ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

FEDERAL STATE
BUDGET-FUNDED EDUCACIONAL
ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION
“THE CHELYABINSK STATE INSTITUTE
OF CULTURE AND ARTS”

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

Материалы международного научно-творческого форума

31 октября – 3 ноября 2016 г.

YOUTH IN SCIENCE AND CULTURE OF THE XXIst CENTURY

Proceedings of the International Scientific and Creative Forum

October 31 – November 3, 2016

Челябинск
2016

Chelyabinsk
2016

УДК 378
ББК 72+71=74.58
М75

Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. 31 окт. – 3 нояб. 2016 г. / Челяб. гос. ин-т культуры; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2016. – 358 с.
ISBN 978-5-94839-568-5

В сборник вошли научные материалы молодых ученых: аспирантов, соискателей, докторантов и кандидатов наук, а также их научных руководителей – докторов наук, профессоров, подготовивших доклады и сообщения на XV международный научно-творческий форум «Молодежь в науке и культуре XXI века».

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинского государственного института культуры

Научное издание

Составитель Елена Викторовна Швачко

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА
Материалы международного научно-творческого форума
31 октября – 3 ноября 2016 г.

В редакции авторов статей
Компьютерная верстка *Н. Э. Худякова*
Дизайн обложки *В. А. Помелов, А. В. Пильникова*
На обложке – фрагмент картины *М. Р. Габидуллиной*,
члена Союза художников РФ

Сдано 06.10.2016. Подписано в печать 31.10.2016. Формат 60×84 1/8.
Объем 42 п. л. Тираж 500 экз. Заказ № 1580

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-568-5

© Челябинский государственный
институт культуры, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

В. Я. Рушанин
Молодежь в науке и культуре XXI века: пятнадцать лет научной традиции 13

ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ 14

Философия и философские исследования
в условиях современных цивилизационных стратегий и вызовов 14

Биче-оол В. К.
Всемирные игры кочевников
как источник осмысления и сохранения культурных традиций 14
Горчакова А. В.
Этика либертинажа: место преступления
в историко-философской концепции маркиза де Сада 16
Киселева А. Ю.
Архетип тени: отличительные черты и история возникновения 18
Ладыгина О. В.
Социокультурные закономерности и особенности
межкультурного взаимодействия в условиях глобализации 20
Машарипова Г. К.
Философские взгляды «второго учителя Востока» Абу Насра Фараби 22
Миляева Е. Г.
Генезис содержания феномена «бренд» 23
Мордовина Д. А., Невелева В. С.
Человек-документированный: я-документы человека в XXI веке 24

Культурное многообразие современного человечества
и интегративная функция культурологии 26

Абдужабборова Д. С.
Глобализация культуры и потребность в идее национальной независимости 26
Абдуносирова Х.
Духовность – основа государства, а государство – опора духовности 28
Бабамуродова Н. Д.
Элементы флоротерапии в трудах гератского врача XVI века Юсуфи 30
Блинова С. А.
Огонь как полифункциональный феномен: анализ природной и культурной компонент 31
Важенина О. А.
Понимание идеала, нормы и отклонения от них в истории культуры
Античности и Средних веков 33
Зияев Ф. С.
Культура в современном мире 35
Климова Е. А.
Специфика бодипозитива в России 36
Кособуцкая Н. Ю.
Наследие как феномен культуры: анализ основных теоретических подходов 38
Кузнецова А. О.
Мультарт как современный коммуникативный концепт (на примере
японских манга и американских комиксов) 40

Маркова А. В.
Семейные ситкомы в современных отечественных исследованиях ... 43
Мухамадеева Н. Э.
Современные тренды свадебного торжества
в зеркале предпочтений молодежи ... 44
Нищак А. А.
Разнообразный мир selfie: опыт авторской типологии ... 45
Пильникова А. В.
Отношение к цвету в Средние века ... 47
Сукиасян Н. Г.
Соотношения армянской и русской литературы ... 49
Усов Е. С.
Роль и место изображения образов телесного в развитии культуры ... 51
Фунтова Д. А.
Отечественная литература как феномен культуры
и проводник культурных ценностей ... 53
Цукерман Г. В.
Специфические особенности философии корпоративности
в сфере художественной культуры ... 55
Шукурова З. С.
К вопросу о целостности и идентичности переводного текста поэмы
«Фархад и Ширин» Алишера Навои ... 57

Гуманитарные проблемы информационного общества ... 59

Кадирова Х. Б.
Особенности социальных институтов ... 59
Махмитова Д. С.
Защита авторского права в области культуры Республики Узбекистан ... 60
Ниязова Н. М.
Становление и сущность государственной политики
Республики Узбекистан по продвижению гендерного равенства ... 61
Старикова Н. А.
Благотворительная организация как фактор стимулирования развития
волонтерских инициатив молодежи ... 66
Туйчиева С. С.
Особенности национальной программы
повышения правовой культуры в обществе ... 67
Туляганова С. О.
День независимости — главный праздник в Узбекистане ... 68
Халикулова Х. Ю.
Формирование функции государства
по социальной защите инвалидов в Узбекистане ... 70
Юлдашева М. Б.
Основные принципы государственной молодежной политики Узбекистана ... 71

Библиотечно-информационная деятельность:
актуальные направления исследований ... 74

Абдумуминзода С.
Факторы формирования профессионально-педагогической компетентности студентов
средствами библиотечно-информационной деятельности ... 74
Буриев К. Б.
Источники по истории таджикской советской библиографии начала XX века ... 75

Корнеева Ю. В.
Курс на развитие ... 79
Матвеева И. Ю.
Генезис реформ оплаты труда библиотечных специалистов ... 80
Сукиасян Г. А.
Информационные потребности: проблемы развития ... 81
Шабалина Д. В.
Направления развития и способы формирования правовой культуры библиотечных специалистов (на примере конкретного социологического исследования деятельности сотрудников ПЦПИ Пермского края) ... 83

Проблемные аспекты современного информационно-коммуникационного пространства ... 87

Абдуллоева А. Н.
Значение прямых передач в развитии общественного мнения (на примере таджикского телевидения) ... 87
Ирматов И. Р.
История телевидения Узбекистана и его роль в жизни общества ... 89
Исабаева С. Н.
Жанры публицистики в журнале «Садои Шарк» ... 90
Сарибаева Ш. Ш.
Сохранение и передача культурного наследия средствами информационных технологий ... 93
Юсупалиева Д. К.
Развитие телевещания в Узбекистане (технико-экономический аспект) ... 93

ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ ... 97

Афонькина М. А.
Трансформация «женского пространства» в культуре России в первые годы советской власти ... 97
Ахунджанов Э. А., Умаров А. А.
Великий Шелковый путь и книжная культура Турана ... 98
Ведман В. А.
Об уровне просвещенности и культурного развития Бухарского эмирата ... 100
Герасимова Т. В.
Великая Отечественная война и первые послевоенные годы в судьбах руководителей и специалистов атомной отрасли: из биографий почетных граждан города Снежинска ... 102
Кадочникова М. В.
Личность и культура: Герой Советского Союза А. И. Невзгодов – Студент! Учитель! Герой! ... 105
Кашин К. С.
Проявления антиобщественных настроений среди молодежи Челябинской области в 1934–1935 гг. ... 107
Пинигин А. А.
Историография деятельности испанских эмигрантов в СССР в 1936–1943 гг. ... 108
Тищенко В. Г.
Полицейская реформа 1862 года ... 110
Тищенко В. В.
Зарождение налоговой системы в России ... 111
Толстиков В. С.
Архивные документы о ликвидации последствий радиационных аварий на Урале ... 113

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ... 116

Развитие социальной активности выпускника вуза: ресурсы и риски ... 116

Агзамходжаева Ш. С.
Восточные мыслители о формировании человеческого капитала ... 116
Ахмедова М. Ш., Шарипова М. Б.
Воспитание ребенка на основе народных традиций ... 118
Баклунина Е. А.
Школьное ученическое самоуправление как фактор развития лидерских качеств подростков ... 119
Батирова Х. Э.
Факторы, влияющие на воспитание молодежи в духе патриотизма ... 121
Зубова Л. В.
Гражданское воспитание детей и подростков как педагогическая проблема ... 122
Литвак Р. А., Зуева Т. В.
Метод моделирования процесса взаимодействия семьи и школы в культурно-досуговой деятельности как средство социализации подростков ... 124
Назарова Ф. А.
Воспитание молодого поколения средствами народной педагогики ... 127
Нысанов А. Т.
Аксиологический подход в развитии культуры профессиональной ориентации старшеклассников в системе сетевого взаимодействия дополнительного образования ... 128
Окорокова Е. В.
Коррекционно-развивающая работа с детьми дошкольного возраста с нарушением эмоционально-волевой сферы ... 129
Паксютина К. А.
К вопросу о взаимосвязи развития культуры речи и повышения эффективности коммуникации подростков ... 131
Ражабова И. Х.
Воспитание студентов в духе национальной идеи средствами музыки и национальных ценностей ... 132
Раупова Д. Д.
Роль национального менталитета в процессе воспитания ... 134
Севрюгина О. В.
Генезис проблемы социализации личности как общенаучная проблема ... 136
Трефилов А. Р.
Потенциал студенческого отряда в формировании социально-культурной активности молодежи ... 138
Хворостова Я. Г.
Внеурочная деятельность на примере краеведческого просвещения обучающихся ... 140
Чориева Ф. А.
Вклад великих мыслителей Востока в духовно-нравственное воспитание молодежи ... 142
Кольева Н. С., Шпакова Д. О.
Развитие культуры общения учащихся в образовательном процессе ... 144
Эльмуратова У. Ф.
Значение спорта в развитии эстетической культуры здорового ребенка ... 145

Формирование компетенций специалиста ... 146

Ашурова Т. Э.
Сущность и специфика организаторских качеств будущего воспитателя ... 146
Гревцева Г. Я., Курбатова О. Л.
Педагогическая мастерская как форма организации
исследовательской работы студентов ... 147
Ишанбекова Н. Р.
Особенности культуры преподавателя вуза ... 150
Калужских Е. В.
Основные структурные элементы системы научных знаний
дисциплины «Мастерство артиста драматического театра и кино» ... 152
Кодиров У. Н.
Воспитание профессионализма у актеров посредством психологических методик ... 154
Кольева Н. С.
Научно-исследовательская работа студентов в процессе
профессиональной подготовки ... 157
Кошелева А. Ф.
Формирование и развитие нравственных ценностей в ходе тренингов ... 159
Кравчук В. И.
Сущность социокультурного аспекта физкультурного образования студентов
и роль социализации в его формировании ... 160
Курбанова М. Ш.
Теоретические и практические основы подготовки студентов педагогического института
к патриотическому воспитанию учащихся младших классов
на героико-патриотических мотивах узбекского фольклора ... 162
Мадалиева Р. Х.
Актуальные аспекты изучения гуманитарных наук в подготовке кадров ... 164
Мехмонова Ю. Ч.
Развитие педагогической культуры будущего учителя ... 166
Мухин А. Ю.
Ситуация успеха как условие развития творческой активности студентов в вузе ... 167
Нарзуллаева Г. С., Ашурова М. Х.
Совершенствование системы образования в Узбекистане ... 168
Раупова Л. Р.
Повышение квалификации кадров и их подготовка в образовании и науке ... 170
Совутова С. А.
Сценическое искусство как фактор формирования личности актера ... 172
Сохибов А. Р.
Теоретико-практические основы подготовки будущих учителей начальных классов
к патриотическому воспитанию учащихся ... 175
Фролова А. С.
О некоторых перспективах совершенствования подготовки
современного специалиста сферы культуры села ... 177
Юсупова М. Р.
Проблемы воспитания личности в театральном образовании ... 180

Инновационные образовательные технологии
в подготовке специалистов ... 182

Абдуллаева Ф. С.
Лингводидактика как теоретическая основа обучения терминологии ... 182
Глушков Н. С., Кольева Н. С.
Коллаборативное сотрудничество как условие успешного обучения ... 183

Засимук А. А., Кольева Н. С.
Реализация полиязычного образования 184
Касимова З. Х.
Перспективы подготовки специалистов в условиях дистанционного обучения 185
Крепковский В. А.
Методика организации внеклассных занятий по информатике
для развития познавательного интереса у учащихся
старшего звена средней школы 188
Лоренц С. А., Кольева Н. С.
Особенности понятий «дифференциация» и «индивидуализация» обучения 189
Мамадаминова Б. А.
Проблемы инновационной деятельности в профессиональном образовании 191
Мамлютов И. Р., Кольева Н. С.
Роль инновационных технологий в деятельности педагога 193
Марков С. Ю.
Методы интерактивного преподавания звукорежиссуры
как результат социально-культурной деятельности 194
Мурадова Д. М.
К вопросу о применении инновационных технологий
в обучении иностранным языкам 196
Никишина О. А., Толкачев Е. С.
Эффективность применения мультимедийного сопровождения
на уроках информатики 198
Турдибоева М. У.
Приоритетные направления развития в высшем образовании Узбекистана 199
Ходжиева З. У.
Гуманизация дидактических отношений в современном образовании 201
Эльмуратов Ф. Ю.
Некоторые аспекты активизации студентов в процессе преподавания
общественно-гуманитарных дисциплин в вузе 203

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ 205

Абдуллаев А. С.
Особенности межкультурных коммуникаций и национальных ценностей
в содержании социогуманитарного образования 205
Дигина О. Л.
Особенности текста и дискурса в процессе межкультурной коммуникации 207
Зверовская Е. Е.
К вопросу о необходимости формирования культуры
межнациональных отношений у молодежи 209
Павлюченко А. А.
Развитие полиэтнической культуры молодежи
средствами социально-культурной деятельности 211
Пирматов М. Ш.
Особенности межнациональной толерантности в Узбекистане 213
Шахназарова Н. В.
Формирование толерантного сознания молодежи
посредством национальной культуры (на примере произведений
Алишера Навои) 215
Швачко Е. В.
Этнокультурное образование и воспитание: к вопросу агрегации
основных подходов к практике осуществления 217

Социально-культурная деятельность:
перспективные направления исследований 220

Анисимов А. А.
Современные средства социально-культурной деятельности
как фактор развития культурных интересов молодежи..... 220
Багурина Л. Е.
Интеллектуальный центр как центр национально-этнической
и социальной памяти: к постановке проблемы 221
Биктимиров Н. А.
Фирменный стиль как инструмент продвижения организаций
социально-культурной сферы 224
Бубенкова М. В.
«Ограбление по-французски», или Признаки интертекстуальности
в процессе формирования замысла сценария театрализованного представления 225
Григорьев И. Н.
Социально-культурная деятельность культурно-выставочного комплекса
по возрождению русской литературной усадьбы (на примере
КВК «Знаменское-Губайлово» г. Красногорска) 227
Григорьева Е. Ю.
Ремесленная деятельность как многовекторная система популяризации
русской культуры в студиях декоративно-прикладного творчества..... 229
Григорьева Е. И.
Традиции и новации в деятельности учреждений социально-культурной сферы
по реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья 230
Ерохина Н. А.
Потенциал фитнес-клуба в развитии успешности молодых женщин 232
Крупей О. Ю.
К вопросу формирования положительного имиджа высшего учебного заведения..... 233
Малышев А. Ю.
Фестиваль как социально-культурное, педагогическое явление..... 235
Мищенко И. Е.
Профилактика агрессии как компонента девиантного поведения курсантов
средствами культурно-досуговой деятельности 236
Николаева Л. А.
Роман со зрителем: анимационные технологии в сфере досуга..... 238
Рустамов В. К.
Особенности деятельности центров культуры и досуга населения
на современном этапе 240
Скачкова И. О.
Использование методов фольклорной арт-терапии в работе с особенными детьми..... 242
Сурнина Е. С.
Интерактивные технологии социально-культурной деятельности
в контексте культурных локусов городского пространства..... 243
Таушканова Ю. А.
Интерактивный туризм как мотиватор в регионально-культурном развитии России..... 245

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ:
ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРАВМАТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ 247

Каченя Г. М.
Неформальное образование в контексте трансгрессии социокультурных условий 247
Мишунин И. В.
Неформальное образование как эффективная методика профилактики деструктивных форм
поведения, зависимости и насилия среди подростков. Проект «Социальное Кафе» 249

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 252

Акулинина И. А.
Жанрово-стилистические особенности детского фольклора 252
Вишнякова И. Н.
Этнокультурная среда вуза как фактор профессиональной подготовки студентов 254
Горбунова М. С.
Собирание и изучение хороводных, игровых и плясовых песен 255
Клычева Н. К.
Таджикский народный танец и его новые современные формы 257
Мамирова Д. Т.
Особенности развития традиционной народной культуры Узбекистана 261
Рахимов Д. К.
Традиция эпоса «Гуругли» в Таджикистане (современное состояние) 262
Реутова Ю. А.
Традиционные народные праздники и обряды чувашского народа:
историческое развитие 265
Романова М. А.
Особенности кельтской мифологии 268
Тухтаева А. Ш.
Из истории керамики и гончарного производства Узбекистана 270
Худойкулзода З. Д.
Происхождение и развитие театра кукол Таджикистана 273
Шарипова Л.
Загадка-лугз – литературная загадка фольклора 274

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ 279

Аскерова Е.
Роль оркестра народных инструментов в формировании
композиции музыкальной драмы 279
Бударина А. Г.
Жанровый синтез как фактор обновления музыкально-сценического произведения
(на примере одного из произведений Астора Пьяццоллы) 281
Казаева А. Ш.
О проявлении интертекстуальности
в современном композиторском творчестве Узбекистана
(на примере альбома Д. Наимовой “The Eternity of Time”) 283
Мирзоева Ш.
О некоторых проблемах среднего специального музыкального образования
в Таджикистане на современном этапе (на примере
учебных заведений города Душанбе) 285
Прудникова О. А.
Фортепианный дуэт как средство реализации исполнительства
в классе фортепиано в Детской школе искусств 287
Юровская О. Л.
Стилевые связи духовных стихов с фольклорными песенными жанрами
горнозаводских районов Челябинской области 289

РАКУРСЫ СОВРЕМЕННОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ 297

Болтнева А. С.
Развитие гибкости спины на уроках гимнастики в детской школе искусств 297

Бриске И. Э.
Проблемы трансляции профессиональных знаний
на уроках народно-сценического танца в вузе 299
Григорьева О. Р.
Проблема профессионализма в хореографическом пространстве эстрадного танца 301
*Дубских Т. М.***302**
Особенности профессиональной подготовки бакалавра
по дисциплине «Народно-сценический танец» 302
Ивлева Л. Д.
Взаимосвязь профессионального и любительского в хореографии 1960–1970-х гг. 303
Крысанков Т. Г.
Знаковые системы в хореографии 304
Кушпита Е. В.
Охрана труда артиста танца 306
Медведева А. Ю.
Гигиена стопы – основа профессиональной деятельности танцоров 307
Мелехина В. В.
Значение общеобразовательных и профессиональных дисциплин
для профессионального становления хореографа 309
Нарская Т. Б.
Любительские коллективы в хореографическом пространстве 310
Новиков К. А., Скоробогатых М. Е., Бобылева Е. М.
Роль упражнений и учебных комбинаций на уроках бальных танцев 312
Осинцева А. В.
Интуиция, импровизация, артистизм
как профессиональные качества педагога-хореографа 313
Панферов В. И.
Формирование профессионального мастерства будущих балетмейстеров
средствами композиции танца 315
Смолкина Ю. В.
Профессиональная значимость балетмейстера
и процесс создания хореографического произведения 319

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
И СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА 321

Абдуллаев К. Ф.
Словообразование в лексике медников Бухары 321
Анисимов А. А.
Эго-состояния собеседника и их использование в речевом общении 322
Анфалова Е. В., Жаркова Т. И.
Комплимент в деловой коммуникации 323
Асадов Р. М.
Синтаксемный анализ трехвалентных элементов
в структуре английского предложения 325
Балабуев И. А., Ермолаева М. В.
Уровень речевой культуры современных носителей русского языка 326
Zharkova T. I.
Teaching a foreign language through the prism of dialogue of cultures 327
Каримов Р.
Лингвистические признаки делового стиля 329
Муслюмова А. Н., Жаркова Т. И.
Барьеры в общении 331
Мухамадеева Н. Э.
Виды и сферы коммуникации 333

Насруллаева Н. З.
Гендерные стереотипы как концепты культуры
носителей английского языка (на материале английской фразеологии) 334
Рахимова И. Р.
The linguistic peculiarities of the english paremiological fund 336
Рахимова Ш. П.
Вопросы сохранения семантики английских идиом
при переводе на узбекский язык 338
Рисаева О. М.
К обзору функциональных глаголов современного немецкого языка 340
Саидкодирова Д.
Деривационно-ономасиологический аспект исследования терминологии 341
Старикова Н. А.
Речевая коммуникация в контактной зоне: беседа, переговоры, совещание 343
Сулайманова Н. Ж.
Ways of expression of locativeness in the modern english language..... 344
Сурнина Е. С.
Социально-функциональная стратификация речи 345
Тагаева Т. Б.
Стилистический потенциал английских фразеологических единиц
в лексикографических источниках 346
Тешабаева Д. М., Аманов В.
Отражение ментальности в языке..... 348
Холин Е. И., Жаркова Т. И.
Особенности отношения к феномену «деньги» в межкультурной коммуникации 349

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 352

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА: ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Пятнадцать лет – не круглая дата, но и не рядовая. Для научной конференции вполне серьезная, свидетельствующая об устойчивости интереса к поднимаемым здесь проблемам и правильно выбранном формате общения.

Конференция появилась с вполне прикладной целью: стать местом апробации идей аспирантов, дать им возможность опубликовать основные идеи своих диссертационных работ. Однако уже первые конференции превзошли по своему потенциалу первоначальный замысел. Пример аспирантов оказался заразительным для студентов, а следом о своем интересе заявили молодые ученые и уже состоявшиеся деятели науки. Таким образом, небольшая отраслевая конференция постепенно превратилась в научный форум, где одну проблему могут совместно обсуждать все желающие – от студента до профессора.

Новый формат общения, демократичная научная обстановка, качественные публикации материалов форума привлекли внимание зарубежных коллег. Уже в 2008 году форум приобрел статус международного, и это не просто заочное участие «для программы». Ежегодно на форум приезжают иностранные гости как из ближнего, так и из дальнего зарубежья, что делает его центром не только научной, но и межкультурной коммуникации.

За свою пятнадцатилетнюю историю научный форум «Молодежь в науке и культуре XXI века» принял участников из более чем ста организаций, представлявших более тридцати городов России и зарубежных стран, таких как Беларусь, Болгария, Германия, Израиль, Индия, Испания, Иран, Италия, Казахстан, Мексика, Румыния, Швейцария, США, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Франция… За сухими цифрами не сложно увидеть живое содержание: апробированные идеи, полезные рабочие контакты, договоры о сотрудничестве, возникшие благодаря встречам на мероприятиях форума дружеские отношения.

Сегодня форум – это несколько самостоятельных научных конференций, порядка десяти круглых столов по обсуждению актуальных вопросов истории и современности, публичные лекции ведущих ученых – докторов наук, мастер-классы, разнообразные выставки и презентации, выступление художественных коллективов. Название форума с одной стороны – уже дань традиции, а с другой – констатация непреложного факта: тот, кто занимается наукой и творчеством, всегда молод и креативен.

Аспиранты из числа первых участников форума стали уже кандидатами и докторами наук, лидерами своих научных направлений, наставниками молодых исследователей. Этот путь продолжается и сегодня. Участие в форуме – хорошая традиция нашего вуза и добрый знак для тех, кто пробует свои силы в большой науке.

Ректор Челябинского государственного института культуры
доктор исторических наук, профессор

В. Я. Рушанин

ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ И ВЫЗОВОВ

УДК 397.7

Биче-оол В. К.

ВСЕМИРНЫЕ ИГРЫ КОЧЕВНИКОВ КАК ИСТОЧНИК ОСМЫСЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. *В статье на примере Всемирных игр кочевников раскрыто значение традиционных игр кочевых народов Азии как фактора сохранения самобытных культурных традиций в условиях глобализации. Всемирные игры кочевников объединили представителей более 62 стран, показав, что национальные виды спорта могут быть увлекательным и интересным событием, актуальность и востребованность которого несомненны.*

Ключевые слова: *глобализация, игры, кочевники, Кыргызстан, культура, спорт.*

Abstract. *In the article on the example of the World Nomads games. The value of traditional games of Asia nomadic peoples as a factor in preserving traditional cultural identity in the context of globalization. World is revealed Games nomads joined representatives of more than 62 countries, showing that national kinds of sports can be fun and interesting event, their relevance.*

Keywords: *globalization, games, nomads, Kyrgyzstan, culture, sport.*

В конце XX века произошли изменения в экономической, политической и социокультурной сферах, которые породили явление, называемое глобализацией. Этимологически термин «глобальный» происходит от латинского «глобус» – земной шар. Поэтому глобальные проблемы современности – комплекс актуальных, жизненно важных и острых противоречий современного мира, представляющий серьезную опасность существованию и прогрессу человечества в современную эпоху, который сложился не сразу – в конце 60-х – начале 70-х годов XX века – и стал предметом разносторонних исследований к началу 80-х годов [1, с. 6]. В условиях глобализации происходит размывание барьеров для перемещения информации, капиталов, товаров, услуг и рабочей силы. Транснациональные проекты приводят к стандартизации предпочтений, ценностей, поведенческих стереотипов и культурных образцов. В таких условиях спортивные состязания различных масштабов все больше и больше отчуждаются от человечности. Погоня за рекордами, холодный расчет, использование допинга, коммерциализация, политизация дискредитируют современный спорт высоких достижений.

Глобализация в спорте – процесс превращения спорта в явление глобального, общечеловеческого плана. Современный спорт занимает место в общественной жизни, какое он не имел никогда в истории человечества. Миллионы людей во всех странах мира вовлечены в сферу спорта – как спортсмены, тренеры, зрители, организаторы спортивных соревнований, журналисты, медики, инвесторы. Спорт оказывает существенное влияние на все стороны жизни людей: на их досуг, трудовую деятельность, образование, общественные отношения и т. д. Он стал одним из наиболее мощных механизмов культурного воздействия на людей. Процесс глобализации в сфере спорта проявляет себя не только в плане глобального повышения роли спорта и олимпийского движения, унификации его идеологии и культурных ценностей, модели организации спортивных соревнований. Процесс глобализации современного спорта является позитивным прежде всего для самого спорта. Именно за счет данного процесса спорт приобрел необычайную популярность во всем мире, органично вписался в жизнь людей и культуру современного общества. Спортивная глобализация способствовала осознанию взаимозависимости мира как единого целого, формированию и укреплению идеи о том, что спорт является частью единого социального пространства – земного шара. Многие страны сейчас стремятся к возрождению, сохранению и дальнейшему развитию форм спортивной активности, которые связаны с национальной культурой. Это проявляется в усилении внимания к развитию в каждой стране народных игр и национальных видов спорта [2, с. 174–175].

В настоящее время глобализация, стандартизируя жизнедеятельность человека, становится причиной постепенного сужения культурного многообразия. В поисках путей сохранения культурного многообразия и гуманизации спорта в 2012 году Президентом Кыргызской Республики Алмазбеком Атамбаевым была предложена идея проведения первых в истории «Всемирных Игр Кочевников», миссией которых является возрождение и сохранение культуры, самобытности и укладов жизни народов мира в эпоху глобализации. Инициатива была поддержана главами Республики Казахстан, Республики Азербайджан, Турецкой Республики.

Кочевой мир объединяет сотни народов; их культура своеобразна, неповторима, отражает быт и традиции данного народа; благодаря кочевникам происходил культурный обмен между народами. Люди жили в рамках своей долины, кочевники брали на себя смелость переселения из одной долины в другую, из одного края континента в другой. Благодаря таким походам они делились своими знаниями с оседлыми народами, брали у них новые знания и несли эти знания в новые регионы мира. Их цивилизация гармонично сосуществовала с природой, они, приспосабливаясь к экологической нише своего проживания, не влияли на изменение земного

ландшафта, свое свободное время, праздники проводили, играя в различные спортивные игры физического и интеллектуального характера. Эти игры сохранились до сегодняшних дней.

Под руководством Президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева был проведен ряд мероприятий для организации уникальных, зрелищных спортивных состязаний, и 9 сентября 2014 года на берегу озера Иссык-Куль в г. Чолпон-Ата главой Кыргызстана был дан старт *Первым Всемирным Играм Кочевников*.

Всемирные Игры Кочевников – международные спортивные состязания по этническим видам спорта. Всемирные игры кочевников – это аналог Олимпийских, азиатских и паралимпийских игр. В основу состязаний легли народные игры исторически кочевых народов Центральной Азии. *Миссия Игр* – возрождение и сохранение исторического культурного наследия цивилизации кочевых народов мира.

Цели проведения Игр: показать всему миру величие кочевой цивилизации, ценности, культуру и быт каждого этноса кочевого мира, спорт в их первозданном виде, также богатство кочевых народов мира.

Слоган Игр: «Едины силой! Едины духом!» [4].

Были проведены спортивные состязания по 10 видам спорта. Наряду со спортивными мероприятиями программа игр содержала этнографический фестиваль в живописном ущелье Кырчын. В большом юрточном городе показывались обычаи и традиции, начиная от рождения ребенка, первых его шагов, до захватывающего конно-спортивного шоу. В Первых Играх приняли участие спортсмены из 19 стран. Богатое наследие, продемонстрированное через Игры кочевников, вызвали живой интерес и положительные отклики зрителей из более чем 30 стран мира. В этой связи руководством Кыргызской Республики было принято решение провести Вторые Всемирные Игры Кочевников в 2016 году.

Третьего сентября 2016 года в г. Чолпон-Атана, на берегу озера Иссык-Куль стартовали *вторые Всемирные Игры Кочевников.* Всего в Играх приняли участие спортсмены из 62 стран, включая 12 субъектов Российской Федерации.

Во вторых Всемирных Играх Кочевников увеличили количество спортивных соревнований до 23 видов: фестиваль единоборств, конные скачки и состязания, соревнования лучников, демонстрация разных видов охоты с ловчими птицами и тайганами. В горах, в ущелье Кырчын построили город кочевой культуры, где были воссозданы юрты кочевников с их внутренним убранством, мастерские ремесленников по изготовлению изделий ручной работы. Фольклорный фестиваль сопровождал участников и гостей на протяжении всех Игр. Кыргызстан с гордостью показал всему миру возрождение исконных традиций кочевых народов. Сочетание духа соревнований с соприкосновением к природе и вечным ценностям человечности – залог успеха Игр.

В программу Всемирных игр кочевников были включены такие игры, как кок-бору, тогуз коргоол, Кыргыз курошу, Алыш, Оодарыш, Ат-чабыш, Жорго-салыш, Кунанчабыш, Ордо, Кыз-куумай. Также во время игр были разыграны медали по народным играм: тыйынэнмей, кулатуу, салбуурун.

На Игры приглашены главы государств и правительств, видные деятели культуры и науки, спортсмены из 40 стран мира. Программа Игр включала церемонии открытия и закрытия, спортивные состязания по 23 видам этноспорта, научную конференцию «Цивилизация кочевников: Историческое наследие и современность» и показ народных и этнических игр стран мира.

Таблица 1

Количество завоеванных медалей

№	Страна	Золото	Серебро	Бронза	Количество медалей
1	Р. Кыргыстан	25	25	29	79
2	Р. Туркменистан	15	3	6	24
3	Р. Казахстан	12	13	13	38
4	Российская Федерация	12	5	10	27
5	Р. Азербайджан	4	4	7	15

Высокий интерес спортсменов к традиционным видам физической активности объясняется стремлением приобщиться к сакральному наследию предков и обрести чувство национальной идентичности. Вследствие этого мы наблюдаем устойчивую тенденцию спортизации традиционных видов физической активности, которая проявляется в их реинституционализации – создании общественных организаций, занимающихся проведением регулярных соревнований с использованием специального инвентаря и экипировки, созданием систем судейства и подсчета результатов, обеспечением специфической подготовки участников в виде тренировок. Для укоренения традиционных игр предпринимаются этнокультурные фестивали, в программу которых включаются исконные забавы, устраивавшиеся во время массовых сходов, приуроченных к календарным праздникам или религиозным обрядам. Традиционные игры провозглашены ЮНЕСКО неотъемлемой составной частью культурного наследия человечества и служат воспроизводству этнокультурной идентичности и культурного многообразия. Вторые Всемирные игры кочевников, которые называли «Азиатской Олимпиадой», поразили масштабностью и красочностью зрелища открытия и закрытия игр, смогли продемонстрировать всему миру историю кочевых народов. Игры выполнили культурную миссию: подобные соревнования по народным видам спорта и играм сохраняют историю и становится достоянием всего мира.

Список литературы
1. Апухтина, Н. Г. Человек в эпицентре глобальных проблем современности [Текст] / Н. Г. Апухтина. – Челябинск : ЧГИИК, 1997. – 98 с.
2. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М. ; СПб. ; Н-Й. : ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – С. 174–175.
3. Кыласов, А. В. Методология и терминология этноспорта [Текст] / А. В. Кыласов // Вестник спортивной науки. – 2011. – № 5. – С. 41–44.
4. Официальный сайт World Nomad Games [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://worldnomadgames.com/
5. Официальная страница World Nomad Games – Всемирные Игры Кочевников в социальной сети Facebook.

УДК 821.133.1

Горчакова А. В.

ЭТИКА ЛИБЕРТИНАЖА: МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МАРКИЗА ДЕ САДА

Аннотация. *Возросшая популярность некогда табуированного писателя конца XVIII века объясняется спецификой идейных построений, которые автор преподносит читателю в рамках сюжетного рассказа. В данной работе был проанализирован роман маркиза де Сада «Жюльетта» как наиболее емкое, логически структурированное произведение автора. Исследовательский интерес представляет вопрос преступной деятельности относительно категорий справедливости и несправедливости.*

Ключевые слова: *преступление, либертен, мораль, совесть.*

Abstract. *The Increased popularity of the once tabooyoung writer of the late eighteenth century writer is due to the specific ideological constructs, which the author presents to the reader within the story of the story. In this work, we have analyzed a novel of the Marquis de Sade "Juliette" as the most succinct, logically structured work of the author. Research area of interest is criminal activity on the categories of justice and injustice.*

Keywords: *crime, liberten, morality, conscience.*

«Философия, которая стоит в основании современного западного видения мира, то есть философия Просвещения, едва отличима от художественного, даже более того, как писал Джезеппе Рикуперати, порнографического рассказа. И едва ли не самым показательным примером экстравагантного совмещения любых дискурсивных форм является наследие маркиза де Сада» [5, с. 48]. XVIII столетие стало веком общественных и религиозных переворотов во Франции и пережило своего рода бум эротических произведений. Сложно проследить четкое разграничение между литературой, философией и порнографическим откровением, отвечавшими единственному культу – свободе. Маркиз де Сад шел в ногу со временем: рисуя картины диких оргий, он пронизывал их единой сюжетной линией, в которой обязательное место занимали философские отступления, абсолютно логичные и безапелляционные в рамках мысли самого автора. По этому принципу построен и роман, повествующий о приключениях «Жюльетты», добившейся преуспевания в рамках порочного образа мыслей и поведения. Данный роман представляет собой сложное историко-философское сочинение, пропитанное разного рода скабрезностями, орнаментирующими сухую демагогию автора. «Дело в том, что Сад заслуживает внимания не как сексуальный извращенец и не как писатель, а по причине взаимосвязи этих двух сторон его личности» [1, с. 134], – так характеризует его Симона де Бовуар и оказывается вполне права, с единственной оговоркой, что де Сад заслуживает внимания и как идеолог Просвещения. Маркиз предвосхитил спрос на максимальную свободу личности, наполнив свой роман выпячиванием порнографического элемента и эффектных кровопусканий.

Характерной чертой данного романа являются, как уже говорилось, монологи, в форме манифеста декларирующие основы мировоззрения автора. История «Жюльетты» написана от первого лица, однако в первом томе главная героиня выступает скорее как объект, информируемый более опытными либертенами. Второй том, в свою очередь, в большей степени миссионерскую функцию возлагает на Жюльетту, позволяя ей вступать в диалоги как равноправному субъекту, прошедшему все испытания добродетели. Вторая часть более динамична: читателю предоставляется возможность вместе с Жюльеттой путешествовать по городам Италии с целью удовлетворения физиологических потребностей в условиях ограниченности ресурсов (как правило, жертвы садовских либертенов не доживают до конца сценария оргии). В первой части главная героиня испытывает добродетель на прочность, подавляя в себе последние ростки этой «химеры».

Принципиальные позиции теоретических построений маркиза де Сада декларируются и реализуются персонажами романа. Исходным пунктом являются размышления о полной автономии индивида, а рассуждения о свободе, равенстве, морали, религиозных ценностях – это выводимые, логически обоснованные автором положения. Так, например, с первых страниц романа маркиз де Сад, выполняя дидактическую задачу, внушает читателю отказ от осознания нравственной ответственности: «Основной принцип моей философии – это презрение к общественному мнению… Только мы сами определяем критерии нашего личного счастья, только нам решать, счастливы ли мы или несчастливы – все зависит лишь от нашей совести и, возможно в еще большей мере, от нашей жизненной позиции, ибо только она служит краеугольным камнем нашей совести и наших устремлений» [6, с. 13].

Понятие совести как императива, регулируемого религиозным сознанием, низводится до рамок индивидуального произвола. Человеку достаточно путем рассуждений определить механизм, регулирующий его поступки. Единственным ориентиром служит Природа, которой маркиз де Сад в своем романе отдает должное уважение. Феномен Природы как абсолютного начала предполагает безусловное принятие либертеном ее законов, а точнее принципа беззакония природы, хаоса и дисгармонии во всех ее проявлениях. «Движение разумного человека к храму Природы предполагает подавление всяких угрызений совести, преодоления чувства

вины. Необходимо поставить перед собой задачу тотального избавления от условностей социального существования, нелепых предрассудков» [4, с. 153]. По словам Дельбены, первой наставницы Жюльетты, «аморальность – вот высший закон Природы: никогда не опутывала она запретами, никогда не устанавливала правил поведения и морали… Подобные обязательства противоречат тому, что внушает нам Природа, так как единственная ее заповедь гласит: наслаждайся как тебе угодно, с кем угодно и за счет кого угодно» [6, с. 50]. И если удовольствия либертена становятся причиной чьих-либо страданий, то это обстоятельство не должно ему мешать следовать по пути, предписанным Природой.

Персонажи игры воображения маркиза де Сада неприкосновенны в силу своей жизненной философии, основой которой является преступление во всех его мыслимых формах. Не менее важную функцию защиты от внешних посягательств выполняет социально-политическое и связанное с ним финансовое положение либертена: «Я думаю так, как мне нравится, говорит герой де Сада, я знаю только свое удовольствие; чтобы его обеспечить, я мучаю и убиваю. Опасность подобной же участи грозит и мне – в тот день, когда я встречу кого-либо, кому для полного счастья будет необходимо меня помучить и меня убить. Но я как раз таки и обрел власть, чтобы подняться над этой угрозой» [3, с. 55]. Власть садического героя реализуема в рамках закона, который он так рьяно стремится опровергнуть: «Человеку не нужны законы для самозащиты – для этого природа вложила в него достаточно инстинктов и энергии; взяв закон в свои собственные руки, человек всегда добьется более быстрой и чистой, более надежной, основанной на силе, справедливости, чем в суде, ибо его акт личной справедливости будет определяться его личным интересом и личной его обидой, между тем как человеческие законы отражают интересы всех законодателей, которые участвуют в создании этих установлений» [7, с. 123]. Отвергая общественный порядок, либертен наделяет каждого правом личного законотворчества, основанного на принципе абсолютного эгоизма как универсального закона Природы.

Обесценивание социальных регуляторов порядка в лице морали и закона либертеном создает условия для легализации преступления как естественного акта Природы: «Природа немыслима без зла – это материал, из которого она творит добро, существование ее покоится на преступлении, и все бы рухнуло в один миг, если бы мир наш был населен одними добродетелями» [6, с. 158]. Преступление является высшим актом проявления безграничной власти, дарованной избранному человеку высшей инстанцией – Природой: «Чтобы соответствовать своему призванию, сильные волей-неволей должны эксплуатировать слабых, а от последних требуется еще ниже склоняться перед неизбежностью и оставить всякие попытки отстоять свои интересы, потому что им это не под силу» [6, с. 160]. Сексуальные удовольствия в логике де Сада неотделимы от разумного осмысления факта причинения другому зла: «Для Сада эротика появляется лишь тогда, когда “рассуждают о преступлении”: рассуждать означает философствовать, разглагольствовать, обращаться с речью, словом, мерить преступление (родовой термин, обозначающий всевозможные садические страсти) системой членораздельного языка» [2, с. 38]. Оправдывая необходимость преступного поведения, автор вкладывает в уста своих героев идею, согласно которой мотив преступления подразделяется на два основания. Первое – преступление по необходимости, важное из-за своей функциональной нагрузки (устранение потенциальной угрозы в лице более влиятельного человека, воровство с целью обогащения), но второстепенное в логике либертинажа. Такой род преступления является стажировкой в сфере профессионального либертинажа, призванной выработать иммунитет к добродетели: «Только накопленный груз множества дурных поступков избавит тебя от угрызений совести, породит в твоей душе сладостную привычку, которая притупит и сведет их на нет, и даст тебе силы и средства обманывать окружающих» [6, с. 33].

Второе основание – преступление ради удовольствия как акт проявления абсолютного эгоизма: «Меня возбуждает любой злодейский или жестокий поступок; больше всего меня вдохновляло бы убийство на большой дороге, а еще больше – профессия палача. В самом деле, почему я должен отказывать в себе в поступках, которые бросают меня в сладострастную дрожь?» [7, с. 462]. Но даже самое запретное действие, многократно повторенное, приедается, и для того, чтобы поддерживать постоянный накал, постоянное напряжение, садическому герою приходится искать все новые и новые формы преступных наслаждений. Ненасытная жажда новизны в наслаждениях вынуждает либертена использовать весь запас своей изобретательности, доводящей до мысли выйти за пределы смерти, придумать «вечный двигатель» разрушения: «Я бы хотела, – серьезно отвечала Клервиль, ничуть не рассердившись, – придумать такое преступление, последствия которого, даже после того, как я совершу его, длились бы вечно, чтобы покуда я была жива, в любой час дня и ночи, я служила бы непрекращающейся причиной чьего-то страдания, чтобы это страдание могло шириться и расти, охватить весь мир, превратиться в гигантскую катастрофу, чтобы даже после своей смерти я продолжала существовать в нескончаемом и всеобъемлющем зле и пороке» [6, с. 476]. Жюльетта, уже как истинная либертенка, предлагает подруге оружие массового поражения, гарантирующее неиссякаемый источник преступных помыслов: «Для осуществления ваших желаний, милая моя, лучше всего подойдет то, что можно назвать моральным убийством или просто растлением, через посредство советов, книг или личных примеров» [6, с. 476].

Устами Жюльеты глаголет истина, настойчиво проповедуемая в тех романах маркиза де Сада, благодаря которым он бы хотел «заразить» и без того уже болеющее общество. Сад окажется одним из тех писателей, о которых он сам говорил: «Развращенность их столь опасна, столь деятельна, что целью обнародования их чудовищной философской системы становится лишь одно – распространить и за пределами их жизней все совершенные ими преступления; сами они уже не могут это сделать, но зато могут их проклятые писания, и сия сладостная мысль утешает их в отказе от всего существующего, к которому их вынуждает смерть» [2, с. 183].

Список литературы
1. Бовуар, С. де. Нужно ли аутодафе? [Текст] / С. де Бовуар ; пер. с фр. Н. Кротовской и И. Москвиной-Тархановой // Маркиз де Сад и XX век. – Москва, 1992. – С. 133–169.
2. Барт, Р. Сад. Фурье. Лойола [Текст] / Р. Барт ; пер. с франц. Б. М. Скуратова. – Москва : Праксим, 2007. – 256 с.
3. Бланшо, М. Сад [Текст] / М. Бланшо ; пер. с фр. В. Лапицкого // Маркиз де Сад и XX век. – Москва, 1992. – С. 47–88.
4. Бойко, В. А. Уроки Дельбены, или Маркиз де Сад: упразднение Другого [Текст] / В. А. Бойко // Критика и мемиотика. – 2013. – 1 (18). – С. 145–178.
5. Перепелица, О. Н. Философия маркиза де Сада: перцепт и концепт на фоне нарратива [Текст] / О. Н. Перепелица // Международный журнал исследований культуры. – 2013. – № 1. – С. 48–51.
6. Сад, Д. А. Ф. де. Жюльетта : Роман. – Том 1 [Текст] / пер. с франц. – Москва, 1994. – 554 с.
7. Сад, Д. А. Ф. де. Жюльетта : Роман. – Том 2 [Текст] / пер. с франц. – Москва, 1994. – 544 с.

УДК 008+159.923

Киселева А. Ю.

АРХЕТИП ТЕНИ: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Аннотация. *Данная статья посвящена архетипу Тени и его различным разновидностям и тому, как они нашли свое отражение в культуре.*

Ключевые слова: *архетип, К. Г. Юнг, архетипы коллективного бессознательного, тень, Э. Нойманн, архетипическая психология.*

Abstract. *This article focuses on the archetype of the Shadow and its various varieties and how they are reflected in culture.*

Keywords: *archetype, C. G. Jung, the archetypes and the collective unconscious, the shadow, E. Neumann, the archetypal psychology.*

Актуальная ситуация современной культуры стала тем наглядным механизмом, который описывал К. Г. Юнг – так называемое «глобальное безумие» или «глобальная одержимость Тенью на уровне коллективного бессознательного», которые отражены во всех сферах культуры, будь то кино, телевидение, фильмы, книги, комиксы и т. п. Но что же такое Тень? Некоторые ученые считают, что Тень является так называемым «вызовом обществу» или протестом против системы, по мнению других – Тень есть проблема границы индивидуального сознания. Так или иначе, она затрагивает каждого человека и представляет собой сплав личностных характеристик и психических потенций, о которых человек может не иметь никакого представления или попросту не осознавать.

Для начала мы объясним, что такое Тень – прежде всего, это все неприятные и безнравственные аспекты нашего «Я», которые мы предпочли бы рассматривать как несуществующие или не имеющие влияния на нашу жизнь: наши «неполноценности», неприемлемые импульсы, постыдные желания и поступки – эту теневую сторону нашей личности трудно и болезненно впускать в нашу жизнь. Это противоречит тому, какими бы мы хотели видеть самих себя, какими хотели бы выглядеть в глазах других. Наше вполне сознательное ощущение самости, наша автономия, наши честность и справедливость, чувство собственного достоинства подвергаются испытанию этой Тенью и ощущают ее близость как угрозу, как постороннего человека, неотступно следующего за нами по пятам, неуклюжего, вызывающего раздражение, сеющего беспокойство и стыд. Как рассуждал психолог и юнгианский аналитик Э. Эдингер, наша личная Тень формируется с самого детства путем разделения на «что хорошо, а что плохо», и методом этого исключения в конечном итоге происходит становление личности [6]. К примеру, родители, читая детям сказки, которые и без того в большей степени носят нравоучительный характер, намеренно разделяют персонажей, действующих в них, на отрицательных и положительных, тем самым поясняя ребенку, как стоит вести себя в той или иной ситуации. Анализируя действия персонажей, ребенок, невольно или надуманно, отражает их в своем поведении и в конечном итоге формирует образ себя, а все, что не вошло в этот образ по какой-либо причине, отодвигается в Тень, которая по мере взросления сплетается с архетипической Тенью.

Первым, кто определил понятие Тень и рассмотрел ее как архетип коллективного бессознательного, был К. Г. Юнг. Позднее его мысли по поводу данного архетипа был «подхвачены» и широко представлены в работах его последователей Дж. Хиллмана и М. Л. фон Франц. Юнг считал, что Тень, со всеми ее качествами, может либо спокойно отойти в сферу бессознательного, либо активно и безжалостно вытесняться, чтобы поддержать благопристойность нашего иллюзорного совершенства [2, с. 112]. Бессознательное, однако, не лишает Тень ее возможности существовать. Юнг считал, что эта психическая тень, будучи вытесняемой или отрицаемой, продолжает работать, так сказать, «за сценой», вызывая всевозможные виды невротического и навязчивого поведения. Он отмечал, что очень часто вместо вытеснения или отрицания Тени человек проецирует ее на других людей, приписывая им те ужасные, сомнительные и неприятные качества, которые он так усердно отрицает в самом себе, утверждая при этом: «я не такой, я особенный, я не похож на них». Проекция Тени может, таким образом, в дальнейшем развиваться в паранойю, подозрительность и утрату близости – качества, которые способны поражать как отдельного человека, так и группы и даже целые народы. Однако стоит упомянуть еще одну важную особенность Тени, которую определил Юнг: Тень – это не всегда зло, ведь зло для каждого человека представляется по-разному, то есть это не только какие-то аморальные качества или поступки, здесь также могут присутствовать и такие для многих хорошие качества, как альтруизм, доброта и уважение к ближнему человеку, щедрость, набожность, хорошие манеры (излишество которых может порождать неприязнь), патриотизм и т. п. Эта особенность может функционировать только в личной Тени, об особенностях которой мы подробнее будем говорить в наших последующих статьях.

Иной смысл Тени, который Юнг раскрывал в своих рассуждениях на тему культуры, религии и христианства, был связан с Тенью индивидуального психического, но выходящего далеко за его пределы к тому, что называется объективной тенью – тенью как архетипом самой темноты, хаоса, тьмы, абсолютного зла, которое, как полагал Юнг, существует в коллективном бессознательном как единственная логическая противоположность абсолютному добру. Эта объективная тень и является тем, что, как считал Юнг, отвергается, вытесняется христианской теологией.

Другим известным исследователем феномена Тени был Э. Нойманн, психолог и ученик К. Г. Юнга. Нойманн считал, что основная жизненная трудность современного человека – это проблема зла. Охваченная жаждой мести, «темная» сторона вторглась в представление о мире современного человека, и поэтому его отношение к добру и злу утратило определенность. Таким образом, по мнению Нойманна, современному человеку в первую очередь необходимо осознать все зло, заключенное в нем самом: свою «темную», неполноценную личность, свою Тень, чтобы в дальнейшем изменить мир к лучшему. Нойманн считал, что из-за того, что эту темную сторону слишком часто и слишком легко мы обнаруживаем в другом человеке, а точнее «проецируем» на него, это стало одним из способов удовлетворения известной потребности найти «козла отпущения» для своих собственных недостатков. В результате этого всего человечество разделило мир на «хороших» и «плохих», высшие и низшие народы, и последствия этого разделения на «своих и чужих» вылились во многих исторических событиях. Яркими примерами такого деления является рабство евреев при Рамсесе II в XIII веке до н. э., а также Великое гонение на христиан, начавшееся в начале IV века н. э. при императоре Диоклетиане.

Нойманн был согласен с идей Юнга о том, что Тень отражает человеческое несовершенство, приземленность, отрицательное, несовместимое с абсолютными ценностями. Тень олицетворяет уникальность и эфемерность нашей природы: она отражает нашу ограниченность и зависимость от пространственно-временных характеристик. В то же время она составляет центральную структуру человеческой индивидуальности [4, с. 26-27]. Важно также отметить, что в противовес мнению Юнга о том, что в Тени может быть что угодно, как плохое, так и хорошее, Нойманн уточняет, что этот архетип несет в себе только негативные и разрушающие черты, которые могут сгубить человека изнутри.

Условную классификацию Тени, которой придерживаемся и мы, предложил юнгианский аналитик Джеймс Уайли, который разделял данный архетип на Тень личную, коллективную и архетипическую.

Личная Тень – Тень конкретного человека, конкретного Эго, в которой может содержаться что угодно. В личную Тень вытеснены и демонизированы те качества, которые вполне себе могут быть благими для другого человека. Поэтому когда мы говорим о личной Тени, это всегда прямая противоположность Эго – сознанию, и все, что в ней находится, складывается в образ «черного человека» – образ врага. Как мы упоминали ранее, в личной тени может существовать не только так называемое «абсолютное зло», но и положительные качества, которые вследствие воспитания или норм и морали, бытующих в обществе, в котором находится человек, были искажены (к примеру, альтруизм для некоторых людей расценивается как недальновидность и глупость).

И здесь происходит так называемая граница: личная Тень конкретного человека переходит в коллективную проекцию Тени, которая отражена в культуре любого народа. Это то, что Рене Жирар определил как мифологему «козла отпущения» – мифологему жертвы. Согласно его теории, универсальным механизмом самозащиты общества от насилия является сосредоточение на «избранной» жертве, а акт так называемого «жертвоприношения» есть искупление в точном смысле этого слова: малое насилие над жертвой искупает большое насилие общества над самим собой. Однако, как пишет Р. Жирар, «козел отпущения» выбирается обществом тщательно: он не должен быть одним из «нас», иначе мы должны будем за него мстить, но он и не может быть «чужим». А это значит, что «козел отпущения» должен быть и своим и другим, и похожим и не похожим на нас [1]. «Чужак» родственен фигуре «врага» в личной Тени человека и, являясь объектом коллективной Тени, играет чрезвычайно важную роль в психической энергетике. Тень – чуждая эго часть нашей личности, наша сознательная, противоположная точка зрения, оказывающая губительное воздействие на нашу сознательную установку и чувство безопасности – она, по нашему мнению, должна быть оттеснена или уничтожена (что невозможно).

Архетипическая Тень, в отличие от личной и коллективной, всегда универсальна и является их основой, это всегда образ врага. Как мы не раз отмечали ранее, в основе личной Тени всегда стоит Тень архетипическая и лежит архетип противника, врага или противоборствующей силы. В ней сосредоточены мифологические образы зла в мифологии, религии, сказке и т. д. Стоит упомянуть, что практически все мифы наполнены мотивом «враждующих близнецов» или противоборствующих сил (этот архетип назван так в свою очередь потому, что, по мнению Юнга, зло и добро имеют одно начало), который так явно схож с личной проекцией врага (Тени) и Эго (сознания). Здесь и такие фигуры, как Белобог и Чернобог, Озирис и Сет, Бальдур и Локи, Иаков и Исав, Каин и Авель, а также такие антагонисты, как Зигфрид и Хаген, Фауст и Мефистофель, доктор Джекил и мистер Хайд, и фигуры двойников в сказках и поэзии являются проекциями взаимозависимости противоположностей, которая соединяет эго с тенью. И здесь есть интересный факт в том, что личная Тень может отличаться, но при этом архетипические переживания по поводу этой Тени будут одинаковы.

Как мы видим, рассуждения по поводу архетипа Тени могут быть бесконечны. Вследствие этого в наших дальнейших исследованиях мы обратим более пристальное внимание на характеристики отдельных видов архетипа Тени, таким как коллективная, архетипическая и личная.

Список литературы
1. Жирар, Р. Козел отпущения [Текст] / Р. Жирар. – Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2010. – 336 с.
2. Зеленский, В. В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бревиарий [Текст] / В. В. Зеленский. – Москва : Когито-Центр, 2004. – 256 с.
3. Киселева, А. Ю. Отражение архетипа трикстера в русских народных сказках [Текст] / А. Ю. Киселева // Язык и культура : сб. м-лов XI междунар. науч.-практич. конф. / Челяб. гос. ин-т культуры ; ред. колл. : О. Л. Дигина, А. П. Нестеров. – Челябинск, 2016.
4. Нойманн, Э. Глубинная психология и новая этика [Текст] / Э. Нойманн. – Москва : Азбука-Классика, 2008. – 256 с.
5. Юнг, К. Г. Борьба с Тенью [Текст] / К. Г. Юнг, Н. Калина // Избранное. – Москва : Попурри, 1998. – 448 с.
6. Edinger, E. Ego and Archetype [Text] / E. Edinger. – New York : Randome House, 1991. – 336 p.

УДК 327

Ладыгина О. В.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются два альтернативных пути обретения человечеством единства и гармонии: вестернизация как поглощение одной культурой других культур и интеграция на основе развития диалогических отношений. Автор анализирует влияние вестернизации на процесс идентификации личности, а также перспективы развития межкультурного диалога.*

Ключевые слова: *вестернизация, диалог, идентичность, бифуркационный человек.*

Abstract. *Two alternative ways of humanity gaining unity and harmony: Westernization as the process of one culture absorbing other cultures, and integration based on the development of dialogical relations are considered in the article. The author analyzes the impact of Westernization on the process of identification, as well as the prospects for intercultural dialogue development.*

Keywords: *Westernization, dialogue, identity, bifurcation of the person.*

Глобализация имеет всепроникающий характер, охватывая все сферы жизни общества, это попытка человечества обрести единство, гармонию. Обретение этого единства может быть реализовано или путем унификации на основе распространения цивилизационных и культурных форм жизни западных стран, или путем интеграции на основе развития диалогических отношений.

Сегодня реализуется первый проект, в рамках которого культурная идентичность в ее традиционных формах становится препятствием. Выбор данного пути мотивирован стремлением к равноправию в глобальной системе производства и потребления. Однако вместо равноправия выстраивается иерархическая структура социального мира народов, в котором справедливость трактуется в понятиях западной системы ценностей, а основополагающим принципом организации общественной жизни является западноцентристский прагматизм. В. П. Шалаев справедливо отмечает: «Прежние границы стали для капитализации западного общества слишком узкими… Дальнейший рост качества жизни своих стран и народов Запад сумел разглядеть и обеспечить лишь за счет незападного мира…» [4, с. 77]. Поэтому такой вариант глобализации имеет ярков выраженный экспансионистский характер.

Культурная идентичность приобретает неопределенные, расплывчатые основания и формы, что вполне соответствует миксированному сознанию бифуркационного человека, который, являясь представителем глобального сообщества, существует вне национальной культуры и традиций. Бифуркационный человек наднационален, он представляет собой мобильную, быстро адаптирующуюся рабочую силу мировой сетевой структуры общественной организации труда.

Западноцентристский прагматизм вторгается в сферу духовной культурной жизни народов. Происходит коммерциализация ценностей традиционных культур. Экономически ориентированная западная цивилизация разрушает духовный мир народов, с которым они связывают свою идентичность и самосохранение как специфических культурных единиц мира. Нельзя не согласиться с В. П. Шалаевым, который считает, что западные стандарты и образцы унифицируют народы, превращая их в управляемых духовных люмпенов и маргиналов. Национальные культуры становятся фольклором, а нация – этнографическим материалом в руках более способных к рефлексии, целенаправленной организованности своей общественной, государственной жизни наций [4, с. 78, 94].

Разрушение традиций, скреплявших общество, изменение ценностей, трансформация социальных связей порождает ситуацию неопределенности. Люди, находясь в дезориентированном пространстве, не осознают себя больше носителями традиционных социальных институтов. Возникают трудности в рефлексивном поведении, что выражается в агрессии, подозрительности, в росте протестного движения в виде фундаменталистских настроений, терроризма, в потере смысла жизни, что, в конечном счете, ведет к увеличению энтропии в обществе.

Потребность в определенности, устойчивости, порядке – одна из базовых потребностей человека. Эта потребность ищет своего удовлетворения в более ранних и устойчивых формах структурирования мира, что в условиях глобализации способствует росту микроидентичностей. Внутренний дискомфорт по поводу угрозы потери своей национальной идентичности способствует усилению партикуляризма, когда влияние одной культуры на другую рассматриваются негативно, что ведет в свою очередь к изоляционизму и локализации культуры.

Сужаясь до границ этнической, национальная идентичность перемещается из эксплицитного измерения центра в имплицитное измерение периферии. Сохранение и укрепление национального ядра – важнейшая задача национальной безопасности.

Укрепление национального суверенитета сегодня зависит от умения распорядиться своим духовным наследием. При этом его консервация предполагает не только сохранение культурного богатства, но и его воспроизведение. Однако традиционные смыслы не выделяются из семиотического пространства чистыми артефактами, а включают

в себя и контекст культурных связей. Воспроизводство культурных символов и знаков воскрешает отвергнутые смыслы и значения. Возрожденные смыслы подталкивают систему назад, к прошлым формам. Поэтому абсолютизация аутентичных ценностей приводит к архаизации культуры, в результате нация расщепляется на этнические региональные группы.

На эту тенденцию обращает внимание и И. В. Малыгина. Глобализация, считает она, «сопровождается возрождением, расцветом локальных культур, а соответственно, и актуализацией локальных идентичностей (этнических, региональных, местных) …осознание принадлежности к определенной локальной группе стало гораздо более важным и надежным средством социальной адаптации, чем национально-государственная принадлежность» [2, с. 43–48]. Например, граждане Российской Федерации сегодня интенсивнее идентифицируют себя с географическими и физическими характеристиками. Территориальный элемент идентичности становится в некоторых регионах России ведущим. Та же тенденция прослеживается и в Таджикистане.

Однако это не единственная тенденция. Сужение идентичности сопровождается ее расширением, ростом универсализма. Поиск адекватной формы организации общественной жизни в условиях глобализации способствует формированию наднациональной идентичности. Такая форма идентичности позволяет или демонтировать традиционную культуру в направлении более устойчивой и весомой в мировой пространстве цивилизации, или попытаться сохранить свою оригинальность путем интеграции с родственными культурными образованиями.

Стремление сохранить и укрепить национальное достояние свидетельствует о возможности поиска единства и гармонии мира не на основе западной унификации, а на основе диалогических отношений.

Развитие межкультурного диалога представляет собой, как справедливо отмечает В. М. Межуев, способ согласования частных точек зрения по поводу того, что считать истиной [3, с. 67, 69]. Необходимым условием поиска общих оснований являются паритетные отношения между участниками диалога.

Важна позиция каждого из участников диалога не только по отношению к другой стороне как равноправному партнеру, но и осознание собственных интересов, что предполагает развитое чувство национальной идентичности. Пространство культуры не может не быть иерархичным. Поясняя этот тезис, М. А. Блюменкранц отмечает, что отрицание иерархии ведет к разрушению культуры [1, с. 49]. Приоритетными являются собственные интересы, иначе отсутствуют позиции участников диалога, а значит и сам диалог. Ведь диалог – это субъект-субъектные отношения. Отсутствие с какой-либо из сторон субъекта превращает диалог в культурный контакт – субъект-объектные отношения.

Таким образом, осознание участниками диалога принципа равноправия, уважения друг к другу должно дополняться осознанием собственной позиции. Только в этом случае имеет место культурный диалог.

Итак, оптимизация межкультурного диалога, с одной стороны, предполагает принятие общих культурных предпосылок, иначе взаимопонимание будет затруднено, с другой – одним из условий диалогических отношений становится национальная идентичность, конкретная позиция участника этих отношений. Но возможен ли диалог, если его участники придерживаются не просто разных, а противоположных позиций, основанных на различном восприятии мира, мировоззрении, ценностях? Ответ очевиден. Необходим третий компонент в системе межкультурных отношений, который будет мерой совместимости двух других компонентов, не позволяя абсолютизироваться каждому из них. Таким элементом является открытость, которая в свою очередь предполагает свободную конкуренции культурных традиций.

Национальные культуры не альтернативы, а инварианты развития мировой цивилизации. Реальное бытие культуры не простое соседство множества субкультур разного масштаба и разной природы, а живое их взаимодействие. Наличие возможности для знакомства с другими культурами устраняет недоверие друг к другу, способствуя осознанию общечеловеческого родства, причастности к целому. В этом случае глобализация не устраняет разнообразия образов жизни, а создает ее новые формы.

Внутренняя диалектика культуры: ее развернутость вовнутрь и вовне, т. е. ее замкнутость, благодаря стремлению выразить особенности своего типа человека, и его открытость всем другим человеческим группам, ныне существующим и имеющим быть в будущем. Понятно, что соотношение этих двух ориентаций – «на себя» и «на других» – меняется в весьма широком диапазоне, но объективная необходимость обеспечивать связи, контакты, коммуникацию, общение людей за пределами каждой общности, группы, типа делает необходимым то или иное сочетание обеих культурных интенций.

Список литературы

1. Блюменкранц, М. А. Куда летишь, троянский конь, и где опустишь ты копыта? [Текст] / М. А. Блюменкранц // Вопросы философии. – 2012. – № 4. – С. 45–52.
2. Малыгина, И. В. Культурная идентичность в современной России: поиск новых моделей [Текст] / И. В. Малыгина // Вестник МГУКИ. – 2011. – №3. – С. 43–48.
3. Межуев, В. В. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире [Текст] / В. В. Межуев // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 65–73.
4. Шалаев, В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобализационных трансформаций [Текст] / В. П. Шалаев. – Йошкар-Ола : Поволжский государственный технический университет, 2013. – 184 с.

УДК 14

Машарипова Г. К.

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ «ВТОРОГО УЧИТЕЛЯ ВОСТОКА» АБУ НАСРА ФАРАБИ

Аннотация. *В статье автор раскрывает общественно-философские взгляды Абу Насра ал-Фараби – одного из выдающихся основателей общественно-философского направления средневекового Востока.*

Ключевые слова: *общественно-философские взгляды, научное исследование, «второй учитель», мировоззрение, строение мира, единое бытие.*

Abstract. *In article the author opens socially-philosophical sights Abu Nasra al-Farabi one of outstanding founders of a socially-philosophical direction of the medieval East.*

Keywords: *socially-philosophical sights, scientific research, «the second teacher», outlooks, world structures, uniform life.*

Изучение наследия Фараби в современной историко-философской и востоковедческой литературе ведется в трех направлениях: а) нахождение и изучение разбросанных по всему миру рукописей Фараби, подготовка и издание критических текстов, составление комментариев, библиографии и т. п.; б) осуществление научных переводов трактатов Фараби на современные языки мира; в) создание научных исследований, посвященных жизни и деятельности, естественнонаучным, философским и социологическим воззрениям Фараби, его вкладу в развитие теории музыки и других конкретных наук.

Наиболее ценный материал о Фараби содержится в средневековых мусульманских источниках – в исторических трудах, словарях, справочниках и т. п., написанных на арабском, персидском и тюркских языках. В этом отношении широко известны сочинения авторов XIII–XIV вв. Байхаки, ал-Кифти, Ибн Усайба, Ибн Халликана [1; 2; 3] и других. Материалы, содержащиеся в этих трудах, послужили первоисточниками для последующих восточных и европейских исследователей творческого наследия Фараби. Отдельные интересные сведения о Фараби имеются в работах мусульманских авторов Абдугаффара Казвини «Нигористони Гаффари» (XVI в.), Мухаммада Хусайни «Зийнатул Мажалис» (XVI в.), Али Акбара Хусайни «Мажмуа ал-авлие» (XVII в.), Котиби Чалаби «Кашф аз-зунун» **(**XVII в.) и др.

Во всех этих трудах Фараби характеризуется как самый выдающийся и наиболее авторитетный мыслитель мусульманского Востока, «второй учитель» (после Аристотеля) или «Аристотель Востока», лучший знаток греческой мудрости.

На зарубежном Востоке появился ряд работ, посвященных как общим проблемам развития восточной философии, так и ее отдельным представителям [4]**.** Творческому наследию Фараби уделено видное место в трудах Юханна Кумейра, Махмуда Аббаса, Омара Фарруха, Османа Амина, И. Мадкура, Ф. Наййара, Деххудо, Раджави-Табризи, Сиддики-Масуми, Шервани, М. Данишмана, А. Атеша, Айдина, М. Туркера, в специальных изданиях, посвященных 1000-летию со дня рождения Фараби, и др.

Многие ученые зарубежного Востока справедливо считают Фараби крупнейшим мыслителем средневековья, выдвинувшим оригинальные и самобытные идеи, заложившим основу нового философского направления и тем самым сыгравшим огромную роль в развитии духовной культуры как Востока, так и европейских стран.

Важнейшей чертой мировоззрения Фараби было пантеистическое представление о строении мира. Не менее важной тенденцией его мировоззрения и прогрессивной философской мысли того периода является стремление к теоретическому обоснованию самостоятельного метода познания, основанного на человеческом разуме, на рационализме, в отличие от спекулятивного метода официальной мусульманской теологии.

Согласно Фараби, единое бытие состоит из шести ступеней, которые одновременно являются началом всего существующего и связаны друг с другом в форме причинной зависимости. Первая ступень – первопричина; вторая – бытие небесных тел; третья – деятельный разум; четвертая – душа; пятая – форма; шестая – материя. Таким образом, бог и материя, составляя единое целое, причинно связаны через ряд ступеней. По своей причинной зависимости все эти начала разделяются на два вида: «необходимо сущее» – это то, существование чего вытекает из самого себя; «возможно сущее» – это то, существование чего вытекает из другого. «Возможно сущее» в бытии своем нуждается в той или иной причине, и когда оно возникает, то становится «необходимо сущим» благодаря иному. Причинно-следственный ряд возможных вещей в конечном итоге восходит к «необходимо сущему» [5, с. 156].

Учение Фараби о началах свидетельствует о влиянии на него теории неоплатоников. Оно в целом существенно отличалось от позиций ортодоксального ислама. Бог в исламе рассматривается как создатель, творец мира, тогда как Фараби определяет его только как первопричину, первую сущность и тем самым дает ему название, напоминающее другие категории, в которых отражены материальные процессы. Таким образом, божественное опускается до уровня материальных, телесных существ, или же, наоборот, материальное поднимается до его уровня, таковым становится и следствие. Поскольку первопричина обладала свойством вечности, то и материя – ее следствие – становилась вечной. «Необходимо сущее, – указывает Фараби, – есть причина бытия всех вещей в том смысле, что оно наделяет их вечным существованием и вообще отрешает их от несуществования»[6, с. 168].

Согласно Фараби, все Темные и небесные сферы имеют свойство телесности, т. е. материальности. Все предметы он разделяет на шесть видов: 1) небесные тела; 2) разумное животное (человек); 3) неразумное животное; 4) растения; 5) минералы; 6) четыре элемента – огонь, воздух, земля и вода. Эти четыре элемента являются основами материальности и представляют собой самые простые виды материи. Остальные пять видов, являясь сложными, возникают в результате различного соединения этих первичных элементов.

Согласно Фараби, «общим родом всех вещей является мир», который и состоит из простых тел, «вне ми-

ра нет ничего». Поскольку всякая вещь образуется из элементов, то вообще нельзя найти вещи, не состоящей из телесности, т. е. материи. Таким образом, телесность выдвигается как неотъемлемое свойство всех существующих вещей.

О классификации наук. Знание Фараби прежде всего разделяет на практическое (ремесло) и теоретическое (наука). Объектом науки является все реально существующее и его различные свойства и качества. В сфере теоретического знания главное место занимает философия, которую Фараби определяет как науку об общих свойствах и законах бытия и характеризует ее отношение к конкретным наукам как отношение общего и частного. В системе Фараби нашел свое отражение столь характерный для средневековья тезис о философии как «науке наук» [8, с. 186].

Фараби указывает на роль в развитии истории философии как восточных народов, так и мыслителей древней Греции (трактат «О названии и происхождении философии») [7, с. 168]. Пути, способы и последовательность изучения философии, ее разделы, различные школы и течения весьма лаконично, но последовательно описываются в трактате «О том, что должно предшествовать изучению философии», представляющем собой весьма ценный справочник по древнегреческой философии и в особенности по учению ее крупнейшего представителя – Аристотеля.

Фараби был основательно знаком с учениями таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Гиппократ, Эпикур, Анаксигор, Диоген, Аристипп, Сократ, Зенон и др., с такими философскими школами, как эпикурейцы, стоики, пифагорейцы, киники, перипатетики и т. д.

Фараби ставит перед философами и вообще перед всеми, кто стремится овладеть теоретическими знаниями, ряд требований интеллектуального нравственного порядка, выполнение которых он считает необходимым для достижения практической цели – всеобщего счастья.

Фараби создал первую, наиболее полную в эпоху средневековья классификацию наук, считавшуюся энциклопедией тогдашнего научного знания. В противоположность теологии он на первый план выдвигает науки, изучающие естественные процессы, свойственные природе и человеческому организму. Фараби все науки разделяются на пять крупных групп:

1. Наука о языке, имеющая семь разделов.
2. Логика.
3. Математика, разделяющаяся на семь самостоятельных наук: 1) арифметика, 2) геометрия, 3) оптика, 4) наука о звездах, 5) наука о музыке, 6) наука о тяжестях, 7) механика.
4. Естественные и божественные науки, или метафизика.
5. Наука об управлении городом, или политическая наука, юриспруденция и калам.

В своей классификации наук Фараби исходит не только из особенностей объекта каждой науки, но и из специфики ее собственных законов и правил, а также свойственных ей средств познания. Цель своего исследования Фараби видит в том, что оно служит для утверждения истины. В этой связи он критикует догматизм в вопросах научного познания и тех, кто, ничего не зная, претендует на всезнайство.

В заключение можно сказать, что Фараби в основном верно группирует разные науки, исходя из их общих свойств. Классификация наук Фараби сыграла огромную роль как на Востоке, так и в Европе, оказав сильное влияние на последующих мыслителей.

Список литературы

1. Абдул Хасан Байхаки. Татиммат суван ул-хикма (XIII в.), рукп. ИВ АН УзССР, инв. № 1448.
2. Ал-Кифти. История мудрецов. – Каир, 11:26/1908.
3. Али Акбар Хусайни. Мажмуа ал-авлие, рукп. ИВ АН УзССР, инв. № 1333, л. 230.
4. Ал-Фахури и Ал-Джарр. Тарих ал-фалсафа ал-арабий. Т. 1–2. – Бейрут, 1957–1958.
5. Ибн Усайба. Уюн ал-Анбо. – Каир, 1300/1882.
6. Казвини. Нигористон и Гаффари. – Бомбей, 1858. – С. 90–92.
7. Фараби Существо вопросов. Избранные произведения мыслителей Ближнего и Среднего Востока. – М., 1961.
8. Фараби. Рисола ат-тахсил ас-саадат, в сб. «Мажмуат-расаил», рукп. ИВ АН УзССР, инв. № 2865. Перевод помещен в кн.: М. М. Хайруллаев. Фараби и его философские трактаты (на узб. яз.). – Ташкент : Изд-во АН УзССР, 1963.

УДК 659

Миляева Е. Г.

ГЕНЕЗИС СОДЕРЖАНИЯ ФЕНОМЕНА «БРЕНД»

Аннотация. *Раскрывается становление и развитие феномена «бренд» в соотнесении с историческими этапами развития западноевропейского общества.*

Ключевые слова: *бренд, общество потребления, капитализм.*

Abstract. *The thesis briefly discloses the formation and development of the phenomenon “brand” in correlation with the historical stages of progress of Western society.*

Keywords: *brand, consumer society, capitalism.*

Развитие, становление и изменения содержания феномена «бренд» соотносится с историей западноевропейского общества с точки зрения формационного подхода, а в частности, такой формации, как капитализм.

В развитии бренда выделяются следующие исторические этапы: 1) доиндустриальный; 2) индустриальный (XVI – середина XX в.); 3) постиндустриальный (конец XX – начало XXI вв.) [1, с. 2].

На каждом из этих этапов бренд отражает особенности отношений между производителем и потребителем товаров и услуг, как материальных, так и духовных.

Первый период – это развитие ремесел в эпоху Средневековья, когда, собственно, и появилось понимание бренда как торговой марки, клейма, которым мастер гарантировал высокое качество и уникальные свойства товара. То есть имя мастера, указанное в символической форме на готовом изделии, являлось своеобразным проводником между производителем и потребителем, указывающим на персонализированные качества товара, т. е. на овеществление индивидуальных характеристик конкретного человека – мастера.

В период мануфактур XVI века до корпорации середины XX века, когда зарождалось и развивалось массовое индустриальное производство, индивидуальные характеристики мастера уже не играли существенной роли. На рынке основным игроком стала вещь, конкретный товар, владение которым, по Марксу, и указывало на ценность человека. Таким образом, люди стали устанавливать собственную идентичность через овеществление в конкретных потребляемых вещах социально значимых ценностей и ориентиров (в капитализме – власть, богатство, слава). Но благодаря стремительному развитию производства человек в этот период впервые может выбирать, какой именно товар ему потреблять, ориентируясь на индивидуальный образ, сформированный под воздействием конкретной социокультурной ситуации (социального слоя, образования, СМИ, рекламы и т. д.). Бренд в эпоху массового индустриального производства становится инструментом борьбы за лояльность потребителей.

В конце XX века выяснилось, что массовое производство не способно полностью удовлетворить потребительские запросы, ведь человеку необходимо ощущать не только уникальность и единичность приобретаемого товара или услуги, но и персонализированное внимание к своей личности. Фактически это запрос на эмоциональную, личностную связь с производителем. В результате производители начинают учитывать разнообразие потребительских запросов, отдавая приоритет индивидуальному и творческому подходам, которые в результате обеспечивают максимальную лояльность в течение долгого времени (яркий пример – Apple).

На третьем этапе бренд становится соотносимым с повседневностью человеческой жизни. Потребительские практики повсеместно становятся актуализацией самовыражения. Фактически рационализация потребления становится возможностью своеобразного искусства в повседневной жизни, когда владеть вещью – это не просто показать свой статус или богатство, но и передать на символическом языке свою желаемую биографию – вкусы, пристрастия, настроения.

Сегодня бренд стал одним из наиболее доступных в условиях общества потребления инструментом для решения смысложизненной дилеммы человека, позволяя транслировать собственную индивидуальность, но при этом не выпадать из социума. Бренд является своеобразным средством самоидентификации и при этом манифестацией собственной уникальности.

Список литературы

1. Миляева, Е. Г. Антропологические смыслы бренда [Текст] / Е. Г. Миляева, В. С. Невелева // Вестник Кемеровского госун-та. – 2011. – № 17/2. – С. 184–189.

УДК 1

Мордовина Д. А.
Невелева В. С.

ЧЕЛОВЕК-ДОКУМЕНТИРОВАННЫЙ: Я-ДОКУМЕНТЫ ЧЕЛОВЕКА В XXI ВЕКЕ

Аннотация. *В данной статье авторы ставят философско-антропологическую проблему специфики отношения человека реального и человека документированного. Предложена философско-культурологическая интерпретация феномена документа. Вводится понятие я-документа, определяются особенности и возможности я-документов как средств самопознания и самопрезентации человека. Рассматриваются особенности я-документов современного человека.*

Ключевые слова: *философская антропология, человек-документированный, человек-реальный, я-документ, самопознание, саморепрезентация, селфи.*

Abstract. *In this article, the authors raise the philosophical-anthropological problem of the specificity of the relationship of man and real person documented. The proposed philosophical-culturological interpretation of the document. I introduced the concept document defines the features and capabilities of I-instruments as tools of self-knowledge and self-representation of man. Discusses the features of the I-document of modern man.*

Keywords: *philosophical anthropology, man is well-documented that people-real, I-document, self-knowledge, self-representation, the selfie.*

Как бы ни менялась социокультурная ситуация, в которой разворачивается, осуществляется реальная жизнь конкретных людей, какой бы мощью ни обладало постоянно увеличивающееся многообразие созданных людьми культурных форм, технических и технологических достижений, это не отменяет устойчиво присущих человеку по его природе потребностей в самоидентификации и самореализации. Только реализуя эти потребности, человек воспроизводит в себе живое человеческое начало, сопротивляясь «властному» воздействию, распредмечивая, переводя содержание овеществленных форм культуры в потенциал собственной личности и оставаясь ее подлинным творцом. Документы относятся к числу тех овеществленных форм культуры, массив которых постоянно наращивается, человек все более погружается в ситуацию, когда все стороны его жизни и деятельности представлены в документированном виде, и уже не столько документы вовлечены в его жизнь, сколько он вовлечен в документооборот. В данной статье документ рассматривается в философско-

культурологической интерпретации, в которой значимыми признаками становятся знаково-символьная природа документа, его потенциал как нарратива и возможность говорить о нем как об артефакте.

Среди всех видов документов в качестве самостоятельного предмета философского осмысления мы выделяем документы о человеке, которые, в свою очередь, могут быть разделены на формальные (паспорт, диплом об образовании, документ о заключении брака и т. д) и неформальные, индивидуально-личные (личные фотографии, дневники, биографии, видео и т. д.). Во всех этих видах документов представлен «документированный» человек. Для философской антропологии наиболее интересны документы, которые человек создает сам о себе, я-документы, являющиеся результатом самодокументирования. Я-документы мы отличаем от эго-документов. Понятие «эго-документ», активно использующееся в исторической науке, впервые было введено нидерландским ученым Ж. Прессером и в дальнейшем нашло свое место в работах Р. Деккера и П. Берка. Термин «эго-документы» был введен для обозначения особой группы личных источников (писем, мемуаров и т. п.), которые позволяют расширить источниковедческую базу исследования тех или иных исторических эпох, периодов или событий [4]. В философско-антропологических исследованиях такие документы также представляют источник информации, но о самом человеке, их авторе, как свидетельства его личной истории, его жизни, а не об истории вообще, не самих по себе исторических событий, в которые он был вовлечен.

Исследование таких документов позволяет вести речь об отношении человека реального и документированного. Для исследователя это отношение позволяет осуществлять движение интерпретирующей мысли как от документа к человеку (мысленно реконструировать открывающееся в документах индивидуальное Я), так и от человека – к документу (отталкиваясь от особенностей человека, осмысливать особенности создаваемых им о себе документов). Для каждого человека с помощью я-документов создается возможность коммуникации, общения с самим собой, рефлексия над самим собой, собственной жизнью. В таком случае я-документы служат цели самоосмысления, самопонимания. Однако я-документы создают для человека реального и возможность «скрыться» за человеком документированным, выдать себя за того, кто оказывается сконструированным в документах, что отчетливо прослеживается в условиях современных форм виртуальной коммуникации [2]. Если рассматривать я-документ как авторский артефакт, то человек документированный становится таким артефактом, который выполняет функцию представителя человека-реального, наделяется теми качествами и смыслами, которые ему задает автор.

Коммуникации людей сегодня перешли в среду виртуального, интернет-пространство позволяет человеку документированному «жить», при этом такая жизнь по полноте своей почти не отличается от жизни человека реального. В Интернете возможно все то же самое, что и вне его пространства: так же происходит общение между людьми, знакомства, развлечения, кино, покупки, есть возможность работать и т. д. И если традиционно я-документы в большей степени создавались для самопознания, обращения к себе, то особенность современных я-документов заключается в том, что они, в первую очередь, есть средство саморепрезентации, нежели самопознания.

Я-документы XXI века имеют значительные отличия от своих предшественников. Темп и содержание жизни современных людей таковы, что человек нередко становится номадом, для которого привычны ситуативность, сингулярность, фрагментарность существования. Это в полной мере отражается и на характере, содержании, форме современных я-документов. Даже классические я-документы, такие как дневники и автобиографии, изменили свою форму, адаптировавшись в связи с интернет-технологиями, смарт-технологиями. Одним из наиболее популярных способов самодокументирования является создание «селфи».

Я-документы в виде «селфи» – актуальное явление современности, которое исследуют представители многих наук, прежде всего, психологии и социологии. Изначально понятие «селфи» использовалось для обозначения особого вида фотографии – фотография себя, сделанная самим человеком. Но теперь в популярных зарубежных изданиях (Discover, Esquire) стали разделять селфи-фото и стиль-селфи. То есть не только фотографии-селфи но и видео-селфи, заметки в блогах о себе и т. д.

Фотографии-селфи как мегапопулярное занятие сразу привлекло многих психологов (как западных, так и российских), которые сошлись во мнении, что увлечение самофиксацией есть проявление нарциссизма, самолюбования. Несомненно, причину распространения «селфи» следует искать в простоте этого явления, ибо создание «селфи» не требует ни специальной подготовки, ни уникального оборудования. Однако, несмотря на внешнюю незамысловатость данного явления, нельзя не отметить, что популярность «селфи» трудно объяснить только модой или стремлением человека к самолюбованию. Так, группа российских социологов провела исследование на основе контент-анализа анкетирования по вопросу значения «селфи» в жизни современных россиян. Выводы данного исследования получились такие: выявлено четыре группы значений «селфи» для пользователей: это наличное состояние личности во внешнем образе (самопознание); социализация, или демонстрация себя в определенной группе (саморепрезентация); «селфи» как фотография (автопортрет) и, наконец, последнее – это одобрение большего количества аудитории, лайки и репосты (нарциссизм) [1, с. 105]. Использование «селфи» как способа самопознания, саморепрезентации соответствует сути двух антропологических констант: самотождественности и самотрансценденции.

В настоящее время «селфи» как форма я-документов активно представлены в интернет-пространстве. Эта форма в полной мере отражает такие особенности постсовременной культуры, как виртуализация и визуализация, при этом одновременно соответствуя этим тенденциям и «споря» с ними. Человек документирует себя посредством «селфи» для того, чтобы придать «форму» своей личности, овнешнить ее в виртуальной среде; аватар в социальных сетях является как бы виртуальным телом человека. Культуролог Г. И. Могилевская, в частности, пишет о том, что «селфи» сегодня может выступать «телом» для человека, который погружен в

состояние нивелирования гендерных признаков в Интернете. «Селфи», по ее мнению, можно рассматривать как «своеобразный протест против новой телесности виртуального пространства, так как киберпространство элиминирует стремление человека к самоидентификации и самовыражению» [3, с. 573]. В Интернете человек «бестелесен», неразличим с точки зрения своих уникальных внешних характеристик, с помощью создания разных «селфи» человек опредмечивает свою личность. В свое время Ж. Коен-Сеа, анализируя особенности визуальной и вербальной коммуникации, отмечал принципиальное различие между ними. Философ полагал, что под влиянием визуальной информации происходит изменение самого субъекта, формируется особый мир (иконосфера). Визуальная коммуникация влечет переструктурирование мира субъекта, который, в свою очередь, передает виртуальному миру собственную реальность, утрачивая контроль над своим воображением.

Современный человек изменился, и изменились я-документы; большинство из них представлены в стиле «селфи», для них характерен отказ от неспешности, созерцательности, размеренности в пользу ситуативности, сиюминутности, калейдоскопичности. Но в данных обстоятельствах человека по-прежнему волнует вопрос собственной подлинности; изготавливая «селфи», человек хочет представить именно свой подлинный, реальный облик. Человека не устраивает такой способ виртуального существования в Интернете, когда он «без лица» и «без тела», вернее, в аватарном, интернет-облике. Конечно, такой запрос на подлинность возникает не у всех. Поэтому мы можем говорить, что «селфи» удовлетворяет две потребности: с одной стороны, позволяет репрезентировать свой реальный внешний облик, с другой – являть не реальный, а желанный образ. Современные я-документы отличаются тем, что часть из них делается специально напоказ и на внешнюю оценку. Хотя потенциал «селфи» как современного я-документа гораздо глубже, такие документы могут быть реализованы как самосвидетельства жизни человека, быть «гарантами» прожитых моментов, успехов, достижений, важных событий и др.

Список литературы

1. Демидов, Д. Л. Двойственная природа социально-психологического феномена селфи: контент-анализ анкетирование [Текст] / Д. Л. Демидов, Е. В. Беловол, И. А. Цветкова, А. В. Цветков // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 8. – Том 7. – С. 105–107.
2. Марков, Б. В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации [Текст] / Б. В. Марков. – Москва : Наука, 2011. – 671 с.
3. Могилевская, Г. И. Селфи: возвращение телесности в киберпространство [Текст] / Г. И. Могилевская // Молодой ученый. – 2016. – № 15. – С. 573–576.
4. Мордовина, Д. А. Документирование жизненного пути человека: документы о человеке [Электронный ресурс] / Д. А. Мордовина, В. С. Невелева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 392. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/dokumentirovanie-zhiznennogo-puti-cheloveka-dokumenty-o-cheloveke (дата обращения: 05.10.2016).

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 159.923

Абдужабборова Д. С.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И ПОТРЕБНОСТЬ В ИДЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация. *В статье говорится о превращении идеи в убеждение – важной ступени ее перехода в практическую деятельность. Личность стремится претворить в жизнь идею, ставшую ее убеждением. Насколько будет сильным убеждение, настолько страстными будут действия личности для претворения ее в жизнь.*

Ключевые слова: *культура, национально-культурная идентичность, этноцентризм, культурное дифференцирование, национальные культуры.*

Abstract. *The article talks about turning ideas into conviction is an important stage of its transition into practice. The personality seeks to implement the idea which became her conviction. How strong the belief is so passionate are the actions of individuals to carry it out.*

Keywords: *culture, national and cultural identity, ethnocentrism, cultural differentiation and national culture.*

Человечество вступило в новую эпоху своего развития. Это прежде всего создание однородных образов и способов жизни, униформизация поведения в ущерб народной культуре, то есть выравнивание человеческого разнообразия. Это можно было бы назвать распространением и расширением идеологии «одинаковости», «того же самого». В рамках этих доктрин человек является одним и тем же везде, и, таким образом, этот человек должен везде создавать одни и те же политические и культурные системы в ущерб разнообразию культур народов, наций, их образов жизни [2, с. 75].

Глобализация в настоящее время рассматривается как процесс и как цель, ведущая человечество к объединению в единое целое и к осознанию своей общей судьбы. По мнению Г. С. Мельник и А. Н. Тепляшиной, глобализацию характеризуют следующие принципиальные черты:

– всеобщая охватность и комплексность изменений при переходе к глобальной стадии. Сама изменчивость становится главной позитивной ценностью;

– все глобальные ценности и ориентиры доминируют по отношению к местным (локальным) ценностям, включая и этнический фактор; происходит гибридизация культуры, или процесс быстрого составления (часто искусственного) культурных феноменов из прежде несовместимых составных частей, особенно в сфере поп-культуры;

– акцентирование «глубинных» феноменов, которые получают раскрепощение;

– признание гражданского общества единственной формой социальной упорядоченности глобального социума. Мозаичный набор социальных «типов» и моделей, отсутствие единых принципов рационализации создают глобалистично-постмодернистскую картину социального мира [5, с. 67].

Идея национальной независимости – это самая сильная и эффективная защита национальной духовности и духовного самосознания от внешних и внутренних угроз. В этом вопросе проявляется самая важная функция идеи национальной независимости как защиты национального и духовного самосознания. Для выполнения этой своей функции идея национальной независимости должна формироваться в сознании молодежи и населения не только в качестве знания и представления, но и в качестве веры и убеждения.

Формирование и изучение со стороны молодежи и населения идеи национальной независимости – это отдельная ступень в духовном развитии страны. На самом деле основы идеи национальной независимости глубоки, они обогащаются от национально-культурного наследия, благородных идей нашего народа. Но чтобы внедрить эту идею в сознание молодежи, нужен определенный фундамент, т. е. нужно подготовить почву для ее развития. После приобретения независимости созданы советы духовности и просветительства, изданы сотни статей и книг, приняты национальные программы об образовании. Одним словом, создана почва для пропаганды идей национальной независимости. В пропаганде идеи национальной независимости допускается и некоторая односторонность. Бросается в глаза, что в этой работе главное внимание уделяется просветительской работе. Хотя просветительство является главным, ограничиться только им нельзя. Это связано с особенностями национальной идеи [3, с. 49].

Национальная идея – это сила, направленная на объединение общества, помогающая решению проблем, которые ставит общественное развитие, защищающая от внешних идейных и духовных угроз. Процессы глобализации, происходящие в мире, резко усилили потребность в национальной идее. На самом деле, если бы не было процесса глобализации, то не повысилась бы потребность в национальной идее.

Сущность идеи национальной независимости заключается в том, что она может стать настоящей национальной идей независимости в том случае, когда, сформировавшись в сознании людей, превратится в их практический образ жизни. Только в этом случае она может превратиться в силу, оберегающую национальную духовность и духовное самосознание от внешних нездоровых идейных угроз в условиях глобализации.

Для обеспечения внедрения идеи национальной независимости в нашу жизнь необходимо изучить процесс превращения идеи в практическую деятельность. В первую очередь необходимо найти ответ на вопрос, может ли идея непосредственно перейти в практическую деятельность, а практика – в программу действия? Если это возможно, то как будет проходить этот процесс?

В сознании человека существуют сотни идей, и не все из них могут перейти в практическую деятельность. Одновременно в сознании человека могут существовать десятки, в том числе религиозных, моральных, политических, научных, художественных и других, идей. Они могут дополнять друг друга и в большинстве случаев не подходить друг другу. В результате личность выбирает из этих идей самые нужные и с его точки зрения самые правильные идеи и претворяет их в жизнь или придерживается их. Чтобы глубже осознать этот процесс отбора, т. е. перехода идеи в практику, необходимо определить критерии этого отбора [1, с. 59].

Одним из важных критериев, которым пользуется личность при отборе идей, является соответствие отбираемой идеи интересам, потребностям и убеждениям личности, нации, народа или общества. Эта проблема не изучена в мировой науке. Учитывая сложность проблемы, мы остановимся на взаимоотношениях идей и убеждений. Образ жизни, стремления, жизненный путь личности зависит от личного убеждения личности, идеи, которые находят дорогу в сознание личности, подвергаются тщательной проверке через убеждения личности. Идеи, не соответствующие убеждению, отвергаются. Однако это не односторонний процесс. Бывают случаи, когда идея, входящая в сознание личности, укрепляет его убеждение или расслабляет, а иногда эта идея сама превращается в убеждение.

Реформы, происходящие в обществе Узбекистана, коснулись и общественной психологии. В этой сфере самая главная задача – научить людей самостоятельному мышлению. Для этого необходимо освободить их от шаблонов прежнего строя, иждивенчества, настроения безразличия, от чуждых и враждебных идей. В этом направлении уже проделана определенная работа: как в природе, так и в сознании человека не бывает совершенной пустоты. Мощным духовным оружием, способным очистить сознание человека от пережитков прежнего строя, является идея национальной независимости. Не вооружившись жизнеутверждающей идеей, нельзя освободиться от воздействия старых идей. И это осуществится только тогда, когда идея национальной независимости превратится в веру и убеждение народа [3, с. 51].

Превращение идеи в убеждение – важная ступень ее перехода в практическую деятельность. Личность стремится претворить в жизнь идею, ставшую ее убеждением. Насколько будет сильным убеждение, настолько страстными будут действия личности для претворения ее в жизнь. На пути сильного убеждения личность не жалеет ни знаний, ни сил, ни богатства, даже своей жизни. Из истории нашей страны можно привести множество примеров героизма ради освобождения Родины. Это Ширак, Тумарис, Жалалиддин Мангуберди, Амир Темур, Мирза Бабур и другие. Они только благодаря своему убеждению не пожалели своих сил, если необходимо – и жизни, ради освобождения и независимости Родины [3, с. 64].

Нельзя ограничиться только просвещением людей. Путем комментариев и объяснений можно воздействовать на мысли и память людей. Для формирования убеждений недостаточно только одних знаний. Убеждение, особенно идейное убеждение – продукт чувственного восприятия. Подтверждение этому то, что религиозное убеждение

тоже не отрицает знаний, однако приоритетным является чувственное восприятие. Внедрение в сознание молодежи идеи национальной независимости не должно ограничиваться только просветительством, а должно быть направлено на практическую деятельность с целью формирования убеждения.

Идея национальной независимости дает эффект в отношении тех людей, которые совмещают веру и убеждение с практической деятельностью. Прочность веры и убеждения людей проявляются через уважение веры и преданность людей национальным и общечеловеческим ценностям, культурному наследию, традициям и обычаям, языку, истории. В этом случае она может оградить нацию от некоторых угроз, связанных с процессом глобализации. Глобализация – это исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий. Она подразумевает гомогенизацию мира, стремление к универсализации многих сторон мирового общества, от ценностных понятий, религиозных воззрений, норм поведения до финансово-экономических аспектов деятельности [4, с. 91].

Что принесет с собой уже следующая эпоха, прогнозировать сейчас невозможно. Возможно, наступит эпоха новой изоляции цивилизаций друг от друга, как это было прежде, и каждая национальная культура вновь замкнется сама в себе. Вероятен и другой вариант – на основе сохранившихся коммуникаций начнется истинное взаимопроникновение культур без доминирования какой-либо из них, т. е. глобализация в ином своем значении, очищенная от тени западного мира, довлеющей над глобализацией современной.

Список литературы

1. Горенкова, А. Национальная идея [Текст] / А. Горенкова, Д. Пулатова. – Ташкент : Мухаррир, 2008. – С. 125.
2. Из лекции Алена де Бенуа, состоявшейся 24 октября 2008 года на социологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. – С. 102.
3. Каримов, И. А. Идеология национальной независимости – убеждение народа и вера в великое будущее [Текст] / И. А. Каримов. – Т. 8. – Ташкент : «Узбекистан», 2000. – С. 476.
4. Каримов, И. А. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства. (Ответы на вопросы главного редактора журнала «Тафаккур») [Текст] / И. А. Каримов. – Т. 7. –Ташкент : «Узбекистан», 1999. – С. 189.
5. Проблемы информационной культуры : сб. статей [Текст]. – Москва, 2000. – С. 107.

УДК 316.6

Абдуносирова Х.

ДУХОВНОСТЬ – ОСНОВА ГОСУДАРСТВА, А ГОСУДАРСТВО – ОПОРА ДУХОВНОСТИ

Аннотация. *В современных условиях духовное развитие общества становится одним из важнейших факторов обеспечения его национальной безопасности.*

Ключевые слова: *духовность, демократия, демократическое общество, служение Родине, критерий духовности, просвещение, гуманизм.*

Abstract. *In modern conditions of spiritual development of society is becoming one of the most important factors to ensure its national security.*

Keywords: *spirituality, democracy, democratic society, service to the motherland, the criterion of spirituality, enlightenment, humanism.*

«Духовность – непрерывно действующий процесс. Так же как не пребывают в состоянии покоя мысль и мышление, чувства и их продукт – духовность – постоянно пребывают в состоянии изменения и обновления. Когда речь идет о духовности, я прежде всего представляю себе силу, которая побуждает человека к духовному очищению и росту, обогащению внутреннего мира, укреплению воли, целостности убеждений, пробуждению совести. Чтобы убедиться в этом, я думаю, достаточно сравнить, скажем, уровень духовного состояния нашего общества в 1991 году и теперешний внутренний мир людей. Конечно, трудно найти мерило и критерии духовности…» [2].

«Мы узнаем о народе не по его названию, а по его культуре, через его духовность, вглядываемся в истоки его истории» [1].

С обретением независимости в Узбекистане происходят коренные измерения во всех сферах жизни общества, включая духовную.

Национальная духовность – это прежде всего историческое явление. Ее возникновение связано с появлением наций, поэтому формирование и рост национальной духовности осуществляются на протяжении всей истории нации. Развитие нации, по сути, есть история развития национальной духовности. Иногда вместе с нацией она стремительно развивается, но порой может переживать застой или приходить в упадок. Поэтому очень важно беречь и развивать национальную духовность.

Общечеловеческая духовность – это духовное богатство, служащее общественным интересам, потребностям человечества, направляющее ею на добрые дела.

В сущности, понятия «духовность» и «историческая память» взаимосвязаны друг с другом. Благое дело – помнить и почитать погибших. Поэтому-то мы при поддержке широкой общественности решили переименовать Площадь Неизвестного солдата в Площадь памяти [2].

В период, когда мы определили нашей целью построение гражданского общества в стране, задачи овладения демократическими принципами, повышения общественно-политической активности граждан, осуществления на деле свободы личности, совершенствования многопартийной системы на основе демократических принципов, поэтапная передача некоторых полномочий органов государственного управления общественным организациям и органам самоуправления соединяются с духовностью, воплотившей в себе общечеловеческие ценности [4].

На сегодняшний день возвращены народу духовное наследие, обычаи, традиции, ценности, историческая память, являющиеся основой национального возрождения и развития, созданы условия для направления этих богатых возможностей, всех материальных и духовных богатств на создание в Узбекистане демократического правового общества.

Духовность – это самосознание, интерес, разум, способность различать справедливость и беззаконие, хорошее и плохое, красоту и безобразие, знание и безграмотность, это действия и стремления человека для осуществления благородных целей. Духовность не дается человеку природой. Она формируется в человеке вместе с колыбелью, любовью матери, воспитанием отца, ценностями предков. Условия в семье, общественная среда, справедливость и гуманность политики государства играют важную роль в формировании духовности.

При определении сущности духовности имеются несколько подходов:

Идеалистический и религиозный подходы, согласно которым духовность – дарованная человеку вера, убеждения, а также мера интеллекта, вообще мера человеческих возможностей. Здесь духовность выступает как божественное или надприродное явление.

Материалистические подходы, согласно которым духовность – социальное явление. В природе нет духовности, человек отличается от животного, а общество от природы духовностью. Здесь духовность представляет собой сущность человека как социально-культурного существа. Духовность есть совокупность таких человеческих черт, как правдивость, душевная чистота, совесть, честь, патриотизм, любовь к прекрасному, ненависть к злу, воля, стойкость и т. п., т. е. духовность – это совокупность положительных качеств человека.

Духовность связана с мировоззрением и убеждениями людей. Убеждения представляют собой систему знаний – устойчивых понятий, возникших на основе твердой веры в определенные идеи и идеалы, вне зависимости от их истинности или ложности, а также активное их восприятие, преданность им, стремление соотносить с ними свою жизнь [5].

В содержании убеждения большую роль играют знания, вера, воля, преданность, любовь, идеал, и именно последние три понятия составляют истинное человеческое содержание убеждения, а через него духовности.

Духовность охватывает вместе с человеческими качествами так называемую «духовную культуру» – науку, философию, мораль, право, литературу, искусство, образование, средства массовой информации, обычаи и традиции, религию, религиозные ритуалы и др. ценности.

Духовность – это веками формировавшийся внутренний интеллектуальный и устойчивый эмоциональный мир нации, корни которого связаны с ее историческим опытом, социально-культурным развитием [4].

Таким образом, духовность – это устойчивые чувства, понятия, оценки, нормы, воззрения, идеалы, установки сознания, приобретшие относительно общий (общенациональный) характер, их объективизация (объективное выражение) в художественном, научном, философском, религиозном наследии, в традициях и обычаях, и национальная воля, национальная гордость и честь, направляющие нацию на достижение определенных целей, а также установившаяся интеллектуальная и эмоциональная, психологическая и идеологическая среда, обеспечивающая подлинное бытие человека.

Она состоит из четырех частей: а) функциональная сторона сознания, мировоззрения в виде активного отношения к миру; б) совокупность явлений духовной культуры (устное народное творчество, произведения искусства и архитектуры, литературы, наука, религиозные ценности, СМИ, система образования, спорт, музеи, кино, обычаи и традиции и т. п.); в) воля (выбор цели, стремление к ней, осознание и выполнение долга, твердость, стойкость, самопожертвование, честь, национальная гордость и т. п.); г) духовная среда в обществе.

В духовности имеется объективная и субъективная сторона. Объективная сторона заключается в культурном уровне общества, его способности творить, субъективная сторона – это система норм и понятий, социальных установок и идеалов, которые уже сформированы в ходе исторического процесса. Исходя из этого, духовность есть реализованный интеллектуальный и психологический потенциал, творческая способность нации [5].

Духовность имеет ряд собственных категорий, понятий и закономерностей. В ее понятие входят самосознание личности, любознательность, чистосердечность, щедрость, порядочность, добросердечность, правдивость, уважение к родителям, преданность и др., а в отношении представителя нации – осознание национального менталитета, национальной гордости, любовь к нации, родине, национальному языку, истории, литературе, искусству, уважение традиций, обрядов, ценностей, государства, законов, проявление активности в социальной, политической, экономической и духовной жизни [6].

Понятие «ценности» обозначает специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро, зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы). Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений. Ценности выступают как объект интересов человека, выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности [7].

В заключение можно сказать: вопросы духовности актуальны для более глубокого и конкретного понимания не только закономерностей развития общества, но и сущности самого человека. В практическом плане изучение вопросов духовности в единстве с национальным возрождением и прогрессом поможет укреплению духовных основ независимости страны и воспитанию ее нового гражданина, гармонизации национальных ценностей с общечеловеческими.

Список литературы
1. Азизхонов, А. Т. Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане [Текст] / А. Т. Азизхонов, А. П. Ефимова. – Ташкент : Университет, 2005. – С. 143.
2. Каримов, И. А. Свое будущее мы строим своими руками [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : Узбекистан, 1999. – Т. 7. – С. 293.
3. Основы духовности [Текст]. – Ташкент, 2000. – С. 183.
4. Муродов, М. Узбекские ценности [Текст] / М. Муродов. – Ташкент : «Чулпон», 1995. – С. 18.
5. Носырходжаев, С. Х. Основы духовности [Текст] / С. Х. Носырходжаев, М. Ф. Лафасов, С. Агзамходжаева. – Ташкент : «Турон-Икбол», 2007. – С. 248.
6. Уледов, А. К. Духовная жизнь общества [Текст] / А. К. Уледов. – Москва, 1980. – С. 123.
7. Эркаев, А. Духовность – энергия независимости [Текст] / А. Эркаев. – Ташкент : «Маънавият», 2001. – С. 183.

УДК 159.9.07

Бабамуродова Н. Д.

ЭЛЕМЕНТЫ ФЛОРОТЕРАПИИ В ТРУДАХ ГЕРАТСКОГО ВРАЧА XVI ВЕКА ЮСУФИ

Аннотация. *Статья посвящена забытому старому направлению в лечении и управлении стрессом – флоротерапии – на основе анализа трудов гератского врача XVI века Юсуфи.*

Ключевые слова: *медицина, флоротерапия, растение, лекарство, книга, ассортимент.*

Abstract. *The article is devoted to the well forgotten old direction in treating and managing stress-floroterapii based on the analysis of the works doctor Geratskogo 16th century El-Youssoufi.*

Keywords: *medicine, medicinal plants, plant medicine book range.*

Восточные врачи уверены, что флоротерапия способна избавить человека от душевной и физической боли. По этой причине в разных странах приветствуется, чтобы родственники и близкие заболевших приносили им цветы (они радуют пациентов и ускоряют их выздоровление). Надо также заметить, что флоротерапия не заменяет основное лечение, прописанное врачом – она только дополняет его и ускоряет процесс выздоровления.

Юсуф ибн Мухаммад ибн Юсуф (Юсуфи) родился в конце XVI века в Герате. Его отец был известным врачом и историком. Он обучил сына медицине. Под влиянием гератской литературной среды Юсуфи увлекся также поэзией и очень скоро приобрел известность своими медицинскими и литературными произведениями. Несмотря на то, что в первой половине XVI века в Герате жили крупные врачи, которые работали в лечебнице «Дар аш-шифа», основанной Алишером Навои, от них до нас не дошло никаких произведений по медицине. А их современник Юсуфи оставил нам 14 сочинений по медицине, три произведения по этике, а также трактат по эпистолярному искусству.

Медицинские труды Юсуфи были широко известны в Средней Азии и Индии. Еще при жизни автора его книга «Джамиль ал-фаваид» («Сборник полезных рекомендаций») распространилась в Бухаре и много раз переписывалась. В течение XVI–XVIII веков к этой книге дважды писались комментарии.

С 1870 по 1908 г. 8 его трактатов издавалось в Индии 2 раза под общим названием «Тибби Юсуфи» («Юсуфова медицина»). В 1881 году они были переведены в Хорезме на узбекский язык.

В своих медицинских трудах Юсуфи уделяет большое внимание лекарственным растениям. В книге «Джамиль ал-фаваид», написанной им в 1512 году, встречается более 210 названий лекарственных растений, произрастающих в Средней Азии, Индии и в других странах Востока.

В 1507 году Юсуфи закончил свое другое сочинение «Фаваид ал-ахер» («Полезные сведения для добродетелей»), написанное в стихотворной форме «китъа». Здесь мы встречаем 80 названий лекарственных растений, характеристику лечебных свойств каждого и указание, при каких заболеваниях следует применять это растение.

Для облегчения запоминания синонимов лекарственных растений Юсуфи составил «Арабско-персидский словарь», написанный в стихотворной форме, в который он включил названия лишь самых известных и популярных лекарственных растений.

Когда в 1525 году Бабур завоевал Индию, он пригласил Юсуфи к себе. Он изучил там индийский язык, что дало ему возможность ознакомиться с индийской медициной. Вскоре он составил «Индийско-персидский словарь», в котором он объяснил персидские и индийские синонимы лечебных средств, применявшихся в тогдашней медицине.

В 1540 году Юсуфи закончил книгу «Риез ал-адвия» («Сад лекарств»), которая состоит из двух частей. Первая часть посвящена описанию лекарственных растений. Эта книга, будучи последним крупным сочинением Юсуфи, представляет особый интерес, ибо она отражает многолетний опыт автора и его обширные знания по медицине.

В целом указанные труды Юсуфи являются очень ценными источниками, позволяющими судить о достижениях восточной медицины в XVI веке, об ассортименте и названиях применявшихся тогда лекарственных растений. Созданные им арабско-персидский и индийско-персидский словари имели огромное значение для распространения достижений восточной, в том числе индийской, медицины в Средней Азии и сопредельных с ней странах Востока. Немаловажное значение имеют и переводы его произведений на узбекский язык, в которых мы находим местные, в том числе узбекские, названия многочисленных лекарственных растений и других медицинских терминов, значительная часть которых ныне забыта.

Список литературы
1. Хошимов, К. Педагогика тарихи [Текст] / К. Хошимов. – Ташкент, 1996.
2. Флоротерапия – что это такое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eko-jizn.ru›?p=6038

УДК 21

Блинова С. А.

ОГОНЬ КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: АНАЛИЗ ПРИРОДНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КОМПОНЕНТ

Аннотация. *Целью данной статьи является рассмотрение роли огня и огненных культов в культуре. Осознанные действия, направленные на осмысление и освоение огненной стихии, помогли человеку не только дистанцироваться от животного мира, получив эволюционное преимущество, но и достигнуть высокого уровня развития. Значимость и полифункциональность огня как ресурса нашли свое отражение во множестве схожих огненных культов, характерных для большинства культур. Утратив свою первоначальную актуальность, огненные культы сохранились в определенной форме и в современном мире, что подчеркивает значимость и глубокий смысл данного феномена.*

Ключевые слова: *огонь, огненный культ, культура, полифункциональность.*

Abstract. *The purpose of this article to consider the role of fire and fire-worship culture. The development of the fire element will allow a person to distance himself from the animal world, receiving an evolutionary advantage, but also to achieve a high level of development. The significance and multifunctionality of fire as a resource are reflected in a variety of similar fire cults common to most cultures. Having lost its relevance fire cults survived in some form in the contemporary world, underscoring the significance and deep meaning of this phenomenon.*

Keywords: *fire, fire cult, culture, multifunctionality.*

Сложно представить себе культуру, не знавшую огня. Не случайно мифы и верования многих народов, проживавших на различных территориях в разное время, неизменно содержат в себе упоминания огня как попытки осмысления значимости и сложности данного феномена культуры.

Знакомство людей с огнем и попытки приручить одну из самых разрушительных стихий датируются периодом раннего палеолита. Данное предположение опирается на археологические данные, а именно – на мощные слои золы, обнаруженные на территории Азии и Европы, указывающие на длительное поддерживание огня человеком в местах своего обитания [1].

На первоначальных этапах огонь удовлетворял лишь основные витальные потребности человека, являясь источником тепла, освещения, способом отпугнуть диких зверей или термически обработать пищу. В дальнейшем его функции расширились: огонь стал применяться в охоте, для расчистки земель под жилье или земледелие, для дезинфекции жилища, для лечения и предотвращения эпидемий и так далее. Таким образом, можно сказать, что человек использовал огонь не только как способ адаптации к природной среде, но и как способ адаптировать среду под себя. Вероятно, именно столь широкие возможности практического использования и привели к необходимости отразить функциональную ценность огня в сакральной сфере [5].

Важно отметить, что в мифах и обрядах редко встречаются описания освоения огня человеком, значительно чаще можно встретить сюжеты, связанные с заимствованием или похищением.

Данная особенность может указывать на то, что существовала длительная стадия, когда человек обладал лишь случайным огнем, заимствованным им в результате каких-либо природных или стихийных явлений. Естественно предположить, что первые источники огня были природного происхождения, а именно удары молнии, извержение вулканов, способы получения огня путем трения деревянных дощечек или высекания искры, вероятно, появились позднее.

В статье С. Токарева приведена структура, отражающая последовательную смену этапов освоения огня человеком. Первый этап характеризуется отсутствием огня в жизни человека и знаний о нем. На втором этапе человек учится пользоваться природным огнем, источником которого могли быть различные природные явления. На третьем этапе человек обладает знаниями и умениями, достаточными для самостоятельной добычи огня [1].

Как было сказано ранее, приручение огненной стихии стало важным шагом на пути эволюции человека, более того – умение добывать, сохранять и использовать огонь можно назвать маркером перехода «проточеловека» к человеку разумному. Данное предположение подтверждается исследованиями, опубликованными в книге Р. Ренгема «Зажечь огонь. Как кулинария сделала нас людьми», в которой автор рассматривает новую теорию антропогенеза, связанную с воздействием применения огня для обработки продуктов питания на эволюцию человека, и утверждает, что именно этот факт и позволил предку человека получить эволюционное преимущество и развиться до уровня современного человека [2, с. 76].

Несомненно, огонь, обладавший культурной и функциональной ценностью, но при этом недоступный для понимания древнего человека, стал источником разнообразных культов. Так, в работе В. Н. Харузиной содержится множество этнографических фактов, подтверждающих практически повсеместное распространение верований, обрядов и табу, связанных с огнем [4, с. 68].

При этом важно отметить, что во многих культах огонь не являлся однородным феноменом, а представлен как бинарный, многоликий образ, сочетающий в себе несколько противоположных явлений, что, вероятно, напрямую связано с его полифункциональностью. Огонь одновременно воплощал как оберегающую, так и карающую функции, что в целом характерно для культов, связанных с проявлениями природной стихии, таких как культ молнии или солярный культ. Помимо разделения на позитивные и негативные функции (карающие и благословляющие), существовало деление на утилитарные и божественные функции. В некоторых верованиях для отражения данной особенности применяли несколько ипостасей одного божества, вероятно, чтобы под-

черкнуть возможность их объединения в рамках одной стихии, другие использовали несколько богов. Также существовал анимистический подход к восприятию огня: его одушевляли, приписывая возможность смены настроения и отношения к человеку или целому народу, что, как следствие, создавало возможность поощрения или наказания в зависимости от обстоятельств. Можно предположить, что защитная функция огня возникла из его физических свойств, таких как возможность поддерживать человеческую жизнь за счет тепла (костры, печи) и возможность термически обрабатывать пищу, что способствовало лучшему ее усвоению. Очищающая функция возникла, вероятно, как отражение возможности очищать и дезинфицировать жилища людей от различных паразитов, а также возможности использовать огонь и его производные (дым, зола) для медицинских целей (прижигание раскаленными предметами или золой, окуривание помещений и больного). В случае серьезных эпидемий огонь мог применяться для сожжения всего поселения, что препятствовало распространению болезни на обширных территориях [3].

Подобная неоднородность феномена огня и выполняемых им функций представлена в мифологии Индии, где огненное божество Агни представляется в трех основных ипостасях, что, вероятно, позволяло провести границу между утилитарными и культовыми функциями одного явления. Античный период также наполнен примерами поклонения огню в его различных формах и образах, такими как поклонение богине Гестии в Древней Греции, поклонение богине Весте в Риме, образы которых были больше связанны с защитной, созидающей функциями огня, помимо этого существовали такие боги, как Арес (Марс) и Гефест (Вулкан), транслирующие более агрессивные функции огня [1].

Зороастрийцы осмысляли огонь как центральный объект для поклонения, для их верования особенную значимость имела «чистота» огня, данная особенность встречалась и в других культах, а у некоторых народов сохранилась в определенной форме и до наших дней. Например, некоторые алтайские народы и в настоящее время следуют своду правил и табу, касающихся обращения с огнем и сохранения его «чистоты». Совокупность запрещенных действий, связанных с осквернением огня, несомненно, подчеркивает его значимость в культуре [3].

Желание исследователей найти обобщенное объяснение присутствия огня во многих мифах, религиях и культах, а также схожие черты в особенностях его отражения у различных народов, существовавших в разное время и на разных территориях, привели к ряду теорий, таких как солярная теория; поклонение огню как воплощению молнии; очистительная теория; как элемент культов плодородия; как наследие аграрной магии, связанное с лунным культом; почитание как атрибута бога подземного мира [5].

Таким образом, можно отметить, что полифункциональность огня и его значимость в культурной и социальной жизни человека дали почву для развития множества схожих культов среди различных этнических групп, и часть этих верований, трансформировавшись, нашла отражение в нашем современном мире.

Несмотря на то, что большинство огненных ритуалов и верований прошлого потеряли свою актуальность и были забыты, символическое значение огня до сих пор не утрачено. В определенной форме огонь, в том числе и «чистый», присутствует в нашей современной жизни. Примерами этого могут служить церемонии схождения Благодатного Огня и огненные феномены Великой Субботы, эстафета олимпийского огня, интерес к которым проявляют тысячи людей, Вечный огонь на местах захоронений, к которому с особым почтением относятся не только в России, но и в других странах. Эти и другие примеры сохранения огненного культа указывают на значимую роль огня в культуре не только прошлого, но и настоящего, что, несомненно, требует дальнейшего более глубокого изучения.

Список литературы

1. Научно-просветительский журнал Скепсис [Электронный ресурс] / Токарев С. Символика огня в истории культуры // Природа. – 1984. – № 9. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_844.html. – Загл. с экрана.
2. Ренгем, Р. Зажечь Огонь. Как кулинария сделала нас людьми [Текст] / Р. Ренгем ; перевод с ан. Е. Канищева, П. Голдин. – Москва : Corpus, 2012. – 336 с.
3. Славянская культура [Электронный источник] / Культ огня. – 2016. – Режим доступа: http://slavyanskaya-kultura.ru/arisk/kult-ognja.html. – Загл. с экрана.
4. Харузина, В. К вопросу о почитании огня [Текст] / В. К. Харузина // Этнографическое обозрение. – 1906. – № 3–4. – С. 68–205.
5. Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс] / Янкевич В. В. Концепт огня в культуре: смыслы и функции : автореферат дис. канд. филос. наук / Влатана Владимировна Янкевич. – Санкт-Петербург : 2003. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/kontsept-ognya-v-kulture-smysly-i-funktsii. свободный. – Загл. с экрана.

УДК 930.85

Важенина О. А.

ПОНИМАНИЕ ИДЕАЛА, НОРМЫ И ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НИХ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы, связанные с ускорением эволюции человечества, провоцируемой не природными законами, а деятельностью человеческого гения и влиянием этих процессов на трансформацию культурных ценностей, норм и идеалов общества.*

Ключевые слова: *идеал, социокультурная норма, социокультурный аутизм, социокультурная эволюция, античная культура, культура Средневековья.*

Abstract. *The article discusses problems of human evolution made by human genius not by the Nature laws and the influence of these processes to the culture values, societal norms and ideals.*

Keywords: *ideal, sociocultural norm, sociocultural autism, sociocultural evolution, ancient culture, the Middle Ages culture.*

Целью данной статьи является анализ взаимосвязи между эволюцией истории культуры и человечества и процессами трансформации культурных норм.

Задачи данной работы предполагают, во-первых, анализ оснований восприятия социокультурного аутизма как современной социокультурной нормы. Во-вторых, анализ механизма трансформации культурных норм и ценностей в некие отклонения от норм и, наоборот, ассимиляция обществом определенных социокультурных отклонений и их принятие как социокультурные нормы. В-третьих, рассмотрение взаимосвязи понятий «идеал» и «социокультурная норма».

Современные трансформации культуры – неизбежный результат прогресса человечества. Данные трансформации актуализируют определенные феномены, связанные с развитием общества, переходом этих феноменов от отклонения к норме. Одним из таких феноменов стал социокультурный аутизм как одно из проявлений спектра аутистических расстройств, получивших свое распространение в XXI веке.

Стремление нашего общества к глобализации, ускорению технологического прогресса, стимулирование взросления детей, разработка все новых и новых программ и концепций развития подрастающего поколения, вмешательство человека в логику эволюционного процесса вызывает в обществе процессы, прямо противоположенные этим современным тенденциям.

Одним из таких процессов, на наш взгляд, и является развитие социокультурного аутизма. Данную мысль подтверждает понимание аутизма Любовью Аркус и Авдотьей Смирновой. По их мнению, аутисты – это люди, которые всем своим естеством противятся взрослению и «обтесыванию обществом», люди, бросающие вызов человечеству. Аутизм – это огромный вызов человечеству. Аутисты стучатся к нам именно как к людям, к нашим личностям. Потому что им нужно взаимодействие только с личностью, с человеком… Конечно, это вызов, стоящий перед человечеством, который звучит так: «Будьте людьми, вспомните, что вы люди» [4].

Прогрессивные идеи и разработки современной эпохи в некоторой степени могут быть опасны для будущих поколений, так как сейчас сложно, а порой и невозможно оценить качество их последствий для человечества. К таким «опасным», на наш взгляд, явлениям и процессам, с точки зрения их последствий, можно отнести: переход к высоким технологиям, неконтролируемый рост технического прогресса, развитие масс-медиа и способов воздействия на сознание общества; революционные открытия в области генетики, медицинских и репродуктивных технологий, рост требований к человеку, предъявление к нему завышенных требований и стимулирование развития сверхспособностей человека, ЭКО, специальные интеллектуальные концепции воспитания ребенка, употребление допингов и различных стимуляторов для развития человеческих возможностей. То есть речь идет о замене естественной логики эволюции человечества на ее искусственное насаждение, таким образом, мы можем говорить о возникновении «нового типа эволюции» – эволюции, контролируемой не природой, а гением человека.

В современной социокультурной реальности стирается грань между нормой и отклонением от нее, что актуализирует вопросы морали, этики и ответственности общества за процессы, происходящие в нем.

К явлениям, связанным с переходом от отклонения к социальной и культурной норме, мы предлагаем отнести:

– формирование новой социокультурной реальности – виртуального мира социальных сетей и проектов, создающих дефицит «живого общения», которое является одной из основных потребностей и стимулов естественного развития человека, его способности к рефлексии;

– появление нового поколения детей – детей, зачатых с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. По данным некоторых исследований, дети, зачатые таким способом, особенно те, кто был зачат после многократных попыток ЭКО, могут попадать в группу риска по психическому развитию. В вопросе о пользе, безопасности и эффективности новых репродуктивных технологий остается еще много неизученных вопросов, требующих проведения междисциплинарных – медицинских, психолого-педагогических и социологических – исследований [3, с. 262];

– развитие ряда девиантных проявлений в обществе, к которым можно отнести и детей индиго, и дауншифтинг, и социокультурный аутизм, и, в то же время, стремление некоторых представителей общества свести данные девиантные проявления к варианту нормы и начать рассматривать подобное поведение людей как новую социокультурную реальность.

Описанные тенденции актуализируют тему нашей статьи и предполагают рассмотрение подходов к пониманию идеала и социокультурных норм в истории культуры.

Возможность осмысления понятия «социокультурный аутизм» представляется нам с позиций рассмотрения таких противоположенностей (бинарных оппозиций), как культурная норма и отклонение от нее, идеал и нечто низменное.

Содержание понятия «социокультурный аутизм» предполагает понимание его как проявления отклонения от социокультурной нормы, от идеала, характерного для определенной исторической эпохи. То есть социокультурный аутизм представляет собой некую девиацию, связанную с тем, что ее проявления не характерны для идеала и норм соответствующего общества.

Следует заметить, что вопрос идеала и социокультурной нормы всегда занимал особое место в философии, культурологии, социологии, этике. Каждая эпоха руководствуется своими идеалами, нормами, зачастую преодолевая восприятие тех или иных явлений предшествующих эпох, ассимилируя их как новые социокультурные нормы и идеалы либо разрушая их.

На наш взгляд, идеал – это некий конструкт, остающийся практически неизменным на протяжении всей истории развития человечества, но, в зависимости от эпохи, наполняющийся новым или обновленным содержанием – некими социокультурными нормами. Следовательно, понятие «идеал» шире, чем понятие «социокультурная норма». То есть идеал – это сфера (сосуд), наполненная социокультурными нормами, отражающими изменение этого идеала в зависимости от исторического отрезка времени и состояния общества.

Античность демонстрирует, что в развитии любого общества идеал становится ориентиром его эволюции, что еще раз обращает наше внимание на сложность и комплексность процесса трансформации содержания идеалов, то есть норм, из одного состояние в другое – из девиации в норму и наоборот. Кроме того, данные трансформации влекут за собой огромный пласт перемен в различных сферах человеческой жизни: от экономики до религии, предполагающие смену ценностей, ориентиров развития общества, политических воззрений и даже исторических эпох.

Например, в Греции рождается новый взгляд на мир, при котором социальной нормой становится призыв к принятию понимания достоинства и значимости человеческого труда. Здесь мы можем наблюдать переход девиации в социокультурную норму и закрепление в структуре идеала новой нормы: уважение к человеческому труду.

Структура античного идеала, представляющая собой единство этики и эстетики, наполняется еще и духовной составляющей. Так, античность создает облик целостной личности: единство здорового, прекрасного тела и здорового (высокого) духа, единение эстетического и этического начал, позволяющих человеку достойно пройти свой путь [2, с. 254].

Благодаря характерной для эволюции любой культуры и общества борьбе противоположностей рождается и сам механизм перехода норм в девиации, и наоборот.

Пригожин в работе «Порядок из хаоса» говорит о стремлении систем к порядку и самосовершенствованию, переводя данную мысль в стезю культурологии – к поиску наполнения идеала. То есть всякая система стремится к порядку [1, с. 112].

На примере перехода содержания идеала античного мира к содержанию идеала Средневековья мы видим стремление системы, в данном случае культуры, к равновесию и порядку. Превозношение идеала человека в античности сменяется отношением к человеку как к «рабу Божьему» в Средние века.

Мы предполагаем, что механизм трансформации культурных норм, составляющих идеал той или иной эпохи, соответствует достижению культурой предшествующей эпохи так называемой точки бифуркации – критического состояния системы, при котором система становится неустойчивой относительно флуктуаций и возникает неопределенность: станет ли состояние системы хаотичным или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень [1, с. 129]. Соответственно, в механизме трансформации культурных норм особенное место занимает «состояние неопределенности» общества или культуры, возникающее при утрате актуальности существующих норм и ценностей, что характерно как раз для смены исторических эпох, политических формаций и культурных ценностей и норм, а следовательно, идеалов. Таким образом, не смена исторической эпохи влечет за собой трансформацию культурных норм и содержания идеалов, а напротив, именно постепенная трансформация содержания культурного идеала влечет за собой смену эпохи.

В системе культуры Средних веков происходит переосмысление эстетических и этических идеалов, сложившихся в культуре античного мира. Человек определяется как «раб Божий», одно из творений бога, хотя и имеет особый статус как созданный по образу и подобию Божию, следовательно, обладающий душой и свободной волей [2, с. 255].

В данном случае мы видим соответствие смены содержания культурного идеала и смены исторической эпохи: от возвышения чувственности в античности к ее презрению в Средневековье.

Список литературы

1. Пригожин, И. Р. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой [Текст] / И. Р. Пригожин. – Москва: Прогресс, 1986. – 432 с.
2. Слуцкая, И. И. Эстетические и этические идеалы человечества: историко-культурологический взгляд [Электронный ресурс] / И. И. Слуцкая. – Режим доступа: http://www.dissercat.com. – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 14.09.2106).
3. Соловьева, Е. В. Дети, зачатые посредством ЭКО: особенности психического развития [Электронный ресурс] / Е. В. Соловьева // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – № 1. – Режим доступа: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Soloveva.phtml (дата обращения: 10.09.2016).
4. Антонова, Е. Адресная помощь аутистам [Электронный ресурс] / Е. Антонова. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru. – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 10.09.2016).

УДК 008

Зияев Ф. С.

КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности функционирования культуры в постиндустриальном обществе и тенденции ее унификации и глобализации в современном мире. Подчеркивается идея о том, что системообразующим фактором данного переходного процесса, его фундаментальным управляющим механизмом может выступать культура общества как основополагающий регулятор.*

Ключевые слова: *национальная идентичность, культура, постиндустриальное общество.*

Abstract. *The article considers the peculiarities of functioning of culture in post-industrial society and tendencies of unification and globalization in the modern word. It is emphasized the idea that system-forming factor of this transitional process, its fundamental control mechanism may be the culture of society as a fundamental regulator.*

Keywords: *national identity, culture, post-industrial society.*

В реформируемом социуме качественно меняется роль ценностей в эволюции общества – новая структура общественных представлений применяет функции «аттракторов» (если использовать понятие синергетики), удерживающих общество в хаотической области или же вытягивающих его из хаоса и влекущих общество к новому социокультурному состоянию [1].

Кризис идентичности в разных странах может вызвать такие явления, как потеря памяти об историческом прошлом, в крайней форме выражающаяся в своего рода манкуртизме, отрицании национальных символов, утрате веры в национальный идеал или миссию национального государства, разрыв между реальным и должным, обесценение ценностей и др. [2].

Если раньше традиционные формы культуры, фольклор, обряд, ритуал помогали индивиду встроиться в социально одобряемую систему ценностей и ролей и таким образом решали проблему идентичности, то теперь никакие культурные формы не могут решить проблему психической стабильности, четкого соответствия индивида своему положению.

Перспективы современной цивилизации связаны с переходом к стратегии устойчивого развития, предполагающей гармонизацию социальных и политических отношений. Вместе с тем системообразующим фактором данного переходного процесса, его фундаментальным управляющим механизмом может выступать культура общества как основополагающий регулятор материального и духовного производства. «Сегодня наша важнейшая, актуальная задача – совершенствование членов общества, прежде всего подрастающего поколения, возрождение в их душах национальной идеи, национальной идеологии, чувства любви и преданности своей Родине, воспитание в духе национальных и общечеловеческих ценностей» [3].

Одним из основных критериев общественного развития сегодня может и должен выступать не только материально-экономический (развитие производительных сил материального производства), но и культурный, так как «осмысление культуры в пространстве и во времени» приобретает важное значение для понимания особенностей исторического процесса; совершенствования духовно-нравственной жизни общества личности [3].

С позиций стратегии устойчивого развития особую значимость приобретает деятельностный подход к пониманию сущности культуры. Согласно данному подходу культура является специфическим для каждого периода истории способом адаптации людей к окружающей среде и организации их жизнедеятельности, способом разрешения противоречий существования общества и обеспечения его поступательного развития.

Культура, следовательно, придает определенное значение человеческой деятельности и жизни (скажем, труд рассматривается и оценивается как долг, или же как обязанность, или же как повинность, или как способ достижения других целей), вносит в них смысл.

Рассматривая культуру как ценностно-нормативную систему, надо отметить такое ее исключительное свойство, как способность организовывать и упорядочивать общественную жизнь, придавая ей стабильность. Смысл культуры в том и состоит, что она отсекает желательное от нежелательного, нужное от ненужного, приемлемое от неприемлемого, тем самым организуя общество определенным образом.

Важнейшим способом или механизмом передачи (трансляции) культуры является социализация – процесс формирования личности, приобщения человека к жизни среди людей. Это означает, что культура поддерживает стабильность общества и в историческом плане.

Культура, с этой точки зрения, не только тот социальный опыт, который усваивают люди в ходе социализации, но и способ, канал передачи такого опыта. Регулируя поведение людей, культура создает своеобразный механизм социального контроля. Его образуют устойчивые взаимосвязи между ценностями, нормами (правилами) и санкциями. Отличительная черта этого механизма заключается во взаимной обусловленности и определенной гармоничности связей между данными элементами.

Таким образом, культура ориентирует людей на определенные поведенческие стандарты, создает стимулы и мотивы их действий, поступков, считающихся в данном социальном сообществе нормальными, естественными, правильными и т. п. Культура реально существует в виде различных конкретных форм и взаимосвязанных уровней.

Культура представляет собой условие и среду экономики. Она обладает механизмом, который может принять, а может и отвергнуть экономические новации.

Изучение явлений культуры представляется чрезвычайно важным ввиду высокой значимости их социокультурных функций и той роли, которую они играют в формировании общественного сознания.

Глобальные процессы в современном обществе, а также распространение различных инновационных идей, в том числе идеологии постмодернизма, обостряют необходимость адаптации личности к условиям раз-

нонаправленных культурных потоков. Вместе с тем приоритеты общественного сознания смещаются в сторону признания высшей ценности личности и необходимости поиска адекватных способов ее реализации в условиях современного развития.

Задача воспитания из молодого человека не просто профессионально подготовленного специалиста, но культурного человека, имеющего широкие духовные интересы, всегда относилась к числу приоритетных задач общества. Таковой объективно она остается и сегодня.

Все вышесказанное обуславливает необходимость просвещать студентов в вопросах культуры, предлагая им спецкурсы по эстетике, социологии искусства, культурологии. Может быть, именно культурология должна взять на себя основную нагрузку по повышению общекультурного уровня студентов, особенно в негуманитарных вузах. Благодаря своим преподавателям студенты должны понять: добро и красота не громкие слова и не пустые понятия, они ориентиры в жизни, стержень поведения личности. Практическая значимость культурологии предполагает выделение этой дисциплины в системе учебных дисциплин в серьезный объемный блок, так как сейчас это одна из оставшихся дисциплин, формирующих оптимальное мировосприятие.

Список литературы

1. Гаджиев, К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект [Текст] / К. С. Гаджиев / Вопросы философии. – 2011. – № 11.
2. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры [Текст] / В. С. Библер. – Москва, 1990. – С. 290.
3. Каримов, И. А. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы [Текст] / И. А. Каримов. – Т. 8. – С. 23–24.

УДК 316.3/.4

Климова Е. А.

СПЕЦИФИКА БОДИПОЗИТИВА В РОССИИ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются ключевые аспекты идеологии социального течения body positive в рамках современной ему действительности; а также приводятся, выделенные автором, специфические особенности российского бодипозитива и его отличие от американского варианта.*

Ключевые слова: *бодипозитив, специфика в России, тело, телесность.*

Abstract. *This article discusses the key aspects of the ideology of the social flow of body positive in the framework of contemporary reality; and are allocated to the author, the specific features of the Russian Bodipozitiva and unlike the American version.*

Keywords: *body positive, specificity in Russia, body, physicality.*

Уже 40 тысяч лет назад, в эпоху позднего палеолита, когда из семейства гоминид выделился такой вид, как homo sapiens, существовали каноны привлекательности. Ярко выраженные бедра на подсознательном уровне говорили самцам о том, что самка способна дать здоровое потомство, тем самым пользуясь популярностью среди своих сородичей. Если уже тогда мужчины объективировали женщину, что говорить про сегодняшний день (даже учитывая, что человек продвинулся в своем развитии). Все чаще женщины стали отмечать, что люди слишком много внимания обращают на них. А усталость от всякого рода тенденций переросла в социальные течения, которые всегда возникают на почве недовольства действительностью. В данной статье пойдет речь о наиболее реакционном из них – о бодипозитиве.

Бодипозитив (англ. body positive) – социальное течение, которое учит позитивному отношению к своему телу, его тотальному принятию и свободному самовыражению. Любые несоответствия канону – это просто особенности, отличающие вас от других, а не повод для самобичевания и попыток изменения внешности.

Активистки бодипозитива говорят о том, что все стандарты красоты – это выдумки мужчин, созданные для удовлетворения их же потребностей. Женщина не объект, женщина – личность. Она создана не для того, чтобы «радовать глаз» мужчин. Женщина не должна менять себя лишь потому, что кто-то считает это необходимостью. Принятие себя, любовь к своему телу – центральные понятия в идеологии бодипозитива [5].

Участницы этого движения чувствуют давление патриархата. Они утверждают, что даже те девушки, которые более или менее соответствуют стандартам, обесцениваются и обвиняются в отсутствии личных качеств. По мнению бодипозитивисток, общество должно научиться принимать разнообразие людской внешности, тогда в мире будет меньше психологических расстройств, случаев суицида и булимии. Женщину перестанут оценивать в соответствии со стереотипами, ведь личность определяется множеством факторов [5].

Бодипозитив как движение зародилось в США и активно распространяется по всему миру. В чем же специфика российского бодипозитива и в чем его отличие от американского варианта?

Во-первых, существенной проблемой американского общества является расовая принадлежность, точнее – расовая дискриминация. С момента основания США как суверенной единицы уже существовала проблема расовой борьбы. Даже сейчас, когда страной руководит человек с «черным» цветом кожи, существуют расовые предрассудки.

По данным опроса, проведенного The Washington Post совместно с телеканалом ABC в июле 2016 года, большинство американцев (63 %) считают межрасовые отношения в своей стране «в целом натянутыми», при этом среди чернокожих этот процент выше (72 %) [1].

Весной 2016 года исследовательский центр Pew Research Center провел опрос, по результатам которого около половины (48 %) американцев считают, что межрасовые отношения в стране находятся в плохом состоянии и становятся хуже [1].

«Безусловно, сейчас сложился самый худший межрасовый климат, какой я только видел», – приводит Washington Post слова главы Центра исследований межрасовых отношений и демократии при школе общественных связей имени Линдона Джонсона Пениела Джозефа.

Бодипозитив утверждает, что существуют «белый» и «черный» стандарты красоты и призывает к устранению этой разницы. В этом главная особенность американского движения. В российском варианте эта мысль не нашла никаких откликов, ведь в нашей стране нет существенных отличий в цвете кожи, поэтому эта часть идеологии не актуальна.

Во-вторых, само феминистское движение в России и на Западе имеет разную историю и свои особенности. Безусловно, американский феминизм на мировой арене занимал лидирующие позиции, а женщины всего мира опирались на американский опыт.

А. А. Темкина в статье «Феминизм: Запад и Россия» пишет об «интерпретации положения женщины в терминах “патриархата”, “дискриминации”, “угнетения и подавления”, которая была связана с особенностями американского контекста, традициями женского движения, положением женщины в обществе (обычно неработающей американки, принадлежащей к среднему классу). Положение же женщины в (пост)социалистическом обществе таково, что тематика дискриминации и подавления по признаку пола диссонирует с действительностью» [6].

В России социальное положение женщины было иным. То, за что боролись феминистки на Западе, не было актуальным в России, так как многие женщины воспринимали и воспринимают патриархат как нечто нормальное, традиционное. С самых истоков образования российский тип культуры был патриархальным – Государь воспринимался как отец-защитник семьи. В Америке же стремление к равноправию мужчин и женщин носит укрепленный в истории и культуре характер, что и обостряет социальное противостояние полов, в том числе в контексте идеалов красоты.

Сказать, что для России это совсем неактуально, будет неверно, но определенно интерес к такого рода борьбе, в том числе в борьбе на поприще эстетических стандартов, значительно слабее в силу определенных исторических и культурных предпосылок.

В-третьих, культура питания в Америке существенно отличается от культуры питания в России. Традиции приготовления пищи дома самостоятельно как таковой почти не существует, американцы давно привыкли завтракать, обедать и ужинать вне дома. В результате, Америка – «страна толстяков», когда в России, по данным Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ) 2014 года, лишь 1 % населения питается в пунктах быстрого питания ежедневно [2].

По данным Национального Центра по предотвращению хронических болезней и сохранению здоровья США, 300 тыс. американцев ежегодно умирают из-за недугов, вызванных ожирением. 60 % жителей США обладают лишним весом, примерно 20 % из них страдают ожирением [3].

Исследование, проведенное американским центром по контролю и профилактике заболеваний, показало не только то, что подростки регулярно употребляют фастфуд, но и то, что их рацион почти на 20 % состоит из такой пищи [4].

Таким образом, из-за того, что в России меньше людей с проблемами лишнего веса, меньше процент неудовлетворенных своей фигурой, а это означает, что уровень принятия себя существенно выше, чем, скажем, в той же Америке. Значит, бодипозитив не вызывает той же реакции и не имеет той же силы, что и на Западе.

Поэтому отрицать влияние этого течения на культуру России невозможно. В настоящее время его влияние находится на уровне попыток, видны лишь его первые шаги. До того времени, когда бодипозитив начнет по-настоящему говорить, должно пройти еще много времени.

Список литературы

1. Информационное Агентство России. Опрос: большинство американцев считают межрасовые отношения в стране натянутыми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3461922
2. Социологи описали типичного российского любителя фаст-фуда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravda.ru/news/interesting_news/26-02-2010/1019645-0/
3. Национальный Центр по предотвращению хронических болезней и сохранению здоровья США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.medicus.ru/news/health/news2309.phtml
4. Национальный Центр по предотвращению хронических болезней и сохранению здоровья США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wek.ru/amerikanskie-deti-edyat-fastfud-pochti-kazhdyj-den
5. Сволочова, А. О чем и для кого? [Электронный ресурс] / А. Сволочова. – Режим доступа: https://vk.com/wall-57529824_187122
6. Темкина, А. А. Феминизм: Запад и России [Текст] / А. А. Темкина // РБК – Преображение (Русский феминистический журнал). – 1995. – № 3. – С. 5–17.

УДК 008

Кособуцкая Н. Ю.

НАСЛЕДИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Аннотация. *Рассматриваются основные теоретические подходы к анализу понятий «наследие», «культурное наследие». Выделены такие функции наследия, как культуросозидающая, идентификационная, антропосозидательная, компенсаторно-релаксирующая, эстетическая, познавательная. Сделан вывод о возможности их дополнения за счет объединения с иными социокультурными функциями. Определены две особенности наследия, позволяющие понять его сущность: 1) связь с современностью, актуальность; 2) связь с духовным опытом человечества, выработанной системой ценностей.*

Ключевые слова: *наследие, культура, функции наследия, актуальность нематериального наследия.*

Abstract. *The main theoretical approaches to the analysis of the concepts "heritage", "cultural heritage" are considered. Such functions of heritage as kulturosozidayushchy, identification, anthropocreative, kompersatorno-relaxing, esthetic, informative are allocated. The conclusion is drawn on a possibility of their addition due to association with other sociocultural functions. Two features of heritage allowing to understand its essence are defined: 1) communication with the present, relevance; 2) connection with spiritual experience of mankind, the developed system of values.*

Keywords: *heritage, culture, functions of heritage, relevance of non-material heritage.*

Обращаясь к современной культуре, мы обращаемся к невероятному пути, который она прошла, к наследию, накопленному предшествующими поколениями. Наследие выполняет целый ряд важнейших социокультурных функций, позволяющих сохранять культуре устойчивость и обеспечивать работу механизмов преемственности. Наследие может интерпретироваться через набор неких значимых материальных объектов прошлого, и в основе наследия лежит духовное ядро, духовный опыт человечества, выработанная система ценностей и норм. Другое дело, что форма его объективации может быть материальной или нематериальной.

Сегодня, несмотря на то, что проблематика прошлого, истории, культурной памяти является более чем востребованной, тема наследия остается достаточно периферийной и узконаучной, разрабатываемой, как правило, в ракурсе отдельных специальных научных дисциплин (музеология, археология и др.). Нам же видится важным рассмотрение феномена наследия как категории культуры, как формы объективации культурно-исторической памяти, наконец, как важнейшего индикатора состояния современного общества.

Для начала следует установить смысловые рамки базового для нас понятия.

В толковом словаре С. И. Ожегова культурное наследие определяется как явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников [8, с. 391].

В Российской музейной энциклопедии данное понятие трактуется как совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации [9].

Кратко проанализируем позиции ученых, интерпретировавших феномен наследия именно в таком, широком, аксиологическом смысле.

Так, например, Ю. М. Лотман, использовавший словосочетание «культурно-историческое наследие», описывает пространство культуры как пространство общей памяти, где «тексты» могут сохраняться и актуализироваться, т. е. наследие трактуется как один из способов их консервации и актуализации. В «Беседах о русской культуре» автор, литературовед и культуролог, подчеркивает, что «культура есть память, поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И поэтому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть, сами того не подозревая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла…» [7].

Примерно об этом писал П. Х. Хаттона: «Прошлое существует постольку, поскольку оно продолжает удерживаться в живой памяти, а помнят о нем до тех пор, пока оно служит потребностям настоящего» [11, с. 63].

Таким образом, в контексте позиции Ю. М. Лотмана и П. Х. Хаттона мы можем говорить о понимании наследия как инструмента поддержания культурной памяти (ее сохранения, воспроизведения, трансляции, умножения), как об экстраполированной в вещный или символический мир культурной памяти народа.

М. С. Каган также трактует феномен наследия достаточно широко, называя его важнейшим отличительным признаком культурного пространства от бытия природы, поскольку через него реализуется такая фундаментальная черта культуры, как ее способность быть «внегенетическим способом хранения и передачи вырабатываемой человечеством информации», быть «ненаследственной памятью человечества» [2]. Ученый подчеркивает искусственный, выработанный, конвенциональный характер наследия, понимая его как одно из проявлений сформированности культуры вообще.

Есть ряд ученых, которые трактуют наследие через его наполнение, его структуру. Так, например, Ю. А. Веденин под наследием понимает «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для ее дальнейшего развития» [1, с. 4–9]. Он причисляет к наследию не только отдельные архитектурные и историко-мемориальные объекты, археологические памятники, но и эстетические и духовные ценности, запечатленные в книгах, изделиях прикладного искусства, обычаях и обрядах, традиционные формы хозяйствования и природопользования, т. е. все то, что отражает историю развития природы и культуры, признается ценным в научном и религиозно-духовном, экологическом, эстетическом и просветительском отношении и рассматривается как национальное достояние [1].

В таком же (структурном) ракурсе наследие понимается и во многих официальных документах. Так, на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 16 ноября 1972 г., где, собственно, впервые этот термин был документально оформ-

лен, к культурному наследию отнесли «предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [12].

К объектам культурного наследия, согласно Федеральному закону № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г., следует относить «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [13].

Во всех авторских подходах и официальных документах наследие интерпретируется как нечто значимое и ценное, как то, что делает культуру культурой и позволяет ей сохранять свою жизнеспособность. В этом, по сути, и заключается основной смысл наследия. Можно его конкретизировать, указав более частные функции, реализуемые им.

Вслед за М. С. Каганом можно говорить о *культуросозидающей функции* наследия.

П. Хаттон и Ю. М. Лотман делали акцент на *накопительной* и *трансляционной* функциях, выполняемых наследием. Последний указывал и на *функцию визуализации, объективации* содержания культурно-исторической памяти.

В силу того, что память и наследие теснейшим образом связаны, выделяется и *идентификационная функция* наследия, поскольку посредством него транслируется представление об общем для группы прошлом, общих корнях, значимых событиях и т. п.

Ж. Томпсон указывает на *антропосозидательную функцию* наследия, которая заключается в обеспечении «контекста для наших жизней, придает значение нашим деяниям и судьбе. Она задает смысл нашим отношениям, идеалам и устремлениям в структуре, которая выходит за пределы наших собственных жизней» [10, с. 109].

Ряд ученых выделяет *компенсаторно-релаксирующую* функцию. Так И. К. Кучмаева пишет, что наследие способствует погружению человека в «мир иной культуры (культура прошлого как другая культура), в результате чего происходит релаксация индивида, то есть снятие излишнего напряжения. Это достигается, как правило, благодаря “общению” с излюбленными фрагментами наследия (прослушивание любимой музыки, любование картинами и т. д.)… Наследие в силу исходящей от него “жизненной силы” позволяет успешно преодолевать разнообразные жизненные кризисы человека» [6, с. 71].

Эстетическая функция наследия также видится весьма важной. М. Карвер уверен, что «из всех мотивов, которые заставляют людей посещать археологические музеи, эстетическая ценность артефактов часто стоит на первом месте, заменяя их значимость как источников информации» [14].

Нельзя не сказать и о *познавательной функции* наследия: «Наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям» [4, с. 41].

Пожалуй, перечень этих функций можно считать открытым к дополнению: наследие действительно выполняет целый ряд важнейших социокультурных функций, которые позволяют сохранять культуре устойчивость и обеспечивать работу механизмов преемственности.

Подводя итог, мы бы хотели отметить два момента, две особенности наследия, важных для понимания его сущности. Во-первых, несмотря на теснейшую связь с прошлым, наследие является феноменом настоящего, а потому оно свидетельствует не столько о событиях и фактах истории, сколько об актуальности. Во-вторых, несмотря на то, что, как правило, наследие интерпретируют через набор неких значимых материальных объектов прошлого, в основе наследия лежит духовное ядро, духовный опыт человечества, выработанная система ценностей и норм. Другое дело, что форма его объективации может быть материальной или нематериальной.

И в заключение мы бы хотели привести цитату из Манифеста Национального центра опеки наследия России: «Стремление к охране своего наследия – это, в сущности, проявление инстинкта самосохранения человека как вида» [3].

Список литературы

1. Веденин, Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия [Текст] / Ю. А. Веденин // Культурное и природное наследие в региональной политике : тез. докл. республ. науч.-практ. конф. – Ставрополь, 1997.
2. Каган, М. С. И вновь о сущности человека [Текст] / М. С. Каган // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. ст. Вып. I / под ред. Б. В. Маркова, Ю. Н. Солонина, В. В. Парцвания. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2001. – С. 48–67.
3. Кудрявцева, А. П. Манифест Национального центра опеки наследия [Электронный ресурс] / А. П. Кудрявцева, Ю. Л. Мазуров // Доверительное управление культурным и природным наследием России: прецеденты, аргументы, документы / отв. ред. А. П. Кудрявцева, Ю. Л. Мазуров. – Москва : Центр наследия, 2005. – 106 с. (Национальный центр опеки наследия). – Режим доступа: http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=689234
4. Кулешова, М. Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия [Текст] / М. Е. Кулешова // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов : сб. науч. тр. – Москва : Изд-во РНИИ культур. и природ. наследия, 1994.
5. Курьянова, Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика [Текст] / Т. С. Курьянова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2. Культурология и искусствоведение.
6. Кучмаева, И. К. Культурное наследие: современные проблемы [Текст] / И. К. Кучмаева. – Москва : Наука, 1987. – 173 с.

7. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре [Текст] / Ю. М. Лотман // Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1994. – С. 5–15.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – Москва, 1997. – 944 с.
9. Российская музейная энциклопедия [Текст]. – Москва, 2001–2005. – Т. 1–2.
10. Томпсон, Ж. Окружающая среда как культурное наследие [Текст] / Ж. Томпсон // Гуманитарный экологический журнал. – Т. 4. Спецвыпуск. – 2002. – С. 108–118.
11. Хаттон, П. История как искусство памяти [Текст] / П. Хаттон – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2004. – 424 с.
12. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (ст. 1, 2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf. – С. 2–3.
13. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (ст. 3. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_dcoc_LAW_37318
14. Культурное наследие: сущность, функции и парадигмы отношения (Хаттон П. Х. Указ. соч. С. 391. Изменение подходов к наследию выразилось и в трансформации культурной политики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://s-kamenskiy.ru/PUBL/kulturnoe_nasledie.doc

УДК 316.77

Кузнецова А. О.

МУЛЬТАРТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНЦЕПТ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКИХ МАНГА И АМЕРИКАНСКИХ КОМИКСОВ)

Аннотация. *В статье выдвигается гипотеза о том, что возникновение рисованных форм коммуникации (комиксов, манга и др.) является ответом на ускорение социального времени и формирование клипового мышления. Впервые предлагается использовать специальный термин – «мультарт» – для обозначения класса коммуникативных инструментов, использующих систему рисунков в качестве знаков передачи информации.*

Abstract. *The article puts forward a hypothesis about origin of drawn communication means (such as comic strips, manga and so on) as an answer to the increase of social time acceleration and of clip thinking formation. It is for the first time when a special term – "multiart" – is used for definition of a class of communication tools using a system of drawings as a method of information transfer.*

Для современного мира характерно ускорение исторического времени. Это отмечают многие ученые. Приведем высказывание великого советского и российского ученого С. П. Капицы: «Именно в нашу эпоху до предела сжалось историческое время. Поясню на простом примере. Известно, что древний мир длился три тысячи лет, средние века – уже 1000 лет, Новое время – 300 лет, Новейшая история – чуть больше 100 лет. Скажем, если история Египта и Китая исчислялась династиями и продолжалась тысячелетия, Римская империя только распадалась тысячу лет, то современные империи исчезали за десятки лет, а советская и того быстрей. Дальше время истории не может сжиматься, так как есть предел – жизнь человеческая» [5]. В значительной степени ускорение времени происходит за счет новой технологической революции. За последние 30 лет, по сути, в период жизни одного человеческого поколения, сменилось несколько поколений технических средств коммуникации. Появились и стали глобальными интернет-технологии, ушли в прошлое пленочные технологии видео- и звукозаписи, появились и были заменены более эффективными некоторые стандарты телефонной связи, ушла с рынка пейджинговая связь, дискеты сменились флеш-накопителями, несколько раз полностью обновилось программное обеспечение компьютерной техники и т. д. Ускорение собственно времени происходит благодаря ускорению коммуникаций. При росте объемов и разнообразия информации сокращается время, отпущенное для ее усвоения и использования.

Несмотря на огромное разнообразие технических возможностей коммуникации, жители развитых стран вынуждены выбирать из них наиболее лаконичные, простые, быстрые, экономные (во всех смыслах). В настоящее время наиболее приемлемы те способы коммуникации, которые позволяют получить больше информации за меньшее количество времени.

Современные ученые замечают значительное снижение интереса к чтению бумажных книг, особенно у молодого поколения [3; 4; 12]. Доцент отделения интегрированных коммуникаций НИУ «Высшая школа экономики», кандидат социологических наук Л. Ф. Борусяк высказалась на тему снижения интереса к чтению бумажной литературы следующим образом: «Я не готова утверждать, что снижение интереса к чтению критично или некритично для новых поколений, поскольку не знаю, в чем эта критичность выражается. … Вполне возможно, что мы переходим к новому типу культуры, где чтение будет одним из способов проведения досуга, одним из многих других» [1].

Очень ценным для понимания ситуации в области современных коммуникаций являются наблюдения маркетологов. Практикующие маркетологи зарабатывают на правильно выстраиваемых коммуникациях и, соответственно, вряд ли могут серьезно ошибаться. Известный специалист в области маркетинга Д. Траут дает такой совет своим коллегам: «В нашем сверхкоммуникативном обществе наилучшим способом донесения желаемой информации до получателей являются сверхпростые сообщения. Для того чтобы сообщение проникло вглубь человеческого сознания, необходимо … отбросить все неясности, упростить, а потом, если вы хотите, чтобы его впечатление надолго осталось в памяти потребителей, еще раз упростить» [8, с. 18].

Таким образом, можно сделать вывод, что на усвоение информации в современном мире отводится все меньше и меньше времени. Соответственно, человек подсознательно выбирает менее затратные по времени, собственной энергии и более емкие по содержанию способы коммуникации. Данный процесс не рефлексиру-

ется самим человеком, происходит независимо от его желания и незаметно для него. Очевидно, что мы имеем дело с новой коммуникативной реальностью, которая обладает такими характеристиками, как «упрощение», «ускорение», «нелинейность», «клиповость». Подробный анализ коммуникативных реалий первого десятилетия XXI века дан С. Б. Синецким [10, с. 84–108].

Клиповость как новый коммуникативный феномен

В современном научном дискурсе клиповость и клиповое мышление представлены нередко негативно, как некое отклонение от нормы. Например, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии Института психологии и педагогики Т. В. Семеновских дает следующее определение клиповому мышлению: «Клиповое мышление – это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [9]. Доктор психологических наук Р. Грановская так пишет о последствиях влияния клиповости на сознание: «Происходит снижение квалификации. Люди с клиповым мышлением не могут проводить глубокий логический анализ и не могут решать достаточно сложные задачи. Те, кто пошел по линии клипового мышления, элитой уже никогда не станут» [3].

Кандидат педагогических наук, доцент Педагогической Академии последипломного образования, руководитель авторского курса театральной педагогики М. А. Давыдова дает такую характеристику клиповому мышлению: «Можно выделить главные личностные характеристики, которые возникают под влиянием клиповости сознания:

1) снижение интереса к обучению, поскольку оно не рассматривается как способ формирования будущего, да и будущее мало интересует молодого человека. Основой мировоззрения служат формулы о быстротечности жизни и необходимости наслаждаться и “брать от жизни все”;

2) ослабление и снижение интереса к поиску и формированию духовных связей; усиление прагматического аспекта во взаимоотношениях с людьми;

3) доминирование индивидуалистических ценностей, направленных на удовлетворение таких качеств, как тщеславие, эгоизм и другие;

4) снижение способности индивида к самоанализу, что проявляется в поверхностной, но абсолютно уверенной оценке происходящих процессов, нежелании вникать в суть проблем, акцентируя внимание только на внешних признаках, стереотипизации мышления» [4].

Негативная оценка клиповости рождена, вероятно, эффектом привычности, заключающимся в подсознательно ощущаемом комфорте/дискомфорте при столкновении с явлениями, относимыми к «традиционному» или «авангардному». Традиционное обычно считается хорошим, авангардное – спорным, вызывающим сомнение и подозрение. В эпоху ускорения исторического времени вряд ли стоит пытаться сохранять коммуникативные нормы предшествующих эпох. Новую коммуникативную реальность, включая явление клиповости, следует принимать как данность и пытаться понимать, как в этой новой реальности жить.

Американский психолог Лари Розен в книге «Я, мое пространство и я: воспитание сетевого поколения» отмечает, что сильная сторона «поколения Интернета» (InternetGeneration) – возросшая способность к многозадачности. Такие люди могут одновременно слушать музыку, общаться в чате, «серфить» по Интернету, редактировать фото и делать при этом уроки или работать [9].

Известный британский футуролог Джеймс Мартин, который предсказал появление Интернета, разделил людей на два типа: «Люди-книги», они получают информацию в процессе чтения, поэтому их отличительная черта – склонность к анализу. Второй тип – «люди экрана». Они быстро откликаются на все новое, у них велика тяга к новому «клику» [7].

Словосочетание «клиповое мышление» появилось сравнительно недавно, но его фрагментарные проявления можно зафиксировать еще в прошлые века. Одним из признаков зарождения клипового мышления можно считать появление первого американского комикса «Медвежата и тигр» в 1892 г. Рисунок в комиксе имеет некоторую долю условности. Он упрощается для скорости рисования, удобства восприятия и идентификации читателя с персонажем [6]. В случае с комиксом упрощение применяется для ускорения восприятия или получения результата. Этими знаками характеризуется и новая коммуникативная реальность – клиповое мышление. Следовательно, мы можем предположить, что появление комикса – это интуитивный ответ на зарождение клипового мышления (и одновременно признак такого зарождения). В коммуникативной культуре многих стран формирующееся клиповое мышление нашло отражение в схожих феноменах, таких как манга (Япония), манкха (Корея), манкуя (Китай) и bandedessinee (рисованная лента), или BD (Франция).

Можно утверждать, что данные феномены относятся к единому «клиповому» классу коммуникативных инструментов, которым присущи «нелинейность», «многозадачность», «ускорение», «упрощение». Однако единого названия этот класс коммуникативных инструментов до настоящего времени не имеет. Дадим ему условное название «мультарт». Мы понимаем под мультартом класс коммуникативных инструментов, характеризующихся мультэффектом, нелинейностью передачи информации, художественно-графическим способом ее кодирования, при котором тексту отводится роль вспомогательного элемента.

Выделим ключевые характеристики мультарта:

1. Визуализация – основной принцип передачи информации (содержания). Основным выразительным средством и носителем информации является рисунок. Большую часть смысла можно понять, просто рассматривая картинки.

2. Второстепенность текста. Текст в перечисленных инструментах коммуникации является вспомогательным элементом. Он лишь помогает более точно и детально объяснить происходящее, но часто вообще не обязателен.

3. Мультэффект. На одной картинке в манга и комиксах могут содержаться различные виды информации (от эмоций и чувств до звуков). А на одной странице издания может находиться сразу несколько попадающих в поле зрения и практически одновременно «считываемых» рисунков.

4. Минимальность фантазии. Если в традиционной текстовой книге образ одного и того же персонажа каждый из читателей вынужден представить по-своему (по сути, создать свой образ), то в манга и комиксе персонаж уже нарисован и представлять его иначе нет смысла. Это позволяет «сберечь энергию», не тратя ее на размышления о внешности персонажа, окружающей его действительности и т. п.

5. Передача готового (итогового) смысла, а не информации как объекта освоения. Например, эмоции в книге передаются, как правило, с помощью объемных, но часто допускающих читательскую трактовку описаний, тогда как в тех же манга и комиксах присутствует однозначно трактуемый символ («плачет», «радуется» и т. п.).

Символ в виде рисунка в мультарте является основной смысловой единицей, в то время как, например, в книге такой единицей является определенный, смыслово завершенный, объем текста (каждый раз – разный). Читая книгу, нужно постепенно переходить от слова к слову, от предложения – к предложению и только в заданном порядке, чтобы понять смысл написанного. В мультарте же достаточно пробежать взглядом по картинкам, и смысл уже будет ясен. Причем взгляд почти неизбежно охватывает сразу несколько картинок, что существенно ускоряет понимание и упрощает восприятие всего их набора на странице. Уже после нескольких секунд восприятия страницы с рисунками соседние картинки можно рассматривать в любом порядке и смысл все равно будет понятен, а соседние страницы или фразы в книге поменять местами без утери единства повествования и смысла нельзя. Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что в мультарте постижение смысла достигается применением ветвящегося (нелинейного) алгоритма, а в книгах читатель формирует смысл сам путем обработки (осмысления, переживания, анализа) прочитанной информации, используя линейный алгоритм.

Вывод: историческое время ускоряется, меняется культура, а следовательно, меняются нормы и способы коммуникации. В настоящее время наиболее приемлемы те способы, которые позволяют получить больше информации за меньшее количество времени. Новая коммуникативная реальность может маркироваться такими знаками, как «упрощение», «ускорение», «нелинейность», «клиповость». Словосочетание «клиповое мышление» появилось сравнительно недавно, но его фрагментарные проявления можно зафиксировать еще в прошлые века. В коммуникативной культуре многих стран клиповое мышление нашло отражение в схожих феноменах, относящихся к единому классу коммуникативных инструментов. Данные феномены можно обозначить объединяющим термином «мультарт». Коммуникативная логика мультарта становится доминирующей в современную информационную эпоху в разных обществах несмотря на их существенные культурные различия.

Список литературы

1. Борусяк, Л. Ф. Что и как читает современная молодежь [Электронный ресурс]: интервью с Л. Ф. Борусяк / вопросы задавала Екатерина Макаева / Режим доступа: http://www.livelib.ru/blog/news/post/17041 – Загл. с экрана.
2. Волкова, Е. А. Трансформация чтения студенческой молодежи [Электронный ресурс]: дис. … канд. пед. наук. – Краснодар : КрасГУКИ, 2012. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-chteniya-studencheskoi-molodezhi – Загл. с экрана.
3. Грановская, Р. Люди с клиповым мышлением элитой не станут [Электронный ресурс]: интервью с Грановской Р. / беседовала Татьяна Хрулева. – Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html – Загл. с экрана.
4. Давыдова, М. А. Клиповость сознания как механизм формирования деструктивного индивидуализма [Электронный ресурс] // Избранные материалы X Международного конгресса молодых ученых «Перспектива», 2007. – Режим доступа: http://mith.ru/caucas/pers25.htm – Загл. с экрана.
5. Капица, С. Почему мельчают гении: Во всем виновата теория сжатия времени, убежден профессор Сергей Капица [Электронный ресурс]: интервью с С. Капицей / вел Ю. Медведев // Российская газ. – 2006. – 11 янв. – Режим доступа: http://rg.ru/2006/01/11/genii.html/ –Загл. с экрана.
6. Комикс – это… [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/81341 – Загл. с экрана.
7. Мартин, Д. Надеяться на лучшее поздно, но есть время подготовиться к худшему [Электронный ресурс]: интервью с Д. Мартином / интервью вел А. Самарин. – Режим доступа: http://www.rodon.org/society-100621135517 – Загл. с экрана.
8. Райс, Э. Позиционирование: битва за узнаваемость [Текст] / Э. Райс, Д. Траут. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 256 с.
9. Семеновских, Т. В. Клиповое мышление – феномен современности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/ – Загл. с экрана.
10. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего [Текст] : моногр. / С. Б. Синецкий. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 288 с.
11. Тайсаева, С. Б. и др. Исследование отношения современной молодежи к чтению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nauchforum.ru/node/1290 – Загл. с экрана.
12. Фрумкин, К. Г. Откуда исходит угроза книге [Электронный ресурс] / К. Г. Фрумкин // Знамя. – 2010. – № 9. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/znamia/2010/9/fr.html – Загл. с экрана.

УДК 791.43

Маркова А. В.

СЕМЕЙНЫЕ СИТКОМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. *Статья рассматривает современные отечественные исследования телевидения. Особое внимание в данной работе уделяется исследованиям семейных ситуационных комедий. Высказывается предположение об актуальности культурологического исследования семейных ситуационных комедий.*

Ключевые слова: *современное российское телевидение, семейные ситкомы, отечественные исследования.*

Abstract. *The article considers the modern domestic television studies. Particular attention is given to research family sitcom in scientific works data. The assumption on the relevance of cultural studies of family sitcom.*

Keywords: *family sitcom, modern Russian television, domestic research.*

Телевидение как социокультурный феномен привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Данное внимание обусловлено многими факторами. Н. В. Суленева отмечает, что телевидение, являясь продуктом технического прогресса и интеллектуальным носителем времени, «осуществляет множество ролей и функций по вовлечению гражданина в процесс наблюдения, сопереживания, анализа действительности» [4, с. 4].

Экранные продукты телевидения становятся неотъемлемой частью культуры. В исследовании «Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего» С. Б. Синецкий определяет важнейшее предназначение культуры в воспроизводстве и передаче «сложившихся в результате длительной практики типов мышления и деятельности, общественных отношений, характерных для того или иного общества или локальной социальной группы. Именно эти функции культуры объективно смягчают издержки творческой деятельности, разного рода новаций, обеспечивая стабильность общества, преемственность и эволюцию его развития» [3, с. 29].

Исследователь Н. Б. Кириллова в труде «Медиакультура: от модерна к постомодерну» (2007) приводит классификацию социальных функций медиакультуры, в том числе: информационная, коммуникативная, нормативная, релаксационная, креативная. Таким образом, телевидение как культурный носитель способно оказывать существенное влияние на зрительскую аудиторию, причем не только в эмоциональном плане [2].

Исследования телевидения в первые десятилетия XXI века пополнились рядом интересных работ, нашедших свое воплощение в диссертациях. Например, диссертация 2012 года на соискание ученой степени кандидата искусствоведения «Становление жанров отечественных сериалов (начальный этап формирования современной структуры телевещания)», автор – Ю. М. Беленький, известный телепродюсер. Данная работа представляет для нашего исследования особый интерес, поскольку подробно рассматривает становление жанра ситуационной комедии, в том числе и семейных ситкомов, на отечественном телевидении, выявляет особенности жанра и специфику формата. Автор подчеркивает культурологическую ценность ситкомов, которые, являясь видом массовой коммуникации, позволяют аккумулировать знания о жизни общества. Кроме того, в третьей главе анализируется культурно-историческое и художественно-эстетическое значение ситкома. Ситуационные комедии, включая семейные ситкомы, способны воплощать постановку и экранное решение актуальных социальных вопросов.

Следует отметить ряд исследовательских работ: Я. А. Пархоменко «Художественная природа ремейка в контексте современного экранного искусства» (2011); Р. В. Удовиченко «Развлекательное телевидение: типология программ и потребности аудитории (на примере телепрограмм холдинга «СТС Медиа») (2011). Диссертация Р. В. Удовиченко важна для нашего исследования семейных ситкомов, поскольку наиболее значимые семейные ситкомы («Моя прекрасная няня», «Кто в доме хозяин», «Воронины» и др.) транслировались первоначально именно на телеканале СТС. Для полноценного представления о значимости телевизионных продуктов в современных социокультурных условиях не меньшую важность представляют диссертации: С. А. Герасимова «Телевидение как средство формирования культурных ценностей личности» (2000); С. Л. Уразова «Телевидение как институциональная система отражения социокультурных потребностей» (2012); А. А. Ковалев «Телевидение как историко-культурный феномен» (2011); О. В. Барсукова «Телевидение как фактор формирования духовно-нравственных ценностей личности» (2012); М. С. Губенко «Телевизионная коммуникация как фактор виртуализации массового сознания» (2009); П. И. Браславский «Технология виртуальной реальности как феномен культуры конца XX – начала XXI веков» (2003); И. И. Комарова «Трансформация традиционных национальных ценностей русской культуры в условиях вестернизации средств массовой коммуникаций» (2006); А. А. Шарапова «Динамика социокультурных функций телевидения в условиях постиндустриального общества» (2005); Р. В. Пеннер «Феномен современного сериала в контексте дискурсов о свободе человека» (2015); Н. А. Овсянникова «Влияние телевидения на формирование идентичности личности в современных социокультурных условиях российского общества» (2007); М. И. Маевская « Культура гендерных отношений в программах российского телевидения (социально-филологический анализ)» (2004); С. Н. Акинфиев «Жанровая структура российского развлекательного телевидения» (2008) и др.

Как видно из вышеперечисленных работ, телевидение действительно находится в центре научного внимания отечественных исследователей. Однако семейные ситуационные комедии на сегодняшний день не являются предметом отдельного исследования. В свою очередь, значимость семейных ситкомов очевидна: в них транслируются модели семейных взаимоотношений, гендерные аспекты современности, семейные ценности, традиции и т. д. Телевидение не только отображает действительность. Как отмечает Л. Б. Зубанова, каждо-

дневно обновляемый образ действительности «благодаря средствам массовой информации становится фиксируемым, “запечатленным образом” … он может выступать сплачивающим основанием разрозненной (пространственно, психологически, демографически) аудитории, формируя общий опыт транслируемых событий, отражая доминирующие идеологические установки социума» [1, с. 4]. Семейные ситуационные комедии, ежедневно транслируемые на различных телеканалах, могут позиционироваться как определенный фактор формирования семейных отношений в современном российском обществе. По нашему мнению, это является достаточным основанием для научного культурологического исследования семейных ситкомов.

Список литературы

1. Зубанова, Л. Б. Медиаобраз действительности: ценностное пространство современных средств массовой информации [Текст] : моногр. / Л. Б. Зубанова. – Челябинск : ЧГАКИ, 2007. – 244 с.
2. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну [Текст] / Н. Б. Кириллова. – 2-е изд. – Москва : Акакдемический Проект, 2006. – 448 с. – («Технологии»).
3. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего [Текст] : моногр. / С. Б. Синецкий. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 288 с.
4. Суленева, Н. В. Современная телевизионная режиссура в аспекте работы над художественным текстом [Текст] : дис. … доктора культурологии / Н. В. Суленева. – Ярославль, 2008.

УДК 793.2

Мухамадеева Н. Э.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ СВАДЕБНОГО ТОРЖЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены современные тренды организации успешных торжеств в России, а также изучен электронный ресурс Международной свадебной федерации.*

Ключевые слова: *классическая свадьба, молодежь, современные тренды, организация, свадьба, свадебное торжество, предпочтения, тематическая свадьба.*

Abstract. *Modern trends of Russian weddings is listed in this article. Preferences of young people identified in the organization of weddings.*

Keywords: *classic wedding, youth, modern trends, organization, wedding, wedding celebration, preferences, themed wedding.*

Современные свадьбы представляют собой комплекс различных услуг, объединенных в систему, главной целью которой является создание и организация высококачественного свадебного торжества. Качество данного мероприятия обуславливается тем, что каждый элемент и каждая услуга дополняют друг друга, создавая единую полноценную картину.

Если говорить о самом определении «свадьба», то в Большом толковом словаре по культурологии говорится следующее: «*Свадьбы* – это обряды, сопровождающие заключение брака, связаны с религиозными представлениями, имели магический смысл, а именно защитить молодоженов от злых духов. У многих народов свадьба включала драматизированный переезд невесты в дом жениха, обмен подарками, пир и т. д. Ритуал свадьбы обычно сочетался с церковным венчанием» [2].

Большой энциклопедический словарь термин «свадьба» определяет следующим образом: «Свадьба – обряды, сопровождающие заключение брака. У многих народов свадьба включает ритуализованный переезд невесты из дома родителей в дом жениха, обмен подарками, пир и т. д.» [1].

Толковый словарь Ушакова рассматривает понятие «свадьба» следующим образом: «свадьба – это празднество по случаю вступления в брак» [5].

Для создания подобного рода мероприятий существует event-рынок, на котором представлены все услуги субъектов свадебной индустрии. Разумеется, они имеют разный статус и рейтинг, что само по себе создает условия конкуренции и стимул развития для каждого профессионала event-рынка.

Следует отметить, что традиции свадебных торжеств в нашей стране несколько видоизменились и приобрели новую форму, а некоторые мы вовсе заимствовали у других стран. Рассмотрим *современные востребованные тенденции организации свадеб*:

1. *Свадебная флористика* уже давно является неотъемлемым атрибутом роскошного свадебного торжества. Именно элементы декораций из живых цветов отражают и помогают передать атмосферу на свадебных фотографиях. С помощью свадебной флористики удается гармонизировать общую концепцию торжества. Наличие цветов позволяет создать особую праздничную атмосферу и украсить место проведения свадьбы. Сегодняшние творения флористов могут быть очень креативными. Вместо традиционного померанца и роз в свадебный букет включаются любые сезонные цветы, экзотические орхидеи, подсолнухи, зелень и даже колосья. Сами букеты принимают различную форму – от традиционных круглых до забавных пучков и муфт из цветов. Строгое соответствие букета общему стилю наряда не обязательно. Эклектика – это тоже актуальный тренд. И свадебная мода с удовольствием ему следует [4].

2. *Выездная регистрация* брака, активно набирающая популярность, является одной из самых востребованных услуг в сфере свадебной индустрии. Данная форма церемонии бракосочетания была заимствована у стран Европы и, нужно сказать, успешно «прижилась» в нашей стране. Выездная регистрация – это прекрасная альтернатива бракосочетанию в ЗАГСе, которая наскучила молодоженам. Действующими элементами выездной регистрации являются: музыкальное сопровождение, лепестки цветов или рис и, конечно, сам регистратор. Сегодня организацией выездной регистрации занимаются абсолютно все свадебные агентства, которые предлагают различные вариации, смелые идеи и уникальные решения для самого долгожданного момента.

3. *Фотосессия* для молодоженов уже давно стала ритуалом, без которого не обходится ни одна свадьба. Необходимо отметить, что к выбору фотографа и организации свадебной фотосессии в целом молодожены подходят с особой ответственностью. Одним из первых пунктов в списке для организации свадьбы стоит именно выбор фотографа. И это очевидно, ведь именно свадебные фотографии являются носителем самого долгожданного и незабываемого события в семейной жизни. Поэтому необходимо, чтобы не только качество изображений было на высшем уровне, но и сами кадры запечатлевали важные и яркие моменты торжества.

4. *Дресс-код.* Чтобы праздник выглядел еще торжественнее и гармоничнее, следует предусмотреть для всех приглашенных свадебный дресс-код. Считается, что на свадьбе нужно выглядеть празднично, а приглашенным девушкам, кроме невесты, стоит забыть о белых нарядах и, конечно же, ни в коем случае не надевать черную или слишком откровенную одежду. Разумеется, свадебные фотографии получатся намного красивее и интереснее, если в нарядах жениха и невесты, гостей, подружек невесты и друзей жениха, а также в свадебных аксессуарах и декоре будет использован один основной или сочетающиеся между собой оттенки [3].

Проведенное нами исследование показало, что при выборе концепции торжества молодые чаще всего останавливаются на тематических и классических (европейский уровень) свадьбах. В основе тематических торжеств зачастую выступают сюжеты знаменитых фильмов, произведений, телепередач («Великий Гетсби», «Стиляги», «Юнона и Авось» и т. д.). Классический вариант предполагает отражение основной идеи торжества в каждой детали (приглашения, торт, букет невесты, украшения для подружек и т. д.).

Таким образом, современная свадебная индустрия позволяет создавать высококачественные свадебные проекты. Разумеется, прежние традиции и ритуалы свадебных обрядов со временем несколько видоизменились. Это связано не только с появлением новых интересных тенденций празднования свадеб, но и с насыщением рынка свадебной индустрии различного рода услугами, начиная от оформления торжества, а именно: разработка тематической, цветовой или европейской концепции торжества, студии декора и флористики, оформление фотозоны, оформление президиума молодоженов, оформление банкетной площадки, candybar, дресс-код для гостей и др., и заканчивая наполнением содержания торжества (уникальные шоу-программы, авторские кондитерские, фаер-шоу, шоу-балеты, шоу барабанов, выступление медийных лиц, артисты оригинального жанра, использование мультимедийных технологий и др.).

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь (2000 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/265066 (9.11.2015).
2. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс] / Б. И. Кононенко, 2003. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2240 (12.10.2015).
3. Подранецкая, Е. Правильный выбор: дресс-код на свадьбе [Электронный ресурс] / Е. Подранецкая // Свадебный портал The-wedding.ru. – Режим доступа: http://the-wedding.ru/106046-dress-code/ (10.04.2016).
4. Особенности современной свадебной моды [Электронный ресурс] / Электронный женский журнал JustLady. – Режим доступа: http://www.justlady.ru/articles-152919-osobennosti-sovremennoy-svadebnoy-mody (15.02.2016).
5. Толковый словарь Ушакова / Д. Н. Ушаков. 1935–1940 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1017042(26.032016).

УДК 77

Ницак А. А.

РАЗНООБРАЗНЫЙ МИР SELFIE: ОПЫТ АВТОРСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Аннотация. *В статье анализируется такое актуальное явление, как selfie. Будучи широко распространенным в повседневной жизни, оно достаточно слабо изучено в научной литературе. Исследователи только начинают формировать теоретические и методологические подходы к осмыслению данного феномена – появляются концепции причин популярности selfie, их типологии. Так, в статье анализируется типология selfie М. Сандомирского, а также типология автора настоящей статьи.*

Ключевые слова: *selfie, типология selfie, selfie-снимок, фотография, социальные сети.*

Abstract. *The article analyzes the phenomenon is current as selfie. Being widespread in everyday life, it is quite poorly studied in the scientific literature. Researchers are just beginning to form the theoretical and methodological approaches to the understanding of this phenomenon – there are reasons for the popularity of the concept selfie, their typology. Thus, the article analyzes the typology selfie M. Sandomierz, as well as the typology of the author of this article.*

Keywords: *selfie, typology selfie, selfie-shot photography, social networking.*

Selfie стали модным и актуальным течением, охватившим весь мир буквально за год своего существования. Его влияние распространилось на повседневное поведение людей и на культуру общества в целом. После того как в 2013 году selfie было признано «словом года» по версии Оксфордского словаря английского языка, феномен selfie становится неотъемлемой частью молодежной культуры, а selfie-палка превращается в эмблему целого поколения [5].

Selfie – это моментальная фотография, сделанная, иногда даже необдуманно, при помощи модного гаджета с фронтальной камерой [1, с. 96]. Ее цель – репрезентация себя как доказательство соответствия особым канонам или образец для новых подражаний.

Существует три типа selfie, выделенных преподавателем Института групповой и семейной психотерапии Марком Сандомирским. По его мнению, selfie-снимки делятся на три разновидности:

1) в зависимости от запечатленных на них людей и окружающих объектов, например селебрити-selfie (снимок со «звездой»), релфи (relationship selfie, selfie как иллюстрация близких отношений), груфи (group

selfie, коллективное selfie), фелфи (farmer selfie, selfie с животными, изначально – «фотографии на ферме»), selfie с едой (food selfie);

2) в зависимости от запечатленных на них частей человеческого тела, например «уткоселфи» (duckface) или губные selfie («губки бантиком»), брелфи (breast selfie, то есть selfie для молодых мам, запечатлевающее кормление грудью), бифи (bikini selfie, selfie в бикини), шуфис (shoes selfie, фотопортрет ног, обычно в обуви), мелфи (man selfie, в стиле «гора мышц»), белфи (butt selfie, селфи, запечатлевающие не лицо, а противоположную часть тела);

3) в зависимости от обстоятельств съемки, например лифтолук (selfie в зеркале лифта), туалук (туалетный лук – автопортрет в ванной или туалете напротив зеркала) и баселфи (bath selfie, selfie в ванне), фитнеселфи (fitness selfie), selfie в момент отдыха (rest selfie), просоночные selfie (wake up selfie, selfie после пробуждения), алкоселфи (в момент распития алкоголя) и «похмельные» selfie, after- Sex-Selfie и Sex-Selfie (название говорит само за себя), скотч-selfie (Sellotape selfie), сагли (selfie ugly, «изуродованное» selfie) и, наконец, экстремальные selfie (eXtreme selfie, XS) [4, с. 76].

Вследствие этого можно сказать, что selfie-снимки – это не просто автопортреты, а особого рода сетевой контент. Снимок самого себя становятся selfie только после «выкладывания» в публичный доступ в Интернете. Поэтому неправильно в качестве их аналогов и «прародителей» рассматривать обычные фотографии [4, с. 77].

В данной статье я попыталась выделить собственную типологию selfie-снимков.

1. С точки зрения численности участников selfie-снимка:

– самыми популярными в этой группе являются автопортреты, на них, как правило, изображен один человек с характерным наклоном головы и вытянутой перед собой рукой;

– также существуют мелкогрупповые снимки, количество человек на них варьируется от двух до пяти. Например: «релфи» (от англ. relation – отношение, фото с родными: женой/мужем, любимым/любимой), «вифи» (милые снимок с друзьями) [2];

– групповыми снимками считаются те selfie, на которых запечатлено более пяти человек («груфи» – групповой снимок от 5 до 30 человек, «усси» – массовое фото, в кадре 30 и больше человек) [2].

2. С точки зрения тематики:

– повседневные selfie. Такие selfie встречаются часто на просторах Интернета. Люди фотографируют себя в совершенно разных ракурсах во время привычных занятий. Например: «брелфи» (breast selfie, то есть selfie для молодых мам, запечатлевающее кормление грудью), selfie с едой (food selfie), лифтолук (selfie в зеркале лифта), туалук (туалетный лук-автопортрет в ванной или туалете напротив зеркала) и баселфи (bath selfie, selfie в ванне) [2];

– отпускные selfie. Замечательно сделать снимок и показать всему миру, где и как ты сейчас отдыхаешь. Такие снимки занимают больше половины ленты Instagram. Как правило, на таких снимках не всегда присутствует именно лицо человека, это может быть какая-либо часть тела на фоне красивого места или достопримечательности. Например: selfie в момент отдыха (rest selfie), selfie на фоне красивых мест и достопримечательностей, фелфи (farmer selfie, selfie с животными, изначально – «фотографии на ферме»), Hot-Dog Legs («ноги как хот-доги» – selfie ног, обычно сделаны на фоне моря) [2];

– «Я-selfie». Эти selfie не всегда содержат какой-то смысл, обычно на них изображены какие-либо части тела человека. Например, «уткоселфи» (duckface) или губные selfie («губки бантиком»), бифи (bikini selfie, selfie в бикини), шуфис (shoes selfie, фотопортрет ног, обычно в обуви), мелфи (man selfie, в стиле «гора мышц»), белфи (butt selfie, селфи, запечатлевающие не лицо, а противоположную часть тела), Body style – selfie тела, Boob selfies – selfie груди [2].

3. С точки зрения экстремальности selfie-снимка (все большую популярность приобретают фотографии людей, находящихся в какой либо зоне риска, и неважно, был ли этот фотоснимок задуман или это была чистая случайность):

– не экстремальные. Этот вид весьма разнообразен и включает в себя практически все selfie, сделанные без угрозы для своей жизни или жизни окружающих;

– экстремальные. Современные пользователи всемирной сети готовы рисковать жизнью, чтобы сделать удивительные фото. Иногда это заканчивается поломанными костями или же летальным исходом (экстремальные selfie (eXtreme selfie, XS), selfie во время катастрофы, аварии или любого другого происшествия) [2].

4. С точки зрения временной ориентации selfie-снимков:

– selfie «до». Такие selfie, как правило, делаются, чтобы показать какую-либо разницу, будь то пластическая операция, занятия спортом (которые впоследствии дадут результат «после») или же ваша прическа до кардинального изменения [2];

– selfie «после». Конечно же, всем пользователям социальных сетей очень интересно увидеть итог процесса. Таких снимков становится с каждым днем все больше. Характерными примерами являются просоночные selfie (wake up selfie, selfie после пробуждения), «похмельные» selfie, after-Sex-Selfie и Sex-Selfie, Divorce selfie (снимки после развода), Hair-selfie или selfie после стрижки [2];

– selfie «в процессе». Запечатлеть себя в процессе чего-либо становится обязательным для любого активного пользователя Instagram. Так в Сети появляются снимки: selfie в момент отдыха (rest selfie), во время пробежки, Healthy селфи или фитнес-селфи-фото в спортивном зале и фото здорового образа жизни [2].

5. С точки зрения эмоционального посыла selfie-снимков:

– позитивные. Люди, создающие такие selfie, дурачатся и кривляются перед камерой только для того, чтобы показать всем пользователям что-то интересное и позитивное. Например, скотч-selfie (Sellotape selfie), сагли (selfie ugly, «изуродованное» selfie) [2];

– нейтральные. Большинство фотоснимков в Интернете носят именно такой эмоциональный характер. Ничем не выделяющиеся люди производят на свет ничем не выделяющиеся selfie;

– негативные. Данные selfie-снимки у большинства людей вызывают отвращение, брезгливость и страх. Например: selfie на похоронах, selfie во время операции или вскрытия трупа животного, selfie, на которых изображены изуродованные части тела.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что selfie стали частью нашей жизни. Они буквально становятся инструментом самоовеществления, self-коммодификации. Мы не просто делаем снимок себя, мы производим образ «нормального мужчины», «нормальной женщины», «хорошего друга», «весельчака», «туриста», «семьянина» и т. д. Мы механически снимаем с себя этот образ и переносим его в пространство социальных сетей, где к нам будут относиться в соответствии со сделанным снимком [3, с. 80]. Социальные сети заставляют нас самих делать из себя визуальный объект, который продается как товар на рынке медийного пространства. Если вы этим не занимаетесь, это сегодня уже вызывает подозрения [3, с. 81].

Существует одна знаменитая фраза, сказанная однажды Энди Уорхолом: «В будущем каждый сможет стать всемирно известным на 15 минут» [1, с. 96]. И мне кажется, именно эта фраза как нельзя лучше характеризует общество «selfie-манов» на данный момент. Снимки, создающиеся одним щелчком и выбрасываемые в сеть моментально, как раз и создают видимость славы. Возможно, Э. Уорхол говорил не о том, что у всех будет по 15 минут, а о том, что это будет происходить каждые 15 минут. И ведь именно с такой скоростью появляются новые снимки в Instagram.

Список литературы

1. Великанов, А. Г. Selfie ergo sum [Текст] / А. Г. Великанов // Философско-литературный журнал. – 2014. – № 4 – С. 95–104.
2. Все селфи. Разновидности selfie: за какие автопортреты дают больше всего лайков? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vseselfie.ru/vidy-selfi.html
3. Мартынов, К. К. Селфи: между демократизацией медиа и self-коммодификацией [Текст] / К. К. Мартынов // Философско-литературный журнал. – 2014. – № 4. – С. 73–86.
4. Сандомирский, М. Е. Новая социальная эпидемия: селфимания, экстремальные селфи и селфицид [Текст] / М. Е. Сандомирский // Психопатология и аддиктивная медицина. – 2015. – № 1. – С. 3–17.
5. Slon.ru: Главные теории селфи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slon.ru/biz/1100720/

УДК 94(100) «653»

Пильникова А. В.

ОТНОШЕНИЕ К ЦВЕТУ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Аннотация. *Статья представляет собой исследование изучения цвета и света, их свойств и происхождения в Средние века. Рассмотрено отношение к цвету со стороны христианства европейских стран.*

Ключевые слова: *цвет, Средневековье, культурология, религия.*

Abstract. *The article is a study of the study of color and light in the Middle Ages. Consider the relation to the color of the part of Christianity European countries.*

Keywords: *color, medieval, culture, religion.*

Период, наступивший после Античности – Средневековье – заложил новый виток развития теории цветовых отношений. С позиций средневековых теологов цвет был представлен как атрибут Бога. Многие следования того времени проводились через призму теологии, духовности. Цвет приобрел новое, своеобразное значение в разных сферах жизни, вкупе с одной из своих основных формирующих – светом.

На первых стадиях развития культуры цвет мифологизировался и обожествлялся. Сказители называли цвета «божествами» и обоготворяли цвет, художники видели за цветом краску и считали ее «материальными состояниями души» [1]. Для средневековых авторов, почти поголовно служителей Церкви, цвет представляет собой не чувственно воспринимаемое явление, а теологическую проблему [3].

Для средневековой теологии в более объемном значении свет – это единственная составляющая чувственного мира, которая является одновременно видимой и нематериальной. Свет – это видимость невыразимого, и как таковой он представляет собой образ Бога. Все спекулятивные, теологические, этические, социальные и даже экономические проблемы ставили перед собой люди Средневековья в связи с цветом. Все завязано вокруг вопроса материальности или нематериальности цвета как составной части света [3].

В первые века христианства о природе и значении цвета рассуждают многие Отцы Церкви, а вслед за ними и большинство средневековых теологов. В своих сочинениях они используют цвет то в качестве метафоры, то в качестве атрибута, но прежде всего потому, что цвет ставит перед ними основополагающую проблему, имеющую отношение к физике и метафизике света и, следовательно, к тому, как человек, живущий на этом свете, связан с божественным [4, с. 200–203].

С IX века ткани и одежда, связанные с богослужением, начинают блистать роскошью, золотом, яркими и насыщенными цветами. Эта тенденция сопровождается составлением нескольких теоретических трактатов, посвященных символике такой одежды и таких тканей, и иногда речь в них заходит о цветах. Обычно цветов семь (белый, красный, черный, зеленый, желтый, коричневый и пурпурный), и они толкуются с оглядкой на

Писание, особенно на книгу Левит. Вопрос в том, чтобы понять, оказали ли эти тексты – анонимные, часто трудно поддающиеся датировке и локализации, порой трудные для понимания – какое-либо влияние на реальные литургические обряды [3]. В средневековых обрядах присутствовал широкий выбор цветов, и поскольку они определялись обычаем, существовало значительное разнообразие в вариантах применения цвета в одежде в зависимости от события или сезона. Однако если в приходах могли более или менее следовать схеме кафедрального собора или какой-нибудь крупной церкви, то в небольших церквях многое зависело от количества имевшихся в их собственности наборов облачений [1, с. 105–109].

Пастуро в своей книге «Синий» упоминает о законах, декретах и предписаниях, изданных в XIV–XV веках, о цвете одежды. Во-первых, некоторые цвета объявляются запретными для той или иной социальной категории не потому, что они слишком яркие, бросающиеся в глаза, а потому, что для их получения нужны очень дорогие красители, каковые могут быть использованы лишь для одежды наиболее знатных, богатых и высокопоставленных людей. Таким образом, моральные ограничения касаются не самого цвета, а вещества, необходимого для его получения. Какие бы мнения ни высказывались на этот счет, совершенно очевидно, что в западнохристианском мире не существовало единой системы цветовых отличий для определенных категорий населения. В разных городах и регионах были приняты различные системы, но и в одном городе с течением времени они могли меняться.

Слово «литургия» вновь отсылает нас к ритуалу католической мессы, в котором цвет играет первостепенную роль. Церковная утварь и одежды священнослужителей не только выполняют функцию, обусловленную их местом в системе богослужебных цветов, они гармонично сочетаются со светильниками, архитектурным декором, полихромной скульптурой, миниатюрами в Библиях и часословах и всеми драгоценными украшениями храма: в итоге получается настоящий спектакль, где герой – цвет. Как движения и позы священнослужителей, как ритмы и звуки молитв, цвета необходимы для католической церковной службы [4, с. 123–125].

К началу Реформации церкви уже не сверкали прежним многоцветьем. Напротив, время полихромного убранства прошло: церковные интерьеры становились строже и аскетичнее. Но, во-первых, новая тенденция проявляется не повсеместно, а во-вторых, идеологам Реформации этого недостаточно: они считают, что цвет вообще нужно изгнать из храма [4, с. 174–176].

Христианское понимание цвета символично и сформировано на чисто религиозной основе, т. е. на основе помощи человеку попасть в Божественные чертоги – в мир горний. Православное понимание цвета основывается не просто на знаковой символике, а на понимании цвета как одного из средств выражения христианского Боговоплощения. В православии имеется четкое обозначение того или иного цвета в богослужении, что отражено в праздничных облачениях духовенства.

Церковь вкладывала в вопрос о происхождении и значении цвета глубокий смысл. Если цвет является составной частью света, то с онтологической точки зрения он имеет отношение к божественному, ибо Бог есть свет. Чем большую область пространства занимает свет, тем больше места в нем занимает Бог. Стремление к цвету и стремление к свету – это стремление к одному и тому же. Но если цвет – это материальная субстанция, простая оболочка, то в этом случае он не может отождествляться с Богом. Напротив, тогда он представляет собой искусственное и ненужное добавление, которое человек навязывает мирозданию: с цветом нужно бороться, устранить его из культа, вывести из храма. Такое положение выдвигает вопрос о более глубоком значении роли цвета в жизни человека в то время, о его влиянии на эмоциональный фон общества [3].

Таким образом, данный тезис несет не только теологический характер. В нем заключено вполне конкретное значение, так как цвет оказывают воздействие на повседневную культуру и социальную жизнь. Какое место он занимает в пространстве, окружающем человека – там, где он живет или бывает, на изображениях, которые его окружают, в одежде, которую носит, на предметах, которыми пользуется, и как цвет соотносится с его поведением и самочувствием – все это напрямую зависит от того, как ответить на этот вопрос [3].

Именно архетипическое содержание веры позволяет органически связывать общество в религиозные группы, поскольку процесс моления един для всех. И человек должен понимать, что цвет, архетипически заложенный в его интеллекте, обязательно скажется на качестве жизни. Именно поэтому Серов указывает на сублимированные значения цветовых архетипов определенных религий – для учета цветового фона, на основе которого существует интеллект верующего [1].

И цвет выступает здесь уже как классическое религиозное, и в тоже время как психоаналитическое средство, которое позволяет «высказать невысказанное». Вместе с тем цвет дает еще и хроматическое соотнесение индивидуально неосознаваемых сублиматов человека. Все это приводит к индивидуальной норме уравновешенность в чувствах и эмоциях путем цветового перевода вытесненных переживаний.

Так или иначе, на протяжении долгой истории человечества цвет играл немаловажную роль в жизни социума. Предпринимались попытки понять природу цвета, дать особый смысл цветовым оттенкам, связать цвет и ритуал. Цвет выступил в качестве связующего звена между человеком и Богом. Были предприняты попытки систематизации и упорядочивания при помощи цветовых отношений. Все эти составляющие позволяют глубже изучить символическое значение цвета для разных категорий людей.

Список литературы

1. Крамли, А. Литургические цвета [Электронный ресурс] / А. Крамли. – Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/crumly_colors.html – Заглавие с экрана.
2. Никольский, Н. А. Символика цвета в уставной православной иконописи [Текст] / Н. А. Никольский // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3(049). – С. 190–196.
3. Пастуро, М. Символическая история европейского средневековья [Текст] / М. Пастуро. – Санкт-Петербург : ALEXANDRIA, 2012. – 462 с.

4. Пастуро, М. Синий. История цвета [Текст] / М. Пастуро. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 144 с.
5. Серов, Н. В. Цвет культуры [Электронный ресурс] / Н. В. Серов. – Режим доступа: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001028/ – Заглавие с экрана.

УДК 821.19

Сукиасян Н. Г.

СООТНОШЕНИЯ АРМЯНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. *В статье дан научно-литературный анализ произведений Е. Чаренца, В. Маяковского и А. Блока. Обосновано, что они обогатили литературу XX века новыми творческими темами, образами и жанрами, которые актуальны и сегодня.*

Ключевые слова: *новаторские искания, революционное искусство, новые поэтические формы, революционный романтизм, красное грядущее.*

Abstract. *The article presents the scientific-literary analysis of the works by E. Charents, V. Mayakovsky and A. Blok. It is proved that they have enriched the literature of the 20th century with new creative themes, images and genres that are relevant today as well.*

Keywords: *Pioneering quest, revolutionary art, new poetic forms, revolutionary romanticism, red future.*

Дар получил от Ирана, язык от Армении древней,
Но ты великий поэт благодаря Октябрю.
Егише Чаренц

Где он, бронзы звон, или гранита грань...
Владимир Маяковский

Со времени Великой Октябрьской революции прошло около 100 лет. Среди многочисленных исторических и художественных произведений, написанных о ней, по выраженным идеям и высокому искусству до сих пор остаются непревзойденными произведения Егише Чаренца, Владимира Маяковского и Александра Блока, которым и посвящена данная статья.

Великий армянский поэт Е. Чаренц в своей поэме «Неистовые толпы» (1919 г.) воспевал освободительную борьбу народных масс – толп, победу революции, гибель старого мира и рождение нового строя. В произведении толпы выступают не как стихийно и бессознательно действующее множество, а как революционные силы, разрушающие правовой строй и создающие новое общественное устройство. В поэме автор создал новые поэтические приемы, создал собирательный образ армянского народа, изобразив его героические подвиги внушительным и торжественным образом. Сюжетная основа поэмы – один из эпизодов революции: битва за захват олицетворяющих старый мир города и вокзала. В «Неистовых толпах» старый город со своим вокзалом изображается как символ буржуазного мира. Для создания красивых образов поэт гармонизирует бой не только с пейзажем, но и с песней. Это в особенности заметно в 7–10 частях поэмы. Битва, по выражению поэта, для толп была «словно песня». Так, на поле брани солдат поет мощным, сильным голосом, прославляет своего вступившего в бой и возмужавшего товарища, и песнь его, словно сокол, летит вдаль. Заходит вечернее солнце, как символ заката старого мира, а боец со светлой улыбкой борется своей песней, и его голос, как колокол, звенит на поле брани.

Таким образом, несмотря на то, что в поэме и поэт, и солдат выступают по отдельности, но они выражают волю и стремление толпы, тем самым способствуя изображению их коллективного образа. Битва толпы завершается победой. Вечером, на закате, когда гаснет последний луч зари, они заставляют бежать испуганного врага, безумной песней и атакой захватывают железнодорожный вокзал… И на рассвете, когда загорается огненное солнце и вспыхивает, как сигнал к бою, толпы выбегают из вокзала и движутся к старому городу. Они, борясь против старого, несправедливого мира, идут к светлому, новому и свободному миру. Поэма завершается мощным движением «неистовых толп» навстречу солнцу:

И, устремив горящий взор на свет, идущий с вышины,
Они сражались вновь и вновь, огнем рассветным зажжены.
Тысячеликим войском вдаль, туда, где пламенел восход,
Неистовые толпы шли,
Шли к Солнцу новому, вперед [9, с. 299].

Сравнительный анализ показывает, что в русской литературе В. Маяковский также явился главным певцом революционного движения и классовой борьбы. Русская культура на пороге 1917 г. представляла собой итог сложного и огромного пройденного пути. Среди ее характерных черт – демократия и высокий гуманизм. Гуманистическая вера в *человека* В. Маяковского в полную силу прозвучала в поэмах «Облако в штанах», «Война и мир» и «Человек». Например, через всю третью главу поэмы «Облако в штанах» проходит тема крушения старого мира. В революции Маяковский видит способ покончить с этим ненавистным строем и призывает к революции. «Жизнь без звезд – “беззвездная мука” (по выражению Маяковского), утрата смысла бытия, поэтому герою Лермонтова, удаленному от звезд и завидующему им, они так же необходимы, как и герою Маяковского, который вмешивается в космический порядок, чтобы с помощью звезд спасти человека (возможно, любимую)», – так написал Ю. М. Лотман [3, с. 815].

Еще одним идейно-литературным мотивом времени являлся человек нового времени, со своим неутолимым «Я», выступивший по-боевому и напоенный атмосферой современной городской жизни: «Но кто из пепла снова вознесет города, кто опять заполнит радостью выгоревшую душу мира, кто этот новый человек?», – восклицает поэт [5, с. 329].

Сборник «Листья травы» У. Уитмена возвещает новый этап, от которого начинается новое художественное движение, и его знаменитыми представителями были Е. Чаренц и В. Маяковский. Как Уитмен в свои дни, так и Чаренц совершенно в других исторических условиях – оба воспели человека новых времен. «Человека Новых Времен я пою» [7, с. 64], – провозглашал Уитмен. В дореволюционном литературном творчестве В. Маяковского господствовал тот же восторг, его идейное устремление было отрицанием той действительности, которая враждебна человеку и выражалась в саркастическом и гротескном изображении.

По сравнению с поэзией Уитмена отношение Чаренца к происходящему носило определенный эстетический характер. Это обусловлено чаренцевской творческой программой, связанной с новым искусством и в целом соотносящейся с эстетической программой Маяковского.

Если в творчестве Уитмена человеколюбие идет от его главного ориентира – демократизма, то для Чаренца и Маяковского демократизм и человеколюбие сочетаются с эстетическими взглядами на связь поэта и жизни. У. Уитмен с уважением и сочувствием относился к народам всего мира, делил свои чувства с теми, кто неустанно стремился к свободе (“Salut au Monde”).

У. Уитмен является основателем урбанистической поэзии. Уитмен – поэт города, он любил себя называть «другом многолюдной улицы». Его поэтические традиции потом продолжили Э. Верхарн («Города спруты») и В. Маяковский («Флейта-позвоночник»), Е. Чаренц («Видение смерти») и Г. Лорка («Поэт в Нью-Йорке»). Например, так воплощен образ города в поэзии В. Маяковского и Е. Чаренца:

Версты улиц взмахами шагов мну.
Куда уйду я, этот ад тая!
Какому небесному Гофману
выдумалась ты, проклятая?!
(В. Маяковский [5, с. 200])

Когда вчера уже настал покой окаменевших век,
Должно быть, гаснущим огнем, прощальным
пламенем объят,
Свой город Солнца видел он и прозревал
грядущий век.
(Е. Чаренц [10, с. 35])

С октября 1917 г. в поэзии В. Маяковского начинается новый этап, обусловленный изменениями в общественной жизни. Поэт резко меняет тональность своих произведений. Мрачные картины человеческого горя, страдания уже уступают свое место радостному настроению и жанру оды, что было обусловлено происходившими в России коренными изменениями. «Ода революции», «Марш», «Мистерия-буфф» и другие произведения, явившиеся первыми примерами искусства в период революции, привлекают своей искренностью, глубокой верой в прекрасное будущее. Маяковский и здесь выступает как романтик, однако это уже – романтизм создания и утверждения нового мира. В эти бурные времена исторической эпохи Маяковский уверенно встает рядом с первыми деятелями литературы и искусства, которые были вовлечены в революционный процесс строительства жизни. Поэт был глубоко убежден, что «стихи и революция как-то объединились...».

В этом искреннем желании поэт непременно хотел стать участником революционной перестройки жизни и искусства во имя счастья миллионов. И несмотря на фон политических, общественных и социальных изменений, поэт остается верным своим мечтам, считая революцию своим достижением. Для Маяковского важна душа народа, а не его внешний облик («...мы, от копоти в оспе. Я знаю – солнце померкло б, увидев наших душ золотые россыпи!»). Он был влюблен в революцию, которая отражалась в каждой его песне. По словам А. В. Луначарского, «Маяковский громадными шагами шел к революции…» [4, с. 485].

Художественные проявления последней поэт изобразил в драматической пьесе «Мистерия-буфф» (1918 г.), создав собирательный образ народа, как Чаренц в поэме «Неистовые толпы». Таким образом, революция наделяет В. Маяковского новой жизненной силой, а его произведения обогащает новыми идеями и новыми жизненными ощущениями.

«Материалы поэм Чаренца взяты из русских революционных процессов, в частности из гражданских войн», – пишет литературовед Р. Тамразян [6, с. 159]. В качестве биографического факта отметим, что Чаренц был солдатом Красной Армии, участвовал в гражданских боях 1918 г. на подходе к Царицыно [1, с. 42] и в боях на Северном Кавказе [8, с. 4]. По интересному совпадению, у Чаренца было множество единомышленников. Как и Чаренц, французский писатель и солдат Г. Аполлинер также ненавидел войну, протестуя против кровавого пира. Он погиб в возрасте 38 лет, на поле брани. В окопах был и прозаик, гуманист А. Барбюс, где и сформировалась одна из его самых правдивых книг – роман «Огонь» (1916 г.), которая потрясла мир своим незамаскированным реализмом. А немецкий юноша Б. Брехт надел форму санитара и каждый день видел в больнице жертвы войны, чувствовал их страдания. После Чаренца на российско-турецком фронте сражался и юный А. Бакунц. Необходимо уверенно отметить, что поэт сумел в своем творчестве усвоить и перевоплотить опыт мировой поэзии – от древнеармянских легенд и Риг-Веды до новаторских поисков Маяковского, Верхарна и Аполлинера.

Кстати, когда Чаренц присутствовал в Москве на литературных вечерах и слушал Маяковского, его привлек новый размах и глубина поэзии Маяковского. По сути, новым отражением влияния времени стала и «Всепоэма» (1920 г.), в которой он говорил обо всех, для всех и от имени всех.

Уместно отметить, что наряду со способностью слышать «многоголосую песнь» жизни, Чаренца очаровали и эпическая глубина и глубокий реализм творчества А. Пушкина, ясная гармония и мощная способность противопоставления трудностям жизнеутверждающей силы. Пушкин, таким образом, выступает для Чаренца как прекрасный поэтический мир, переводчик его эстетических пониманий и человеческих переживаний, литературный учитель, один из тех мощных светочей прошлого, огонь которого согревал душу армянского поэта в холодные времена. Необходимо упомянуть следующие поэтические строки Чаренца, посвященные Пушкину:

О, Александр, твой гений плодоносен,
Твой памятник прославил отчий дом –
А мне бы только болдинскую осень,
Одну лишь осень перед вечным льдом! [10, с. 31]

Касаясь революционных взглядов и литературной деятельности А. Блока, следует особо подчеркнуть, что во многом разделяя эстетические убеждения символистов, он не был последователем крайнего индивидуализма и пессимизма, искусства для искусства, пропагандистом, экспериментатором, отрицающим традиции прошлого. Октябрьская революция дала крылья Блоку и заставила пережить прогресс в творчестве. В январе 1918 г. Блок завершает статью «Революция и интеллигенция», призывая современников «всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушать Революцию» [2, с. 20]. Революция слышалась ему в виде завываний метели и виделась в образе «мирового пожара», который еще долго и безудержно должен гореть, пока не сгорит и не испепелится весь «старый мир». Однако, прислушавшись к музыке революции, поэт не видит в ней внутреннего благозвучия. Самое выразительное произведение А. Блока – поэма «Двенадцать», описывающая всю волну революции, и Блок как художник не мог не чувствовать, что символ «Двенадцати» означал крушение старого мира. Поэма в то же время подводила итог многочисленным художественным и идейным поискам А. Блока и являлась завершающим этапом его творческого развития.

Можно заключить, что Е. Чаренц, В. Маяковский и А. Блок – в числе великих классических писателей, которые с беспрецедентным духом, восторгом и высоким литературным искусством воспели бурные события революционной эпохи. Более того, поэты постарались душевно обогатить и облагородить нравственно-психологическое и патриотическое восприятие армянских, русских и иностранных читателей. Усвоив лучшие традиции мировой лирики, они обогатили литературу советского периода новыми идеологическими и творческими темами, образами, жанрами и стилями, которые с литературоведческих и культурологических точек зрения актуальны и по сей день.

Список литературы

1. Ананян, Г. Г. Егише Чаренц [Текст] / Г. Г. Ананян. – Ереван, 1987. – 388 с.
2. Блок, А. Собрание сочинений. Т. 6 (1918–1921) [Текст] / А. Блок. – Москва ; Ленинград, 1962. – 556 с.
3. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии [Текст] / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург, 2011. – 848 с.
4. Луначарский, А. В. Собрание сочинений. Т. 2. Статьи, доклады, речи [Текст] / А. В. Луначарский. – Москва, 1964. – 703 с.
5. Маяковский, В. Полное собрание сочинений. Т. 1 (1912–1917) [Текст] / А. В. Луначарский. – Москва, 1955. – 464 с.
6. Тамразян, Г. Егише Чаренц [Текст] / Г. Тамразян. – Ереван, 1987. – 477 с.
7. Уитмен, У. Избранные стихотворения и проза [Текст] / У. Уитмен ; пер., примеч. и вступит. ст. К. Чуковского. – Москва, 1944. – 216 с.
8. Чаренц и Россия [Текст] // Национальная культура. – 1987. – 15 марта. – № 171. – С. 4.
9. Чаренц, Е. Стихотворения и поэмы [Текст] / Е. Чаренц. – Ленинград : Сов. писатель, 1973. – 525 с.
10. Чаренц, Е. Поправший смерть. Сотворивший твердь. Стихотворения и поэмы [Текст] / Е. Чаренц ; пер. с армян.; сост. В. В. Кривопусков, М. И. Синельников. – М. : Голос-Пресс, 2008. – 223 с.

УДК 390.4

Усов Е. С.

РОЛЬ И МЕСТО ИЗОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗОВ ТЕЛЕСНОГО В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *Роль образов телесности в формировании культуры. Обозначение процессов, сопровождающих формирование образов телесного начала в развитии культуры. Формирование общих принципов в сторону телесности. Основные задачи изображения героя в формировании культуры. В статье представлен анализ телесности с точки зрения культурной базы.*

Ключевые слова: *процесс глобализации, культурология, феномен тела, культурная уникальность, телесное начало, культура и телесность, образ героя, культурная унификация, культура тела.*

Abstract. *The role of images of corporeality in the shaping of culture. Marking processes accompanying the formation of images of bodily beginning in the development of culture. Formation of common principles in the way of physicality. The main tasks of the hero's image in the formation of culture. The article presents the analysis of corporeality in terms of a cultural basis.*

Keywords: *the process of globalization, cultural studies, the phenomenon of the body, cultural uniqueness, bodily beginning, culture and corporeality, the image of a hero, cultural unification, the culture of the body.*

Представления о человеке, зафиксированные в форме образов, ярче всего позволили показать направленность, основные черты культуры мировых цивилизации. Телесность, безусловно, может рассматриваться как основа, базис, на котором строится понимание места человека в культурном пространстве, это в свою очередь обуславливается полнотой и объемом самого понятия телесности. Следует отметить тот факт, что само понимание телесности в культуре представляет собой достаточно интересную площадку для дискуссии, поскольку в каждой культуре имеется свое понимание места и роли тела человеческого в формировании культуры.

Можно выделить некоторые опасные процессы, которые негативно сказываются на целостности понимания телесности человека – это процесс социально-культурной энтропии и процесс глобализации. Актуальность изображения телесности в рамках культуры заключается в том, что образы телесности человека могут влиять на культурное развитие в целом, образовывать новые группы для коммуникации и способствовать увеличению видов и форм каналов передачи информации, связанных с процессом глобализации. С одной стороны процесс глобализации благотворно влияет на внедрение общих ценностных установок, относительно понимания телесного начала в человеке, тем самым создавая некоторое пространство, поле для диалога, где могут

обсуждаться и решаться различные вопросы о месте и роли телесности в рамках изучения общего мирового феномена. С другой же стороны процесс глобализации может стирать границы в отношении специфики понимания телесности отдельно взятой культуры, порождая ряд схожих по составу характеристик, затрудняющих определить место и роль телесности.

Отметим еще один из важных процессов, который может повлиять на формирование образа телесного – процесс социально-культурной энтропии. Сам процесс социально-культурной энтропии может носить локальный характер в отношении формирования телесности, снижения уровня структурированности за счет упрощения образов человеческой телесности, транслируемых обществу. Большая опасность заключается именно в упрощении понятия телесного в человеке, когда происходит выведение приоритетной роли физических особенностей человека взамен изначальной дуальности феномена телесности в человеке. Такой подход, прежде всего, связан с проникновением коммерциализации во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и культурную сферу, навязывание определенных установок уничтожает самобытность, образы, хранимые потомкам, теряются. Отсюда возникает еще одна проблема, которая заключается в мифологизации образов телесного начала. При утрате определенных культурных артефактов происходит слияние с мифами и природными явлениями, создаются гиперболизированные образы телесного начала в человеке. В свою очередь ярким примером является пантеоны богов, представленные почти в каждой культуре по-своему. Другим выражением поиска идеального мифологизированного образа обозначения роли телесного могут являться сказания, былины, оды, где могут описываться различного рода сочетания гиперболизированных форм изображения тела и особенности народной культуры.

Авторами Алексеевым и Бекишевой анализируется образ богатыря в эпосе Киевской Руси, где среди базовых качеств: героизма, обладания особыми умственными особенностями и военными знаниями – обозначен визуальный облик. Алексеева и Бекишева отмечают, что представленные образы в целостном представлении включают в себя полную эстетичную возвышенность, как в плане внутреннего, так и внешнего мира героя, тем самым обозначая замысел дуалистичного в понимании телесности человека. Однако стоит заметить тот факт, что гиперболизированные элементы изображения человека были замечены и ранее в исторических находках первобытной культуры, но это было необходимо, скорее, для выделения определенной половой принадлежности и ролевого места в обществе, нежели для передачи образа конкретно взятого героя [1].

Как указывает автор Демидова, определенное отношение к телесности и сексуальности определяет тип и специфику той или иной культуры, тем самым указывая вектор развития этой самой культуры. С представленной автором позицией трудно не согласиться, поскольку на примере формирования представленных ценностных ориентиров относительно телесности следует учитывать базисные характеристики взаимоотношения внутри социума [3].

Важным фактором в развитии тех или иных образов телесного является способ передачи и интерпретации изображения. При потере точного смысла образ начинает обрастать ложными характеристиками, из-за этого трактовка тела человека может видоизмениться либо совсем утратить изначальный замысел и интерпретироваться лишь с точки зрения современного понимания. Очень важным для образа является именно сохранение изначального замысла создания автором, к сожалению, такое сделать достаточно трудно, поскольку фиксация образа рано или поздно подвергнется мощному процессу глобализации.

В статье Виляевой, посвященной изучению исторического развития понимания телесной красоты, представлены основные черты телесности человека в различные исторические периоды. Виляева уточняет, что необходимо под телесностью понимать не только лишь определенную структурную организацию, а динамичное, изменяющееся и пластичное. Тем самым мы сталкиваемся с тем, что сам образ телесности изначально трудно удержать в каком-либо строгом ключе, поскольку он претерпевает изменения и трансформируется в те формы, которые наиболее актуальны и понятны современному обществу. Основываясь на данной позиции, мы можем говорить о том, что под самой телесностью могут закрепляться ряд характеристик, которые в той или иной мере являются приоритетными для своей эпохи, а спустя время они синтезируют нечто новое, отсюда возникают новые образы героев времени [2].

Таким образом, мы можем говорить о том, что смена образов телесного – это неизбежный процесс, но в плане сохранения целостности телесного образа необходимым является сохранение характерных черт, пускай они будут наложены на определенную призму современности. Тем не менее, сохраняя самобытность, этот образ телесного позволяет ориентироваться на нечто высокое, эталонное, дуальное и необходимое не только конкретной культуре, но и для развития культуры человечества в целом.

Список литературы

1. Алексеев, Д. С. Образ богатыря в эпосе Киевской Руси и современный «Супергерой»: сравнительный анализ [Текст] / Д. С. Алексеев, А. В. Бикишева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6. – С. 6.
2. Виляева, С. И. Историческое развитие понимание телесной красоты [Текст] / С. И. Виляева // Аналитика культурологии. – 2014. – № 29. – С. 16.
3. Демидова, О. Р. Дискурсы телесности в литературе русской эмиграции [Текст] / О. Р. Демидова // Большие темы культуры в славянских литературах. – Т. 9. Тело. – 2011. – С. 47–54.

УДК 821.161.1

Фунтова Д. А.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ И ПРОВОДНИК КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли русской литературы и литературных произведений в пространстве культуры с целью выделить литературу как один из основных «проводников» культурных ценностей. В частности, целесообразным представляется рассмотреть литературу как своеобразный «культурный след», который различные поколения оставляют по истечении своего жизненного периода.*

Ключевые слова: *культурные ценности, массовая литература, высокая литература, трансляция ценностей, культурный след.*

Abstract. *This article analyzes the role of Russian literature and literary works in the cultural space in order to allocate literature as one of the main "guides" of cultural values. In particular, it seems appropriate to consider literature as a kind of "cultural footprint", which various generations leave behind at the end of their life span.*

Keywords: *cultural values, mass literature, high literature, transmission of values, cultural footprint.*

Каждое поколение людей оставляет свой «след» на Земле, те или иные результаты своей жизнедеятельности, выраженные в предметах и явлениях человеческой культуры. Вся совокупность таких «культурных следов» предыдущих поколений оказывается фундаментом, на котором строится и развивается культура поколений последующих. Эта динамичность и эволюционный характер культурных процессов – одно из наиболее значимых отличий человека как всего вида Homo sapiens от животных, тысячелетиями ведущих тот же образ жизни, что их далекие предки.

В числе наиболее распространенных подходов к пониманию культуры – подход, рассматривающий ее как «ценностное поле» и базирующийся на идеях Дильтея, Риккетра, Виндельбанда. Другой подход акцентирует роль культуры как транслятора социальных ценностей; он подробно разрабатывался, в частности, в рамках структурной социологии Толкотта Парсонса и его последователей. В любом случае одной из важнейших составляющих «культурного кода», наследуемого людьми, выступает литература. Акцентуация же ее особой функции как действенного (или, как минимум, считающегося действенным) инструмента воздействия на читателя, на общество в целом, на те или иные параметры общественного развития традиционно особо подчеркивалась и анализировалась в отечественном литературоведении и литературной критике. (Как ярко выразил эту мысль Д. С. Лихачев, искусство – литература в особенности – «призвано бороться с хаосом, часто путем обнаружения, разоблачения этого хаоса, демонстрации его. Всякое обнаружение хаоса есть в какой-то мере внесение в него упорядоченности. Обнаружить хаос уже означает внести в хаос элементы системы…» [7, с. 41].)

Рецепция художественного произведения имеет свои особенности. Это сложный психический процесс, который предполагает способность узнать и понять воспринимаемый объект. Необходимым условием восприятия художественного произведения является эмоциональная окрашенность воспринятого, выражение собственного отношения к нему. Можно попытаться выстроить «рецептивную лесенку» – своего рода иерархию уровней восприятия художественного текста:

1) информационно-познавательный и (или) рекреативный (развлекательный) уровень;
2) эстетический уровень;
3) психологический уровень;
4) экзистенциально-философский уровень.

Рецепция первого уровня сохраняется и на всех последующих, однако на каждом уровне имеет свою собственную специфику. Так, на самом первом уровне информационно-познавательная рецепция ограничивается в основном восприятием нарративной линии произведения, вниманием к деталям сюжета и его развитию; именно этот уровень характерен для восприятия произведений массовых жанров. На всех последующих уровнях роль рекреативной рецепции существенно снижается параллельно с повышением роли и усложнением функций более высоких уровней рецепции – психологической и философски-экзистенциальной. Повышение уровня рецепции требует, безусловно, самостоятельной творческой работы читателя с текстом и потому является более трудоемким процессом. Именно этим, на наш взгляд, объясняется высокая популярность массовых жанров, чьи функции сводятся в первую очередь к рекреативным и к получению информации, не требующей сложной интеллектуальной «обработки».

В европейской культурной традиции отношение к поэтическому слову как сакральному, «боговдохновенному» идет от Платона, писавшего в диалоге «Ион»: «Муза сама делает вдохновенными одних, а от этих тянется цепь других восторженных… поэты же – не что иное, как передатчики богов, одержимые каждый тем богом, который им овладеет» [8, с. 77]. В античные времена это был «духовный» подход, божественную природу вдохновения принимали всерьез.

Таким образом, на отдельных примерах выделено место и роль литературы в сохранении и трансляции культурных ценностей в обществе и культурном пространстве. Именно литературные произведения являются своеобразным «культурным следом», которые отражают динамику культурных ценностей на протяжении смены поколений.

В русской литературе традиция «автор как учитель жизни» закладывалась практически с момента ее зарождения. Частично это объясняется в значительной степени религиозным или «околорелигиозным» характером древнерусской литературы, в т. ч. переводной с греческого, а также тесной связью всей системы образования на Руси с церковной системой при общей неразвитости института светских гуманитарных профессий – юридических, медицинских и пр.

Среди важнейших шедевров литературы раннего периода – «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (сер. XI в.), главными темами которого выступают «тема равноправности народов, резко противостоящая средневековым теориям богоизбранничества лишь одного народа, теориям вселенской империи или вселенской церкви и одновременно «прославление Русской земли» [6, с. 23]; «Повесть временных лет» (нач. XII в.); «Слово о полку Игореве» (кон. XII в.); «Моление Даниила Заточника» (XIII в.), «Повесть о Петре и Февронии Муромских» (XVI в.), «Повесть о Горе и Злосчастии» (XVII в.).

Явление, совершенно уникальное в истории мировой литературы, – проза русского князя Владимира Мономаха (1053–1125). Князь не только сам был высококультурным и образованным деятелем своего времени – он заботился о развитии культуры своей страны. Так, именно при Мономахе монахом Киево-Печерского монастыря Нестором была составлена начальная русская летопись «Повесть временных лет». Сам князь прекрасно ориентировался во всей тогдашней литературе, владел хорошим слогом и обладал незаурядным писательским талантом [9, с. 117]. Он известен не только как крупнейший государственный деятель, но и как автор знаменитых произведений: «Грамотицы» – письма князю Олегу Святославовичу, автобиографического рассказа о «путях и ловах» и своеобразного духовного завещания, т. н. «Поучения» (1117, входит в состав Лаврентьевской летописи) – которые не только относятся к числу жемчужин древнерусской словесности, но и особенно ярко характеризуют своего автора как истинно христианского правителя, преданного не столько букве Евангелий (как это часто бывает у сильных мира сего), сколько его духу. «Грамотицы», рассказ о «путях и ловах», «Поучение» Мономаха – дидактические и автобиографические произведения высокого литературного качества, в которых он осудил междоусобную борьбу князей и пропагандировал идею единого государства. Голос их автора – это голос мужественного воина, но также и мудрого, разумного и милосердного правителя: «Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет люба, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться. Прежде всего, Бога ради и души своей. Страх имейте Божий в сердце своем и милостыню давайте нескудую, это ведь начало всякого добра...» [3, с. 43].

В дальнейшем в русской литературе на протяжении веков сохранялись оба отмеченных выше подхода к источнику литературного вдохновения – и аллегорический, и признание «боговдохновения» поэта и писателя. Например, это сочетание ярко проявилось в творчестве А. С. Пушкина (стихотворение «Поэт»: «Когда поэта призывает к священной жертве Аполлон…», но с другой стороны – знаменитый «Пророк», почти дословно воспроизводящий видение библейского пророка Исайи). Сакральную поэтическую миссию провозглашали в своих стихах также, например, Ф. И. Глинка, К. И. Рылеев, Д. В. Веневитинов («Поэт»), М. Ю. Лермонтов и особенно часто – В. Кюхельбекер («К Пушкину», «Поэты», «Пророчество», «Жребий поэта» [5, с. 337]).

Главный инструмент литературы, используемое ею выразительное средство – художественное слово; классическая русская литература виртуозно использует этот инструмент в совокупности со всей доступной ей системой мотивов и сюжетов, образов и персонажей, лирических отступлений и пейзажных зарисовок, чтобы не столько на рационально-концептуальном, сколько на некоем чувственном, дорефлексивном уровне донести до своего читателя великие идеалы и традиции русской культуры – идеалы нравственного преображения людей посредством искусства. Едва ли не ко всем значимым (и знаковым) ее персонажам можно отнести написанное М. М. Бахтиным о персонажах Ф. М. Достоевского: «Герой Достоевского не только слово о себе самом и о своем ближайшем окружении, но и слово о мире: он не только сознающий – он идеолог. У Достоевского человек преодолевает свою “вещность” и становится “человеком в человеке”, только войдя в чистую и незавершимую сферу идеи, то есть только став бескорыстным человеком идеи …» [1, с. 201].

Российскую литературу всегда отличало повышенное внимание к наиболее острым духовным, религиозным, нравственным проблемам, в частности – к вопросу о человеческой свободе и ее границах. Н. А. Бердяев одним из главных глашатаев истинной христианской свободы называет Ф. М. Достоевского (приводя как классический пример «Легенду о Великом Инквизиторе» из романа Достоевского «Братья Карамазовы») [2, с. 4]. В целом же «литературно-философский» аспект, представленный, например, тем же Достоевским и Л. Н. Толстым, занимает особое место не только в истории русской литературы, но и в истории русской философии.

Среди русских литераторов также были популярны в иные периоды идеи «чистого искусства», «искусства для искусства» (разделяемые, например, такими крупными поэтами, как А. Фет и А. Григорьев), но не они определяли магистральное направление русской литературы. Практически неисчерпаемый массив научных публикаций посвящен анализу конкретных ценностей, представленных в произведениях русской литературы на всем протяжении ее истории – например таким, как ценности христианской православной культуры, русского национального самосознания и т. д. «Русская классическая литература, – констатирует Е. И. Дворникова, – не только показывает жизнь, какая она есть, но и пробуждает “в человеке устремленность к жизни, какой она должна быть”, это “глубокая, никогда не прекращающаяся, никогда не истощающаяся жажда праведности, мечта о совершенстве”» [6, с. 32].

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М. М. Бахтин. – Москва: Директ-Медиа, 2016. – С. 201.
2. Бердяев, Н. А. О характере русской религиозной мысли XIX века [Текст] / Н. А. Бердяев // Н. А. Бердяев о русской философии. В 2 тт. – Свердловск : Уральский университет,1991. – С. 4.
3. Владимир Мономах. Поучение [Текст] // Классики теории государственного управления. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – С. 43.
4. Дворникова, Е. И. Духовно-нравственные ценности русской классической литературы [Текст] / Е. И. Дворникова // Искусство и образование. – 2011. – № 1. – С. 6–32.
5. Кюхельбекер В. Поэты [Текст] // Степанов Н. Л. Поэты пушкинской поры. – Москва: Художественная литература, 1972. – С. 337.

6. Лихачев, Д. С. Великое наследие [Текст] / Д. С. Лихачев // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Том 2. – Ленинград : Художественная литература, 1987. – С. 23.
7. Лихачев, Д. С. Заметки об истоках искусства [Текст] / Д. С. Лихачев // Избранные труды по русской и мировой культуре. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2006. – С. 41.
8. Платон. Ион // Платон. Избранные диалоги. Пер. Я. М. Боровского. – Москва, 1965. – С. 77.
9. Рыбаков, Б. А. Рождение Руси / Б. А. Рыбаков. – Москва : АиФ Принт, 2004. – С. 117.

УДК 008

Цукерман Г. В.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФИИ КОРПОРАТИВНОСТИ В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *Статья посвящена осмыслению общих аспектов развития философии корпоративности в контексте художественной культуры. Выделяются подходы к рассмотрению структуры художественной культуры, обозначены ключевые черты, определяющие специфичность существования корпоративной культуры в контексте художественной деятельности.*

Ключевые слова: *художественная культура, художественная деятельность, корпоративная культура, философия корпоративности.*

Abstract. *Article is devoted to judgment of general aspects of development of philosophy of corporativity in the context of art culture. Approaches to consideration of structure of art culture are allocated, the key lines determining specificity of existence of a corporate culture in the context of art activities are designated.*

Keywords: *art culture, art activities, corporate culture, corporativity philosophy.*

Прежде чем говорить о специфичности функционирования корпоративной философии в контексте художественной деятельности, требуется, хотя бы в общих чертах, обозначить специфичность самой художественной среды или художественной культуры как самостоятельной сферы. Методологическим основанием понимания данной специфичности, даже более того – самой идеи выделенности художественной культуры как самостоятельной подсистемы, выступает концепция М. С. Кагана. Понимание культуры в целом как особой формы бытия связывается у М. С. Кагана с рассмотрением ее в трех основных формах (по аналогии с формами человеческой деятельности): материально-практической, духовно-теоретической и практически-духовной (собственно *художественной)*. В соответствии с заданными уровнями дифференцируется и целостное поле культуры, включающее, по М. С. Кагану, три подсистемы: материальная культура, духовная культура, художественная культура [1, с. 9]. Таким образом, художественная культура позиционируется как система, существующая по отдельным законам и правилам, что делает вполне уместным и необходимым поиск ее уникальных черт и проявлений (задача, реализуемая в данной статье в поиске специфики функционирования корпоративной культуры в аспектах художественной деятельности).

Существуют различные подходы как к определению художественной культуры, так и к сопоставлению (а порой и прямому отождествлению) ее с понятием «искусство». Нам в большей мере близка позиция разграничения данных категорий, отраженная в работах Л. Н. Когана, А. Я. Флиера, В. С. Цукермана. Базируясь на теоретических исследованиях указанных авторов и рассматривая художественную культуру как социокультурное явление, мы предполагаем, что если искусство – это эстетическое познание мира или, скорее, интеллектуально-чувственное отображение бытия в художественных образах [2, с. 318], то художественная культура, с нашей точки зрения, это именно *социальное* бытие искусства или система жизни искусства в обществе, которая обеспечивает производство, сохранение, трансляцию и потребление художественных ценностей и предметов. Излишняя детализация концепций строения художественной культуры не приводит к содержательно-смысловому различию позиций исследователей. В наиболее обобщенном виде структуру художественной культуры можно рассматривать в единстве следующих компонентов: *субъектного* (художники, творцы); *предметно-воплощенного* (произведения искусства); *художественно-процессуального* (собственно художественная деятельность, процесс воплощения творческой энергии творца в произведении искусства); *коммуникативно-институционального* («передаточный механизм» трансляции произведений искусства, а также система сопровождения жизни искусства в обществе); *аудиторного* (потребители или реципиенты искусства). Не останавливаясь подробно на анализе каждого компонента или подсистемы художественной культуры, акцентируем внимание лишь на тех из них, которые в большей мере отвечают пониманию и интерпретации художественной деятельности в аспектах корпоративности.

В проблематике изучения корпоративной культуры нас в большей мере будет интересовать именно субъектный блок, представленный профессиональными художниками. Отнесение того или иного субъекта к профессионалам, как правило, связано со следующими критериями: а) специальное профессиональное образование, б) ориентация на данную деятельность как ключевой источник дохода, в) признание данного субъекта в качестве специалиста в области искусства публикой, обществом, г) самоидентификация человека как художника. Корпоративную культуру художественного сообщества уместнее рассматривать именно в институциональном ключе (на примере конкретных учреждений – театров), поскольку именно институционально-организационный компонент существования субъектов художественного производства и обеспечивает необходимую для взаимодействия ситуацию коллективности, объединения – в конечном счете – корпоративности.

Институты художественной культуры мы также можем классифицировать по различным основаниям: по месту производства художественных ценностей – театры, киностудии, художественные мастерские, издательства и т. п.; по месту их трансляции и потребления (могут совпадать с местом их производства) – книжные магазины, СМИ, выставочные залы, картинные галереи, театры и т. п. Значимым компонентом художественной

культуры в целом и особой философии корпоративности с данных позиций выступают творческие ассоциации и союзы, объединяющие творцов и *репрезентирующие* их интересы и ценности в социокультурном пространстве именно с точки зрения *отдельной корпорации*.

Система государственного регулирования в области художественной культуры, взаимодействуя с художественными институтами через федеральные целевые программы (государственные заказы, гранты, целевые субсидии), формирует легитимную базу подобного взаимодействия.

Как правило, в традиционных взглядах на структуру художественной культуры практически полностью игнорируются бизнес-институты. На наш взгляд, очень важно отнести бизнес к институтам художественной культуры, в связи со все большим возрастанием влияния бизнеса как на результат деятельности творцов, так и на формирование и воспитание вкусов самого потребителя. В деятельности бизнеса есть как прямая форма поддержки искусства – это различные формы благотворительности (меценатство, фонды поддержки, премии и конкурсы, обучающие программы, попечительские советы и т. п.), так и особая сторона деятельности бизнеса, связанная с тем, что инвестируя в производство художественного продукта (кино, шоу-бизнес, антрепризные театральные проекты, эстраду и т. п.) бизнес ключевой целью ставит извлечение прибыли, а это зачастую приводит к коммерциализации искусства и, как следствие, засилью массовой культуры, ориентированной в основном на потакание сиюминутным и поверхностным вкусам, что во многом определяет лицо современной российской и мировой художественной культуры. Кроме того, бизнес-модели, как уже указывалось нами ранее, мы и можем рассматривать как первичный элемент утверждения идей корпоративной культуры.

Сама по себе постановка проблемы корпоративной культуры применительно к сфере художественной деятельности может рассматриваться как отличающаяся явной новизной. Отчасти потому, что традиционно корпоративная культура мыслится исключительно в «привязке» к бизнес-сообществу; отчасти потому, что сам характер художественной деятельности воспринимается как свободно-индивидуальный, в определенной мере чуждый объединению в коллективы (образ художника как одиночки, индивидуалиста-творца). На наш взгляд, указанные характеристики, даже если и принять их наличие как безусловное, свидетельствуют, скорее, не об отсутствии возможностей существования корпоративной культуры в художественной сфере, но именно о специфическом характере ее функционирования в границах искусства. Обозначим ключевые черты, определяющие специфичность существования корпоративной культуры в контексте художественной деятельности. Первое – это *необходимость неповторимо-индивидуального лица творческого лидера*. Так, если обратиться к примерам реального функционирования театров, становится понятным, что чем мощнее выражено это индивидуально-личностное и уникальное начало (преимущественно в лице художественного руководителя), тем убедительнее общий, публично значимый успех.

Вторая особенность – это *ограниченные возможности использования административного ресурса регулирования сферы*. В данном случае следует уточнить, что мы разграничиваем понятия «организационная культура», которая именно действует как управленческий механизм регулирования текущей практики функционирования организации, и «корпоративная культура», обеспечивающая ценностный аспект существования коллектива. Именно регламентация ценностно-духовного начала в корпоративном функционировании художественного коллектива весьма затруднена. Подчинение общему идеологическому основанию в художественной культуре осуществляется сугубо в добровольном желании найти в этой «вписанности» не столько форму зависимости, сколько пространство творческой самореализации. Чем более люди впитали это общее, тем в большей мере смогли выразить индивидуальное. Нет опасности подавления (как, например, в тоталитарных образованиях), так как «Мы» становится не нивелирующей категорией, но, наоборот, обеспечивает творческую свободу самовыражения. В бизнесе важен тиражируемый продукт, а здесь – продукт, интенциально направленный к **эксклюзивности**. И именно в сфере производства нематериального продукта происходит сближение художественной культуры и бизнеса (креативный веб-дизайн, сфера высоких интеллектуальных технологий).

Корпоративная культура в бизнес-системах, скорее, «механизм» (пусть очеловеченный и пластичный), а в случае художественной деятельности это в большей мере «ансамбль» как сообщество уникальных, индивидуализированных со-творцов. То есть, **ансамблевость** может рассматриваться как специфическое свойство корпоративной культуры.

Еще одна специфическая черта функционирования корпоративной культуры в сфере художественной деятельности – это **неочевидный характер результата**. В бизнесе это, прежде всего, получение прибыли через увеличение доходов или минимизацию расходов. Более того, само введение корпоративной культуры в бизнес-корпорациях зачастую продиктовано намерением минимизации расходов на персонал – нет необходимости дополнительного материального стимулирования сотрудников в силу того, что у них формируется мощная мотивация для работы именно в твоей компании. А в художественной культуре денежная мотивация проявляется специфично, опосредованно, играя, в том числе, роль компонентов культурно-символического капитала и, соответственно, не прибыль может рассматриваться в качестве достижения конечного результата. В данном случае мы не говорим о вопросах менеджмента искусства, для которых проблема распространения и окупаемости, безусловно, важна. Но особенность создания художественного продукта такова, что корреляция между ориентацией на материальную прибыль и последующим успехом у публики выражена не так очевидно и безусловно, как в бизнес-структурах.

Список литературы
1. Каган, М. С. Введение в историю мировой культуры [Текст] / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Петрополис», 2003. – 368 с.
2. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также для преподавателей культурологии [Текст] / А. Я. Флиер. – Москва : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 492 с.

УДК 821.512.1

Шукурова З. С.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛОСТНОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕРЕВОДНОГО ТЕКСТА ПОЭМЫ «ФАРХАД И ШИРИН» АЛИШЕРА НАВОИ

Аннотация. *В рамках данной статьи рассматривается идентичность перевода на русский язык пропущенных глав поэмы «Фархад и Ширин» Алишера Навои, выполненного В. Васильевым. Текст оригинала соотносится с текстом перевода Л. Пеньковского, осуществленным в 60-х годах XX века. В выяснении указанных вопросов используется интерпретационный подход.*

Ключевые слова: *метр, интерпретация, подстрочник, целостность, идентичность перевода, переводческие отклонения, термины суфизма.*

Abstract. *The present article investigates identicity of translation of some chapters of "Farkhad and Shirin" by Alisher Navoi into the Russian language, done by V. Vasilyev. The original text is compared with the translation of L. Penkovskiy, done in the 60th of the XX century. In revealing all pointed questions the interpretation approach has been used.*

Keywords: *meter, interpretation, underline, completeness, identicity of translation, translation outlines, terms of sophism.*

Второй по счету дастан «Пятерицы» Алишера Навои «Фархад и Ширин», написанный метром хазадж, ритмический рисунок которого можно представить как V- - - / V - - - / V - -, был переведен на русский язык пятистопным ямбом с мужской рифмой, который впоследствии переиздавался десятикратно за 1940–1968 годы. Узбекские филологи признали великую заслугу Л. Пеньковского в искусстве перевода с тюркских языков, создавшего «новый, близкий по стилю и форме узбекскому классическому жанру русский стих и внесшего в русский ямб рифму с редифом, которая придает переводу лаконичность и эмоциональность оригинала, новую тональность» [1, с. 103].

Но достижения переводческой практики из классической тюркской литературы так и не продвигались дальше, и проблема с переводами пропущенных глав до сегодняшнего дня остается нерешенной. Как видим, практика перевода произведений Алишера Навои и тем более критика существующих переводов намного отстает от современного навоиведения в Узбекистане, которое поднялось на качественно новую ступень в плане изучения творчества Навои. Начатая программная работа над академическим изданием «Энциклопедия Алишера Навои» включает и область переводческую.

Первые попытки, открывающие широкий путь к практической деятельности в этом направлении, уже совершены. После полувекового перерыва, в 2015 году в журнале «Мировая литература» появился подстрочный перевод 12 вступительных глав дастана «Фархад и Ширин», выполненный К. Эргашевым [2, с. 8–16], и поэтический перевод фрагментов из указанных глав, осуществленный В. Васильевым [3, с. 10–14].

Как указывает В. Н. Комиссаров, «полевым материалом для исследования служат тексты оригинала и перевода, сопоставление которых дает объективные фактические данные для последующих теоретических обобщений» [4, с. 113].

Следовательно, на данном этапе целесообразно проведение детального анализа всех существующих переводных текстов под новым углом зрения. При этом нужно учитывать, что изучение перевода классического текста требует подключения данных общественной истории, лингвистики, богословия, культурных ценностей, а иногда – многоуровневой интерпретации смысла бейтов.

В таком ракурсе проследим подстрочную интерпретацию К. Эргашева, целью которой является создать обширный фон для художественного перевода, передать денотативные и коннотативные значения всех лексических единиц текста оригинала.

В рамках одной статьи невозможно охватить все 12 глав, потому остановимся на анализе 5-й главы из «Фрагментов» В. Васильева. Выбранная нами глава посвящена восхвалению Пророка Мухаммеда и той ночи, которая называется меърож. «Меърож» в словаре суфизма толкуется как «духовное вознесение во времени» [5, с. 368]. Шейх Нажмиддин Кубро пишет по этому поводу так: «Пророку Мухамеду была дарована в эту ночь лестница из лучей. Это символ не физического, а духовного вознесения. Меърож – вознесение во времени и пространстве» [6, с. 77].

Таким образом, данный контекст характеризуется набором лексических единиц, связанных с культурным и духовным миром Навои. Целевая направленность нашего исследования – выявить больше переводческих отклонений, уточнить семантику знака и входящие дополнительные (коннотативные) значения в целях определить переводческие способы, смягчающие когнитивный диссонанс.

Ниже приведены в основном лексические соответствия/несоответствия лексических единиц из текстов оригинала, подстрочника К. Эргашева и художественного перевода В. Васильева.

Попробуем классифицировать национально-специфические значения лексических единиц, соответствующих/не соответствующих оригиналу:

1. *Ул ақшомким / В той ночи / Рождая ночь* – полное соответствие.

2. *Иқбол шоми / Вечер счастья / Ночь – вершина счастья час* – план содержания соответствует.

3. *Еруғлуқ мунча йўқ анжумға мақдур / Столько света нет даже у звезд / Невзрачный вечер* – в оригинале сравнивается озаренное лицо Пророка с светящими звездами, подстрочник верно раскрывает смысл строки, но не поясняет подтекстовую информацию. В результате художественный контекст выносит логически противоречащие суждения: *ночь – вершина счастья час – невзрачный вечер*, что прямо противоположно художественной правде о священной ночи Меъродж.

4. Чароғи оламафрўз / Лампа, освещающая мир / Светоч Земли – в данном контексте Пророк Мухамед назван светом, озаряющим весь мир. В Толковом словаре языка произведений Алишера Навои *чароғ* дается в двух значениях: 1) лампа; 2) свет [7, с. 452].

Однако выбор К. Эргашевым первого варианта (лампа) создает низкую модальность, что не соответствует высокому стилю оригинала. На наш взгляд, подобные коранические прецедентные имена требуют особого комментария, чтобы было понятно переводчику художественного текста, о ком идет речь. Тут В. Васильев однозначно передает смысл лексических единиц.

5. Васл шамъи ўтидин сўз / Нутро горело от свечи встречи / Мир осветив свечою встречи – образное выражение: сгореть пламенем от мысли соединения с возлюбленным. Буквальный перевод данного образного выражения приводит к искажению смысла, потере образности, приобретает низкую модальность и в подстрочнике, и в переводе В. Васильева, что не соответствует высокой планке поэта.

6. *Партав нихони / Излучая свет / Светился он* – в оригинале *озаренный сокровенным светом*. В тексте оригинала образ света развертывается, значение языкового знака актуализируется и становится смыслом знака. И комментатор, и переводчик не передали мысль поэта в динамике, которую можно выделить по частотности лексемы свет:

Еруғлуқ – Чароғ – Шамъ – Партав

Свет – Сияние – Озаряющий – Сокровенный свет

Как видим, перевод данного контекста невозможно считать прагматически адекватным.

7. *Буроқи барқпарвоз / Конь, быстрый как молния / Мощь молнии в коне* – перевод идентичный;

8. Ҳақ истидъосини ирсол қилди / Передал просьбу Создателя / Создатель мира, наш отец

В переводе В. Васильева Всевышный (Аллах) назван *нашим отцом*, что характерно для христианского мышления, однако это наносит непоправимый ущерб национально-культурной картине текста оригинала.

9. Ўтуб туфроқу елу ўту судин / Прошел через землю, ветер, огонь и воду / Сквозь землю, ветер, пламя, воду, лед, то есть элементы человеческого тела, не освободившись от тяжести которых, невозможно раствориться в вечном, найти себя в безмерном. В. Васильев ради рифмы добавил в этот ряд и лексему «лед», противоречащую философическому представлению национального мышления.

10. Еттинчи қўрғон / Седьмая крепость / Седьмого неба страж – перевод адекватный.

11. *Чобуксувори осмоний / Всадник небесный / Небесный всадник* – перевод адекватный.

12. *Секкизинчи торам / Восьмое купало неба / Взял восьмой этаж* – использованное переводчиком слово «этаж» не соответствует исторической эпохе Навои и духу оригинала, осовременив текст перевода.

13. Бийик тортиб амори / Возвышалось его кресло / Возвышался трон его – «аморий» – ящик кубической формы с ножками и ручками для перевозки, предмет, относящийся к коню, соотносящийся с понятием «всадник небесный». К. Эргашев допускает некоторую вольность, употребляя слово «кресло», а В. Васильев использует лексическую замену (вместо кресла – трон), что не снижает эстетическую ценность оригинала.

14. *Қувониб пойбўси бирла рафраф / Рафраф обрадовался, целуя его ноги / Возликовал божественный Рафраф* – «рафраф» в толковом словаре произведений Навои определяется как лестница (понятное инофону слово). Однако переводчик, следуя подстрочнику, усложняет перевод, даже обожествляет (*божественный Рафраф*) [7, с. 609], что, на наш взгляд, искажает смысл оригинала.

15. Использованные поэтом фразы *аеқ тортиб*, *этак силкиб*, которые четко отмечены Э. Умаровым во «Фразеологическом словаре "Хазойинул маоний" Алишера Навои» как *аеқ тортиб* – «порвать отношения» и *этак силкиб* – «отречься» [8, с. 26, 112], в данном контексте переведены дословно (подобрал ногу, встряхивая подол), что привело к утрате образного смысла.

16. Образные выражения *тани ениб*, *жони қолиб* имеют несколько иной смысл в оригинале: в данном контексте речь идет о духовном озарении, освобождении от всего земного, телесного. Этот образный контекст был подготовлен предыдущими бейтами: «*прошел через землю, ветер, огонь и воду*». В данном случае подстрочник заводит переводчика в тупик, В. Васильев слепо следует подстрочнику, который передает обратное. Таким образом, и в подстрочнике, и в переводе В. Васильева создается обратное впечатление: (*вернулось только тело, душа осталась там*), (*вернулся, в Боге дух его остался и живет*).

Подытоживая, можно подтвердить, что фрагменты по вступительным главам «Фархад и Ширин» невозможно считать художественно идентичным с ТО, так как он остался на уровне подстрочника; следовательно, пока не стоит говорить о текстовой целостности двух переводов поэмы на русском языке.

Считаем целесообразным создать новый лингвокультурологический словарь Навои на русском, английском языках, который может стать ключом в практике перевода произведений Алишера Навои на другие языки мира.

Список литературы

1. Саломов, Ғ. "Фарҳод ва Ширин": табдил, таржима, талқин [Текст] / Ғ. Саломов // Таржима ташвишлари. – Тошкент : Ғафур Ғулом номидаги Адабиет ва санъат нашриети, 1983.
2. Эргашев, Қ. "Фарҳод ва Ширин" достонидан [Текст] / Қ. Эргашев // Жаҳон адабиети. – 2015. – № 4/215.
3. Васильев, В. «Фархад и Ширин». Фрагменты поэмы [Текст] / В. Васильев // Жаҳон адабиети. – 2015. – № 6/217.
4. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст] / В. Н. Комиссаров. – 2-е изд., испр. – Москва : Р. Валент, 2011. – 408 с.

5. Sulayman Uludag. Tasavvuf terimleri sozlugu. – Istambul, 1995. – S. 368.
6. Кубро Шайх Нажмиддин “Тасаввуфий ҳает” [Текст] // Таржимон ва нашрга тайерловчилар: И. Ҳаққул, А. Бектош. – Тошкент : Мовароуннаҳр, 2004. – 263 б.
7. Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. Тўрт томлик. – Тошкент : Фан,1983.
8. Умаров, Э. Фразеологический словарь «Хазойинул маоний» Алишера Навои [Текст] / Э. Умаров. – Ташкент : Фан, 1971. – 140 с.
9. Курелла, А. Практика перевода. Перевод – средство взаимного сближения народов: худож. публицистика [Текст] / сост. А. А. Клышко. – Москва : Прогресс,1987. – 640с.

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.3/.4

Кадирова Х. Б.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Аннотация. *В статье автор рассматривает основные социальные институты. Социальная сфера жизнедеятельности людей выступает одной из всеобщих сфер общества при анализе его с системных позиций. Однако понимание ее сущностных сторон остается на сегодняшний день довольно запутанным и противоречивым, вызывающим большие споры.*

Ключевые слова: *социальный институт, образование, классификация, сушность, всеобщих сфер, функции, общественные связи.*

Abstract. *In the article, the author reveals the basic social institutions. Social sphere of human activity also supports one universal spheres of society when analyzing it from system positions. However, understanding its essential parties remains today pretty confusing and contradictory of great controversy.*

Keywords: *social institute, education, exist enquiring, general classification fields, functions, public relations.*

К основным социальным институтам традиционно относят семью, государство, образование, церковь, науку, право. Дадим краткую характеристику этих институтов и представим их основные функции.

Семья – важнейший социальный институт родства, связывающий индивидов общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Семья выполняет ряд функций: экономическую (ведение хозяйства), репродуктивную (рождение детей), воспитательную (передача ценностей, норм, образцов) и т. д. Основная задача семьи – воспитать гармонично развитого человека.

Махалля как важнейший социальный институт. Махалля в Узбекистане – это орган местного самоуправления, выполняющий не только административные, но и институциональные функции. Издревле махалля была общиной, которая осуществляла организацию общественной жизни, торговли, воспитания, взаимопомощи. Преимуществом махалли перед организованной официальной властью является то, что она ближе к исполнителю и к народу, гораздо гибче и маневренней, а также народ знает власть в лицо, что вызывает доверие, благорасположенность и доброжелательность.

Государство – основной политический институт, осуществляющий управление обществом и обеспечивающий его безопасность. Государство выполняет внутренние функции, среди которых хозяйственная, регулирование населения, защита прав, законности, социальное обеспечение и многие другие.

Образование – социальный институт культуры, обеспечивающий воспроизводство и развитие общества путем организованной передачи социального опыта в виде знаний, умений, навыков. К основным функциям образования относят адаптационную (подготовку к жизни и труду в обществе), профессиональную (обучение специалистов), гражданскую (подготовку гражданина), общекультурную (приобщение к культурным ценностям), гуманистическую (раскрытие личностного потенциала) и т. д. В ходе развития общества от основных социальных институтов могут отделяться новые институциональные образования. Так, из социального института образования на определенном этапе выделяется институт высшего образования.

Церковь – религиозный институт, сформированный на основе единого вероисповедания. Члены церкви разделяют общие нормы, догматы, правила поведения и делятся на священство и мирян. Церковь выполняет такие функции: мировоззренческую (определяет взгляды на мир), компенсаторную (предлагает утешение и примирение), интегрирующую (объединяет верующих), общекультурную (приобщает к культурным ценностям) и прочее.

Наука – особый социокультурный институт по производству объективных знаний. В числе функций науки – познавательная (способствует познанию мира), объяснительная (интерпретирует знания), мировоззренческая (определяет взгляды на мир), прогностическая (выстраивает прогнозы), социальная (изменяет общество) и производительная (определяет процесс производства) [4].

Право – социальный институт, система общеобязательных норм и отношений, охраняемых государством. Государство при помощи права регулирует поведение людей и социальных групп, закрепляя определенные отношения в качестве обязательных. Основные функции права: регулятивная (регулирует общественные отношения) и охранительная (охраняет те отношения, которые полезны для общества в целом).

Все рассмотренные выше элементы социальных институтов освещены с точки зрения именно социальных институтов, но возможны и другие подходы к ним. Например, наука может быть рассмотрена не только как

социальный институт, но и как особая форма познавательной деятельности или как система знаний; семья – это не только институт, но и малая [1].

Если бы люди были совершенно одинаковыми по условиям своей жизни и уровню развития, то замена выбывших из общественной системы решалась бы весьма просто. Недаром сегодня стали много писать о модульном человеке как массовом продукте современного западного общества. Модульный человек обладает набором готовых свойств, и он может быть легко встроен в любую организацию массового распространения [2].

Особенностью социальных регуляторов является то, что установление (поддержание и т. д.) нормативного порядка общественных отношений происходит как в рамках конкретных организационных институтов, так и отношений, складывающихся между этими институтами. Однако такая роль регулятивных институтов ни в коем случае не означает их некую вторичность по отношению к организационным институтам [3].

Для всякого социального института характерен ряд сущностных черт, выражающих его именно институциональную природу. К таким чертам следует отнести наличие:

а) особой формы организации и жизнедеятельности людей; б) специальных учреждений и, тем самым, соответствующей группы официальных (должностных) лиц, уполномоченных выполнять необходимые социальные функции и роли по управлению и контролю за различными формами и видами деятельностью; в) норм и принципов, регулирующих отношения между этими официальными лицами и членами общества, включенными в орбиту действия данного социального института; г) необходимых материальных средств (общественные здания, оборудование, финансовые средства, транспорт, оргтехническое обеспечение и др.); д) особые функции и направления деятельности.

В заключение можно сказать, что социальные институты организуют человеческую деятельность в определенную систему ролей и статусов, устанавливая образцы поведения людей в различных сферах общественной жизни. Например, такой социальный институт, как школа, включает роли учителя и ученика, а семья – роли родителей и детей. Между ними складываются определенные ролевые отношения, которые регулируются специфическими нормами и предписаниями.

Список литературы

1. Андреев, Ю. П. Социальные институты: содержание, функции, структура [Текст] / Ю. П. Андреев, Н. М. Коржевская, Н. Б. Костина. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – С. 23.
2. Аникевич, А. Г. Политическая власть: Вопросы методологии исследования [Текст] / А. Г. Аникевич. – Красноярск, 1986. – С. 56.
3. Воучел, Э. Ф. Семья и родство [Текст] / Э. Ф. Воучел // Американская социология. – М., 1972. – С. 163–173.
4. Добренков, В. И. Методы социологического исследования : учебник / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. – Москва, 2006. – С. 46.

УДК 347.7

Махмитова Д. С.

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. *В настоящей статье выявлены основные принципы использования объектов авторских прав в области культуры, которые могут быть положены в основу дальнейшей разработки указанной проблемы.*

Ключевые слова: *история, культура, авторское право, культурное наследие, цивилизация.*

Abstract. *In this article the basic principles for the use of objects of copyright in the field of culture, which can be the basis for further development of this problem.*

Keywords: *history, culture, copyright, cultural heritage and civilization.*

В XXI все большее значение приобретает интеллектуальная сфера деятельности человека. Эта деятельность и отношения, возникающие в ней, должны полно регулироваться законодательством, в первую очередь юридическими нормами, составляющими в своей совокупности институт авторского права. Вследствие технического прогресса и бурного развития арт-рынка авторское право, в предшествующий период распространявшееся на весьма узкий круг лиц: писателей, композиторов, художников и других творцов произведений искусства, представителей культуры и просвещения – начинает занимать более важное место в системе нормативно-правового регулирования гражданских отношений. Эпоха постиндустриального информационного общества, развитие глобальных сетей коммуникации, породившее быстрый рост электронной торговли информационной продукцией, в том числе и произведениями искусства, также требуют осмысления сущности и роли авторского права в деле защиты общественных и индивидуальных интересов участников соответствующих отношений.

Особое внимание в Узбекистане уделяется сохранению и дальнейшему развитию культурного наследия народа. Это подтверждает статья 49 Конституции Республики Узбекистан. В ней говорится: «Граждане обязаны оберегать историческое, духовное и культурное наследие народа Узбекистана. Памятники культуры охраняются государством».

Рост рынка объектов авторских прав, происходящий в последнее время, сопровождается ростом числа правонарушений в данной сфере, что неизбежно влечет увеличение числа споров о защите авторских прав. В связи с этим 20 июля 2006 года был принят Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах».

Создание и последующее принятие данного Закона служит правовой основой для полного осуществления прав авторов и правообладателей. Целью Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» является регулирование отношений, возникающих в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права).

После принятия Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» 16 января 2007 года был принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Гражданский Кодекс Республики Узбекистан в связи с принятием Закона Республики Узбекистан "Об авторском праве и смежных правах"» (ЗРУ-79) [1].

Общеизвестно, что использование результатов интеллектуальной деятельности в области культуры традиционно имеет широко распространенный характер, но в последнее время осуществляются различные поправки и изменения, отражающие характер эпохи.

Культура – совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей [2, с. 944].

Продукция культуры без сомнения входит в список объектов авторского права Республики Узбекистан. Это отражает в себе статья 5 Закона «Об авторском праве и смежных правах». В ней говорится: «Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения.

Авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, находящиеся в какой-либо объективной форме:

– письменной (рукопись, машинопись, нотная запись и т. д.);

– устной (публичное произнесение, публичное исполнение и т. д.);

– звуко- или видеозаписи (механической, магнитной, цифровой, оптической и т. д.);

– изображения (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино-, теле-, видео- или фотокадр и т. д.);

– объемно-пространственной (скульптура, модель, макет, сооружение и т. д.);

– других формах».

В Узбекистане вопросы дальнейшего совершенствования системы защиты авторского права, эффективности совместно проводимых мероприятий по решению вопросов в данной сфере занимают ведущее место.

В целях дальнейшего совершенствования защиты авторских прав принимаются следующие меры:

– совершенствование действующих законодательных актов, в том числе усиление мер ответственности;

– дальнейшее расширение масштабов мероприятий, проводимых по повышению правовой культуры населения в сфере авторского права;

– совершенствование деятельности организаций, управляющих имущественными правами на коллективной основе исходя из международного опыта;

– дальнейшее усиление международного сотрудничества в данной сфере с учетом интересов местных авторов и правообладателей.

Хотелось бы отметить, что проблема использования объекта авторских прав в области культуры относится к числу сложных и многоаспектных. В настоящей статье были выявлены лишь основные принципы такого использования, которые могут быть положены в основу дальнейшей разработки указанной проблемы.

Список литературы

1. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-79 от 20 июля 2006 г.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 1997. – 944 с.

УДК 329(575.1)

Ниязова Н. М.

СТАНОВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Аннотация. *В настоящей статье раскрыты становление и сущность государственной политики Республики Узбекистан по продвижению гендерного равенства. Помимо этого основное внимание уделено как вопросам становления государственной гендерной политики, так и ее нормативному и институциональному обеспечению, а также учету международных стандартов по вопросам гендерного равенства.*

Ключевые слова: *государственная политика, гендерное равенство, гендерная политика, международные стандарты, международное право, ООН, правительственные и неправительственные институты, институциональное обеспечение.*

Abstract. *In this article we disclose formation and nature of state policy on gender equality advancing of the Republic of Uzbekistan. Besides it the main attention is paid to the questions of state gender policy, to its normative and institutional provision, also the consideration of international standards on gender equality questions.*

Keywords: *government policy, gender equality, gender policy, established standards, international law, UN, governmental and non-governmental institutions, institutional provision.*

Having joined many international documents and recognizing the supremacy of international law, The Republic of Uzbekistan pays great attention to the issue of gender equality, raising the role of womuen in the public and state building. State policy of the Republic of Uzbekistan is aimed at implementing the principle of equal rights and freedoms and equal opportunities for women and men in accordance with the constitution. Since only in case of absolute

equality of rights between men and women a stable and democratic development of the country can be ensured. Thus, the Ombudsman S. Rashidova said: "The creation of the legal and organizational conditions for the participation of women in government and public affairs is an important element of the democratic development of society. Women as well as men under the law have the right to participate in the political process through election for elective positions in all parts of the representative authorities, taking positions in the executive branch" [1].

The principle of equality is fundamental for democratic principles system guaranteed by art. 18 of the Constitution of Uzbekistan, which asserts the equality of all citizens regardless of gender, race, nationality, language, religion, social origin, beliefs or personal or social status. Article 46 of the Constitution establishes the equality of men and women in all spheres of public life. The right to education for all citizens regardless of their gender is guaranteed by article 41 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan [2]. Women's participation in social and political activities is one of the most important tools for achieving equality. For example, Presidential Decree No. UP-1084 "On measures to enhance the role of women in state and social building of the Republic of Uzbekistan" dated March 2, 1995 was the impetus for activity of the committees at all levels [3]. According to the decree of the Chairman of the Women's Committee of Uzbekistan became the Deputy Prime Minister and the chairmen of city and district committees of women became deputies of khokims [4].

Independent Uzbekistan, having become full member of the UN, has joined many conventions and international documents. One of the first in Central Asia, Uzbekistan joined the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women issued on 1979, supporting women's rights at the international level and defining action plan of the state to protect them. Women's rights also provides the joining of the Republic of Uzbekistan to international documents such as the Convention on the reduction of working hours to forty hours a week, the Declaration and Platform for Action of the Fourth World Conference on Women (Beijing, 1995) [5]. Ratification of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979, as well as the ratification of other international human rights documents, were the expression of the country's commitments to improve the status of women and gender equality. As rightly pointed out by Professor E.S. Sultanova, "on the example of implementation of the Convention of 1979 it is fair to say that Uzbekistan, jointly with the UN, is protecting the rights of women" [6].

Uzbekistan ratified the Convention of 19 July 1995 and provided 5 periodic reports to the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women, the last of which was granted February 28 2014 [7]. February 25, 2014 Fifth National Report was reviewed and approved by the Interdepartmental Working Group of monitoring the respect for human rights by law enforcement agencies under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, and on February 26, 2014 by the Committee for Democratic Institutions, NGOs and public authorities of Legislative Chamber of Oliy Majlis of Uzbekistan [8].

September 24, 2010 the Committee for Democratic Institutions, NGOs and Civil Society Legislative Chamber of Oliy Majlis of Uzbekistan held parliamentary hearings on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, 1979. July 6, 2011, the Committee of the Senate of Oliy Majlis of the republic of Uzbekistan on Foreign Affairs held a hearing in the Fergana region khokimiyat about implementation of the Convention on the Elimination of All forms of Discrimination against women 1979 [9].

In addition, in 2007 the republic adopted a national action plan to implement the recommendations of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women, the draft law of the Republic of Uzbekistan "On guarantees of equal rights and opportunities for women and men". The purpose of this bill is to determine the guarantee of equal rights and opportunities for women and men in political, economic, social, cultural and other areas of public life, the regulation of the legal framework to prevent gender discrimination [10].

Currently, the work on improvement of the draft law "On guarantees of equal rights and equal opportunities for women and men" is continued. With the support of the UN Population Fund the bill was studied by the international expert V. Neubauer, who pointed out that it is aimed at preventing discrimination against women. The expert suggested to supplement the draft law with provisions about the body coordinating the implementation of state policy in the field of women's rights and the equality of women and men in marriage and family relations, means of protection of women's rights, the definition of timing performance of individual articles of the law, etc.

The draft law, finalized in view of B. Neubauer comments, was discussed with the participation of the Center for Support of Civil Initiatives, together with the Women's Committee of Uzbekistan, the Centre for Human Rights with the assistance of the UN Population Fund on the "round tables" on the topics: "Strengthening of legal guarantees of women's rights in the Republic of Uzbekistan" and "Strengthening the legal guarantees of women's rights in family relations". Almost in all regions of the country, 12 events were held with the participation of over 300 representatives of local authorities, women's NGOs and public authorities [11].

Uzbekistan is actively cooperating with the statutory and treaty bodies and special mechanisms of the United Nations on the implementation of its international obligations in the field of women's rights, regularly steering into these structures the information on various aspects of women's rights and gender equality. In 2010–2013 it was provided with detailed information on more than 40 appeals of international organizations in the sphere of human rights, including women's rights, namely of the Special Rapporteur on the sale of children, child prostitution and child pornography; Special Representative on violence against children and of national mechanisms to combat violence against children; Special Rapporteur of the UN Human Rights G.Shahinyan on contemporary forms of slavery; Special Rapporteur of the UN Human Rights K. Singh on the right to education; The independent expert of the UN Human Rights P. Manju on violence against women [12].

During 2010, the Republic courts of Civil Affairs considered 22 claims related to discrimination against women, of which 14 claims were satisfied, in 2011 – 24 actions, of which 17 were met, in 2012 – 27 complaints, of which 23

were satisfied and in 2013 – 37 complaints, of which 29 were satisfied. In the period from 2010 to 1 October 2013 at the Prosecutor's Office considered 219 appeals for the protection of the rights of women, satisfied – 45, restored the violated rights of 58 appeals [13].

In case of violation of their rights women can restore them by non-judicial and judicial protection. They have the right to:

firstly, to petition to relevant state bodies, which in the prescribed manner take, consider and resolve a complaint by checking the applicant's submissions and sending him a written reply on measures taken to restore the rights of the applicant (administrative protection);

secondly, to appeal to the court a statement about unlawful actions or decisions of state bodies and officials (judicial protection);

thirdly, to appeal to the authorized representative of the Oliy Majlis for Human Rights (Ombudsman) with complaint about the violation of rights and freedoms of citizen if one used the above means and methods of protection of citizen's rights. The Ombudsman does not consider issues related to the competence of the court. After verification of the arguments it submits the conclusion to the appropriate state body with its recommendations on the restoration of the rights of the applicant;

fourthly, to appeal to the prosecutor's offices that oversee the implementation of laws. The prosecuting authorities are considering applications and complaints of citizens and take measures to restore their violated rights. If there are grounds, prosecutor may institute criminal proceedings or administrative proceedings against those who have committed human rights violations, as well as produce and maintain an action in court, if a citizen whose rights have been violated, for reasons of health or age can not personally defend one's rights in court;

fifthly, to appeal to the judicial authorities empowered to protect the rights and freedoms enshrined in the Constitution and laws of the Republic of Uzbekistan by objective and comprehensive consideration of citizens' appeals on violations of their constitutional rights and freedoms and deciding upon the measures in accordance with the law;

Sixth, to appeal to the authorities of the defense attorneys who provide legal assistance to individuals and legal bodies on the basis of the principles of the independence of lawyers, strict compliance with professional ethics, attorney-client privilege, applying the methods and remedies, not prohibited by law.

A woman can apply to above-mentioned bodies in case of violation of her rights, no matter by whom her rights were violated [14].

As an experiment, the Main Department of Penal Corrections of the Ministry of Internal Affairs decided to introduce the post of Ombudsman for Rights of prisoners in penal institutions for minors and women in the detention center of Bukhara, which is a positive example for the protection of the rights of convicted women [15].

In the case of women's rights and gender equality protection in the republic not only practical actions are carried out, but also the theoretical foundation of implemented measures is developed, the proof of which is conduction on May 31, 2013 of international conference about "Ensuring the rights and freedoms of women and their full participation in public political, socio-economic and cultural life of the country: experience of Uzbekistan" [16].

Since 1998 the country is publishing statistical compilations of basic gender indicators. In 2007 – collection "Women and Men of Uzbekistan" (2000–2005), in 2010 – "Women and Men of Uzbekistan–2007", in 2012 – "Women and Men of Uzbekistan–2007–2010" compilation of statistics "Women and Men of Uzbekistan in 2012".

In addition, various state bodies of Uzbekistan are working hard to spread the ideas of the UN Convention of 1979 among the population.

In particular, the Women's Committee of Uzbekistan held 9314 events, has published more than 200 articles in the media, covered more than 1,915,450 people. Beginning in 2010, spread out over 2,100 copies of the Convention and its Optional Protocol. In December 2013, together with partner organizations issued 6,000 thousand copies of Convention in Uzbek and Russian languages.

In 2013, the judicial authorities, in order to clarify the requirements of the Convention, has organized 5401 events, among them – 985 in the media: 269 – on television, 261 – on radio, 391 – in newspapers, 18 – in magazines, 46 – on websites. Among 4155, 1573 events were held in the form of lectures, 1879 – "round tables", 697 – seminars, 6 – scientific conferences, 2386 – among rural women. 6 teaching aids were published, 255 posters and booklets edition of 4763 copies were produced and distributed.

By the prosecutor's authorities in 2010 were carried out 3064 events to explain the Convention, in 2011 – 4230, in 2012 – 2099 and during 11 months of 2013 – 1700. In the higher education courses of the General Prosecutor's Office special series of lectures on the Convention UN 1979 are provided.

By the Ministry of Health have been held: in 2012 – 150 746 events in 110 559 mahallas; 28,815 schools; 10719 high schools and colleges; 653 in high schools for 6,123,176 students; Media: 847 Television performances; 1156 radio broadcasting; 671 articles in newspapers and magazines. In 2013 – 159331 events held in 118043 mahallas; 28,753 schools; 11,870 high schools and colleges; 665 – in the universities for 4 378 924 participants. In the media: TV – 1312 performances; 1677 – radio broadcasts; published 828 articles in newspapers and magazines [17].

Also, as one of significant actions of the international community for the elimination of gender inequality the Fourth World Conference on Women was held in September 1995 in Beijing, whereon the Beijing Declaration and Platform for Action were passed through. One of the most pressing twelve priorities identified in the Beijing Platform for Action for Uzbekistan were:

– Improvement of education and professional literacy of women;

– Improvement of the economic situation of women, particularly rural women;

– Equal participation of women in decision-making at the political, legislative and executive levels;

– Creation of a new image of women in the media in Uzbekistan, culture and art, to overcome existing stereotypes;

– Prevention of all forms of discrimination and violence against women;

– Development and strengthening of the role of women's NGOs, broad-based gender studies;

– Improvement of the national system for the advancement of the women status in the country [18].

At the end of each year, hearing of the report on implementation of the National Plan was provided, and provision of report to the Government of the Republic of Uzbekistan on the implementation of measures for the advancement of women position, taking into account the Declaration and Platform for Action of the 4th World Conference on Women.

It is important to note that Uzbekistan fully supports and endorses all UN initiatives aimed at ensuring the rights and interests of women.

In this regard, we note that Uzbekistan also signed the Millennium Declaration and identified two national objectives within the framework of the MDG-3:

Objective 3. Achieving gender equality in primary, secondary and vocational education by 2005.

Objective 4. Achieving gender balance in higher education by 2015.

As in many other countries, the first task was achieved in Uzbekistan in 2005 and it was announced that the second task "is likely to be achieved by 2015". In January 2011, the Government had approved amended version of local MDGs [19]. This document introduced new target under MDG 3: Eliminate gender disparity in employment and participation in social processes.

Creation of all necessary conditions for development of women in Uzbekistan gained the status of state policy. President of the Republic of Uzbekistan and the Government had taken special measures to improve the position of women. The Republic has adopted the following programs: "On the measures for 1999 to strengthen the role of women in the family, the State and society, the improvement of the protection of their legal, social and economic interests", the regulation "On additional measures to encourage large families and poor families engaged in individual housing" was accepted by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, and the National Plan of Action for the Advancement of Women of Uzbekistan was developed [20]. In addition, new position under the Cabinet of Ministers – Deputy Prime Minister for Social Affairs and Secretariat for Social Protection of Family, Motherhood and Childhood – was established.

According to UNICEF, the amount of government expenditures on health care, schooling and vocational education in Uzbekistan is the largest among the countries of Central Asia. Thus, some progress was achieved in Uzbekistan [21].

As the President I.A. Karimov said in his report on the 14th anniversary of the adoption of the Constitution, one of the fundamental principles of national model of market reforms in Uzbekistan – the implementation of strong social policy [22]. At the same time, all the radical changes in socio-economic development occurred in the years of independence were largely predetermined by the state course on full cooperation of social reforms and deep awareness of the essence of measures taken in this direction [23].

In process of market reforming main strategic goals of the state in the social field were aimed primarily at improving the quality of life and well-being of family and each individual. This line expresses the essence of social policy in the country, the future strategy of the reforms.

In numbers, we note that if in 2006 the total state budget expenditures on the social sphere and social support of the population amounted 51 %, while in 2007 this figure was 54,1 % and the cost of social benefits for families, including those with children in the 2007 budget amounted to 7 % [24].

Continuing a steady line of promotion of gender equality in the society, the President of the Republic of Uzbekistan announced by his decrees 1997 – the Year of the interests of the person, 1998 – Year of the Family, 1999 – the Year of Women, 2000 – A year of healthy generation, 2001 – Year of Mother and Child and 2005 – the Year of Health. President of Uzbekistan Islam Karimov has rightly pointed out that at the end of 2005 year "significant results in such important areas as maternal and child health, reproductive health, family health were achieved. Also noteworthy is the fact that thanks to the improvement of mother and child screening, the introduction of compulsory premarital medical examination, the expansion work on the patronage and vaccination of children less than one year, other important activities, the cases related to infant mortality rate decreased by 7,4 % compared with the year earlier, maternal mortality – by 6,8 %" [25].

The positive trends in the field of enhancing the role of women, promoted by the adoption of all measures of the President of the Republic of Uzbekistan I. A. Karimov and the government on the rights of women in the political life of society, provide women a greater role in political and economic decision-making at the highest level. Presidential Decree No. UP-3434 "On additional measures to support the activities of the Women's Committee of Uzbekistan" dated May 25, 2004 is a clear guideline for further improvement of this work [26]. At the report-election conference of the Women's Committee of Uzbekistan held on January 25, 2013 a new version of the Charter Committee was approved, which hardened its objectives in the area of comprehensive support to women, their participation in socio-political, socio-economic and cultural life of the country; formed the organizational structure of the Women's Committee: in order to control and monitor the implementation of the National Plan of Action (NPA) established mobile teams to monitor the implementation of NAPs in some regions of the country.

However, the importance of further improving of activity of women and their legal knowledge becomes a goal-directed cooperation of relevant ministries, departments, public organizations and foundations.

In recent years, thanks to the ongoing policy, women are beginning to be included in the socio-political activities of the state, which is one of the important criteria of the political process [27]. In this sense, the elections to the Legislative Chamber of Oliy Majlis of Uzbekistan became a turning point in the promotion of women in political processes in the Republic, as the first time in the country's history the 30 % quota for the nomination of women by political par-

ties has been introduced and tested in practice. Today, more than 18 % of the members of the Legislative Chamber are women, and that is two and a half times greater than after the elections of 1999. In 1999, after the last multi-party elections in the parliament 18 women were elected by the deputies, that is 7 % of members of parliament [28]. Definition of 30 % quota for women in the nomination of candidates allowed to increase their representation in the Oliy Majlis. Thus, the number of women now reaches up to 18 % of the deputies of the Legislative Chamber and 15 % in the Senate. It is noteworthy that three of them were nominated by the Women's Committee of Uzbekistan.

At the same time, elections were held in Jokargy Kenes of Karakalpakstan and local councils. The fact that the representation of women in these Council of deputies also increased significantly shows the growth of status of women in our society. For example, today in the Jokargi Kenes their number is 12 %, in the regional council and the Kengash of the Tashkent city – more than 14,2 %, in district – more than 17 %, and in the city – more than 22 %. This confirms the effectiveness of introduction of quotas, and, therefore, its impact on women's political participation [29].

Today, the Speaker of the Republic of Uzbekistan in the Legislative Chamber of the Oliy Majlis, the chairman of the Parliamentary Committee on Social Affairs and Employment, Human Rights Commissioner of the Parliament (Ombudsman), Chairman of the Parliamentary Commission for Family and Women, one of the deputy prime minister and minister of economy are women.

Thus, today Uzbekistan is taking progressive steps to achieve the Millennium Development Goals, aimed primarily at improving lives of people. National plan of action for further implementation of the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women is carried out.

However, despite the relative increase of women in the political sphere, their presence in higher echelons of power, generally in the areas of decision-making, representation in political parties remains low. It should be noted that alternative resources of political participation is work of women in public institutions through which women form the experience of political work and raise the level of political culture.

In general, implementation of the deep market and democratic reforms, strong economic growth and continuous improvement of quality of life provide the necessary foundation for solid progress of our country on the path of further renewal and sustainable development. These positive changes also affect public opinion. Residents of the Republic fully support political and economic reforms held by the head of the state. Vast majority of citizens of Uzbekistan sees President Islam Karimov as main guarantor of peace and stability in the country, strengthening the independence of the state, firmly believes in success of reform and modernization of all aspects of our society.

Thus, for more complete and sustained participation of women in the political life of our country it is necessary to improve their knowledge in the legal and political spheres, to give them every assistance and encouragement at various levels. Gradual promotion of women in this area is new for them today. Experience and time are required for women's participation in politics to be benefited and rated with the best hand.

List of Literature

1. Rashidov C. Human rights – women's rights // Materials of the conference “State and prospects of gender equality in the Republic of Uzbekistan” September 7–8, 2000. – T., 2000.
2. The Constitution of the Republic of Uzbekistan adopted on 8 December 1992 at the 11th session of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan of 12th convening. – T. : Uzbekistan, 2013.
3. Presidential Decree No. UP-1084 “On measures to enhance the role of women in state and social construction of the Republic of Uzbekistan” dated March 2, 1995 // statement of Oliy Majlis of Uzbekistan. – T., 1995. – № 4. – Art. 71; Collection of Laws of the Republic of Uzbekistan. – T., 2004. – № 21. – St. 251.
4. G. Rakhimova Equality in the family – a requirement of time // Democratization and human rights. – T., 2002. – № 3–4. – S. 45.
5. The National Platform for the Advancement of Women in Uzbekistan and enhancing their role in society.
6. E. S. Sultanova. Ўзбекистоннинг хотин-қизлар ҳуқуқларини ҳимоялашда БМТ билан ҳамкорлиги “Хотин-қизлар ҳуқуқлари камситилишининг барча шаклларига барҳам бериш тўғрисида”ги Конвенция мисолида // “Ўзбекистон Республикаси ташқи сиесатининг устувор йўналишлари” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция материаллари, Тошкент, 20 декабрь 2006 й. – Т. : Мирзо Улуғбек номидаги ЎзМУ, 2007. – Б. 224.
7. Status report of Uzbekistan on the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979 // http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=UZB&Lang=RU. – 2014. – 17 August.
8. P. 27 of the Fifth National Report of Uzbekistan on implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979 // http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/UZB/CEDAW_C_UZB_5_6028_R.pdf. – 2014. – 18 August.
9. P. 6–7. Fifth National Report of Uzbekistan on implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979.
10. Inakova M. M., Fayzullaeva F. B. Women's rights in questions and answers. – T. : National Centre for Human Rights; The Women's Committee of Uzbekistan; United Nations Development Programme in Uzbekistan, 2010. – p. 50. P. 6–7.
11. P. 31–32 of the Fifth National Report of Uzbekistan on implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979 // http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/UZB/CEDAW_C_UZB_5_6028_R.pdf. – 2014. – 18 August.
12. P. 17 of the Fifth National Report of Uzbekistan on implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979 // http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/UZB/CEDAW_C_UZB_5_6028_R.pdf. – 2014. – 18 August.
13. P. 58–59 of the Fifth National Report of Uzbekistan on implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979 // http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/UZB/CEDAW_C_UZB_5_6028_R.pdf. – 2014. – 18 August.
14. Inakova M. M., F. B. Fayzullaeva Women's rights in questions and answers. – T. : National Centre for Human Rights ; The Women's Committee of Uzbekistan; United Nations Development Programme in Uzbekistan, 2010. – p. 50. P. 50
15. P. 99 of the Fifth National Report of Uzbekistan on implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979 // http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/UZB/CEDAW_C_UZB_5_6028_R.pdf. – 2014. – 18 August.

16. P. 19 of the Fifth National Report of Uzbekistan on implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979 // http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/UZB/CEDAW_C_UZB_5_6028_R.pdf. – 2014. – 18 August.
17. P. 42–45 of the fifth national report of Uzbekistan on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in 1979 // http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/UZB/CEDAW_C_UZB_5_6028_R.pdf. – 2014. – 18 August.
18. The National Platform for the Advancement of Women in Uzbekistan and enhancing their role in society. – T. : NCPC RUz, 1996.
19. Resolution of the Cabinet of Ministers № 21 "On additional measures for the implementation of the Millennium Development Goals in Uzbekistan" dated January 26, 2011 // Collection of laws of the Republic of Uzbekistan. – T., 2011. – № 4–5. – Art. 35.
20. G. Rakhimova Equality in the family – a requirement of time // democratization and human rights. – T., 2002. – № 3–4. – S. 46.
21. Uzbekistan have achieved greatest success in the area of social policy among the states of Central Asia // http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/panorm01.php. – 2013. – 16 February.
22. Report of the President of the Republic of Uzbekistan I. A. Karimov dedicated to the 14th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan // Narodnoe Slovo. – T., 2006. – December 9.
23. "The social policy of the state – the common cause". Interview with the rector of the branch of Plekhanov. Plekhanov in Tashkent academician K. H. Abdurahmanova // Exchange. – T., 2007. – April 14.
24. Article 27–7 of the Law "On the State Budget of Uzbekistan for 2007" dated December 22, 2006.
25. Man, his rights and freedoms, the interests – the highest value. The report of the President Islam Karimov at the solemn meeting dedicated to the 13th anniversary of the Constitution of the Republic of Uzbekistan // Pravda Vostoka. – T., 2005. – December 10.
26. Presidential Decree No. UP-3434 "On additional measures to support the activities of the Women's Committee of Uzbekistan" dated May 25, 2004 // Meeting of the legislation of the Republic of Uzbekistan. – T., 2004. – № 21. – Art. 251.
27. Women in Uzbekistan in the active policy. – http://www.uza.uz/society/?id1=6202. – 2013. – 20 December.
28. Women and the social-economic development in Russia and other CIS countries // http://budgetrf.nsu.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2000/vestniksf122-10/vestniksf122-10040.htm. – 2012. – 20 December.
29. The Bulletin of the United Nations. – T., 2005. – April-June.

УДК 364

Старикова Н. А.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКИХ ИНИЦИАТИВ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Данная статья посвящена рассмотрению благотворительной организации как фактора стимулирования развития волонтерских инициатив молодежи. Рассмотрены также такие понятия, как доброволец, виды волонтерской деятельности, молодежь.*

Ключевые слова: *благотворительность, благотворительная организация, волонтер, волонтерские инициативы, молодежь.*

Abstract. *This article is devoted to the charitable organization as a factor stimulating the development of youth volunteer initiatives. We also consider such things as volunteer kinds of volunteer activities, and youth.*

Keywords: *charity, charity, volunteer, volunteer initiatives, youth.*

В настоящее время в России актуальной темой является процесс становления гражданского общества, институтами которого считают органы местного самоуправления, средства массовой информации, политические партии и общественные добровольческие объединения. Некоммерческий сектор выступает важным элементом демократического устройства общества, базирующегося на принципах рыночной экономики. Он получил название третьего сектора, что подчеркивает его значимость наряду с двумя другими, представляющими государство и рыночные структуры. Сочетание трех признаков – независимость, добровольность и неприбыльный характер деятельности – образует то своеобразие, которое отличает общественные организации от похожих организаций, принадлежащих государственным и коммерческим социальным институтам.

Благотворительность сегодня представляет собой сложное и многоплановое общественное явление, которое оказывает большое влияние на развитие социальной сферы общества. Благотворительные организации не только выполняют часть функций по оказанию помощи населению, но еще и являются источником средств для реализации социальных программ, при выплате пособий, оказании адресной социальной помощи в связи с дефицитом централизованного финансирования.

Молодежь – традиционно наиболее социально активная демографическая группа, которая может стать (и в частных случаях является сейчас) основой крупномасштабного волонтерского движения.

По мнению С. Н. Иконниковой, в настоящее время под молодежью понимается социально-демографическая группа общества, выделяемая на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми и другими социально-психологических свойств, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе [4, с. 69].

Добровольческие организации в большинстве своем ориентированы на молодежь, не обремененную многочисленными семейными и трудовыми обязательствами, поэтому такие организации чаще всего организуются при вузах. Нередко их деятельность совпадает с основным вектором обучения студентов, и будущие педагоги, врачи и социальные работники бескорыстно применяют полученные знания на практике [5, с. 71].

Понятие, содержание и форма волонтерского труда в современной России начинает формироваться в 1990-е гг., одновременно с зарождением третьего сектора экономики, который составляют некоммерческие, общественные и благотворительные организации [3, с. 5]. Сегодня действует закон **(**федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»), позволяющий дефинировать понятие «доброволец». Согласно данному правовому документу «добровольцы – граж-

дане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [1].

Добровольческая деятельность является сферой, дающей простор созидательной инициативе и социальному творчеству молодежи, обеспечивающей важный вклад в достижение целей воспитания активной гражданской позиции и социальной ответственности молодого человека.

Волонтерская деятельность носит гражданский характер. Она выполняет функцию нравственного воспитания, возрождения в молодежной среде фундаментальных ценностей, таких как гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность, отзывчивость и других важных ценностей [5, с. 183].

Добровольческая (волонтерская) деятельность подразделяется на следующие **виды**: досуговая деятельность (организация свободного времени детей, подростков и молодежи); социально-психологическая поддержка (молодежные психологические службы); профилактика здорового и безопасного образа жизни; педагогическое сопровождение (поддержка детей и подростков); социальное патронирование; экологическая защита; интеллектуальное развитие (организация и проведение интеллектуальных конкурсов); творческое развитие (организация творческих мероприятий, конкурсов, праздников); информационное обеспечение; медицинская помощь (службы милосердия в больницах); спортивная, туристическая и военная подготовка; реставрационная деятельность (помощь в реставрационных работах); трудовая помощь (трудовые лагеря и бригады); социальное краеведение; муниципальное управление (работа в местных муниципалитетах); участие в выполнении специальных работ (пожаротушение, поисково-спасательные работы, общественный порядок).

Волонтерство, как любая деятельность, может носить организованный и неорганизованный характер, осуществляться в группе или индивидуально, в частных организациях или общественных.

Одним из наиболее распространенных направлений волонтерской деятельности является помощь общественным благотворительным фондам различной направленности. Здесь большую роль играет эмоциональная составляющая. Такая работа включает в себя не только разовые акции по сбору необходимых средств, медикаментов, организации досуга, проведению концертов, мастер-классов, помощи в обучении. Она может продолжаться и тогда, когда подопечные фонда уже не нуждаются в помощи, что не менее важно. Из этого следует, что благотворительная организация может служить фактором стимулирования развития волонтерских инициатив молодежи.

Общие тенденции в сфере развития и поддержки добровольчества в России позволяют констатировать, что в течение последних 10 лет в результате предпринимаемых совместных общественно-государственных усилий в России постепенно создаются определенные предпосылки и условия формирования механизмов содействия развитию волонтерских инициатив молодежи. Создается множество центров по развитию и поддержке волонтерского движения. Развитие волонтерства способствует становлению гражданского общества, служит повышению роли некоммерческих и общественных организаций, а также положительно влияет на социальное и экономическое развитие страны в целом, помогая решить социально значимые проблемы.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [в последней редакции от 23.12.2010 г.].
2. Бодренкова, Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике [Текст] : учеб.-метод. пособие / Г. П. Бодренкова. – Москва : АНО «СПО СОТИС», 2013. – 320 с.
3. Волонтерское движение [Текст] : информ.-библиогр. пособие / МУК «ЦБС» ; ЦГБ им. М. Горького ; сост. : Н. В. Малютина. – Батайск, 2011. – 18 с.
4. Иконникова, С. Н. Социология молодежи [Текст] / С. Н. Иконникова. – Ленинград : Знание, 1985.
5. Холина, О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества [Текст] / О. И. Холина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 71–73.

УДК 32

Туйчиева С. С.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *В данной статье отмечена важная деталь в деле развития и поддержания молодого поколения в вопросах подготовки к поступлению в высшие учебные заведения. Отражены важные действия «Национальной программы повышения правовой культуры в обществе», представляющие процесс непрырывного образования всех возрастных категорий общества.*

Ключевые слова: *правовая культура, социально-культурная деятельность, прогресс, самореализация, национальная модель, консолидация граждан.*

Abstract. *The given article points important details of "The national program of improving legal culture in the society" representing the process of continous education of all categories of the society.*

Keywords: *legal culture, social cultural activity, progress, absolute realization, national model, civil consolidation.*

На сегодняшний день бесспорен факт того, что возможности, предоставленные и обеспечиваемые государством, дают людям широкий диапазон действий и огромные просторы для реализации различных идей как коммерческого, так и некоммерческого характера, свободу выбора в различных его проявлениях и видах, где одновременно важно, чтобы каждый человек, свободно выражающий свои мысли, чувствовал ответственность за последствия реализации своих идей и соблюдал общечеловеческие нормы ведения диалога. Особенно хотелось бы отметить на этом фоне возможности, предоставляемые молодым людям, которые являются, поистине, отражением завтрашнего дня.

Что в первую очередь обеспечивает доступ ко всем вышеперечисленным свободам, и отсуствие чего закрывает двери в сердца молодых людей, которые в один момент могут оказаться потерянным поколением, потерянными детьми для всей страны? Ответ на первый взгляд, очень прост, но значение его бесценно – образование и уровень грамотности, в том числе правовой.

Знания, получаемые и прививаемые еще с младенчества, понимание и осознание себя, причастность к своей национальной идентичности, воспитание национальной общности – все это формирует мощную прослойку в сознании человека и вырабатывает сильный иммунитет против различных идей, пропагандирующих совершенно отличные идеи, так или иначе подрывающие наши национальные ценности, богатейшую историю, наше национальное достояние, собранное всей нашей тысячелетней историей [1, с. 19].

Образование, в свою очередь, тесно связано с правовой культурой, которая, выступая неким факелом, освещает путь образования: чем выше факел, тем больше пространства открывается для образования тех прав и свобод, которые могут быть использованы и успешно реализованы. Закон «Об образовании», «Национальная программа по подготовке кадров» и другие законные и подзаконные акты позволили в настоящее время построить действенную национальную модель образования [1, с. 2]. Кроме того, ежегодно в Узбекистане около 10 тысяч детей обучаются на дому, что обеспечивается новой редакцией Закона «О социальной защите инвалидов в Республике Узбекистан» и Закона «О гарантиях прав ребенка».

Отдельно хотелось бы выделить «Национальную программу повышения правовой культуры в обществе», утвержденную 29 августа 1997 года Олий Мажлисом. По сути эта программа – уникальный документ, который является неким показателем непрерывного образования для всех возрастных категорий. Ведь высокая правовая культура, согласно программе, – это показатель зрелости правовой системы, оказывает активное воздействие на общество, способствует консолидации граждан, всех социальных групп, поддерживает и укрепляет целостность общества и порядка в нем.

В целях реализации задач, намеченных в Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране и Распоряжении Президента Республики Узбекистан от 14 января 2011 года о мерах по реализации Концепции, сейчас разрабатывается проект новой редакции Национальной программы повышения правовой культурности в обществе, что, несомненно, будет важной основой для активизации и понимания всех тех реформ, которые проводятся в нашей стране.

Но для достижения максимального результата необходимо обратить внимание на такой немаловажный вопрос, как доступ к высшему образованию. Узбекистан предоставляет широкие и равные возможности для получения высшего образования, как мы и упомянули ранее. Но сколько молодых людей остаются «за бортом» после объявления результатов тестовых вступительных экзаменов!

Мы хотели бы обратить внимание на возможность расширения доступа к высшему образованию: реалии современной жизни показывают, что это жизненно необходимо. Высокий уровень развития обеспечен тем странам, где молодым людям предоставлен высокий уровень доступности в получении высшего образования.

Все связано воедино: образование и прогресс, образование и занятость, образование и достойные условия жизни, образование и развитие, образование и благосостояние жизни. Этот список взаимодействий и взаимодополнений можно перечислять до бесконечности.

Поэтому осуществляемые мероприятия и действия должны выполняться также в комплексе с предоставлением равных возможностей. Если с теоретической точки зрения создаются различные методические, научные работы, с практической стороны они должны быть еще прикладными и реальными.

Кроме того, с молодыми людьми необходимо вести разъяснительную работу о ценностном содержании их собственной жизни с достижениями прошлого, настоящего и планами на будущее. Для этого же важно создавать достойные условия жизни, работы, обучения и самореализации для всех и во всех регионах нашей страны, создавая тем самым общество равных возможностей.

Список литературы

1. Национальная программа подготовки кадров [Текст]. – Ташкент, 1997.
2. Каримов, И. А. Высокая духовность – непобедимая сила [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : «Маънавият», 2008. – С. 176.

УДК 323(575.1)

Туляганова С. О.

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ — ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. *В данной статье говорится об успехе проводимых реформ в Республике Узбекистан за годы независимости. За годы независимости в стране реализован комплекс организационно-правовых мер, направленных на либерализацию политической системы, обеспечение разнообразия политической мысли, мнений, позиций, развитие межпартийной конкуренции.*

Ключевые слова: *независимость, реформа, депутатский корпус, Олий Мажлис, правовая норма, либерализация.*

Abstract. *This article refers to the success of the reforms in Uzbekistan for years of independence. During the years of independence the country has implemented a set of organizational and legal measures aimed at liberalizing the political system, ensuring the diversity of political ideas, opinions, attitudes, development of inter-party competition.*

Keywords: *independence, reform, deputies corpus, the Oliy Majlis, rule of law, the liberalization.*

Республика Узбекистан отметила 25-летие независимого развития. По историческим меркам это очень небольшой срок. Но если оглянуться на пройденный за эти годы путь и сравнить то, что было, с сегодняшней действительностью, можно без всякого преувеличения сказать: в Республике Узбекистан сделано столько, чего во многих других странах не могли достичь и за многие десятилетия.

Все, что мы сегодня имеем, – это результат системной и поэтапно реализуемой политики государства, мер, предпринимаемых руководством страны по реализации приоритетов социально-экономического и политико-правового развития, итог кропотливого труда миллионов наших соотечественников. Все, что достигнуто за прошедшие 25 лет, нужно не только ценить и сохранять, но и приумножать ради процветания нашей Родины и собственного благополучия.

Успех проводимых реформ, работы по коренному изменению облика страны, городов и сел, последовательному повышению уровня жизни населения, действенности экономических преобразований во многом зависит и от повышения духовности в нашем обществе, политической и правовой культуры граждан, их общественной активности. Решение этих задач, конечно же, потребует в первую очередь дальнейшего роста эффективности деятельности и активности политических партий, их депутатского корпуса в представительных органах власти на местах. За годы независимости в стране реализован комплекс организационно-правовых мер, направленных на либерализацию политической системы, обеспечение разнообразия политической мысли, мнений, позиций, развитие межпартийной конкуренции. Приняты меры к дальнейшему совершенствованию правовых основ развития многопартийной системы. Так, за последние два года в Конституцию Узбекистана внесены изменения и дополнения, направленные на повышение роли партий в политической жизни страны, усовершенствовано избирательное законодательство, приняты изменения и дополнения в Регламент Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики.

Все это создало прочные законодательные основы для дальнейшего усиления роли представительной власти в системе государственного, политического устройства, а также коренного подъема роли политических партий в деле формирования органов исполнительной ветви власти, осуществления парламентского контроля за их деятельностью. Тем самым созданы условия для значительного усиления политической, межпартийной конкуренции – важнейшей составляющей демократического общества.

Существенным условием осуществления правовой реформы и совершенствования всей системы законодательства является высокое качество принимаемых нормативных правовых актов и их эффективность в механизме правового регулирования общественных отношений. Качество и эффективность законодательных актов в первую очередь достигаются в ходе нормотворческой деятельности государства.

Важнейшей задачей государства в области законодательной деятельности является приведение всей системы законодательства в соответствие с Конституцией и международно-правовыми стандартами, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, установление правопорядка и законности. Содержательный аспект законотворческой деятельности государства состоит в установлении и возведении в ранг законодательных актов принципов и норм права. Законодательная деятельность занимает важнейшее место в механизме правового регулирования и управления обществом. Культура и уровень законотворческого процесса, а соответственно и качество принимаемых нормативно-правовых актов – это показатель цивилизованности общества и демократичности государства.

Разработка законопроектов представляет собой сложный, многосторонний процесс, охватывающий изучение законодательства, практики его применения, общественных условий и потребностей, согласование проекта, редактирование его окончательного текста. В ходе нормотворческой деятельности необходимо соблюдать конституционно установленную процедуру подготовки и согласования законодательных актов, их принятия и вступления в силу. Процедура законодательной деятельности представляет собой процесс, состоящий из следующих стадий: законодательная инициатива; обсуждение законопроекта; принятие закона; подписание и обнародование закона. Примером сказанного выше может служить проводимый в нашей стране правовой эксперимент по апробации норм проекта Закона об открытости деятельности органов государственной власти и управления в ограниченном географическом и временном масштабе для проверки эффективности, полезности и экономичности экспериментальных правовых норм и обработки оптимальных вариантов будущего законодательного решения общего действия.

Таким образом, за годы независимости в Узбекистане проведены глубокие преобразования в сфере формирования и развития эффективной демократической избирательной системы. Созданная законодательная база обеспечила поэтапную, последовательную либерализацию национальной избирательной системы, проведение выборов в двухпалатный парламент в полном соответствии с требованиями избирательных законов и общепризнанными международными избирательными стандартами. Как справедливо отмечает глава нашего государства, избирательная система, являющаяся важнейшей составляющей демократических преобразований, модернизации страны, постоянно развивается, и сама практика, накопленный нами опыт, особенно в ходе последних выборов, ставят на повестку дня вопросы дальнейшей демократизации выборных процессов [2]. Эффективное обеспечение прав и свобод граждан в нашей стране гарантирует сформированная прочная правовая база, отвечающая передовым международным демократическим стандартам и принципам. Ее основу составляет Конституция Республики Узбекистан [1].

В своем выступлении на торжествах, посвященных 24-летию независимости Республики Узбекистан, Президент Ислам Каримов подчеркнул, что «согласно рейтингу авторитетного Всемирного экономического форума Узбекистан входит в пятерку стран с самой быстро развивающейся экономикой в мире по итогам 2014–2015 годов и прогнозам роста на 2016–2017 годы. Кроме того, в 2015 году Узбекистан стал одной из 14 стран, получивших награды за достижение целей развития тысячелетия в области обеспечения продовольственной безопасности государствами-членами Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)» [4].

Список литературы
1. Конституция Республики Узбекистан [Текст]. – Ташкент, 2014.
2. Каримов, И. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране [Текст] / И. Каримов. – Ташкент, 2010. – С. 34–35.
3. Выступление Президента Ислама Каримова на торжествах, посвященных 24-летию независимости Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Народное слово. – 2015. – 1сентября. – Режим доступа: http: // fundamental-economic.uz

УДК 323(575.1)

Халикулова Х. Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ИНВАЛИДОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. *В статье раскрывается сущность социальной интеграции инвалидов в общество в годы независимости. Колоссальное внимание уделяется деятельности государства в сфере социальной защиты инвалидов.*

Ключевые слова: *интеграция, социальная реабилитация, права инвалидов, инклюзивные предприятия.*

Abstract. *The article examines the current issues of social care about disabled people. Colossal attention is given to the sphere of social care of government about disabled people.*

Keywords: *integration social rehabilitation, rules of disabilities, inclusive education.*

С достижением государственной независимости Республика Узбекистан успешно осуществляет свою деятельность в сфере политико-экономического и социального развития. Достижения за годы независимости ярко свидетельствуют о правильности избранного пути и о верности принципов его осуществления. Важнейшим из этих принципов является эволюционность и поэтапность перехода к рыночным отношениям, признание государства главным реформатором и инициатором экономических преобразований, а также проведение справедливой и сильной социальной политики.

С первых дней независимости в Республике Узбекистан уделялось большое внимание решению социальных проблем инвалидов. Еще в ноябре 1991 года был принят закон «О социальной защите инвалидов». За прошедшие 23 года независимости было принято множество законов, постановлений и государственных программ, направленнных на обеспечение социальной защиты инвалидов. Права и интересы инвалидов находятся под пристальным вниманием правительства Узбекистана. В частности, на сегодняшний день по инициативе первого президента Республики Узбекистан Ислама Каримова принят целый ряд законодательных актов, среди которых законы Республики Узбекистан «Об образовании», «Об охране здоровья граждан», «О социальной защищенности инвалидов», «О занятости населения», «О гарантиях прав ребенка», «О государственном пенсионном обеспечении граждан», «Об охране труда», «О физкультуре и спорте» и другие.

В новой редакции базового закона «О социальной защищенности инвалидов», закрепляющего права инвалидов в Узбекистане, принятой 11 июля 2008 года, закреплено большинство положений Конвенции ООН о правах инвалидов, которая была подписана 27 февраля 2009 года Республикой Узбекистан. В этом законе определено, что государственная политика в отношении инвалидов осуществляется в целях обеспечения равных со всеми другими гражданами Республики Узбекистан возможностей для реализации прав и свобод, устранения ограничений в их жизнедеятельности, создания благоприятных условий, позволяющих вести полноценный образ жизни, активно участвовать в жизни общества, а также выполнять свои гражданские обязанности. Этот закон наглядно демонстрирует, что инвалиды обладают всей полнотой социально-экономических и личных прав и свобод, закрепленных в Конституции и других законодательных актах Республики Узбекистан, государство установило принцип недопущения дискриминации инвалидов.

В 2010 году Министерством труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами республики при поддержке ПРООН была организована республиканская конференция, посвященная практической реализации положений Конвенции в Узбекистане. Рекомендации конференции были разосланы Кабинетом Министров во все министерства и ведомства республики для реализации. Среди наиболее значимых можно указать Постановления Кабинета Министров «О мерах по совершенствованию структуры управления и организации службы врачебно-трудовой экспертизы», «Об утверждении Положения об индивидуальной программе реабилитации инвалидов», «Об утверждении Положения о порядке резервирования рабочих мест для трудоустройства лиц, нуждающихся в социальной защите».

За последние годы в Республике Узбекистан сформировались основные направления социальной защиты инвалидов, ориентированные на максимально возможную интеграцию инвалидов в общество, создание системы реабилитации инвалидов, формирования доступной среды жизнедеятельности.

Одним из наиболее действенных методов, включающим инвалидов в полноценную жизнь, является получение образования. В Республике Узбекистан образование инвалидов осуществляется по двум направлениям: дифференцированное обучение в специализированных образовательных учреждениях и инклюзивное образование инвалидов в общеобразовательных учреждениях.

В республике функционирует 86 специализированных школ и школ-интернатов, 23 школы-интерната санаторного типа, 122 специальных дошкольных учреждения, где дети с ограниченными возможностями получают коррекционную помощь. В 2009–2014 учебных годах 10825 детей-инвалидов, которые не могут посещать школу и обучаются дома, получили специальные учебные пособия (с 1 по 9 классы) по необходимым и соответствующим направлениям.

Мероприятия по социальной реабилитации включают в себя лечебно-восстановительную работу, коррекционное обучение и воспитание, социально-бытовую и трудовую ориентацию, обусловленные спецификой заболевания.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17 мая 2007 года «О деятельности специализированных профессиональных колледжей для лиц с ограниченными возможностями» в республике созданы 4 колледжа, в которых обучаются свыше 1500 учащихся с ограниченными физическими и интеллектуальными возможностями. Работают курсы по швейному, обувному производству, ремонту и обслуживанию радиотехники и телеаппаратуры, бухгалтерскому учету, столярным и паркетным работам, обслуживанию и программному обеспечению компьютеров, производству текстильной галантереи (ручное вязание) для инвалидов по зрению, ремонту и обслуживанию бытовой техники.

В Ташкентском специализированном промышленном колледже 527 учащихся обучаются по таким направлениям и специальностям, как общественное питание, садово-парковое строительство, столярные и паркетные работы, электрогазосварка, ремонт и обслуживание автомобиля, металлообработка, швейное производство.

Кроме того, в других средних специальных профессиональных образовательных учреждениях обучается 4389 детей-инвалидов, 3830 детей-сирот. В обычные академические лицеи и профессиональные колледжи республики ежегодно поступают и учатся в системе интегрированного обучения выпускники спецшкол-интернатов для детей с заболеваниями опорно-двигательной системы и общими заболеваниями.

Большое место в сфере поддержки семей, воспитывающих детей-инвалидов, занимают ННО. Республиканским научно-практическим Центром «Оила» проведена научно-исследовательская работа на тему «Создание механизма повышения коррекционно-педагогической грамотности родителей, имеющих детей, не охваченных образованием (инвалидов)» в рамках проекта «Дети, нуждающиеся в особых мерах защиты», было изучено состояние реализации прав детей-инвалидов в детских домах «Мурувват» города Ташкента, разработана Программа исследования детской инвалидности в столице на основе выработанной стратегии изучения данного вопроса для получения объективной информации и выдвижения практических рекомендаций для улучшения жизни и условий получения образования детьми-инвалидами.

Однако надо признать, что сложившаяся в настоящее время система интегрированного образования доступна лишь лицам, не имеющим выраженных ограничений жизнедеятельности.

Важной задачей в сфере реабилитации инвалидов является их трудоустройство. В соответствии с законом «О социальной защищенности инвалидов» в учреждениях и организациях республики резервируется минимальное количество рабочих мест для трудоустройства инвалидов в размере не менее трех процентов от численности работников. Исходя из этого положения в республике с 2010 года ежегодно создается около 20000 квотируемых рабочих мест для инвалидов. За последние три года количество трудоустраиваемых ежегодно людей с инвалидностью увеличилось более чем на 300 %.

О результатах нового подхода к трудоустройству людей с инвалидностью позволяет судить трехкратное увеличение числа трудоустроенных за год граждан этой категории по стране с 2200 в 2008 году до 6200 человек в 2009 и 7559 человек в 2010 году.

Исходя из полномочий органов государственной власти в 2010 году на предприятиях республики зарезервированы 18555 квотируемых рабочих мест для инвалидов. Однако потенциал инвалидов на рынке труда в Узбекистане остается невостребованным. Подготовлены дополнения в Закон «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан» и согласованы с заинтересованными министерствами, подготовлены согласованные проекты Законов «О социальной защите населения», «О государственном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Принят Указ первого президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию и усилению системы социальной защиты населения».

На современном развития Республики Узбекистан назрела объективная необходимость разработки и последующей реализации функции государства по социальной защите граждан вообще и инвалидов в частности с учетом достигнутого уровня развития общества накопленного опыта реализации современной государственно-правовой действительности.

УДК 323(575.1)

Юлдашева М. Б.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *В статье говорится о государственной политике Узбекистана в отношении молодежи. В Узбекистане создаются благоприятные правовые социальные, экономические условия для повышения уровня профессиональной подготовки, роста интеллектуального и духовно-нравственного потенциала молодежи.*

Ключевые слова: *молодежь, политика, воспитание, ценности, общество.*

Abstract. *The article talks about the state policy of Uzbekistan in relation to young people. Uzbekistan created a favorable legal, social, economic conditions for improving the level of professional training, the growth of intellectual and moral potential of the youth.*

Keywords: *Youth, politics, education, values and society.*

Необходимость особой политики в отношении молодежи определяется спецификой ее положения в обществе. Молодежь недостаточно понимать в традиционном смысле только в качестве будущего общества. Ее необ-

ходимо оценивать как органическую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами функцию ответственности за сохранение и развитие страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений, и в конечном итоге – за выживание народов как культурно-исторических общностей. Молодежь имеет свои особые функции в обществе.

Молодое поколение Узбекистана, по мнению первого Президента Узбекистана И. А. Каримова, – «главная надежда будущего и опора», которую он наделил высшей «ответственной миссией впереди идущего в борьбе за национальное возрождение» [1, с. 192]. Президент призвал «молодость стать авангардной силой в процессе модернизации страны, которая должна произойти на основе слияния прошлого и будущего». Осуществляемые в республике глобальные социальные и политические преобразования заставляют постоянно пересматривать вопрос об отношении к молодому поколению, ибо процесс внедрения новых социально-экономических потребностей требует утверждения нового общественного сознания. Современный Узбекистан является сегодня одним из самых молодых суверенных государств на всем постсоветском пространстве, поскольку молодежь составляет 64 % от общего количества населения. Как подчеркивал первый Президент Ислам Каримов, молодежь – это будущее страны, ее опора и надежда. От того, какой мы ее воспитаем, зависит успех достижения поставленных высоких целей. Именно поэтому в стране уделяется такое огромное внимание повышению социально-политической активности молодежи страны, усилению ее материальной и моральной поддержки. Надежды общества всегда обращены на молодежь. Приоритетной задачей нашего государства является обеспечение жизненных интересов молодежи: получение современного образования, овладение профессией, трудоустройство, создание условий для проявления способностей и потенциала, поддержка молодых семей и всевозможное содействие им при вступлении в большую и прекрасную самостоятельную жизнь. В Узбекистане создаются благоприятные правовые социальные, экономические условия для повышения уровня профессиональной подготовки, роста интеллектуального и духовно-нравственного потенциала молодежи. В стране сформирована законодательная и нормативная база, накоплен и апробирован опыт по работе с молодежью для формирования прогрессивного молодого поколения, способного решать задачи государственного развития. Стратегическое значение имеет призыв Президента И. А. Каримова: «Наши дети должны быть лучше, умнее, мудрее и, конечно, счастливее нас!» [2, с. 97]. Это подтверждает, что интересы молодежи находят свое воплощение в проводимой государством политике. Молодежь Узбекистана должна сосредоточить свои усилия на решении экономических проблем, от которых будет зависеть будущее страны, она призвана стать важным резервом кадров для всей системы государственного образования. На наш взгляд, требования молодежи о необходимости более активной государственной молодежной политики должны сочетаться с процессами самоорганизации молодежи, выработкой правильного отношения к культурному наследию, к национальным и общечеловеческим ценностям, к современности в целом. В этой связи Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов отметил следующее: «Широкая пропаганда и популяризация лучших образцов национальной и мировой культуры должны стать основой духовного воспитания подрастающего поколения, современной нашей молодежи» [3, с. 57].

Наша молодежь не является пассивным наблюдателем происходящих в стране демократических преобразований, а активно участвует в реформах. Происходящие в Узбекистане динамичные процессы социально-политического реформирования открыли новые перспективы перед молодежью для более свободного творческого самовыражения. Исполняющий обязанности Президента Узбекистана Шавкат Мирзиеев 14 сентября 2016 года подписал Закон «О государственной молодежной политике». Закон был принят Законодательной палатой 12 августа и одобрен Сенатом 24 августа [4].

Под государственной молодежной политикой в законе понимается система социально-экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и предусматривающих создание условий для социального становления и развития интеллектуального, творческого и иного потенциала молодежи. В законе используются понятия «молодые граждане» (лица в возрасте 14−30 лет включительно), «молодая семья», «молодой специалист» и «молодежное предпринимательство». Основными принципами государственной молодежной политики установлены открытость и прозрачность, участие молодежи в реализации государственной молодежной политики, поддержка и стимулирование молодежных инициатив, приоритет духовных, нравственных и культурных ценностей, а также недопущение дискриминации молодежи.

Закон определяет главные направления государственной молодежной политики Узбекистана:

– обеспечение прав, свобод и законных интересов молодежи;

– охрана жизни и здоровья молодежи;

– содействие духовному, интеллектуальному, физическому и нравственному развитию молодежи;

– обеспечение для молодежи доступного и качественного образования;

– создание условий для трудоустройства и занятости молодежи;

– воспитание молодежи в духе патриотизма, гражданственности, толерантности, уважительного отношения к законам, национальным и общечеловеческим ценностям, способной противостоять вредным влияниям и течениям, с твердыми убеждениями и взглядами на жизнь;

– защита молодежи от действий, приводящих к подрыву нравственных устоев, идей терроризма и религиозного экстремизма, сепаратизма, фундаментализма, культа насилия и жестокости;

– повышение уровня правового сознания и правовой культуры молодежи;

– поддержка и стимулирование одаренной и талантливой молодежи;

– создание условий для развития молодежного предпринимательства;

– формирование у молодежи стремления к здоровому образу жизни, а также создание условий для организации содержательного досуга молодежи и массового развития молодежного спорта;

– реализация комплексной системы мер по моральной и материальной поддержке молодых семей, созданию для них достойных жилищных и социально-бытовых условий;

– развитие сотрудничества с международными организациями, осуществляющими деятельность в сфере реализации прав и свобод молодежи.

В законе прописаны гарантии прав и свобод, а также социальной защиты молодежи, вопросы государственной поддержки одаренных и талантливых молодых людей, молодежного предпринимательства. Документом предусмотрено, что в целях социальной защиты молодежи и молодых семей в Узбекистане создается социальная служба молодежи. Отметим, что данный закон принят в целях дальнейшего совершенствования правовых основ, систематизации в едином законодательном акте прямого действия основных положений, организационно-правовых механизмов формирования и реализации молодежной политики.

С учетом современных требований в законе закреплены такие приоритетные направления государственной молодежной политики, как обеспечение социальных, экономических, политических и иных прав и интересов, доступного и качественного образования молодежи, содействие физическому, интеллектуальному и нравственному развитию молодого поколения, создание условий для трудоустройства и занятости молодежи, воспитание ее в духе уважения к законам, национальным и общечеловеческим ценностям, защита от действий и идей, приводящих к подрыву нравственных устоев, радикализму, насилию и жестокости, поддержка талантливой молодежи и молодых семей, формирование у них здорового образа жизни, развитие молодежного спорта, молодежного предпринимательства и др.

Четко определяются задачи, полномочия органов и учреждений, осуществляющих и участвующих в реализации государственной молодежной политики в центре и на местах, их ответственность в этой сфере. На эти органы возлагаются задачи по реализации государственной молодежной политики, обеспечению безусловного исполнения требований нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение прав и законных интересов молодежи в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта, труда и других сферах, осуществлению мер по правовой пропаганде, профилактике правонарушений среди молодежи, взаимодействию с общественными организациями и др.

Положения закона направлены также на усиление роли и места общественных, прежде всего молодежных организаций, органов самоуправления граждан и СМИ в реализации государственной молодежной политики. Определяются правовые механизмы обязательного участия институтов гражданского общества в разработке и исполнении государственных и иных программ, организации и проведении мероприятий по воспитанию здорового и гармонично развитого молодого поколения, повышении роли и активности молодежи в общественной жизни, осуществлении общественного контроля за выполнением требований законодательства и государственных программ в этой сфере.

Данный закон послужит укреплению прав и законных интересов молодежи, усилению ответственности государственных органов и других организаций в реализации государственной молодежной политики, повышению эффективности принимаемых мер в данной сфере, направленных на создание в стране необходимых возможностей и условий для воспитания здорового, гармононично развитого поколения, реализации молодежью своего творческого и интеллектуального потенциала, формирования юношей и девушек страны всесторонне развитыми личностями, в полной мере отвечающими требованиям XXI века.

Молодежь наследует достигнутый уровень развития общества и в силу своего специфического положения нуждается в присвоении себе духовных и материальных благ, накопленных в обществе в виде образования, жилья, культурных, спортивных сооружений и т. д. Она сразу воспринимает как данность новое, выработанное предшественниками в науке, технике и производстве, в образовании и культуре, литературе и искусстве, во всех сферах жизнедеятельности человека. Ее жизненный старт находится на более высокой ступени, чем был у современных для нее взрослых и пожилых. Молодое поколение несет ответственность за настоящее и будущее своего государства. Ответственность молодого поколения реализуется на основе освоения и преобразования им системы ценностей и норм и реализации их в деятельности.

Список литературы

1. Каримов, И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7 [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : Узбекистан, 1999. – 382 с.
2. Каримов, И. А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8 [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : Узбекистан, 2000. – 512 с.
3. Каримов, И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : Ўзбекистон, 1997. – 144 с.
4. Закон «О государственной молодежной политике» [Текст]. – Ташкент, 2016.

УДК 02+378

Абдумуминзода С.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В этой статье представляем отражение особенностей и факторы формирования профессионально-педагогической компетентности студента-педагога в системе библиотечно-информационного обслуживания.*

Ключевые слова: *компетентность, факторы, студент, руководство информированием, библиотека вузов.*

Abstract. *In this article we represent reflation of features and formation factors of professional - pedagogical competence of the student-teacher of system of library-information service.*

Keywords: *competence, factors, students, a management of informing, library of high schools.*

Одним из важнейших направлений работы библиотек с читателями является информационно-просветительская деятельность. В условиях информатизации общества и внедрения современных информационных технологий эти задачи приобретают особенно большое значение.

В условиях суверенности государств в информационно-просветительской деятельности библиотек необходимо учитывать объем информации, носящей национальный характер, а также использовать информацию и литературу других стран.

Сегодня систематичность информационной работы заключается в том, что библиотеки регулярно информируют читателей о новой литературе, поступающей в их электронные и традиционные фонды, периодически проводят массовые мероприятия информационного характера. Таким образом, создается определенная система информационной деятельности библиотек. При этом учитывается фонд, имеющийся в библиотеках.

Оперативность информации требует, чтобы интересующие читателей сведения попадали к ним своевременно, до того, как они утратят свою ценность. Оперативность – важнейшее условие эффективности информации, как местной, так и зарубежной.

Конкретность информации требует от библиотекаря хорошего знания состава читателей в библиотеках, их информационных запросов и интересов. Только при этом можно выделить основные направления, проблемы и узкие темы, по которым необходимо вести информацию, придать ей целенаправленный характер, избежать информационного шума.

Информирование в деятельности библиотеки понимается в широком смысле. Оно вбирает все направления по информированию. В библиотеках существуют различные средства информирования, например электронные ресурсы, книги, пресса, дискуссии, выставки, диски, флеш-карты и т. д.

Сегодня увеличение объема глобальной и национальной информации усложняет информационную работу библиотеки. Прежде всего, надо определить правильность или неправильность каждого сообщения, выдаваемого студентами, и анализировать их. Важно разделять нужные и ненужные сообщения. Во многих случаях студенты не могут самостоятельно отбирать нужную информацию. В этом случае они нуждаются в помощи библиотеки и библиотекаря. Именно знание межнациональных проблем поможет библиотекарю выявить оптимальный синтез информации, носящей национальный и общечеловеческий характер.

Чтобы будущие специалисты получили больше интересующей их информации, необходимо систематически обновлять фонд с учетом как национальной литературы, так и литературы других народов.

В советские времена в национальных библиотеках в основном преобладала литература на русском языке. Даже в сельской местности в процентном отношении национальная литература уступала русской (от 20 % до 80 %). Это не позволяло изучать национальную культуру, литературу и т. д. С учетом этого необходимо, чтобы фонд библиотеки формировался как из национальной литературы, так и из литературы других народов.

Все перечисленное отрицательно влияет на повышение профессиональной компетенции будущих специалистов в области библиотечной работы. Следовательно, в библиотечном обеспечении необходим учет локальной (национальной) и общечеловеческой информации. Это способствует повышению общего кругозора, а также профессиональной компетентности будущих специалистов.

Руководство информированием по профессионально-педагогическому направлению – это воздействие на содержание и характер потребительской информации педагогических категорий студентов всеми средствами библиотечно-информационной деятельности.

Научной основой работы со студентами является теория руководства информированием по профессионально-педагогическому направлению. Ее разработка началась с первых лет открытия электронных библиотек в вузовских библиотеках.

В условиях обеспечения библиотеки новыми технологиями руководство информированием по профессионально-педагогическому направлению служит средством педагогического воспитания студентов в целях формирования всесторонне развитой личности. Оно является одним из звеньев воспитательной деятельности библиотеки и одним из важных факторов формирования профессиональной компетентности студентов.

Надо отметить, что руководство профессионально-педагогической информацией – это не идеологическая работа, оно носит характер рекомендационной деятельности.

В исследование теоретических проблем руководства информированием значительный вклад внесли Е. К. Высоцкая, Т. А. Жданова, Т. С. Макаренко, Т. Л. Садофьева и др.

Руководство информированием – это планомерная деятельность библиотек по распространению профессионально-педагогической информации и управлению ими. Создание системы руководства информированием – проблема общегосударственной важности, в решении которой участвуют издательства, учебные и культурно-просветительные учреждения, каналы профессиональной информации и пропаганды, телевидение, пресса и т. д.

Список литературы

1. Азбука библиотекаря: Методическое пособие для начинающих библиотекарей [Текст] / сост. Л. М. Хамурзова. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2005. – 62 с.
2. Волкова, Г. Формирование информационной культуры студентов-психологов в библиотеке вуза [Текст] : дис. … канд. пед. наук / Г. Волкова. – Санкт-Петербург, 2007. – 213 с.
3. Миронов, С. М. Историко-культурные традиции инновационного преобразования России. Просветительская ответственность библиотек [Текст] / С. М. Миронов // «Румянцевские чтения–2009» // Библиотековедение. – 2009. – № 3. – С. 1.
4. Откидач, Е. В. Роль вузовской библиотеки в формировании информационной культуры студентов педагогических специальностей – будущих учителей [Текст] / Е. В. Откидач // Ученые записки института непрерывного педагогического образования. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1999. – С. 81–84.
5. Работа с читателями [Текст] : учебник / ред. В. Ф. Сахарова. – Москва : Книга, 2001. – 296 с.
6. Специалист – библиотека – библиография [Текст]. – Москва, 2000. – 447 с.
7. Тершин, В. И. О педагогических аспектах работы научно-технических библиотек [Текст] / В. И. Тершин // Науч. и техн. библиотеки СССР. – 2003. – № 6. – С. 5.
8. Чубарьян, О. С. Проблемы теории и практики библиотечного дела [Текст] / О. С. Чубарьян // Изб. – Москва, 1979. – 263 с.

УДК 01(575.3)

Буриев К. Б.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. *История таджикской библиографиии начала XX века еще не была предметом исследования и всестороннего изучения. Развитие библиографии в республике, особенно в период 1920 по 1941 гг., было трудным и неоднородным. Вклад русских библиографов-практиков в возникновение таджикской школы библиографов-практиков в Таджикской ССР очень велик. Автор, опираясь на практические успехи библиографов начала XX века, констатирует тот факт, что в данный период развитие отрасли было не очень радужным, хотя по некоторым направлениям библиографирования были достигнуты определенные успехи. Основные существовавшие проблемы отрасли прежде всего относились к нехватке кадров, теоретико-методических материалов; недобор фондов и справочно-библиографических отделов осложняли работу. Библиографическая продукция в виде указателей, каталогов и списков литературы подготавливались недостаточно. В середине исследуемого периода создаются органы государственной и рекомендательной библиографии, делаются первые попытки создания ретроспективного и текущего регистрационного издания. Одной из наиболее острых проблем было создание научно-вспомогательной библиографии и координация работ между существующими библиографическими органами в республике.*

Ключевые слова: *история библиографии, библиографические органы, координация, указатели, каталоги, списки, государственная регистрационная, научно-вспомогательная и рекомендательная библиографии.*

Abstract. *History of tajik bibliography beginning of the twentieth century has not been the subject of research and a comprehensive study. Development of bibliography in the country, especially in the period 1920 to 1941 was difficult and uneven. The contribution of russian bibliography practitioners is very high in the emergence of the tajik school practitioners bibliography in the Tajik SSR. The author, based on practical successes bibliographers beginning of the twentieth century, states that during this period the development of the industry was not very rosy, although in some areas bibliographic activities were achieved some success. The main existing problems of the industry refers primarily to a lack of training, theoretical and methodological materials, shortage of funds and reference library department complicated job. Bibliographic products in the form of indexes, catalogs and bibliographies prepared not enough. In the middle of the study period are the organs of state and recommended bibliography, made the first attempt to create a retrospective and current registration edition. One of the biggest problems was the creation of scientific and auxiliary bibliography, and coordination of activities between existing bibliographic agencies in the country.*

Keywords: *history of bibliography, bibliographic agencies, coordination, cooperation, indexes, catalogs, lists, state registration, scientific auxiliary and recommended bibliography.*

В начале XX века таджикский народ перенес много потрясений и преобразований в политическом, экономическом и социально-культурном аспектах. Эти изменения отражены в трудах великих литераторов, политиков, ученых, в частности академиков С. Айни, Б. Гафурова, А. Мухторова, Н. Негматова, Р. Масова и многих других. Культурное строительство данного периода исследовали видные ученые М. Шукуров, Ф. Зикриев, А. Арбобов и другие. Историей книги (в том числе и рукописной), библиотечной деятельности и библиографии данного периода занимались О. Ф. Акимушкин, И. С. Брагинский, А. А. Семенов, Б. В. Лунин, А. И. Кормилицын, Р. О. Тальман, З. М. Шевченко, Е. Г. Беляков, В. Т. Банк, А. Г. Биснек, К. Ф. Шафрановский, Н. М. Зельдович, таджикские ученые Р. Шарофов, А. Х. Рахимов, С. Р. Мухиддинов, С. И. Сулаймонов, Ш. К. Тошев (Ш. Комилзода), Г. А. Мушеев, Н. А. Курамшина, К. Б. Буриев и многие другие. В данном исследовании мы рассмотрим труды ученых, книговедов, библиотековедов и библиографов, в основном опираясь на русских и таджикских представителей отрасли.

В статьях Р. Шарофова [2, с. 68–91, с. 92–119; 3, с. 22–42], А. Х. Рахимова [7, с. 104–110; с. 116–127; 9, с. 5–35, с. 50–64], С. И. Сулаймонова [7, с. 80–87], З. М. Шевченко [11, с. 94–104], Г. А. Мушеева [2, с. 17–47; 9, с. 43–57], Н. Х. Бабаджановой и Л. Г. Козыревой [7, с. 5–23], Н. А. Сайфулиной (Курамшиной) [3, с. 58–76;

7, с. 88–99], А. Ю. Юнусова [7, с. 60–71], Дж. Раджабова [7, с. 72–79], С. Мухиддинова, Ш. Комилзода (Тошева) [8], К. Б. Буриева [4; 5, с.192–260] и других освещены проблемы становления таджикской библиографии, вклад государства и научных учреждений в ее формирование, также исследование истории библиотек в Таджикистане и проблем, связанных с их строительством и дальнейшим развитием.

Попытки создания светских библиотек-читален на территории современного Таджикистана относятся к 1868 г., когда канцелярия Туркестанского генерал-губернатора приобрела на 1500 рублей книг для библиотек Кураминского, Ходжентского и Джизахского уездов. «Книги были приобретены, но ничего не было сделано», – отмечает З. М. Шевченко. Только в 1910 г. на средства общественности была организована первая библиотека в городе Ура-Тюбе. В 1910 г. городские библиотеки создаются в Джизаке, Ходженте и Катта-Кургане. Затем, в 1911 г. в городе Ура-Тюбе и в 1916 г. в Ходженте по инициативе частных лиц были открыты библиотеки-читальни, существовавшие за счет добровольных пожертвований [12, с. 54].

С целью ликвидации культурной отсталости населения среднеазиатских республик (имеется в виду приобщение их к европейской культуре. – *К. Б.*), созданию очагов культуры (светской – *К. Б.*) в первые годы Советской власти большую работу проводили агитпоезда, агитбригады, агиткараваны, союз «Кошчи». Они открывали дома дехканина, красные чайханы, библиотеки, клубы, снабжая их плакатами, книгами, музыкальными инструментами [12, с. 55].

Принимаются наиболее важные, относящиеся к нашей теме декреты СНК РСФСР «О национализации запасов книг и иных печатных произведений» (апрель, 1920 г.) и «О передаче библиографического дела в РСФСР народному комиссариату просвещения» (июнь, 1920 г.). Потребность в книге резко возросла с принятием в 1920 г. СНК ТАССР «Декрета о ликвидации безграмотности населения Туркестанской Советской республики РСФСР» [12, с. 55].

Перед таджикской интеллигенцией стояла трудная задача сохранения нации и возрождения национальной культуры. Преданные сыны таджикского народа, среди которых был основоположник современной литературы Садриддин Айни, не щадя сил и жизни, начали борьбу с пантюркистами. Садриддин Айни создал уникальный труд «Намунаи адабиети точик» («Образец таджикской литературы») [1], который был своеобразным народным шедевром того времени и ответом пантюркизму о многовековых достижениях таджикского народа. И с точки зрения библиографии она была уникальной, по мнению известного ученого Р. Шарофзода: «В данной работе существуют разнообразные информативные и библиографические элементы, которые состоят из информации о литераторах, комментарии литературных летописей, годы жизни и смерти, с указанием на источники, и тому подобное, которое имеет немаловажное значение» [3, с. 25]. По мнению современных ученых, эта книга является паспортом таджикского народа для вхождения ее как равноправной республики в СССР, ибо до выхода книги не было и речи о равноправной таджикской республике в составе СССР (Таджикская АССР входила в состав Узбекской ССР до 1929 г.).

Советская власть и государственные учреждения Советов внесли свой посильный вклад в развитие библиотечной отрасли. В Советском Туркестане 1921 г. (куда входила и Автономная республика Таджикистан до 1929 г.) наряду с учреждениями, связанными с агитационно-просветительской работой, рассматривалось и развитие библиотек. Так как библиотека является учреждением, соприкасающимся с массами, то поэтому во многих государственных и партийных документах: декретах, резолюциях, постановлениях, решениях – развитие библиотек считалось важным государственным делом. По этому вопросу только до 30-х годов XX века уже было принято более 50 декретов, постановлений, резолюций, приказов, циркуляров и т. д. Например, постановление СНК РСФСР «О постановке библиотечного дела» (7.07.1918 г.), декрет СНК РСФСР «Об охране библиотек и книгохранилищ» (17.07.1918 г.), декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (26.11.1918 г.), декрет СНК РСФСР «О национализации запасов книг и иных печатных произведений» (20.04.1920 г.), декрет СНК РСФСР «О передаче библиографического дела в РСФСР народному комиссариату просвещения» (30.06.1920 г.), декрет СНК РСФСР «О централизации библиотечного дела» (3.11.1920 г.), декрет СНК РСФСР «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы» (14.07.1921 г.), приказ Народного Комиссариата просвещения Туркестана «О централизации библиотечного дела в Туркестане», ЦК РКП(б) принял постановление «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» (1925 г.), Второй расширенный пленум Оргбюро КП(б) Узбекистана и Таджикской АССР принял резолюцию «О задачах парторганизации в области политико-воспитательной работы среди населения» (25–30.10.1926 г.), Коллегия агитационно-пропагандистского отдела Обкома КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР заслушала вопрос «О состоянии библиотечного дела в Таджикской АССР» (21.05.1928 г.), постановление ЦК РКП(б) «Об обслуживании книгой массового читателя» (28.12.1928 г.), постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» (30.10.1929 г.), постановление ЦК ВКП (б) «Об избах-читальнях» (11.11.1929 г.) и многих других, в которых особое внимание уделено развитию библиотек и библиографической деятельности.

Число доступных библиотек и читальных домов для массового читателя, которые жили в селах, и в целом количество этих учреждений было ничтожно малым. Самой трудной и важной работой в Таджикистане было создание сети библиотек для масс и возрождение справочно-библиографической деятельности в них. До сих пор библиографическая деятельность осуществлялась библиографами-одиночками или же существовала как одно из основных составляющих частных библиотек. Государством использовались все возможные варианты решения поставленной цели обеспечения досуга работников и крестьян. Одним из них являлась помощь отстающим республикам кадрами, инвентарем, созданием всевозможных курсов по подготовке местных специалистов и помощью по созданию и обеспечению культурно-просветительских учреждений. Для библиотек рес-

публики из Ленинграда была получена библиотечная техника (карточки, формуляры, ярлычки и др.), которой были снабжены все библиотеки республики, вместе с составленными на таджикском языке методическими инструкциями по ее применению [9, с. 46].

Большой вклад в создание библиографических указателей, каталогов и списков внес акад. А. А. Семенов. Им составлен целый ряд каталогов, в том числе: «Каталог рукописей исторического отдела Бухарской центральной библиотеки» (Тр. Библиографической Комиссии, бывшей при СНК ТССР, в. 2, Ташкент, 1925, 32 с.); «Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии» (Тр. Библиографической комиссии при СНК ТССР, т. 3, Ташкент, 1926, 31 с.) и др. [11, с. 97].

Одновременно с созданием Государственной публичной библиотеки Таджикской ССР и Научной библиотеки Таджикистанской базы АН СССР было поручено Библиотеке АН СССР в г. Ленинграде составление библиографии Памира. Этому предшествовала конференция по сельскохозяйственному освоению Памира, для которой была организована выставка литературы о Памире на основе картотеки А. Г. Биснек [3, с. 99].

Изучением Таджикистана в советский период занимался целый ряд экспедиций. Первая из них была направлена на Памир в 1928 г. во главе с Д. Н. Щербаковым, а в 1932 г. в Таджикистане работала комплексная экспедиция под руководством А. Е. Ферсмана. Деятельность этих экспедиций подготовила создание Таджикистанской базы АН СССР, для организации работы которой были направлены из центра крупные специалисты.

Один из первых издательских каталогов под названием «Каталог государственного издательства Таджикистана» был подготовлен в 1931 году, он отражал 425 наименований книг, из которых 92 учебника и 8 наименований детских книг, переведенных с русского языка. Во втором выпуске «Каталога…», который вышел в 1936 г., отражено 618 наименований книг, из которых 55 наименований составили детские книги, из них 8 книг таджикских авторов, а 47 детских книг переведены с русского и других языков. По мнению исследователя Ш. Комилзода (Тошева), впервые в данных каталогах были отражены книги для детей и подростков, которые, в свою очередь, заложили историческую основу появления ретроспективной библиографии в Таджикистане, в том числе и библиографии литературы для детей и подростков [8,с. 5].

В 1929 г. был опубликован библиографический указатель «Что читать по истории революционного движения и партии в Средней Азии», где составителями были собраны почти все изданные в республике книги и частично материалы со страниц периодических изданий.

Работа по изучению Таджикистана продолжилась. Был выполнен ряд важных для республики библиографических работ. Из перечисленного списка выполненных работ опубликован только ряд библиографических указателей: «Библиография Таджикистана», ч. 1. География и гидрология (АН СССР. Труды Совета по изучению производительных сил. Серия Таджикская, вып. 1, Л., 1933, 65 с.). Данная библиография включает печатные и рукописные материалы с 1826 г. и, в основном, по 1931 г. При ее составлении были использованы материалы крупных книгохранилищ Москвы, Ленинграда, Ташкента. Библиография представляет собой ценное пособие.

К числу первых библиографий по Таджикистану относятся: 1. Сборник библиографических указателей «Библиография Таджикистана», куда вошли работы П. И. Иванова «Опыт систематического указателя книг, статей и заметок на русском и западноевропейских языках о Таджикистане» и Е. К. Бетгера «Перечень помещенных в “Туркестанских Ведомостях” статей и заметок, относящихся до областей, ныне входящих в Таджикистан» (Ташкент, 1926). Обе работы представляют собой первый опыт систематизации всех имеющихся материалов по Таджикистану; 2. «Памир, Таджикистан, Средняя Азия». Обзор трудов и материалов экспедиций 1932–1935 и 1928–1932 гг. (М., Л.: Изд-во АН СССР, 1936, 250 с.); 3. Д. Л. Марголина «Флора и растительность Таджикистана». Библиография. Под ред. Б. А. Федченко (М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941, 346 с.). Составителю удалось систематизировать литературу за 1842–1937 гг., сконцентрировав сведения по флоре и растительности Таджикистана с полным библиографическим описанием и аннотациями [11, с. 98].

Многих исследователей и ученых по-прежнему привлекал Памир. И очень досадно, что целая серия библиографических указателей, составленных Библиотекой АН СССР, не издавалась.

Поэтому было бы целесообразно объединить усилия библиотек Таджикистана и опубликовать целый ряд отраслевых и тематических библиографий, как по Памиру, так и по Таджикистану в целом. Координация деятельности библиотек принесла бы свои плоды еще и потому, что отдельные из них уже проводят некоторую работу в этом направлении. Так, Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси работает над составлением библиографии бывшей Ленинабадской области, Центральная научная библиотека АН Таджикской ССР готовит к печати материалы по библиографии Памира.

В апреле 1933 г. в Ленинграде состоялась Первая конференция по изучению производственных сил Таджикистана, организованная Академией наук СССР и правительством Таджикской ССР. Конференция уделила большое внимание вопросам библиографии. Со специальным докладом «Опыт библиографии Таджикистана» на конференции выступил В. Э. Банк, первый председатель Таджикской Базы АН СССР академик С. Ф. Ольденбург.

В 1933 г. был опубликован библиографический указатель «Библиография Таджикистана». Составителям удалось собрать печатные и рукописные материалы о Таджикистане за период с 1826 по 1931 гг.

В 1930-е годы началась разработка библиографии Таджикистана. В 1934 г. была опубликована Н. Я. Виткиндом «Библиография по истории гражданской войны» [6].

В 1936 г. на Конференции по сельскохозяйственному освоению Памира Библиотекой АН СССР была организована небольшая выставка основной литературы о Памире. Эта выставка послужила как бы схемой библиографии ГБАО. В этом же году по просьбе Таджикской базы АН СССР Библиотека АН СССР начала работу по уточнению, пополнению и аннотированию собранного материала для библиографии Памира.

В 1936 г. была опубликована библиография «Памир, Таджикистан, Средняя Азия». Библиография представляла собой обзор трудов и материалов экспедиций за 1928–1932 и 1932–1935 гг., проведенных в Таджикистане.

Замечательной сводкой библиографических работ явилась опубликованная в 1936 г. работа А. Г. Биснек и К. И. Шафрановского [10]. Указатель содержит библиографические работы, посвященные республикам Средней Азии (Таджикской, Туркменской, Узбекской) с отражением материала за 1852–1935 гг.

В частности, правительство республики в 1936 г., обращаясь к руководству Библиотеки АН СССР в Ленинграде, просит оказать содействие в составлении научно-вспомогательных библиографических пособий, посвященных Таджикистану, и для этой цели выделяет 7 тысяч рублей. Материалы Научной конференции по изучению производительных сил Таджикистана (Ленинград, 1933 г.) также стали практическим руководством для крупных библиотек республики. На данной конференции широко обсуждался доклад сотрудника Библиотеки Академии наук В. Банка «Опыт библиографии Таджикистана» [11, с. 97].

К 1938 г. уже было опубликовано более 20 библиографий по Средней Азии, а также ряд ценных списков литературы, приложенных к ряду специальных трудов, где более полно нашли отражение литературные источники по Таджикистану.

В советское время создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, в том числе библиотек. В 1933 г. были созданы Государственная публичная библиотека и Центральная научная библиотека Таджикской базы АН СССР (ныне Академия наук), Фундаментальная научная сельскохозяйственная библиотека (ТГСХИ), а в 1937 г. – Книжная Палата Таджикской ССР, на которые была возложена задача создать в республике текущую информационную, рекомендательную, персональную, отраслевую, научную, учетно-регистрационную и т. п. библиографии. Этим было положено начало организации в соответствующих учреждениях республики систематической учетно-регистрационной и информационно-рекомендательной, научной, а также отраслевой и краеведческой библиографий.

К 1938 г. уже было опубликовано более 20 библиографических материалов по Средней Азии, а также ряд ценных списков литературы, приложенных к ряду специальных трудов, где более полно нашли отражение литературные источники по Таджикистану.

11 августа 1937 г. было принято постановление ЦИК и СНК Таджикской ССР «О создании Книжной палаты Таджикской ССР». На Государственную публичную библиотеку им. Фирдоуси, Центральную научную библиотеку Таджикской Базы АН СССР и Книжную палату Таджикской ССР была возложена задача – создать в республике рекомендательную, персональную, отраслевую, учетно-регистрационную и т. п. библиографии. Особое внимание эти учреждения должны были уделять развитию краеведческой библиографии. Книжная палата Таджикской ССР стала заниматься учетно-регистрационной библиографией. Только с 1940 г. обязательные экземпляры всех республиканских изданий стали поступать в книжную палату своевременно, а также была начата работа по восполнению пробелов прошлых лет.

С 1939 г. выходом в свет «Книжной летописи» за 1937–1938 гг. на таджикском и русском языках Книжная палата начала выпускать свои первые публикации. В 1940 г. вышла в свет первая «Летопись газетных статей» за 1939 г. С 1941 г. Книжная палата республики начала выпускать ежемесячное издание «Летописи печати Таджикистана». Издательская деятельность была временно прекращена в период Великой Отечественной войны.

В данный период сложилась и государственно-регистрационная библиография, которая в дальнейшем дала толчок появлению основополагающих ретроспективных указателей. Надо отметить самоотверженный труд русских ученых и первых таджикских библиографов, которые заложили основу таджикской советской библиографии и создали условия для ее роста. Их усилиями были подготовлены сотни великолепных и своевременно изданных указателей в помощь научной и практической деятельности в республике, которые в наши дни стали историческими шедеврами. В этой среде взросло поколение молодых практиков, которые заложили практическую основу дальнейшего развития отрасли и теоретическую базу библиографоведения, на их трудах большое развитие получает национальная библиография.

Список литературы

1. Айни, С. Намунаи адабиети точик [Текст] / С. Айни // Антология таджикской литературы. – Москва,1926. – 700 с.
2. Баъзе масъалахои китобшиносии точик : Мачмӯаи маќолахо [Текст] / КДР ба номи Фирдавси. – Душанбе, 1973.
3. Библиографишиносии Точикистон : Мачмӯаи маќолахо [Текст]. – Душанбе, 1981. – 100 с.
4. Буриев, К. Б. История таджикской библиографии [Текст] : моногр. / науч. ред. С. Мухиддинов; ред. Н. Пивоварова. – Душанбе : Ирфон, 2014. – 176 с.
5. Буриев, К. Б. Историография библиографических источников в Советском Таджикистане (1920–1990 гг.) [Текст] / К. Б. Буриев // Осор (-и Пажӯњишгоњ [Труды НИИ культуры и информации]. – Душанбе : Ирфон, 2014. – Т. I. – С. 192–260.
6. Виткинд, Н. Я. Материалы к библиографии истории гражданской войны на Советском Востоке [Текст] / Н. Я. Виткинд. – М., 1934.
7. Китобхонаи ба номи А. Фирдавси – 50 сола: Мачмӯаи маќолахо [Текст]. – Душанбе,1983. – 160 с.
8. Комилзода, Ш. Библиографияи адабиет барои кӯдакон ва наврасон: Мавод барои омӯзиши фан [Текст] / Ш. Комилзода ; Зери назари номзади илмхои таърих Ќ. Бӯриев. – Душанбе : Маориф ва фарханг, 2011. – 128 с.
9. Проблемахои ташкилнамои ва баландгардонии самаранокии хизмати китобхонавию библиографи ба ахолии Точикистон: Мачмӯаи маќолахо [Текст]. – Душанбе, 1986. – 138 с.
10. Фаъолияти китобдори дар Точикистон : Хрестоматия [Текст]. – Душанбе : Маориф ва фарханг, 2010. – 200 с.
11. Шевченко, З. М. Из истории библиографической работы в Таджикистане [Текст] / З. М. Шевченко // Изв. отд. общ. наук. – 1962. – Вып. 3. – С. 94–104.
12. Шевченко, З. М. Развитие библиотечного дела в Таджикской ССР (1929–1932 гг.) [Текст] / З. М. Шевченко // Известия отд. общ. наук. – 1967. – Вып. 2. – С. 54–62.

УДК 02

Корнеева Ю. В.

КУРС НА РАЗВИТИЕ

Аннотация. *Рассматриваются вопросы модернизации методической деятельности библиотек, трансформация методической службы в службу развития библиотек.*

Ключевые слова: *методическая служба, служба развития, методическая деятельность, модернизация библиотечной деятельности, развитие библиотек.*

Abstract. *The questions of methodological activities of modernization of libraries, transformation methodical service in the service of the development of libraries.*

Keywords: *methodological support, development service, methodical activity, modernization of library activities, the development of libraries.*

То, что казалось несбыточным на протяжении веков, что вчера было лишь дерзновенной мечтой, сегодня становится реальной задачей, а завтра – свершением.

Сергей Королев

Библиотеки стремятся интегрироваться в мировое информационное пространство, модернизировать основные библиотечные процессы, вовлекая весь персонал в инновационные преобразования. Отвечая современным потребностям пользователей, работая на опережение, библиотечная информационная система г. Кургана осваивает новые направления деятельности, открывая новые отделы и службы. За пять лет в нашей системе появились следующие структурные единицы: рекламно-маркетинговая служба, туристско-информационный центр, служба координации работы с читателями, служба развития библиотек и другие.

Все перечисленные выше направления очень важны, но ведущая роль все же у методической деятельности. Общеизвестно, что методическая служба является тем генератором идей, который занимается повышением эффективности всех направлений библиотечной деятельности: организацией обслуживания населения, комплектованием, организацией и раскрытием библиотечного фонда, работой с читателями, созданием и внедрением регламентирующих документов, методических рекомендаций, оказанием практической помощи библиотекам, организацией дополнительного образования, учитывая все способы и формы профессионального развития.

Сфера методической деятельности с течением времени заметно расширяется и усложняется. Уже несколько лет идет переосмысление задач и форм методической работы. Методическая деятельность библиотек из года в год становится все более гибкой и динамично реагирует на происходящие в библиотечной профессии изменения. Чтобы оставаться на профессиональном уровне, необходимо постоянно развиваться, идти на шаг впереди времени. Методическую службу необходимо совершенствовать, разборчиво внедряя в нее новшества. Новое не обязательно создавать на развалинах старого, можно построить и рядом. В 2015 году в МБУК «Библиотечная информационная система г. Кургана» зародился новый облик методической службы: произошла трансформация методического отдела в службу развития библиотек, в структуру которой вошли два отдела – организационно-методический (ОМО), отдел управления инновационной деятельностью (ОУИД) и Сектор развития профессиональных компетенций. Итак, в структуре ЦГБ создана новая служба со штатом шесть человек. Кроме высококвалифицированных специалистов с библиотечным образованием, в службу пришел профессионал по социокультурному проектированию. Таким образом, за счет расширения штатных единиц и привлечения узких специалистов, более точечного подхода мы продумали планомерный, стратегический курс развития библиотек нашей системы. И началом послужило открытие школы развития профессиональных компетенций библиотекарей. Главная идея школы – развитие библиотек через развитие персонала. Методическая деятельность призвана учить библиотекарей думать, действовать профессионально, искать нешаблонные подходы к работе, воспитывать самостоятельность и ответственность; поэтому основной смысл перестройки нашей методической службы заключается в изменении мышления библиотекарей, развитии их творческой инициативы, воспитании подлинного профессионализма.

В сентябре 2016 года службе развития библиотек исполнился ровно год. Можно делать первые выводы: модификация организационно-методического отдела в службу развития библиотек стала необходимостью в современном процессе библиотек нашей системы. Отвечать основным требованиям современной государственной культурной политики в прежнем состоянии невозможно. При изменяющейся библиотечной реальности, постоянном увеличении объема деятельности большую роль играет команда профессионалов методического отдела.

Список литературы

1. Авраева, Ю. Б. Библиотеки – методические центры: инициаторы профессионального развития [Текст] : науч.-практ. пособие / Ю. Б. Авраева, Э. С. Очирова. – М. : Литера, 2009. – 96 с.
2. Авраева, Ю. Б. Методисты библиотеки: формула успеха [Текст] : науч.-метод. пособие / Ю. Б. Авраева, Э. С. Очирова. – М. : Либерея-Бибинформ, 2008. – 96 с.
3. Ванеев, А. Н. Методическое обеспечение библиотечной деятельности [Текст] : учеб. пособие / А. Н. Ванеев // Методическое обеспечение библиотечной деятельности. – Москва : Изд-во НПО Профиздат, 2000. – 144 с.
4. Ванеев, А. Н. Методическое обеспечение библиотечной деятельности [Текст] / А. Н. Ванеев // Методическое обеспечение библиотечной деятельности. – Санкт-Петербург : Профессия, 2004. – С. 295–344.
5. Сергеева, Ю. С. Библиотечное дело и библиотековедение [Текст] : Конспект лекций / Ю. С. Сергеева. – Москва : Приор-издат, 2009. – 170 с.
6. Суслова, Г. М. Методическая работа библиотеки: перспективные концепции [Текст]: учеб. пособие / Г. М. Суслова // Методическая работа библиотеки. – М. : МГУК, 1995. – 48 с.
7. Фенелонов, Е. А. Актуальные вопросы совершенствования теории и практики организации методической работы в библиотечном деле [Текст] : сборник избранных работ / РГБ ; Е. А. Фенелонов. – М. : Пашков дом, 2005. – С. 168–184.

УДК 02+331

Матвеева И. Ю.

ГЕНЕЗИС РЕФОРМ ОПЛАТЫ ТРУДА БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. *В статье рассматривается три этапа реформирования системы оплаты труда сотрудников бюджетной сферы с 1992 года (на примере библиотечных учреждений), обосновывается их нормативная база, анализируются достижения и проблемы каждой реформы. Выявляется связь действующей системы оплаты библиотечного труда с оптимизацией отрасли.*

Ключевые слова: *библиотечная экономика, системы оплаты труда работников бюджетной сферы, оплата труда библиотечных специалистов, оптимизация библиотечной сети.*

Abstract. *The article discusses the three stages of reforming the system of remuneration of employees of budgetary sphere since 1992 (for example libraries) that justified their regulatory framework, analyses the achievements and challenges of each reform. There is the connection of the existing system of payment of library work with the optimization of the industry.*

Keywords: *of library economy, the system of remuneration of public sector workers, wages library professionals, optimization library network.*

Последние десятилетия библиотечная профессия испытывала на себе кризисы экономического обнищания работников профессии, постепенного старения и стагнации библиотечных кадров. Это происходило из-за отсутствия действенной системы материального стимулирования библиотечного труда.

С 1992 г. механизм начисления заработной платы сотрудников библиотек определялся Единой тарифной сеткой работников бюджетной сферы, в которой разряд устанавливался под влиянием должности, стажа работы, уровня образования библиотечных специалистов. Предусматривался механизм досрочного перевода работника на более высокий разряд через процедуру аттестации. Эта система оплаты труда не была действенной в связи с низкими окладами и необходимостью длительно нарабатывать стаж для перехода на более высокий оклад. У руководителей библиотек были ограниченные полномочия на выработку оптимального штатного расписания, установление надбавок и доплат (за производственные достижения, совмещение должностей, расширение зон обслуживания, увеличение объема выполняемых работ и т. д.) и приоритетов премирования (по результатам деятельности и эффективности труда).

В середине 1990-х рядом крупных библиотек для установления зависимости результата труда и уровнем его оплаты были предприняты попытки освоения коммерческих форм оплаты труда: бригадного (с использованием коэффициента трудового участия), арендного, индивидуального подрядов, а также введения надбавок за реализацию платных услуг. Однако эти формы не распространились повсеместно и ситуацию с оплатой библиотечного труда существенно не изменили. Ограниченное финансирование библиотек по статье «оплата труда», некоммерческий характер библиотечной деятельности, отсутствие нормативной базы реформирования оплаты труда, системный кризис библиотечной деятельности стали барьерами реформирования системы оплаты труда библиотек «снизу», т. е. по инициативе библиотек.

В 2008 г. библиотеки как бюджетные учреждения стали объектом государственного реформирования системы оплаты труда и перешли на новую систему оплаты труда (НСОТ). В соответствии с рядом нормативных документов (ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», Постановление Правительства РФ от 5 авг. 2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных и казенных учреждений …» и др.) полномочие устанавливать систему оплаты труда предоставлено непосредственно работодателю, т. е. самому библиотечному учреждению. Основным принципом НСОТ стало разделение заработной платы работника на две части: базовую (гарантированную), которая выплачивается работнику за исполнение должностных обязанностей, и стимулирующую, размер которой зависит от того, насколько качественно, эффективно и результативно работал сотрудник. Данная реформа воплощала замысел связать результаты (эффективность) труда и уровень его оплаты, однако финансирование реформы государственными структурами в большинстве регионов РФ не состоялось, поэтому существенного повышения оплаты библиотечного труда не было.

Тогда Правительством РФ предпринимается вторая попытка реформирования «бюджетных зарплат», за счет применения эффективного контракта – трудовых отношений, основанных на наличии госзадания и целевых показателей эффективности деятельности работников. Для проведения реформы подготовлен ряд нормативных актов (ФЗ № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р «О программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг.», Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2606-р «Об утверждении плана мероприятий “Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры”»). Источниками повышения оплаты труда до уровня средней заработной платы в регионе (к 2018 г.) призваны стать бюджетные ассигнования, собственные средства и денежные средства, полученные в результате сокращения числа неэффективных учреждений и их работников.

Данная реформа оплаты труда повлекла за собой целый шквал организационно-управленческих инноваций: освоение «дорожных карт» и государственного муниципального задания, разработка показателей эффективности деятельности учреждений, их работников и руководителей, изучение технологий нормирования библиотечного труда, разработка профессионального библиотечного стандарта и т. д. Каждый регион РФ по-своему достигает выполнения вышеперечисленных нормативных актов. Очевиден положительный эффект от реформирования системы оплаты труда и введения эффективного контракта: дифференциация оплаты труда по показателям эффективности результатов профессиональной деятельности специалистов, повышение показателей среднего уровня заработной платы работников общедоступных библиотек (приближение показателей

к средним по региону), стабилизация кадровой ситуации в отрасли (снижение темпов профессиональной миграции), постепенное повышение имиджевых характеристик библиотечной профессии.

Однако необходимость усиливать финансирование библиотек по статье «Оплата труда» привело к перераспределению денежных средств в статьях бюджета библиотек. Во многих библиотеках учредители в последние годы существенно сократили деньги на комплектование, подписку, обновление материально-технической базы библиотек и прочие текущие расходы. Кроме того, учредители общедоступных библиотек на уровне областей, муниципалитетов, районов и сельских поселений принимали решения по оптимизации библиотечной сети: сокращение числа библиотек различных регионов варьируется за последние годы в диапазоне от 10 до 60 %. Имеет место слияние библиотек с клубами, образовательными учреждениями.

Итоги реформирования оплаты труда и связанной с ней оптимизацией подводить еще рано, поскольку контрольная дата – 2018 год – еще не достигнута, однако уже сейчас ясно: их последствия можно будет сравнивать с катастрофой для библиотечной отрасли и гуманитарным кризисом жизни небольших населенных пунктов – районов, сел, городов.

УДК 02+316.77:004

Сукиасян Г. А.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Информационные потребности рассматриваются как информационное явление. Освещаются важнейшие проблемы теории и практики библиотечно-информационного дела. Показывается, что современные информационные системы должны бить построены таким образом, чтобы они позволили эффективно удовлетворить все типы информационных потребностей.*

Ключевые слова: *информационные потребности, информационные ресурсы, документально-библиографические потребности, информационная грамотность, проблемы развития библиотек.*

Abstract. *Informational needs are considered as an informational event. Important problems of the theory and practice of librarian and informational matters have been covered. It has been shown that modern information systems should be built in such a way that they allow to effectively meet the needs of all types of information.*

Keywords: *informational needs, informational resources, documentary and bibliographic needs, information literacy, the problem of development of libraries.*

Информационная потребность – одно из центральных понятий библиотечно-библиографической науки и практики. Для ее эффективного удовлетворения с древности создавались библиотеки, архивы, матенадараны, а в новое время – сложные информационные системы.

В системе документальных коммуникаций потребитель выступает непосредственно как носитель информационно-документальных или просто документальных потребностей (потребность в информации, содержащейся в документах): по определению О. П. Коршунова, «документальные потребности могут быть осознанными и неосознанными, что в еще большей мере относится к библиографическим потребностям, так как даже хорошо осознанная потребность в документах может быть неосознанной в своем вторично-документальном (библиографическом) выражении. Документальные потребности (вместе с библиографическими) занимают вполне определенное место в общей структуре человеческих потребностей. Через более широкое понятие – «информационные потребности» – они входят в состав общего понятия «потребности» и опосредованно возникают на почве последних» [4, с. 66].

Рассмотрим информационные потребности как информационное явление. Потребность в информации, или информационная потребность существенно отличается от других видов потребностей человека. Надобность в информации удовлетворяется путем ее потребления (т. е. восприятия и осознания), что, однако, не приводит к исчезновению или даже частичной утрате этой информации, как это происходит с другими предметами потребления, но сопровождается полной потерей его ценности (потребительской стоимости) для данного потребителя в данный момент.

Информационные потребности имеют сугубо индивидуальный характер: они зависят не только от особенностей решаемых задач, но также от психологических, образовательных и других личностных особенностей лица, принимающего решение. Однако при изучении информационных потребностей приходится объединять их носителей в группы и категории, теряя при этом индивидуальные особенности, частное ради общего. Создатели современных информационных систем стремятся к тому, чтобы их пользователи имели как можно меньше ограничений в выражении своих вкусов и предпочтений. Иначе говоря, современная информационная система должна восприниматься пользователем как его личная система.

Существует два основных типа информационных потребностей:

– текущие, обусловленные присущей человеку любознательностью;

– конкретные, которые заключаются в стремлении получить информацию, необходимую для решения конкретной задачи.

Для удовлетворения текущих информационных потребностей разных социальных и профессиональных групп применяются одни и те же методы (радио, телевидение, пресса, компьютерные технологии и др.). Конкретные информационные потребности зависят от особенностей задач, для решения которых необходима соответствующая информация. Так, например, если ограничиться только сферой науки и техники, то данный тип информационных потребностей можно разделить на три основных вида:

– информационные потребности ученых-исследователей,

– информационные потребности специалистов,

– информационные потребности управяющих (руководителей).

В практической деятельности для решения проблем адекватного выражения информационных потребностей используются различные эвристические приемы. В качестве примера можно привести часто рекомендуемый прием, который заключается в предъявлении запросившему информацию шести вопросов:

1. Где работает запросивший информацию: в правительственном ведомстве, на частном предприятии, в библиотеке, НИЦ и т. д.?
2. Какая информация запрашивается: об окружающей среде, о конкурентах, внутренняя? Какого типа: в исходном виде, в виде комментария, новости, рекламная, ретроспективная, текущая, прогностическая?
3. Кто запрашивает информацию: исследователь, специалист, управляющий, правительственный служащий, частное лицо?
4. Зачем требуется информация: для планирования, изучения, научного исследования, проведения разработки, управления, чтобы быть в курсе дела?
5. Когда требуется информация: немедленно, регулярно, по мере необходимости?
6. В каких видах и форме требуется информация: в виде оригиналов, подвергнутой анализу или другой обработке, в виде ответа, в устной форме, в письменной форме, в машиночитаемом виде?

Информационная потребность возникает у человека при необходимости или при постановке перед ним какой-то задачи. Человек обдумывает эту задачу, в результате чего в соответствующей зоне его долговременной памяти складывается образ или внутренняя модель этой задачи. Данный образ и служит эталоном, с которым с этого момента сравнивается вся поступающая к человеку информация. Если инфирмация имеет отношение к данному эталону, то она считается релевантной и заносится в определенную зону долговременной памяти или во внешнюю память.

У человека может быть несколько информационных потребностей: человеческие потребности (материальные и духовные, общественные и естественные) → информационные потребности (человек – информация) → потребности в документах, т. е. документальные или читательские потребности (человек – документ) → библиографические потребности (человек – сведения о документе) [4, с. 66].

Следует отметить, что информационная потребность – это осознанная нужда в информации, требующейся для решения поставленной задачи по разработанному плану. Одно из важнейших условий того, чтобы исследователь, и особенно разработчик новой технологии, мог в кратчайшие сроки достичь наилучших результатов порученной ему работы, заключается в обеспечении этого исследователя или разработчика индивидуальным информационным обслуживанием. Образ задачи у человека уточняется или даже изменяется под воздействием поступающей к нему информации и промежуточных результатов – решения данной задачи. В связи с этим изменяются и признаки, по которым человек (читатель) опознает и отбирает релевантную информацию.

Для адекватного информационного обслуживания исследователей и разработчиков нужно, чтобы это обслуживание было не только индивидуальным, но включало также постоянную обратную связь с обслуживаемым абонентом для своевременного учета изменений в его информационной потребности.

Информационные потребности современных ученых и специалистов могут иметь разную ориентацию: по отраслям науки, по отраслям народного хозяйства, межотраслевую, проблемную, объектную и т. д. Наиболее перспективным способом решения такой задачи, например, является создание в крупных центрах НТИ интегральных информационных систем, основанных на однократной подготовке, вводе в ЭВМ соответствующей информации (данных) и ее многократном использовании для удовлетворения данных типов информационных потребностей, для автоматической подготовки разных видов информационной продукции.

В этой связи принято различать три основные категории потребителей НТИ: ученые-исследователи, специалисты-практики (инженеры, врачи, агрономы, строители и т. п.) и руководители (управленцы).

Главное различие в информационном поведении ученых-исследователей и специалистов-практиков заключается в том, что ученый предлагает много взаимодействовать с источником информации – читать книги, журналы, статьи и другие научные документы, беседовать с коллегами и т. п. и в результате этого получать нужную ему информацию. А для специалиста желательно получать нужные ему конкретные факты и сведения через посредника, который должен найти их в литературе и предоставлять их потребителям в удобной форме и в необходимые сроки.

Поэтому ученые в большей степени, чем специалисты склонны пользоваться реферативными журналами и другими информационными изданиями. Такое различие в информационном поведении ученых и специалистов, возможно, обусловлено тем, что информационные потребности ученых обычно имеют проблемно-тематический, т. е. в известной мере релевантный характер, тогда как информационные потребности специалистов более конкретны, ориентированы на обьекты.

Третью категорию потребителей информации образуют руководители, которые выполняют свою главную функцию – принятие решений – обычно в условиях дефицита времени и неполноты нужной или конкретной информации. Им требуется комплексная информация, отличающаяся большой динамичностью. Они нуждаются также в обзорной информации, помогающей им поддерживать свои профессиональные знания на современном уровне. Для них необходимо создавать специальные информационные системы, с которыми они имели бы обратную связь. Проблема подготовки информации для управляющих все более тесно смыкается с концепцией управления информационными ресурсами, которая стала разрабатываться в 1990-х гг. [1].

По мнению А. В. Соколова, «библиотечные работники обязаны удовлоторять информационные потребности homo informaticus, используя локальные и удаленные информационные ресурсы» [5, с. 28].

Надо отметить, что научно-технический прогресс стал неотьемлемым процессом развития современного общества, для чего очень важно, чтобы каждый читатель (потребитель) умел использовать информационные ресурсы и ориентироваться в информационном пространстве. Но «каждый новый информационный ресурс, информационно-коммуникативное новшество меняет саму реальность не только форменно, но и содержательно. Следовательно, меняются основополагающие атрибуты бытия – пространство и время» [3, с. 61].

Очевидно, что без технологии невозможно представить работу современной библиотеки. «Однако было бы ошибочным представить, что внедрением новых информационных технологий исчерпывается решение всех библиотечных проблем», – пишет А. Н. Ванеев [2, с. 31]. Поэтому современные информационные системы должны быть построены таким образом, чтобы они позволяли при минимальных затратах эффективно удовлетворить все типы информационных потребностей. Для развития страны и общества в целом важно также определить точность, полноту и функциональное (читателское) назначение «*технологической информации*» данной информационной системы.

Список литературы

1. Багрова, И. Информацианная политика: оперативность, точность, полнота [Текст] / И. Багрова // Библиотекарь. – 1990. – № 10. – С. 11.
2. Ванеев, А. Н. Библиотечные технологии: от «культурной революции» до информационного общества [Текст] / А. Н. Ванеев // Библиотечное дело. – 2014. – № 5. – С. 26–31.
3. Зейналов, Г. Г. От информационного общества к смешанной реальности: анализ философских проблем [Текст] / Г. Г. Зейналов // Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы межд. науч. творч. форума. Челябинск, 6–8 ноября 2014 г. / ЧГАКИ ; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2014. – Ч. 1. – С. 60–62.
4. Коршунов, О. П. Библиографоведение: Общий курс. – Ч. 1. Основы теории библиографии. Раздел 1 [Текст] : учебник для библиотечно-информационныхфак. вузов / О. П. Коршунов. – Москва : МГУКИ, 2001. – 105 с.
5. Соколов, А. В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек [Текст] / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2013. – №. 4. – С. 25–28.

УДК 02+30(440.13)

Шабалина Д. В.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЦПИ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация. *Подчеркивается важность владения библиотечными специалистами правовой культурой с целью качественного удовлетворения правовых запросов пользователей.*

На основании проведенного социологического исследования деятельности сотрудников отделов ПЦПИ муниципальных библиотек Пермского края раскрываются дополнительные преимущества владения правовой культурой в профессиональной библиотечной среде. Обозначаются основные позиции, по которым правовая культура различается между сотрудниками разных отделов библиотеки и направления (мероприятия) по ее дальнейшему развитию.

Ключевые слова: *правовая культура, профессиональная библиотечная среда, библиотечные специалисты, социологическое исследование, библиотека.*

Abstract. *Stresses the importance of librarians legal culture with the aim of quality meet legal user requests. On the basis of the conducted sociological research activities employees departments PCPI municipal libraries to the possession of the legal culture in professional library environment. Identify the main positions for which legal culture differs between employees of different departments of the library and directions (actions) for its further development.*

Keywords: *legal culture, professional library environment, library professionals, sociological study, library.*

В последнее время правовые вопросы все чаще вызывают интерес у граждан России. При этом определить их направления все сложнее, т. к. круг достаточно широкий и включает проблематику гражданско-правового характера, трудового, административного, налогового и т. д. В связи с этим вопрос: «Где и как найти наиболее полную правовую информацию по интересующему вопросу?» – актуализируется для многих россиян.

Как правило, ответы по правовым вопросам пытаются найти в сети Интернет, в юридических консультационных центрах, в справочно-правовых системах («Гарант», «КонсультантПлюс» и т. д.), но, как показывает практика, все чаще граждане стали обращаться в библиотеки.

По мнению А. Г. Ноготковой, «юридические консультации библиотекари не дают, но традиционно помогают обозначить путь поиска необходимой правовой информации: знакомят с возможностями справочно-правовых систем, предлагают правовую литературу, адреса и телефоны организаций, которые могут быть полезны при решении правовых проблем. Библиотекари должны обладать основами правовых знаний, владеть правовой терминологией и делиться приобретенными знаниями с пользователями» [3, с. 6]. Тем самым автор подчеркивает значимость правовой культуры в профессиональной библиотечной сфере.

Относительно рассмотрения в профессиональной сфере правовая культура характеризуется как «совокупность знаний и навыков, умение применять их на деле, обеспечить законность» [1, с. 72].

Актуальность нашего исследования состоит в том, чтобы вывить основные направления развития правовой культуры в среде специалистов библиотечных учреждений. С этой целью в муниципальных библиотеках Пермского края, а именно в центрах правовой информации, было проведено социологическое исследование, в

рамках которого выполнялся анализ состояния правовой культуры их специалистов, а также определялись основные направления ее развития.

В исследовании приняли участие 310 сотрудников центров правовой информации (ПЦПИ, ПЦПГА и т. д.) при муниципальных библиотеках, представленные различными возрастными категориями. Самой незначительной группой респондентов были анкетируемые в возрасте от 20 до 30 лет, они составили всего 13 % среди сотрудников, работающих в правовых отделах (ПЦПИ, ПЦПГА и т. д.). Заметим, что работники в возрасте до 20 лет в числе респондентов вообще не представлены. Респонденты возрастной категории от 30 до 40 лет насчитывают 35,5 %, от 40 до 55 лет – 51,6 %. Очевидно, что подавляющее большинство анкетируемых составили специалисты достаточно зрелого возраста. Данная характеристика, с нашей точки зрения, в полной мере отражает тенденцию, сложившуюся в библиотечном деле: молодежь весьма слабо представлена в структуре кадрового состава российских библиотек, значительную часть работников библиотек (более половины) составляют люди, вышедшие за пределы молодого возраста.

В исследовании приняли участие респонденты с разным уровнем и профилем образования. Так, 45,2 % из них имеют высшее библиотечное образование, 29 % – среднее профессиональное библиотечное. Среди сотрудников с непрофильным для библиотеки образованием преобладают лица с высшим образованием (16,1 %), 9,7 % имеют среднее профессиональное не библиотечное образование. Как правило, это образование в значимых для библиотечного дела областях: юриспруденции, психологии, экономике, педагогике и т. д. Исходя из полученных данных, можно предположить, что эти показатели отражают позицию руководителей библиотек в части реализации кадровой политики в отношении правовых отделов. Администрация библиотек справедливо делает ставку на профессионально ориентированных сотрудников, знания и навыки которых (в том числе в смежных областях права) позволяют им более качественно выполнять профессиональные обязанности в данных подразделениях.

Установка руководителей библиотек на обеспечение правовых отделов квалифицированными специалистами получает также подтверждение в показателях стажа работы респондентов в библиотеке и в ее правовых отделах. Результаты анкетирования показали, что абсолютное большинство опрошенных (38,7 %) работают в библиотеке более 20 лет. На второй позиции представлены сотрудники, имеющие стаж работы в библиотеке от 10 до 20 лет (29 %). Примерно равное количество составили сотрудники, работающие в библиотеке от 5 до 10 лет и более 30 лет: 6,5 % и 6,4 % соответственно.

Положительным фактом, с нашей точки зрения, является присутствие в составе специалистов правовых отделов молодых сотрудников со стажем работы в библиотеке менее 5 лет (19,4 %) – это свидетельствует о заинтересованности администрации в формировании кадрового резерва из числа молодых перспективных работников. В условиях ограниченного количества в составе библиотекарей молодежи данный подход является принципиально значимым. Привлекая молодых специалистов в современные, социально значимые службы, администрация использует потенциал мотивирования, оказывая данной категории работников своеобразный кредит доверия и предоставляя возможности для профессионального роста и развития.

Анкетирование показало определенную стабильность кадрового состава правовых отделов: 32,3 % сотрудников работают в правовых отделах более 10 лет, 29 % – от 5 до 10 лет, 19,4 % – от 3 до 5 лет, 12,9 % – от года до 3 лет. Самый низкий показатель составили сотрудники, работающие в правовых отделах менее года (6,4 %). Принимая во внимание непродолжительность практики российских библиотек в части организации правовых отделов/центров (с 1998 года), данный факт следует оценить весьма положительно.

Охарактеризовав респондентов, принявших участие в исследовании, мы получили общую картину, позволяющую достаточно точно представить категории специалистов, работающих в правовых центрах муниципальных библиотек. Более подробно рассмотрим ответы респондентов на конкретные вопросы, которые позволят охарактеризовать основные направления развития, а также способы формирования правовой культуры в исследуемой среде.

Респондентам был адресован вопрос с целью определения назначения правовой культуры библиотечного специалиста. Большинство анкетируемых (77,5 %) полагают, что оно состоит «в осуществлении качественного правового информирования пользователей библиотек». Близкими по существу являются ответы о понимании назначения правовой культуры как средства «формирования правосознания пользователей библиотеки» (41,9 %), «эффективного применения норм права при возникновении правовых отношений» (22,7 %), «обеспечения должного правового поведения библиотечного специалиста» (9,7 %). Несмотря на различия в количественных показателях выбора респондентов, все они в совокупности составляют суть ответа о назначении правовой культуры как возможности обеспечения качественного исполнения сотрудниками (учитываю категорию опрашиваемых – правовых отделов) профессиональных обязанностей». Последний из них составил 29,2 %, заняв третью позицию «выборной линейки».

Весьма логичным представляется высокий показатель выбора ответа о роли правовой культуры «в повышении статусности библиотеки и профессии библиотекаря» (38,7 %). Он свидетельствует о понимании библиотечными специалистами того, что в современных условиях востребованность библиотеки возможна, но только в случае ее приобщения к решению актуальных, значимых проблем общества.

В ходе исследования нами осуществилась попытка установить дополнительные преимущества, которые дает библиотечным специалистам владение правовой культурой. Большинство из опрошенных разных возрастных категорий (от 20 до 55 лет) и показателей стажа работы в библиотеке (от 10 до 30 лет), имеющих высшее или среднее профессиональное образование, полагают, что в качестве такового выступает «возможность освоения широкого спектра правовой информации для использования как в профессиональной деятель-

ности, так и в частной жизни». Данный вариант ответа избрали 87,1 % респондентов, отличающихся вышеуказанными характеристиками. Примечательно, что для них правовая информация представляется значимой не только в контексте профессиональных обязанностей, но и в личных интересах. Тем самым библиотекари позиционируют себя как законопослушных граждан.

Руководители и специалисты библиотек, в том числе сотрудники правовых отделов, осознают необходимость в прочных контактах с местными администрациями, осуществляемыми на постоянной основе. Соблюдение данного требования является неотъемлемым условием обеспечения существования библиотеки. С нашей точки зрения, справедливо мнение о том, что владение правовой культурой является необходимой составляющей для укрепления и развития контактов с местной властью. Не случайно показатель выбора данного варианта ответа составил 42 % и занял вторую позицию.

Наличие правовых знаний и навыков, как считают респонденты, необходимо для формирования деловых контактов на разных уровнях, что позволило им отнести к разряду популярных соответствующий ответ: «возможность расширения круга деловых партнеров, установления новых деловых контактов» (32,3 %).

Возможность карьерного роста и профессиональной самореализации респонденты также видят в качестве преимуществ овладения правовой культурой (суммарная составляющая данных ответов 61,3 %). Закономерно, что при выборе данных вариантов ответов лидировали респонденты с высшим библиотечным образованием, то есть лица, обладающие необходимой для профессионального развития образовательной базой.

Важным, на наш взгляд, стало определение правовой культуры как элемента профессионализма. В данной позиции уверены 61,4 % опрошенных. Некоторое сомнение при ответе на обозначенный вопрос возникло у 38,6 % анкетируемых (в возрасте от 30 до 40 лет (22,6 %) и от 20 до 30 лет (16 %)), они предпочли вариант «скорее да, чем нет».

Исходя из полученных результатов, можно с уверенностью говорить о том, что значительная часть сотрудников с большим стажем работы в библиотеке и, в частности, в правовом отделе, с наличием специального библиотечного (высшего и среднего профессионального) образования оценивают правовую культуру как элемент профессионализма современного библиотекаря. Примечательно и то, что варианты «скорее нет, чем да» и «нет» не отметил ни один из участников анкетирования, а значит сомнений в том, что правовая культура является обязательным элементом профессионализма современного специалиста библиотечно-информационного учреждения, нет.

В проводимом исследовании важно было определиться не только со значением правой культуры для библиотечных специалистов и с пониманием его как основного элемента профессионализма, но и обозначить, в случае их наличия, основные позиции, по которым правовая культура может быть различна между специалистами библиотек разных отделов. Вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответов для того, чтобы более конкретно определиться с точкой зрения анкетируемых. Среди наиболее популярных из них сотрудниками были обозначены: «наличие более обширных тематических знаний в области права» и «свободное ориентирование в информационных ресурсах по вопросам права». Они набрали по 71 % голосов опрашиваемых. При этом первый вариант – отличие правовой культуры по более обширным тематическим знаниям в области права – определили для себя респонденты в возрасте от 40 до 55 лет (38,8 %), от 30 до 40 лет (22,6 %) и в возрасте от 20 до 30 лет (9,7 %). Вариант ответа, характеризующий отличие правовой культуры между специалистами разных отделов библиотек с точки зрения свободного ориентирования в информационных ресурсах по вопросам права обозначили специалисты в возрасте от 40 до 55 лет – 35,5 %; в возрасте от 30 до 40 лет – 25,8 %; в возрасте от 20 до 30 лет – 9,7 %. Тем самым можно утверждать, что специалисты в возрасте от 30 до 40 лет главное отличие видят в знании специалистами правовых отделов информационных ресурсов в области права.

На втором месте по популярности стали варианты «более глубокое знание правовых вопросов по востребованным населениям темам» и «уверенное владение компьютерными технологиями». Данные варианты отметили 22,6 % опрашиваемых в возрасте от 40 до 55 лет и 9,7 % – от 20 до 30 лет.

В то же время существует некоторое различие в численном количестве определивших для себя данные варианты в возрасте от 30 до 40 лет. Основной акцент они сделали на варианте «уверенное владение компьютерными технологиями» (22,6 %) и только затем обратили внимание на «более глубокое знание правовых вопросов по востребованным населениям темам» (19,4 %). С нашей точки зрения, это не совсем верно определяет значение позиции в различии правовой культуры специалистов библиотек правовых и не правовых отделов. Вариант «уверенное владение компьютерными технологиями» может быть присущ для специалистов многих отделов библиотеки, не обязательно правовых. Относительно того, что сотрудники отделов ПЦПИ и ПЦПГА должны владеть более глубокими знаниями в области правовых вопросов, тем более по темам, востребованным среди пользователей, сомнений не остается.

Менее всего привлек внимание респондентов вариант «уверенное правовое поведение в профессиональной и частной жизни». На нем свое внимание остановили 9,7 % респондентов в возрасте от 40 до 55 лет и 3,2 % в возрасте от 20 до 30 лет.

В рамках анкетирования акцентировалась, что профессиональная среда определяет конкретные требования по отношению к специалистам, представляющим ее. Все это позволяет предполагать, что правовая культура сотрудников ПЦПИ в рамках их профессиональной деятельности может отличаться от правовой культуры специалистов других отделов. Основными показателями, позволяющими судить о более высоком уровне развития правовой культуры отдельных групп специалистов, являются: наличие более обширных тематических знаний в области права, свободное ориентирование по вопросам права, а также достаточно свободное владение правовыми темам и наиболее востребованными среди населения.

Среди основных направлений развития правовой культуры библиотечных специалистов нам представляется проведение в муниципальных библиотеках, в особенности – среди сотрудников ПЦПИ, различных мероприятий, направленных на повышение уровня правовой культуры (чтение специализированных изданий; консультации юристов в профессиональных изданиях, а также в библиотеках; проведение различных семинаров, конференций и т. д.).

Однако, исходя из результатов опроса респондентов, следует заключить, что практика проведения данных мероприятий не носит системного характера, отличается эпизодичностью и фрагментарностью. Не случайно большинство опрошенных отметили, что указанные мероприятия проводятся не чаще «1–2 раз в год». Более того, некоторые из них высказывают мнения о необходимости и важности таких мероприятий и обращаются с просьбой их организации и проведения.

О недостаточности вышеуказанной практики свидетельствуют также ответы на вопрос о формах повышения квалификации: основной выбор респондентов пришелся на такую форму, как самообразование. Так ответили специалисты в возрасте от 20 до 55 лет, в большинстве своем имеющие высшее образование и стаж работы более 10 лет. Тем не менее библиотеки практикуют использование различных форм повышения квалификации. Респонденты, прежде всего, выделили такие из них, как семинары (61,3 %), мероприятия по обмену опытом с коллегами (38,7 %), консультации профессиональных юристов (35,5 %).

В то же время библиотеки слабо используют потенциал тренингов: данный вариант обозначили лишь 6,4 % опрошенных. Тем не менее респонденты считают его наиболее эффективной и результативной формой работы по повышению уровня правовой культуры библиотечных специалистов, хотя в ряду реализуемых в библиотечной практике форм они занимают одно из последних мест.

На основании проведенного нами исследования можно утверждать, что его результаты подтверждают позицию некоторых авторов относительно необходимости знания специалистами основ права. В частности, О. Ф. Бойкова в своей работе отмечала, что «руководителям и специалистам библиотек приходится решать следующие проблемы:

1) постоянное освоение и осмысление новых норм права, содержащихся в различных отраслях, в том числе в гражданском, предпринимательском, бюджетном, налоговом, трудовом и другом законодательстве;

2) изменение практической библиотечно-информационной деятельности, принятие решений в соответствии с действующим законодательством;

3) обеспечение нормативно-правового обоснования разнообразной библиотечно-информационной деятельности;

4) пересмотр нормативно-правового обеспечения библиотечно-информационной деятельности, направленного на урегулирование определенных общественных отношений, связанных с функционированием конкретной библиотеки в целом на внешнем уровне и локальных нормативных актов, предназначенных для внутреннего управления (изменение уставов и положений о возникающих новых отделах, разработка новых правил пользования, положений о направлениях деятельности и других)» [2, с. 19].

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что специалисты центров правовой информации (ПЦПИ, ПЦПГА и т. д.) при муниципальных библиотеках назначение профессиональной правовой культуры рассматривают в ракурсе качественного исполнения собственных профессиональных обязанностей. В рамках же определения дополнительных преимуществ владения правовой культурой респонденты указывали не столько исполнение профессиональных обязанностей, сколько ее значимость для личных интересов.

Несмотря на подчеркнутую значимость владения правовой культурой всеми сотрудниками муниципальных библиотек, большинство респондентов настаивало на том, что библиотекари специализированных правовых отделов должны располагать более глубокими знаниями в области правовых вопросов и в особенности наиболее востребованными пользователями библиотек.

В связи с этим в качестве прерогативы названной группы специалистов респонденты называют широкие правовые знания по отдельным темам, свободную ориентацию в правовых вопросах и мн. др. Среди основных мероприятий, позволяющих повысить уровень правовой культуры библиотечных специалистов, обозначен широкий спектр различного рода целенаправленных форм.

Список литературы

1. Баранов, П. П. Аксиология юридической деятельности [Текст] : учеб. пособие / П. П. Баранов, А. П. Окусов. – Ростов-на-Дону, 2003. – 364 с.
2. Бойкова, О. Ф. Правовое регулирование библиотечно-информационной деятельности [Текст] / О. Ф. Бойкова // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 3. – С.18–21.
3. Ноготкова, А. Г. Правовое воспитание детей и подростков: возможности библиотек [Текст] : методические рекомендации / А. Г. Ноготкова // БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина». – Орел, 2013. – 31 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 654(575.3)

Абдуллоева А. Н.

ЗНАЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ПЕРЕДАЧ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ)

Аннотация. *Статья посвящена изучению и рассмотрению значения прямых передач в развитии общественного мнения на примере таджикского телевидения. Коммуникация является одной из основ социальной жизни. Телевидение относится к наиболее эффективным каналам информации и формирует художественно-эстетические стороны информации.*

Другой немаловажной задачей телевидения является пропаганда достижений науки и техники, распространение знаний и образования, формирование общественного мнения сегодня стало самостоятельной индустрией с использованием организационно-технических комплексов, которые обеспечивают быструю передачу и массовое тиражирование самой различной информации.

Ключевые слова: *телевидение, средства массовой информации, общественное мнение, канал доставки информации, организация культурного досуга населения, технологические возможности ТВ.*

Abstract. *The article is devoted to the study end consideration of the value of direct transmission in the development of public opinion. Communication is one of the foundations of social life. TV is one of the most effective channtls of information deleverv. And forms of artistic and aesthetic side. Another important obiective of television is to promote achievements of science and techologv.Dissemination of knowledge and education. The formation of public opinion todev has become an independent industrv with the use of organizational – technical systems that provide rapid transfer and mass repod uction of various information.*

Keywords: *television, mass media, public, opinion, the delivery channel of information, organization of cultural leisure of the population, the technological capabilities of the TV.*

В современном мире телевидение, являясь мощнейшим средством массовой информации, играет созидательную роль в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества. Весь телевизионный контент может быть представлен в форме телевизионной записи передачи и передачи в прямом эфире. Со времени своего возникновения передачи прямого эфира, в зависимости от требований общества разных времен и периодов изменяя свою деятельность, продвигаются вперед.

Развитие современной техники и технологии, уменьшая промежутки пространства, времени и места, со своим стилем работы и способами охвата жизни имеет сходство с системой. «Жизнь кроме всего и на телевидении передается в прямом эфире, и это способствовало формированию общественного мнения и высокого качества телевизионной информации. Телевидение – это окно в мир, которое предлагает все новости зрителям. Это средство называют электронным наставником, несравненным пропагандистом знаний. Его связь со зрителем очень проста» [5].

Телевидение, учитывая возрастные категории и индивидуальные особенности зрителей, готовит передачи и управляет людьми и своей социальной пропагандой приобретает обучающее и воспитывающее значение. Такая точка зрения уже принесла свои плоды в подготовке передач. В подтверждение этих слов профессор И. Усмонов пишет: «Во всем мире телевидение считают и знают как могучее средство пропаганды и агитации, отражающее все отрасли общественной жизни, социальных чувств, средство миропознания, путеводитель человека в мире знаний и культуры, удовлетворение труда и досуга и творца здорового общества» [6]. В продолжении исследователь этой отрасли в таком порядке излагает особенности работы телевидения: «По сравнению с другими средствами массовой информации – печать, радио– телевидение имеет свои специальные особенности. В любой миг они могут войти в любой дом. За короткое время они знакомят людей с важнейшими событиями мира и страны, экстренно и прямо сообщают о важнейших событиях дня. Каждая передача, программа готовится и предлагается зрителям с множеством дискуссий и споров, суеты и беготни творческих, технических работников. За кадром, начиная с появления сценария программы до выхода в эфир, творческая группа трудится в поте лица. Один из исследователей телевидения Владимир Саппак отмечал, что «природа телевидения – это абсолютное мастерство увидеть и предлагать правду, действительность» [6]. Действительно, в подтверждении этих слов Кевин Марш, редактор «Радио-4» британской компании радиовещания (Би-би-си) того мнения, что «хороший журналист способен понимать великую правду. И готов, если она не подтверждается фактами и доказательствами, отказаться от них» [1]. Телевидение – один из известных источников информации в мире, и его существование есть программа, то есть передача.

В сравнении с прошлым сегодня работники телевидения располагают многими средствами для работы, преобладающими по доступности и скорости, чем другие средства информации, имеют возможности экстренного выхода в эфир, т. е. прямой передачи событий в эфир. «На телевидении, – говорит А. Садуллаев, – эффект участия очень высок, каждый зритель, считая себя свидетелем участником, принимает участие в оценке событий. Будто на экране именно для зрителя организованы просмотры и беседы» [5]. Каждая программа подготавливается и передается в эфир с участием большой группы специалистов: операторов, режиссеров, звукорежиссеров, дикторов, инженеров и техников и других вспомогательных групп.

В зависимости от вида действий природа телевидения предпочитает естественную съемку, однако это у журналиста требует многих качеств – всесторонние знания, широкий кругозор, усвоение задачи, четкая дикция, ясная речь. Из чего состоят специфические особенности прямого эфира? «Прямой эфир сразу привлекает внимание зрителя. В прямом эфире, прежде всего в прямой передаче чувствуется высокая ответственность ведущего и участников. Зритель понимает, чувствует, что именно сейчас идет передача, так как каждое слово,

произносимое ведущим и участниками программы, передаются с ответственностью, обдуманно и естественно. Иногда от волнения ведущий допускает ошибки, но это не умаляет его достоинство, наоборот, зритель еще больше верит ему. Потому что все это происходит перед глазами зрителя, и это еще больше привлекает внимание зрителя к нему», – отмечает З. Муминджонов [4].

Организация прямого эфира имеет некоторые трудности, но это один из важных способов привлечения зрителя, который быстро приводит к цели журналистов-телевизионщиков. В продолжение исследователь отрасли таким образом излагает свое мнение: «Ведущий прямой телевизионной передачи должен быть профессиональным опытным журналистом. В случае неисправности технического оборудования не должен растеряться, сказать несколько слов по поводу случившегося и продолжать передачу или в случае, когда участник передачи забывает что-то сказать, оказать ему свою помощь и вывести его из неприятной ситуации» [4].

Для подтверждения слов З. Муминджонова рассмотрим аналитическую программу «Тамос». Программа «Тамос» подготавливается с целью решения жизненно важных проблем, привлечения широкого круга людей, накануне праздников и юбилеев. 08.03.2015 года в этой передаче ведущая оказалась в неприятной ситуации, ее душил кашель. «Это когда ведущая Сайрам Бакозода представляла гостей. Как увидела, что ситуацию невозможно изменить, исправить, попросила режиссера подготовить к показу видеосюжет «Мать» и после просмотра сюжета продолжала программу» [2]. Ведущая этой программы была профессионалом и смогла управлять ходом программы, сделав ее еще более привлекательной. Программа «Тамос» делает активным телезрителя в решении сегодняшних жизненных проблем. В передачу приглашаются выдающиеся деятели науки и культуры, специалисты здравоохранения, заслуженные артисты, актеры и т.п., и программа принимает сходство с коллективной беседой (круглый стол). Чтобы добиться успехов в таких ситуациях и сделать передачу эффективной, творческая группа может заранее подготовить видеосюжеты в соответствии с темой передачи и показать их по ходу передачи в нужных местах. «Трудность прямого эфира заключается в его организации. Поэтому требует предварительной подготовки журналиста».

Рассмотрим также одну из прямых информационных передач «Ахбор» (Новости), где дикторы, смотря на камеру телевидения, читают новости, но обращаются к людям, телезрителям. В подробной публикации «Ахбор» 28. 03.2015 оба ведущие должны, не торопясь, вместе сказать предложение «Сегодня в программе» и для зрителей два голоса в эфире прозвучали необычно, даже ведущие этого не ожидали. Такие ситуации требуют некоторой серьезной ответственности в подготовке программы, а также хорошего знания этой отрасли от ответственных лиц, но главное, для зрителя становится эффектным, так как в телевизионном опыте больше всего используется прямой эфир в информационных программах.

Примерами информционной программы могут быть «Ахбор» на первом канале, «Навид» га телевидении Сафина, «Хабар» в телевидении Джахоннамо. Практика показывает, что когда процесс важных событий предлагается в естественном виде, имеется много зрителей. Однако необходимо отметить, что некоторые информационные программы записываются заранее частично или полностью и повторно, несколько раз передаются в эфир. Это сразу чувствуется и отдаляет от себя внимание зрителя. Профессор А. Шереля отмечает, что «главное отличие прямой передачи от записанной заключается, прежде всего, в различных задачах. Основная особенность прямого эфира в том, что процесс и среда явления отражается близко к действительности» [6]. Анализы показывают, что телевидение как очень важное средство и как одно из важнейших средств может тогда повлиять на общество, когда предлагает зрителям передачи в соответствии с их вкусом и желанием, с правильными жанровыми направлениями, каждое из которых имеет свой особый вкус.

Телевидение это процесс, направление. Это производство. И в записанных передачах, и в прямом эфире участвует большая группа сотрудников, но это коллективная многоэтапная работа. Продукт труда работников этой отрасли доступен всем в связи с требованием времени, поэтому их профессионализм нуждается в постоянном совершенствовании. Аудитория должна получить пользу с каждой передачи, будь это прямая или непрямая. Эти особенности и составляют специфику телевизионной журналистики и ее профессионализм.

Список литературы

1. Поттер, Д. Независимый журналист [Текст] /Д. Поттер. – Душанбе : Оила-принт, 2010. – 147 с.
2. Бакозода, С. Программа «Тамос» [Электронный ресурс] / С. Бакозода // Первый канал Таджикского телевидения. Эфир 08.03.2015.
3. Информационная программа «Ахбор» [Электронный ресурс]. Подробный выпуск от 08.03.2015.
4. Муминджонов, З. Телевизионные жанры художественной публицистики [Текст] / З. Муминджонов. – Душанбе : Мехродж Граф, 2013. – 65 с.
5. Садуллоев, А. Основы телевизионной журналистики. Ч. 2 [Текст] / А. Садуллоев, М. Шоев. – Душанбе : Сармад – Компания, 2008. – 109 с.
6. Усмонов, И. История таджикской журналистики [Текст] / И.Усмонов, Д. Давронов. – Душанбе, 2008. – 278 с.
7. Джовид, М. Интервью и техника подачи [Текст] / Джовид Муким. – Душанбе, 2013. – 156 с.
8. Журналистика в Таджикистане. Профессиональный справочник для журналистов [Текст]. – Душанбе, 2006. – 145 с.

УДК 654(575.1)

Ирматов И. Р.

ИСТОРИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В данной статье дается краткий экскурс в историю появления узбекского телевидения. Рассматривается его роль в жизни общества и основные тенденции развития.*

Ключевые слова: *телевидение, средства массовой информации, телеиндустрия, телепередачи.*

Abstract. *This article provides a brief history of the emergence of Uzbek television. It considers its role in society and the basic tendencies of development.*

Keywords: *television, the mass media, the television industry, TV.*

Телевидение занимает одно из ведущих мест в человеческой жизни и делает жизнь проще. В дополнение к неоспоримым недостаткам, телевидение имеет много существенных преимуществ. Человек может извлечь для себя выгоду, просматривая общеобразовательные программы, узнает о событиях, произошедших в стране и в мире, отдыхает, просматривая любимые развлекательные программы и сериалы. Телевидение в настоящее время вошло в каждый дом. Это своеобразное окно в мир.

Развитие телевидения в Узбекистане имеет свои особенности. Начало истории развития отечественного телевидения можно отнести к середине XX века. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что большой вклад в изучение данного вопроса внесли А. Есин, А. Каримов, З. Есинбаев, Т. Эрназарова, У. Ибрагимова, Э. Азимова, Р. Шейнфельд. В работах данных авторов подробно освещается становление национального телевидения, появление новых телепередач, укрепление материально-технической базы в период становления [1].

Известно, что в 1907 г. профессор Петербургского технологического института Б. Л. Розинг заинтересовался «электрическим телескопом» и усовершенствовал принцип развертки изображения. 9 мая 1911 г. было передано неподвижное воспроизведение решетки на экран электронно-лучевой трубки [2].

Дальнейшие шаги развития телевидения связаны с г. Ташкентом. Борис Павлович Грабовский – лаборант Среднеазиатского государственного университета – вел работу по созданию телевизионных аппаратов с движущимся изображением. Вместе с инженерами В. И. Поповым и Н. Г. Пискуновым он разработал конструкцию аппарата – «радиотелефота», на который 9 ноября 1925 г. было выдано заявочное свидетельство № 4 899, а затем и патент № 5592. Это был проект, который включал все основные элементы современной телевизионной системы [3].

Однако осуществить «видение по радио» в те годы из-за острой нехватки материальных средств, вспомогательной аппаратуры и приборов было весьма трудно.

Тогда помощник Б. П. Грабовского И. Ф. Белянский обратился за помощью к руководству Республики. Руководство республики с вниманием отнеслось к изобретателям. Их наделили достаточными средствами. Заказам для телевизионной установки была открыта «зеленая улица» на предприятиях и в лабораториях Ташкента. Их выполняли металлисты Ташкентского завода им. Ильича, специалисты из лабораторий университета, слесари мастерских Среднеазиатского округа связи. Из «Ташгестрама» подключились к работе конструктор Визгалин, инженер-энергетик Копыловский [4].

Официальное испытание «телефота» – прадеда современных телевизоров – проходило 26 июля 1928 г. в здании округа связи в присутствии комиссии под председательством профессора САГУ Н. Н. Златоврацкого. Оно прошло успешно: впервые было принято движущееся изображение человека. 4 августа состоялся показ «телефота» прямо на улице Алишера Навои города Ташкента, и на экране появилось изображение движущегося трамвая.

«Телефот» совершенствовался: появлялись другие варианты, проекты, схемы. Они улучшались учеными, конструкторами и инженерами, прежде чем телевизор стал таким, каким мы его знаем сегодня.

После распада СССР в республике образовалось 4 государственных телеканала: УзТВ-1, УзТВ-2, УзТВ-3, УзТВ-4. Эфир последнего частично состоял из трансляций российских каналов ОРТ и РТР. Позже появился первый частный 30-й канал. В 2008 году на его частоте начал работу канал СофТС.

С 1 января 2013 года Национальная телерадиокомпания запустила новые телеканалы «Маданиятва-маърифат» («Культура и просвещение») и «Дунебуйлаб» («Вокруг света»). 1 июня 2013 года начал вещание детский телеканал «Болажон».

В ноябре 2013 года были сняты с эфира 4 частных телеканала [2]: ТВ Марказ, НТТ, СофТС и ФорумТВ. На их место пришли государственные каналы «Наво», «Кинотеатр», а 16 декабря 2013 года еще два: «Оилавий» (на базе телерадиоканала «Узбекистон») и «Диер» (при канале «Маданиятвама`рифат») [5]. На данный момент узбекским телевидением выпускаются следующие общедоступные телеканалы (см. табл. 1).

Таблица 1

Название	Тематика	Язык вещания
O'zbekiston	универсальный	узбекский, русский, английский
Yoshlar	развлекательный, информационный	узбекский
Sport	спортивный	узбекский, русский
Navo	музыкальный, развлекательный	узбекский
Kinoteatr	фильмы, развлекательный	узбекский, русский

Продолжение таблицы 1

Bolajon	детский, развлекательный	узбекский, русский, английский
DunyoBo'ylab	природоведческий, развлекательный	узбекский, русский, английский
MadaniyatvaMa'rifat	культурологический	узбекский
Diyor	универсальный	узбекский
Oilaviy	развлекательный	узбекский, русский, каракалпакский
Mahalla	универсальный	узбекский
Toshkent	информационный, развлекательный	узбекский, русский
UzHD	универсальный телеканал в формате HD высокой четкости	узбекский

Телевидение необходимо в современном обществе, потому что оно обеспечивает нам жизнь, полную впечатлений. Благодаря этому мы узнаем о событиях в мире и экономим на билетах в кинотеатры и театры, смотрим бесплатно спектакли, не выходя из дома. Средства массовой информации помогают понять мир вокруг нас, разрабатывают наше воображение и расширяют наши горизонты.

Телевизионная сфера Узбекистана, по праву гордящаяся своей давней и богатой историей, также идет в ногу со временем. Благодаря реализации соответствующей Государственной программы уже в ближайшее время каждая семья в Узбекистане будет иметь возможность смотреть телевидение высочайшего качества.

Список литературы

1. Есенбаев, З. И. Средства массовой информации и пропаганды Узбекистана [Текст] / З. И. Есенбаев. – Ташкент, 1979. – 122 с.
2. Эрназаров, Т. Э. Узбекская советская журналистика [Текст] / Т. Э. Эрназаров. – Ташкент, 1983. – 179 с.
3. Исмаилов, А. Кинотелеоператорское мастерство [Текст] / А. Исмаилов. – Ташкент, 2010. – 420 с.
4. Полуэхтова, И. Телепросмотр еще жив [Электронный ресурс] / И. Полуэхтова // Искусство кино. – 2014. – № 4. – Режим доступа: http://kinoart.ru/archive/2014/04/teleprosmotr-eshche-zhiv (дата обращения: 04.06.2014).
5. Ганиева, Э. Р. Из истории взаимосвязи кино и телевидения Узбекистана [Текст] / Э. Р. Ганиева // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 316–318.

УДК 070(575.3)

Исабаева С. Н.

ЖАНРЫ ПУБЛИЦИСТИКИ В ЖУРНАЛЕ «САДОИ ШАРК»

Аннотация. *Понятие публицистики в таджикском литературоведении появилось только в начале 20-х годов прошлого века, хотя истоки жанра публицистики и его разновидности можно наблюдать в творчестве гениальных писателей таджикской классической литературы. В любом случае публицистика как вид творчества (род произведений) стала популярной после выхода первых газетных изданий на таджикском языке и наряду с другими науками развивалась в зависимости от политических, социальных и культурных перемен в обществе.*

Ключевые слова: *журналистика, публицистика, жанры журналистики, очерк, аналитическая журналистика, памфлет, портрет.*

Abstract. *The concept of journalism in Tajik literature appeared only in the early 20-ies of the last century, although the origins of the genre of journalism and its variants can be observed in the works of the brilliant writers of Tajik classical literature. In any case journalism as a kind of creativity (a sort of works) became popular after the release of the first Newspapers in the Tajik language and along with other Sciences have evolved depending on the political, social and cultural changes in society.*

Keywords: *journalism, publicist, genres of journalism, essay, analytical journalism, pamphlet, portrait.*

Хотя публицистику и разновидность ее жанров можно увидеть в произведениях известных литераторов таджикской классической литературы, понятие «публицистика» в таджикской литературе появилось лишь в начале XX века.

Во всяком случае, публицистика как один из видов творчества стала популярной после выхода в свет первых газет на таджикском языке и наряду с другими науками о литературе развивалась в зависимости от политических, социальных и культурных преобразований в обществе.

Примеры публицистических произведений мы можем найти в ценных произведениях наших предков. Нужно признать, что во время сочинения научных и литературных произведений исследователи классической литературы не пользовались термином, который был бы связан и близок с публицистикой. Но когда мы знакомимся с такими произведениями, как «Сиесатнома» («Трактат о политике») Низомул-мулк, «Таърихи Табарї («История Табари») Мухаммад-ат-Табарї, перевод которого принадлежит перу Балъами, и даже «Тазкират-ул-авлие» («Антология (летопись) жизни святых») Аттори Нишопури, то сможем наблюдать в них некоторые элементы публицистических жанров.

Из знаменитых представителей классической литературы больше всех в стиле публицистики писал Ахмади Дониш. Это создало устойчивую основу для дальнейшего развития этого стиля в таджикской литературе. «Наводир-ул-вакоеъ» («Редкие события») и «История мангитских эмиров», который известен условным названием «Исторический трактат», хотя и являются историческими и мемуарными произведениями, стиль их сочинения очень близок к стилю публицистики.

Но публицистика как одна из сфер творчества стала популярной только после выхода в свет первых таджикских газет, например «Бухорои шариф», и после установления Советского Таджикистана стала развиваться на страницах ее периодической печати.

Как написал профессор И. Усмонов, «публицистика как понятие больше используется в научно-практической среде России и означает влияние на общественное мнение, то есть каждая статья, посредством которой можно повлиять на мысли и мнения людей, называется публицистикой» [3, с. 4].

На помыслы людей можно воздействовать и посредством информации, репортажа, статьи, письма, очерка, памфлета. То есть публицистика для выполнения своей задачи может использовать разные возможности, большие и малые жанры.

Кстати, этот фактор «воздействия на общественное мнение» посредством информации, статьи, письма, памфлета, очерка, которое являлось одной из основных целей Советской власти, создал основу для развития одной из стилей изложения (посредством ВАО) – публицистики.

Таджикская публицистика наряду с другими отраслями также развивалась в зависимости от политических и культурных преобразований общества. Публицистика имеет свои характерные жанры, и ее немалая заслуга в том, что все эти жанры она в совокупности смогла внести в таджикскую прозу.

А. И. Акопов в своей книге «Аналитические жанры публицистики» пишет: «Это понятие было известно еще с древних времен и использовалось по отношению к произведениям искусства (театр, изобразительное искусство, музыка и т. д.). Позже это понятие стало применяться и в журналистике. В случае употребления этого понятия в теории и практике журналистики его можно классифицировать как печатные жанры, жанры журналистики, жанры периодической печати, жанры публицистики, газетные, журнальные жанры, жанры радио и телевидения, жанры СМИ» [1, с. 6].

Вклад публицистики в использовании и введении новых жанров в современную таджикскую прозу ценен, в этом есть определенная заслуга таджикских газет и журналов. Одним из таких журналов, играющих значительную роль в развитии таджикской публицистики, является «Садои Шарк». «Садои Шарк» – ежемесячный литературный журнал Союза писателей Таджикистана, основанный в 1927 году, на своих страницах печатает прозу и поэзию таджикских писателей, перевод произведений великих писателей и поэтов мировой литературы, публицистику, литературную критику.

Жанры публицистики в данном журнале имеют свое достойное место. В таких статьях в большинстве обсуждаются и рассматриваются произведения классиков и современных литераторов, вопросы драматургии, театра, культуры, литературоведения, научные монографии, рецензии, толкования. Публицистические жанры делятся на три большие группы: информативную, аналитическую, художественно-публицистическую. В журнале «Садои Шарк» преимущественно встречаются аналитические и художественно-публицистические жанры. Например, в № 4–6 журнала «Садои Шарк» за 2000 год опубликовано несколько публицистических материалов. Их жанрами являются литературная критика, исследования, очерк, библиография (научное описание книг, аннотации). В этом номере напечатан материал профессора Садри Сайфиева о воспоминаниях Хает Неъмат о его дедушке Мулло Хасан. Автор, используя жанр рецензии, пишет о значении этих воспоминаний, их литературной ценности, отличительных чертах от других подобных литературных воспоминаний. Но понятно, что рецензия имеет свои границы и должна отличаться от библиографии, аннотации, комментария, толкования. Автор в основном пишет о положительной стороне воспоминаний Хаета Неъмата. К сожалению, недостатки воспоминаний не исследованы, а это одно из обязательных требований жанра рецензии.

В этом же номере данного журнала Абдували Давронов опубликовал материал под названием «Судьба девушки мечты» – о рано ушедшей из жизни писательнице Муаззаме Ахмадовой.

Материал в основном состоит из воспоминаний автора о Муаззаме Ахмадовой. А. Давронов использовал в своем материале два жанра – очерк и литературную критику. В первой части своей публикации автор в форме воспоминаний знакомит читателя с жизнью писательницы и таким образом в какой-то мере раскрывает характер героини своей публикации. Во второй части статьи рассматривает ее рассказы с точки зрения литературной критики. Также как пример приводит несколько стихов-элегий, посвященных Муаззаме Ахмадовой поэтами Б. Собир, Фарзоной, Зулфией.

Использование двух или более жанров в одной статье русский исследователь А. И. Акопов считает естественным явлением: «Как и всякая категория гуманитарной сферы, жанры не имеют четко обозначенных границ. Не всегда то или иное произведение можно отнести к какому-либо одному жанру. Как правило, имеют место промежуточные формы, когда примерно в равной мере наличествуют признаки двух или более жанров. В процессе расширения и углубления темы возможен также переход от одного жанра к другому» [1, с. 3].

В публикации А. Давронова в точности наблюдается такое смешивание жанров или изменение видов жанров.

В этом номере в жанре исследования напечатаны четыре статьи. Эти статьи – литературная критика произведений великих таджикских и мировых классиков. Хотя эти четыре материала относятся к жанру исследования, тематика их разная и написаны они в рамках одного публицистического жанра. Способ и стиль изложения этих статей тоже разные – в зависимости от темы исследования.

Предметом исследования статьи «Калим и его пребывание в Индии» Джамолиддина Саидзода является один из периодов жизни и деятельности выдающегося поэта Калими Кошони. Автор в какой-то степени проливает свет на определенный период жизни и творчества Кошони, который до той поры не был известен исследователям таджикско-персидской поэзии. В своей статье автор, рассказывая о невостребованности поэтов и поэзии, нестабильной политической ситуации междоусобиц, несогласий, раздоров, конфликтов между правителями Ирана в этот период жизни Кошони, ссылаясь на строки его же стихов, исследует причину его отъезда

в Индию. Автор делает вывод, что проживание в Индии не смогло не повлиять на жизнь и помыслы Калими Кошони, он не смог быть в стороне от происходящего в то время общего процесса миграции в Индию.

Автор в своем исследовании особое внимание уделяет двум поездкам Калима Кошони в Индию, комментирует причины этой поездки, что является особенностью жанра исследования. Статья написана интересно, понятным языком и, возможно, заинтересовала широкий круг читателей.

«Благоволение (изящность) слов, дарованных Богом». Так называется статья, напечатанная в № 4–6 журнала, автором которого является литературовед Мисбохиддин Нарзикул. В этой статье автор анализирует мастерство Ходжа Хофиза в создании газелей. Больше всего обращает внимание на рифму и стихотворную систему, на ритм уникальных, высокого достоинства стихов Ходжа Хофиза. Автор отметил, что в своем творчестве Ходжа Хофиз использовал более сорока различных стихотворных ритмов и разных видов изящных, благозвучных рифм. Нежностью и красотой, глубоким смыслом они превосходят творчество других поэтов времен жизни Хофиза. Материал рассматривает лишь одну сторону мастерства Ходжа Хофиза – его искусство придать художественному слову нежное звучание, выразительность. Статья предназначена для исследователей классической литературы. Научный стиль и язык изложения статьи говорит о том, что автор написал ее для определенного круга исследователей в области литературоведения.

В статье «Маленькие драмы и сказки Пушкина на таджикском языке», напечатанной в этом же номере журнала, автор Холмухаммад Холов размышляет о воздействии (влиянии) произведений великого русского поэта XIX века А. С. Пушкина на мировую, в том числе таджикскую литературу. Автор высказывает мысль о том, что именно ценность и мировое признание произведений Пушкина послужили тому, что они были переведены на таджикский язык лучшими таджикскими поэтами и прозаиками, такими как А. Лохути, Х. Юсуфи, М. Турсунзаде, А. Хамди, С. Улугзаде, С. Джавхаризаде, К. Киром, Лоик Шерали. Вескими аргументами автор доказывает влияние пушкинского слова и на творчество этих литераторов.

Объектом литературного исследования автора Умриддина Юсуфи является творчество арабского поэта Ибни Рашика (1000–1064 гг.) Эта статья под названием «Ценное наследие» тоже напечатана в 4–6 номерах журнала. Автор пишет о том, что творческое наследие этого известного арабского поэта должно по возможности полностью передаваться новым поколениям, ибо оно бесценно и достойно того, чтобы и другие поколения могли ознакомиться с жемчужинами поэзии Ибни Рашик-ал Кайрувони. Автор отмечает, что ни один из древних источников не указывает на то, что Ибни Рашик имел сборник своих стихов (девон). Единственный, кто об этом упоминает, это Ибни Халиккон. В книге «Вафайат-ул-аъан ва анбоу-з-замон» он пишет, что творчество Ибни Рашика собрано в большом сборнике его стихов. Но, по мнению некоторых исследователей, не все творчество поэта вошло в этот сборник. Книга составлена из собранных рукописей его альбома стихов, антологии, тетрадей стихов (джунги).

Четыре последние статьи, о которых мы вкратце рассказали, написаны в жанре исследования. Изложение посредством этого жанра дало авторам возможность тонко, детально и искусно рассматривать тему своих исследований.

Почему же мы все-таки решили, что последние материалы относятся к жанру исследования? Потому что исследование отличается от рецензии тем, что в нем рассматривается и дается оценка не одному определенному произведению автора, как это делается в рецензии, а по возможности охватываются и анализируются характерные свойства разных сторон его творчества, с приведением примеров из всего его творчества.

В номерах 7–12 журнала «Садои Шарк» за 2001 год опубликована статья доктора искусствоведения, театрального критика Низома Нурджанова под заголовком «Мой взгляд на театр» («Театр с моей точки зрения»). В ней автор размышляет о месте театра в обществе, его вкладе в формирование национальной культуры, о кризисе современного театра и о том, что в последние годы вместо профессионального театра на сцене появились самодеятельные группы, не имеющие отношения к профессиональному театру.

Автор, всесторонне рассматривая проблемы театра, детально анализирует их. Вначале кажется, что материал написан в жанре театральной критики, но если вникнуть глубже, станет ясно, что круг размышлений автора намного шире. Он, анализируя нынешнее состояние театрального искусства, старается объяснить причины возникновения существующих проблем в современном таджикском театре, предлагает пути решения и преодоления этих трудностей. Такой подход к изложению материала больше относится к аналитико-практическому жанру.

Изучение тематики, касающейся анализа материалов, изложенных в жанре публицистики в журнале, объемно и требует глубокого и всестороннего исследования. В рамках небольшой статьи мы постарались рассмотреть, проанализировать и дать оценку всего лишь нескольким материалам, которые были написаны в различных публицистических жанрах и опубликованы в журнале «Садои Шарк» за 2000–2001 годы.

Список литературы

1. Акопов, А. И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья [Текст] : учеб.- метод. пособие для студентов-журналистов / А. И. Акопов. – Ростов-на-Дону : Издательство Института массовых коммуникаций, 1996.
2. Усмонов, И. Публицистические жанры [Текст] / И. Усмонов. – Душанбе, 2009. – С. 4.

УДК 008+004

Сарибаева Ш. Ш.

СОХРАНЕНИЕ И ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Статья посвящена современным информационным технологиям в сохранении и передаче культурного наследия. Раскрыт опыт Узбекиста в данном вопросе.*

Ключевые слова: *культура, история, информационные технологии, мультимедиа.*

Abstract. *The article is devoted to modern information technologies in the preservation and transmission of cultural heritage. It revealed the experience of Uzbekistan in this matter.*

Keywords: *culture, history, information technology, multimedia.*

Проблема сохранения культурного наследия всегда была острой, таковой остается и до сих пор, и это неудивительно. Перспективным и динамичным может быть развитие лишь у той страны, чей народ бережно сохраняет свое культурное наследие. Президент Узбекистана Ислам Абдуганиевич Каримов не раз с трибуны говорил, что «без исторической памяти нет будущего».

Задача сбережения и развития культурного наследия всегда остается в числе приоритетных для Узбекистана. Для ее решения в нашей Республике создаются благоприятные условия, лучшие умы нашей страны, отдавая должное традиционным ценностям, участвуют в создании новых. В 49-й статье нашей Конституции определено, что «граждане обязаны оберегать историческое, духовное и культурное наследие народа Узбекистана». Это обеспечивает уважительное отношение к бесценному духовному наследию народа. В 4-й статье гарантируется «уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создание условий для их развития» [1].

Культурное пространство XXI века претерпевает фундаментальные изменения, которые, прежде всего, связаны с новой информационной ситуацией. Научно-технический прогресс привел к бурному распространению новых технологий, изменениям в системе культуры, в сохранении и передаче культурного наследия, к смене мировоззренческих установок, в обществе начинают преобладать технократические тенденции. Мультимедийные технологии, как разновидность информационных технологий, оказывают большое влияние на качество культуры и культурного пространства и стимулируют качественные изменения в интернетизации общества [2, с. 439].

Следует отметить, что в высших учебных заведениях Узбекистана значительное внимание фокусируется на развитии культурного наследия и передаче его новому поколению, молодежи XXI века. В Государственном институте искусств и культуры Узбекистана огромное место отводится системе воспитания будущих специалистов в сфере искусств и культуры на основе бережного использования национальных обычаев и традиций. Данный процесс активно сопровождается применением инновационных технологий. Поэтому можно говорить о появлении и развитии нового вида культуры – электронной. В связи с этим перед учреждениями культуры, на которые традиционно возлагается задача сбора и сохранения культурного наследия, встает весьма насущный вопрос: какие из этих материалов должны быть сохранены для будущих поколений и каким образом их следует отбирать и сохранять? Данная проблема – наиважнейшая, так как культура на сегодняшний день сталкивается с множеством угроз.

Благодаря появлению инновационных технологий мировое сообщество наблюдает мозаику уникальных, своеобразных, неповторимых культур. Таким образом, сохранение культурного наследия Узбекистана невозможно без эффективного и правильного использования современных информационных технологий. В связи с этим необходимо сближение культурной и информационной политики в стране, выработка единых методологических, технологических, организационных подходов.

Список литературы

1. Конституция Республики Узбекистан. Новая редакция [Текст]. – Ташкент, 2014.
2. Душаев, А. Ж. Духовность и общество [Текст] / А. Ж. Душаев // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – С. 439–440.

УДК 347.8(575.1)

Юсупалиева Д. К.

РАЗВИТИЕ ТЕЛЕВЕЩАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ (ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. *На страницах представленной статьи на основе нормативно-законодательных норм изложены анализ и дальнейшее углубление демократических реформ и формирования гражданского общества через различные средства массовой информации, в том числе телевещание, которое оказывает все большее влияние на политику, экономику, управление, финансы, науку, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества.*

Ключевые слова: *телерадиовещание, свобода слова, субъекты СМИ, общество, тележурналисты, Узбекистан, Ташкентский телецентр.*

Abstract. *On the pages provided by the article on the basis of normative-legislative norms set out the analysis and further deepening of democratic reforms and the development of civil society through various media, including television, which has an increasing influence on politics, economics, management, finance, science, culture and other spheres of society's žiznedeâ.*

Keywords: *broadcasting, freedom of speech, MEDIA, society, television journalists, Uzbekistan, Tashkent television Centre.*

Надо отметить, что на современном этапе демократического развития Узбекистана созданные условия предопределяют активное развитие всех сегментов СМИ, укрепление их материально-технической базы и ка-

чественное изменение. В этой связи Президент Узбекистана в «Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» подчеркнул, что «за истекшие годы, и особенно за последние 10 лет, в стране реализован масштабный комплекс организационно-правовых мер по обеспечению свободы слова, либерализации средств массовой информации» [2].

Соответственно, прежде всего, все это сказалось на резком количественном росте субъектов СМИ.

Итак, в настоящее время в деятельности телевидения Узбекистана наряду с количественными изменениями происходят серьезные качественные перемены. Этот факт можно рассматривать как еще одно свидетельство успешного продвижения на пути становления сильного и развитого демократического общества. Понятно, что такое общество невозможно сформировать без развитой системы самостоятельных, устойчивых гражданских институтов, представляющих интересы различных социальных групп и широких слоев населения. К этим институтам наряду с политическими партиями, негосударственными некоммерческими организациями, профессиональными союзами и другими общественными объединениями относятся и независимые средства массовой информации, в частности телевидение.

В Узбекистане, определившем для себя высокий уровень демократических стандартов, которые применяются в мировой практике, целенаправленно осуществляется процесс либерализации СМИ на системной, поэтапной и последовательной основе. Создана эффективная нормативно-правовая основа развития независимых СМИ, укрепляется их материально-техническая база, экономическая самостоятельность. Широкое развитие получила деятельность негосударственных платных телеканалов, их ассоциаций и объединений.

Наряду с электронными СМИ активизируется и кабельное телевещание. Распространение зарубежных телеканалов в Узбекистане на правовой основе, соблюдение телевещателями республики положений нового законодательства и международных договоров в этой сфере постепенно становится нормой для кабельных операторов. Вместе с этим реализуется программа применения новых технологий в сфере платного телевидения.

Стремительное развитие и распространение новых информационных и телекоммуникационных технологий приобретает сегодня характер глобальной информационной революции, которая оказывает все большее влияние на политику, экономику, управление, финансы, науку, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества в рамках национальных границ и в мире в целом.

В то же время еще многое предстоит сделать для дальнейшего укрепления самостоятельной деятельности телевидения, его материально-технической базы, повышения профессионального мастерства тележурналистов и технических специалистов, их всесторонней поддержки и стимулирования.

Телерадиовещание сегодня представлено государственными и негосударственными электронными средствами массовой информации, включающими 50 телестудий, 13 радиостанций, 36 студий кабельного телевидения [6].

Как известно, 5 ноября 1956 года, первым в Азии, начал функционировать Ташкентский телецентр, оснащенный оборудованием КТ-5 с телекамерой черно-белого изображения [7].

В Нукусе 5 ноября 1964 года начала работу первая комплексная студия, оснащенная телекамерой марки КТ-6 черно-белого изображения (7х5 м) и кинопроектором (35 мм) [8], а 5 ноября 1967 года вступил в строй второй аппаратно-студийный блок, реконструированный телевизионной камерой марки КТ- 26 [там же].

В последующие годы с целью улучшения качества телепередач и дальнейшего развития электроники и микроэлектроники техническая база Ташкентского телецентра поэтапно реконструировалась и обновилась аппаратурой марок КТ-27, КТ-28 и камерами фирм Markoni и Thomson [там же].

В 1971 году Ташкентский телецентр был оснащен более сложной цветной аппаратурой [8].

До периода независимости в Телецентре республики существовала крайне слабая материально–техническая база, оснащенная комплектом камер марок КТ-116, КТ-116М, КТ-132, КТ-178; комплектом КТС марок «Лотос», «Магнолия», «Магнолия-80», «Корпункт»; комплектами оборудования для съемок и монтажа марок «Кадр-1», «Кадр-3», «Кадр-3П», «Кадр-3ПМ», «БЦН-20», «БЦН-50»; комплектами цветных телевизионных приборов «Перспектива ЦТ» и «Магнолия» [9].

В те годы комплекс телевизионного технического оборудования обновлялся с большими трудностями, так как все изменения и новшества проводились по разрешению «центра». К 1991 году телевизионный производственно-технический комплекс республики перестал отвечать требованиям времени. В результате в целях более полного удовлетворения потребностей населения республики в информационном обеспечении содержания телепрограмм возникла необходимость коренного реформирования сферы телевещания.

В первые годы независимости возникала необходимость реформирования материально-технической базы телевещания республики.

Так, на основании Постановления Кабинета Министров от 28 марта 1994 года № 167 в целях приобретения технических средств и запасных частей, необходимых для качественной подготовки радиотелепередач в увеличенных объемах, Узтелерадио в 1994–1996 гг. из Республиканского валютного фонда был выделен беспроцентный кредит сроком на 30 лет в размере 5,9 млн долларов США, а также 1,86 млрд российских рублей [10]. На основании заключенного контракта с фирмой Sony в 1994–1995 гг. были приобретены и внедрены в производство 12-сборная камера BVW-570P, 18 штук видеомагнитофонов DVW-75S(P), 6 штук видеомагнитофонов BVW-65P, 6-сборная аналоговая изобразительная монтажная аппаратная студия III степени; 2-сборная цифровая монтажная аппаратная студия VI степени [там же].

С целью исполнения Указа Президента «О мерах по повышению роли телевидения и радио в общественном развитии Узбекистана» [1] Кабинетом Министров было принято Постановление № 190 от 24 мая 1996 года [10], в котором говорилось, что соответствующим министерствам и ведомствам совместно с компанией Siemens AG (Австрия) необходимо разработать проект Постановления Кабинета Министров о комплексном

техническом перевооружении системы Телерадиокомпании Узбекистана. Выполняя данное задание, ведущие специалисты Телерадиокомпании и сотрудники Ташкентского государственного университета информационных технологий, изучив современное состояние материально-технической базы, разработали «Программу комплексного технического перевооружения системы Телерадиокомпании Узбекистана». Программа была утверждена Постановлением Кабинета Министров «О комплексном техническом перевооружении системы Телерадиокомпании Узбекистана» от 25 августа 1997 года № 412, ее реализация производится отдельными контрактами на поставку телерадиооборудования, запасных частей и материалов в соответствии с поэтапной модернизацией и обновлением действующих предприятий Национальной телерадиокомпании Узбекистана. Финансирование индивидуальных контрактов осуществляется в следующем порядке:

– 15 % стоимости контрактов и затрат по обслуживанию иностранных кредитов – за счет средств республиканского бюджета в пределах выделенных для Национальной телерадиокомпании Узбекистана средств на капитальные вложения;

– 85 % стоимости контрактов – за счет кредитов иностранных банков [10].

На основании указанного Постановления, в целях технического обеспечения развития системы Телерадиокомпании Узбекистана, создания телевизионных и радиопрограмм на высоком уровне, оснащения подразделений компании техническими средствами, отвечающими мировым стандартам, Телерадиокомпанией заключены индивидуальные контракты с фирмой Siemens AG (Австрия) на поставку оборудования для Республиканского дома радио на сумму 18 млн австрийских шиллингов и с фирмой BFE AG (Германия) на поставку оборудования для Республиканского телецентра на сумму 25 млн немецких марок. Постановлением Кабинета Министров от 21 января 1997 г. № 40 «Об Инвестиционной программе Республики Узбекистан на 1997 год» [10] Телерадиокомпании Узбекистана был выделен лимит 300 млн сум капитальных вложений за счет Государственного бюджета для строительства и реконструкции объектов телерадио.

Важное значение для внедрения новой техники в области телерадиовещания имели проходившие в Ташкенте в мае 2006 года 35-е заседание Совета глав администраций связи Регионального содружества в области связи (РСС) и 9-е заседание Координационного совета РСС по информатизации [3]. В них принимали участие руководители администраций связи от стран СНГ.

В рамках встречи также было подписано Соглашение между Министерством информационных технологий и связи Российской Федерации и Узбекским агентством связи и информатизации о сотрудничестве в области телевизионных технологий [там же].

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 1 апреля 2009 года № ПП-1088 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности использования высокотехнологического телерадиооборудования в системе Национальной телерадиокомпании Узбекистана» [4], чтобы обеспечить осуществление производства отечественных телевизионных фильмов и сериалов, а также проведения записи концертных и других программ для телевидения на самой современной технической основе, в 2010 году был возведен Медиацентр НТРК Узбекистана, оснащенный современным цифровым съемочным, видеомонтажным, звукомонтажным оборудованием, аппаратными по озвучиванию, специальным мультимедийным и осветительным оборудованием. В четырех павильонах Медиацентра созданы все возможности для съемок национальных телевизионных фильмов и сериалов, крупных ток-шоу, концертных программ и различных презентаций высочайшего технического качества:

– павильон для съемок ток-шоу площадью 600 м^2 оборудован 5-камерным аппаратно-студийным блоком, оснащенным камерами марки HSC-300 в формате HD фирмы Sony; специальными осветительными лампами фирмы ARRI и эффективными лампами фирмы MARTIN;

– для съемок крупных концертных программ 5-камерный аппаратно-студийный блок площадью 1000 м^2 с камерами марки HSC-300 в формате HD фирмы Sony; со специальными осветительными лампами фирмы ARRI и эффективными лампами фирмы MARTIN;

– 3-камерный аппаратно-студийный блок площадью 600 м^2 с камерами марки HSC-300 в формате HD фирмы Sony; со специальными осветительными лампами фирмы ARRI для съемок сериалов;

– 3-камерный аппаратно-студийный блок площадью 1000 м^2 с камерами марки HSC-300 в формате HD фирмы Sony; со специальными осветительными лампами фирмы ARRI для съемок сериалов;

– безленточный монтажный комплекс с 8-сборными видеопродукциями в формате HD фирмы APPLE;

– камера ТЖК безленточной съемки с 4-сборным XDCAM HD 422 камкордером марки PDW-F800 в формате HD;

– минисвязная линия РРЛ для 1-сборных камер ТЖК в формате HD;

– 4-сборный звукомонтажный, дубляжный и синхронный студийный комплекс фирм BFE и APPLE [4].

Учитывая нехватку ТЖК-камер в Медиацентре, данный комплекс в 2012 году был дополнительно оборудован 14-сборными ТЖК камерами для съемок на твердых дисках (без ленты) с камкордером марки HPX600 EVB в формате HD фирмы Panasonic. Технически переоснащены архивный фонд, эфирные и монтажные студии [5].

В сотрудничестве со специалистами предприятия ЗАО TVC Televizijos ir rysio sistemos (Латвия) была подготовлена необходимая спецификация технического оборудования и начала претворяться в соответствии с контрактом «ЦТВ-1». Вступили в эксплуатацию 4-сборные эфирные аппаратные студии Vector box-8000 HD и центральная аппаратная студия с видеоматрицей марки EQX-18 XHXLINK фирмы EVERTZ. Были установлены линии связи с филиалом «Узбектелеком» АК «ТТТ» и государственным унитарным предприятием Respublika teleradiomarkazi [5].

В результате принятых в последние годы мер создана мощная, современная производственно-техническая база телерадиовещания. Так, в частности, к сегодняшнему дню количество репортажных камер возросло в 18 раз, количество видеомонтажных аппаратных студий – в 7 раз, студий – в 4 раза [11]. Для подготовки оперативных информационных программ выделены специальные репортажные камеры, видеомонтажные аппаратные студии и студии. Завершается реконструкция приемно-передающих систем сети распространения телерадиопрограмм с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий. В процесс производства и формирования телепередач внедряется современное цифровое оборудование и медиатехнологии.

Список литературы

1. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан [Текст]. – 1996. – № 5–6. – Ст. 81.
2. Каримов, И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране: доклад Президента Республики Узбекистан на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Маджлиса Республики Узбекистана 12 ноября 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: press-servise.uz
3. Народное слово [Текст]. – 2006. – 23 мая.
4. Собрание законодательства Республики Узбекистан [Текст]. – 2009. – № 14. – Ст. 156.
5. Собрание законодательства Республики Узбекистан [Текст]. – 2012. – № 4–5. – № ПП 1741.
6. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014г., № 15, ст. 162.
7. ЦГА РУз, Ф. 58, оп. 244, д. 38, л. 13.
8. ЦГА РУз, Ф. 58, оп. 244, д. 38, л. 28.
9. ЦГА РУз, ф. 58, оп. 244, д. 38, л. 68.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Lex.uz
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mtrk.uz

ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

УДК 94(47)-055.2

Афонькина М. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ «ЖЕНСКОГО ПРОСТРАНСТВА» В КУЛЬТУРЕ РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *Автор рассматривают проблему «женского пространства» в культуре. В рамках исследования предполагается, что «женское пространство» формируется в двух измерениях. Во-первых, как собственно пространство – отведенные специально для женщин места или набор ограничений на посещение локаций мужского пространства в рамках этой культуры. Во-вторых, как определенные культурной традицией функции, специфически исполняемые именно женщиной. В конце поднимается вопрос о первых мероприятиях советской власти по изменению женского пространства в культуре России.*

Ключевые слова: *женское пространство, женский вопрос, гендерные исследования культуры.*

Abstract. *The author studied a problem of a female space in the culture. In this paper the author came to the specific point of view. First of all, the female space in the culture can be special areas for women or complexes of restrictions for visiting them locations of the male space in the culture. The second point is a position about functional space. It's a specific (only for women) functions which is controlled by all system of culture traditions. At the end of this paper the author glanced to the problem of first soviet events, which was directed to female space's transformation.*

Keywords: *the female space, women's issue, gender cultural studies.*

«Женский вопрос», являясь частью более широкой гендерной культурной проблематики, представляет собой сложную комплексную проблему. На самом деле он не представляет собой ни единого, ни чисто «женского» вопроса, поскольку включает не только рецепцию современниками социального, правового, экономического, трудового положения женщин. Он также включает в себя и вопросы отношения мужчин к женщинам, ясно наблюдаемые культурные практики (например, существование преференциальных квот на участие женщин в советах директоров крупных компаний, широко распространенное сейчас на территории европейских и североамериканских государств). Наконец, женский вопрос связан с вопросами добровольности в исполнении гендерно-ориентированных функций: правовая и культурная специфика представлений о материнских и супружеских обязанностях.

Невзирая на значительные достижения в области гуманизации женского пространства в культурном поле и правовом пространстве, даже во вполне развитых странах отдельные его аспекты могут стоять очень остро. В Польше осенью 2016 года прошли массовые манифестации против полного запрета абортов (ранее основанием для аборта могло служить, например, изнасилование).

Согласно актуальным представлениям, распространенным в рамках дисциплин социально-гуманитарного цикла, прежде всего – исторической науки, культурной антропологии и этнографии, ключевым принципом, согласно которому устанавливается реальное положение женщины в историческом пространстве культуры, является исполнение ею комплекса предписываемых обществом функций. Наличие таких обязательных функций и их конкретно-историческое содержание являются значимыми для каждого изучаемого исторически сложившегося коллектива. Я. С. Смирнова в исследовании, посвященном историческим изменениям женского пространства в культуре северокавказских народов, пишет, что пока сохранялись основные традиционные институты и культурные практики, мать – главная роль и основная функция женщины. «У горцев Северного Кавказа молодая жена становилась полноценным членом семейного коллектива лишь после рождения своего первенца, когда и происходило снятие ряда запретов и ограничений, связанных с избеганием» [5]. Однако идентичные проблемы частичного «поражения в правах» (на самом деле не имеющего под собой никакой правовой основы, исключительно историко-культурную природу традиции) мы обнаружим и в европейских регионах России вплоть до начала Новейшей истории.

Женское пространство может являться отнюдь не метафорическим образом. Так, для традиционных культур чрезвычайно распространенным явлением было помещение женщины в пространство около домашнего очага или печи и выделение изолированного пространства дома для ее нужд и исполнения домашних обязанностей. Это гинекей в эллинской культуре или бабий кут в русской – пространство избы между устьем печи и противоположной стеной, где шли женские работы.

«Печь, очаг имеют сложную семантику, ассоциируются с материнским лоном, символизируя репродуктивные функции женщины. <…> В русской традиции многие детские недуги лечили в печке, что символизировало перерождение ребенка, да и сами роды подчас происходили в ней» [4]. А. М. Коллонтай, разрабатывавшая многие проблемы, связанные с женским вопросом как в историко-теоретическом, так и в практическом и политическом смысле, пишет, что «у очага или печи не только готовилась пища, но и проводился женщинами ряд сакрально-магических ритуалов, долженствующих обеспечить достаток и благополучие семье, здоровье и плодовитость хозяйства» [2].

Анализируя трансформации женского пространства в ранней советской культуре, автором которых выступала в том числе и Александра Коллонтай, современная исследовательница Е. М. Марченко пишет, что в проектируемом коммунистическом обществе институт брака должен был выполнять функции исключительно «душевно-духовного союза». Сами же функции материнства должны были быть вынесены за пределы исклю-

чительно семейного пространства во внешний социальный мир. Решение же проблем воспитания, заботы о здоровье и нормальном физическом и психическом развитии детей должно быть заботой государства и профессионального педагогического сообщества. По мнению ученой, с которым сложно не согласиться, мир женщины, «ранее локализуемый вокруг ее материнских функций и обязанностей, значительно расширяется. <…> Материнство, способность к осуществлению репродуктивных функций в традиционном обществе определяло принадлежность женщины к определенной социовозрастной группе (девочки, девушки, бабы, старухи), ее дополнительные функции, место женщины внутри социума, а не только внутри семьи» [3].

Конечно, сложно с одной стороны точно оценить значение первых политических начинаний по изменению местоположения женщины в культуре раннего Советского Союза.

Сложно судить о том, насколько женское население страны за первые годы с момента установления советской власти проникнулись коммунистической идеей. Косвенные негативные сведения об этом содержатся в советских документах, посвященных борьбе с женской религиозностью. Однако есть и сведения о массовом энтузиазме. Сравнение этих позиций представляет интерес для отдельного исследования. Как пишет И. В. Алферова, большинство советских женщин в период 1917–1930-х гг. имело «весьма смутные представления как об идеологической подоплеке проводимой большевиками политики в целом, так и о предполагаемых путях решения женских проблем в частности. Политическая нестабильность и материальные лишения первых послереволюционных лет способствовали распространению недоверия и подозрительности по отношению к власти» [1]. Однако годы военного коммунизма стали источником развития практик социальной мимикрии: удовлетворения первичных жизненных потребностей за счет демонстрации политической лояльности и благонадежности. Такими маркерами социальной лояльности, специфическими для женщин, являлись посещения партшколы, участие в собраниях «женактива», принятие участия в делегатской деятельности, демонстративный отказ от посещения церкви (что в ряде регионов компенсировалось саморукоположенными батюшками, которые совершали литургию на квартирах или в домах прихожан).

Итак, определение реальной степени изменения женского пространства в ранней советской культуре представляет собой в известной степени методологическую проблему. С одной стороны, благодаря хорошему документированию этого периода у историков и этнографов вполне хватает сведений о практиках женского поведения. С другой стороны, остается вопрос интерпретации искренности и, наоборот, наличия скрытых мотивов в участии женщин в эмансипационных мероприятиях советской власти.

Список литературы

1. Алферова, И. В. Женщины в условиях «военного коммунизма»: практики приспособления [Текст] / И. В. Алферова // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 1. – С. 83–90. – С. 89.
2. Коллонтай, А. М. Труд женщины в эволюции хозяйства [Текст] / А. М. Коллонтай // Марксистский феминизм. Коллекция текстов А. М. Коллонтай. – Тверь : Тверской Центр Женской Истории и Гендерных Исследований, 2003. – 298 с.
3. Марченко, Е. М. «Женское пространство» в традиционной культуре и в представлениях идеологов РКП(б) (конец XIX в. – 20-е годы XX в.) / Е. М. Марченко // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – №2. – С. 67–71.
4. Мужики и бабы. Иллюстрированная энциклопедия. Мужское и женское в традиционной культуре [Текст] / под ред. Б. Ю. Щепанской. – Санкт-Петербург, 2005. – 688 с. – С. 234.
5. Смирнова, Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX – XX вв. [Текст] / Я. С. Смирнова. – Москва : Изд-во «НАУКА», 1983. – 264 с. – С. 69.

УДК 94(100) «653» + 002

Ахунджанов Э. А.
Умаров А. А.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ТУРАНА

Аннотация. *В статье анализируются основные тенденции развития письменной и книжной культуры Туранзамина в древности и средние века в качестве инфраструктуры Великого Шелкового пути.*

Abstract. *The article analyzes the main trends in the development of writing and book culture Turanzamin in antiquity and the Middle Ages as the infrastructure of the Great Silk Road.*

Возникновение книги и способа ее существования – книжного дела, процессов книгопроизводства, книгораспределения и книговоспроизводства в их диалектическом единстве как форм движения книги в обществе и бытия самого книжного дела – генетически и исторически связано с появлением и применением письма как способа социального общения. Существование у того или иного народа, у той или иной цивилизации определенной системы письма и комплекса памятников письменности, традиций применения письма для закрепления информации с целью передачи ее во времени и пространстве и фиксации многообразных форм проявления общественно-практической деятельности человека является необходимым условием и главной предпосылкой возникновения и функционирования системы «книга – книжное дело». Наличие развитой письменности, этого важнейшего достижения цивилизации, определяя значимость и высоту духовной культуры народа, создает потенциальные возможности для развития разнообразных форм общественного сознания. Реализуются же проявления различных форм общественного сознания (религия, наука, литература и т. д.) прежде всего и именно в произведении, которое затем в процессах книжного дела преобразуется в книгу.

Системы письма, бытовавшие у народов Туранзамина в древности и раннем средневековье, как и многие другие восточные буквенно-звуковые системы, ведут свое происхождение от финикийского через посредство арамейского письма. В Ахеменидской Персии (VI–IV вв. до н .э.), в состав которой в качестве сатрапий входи-

ли и наши земли, арамейское письмо, проникшее сюда из Месопотамии, стало наряду с клинописью одной из государственных письменных систем. Арамейский язык, бывший первоначально во всех сатрапиях Ахеменидской державы основным языком административного управления и канцелярского делопроизводства, после двух столетий его применения в туранских землях начиная с III в. до н. э. вытесняется местными языками Хорезма, Парфии, Бактрии, Согда, Ферганы, Тараза, Исфиджаба.

Замена арамейского языка на свой собственный в процессах делопроизводства с одновременным сохранением традиций арамейской графики означал первый шаг на пути формирования местных хорезмийского, парфянского, бактрийского, согдийского, древнетюркского алфавитов и письменностей. Дифференциация и становление «национальных» туранских систем письма на основе арамейской графики происходили способом приспособления арамейского письма к различным родственным друг другу языкам народностей Средней Азии и Казахстана путем совершенствования и неизбежного в подобных обстоятельствах некоторого изменения графики, а также введения дополнительных буквенных знаков для обозначения новых звуков, свойственных этим языкам. Раз возникнув, местные туранские системы письма начинают каждый в своем относительно замкнутом определенными государственными и этнокультурными границами пространстве развиваться по своим внутренним законам. Графическая оболочка и формы букв в центрально-азиатских письменностях, трансформируясь, начинают значительно удаляться от своего прототипа – арамейского письма, применявшегося некогда для передачи мертвого «имперского арамейского» языка. Различия в начертании знаков (букв) между вновь отпочковавшимися алфавитами с течением времени приобретают все большее значение, определяя вместе с внутренними закономерностями развития языков и письменной речи самостоятельность, свой неповторимый путь исторического развития каждой системы письма.

Изучение источников и материалов по древней и раннесредневековой истории письменности и книжного дела Туранзамина показывает, что книгохранилища и собрания книг возникают здесь в последних столетиях до нашей эры. Переход к собственным «национальным» системам письма позволил древним хорезмийцам, парфянам, бактрийцам, исфиджабцам, таразцам, согдийцам иметь множество самых разнообразных памятников письменности: от записей хозяйственно-бытового назначения до государственных актов, законов, указов, династийных хроник, религиозно-богословских текстов, книг на светские темы. Уже с самого начала функционирования собраний письменных памятников различного характера и назначения проявляется их видовое различие. В рассматриваемый исторический период развития книжного дела существовали как династийные (дворцовые) и личные (частные) собрания документов и книг, так и культовые книгохранилища. Это дворцовые архивохранилища и специальные книгохранилища правящих династий, библиотеки других состоятельных лиц. Это собрания записей хозяйственного, юридического и частного порядка на остраках, дощечках, деревянных палках, кожаных и бумажных листах-свитках (нисийский и топраккалинский архивы, документы из крепости Мугкала). Это личные библиотеки раннесредневековых иранских, хорезмийских и согдийских ученых и священнослужителей-зороастрийцев, о существовании которых имеются косвенные указания в средневековых нарративных источниках. Это храмы огня и иные культовые постройки зороастрийцев, где хранилась «Авеста», ее отдельные части или фрагменты ее текстов, буддийские монастыри в кушанской Бактрии с собраниями богослужебных текстов и книг буддийского религиозно-этического, морально-нравственного содержания. К культовым книгохранилищам примыкают и храмы манихеев, которые начиная с III в. н. э. строятся повсеместно в Иране и Туране. По традиции один из пяти обязательных залов храма отводился для хранения священных книг манихейской религии.

Если абстрагироваться от того бесспорного факта, что любое хранилище письменных документов и книг в истории сталкивалось со временем с проблемой их учета, что объективно являлось начатками библиографического учета произведений письменности (мы допускаем, что сообщения источников об имевшихся в истории туранской книжной культуры прецедентах подобного рода просто не дошли до нас в силу различных обстоятельств), то хронологически наиболее ранним историческим источником зороастрийского культурного мира, в котором нашла свое полное отражение одна из форм библиографической деятельности, а именно форма библиографического списка книг с аннотированным обзором содержания каждой книги, является «Денкард» – созданная в IX в. н. э. своеобразная богословская энциклопедия зороастрийской религии, где наряду с другими текстами теологического характера приводятся ценнейшие сведения об Авесте и комментариях к ней, именуемых в науке Зенд-Авестой. В «Денкарде» не только говорится о том, что Авеста сасанидской редакции состояла из 21 книги, называемых насками, не только объясняется, что каждый наск имел свое название и состоял из собственно авестийского текста и из зенда (комментариев к нему на среднеперсидском языке), но и приводятся сведения о содержании каждого наска. Таким образом, первой специальной библиографической работой в авестийской книжной культуре можно считать библиографический обзор содержания «Авесты» в «Денкарде» (IX в.).

Для исторического периода VI–VIII вв. речь может идти об общем в определенном смысле для всего авестийского культурного мира репертуаре книг. Его основу составляли зороастрийская духовная литература, книги по таким отраслям знания, как медицина, математика, астрономия, астрология, история, право, фольклорная и художественная литература на среднеперсидском, хорезмийском, бактрийском, согдийском, а также греческом языках, переводные книги с санскрита и греческого, духовные книги буддийского, манихейского и христианского содержания на древнетюркском языке.

Произошедшие после арабского завоевания разрушения в книжной культуре, утрата своего книжного репертуара, переход на новые языки, исламизация населения и внедрение арабского письма не означали, однако, полного разрыва традиций письменной культуры и книжного дела, научных и литературных традиций, укоренившихся правил создания и переписки произведений письменности. Тот непреложный факт, что ко времени

арабского завоевания народы Туранзамина являлись наследниками богатой самобытной культуры, устойчивых культурных традиций, сыграл свою определяющую роль. За первые два века переходного периода от зороастризма к мусульманству в процессе преемственного развития книжного дела с моментами отсечения отжившего и удержания всего того, что в нем было положительного и имевшего потенции для будущего развития, произошла заметная трансформация традиций письменной и книжной культуры. Перейдя в оболочку ислама и приспособившись во внешнем деятельностном аспекте к идеологическим требованиям новой религии, книжное дело в основе сохранило и продолжило свои идущие из глубины веков глубоко содержательные традиции и правила, которые уже в новом качестве продолжили свою жизнь в измененных приемах и способах мышления и письменной речи, в использовании арабского письма для передачи новоиранской, таджикской и тюркской письменной речи, в преемственности и углублении традиций упорядочения, членения и рубрикации текста на книжной странице, во внешнем и внутреннем оформлении книги-кодекса, обогащении традиций книгописания, переписки и размножения рукописных книг, книгособирательства и создания библиотек различных видов.

По указу Омейядского халифа Хишама от 742 г. арабский язык и арабское письмо стали обязательными для административного аппарата Хорасанского наместничества, в которое входила и территория Туранзамина. Местные системы письма еще применялись некоторое время параллельно с арабским письмом, но уже к концу X в. древних книг на хорезмийском, согдийском, бактрийском, среднеперсидском языках почти не сохранилось.

Народам Туркестана пришлось практически заново накапливать свой книжный фонд, и складываться он начал из новой арабоязычной книги стран Ближнего и Среднего Востока, книг туркестанских и иранских ученых, поэтов, философов, написанных как на арабском, так и на фарси-дари и тюрки языках, книг древних авторов в переводе на арабский язык с санскрита, греческого, среднеперсидского, сирийского, набатейского языков.

Список литературы

1. История государственности Узбекистана. В 3-х т. Т.1. Вторая пол. II тыс. до н. э. – III в. н. э. [Текст] / кол. авт. акад. АНРУз Э. В. Ртвеладзе и др. – Ташкент : Узбекистан, 2009. – 500 с.
2. Henning W. B. The date of the Sogdian Ancient Letters // BSOAS, 1949. Vol. 12.
3. Hezzfetd E. Zoroaster and his World. Vol I-II – Princeton, 1947.
4. Лившиц, В. А. Согдийский язык [Текст] / В. А. Лившиц, А. Л. Хромов // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – Москва : Наука, 1981.
5. Пугаченкова, Г. А. Очерки искусства Средней Азии [Текст] / Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. – Москва : Наука, 1982. – 421 с.
6. Ахунджанов, Э. А. Письменная и книжная культура Узбекистана. Древность. Средние века [Текст] / Э. А. Ахунджанов. – Ташкент : Изд-во Национальной библиотеки Узбекистана им. Алишера Навои, 2015. – 412 с.

УДК 94(100) «653» (575.1)

Ведман В. А.

ОБ УРОВНЕ ПРОСВЕЩЕННОСТИ И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос об особенностях интеллигенции узбекских ханств, о ее роли и месте в среднеазиатском обществе.*

Ключевые слова: *интеллигенция, духовенство, казий, каллиграф.*

Abstract. *The article discusses the features of the intelligentsia of the Uzbek khanates, its role and place in the Central Asian society.*

Keywords: *intellectuals, clergy, kazy, calligrapher.*

Тщательное изучение социальной структуры общества среднеазиатских ханств позволяет утверждать, что интеллигенция являлась самостоятельным слоем, принадлежность к которому не определялась ни происхождением, ни социальным положением, не могла быть пожалована властью и не передавалась по наследству. Этот слой включал в себя представителей самых разных профессий, социальных групп и почти все сословие духовенства.

В Бухаре мангытского периода духовенство относилось к интеллигенции восточного общества. Это были ученые-теологи, законоведы, преподаватели медресе и мактабов, исполнители мусульманской юриспруденции, духовные наставники населения – служители мечетей. Они являлись просвещенными людьми своего общества, все они имели, говоря современным языком, высшее мусульманское образование и были хранителями его духовно-нравственных начал, воспитателями и наставниками молодого поколения на основе этических принципов ислама. Среди них было много людей с широким – не только религиозным – диапазоном знаний, знатоков восточной философии, поэзии и литературы, собирателей прекрасных библиотек, активных участников общественной жизни.

В разделе на основе письменного источника «Предписания фиска» Мирзы Бади'дивана осуществлена классификация должностей Бухарского эмирата в соответствии с объектом их деятельности. В источнике каждая категория должностей подразделена на четыре группы [2, с. 20]. Так, должности почитаемых ученых в соответствии с шариатом были сгруппированы следующим образом: 1) должность судьи, высший среди которых шага ал-ислам; 2) должность муфтиев, высшего среди которых величают а'лам; они составляют фетву для народа; 3) должность мухтасиба; 4) должность преподавателя (мударрис), каковым мог бы быть и тот, кто хотя в настоящее время и не имеет известности, но большую часть своего времени тратит на обучение студентов.

Среднеазиатское общество имело хорошо организованную систему мусульманского образования. Грамотность здесь исконно была в большом почете. Е. К. Мейендорф, посетивший Бухарский эмират в 1820 г., писал, что там «любят учение и уважают знание. Основание школы считается благочестивым делом, а содержание школьников из бедных семей – долгом» [3, с. 132]. Особенно время правления Шахмурада и эмира

Хайдара характеризуется как период расцвета религиозного образования в Бухарском эмирате. Эмир Шахмурад поддерживал студентов медресе стипендиями, возродил старые и финансировал строительство новых мечетей, медресе, обителей – ханаках и мактабов, а кроме того уход за могилами святых – мазарами. Количество мактабов приблизительно соответствовало количеству мечетей в городе. В Бухаре в 30-х годах XIX века при правлении эмира Насруллы было 366 больших и малых учебных религиозных заведений. Из них одна треть занимала обширные здания, вмещавшие в себя от семидесяти до восьмидесяти учащихся.

После установления господства мангытов, укрепления политической и социально-экономической жизни возникли необходимые условия для литературного творчества. Особенно наглядно улучшение литературной жизни наблюдалась во время правления эмиров Шахмурада, Хайдара и Насруллаха. В Бухарских литературных кругах XVIII – первой половины XIX вв. наиболее известными представителями были Сайидо Насафи, Мулхам, Мирзо Содик Мунши, Мухаммад Шариф Ориф, Абдуррахмон Ходжа Носех, Джунайдулло Хозик, Хасрат Хисори, Парии Хисори, Махзун Самарканди, Матлаб Самарканди, Мирзо Ато Бухорои, Шавки Каттакургони, Ансаб Бухорои, Рахим Гарми, Музтар Косони и др. Таким образом, несмотря на разгул феодальной реакции в Бухарском эмирате, определенные успехи были достигнуты в области образования, науки, богословия и литературы. Имена ряда деятелей культуры Бухарского эмирата исследуемого периода навеки вписаны в летопись истории.

Часть творческой интеллигенции составляли ученые-историки: Ахмад Дониш («Жизнеописания эмиров благородной Бухары от эмира Данийала до времени эмира Абдалахада»); Сами Бустони («История мангытских государей»); Мирза Салим бек (Салими) («История (Салими)»); Шарифджан Махдум (Зийа) («История», «Упоминание о чинах и должностях узбекских государей», «История памятников старины и древних зданий благородной Бухары»); Мирза Шамс Бухари («Описание Бухарского ханства в первой четверти XIX века») и др.

На территории Бухарского эмирата сложилась своеобразная школа каллиграфов. Среди этих разносторонне подготовленных каллиграфов выделялись Мирмасуми Оламион, Домулло Мухеддин Лавво и Мирзо Содики Джондори. Знаменитым каллиграфом Бухары являлся Бобобеки хаттот, или Бобобек Иштибар (1784–1884), уроженец Шахрисабза. По призыву эмир Хайдара (1800–1826) преподавал в медресе уроки каллиграфии и синтаксис и морфологию арабского языка (сарфу нахв). В каллиграфии был признан как «Устоди кулл» («Главный наставник»). Являлся создателем специальной школы каллиграфов.

В исследуемый период прикладное искусство продолжало сохранять свой основной жизнеутверждающий смысл и многообразие видов: производство хлопчатобумажных тканей, шелкоткачество, ковроделие, кошмоваляние, вышивка, золотое шитье, ювелирное дело, керамика, художественное оформление кожи, камня, дерева, металла и т. д. Изделия среднеазиатских мастеров получали высшие награды на выставке в Петербурге в 1870 г. (42 премии и 11 бронзовых медалей); всемирной выставке в Париже в 1878 г.; международной выставке в Копенгагене в 1888 г.; Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго в 1893г.; художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г.; всемирной выставке в Париже в 1900 г.; всемирной выставке в Америке в Сан-Луи в 1904 г.; всемирной выставке в Милане в 1906 г.; выставках кустарных изделий в Петербурге, Берлине и Лондоне в 1913, 1914 гг. [4, с. 210].

Также бухарское общество имело и значительный отряд специалистов, владевших техническими знаниями. Это были мирабы, меъморы (архитекторы), мухандисы (инженеры), которые удивляли своими конструктивными и технологическими решениями и потому также полноправно могут быть отнесены к числу интеллигенции.

Также к интеллигенции бухарского общества следует отнести и местных табибов. По свидетельству натуралиста Э. Эверсмана, побывавшего в Бухаре вместе с Е. К. Мейендорфом в 1820 г., врачи Бухары в своей практике пользовались более чем 500 лекарствами, составленными на основе целебных свойств многочисленных трав [3, с. 217].

В исследуемый период развивалось музыкальное искусство, в особенности классическая музыка Шашмаком. В этом жанре были продолжены традиции предыдущих лет. Об этом свидетельствуют более 60 научных трактатов, музыкально-поэтических антологий, баязы, ученые записки для музыкантов, написанные в период XVIII–XIX вв. и до начала XX в. Бухара в XVIII – первой половине XIX в. не только сохранила средневековый облик, но и являлась ядром городской культуры среднего Востока, имела свое место как исламизированный центр духовной культуры.

Список литературы

1. Рабич, Р. Г. Формирование и развитие социально-классовой структуры Узбекистана [Текст] / Р. Г. Рабич. – Ташкент, 1991.
2. Записки о Бухарском ханстве. Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича [Текст]. – Санкт-Петербург, 1983.
3. Мейендорф, Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару [Текст] / Е. К. Мейендорф.
4. Ремпель, Л. И. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары [Текст] / Л. И. Ремпель. – Ташкент : Изд. Лит. и искусство, 1981.

УДК 94(47+57)+621.039

Герасимова Т. В.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В СУДЬБАХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ: ИЗ БИОГРАФИЙ ПОЧЕТНЫХ ГРАЖДАН ГОРОДА СНЕЖИНСКА

Аннотация. *В статье в контексте истории атомной отрасли рассматриваются малоизвестные страницы жизни Почетных граждан города Снежинска – руководителей и специалистов Российского Федерального Ядерного Центра – Всероссийского научно-исследовательского института технической физики им. академика Е. И. Забабахина (РФЯЦ – ВНИИТФ).*

Ключевые слова: *атомная отрасль, Великая Отечественная война, Снежинск, РФЯЦ – ВНИИТФ, Почетный гражданин города.*

Abstract. *Honorable Snezhinsk citizens (heads and specialists of Zababakhin All-Russian Scientific Research Institute of Technical Physics "RFNC-VNIITF") life unknown pages are shown in article in the context of nuclear industry history.*

Keywords: *nuclear industry, the Great Patriotic war, Snezhinsk, RFNC-VNIITF, Honorable citizens.*

«Весна 1945 года закончилась ликованием по случаю окончательного разгрома фашистской Германии. 24 июня 1945 года на Красной площади прошел Парад Победы. Началось возвращение воинов к мирному труду. Но война еще не закончилась. <…> 9 августа была объявлена война Японии. <…> Но еще раньше пришло сенсационное сообщение. 6 августа американцы взорвали над японским городом Хиросимой атомную бомбу... Через несколько дней все повторилось над Нагасаки. В это время я заканчивал учебу на факультете боеприпасов Высшего технического училища им. Баумана», – вспоминает в своей книге «Первая атомная: записки инженера-исследователя» [6, с. 13] Виктор Иванович Жучихин (31.08.1921–20.08.2008) – участник создания и испытания первой советской атомной бомбы (1949), кандидат технических наук (1955), лауреат Сталинских премий (1949, 1951, 1953), Почетный гражданин города Снежинска (1999).

Работы отечественных ученых в области исследования атомного ядра в Советском Союзе были начаты задолго до военных лет. В 1918 г. в Петрограде был создан физико-технический институт, в 1922 г. – Радиевый институт. В 1928–1929 гг. основан Харьковский физико-технический институт, в 1931 г. – Ленинградский институт химической физики. В 1938 г. в целях координации работ в области ядерной физики при Президиуме АН СССР была образована комиссия по атомному ядру [2, с. 44], в 1940 – Урановая комиссия при АН СССР [2, с. 127]. Но начавшиеся в стране разработки урановых месторождений и проводимые исследования физики атомного ядра были прерваны войной с гитлеровской Германией. Все людские и материальные ресурсы страны были привлечены к нуждам фронта, в том числе и деятельность эвакуированных вглубь страны институтов Академии наук. В Казани развернули свою деятельность: Институт химической физики, Радиевый институт, Ленинградский физико-технический институт (ЛФТИ), Институт физических проблем и Московский физический институт [2, с. 236]. В 1941–1942 гг. в Советский Союз стали поступать сведения о проводимых в Германии, Англии и США работах по использованию атомной энергии в военных целях. Государственный комитет обороны (ГКО), несмотря на сложное положение на фронте, в сентябре 1942 г. Распоряжением «Об организации работ по урану» обязал АН СССР возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и представить к 1 апреля 1943 г. доклад о возможности создания урановой бомбы [2, с. 269–270]. Распоряжением ГКО от 11 февраля 1943 г. научным руководителем работ по атомной проблеме назначается профессор ЛФТИ Игорь Васильевич Курчатов [2, с. 306], создается Лаборатория № 2 АН СССР (будущий Курчатовский институт). В 1946 г. при Лаборатории № 2 на территории Мордовской АССР, в поселке Саров, начинает работу Конструкторское бюро (КБ-11) – первый ядерный оружейный центр страны (ныне Российский Федеральный Ядерный Центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (РФЯЦ – ВНИИЭФ), часть сотрудников которого составит ядро созданного в 1955 году на Урале второго ядерного центра – Научно-исследовательского института № 1011 по разработке и созданию атомного и водородного оружия (НИИ-1011) [4, с. 224–225, 341–347]. Сегодня это Российский Федеральный Ядерный Центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е.И. Забабахина (далее РФЯЦ – ВНИИТФ) и созданный при нем в 1957 г. город Снежинск [1].

Плановая штатная численность института на 1955 г. составляла 870 человек, в их числе сотрудников КБ-11, перешедших на работу в уральский центр, было 350 человек. Многие из них стояли у истоков создания первой советской атомной бомбы (РДС-1). Однако их не хватало для формирования полноценного коллектива. Привлечение научных, инженерных и рабочих кадров осуществлялось на предприятиях и в организациях Министерства среднего машиностроения (около 100 чел.), в том числе из состава расположенных на Урале комбинатов № 813 (Свердловск-44, ныне Новоуральск), № 817 (Челябинск-40, ныне г. Озерск), завода № 814 (Свердловск-45, ныне г. Лесной). Из других ведомств было привлечено почти 150 человек, из которых около 80 человек составляли сотрудники из академических учреждений: Института прикладной математики, Физического института, Ленинградского физико-технического института и др. Большое пополнение составляли выпускники ряда вузов страны, в первую очередь физического факультета МГУ, средних специальных и профессионально-технических образовательных учреждений [4, с. 341–347; 1, с. 8]. Это были представители поколения, немаловажным фактором личностного и профессионального становления которого стала Великая Отечественная война. Феномен фронтового поколения исключительно важен в контексте понимания истории атомной отрасли страны, созданной в кратчайшие сроки и в тяжелейших условиях послевоенного времени благодаря мобилизации не только значительных материально-финансовых ресурсов, но и морально-духовного потенциала руководителей, специалистов, рабочих, стоявших у истоков новой отрасли промышленности [12, с. 55]. Так, в Снежинске среди 58 человек, удостоенных звания «Почетный гражданин города» – высшей фор-

мы общественного признания выдающихся заслуг перед жителями города – только 8 принадлежат к послевоенному поколению. Участников Великой Отечественной войны в числе Почетных граждан – 15 человек, 8 – труженики тыла. Самой многочисленной категорией (27 человек) являются дети войны. Выпускниками ведущих вузов страны влились они в ряды сотрудников нового НИИ и других предприятий растущего города.

Вспоминает Почетный гражданин города Борис Иосафович Беляев (р. 7.12.1928), в 1952 г. окончивший Московский автомеханический институт и в 1956 г. начавший свой трудовой путь в Снежинске, где впоследствии занимал должности директора Государственного завода № 1, главного инженера – первого заместителя директора ядерного центра (ВНИИП, ныне РФЯЦ – ВНИИТФ) и в 2007 г. удостоенный звания Почетного гражданина города за большие достижения в трудовой деятельности: «Удивительный дух царил в институтах сразу после войны. Это годы 1946–1953. Студенты – в основном демобилизованные офицеры, прошедшие войну, – победители, целеустремленные, точно знавшие, как и зачем надо жить, и мы "зеленые", очень тонкой прослойкой среди них. Да, это была школа жизни не меньше, чем институт. Потом Урал. Свердловск. Уральский компрессорный завод. И снова незаурядные учителя. Начальники цехов и отделов, мастера, старые рабочие, оттрубившие по полной – с первых дней до последних военных лет и еще послевоенных, тоже "не медом мазаных". Как они нас ждали – первых послевоенных инженеров – мужчин. И мы старались быть достойными их науки и оправдать их ожидания» [5, с. 28–32].

В 1953 г. окончил Московский механический институт Борис Васильевич Литвинов (29.11.1929–23.04.2010), академик РАН (1997), Герой Социалистического Труда (1981), главный конструктор, заместитель научного руководителя РФЯЦ – ВНИИТФ, Почетный гражданин Челябинской области (2004) и Почетный гражданин Снежинска (1997). О сделанном им в 1947 г. профессиональным выборе Борис Васильевич пишет в своих мемуарах: «В справочнике для поступающих в вузы я высмотрел-таки два, мне понравившихся. Один – Военно-механический институт – находился в Ленинграде, другой – Московский механический – в Москве. Первый привлекал тем, что недвусмысленно обещал подготовить из меня инженера по военной технике. Второй – более туманно обещал ввести меня в мир новейшей техники» [7, с. 161]. Московский механический институт был образован Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР от 23 ноября 1942 г. В 1944–1945 гг. было выпущено 63 инженера, изучавших кроме общеинженерных дисциплин, проектирование и технологию изготовления снарядов, трубок и взрывателей, гильз и патронов. Коренные изменения в вузе произошли после его передачи в 1945 г. в ведение Первого Главного Управления (ПГУ) при СНК СССР – государственного органа управления атомной отраслью. В числе первоочередных задач при институте создается из реорганизованного факультета точной механики инженерно-физический факультет численностью до 700 человек. Комитету высшей школы было поручено в месячный срок отобрать для факультета из других вузов и втузов 200 человек студентов-отличников для продолжения учебы [3, с. 11, 24–25]. Была организована кафедра ядерной физики, которую возглавил профессор Игорь Евгеньевич Тамм. В 1953 г. институт был переименован в Московский инженерно-физический институт (МИФИ). Распределение специалистов, окончивших институт, находилось в ведении ПГУ. Став базовым для подготовки кадров атомной отрасли, этот вуз в течение 1947–1955 гг. выпустил около двух тысяч специалистов, из которых многие связали свою судьбу с предприятиями атомной промышленности [13, с. 106]. Среди Почетных граждан Снежинска – сотрудников градообразующего предприятия – 11 человек являются выпускниками МИФИ, 5 – МГУ, 3 – МВТУ им. Баумана.

В 1938 г. на физический факультет МГУ поступает Евгений Иванович Забабахин (16.01.1917–27.12.1984), вошедший в историю атомной отрасли Героем Социалистического Труда (1953), академиком АН СССР (1968), чьим именем назван один из двух действующих в России Федеральных ядерных центров (1999), научным руководителем которого он, генерал-лейтенант-инженер ВВС (1977), проработал четверть века (1960–1984). Почетный гражданин города (1967). Летом 1941 г. Е.И. Забабахин командиром комсомольского взвода участвовал в строительстве укреплений в районе г. Рославль Смоленской области. В сентябре 1941 г. призван в Красную Армию – курс, на котором учился Евгений Иванович, перевели в Военно-воздушную академию Красной Армии имени Жуковского (ныне Военно-воздушная инженерная академия им. Н. Е. Жуковского, ВВИА) и направили в Свердловск. В 1944 г. Евгений Иванович с отличием закончил Академию (факультет авиавооружения) и одновременно – физический факультет МГУ. В 1947 – адъюнктуру Академии [10, Л. 4]. 24 июня 1945 г. в составе Академии принял участие в Параде Победы на Красной площади в Москве [9, с. 5, 30, 75], награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [15, Л. 1, 12]. В 2016 г. удостоверение к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» на имя Е.И. Забабахина вместе с другими его государственными наградами и наградными документами переданы на постоянное хранение в Государственный исторический музей Южного Урала. В одном строю с Е. И. Забабахиным в легендарном параде принимал участие Леонид Федорович Клопов (14.04.1918–04.05.2012), в 1945 г. – слушатель академии, старший техник-лейтенант. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [15, Л. 1, 15]. В дальнейшем Л.Ф. Клопов – генерал-майор авиации, доктор технических наук (1974), с 1965 г. – главный конструктор НИИ-1011, с 1972 г. – заместитель начальника 5-го Главного управления Министерства среднего машиностроения, Почетный гражданин города Снежинска (1972).

В 1941 году окончил Артиллерийскую академию им. Ф. Э. Дзержинского Георгий Павлович Ломинский (23.04.1918–17.06.1988), генерал-лейтенант-инженер (1977), в 1966–1988 гг. – директор ВНИИП (РФЯЦ – ВНИИТФ), Почетный гражданин города Снежинска (1975). В Академию, как записано в автобиографии, он был зачислен в 1938 г. с 4-го курса Киевского индустриального института. По окончании академии был направлен для прохождения дальнейшей службы на Научно-исследовательский ордена Красной Звезды поли-

гон стрелкового и минометного вооружения Главного артиллерийского управления Красной Армии (г. Щурово, Московская обл.), где до 1947 г. служил в следующих должностях: инженера-испытателя, начальника гранатометно-минометного отделения и заместителя начальника отдела боеприпасов по НИР (противотанковые средства ближнего боя) [11, Л. 5, 5 об.]. В 1948–1955 – в КБ-11. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Медаль «За оборону Москвы» – не просто одна из многочисленных государственных наград, которых был удостоен [14, Л. 1–2] красноармеец Кирилл Иванович Щелкин, в дальнейшем трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1953), доктор физико-математических наук (1946), член-корреспондент АН СССР (1953), первый научный руководитель и главный конструктор НИИ-1011 (1955–1969), Почетный гражданин города Снежинска (1967). Как напишет в своих воспоминаниях его сын, «судьба подарила отцу участие в декабрьском наступлении под Москвой» [16, с. 14]. К. И. Щелкин гордился теми шестью месяцами, которые он провел на передовой. Когда началась война, кандидат физико-математических наук старший научный сотрудник Ленинградского Института химической физики 30-летний К. И. Щелкин работал над докторской диссертацией. Он был освобожден от призыва по мобилизации, но 7 июля 1941 г. в составе коммунистического батальона добровольцев Ленинграда ушел на фронт. Однако уже 6 января 1942 г. Щелкину вручили демобилизационное удостоверение с предписанием следовать в г. Казань для продолжения научной работы при Институте химической физики Академии наук СССР. По возвращении к научной работе занимается разработкой реактивных двигателей, исследуя процессы в камере сгорания. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [8, с. 681–688].

В 1946 г. К. И. Щелкин назначен заместителем главного конструктора КБ-11, в котором была разработаны и успешно испытаны первый советский атомный (1949) и термоядерный (1953) заряды. «Победа после Победы» – такая оценка дается этим событиям, потребовавшим колоссальных усилий со стороны обескровленного войной государства и сотен тысяч граждан: ученых, конструкторов, рабочих, чьи знания, энергия и самоотверженный труд во многом определили дальнейший ход мировой истории.

Список литературы

1. Атомные города Урала. Город Снежинск : энциклопедия [Текст] / под общ. ред. В. В. Алексеева, Г. Н. Рыкованова; отв. ред.: Е. Т. Артемов, Н. П. Волошин ; Ин-т ист. и арх. УрО РАН, РФЯЦ – ВНИИТФ. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2009. – 357 с.
2. Атомный проект СССР: документы и материалы : в 3 т. [Текст] / под общ. ред. Л. Д. Рябева. – Т. I. 1938–1945. В 2 ч. Ч. 1 / М-во РФ по атом. энергии ; отв. сост. Л. И. Кудинова. – Москва : Наука. Физматлит, 1998. – 432 с.
3. Атомный проект СССР: документы и материалы : в 3 т. [Текст] / под общ. ред. Л.Д. Рябева. – Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 2 / М-во РФ по атом. энергии ; отв. сост. Г. А. Гончаров. – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2000.– 640 с.
4. Атомный проект СССР: документы и материалы : в 3 т. [Текст] / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. III. – Кн. 2. – Саров, 2009. – 596 с.
5. Воспоминания Б. И. Беляева [Текст] // На службе Отечеству : сборник воспоминаний ветеранов и рассказов о них. Кн. вторая / авт.-сост. В. И. Востриков. – Снежинск, 1998. – С. 28–32.
6. Жучихин, В. И. Первая атомная: записки инженера-исследователя [Текст] / В. И. Жучихин. – Москва : ИздАТ, 1993. – 110 с.
7. Литвинов, Б. В. Грани прошедшего (триптих) [Текст] / Б. В. Литвинов. – Москва : ИздАТ, 2006. – 803 с.
8. На орбитах памяти: об основателях и созидателях уральского ядерного центра [Текст] / [авт.-сост. : В. И. Никитин, Г. В. Казаченкова]. – Снежинск : Изд-во РФЯЦ – ВНИИТФ, 2009. – 744 с.
9. Слово о Забабахине : сборник воспоминаний [Текст] / Рос. федер. ядер. центр – ВНИИ технич. физики; сост. Т. Г. Новикова. – Москва : ЦНИИАтоминформ, 1995. – 204 с.
10. Снежинский городской музей. КП-1498.
11. Снежинский городской музей. КП-1499.
12. Толстиков, В. С. К истории формирования и развития закрытых городов Урала в 40–50-е годы XX века [Текст] / В. С. Толстиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011.– № 30. – С. 53–56.
13. Толстиков, В. С. Подготовка кадров для атомной отрасли СССР (1944–1955 годы) [Текст] / В. С. Толстиков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 6 (144). – История. – Вып. 30. – С. 104–108.
14. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 360. Л. 1–2.
15. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 573. Л. 1, 12, 15.
16. Щелкин, Ф. К. Апостолы атомного века. Воспоминания, размышления [Текст] / Ф. К. Щелкин. – М, 2003. – 128 с.

УДК 82-94

Кадочникова М. В.

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА: ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.И. НЕВЗГОДОВ – СТУДЕНТ! УЧИТЕЛЬ! ГЕРОЙ!

Аннотация. *Данная статья рассказывает о жизни удивительного человека – Андрея Ивановича Невзгодова. По ходу изучения его биографии, а также воспоминаний о нем можно увидеть многообразие качеств, которыми только может обладать человек. Он был студентом, любившим учение, был педагогом, любившим свое дело, и был защитником, любимвшим свою Родину.*

Ключевые слова: *А. И. Невзгодов, Герой Советского Союза А. И. Невзгодов, младший лейтенант А. И. Невзгодов, учитель А. И. Невзгодов, личность, культура.*

Abstract. *The present article describes a life story of an amazing man - Andrey Ivanovich Nevzgodov. His autobiography and other people's recollections of him show great diversity of personal qualities that a man can have. He was a student who loved studying, a teacher who loved his job, a defender who loved his motherland.*

Keywords: *A. I. Nevzgodov, Hero of the Soviet Union A. I. Nevzgodov, second lieutenant A. I. Nevzgodov, teacher A. I. Nevzgodov, personality, culture.*

Андрей Иванович Невзгодов остается в памяти знавших его людей как добрый и светлый человек. А какими еще качествами обладал Андрей Иванович? Каким он остался в памяти его однокурсников? Какие события в его жизни повлияли на становление его как личности? Для того чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к биографии.

Изучение жизни Героя я начала с самого его детства. Невзгодов родился 19 октября 1919 года, в хуторе Цыганском. Ныне это село Новониколаевка Врадиевского района Николаевской области. Рос он в крестьянской семье и был большой гордостью. После окончания Первой Мировой войны и отмены продразверстки крестьянству стало жить спокойней. «Отец Андрея Ивановича до 1931 года принадлежал к группе середняков, а в 1931 году был причислен к классу кулаков и в том же году раскулачен»[2], и Невзгодовы были вынуждены уехать на Урал. Таким образом в 1931 году Невзгодовы оказались в Златоусте. Андрею было тогда 12 лет.

В 1935 году, после окончания восьмого класса, «встал вопрос: кем быть, где бы Андрей смог принести наибольшую пользу любимой Родине? В эти годы в нашей стране осуществлялась индустриализация. В сельском хозяйстве создавались колхозы и совхозы. Страна нуждалась в грамотных людях. Повсюду открывались школы. Но не хватало учителей. Буду учителем! – решил Андрей Иванович. Он поступает на педагогические курсы и с августа 1936 года работает учителем в Златоустовской начальной школе № 11. Андрей Иванович понимал и чувствовал, что знаний для работы в школе у него недостаточно, и он поступает на четырехмесячные курсы по подготовке в Челябинский пединститут» [3].

В 1937 году он поступил на исторический факультет Челябинского педагогического института. Учился хорошо, но по какой-то причине учебу оставил. На самом деле причина ухода Андрея с исторического факультета известна: его отчислили, как только узнали, что его родители были «раскулачены».

Идея быть грамотным и научить этому детей не оставляла Андрея Ивановича. Поэтому в 1938 году Андрея Ивановича приняли на филологический факультет Челябинского педагогического института. И вот он уже студент. Каким же студентом был Андрей Иванович? Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, обратимся к письмам его однокурсниц, которых разыскала группа «Поиск» филологического факультета ЧГПИ в 1970-х годах. Откликнулась Ухова Мария Алексеевна, она писала: «...Помню, что это был очень стройный, изящный молодой человек, и мы, девушки, звали его «денди». Очень хорошо танцевал и не раз был обладателем призов. По характеру он был очень уравновешен, но в то же время замкнут и мрачноват. Имел сильную волю в достижении цели. Он с большим трудом поступил в институт, но, однако, своего добился. Говорили, что он пережил трудную юность, а потому не по годам серьезен. Родных у него, по-видимому, не было, так как он вынужден был работать в одной из челябинских школ. Помню, мы ему иногда помогали проверять тетради. Но хочу сказать, что у него был настоящий педагогический талант. Он был прекрасным учителем. У него, по словам нашего методиста, Марии Дмитриевны Реформатской, была «изюминка» в каждом уроке, чего не было у многих из нас. Стоило ему появиться в классе подтянутому, собранному и чуть-чуть улыбнуться детям, как они, словно по взмаху чудесной палочки, затихали и слушали его, как завороженные. А рассказывал он чудесно, хорошо читал наизусть. Мы всегда удивлялись этому и просили научить, как это сделать, чтобы дети так слушали. Он только улыбался и говорил, что они не могут не слушать, так как он очень их любит. Вот теперь, когда я уже стала опытным учителем, я поняла, что секрет его был именно в этой любви к детям. Его уроки мне запомнились навсегда...» [3]. Также откликнулась однокурсница Титова (Гладкова) Мария Михайловна, которая описывала Андрея Ивановича так: «...Внешне я его хорошо помню. Юноша выше среднего роста, очень симпатичный внешне, аккуратный, носил черный костюм и белую рубашку. По характеру очень скромный. Мне кажется, даже застенчивый. Учился средне: не имел “завалов” и не был отличником. Это теоретические его успехи, а на практике в школе он отличался в лучшую сторону» [4].

Пролетели студенческие годы, и в 1940 году Андрей Иванович вернулся в ставший для него родным Златоуст. Приехал он по распределению вместе с женой Клавдией. В дипломе говорилось: «Предъявитель сего тов. Невзгодов Андрей Иванович в 1938 году поступил и в 1940 году окончил полный курс Челябинского учительского института по специальности “Русский язык к литература” и решением государственной экзаменационной комиссии от 17 июня 1940 года присвоена квалификация и персональное звание учителя средней школы с правом преподавания русского языка и литературы в первых семи классах» [7].

Вначале молодой учитель получил направление в школу № 10, но тут же его перевели в 8-ю школу. Здесь и работал Невзгодов в 1940–1941 учебном году. Когда он пришел в школу, ему дали класс с низкой успеваемостью, и за полгода молодой учитель смог повысить ее. Он не был мягким и щадящим преподавателем, он был строг и требователен, умел добиваться своего, и ученикам нравилось это. «Андрей Иванович применил очень действенный фактор, а именно: его класс заключил договор с одним из параллельных классов. Кроме того, каждый ученик принял индивидуальные обязательства» [5]. «Все это было не напрасным. Что же вышло из этого, хотите спросить? Укрепилась дисциплина, росла успеваемость, у детей зародилось новое коллективное чувство. Появилась цель: класс боролся за первое место в школе»[6]. Детям очень нравилась такая форма взаимодействия между учителем и детьми, а также между самими ребятами. Что же касается самого Андрея Ивановича, таким он был: «Никогда не опаздывал, был увлечен работой, всегда опрятен и искренен к успехам своих учеников» [8]. Такие впечатления остались у его учеников и коллег.

По окончании учебного года, а именно с 4 июня 1941 года А. И. Невзгодов находился в очередном отпуске, о чем свидетельствует удостоверение: « К работе приступить 30 июля 1941 года» [9], но «20 июня за день до начала войны был командирован в г. Челябинск по вызову облОНО» [9]. Его призвали в армию в первые дни войны. «В ноябре 1941 года он уже вступил в войну с захватчиками. Вначале командовал взводом, затем ротой. Воевал в 1310-м стрелковом полку 19-й стрелковой дивизии. Вчерашний учитель стал отличным командиром. Мужественный и хладнокровный в бою, он с большой душевной теплотой относился к своим бойцам. Солдаты платили ему тем же, как могли, оберегали они своего командира в боевой обстановке» [6].

Младший лейтенант Андрей Невзгодов был честным, открытым, настойчивым в достижении цели, сердечным и добрым к людям. Он любил шутить, много рассказывал о героях, которые больше всего запомнились ему по кинофильмам и книгам. «Командир роты не был безрассудным исполнителем приказов, без крайней необходимости не рисковал жизнью своих подчиненных. Наверное, поэтому за два года войны он не был повышен в звании, и свою единственную прижизненную награду, орден Красной Звезды, он получил лишь в сентябре 1943 года – буквально за месяц до гибели» [6].

«В начале октября 1943 года части 19 стрелковой дивизии вели упорные бои с немецко-фашисткими войсками на правом берегу Днепра, закрепляя и расширяя плацдарм. Рота младшего лейтенанта Невзгодова, отражая контратаки противника, оказалась в окружении. По прошествии трех суток стремительной контратакой рота прорвала кольцо вражеского окружения и соединилась с подразделениями части. 19 октября, отражая контратаку, А. И. Невзгодов пал смертью храбрых» [1].

«Звание Героя Советского Союза младшему лейтенанту Невзгодову А. И. было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года за героизм и отвагу, проявленные в боях за форсирование Днепра, посмертно» [1].

Такое разнообразие событий в стране, конечно же, сказывалось на семьях, в том числе и на семье Андрея Ивановича. Все это оказало огромное влияние на выбор жизненного пути, а также и на становление его личности и культуры, ведь эти понятия неразрывно связаны.

Культура человека отображается через его отношение к миру, через которое он создает самого себя. Культура представляет собой совокупность внутренних качеств человека. В культурном отношении Андрей Иванович был собранным, аккуратным, настойчивым в делах. Также он умел хорошо танцевать, читать наизусть. Из-за того, что он пережил нелегкое детство и юность, был не по годам серьезен. По характеру очень скромный, где-то застенчивый. Героизм и мужество, которое сопутствовало людям того времени, в том числе и Андрею Ивановичу, неразрывно связано с событиями в стране. В настоящее время не нужно забывать об этих качествах, ведь если даже нет беды, нужно всегда оставаться храбрым и отважным и в повседневной жизни, ведь существуют опасности нашего времени, в которых нужно проявить героизм и мужество.

Личность – это все-таки и внешний показатель, в этом аспекте Андрей Иванович был очень заметный: стройный, изящный молодой человек, носил черный костюм и белую рубашку и пользовался популярностью у девушек, что говорит о его внешней привлекательности и обаятельности. Несомненно, Андрей Иванович обладал и настоящим педагогическим талантом. Он был прекрасным учителем, очень любил детей, что тоже характеризует Невзгодова как яркую личность.

Список литературы

1. Областной государственный архив Челябинской области, Ф Р-1130. О 1. Д 145. Л 1.
2. ОГАЧО, Ф Р-1130. О 1.Д 145. Л 7.
3. ОГАЧО, Ф Р-1130. О 1. Д 145. Л 8.
4. ОГАЧО, Ф Р-1130. О 1. Д 145.Л 63. Л 63об.
5. Фонд МОАУ СОШ № 8 (Статья в газете «Пролетарская мысль» апрель 1941).
6. Фонд МОАУ СОШ № 8 (Статья «Учитель из Закаменки»).
7. Фонд Музея ЧГПУ. Д 275. Л 18об.
8. Фонд Музея ЧГПУ. Д 275. Л 50.
9. Фонд Музея ЧГПУ. Д 275. Л 68.

УДК 94(47)+908(571)

Кашин К. С.

ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1934–1935 гг.

Аннотация. *В данном исследовании рассматриваются антиобщественные настроения молодежи Челябинской области в 1934–1935 гг. Для полноты исследования использовались различные архивные материалы в качестве источников. Целью исследования является показать сложности, с которыми столкнулась власть при образовании Челябинской области, в сфере молодежной политики.*

Ключевые слова: *комсомол, настроения, пятилетка, рабочая молодежь, террор, Челябинская область.*

Abstract. *This research considers the antisocial mood of the Chelyabinsk region youth in 1934–1935 years. A variety of archival materials was examined as sources for the detailed analysis of the theme. The purpose of the study is to discover the difficulties faced by the authorities in the formation of the Chelyabinsk region in the sphere of youth policy.*

Keywords: *Komsomol, mood, five-year plan, working Youth, terror, Chelyabinsk region.*

Историки, публицисты и журналисты в свое время немало внимания уделили трудовому энтузиазму молодежи страны, а также Южного Урала, при строительстве Магнитки, Челябинского тракторного завода и многих других предприятий, построенных в начале 1930 – х гг. Действительно, ожидая скорого светлого социалистического будущего, советская молодежь, испытывая в то время значительные тяготы, лишения, в нечеловеческих условиях трудилась на стройках первых пятилеток. Строители ютились в палатках, землянках, бараках по 50 – 80 человек в каждом, в железнодорожных вагонах, приспособленных под жилье.

Несмотря на огромные трудности, трудовой подъем, политическая зрелость были присущи значительной части молодежи, но далеко не всем. Архивные документы свидетельствуют о том, что наблюдались в тот период и определенные антиобщественные настроения. Например, сводки органов внутренних дел содержат высказывания молодых рабочих и работниц о тяжелом жизненном положении, бытовых неустройствах, жалобы на отсутствие продовольственных и промышленных товаров. Имелись случаи выступлений, негативного отношения против ударников и ударных бригад.

Одним из таких документов является записка начальника управления Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) по Челябинской области Минаева, первому секретарю Челябинского обкома ВКП (б) Рындину, в которой сообщается следующее: - «Начиная со второй половины 1934 года, мы систематически сигнализировали о нездоровом состоянии молодежи, как в городе так и на селе. Отдельные факты заслуживали особого внимания и свидетельствовали об опасных политических процессах, происходящих среди отдельных групп рабочей и колхозной молодежи. Всестороннее изучение, предпринятое нами, свидетельствует о серьезном неблагополучии на этом участке».

Формирование кадров рабочей молодежи происходило из «пришлых, со всего Союза, элементов». Слабость организации системы ВЛКСМ, сказалась на настроениях среди этой прослойки молодежи, ибо неспособность в должной степени организовать контроль приводила к росту антиобщественных настроений среди них, что выражалось в попытках террора против руководителей партийно-советских, комсомольских организаций, политхулиганстве, а также в распространении антисоветских листовок и частушек. Формирование кадров рабочей молодежи происходило из «пришлых, со всего Союза, элементов» [1, л. 331].

Об этом свидетельствуют следующие факты. На Саткинском заводе была раскрыта группа молодежи, ставившая своей целью убить активистов завода. Инициатором создания группировки был семнадцатилетний сын кулака, сбежавший из исправительно-трудовой колонии (ИТК). Он вербовал в эту группу рабочую молодежь и через нее же доставал оружие для совершения подготовки террористических актов [1. л. 331-332].

В рабочем поселке Пласт была выявлена группа, в числе 9 человек, которая ставила своей задачей терроризировать комсомольцев и рабочих. Вооруженные револьверами и кинжалами они занимались систематическим избиением рабочих – ударников и молодежи, принимающей участие в общественной работе. Всего члены этой группы избили и ранили 46 человек, 4 бригадмильца и 2 милиционера [1. л. 332].

В августе 1934 года, в городе Магнитогорске, группа молодых людей в числе 5 человек, ворвалась в квартиру рабочих ударников, избила их до полусмерти и устроила разгром квартиры, кинжалами нанесла тяжелые ранения жильцам. Всего за 3 месяца здесь было убито четверо рабочих, избито и тяжело ранено 17 человек, в том числе 5 комсомольцев, 4 бригадмильца и 3 милиционера. Там же, группа хулиганов, так называемого щитового городка, в числе 5 человек, систематически избивала рабочих – китайцев. Чтобы избежать побоев рабочие – китайцы вынуждены были ходить на работу группами по 10-15 человек [1. л. 333].

Подобные антиобщественные настроения нашли свое отражение и среди молодежи младших возрастов. Например, в одной из школ города Копейска была раскрыта нелегальная молодежная группировка под названием «Атаман Крови», ставившая своей целью воровать деньги, оружие и путешествовать по СССР. Ее участники имели свою печать, изображающую сердце пронзенное кинжалом, с надписью «Атаман Крови» [1. л. 334].

Позже в этой же школе была обнаружена вторая группировка учащихся, под названием «Колхоз» в числе 31 человек, в возрасте от 13 до 18 лет, которые ставили своей целью организованно хулиганить, избивать молодежь препятствующую ее действиям, производить групповое насилование девушек - учениц и т.д. [1. л. 334].

В том же городе, в феврале 1935 года вскрыты 2 новые группировки среди детей в возрасте от 12 до 17 лет. Первая группа «Чапаевская» состояла из 30 человек – 26 мальчиков и 4 девочек. Вторая «Ленинская» (так как большинство ее членов проживают по ул. Ленина) – входило 22 человека 13 мальчиков и 9 девочек. Прием в «Чапаевскую» новых членов производился после неоднократных избиений вступающих с целью проверки их «стойкости» а в «Ленинскую» группу сопровождался тем, что каждый принимаемый обязан был надрезать

ножом руку и расписаться кровью. Для избиения и драк они имели: трости, финские ножи, и т.д., один из членов «Ленинской» группы зачастую был вооружен револьвером, который брал у своего отца [1. л. 334-335].

Обе группировки устраивали вечеринки, на которых распевались антисоветские частушки, содержащие недовольство политикой недавней коллективизации:

«Пятилетка, пятилетка, как ты нам наскучила,
Кулаков повыселяли, бедняков замучили».

«Пятилетку мы встречали на лошадках кареньких,
Пятилетку провожали на телятах маленьких».

А также частушки с политическим подтекстом:

«Когда Ленин умирал – Сталину наказывал:
«Ты им хлеба не давай, мяса не показывай».

«Едет Ленин на коне – Троцкий на собаке,
Коммунисты увидали, думали казаки».

Руководитель «Чапаевской» группы запрещал учащимся носить пионерские галстуки, неподчиняющихся избивал и говорил: « Кто будет носить эти собачьи ошейники – того буду на них вешать»[1. л. 337].

В январе 1935 года были раскрыты учащиеся не полной средней школы и начальной школы г. Челябинска. Эта группа, именовавшая себя колхозом «Красный Лапоть» в своем составе имела 16 человек, из них 9 мальчиков и 7 девочек в возрасте от 13 до 15 лет. Они вовлекали детей на путь аморальных поступков – пьянства, хулиганства и половой жизни. В числе 16 человек участников группы входили: 1 комсомолка и 11 пионеров [1. л. 338].

Рассматривая данный документ, необходимо отметить, что на предприятиях не хватало квалифицированных рабочих. На стройки, заводы, транспорт пришли, как их тогда называли – «новые рабочие» - вчерашние крестьяне. Многие из них не только не имели навыков индустриального труда, но и впервые в жизни видели машины и станки. Промышленные предприятия, городская культура и городской образ жизни, являлись чуждыми для них, а подчас и враждебными бывшим сельским жителям. В то же время организационная работа с молодежью только разворачивалась в области.

Следует отметить, что после доклада Минаева вопрос по молодежи был незамедлительно взят на контроль Челябинским обкомом партии, что отражено в протоколе заседания бюро обкома о мерах для борьбы с подобными прецедентами [2. л. 339].

Таким образом, мы видим, что во время образования Челябинской области советское общество сталкивалось с проблемами донесения идеологических догм в молодежные массы. Перелом мировоззрения, урбанизация населенных пунктов, недостаточность образовательного аспекта прочно проникла в ряды молодежи начиная с 12-летнего возраста.

Список литературы

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее ОГАЧО) Постановления Бюро Обкома ВКП(б) Челябинской области. Ноябрь 1934 – апрель 1936 г. Ф. 288. Оп. 42. Д. 1. Л. 331–339.
2. ОГАЧО Ф. 288. Оп. 42. Д. 1. Л. 330.

УДК 930+94(47+57)

Пинигин А. А.

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПАНСКИХ ЭМИГРАНТОВ В СССР В 1936–1943 гг.

Аннотация. *Данная статья посвящена пребыванию и деятельности испанских эмигрантов в СССР. Исходной датой взята дата начала гражданской войны в Испании, когда появились первые экспатриированные испанцы. Вторая дата – 1943 год, последний год существования III-го Интернационала.*

Ключевые слова: *детский дом, экспатриация, политический эмигрант, гражданская война.*

Abstract. *This article is devoted to stay and activity of the Spanish emigrants in the USSR. Initial date start date of civil war in Spain when the first emigrants Spaniards have appeared is taken. The second date – 1943, the last year of existence of the III International.*

Keywords: *orphanage, expatriation, political refugee, civil war.*

Основные труды об отношениях Испании и СССР по указанному нами периоду относятся к участию испанских войск в завоевательной кампании против Советского Союза, т. е. к «Голубой дивизии». Как, например, работа испанского историка Кабальеро Хурадо Карлоса «Смерть в России. “Голубая дивизия”: Битва за Красный Бор» [2] Или же работа другого испанского историка Хорхе Мартинеса Реверте «Голубая дивизия: Россия 1941–1944» [11].

В последние два десятилетия, после распада Советского Союза, была лишь одна попытка как-либо систематизировать знания о деятельности испанской эмиграции в СССР. Речь идет о работе А. В. Елпатьевского «Испанская эмиграция в СССР: Историография и источники, попытка интерпретации» [3]. Этому же автору принадлежит работа и по испанцам из «Голубой дивизии» «Голубая Дивизия, военнопленные и интернированные испанцы в СССР» [2]. Интерес к данной теме стимулируется современным стремлением пересмотра и интерпретации исторических событий теми или иными политическими кругами в собственных целях. Помимо всего прочего, необходимость изучения деятельности испанских эмигрантов в годы Великой Отечественной войны подтверждается все большим развитием дипломатических отношений с Испанией. Многие из тех, кто

жили в СССР в то время, сейчас еще посещают места своего пребывания здесь. Как, например, «дети 1937» ежегодно посещают Ивановский детский дом.

Главным специалистом в отечественной истории по указанному вопросу является А. В. Елпатьевский. Основной работой на эту тематику является его монография «Испанская эмиграция: историография и источники. Попытка интерпретации». Другой отечественный историк, Львунин Ю. А. в своей монографии тоже затрагивает тему взаимодействия коммунистической партии СССР с другими коммунистами в Европе, в т. ч. и в Испании [7].

К источнику информации можно также отнести воспоминания испанского летчика, принимавшего участие во многих воздушных битвах в воздушном пространстве СССР Франсиско Мероньо. К этому же жанру относятся воспоминания другого летчика, оставшегося в СССР Ариаса Антонио «В огненном небе» [1]. Интерес представляет также книга, написанная лидером испанского коммунистического движения Долорес Ибаррури Гомес «Единственный путь» [5], где она рассказывает о ее пребывании в Советском Союзе. Несколько позже была опубликована другая ее книга «Мне не хватало Испании» [6]. Были, также, опубликованы воспоминания ее дочери Амайи Ибаррури о Рубене Ибаррури, погибшем в Сталинградской битве [4].

В отечественной историографии также описывается работа, проводившаяся с эвакуированными детьми. Одной из главных работ является книга «Дом на Красной Талке», написанная Валентином Томиным и посвященная знаменитому интернациональному детскому дому имени Е. Д. Стасовой в городе Иваново [10]. Данный вопрос также затрагивает историк Талашова В. А. В написанной ею статье рассказывается, как и каким образом принимались эвакуированные дети, где размещались [9]. В дальнейшем этим же историком была написана статья, посвященная участию испанцев в Великой Отечественной войне на стороне СССР [8].

Зарубежная историография также не отличается обилием материала для рассмотрения указанной тематики. Одной из наиболее интересных работ представляются воспоминания испанского летчика Себастьяна Алетемира Альтемира, напечатанные под заголовком «От Синки до Волги» [1]. В данной книге довольно подробно описывается жизнь автора в Советском Союзе до 1957 года, когда он вернулся в Испанию. К этому же жанру относятся воспоминания другого летчика, участника гражданской войны, где он рассказывает о ходе военных действий в Испании, и о визитах в СССР. Затрагивает он и поднятую нами тематику эмигрантов [10]. Сюда же можно отнести воспоминания деятеля Испанской коммунистической партии Энрике Листера, в которой он, помимо войны, описывает, когда и как эмигрировали в СССР множество испанцев [11]. Книга была издана во Франции, т.к. в то время, в 1966 г. у власти все еще находился Ф. Франко. В скептическом русле была написана книга, автором которой явился Валентин Гонсалес (известный под прозвищем Campesino, т. е. крестьянин) – известный политический деятель испанской республики. Хотя он и был коммунистом, но все же, как и многие в то время, испытал на себе сталинские репрессии, и после этого стал с недоверием относиться к советской России. Свою книгу он назвал «Коммунист в Испании – антисталинист в СССР» [8]. Хесус Эрнандес, испанский историк также очень критично оценивал отношение советской власти к испанским коммунистам, о чем он пишет в своей книге «В стране великой лжи». Вторая часть книги «Я был министром Сталина» [9]. О тяжелой судьбе испанцев с Советском союзе пишет также Рикардо Миральес в книге «Испанцы в России» [12]. Стоит отметить, что, после падения режима Франсиско Франко, самым активным издательским городом стала Барселона. Это было обусловлено тем, что в период диктатуры Франко 1939–1975 гг. всячески ущемлялись права национальных меньшинств, и в особенности каталонцев. Так, уже в 1978 году выходит работа каталонского историка Артиса Хенера Авеля «Республиканская диаспора» [2].

Как и в отечественной историографии, в испанской литературе имеются произведения, посвященные участию испанцев во Второй Мировой войне. Одним из авторов, осветивших это, стал Понс Падрес, написавший книгу «Испанские республиканцы во Второй Мировой войне» [13]. Другим автором подобного же толка стал Серна Мартинес, написавший «Геройзм испанцев в России» [15]. Таким образом, говор о испанской историографии изучаемого вопроса, можно отметить что в ней присутствуют две позиции, по отношению к испанцам, как-либо задействованным в политике Советского Союза, чего мы не сможем увидеть в отечественной историографии, где данный вопрос освещается исключительно с одной позиции.

Имеются, также, работы, посвященные эвакуированным детям. Одна из них «Испанские дети, эвакуированные в СССР (1937)» [16]. Она была написана коллективом авторов и содержит ссылки, ранее не использованные исследователями. Имеются также изданные воспоминания детей войны. Например, Хосе Фернандо Санчес издал 2 книги своих воспоминаний. Первая из них, «Мое детство в Москве. Печать ностальгии» [6], издавалась дважды – в 1988 и 1990 г. Вторая была издана в 1999 г. под заголовком «Воспоминания ребенка из Москвы» [7]. Также теме эвакуированных детей посвящен коллективный труд, вышедший в 2001 г. под названием «Испанские дети в СССР. Рассказы и воспоминания» [5]. Вышеупомянутый историк Эдуардо Понс Прадес также затрагивал эту тему в своих работах. В 2005 г. была издана его книга «Республиканские дети в войне за Испанию» [13].

Список литературы

1. Ариас, А. В огненном небе [Текст] / А. Ариас. – Минск, 1988.
2. Елпатьевский, А. В. Голубая Дивизия, военнопленные и интернированные испанцы в СССР [Текст] / А. В. Елпатьевский. – Алетейя, 2015. – 320 с.
3. Елпатьевский, А. В. Испанская эмиграция в СССР: историография и источники, попытка интерпретации [Текст] / А. В. Елпатьевский.
4. Ибаррури, А. Мой брат Рубен [Текст] / А. Ибаррури // «Мы будем бороться вместе». – Москва, 1985.
5. Ибаррури, Д. Г. Единственный путь [Текст] / Д. Г. Ибаррури. – Москва : Гос. изд-во полит. литературы, 1962.
6. Ибаррури, Д. Г. Мне не хватало Испании [Текст] / Д. Г. Ибаррури. – Москва, 1988.
7. Львунин, Ю. А. Интернационализм в действии [Текст] / Ю. А. Львунин. – Москва, 1985. – 192 с.

8. Талашова, В. А. Испанские добровольцы в борьбе с испанским фашизмом на фронтах Великой Отечественной войны [Текст] / В. А. Талашова // Проблемы германской истории. Вып. 3. – Волгоград, 1975.
9. Талашова, В. А. Советский комсомол – активный участник организации приема испанских детей в СССР в период национально-революционной войны в Испании 1936–1939 гг. [Текст] / В. А. Талашова // Волгоградский государственный педагогический институт. Аспирантский сборник. Вып. 1. – Волгоград, 1972.
10. Томин, В. Дом на Красной Талке [Текст] / В. Томин. – Москва, 1980. – 174 с.
11. Altamir Altamir Sebastian. Del Cinca al Volga. La Torraxta 2007. 207 p.
12. Artis Gener Avel. La diáspora republicana. Barcelona 1978.
13. Caballero Jurado Carlos. Morir en Rusia. La División azul en la batalla de “Krasny Bor”. Madrid. 2007, 299 p.
14. Del Río Salceda, Bernardo Clemente. 20 000 días en la URSS. Recuerdos, descubrimiento y reflexiones de un niño de la guerra. Madrid 2004.
15. Devillard Maria José, Pazos A., Castillo S., Medina N., Los niños españoles en la URSS. (1937-1997) Narración y memoria. Barcelona 2001.
16. Fernández Sanchez José. Mi infancia en Moscú. Estampa de una nostalgia. Madrid 1988, 1990.
17. Fernández Sanchez José. Memorias de un niño de Moscú. Barcelona 1999.
18. Gomzález Valentin (El Campesino) Comunista en España e antistalinista en la URSS, Madrid 1980.
19. Hernández Jesús. En el país de gran mentira, segunda parte del libro “Yo fui un ministro de Stalin”. Madrid 1974.
20. Hidalgo de Cisneros, I..Cambio de rumbo.-Barcelona, Laia, 1977
21. Lister E. Nuestra guerra: aportaciones para una historia de la Guerra Nacional Revolucionaria del pueblo español 1936-1939.- Paris, Librarie de globe, 1966.
22. Miralles. Los españoles en Rusia. Madrid 1947
23. Pons Padres Eduardo. Republicanos españoles en la Segunda Guerra Mundial. Barcelona, 1979
24. Reverte Jorje Martínez. La División azul: Rusia 1941 – 1944. RBA libros 2011. 512 p.
25. Sema Martínez R. Heroismo español en Rusi. Madrid 1981.
26. Zafra enrique, Crego Rosalía, Heredia Carmen. Los niños españoles evacuados a la URSS (1937) Madrid 1989, 158 p.

УДК 94(47)+342

Тищенко В. Г.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ РЕФОРМА 1862 ГОДА

Аннотация. *На примере реформы полиции 1862 года показано формирование новой структуры российской полиции в ходе буржуазных реформ 60–70 гг. XIX века. Показаны основные полицейские чины и их функциональные обязанности.*

Ключевые слова: *полиция, полицейская реформа, обязанности полиции.*

Abstract. *The article discusses establishment of a new structure of the Russian police during bourgeois reforms of the 1860s and 70s on the example of the police reform 1862. Main police ranks and their functions are described in the article.*

Keywords: *police, police reform, police duties, the constabulary*

Отмена крепостного права в России в феврале 1861 г. привела к началу масштабных реформ во многих областях. Одной из самых успешных реформ стала реформа полиции. В 1862 году были созданы единые уездные полицейские управления. Городские управления учреждались только «в тех городах, кои не подведомственны уездной полиции» – к ним относились все губернские и ряд крупных уездных центров [1]. Полиция стала принимать в свои ряды граждан по принципу «вольного найма» – вместо прежнего пополнения армейскими чинами. В 1880 году после ликвидации III Отделения политическая и простая полиция объединились под общей крышей Министерства внутренних дел. Полицмейстеры в городах и уездные исправники, уже не выборные, а назначаемые, подчинялись губернатору, который, в свою очередь, был подчинен директору Департамента полиции и министру внутренних дел.

У уездного исправника в подчинении находились помощник и канцелярия, к которой относились секретарь со столоначальниками и регистраторами. Сама территория уезда делилась на 2–4 стана во главе со становыми приставами и их помощниками – полицейскими надзирателями. Как правило в средней российской губернии в 60-х годах на службе состояло 10–12 исправников и 30–40 становых пристава. Такое количество полицейских оказалось явно недостаточно, особенно после неудачного «хождения в народ» – попытки народников поднять на борьбу с правительством крестьян. В 1878 году в штаты уездных полицейских управлений 46 губерний добавили 5 тысяч полицейских урядников. Полицейские урядники подчинялись становым приставам и руководили все теми же сотскими в селениях [2].

Служба урядника была хлопотной. Полицейский проводил дознание по уголовным делам и случаям внезапной смерти. Каждый день обходил питейные заведения, следя там за порядком. А также проверял состояние дорог и мостов, боролся с пожарами и эпидемиями, выявлял беспаспортных бродяг, пресекал толки и слухи - и даже, как лицо грамотное и авторитетное, помогал мужикам сочинять прошения и писать письма [3].

Городская полиция делились на участки с участковыми приставами, а участки на околотки во главе с околоточными надзирателями. Эти полицейские чины в свою очередь командовали рядовыми городовыми.

Особое значение уделялось полиции Санкт-Петербурга. В столице империи под руководством обер-полицмейстера службу по охране порядка несли 6 полицмейстеров, 13 участковых приставов первого разряда, 19 – второго и столько же третьего разряда. В их подчинении находилось 16 старших помощников приставов первого разряда и по 19 – второго и третьего. Младших помощников приставов, соответственно, 30, 30 и 50. Полицейских надзирателей по трем разрядам насчитывалось 125, 125 и 300. Общее число городовых в столице достигало 4000 человек. Отдельно существовали сыскная и речная полиция. Кроме того, была и особая дворцовая полиция, которая подчинялась министру императорского двора. Существовал и полицейский резерв в лице начальника, старшего помощника, 2 младших помощников, 22 офицеров, 25 полицейских и 150 городовых [4].

В столицах и крупных губернских городах имелась конно-полицейская стража. Подчинялась она градоначальнику или губернским полицмейстерам и применялась при разгоне демонстраций и забастовок, выставлялась при царских проездах вдоль улиц, а также осуществляла патрульную службу. Помимо кавалерийского карабина «Бердана», револьвера «Смит-и-Вессона» и драгунской шашки 1881 г., оружием полицейской конной стражи служила нагайка со вставленной внутрь проволокой – ее удар рассекал даже самое толстое пальто и вызывал сильный болевой шок. Учили стражников и нанесению удара шашкой плашмя – что всегда имело большое психологическое воздействие. Лошадей специально обучали оттеснять толпу: «Осади на тротуар!» – раздавался в таких случаях профессиональный окрик конной полиции.

Столичный городовой, практически сразу получивший у толпы прозвище «фараон», олицетворял в глазах обывателей всю российскую полицию. Набирали городовых из отслуживших срочную службу солдат и офицеров. Выглядел городовой по многочисленным мемуарам очень импозантно. На службе он носил круглую черную мерлушковую шапку или черную фуражку, черный мундир и шаровары с красными кантами. На груди висела бляха с номером городового и названием участка. Петербургские и московские городовые, стоявшие на перекрестках, имели белые деревянные жезлы – для остановки конкретного экипажа. Но собственно регулировкой уличного движения городовые не занимались.

Обязанности городового были обширны. Бдительный городовой должен был не только пресекать противоправные поступки обывателей, но и, по старой памяти, узнавать, нет ли у них «умысла противу здравия и чести императорского величества или бунта и измены против государства» – и не висят ли неуместные «портреты его императорского величества во всех питейных лавочках, трактирах и тому подобных заведениях».

А также – разведывать о «противозаконных сообществах» и «сходбищах, общей тишине и спокойствию противных», пресекать распространение прокламаций и «возмутительных воззваний», не допускать «совращения» в раскол, беспатентной торговли и сговора торговцев и производителей ради «повышения цен». Ловить «бродячий по улицам скот» и наблюдать за «сохранением в борделях тишины и возможной благопристойности». Он же должен был следить, чтобы «никто не нищенствовал», чтобы «обнявшись, никто не ходил и песни не пел и не свистел», не писал на заборах, не держал собак без привязи и, наконец, в точном соответствии с заветом Екатерины II, обязан был воспрещать «всем и каждому пьянство». Непослушных надлежало задерживать с должной «осторожностью и человеколюбием». Кроме того, на полицейских лежала охрана государственных учреждений, почты, тюрем; организация встреч и проводов вышестоящего начальства [5].

Со своими функциональными обязанностями до наступления нового XX века российская полиция справлялась неплохо. Другое дело, что в XX веке возникла необходимость в новой полицейской реформе.

Список литературы

1. Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых [Текст] // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. II. Т. 37. № 39087.
2. Временное положение о полицейских урядниках в сорока шести губерниях, по общему учреждению управляемых [Текст] // ПСЗРИ. Собр. II. Т. 53. № 58610.
3. Волкова, Т. И. «Строчит урядник донесенье...» (О роли полицейского урядника в жизни крестьянской России) [Текст] / Т. И. Волкова, И. А. Овсянников // Век нынешний, век минувший... : исторический альманах. – Ярославль, 1999. – Вып. 1. – С. 16–20.
4. Мулукаев, Р. С. В борьбе с профессиональной преступностью (Из опыта российской полиции) [Текст] / Р. С. Мулукаев // Государство и право. – 2004. – № 9. – С. 85.
5. Справочник для руководства городовым и вообще нижним полицейским служителям [Текст]. – Козлов, 1885. – С. 10, 13, 16, 18, 19, 49, 78, 80.

УДК 93+336.1/.5

Тищенко В. В.

ЗАРОЖДЕНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Аннотация. *На примере зарождения и развития системы налогообложения в IX–XIV веках показана тесная связь между развитием государственной структуры и экономической системы. Разбираются формы и методы налогообложения в патриархально-аграрном типе хозяйствования.*

Ключевые слова: *налоги, налоговая система, финансовая система, история налогообложения.*

Abstract. *The article shows strong connection between development of the state structure and economic system on the example of formation and development of the tax system in Russia in the IX–XIV centuries. The article describes types and methods of taxation in the patriarchal agricultural household type.*

Keywords: *tax, tax system, fiscal system, the history of taxation.*

Налоги как основной источник формирования финансовой системы государства через изъятие в виде обязательных платежей определенной части общественного продукта появляются вместе с государством. При этом, налоги как важнейший элемент экономической культуры существуют не только в рыночных, но и в дорыночных, патриархально-аграрных типах хозяйствования. Поэтому, налоги и налоговая система России являются неотъемлемой частью феномена человеческой цивилизации, показывающей различные пути и способы развития государства и общества [1].

Современный уровень развития в России налогового права неотделим как от прошлого, так и от будущего. История налогов и налоговой системы всегда являлись важнейшим показателем развития не просто экономики, а именно государства и права. Поэтому, для понимания и изучения современного налогового права так необходимо знать и понимать историю налогообложения.

Первым естественным этапом формирования налоговой системы России стало Древнерусское государство в IX–XII веках.

Финансовая система на Руси начала складываться в конце IX в., с момента объединения Древнерусского государства. Основным источником доходов княжеской казны в Киеве была дань – «подать», сначала нерегулярный, а затем все более систематический прямой налог, собираемый с населения. Первые упоминания о взимании дани относятся к эпохе легендарного князя Олега. При Олеге и Игоре сформировалась система сбора дани, получившая название полюдье. Главным обстоятельством в полюдье стал самостоятельный сбор дани киевским князем. Вторым обстоятельством полюдья стало отсутствие регламентации при сборе дани – действовал принцип «бери что дают». Третье обстоятельство, показывающее слабость киевской княжеской власти стало правило, по которому князь мог заехать в ту или иную землю для сбора дани только один раз в году. Со смертью Игоря и правлением его жены княгини Ольги в 945–962гг., связана первая в нашей истории налоговая реформа и формирование первой действующей налоговой системы. Ольга отменила полюдье и ввела новую систему сбора дани – извоз. Система извоза состояла из трех частей. Во-первых, вводились погосты, постоянные места сбора дани, куда племенная знать заранее свозила дань перед приездом князя. Соответственно «погост» в то время буквально означал торговое место – торжище. Княгиня Ольга, по сути, не стала создавать новые места сбора дани, а просто приказала собирать ее на уже существующих торжищах к ее приезду [2].

Во-вторых, были введены уроки – твердые размеры и количество дани. И в третьих – куны, собственно единица измерения дани. Кун – шкурка куницы и приравниваемые к ней две шкурки белки показывают нам, что мех становится главной частью извоза для последующего экспорта в Византию. Впрочем, стоящий на втором месте воск, также был важнейшим экспортным товаром, который Византийская империя потребляла в огромных количествах.

Огромное влияние соседней Византийской империи и принятие христианства в 988 г. приводят к появлению «десятины», когда десятая часть всех годовых доходов отходила в пользу церкви. Достаточно сложный и противоречивый путь распространения христианства на Руси в IX – XII веках известный как «русское двоеверие» во многом объясняется экономическими и финансовыми причинами, а именно, сопротивление общества дополнительному налогообложению [3].

По мере роста и усиления Киевского феодального государства при Ярославе Мудром, дань перестала быть извозом и превратилась в подать, или подушную подать, когда каждый проживающий в государстве, обязан был заплатить налоги. Единицей обложения данью в Киевской Руси становится «дым», определявшийся количеством печей и труб в каждом домохозяйстве, т.е. степенью зажиточности человека. Вплоть до XVI века, именно «курная изба», изба без печи, которая топится-курится по черному, стала одним из главных символов России XIV – XVI веков, и одним из первых примеров массового ухода населения от налогов, когда крестьяне не клали печь в избе, становились «беспечными».

При сборе некоторых прямых налогов счет «на дым» сохранялся в России до XVII в. – раскладка мирских повинностей, деньги на ратных людей, на выкуп пленных, стрелецкая подать, а в Закавказье – до начала XX в. Подушную дань платили прежде всего натуральными товарами - мехами, воском-медом, на третье место уверенно вышла пенька – конопляная веревка. Но постепенно, кроме натурпродуктов появляются платежи и деньгами – «по шлягу от рала». Под ралом понималась соха, т.е. работающий на земле крестьянин, а шляг – арабские монеты, основное платежное средство того времени на Руси [4].

Помимо собственно дани, уже при Ярославе Мудром большое распространение получили косвенные налоги. Этому немало способствовало принятие в 1016 г. первой части Русской правды – Правды Ярослава Мудрого. Косвенные налоги существовали в виде различных торговых и судебных пошлин. Пошлина – «мыт» взималась за провоз товаров через городские заставы, «гостиная» – за право иметь склады, «вес» и «мера» – за взвешивание товаров, «вира» – представляла собой штраф за убийство, «продажа» – штраф за прочие преступления.

В XII в. при правлении Владимира Мономаха появляется «Устав откупничества», вводящий совершенно новое правило, по которому откупщик, как правило, богатый купец, выкупал у князя право на самостоятельный сбор дани в определенной области.

Вторым естественно-историческим этапом формирования налоговой системы России стал период татаро-монгольского владычества. В годы господства татаро-монголов основным налогом становится «выход» – ясак, дань, которую русские князья платили Золотой Орде, и для определения размера которой производились периодические переписи населения. Эта дань представляла собой прямой денежный налог, взимавшийся по полугривне с сохи, «а в сохе числиша мужи работники». С тех пор соха, как определенная экономическая единица, сделалось основной мерой для распределения прямых сборов.

Кроме этого, существовали такие повинности, как «ям» – ямская обязанность поставлять лошадей и подводы ордынским чиновникам и содержание посла Орды вместе с многочисленной свитой. Выплата выхода и другие монгольские поборы лишали русских князей возможности пополнять казну за счет прямых налогов, и главным источником внутренних доходов в XIII–XIV вв. стали многочисленные косвенные налоги с населения [5].

Татарская дань сыграла важную роль в государственной жизни российского государства. В Западной Европе одним из важнейших условий, благоприятствующих развитию представительных учреждений, была необходимость для монархов обращаться к сословиям за разрешением прямых налогов. У нас дань, возникшая первоначально как следствие подчинения победителю, приучила население к платежу прямого налога и привела к понятию «тягла», как податной обязанности населения. Сбор татарской дани со времени Ивана Калиты перешел в руки московских князей. Ликвидация зависимости от Золотой орды в 1480 г. ничего в этом отношении не изме-

нило. Население по-прежнему продолжало платить дань, но теперь все поступавшие финансовые ресурсы соединялись в казне московского князя. Наступала эпоха создания Московского централизованного государства.

Список литературы

1. Захаров, В. Н. История налогов в России. IX – начало XX века [Текст] / В. Н. Захаров, Ю. А. Петров, М.К. Шацилло. – Москва : РОССПЭН, 2006.
2. Теория и история налогообложения [Текст] : учеб. пособие / И. А. Майбуров, Н. В. Ушак, М. Е. Косов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
3. Барулин, С. В. Теория и история налогообложения [Текст] : учеб. пособие / С. В. Барулин. – Москва : Экономистъ, 2006.
4. Петухов, Н. Е. История налогообложения в России IX–XX вв. [Текст] : учеб. пособие / Н. Е. Петухов. – Москва : Вузовский учебник, 2008.
5. Майбуров, И. А. Теория и история налогообложения [Текст] : учебник для студентов вузов / И. А. Майбуров. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

УДК 930.25+908(571)

Толстиков В. С.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ НА УРАЛЕ

Аннотация. *В настоящей статье освещаются условия труда и быта участников ликвидации последствий радиационных аварий на Южном Урале в конце 1940-х – начале 1960-х гг.*

Ключевые слова: *радиационная авария, ликвидатор, атомная эпопея, письма-обращения.*

Abstract. *This article highlights the conditions of work and life of participants of liquidation of consequences of radiation accidents in the southern Urals in the late 1940s – early 1960s.*

Keywords: *radiation accident, liquidator, nuclear, epic, letter appeal.*

В 1948–1957 гг., на начальном этапе пуска и освоения атомных предприятий Урала, особенно на химкомбинате «Маяк», – первенце атомной промышленности страны – из-за несовершенства технологических процессов, невероятной спешки, ошибок ученых, конструкторов и производственного персонала произошли крупные радиационные аварии и инциденты. В результате значительный ущерб был нанесен здоровью не только работникам ядерных объектов, но и жителям близлежащих населенных пунктов, окружающей среде. Следует отметить, что вплоть до конца 1980-х гг. все, что было связано с атомным проектом, особенно с радиационными происшествиями, являлось совершенно секретной информацией, оставалось малоизвестной страницей отечественной истории.

После того как исследователи получили доступ к некоторым центральным и местным архивам, появились первые публикации о деятельности ядерных объектов на Урале, радиационных авариях и катастрофах, которые были связаны с нерешенностью проблем обращения с радиоактивными отходами. Сейчас известно, что в период с 1948 по 1956 г. в небольшую реку Теча с химкомбината «Маяк» сбросили жидких радиоактивных отходов (ЖРО) суммарной активностью около 2,7 млн. кюри, а в озеро Карачай – более 100 млн. кюри. Для сравнения в результате аварии на Чернобыльской АЭС – примерно 50 млн. кюри [1, с. 47–48].

Следующая радиационная авария на химкомбинате «Маяк» произошла 29 сентября 1957 г., когда взорвалась емкость, в которой хранилось 70–80 т. ЖРО с радиоактивностью в 20 млн кюри. В результате этой крупнейшей аварии, получившей название «Кыштымская ядерная катастрофа», радиоактивному загрязнению подверглись более 20 тыс. кв. км территории Челябинской, Свердловской, Курганской и Тюменской областей.

Из 20 млн кюри радиоактивности, находившейся в емкости, 18 млн кюри было разбросано на промышленной площадке, т. е. на территории химкомбината «Маяк». Радиоактивное облако, состоящее из радиоактивной пыли и капель раствора, накрыло многие промышленные объекты, дороги, военные городки.

Все это потребовало принятия экстренных мер по ограничению облучения населения и производственного персонала, переселению жителей близлежащих населенных пунктов, созданию санитарно-защитной зоны, реабилитации пострадавших от радиации земель.

На ликвидацию последствий радиационной аварии были направлены кроме производственного персонала химкомбината «Маяк» тысячи военных строителей, а также вольнонаемных, которые самоотверженно трудились в сложнейших условиях, нередко не обращая внимания на опасность радиоактивного воздействия, рискуя собственным здоровьем.

В результате многие из них получила значительные дозы облучения, которые впоследствии привели к различным хроническим заболеваниям. Положение усугублялось еще и тем, что с ликвидаторов радиационных аварий брали подписку о неразглашении государственной тайны. Поэтому все они хранили молчание, так как в противном случае им грозило уголовное наказание.

В то же время рассчитывать на социальную поддержку со стороны государства не приходилось, какие-либо льготы длительное время им не представлялись.

Происходило это потому, что законодательно не были решены вопросы присвоения статуса ликвидаторов, социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии 1957 г. и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча.

Надо отметить, что с начала реализации атомного проекта и вплоть до 1990-х гг. из всех ядерных держав только Советский Союз не имел ни одного правового акта, регламентирующего вопросы обеспечения радиационной безопасности населения, социальной защиты и реабилитации пострадавшего от радиации населения.

Ситуация стала меняться в лучшую сторону только в начале 1990-х гг. после принятия в Российской Федерации ряда законов, в которых государство признало свою ответственность перед гражданами за последствия радиационных катастроф, затронувших судьбы многих людей и причиненный ущерб.

Для участников ликвидации последствий этих инцидентов на реке Тече и Кыштымской аварии особое значение имел закон «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии 1957 г. и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» (1993 г.), который определял статус пострадавших от радиации, устанавливал положенные им льготы [3, с. 180].

Вместе с тем, для получения удостоверения участника ликвидации последствий радиационных аварий принятых законодательных актов оказалось недостаточно, требовалось еще дополнительное документальное подтверждение от предприятия, т. е. химкомбината «Маяк» или строительной организации.

Однако в свое время из-за секретности в документах ликвидаторов аварий «одной строкой» указывалось только название воинской части, номер строительно-монтажного управления, почтового ящика, либо «участок строительства МВД». Поэтому, начиная с 1993 г., в адрес дирекции и кадровых служб химкомбината «Маяк», Южно-Уральского управления строительства, Администрации Челябинской области стали в массовом порядке поступать письма-обращения с просьбой о подтверждении статуса ликвидатора от тех, кто трудился на строительстве различных атомных объектов на Урале в конце 1940-х – начале 1950-х гг., а также принимал активное участие в ликвидации последствий радиационных аварий и пострадал в результате воздействия радиации.

На сегодняшний день более двухсот таких обращений, получивших название «письма пострадавших», хранятся только в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) и представляют собой ценный исторический источник, позволяющий более глубоко и всесторонне проанализировать социальные аспекты ликвидации последствий радиационных аварий, длительное время скрытых за завесой секретности. (Фонд. П-288. Описи 201–204)

Эти письма имеют особую информационно-историческую значимость, поскольку содержат сведения об условиях работы и быта участников атомной эпопеи. Они позволяют более полно воссоздать события того времени, связанные с работами по реабилитации загрязненных радионуклидами территорий, объектов ядерно-промышленного комплекса, какими их видели непосредственные участники. С другой стороны, за строками обращений - судьбы многих людей. По словам одного из военнослужащих, это «целая эпоха».

Как отмечают авторы писем, работы велись одновременно по разным направлениям: возведение промышленных объектов, строительство тоннелей, мостов, дамб, водоканалов и сооружений, включая работы на озере Карачай и реконструкцию плотин на реке Теча.

При этом на строительных площадках трудились прибывшие из различных уголков Советского Союза рабочие и инженеры, солдаты и офицеры, обычные труженики и руководители. Но все они были «рядовыми» в выполнении поставленных задач, работали в равных условиях.

Вот что вспоминает о своей работе полковник в отставке В. А. Уральский: «По прибытии в Челябинск-40 приказом начальника 247-го Управления строительства я был назначен на должность производителя работ. Наш участок выполнял строительно-монтажные работы по возведению тоннеля между объектом «25» (старый радиохимический завод. – *Авт.*) и зданием «Дублер-Б» (новый радиохимический завод. – *Авт.*). Затем работал в должности прораба на разных объектах с 1958 до 1965 г. на зараженной территории. После получения максимально допустимой дозы облучения в 25 рентген был переведен на другую работу».

Ликвидатор последствий Кыштымской катастрофы К. Н. Федченко в период с 1947 по 1960 г. служил в военно-строительных частях командиром батальона, а затем полка. После аварии 1957 г. работал на строительстве санпропускников, руководил строительно-монтажным управлением, которое весной 1958 г. осуществляло ликвидационные работы на промплощадке и новом радиохимическом заводе.

Главный инженер Б. Ф. Сотиков после окончания Уральского политехнического института в 1960 г. по спецнабору прибыл в Челябинск-40. Работал в должности мастера, прораба на строительно-монтажных работах промзоны, дезактивации территории, ликвидации последствий аварии 1957 г. После ухудшения состояния здоровья в 1962 г. был переведен на работу в г. Степногорск.

Военнослужащий Ю. Е. Лисин, прибывший из Московской области, служил в воинской части, занимающейся строительством водоканалов, мостов, деревянных домов в поселке Ворошилова, расположенном недалеко от химкомбината «Маяк». В период службы был избран депутатом городского Совета. После аварии 1957 г. принимал непосредственное участие в эвакуации населения из пострадавших от радиации деревень, а также в мероприятиях по уничтожению зараженных продуктов питания, имущества, скота и домашних животных. Об опасности радиоактивного воздействия он писал следующее: «О себе мы в то время ничего не думали. Ведь степень зараженности мог определить только дозиметр, но мы на это не обращали внимание. При входе в казарму стоял дозиметр, и если он звенел, приходилось по нескольку раз чистить сапоги. В результате я стал инвалидом второй группы».

Условия труда, по воспоминаниям ликвидаторов радиационных аварий, были очень тяжелыми. Особенно это касалось строительства и реконструкции плотин, дамб и сооружений на реке Теча и озере Карачай.

С одной стороны, это была работа в зоне постоянного риска радиоактивного заражения, а с другой – режим секретности, отсутствие сведений о радиационной обстановке, пренебрежение техникой безопасности, вопросами обеспечения радиационной защиты.

Вот как охарактеризовал организацию работ на озере Карачай машинист экскаватора В.И. Гладышев, который в составе группы выпускников горнопромышленного училища (10 чел.) в 1958 г. приехал в Челябинск-40 на работу: «Объект, где мы работали, – район № 12 находился за рекой Теча, рядом с озером Карачай, "грязным", как его называли. Озеро зимой не замерзало, только очень парило. Начальство появлялось редко.

Когда мы по совету приезжавших на кратковременные работы солдат потребовали дозиметры, нас перестали возить на этот объект. На мой взгляд, это преступление со стороны руководителей, которые посылали нас в таком возрасте на опасные объекты. На озере Карачай, «звеневшем от радиации», работали 18–19-летние машинисты экскаваторов. Дозиметры нам не выдавали, никакой официальной информации относительно опасности радиоактивного заражения не было».

Еще одно воспоминание военнослужащего, работавшего на строительстве дамбы на реке Теча и озере Карачай в период 1951–1957 гг., И. П. Толпегина: «Когда мы работали, нас никто не предупреждал, что здесь вредно. Мы ничего не знали. В те годы техника безопасности не соблюдалась, работали по 8 часов в день, да еще и купались в горячей воде озера Карачай». Об условиях работы и быта пишет и водитель самосвала, работавший в 1958–1961 гг. на строительстве дамбы: «Нас прикомандировали к стройбату. Жили все в одной временной казарме – механизаторы, бульдозеристы, рабочая сила. Вода и пища были привозными, отсутствовала возможность помыться в бане по полгода, летом в тридцатиградусную жару в машинах стояла радиационная пыль, а рядом озеро, в котором даже нельзя умыться... Маски и дозиметры давали, но при выезде мы их сдавали, результаты неизвестны. Иной раз приезжала комиссия, говорили о запрете собирать ягоды, пить воду, проверяли на радиацию и молча уезжали».

Когда произошла Кыштымская авария 1957 г., не хватало опыта, специальной техники, даже обыкновенных дозиметрических приборов, индивидуальных средств защиты [2; с. 182]. Это отмечает большинство авторов писем. Между тем, уровень радиации на промышленной площадке, прилегающих территориях был очень высок. В частности, по воспоминаниям солдата срочной службы Н. Г. Павлова, служившего в Челябинск-40 («п/я № 404»), а затем работавшего слесарем по ремонту паровозов, после произошедшей Кыштымской аварии на станции «Озеро» поставили железнодорожные габаритные ворота с сигнальными датчиками для проверки радиационного фона вагонов. «Были дни, – пишет он, – когда приборы загорались красным цветом, показывая высокий уровень радиации, а сильный ветер раздувал радиоактивную пыль».

Для участников ликвидации последствий аварии разработали и установили специальные нормы и правила, в соответствии с ними определили максимально допустимую дозу облучения 25 рентген [2; с. 183].

Однако выполнение ликвидационных мероприятий нередко проводилось с нарушением установленных норм медицинского и специального дозиметрического контроля.

Это подтверждают и участники данных событий в своих письмах-обращениях. Солдат срочной службы М. П. Кожухов, в 1955 г. призванный в армию из Азербайджана, работал трактористом на строительстве плотины Аргаяшской ТЭЦ, затем принимал участие в ликвидационных мероприятиях аварии 1957 г. В своих воспоминаниях он пишет о том, что, работая на ликвидации последствий Кыштымской аварии, ему ежедневно приходилось проезжать зону заражения длиной 16 км, но «никому до этого не было дела». Далее Кожухов отмечает, что, несмотря на проводимый дозиметрический контроль, показывающий уровень загрязненности радиоактивными веществами одежды военнослужащих, казарменных помещений значительно выше допустимых нормативов, каких-либо решений руководством не принималось.

Все это приводило к переоблучению многих участников ликвидационно-восстановительных работ, большой сменяемости их состава. В целом в период ликвидации последствий Кыштымской аварии 1957 г. более 30 тысяч человек, в числе которых были персонал химкомбината «Маяк», военнослужащие, строители, получили дозу радиационного воздействия, значительно превышающую 25 бэр. Для многих участников атомный проект стал проектом, оплаченным самой дорогой ценой – здоровьем. Но каждый из них выполнил свой долг перед Родиной, свои обязанности с максимальной эффективностью. Несмотря на то что при ликвидации последствий радиационных аварий было допущено немало просчетов и ошибок, поражает высокая организованность и исполнительская дисциплина всех участников этой поистине героической и драматической эпопеи, их морально-нравственные качества, высокая ответственность за порученное дело.

В целом сложившуюся ситуацию и моральный настрой кратко и точно охарактеризовал автор одного из писем-обращений, инженер-геодезист А. Ф. Швецов, участвовавший в 1957–1960 гг. в работах по установлению границы зоны загрязнения на местности после аварии: «Дозиметров не было, одежду никто не проверял, время рабочего дня было не ограничено, да и никто об этом не задумывался – было нужно, мы и делали». Эти слова являются своего рода показателем нравственного потенциала общества того времени, который сыграл далеко не последнюю роль в успешной реализации атомного проекта.

Письма участников ликвидации последствий радиационных аварий на уральских атомных объектах, их обращения о помощи к органам власти лишний раз свидетельствуют о безграничном терпении, стойкости наших людей, а с другой стороны – об огромной цене, которую заплатил народ за создание ядерного щита страны. В успешной реализации важнейшей для СССР ядерной программы огромная заслуга принадлежит всем принявшим в ней участие – рядовым рабочим и строителям, руководителям, ученым, отдавшим свои силы, знания, умение и опыт для решения сложнейших задач, поставленных государством.

Список литературы

1. Маргулис, У. Я. Радиационная безопасность. Принципы и средства ее обеспечения [Текст] / У. Я. Маргулис. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 312 с.
2. Толстиков, В. С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945–1998 гг.) [Текст] / В. С. Толстиков. – Челябинск, 1998. – 301 с.
3. Челябинская область: ликвидация последствий радиационных аварий [Текст] / под общ. ред. проф. А. В. Аклеева. – Челябинск : Юж.-Урал. книж. изд-во, 2006. – 344 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА: РЕСУРСЫ И РИСКИ

УДК 37.0

Агзамходжаева Ш. С.

ВОСТОЧНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ О ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос формирования человеческого капитала в аспекте образования и воспитания как одного из важнейших его составляющих. Анализируются мысли восточных мыслителей об образовании и воспитании.*

Abstract. *The article discusses the formation of the human capital aspect of education and training as one of its most important components. We analyzed the thoughts of eastem philosophers on education and upbringing.*

Образование является одним из важнейших составляющих человеческого развития, человеческого капитала. Оно оказывает определяющее, влияние на решение целого ряда социальных, экономических, политических и гуманитарных проблем. По сути человеческий капитал является мощным стимулом ускоренного роста социально – экономического потенциала государства. Неслучайно, что из четырех показателей индекса человеческого развития принятых на международном уровне, два характеризуют образовательный уровень страны: а) грамотность среди взрослого населения; б) совокупная доля учащихся в возрасте 6-24 лет.

Отношение к образованию и воспитанию как к неотъемлемой части человеческого существования и понимание его значимости в жизни общества менялось на протяжении веков: от античности до современного многополярного мира. Однако чаще всего роль образования рассматривалась в духовно-интеллектуальной плоскости[1] [1].

Теория человеческого капитала имеет очень древние корни берущие свое начало с одной стороны в древней Греции и Риме, с другой стороны в трудах восточных мыслителей Зароастр, Конфуций, Фараби, Беруни, Ибн-Сина, Амир Тимур, Навои и т.д.

Время своеобразного восточного ренессанса наступило в IX–XII вв. Вырос престиж знаний. Первые трактаты по воспитанию появляются в XI в. Арабо-мусульманские ученые подвергли глубокому изучению философско-педагогическое наследие античности. Выдвигались идеи гуманного, гармоничного развития личности. Мыслители Востока пытались проникнуть в суть природы человека, учесть социальные и биологические детерминанты воспитания. Особое значение придавалось социальной сущности человека. Главная цель воспитания виделась прежде всего в стремлении человека обрести высокие духовные и нравственные качества. Мыслители Арабского Востока посвятили свои труды разработке программы гармонического развития личности.

Абу Райхан Беруни в своей книге «Памятник минувших поколений» отмечает, что «…ни что не возвышает человека так высоко как знание». Центральным звеном в развитии личности является знание и интуиции, утверждает Абу Райхан Беруни [2].

В трактате «Минералогия» Беруни определяет процветание страны состоянием наук и их расцветом. Сам процесс приобретения знаний Беруни считал большим трудом, требующим много сил, времени и терпения. Высшее счастье человека - в познании: «истинное наслаждение доставляет (лишь) то, стремление к чему возрастает тем больше, чем больше (человек)» этим владеет. И таково состояние человеческой души, когда он познает то, чего не знал (ранее)» [3].

Беруни уделял также огромное внимание таким проблемам нравственности, как честь и достоинство, добро и зло, справедливость и совесть. Ученый считал, что личность молодого человека формируется в процессе воспитания именно в труде и что только истинный труд формирует высокие человеческие качества. Большое значение Беруни придавал дружественным отношениям между людьми, которые он считал “драгоценнейшим даром жизни “т.к. в дружбе народов Беруни видел основу человеческого счастья и общественного прогресса.

В центр социальных, общественно-политических учений Фараби ставит проблему всестороннего совершенствования человека и человечества, путей и способов достижения ими всеобщего счастья, наивысшей добродетели, что свидетельствует о высокогуманистических основах его мировоззрения.

Фараби придавал важное значение наукам, как к необходимым средствам приобретения и накопления знаний, а овладение ими считал показателем образованности.

Цель воспитания, по Фараби, - подвести человека к этому благу через поощрение стремления совершать добрые дела. Осознать, что именно является добрым или злым, помогают знания. Фараби предложил систему приемов воспитания добродетелей. Приемы делились на "жесткие" и "мягкие". Если воспитанник проявляет желание учиться, трудиться и совершать добрые поступки, уместны мягкие методы. Если же подопечный педагога злобен, нерадив, своенравен, вполне оправданны наказания - "жесткое" воспитание.

В трактате «Указание пути к счастью» Фараби размышляет о постижении гармонии мира, где прекрасное есть достижение предельного счастья. Прекрасное у Фараби совпадает с добром, общественным благом и справедливостью.

В установлении истин, выработке строгости мышления и воспитания интеллектуальности ученый придавал большое значение логике и грамматике. Он полагал, что органы чувств, сердце и мозг даны человеку с рождения, а все остальное – знание, различного рода интеллектуальные и нравственные свойства: черты характера, образование и т.д. – приобретаются в процессе жизнедеятельности человека. Поэтому большое значение в формировании человека, его личности он придавал воспитанию, особенно духовному и нравственному.

Ученый полагал, что одной из основных дорог, ведущих к счастью одного человека является непременным условием для достижения личной удовлетворенности и спокойствия других людей. Только с помощью общественных и личностных отношений можно добиться общего счастья.

Великий поэт и мыслитель Алишер Навои утверждает, что для целостного формирования личности вначале необходимо прилагать максимум усилий по достижению высокого уровня мастерства в какой-либо одной профессиональной или интеллектуальной сфере, то есть овладение до уровня акместепени. Человек, овладевший всеми секретами избранной профессий до уровня мастерства будет автоматически переносить достигнутое на другие сферы творчества.

Навои высоко ценил человеческий разум и науку. «Знание и мудрость – украшение человека», - писал он. В его поэтических и прозаических произведениях широко представлены вопросы воспитания и обучения.

Дороже всех богатств тебе дана
Бесценная жемчужина одна:
И это – разум. Не сравниться с ним
Рубинам и алмазам дорогим [4].

Большое внимание он уделял вопросам формирования и воспитания ребенка, которого считал светилом в доме, приносящим в семью радость и счастье. Навои осуждал принуждающие методы воспитания как в школе, так и дома, выступал против телесных наказаний. Навои призывал прививать молодому поколению любовь к родине, уважение к человеку- самому высокому и ценному дару Вселенной. Значительное место в произведениях Навои занимают вопросы нравственного и трудового воспитания.

Справедливость, как лейтмотив воспитательных и управленческих процессов всесторонне обоснован в трудах великого полководца и мыслителя Амир Тимура. Также развитие истинно человеческих качеств Амир Темур видел в создании необходимых воспитательных и интеллектуальных условий. Благодаря его усилиям и по-стоянному вниманию мир получил таких великих титанов мысли как Мирза Улугбек, Козизода Румий, Али Кушчи и т. д.

Таким образом, формирование человеческого капитала в трудах восточных мыслителей включает в себя следующие компоненты:

- Знания;
- Интуиция;
- Моральные качества (честность искренность, правдивость);
- Экстраполяция достигнутых успехов в другие отрасли.
- Трудолюбие, выносливость, воля;
- Справедливое государственное и общественное управление которое способствует развитию человеческих качеств;

Список литературы

1. Отчет ЮНЕСКО об образовании в Республике Узбекистан [Текст]. – Ташкент, 2010.
2. Абу Райхан Беруний Избранные сочинения [Текст]. – Ташкент : Фан, 1968. – Т. 1.– С. 84.
3. Абу Райхан Беруни Минералогия [Текст]. – С. 17.
4. Навои, А. Сочинения [Текст] / А. Навои. – Ташкент, 1968. – Т. 3. – С. 208.

Примечания

[1] Академические словари определяют термин «образование» как: а) процесс и результат передачи и усвоения систематизированных знаний, умений и навыков; б) процесс развития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; в) необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры как результат процесса обучения.

УДК 371

Ахмедова М. Ш.
Шарипова М. Б.

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА НА ОСНОВЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. *В данной статье рассматривается вопрос воспитания культуры поведения детей средствами народных традиций, обычаев. Приводятся сравнительные примеры воспитания ребенка в узбекских и русских семьях.*

Ключевые слова: *семья, общество, моральные нормы, культура поведения, взаимоотношения, традиции, обычаи.*

Abstract. *this article examines the behavior of children culture means folk traditions and customs. Provides comparative examples of child rearing in the Uzbek and Russian families.*

Keywords: *family, society, morality, culture, behavior, relationship, traditions, customs.*

Как любая дорога начинается с первых шагов, любое здание – с фундамента, так и становление человеческой личности – с семьи. Отношение родителей к обществу, детям, друг к другу, родственникам, соседям воспринимается детьми как образец, модель их собственного отношения.

Семья веками почиталась как большая ценность, особенно когда человек нуждался в большом коллективе для того, чтобы элементарно выжить в трудных условиях борьбы за существование. Общеизвестно, что семья является уникальным социальным созданием человечества. Фактически, это явление – первый вид общения людей. В некотором отношении каждая семья – это уникальная система, обеспечивающая своим членам уникальную среду.

Семья – это необходимое и незаменимое звено, без которого общество не может обойтись, передавая подрастающему поколению систему социальных правил одобряемого поведения – трудового, семейно- бытового и т. д – и добиваясь не просто внешнего следования этим правилам, но осознания их ценности и значимости , солидарности к ним.

Напомним народную мудрость « Если твои планы рассчитаны на год – сей рожь, если на десятилетия – сажай деревья, если на века- воспитывай детей». Будущее человечества всецело зависит от воспитания подрастающего поколения.

Общественная ценность семьи состоит, прежде всего, в духовном воспроизводстве жизни, т.е. в воспитании детей (воспитательная функция). Воспитание детей в семье – большой ежедневный труд, и физический, и умственный. Благодаря семье ребенок получает первые трудовые и нравственные навыки: помощь по дому, определенные правила поведения, забота о родителях. Важнейшее средство воспитания ребенка – личный пример родителей. Воспитательное влияние семьи на растущего в ней ребенка в целом определяется семейными нормами, ценностями, интересами. Конечно, ребенок всегда одновременно или последовательно член нескольких оказывающих на него влияние коллективов: классного, школьного, он участник кружка или спортивной секции, входит в компанию сверстников, житель города. В детстве и юности мальчики и девочки могут менять многие из этих больших и малых сообществ. Неизменным остается лишь один коллектив семья.

Каждая семья – это своеобразный мир, основанный на преемственности, традициях, определенных ценностях, чувствах и эмоциях. У подрастающего поколения необходимо воспитывать высокие нравственные качества, и в первую очередь — культуру поведения.

Традиции воспитания культуры поведения детей в семье берут свет начало с незапамятных времен. Традиция — это бесценный клад народного наследия. Многие поколения хранят ее, обогащают, передают молодому поколению. Самые прочные семьи создаются на основе местных обычаев и традиций. И когда эта связь прерывается, поколение оказывается оторванным от национальной культуры.

У узбекского народа существует особый взгляд на значение семьи как компонента системы национального воспитания в формировании духовно-нравственной личности ребенка. Поведение и взаимоотношения членов семьи, их внутренняя культура оказывают определенное педагогическое влияние на привитие детям этических навыков. Издревле узбекский народ считает семью священной обителью и ценит ее. Узбекская семья имеет свои особенности. В узбекских семьях сохраняются высокий авторитет и уважение к родителям. Хорошо налаженные широкие родственные связи каждая семья по–прежнему считает своим достоянием и поэтому уделяет большое внимание воспитанию родственных чувств у детей. Нравственный климат семьи, ее благополучное состояние также складываются из таких составных, как гармоничные взаимоотношения супругов, их равенство, взаимопонимание. И в этом процессе нельзя забывать об основной роли и заслугах женщин в обеспечении благосостояния семьи, являющихся хранительницами домашнего очага, символом теплоты, доброты, уюта и процветания семьи. До сих пор сохранилась традиция исполнять колыбельную песню — «алла». Хотя для ребенка, лежащего в колыбели, она еще непонятна, однако ласковые слова, нежная мелодия положительно воздействуют на него. Становясь старше, он начинает осознавать смысл песни, понимать наказы и пожелания матери. Отношения, обстановка, атмосфера в семье — вот что важно для ребенка, как для будущего полноценного успешного человека. Один из основателей узбекской литературы Гафур Гулям считал, что именно от родителей зависит, каким вырастит их ребенок, займет ли в обществе достойное место. Он говорил, что необходимо строго контролировать учебу детей, приобщать их к труду, в семейном воспитании опираться на проверенные веками традиции народной педагогики.

По традициям узбекского народа самый младший обслуживает старших, прикладывает руку к сердцу, называет старших «ака» — старший брат, или «опа» — старшая сестра. Он проявляет постоянную готовность к выполнению поручений словами «хуп булади» (дословно — будет сделано), последним берет плов с блюда. Младший обычно делает то, что говорит старший, но старший отвечает за младшего, не позволяя делать пло-

хое. Младший должен во всем уступать старшему. Сила этой традиции в том, что она побуждает самих воспитанников к самовоспитанию. Правила житейского поведения для всех детей требуют, чтобы они здоровались со старшими первыми, не утомляли их бесконечными вопросами, не садились прежде, чем займут места старшие, не входили в дом впереди старших, и наоборот, требовали открыть дверь и придерживать ее, пока войдут старшие или гости. Основными особенностями характера узбекской семьи является и гостеприимство. Направляясь в гости, желательно захватить с собой сувениры или сладости для детей хозяина. За руку здороваются обычно только с мужчинами. С женщинами и лицами, сидящими в отдалении, здороваются, прикладывая правую руку к сердцу и сопровождая этот жест легким наклоном головы. Во время рукопожатия традиционно интересуются здоровьем, состоянием дел на работе и дома. Или такая, например, традиция как уважение к хлебу. Если в узбекской семье ребенок уронит кусок хлеба, взрослые обязательно поднимут его, сначала поднесут к губам, поцелуют, а потом приложат к глазам и положат на чистое место. В данной традиции проявляется чувство любви к своей земле, к ее плодам и результатам труда присущее каждому народу. Воспитание родителями детей на народной мудрости, поговорках, пословицах подкрепляют их жизненный опыт, служат стимулом к проявлению взаимоуважения к традициям. Народные афоризмы не просто выражают ту или иную воспитательную идею, они созданы, отшлифованы, имеют как бы определенную воспитательную задачу. Легко запоминаются и служат для молодежи девизом в жизни например такие афоризмы, как «Конец терпения — золото», «Доброе слово слаще меда», «Ум — с годами, воспитанность — с детства».

Сохраняется и традиция жить в тесном общении по месту жительства, вне зависимости от родства. Эта традиция превратилась в одну из черт национальной культуры узбеков, их характера и психологии. Возрожденный за годы независимости в стране институт махалли играет важную роль в обеспечении участия народа в решении актуальных вопросов жизни общества. Махалля исторически и в современном понимании всегда выступала и выступает как четко выраженная социальная, культурная и духовная общность людей, связанных единым местом проживания, общими социальными и другими интересами. Это объединение граждан по месту жительства, которому в мире нет аналогов, помогающее всем решать общие задачи в самом хорошем смысле общины. Имея тысячелетнюю историю, она и сегодня остается центром семейно-бытовых и религиозных обрядов и праздников. Здесь бережно сохраняются и передаются из поколения в поколение лучшие традиции. Здесь вместе радуются, всем миром спешат на помощь в трудную минуту, устраивают «хашар» и помогают построить дом. В нашем обществе с давних времен существует прекрасный народный обычай: когда человек или семья нуждаются в помощи, то на помощь им приходят все: друзья, родные, соседи, знакомые. Имя этому прекрасному обычаю-«хашар». Его главный принцип — взаимовыручка и взаимопомощь-можно выразить мудрой пословицей: «Один за всех – все за одного». Каждый обряд имеет большое значение для узбекского народа, и каждая семья почитает традиции этих обрядов, несмотря на то, что на сегодняшний день во многих странах начинают отходить от некоторых традиций и семейных ценностей. Человек как социальное существо от рождения и до смерти может гармонично развиваться только в обществе, среди других людей.

В той семье, где ведется целенаправленная и кропотливая работа по образованию и духовному воспитанию детей, в душе и сознании ребенка произрастают ростки любви и добра, духовности и просвещения. А это окажет свое позитивное влияние не только семье, но и в процесс развития целого общества.

Список литературы

1. Зацепин, В. А. Основы семейного счастья [Текст] / В. А. Зацепин. – Москва, 1993. – 400 с.
2. Каримов, И. А. Юксак маънавият-енгилмас куч [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : Маънавият, 2008.
3. Мустаева, Ф. А. Социальные проблемы современной семьи [Текст] / Ф. А. Мустаева // СоЦис. – 2009. – № 3. – С. 109–113.
4. Хасанов, Т. Х. Теоретические и методические основы воспитания дисциплинированности и культуры поведения [Текст] / Т. Х. Хасанов. – Ташкент : Фан, 1980.

УДК 373.3/.5

Баклунина Е. А.

ШКОЛЬНОЕ УЧЕНИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *В данной статье рассказывается о роли лидерских качеств у подростков в современном мире и о том, что может способствовать выявлению и развитию лидерских качеств. Выявляются возможности школьного ученического самоуправления для реализации лидерских качеств подростков.*

Ключевые слова: *лидер, подросток, школьное самоуправление, подход, лидерские качества.*

Abstract. *This article describes the role of leadership qualities in adolescents in the modern world. Which may facilitate the identification and development of leadership qualities. Opportunities school authorities to implement the leadership skills of adolescents*

Keywords: *leader, teen, student government, approach, leadership qualities.*

Современный подход к развитию лидерских качеств подростков предполагает активное использование средств, форм и методов культурно-досуговой деятельности, так как они обладают большим потенциалом для формирования таких качеств личности.

Ермолич Л. Н считает, что основной ценностью становится сам человек, его внутренний мир. Это обуславливает направленность образования на раскрытие способностей человека, обеспечение условий для развития его интеллектуальных и творческих умений и создание такой образовательной среды, где учащиеся смогут проявлять активность, творческий и креативный подход к делу, к самообразованию, самоосуществлению своего «Я». Включая учащегося в целенаправленную деятельность по овладению социальным опытом, педагог

способствует становлению у него личностно-ориентированного отношения к познавательной деятельности, формированию активной жизненной позиции [2, с. 14–15].

Гладилина И. считает, что во многом успех каждого молодого человека в современном мире зависит от его гражданской идентификации, правового просвещения, развития коммуникативных навыков, лидерства, самоопределения в профессии и творчестве. «...Творчество призвано наполнить жизнь людей смыслом и радостью, социально и личностно значимым содержанием» — отмечается в Настоящей школой творчества и социальной инициативности для многих стало ученическое самоуправление, которое сегодня — неотъемлемая часть любой воспитательной системы. Сущность самоуправления заключается в его организующей роли, в создании условий для творческого роста, развития потенциала и самостоятельности обучающихся. Оно позволяет в полном объеме использовать возможности защиты их интересов и прав, в формировании сферы совместной деятельности, направленной на самореализацию обучающихся. Участие в самоуправлении способствует формированию у обучающихся востребованных современным обществом качеств: инициативности, активности, ответственности, самостоятельности.

Ученическое самоуправление — это организация и активное участие в школьной и общественной жизни.

Обучающиеся в самоуправлении учатся создавать будущее самостоятельно в сотворчестве с преподавателями и родителями. Такое сотворчество дает понимание важности непосредственного участия каждого в обустройстве школ в России и по всему миру. Доверие между обучающимися и администрацией, преподавателями — важнейший фактор развития ученического самоуправления.

Опыт показывает, что наиболее распространены следующие направления деятельности ученического самоуправления:

– участие в совершенствовании учебного процесса;
– участие в организации научно- исследовательской работы обучающихся, социальном проектировании;
– организация культурно-досуговой деятельности;
– социально-правовая поддержка и защита учащихся;
– обучение лидеров;
– организация работы по формированию здорового образа жизни.

Все это соответствует актуальной для наших дней идее, выраженной в докладе по образованию в XXI в., подготовленный для ЮНЕСКО: «Активное гражданское общество... позволяет каждому, несмотря на то, что отдельный индивидуум находится далеко от политической власти, принять на себя часть ответственности за жизнь общества, т. е. подлинной ответственности за нашу общую судьбу. Воспитание означает демократию, когда все участвуют в строительстве общества, основанного на ответственности и солидарности, уважении основных прав каждого» [1, с. 6–8].

Таскина Л. А. считает, что сегодня для подростков важно принятие себя как ценности, укрепление веры в себя и свои силы, ощущение своей уникальности и неповторимости, появление представлений о своем жизненном пути и роли своего «Я» на этом пути.

Как известно, формирование лидеров в обществе - не случайный процесс, его можно и нужно организовывать. Важно, чтобы сегодняшние подростки - лидеры XXI века, которые станут управлять государством на разных уровнях, владели демократической культурой личности, формами эффективной организации и управления, разрешения конфликтов, умением общаться. Именно молодые люди должны развивать общественные процессы в позитивном русле, утверждать идеи мира, добра, справедливости, совершенствоваться и реализовываться.

Лидерская позиция может быть реализована более эффективно в том случае, если ребята обладают или хотят обладать определенным запасом знаний, умений, навыков, когда создана обстановка сотрудничества, сотворчества и определена позиция педагога «рядом и чуть впереди» [3, с. 16–18].

Таким образом, можно сделать вывод, что выявление и развитие лидерских качеств у подростков – неотъемлемая часть современного обучения и воспитания в школе, а школьное ученическое самоуправление способствует созданию условий для развития активной гражданской позиции и актуализации лидерского опыта подростков в совместно организованной социально значимой деятельности.

Список литературы

1. Гладилина, И. Развитие молодежного творчества и инициативы средствами ученического самоуправления [Текст] / И. Гладилина // Воспитание школьников. – 2009. – № 5. – С. 6–8.
2. Ермолич, Л. Н. Возможности допобразования для развития творческих способностей учащихся [Текст] / Л. Н. Ермолич // Дополнительное образование и воспитание. – 2016. – № 5. – С. 14–15.
3. Таскина, Л. А. Самореализация подростков в школе лидерского мастерства [Текст] / Л. А. Таскина // Дополнительное образование и воспитание. – 2013. – № 10. – С. 16–18.

УДК 37.0(575.1)

Батирова Х. Э.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация. *В данной статье раскрывается факторы современности, влияющие на молодежь Узбекистана. Анализируются особые факторы воспитания молодежи с помощью произведений первого президента Узбекистана Ислама Каримова.*

Ключевые слова: *воспитание, фактор, патриотизм, ответственность, Родина, гордость, цель, ценности, убежденность.*

Abstract. *In given article illuminated influencing factors of the present on youth of Uzbekistan. It is analyzed special factors of upbringing's with the help composition's of the first president of Uzbekistan Islam Karimov.*

Keywords: *upbringing, the factor, patriotism, responsibility, the Native land, pride, the purpose, values, conviction.*

Каждое государство уделяет большое внимание воспитанию молодежи в духе патриотизма. Воспитание здоровых идей означает воспитание высокого мировоззрения и убежденности. Мировоззрение – это упорядоченный, сознательно систематизированный комплекс знаний, представлений и идей, оно призывает личность занять свое достойное место в обществе.

Новое мировоззрение, формирующееся в годы независимости, предполагает воспитание молодежи в духе преданности Родине, любви к национальным ценностям и традициям, любви к ближним, преданности к избранному пути – профессии, целям и убеждениям. Новое мышление – это единство национального сознания, мировоззрения и убеждения, воспитываемых именно в духе идеологии независимости [1].

Ответственность. Одним из критериев идейного воспитания является формирование чувства ответственности. Ответственность – это умение человека осознать полезность себе и другим с полным представлением о результатах каждого своего действия, всей деятельности. Человек с чувством ответственности свои дела всегда четко планирует, их результаты представляет заблаговременно и для достижения необходимых результатов сумеет мобилизовать все свои силы и возможности.

Личную ответственность надо отличать от гражданской ответственности. Если первое предполагает личную заинтересованность от повседневной деятельности, то второе – общественные интересы. Человек с чувством гражданской ответственности прежде всего заботится о процветании своего трудового коллектива или учебного заведения, махалли и страны. Для граждан независимого Узбекистана главной целью является служение процветанию Родины, мира в стране и благополучия народа, смысл и содержание гражданской ответственности каждого должно быть нацелено реализации этих идей [3].

Согласно теории, широко распространенной в последние годы на Западе, люди с точки зрения ответственности подразделяются на две категории. Первая ответственными за все происходящее вокруг считают только самих себя. («Ответственным за все являюсь лично я сам. Моя жизнь и мои достижения зависят только от меня самого, поэтому я в ответе за себя и за свою семью»). А те, кто относятся ко второй категории, полагают, что все происходящее зависят от внешних факторов, других – родителей, учителей, коллег, начальства, знакомых, соседей и т.д. [4].

Как показали исследования, ответственность второго типа во многом присуща подросткам, почти 84 процента которых склонны возложить ответственность на других лиц. Американский ученый Дж. Роттер на этой основе научно обосновал понятие «локус контроля». По его мнению, у ребят, привыкших брать ответственность на себя, редко встречаются такие черты, как беспокойство, нейротизм, нервозность, злоба. Они не следуют за кем попало, и многое решают по-своему [4, стр.95].

Следовательно, дети с чувством ответственности растут готовыми к жизни, активными, свободно и самостоятельно мыслящими. У них наряду с ответственностью развито и чувство самосознания, личной гордости. Поэтому в качестве важнейшего направления идеологического воспитания особенно необходимо воспитание у молодежи чувства долга перед Родиной, ответственности за свою судьбу, махаллю, трудовой коллектив, семью и близких.

Убежденность – это психологическое и социально-психологическое понятие, система четких мнений и представлений, сформировавшихся в процессе эмоционально-чувственного восприятия человеком определенных взглядов, учений, теорий, жизненных принципов, ценностей или принципов деятельности. Или, другими словами, убежденность – это восприятие человеком определенных ценностей, религиозных или светских принципов, отношений в качестве философии жизни, программы действий. Если в результате такого процесса у человека утвердились такие стабильные отношения, как религиозные или светские принципы, вера, то тогда мы этого человека называем убежденным. Человечность, место и роль человека в обществе в определенной степени определяется его убеждениями. Некоторые в течении всей своей жизни придерживаются только одного убеждения. Так, многие знакомы с фильмом об известном французском путешественнике Кусто и его команде. На первый взгляд кажется, что он всю свою жизнь посвятил изучению морской жизни и ее таинств, открытию неизвестного доселе мира животных. Можно подумать, что для тех, кто далек от моря и не заинтересован в таких делах, жизнь и дела этого исследователя не интересны. Но чувство преданности у этого ученого к своему делу, его убеждение настолько сильны, что все здравомыслящие люди мира к нему, к его делам относятся с большим уважением. Такие люди в других областях могут не проявлять столько заслуг, но их убежденность вызывает восхищение у всего человечества. Следовательно, надо опасаться людей без веры и убеждений, если попадаются такие люди, необходимо стараться им помочь, потому что такие лица представляют опасность не только самим себе, но и окружающим.

Человек с убеждениями прежде всего занимается полезными делами, другим не вредит, не обманывает. Он всегда старается сдерживать свое слово, для этого мобилизует все свои силы и умения, начатое доводит до конца. Человек с убеждениями хорошо осознает, чем он занимается и почему именно этим делом занят. Поэтому истинно убежденный человек стремится к знаниям, ставит перед собой четкие цели, старается всесторонне развиваться, сближаться с хорошими людьми, стремится к величию. Человек с убеждениями в этой жизни хочет и стремится оставлять после себя только лучшее своей семье, детям, людям. Поэтому убежденность человека неразрывно связана с решительностью, мужественностью, самоотверженностью, волей, совестливостью, смелостью, честностью, человечностью, патриотизмом [5, стр.295].

Можно выделить следующие основные объективные условия и субъективные факторы формирования в сознании молодежи здорового мировоззрения, ответственности, веры и убеждений:

а) социально-политическая, духовно-просветительская среда. Для формирования у молодежи здоровой убежденности и высокого мировоззрения необходима определенная среда. В Узбекистане в этой области делается многое. По инициативе Президента Ислама Каримова с первых же дней независимости восстановление национальных ценностей, объективное и глубокое изучение истории, воспоминание великих предков, изучение их богатого научно-художественного наследия, повышение духовности народа стали одним из приоритетных направлений национальной политики. Создание социальных и политических институтов – государственных и негосударственных организаций, политических партий, фондов по поддержке талантливой молодежи сформировало своеобразную социальную среду. Это, в свою очередь, имеет важное значение в воспитании молодежи -–строителей великого будущего;

б) здоровые идеи. После обретения Узбекистаном независимости выдвинутые руководителем нашего государства и единодушно признанные и поддержанные народом передовые идеи сегодня превратились в такую мощную силу, которая полностью отвечает психологическим и общественным потребностям молодежи, ибо условия, созданные для достижения процветания Родины, мира в стране, благополучия народа, межнационального согласия, социальной солидарности, религиозной толерантности, воспитания гармонично развитой личности, служат именно интересам молодежи;

в) в повышении политического сознания и правовой культуры большую роль играют политические партии. Своей деятельностью они служат реализации идеи создания демократического общества, основанного на плюрализме мнений и разнообразии взглядов.

Традиции, ритуалы, обычаи. Формировавшиеся в течении веков и переходящие из поколения в поколение в качестве бесценного наследия обычаи, обряды и праздники являются важным фактором внедрения в сознание основных идей национальной идеологии. Так, необходимо рационально использовать такие праздники и обряды, как День независимости, Навруз, День учителя и наставника, День памяти и почестей.

В заключении можно сказать, повышение правовой культуры граждан является важным фактором построения демократического гражданского общества. Здесь следует подчеркнуть, что у личности может быть знания о праве достаточно высокими, но у него может быть недостаточной правовая культура, а в качестве гражданина может глубоко не осознавать своего долга и ответственности перед народом и Родиной. Поэтому повышение у граждан, особенно у молодежи, правовой культуры является важным условием идеологического воспитания.

Список литературы

1. Каримов, И. А. Великое будущее – это высокая духовность народа. Т. 5 [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : Узбекистан, 1999.
2. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы [Текст]. – Ташкент, 2001.
3. Ачилдиев, А. С. Диалектика национального самосознания и национальной культуры [Текст] / А. С. Ачилдиев. – Ташкент, 1997.
4. Основы философии [Текст] / под ред. М. Ахмедова. – Ташкент, 2004.
5. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – Москва, 1983.

УДК 37.0

Зубова Л. В.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: *в статье рассматриваются цели и задачи гражданского воспитания на современном этапе отечественной педагогической науки, производится сравнительный анализ понятий «гражданское воспитание» и «патриотическое воспитание».*

Ключевые слова: *воспитание, гражданское воспитание, патриотическое воспитание.*

В современном обществе гражданское воспитание имеет колоссальное влияние на воспитание личности детей и подростков в целом на начальном этапе ее формирования, поскольку включает в себя целый комплекс задач в зависимости от аспекта данного понятия.

Понятие воспитание в русской педагогике стало выделяться со второй половины XVIII в. В 1806 году слово воспитание как особое педагогическое понятие было включено в словарь Российской академии. Однако вплоть до середины XIX века оно ассоциировалось с понятием «образование» и фактически являлось его синонимом. С развитием же педагогической теории и практики оно приобрело самостоятельное значение [5, с. 63].

Существует целый ряд видов воспитания, которые классифицируются по разным основаниям. Наиболее часто классифицируют умственное, нравственное, трудовое, физическое воспитание. В зависимости от раз-

личных направлений воспитательной работы в образовательных учреждениях выделяют гражданское, политическое, интернациональное, нравственное, эстетическое, трудовое, физическое, правовое, экологическое, экономическое воспитание [8, с. 245].

На сегодняшний день, гражданское воспитание является одним из наиболее приоритетных направлений.

Гражданское воспитание – это целенаправленный специально организуемый процесс формирования гражданских качеств личности человека, необходимых ему для успешной социализации в ходе его включения в разнообразные виды деятельности [2, 46].

Разработка вопросов гражданского воспитания в педагогике имеет свою историю. В западноевропейской античной и классической педагогике оно связано с именами Платона, Аристотеля, Руссо и др. Если первые связывали проблемы гражданского воспитания прежде всего с формированием уважения к государству, законопослушания, то последний видел основу гражданского воспитания в свободном развитии личности, в создании условий для самовыражения. Наиболее полно теория гражданского воспитания в зарубежной педагогике была разработана немецким педагогом Г. Кершенштейнером, отмечавшим необходимость целенаправленного формирования гражданственности [9, с. 372].

В российской педагогике цели и задачи гражданского воспитания нашли отражение в трудах А.Н.Радищева, В.Г.Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена и др. Идея народности в воспитании, сформулированная К.Д.Ушинским, основывалась на учете особенностей русского менталитета, развитии национального самосознания, воспитания гражданина [9, с. 372].

Советская педагогика рассматривала вопросы гражданского воспитания в аспекте общественной направленности личности, приобретения опыта коллективной деятельности. В известной книге В.А.Сухомлинского "Воспитание гражданина" в определенной мере обобщен и систематизирован теоретический и практический опыт деятельности советской школы по гражданскому воспитанию [9, с. 373].

Особое место в этой работе уделялось формированию гражданской позиции ребенка, влиянию школы, семьи, детских общественных организаций на воспитание гражданственности [9, с. 373].

Центральная идея гражданского воспитания, по мнению М.Б. Насыровой, – определение места и роли человека в современном государстве, его возможностей как активного участника гражданских процессов, умеющего самостоятельно и осознанно их оценивать [7, с. 52].

Основная цель гражданского воспитания – воспитание в человеке нравственных идеалов общества, чувства любви к Родине, проявления патриотических чувств, культуры межнационального общения и толерантного отношения к многообразию национальностей, чувства собственного достоинства, стремления к миру, потребности в труде на благо общества. Сознание человека, с ответственностью выполняющего свой гражданский долг и понимающего, что от его действий зависит не только собственная жизнь, но и судьба близких людей, народа и государства, определяет его социальное поведение и является существенным условием развития демократического общества [10, с. 200].

В современной отечественной педагогике гражданское воспитание неразрывно связано с патриотическим воспитанием. В связи с этим нет единого взгляда на соотношение этих понятий, их часто отождествляют. Примером тому является многообразие тем исследований отечественных ученых: И.Ф. Харламов раскрывает тему «Воспитание патриотизма и культуры межнационального общения» [11], В.И. Андреев рассматривает тему «Воспитание патриота и гуманиста» [1], определяя тем самым патриотическое воспитание как самостоятельное направление.

В толковом словаре В. И.Даля слово "патриот" означает "любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник" [3]. Патриотизм как качество личности проявляется в любви к своему отечеству, преданности, готовности служить своей родине. Проявлением высокого уровня культуры межнационального общения выступает чувство интернационализма, предполагающее равенство и сотрудничество всех народов. Оно противопоставлено национализму и шовинизму. В патриотизме заложена идея уважения и любви к своей Родине, соотечественникам; в интернационализме - уважение и солидарность с другими народами и странами [9, с. 373].

Патриотическое воспитание и формирование культуры межнационального общения осуществляется в процессе включения учащихся в активный созидательный труд на благо Родины, привития бережного отношения к истории отечества, к его культурному наследию, к обычаям и традициям народа - любви к малой Родине, к своим родным местам; воспитание готовности к защите Родины; изучения обычаев и культуры разных этносов [9, с. 373].

Патриотическое и интернациональное воспитание в учебной и внеучебной деятельности реализуется с помощью многообразных форм и методов. Важную роль в патриотическом воспитании играет организация работы по изучению государственных символов Российской Федерации: герба, флага, гимна, символики других стран [9, с. 374].

Большую роль в воспитании патриотизма и интернационализма играют предметы гуманитарного и естественнонаучного циклов. Прежде всего это достижения в процессе обучения, отбора содержания образовательного процесса. Изучение природы родного края, его исторического прошлого эмоционально переживается ребенком, укрепляет и развивает чувство любви к Родине [9, с. 374].

Формированию культуры межнационального общения способствует изучение иностранных языков, раскрывающих историю, культуру стран изучаемого языка, традиции и обычаи народов этих стран.

Гражданское воспитание предполагает формирование у учащихся знаний и представлений о достижениях нашей страны в области науки, техники, культуры. Это направление воспитательной работы школы достигает-

ся в процессе знакомства с жизнью и деятельностью выдающихся ученых, конструкторов, писателей, художников, актеров и др. [9, с. 374].

Е.Н. Михайлова [6] рассматривает патриотизм и гражданственность как взаимосвязанную совокупность нравственных чувств и черт поведения: любовь к Родине, лояльность в отношении к политическому строю; следование и умножение традиций своего народа; бережное отношение к историческим памятникам и обычаям родной страны; привязанность и любовь к родным местам; стремление к укреплению чести и достоинства Родины, готовность и умение защищать ее; воинская храбрость, мужество и самоотверженность; нетерпимость к расовой и национальной неприязни; уважение обычаев культуры других стран и народов, стремление к сотрудничеству с ними [9, с. 374].

Таким образом, как показал анализ литературы, гражданское и патриотическое воспитание не могут рассматриваться отдельно друг от друга, независимо от того, определяют ли эти направления как самостоятельные или как составные части целого.

Список литературы

1. Андреев, В. И. Педагогика [Текст] : учеб. курс для твор. саморазвития / В. И. Андреев. – 3-е изд. – Казань : Центр инновационных технологий, 2003. – 608 с.
2. Гревцева, Г. Я. Социализация школьников средствами гражданского воспитания [Текст] : моногр. / Г. Я. Гревцева. – Челябинск, 2011. – 345 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. И. Даль. – Москва, 1955. – Т. 3. – С. 24.
4. Исаев, И. Ф. Педагогика [Текст] / И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – 4-е изд. – Москва : Школьная Пресса, 2002. – 512 с.
5. Крупнов, Ю. Патриотизм – это наша способность восстановить страну как мировую державу [Текст] / Ю. Крупнов // Народное образование. – 2001. – № 4. – С. 62–67.
6. Михайлова, Е. Н. Гражданско-патриотическое воспитание: понятие и сущность [Электронный ресурс] / Е. Н. Михайлова // Начальная школа. Воспитательная работа. – Электр. дан. – Режим доступа: nsportal.ru…-i-sushchnost.
7. Насырова, М. Б. Этнопедагогический словарь-справочник [Текст] : учеб. пособие / М. Б. Насырова. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. – 168 с.
8. Сластенин, В. А. Педагогика [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
9 Современный словарь по педагогике [Текст] / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2001. – 928 с.
10. Харламов, И. Ф. Педагогика [Текст] : учеб. пособие / И. Ф. Харламов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Гардарики, 2004. – 520 с.

УДК 379.8

Литвак Р. А.
Зуева Т. В.

МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *В серьезных социально-экономических отношениях и острой нестабильности российского образования оказалась едва ли не самой устойчивой сфера образования. Причина этой устойчивости кроется не только в богатом потенциале традиции социально-культурной деятельности, но и в развитии теоретических положении процесса социализации ребенка, который значительно возрос в связи с принципиальными изменениями во взаимодействии школы и семьи. Данная статья посвящается обоснованию метода моделирования процесса взаимодействия школы и семьи, выбору определенной методики моделирования, на основе которого происходит диверсификация в целом процесса социализации личности подростка.*

Современная система образования находится на пути освоения принципов и идей гуманистической педагогики, поиска методов и средств, обеспечивающих саморазвитие, социализацию подростков. В этой связи вопросы взаимодействия семьи и школы, способствующие успешному процессу вхождения подростка в окружающую среду, являются ключевыми в современной теории и практике педагогики и требуют создания и реализации определенных условий, обеспечивающих эффективность данного процесса методом моделирования.

Ключевые слова: *метод, моделирование, социализация, взаимодействие, культурно-досуговая деятельность, подросток.*

Abstract. *The serious socio-economic relations and the acute instability of Russian education, was perhaps the most stable area of education. The reason for this stability lies not only in the rich tradition of the potential socio-cultural activities, but also in the development of the theoretical position of the process of socialization of the child, which has increased significantly due to the fundamental changes in the interaction of the school and the family. This article is devoted to the justification of the method of simulation of the interaction between school and family, the choice of a particular modeling technique, which takes place on the basis of diversification in the whole process of socialization of the adolescent's personality.*

The modern system of education is on the way of development of the principles and ideas of humanistic pedagogy, search methods and tools that provide self-development, socialization of adolescents. In this regard, family interaction, and school issues, contributing to the successful process of the teenager entering into the environment, they are key in the modern theory and practice of pedagogy and requires the establishment and implementation of certain conditions to ensure the effectiveness of the process modeling method.

Keywords: *method, modeling, socialization, interaction, cultural and leisure activities,teenager.*

Развитие модельных методов в науке и практике повлекло за собой формирование определенных понятий специфических представлений и приемов, связанных с построением анализа и использования моделей разных классов. Изучение научной литературы, а также ее анализ доказывают, что общие правила изучения и построения моделей в науке заложены в трудах Н. М. Яковлевой, В. А. Штофа и др. [5; 4].

Повышенный интерес к методике моделирования обусловлен важной ролью, которую она приобрела в современных научных исследованиях, этот метод моделирования используется в развитии прикладных и научных дисциплин, связанных с различными областями. В совокупности с традиционными областями науки создается возможность для решения прикладных задач научными методами моделирования с целью получения оптимальных результатов.

Модель в педагогике, по мнению В. И. Загвязинского, это созданная или выбранная исследователем система, воспроизводящая для цели познания характеристики (компоненты, элементы, свойства, отношения, параметры, и т.п.) изучаемого объекта и вследствие этого находящаяся с ним в таком отношении замещения и сходства, что ее исследование служит опосредованным способом получения знания об этом объекте и дает информацию, однозначно преобразуемую в информацию о познаваемом объекте и допускающую экспериментальную проверку [2].

В. А. Штоф дает следующее определение модели. Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отражая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что изучение дает нам новую информацию об этом объекте. Он подчеркивает, что его определение охватывает модели, понимаемые как интерпретации формализованных систем, полученных методом моделирования [4].

Метод моделирования позволяет разработать гипотезу, признаки, функции, свойства объекта. при определенных условиях, допущениях, гипотезах и обладает признаками, функциями и свойствами.

Три главных признака моделирования выделяет А. М. Новиков:

– метод моделирования намечает выстраивать искусственные оригиналы, которые сами в свою очередь могут быть моделью;

– модели охватывают не все свойства оригинала, а только те, которые существенны для того, кто применяет модель;

– модели однозначно соответствуют оригиналу; это соответствие устанавливается для определенных промежутков времени [3].

Б. А. Глинский считает, что модели на эмпирическом уровне имеют измерительную, описательную функции, а на теоретическом уровне – интерпретаторскую, объяснительную, предсказательную, критериальную функции, а также функцию в мысленном эксперименте [1].

Функция модели в мысленном эксперименте состоит в модельном эксперименте, осуществляемом путем рассуждения на основе модельных представлений.

В работе достаточно полно раскрыты свойства моделей:

– конечность: модель отображает оригинал лишь в конечном числе его отношений и, кроме того, ресурсы моделирования конечны;

– приблизительность: действительность отображается моделью грубо, или приблизительно;

– сохранение информации, содержавшейся в оригинале (с точностью рассматриваемых при построении модели гипотез);

– полнота: в модели должны быть учтены все основные связи и отношения, необходимые для обеспечения цели моделирования.

В работе Е. В Яковлева и Н. М Яковлевой приведена классификация моделей по их назначению:

1. Познавательная модель – форма организации и представления знаний, средство соединения новых и старых знаний. Познавательная модель, как правило, подгоняется под реальность и является теоретической моделью.

2. Прагматическая модель – средство организации практических действий, рабочего представления целей системы для ее управления. Реальность подгоняется под некоторую прагматическую модель. Это, как правило, прикладная модель.

3. Инструментальная модель – средство построения, исследования и/или использования прагматических и/и познавательных моделей.

Таким образом, познавательные модели отражают существующие, а прагматические – хоть и не существующие, но желаемые и, возможно, исполнимые отношения и связи [6].

В. И. Загвязинский классифицирует модели в педагогической науке по их видам.

1. Описательная модель (чаще всего этот текст, раскрывающий принципы образования, его этапы и технологии, связи между проблемой, содержанием, способами его трансформации и результатами);

2. Структурная модель (обнаруживается состав, иерархия элементов системы);

3. Функциональная или функционально-динамическая модель (преимущественно использую схемы и таблицы, раскрываются связи между элементами, способы функционирования системы);

4. Эвристическая модель (обнаруживает новые связи и зависимости);

5. Интегративная или смешанная модель (включает в себя компоненты нескольких или всех видов моделей) [2].

Модель, прогнозирующая поведение объекта, создается с учетом основных методических принципов.

Этими условиями выделены следующие основные методические принципы:

1. Принцип системности – объект прогнозирования рассматривается как система, с учетом цели определяется необходимый набор элементов и структура;

2. Принцип природной специфичности – при создании модели объекта учитывая специфика его природы, физические основы процессов взаимодействия между элементами;

3. Принцип оптимизации – сложность модели должна обеспечить заданную достоверность и точность прогноза в требуемый срок.

Итак, для получения объяснения каких-либо явлений, а так же для предсказания явлений интересующих исследователя создается модель, основанная на методических принципах, поэтому процесс исследования объектов познания на их моделях называется моделированием.

Моделирование – это универсальный метод получения, описания и использования знаний. Оно используется в любой профессиональной деятельности.

В. И. Загвязинский педагогическое моделирование определяет, как отражение ведущих характеристик преобразуемой системы (оригинала) в специально сконструированном объекте-аналоге (модели), который в чем-то проще оригинала и позволяет выявить то, что в оригинале скрыто, неочевидно в силу его сложности и завуалированности сущности многообразием явлений. При этом модель должна обладать сходством с оригиналом, быть способной замещать его в определенных отношениях и открывать новые свойства оригинала, новые возможности его совершенствования.

Придерживаясь взглядов о названных моделировании как специфическом средстве отображения человеком изучаемых объектов с помощью аналогов, «заместителей» (моделей), одновременно и обобщение многовекового опыта научного творчества, мы использовали метод моделирования для построения модели:

– Конструирование определенного вида модели (эта задача менее формализуема, конструктивна, в том смысле предпочитает выбор и определенную цель, для построения модели);

– исследование модели (эта задача более формализуема, имеются методы исследования различных классов моделей);

– реализация модели (при создании определенных условий);

В названных источниках стадии моделирования описаны более подробно, приведем их в качестве примера, которые легли в основу метода моделирования взаимодействия семьи и школы в процессе социализации подростка.

а) первая стадия моделирования – наличие некоторых знаний об объекте-оригинале. Познавательные возможности модели обусловливаются тем, что модель отображает (воспроизводит, имитирует) какие-либо существенные черты объекта-оригинала;

б) на второй стадии моделирования модель выступает как самостоятельный объект исследования. Одной из форм такого исследования является проведение «модельных» экспериментов, при которых сознательно изменяются условия функционирования модели и систематизируются данные о ее «поведении». Конечным результатом на этой стадии является множество (совокупность) знаний о модели;

в) третья стадия моделирования – осуществление переноса знаний с модели на оригинал – формирование множества знаний. Одновременно происходит переход с «языка» модели на «язык» оригинала. Знания о модели должны быть скорректированы с учетом тех свойств объекта-оригинала, которые не нашли отражения или были изменены при построении модели.

г) четвертая стадия моделирования – практическая проверка получаемых с помощью моделей знаний и их использование для построения обобщающей теории объекта, его преобразования или управления им.

В нашем исследовании последовательность этапов взаимодействия семьи и школы в процессе социализации личности подростка представлена следующим образом:

Определение социального заказа общества;

Постановка цели, формулировка задач;

Определение теоретико-методологических подходов в построении модели;

Раскрытие содержания основных направлений, этапов, подходов и принципов социализации подростков;

Проведение диагностики; выявление мотивов и стимулов взаимодействия семьи и школы, разработка критериальной базы исследования;

Обобщение и оценка результатов педагогического взаимодействия семьи и школы в процессе социализации подростков.

Успешность реализации модели зависит от созданных педагогических условий, которые будут определены на последующем этапе научного исследования.

Список литературы

1. Глинский, Б. А. Моделирование как метод научного исследования [Текст] / Б. А. Глинский. – Москва : МГУ, 2013. – 149 с.
2. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования [Текст] / В. И. Загвязинский. – Москва : Изд. «Академия», 2010. – 210 с.
3. Новиков, А. М. От школы знаний к технологической школе [Текст] / А. М. Новиков ; Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. – Уфа, 2008. – 125 с.
4. Штоф, В. А. Проблема методологии научного исследования [Текст] / В. А. Штофф. – Москва: Высш. шк., 2009. – 188 с.
5. Яковлева, Н. М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач [Текст] / Н. М. Яковлева. – Челябинск, 1992. – 203 с.
6. Яковлев, Е. В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения [Текст] / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева. – Москва : Гуманитар. Центр ВЛАДОС, 2006. – 239 с.

УДК 37.0

Назарова Ф. А.

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы формирования у молодого поколения морально-духовных качеств, таких как благородство, героизм, патриотизм, человечность, милосердие, с помощью народной педагогики.*

Ключевые слова: *народ, воспитание, этнопедагогика, культура, духовность, ценности.*

Abstract. *This article examines matters relating to the formation of the younger generation of moral and spiritual qualities as generosity, heroism, patriotism, humanity, compassion, using folk pedagogy.*

Keywords: *people, education, ethnopedagogy, culture, spirituality and values.*

Узбекская народная педагогика направлена на формирование у молодого поколения таких морально-духовных качеств, как благородство, героизм, патриотизм, человечность, милосердие, мужество, гармония тела и духа.

Каждый народ должен иметь прочный фундамент нравственно-духовных ценностей, стержнем которого должна быть своеобразная генетическая память народной педагогики. Где же зафиксированы эти достояния народной педагогики? В древности, когда не было письменности, они передавались из уст в уста от старших к младшим поколениям. И лишь позже этот опыт был зафиксирован в письменных памятниках. Достояние народной педагогики хранятся в народных сказках и рассказах, легендах и балладах, песнях, пословицах и поговорках, обычных обрядах, скороговорки и загадках, народных танцах и гуляниях, играх и забавах, народных праздниках и прикладного искусства.

Уже в древних назидательных текстов и рукописей наших предков как «Авеста», «Девони луготит турк», «Хиббатул хакойик», «Кобуснома» в устном народном творчестве «Гуругли», «Алпомиш», особенно в сказках, пословицах и поговорках, утверждается мысль о том, что самое ценное человеческое качество – Добродетель, и его надо прививать, необходимо учить, ибо причиной многих человеческих пороков является незнание, невежество. Следовательно, никакая человеческая добродетель невозможна вне педагогической культуры, являющейся чрезвычайно важным компонентом духовной культуры человечества.

Народная педагогика уделяет особое внимание патриотическому, нравственному, умственному, физическому, половому, трудовому и предпринимательскому воспитанию, сформировав у молодого поколения такие человеческие качества, как правдивость, доброта, человеколюбие: ”Юношу добромыслящего, благоговоряще-го, добродеятельного, доброверующего, праведного, стража Аши почитаем мы” или “Подай мне, о Огонь, сын Ахура Мазды, быстрое благополучие, быструю защиту, быстрые блага жизни, обширное благополучие, обширную защиту, обширные блага жизни, мудрость, святость, подвижность языка, после для души в сознании разум величайший, величественный, устойчивый. После отвагу мужей, твердость ног, неусыпность, быстроту подъема с ложа, бодрость, сытое потомство, направление в пахоте, председательство на собраниях, сильное телосложение, искусность, освобождение от пут, добрый рассудок, что приведет к процветанию мой дом, мое селение, мою область, мою страну и управление страной”[1с,81].

Смысл народной педагогики – укрепление преемственности поколений для вековых гуманистических традиций на рода, в конечном итоге – осознание принадлежности к своим корням.

Следовательно народная педагогика должен решать следующие задачи:

- всесторонне изучать опыт народа в области воспитания;
- актуализировать достояние народа в области воспитания с учетом особенностей социального развития общества;
- определять пути и средства эффективного использования достижений народной педагогики в системе национального воспитания;
- определять соответствие идей народной педагогики современным задачам воспитания всесторонне развитой личности.

Таким образом, народная педагогика - это неисчерпаемый источник мудрости определенного этнического социума в деле воспитания молодого поколения.

Список литературы

1. Авеста. Хордэ Авеста (Младшая Авеста) [Текст] / подготовка авестийского текста, перевод, предисловие, комментарий М. В. Чистякова. – Санкт-Петербург, 2005.
2. Волков, Г. Н. Этнопедагогика [Текст] : учеб. пособие / Г. Н. Волков. – Москва : Изд. центр «Академия», 1999. – 263 с.
3. Кукушкин, В. С. Этнопедагогика и этнопсихология [Текст] / В. С. Кукушкин, Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 448 с.

УДК 373.3/.5

Нысанов А. Т.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СИСТЕМЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье описываются теоретико-методологические аспекты и принципы аксиологического подхода к процессу развития культуры профессиональной ориентации в системе сетевого взаимодействия дополнительного образования.*

Ключевые слова: *аксиологический подход, культура профессиональной ориентации старшеклассников, сетевое взаимодействие дополнительного образования.*

Abstract. *In article it is described methodological aspects and the principles of axiological approach to development of culture of vocational guidance in system of network interaction of additional education.*

Key words: *axiological approach, culture of vocational guidance of seniors, network interaction of additional education.*

В современном мире образовательная деятельность приобретает динамичный характер, становится личностно-ориентированной. появляются инновационные образовательные технологии, основанные на интеграции образования. На первый план выходит проблема кооперации, объединения образовательных учреждений в решении общих проблем по достижению одной важной цели – подготовки к профессиональной деятельности. Одной из ключевых задач такой подготовки является профессиональное ориентирование старшеклассников и молодежи. При этом зачастую учащиеся испытывают трудности в процессе самоопределения, поэтому проблема выбора профессии, дальнейшего жизненного пути находится в центре внимания, интересов и планов старших школьников.

Понятие «культура профессиональной ориентации» обращает к части общечеловеческой культуры, представляющей собой систему сформированных качеств личности, ценностных ориентаций, направленных на преодоление трудностей предстоящего профессионального самоопределения, социализации, адаптации, культурной идентификации и самореализации в обществе.

Рассмотрение основных идеи, принципов и методов изучение данной проблемы на основе теоретико-методологических подходов даст возможность проанализировать проблему с точки зрения социально-культурного аспекта.

На философским уровне рассмотрим принципы и положения ***аксиологического подхода*** (Л. В. Вершинина, Р. А. Громов, М. Г. Казакина, А. В. Кирьякова, Д. А. Леонтьев, Л.Г. Набиуллин, В. Д. Повзун, З. И. Равкин, М. Рокич, Е. В. Яковлев и др.), который применяется при решении самых разнообразных проблем в социологии, психологии, педагогике, политологии, экономике, культурологии и других отраслях научного знания. Постепенно он приобретает статус стержневого методологического ориентира современной науки, а ценности рассматриваются как специфическая объективная среда, существующая наряду с природной или социальной реальностью [6].

С точки зрения В. Д. Повзуна аксиологический подход базируется на понимании социальной природы ценностей, влиянии качественного выбора ценностей на формирование ценностных ориентиров личности, на развитие ее духовного, нравственного и творческого потенциала, на ценностные результаты во всех сферах жизнедеятельности [4].

По мнению Д. А. Леонтьева ценностные ориентации — это относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов поведения и являющиеся относительно независимыми от наличных ситуаций [2].

Актуальность обращения к ценностным ориентациям проблемы развития культуры профессиональной ориентации старшеклассников определяется преобразованиями, происходящими в современном обществе.

С одной стороны, это расширение возможностей самоопределения и самореализации, когда на смену монопрофессионализму приходит полипрофессионализм; с другой – утрата социальных гарантий и обострение проблемы выживания [3].

В подростковом и юношеском возрасте формируется качественно иная структура мотивов, интересов и ценностей, а именно – взгляд на себя, на настоящее с позиции будущего [1]. Молодые люди часто совершают случайный, непродуманный выбор, противоречивший их жизненным принципам, ценностным ориентациям, способностям.

Именно поэтому в этот период молодому человеку необходимо пересмотреть ценностные ориентации, осознать свои интересы, задатки и способности, определиться с целевыми установками на будущее, учитывая ожидания общества и государства.

Так, система ценностных ориентаций является одним из центральных личностных образований, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности, определяет мотивацию поведения, оказывает влияние на все стороны его деятельности [3].

Таким образом, задача образования состоит в том, чтобы помочь личности осуществить осознанный выбор профессии и сформировать собственную систему ценностных ориентаций для гармоничного взаимодействия с обществом путем соотнесения этой системы с общечеловеческими и профессиональными ценностями.

Аксиологический подход предполагает, что развитие культуры профессиональной ориентации в сетевом взаимодействии дополнительного образования содействует формированию ценностных ориентаций обучающего, что определяет его общую направленность поведения и выражает содержательное отношение к будущей жизни.

Процесс развития культуры профессиональной ориентации в сетевом взаимодействии дополнительного образования является сложной многоаспектной проблемой и предусматривает реализацию следующих принципов:

– *принцип дифференциации и индивидуализации,* предполагающий организацию процесса развития культуры профессиональной ориентации с учетом личных особенностей каждого обучающегося;

– *принцип гибкости* осуществляется в зависимости от индивидуальных потребностей, мотивов, ценностных ориентаций личности за счет включения в образовательный процесс инновационных подходов, моделей дополнительных курсов, блоков, индивидуальных программ, консультативной помощи;

– *принцип непрерывности,* который предусматривает единство всех этапов сетевого взаимодействия: школа –дополнительное образование – профессиональное образование – производство с учетом общекультурных, социальных и личных запросов;

– *принцип активности* обучающего подразумевает его возможность самостоятельного и осмысленного решения своих проблем. Принцип активности самого педагога в организации сопровождения и поддержки профессионального самоопределения предполагает поиск новых, неординарных подходов в профориентационной работе с учетом конкретных условий образовательного учреждения и города;

– *принцип поэтапности работы* предполагает планомерную и систематичную работу, основанной на идее развития субъекта самоопределения согласно следующим этапам: информирование, диагностика, консультация, отбор и адаптация;

– *принцип интеграции,* ориентированный на объединении усилий субъектов взаимодействия для повышения качества социально-профессионального самоопределения личности;

– *принцип социального партнерства* способствует добровольному взаимодействию ради достижения общих целей и совместного решения проблем [5].

Последовательное использование раскрытых принципов, использование их в качестве основополагающего руководства к разрешению поставленной проблемы является продуктивным в повышении уровня и совершенствования компонентов культуры профессиональной ориентации старшеклассников. Это способствует осознанию личности как субъекта собственной жизнедеятельности; повышению культуры способов и норм общения с системами искусственного интеллекта, ведения диалога в системах «человек-машина» и системах «гибридного интеллекта», использования средств глобальных и локальных сетей; овладению приемами умственной деятельности: точно формулировать задачи, выбирать оптимальные методы, получать обоснованные выводы; формированию личностно и социально значимых качеств.

Список литературы

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург, 2008. – 400 с.
2. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции [Текст] / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 5–26.
3. Набиуллин, Л. Г. Социально-профессиональные ценности учащихся как фактор их творческого и личностного развития [Текст] / Л. Г. Набиуллин // Педагогика. – 2014. – № 1. – С. 46–53.
4. Повзун, В. Д. Жизненные ценности студентов университета в новых социокультурных условиях [Текст] / В. Д. Повзун // Вестн. ОГУ. – 1999. – № 3. – С. 72–77.
5. Чистякова, С. Н. Тенденции развития профессиональной ориентации учащейся молодежи и вызовы времени [Текст] / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев, В. А. Сахарова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – № 10. – С. 23–29.
6. Яковлев, Е. В. Реализация аксиологического подхода в педагогическом исследовании [Текст] / Е. В. Яковлев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2012. – № 4 (263). – С. 26–29.

УДК 376.5

Окорокова Е. В.

КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ

Аннотация. *Статья посвящена особенностям коррекционной работы с детьми с нарушением эмоционально-волевой сферы. Акцентировано внимание на методах и направлениях этой работы. Приводятся примеры эффективных коррекционных упражнений.*

Ключевые слова: *дошкольный возраст, эмоционально-волевая сфера, коррекционно-развивающие занятия.*

Abstract. *The article is devoted to peculiarities of correctional work with children with violation of the emotional – volitional sphere. The attention is focused on the methods and directions of this work. Examples of effective correctional exercises are given.*

Keywords: *preschool age, the emotional-volitional sphere, correctional and developmental activities.*

Дошкольный возраст, по определению А.Н.Леонтьева – это «период первоначального фактического склада личности» [2]. Именно в это время происходит становление основных личностных механизмов и образований, определяющих последующее личностное развитие. Развитие эмоционально-волевой сферы является не только предпосылкой успешного усвоения знаний, но и определяет успех обучения в целом, способствует саморазвитию личности. На современном этапе развития общества предъявляются высокие требования к качеству образования. Образовательные запросы родителей и общества постоянно растут, усложняются и меняются. Ребенку с каждым годом становится все труднее соответствовать повышенным требованиям. Проблема

детей с нарушениями развития в условиях образовательных учреждений, в последние десятилетия является очень актуальной. Отмечается значительный рост нарушений развития у детей, социологи отмечают изменения средней нормы развития, когда нормальные, т.е. средние показатели развития ребенка включают в себя различные нарушения. Высокий уровень эмоциональных нарушений у детей указывает на необходимость создания целостной здоровьесберегающей среды в образовательном учреждении [3]. В связи с этим одним из важных направлений деятельности ДОУ является обеспечение качественного психолого-педагогического сопровождения, позволяющего не только преодолеть возникающие трудности в процессе воспитания и обучения, но и предотвратить их. Эти важнейшие задачи могут успешно решаться в условиях ДОУ. При этом выделяются следующие проблемы: нарушение социальной адаптации; трудности во взаимодействии со сверстниками и взрослыми; агрессивность; гиперактивность; заниженная самооценка и неуверенность в себе; тревожность; страхи; нарушения в развитии личностной сферы; нарушение детско-родительских отношений.

Коррекция эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями развития это организованная система педагогических и психологических воздействий. Основным ее направлением является смягчение эмоционального дискомфорта у детей, повышение активности и самостоятельности детей, устранение вторичных личностных реакций, обусловленных эмоциональными нарушениями, таких как агрессивность, повышенная возбудимость, тревожная мнительность и др. Важным этапом работы с этими детьми является коррекция самооценки, уровня самосознания, формирование эмоциональной устойчивости и саморегуляции. Поэтому во время групповых и индивидуальных занятий, педагог-психолог должен использовать разнообразные методы коррекции для формирования и развития эмоционально-волевого компонента.

Основными задачами коррекционного сопровождения ребенка с особенностями развития эмоционально-волевой сферы являются: коррекция отклонений в эмоционально-волевом развитии на основе создания оптимальных возможностей и условий для развития личностного и интеллектуального потенциала ребенка, а также профилактика нежелательных негативных тенденций личностного и эмоционального развития [1]. Работу эффективнее проводить в форме коррекционно-развивающие занятий, тренингов. Желательно использование желательно использовать полифункциональных упражнений (возможность действовать в условиях многозадачности), психодраму (поочередная смена ролей, драматическое разыгрывание мысленных картин), психогимнастические игры (возможность формировать среду, в которой происходят преднамеренные изменения), коммуникативные игры (формирование у детей умения увидеть в другом человеке его достоинства и давать другому человеку вербальную и невербальную поддержку). Коррекционно-развивающая программа может включать в себя следующие блоки: блок « Я и Я» (включает в себя игры и упражнения, направленные на формирование первоначальных представлений ребенка о себе, развитие навыков самоанализа), блок « Я и мои эмоции» (игры и упражнения, направленные на знакомство с эмоциями человека, обучение детей выражению своих эмоций), блок « Я и другие» (игры и упражнения, направленные на развитие у детей навыков совместной деятельности), блок ««Я учусь владеть собой» (игры и упражнения данного блока направлены на эмоциональных реакций, обучение навыкам социально- приемлемого поведения), блок «Я и мои черты характера» (включает в себя игры и упражнения, направленные на актуализацию нравственных представлений о хороших и плохих чертах характера человека), блок « Я общаюсь» (игры и упражнения данного блока направлены на освоение детьми первоначальных представлений о значении общения в жизни человека, развитие способности принимать друг друга, помочь в осознании особенностей своего общения с другими людьми, способствовать преодолению барьеров в общении). Каждый блок включает в себя от 4 до 6 занятий. На каждом из занятий в течение нужно помочь детям адаптироваться и снять данное напряженное состояние. Такое состояние можно снять, используя сочетание арт-терапии, сказкотерапии со специальными играми и упражнениями с музыкальным сопровождением или без него. Например, в начале занятия можно использовать различные игры на знакомство или упражнения для развития доверия и взаимопонимания в группе (упражнения «Перышко» и «Как летит листочек»)[4]. Использование элементов арт-терапии, например, пальцевая живопись, «кляксография» способствует самовыражению ребенка. Возможно использование заданий «Рисование на заданную тему» («что вызывает положительные эмоции или отрицательные»), рисование по точкам, дорисовывание картинки, рисование основных геометрических фигур и используя их изображать животных, растения или предметы (домик, котенка, дерево). На коррекционно-развивающих занятиях также можно использовать упражнение «Нарисуй свои эмоции в цвете», то есть задавать ребенку определенное настроение (радость-грусть, веселье-печаль, гнев-счастье и т.д.) или просить детей нарисовать то состояние, которое они испытывают в начале или в конце занятия. При коррекции эмоционально-волевого развития данной категории детей будут полезны игры и упражнения, способствующие повышению самооценки, уверенности в себе (используя при этом следующие задания, «Я очень хороший», «Мышеловка», «Смелая мышка», «Зеркало» и другие, а также упражнения для тренировки навыка распознания эмоциональных состояний «Угадай эмоции», «Собери эмоции» с использованием разрезных картинок)[5].

Также на занятиях по коррекции эмоционально-волевой сферы корригирующий эффект дают: упражнения на релаксацию («Задуй свечу», «Рот на замочке», «Лимон», «Дудочка», «Бубенчик», «Насос и мяч»); средства библиотерапии; средства музыкотерапии; психогимнастика.

Список литературы

1. Круглова, Л. Ю.Теория и практика становления коммуникативной и речевой компетенции детей раннего возраста в условиях детского коллектива [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. вузов и педагогов доп. образования / Л. Ю. Круглова. – Москва : «Полиграфический центр», 2006.
2. Леонтьев, А. Н. Психическое развитие ребенка в дошкольном возрасте [Текст] / А. Н. Леонтьев // Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста. – Москва, 1948.

3. Литвак, Р. А. Проблема паритетности в исследованиях социокультурной деятельности детей и подростков [Текст] / Р. А. Литвак, И. В. Резанович // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – С. 117–120.
4. Погудкина, И. С. Работа психолога с проблемными дошкольниками. Цикл коррекционных занятий [Текст] / И. С. Погудкина. – Москва : Книголюб, 2008.
5. Хухлаева, О. В. Практические материалы для работы с детьми 3–9 лет. Психологические игры и упражнения [Текст] / О. В. Хухлаева. – Москва : «Генезис», 2006.

УДК 80 «465.10/.16»

Паксютина К. А.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются понятия «культура речи», «коммуникация», «эффективность», «эффективность коммуникации». Автор выделяет критерии эффективности и прослеживает взаимосвязь между развитием культуры речи подростков и повышением эффективности их коммуникации.*

Ключевые понятия: *культура речи, коммуникация, эффективность, эффективность коммуникации.*

Abstract. *This article discusses the concept of "culture of speech", "communication", "efficiency", "communication effectiveness". The author identifies performance criteria and traces the relationship between the development of speech culture of teenagers and increase the effectiveness of their communication.*

Keywords: *culture speech communication efficiency, the communication efficiency.*

В жизни современного человека речевая деятельность занимает особо важное место: без нее немыслимы ни овладение профессиональными знаниями, ни общекультурное развитие. Умение вести диалог становится одной из основных характеристик личности как социального феномена.

В этой связи на сегодняшний день актуальным становится вопрос о развитии культуры речи, как фактора успешной коммуникации человека, в частности подростков. Ведь именно подростковый возраст является одним из наиболее сложных этапов социального развития человека, в котором процесс коммуникации выступает в качестве механизма социальной адаптации личности.

Развитие культуры речи, на наш взгляд, является фактором повышения эффективности коммуникации и, ввиду этого, и условием успешной адаптации подростка к жизни в обществе. Отсюда следует вывод, что проблема взаимосвязи развития культуры речи и повышения эффективности коммуникации заслуживает всестороннего изучения и анализа.

Данная проблема в научной литературе представляет большой исследовательский интерес.

По мнению Шаркова Ф.И., коммуникативные умения у подростков формируются в процессе групповой деятельности, к которой относятся коммуникативно-речевые действия и рефлексия. Совместная деятельность подростков создает среду, адекватную для совершенствования культуры речи подростков [6, с. 139].

Игнатьева Л.Д. также считает, что в настоящее время развитие культуры речи подростков является одной из насущных проблем современного образования, находящегося в периоде динамического обновления [1, с. 44].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о сложности понятия «коммуникация», содержание которого определяется как обмен знаниями, умениями, опытом, идеями, ценностями.

В настоящее время под культурой речи понимают конкретную реализацию речевых свойств и возможностей русского языка в процессе устного и письменного общения. Игнатьева Л.Д. считает, что «проблема повышения культуры речи заключает в себе две ступени: освоение литературного языка и правильности речи путем восприятия нормированной речи литературных произведений и на этой основе формирование навыка речевого мастерства и речевого общения» [4, с. 187].

Введенская Л.А. придерживается мнения о том, что культура речи и коммуникация тесно взаимосвязаны: овладение нормами культуры речи способствует развитию у подростков комплексной коммуникативной компетенции, представляющей собой совокупность знаний, умений, способностей, инициатив личности, необходимых для установления межличностного контакта в социально-культурной, профессиональной (учебной, научной, производственной и др.) сферах и ситуациях человеческой деятельности [1, с. 115].

Культура речи - это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Общение между людьми является и социально-психологическим взаимодействием, и каналом передачи информации.

Успешное общение между людьми требует коммуникативной компетентности участников такого общения. Коммуникативная компетентность - это совокупность знаний, умений и навыков адекватного отражения и восприятия действительности в различных ситуациях общения.

Коммуникация между людьми является важнейшим механизмом становления человека как социальной личности [7, с. 65].

Главная цель коммуникации – обмен информацией различного рода.

Культура речи человека играет важную роль в процессе коммуникации, одной из задач которой является желание произвести хорошее впечатление на собеседника, т. е. позитивная самопрезентация. На основании

того, как человек говорит, можно сделать вывод об уровне его духовного и интеллектуального развития, о его внутренней культуре [1, с. 82].

Эффективность коммуникации проявляется в степени соотнесения изначально поставленной цели конечному результату акта коммуникации. Следует отметить, что эффективность коммуникации представляет собой также отношение результата, полученного от организации коммуникативной деятельности и затратами на его получение [5, с. 113].

Сложное и многогранное понятие эффективности коммуникации охватывает широкий диапазон различных эффектов и аспектов, а потому исследуется не только с теоретической точки зрения, но и на практике (иными словами — для каждого конкретного уровня и вида осуществляемой коммуникации) [3, с. 243].

Таким образом, рассмотрение вопроса об эффективности коммуникации имеет непосредственное отношение к качеству донесения нужной информации до получателя. Это качество напрямую зависит от уровня развития культуры речи индивида.

Рассмотрев понятия «культура речи», «коммуникация», «эффективность коммуникации» можно проследить взаимосвязь между ними. На эффективность коммуникации влияют такие факторы, как уровень развития культуры речи, установки и опыт, а также умственные способности субъектов общения, формирующие специфику их восприятия сообщения и эмоциональную подоплеку.

Список литературы

1. Введенская, Л. А. Культура речи [Текст] : учеб. пособие / Л. А. Введенская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 290 с.
2. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации [Текст] / Д. П. Гавра. – 1-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 288 с.
3. Гойхман, О. Я. Основы теории коммуникации [Текст] : учеб. пособие / отв. ред. О. Я. Гойхман. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 352 с. – (Высшее образование).
4. Игнатьева, Л. Д. Культура речи: лексические нормы [Текст] / Л. Д. Игнатьева, М. Ю. Коноваленко, В. А. Коноваленко // Теория коммуникации : учебник для бакалавров. – Москва : Издательство Юрайт, 2012. – 415 с.
5. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации [Текст] / Г. Г. Почепцов. – Москва : «Рефл-бук» ; Киев : «Ваклер», 2001. – 656 с.
6. Шарков, Ф. И. Коммуникология: коммуникационный консалтинг [Текст] : учеб. пособие / Ф. И. Шарков. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 408 с.
7. Яковлев, И. П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций [Текст] / И. П. Яковлев. – Санкт-Петербург : «Авалон» ; «Азбука-классика», 2006. – 240 с.

УДК 378

Ражабова И. Х.

ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ДУХЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. *В данной статье освещены задачи воспитания студентов в духе национальной идеи, формирования национальных ценностей посредством музыки.*

Ключевые слова: *музыкальное искусство, духовно-музыкальное наследие, искусство, древние ритуалы, музыкальные инструменты.*

Abstract. *In this article, highlight the task of educating students in the spirit of national ideas shaping national values through music*

Keywords: *music, spiritual and musical heritage, arts, ancient rituals, musical instruments.*

Музыкальное искусство с самых древних времен считалось неотъемлемой частью культуры народов, проживавших на территории Центральной Азии. На протяжении веков развивались и формировались многие его направления, жанры и виды, которые являются результатом творческой деятельности и мышления предков узбекского народа, согдийцев, парфиян, бактрийцев и хорезмийцев, проживавших на территории Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Ирана и Восточного Туркестана. В том числе имеется достаточно доказательств большого влияния на развитие этого вида искусства огромного региона протяженностью от северных границ Китая до Восточной Европы и проживавших в лесах, долинах и горных краях, народов (скифы, сарматы, саки и массагеты).

Прежде всего, исторический процесс формирования музыкального искусства появился в качестве потребности для объяснения событий и явлений, происходящих в окружающем мире и природе, и проходил под влиянием первоначальных мифологических представлений. Позже стал духовно-идейным содержанием различных ритуалов, проводимых жрецами.

Совершенствование музыкального искусства связано с развитием культурной жизни городов, его корни идут от конца 2-го тысячелетия до нашей эры и 1-го тысячелетия нашей эры. Развитие социальных отношений в обществе, появление и развитие различных ремесел, народные праздники, религиозные обряды и ритуалы, а также специально обученные и подготовленные люди (т. е. музыканты), обслуживающие во дворцах различные мероприятия, все это в комплексе ускорило процесс формирования музыкального искусства.

Объединенные общей целью музыканты, танцовщицы и исполнители, вообще все представители искусства самоотверженно трудились на пути изучения духовно-музыкального наследия предков, обогащали его и про-должая традиции ученика и наставника, старались сохранить его для будущего поколения.

Можно сказать, что исходя из свойств исторического периода того времени, первые всходы деятельности таких людей появились в среде жрецов. Внутренние духовные переживания человека, его размышления о жизни и смерти, под влиянием отношений к событиям и явлениям окружающей среды, в качестве единственного средства выражения этих размышлений во всеуслышание зазвучали звуки музыкальных мелодий. В свою очередь, жрецы, понявшие эффект влияние музыки на духовно-эмоциональные чувства народа, использовали ее как идейное оружие, т. е. средство оказания воздействия.

Еще Геродот писал о том, что живущие в степных и гористых местностях массагеты, во главе жрецов собираются вокруг костра и бросают в него плоды и листья растения Хаома, дым которых оказывает воздействие на психическое состояние человека, от него люди впадают в неистовство, поют песни и танцуют. Вот как он это описывает, «... еще у них есть одно дерево, плоды которого они бережно собирают. Потом разжигают костер и рассаживаются вокруг него, после чего по чуть-чуть бросают плоды этого дерева в костер и вдыхают дым от него, пьянеют от дыма, как пьянеют эллины от вина. Подбрасывая плоды в костер, они еще больше пьянеют, и в конце танцуя, распевают песни».1

Первоисточником, который свидетельствует о древних ритуалах, где исполняли песни и танцы в сопровождении струнных музыкальных инструментов, можно считать петроглифы из Соймали Тош (Скала Соймали, Ферганская долина). На одном из наскальных рисунков изображен музыкальный инструмент Даф, его основа состоит из покрытого кожей огромного камня, доведенного до круглой формы с отверстием посередине.

В «Шахнамэ» повествуется о том, что когда играли на Дафе и камнях, образующаяся мелодия и звуки, на определенное время останавливали головную боль шаха Заххака. Эта легенда непосредственно связана с обрядами жертвоприношения, камень покрытый кожей животного проявляется в качестве символа, неотъемлемой части культа богини плодородия.

Найденная в дворцовой нише на развалинах древнего бактрийского города Тахти Сангин статуя богини Силена-Марсия, играющей на древнем музыкальном инструменте - сдвоенной флейте (авлос). Божество считалось воплощением красоты и изящества, воды и всего сущего, а наличие статуи Силена-Марсии, играющей на авлосе, показывает насколько была развита музыкальная культура в данных регионах.

Также на развалинах молельни были найдены духовые инструменты, состоящие из полых костей соединенных друг с другом при помощи гончарной глины.

Появление зороастризма в качестве первой религии, пропагандирующей поклонение единому божеству, а в данных регионах на протяжении веков имеющей статус единой властвующей религией, оказало невероятно огромное влияние на эволюцию и процесс развития музыкального искусства.

Научно-исторические, религиозно-философские и нравственно-просветительские основы, оказавшие огромное влияние на духовности народов Средней Азии, прежде всего, были созданы зороастрийским пророком и связаны с учением зороастризма.

Учение зороастризма формировалось в качестве отражения отношения людей к обществу и природе, на протяжении тысячелетий живших и осуществлявших свою деятельность.

Несомненно, что передовые идеи, жизнь и быт, обряды и ритуалы, религиозные убеждения и догмы наших предков, нашли свое воплощение в письменах священной книги учения зороастрийцев «Авесте».

В ряду знаний необходимых для освоения в процессе образования зороастрийцев, направление музыкальной культуры и знаний занимало одно из основных мест.

Важная черта появления и развития музыкальной культуры в Средней Азии, связана с деятельностью регулярной армии и военных объединений. В истории имеются свидетельства о том, что уже в 4-ом веке до н.э. наши предки имели регулярные армии, подчинявшиеся своим конкретным законам и правилам. В различных частях в составе регулярной армии военные музыканты занимали особое место. Плутарх рассказывает, что в армии парфинян широко использовались котлообразные ударные инструменты. Например, в 53-м году 9 мая армия римлян во главе с Крассом потерпели сокрушительное поражение от парфинян. Перед сражением для собственного воодушевления и в целях устрашения противника парфиняне подняли страшный шум, играя на огромных обтянутых кожей струнных инструментах, по краям обвешанных медными колокольчиками. Этот военный прием позднее использовали в своих военных походах такие покорители мира как Александр Македонский, Чингисхан и Амир Тимур.

Во время проведения военный действий и обрядов наряду с военными доспехами, знаменами, бунчуками и печатями, некоторые музыкальные инструменты выполняли функцию символических знаков.

Например, если духовой инструмент-труба, считался знаком выделяющим военного начальника, то такие инструменты как идиофон-жам, флейта-аэрофон воспринимались как знаки отличия шахов. Огромный ударный музыкальный инструмент - мембрафон передавался полководцам. Такие музыкальные инструменты как чарос и табира, также служили знаками отличия военных должностей в армии. Военный ансамбль, состоящий из трубных духовых инструментов, найденный в Пянджикенте, а также трубный инструмент на шее трехголового, трехглазого, шестирукого божества, свидетельствует о том, что данный инструмент широко применялся на практике в военной музыке. В свою очередь музыкальный инструмент труба считался священным.

В «Авесте» повествуется о том, что пришла суровая зима и появилась опасность истребления всех живых существ, тогда бог Ахура-Мазда подарил Шаху Джамшеду золотую трубу. Шах так дунул в трубу, что под ногами разверзлась земля, тогда все люди и животные под звуки трубы ушли в подземные города, построенные Шахом Джамшедом.

Наличие на территории современных Бухарской и Навоинской областей мест древних поселений, называемых Варахша, Варзанзе, Варозун, еще раз подтверждает то, что эти регионы в свое время являлись колыбелью человечества, центрами высокой культуры и духовности.

Список литературы

1. Каримов, И. А. Высокая духовность – непобедимая сила [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : «Маънавият», 2008.
2. Никитина, В. Б. Литература древнего Востока [Текст] / В. Б. Никитина. – Москва : Изд-во Моск. Ун-та, 1962.
3. Румий, Ж. Маснавий Маънавий [Текст] / Ж. Румий. – Ташкент, 2006.

УДК 37.0

Раупова Д. Д.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. *В данной научной статье воспитание описывается как процесс, нацеленный на определенный конечный результат, организуемый людьми, имеющими специальную профессиональную подготовку на основе точных идей и программ. В частности, отмечается, что непрерывное образование и воспитание является основным источником, формирующим социальную сущность человека в соответствии с требованиями общества.*

Ключевые слова: *личность, непрерывное образование, социальная сущность, воспитание, целевая направленность, национальность, менталитет, развитие, отношение.*

Воспитание имеет древнюю историю, и не ошибемся, если будем утверждать, что зачатки человеческого воспитания восходят ко временам первобытно-общинного строя. Но сегодняшний феномен воспитания целесообразно анализировать с педагогической и психологической точек зрения. Воспитание — это не только социальное явление или педагогическое понятие, оно является также педагогическим процессом и долговременной программой, ответственной за всестороннее развитие личности человека. На определенном уровне совершенствования личности самовоспитание может стать его собственным действием. Воспитание вбирает в себя оказание влияния на человека через образование и обучение на протяжении всей жизни.

Воспитание является процессом, направленным на достижение определенной цели, и он организуется людьми, имеющими специальную профессиональную подготовку на основе точных идей и программ. Воспитание — это процесс системного и перманентного оказания влияния на психику воспитываемого для пропитывания его сознания качествами, выбранными воспитателем. Непрерывное образование и воспитание является основным источником, формирующим социальную сущность человека в соответствие с требованиями общества.

Под образованием и воспитанием понимается процесс, исходящий из нужд общества и направленный на удовлетворение этих нужд, организуемый государством, которое, в свою очередь, обеспечивает его финансово, и выполняющий его заказ. Данное положение отражается в государственных образовательных стандартах.

В общем, изучение воспитания человека и уровня его воспитанности согласно законам науки и практики соответствующей эпохи является целой дисциплиной с многовековой историей. С появлением человека на Земле было установлено, что человек в качестве члена определенного общества должен вступать в межличностные отношения, устанавливать диалог, следовать ритму общения, что в конечном итоге привело к возникновению критериев измерения воспитанности. Прогресс, общественное сознание, ум и сознание, чувство стремления к комфорту служили мерилом, считающимся двигателем, механизмом и потребностью воспитанности, и данный механизм по сей день продолжает выполнять функциональные задачи. Воспитание также отражает своеобразные национальные особенности, имеющие многовековую историю. Если посмотреть вглубь исторического наследия, они отражены во всем, начиная морально-дидактическими идеями в Авесте и заканчивая своеобразной методикой воспитания духовности в ответвлении исламского учения и мусульманской культуры — суфизме. Такие великие мыслители, вдохновленные исламским учением и творившие в направлении суфизма, как Абу Хамид ал-Газзали, Фарид ад-дин Аттар, Ахмед Яссави, Абулхалык Гуждувани, Бахауддин Накшбанд, Неджм ад-дин Кубра, создали комплекс идей и взглядов, направленных на воспитание личности и формирование его духовного облика.

Кроме того, просветители, среди которых — Абдулла Авлани, Махмуд-ходжа Бехбуди, Абдурауф Фитрат, Абдулла Кадыри, Чулпан, в своих произведениях сформировали характеристику национального духа, не потерявшую значения до сего дня. Идеи великих просветителей и интеллектуалов будут оставаться глубокими корнями национальной гордости и независимости. О священности воспитания на всех отрезках развития интеллектуальной мысли можно сделать выводы по следующим словам великого педагога Абдуллы Авлани: «Воспитание для нас есть вопрос или жизни, или смерти, или спасения, или погибели, или счастья, или несчастья». Сегодня в вузах актуальными вопросами являются возвышение основ национального воспитания согласно требованиям закона Республики Узбекистан «Об образовании» и «Национальной программы подготовки кадров». В определении порядка воспитания в национальном духе необходимо доводить до сведения студентов и молодежи являющиеся социальным заказом независимого Узбекистана творческие качества, национальную гордость, патриотизм, культуру межнационального общения, национальный этикет, честь, веру и идеологию национальной независимости. Таким образом, наука должна заниматься не только воспитанием и образованием, но и знакомить молодежь с наследием прошлого. Формирование педагогики в качестве науки с древнейших пор проистекало во взаимосвязи с другими дисциплинами. Вместе с тем, всестороннее воспитание человека, обучение молодежи культуре и образованию, ведение ее к совершенству являются главными задачами педагогики как науки, которые стали для нее жизненной необходимостью. Главная задача педагогики это ведение воспитательного процесса в расширенной интерпретация — во взаимосвязи с образованием и развитием, и в данном процессе предполагается формирование гармоничного развитого человека.

Как нам известно, мыслители Востока и Запада глубоко изучали идеи воспитания. Нравственность является одной из форм общественного сознания, общественным правилом, это правило выполняет функцию упорядочения действий человека во всех без исключения сферах общественной жизни. Нравственность — это форма общественного сознания, являющаяся набором правил этикета и действий человека в обществе и семье. Значит, нравственность отражается в общественных, семейных и трудовых отношениях. Мораль — совокупность взаимосимпатичных человеческих действий, значимых на уровне семьи, общины, махалли, но не имеющих большого значения по меркам общества или человечества. Воспитание — это форма общественного со-

знания, охватывающая нравственность и мораль. Характеризуется данное понятие следующим образом: воспитание — совокупность положительных действий, которые могут служить примером для общества и определенной эпохи истории человечества. В общем, нравственные качества сегодняшней студенческой молодежи с точки зрения профессиональности считаются завершенными и гармоничными, и если они правильно оценят политическое, общественное и экономическое направления развития общества, освоят специальные знания по своей профессии (дисциплине) и внедрят их в практику, сформируют широкое и здравое мышление, регулярно будут стремиться к освоению педагогического чутья, педагогической деликатности, педагогического таланта, смогут стать духовно совершенными, хорошо знакомыми с общей культурой, общительными, освоят информационные технологии и будут мастерски использовать их по назначению, тогда они станут примером подражания для всех в нравах и действиях. Вопросы гармоничного воспитания человека являются одними из главных проблем науки; в произведениях великих мыслителей уделялось огромное внимание вопросам воспитания и образования. В этих произведениях доминируют такие типично восточные свойства, как возвеличивание социальных качеств и духовного прогресса личности. Эта эпоха вошла в историю как период возрождения Востока, когда вопросы морали, этикета и нравственности были в центре внимания великих мыслителей мусульманского мира. В указанный период был создан целый ряд образовательно-воспитательных трактатов и дидактических произведений. Среди них — «Город образованных людей», «О достижении счастья и блаженства», «Трактат о морали», «Трактат о любви», «Наука быть счастливым», «Ахляки Насыри», «Ахляки Джалали», «Ахляки Мухсини», «Атибат ал-хакаик», «Кабуснамэ», «Гулистан», «Бустан», «Бахаристан», «Возлюбленный сердец», авторы которых — Фараби, Бируни, Ибн Сина, Юсуф Хас Хаджиб, Ахмед Югнаки, Туси, Дивани, Кяшифи, Кейкавус, Саади, Джами, Алишер Навои — в своих дидактических произведениях старались рассматривать проблему формирования духовно-нравственной личности с точки зрения педагогики.

Взгляды на мораль и духовность вышеназванных мыслителей основываются, прежде всего, на положения Священного Корана и Сунны. С глубокого изучения вопросов образования и нравственности они постепенно усиливали интерес к педагогике. Постепенно повысилась потребность в изучении вопросов, относящихся к педагогике и дидактике, а также воспитанию в экономическом и социальном направлении. Усилилось внимание к вопросам разработки методов обучения точным наукам.

Говоря кратко, распространение религии ислам, создание объединенного арабского халифата и прочие обстоятельства в IX веке привели к началу Эпохи Возрождения, которая характеризуется научно-техническим прогрессом и общественно-экономическим возвышением Мавераннахра и Хорасана. Главная цель общественного бытия, к которому относятся охарактеризованные выше педагогические понятия, реализуется посредством получения знаний в процессе воспитания и обучения в системе высшего образования. Таким образом, описание специальных педагогических понятий целесообразно начинать именно с этих понятий.

Формирование личности — поскольку человек является существом биосоциальным, наряду с биологическим развитием он развивается еще социально и на определенном этапе своего совершенствования становится личностью. У человека созревает целый ряд социальных качеств и формируется независимое, научно обоснованное личное мнение. Педагогическая деятельность — выполнение задачи формирования общечеловеческих ценностей и национального достоинства согласно научно обоснованному плану-программе в целях удовлетворения потребностей общества в образовании и воспитании, общественно значимое направление деятельности, нацеленное на подготовку к жизни зрелого поколения. Педагогический процесс — система отношений между преподавателем и учениками в плоскости передачи и освоении знаний, обучения и изучения, воспитания. Педагогический принцип — тип, объем и содержание знаний, передающихся посредством взаимоотношений между студентом и преподавателем, а также соблюдение закономерностей, исходящих из необходимых связанностей между психическими свойствами учебных средств и воспитываемых. Педагогический опыт — внедрение в практику со стороны воспитывающего педагогических принципов и определенных методов и методик обучения и воспитания с учетом реальных условий и обстоятельств, а также особенностей студенческой общины и каждого отдельно взятого студента. Передовой педагогический опыт — создание педагогом-преподавателем более эффективных методов и методик преподавания и педагогических принципов посредством творческого подхода к уже наличествующему опыту преподавания. Всестороннее совершенствование личности — процесс, состоящий из полного развития и мобилизации всех сил биосоциальной сущности индивида с учетом текущей ситуации и талантов воспитываемого.

Человечность процесса образования — вхождение педагогического процесса, т.е. педагогических взаимоотношений между преподавателем и обучающимся, в конструктивное русло на основе взаимоуважения и почета. Демократизация образования — принцип свободного выбора типа и объема получаемых знаний, исходя из потребностей и возможностей общества и отдельно взятого человека.

Цель как конечный итог определенного действа, который предполагается перед началом активных работ в данном направлении, проявляется в воображении человека как цельное явление или в образе отдельных его показателей. Реальная цель обычно всегда научно обоснована, и она отражает в себе действия и явления, имеющие место в объективной реальности. Умственное воспитание — формирование в человеке способностей к самостоятельному мышлению, постановке и достижению поставленной цели в результате совокупного развития умственных сил, чутья, психического облика, понятливости и свободы выбора деятельности. Таким образом, нравственное воспитание — освоение правил общечеловеческих ценностей этикета и морали с одновременным соблюдением законов и правил, принятых в широкой общественности, на определенной территории, у определенной нации, в определенном государстве. Интерпретацию похожих понятий можно продолжать еще

долго. Однако описанные выше понятия являются общими для педагогики, и с ними следует знакомить студентов на основе норм и классификаций, принятых в отдельных педагогических направлениях.

Список литературы
1. Кадрлар тайерлаш миллий модели [Текст]. – Ташкент : Шарқ, 1997.
2. Ўзбекистон Республикаси таълим тўғрисидаги Қонуни [Текст]. – Ташкент : Шарқ, 1997.
3. Холиқов, А. А. Таълимда инновацион технологиялар [Текст] / А. А. Холиқов. – Тошкент, 2011. – 256 б.
4. Мавлонова, Р. Педагогика [Текст] / Р. Мавлонова, О. Тураева, К. Холикбердиев. – Ташкент, 2001.
5. Гайбуллаев, Н. Педагогика [Текст] / Н. Гайбуллаев, Р. Едгоров, Р. Маматкулова, К. Тошмуродова. – Ташкент, 2000.

УДК 316.6

Севрюгина О. В.

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ОБЩЕНАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. *Проанализирован генезис проблемы социализации личности как общенаучная проблема. Изучены педагогический, философский, культурологический и психологический аспекты этой проблемы. Рассмотрен дискуссионный характер данной проблемы и ее значение в условиях современного общества.*

Ключевые слова: *проблема социализации личности, общенаучная проблема.*

Abstract. *The genesis of the problem of socialization as a scientific problem was analyzed. Pedagogical, philosophical, culturological and psychological aspects of this problem were defined. Controversial nature of the issue and its importance in today's society were considered.*

Keywords: *the problem of socialization, scientific problem.*

В 1991 году в России официально введен институт социальных педагогов. Стала активно развиваться социальная педагогика как наука.

В истории педагогической мысли идеи социальной педагогики нашли свое отражение в трудах и практической деятельности многих классиков педагогики (И.Г. Песталоцци, Р. Оуэна, Г. Спенсера, П. Наторпа и др.). Впервые понятие «социальная педагогика» было использовано А. Дистервегом в работе «Руководство для немецких учителей» (1850 г).

Во второй половине XIX века Дистервег предложил словосочетание «Социальная педагогика» для обозначения педагогической деятельности с беспризорными и обездоленными детьми по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Социально-педагогические идеи Дистерверга были отражением общедемократических и гуманистических устремлений передовых людей того времени в Европе и России противодействовать антигуманизму общественных порядков, содействовать преодолению различных форм отчуждения народных масс от культуры и дискриминации по социальным, экономическим и иным мотивам детей из пролетарских семей [http://pandia.ru/text/77/496/381422540.php].

Немецкий педагог и философ П. Наторп в 1899 г. опубликовал книгу «Социальная педагогика», в которой попытался определить сущность социальной педагогики и ее основные категории. Наторп – крупнейший теоретик социальной педагогики; автор определения: «Социальная педагогика исследует проблему интеграции воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа».

Предмет социальной педагогики по П. Наторпу: «Социальные условия образования и образовательные условия социальной жизни – вот … тема этой науки» [http://www.profile-edu.ru/socialnaya-pedagogika-p-natorpa.html].

В нашей стране социальная педагогика активно развивалась в 20-е годы на основе разработки идеи связи школы с жизнью и социальной средой. Примером воплощения идеи стала теоретическая и практическая деятельность С.Т. Шацкого.

Особенно активно социальная педагогика развивается в последние десятилетия. В этом развитии можно обозначить три этапа Первый – 60-е годы. Это период эмпирического поиска, появления в социально-педагогической практике категорий работников, специально ориентированных на организацию воспитательной работы в социуме. Этот этап можно назвать организационно-эмпирическим.

Второй этап – 70–80-е годы, когда общественная потребность, достижения передового опыта социально-педагогической работы вывели проблему на качественно новый уровень. Активное развитие получили разнообразные комплексы: социально-педагогические, культурно-спортивные, сельские школы-комплексы и др.

На третьем этапе, к концу 80-х годов, в стране созрели все предпосылки для перехода от отдельных адресов передового опыта социальной педагогики к государственному уровню решения проблемы, к созданию системы социальных служб с разветвленной инфраструктурой их кадрового обеспечения.

В научном плане социальную педагогику активно разрабатывают В.Г. Бочарова, Б.З. Вульфов, М.А. Галагузова, С.И. Григорьев, А.В. Мудрик, В.Д. Семенов, В.С. Торохтий, Г. Н. Филонов и др.

С введением в стране института социальных педагогов появилась необходимость в составлении квалификационной характеристики специалиста, определении его прав, обязанностей, основных функций и т. д., а также в создании учебно-методической базы для подготовки квалифицированных социальных педагогов [Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 416 с. - (Серия «Gaudeamus») ISBN 5-8291-0103-3, 3-4].

Для осмысления проблемы социализации личности необходимо рассмотреть этапы развития социальной педагогики и выйти на терминологическое осмысление данной проблемы.

Педагогика изначально пронизана стремлением защитить ребенка, помочь ему утвердиться в жизни. Истоки социальной педагогики лежат в народной педагогике. Идеи социальности содержатся в педагогических мыслях Аристотеля и других философов древности. На развитие социальной педагогики повлияла гуманистическая педагогика, берущая свое начало в эпохе Возрождения. По примеру церкви и следуя собственным убеждениям, педагоги-гуманисты стали создавать воспитательные дома для детей-сирот. На территории современных США первый такой дом появился в 1729 г., в Англии – в 1739 г.

К социальной педагогике обращались многие педагоги-мыслители (Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, И. Гербарт, А. Дистервег, К.Д. Ушинский и др.).

Российские педагоги одной из важнейших задач считали обеспечение доступа к образованию широким слоям населения. Идею народной школы выдвинул К.Д. Ушинский, и она была реализована во второй половине XIX – начале XX в. путем создания для взрослого населения сети учебных заведений, работавших на благотворительной основе. К ним относились светские и церковно-приходские воскресные школы, начальные училища, повторительные классы для грамотных.

Когда речь заходит об основоположниках социальной педагогики как науки, то чаще других называют имена И. Песталоцци, Р. Оуэна, Г. Спенсера и П. Наторпа. В их педагогическом наследии отчетливо прослеживается идея зависимости целей, содержания и результатов воспитания от социальных условий.

Немецкий педагог и философ П. Наторп, опираясь на богатое педагогическое наследие И. Песталоцци, опубликовал в 1899 г. книгу «Социальная педагогика», которая была переведена на другие языки. В книге отмечается, что «...понятие социальной педагогики выражает принципиальное признание того факта, что воспитание индивидуума во всех существенных отношениях обусловлено социальными причинами» (73, с. 78).

Педология как наука о всестороннем и комплексном изучении ребенка получила свое название в 1893 г. Основателями ее были С. Холл, Э. Мэйман и Э. Торндайк, которые, в свою очередь, видели корни педологии в трудах Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И. Песталоцци, И. Гербарта. Как самостоятельная область научного исследования, педология могла состояться только с появлением экспериментальной педагогики и психологии, с развитием физиологии, медицины, социологии.

В России педология успешно развивалась в конце XIX – начале XX в. Первыми видными педологами были А.П. Нечаев, Г.И. Россолимо, А.Ф. Лазурский, В.П. Кащенко. Они занимались педологией «исключительного детства» (одаренные, «трудные» дети, дети с отклонениями в умственном и физическом развитии), изучением взаимоотношений между учителем и учеником, социальных условий воспитания.

За рубежом научная разработка проблем социальной педагогики возобновилась в 50–60-е годы в Германии. Однако фактически и в Европе, включая Германию, и в США, уже начиная с конца XIX в., все более широкое распространение получила практическая деятельность, обозначающаяся термином социальная работа, организуемая государственными институтами и общественными организациями. Содержанием ее является помощь семье, различным группам населения, интеграция воспитательных усилий школы и других социальных институтов и т. д. [3].

В XX веке проблемы социализации молодежи приобретают не только общенациональный, но и международный характер. Обучение и воспитание, в частности социальное воспитание, стали рассматриваться правящими кругами как средство развития человека не только как индивида, но и как члена социума, способ стабилизации господствующих социальных, политических и идеологических порядков. В соответствии с таким подходом во многих развитых странах разрабатываются государственные программы образования и культурного развития всех членов общества. Руководители государств и политических организаций и движений в обязательном порядке включают вопросы образования и культуры в свои программы действий, предвыборные платформы.

В современных условиях потребность в социально-педагогической теории и практике не исчезла, а, напротив, усилилась, потому что, с одной стороны, усиливается роль социальных факторов в жизни общества и отдельных людей, а с другой — не уменьшается, а увеличивается число детей и взрослых, которые нуждаются в социальной защите вообще, в оказании социально-педагогической помощи в особенности. В российском обществе растут процессы распада семьи, растет число детей-сирот, а также не получающих необходимую обучающе-воспитательную помощь детей.

Это требует активизации работы всего общества, специалистов в области воспитания и обучения по разработке социально-педагогической теории и практики применительно к современному этапу развития общества [4].

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pandia.ru/text/77/496/381422540.php
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.profile-edu.ru/socialnaya-pedagogika-p-natorpa.html
3. Мустаева, Ф. А. Основы социальной педагогики [Текст] : учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений / Ф. А. Мустаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академический проект, 2001. – 416 с.
4. Литвак, Р. А. Введение в социальную педагогику [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. специальностей высш. учеб. заведений [Текст].

УДК 378+316.3/.4

Трефилов А. Р.

ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОГО ОТРЯДА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В статье рассмотрены понятия «молодежь», «социально-культурная активность»; определены методы и формы работы по формированию социально-культурной активности молодежи; дана характеристика студенческих отрядов Челябинского государственного института культуры; рассмотрены результаты диагностики уровня социально-культурной активности студентов вуза; охарактеризован проект программы формирования социально-культурной активности молодежи в условиях студенческих отрядов института.*

Ключевые слова: *молодежь, социально-культурная активность, студенческие отряды.*

Abstract. *The article discusses the concept of "youth", "socio-cultural activity", defined methods and forms of work on the formation of social and cultural activity of youth, given the characteristics of student units of the Chelyabinsk State Institute of Culture, considered the results of the diagnosis of the socio-cultural activities of high school students, characterized by the formation of the draft program of youth social and cultural activities in terms of student teams of the Institute.*

Keywords: *the youth, socio-cultural activities, student teams.*

В условиях глобальных социальных, экономических, политических и культурных изменений, происходящих в современном российском обществе, наиболее остро стоит вопрос новых требований к воспитанию подрастающего поколения. Как подчеркивается в Концепции развития образования РФ [3], развивающееся общество требует от молодых людей инициативности, самостоятельности при принятии решений в ситуации выбора, готовности к сотрудничеству, мобильности, динамизма, конструктивности, чувства ответственности за судьбу страны, ее социально-экономическое процветание. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема развития социально-культурной активности молодежи.

Исследование социально-культурной активности молодежи в условиях студенческого отряда представлено в трудах педагогов, психологов, культурологов, философов, социологов и представителей других наук: Е. А. Ануфриева, М. И. Дьяченко, И. А. Зимней, Е. К. Касаткиной, В. З. Когана, И. Н. Орловой и других ученых.

В рамках исследования социально-культурной активности молодежи как неотъемлемого качества студентов вуза культуры нами рассмотрены возрастные и психолого-педагогические особенности молодежного возраста. Проанализировав подходы к определению понятия «молодежь» с философской, социологической, психологической, педагогической точек зрения, мы трактуем ее как особую социально-возрастную группу, отличающуюся возрастными рамками и статусом в обществе, который заключается в переходе от детства и юности к социальной ответственности. Понятие «молодежь» представлено совокупностью молодых людей, которым предоставлена возможность социального становления, но ограничиваются возможности активного участия в определенных сферах жизни социума.

Возрастная психология трактует молодежный возраст в качестве периода, в котором формируется устойчивая система ценностей, самосознания и социальный статус личности. Молодежный возраст характеризуется такими противоречивыми качествами как стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего мира.

Общественный прогресс как объективный фактор социального развития молодежи содержит две составляющих, выделяемых исследователями в социологическом аспекте. Е. А. Ануфриев считает, что, с одной стороны, включение молодых людей в социально-активную деятельность общества опосредовано изменяющимися субъективными и объективными условиями макросреды, что влияет не только на формировании социального облика молодежи, но и на степени развития социальной структуры данного общества [1, с. 119].

Проанализировав различные подходы к определению категории «социально-культурная активность», мы выделяем в качестве развернутого и реализующего основные положения социально-культурной активности понятие В. З. Когана, который под социально-культурной активностью понимает сознательную и целенаправленную деятельность личности и ее целостно-социокультурные и психологические качества, являющиеся взаимообусловленными и определяющими степени или меры персонального воздействия субъекта на предметы, процесс и явление окружающей действительности. Деятельность выступает в качестве реального проявления социально-культурной активности человека [3, с. 117].

В качестве критериев социально-культурной активности мы выделяем: социально-культурные интересы, потребность в социально значимой деятельности, инициативность молодежи, креативность, волевые качества личности.

При организации деятельности, направленной на развитие социально-культурной активности молодежи, необходимо использовать такие методы и формы работы как:

1. стимулирование – воздействие на мотивационную сферу, в основе которого лежит формирование осознанных побуждений жизнедеятельности;
2. совместное упражнение – формирование устойчивых качеств личности путем многократного повторения, через воздействие на волевую сферу личности;
3. коллективное воспитание: личность формирует коллектив, а коллектив формирует личность;
4. текстовые методики – анкеты, тесты, опросники выявляют, развивают необходимые категории;
5. ролевые игры; тренинг и др.

Одним из важнейших направлений работы по формированию социально-культурной активности молодежи является создание и развитие студенческих отрядов в вузе как одного из направлений воспитательной и внеучебной работы, направленной на подготовку квалифицированных специалистов.

В качестве базы нашего исследования выступает Челябинский государственный институт культуры (далее – ЧГИК), в котором функционирует Штаб студенческих отрядов, состоящий из следующих объединений:

– Поисковый отряд «Звезда», объединяющий студентов, осознающих всю важность увековечения и сохранения памяти о павших защитниках Отечества. Бойцы отряда «Звезда» осуществляют раскопки на территориях боевой славы, занимаются поиском пропавших без вести солдат и офицеров Родины и захоронением их со всеми воинскими почестями. Кроме того, в институте осуществляется работа по увеличению информированности студентов о памятных датах истории России.

– Студенческий строительный отряд «Бетономешалка».

Члены отряда выполняют строительно-монтажные работы на объектах промышленности и социальной инфраструктуры.

– Студенческий педагогический отряд «Пульс».

Участники отряда работают в детских оздоровительных учреждениях, выполняют обязанности вожатого, руководителя смены, аниматора смены. СПО «Пульс» входит в Областной штаб студенческих отрядов. В результате совместной деятельности всех городских и областных СПО организуются выездные обучающие семинары, круглые столы, конференции, творческие мероприятия (конкурсы, фестивали, показательные выступления, мастер-классы). Традиционными мероприятиями стали такие как: областной фестиваль песни, танца, турнир по мафии, Областной фестиваль детского сотворчества для детей из учреждений социального патронирования и их социальных патронов «Ты не один!» и т. д.

– Студенческий отряд проводников «Крылья».

Участники отряда выполняют обязанности кадрового работника ОАО «Российские Железные Дороги» – проводника пассажирских вагонов поездов дальнего следования.

С целью изучения уровня развития социально-культурной активности студенческой молодежи нами было проведено эмпирическое исследование, в ходе которого решались следующие задачи:

- с помощью специально подобранных диагностических методик получить достоверную информацию о социально-культурной активности студентов института с разными уровнями волевого развития;
- сопоставить и проанализировать полученные результаты;
- подвести итоги исследования.

В качестве решения проблемы вовлечения молодежи в социально-культурную работу является их участие в деятельности студенческих отрядов, т. к. именно студенческие отряды создают условия для формирования у студентов вуза социально-культурной активности, активной гражданской позиции, патриотизма и толерантности; помощи в самовоспитании и самореализации, духовности и нравственности, социальной ответственности, профилактики вредных привычек, позитивного поведения, экологической культуры и др.; обеспечения механизмов координации в области решения вопросов реализации молодежной политики; организации воспитательной работы со студентами в вузе.

На основании полученных результатов мы планируем реализовать программу деятельности студенческих отрядов ЧГИК, цель которой – развитие социально-культурной активности студенческой молодежи в условиях студенческих отрядов вуза. К основным формам реализации проекта программы мы относим: спортивные мероприятия, чемпионаты, конкурсно-игровые программы, праздники, акции, турниры, спартакиады, конкурсы, митинги, демонстрации, лекции, мастер-классы, викторины, игры, тимбилдинги, творческие встречи, танцевальные флешмобы, интеллектуально-познавательные программы, квесты, веревочные курсы, аукционы, творческие конференции.

Разработанная нами программа будет способствовать развитию у студентов таких социально значимых качеств, как социально-культурная активность, успешность, креативность, неравнодушное отношение в окружающей среде и стремление к безвозмездной помощи нуждающимся в ней.

Таким образом, деятельность студенческих отрядов заключается в разработке и реализации планов молодежной политики вуза; организации и проведении воспитательной работы с обучающимися в институте по направлениям: патриотическое, гражданское, нравственное, эстетическое и культурное воспитание, толерантное поведение, профилактика вредных привычек, пропаганда здорового образа жизни и др.; разработке материалов для обеспечения участия вуза в конкурсах и других мероприятиях воспитательного и социального направлений с целью социально-культурной активности студентов.

Список литературы

1. Ануфриев, Е. А. Социальный статус и активность личности. Личность как объект и субъект социальных отношений [Текст] / Е. А. Ануфриев. – Москва : МГУ, 2014. – 287 с.
2. Коган, В. З. Понятие «активной личности» как категория социокультурной психологии [Текст] / В. З. Коган // Некоторые проблемы личности : сб. аспирантских работ. – Москва, 1971. – 217 с.
3. Концепция развития образования РФ до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tvorchestvo-centr.narod.ru/index/0-21 (дата обращения: 14.09.2016 г.).

УДК 371+908

Хворостова Я. Г.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются стратегические приоритеты, характеризующие специфику содержания краеведческого образования во внеурочной деятельности, организационные и методические аспекты в реализации программы «Край мой – гордость моя!».*

Ключевые слова: *ФГОС, краеведение, внеурочная деятельность, программа.*

Abstract. *This article is considered strategical priorities which define the specificity of local history education in extracurricular activities, organized and methodical aspects in realization of the program "My land is my pride!".*

Keywords: *FGOS, extracurricular activities, local history, a program.*

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт большое внимание уделяет внеурочной деятельности обучающихся, определяет ее важное место в образовательном процессе. В стандарте подчеркивается, что воспитание в школе не может сводиться к какому-то одному виду образовательной деятельности, а должно охватывать и пронизывать собой все виды: учебную и внеурочную деятельность, которые в совокупности будут решать задачи воспитания и социализации школьников, их всестороннего развития [2].

Наиболее актуальной задачей, на мой взгляд, является воспитание подрастающего поколения, знающего и любящего свою родину, духовные богатства своего народа. Чувство патриотизма многогранно по своему содержанию: это и любовь к родным местам, и гордость за свой народ, и ощущение неразрывности с окружающим, и желание сохранить, приумножить богатства своего края, своей страны.

Понимание Родины у детей должно быть связано с ощущением родного края, земли, на которой родился и рос; с конкретными представлениями о том, что близко и дорого – с любовью к родителям, своим близким, своему дому, к ближайшему окружению – родным местам. Отбор соответствующего содержания позволит сформировать у школьников представление о том, чем славен родной край и что малая Родина – часть большой страны России. По словам В.А.Сухомлинского: «То, что упущено в детстве никогда не возместить в годы юности и тем более в зрелом возрасте». Это правило касается всех сфер духовной жизни ребенка и особенно эстетического воспитания.

Под **краеведением** понимается всестороннее изучение какой-либо определенной территории. Объектами ознакомления является социально-экономическое, политическое, историческое и культурное развитие поселка, города, района, края; природные условия; растительный и животный мир и т. д. Занятия краеведением способствуют нравственному, эстетическому и физическому воспитанию детей, всестороннему росту и развитию их способностей.

Каждый из нас принадлежит к какой-то точке на земле, которую называют общим домом. Мы понимаем, что именно с дома, с улицы начинается Родина наших детей. Однако, дом, улицы, их история и культура – это только отправные точки, с которых начинается вхождение ребенка в целостное и многообразное поле мировой культуры. Настала необходимость в формировании функциональной грамотности, т.е. культуры человека, позволяющей осознавать себя и членом этноса, и членом многонационального мирового общества.

Мы должны пробудить в ребенке пытливость, активный интерес исследования к явлениям и фактам, как в области естествознания, так и в области общественной жизни. Надо ребенка научить сопереживать, сочувствовать, сострадать, видеть прекрасное вокруг себя в природе, в жизни, в деятельности, в отношениях окружающих его людей.

Актуальность внеурочной деятельности по краеведению определяет новые ориентиры в нравственно-патриотическом воспитании обучающихся, основанные на их приобщении к истории родного Урала и города Озерска, его прошлому и настоящему, богатой духовной культуре, народным традициям, природе.

Социальная потребность в программе по краеведению еще более усиливается в связи с отсутствием в нашем маленьком закрытом городе крупных исторических и краеведческих музеев, слабостью и не систематичностью краеведческого просвещения, осуществляемого средствами массовой информации, а также слабой материально-технической базой.

Программа по краеведению **«Край мой – гордость моя!»** является **модифицированной программой.**

Срок реализации – 1 год.

Данная программа реализуется на базе МБОУ СОШ № 21 г. Озерска.

Основной контингент: обучающиеся 5-6 класса.

Нормативный часовой объем программы: 1 час в неделю – 36 часов в год.

Новизна: взаимосвязь направлений туристско-краеведческого и эколого-краеведческого.

Педагогическая целесообразность: ориентировка на требования общества, раскрытие возможностей личностного роста учащегося.

Особенность программы состоит в комплексном эколого-краеведческом и нравственно-эстетическом воспитании подрастающего поколения

Основной **целью** программы является краеведческое просвещение учащихся 5, 6 классов с опорой на их индивидуальное творчество.

Задачи программы:

I. Образовательные:

1. Приобщение к истории края через занимательные факты, индивидуальное творчество.

2. Развитие интереса к прошлому, настоящему и будущему родного края через чтение книг краеведческой тематики.

3. Знакомство с особенностями природы нашего края, его неповторимостью и красотой.

II. Развивающие:

1. Личностное развитие ребенка, развитие познавательных интересов и мотивации к творчеству, опирающиеся на способности и дарования детей.

III. Воспитательные:

1. Совершенствование нравственных основ культуры учащихся: экономической, экологической, художественной, культуры жизненного определения.
2. Воспитание у детей бережного отношения к природе и историческому наследию родного края.
3. Воспитание ответственности за слова, дела, поступки.
4. Включение учащихся в значимую общественно-полезную деятельность.

Принцип программы: от непосредственных впечатлений и эмоций, формирующих чувство «малой родины» - к системному знанию о крае. Программа « Край мой – гордость моя!» отражает географо-биологические, исторические, культурологические аспекты изучения Челябинской области и местности проживания с момента возникновения Уральских гор.

В данной программе рассматриваются следующие разделы:

1 раздел – «Когда говорят о России…», здесь мы знакомимся с красотой и многообразием уральской природы, воспитываем бережное отношение к ней.

2 раздел – «Мастера земли Уральской».

«Урал! Урал! Тело каменно, сердце пламенно…»- так сказал об Уральских горах Мамин- Сибиряк. Именно с гор пошла слава Урала. Но отыскали, добыли и обработали горные богатства жители этой земли - уральцы. Это их руки превратили камни в произведения искусства, холодный металл в чугунные кружева. Познакомить школьников с их мастерством, вызвать чувство глубокого уважения к труду – такие задачи стоят в работе по этому разделу.

3 раздел – «По городам стальной республики», знакомит с историей возникновения городов, их достопримечательностями. Воспитание у обучающихся чувства гордости и патриотизма.

4 раздел – «Озерск – город юных». Этот блок посвящен истории родного города, его современному развитию, культурному наследию и выдающимся гражданам. Отдельной темой рассматривается история градообразующего предприятия ПО «Маяк» - атомного первенца России. Воспитание эмоционально-ценностного отношения, любви и патриотизму к малой родине – вот основные воспитательные задачи этого блока,

Большую роль в данном курсе играют **практические работы** с картами атласа, **экскурсии** во внешкольные учреждения города, поездки в музеи городов Касли, Кыштым**, сотрудничество с учреждениями дополнительного образования** (ЦГДБ, ДЭБЦ, СЮТ, ДДТиМ).

Главным **результатом работы** является участие в городских и областных краеведческих конкурсах, выпуск фотогазет, создание слайд – презентаций, видеосюжетов, размещение информации на школьном сайте.

Эффективность работы зависит от организации занятий, которые проводятся в форме викторин, игр, конкурсов, соревнований, выставок, проектов.

Основные **педагогические технологии**: дифференцированного обучения по интересам детей, групповая и проектная деятельность, личностно – ориентированное развивающее обучение.

Ожидаемый результат:

1. Заинтересовать детей процессом исторического познания;
2. Воспитать патриота и гражданина своего родного края и Отечества;
3. Формирование устойчивого интереса к окружающему миру, природе;
4. Развить наблюдательные и познавательные способности, эмоциональную отзывчивость на эстетические явления в природе и деятельность человека;
5. Научить работать самостоятельно, заниматься поисковой работой;
6. Приобрести навыки коллективной деятельности, умения взаимодействовать в процессе совместной творческой работе;
7. Становление цельной, гармоничной и творчески активной личности.

Таким образом, прикладной аспект краеведения способствует формированию личности с активной жизненной позицией, хранителя и созидателя природы и культуры понимающего и любящего свою малую Родину, свое отечество.

Список литературы

1. Драгунов, А. В. Южноуральская панорама событий и достижений: книга для чтения по краеведению [Текст] / А. В. Драгунов, А. П. Моисеев, М. С. Гитис. – Челябинск : АБРИС, 2007.
2. Мартынова, С. А. Внеурочная деятельность в соответствии с ФГОС НОО [Текст] / С. А. Мартынова // Молодой ученый. – 2015. – № 2.1. – С. 19–21.
3. Никонова, М. А. Краеведение [Текст] : учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений / М. А. Никонова. – Москва : Академия, 2009. – 192 с.

УДК 37.0

Чориева Ф. А.

ВКЛАД ВЕЛИКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВОСТОКА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

На современном этапе развития общества особое значение приобретает эффективное кадровое сопровождение проводимых в Узбекистане реформ. Как отмечает Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов: «Важнейшим направлением нашей деятельности и впредь останется вопрос подготовки кадров нового поколения, способных решать сложнейшие задачи, связанные с модернизацией страны и строительством современного общества»[2]. Становится очевидным, что разработка новых моделей подготовки, повышения квалификации и переподготовки управленческих кадров образования должна стать предметом специального исследования. Этому способствует тот факт, что отдельные аспекты проблемы достаточно активно изучаются.

В настоящее время задача состоит в выработке условий, мер и механизмов достижения поставленной цели, формировании нового общественного сознания. Именно этому служат идеи национальной независимости. Поэтому сегодня так остро стоит вопрос о создании ее методолого-теоретических и особенно организационно-практических основ.

В этом плане Национальная модель и программа по подготовке кадров рассматриваются как неотъемлемая часть идеи национальной независимости, важный фактор и механизм ее реализации.

чуткими к изменениям в ценностных ориентациях общества и в то же время наиболее мудрыми и ответственными в их выборе во взаимодействии с детьми.

Педагог в современных условиях – не тот, кто учит, а тот, кто понимает и чувствует, как ребенок учится и развивается. Сегодня эта идея личностно-ориентированной педагогики получает свое дальнейшее развитие: педагог – не тот, кто учит ребенка жить, транслируя нравственные нормы (поучает), а тот, кто чувствует жизнь ребенка, как свою, и тактично помогает его внутреннему, духовно-нравственному, общекультурному росту, и кто растет сам, развивая окружение детей, способствуя укреплению сообщества детей и взрослых.

Поэтому настоящим педагогом сегодня становится человек не просто знающий, а человек, способный к культурному саморазвитию и творческому сотрудничеству с детьми и взрослыми.

Новой открытой системе непрерывного образования должно соответствовать и новое сообщество людей, открытое к инновациям и демократическому развитию, строящее свои взаимоотношения на принципах терпимости и взаимоуважения.

Многообразие жизни общества, различия в теоретико-методических подходах к реализации идеи национальной независимости способствуют становлению разнообразия практики, которая, опираясь на национальные и общечеловеческие ценности, выстраивает в каждой из частей широкого духовно-культурного пространства новые идеи и принципы.

Важной задачей ученых, педагогов, психологов, социологов, просветительных работников является выработка мер и механизмов формирования в сознании детей и учащейся молодежи идеи национальной независимости.

Одним из главных приоритетов Национальной программы в рамках реализации идеи национальной независимости является воспитание новой формации граждан республики, формирование «духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности» [2].

Идея совершенной, всесторонне развитой личности выражает постоянное стремление человека к овладению сокровищами как национальной, так и общечеловеческой мировой культуры, к духовно-нравственному и физическому совершенству. Эта идея вдохновляет на непрерывное развитие духовности и просветительства. Нет будущего у народов и наций, не нацеленных на свое совершенствование, не заботящихся о подрастающем поколении.

Идея совершенной личности испокон веков была заветной мечтой нашего народа, органичной частью его духовности. Впитав философию Ислама, она значительно расширила свое содержание в произведениях великих мыслителей Востока: Абу Наср-аль-Фараби, Абу Рейхан Беруни, Абу Али Ибн Сина, Юсуф Хос-Хожиб, Ахмад Югнаки, Джалалиддин Давани, Алишер Навои и мн. др., которые внесли неоценимый вклад в сокровищницу мировой науки, культуры, просвещения.

Абу Наср-аль-Фараби (873-950 гг.) в центр своих социальных, общественно-политических учений ставит всестороннее совершенствование человечества и человека. Большое значение в формировании личности он придавал воспитанию, особенно духовному и нравственному.

Абу Райхон Беруни (973-1050 гг.) в своих произведениях подчеркивал, что обучение должно быть последовательным и наглядным, проводиться целенаправленно и по определенной системе. Почти во всех своих произведениях Беруни подчеркивает, что только истинный труд формирует высокие человеческие качества, а личность молодого человека формируется в процессе воспитания.

Творчески подходил к вопросам педагогики Ибн Сина (980-1037 гг.). Многие мысли ученого о воспитании и обучении детей поражают глубиной, гуманностью и правильной трактовкой сложной проблемы воспитания.

В своих трудах Ибн Сина рассматривает вопросы разностороннего развития людей (единство умственного, нравственного и физического воспитания), при этом он отмечал, что человек с низкой нравственностью может принести только вред. Целью нравственного воспитания он считал подготовку такого человека, который должен жить не только для себя, но и для других.

Юсуф Хос-Хожиб (ок. 1021 г.) как и многие другие ученые средневековья, внес значительный вклад в развитие культуры народов мусульманского Востока. В его произведении «Благодатное знание» отражены не только общественно-политические и этические, но и педагогические проблемы. Данное произведение является своеобразным кодексом моральных правил и норм поведения в обществе.

Одним из первых дидактических произведений Востока, рассматривающих проблемы нравственного воспитания человека, является поэма Ахмада Югнаки (XII в.) «Дары праведных». Главным в процессе воспитания поэт считал нравственные качества человека.

Труд энциклопедически разностороннего ученого Джалалиддина Давани (1452-1502 гг.) «Этика Жалом», сыграл большую роль в формировании педагогических и этических воззрений многих прогрессивных мыслителей Средней Азии – Юсуфа Карабаги, Абу Тахира Самарканди, Абдуллы Авлоний и мн. др. В этом фундаментальном труде Давани высказывает ценные мысли о воспитании подрастающего поколения, необходимости приобретения положительных качеств в ходе воспитания и обучения. В формировании нравственности человека им особое внимание отводилось среде, коллективу, окружающим людям, семье.

Особое место в сердцах людей Узбекистана принадлежит Алишеру Навои, чьи талантливые произведения уже более пятисот лет волнуют умы и сердца многих поколений. Алишер Навои отмечал, что смысл человеческой жизни состоит в служении идеалам добра и справедливости, любви и дружбы, правды и красоты.

В поэтических произведениях Навои широко представлены вопросы воспитания и обучения. В своих произведениях Алишер Навои призывал прививать молодому поколению любовь к Родине, уважение к человеку – самому высокому и ценному дару Вселенной. Значительное место в своих творениях Навои отводил вопросам нравственного и трудового воспитания.

В трудах мыслителей Востока красной нитью проходит мысль о необходимости нравственного воспитания подрастающего поколения. Понимая всю сложность и трудность воспитания детей, они стремились определить содержание воспитания и обучения, дать обоснование методам нравственного воспитания, которое в первую очередь должно осуществляться в семье. Воспитание – есть основная обязанность родителей.

Важнейшими показателями, характеризующими эффективность социализации – полноценного включения человека в общественные процессы – являются социальная активность и мобильность.

Под социальной активностью нами подразумевается осознанное участие личности в общественных процессах, наличие возможности влияния на их ход. В условиях тоталитарной системы человек не мог влиять на социальные процессы, проявлять социальную активность, направленную на изменение общества. Это приводило к тому, что процесс определения человеком своего места в обществе зачастую не был связан с его реальными желаниями и интеллектуальными способностями. Следовательно, социальная роль личности не была адекватна ее стремлениям, возможностям и изменениям общественных процессов.

Государство, со складывающимися в нем общественными отношениями, успешно развивается при условии, если все его граждане следуют принятым конституционным ценностям, нормам поведения, обусловленными конкретными природными, экономическими, социально-историческими, национальными, духовно-культурными условиями.

В ходе реализации Национальной программы разрабатываются и внедряются эффективные, организационные и педагогические формы и средства духовно-нравственного воспитания молодежи, основанные на национальных культурно-исторических традициях, обычаях народа и общечеловеческих ценностях. Обеспечивается приоритет воспитания и разностороннего развития личности, который реализуется также через поддержку одаренных детей и талантливой молодежи. В частности, разрабатывается методология, формируются психолого-педагогические и организационные условия выявления и обучения одаренной молодежи, республиканский банк данных и мониторинг одаренных детей и талантливой молодежи.

Расширяющийся международный обмен информацией и обучающимися дает возможность готовить кадры, осуществлять обучение в ведущих научных и образовательных учреждениях мира. Свидетельством тому служит деятельность государственных органов, общественных организаций, фондов «Умид», «Устоз» и др. по обучению, переподготовке и повышению квалификации одаренных детей и талантливой молодежи за рубежом.

Таким образом, новая организация и содержание непрерывного образования, заложенного в основу Национальной программы, создают необходимые условия для формирования человека как личности, действующей сознательно, целенаправленно и с учетом социального опыта, национально-культурных традиций и современных реалий.

Список литературы

1. Национальная программа по подготовке кадров [Текст] // В кн.: Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент : Шарк, 1997. – С. 31–63.
2. Каримов, И. А.По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики [Текст] / И. А. Каримов. – Т. 16. – Ташкент: Узбекистан, 2008. – 280 с. – С. 92.
3. Захидов, В. Ю. Три титана (Фараби, Бируни, Ибн Сина) [Текст] / В. Ю. Захидов. – Ташкент : Фан, 1973.
4. Узбекистон педагогикаси антологияси: Икки томлик (Тузувчи - муаллифлар К.Хошимов, С.Очил). – Ташкент : Укитувчи, 1995–1999.

УДК 373

Кольева Н. С.
Шпакова Д. О.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности развития культуры общения учащихся, описаны этапы данного процесса.*
Ключевые слова: *образовательный процесс, культура общения, коммуникация.*
Abstract. *The article discusses the features of the development of a culture of communication students, the steps of this process are described.*
Keywords: *educational process, communication culture and communication.*

Формирование культуры общения у учащихся общеобразовательных учреждений – сложное комплексное явление, включающее социальный, психологический, педагогический и другие аспекты.

В учебной и внеучебной деятельности учащиеся в школе начинают постигать не только предметные компетенции, совершенствуют знания, умения и навыки на новом, более высоком для себя уровне, но, вместе с тем, овладевает образованием как ценностью и как системой ценностей.

Процесс подготовки учащихся в общеобразовательных учреждениях, обладающих психологической культурой, духовно-нравственным здоровьем, творческой активностью, предметными компетенциями, является сложным процессом подготовки будущего профессионала. При выполнении своих учебных обязанностей учащиеся включены в различные виды деятельности: учебную, воспитательную, научно-исследовательскую, проектную. Все они предъявляют высокие требования к той компоненте его будущей профессиональной подготовки, которая трактуется нами как культура общения [1].

Под общением учащихся понимаем сложный многоплановый процесс установления контактов между учителями, одноклассниками, социумом, порождаемый потребностями в совместной деятельности при выполнении ими учебных обязанностей, в учебной и внеучебной деятельности, и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание друг друга.

Все это вызывает необходимость формировать у учащихся общеобразовательных учреждений как высокую общую культуру, так и культуру межличностного общения.

Педагогика, как известно, имеет дело с развивающейся личностью. Поэтому приобщение ее к культурным ценностям должно осуществляться на деятельностной основе. Это требует присвоения личностью различных видов культуры, в том числе нравственной, информационной, эстетической, экологической. Образованность личности определяется степенью приобщения к культурным ценностям, ее отношением к приобретению знаний, формированию устойчивых нравственных принципов поведения и отношений, развитием эстетических чувств.

Следовательно, присвоение культуры в процессе образования выступает основным путем формирования и развития личности. Ведущей характеристикой человека, по мнению М. Шелера, является его способность к знаково-символической, предметно-практической, творческой жизнедеятельности. При этом образование и культура по существу выступают главными путями обретения и развития этих способностей, а сам человек может быть обозначен как «человек образующийся». Культура как образовательная ценность в воспитании и развитии личности проявляется в культуре бытия, мышления, досуга, общения, труда, в отношениях, в мировоззренческой культуре, научной, этической и эстетической деятельности [2].

В связи с этим, под культурой общения учащихся общеобразовательных учреждений мы понимаем совокупность личностных качеств, специальных знаний, умений и навыков и адекватных им поведения и отношений, обеспечивающих оптимальную организацию их взаимодействия с одноклассниками и социумом при решении конкретных различных учебно-познавательных задач.

Исходя из проблемы исследования, мы определили следующие задачи, реализация которых должна, по нашему мнению, способствовать формированию культуры общения у учащихся в образовательном процессе:

1. Создать условия для получения и систематизации психолого-педагогических знаний учащихся.
2. Раскрыть содержание теоретических основ культурного общения учащихся.
3. Добиться овладения учащимися качествами, знаниями, умениями и навыками, соответствующими компетенциями, которые обеспечивают формирование у них культуры общения.

Список литературы

1. Кольева, Н. С. Психолого-педагогические аспекты формирования творчества школьников [Текст] / Н. С. Кольева, Е. В. Ширина // Инновационные технологии преподавания в средней и высшей школе : Материалы I региональной научно-практической конференции, 2011. – С. 129–135.
2. Кольева, Н. С. Развитие творческих способностей учащихся на уроке информатики [Текст] / Н. С. Кольева, Д. О. Шпакова // Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2015. – С. 152–153.

УДК 371

Эльмуратова У. Ф.

ЗНАЧЕНИЕ СПОРТА В РАЗВИТИИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО РЕБЕНКА

Аннотация. *В этой статье исследована роль спорта в формировании здоровой эстетической культуры и здоровья детей.*

Ключевые слова: *спорт, совершенство, допуск, эстетика, молодость, Государственная Программа «Год Здорового Ребенка», физическая культура, гражданское общество.*

Abstract. *In this article the place of sport in forming healthy aesthetic culture and healthy outlook of children is investigated.*

Keywords: *sport, perfectness, tolerance, esthetics, youth, State Programme "The Year of Healthy Child", physical culture, citizens' society.*

The main important task of our society and people is upbringing the spiritually and physically healthy and perfect generation. That's why it is necessary to draw youth's, especially who lives in the suburbs, attention to sport. Sport and physical culture help youth to dream, to imagine their future and to create the aesthetic upbringing. As our first President says: "…our goal is to develop the children's sport alongside with education and upbringing, and we do all our best in this way" [1,2].

Developing children's sport is the main policy of our state. During the independence years the state programmer "Healthy mother-healthy child" was developed, it is directed to protect the generation's health by the society. Several state programmers are also directed to form healthy environment in the society and convenient conditions in life style. Even the family is considered as the institutional degree and it was reformed to the most important part of citizen's society.

At the 21th anniversary of our State Constitution, our first President I.Karimov was named the 2016 year as a "Year of Healthy Mother and Healthy Child" , the national saying: "where the children are healthy, there the state is powerful; when the state is strong, its generation is also strong" was reminded [2,3].

Health of our children, their physical and spiritual perfection is the most actual question in our state. Teenagers' thinking and their physical and will peculiarities, spiritual-psychological health are in the center of attention of all institutions of citizen's society. It is necessary to draw youth's interest to sport, to physical exercises in their free time after lessons in forming their aesthetic and moral culture.

It's also necessary to emphasize that children realize their uniqueness and perfectness, at the same time they are afraid of their individuality, loneness in their inner senses. At the result the individuality of the child will be formed. He will get rid of his childish habits, begin to dream about his future and his possibilities. At that time he wants to be like or resemble somebody. The feeling of respect to moral, aesthetic and social criteria, assess himself are formed in the child's thinking.

The child begins to form the religious notions, his qualities according to the society around him. But these thoughts are different. They begin to think about it when they grew up. It means that physically strong children will be leaders, but then mental perfectness gets above others in a group. In this process there are two way of forming. The first one is going in for sport according to their physical condition and interest, respect the famous sportsmen. The second is the influence of intelligent, healthy family and choosing one of the branches of science according to the interests and teachers.

Going in for sport forms children's aesthetic feeling and culture: a child begins to realize the world as a physical beauty, beautiful moral-aesthetic culture instead of roughness, envy will be formed, such feelings as collectivism, friendship, humanity, patriotism and national proud will rise highly.

Several sport games play an important role in physical training, toughen the will, strive to the goal and strengthen the patriotism. "It can be seen in the fact, that during last four years the factor of growth raised from 29% to 35% between pupils, from 24% to 31,5% between girls who goes in for sport among the children at the age of 6-15" [3].

From the point of view of Russian scientists who studied the acme logic peculiarities of perfectness: "Growth must be moth physical and mental, aesthetic, moral in complex" [4]. It is seen that to upbring and healthy strong generation, we have lots of social, organizing and spiritual problems. "The graceful type of sport artistic gymnastics and sport gymnastics are developing, several sport complexes for gymnastics were built, especially in the suburbs to strengthen the girls' health and grow their interest in sport. There are gymnastic clubs and sections almost in all modern sport complexes in every region of our Republic" [5]. The aim of this sport is prepare physically and aesthetically health girls and female genetic fund as future mothers. As our President says: "The most important question for us is to draw our girls' attention to sport and get interested. We must pay great attention to our girls' interest to sport because they are future mothers, main basis of our society and family, their health is in the first place beyond others" [6].

In the sphere of sport a teacher is a person who understands his student's feelings, who helps to develop wide outlook and individuality in pupils. He must teach them to be honest, generous, keep their feelings in order and be intelligent. Teacher begins to help his pupil in all spheres. Their mutual relations must be very close, despite social, economic and national-ethnic layers.

With the help of teacher the pupil become brave, confident and resolute. "According the growth of teacher's skill the relations between teacher and pupil can be changed, but it must be broken" [7]. The teacher must live in pupil's heart even after his death. It means that he continues to live.

In conclusion we may say that spreading of sport in our country is the correlation process of aesthetic conditions and healthy life style and also the national aesthetic ideality was made in this way. It can be shown in:

- Firstly, physical training and going in for sport on our country helps to strengthen the children's health, upbringing spiritual perfect and healthy generation;
- Secondly, sport is not the means of benefit; it is an aesthetic activity which forms the physical culture and perfectness;
- Thirdly, sport is not a material activity, it is the factor of person's needs, which depends on aesthetic regularity;
- Fourthly, sport and their different types give aesthetic joy, reflexes the beauty and health of the society, forms the fantasy in developing games;
- Fifthly, artistic gymnastics especially reflexes the aesthetic categories such as beauty, complexity and it may be shown by pretty girls' activity.

List of Literature

1. Karimov, I. Lecture in the meeting of the Uzbekistan Children's Sport Developing Fund Sponsorship Council, March 16, 2012 // web-site of Press Service of the President of the Republic of Uzbekistan www.pres-servise.uz.
2. Karimov, I. Main factor of our future is building the citizen's society and deepening of the current reforms. Lecture of I. Karimov which was devoted to 21st Anniversary of adopting the Constitution of the Republic of Uzbekistan, Newspaper "Xalq so'zi", December 7, 2015, № 3.
3. Karimov, I. Our way is the way of continuing the process of modernization and deepening the democratic reforms, 20 Volume, Tashkent, Uzbekistan, 2012, 276 pp.
4. Taymazov, V. A., Kuramshin, Y. F, Maryanovich, A. T., Lesgaft, P. F. History of life and activity, Moscow, Publishing House named after Gorki, 2006. – 235pp.
5. Karimov, I. Our way is the way of continuing the process of modernization and deepening the democratic reforms, 20 Volume, Tashkent, Uzbekistan, 2012, 172 pp.
6. Karimov, I.On the way to perfection and modernization of our country. 21 Volume. Tashkent : Uzbekistan, 2013. – 226–227 pp.
7. Brand Rolf. Ikido. –Moscow, 2003. – 13–14pp.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА

УДК 373.2

Ашурова Т. Э.

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАТОРСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ВОСПИТАТЕЛЯ

Организаторские качества – это одна из форм проявления важнейшей социальной характеристики личности – общественной активности. Будучи формой реализации общественной активности, они несут в себе существенные ее признаки и имеют свои специфические характеристики.

Сущность и специфика организаторских качеств требуют в процессе их формирования создания таких педагогических условий, которые, с одной стороны, способствуют сознательному овладению учащимися разносторонними знаниями об организаторской деятельности, требованиями, которые предъявляются к личности организатора, накоплению ими в процессе обучения опыта общения с детьми дошкольного возраста. С другой, позволяют реализовать этот опыт в практической деятельности, имеющей общественно ценную направленность, значимой для личности и коллектива. Следовательно, организаторские качества – это сложная их совокупность, которая обеспечивает у учащихся деятельную позицию в коллективе, проявляется в активном воздействии на сокурсников в процессе совместной работы по достижению общей цели, соответствующей задачам, стоящим перед коллективом. В рассматриваемой совокупности нами выделяются такие организаторские качества, как дисциплинированность, самостоятельность, работоспособность, инициативность, целеустремленность, каждое из которых имеет свою сущность, т.е. внутреннюю основу, содержание, смысл.

Дисциплинированность – это выдержанность, внутренняя организованность, ответственность, готовность подчиняться собственным целям (самодисциплина) и общественным установкам.

Дисциплинированность как качество личности проявляется в строгом, неукоснительном выполнении общественных норм поведения, в привычке к порядку, соблюдению законов, в подчинении личного интереса общественному. Она обеспечивает поддержание порядка в семье, в обществе, согласованность действий людей в различных видах деятельности.

Самостоятельность - способность осуществлять различные виды деятельности (учебная, трудовая, игровая, художественная), опираясь на собственные возможности с учетом советов и предложений взрослых (педагогов, родителей и др.).

Самостоятельность включает: внутреннюю позицию личности, систему соответствующих знаний, умений и навыков, необходимых для совершения деятельности без посторонней помощи. Для осуществления самостоятельной деятельности надо соблюдать систему общетрудовых умений (постановка цели, планирование, контроль и самоконтроль, коррекция своей деятельности, подведение ее итогов, оценка сделанного, умение

проявлять эмпатию в процессе самостоятельной деятельности, разрешать нравственные конфликты, возникающие в ее процессе).

Самостоятельность воспитывается в трудовой, коллективной и творческой деятельности.

Работоспособность – это способность что-либо делать, трудиться, производить что-либо руками, телесной силой и умением, а иногда и умственно, упражняться, заниматься чем-либо, образовывать что-то, трудиться над чем-нибудь, стараться.

Инициативность – это способность личности к самостоятельным общественным начинаниям, инициативе, активности, предприимчивости. Это умение определять актуальные задачи, намечать пути их воплощения в действительность, т.е. в учебную, внеучебную, трудовую, художественно-творческую деятельность. Это почин, первый шаг в коллективном деле, это внутреннее побуждение к новым формам деятельности, это предприимчивость. Как личностное качество инициативность воспитывается с дошкольного возраста, и ее развитие продолжается на всех возрастных этапах с учетом возрастных особенностей. Она проявляется в подростковом и юношеском возрасте, когда складываются способности к свободному мышлению и самостоятельным действиям, а творческая деятельность, в частности социальная, становится реальной личностной потребностью.

Отрицательно на формирование инициативности влияют авторитарные методы воспитания родителей и педагогов (повышенный тон, насмешливость, безразличие, недоверие, принудительность).

Целеустремленность – это стремление, намерение чего-либо достичь. Это умение при выполнении различных видов деятельности (трудовой, учебной, игровой и т.д.) определить цель (конечное желание) и средства, методы ее достижения.

Целеустремленный человек всегда энергичнее, вселяет уверенность в успех, является примером для окружающих.

Все перечисленные качества в совокупности переплетаются, взаимодействуют и только в единстве смогут обеспечить у учащихся – будущих воспитателей успешное выполнение организаторских функций в будущей профессиональной деятельности. Предметом профессиональной деятельности воспитателя дошкольных образовательных учреждений являются дети раннего и дошкольного возраста, которых он воспитывает и обучает. Исходя из профессиональной деятельности воспитателя, нами предоставляется его «портрет».

Список литературы

1. Каримов, И. А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа [Текст] / И. А. Каримов // Народное слово. – 2000. – 23 января.
2. Национальная идеология – основа будущего [Текст] : материалы собрания 6 апреля 2000 г. в резиденции Ок сарой // Правда Востока. – 2000. – 7 апреля.
3. Тллашев, Х. Х. Общепедагогические и дидактические идеи ученых-энциклопедистов Ближнего и Среднего Востока эпохи Средневековья [Текст] / Х. Х. Тллашев. – Ташкент : Фан, 1989.
4. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс [Текст] / И. П. Подласый. – Москва : ВЛАДОС, 1999.

УДК 378

Гревцева Г. Я.
Курбатова О. Л.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В статье раскрывается значение педагогической мастерской как формы организации исследовательской работы, кратко представлены истоки мастерской. Проанализированы основные понятия «мастерская», «педагогическая мастерская». Определена роль мастера в процессе организации исследовательской работы студентов.*

Ключевые слова: *мастерская, педагогическая мастерская рефлексия, этапы педагогической мастерской.*

Педагогическая мастерская – это такая форма обучения
детей и взрослых, которая создает условия
для восхождения каждого участника
к новому знанию и новому опыту путем
самостоятельного или коллективного открытия.
И. А. Мухина

У истоков разработки концепции мастерских стояли Поль Ланжевен и Анри Валлон. Образовательная технология педагогических мастерских пришла к нам в Россию из Франции и несет идеи Международного движения «Новое образование», которые бурно развивались в начале XXI века (А. Бассис, О. Бассис, Г. Башляр, Ж. Пиаже и др.). Основная идея концепции, по мнению Н.И. Беловой, – «знание не может строиться без строительства личности» [3, с. 16].

В России идеи «Нового образования» нашли отражение в школе В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, в 90-е годы – в работах Б.М. Мастерова, В.И. Слободчикова, Г.А. Цукерман и других. Большую роль в пропаганде мастерских сыграла международная организация «Педагоги за мир».

Теоретическая концепция и практика ЖФЭН (сокращенное название «Французской группы нового образования» (Groupe Francais d'Education Nouvelle) – добровольный творческий союз ученых и практиков Франции) сейчас активно используются в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Петрозаводске, Кемерово, Екатеринбурге, Вятке, Челябинске и других городах России, а также в Белоруссии и на Украине.

В педагогической печати сегодня появляются работы (Н.И. Белова, Е.О. Галицких, Т.Ю. Герасимова, А.А. Окунев, И.А. Мухина, В.А. Степихова, В.Ф. Зырянова, Т.В. Янович и др.), посвященные развитию теории и практики «нового образования» в России, которые свидетельствуют о том, что, обращаясь к французским методам, педагоги Китая, России и стран СНГ создают свой оригинальный опыт, тесно связанный и с национальными педагогическими традициями, и с современными региональными особенностями.

В монографии А.А. Окунева «Урок? Мастерская? Или...» [10] представлена философия «Нового образования», описан опыт реализации технологии мастерских в условиях российской школы, предложена полицентрическая образовательная технология, основным элементом которой является мастерская.

В монографии Т.Ю. Герасимова «Педагогическая мастерская как средство раскрытия творческого потенциала личности студента» [4] предлагается педагогическая мастерская как средство раскрытия творческого потенциала личности, обеспечивающая диалогическое взаимодействие преподавателя и студентов с позиции личностно-деятельностного подхода в обучении. Значительное место отведено практическим разработкам, в которых отражен опыт применения активных форм и методов обучения в педагогической мастерской, способствующих позитивному личностному росту субъектов учения.

В исследовании Г.А. Мейчик «Реализация педагогической технологии мастерских в вузе» [8], научная новизна которой заключается в том, что автором разработана классификация мастерских и дана характеристика их разновидностей, предложена развернутая модель реализации технологии мастерских в вузе. Целью исследования О.А. Лямкиной «Педагогическая мастерская как форма организации профессионально-творческой подготовки будущего учителя» [7] является выявление педагогических условий эффективности функционирования мастерской как формы организации профессионально-творческой подготовки будущего учителя. К ним она относит: обновленное содержание образования, характеризующееся проблемностью, интегрированностью и новизной учебно-методического материала; учебная деятельность не алгоритмического характера, основанная на системе логических и эвристических методов; высокая рефлексивная активность преподавателей и студентов; диалогическое взаимодействие, сотворчество участников педагогического процесса; творческий продукт как результат мастерской.

В сборнике научных трудов и материалов Всероссийской научно-практической конференции «Воспитательный потенциал учебных дисциплин общепрофессионального цикла в формировании личности будущего учителя» Санкт-Петербургская группа «Новое образование» в книге «Педагогические мастерские по литературе» (1999) [11] предлагает «Опыт создания терминологического словаря» применительно к разным этапам новой формы организации учебного процесса – мастерской.

Ж.О. Андреева и М.Г. Ермолаева в работе «Педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления студента педагогического колледжа» [1] осмысливают центральные позиции образовательного процесса – учитель, ученик, их взаимодействие с точки зрения концепции «Нового образования» и технологии французских мастерских. Группа педагогов Высшего педагогического училища № 2 г. Санкт-Петербурга в сборнике «Дорога к согласию» (2000 г.) [5] описывает алгоритмы мастерских по разным предметам, через рефлексию участников мастерских дает возможность увидеть процесс строительства знаний на мастерской. В настольной книге учителя обществознания [6] представлены проекты педагогических мастерских учителей города Челябинска по проблеме гражданского образования.

В мировой педагогике широкое распространение получили «рабочие мастерские» (workshops – англ.) – эффективная форма передачи знаний и умений, обмена опытом обучения и воспитания [ам же, с. 6]. «Французская группа нового образования» применяет мастерскую как средство передачи концептуальной и практической сторон своей педагогической системы.

«Мастерская» – место, где «мастер» делает работу надежно, качественно, демонстрируя высокий уровень умений, достижения и возможности того или иного вида профессионального занятия» [12, с. 6]. По мнению Н.И. Беловой, мастерская – это «синтетическая многомерная интегрированная рефлексивная образовательная технология с вероятностным результатом, ориентированная на личностно-деятельностный подход» [2, с. 5].

О.А. Лямкина считает, что педагогическая мастерская – «это динамичная, вариативная и интегративная форма организации профессионального обучения, осуществляемая в совместной диалоговой деятельности педагога-мастера с обучающимися, характеризующаяся рефлексивной личностно-деятельностной организацией, погружением в педагогический процесс и направленная на творческое самообразование, саморазвитие и самореализацию личности каждого участника деятельности» [7, с. 7].

Сущность технологии мастерских состоит в том, что специально организованное ведущим развивающее пространство позволяет участникам в коллективном поиске приходить к построению («открытию») знания, осмыслению ценностей, принципиальных для улучшения в чем-то качества их жизни» [14].

А «мастер» – «человек, занимающийся каким-либо ремеслом или рукоделием; особенно сведущий или искусный в деле своем…». Следовательно, ведет работу педагогической мастерской опытный педагог-практик, раскрывающий учителям, воспитателям, студентам практическую сторону реализации какой-либо теоретической проблемы.

При проведении педагогической мастерской используются интерактивные (преподаватель и студент – субъекты учебно-воспитательного процесса; преподаватель выступает в роли модератора, лидера группы, фасилитатора, помощника…) и активные (обучающийся является «субъектом» обучения и воспитания, выполняет творческие задания, вступает в диалог) методы воспитания. Активные и интерактивные методы (проектный метод, бригадно-лабораторный, работа в парах, группах) в наибольшей степени способствуют формированию навыков и умений, выработке ценностей, создают атмосферу сотрудничества, взаимодействия.

Обобщение описанных в педагогической литературе представлений о мастерских дано в работах Г.К. Селевко, Д.Г. Левитаса. В исследованиях М.Г. Ермолаевой, А.А. Окунева, Л.Д. Фураевой, Н.И. Беловой, О. Струценко и др. раскрывается сходство и различие мастерской и проблемного, традиционного урока, мастерской и игры.

Технология педагогической мастерской относится к практико-ориентированным. Они более эффективны при подготовке специалистов к профессиональной деятельности. Признаки педагогической технологии: диагностичность описания цели; воспроизводимость педагогического процесса (в том числе предписание этапов, соответствующих им целей обучения и характера деятельности обучающего и обучаемого); воспроизводимость педагогических результатов.

Педагогическая мастерская – рефлексивная образовательная технология. Рефлексия необходимое условие осознанности обучения участниками мастерской. Построение мастерской технологично, а, следовательно, создается по определенному алгоритму, который зависит от ее вида. Мастерская построения знаний имеет не менее двух этапов и строится по определенному плану.

И.А. Мухина [8] выделяет два этапа. Первый этап включает индуктор, деконструкцию, реконструкцию, социализацию, промежуточную рефлексию и самокоррекцию. Второй этап – обращение к новой информации и ее обработка; корректировка творческого продукта или создание нового варианта версии, гипотезы и т.п. Групповая или индивидуальная работа; социализация; общая рефлексия и выход на новую систему проблем. Возможны иные варианты алгоритма работы при соблюдении общих принципов и правил ведения мастерской.

Участвуя в работе мастерской, студенты не только овладевают понятийным аппаратом, методологическими знаниями, но учатся критически мыслить, анализировать, осмысливают свои действия. Рефлексия содействует развитию самоконтроля, самоорганизации, креативности. В самом общем понимании рефлексия – это размышление, самонаблюдение, самопознание.

Педагогическая рефлексия включает научное знание о личности, формируемое в активной педагогической деятельности, в частности, творческой педагогической деятельности и соотнесение этого знания со своим наличным потенциалом; самопознание на основе объективных методов; формирование адекватной самооценки и построение на ее основе комплексно-целевой программы самосовершенствования (Ю.К. Бабанский, А.А. Бодалев, В.Я. Ляудис и др.).

На первом этапе у участников мастерской актуализируются имеющиеся знания, затем в группе осуществляется исследовательская деятельность (разработка плана исследовательской работы, анализ, рецензирование научной статьи, создание проекта, модели и т.д.). На следующем этапе предъявляется продукт исследовательской деятельности (презентация групповых или индивидуальных идей, проектов, моделей и др.), затем обсуждаются, анализируются, оцениваются результата учебно-исследовательской деятельности, которая имеет существенные отличия от научно-исследовательской деятельности. то в образовании цель исследовательской деятельности – в приобретении учащимся функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности, развитии способности к исследовательскому типу мышления, активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе на основе приобретения субъективно новых знаний» [13].

Цель научно-исследовательской деятельность – получение новых объективных научных знаний, а целью учебно-исследовательской деятельности является образовательный результат. Каждый этап исследовательской деятельности требует от участника соответствующих умений и навыков: анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы, реферирование литературы по изучаемому вопросу; использование интернет-ресурсов, защита результатов исследовательской работы, обоснование выводов и т.д.

Ведущий (мастер) мастерской использует преимущественно интерактивные методы обучения. Основная цель – обеспечение педагогического сопровождения самостоятельного творческого исследования, проводимого обучающимся в рамках мастерской. Главное – создать в мастерской условия для саморазвития, самовоспитания, самопознания.

И.А. Мухина [9] выделяет следующие особенности:

1) деятельность в мастерской реализуется по строгим правилам мастерской, что и гарантирует нравственно-валеологическую охрану каждого. Внутри же установленных рамок всем участникам предоставляется право свободного выбора. Это и создает условия, необходимые для творчества;

2) реализация идеи диалога во всех его аспектах.

Происходит обмен мнениями, знаниями, творческими находками между участниками мастерской, чему содействует чередование индивидуальной, групповой деятельности и работы в парах. Обмен происходит также между опытом каждого участника, с одной стороны, и ученым, художником, явлением культуры в целом – с другой. Наконец, идет внутренний диалог каждого – с самим собой. На пути к истине ученик оценивает как свою точку зрения, так и все другие, начиная понимать, что истина есть целое, что чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи – с ними можно только диалогически общаться.

Процесс обучения как часть образования выполняет сложные функции, отвечая за определенную направленность единого явления становления личности. При этом становление и развитие личности происходит в единстве двух основных процессов: воспитания и обучения. Но тот и другой процесс трудно полностью выделить, так как между ними существуют довольно сложные взаимосвязи. Основное взаимопроникновение можно представить очень простой формулой: обучение воспитывает, а воспитание обучает (там же). В технологии педагогической мастерской нам кажется целесообразным личностно-личностный тип взаимодействия.

Для нас особое значение имеет воспитательный потенциал мастерской. Участие в педагогических мастерских: 1) оказывает влияние на личностные характеристики участников; 2) способствует развитию ум-

ственной самостоятельности участников; 3) содействует становлению ценностно-смысловых ориентаций участников образовательной деятельности; 4) оказывает положительное влияние на их личностно-профессиональный рост [3, с. 170].

Завершая рассмотрение возможностей педагогической мастерской как формы организации исследовательской работы, отметим, что педагогическая мастерская может быть и средством воспитания гражданских качеств будущих специалистов.

Список литературы

1. Андреева, Ж. О. Педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления студента педколледжа (проект «Призвание») : [Из опыта работы] [Текст] / Ж. О. Андреева, М. Г. Ермолаева. – Санкт-Петербург : Тускарора, 2001. – 151 с.
2. Белова, Н. И. Мастерская: возможности саморазвития человека [Текст] / Н. И. Белова // Развивающее обучение : мат-лы науч.-метод. конф. 18–19 февраля 1998 г. Вопросы методологии и технологии. – Санкт-Петербург : Сударыня, 1998. – Вып. 3. – С. 40–42.
3. Белова, Н. И. Педагогическая мастерская как средство развития личности участников образовательной деятельности [Текст] / Н. И. Белова. – Санкт-Петербург, 2000. – 216 с.
4. Герасимова, Т. Ю. Педагогическая мастерская как средство раскрытия творческого потенциала личности студента [Текст] : монография / Т. Ю. Герасимова, Т. Е. Гордиенко. – Красноярск : СибГАУ, 2007. – 248 с.
5. Дорога к согласию [Текст] / под ред. Н. И. Беловой. – Санкт-Петербург, 1999.
6. Ибрагимова, Л. Д. Педагогическая мастерская учителя истории и обществознания [Текст] / Л. Д. Ибрагимова // Гражданское образование в российской школе. – Москва : ООО «Изд-во Астрель» ; ООО «Изд-во АСТ», 2003. – С. 357–371.
7. Лямкина, О. А. Педагогическая мастерская как форма организации профессионально-творческой подготовки будущего учителя [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / О. А. Лямкина. – Саранск, 2004. – 222 с.
8. Мейчик, Г. А. Реализация педагогической технологии мастерских в вузе [Текст] : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Г. А. Мейчик. – Санкт-Петербург, 2005. – 196 с.
9. Мухина, И. А. Что такое педагогическая мастерская? [Текст] / И. А. Мухина, Т. Я. Еремина // Мастерские по литературе: интеграция инновационного и традиционного опыта: книга для учителя. – Санкт-Петербург : СПб. ГУПМ, 2002. – С. 4.
10. Окунев, А. А. Урок? Мастерская? Или... [Текст] / А. А. Окунев. – Санкт-Петербург : филиал изд-ва «Просвещение», 2001.
11. Педагогические мастерские: из опыта работы учителей начальных классов [Текст] / сост. В. А. Степихова. – Санкт-Петербург : СПГУПМ, 1997. – 82 с.
12. Педагогические мастерские: Франция – Россия [Текст] / сост. Э. С. Соколова, И. А. Мухина; пер. с фр. Л. М. Беляевой. – Москва : Нов. шк., 1997. – 128 с.
13. Струценко, О. Технология «педагогических мастерских» как результат совместного творчества зарубежных и российских педагогов [Электронный ресурс] / О. Струценко. – Режим доступа: http:// www.prof. msu.ru/publ/omsk/67. htm
14. Тулькибаева, Н. Н. Направленность развития педагогической науки и практики [Текст] / Н. Н. Тулькибаева // Вестник Челяб. гос. пед. ун-та. – 2001. – № 1. – С. 28–31.

УДК 378

Ишанбекова Н. Р.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Аннотация. *Статья посвящена актуальной теме – особенностям повышения культуры преподавания. В статье дана характеристика коммуникативного поведения преподавателя, роли преподавательской практики в учебном процессе.*

Ключевые слова: *особенности взаимопонимания, образовательный процесс, культура общения, уважение, позитивное отношение, основная задача, учебный диалог, наставник, коммуникативное поведение, культура речи.*

Abstract. *The article is about an actual topic – peculiarities of rising culture teaching. It presents the characteristics of teacher's communicative behavior, the role of teaching practice in the learning process.*

Keywords: *features of rapport, educational process, the culture of communication, respect, positive attitude, major task, educational dialogue, mentor, communicative behavior, culture of speech*

На современном этапе перед обществом стоит принципиально новая задача – создание индустрии образования. В Узбекистане последовательно осуществляется политика по реформированию сферы образования. 29 августа 1997 года на IX сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан принят Закон "О Национальной программе по подготовке кадров". 6 октября 1997 года Президент Республики Узбекистан подписал Указ "О коренном реформировании системы образования подготовки кадров, воспитании совершенного поколения".

В преподавании каждой науки есть свои особенности и сложности взаимопонимания между студентом и преподавателем. Даже имея практику публичных выступлений или общения в аудиториях, классах, вы получали опыт не совсем в таком виде, который нужен для преподавания. Данная статья посвящена актуальной теме – особенностям и повышения культуры преподавания.

Образовательный процесс - двустороннее явление. Тесное сотрудничество, доброжелательные взаимоотношения между студенчеством и преподавательским составом - одно из слагаемых успеха и качества учебного процесса. Ведь студенты наблюдают за поведением преподавателей и делают выводы об их системе ценностей. Преподаватель, оставляющий без внимания нарушения этических принципов образования или легкомысленно относящийся к этому явлению, закладывает в сознании студента мысль, что основные ценности учебы и более того, жизни, в студенческом коллективе не заслуживают серьезных усилий.

Каждый знает, что первое впечатление решающее. В первый день знакомства со студентами, это отличная возможность построить крепкое взаимопонимание в аудитории.

Некоторые факторы для построения взаимопонимания:

1. Уважение. Преподаватели и студенты должны показать уважение друг к другу, учебному процессу и учреждению, в котором они находятся. 2.Доступность. Студенты должны чувствовать себя комфортно в учеб-

ном заведении и администрация, педагоги должны быть готовы говорить со студентами после занятий, в течение рабочего дня. 3.Открытое общение. Учебное заведение должно быть честным. Должно соответствовать между тем, что они говорят и что делают. 4. Забота. Учебное заведение должно заботиться о студентах, они должны видеть и реагировать на них как на личности. Они также должны заботиться об обучении и показать, что для них важно, чтоб студенты овладели материалом. 5. Позитивное отношение. Преподаватель должен иметь чувство юмора и должен считаться с точкой зрения каждого учащегося, не настаивая только на своей.

В условиях перехода от лицеев к 1-му курсу, когда происходит изменение целевых установок и приемов учения, преподавателям вузов необходимо убедить и побудить вчерашних учеников работать на понимание, а не на запоминание. Это требует от преподавателя огромных затрат сил и времени, и определяющую роль в этой ситуации играет здоровый психологический климат в вузе, создание которого невозможно без использования преподавателями правил речевого этикета, основная задача которого - установление контакта доброжелательного и доверительного общения. Но соблюдение требований речевого этикета важно еще и потому, что процесс обучения и контроль знаний несут в себе элемент стресса для студентов, в особенности на начальных курсах, т.к. происходит процесс адаптации вчерашних учеников к системе обучения в вузе.

Преподаватель обязан владеть искусством придать уроку живость и увлекательность. В арсенале искусства преподавания должен быть индивидуальный набор методов, средств и приемов обучения. Сюда входит правильное построение урока, учет психологии студентов, незамысловатая шутка преподавателя, применение наглядного и аудио материала.

Видные педагоги подчеркивают, что в учебном процессе главное – преподаватель: его знание науки, которую преподает, и науки о человеке, его вооруженность методами обучения, его умение творчески использовать их, щедрость его души, наконец, его стремление постоянно пополнять свои знания. Любви к предмету обучать нельзя, любовью можно только заразить, любовь можно только возбудить. В этом и состоит и профессионализм преподавателя [3, с. 3].

Задача преподавателя состоит в том, чтобы добрым вежливым словом и уважительным отношением помочь пройти этот путь адаптации, а также смягчить стрессовые ситуации во время контроля знаний.

Исследователи подчеркивают, что «важно стремиться взвешивать каждое свое слово, понимать, что оно является сильнейшим раздражителем, может оказать огромное воздействие на человека».

Большое значение имеет ориентация на учебный диалог. Если он становиться системой взаимодействия педагога и обучаемых, то у последних формируется активное отношение к овладению информацией, снижается страх перед неправильным высказыванием (поскольку ошибка не влечет за собой негативной оценки) и закрепляются доверительные отношения с преподавателем, который постоянно побуждает к нестандартному мышлению.

К такому обучению нужно готовить не только педагогов, но и обучающихся. Если студент привык к роли пассивного «получателя знаний», то трудно ожидать от него мгновенной перестройки. Студенту необходимо увидеть в преподавателе заинтересованного собеседника и сотрудника, что непосредственно связано с тем, как владеет преподаватель правилами речевого этикета.

Из всего сказанного было бы неверно сделать вывод о том, что речевой этикет предполагает только похвалу и поощрение студента, дабы не обидеть его отрицательной оценкой. Но, учитывая правила речевого этикета, преподаватель поможет студенту менее болезненно воспринять негативную оценку его работы, поведения; даст ему возможность сделать из замечаний наставника важные выводы.

Резкая критика бесполезна и опасна, потому что заставляет человека обороняться, задевает его чувство собственной значимости и вызывает у человека обиду. Следовательно, нарушается контакт доброжелательного общения и сложно в этой ситуации говорить о высоком уровне эффективности обучения

При характеристике коммуникативного поведения преподавателя очень важны такие свойства, как тон речи, манера обращаться к студентам, отвечать им, оправданность использования оценочных суждений, характер мимики, движений, жестов, сопутствующих сказанному. В книге В.В. Соколовой «Культура речи и культура общения» приводятся слова А.С. Макаренко о том, что очень важно, каким тоном говорит педагог; что одну и ту же фразу можно произнести пятьюдесятью способами [1, с. 17].

Однако применение теоретических сведений о речевом этикете и правилах культуры педагогического общения на практике вызывает определенные трудности. Различные мелкие недоразумения и ссоры, ежедневные конфликты, внезапные кризисные ситуации требуют со стороны преподавателя верной и действенной реакции. Иногда педагоги срываются на повышенный тон или даже на крик, объясняя это тем, что преподаватель - «тоже человек». «Тоже человек» - не оправдание; такого рода поведение - признак его профнепригодности.

Этикет базируется на морально-нравственной и формально-организационной основах. Прежде всего, он несет в себе нравственную нагрузку, укрепляя моральное состояние общества, являясь практическим отражением в поведении личности норм морали. Можно сказать, что этикет дает педагогу технику поведения, позволяющую ему демонстрировать нравственное отношение к окружающим людям.

Формально-организационная основа этикета обнаруживается в наглядном проявлении человеком уважения и доброжелательности к людям, в выполнении для этого ряда общепринятых поведенческих операций, в придании нравственному требованию уважения конкретной поведенческой формы. Когда мы говорим о любви, уважении, доброжелательном отношении к людям, мы говорим о нравственном отношении, или нравственных качествах личности. Когда же мы задумываемся, как внешне проявить нравственное отношение, на помощь приходят правила этикета. Например, студент видит, что преподаватель, входя в аудиторию, здоровается со студентами первым, и узнает, что есть такое правило: первым здоровается тот, кто приходит к коллективу людей. Но и поздороваться преподавателю следует так, чтобы настроить студентов на доброжелательно-

деловой лад, а значит, улыбнуться, не допустить хмурого или недовольного взгляда. Смотреть на студентов так, чтобы у них возникало ощущение доверия и радости от встречи с преподавателем, и чтобы они тоже видели: преподаватель, как и они, рад этой встрече. В данном случае мы говорим о технологии поведения преподавателя, через которую он демонстрирует нравственное отношение к тем, кто пришел к нему овладевать педагогической профессией.

За свой небольшой опыт работы, я поняла, что в преподавании в совершенстве владеть своим предметом – это еще не все. Практика учит меня, как надо вести себя в той или иной ситуации в процессе общения со студентами и коллегами, как мы говорим, жесты, мимики, поведение, отношение к студентам, вплоть до того как мы выглядим перед студентами, все это влияет на них и они делают выводы о нас. Мы должны к каждому студенту относиться как к личности, а не как к роботам, которые обязаны посещать занятия, любить наш предмет, выполнять наши требования, да еще вежливо с нами разговаривать (а ведь не всегда мы правы, хоть старше них и являемся педагогами).

Студенты разные, есть активные с которыми удовольствие работать, а есть пассивные, которые бояться отвечать, совершить ошибку и выглядеть смешными. Часто играет роль среда, в которой вырос учащийся и то, что у него заложено в голове, И даже такого студента можно заинтересовать, хотя бы изучить азы предмета, что может стать ему толчком в возникновении желания учиться. Часто у студентов проблемы в семье. Им трудно сконцентрироваться на учебе, или у них большие материальные трудности. Вот с такими студентами работа тяжелая и кропотливая. К таким учащимся нужен особый подход и терпение. Наша задача не только автоматически продемонстрировать наши знания, а постараться избавить их от комплексов, вызвать интерес к своему предмету и помочь им усвоить данные знания. Для этого надо быть не просто учителем, а включать в свои обязанности элементы таких профессий как психолог, дипломат, искусствовед, воспитатель, писатель, режиссер, историк, актер, организатор и даже военный,

Соблюдая все необходимые правила поведения в процессе преподавания, мы можем добиться колоссальных успехов не только в усвоении учебного материала студентами, но и, что намного важнее, в становлении их как личностей, в прививании им этических норм поведения, в направлении их на путь самосовершенствования.

Как говорил Альфред Лант, в работе Дейла Карнеги «Нет ничего, в чем бы я так сильно нуждался, как в пище для самоуважения». «Мы даем еду нашим детям, друзьям и служащим, но как редко даем мы пищу их самоуважению. Мы обеспечиваем их ростбифами и картофелем для производства энергии, но мы из-за своей небрежности забываем им дать доброе слово признания их высокой человеческой ценности, которое звучало бы в их памяти долгие годы, подобно музыке утренних звезд”[2, с.25].

Список литературы

1. Соколова, В. В. Культура речи и культура общения [Текст] / В. В. Соколова. – Москва, 1995.
2. Карнеги, Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lib.ru/KARNEGY/karnegi1.txt
3. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст] / Е. С. Полат. – Москва : ACADEMIA, 2011.
4. Гольдин, В. Е. Речь и этикет [Текст] / В. Е. Гольдин. – Москва : Просвещение, 2003.

УДК 378

Калужских Е. В.

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ ДИСЦИПЛИНЫ «МАСТЕРСТВО АРТИСТА ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА И КИНО»

Аннотация. *В статье предпринята попытка выстроить методику профессионального обучения будущих актеров, создав систему научных знаний дисциплины «Мастерство артиста драматического театра и кино».*

Ключевые слова: *система, характер, характерность, действенный анализ, сферическое мышление.*

Метод обучения будущих актеров должен быть направлен на формирование у студентов системы профессиональных знаний, умение самостоятельно расширять кругозор знаний и применять их на практике. Под влиянием запросов практики профессионального театра претерпевают изменения все составляющие процесса обучения: задачи обучения, содержание, методы и организационные формы обучения.

Необходимо помнить, что в сознании будущих актеров истинно, объективно то, что прямо или косвенно подтверждаются на практике. Таким образом, логический критерий построения методики освоения профессии будущих актеров через «характер и характерность в методологии действенного анализа» является производным от практического [1].

Теория дисциплины «Мастерство артиста драматического театра и кино» является результатом анализа новых научных фактов в области театральной педагогики, выяснения их сущности. Применение теории требует опоры на «живое созерцание» объекта, использование практического опыта, способности, творческого воображения и сферического мышления будущих актеров. Задача театральной педагогики – перевести способ мышления будущих актеров от эмпирической стадии науки к теоретической стадии, когда появляются и развиваются теории в собственном смысле, осуществляется переход через ряд промежуточных форм теоретизации, в рамках которых формируется первичные теоретические конструкции.

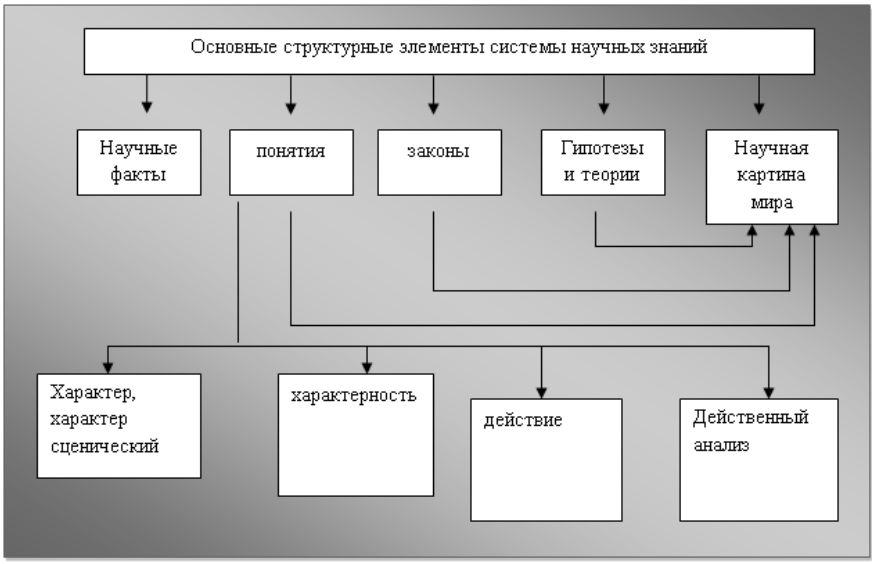


Рис. 1

Сами эти конструкции еще не образуют теории: ее возникновение связано с возможностью построения многоуровневых конструкций, которые развиваются, конкретизируются и внутренне дифференцируются в процессе деятельности теоретического мышления будущих актеров, отправляющегося от некоторой совокупности теоретических принципов. Зрелая теория театральной педагогики представляет собой не просто сумму связанных между собой знаний, но и содержит определенный механизм построения знаний, внутреннего развертывания теоретического содержания, воплощает программу обучения будущих актеров.

Соотношение понятий «характер» и «характерность» в методологии действенного анализа создает целостность теории как единой системы знания будущих актеров. Понятия «характер», «характер сценический», «характерность» взаимосвязаны и взаимно обусловливают друг друга. Каждое понятие находится в известном отношении, в известной связи с другими [2].

Обучая будущих актеров, необходимо учитывать индивидуальный способ мышления каждого из них, потому что конечная цель обучения не только оснастить студентов профессиональными навыками, но и воспитать личность, творческую индивидуальность. Индивидуальные особенности мышления будущих актеров проявляются в том, что по-разному складывается соотношение разных и взаимодополняющих видов и форм мыслительной деятельности. К индивидуальным особенностям относятся самостоятельность, гибкость и быстрота мысли. Будущий актер – субъект учебной деятельности. В ходе обучения в результате систематической мыслительной деятельности он совершенствуется, изменяется, при этом формируется его творческое и сферическое мышление. Чтобы процесс развития мышления будущих актеров был эффективным, необходимо систематически ставить студентов в условия, способствующие созданию положительной мотивации к познавательной деятельности и особенно деятельности, требующей творческого подхода, элементов исследовательской деятельности.

В процессе обучения будущий актер должен получить систематические знания. Системность – это качество некоторой совокупности знаний, которое характеризуется наличием в сознании обучаемого структурных связей, адекватных связям между знаниями внутри научной теории. Известно, что систематичность – качество знаний, характеризующее наличие в сознании обучаемого содержательно-логических связей между отдельными компонентами знаний. Проблема систематизации и обобщения знаний будущих актеров приобретает сегодня важное значение в связи с задачей повышения научного уровня студентов в целом. Усиливается роль в развитии мышления студентов и в формировании у них научного мировоззрения.

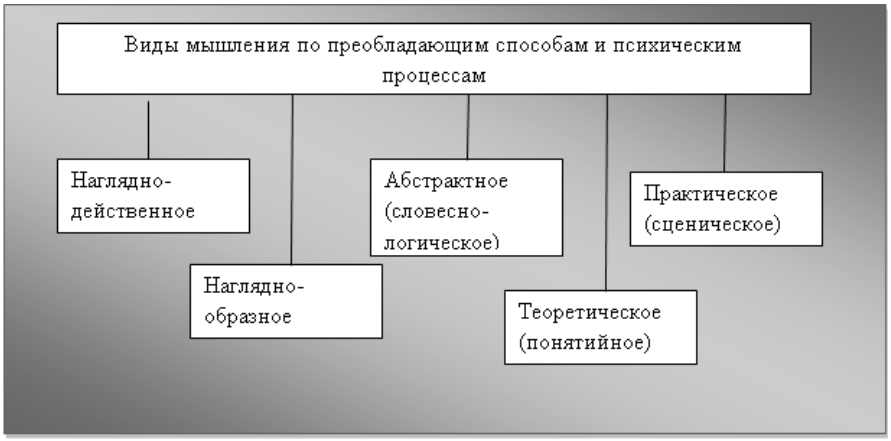


Рис. 2

Характеризуя систему значений знаний, К. Д. Ушинский писал: «Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто. Истинная педагогика, избегая обеих крайностей, дает ученикам материал и по мере накопления этого материала приводит его в систему. Чем более и разнообразнее накопляется материал, тем выше становится система и, наконец, достигает до отвлеченности логических и философских положений» [3, т. 2, с. 27]. Систематичность предполагает усвоение знаний навыков и умений в определенной логической связи, когда оно, взятое в совокупности, представляет целостное образование, систему. Понятие последовательности в обучении указывает на необходимость изложения теоретического материала, когда последующее опирается на предыдущее и в свою очередь логически определяет дальнейшую ступень в познавательной деятельности будущих актеров.

Когда речь идет о системности и последовательности в обучении, имеется в виду не только приобретение системы знаний, но и практическое применение их будущими актерами в самостоятельной деятельности. Принцип систематичности в обучении является отражением всеобщей связи явлений и процессов реальной деятельности, он предполагает систематизацию знаний. Под систематизацией следует понимать мыслительную деятельность, в процессе которой изучаемые объекты организуются в определенную систему на основе выбранного принципа. Важнейший вид систематизации – классификация, то есть распределение объектов по группам установленного сходства и различий между ними, например классификация видов понятий, характера: «характер», «характер сценический», «характерный актер» и т. д. Систематизация будет успешной только при соблюдении логических правил, главное из которых – следование единому основанию.

Использование систематизаций не только упорядочивает знания будущих актеров об объектах познания, но и, в известном смысле, является источником новых знаний. Образовавшаяся система знаний, характеризующая умственное развитие студента, определяет его возможности по преобразованию отдельных компонентов знаний. Его творческие способности.

Список литературы

1. Калужских, Е. В. Характер и характерность в контексте методики обучения актерскому мастерству студентов театральных вузов [Текст] / Е. В. Калужских // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 5.
2. Калужских, Е. В. Технология работы над пьесой. Метод действенного анализа [Текст] : учеб. пособие / Е. В. Калужских. – Санкт-Петербург : Издательство «Лань» ; Издательство «Планета музыки», 2015. – 96 с. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
3. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. [Текст] / К. Д. Ушинский //АПИ СССР. – Москва : Педагогика, 1988.

УДК 792.2

Кодиров У. Н.

ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА У АКТЕРОВ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Аннотация. *Статья посвящается вопросам профессионализма и креативности актеров в процессе подготовки компетентных специалистов. В статье приведен ряд психологических методик, выявляющих эмоциональные черты, характерные актерам. Система подготовки театральных деятелей, и прежде всего актеров, должна соответствовать тенденциям развития современной педагогики, психологии, человекознания в целом. Без этого невозможно решение тех извечных и всегда новых и актуальных задач, которые стоят перед театральным искусством.*

Ключевые слова: *эмоциональные черты, профессионализм, подготовка специалистов, актер, сценическая деятельность, персонаж.*

Abstract. *the article is devoted to questions of professionalism and creativity of actors in the course of preparation of competent experts. In article are resulted a number of the psychological techniques revealing emotional lines, characteristic to actors. The system of preparation of theatrical figures, and first of all, actors, should correspond to tendencies of development of modern pedagogics, psychology, the person of knowledge as a whole. Without it, it is impossible the decision of those immemorial and always new and actual problems which face to theatre art.*

Keywords: *the actor, emotional lines, professionalism, preparation of experts, scenic activity, the character.*

Понятие «актер» многогранно и неоднозначно. Но мы все-таки попытаемся разобраться, какие черты присущи исключительно личностям актерской профессии.

Сценическая деятельность заметно влияет на развитие профессионализма актера. Воплощению на сцене различных персонажей неизменно сопутствует значительный духовный рост. А запоминание текстов способствует не только развитию памяти, но и общему умственному развитию. Нередко положительным образом меняется и физическое состояние актеров.

Кроме того, у актеров сильно развиты другие способности. У них, как правило, отличный слух и зрение, высокий уровень интуиции, которая отличается от интуиции людей обычных профессий сильной взаимосвязью с окружающей обстановкой. Техники сценического движения помогают актерам хорошо двигаться и отлично ориентироваться в любой обстановке.

Особым отличием лиц актерской профессии является их речь. Актер привык точно выражать свои мысли, поэтому его речь всегда осмысленна и изложена максимально грамотно. Кстати, одним из актерских навыков считается умение быстро подбирать необходимые слова.

Конечно, такой результат не приходит сам по себе, актерам приходится много работать над собой, посещать необходимые курсы и овладевать многими необходимыми навыками. Впоследствии это выражается в увеличении словарного запаса и обогащении лексикона актера большим количеством оборотов речи.

Способность к перевоплощению — еще одна отличительная черта актера. Игра на сцене без этой черты невозможна. Но качество созданного актером образа нередко зависит от его внутреннего самоконтроля и спо-

собности играть на осознанном уровне. Особенно это касается социальных ролей, которые в силу своей специфики, сложны для легкого и непринужденного отображения.

Уровень интеллекта актеров всегда на высоте. Может, поэтому актеры способны добиться успеха в любом творческом направлении. Известны случаи, когда бывшие актеры становились успешными бизнесменами и даже политиками.

Определенный отпечаток накладывает профессия актера и на взаимоотношения в его семье. Чаще всего, низкий уровень конфликтности достигается здесь, за счет актерского умения контролировать себя, свои эмоции и их проявление. Все эти навыки определяют личность актера. Тем не менее, при определенных усилиях они доступны каждому человеку.

Яркие примеры нестабильности личной жизни, казалось бы, преуспевающих актеров ясно показывают на особенность творческой личности как таковой. Влияние сцены на личность неоспоримо и всегда интересовало исследователей как научных, так и театроведческих кругов. Кроме того, очевиден интерес к собственным особенностям и самих актеров, несомненно, желающих любыми способами познать свою сущность.

Система подготовки театральных деятелей, и прежде всего, актеров, должна соответствовать тенденциям развития современной педагогики, психологии, человекознания в целом. Без этого невозможно решение тех извечных и всегда новых и актуальных задач, которые стоят перед театральным искусством. Для дальнейшего совершенствования системы подготовки актеров и структуры постановочного процесса необходимы свежие исследования социально-психологических особенностей людей выбирающих данную профессию. Актеры по сравнению с представителями других профессий проявляют большую подверженность чувствам, более впечатлительны, обладают широкой палитрой чувств, у них более выражено стремление постоянно отслеживать свои эмоции и чувства и, несмотря на это, их поведение более экспрессивно.

Известно, что современный театр переживает кризис и значит, тем более нуждается в изучении и анализе свойств основной своей рабочей единицы – актерской личности. Как известно, основным инструментом актерской профессии является он сам, следовательно, изучение личности актера подразумевает и изучение театральной среды в целом, не посягая на независимость искусства от науки.

Таким образом, изучение личностных характеристик актера может стать почвой для дальнейшей модернизации театральной среды в целом.

Осознание актером собственной идентичности, своего отношения к профессии и степени влияния ее на личность вполне может послужить отправной точкой для дальнейших исследований в этой области. Тем более что сегодня, как никогда, так важно объединение отраслей знаний и многомерное изучение любого психологического свойства, в противовес узкой направленности.

В результате теоретического анализа было установлено, что:

- Самые известные мастера актерского искусства сходятся во мнении разграничения личных свойств актера и играемого ими персонажа. Да, в момент игры актер действительно ощущает чувства, похожие на жизненные (за что и получает внимание зрителей), но одновременно он постоянно осознает свои текущие задачи и испытывает ощущения, не касающиеся образа. Играемая роль и личность артиста всегда будут оставаться на некотором отдалении друг от друга. Отождествление невозможно и именно в этом заключается искусство актерского мастерства, вся его привлекательность и загадка.

- Театральные профессии определяют сложный профессиональный тип личности. Уникальность актерской работы, постоянно находящейся в процессе общения и только общения, предполагает наличие определенных черт личности, необходимых для успешной сценической деятельности. В процессе обучения в театральном ВУЗе у студентов-актеров возрастает впечатлительность и сопереживание, но при этом развивается эмоциональная неустойчивость, чувствительность к социальным воздействиям. Постоянная деятельность, основанная в основном только на общении, способствует развитию как полезных, так и мало полезных качеств личности. Например, высокий уровень эмпатии зачастую уживается с истероидным типом поведения и демонстративными чертами характера. Нестабильность поведения сочетается с высокой концентрацией внимания, а потребность в контактах с высокой конфликтностью (не замечаемой самими испытуемыми).

- Профессиональная и гендерная идентичность являются неотъемлемой частью жизни любого индивида, и во многом определяют поведение человека. Актерская профессия предполагает постоянную смену ролей с соответствующей сменой моделей поведения. Данное обстоятельство позволяет сделать предположение о том, что профессионализм актера заключается в умении переключаться с одного стиля ролевого поведения к другому, а значит, необходимость для работы андрогинной гендерной идентичности, и, возможно, размытой профессиональной. Кроме того, постоянный поиск свежих форм сценического выражения подразумевает некоторую пластичность, которая, возможно, соответствует принятому определению социальной креативности.

На основе теоретического анализа мы выявили, что личность актера имеет социально-психологические особенности:

1) андрогинную личностную гендерную идентичность и андрогинную идентификацию собственной профессии;

2) несформированную профессиональную идентичность;

3) высокий уровень социальной креативности.

В эмпирическом исследовании, которое мы проводили с педагогами кафедры “Педагогики и психологии” ГИИКУз, были использованы следующие психодиагностические методики:

1.«Диагностика профессиональной идентичности», автор Шнейдер Л.Б. [5];

2. «Диагностика гендерной идентичности», автор С.Бэм, в модификации В.А.Лабунской и М.В.Бураковой [1];

3. «Самооценка маскулинно-феминной идентичности»;

4. «Определение социальной креативности личности».

Участниками исследования стали 3 выборки представителей различных профессий, по 20 респондентов в каждой. В составе актерской группы находились профессиональные актеры театра-студии «Дийдор». Состав группы бухгалтеров определился случаем. В выборке пожарных находились люди, проходящие постоянную службу в специальной пожарной части Мирзо Улугбекского района города Ташкента.

В результате проведенного исследования были установлены следующие социально-психологические особенности актерской личности.

1.Несформированная профессиональная идентичность. Тот факт, что результаты в группе распределились по статусам равномерно, а на уровне «мораторий» оказалось почти половина испытуемых, свидетельствует в пользу необходимости постоянного поиска новой информации для актерской профессии. По всей видимости, зацикленность на определенных моделях поведения может мешать формированию новых образов, структуризации характеров других ролей. Можно предположить, что именно такое неустойчивое отношение к профессиональной деятельности позволяет актеру пользоваться красками новаторства и импровизации, которые так необходимы для сценического действия.

Интересно так же, что в строке ассоциативного ряда теста выявления профессиональной идентичности актеры часто подчеркивали одинаковые слова, которые принято считать признаками непрофессионализма. Понятия «разноплановость», «проба», «самолюбие», «общение» для актера есть признак соответствия сценической профессии. Данные эпитеты являются не просто свойством, а необходимой чертой творческой личности актера, по мнению самих представителей данной профессии.

Примечательно так же, что в группе пожарных тоже нашлось свойство непрофессиональной шкалы, часто отмечаемое респондентами этой группы. Это понятие «тревога». Нет нужды вдаваться в рассуждения, что, по всей видимости, данное свойство необходимо пожарным на профессиональном уровне. Кстати именно у пожарных относительно других групп наиболее выделяется уровень псевдопозитивной идентичности. Вероятно, это может быть связано с высочайшим уровнем ответственности, необходимым в их работе.

Андрогинная личностная гендерная идентичность и андрогинная идентификация собственной профессии. Интересно заметить, что только в выборке актеров треть испытуемых приписала своей профессии статус феминности, хотя в данной выборке было гораздо меньше женщин, чем в группе бухгалтеров. Долгое время игра женщины в театре по морально-нравственным соображениям находилась под запретом. Женские роли преимущественно исполняли мужчины, что, несомненно, накладывало отпечаток и на личность исполнителя, и на статус самой профессии. Кстати, такое положение вещей сохранилось и до сих пор. В некоторых театрах это дань традиции, как например в японском «Кабуки». Кое-где женская роль в исполнении мужчины может являться находкой режиссера для более красочной передачи идеи или же комической ситуации.

Кроме того, с давних пор в театральных представлениях задействованы сказочные и животные персонажи, зачастую обладающие очень размытыми гендерными характеристиками. А ведь именно этих персонажей отечественным актерам приходиться исполнять, порой, неделями в период новогодних праздников. Так же очень часто роли мальчиков юного возраста в современном театре приходится исполнять молодым женщинам, за неимением других претендентов на роль.

Эти и многие другие примеры ясно показывают необходимость гендерной гибкости, что на наш взгляд и обуславливает подобное распределение. В театральных школах учат перевоплощаться независимо от пола или возраста, и чем дальше человек физически находится от персонажа, тем значительнее для него и окружающих видится его профессионализм в глазах как публики, так и критиков.

3) Данное исследование не подтвердило гипотезу о наличии у актеров высокого уровня социальной креативности. Судя по всему, умение резко менять модели поведения и находить новые формы реакций свойственно для актера на рабочей площадке как необходимость. Но, во-первых, актер ищет новые способы приспособления, опираясь на текст автора, а во-вторых, поиск стиля поведения не рождается на сцене разом. Многодневный процесс репетиции позволяет находить новые формы выражения, опираясь на уже найденные в прошлом. Руководствуемый волей режиссера актер находится в заданных обстоятельствах и ясно чувствует рамки.

«Социальная креативность же предполагает независимое нахождение новых способов решения социономических задач. Зачастую в простом житейском разговоре истероидные и демонстративные черты актера не находят должного отклика в собеседнике. То, что на сцене специально увеличивается в разы, возможно, может мешать простому общению, когда необходимо не только хорошо повествовать, но и внимательно вслушиваться в слова собеседника»[2, С. 47]. Можно предположить, что яркие черты характера, выработанные многолетней работой на подмостках сцены, не всегда способны служить опорой в быту. Интересно заметить, что только в выборке актеров на уровне «низкая социальная креативность» оказалось несколько испытуемых, в то время как выборки пожарных и бухгалтеров в процентном соотношении набрали больше баллов на уровне «высокий», чем актерская выборка.

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о наличии социально-психологических особенностей актера.

Список литературы

1. Бем, С. Диагностика гендерной идентичности [Текст] / С. Бем, в модиф. В. А. Лабунской и М. В. Бураковой. – Москва, 2009.
2. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Климов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005.
3. Станиславский, К. С. Работа актера над собой [Текст] К. С. Станиславский // Чехов М. А. О технике актера. – Москва : Артист. Режиссер. Театр, 2006.
4. Шнейдер, Л. Б.Профессиональная идентичность [Текст] : моногр. / Л. Б. Шнейдер. – Москва : МОСУ, 2001.

УДК 378

Кольева Н. С.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются способы развития научно-исследовательской работы студентов, представлены некоторые формы НИРС во внеучебное время и дана их характеристика.*

Ключевые слова: *научно-исследовательская работа студентов, студенческие научные общества, научно-практические конференции.*

Abstract. *This article discusses ways to develop scientific-research work of students, are some forms of NIRS during school hours and given their characteristics.*

Keywords: *scientific and research work of students, student academic society, scientific and practical conferences.*

Современное общество, развивающееся быстрыми темпами на фоне научно-технического прогресса, предъявляет высокие требования к уровню квалификации выпускника высшего учебного заведения. Под влиянием развития общества происходят изменения в образовательной системе. Бурное развитие науки и техники требует большего количества специалистов, способных творчески решать задачи. Именно основные задачи, которые приходится решать в условиях трудовой деятельности, определяют содержание и структуру профессиональной направленности студентов. Решение данной проблемы, поставленной жизнью перед высшими учебными учреждениями, будет возможно, если будут совершенствоваться формы, методы подготовки специалистов, вооружая студентов новейшими достижениями науки и техники. В условиях смены образовательных парадигм, новых социально-экономических условий, профессиональная деятельность существенно усложняется, актуализируя внутренние ресурсы личности. Устойчивость, стабильность и качество профессиональной деятельности обуславливается сформированностью профессиональной направленности. Обзор научной литературы показал, что важность рассмотрения проблемы формирования профессиональной направленности отмечается многими исследователями. Большинство исследователей – педагогов процесса формирования профессиональной направленности личности обучаемых (Елаев Н.К., Йовайши Л., Караман А.С, Кузьмина Н.В., Колев Г.П., Магзумов П.Т., Мартынова Н.С., Сейтешев А.П., Спирин Л.Ф., Щербаков А.И. и др.) подчеркивают, что тот процесс в различные возрастные периоды жизнедеятельности студентов протекает по-разному.

Для творческой подготовки студентов общепризнанно значение включения в научно-исследовательскую работу и овладения на этой основе методами педагогического исследования. Для большинства будущих специалистов характерно понимание значимости научно-исследовательской работы (НИР).

Научно-исследовательская работа студентов высших образовательных учреждений является одной из форм учебного процесса. Научные лаборатории и кружки, студенческие научные общества и конференции, – все это позволяет студенту начать полноценную научную работу, найти единомышленников, с которыми можно поделиться результатами своих исследований. Написание рефератов, курсовых, дипломных работ невозможно без проведения каких-то, пусть самых простых исследований. Студент, занимающийся научной работой, отвечает только за себя; только от него самого зависят тема исследований, сроки выполнения работы, а также, что немаловажно, будет ли она завершена. Затрачивая свое личное время, студент развивает такие важные для будущего исследователя качества, как творческое мышление, ответственность и умение отстаивать свою точку зрения [1].

В настоящее время необходимо пристальное внимание к научной деятельности студентов. Современное состояние образования требует глубокого изучения психологической, педагогической теории и практики, и нам нельзя обойтись без привлечения к научной работе в этой области в процессе профессиональной подготовки. В последнее время высшие образовательные учреждения уделяют все больше внимания организации научной работы студентов.

Основным способом подачи учебного материала было и остается информирование. Преподаватель с помощью лекций, и других обычных способов обучения студентов доносит до слушателей приобретенные ими знания, а они заучивают их. В наше время главным является не столько заучивание огромной информации, чтобы использовать его потом всю оставшуюся жизнь, сколько умение работать с этой информацией, выбирать из нее необходимые знания, уметь их сгруппировать и обобщить. Поэтому давно большинство преподавателей склоняется к мысли, что их целью является не заставить студентов запомнить лекцию, а потом рассказать ее на практическом занятии или экзамене и использовать при работе по специальности, а научить их учиться, чтобы в течение всей жизни они обновляли собственный запас знаний.

Но проблема состоит в том, что многие студенты по целому ряду причин не могут подходить к учебному процессу творчески. Важно научить студентов изучать дополнительную литературу, работать с документами и литературными источниками, ставить цели, определять предмет и объект исследования, строить гипотезу, подбирать методики для изучения.

Педагогика и психология открывают простор для молодых исследователей. Они настолько тесно переплетены со всеми сторонами жизни, что можно найти тему для работы каждому студенту, к какой бы отрасли знаний ни относились его интересы. В список возможных тем исследований, кроме «интересных» вопросов можно включить и менее увлекательные на первый взгляд, но зато результаты которых могут быть применимы в практической деятельности. Это проблемы обучения и воспитания, психология взаимоотношений преподавателя и студента. Так, начав с частной проблемы активизации учебного процесса в высшем образовательном учреждении, мы пришли к вопросу подготовки нового поколения студентов, умеющих мыслить самостоя-

тельно, принимать нестандартные решения в нестандартной ситуации, отвечать за свои действия, – всему тому, что необходимо в условиях демократического строя, к построению которого мы стремимся. Научная работа с начального этапа обучения поможет воспитать людей действительно интеллигентных и образованных [2].

Учебная научно-исследовательская работа студентов, предусмотрена действующими учебными планами. К этому виду НИРС (научно-исследовательская работа студентов) можно отнести курсовые и дипломные работы. Во время выполнения курсовых и дипломной работ студент делает шаги к самостоятельному научному творчеству. Он учится работать с научной литературой, приобретает навыки критического отбора и анализа необходимой информации. К НИРС, предусмотренной действующим учебным планом, можно отнести и написание рефератов по темам практических занятий, творческих эссе. При этом следует сказать о том, что чаще всего реферат является переписанной статьей, или, что еще хуже, конспектом главы какого-то учебника. Назвать это научной работой можно с большим сомнением. Но некоторые рефераты, написанные на основе нескольких десятков статей и источников, по праву можно назвать научными трудами и включение их в список видов НИРС вполне оправданно. Как уже отмечалось выше, такая форма НИРС является наиболее эффективной для развития исследовательских и научных способностей студентов. Это легко объяснить: если студент за счет свободного времени готов заниматься вопросами какой-либо дисциплины, то снимается одна из главных проблем преподавателя, а именно – мотивация студента к занятиям.

Основными формами НИРС, выполняемой во вне учебное время являются [3]:

– предметные кружки;

– проблемные кружки;

– проблемные студенческие лаборатории;

– участие в научных и научно-практических конференциях;

– участие во внутри вузовских и республиканских конкурсах.

Предметные кружки. Данная форма НИРС чаще всего используется при работе со студентами младших курсов. Научный кружок является самым первым шагом в НИРС, и цели перед его участниками ставятся несложные. Чаще всего, это подготовка докладов и рефератов, которые потом заслушиваются на заседаниях кружка или на научной конференции. Кружок может объединять как членов группы, курса, факультета, а иногда – и всего вуза. Последний вариант чаще всего встречается в кружках, изучающих проблемы общественных и гуманитарных наук, так как в технических и естественных кружках научные исследования студента четвертого курса будут малопонятны студентам первого, и интерес к кружку может пропасть.

Проблемные кружки. Все сказанное о научных кружках можно отнести и к проблемным, но следует учесть некоторые отличия. Проблемный кружок может объединять собой студентов разных факультетов и курсов. Во главу угла может быть поставлена проблема, которой занимается научный руководитель кружка, или любая другая по его выбору. Большим достоинством данной формы НИРС является возможность рассмотрения выбранной темы наиболее глубоко и с разных ракурсов.

Проблемные студенческие лаборатории относятся к следующей ступени сложности НИРС. В них принимают участие второго курса и выше. Лаборатория не является школой научной работы, занятия в ней предполагают определенный запас знаний и навыков. В рамках подобных лабораторий осуществляются различные виды моделирования, изучение реальных документов, программ, деловых игр, а также практическая помощь предприятиям. Работа в такой лаборатории предполагает не столько изучение и анализ литературы, сколько постановку эксперимента, создание чего-то нового.

Участие в научных и научно-практических конференциях, указанных выше типов конкуренции является итогом проделанной научных исследований, работы в лаборатории, практики по специальности.

На конференциях молодые исследователи получают возможность выступить со своей работой перед широкой аудиторией. Это заставлять студентов более тщательно прорабатывать будущее выступление, оттачивает его ораторские способности. Кроме того, каждый может сравнять, как его работа выглядит на общем уровне и сделать соответствующие выводы. Слушая доклады других студентов, каждый не может не заметить недостатков своей работы, а также выделить для себя сильные стороны.

Кроме того, если в рамках конференции проводится творческое обсуждение прослушанных докладов, из вопросов и выступлений докладчик может почерпнуть оригинальные идеи, о развитии которых выбранной им темы он даже не задумывался.

Научно-исследовательская работа студентов является важным фактором при подготовке молодого специалиста. Выигрывают все: сам студент приобретает навыки, которые пригодятся ему в течение всей жизни: самостоятельность суждений, умение концентрироваться, постоянно обогащать собственный запас знаний, обладать многосторонним взглядом на возникающие проблемы, просто уметь целенаправленно и вдумчиво работать. Таким образом, необходимо в настоящее время совершенствовать пути развития научно-исследовательской деятельности студентов.

Список литературы

1. Скаткин, М. Н. Методология и методика педагогических исследований [Текст] / М. Н. Скаткин. – Москва : Педагогика, 1987. – 152 с.
2. Скалкова, Я. Методология и методы педагогического исследования [Текст] / Я. Скалкова и др. – Москва : Педагогика, 1989. – 224 с.
3. Педагогика: учебник для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей [Текст] / под ред. П. И. Пидкасистого. – Москва : Педагогическое общество России, 2002 – 150 с.

УДК 37.0

Кошелева А. Ф.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ХОДЕ ТРЕНИНГОВ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы подготовки специалистов новой формации в ходе тренингового обучения. Представлена система тренинговых упражнений и формы тренингового обучения.*

Ключевые слова: *тренинг, мультимедиа, процесс обучения, сверхзадача, культура, искусство.*

Abstract. *In the article the questions of preparation of specialists of new structure are considered during the training educating. The system of training exercises and form of the training educating is given.*

Keywords: *training , multimedia , learning , the most important task , arts and culture.*

Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – содержание и основная цель реализуемой в Узбекистане Национальной программы по подготовке кадров.

Развитие интеллектуально-творческих способностей и духовно – нравственного багажа обучаемых осуществляется в нашей республике в процессе овладения знаниями на всех этапах системы обучения. Модернизация и обновление общества возможны лишь при условии приоритетов морально- нравственного характера : рост инвестиции и вложений в человеческий капитал, подготовка интеллектуального развитого молодого поколения являются и сегодня важнейшим условием стабильного развития республики. Об этом многократно упоминается во многих важнейших трудах деятелей науки и искусства, ученых, методистов, учителей, наставников молодежи.

Как же подготовить специалистов способных «взять на себя ответственность за будущее страны»? [1,с.2] На этот вопрос отвечают лучшие силы ученых, педагогов, воспитателей, разрабатывающих в различных учебных заведениях Узбекистана, Каракалпакстана, России, Татарстана, Казахстана, Киргизии и других стран Содружества независимых государств новые подходы к решению этой глобальной проблемы – воспитание гармонично- развитого поколения, способного в современных условиях обеспечить стабильное поступательное развитие общества в соответствии с возросшими задачами и реалиями жизни.

Нравственные ценности закладываются с детства, в семь, но позже их привносит в личность ученика учитель, наставник. Просветители Востока Аль- Хорезми, Абу Наср аль- Фараби, абу Али Ибн Сина, Махмуд Кашгари ценили учителя и уважали его вклад в духовный облик ученика. Они справедливо отмечали важность этой фигуры в успешном развитии молодого поколения, считали необходимыми качествами справедливость, знание науки, своего предмета, методики преподавания и воспитания. Преподаватель должен обладать высокой культурой и образованностью, выразительной речью, способностью к убеждению, умением передать свой багаж ученикам. И сегодня эти требования к нравственным ценностям педагога остаются актуальными [2, с. 212].

Эффективные средства и способы самовоспитания и саморазвития на базе духовного наследия нашей Родины позволяют развить у студентов потребность в самопознании и совершенствовании.

Привычные и традиционные, сложившиеся веками национальные черты своего народа: любовь к Отчизне, своему народу доброжелательность, уважение к наследию великих деятелей науки и культуры, почтительное отношение к традиции, трудолюбие, искренность, благородство, честность, смелость – обогащают личность, формируют в ней высокие моральные устои.

Особое внимание в современном процессе обучения уделяется развитию интеллектуальных, нравственных и творческих способностей личности в ходе применения развивающих технологий и среди них – тренинги, которые не только эффективно обучают, но и способствуют созданию естественной обстановки для добровольной и радостной мобилизации знаний, снимают напряжение, гармонизируют психическое состояние обучаемых.

Так, при использовании тренингов в процессе обучения студентов вузов творческого направления – искусств и культуры – важно учитывать наряду с учебной составляющей и нравственно – этическую, творческую, так как сверхзадачей в этом случае выступает развитие нравственно – этических и креативных способностей личности. Целесообразно для этой «сверхзадачи» сочетать в тренингах элементы интерактивного обучения с игровыми упражнениями с целью создания максимально благоприятных условий для раскрытия творческого потенциала обучаемых.

Методика тренингового обучения позволяет:

- овладеть учебным материалом в наиболее естественных условиях;
- раскрыть у обучаемых умения слушать и воспринимать мнение других участников;
- научить пониманию психологических и ментальных особенностей разных людей;
- овладеть различными способами выражения своих эмоций (и положительных и отрицательных);
- четко осознать свою позицию в общении с людьми, как в рамках отрабатываемой темы, так и вне этих рамок;
- поддерживать людей с различными типами характеров и стилями поведения;
- принимать и понимать чужие суждения и в целом - культуру других людей;
- чувствовать собственную ответственность за свои поступки.

Как мы видим, свойства и качества личности, формируемые в процессе тренингового обучения носят нравственно –этический характер: терпение, сострадание, внимательность к чужой радости и боли, неравнодушие в любой жизненной ситуации, ответственность, искренность и доброта, тактичность, жизнелюбие – все это и есть признаки гармоничной, творческой, развитой личности.

Тренинги как один из основных компонентов обучения и воспитания духовно – развитой личности в творческом вузе являются направленной деятельностью по созданию благоприятных предпосылок формирования и развития креативной личности с учетом ее своеобразия и будущей профессиональной деятельности.

По своей тематической направленности тренинги, используемые нами в подготовке будущих работников в сфере искусств и культуры можно подразделить на следующие группы:

1) формирующие отношение к себе, направленные на самопознание и саморазвитие;

2) отношение к другим людям, общению, взаимодействию, взаимопомощи (сфера взаимообогащения культур);

3) отношение к основным понятиям и ценностям во всех сферах общения.

Среди наиболее оптимальных форм тренингового обучения мы выделяем те, которые имеют явную коммуникативную и воспитывающую направленность.

Кроме того, в современных условиях когда технологии принимают все более изощренных, новаторский характер и охватывают все сферы жизнедеятельности , культура и искусство обращаются к услугам технологий. При этом в случае с тренинговым обучением особым спросом пользуются мультимедийные средства, которые по своему характеру наиболее естественно соотносятся с различными областями искусств и культуры.

Очень точно сочетание мультимедиа с явлением культуры определила О.В. Шлыкова, она справедливо утверждает, что «явлением культуры можно назвать признать ту часть мультимедиа, которая развивает, ценностно обогащает, совершенствует человека, выступает с ценностным плюсом» [3, с. 251].

Правилами осуществления тренингового обучения выступают следующие: правило уважения, конфиденциальности, выполнение всех требований ведущего, обязательного присутствия на тренингах, правило поднятой руки (при желании ответить),правило визитной карточки (каждый участник использует прикрепленную карточку во время работы на тренинге).

Правильно построенное тренинговое обучение позволяет не только увеличить уровень знаний, умений и навыков, но и сформировать высоконравственную личность, развив ее всесторонне.

Тренинговое обучение вдохновляет обучаемых на выполнение новых, еще неизвестных им прежде задач, на познание и самопознание, на саморазвитие, что и является нашей самой важной и сложной задачей в ходе подготовки специалистов новой формации, отвечающих высоким требованиям, предъявляемым сегодня к вузу.

Список литературы

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Каримова И. А. на торжественном заседании, посвященном 18-летию Конституции [Текст]. – Ташкент, 2010. – С. 2.
2. Печчен, А. Человеческие качества [Текст] / А. Печчен. – Москва : Прогресс, 1980. – С. 212.
3. Шлыкова, О. В. Феномен мультимедиа [Текст] / О. В. Шлыкова. – Москва : МГУКИ, 2003. – С. 251.

УДК 37.0

Кравчук В. И.

СУЩНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И РОЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ЕГО ФОРМИРОВАНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается физкультурное образование, его социокультурная направленность, социализация как процесс и результат ориентации студентов на социокультурные ценности физической культуры.*

Ключевые слова: *физкультурное образование, ценностный подход, студенты, социализация, культура социальных отношений.*

Abstract. *The article dwells on athletic education and its sociocultural orientation, socialization as the process and the result of students' orientation to the sociocultural values of physical culture.*

Keywords: *athletic education, value approach, students, socialization, culture of social relations.*

Цели и задачи образования как социокультурного феномена определяются обществом. Одновременно образование выступает важным фактором общественного развития, является составным компонентом культуры. Образование, физкультурное образование в том числе, можно охарактеризовать как процесс и как результат овладения личностью знаниями, умениями, формирования мировоззрения, идейно-нравственной позиции, развития творческих задатков и способностей. При этом образование приобретает культурологическое своеобразие.

Исследования Л. И. Лубышевой, Ю. М. Чернецкого, М. Е. Дуранова и др. показывают, что физкультурное образование выступает как процесс социализации индивида, приобщения его к ценностям физической культуры, включает в себя: ориентацию личности в культурных, прежде всего, в познавательных ценностях; формирование цели культурной (образовательной) деятельности; формирование установки на присвоение культурных ценностей; присвоение и включение в структуру личности духовных ценностей общества; формирование целостной (ценностной) картины мира; ориентацию на общечеловеческие ценности [2, с.148].

Сама личность студента, физкультурное образование и культура в целом представляют собой ценность. Культура, в частности физическая культура, представляет собой ядро и базу образования. Следовательно, к изучению и формированию социокультурного аспекта физкультурного образования необходим ценностный подход.

Ценностный подход связан с: ориентацией личности студента на социокультурные ценности физической культуры; определением и принятием в качестве цели социокультурную направленность физкультурного образования будущего специалиста; развитием мотивационно-потребностной сферы будущего специалиста; формированием направленности личности на терминальные и инструментальные ценности познавательной деятельности; готовностью студента к активным действиям в соответствии с усвоенными социокультурными

ценностями физической культуры. Ценностный подход позволяет осмыслить ценности социокультурного аспекта физкультурного образования для становления будущих специалистов.

Задачей всякого образования является приобщение человека к культурным ценностям (науки, искусства, этики и т. д.). Ориентация на социокультурные ценности физической культуры – одна из приоритетных задач формирования социокультурного аспекта физкультурного образования личности.

Образование, в том числе и физкультурное, рассматривается в педагогической науке, как процесс присвоения системы знаний и умений, человеческой культуры в целом, как процесс развития и становления личности, а так же, как результат этого процесса, как определенный уровень овладения культурой (образованность), развития личности в контексте культуры [3, с. 22].

Исследования М. В. Прохоровой, А. А. Сидорова и др. показывают, что на изменение формы и содержания образования влияет единство трех сфер: ноосферы, социосферы и психосферы, выступающих ведущими факторами развития личности [7, с. 84]. При этом социосфера выступает важным источником обогащения содержания социокультурного образования студентов.

Мы разделяем точку зрения В. С. Леднева, считающего, что образование есть совокупная категория, суммарно обозначающая процесс становления личности человека, а обучение как основной вид образовательной деятельности, включающий четыре аспекта этого процесса: передача социально значимого опыта; формирование знаний и умений; физическое и умственное развитие личности; воспитание качеств, характеризующих поведение человека [6, с. 24 – 25].

Это в полной мере соответствует формированию социокультурного аспекта физкультурного образования, так как термин «образование», его этимология отражает образование личности человека как социокультурного явления.

Образование как процесс и результат, в первую очередь, связано с обучением, выступающим в качестве процесса передачи культурных ценностей (опыта) от предшествующих поколений к последующим. Обучение является важнейшей частью воспитания, а, следовательно, и социокультурного развития личности.

Важнейшая социальная функция обучения – формирование личности, соответствующей социальным требованиям общественного развития.

Обучение, как социокультурный процесс, является неотъемлемой базовой частью процесса формирования социокультурного аспекта физкультурного образования личности, включающего в себя овладение не только умениями двигательного характера, но и знаниями порядка их выполнения, ценности для физического развития личности. Физические упражнения, умения и навыки в совокупности составляют содержательно-структурную сущность процесса социокультурного образования личности.

Образование, в том числе и физкультурное, органически связано с физическим воспитанием. Воспитание как процесс и результат отражает развитие соответствующих качеств, черт личности. Само воспитание, как и обучение, выступает как социокультурный процесс стимулирования и создания условий для реализации сущностных сил становления и развития личности. Воспитание – процесс социально обусловленный, вызванный необходимостью воспроизводства человека как субъекта деятельности и отношений. Присвоение социокультурных норм отношений как ценностей межличностных отношений – ведущая проблема воспитания, в том числе и физического.

Обучение и воспитание создают содержательно-смысловую основу развития личности, тем самым становясь его факторами [4, с. 100]. Обучение и воспитание – это составные элементы процесса образования, результатом их реализации является развитие личности.

Итак, исследуя проблему формирования социокультурного аспекта физкультурного образования студентов, мы должны опираться на систему понятий, где выступают: образование как процесс и как результат становления и развития личности в контексте культуры; обучение как процесс передачи культурных ценностей (опыта) от предшествующих поколений последующим; воспитание как социокультурный процесс социализации личности на основе создания социокультурных условий; экология отношений как культура адекватных способов взаимодействия, отношений между людьми, социальными общностями.

С. И. Гессен, развивая идеи известного русского педагога П. Ф. Лесгафта, отмечает: «Душа и тело человека в равной мере должны быть образованы в направлении культурных ценностей. Весь человек в целом, а не одна только его часть или сторона, должен воспринять в себя ценности культуры, приобщиться к ним всем своим существом и в служении им преобразовать свой психофизический организм» [1, с. 376]. Связывая физическое образование (в терминологии П. Ф. Лесгафта) с нравственным воспитанием и формированием нормативной гигиенической культуры, С. И. Гессен фактически выделяет социокультурный аспект физкультурного образования.

У культуры вообще, и физической культуры в частности, имеется свой социокультурный аспект, связанный с культурой социальных отношений. Любое общество, по П. А. Сорокину, можно описать и понять через призму присущей ему системы «значений, норм, ценностей». Анализ социальной жизни должен быть подчинен примату культурных ценностей.

Взаимодействие людей на микро- и макроуровне, несущее нравственное начало, составляет социокультурный контекст развития личности.

Следовательно, социокультурный аспект физкультурного образования мы должны рассматривать как взаимодействие личностей, их отношений, на основе значений, норм, ценностей культуры. В этом процессе необходимо развивать интеллектуальные, психоэмоциональные, нравственные, физические и духовные силы человека как неделимой целостности. Фундаментальная роль должна принадлежать при этом духовно-ценностному сознанию и творческому мышлению, то есть социокультурному компоненту физической культу-

ры. Физическая культура связана только с человеком, т. е. она носит изначально социальный характер. Ее нормативная сущность говорит о принадлежности к культурным правилам соответствующего социума, о необходимости их присвоения подрастающими поколениями. Учитывая связь занятий физической культурой с соблюдением соответствующих норм и правил, гигиены тела и упражнений, их осмыслением и присвоением личностью, фактически речь идет о социально-культурном аспекте образования, т. е. о социофизкультурном образовании. Социализация личности – это процесс и результат ориентации студентов на социокультурные ценности физической культуры.

Следовательно, социализация выступает как социально-педагогический механизм адаптации человека к определенному историческому социальному контексту – это одна из функций и возможный результат обучения и воспитания (Колесникова И.А., 2001). Результатом социализации как взаимодействия человека с социальной средой является социализированность, которая понимается как сформированность черт, задаваемых статусом и требуемых данным обществом.

Социализация предполагает активное участие самого человека в освоении культуры человеческих отношений, в формировании определенных социальных норм, ролей и функций, приобретения умений и навыков, необходимых для их успешной реализации. Основываясь на субъект-субъектном подходе, социализацию как аспект физкультурного образования можно рассматривать как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры.

Формирование социофизкультурного образования, как процесса социализации, призвано способствовать адаптации будущего специалиста к условиям рыночных отношений и рынка труда. Такая адаптация объективно необходима, так как рынок – это, прежде всего, психическая и физическая напряженность, конкуренция, ответственность, мобильность, высокий профессионализм, адекватная система поведения.

Формирование социокультурного вектора в физкультурном образовании выступает не только как процесс социализации, но и как процесс ориентации личности студента на ценности культуры, в том числе на социокультурные ценности физической культуры. Степень сориентирован-ности личности на эти ценности отражает показатель ее культурной образованности [5, с. 17].

Социокультурный аспект физкультурного образования очевиден, и, казалось бы, соответствующий процесс должен занять ведущее место. Однако анализ практики показывает, что физкультурное образование, занятия физической культуры в высших учебных заведениях сориентированы в основном на телесное, физическое развитие, а не на восприятие и понимание ценностей физической культуры.

Следовательно, в педагогике физкультурного образования, мы берем на себя смелость не просто обратиться к данному явлению, понятию и термину, но утверждаем, что ведущее место должно принадлежать социально-культурной доминанте развития физической культуры. Социокультурный аспект физкультурного образования следует рассматривать как единство физического, нравственного и интеллектуального становления личности. Это отражает потребности современного общественного развития. Физическая культура как полноценная составляющая бытия человека и общества обладает значительными ресурсами социализации, самореализации и реабилитации личности.

Список литературы

1. Гессен, С. С. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / С. С. Гессен. – Москва : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Дуранов, М. Е. Профессионально-педагогическая деятельность и исследовательский подход к ней [Текст] : монография / М. Е. Дуранов ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2002. – 276 с.
3. Загвязинский, В. И. Теория обучения: Современная интерпретация [Текст] / В. И. Загвязинский. – Москва : Академия, 2004. – 192 с.
4. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: курс лекций по философии педагогики [Текст] / И. А. Колесникова. – Санкт-Петербург : ДЕТСТВО–ПРЕСС, 2001. – 288 с. – (Серия «Педагогическое образование»).
5. Кравчук, В. И. Ориентация студентов во внеучебной деятельности на социокультурные ценности физической культуры [Текст] : автореф. дис. … канд. пед. наук / В. И. Кравчук ; Челябинская гос. академия культуры и искусств. – Челябинск, 2010. – 25 с.
6. Леднев, В. С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы [Текст] / В. С. Леднев. – Москва : Высш. шк., 1991. – 224 с.
7. Прохорова, Н. В. Педагогика физической культуры [Текст] : учебник / Н. В. Прохорова, А. А. Сидоров, Б. Д. Синюхин, А. Г. Семенов. – Москва : Путь ; ТИД «Альянс», 2006. – 288 с.

УДК 373.3/.5 (575.1)

Курбанова М. Ш.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ МОТИВАХ УЗБЕКСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Теоретико-практические основы подготовки будущих учителей начальных классов к патриотическому воспитанию на фольклорном материале – произведениях устного народного творчества патриотического содержания: общие методолого-педагогические положения, общепедагогические ориентиры, критерии данной

подготовки студентов, принципы, факторы, условия, система – поэтапность педагогического процесса, его общее содержание, технология, формы, методы; требования к преподавателю.

К теоретико-практическим основам относим процесс поэтапной работы с будущими учителями, включающий содержание, технологию, методы и методику патриотического воспитания средствами фольклора непосредственно учащихся начальных классов. Важным теоретико-практическим принципом был приоритет в подготовке у будущих учителей связи теории с реальной практикой.

Общеметодологические положения: стратегия подготовки учителей к патриотическому воспитанию учащихся; целостный, системный, поэтапно-последовательный подход к практическому исследованию; сущность и диалектика познавательного процесса; диалектика педагогического процесса, взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимодействие всех составных педагогического процесса; требования к современной личности в государственной образовательной политике, к патриотическому воспитанию подрастающего поколения; приоритет в образовании–воспитании национальных и общечеловеческих ценностей; новые направления в образовании; единство теории и практики; гармония учебного и воспитательного процессов; нормативно-регулятивный подход; раскрытие причин педагогически эффективных закономерностей и условий; профессионально-нравственное образование; приобщение студентов к народной педагогике, духовно-нравственным культурно-историческим, национально-традиционным и общечеловеческим ценностям.

Общепедагогические ориентиры: целеопределенность – критериально-ориентируемая последовательность, поступательность и направленность; усиление мотивационного профессионально-личностного фактора; учет возрастной психологии; личностно-ориентированный подход; опора на народную педагогику, философско-педагогические взгляды мыслителей Востока; единство образования – обучения – воспитания; взаимосвязь эмоциональных, психологических, познавательных и практических процессов; новое или обновленное содержание общепедагогических дисциплин по подготовке будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся на фольклорном материале; раскрытие студентом профессионально-личностной перспективе данной подготовки, обеспечение знаниями о фольклоре патриотического содержания; творческий подход в подготовке будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся – в системе, к технологии, методам, методике; приоритет теоретико-практической подготовки к внеклассной работе по патриотическому воспитанию учащихся; акцент на социально-личностную и профессиональную перспективы данной подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию; обоснование успешной результативности.

Критерии подготовки учителей начальных классов к патриотическому воспитанию учащихся на фольклорном материале. В процессе изучения общепрофессиональных дисциплин:

I. Знание положений о патриотическом воспитании в государственной образовательной политике.

II. Осознание профессионально-личностной значимости подготовки к патриотическому воспитанию учащихся.

III. рассмотрение фольклора, узбекского, в частности, как важного средства патриотического воспитания учащихся начальных классов.

IV. Знание.

1. Фольклора, узбекского, в частности, прежде всего, патриотического содержания.

2. Психолого-педагогических и общепедагогических подходов к патриотическому воспитанию учащихся начальных классов на фольклорном материале.

3. Критерии этого воспитания младших школьников.

4. Теоретико-практических основ патриотического воспитания учащихся начальных классов на фольклорном материале, особенно во внеклассной работе (система, технологии, содержание, процесс, методы, приемы, средства, условия).

V. Проявление педагогического поиска, новаторства и мастерства в патриотическом воспитании учащихся на устном народном творчестве.

1. В методических работах:

2. В педагогической практике.

VI. Потребность в самообразовании – самосовершенствовании данной подготовки.

Принципы: дидактические, в том числе, комплексности, интегративности, коммуникативности, связи теории с практикой.

Факторы: эмоциональный, личностный, социально-педагогический, профессионально-личностный, мотивационный, организационно-педагогический, перспективного прогнозирования, системообразующий, структурно-содержательный, процессуальный, технолого-педагогический, наглядно-иллюстративный, инновационно-педагогический- и методический, интеллектуально-творческий и профессионально-методический, профессионально-практический, коммуникативный, самообразовательный, самооценочный.

Условия: внимание личности будущего учителя; отношение к студентам как к субъектам и объектам профессионального образования; психолого-педагогическое воздействие на будущих учителей в целях осознанной мотивации важности данной подготовки в профессионально-личностном становлении; постоянное поддержание и закрепление социально-педагогического и профессионально-личностного мотивов; раскрытие широкой идейно-содержательной возможности фольклора, узбекского устного народного творчества в патриотическом воспитании учащихся начальных классов с учетом их возрастных особенностей; внимание профессионально-личностному творческому проявлению студентов в методических разработках в период педагогической практики; стимуляция и поощрение педагогических поисков и новаций будущих учителей, интереса к внеклассной работе с учащимися по патриотическому воспитанию; интересные и профессионально-актуальные темы лекций, нетрадиционные и оригинальные задания, теоретико-практические и методические

работы, предлагаемые студентам, соотнесенные с патриотическим воспитанием младшешкольников на фольклорном материале.

Список литературы

1. Азизходжаева, Н. Н. Педагогические основы подготовки учителей общеобразовательных школ [Текст] / Н. Н. Азизходжаева. – Ташкент, 1988. – 51 с.
2. Пионтковский, В. В. Проблемные вопросы патриотического воспитания в современной школе [Текст] / В. В. Пионтковский // Научные исследования аспирантов и молодых ученых / М-во образов. Рос. Федерации ; Якутск. гос. ун-т им. А. К. Акмосова. – Якутск : ЯГУ, 2001. – С. 137–142.
3. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс. В 2-х книгах [Текст] / И. П. Подласый. – Москва : Владос, 1999. – (Книга 1 – «Общие основы. Процесс обучения» – 374 с. ; Книга 2 – «Процесс воспитания» – 256 с.).
4. Сафаров, Н. С. Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики Узбекистана [Текст] / Н. С. Сафаров. – Ташкент : Фан, 1989. – 98 с.
5. Тллашев, Х. Х. Общепедагогические и дидактические идеи ученых-энциклопедистов Ближнего и Среднего Востока эпохи Средневековья [Текст] / Х. Х. Тллашев. – Ташкент : Фан, 1989. – 145 с.
6. Узбекская педагогическая антология [Текст] / сост.: К. Хошимов, С. Очил. – Ташкент : Ўқитувчи, 1996. – 211 с.
7. Узбекские народные сказки [Текст]. – Ташкент, 1986. – 318 с.
8. Узбекские пословицы и поговорки [Текст]. – Ташкент : Изд лит. и иск-ва им. Гафура Гуляма, 1988. – 224 с.
9. Узбекский героический эпос «Алпамыш» [Текст]. – Ташкент, 1086. – 30 с.

УДК 378

Мадалиева Р. Х.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются актуальные вопросы изучения гуманитарных наук в системе подготовки кадров на уровне высшего образования. Акцентируется внимание на пути совершенствования преподавания данных наук.*

Ключевые слова: *государство, общество, образование, гуманитарные науки, профессионализм, квалифицированные кадры, образовательное пространство.*

Abstract. *In given article studying of the humanities in system to a professional training at higher education level is considered pressing questions. The attention to ways perfection teaching of the given sciences is focused.*

Keywords: *the state, a society, formation, the humanities, professionalism, qualified personnel, educational space.*

Как известно, интеграция государств в мировое пространство, не в последнюю очередь, происходит в условиях быстро меняющихся политических и экономических реалий современного мира. Принимая во внимание данные обстоятельства, и исходя из собственного потенциала, наше государство сумело своевременно принять эффективные антикризисные меры, способствовавшие минимизации отражения мирового финансово-экономического кризиса на социально-экономическую жизнь и благосостояние общества.

Как отмечал первый президент Узбекистана Ислам Каримов: «Сегодня верность избранной нами модели, основанной на пяти известных принципах, находит свое подтверждение в первую очередь в рубежах, на которые за короткий по историческим меркам период мы вышли в демократизации и либерализации политической, экономической и гуманитарной сфер нашего общества, в устойчивых темпах развития экономики, растущих уровне и качестве жизни населения страны» [1].

С учетом вышесказанного, несомненно, огромный вклад в обеспечение устойчивого развития нашей страны, вносит сформировавшаяся в годы независимости качественно новая система подготовки кадров. Достижение высокого профессионализма специалистов, их востребованность и способности выдерживать конкуренцию на отечественном и мировом рынках труда стали важным направлением государственной политики Узбекистана.

Важное место в развитии научно-образовательного потенциала и формировании нравственно-этических качеств будущих кадров, занимает изучение общественно-гуманитарных наук, влияние которых связано в первую очередь с решением образовательных и воспитательных задач, укреплением духовно-просветительских основ учебного процесса. Как говорил первый президент И. Каримов: «Перед нами сейчас стоит как никогда много проблем, нет полной ясности по целому ряду важнейших вопросов нашего дальнейшего развития. И кто, если не общественные науки, поможет нам глубоко, на альтернативной основе проанализировать происходящие процессы, выработать и всесторонне обосновать концепции по принципиальным вопросам современности» [2].

Хоть и гуманитарные науки во многих высших учебных заведениях не являются основными дисциплинами, в особенности для технических и естественно-научных специальностей, и входят в блок общеобразовательных предметов, однако их актуальность носит постоянных характер, так как затрагивает широкий спектр вопросов, знание которых необходимо для наращивания интеллектуального потенциала и личностного роста.

Обучения гуманитарным дисциплинам служит прочной платформой для выработки и развития социальных компетенций (ответственность, умение обладать собой и контролировать эмоции, активация коммуникативных способностей при контакте с окружающими людьми, уверенность в своих знаниях и эффективное использование личностного потенциала), которые важны в мотивации будущих кадров к дальнейшей трудовой деятельности и качественному выполнению своих профессиональных задач.

В частности, освоение гуманитарных знаний выполняет важную воспитательную, мировоззренческую, социально-адаптационную и коммуникационную функции. В данном блоке предусматриваются преподавание таких дисциплин как История Узбекистана, Основы духовности. Религиоведение, Философия, Национальная

идея: основные понятия и принципы, Педагогика. Психология, Культурология, Социология. Теория и практика построения демократического общества в Узбекистане.

Основная цель преподавания общественно-гуманитарных наук в системе подготовки кадров видится в изучении богатого исторического опыта и культурного наследия народов Узбекистана, их социально-политических взглядов, основанных на, почитаемых веками, национальных и общечеловеческих ценностях, формирование и развитие навыков аналитического мышления, накопление исторических, педагогических, социологических, политологических, культурологических знаний и умение применять полученные знания на практике.

Сегодня само время требует от нашей молодежи умения правильно понимать и ориентироваться в современных социально-политических, экономических и духовно-просветительских процессах, происходящих в Узбекистане и за рубежом.

Изучение общественно-гуманитарных дисциплин также является важным составным компонентом общеобразовательной подготовки кадров, направленным на формирование обширного мировоззрения, с умением эффективно использовать знания по философским, историческим, социально-политическим, экономическим и другим насущным вопросам современности, развитие общественного и индивидуального мышления, повышение общего культурного уровня и эрудиции, укрепление личностных качеств и нравственно-этических ориентиров, и как следствие рациональное восприятие достойной самооценки гармонично развитой личности. Что в свою очередь, уже в процессе подготовки кадров помогает выработать необходимые навыки для качественного выполнения задач, связанных с дальнейшей профессиональной деятельностью.

Необходимость более глубокого внедрения духовно-нравственных ценностей в сознание, обучаемой в высших учебных заведениях молодежи, диктует возрастание воспитательной роли дисциплин гуманитарного цикла в современном образовательном процессе. Так как информатизация общества, расширяющаяся в условиях глобализации, кроме позитивных тенденций, благоприятствующих устойчивому развитию, также порождает угрозы духовного и идеологического характера. Об этом неоднократно говорится в книге «Высокая духовность – непобедимая сила» и других произведениях Ислам Каримов, где отмечается, что в нынешнем стремительно меняющемся сложном мире ситуация, которая складывается в ближнем и дальнем зарубежье, в том числе вокруг нас, приобретает все более тревожный, угрожающий характер, и само время требует от всех нас не допускать равнодушия и беспечности, быть всегда бдительными [3]. В этом отношении именно гуманитарное образование во многом способствует формированию идеологического иммунитета к различного рода духовным угрозам, а также развитию социально-личностных компетенций, нацеленных на умение адекватно отражать влияние угроз и вызовов времени.

Ключевая роль изучения общественно-гуманитарных наук также рассматривается в укреплении гражданских позиций и социальной активности молодежи, отражающихся в приверженности фундаментальным ценностям демократического правового государства.

Необходимо заметить, что реалии современной системы подготовки кадров требуют постоянного развития педагогического мастерства преподавателей. Реализация требований по совершенствованию педагогических навыков и профессиональных компетенций преподавателей гуманитарного направления, на наш взгляд, видятся в следующем:

- рациональная организация и проведение учебного процесса при эффективном использовании инновационных педагогических технологий;
- регулярное повышение интеллектуального уровня и профессиональной квалификации самого преподавателя;
- повышение роли педагога гуманитарного профиля в формировании у будущих кадров социально-личностных компетенций и духовно-нравственных ценностных ориентаций;
- умение педагогом заинтересовать обучаемого рассматриваемыми дисциплинами во время аудиторных занятий и мотивировать его на расширение познавательной деятельности во время самостоятельного обучения;
- расширение лингвистических способностей преподавателя, а также его навыков, связанных с использованием технических устройств и компьютерных технологий;
- организация курсов повышения квалификации и обмена опыта педагогической деятельности на межвузовском уровне и посредством стажировок в зарубежных образовательных учреждениях и т.д.

Таким образом, изучение общественно-гуманитарных наук в системе высшего образования формирует и укрепляет систему ценностных ориентаций, способствующих повышению профессионализма и личностных качеств кадров на современном этапе.

Список литературы

1. Из доклада Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 22-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан (05.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.press-service.uz
2. Каримов, И. А. Узбекистан на пороге достижения независимости [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : «Узбекистан», 2011. – С. 65.
3. «Чтить память павших, заботиться о старшем поколении – наш священный долг». Из речи Президента Ислама Каримова 9 мая в День памяти и почестей (09.05.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.press-service.uz

УДК 378

Мехмонова Ю. Ч.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Ключевые слова: *образование, воспитание, наследие, культура, гуманистические мысли, обучение, учитель, наставник.*

Приобретение Узбекистаном независимости поставило перед Республикой немало важнейших и неотложных задач, как первоочередная была выдвинута проблема подготовки высококвалифицированных специалистов современного уровня. Именно поэтому в Узбекистане, с первых шагов обретения независимости, придается большое значение возрождению и дальнейшему развитию нашей духовности, совершенствованию системы национального образования, укреплению его национальной основы, поднятие его до уровня мировых стандартов в гармонии с требованиями времени.

Президентом Республики Узбекистан И. Каримовым неоднократно было подчеркнуто воспитание здорового поколения как одна из приоритетных государственных задач – «здоровое не только физически, но и со здоровым духом, мыслью, твердой волей, высокообразованное, смелое и отважное, любящее свою Родину»(1). Провозглашенное направление государственной политики было подкреплено и наполнено практическим содержанием в Законе «Об образовании».

Благодаря принятому Закону «Об образовании» были внедрены новые учебные планы, программы, учебники; проведена аттестация и аккредитация учебных заведений, созданы новые типы образовательных учреждений.

Такое отношение к образованию и воспитанию молодежи имеет свои филосовско–исторические корни, к ним в первую очередь относятся, культурное наследие нашего народа, всемирно известная тяга узбекистанцев к просвещению, почитанию образованности и учености, труды наших прославленных мыслителей.

Подтверждение этому мы находим в следующих строках: Важнейшим напутствием для мусульманина является: «учись» (из Корана), стремление быть знающим – великая честь (Мирзо Улугбек), «нет ничего подходящего, что можно сравнить со знанием» (Самарканди). Однако, несмотря на все принятые меры, проводившиеся в течении нескольких лет реорганизационные мероприятия недостаточно обеспечили соответствие содержание образования и качества подготовки процесса социально-экономического развития страны требованиям к профессиональной готовности, компетентности и квалификации молодых специалистов.

«Человек, вставший за преподавательский стол, ответственен за все, он обязан все знать и уметь – именно ответственность за судьбу каждого воспитуемого общества и государства возлагается на преподавателей. Какими будут результаты труда педагогов сегодня – таким будет наше общество завтра. Поэтому к профессиональным и личностным качествам преподавателя требования были всегда жестокими. Испокон веков к личностным качествам педагога относились с особыми требованиями. По мере развития общества совершенствовались и требования к профессиональным и личностным качествам педагога.

Как отметил президент И. А. Каримов: «Думая об учителях, естественно, каждый из нас, независимо от того, где и кем работает, какую должность занимает, вспоминает как лучшее время жизни, свои школьные годы, безоблачное детство, оставившие неизгладимый след в памяти, испытывает искреннее чувство уважения к педагогам, которые давали не только знания, но и уроки человечности».

Абу Али ибн Сино писал, обучать детей – это ответственная обязанность учителя и перечислял их профессиональные качества. Он указал семь педагогических заповедей.

Ибн Сино глубоко понимал склонности и трудности процесса воспитания. Анализ его произведений убеждает в том, что он предлагал разрешить их с гуманистических позиций. Он предпочитает внушение и добрый пример педагогов, воспитателей и взрослых людей.

Ибн Хамадун подчеркивал, что овладение наукой требует систематических и интеллектуальных усилий. Наша страна испокон веков была центром науки, воспитания и культуры. В этом крае жили и творили такие великие мыслители, ученые, писатели и поэты, как Хаким ат Термизи, Исо Термизи, Самандар Термизи, которые внесли большой вклад в развитии педагогической культуры, духовности нашего народа.

Мыслители Востока в своих педагогических взглядах указывали глубоко гуманистические мысли о педагогической культуре и о учителе и педагогическое общение – педагогические взгляды. Учитель должен не только в совершенстве знать свой предмет и обладать глубокими знаниями, но и понимать нужды народа, показывать во всем пример.

Концепция закон об образовании требует существенного изменения всей стратегии преподавания, поиска эффективных путей формирования и развития педагогической культуры и знании иностранных языков у будущих учителей.

Личность учителя характеризуется многими социально значимыми чертами, одна из которых – его педагогическая культура. Синтезируя в себе различные элементы сознания и практической деятельности, педагогическая культура содержит в своей основе мировозреченскую, нравственную, профессиональную, интеллектуальную, эмоциональную, эстетическую, физическую и гигиеническую стороны культуры.

В структурном плане педагогическая культура представляет собой синтез психолого-педагогических убеждений и мастерства общего развития и профессионально – педагогических качеств, педагогической этики и системы многогранных отношений, стиля деятельности и поведения.

Объединяя взаимообусловленные компоненты личности, педагогическая культура обогащает и развивает каждый из них до высшего уровня.

В этой связи большими потенциальными возможностями располагают социально-педагогические резервы педагогического общения в университетах. Педагогическое общение как фактор формирования и развития педагогической культуры выполняет разнообразные функции в процессе развития личности будущего учителя.

Посредством общения передаются общественные, научные, культурные и нравственные ценности, педагогическая этика, стиль педагогической деятельности и воздействие на сознание, и поведение людей.

Педагогическое общение в учебной деятельности в университете протекает в рамках трех отношений: «преподаватель - студент», «студент - студент», «преподаватель - преподаватель». Одной из важных организационных предпосылок эффективного формирования и развития педагогической культуры, являются деловые игры. Как показывает наше исследование, разработку деловых игр с целью развития творческих способностей, педагогической культуры по иностранных языков у студентов целесообразно вести соблюдая структуру педагогической деятельности, которая требует формирования специальных способностей (конструктивных, организаторских, коммуникативных и гностических).

По характеру игровой деятельности направленной на развития творческих умений и педагогической культуры у студентов выделены 4 направления деловых игр: 1) с элементами конструирования, направленные на проектирования деятельности педагога и учеников, на раскрытие содержания занятий; 2) направленные на формирование организаторских способностей; 3) направленные на установление правильных взаимоотношений с окружающими; 4) с творческим подходом к педагогическому труду, направленные на умение обобщать, поиск нового, грамотный анализ личного и передового опыта.

При этом педагогическая культура преподавателя должна рассматриваться как необходимое условие формирования и развития педагогической культуры у студентов в рамках общения систем: «преподаватель – студент» и «студент – преподаватель».

Для глубокого изучения духовного, нравственного мировоззренческого наследия этих гениев можно использовать следующие подходы: создание методических пособий для студентов, проведение различных деловых игр, изучение биографий ученых, трудов, произведений, мыслей, идей о профессии учителя иностранных языков, о педагогической культуре общения и их педагогического мастерства.

Список литературы

1. Karimov I. A. Yuksak ma’naviyt – yengilmas kuch, Ikkinchi nashr. – T. : “Ma’naviyat”, 2011.
2. Maqsudov, A. O’zbek milliy-diniy qadriyatlari va “ommaviy madaniyat” o’rtasidagi munosabatlar, mavzusidagi BMIdan. – T., 2014.

УДК 378

Мухин А. Ю.

СИТУАЦИЯ УСПЕХА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются теоретические аспекты понятия «успех» и условия организации ситуации успеха в деле развития творческой активности студентов в вузе. В современном меняющемся мире успешность личности заключается в склонности к саморазвитию, в умении творчески мыслить и находить нестандартные подходы в решении проблемы.*

Ключевые слова: *успех, творческая активность, ситуация успеха, творческая атмосфера.*

Abstract. *This article considers the theoretical aspects of the concept of "success" and the conditions of organization of the situation of success in the development of students ' creative activity at the University. In today's changing world the success of the personality is the tendency to self-development, ability to think creatively and find unconventional approaches to solving problems.*

Keywords: *success, creativity, success situation, creative atmosphere.*

Сегодняшнее образование направлено на формирование конкурентно-способной, успешной личности, готовой к различным уровням коммуникаций в современном, постоянно меняющемся мире.

Именно высшее учебное заведение, в лице преподавателей, должно создавать условия для диалогического взаимодействия учителя и ученика, формирующую ситуацию, в которой участники творческого процесса могут творчески действовать, проявляя свою инициативу и развивая творческую активность.

По мнению таких ученых как И. Я. Лернер, А. Н. Лук, Ю. М. Львова, Н. П. Аникеева, реализация творческой активности студентов возможно только в особых условиях – создания творческого психологического климата и атмосферы. Решающим фактором развития личности в творческой деятельности является творческая атмосфера, считает В. И. Андреев [1, с. 78].

На наш взгляд, понятие «творческая атмосфера» является широким и разноплановым. В связи с этим мы остановимся на важнейших элементах, из которых состоит такая атмосфера.

Раскрепощению студентов способствует их независимость и самостоятельность, которые необходимо поощрять и поддерживать самим педагогом. А. Н. Лук утверждает, что именно эти качества формируются, благодаря созданию творческого климата. Атмосфера согласия складывается не только благодаря развитию нестандартного мышления, любознательности, способности парадоксально мыслить, но и необходимостью воспитывать умение воспринимать новое, стремление использовать и перерабатывать творческие достижения других людей.

Создание преподавателем определенного эмоционального и нравственного климата серьезно влияет на развитие творческой активности студентов и на их потенциал, считает ученый, классик педагогики И. Я. Лернер. Он выделил такие показатели: 1) проявление интереса к действиям студента; 2) раскрытие личностной значимости изучаемого и сделанного; 3) умение взглянуть с другой точки зрения на известный предмет; сделать знакомое снова незнакомым; 4) искать рациональное зерно даже в ошибочном ответе; 5) признание и

поощрение множества вариантов ответов; 6) поощрение чувства предвосхищения и ожидания; 7) строить предположения на неограниченных данных; 8) не подчеркивать чувства вины после совершения ошибки [3, с. 54].

Одной из составляющих создания педагогом нужного эмоционального климата является организация ситуации успеха.

К. Д. Ушинский считал, что «только успех поддерживает интерес ученика к учению. А интерес к учению появляется только тогда, когда есть вдохновение, рождающееся от успеха в овладении знаниями» [8, с. 239]. В. А. Сухомлинский утверждал, что «методы, используемые в учебной деятельности, должны вызвать интерес у ученика к познанию окружающего мира, а учебное заведение стать школой радости» [7, с. 102]. По мнению У. Глассера, ситуация успеха – «это разновидность педагогической ситуации, которая формирует субъективное состояние готовности включиться в процесс на уровне возможностей и которая обеспечивает условия для такого включения» [2, с. 29]. Следовательно, творческая активность наиболее проявляется в ситуации успеха, поскольку развивает активную позицию в процессе познания. А так же данная ситуация формирует стремление к творческому саморазвитию, нестандартному мышлению. А. В. Мудрик указывает на необходимость ситуации успеха. По мнению ученого, данная ситуация складывается в результате обмена опытом, знаниями, эмоциональным состоянием, отношениями, которые партнеры воспринимают как ценные, важные, значимые [5, с. 117]. По определению А. В. Петровского, «успех – это наличие положительного социально-значимого результата в деятельности» [6, с. 46].

Ситуация успеха – это сочетание условий, которые обеспечивают успех, а сам успех – результат подобной ситуации. Ситуация – это то, что способен организовать преподаватель. Переживания радости, успеха – явления, вызывающие чувство самодостаточности, психологической комфортности, эмоциональной стабильности.

Соответственно, выделим условия для создания ситуации успеха у студентов в собственной деятельности.

1. Наличие самостоятельной работы. Педагогу необходимо дать студенту творческую автономию, но в то же время контролировать результаты его деятельности.
2. Разнообразие деятельности. Студент должен быть активно включен разные виды работы (учебная, концертно-творческая, научная и др.)
3. Стимулирование мотивации. Педагогу необходимо стимулировать интерес студента, говорить о значимости его деятельности, отождествлять ее с конкретным результатом.
4. Обратная связь. Студенту важно всегда получать ответную реакцию педагога на свою деятельность, чтобы уметь корректировать ее и улучшать.

Для достижения нужного эффекта ситуации успеха учеными выделены такие приемы, как словесная поддержка, «эмоциональное поглаживание», «коллективная радость» (при совместном переживании реализуется потребность в эмоциональных связях между людьми), позитивная оценка результата совместной деятельности.

Ситуация успеха создается постепенно и способствует улучшению эмоционального климата, устойчивой мотивации достижения поставленных целей, развитию чувства безопасности для всех студентов.

Список литературы

1. Андреев, В. И. Педагогика: учеб. курс для творческого саморазвития [Текст] : учеб. пособие для студ. вузов / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
2. Глассер, У. Школы без неудачников [Текст] / У. Глассер. – Москва : Прогресс, 1991. – 184 с.
3. Лернер, И. Я. Процесс обучения и его закономерности [Текст] / И. Я. Лернер. – Москва : Знание, 1980. – 96 с.
4. Лук, А. Н. Психология творчества / А. Н. Лук. – М.: Наука, 1978.
5. Мудрик, А. В. Социальная педагогика [Текст] : учеб. для студ. пед. вузов / А. В. Мудрик ; под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
6. Петровский, А. В. Проблемы развития личности с позиций социальной психологии [Текст] / А. В. Петровский // Вопросы психологии. – М., 1984. – 90 с.
7. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. [Текст] / В. А. Сухомлинский ; сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль. – Москва : Педагогика, 1980. – Т. 2. – 383 с.
8. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. [Текст] / К. Д. Ушинский. – Москва ; Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. – 361 с.

УДК 37.0(575.1)

Нарзуллаева Г. С.
Ашурова М. Х.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. *В нашей статье подняты проблемы совершенствования системы образования в Республике Узбекистан как ответ на требования времени, в том числе проблема подготовки кадров на основе инновационно-технологических решений.*

Ключевые слова: *коммуникации рыночных отношений, сильная система подготовка кадров, профессиональные знания специалистов, мировые качественные критерии, специальные педагогические технологии в процессе образования.*

Abstract. *In this article raised issues such as life processes and reforms carried out in the future, to meet the time requirements of the higher skilled, smart professionals. In the Uzbekistan, for training highlights the innovative and technological values.*

Key words*: communications market relations, a strong system of training, professional knowledge of experts, global quality criteria, to offer in the process of special pedagogical technologies.*

Для устойчивого общества социальный путь рыночной экономики считается необходимое условие. Это польза человека, защита, происходя из его ступени семейных проблем, коммуникации рыночных отношений общества

обращают внимание на проявлении отрицательных последствий Узбекистане для социальной охраны народа одним из реформ является приоритетный путь непрерывного программирования, в точнее относится к реформам считающих приоритетных задач. Сильная социальная политика является ведущей реформой и процессий.

В настоящее дни наши постановленные цели и желания, обновление общества, процесса жизни и реформы выполняемые в будущем. Во-первых это все соответствует на подготовке современных, умных кадров [1].

В 1997 году в Узбекистане было принято национальное программа о подготовке кадров, основной задачей той программы является развивать образование и вытащить от исторической идеологии, среди развитых демократических стран создавать подготовленные высших специальных кадров национальной системы. Для выполнения этих целей показываются следующие задачи. Закон Республики Узбекистана «Об образовании» гласит об обеспечении развития реформ системы образования государственной и негосударственной образовательных учреждений и формирования систем образования.

В нашем государстве было формировано для нового поколения учебники соответствующие на современный требовании. В данный момент они составляют в общем 99,4% литератур. 2013 году фонды библиотекой профессиональных колледжей и академический лицеев были обеспечены 600 тысяч книгами 343 видов. Это все посвящена на развитие нашей жизни по всей отраслью и позволяет специалистам показать успеваемости по знанию одаренности. В соответствии этого совершенствуются подготовка педагогических кадров и система повышения квалификации. В текущем году планируются повышать квалификации из системы национальной образовании 90 000, в средней специальности профессиональных образований 23000, в системы высших образований 5,8 000 кадров.

Глубоко развивается система повышения квалификации кадров общеобразовательных школ с дальней расстоянии. Это система ведется во всех местах нашей страны. Кроме этого, магистрантов высших учебных заведений, учителей проведут свою квалификацию преверных иностранных учебных учреждениях [2].

Это все создают возможность для предложении современной педагогической технологии в процессе значения. В текущем году выполняются продолжение соревнований «Программа грант образовании», «Программа стипендия для талантливых студентов». С этим вместе, для детей малообеспеченных семей получивший образование 100 в общеобразовательных, профессиональных образовательных учреждений высших учебных заведений для 100 талантливых учеников предоставляются профсоюзные стипендии.

Высшее образование начинаются с 18-19 лет и продолжается 4 года. Делятся на 2 стадии. Это усиливание независимости высших учебных заведений, составить общественное управление. У учебе имеется в виду индивидуализация независимой получения знания и технология системы образования и производству успеваемостью и обеспечения человеческой пути образования. По республику в 2015 году было 76 высших образовательных учреждении их них: 19 университеты, 37 институты, 2 академии, 11 филиалы 6 филиалов иностранных высших учебных заведений. Высшие учебное заведения за 2013-2014 учебный год принял 62,9 тысяч студентов. Из них 19120 бюджеты, а 37487 контракты. А в Магистратуре за 2013-2014 учебный год была принята 6,3 тысячи, из них 1548 грантов и 4752 контракты. В настоящее время в портфеле заказов ВУЗа имеется 80000 заказов. Можно исследовать по обеспечению работы следующие процессы:

Сельско-водное хозяйство, юриспруденция, культура и искусство и сервис сферы.

В обеспечении работы для выпускников бакалавра по сравнению с некоторыми министерствами они показывают очень меньше процентов министерству внешних дел 10,7,Министерству высшей и средней образовании 12, Министерству национальной образовании 14,6, Министерству Здравоохранения 5,4, Министерству культуры 11,3, Комитет физической культуры и спорта Узбекистана 34,3, Государственный акционерный компания «Ўзбекистон темир йўллари» 23,1, Министерство сельско-водного хозяйства 8% показывает, что учреждении не интересуются с политикой кадров.

Для поднятия интеллектуальной идеи молодых специалистов, чтобы квалифицировать профессоров учителей высших заведений создание банков и финансовых учреждений, работа диплома и темы диссертации магистров с сспециалистами этих задач можем выбрали советуя ими. Предлагаются увеличить часқ отделенқе на спец предметами, квалификаия по производству для проффесор-учителей [3].

Если смотреть с мировой практикой образования, то не каких удивительное нету. Но это в нашем образовательном системе является новостью. Среди высших учебных заведений функционный принцип не принимается. Правильно, что то обеспечению работы кадров принимается во всех университетах и институтах. Внедрение технологии коммуникационной информации и технологии образования по расстоянию. В указе президента «О развитии коммуникации и технологии коммуникационной информации» говорится о помощи при формировании конкреционной сферы технологии коммуникационной информации, инновационного бизнеса, поддержать производства, все сферы экономики и предусмотрено создания условия для компьютеризации сети. Настоящий общество университетов совместно работают с нескольким иностранными университетами в точнее это Внешне финансово-экономический институт России, Государственный статистический информатика и экономический институт Москвы, Университета (США) Мериленд. Многие наши профессор-учения квалифицировались в иностранных университетах по обучению методы расстояния. В этих университетах в последние годы выпускникам даются дипломы.

В настоящие дни пользователи интернета 88% приходится на развитых странах с производствам. Это составляет 17% от мирового населения. Живущие в Южной Азии населения составляет 23% из них только 1 % используется интернатам. В центральной Азии этот показатель 0,8%. Показатели экспертов показали, что надо развивать интернет для развития стран.

Список литературы
1. Ўзбекистон Республикасининг «Таълим тўғрисидаги қонуни» – Т.: Ўзбекистон, 1997 йил.
2. Ўзбекистон Республикасининг «Кадрларни тайерлаш миллий дастури». – Т.: Ўзбекистон, 1997 йил.
3. Бекмурадов, А. Ш. Информационно-ресурсное обеспечение высшего экономического образования: методика, содержание и техническое обеспечение [Текст] / А. Ш. Бекмурадов // Информационно-ресурсное обеспечение высшего экономического образования в условиях модернизации экономики: опыт, результаты и перспективы : Сборник докладов и тезисов международной научно-практической конференции. – Т. : ТГЭУ, 2009. – С. 17.

УДК 37.0(575.1)

Раупова Л. Р.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ И ИХ ПОДГОТОВКА В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы совершенствования и модернизации системы переподготовки педагогических кадров высших учебных заведений, проведения педагогической деятельности с учетом инновационных технологий, а также их интеграции в социально-экономической сфере.*

Ключевые слова: *реформа, модернизация, интеллектуальность, конкурентноспособность, интеграция наука и обучения, непрерывное образование.*

Abstract. *Questions improvement and modernizations of system of retraining of the leading and pedagogical shots of higher educational institutions, carrying out pedagogical activity taking into account innovative technologies, and also their integration in the social and economic sphere are considered.*

Keywords: *reform, modernization, intelligence, competitiveness, science and technology, multimedia, monitoring, electronic textbook.*

XXI век, входящий в историю человечества как эпоха высоких технологий и мышления, как век массовой информатизации, глобализации, отличается от эпох, пережитых человечеством дотоле, невообразимой интенсификацией темпов жизни и развития. Система переподготовки и повышения квалификации кадров считается важной составной частью национальной образовательной модели, а также главным источником новых сведений, знаний, навыков и опыта для педагогов и руководителей, поэтому именно эта система в известной степени является ответственным за подготовку сотрудников системы образования к процессам модернизации, что приводит к оказанию повышенного внимания к данной сфере. Высказавши слова, остающиеся актуальными по сей день.

Каждая реформа, каждая мера, направленная на обеспечение процветания страны и народное благосостояние, даст плоды. В указе от 24 июля 2012 года «О дальнейшем совершенствовании системы подготовки опытных научных и научно-педагогических кадров и их аттестации» Президент указал на необходимость переведения системы послевузовской подготовки кадров из двухэтапного состояния на одноэтапное в целях повышения качества подготовки опытных научных и научно-педагогических кадров. Указ стал главным фактором на пути устранения трудностей, путаницы, лишних формальностей и обращения внимания на содержание и практическое значение проводимых научных исследований. Одним из основных факторов, определяющих общественно-экономическое, культурно-просветительское и политическое развитие любой страны, является состав и качество специалистов, конкурентоспособных кадров, готовящихся для службы обществу.

Значит, динамичное и последовательное развитие и качественное изменение общества требует подготовку опытных специалистов по всем направлениям. В вышеназванном указе отдельное внимание обращается на выбор предметов, которые будут преподаваться по направлениям системы образования, специальности и подготовке высококвалифицированных кадров, на основе требований мировых стандартов и критериев, а также на то обстоятельство, что жизненной необходимостью сегодняшнего дня стала организация процесса обучения с опорой на современные средства и методы инновационных информационных технологий. А это, в свою очередь, требует повышения научно-педагогического уровня, мастерства, культуры и опыта руководящих и педагогических кадров высших учебных заведений. В частности, целесообразным является привлечение зарубежных профессоров и преподавателей в ведущие образовательные учреждения по переподготовке и повышения квалификации руководящих и педагогических кадров высших учебных заведений. В данном указе, направленном на разрешение проблем модернизации системы подготовки квалифицированных кадров, указано несколько вопросов по переподготовке и повышению квалификации руководящих и педагогических кадров высших учебных заведений. В указе обращено внимание на соблюдение действующих законодательных норм, принятых нормативно-правовых актов и эффективное использование последних достижений, инноваций, опытов и наработок в любой сфере в процессе повышения профессиональных и педагогических навыков профессоров и преподавателей высших учебных заведений. Внедрение прогрессивного зарубежного опыта в ведущие направления общества, науки и технологий требует переосмысление и выработку многоуровневую методику оценки навыков профессоров и преподавателей, соответствия уровня их познаний и квалификации направлениям сферы с учетом особенностей общественно-экономического развития страны в соответствии с «узбекской моделью».

В данном направлении зарубежные страны накопили довольно солидный опыт в таких формах, как послевузовское образование, переподготовка и повышение квалификации кадров, специализированное образование, периодическое образование в целевых курсах для получения научной степени и т.д. Например, во Франции, ввиду того, что учителя начальных и средних школ готовятся непосредственно в университетах, педагоги после окончания вузов должны дополнительно обучаться в специальных курсах, продолжающихся от 6 месяцев до 1 года, где они проходят переподготовку к школьной педагогике. В Швейцарии система переподготов-

ки и повышения квалификации организована главным образом для выполнения научных исследовательских работ. Последипломные курсы продолжаются от 2 до 4 семестров. В большинстве случаев важное значение имеют индустриальные и педагогические курсы при школе высшей техники. Перед началом научно-исследовательских работ от преподавателей требуется окончание одного из этих курсов.

При изучении зарубежного опыта в данном направлении следует отметить, что в Казахстане целью переподготовки и повышения классификации кадров является углубление полученных знаний или формирование новых профессиональных знаний и навыков, специальностей, исходя из изменений в производственных и общественных структурах, требований экономического развития и научно-технического прогресса. Вместе с этим, целью повышения квалификации является обновление теоретических и практических знаний и навыков руководящих кадров и специалистов в соответствии с повышающимися требованиями рыночной экономики. Главной же целью стажировки специалистов, в свою очередь, является формирование практики и укрепление профессиональных знаний, навыков и опыта, полученных посредством теоретической подготовки. Цель переподготовки кадров — получение ими дополнительных знаний, навыков и опыта, необходимых для выполнения профессиональной деятельности, посредством учебных программ, направленных на обучение некоторым предметам, разделам науки, технике и технологий. В частности, обозначено, что повышение квалификации кадров должно проводиться хотя бы однажды за пять лет на протяжении всей деятельности сотрудника. Периодичность повышения квалификации специалистов определяется работодателем. В Республике Казахстан период обучения в процессе повышения квалификации кадров формируется с учетом предложений заказчиков и определяется образовательным учреждением в соответствии с учебными программами.

Новая стратегия развития системы подготовки кадров в Узбекистане потребовала пересмотр роли и места науки в данной сфере и точного определения ее функций и задач.

Согласно национальной программе, в системе подготовки кадров наука выполняет следующие функции:

– выходит на арену как заказчик подготовки опытных, конкурентоспособных кадров;

– готовит специалистов для образования, науки и производства;

– производит научно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса во всех ступенях системы образования.

Реализация национальной программы требует вывод науки на совершенно новый качественный уровень с тем, чтобы выполнять новые задачи и выйти на принципиально новый уровень развития. В данной фазе следующие свойства считаются характерными для науки:

– резкое увеличение эффективности решения проблем образования при помощи фундаментальных, научно-исследовательских, экспериментально-конструкторских и практических исследований, внедрение новых педагогических и информационных технологий, а также учебно-методических комплексов;

– использование программно-целевых, системных и комплексных подходов к изучению общественных и педагогических процессов;

– органичная связь с общественной жизнью и практикой образования, передовым педагогическим опытом;

– самое активное участие ученых в педагогическом процессе, привлечение учеников и студентов к процессу научных исследований;

– высокий технологический уровень исследований, их применение в практике образования.

Необходимо разработать условия и наиболее эффективные механизмы отбора опытных научных и научно-педагогических кадров среди талантливых молодых специалистов и научно-педагогических сотрудников в высших учебных заведениях, научных учреждениях и организациях по управлению наукой для потребностей и нужд производства, культуры, образования и науки. Одной из главных задач науки является подготовка быстрыми темпами высококвалифицированных кадров, формирование научного потенциала страны. Развитие системы подготовки кадров всесторонне связано с проблемами создания и запуска широкой сети экспериментальных баз по апробации, исследований и усовершенствования новых педагогических технологий. Передовой опыт и его взаимосвязь с последними достижениями науками считается условием развития и совершенствования: специалисты, привлеченные к процессу экспериментов, повышают уровень своих знаний, а ученые в производственном процессе имеют возможность определить направления, в которых их научные исследования могут принести выгоду.

В национальной модели производство считается основным и равнозначным компонентом системы подготовки кадров. Производство выполняет функции заказчика и потребителя в системе подготовки кадров, и таким образом активно участвует в подготовке кадров для соответствующих сфер и направлений и в процессе переподготовки и повышения квалификации кадров в целом.

Потребности производства формируют социальный заказ на подготовку кадров, определяют цель, задачи и значение профессиональной подготовки, выдвигают требования к навыкам и опыту, определяют условия отбора новых технологий и форм обучения. Производство в качестве заказчика дает оценку качеству, уровню и конкурентоспособности кадров, а также системы профессиональной подготовки кадров вообще. Перед началом реформ взаимоотношения между производством и образовательными учреждениями были на таком уровне, что студенты-выпускники, несмотря на то, что проходили довольно качественную теоретическую подготовку, не могли освоить навыки, необходимые для самостоятельного решения профессиональных проблем. По этой причине молодые специалисты обычно были плохо знакомы с производственным процессом и не проявляли активности в повышении своего мастерства и профессиональной квалификации.

Недостаточные связи и контакты между образовательными учреждениями и производством приводят к потере смысла и технологий обучения и повышения квалификации, а также отставанию экономики в научно-техническом прогрессе.

Сегодняшний этап развития экономики, науки и техники ставит высокие требования к подготовке высококвалифицированных кадров на всех уровнях, что, в свою очередь, требует всестороннюю интеграцию учебных учреждений с производством.

Главной задачей эффективной интеграции производства и образования является определение места и роли производства и системе подготовки кадров. А для этого требуется: обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров в предприятиях на основе связывания производственного труда с процессом обучения; использование производственного потенциала предприятий в подготовке кадров и проведении совместных научно-исследовательских работ; с учетом потребностей производства подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров по новым направлениям технологий и технического развития; мобилизация научно-практического потенциала высшего учебного заведения или НИИ на решение основных научно-технических проблем производства.

Отдельное место в подготовке кадров занимает практика производства, формирующая навыки и способности по выбранной специальности. Практика производства охватывает: непосредственное участие учеников-студентов в производственном процессе в различных должностях с выполнением функций в соответствии с выбранной ими сферой; теоретические занятия, проводящиеся в рамках производственного обучения; независимое обучение некоторым вопросам подготовки в условиях производственной деятельности; освоение профессиональных знаний, производственных навыков и способностей; участие в рационализаторской и изобретательской деятельности в производстве, а также общественной жизни коллектива. «Когда будет запущена новая модель образования, процесс поиска нахождения человеком своего места в жизни ускорится», «новая модель образования приведет к формированию в обществе свободной личности, способной мыслить самостоятельно», «Новая модель образования имеет особое значение в реализации потенциала нашего общества». Формирование совершенной системы подготовки кадров как одной из важных условий развития Узбекистана на основе интеллектуального наследия узбекского народа и общечеловеческих ценностей, современной культуры, экономики, науки, техники и технологических достижений обозначено в национальной программе подготовки кадров. Эта программа служит подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров во всех сферах экономики и общественной жизни Узбекистана, обеспечении эффективной интеграции образования, науки и производства, воспитании молодежи верными духовно-моральным принципам на основе национальных и общечеловеческих ценностей, а также реализации задачи пошагового усовершенствования системы образования в качестве единого учебно-научно-производственного комплекса, направленного на развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в сфере подготовки кадров.

Таким образом, обновление и развитие в системе образования как взаимосвязанные и предполагающие друг друга составные части единого процесса оказывают положительное влияние на развитие общества и государства в условиях усиления интеграции в мировое сообщество.

Список литературы

1. Об образования: Закон Республики Узбекистан от 29 августа 1997 г. № 464-I [Электронный ресурс] //Сайт «Образование в Республике Узбекистан».
2. Собрание законодательства Республики Узбекистан [Текст]. – 2001. – № 15–16.
3. Батяев, А. А. Идеальный персонал. Профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации [Текст] / А. А. Батяев. – Москва : Альфа-Пресс, 2007. – 176 с.
4. Бухалков, М. И. Управление персоналом [Текст] : учебник / М. И. Бухалков. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 368 с.
5. Управление персоналом : журнал [Текст]. – 2008. – № 5.

УДК 792

Совутова С. А.

СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ АКТЕРА

Аннотация. *В данной статье раскрываются особенности сценического искусства, являющегося важным средством выражения актерского мастерства. Также раскрыты психологические аспекты воспитания и формирования актерской личности. В зависимости от вида сценического искусства меняется соотношение физических и психологических действий в работе актера. Скажем, в балетном или оперном спектакле наибольшее значение приобретают техника танца или вокала. Однако и в этом случае без наполнения образа психологическим действием роль остается формальной, из произведения искусства превращается в техническое упражнение.*

Ключевые слова: *искусство, актер, сценическое действие, персонаж, образ, пластика, речь, сквозное действие, действенный анализ пьесы.*

Abstract. *The given article revealsthe features of the stage art, which are important means of expression of actor's skill. And also it is showed psychological aspects of education and formation of the actor's personality.Depending on theatrics kind, the parity of physical and psychological actions in work of the actor changes. We will tell, in ballet or opera performance the greatest value is got by technics of dance or a vocal. However, and in this case without filling of an image by psychological action the role remains formal, from a work of art turns to technical exercise.*

Keywords: *art, the actor, scenic action, the character, an image, a plastic arts, speech, through action, the effective analysis of the play.*

Понятие сценического действия легло в основу «системы Станиславского» – теории и метода актерского искусства, разработанные К.С.Станиславским. В частности, К.С.Станиславским введены понятия «действенный

анализ пьесы» (анализ психофизических действий каждого персонажа); «сквозное действие» (логическая цепь, непрерывное действие роли), «сверхзадача» (цель, к которой ведет весь комплекс актерского действия) [3, С. 65].

В сценическом искусстве важнейшим средством выражения актерского мастерства фактически является средство воплощения сценического образа, роли. Включает в себя сложный комплекс как физических (пластика, мимика, речь, жестикуляция и т.д.), так и психологических процессов (переживание, восприятие, оценка и т.д.).

Актер на сцене вне действия невозможен, – вне зависимости от жанра, стилистики или творческого метода сценической работы. Именно действие является основополагающей видовой особенностью актерского творчества. Оно выносит в зрительный ряд характер персонажа, логику и процесс его развития, конфликтные взаимоотношения и т.д. – т.е., все, что составляет существо сценического произведения.

В зависимости от вида сценического искусства, меняется соотношение физических и психологических действий в работе актера. Скажем, в балетном или оперном спектакле наибольшее значение приобретают техника танца или вокала. Однако, и в этом случае без наполнения образа психологическим действием роль остается формальной, из произведения искусства превращается в техническое упражнение.

В драматургии действие рассматривается как развитие событий, здесь термин тесно связан с понятиями «сюжет» и «фабула» [3, С. 78]. В соответствии с этим возможна классификация действия по параметрам внешнего и внутреннего. Совокупность фактических событий, приводящих к изменениям в сложившейся ситуации, появление новых персонажей и новых обстоятельств – т.е., все то, что относится к фабуле пьесы, – относится к внешнему действию. Особенно часто действие по внешней линии развивается в водевилях, детективах, комедиях положений. Если же в драматургическом произведении за простыми или обыденными ситуациями встают серьезные проблемы, если изменения происходят не столько в ситуативном положении героев, сколько в их психологии, характерах и мировоззрении, – что входит в понятие сюжета пьесы, действие можно отнести к внутреннему. Ярчайший пример внутреннего действия представляют собой пьесы А.П.Чехова, где за обыденной жизнью встают грандиозные трагикомические проблемы персонажей. Тем не менее, деление на внешнее и внутреннее действия достаточно условно; это – две стороны одной медали, и они не могут существовать изолированно. Так, скажем, в пьесах Шекспира крайне динамичный событийный ряд приводит к не менее динамичному изменению и развитию характеров действующих лиц.

Как в драматургии, так и в ее сценическом воплощении термин «действие» зачастую употребляется в качестве синонима термина «акт», обозначающего законченную часть пьесы или спектакля, как правило, отделенную от других антрактом.

Сценическая деятельность заметно влияет на развитие личности актера. Воплощению на сцене различных персонажей неизменно сопутствует значительный духовный рост. А запоминание текстов способствует не только развитию памяти, но и общему умственному развитию. Нередко положительным образом меняется и физическое состояние актеров.

Кроме того, у актеров сильно развиты другие способности. У них, как правило, отличный слух и зрение, высокий уровень интуиции, которая отличается от интуиции людей обычных профессий сильной взаимосвязью с окружающей обстановкой. Техники сценического движения помогают актерам хорошо двигаться и отлично ориентироваться в любой обстановке.

Конечно, такой результат не приходит сам по себе, актерам приходится много работать над собой, посещать необходимые курсы и овладевать многими необходимыми навыками. Впоследствии это выражается в увеличении словарного запаса и обогащении лексикона актера большим количеством оборотов речи.

При работе с ролью профессиональный актер первое время работает так называемым этюдным методом (система русской школы переживания, основатель – К.С.Станиславский): он ищет характер персонажа, размышляет над его внешностью, движением и пластикой, привычками – психологией, придумывает события его прошлой жизни, что-то постоянно пробует и импровизирует. Этюды – сценки на любую тему с любым сюжетом, в которых живет и действует персонаж (но сюжеты сценки могут абсолютно не соответствовать театральной инсценировке). В этом случае очень помогают все предметы, которые, по мнению актера, как-то связаны с жизнью его героя, музыка, фотографии, книги. Все это может быть, как найдено и заимствованно, так и придумано самостоятельно. Именно на самостоятельности выдумок стоит сделать акцент в работе с группой. Всевозможные «сопроводительные» художественные находки обогатят опыт работы над ролью, привнесут большую обстоятельность и глубину творчеству участника группы, ускорят его путь к себе.

Способность к перевоплощению — еще одна отличительная черта актера. Игра на сцене без этой черты невозможна. Но качество созданного актером образа нередко зависит от его внутреннего самоконтроля и способности играть на осознанном уровне. Особенно это касается социальных ролей, которые в силу своей специфики, сложны для легкого и непринужденного отображения.

Уровень интеллекта актеров всегда на высоте. Может, поэтому актеры способны добиться успеха в любом творческом направлении. Известны случаи, когда бывшие актеры становились успешными бизнесменами и даже политиками.

Ежедневные занятия драматических актеров включают в себя тренинг, направленный на развитие психофизического аппарата. Определенные занятия подобного плана также необходимо регулярно проводить в группе. Например, предложено вспомнить свои чувства, например, во время ссоры с мамой, когда вам было пять лет, вспомнить и сочинить на эту тему этюд (сценку). Важно использование «ПФД» (психофизическое действие) – работа с воображаемыми предметами и сопровождающие их чувства, ощущения (лимон – кислый, шоколад – сладкий и т.д.). Занятия ПФД так же включают в себя работу с физическими ощущениями: я вспоминаю, что значит холод, жара, что значит, больно, что значит радостно (зима – холодно, дождь – мокро и так

далее). Тренинги, развивающие психофизический аппарат, так же дают возможность стимулировать экстравертный тип мышления, наиболее безопасный для нервной системы, важный для налаживания социальной жизни и адаптации человека.

Определенный отпечаток накладывает профессия актера и на взаимоотношения в его семье. Чаще всего, низкий уровень конфликтности достигается здесь, за счет актерского умения контролировать себя, свои эмоции и их проявление.

Все эти навыки определяют личность актера. Тем не менее, при определенных усилиях они доступны каждому человеку.

Профессиональные актеры нередко записывают в актерские дневники собственные наблюдения за реальной жизнью, людьми, за собой – все это неоценимая часть материала, который возможно использовать при создании того или иного сценического образа. В случае терапевтического театрального подхода дневник занимающегося может быть использован так же во время его сценических опытов. Особое внимание стоит уделить разминке в начале и заключительной части занятия. Кроме «открытого разговора» между участниками группы, групповой терапии, с постоянной регулярностью необходимо проводить телесно-ориентированные тренинги: участник занятия должен начинать прислушиваться к собственному телу, не бояться его, принимать движения тела, не чувствовать парализующей скованности во время танца, движения.

Судя по всему, умение резко менять модели поведения и находить новые формы реакций свойственно для актера на рабочей площадке как необходимость. Но, во-первых, актер ищет новые способы приспособления, опираясь на текст автора, а во-вторых, поиск стиля поведения не рождается на сцене разом. Многодневный процесс репетиции позволяет находить новые формы выражения, опираясь на уже найденные в прошлом. Руководствуемый волей режиссера актер находится в заданных обстоятельствах и ясно чувствует рамки.

Освобождение от них, их решение происходит постепенно путем сценического воплощения, во-первых, и, во-вторых, путем изменения предлагаемых обстоятельств, что в свою очередь, является одним из основополагающих моментов методики К.С.Станиславского. Знакомство участников группы между собой является важным этапом начала театральной терапии. Важно, чтобы постоянно происходило добровольное и искреннее обсуждение возникающих проблем, работы в группе, ощущений и сомнений, рождающихся во время занятий. В связи с этим не только начальная, но и завершающая части занятия, должны носить характер групповой терапии (условное определение). В этом хорошо могут помочь тренинги, используемые для подготовки актеров: тренинги на чувство партнера, на развитие внимание на снятие телесных зажимов. Немаловажно, например, ведение «актерского дневника», который заполняется, как дома, так и в конце занятия: участники пытаются зафиксировать план прошедшего занятия, последовательность работы, а так же то, что у них получилось, с чем возникли трудности. Ведение дневника позволяет концентрировать внимание (немалые сложности возникают с письменным воспроизведением того, что происходило на занятии), приучает к самодисциплине и самоанализу, дает возможность отслеживать собственное развитие, обращать внимание на находки, открытия, фиксировать возникающие вопросы, чтобы впоследствии их задать.

В изучении театрального творчества недостаточно описательности, теоретизирования; театральный процесс необходимо интегрировать в область практической психологии, потому что он представляет собой не что иное как эстетизированную практическую психологию.

В размышлениях о проявлении свободы на театре обнаруживается очередной парадокс: актер несвободен, так как игра вменяется ему в обязанность, — он выполняет ремесло; зритель свободен, отдыхая от предписаний социума и ролевого статуса, как соучастник игры. Но в то же время зритель целиком вовлечен в ролевое поведение относительно социальных типов на сцене, отождествляя себя с избранным им персонажем, и потому несвободен, — он занят сублимацией подавленных чувств и желаний. Актер же свободен от этого, — он сам творец ролевого поведения персонажа и социального типа, и давно познал чувства и желания, на которых взращен образ.

Актер предлагает зрителю вместе с ним разломать сценарий социума, стать свободным: «твори вместе со мной, потому что при всей типичности и жизненности предложенного драматургического материала в нем заложена ситуационная «неожиданность», которая и указывает зрителю путь к катарсису — разрешению. Хорошая пьеса всегда выбивает перипетиями зрителя из стереотипа мышления, социального штампа; хороший актер, уходя от штампа, всегда выбивает зрителя из ожиданий привычной, характерной стилистики и удивляет импровизацией, новизной решения образа. У зрителя тогда пробуждается воображение-предвкушение (догадка, дорисовывание, дофантазирование), что и знаменует вступление в игру, обретение свободы, освобождение от социума. Он свободен состоянием игры в соигре. Это главное условие сотворчества.

Список литературы

1. Белинская, Е. П. Социальная психология личности [Текст] / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва, 2009.
2. Рождественская, Н. В. Психология художественного творчества [Текст] / Н. В. Рождественская. – Санкт-Петербург, 1995.
3. Станиславский, К. С. Работа актера над собой / К. С. Станиславский // Чехов М. А. О технике актера. – Москва : Артист. Режиссер. Театр, 2006.
4. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – Москва : Изд-во Института Психотерапии, 2002.

УДК 373.3/.5

Сохибов А. Р.

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ

Политические и социально-экономические преобразования в стране выдвинули новые требования к системе образования. Повысились роль и место образования в развитии страны, что отразилось в его реформах. В вопросы реформирования образования включаются повышение его качества на основе обновления содержания и повышения квалификации педагогических кадров, а также за счет приоритета воспитательного фактора, особенно патриотического воспитания нового поколения граждан страны. Так, И.А.Каримов провозглашает: «Патриотизм гражданина Узбекистана – та путеводная звезда, надежный компас, который указывает путь преобразований, не дает отклониться от намеченной цели». Он акцентирует: «Патриотизм, гражданское единство, межнациональное согласие – вот та почва, на которой строится молодое и независимое государство Узбекистан».

Сегодня возникла, по его мнению «необходимость воспитывать наших детей в духе патриотизма», поскольку «на пути укрепления нашей независимости в мировоззрении наших людей, нашего общества, первоочередной должна быть идея любви к Родине», «любовь к Отчизне способна разрешить любую проблему, способна все победить». Здесь,он подчеркивает , «национальная идея, исходя из высших духовных и общечеловеческих ценностей, должна стать источником мудрости и силы в благородном деле воспитания молодого поколения в духе патриотизма, верности своей земле и Отечеству». Ещо говорит о «приверженности общечеловеческим ценностям», «укреплении и развитии духовного наследия нашего народа», утверждая, что «наша духовность превратится во все преодолевающую силу». Следовательно он считает, что необходимы новые педагогические кадры – кадры «нового поколения, с новым мышлением», говорит о «новой системе профессионального воспитания, на качественно новых учебных планах и программах». «А человек, который призван учить, воспитывать других, прежде всего, должен быть всесторонне развитым человеком».

И.А.Каримов акцентирует, что важно «обеспечить духовно-нравственное развитие человека как личности», что при этом необходимо «бережное отношение к культурному наследию народов», «взаимное уважительное отношение к национальным культурам», воспитание обучающихся на «гармонии национальных и общечеловеческих ценностей». Он напоминает: «Духовный фундамент нашего дома – опоры будущего нашего государства – очень древние и очень прочные», »фундамент нашего народа – духовное наследие, оставленное нашими предками, которое само по себе является бесценным сокровищем», и пользоваться им необходимо разумно, не допуская национализма: «В основе любого дела должны быть заложены национальное достоинство, национальная гордость, гордость, которая не имеет ничего общего с национализмом или шовинизмом, гордость, которая придает силы в борьбе за принадлежность к этой стране, к этому народу», «именно с этим чувством гордости за свое прошлое и будущее мы должны воспитывать будущее поколение, строить свое национальное государство».

В Национальной программе по подготовке кадров главной целью и результатом является воспитание совершенного поколения, формирование личности, глубоко преданной интересам своего народа, своей Родины, сочетающей свои интересы с интересами страны и народа.

В главных направлениях Национальной программы по подготовке кадров «воспитание личности, осознающей свою ответственность перед государством», для чего намечена «разработка и внедрение эффективных форм и методов духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений». При создании соответствующего содержания, использовании прогрессивных педагогических технологий, эффективной методической и материально-технической базы. Непременно на национальных духовно-нравственных и общечеловеческих ценностях. Проблема нравственного воспитания, особенно патриотического, во всех структурах образования, прежде всего, начального, говорится в Программе, должна быть в центре внимания педагогической науки, направленной на формирование целостной личности – на основе демократизации, гуманизации и гуманитаризации, национальной направленности образования, на унифицированной воспитательной системе, инновационных педагогических процессах, новых технологиях и методиках. Решение проблемы патриотического воспитания в его разных ракурсах имеет общественную гуманистическую значимость, - провозглашает Программа. Патриотическое воспитание рассматривается Национальной программой как социально и личностно ориентированная ценность образования, которая должна основательно воплотить в образовательный процесс, его организацию, особенно в содержание, учебные планы и программы, учебники и учебно-методическую литературу. Основным путем при этом является опора на богатые национально-культурные и общечеловеческие ценности, - прежде всего, народную педагогику, с ориентацией на личность обучающегося.

Цель образования – развитие индивида, воспитание гражданина, патриота – главный приоритет Национальной программы по подготовке кадров – непременно на личностно-ориентированной педагогике.

Таким образом, проблема патриотического воспитания обучающихся, в том числе, младших школьников и подготовки к этому воспитанию педагогических кадров, чрезвычайно актуальна, социально-педагогически востребована и обусловлена государственно-образовательной политикой, ее гарантом, обеспечена методолого-педагогическими установками, ориентирами и направлениями концептуально значимых государственных документов в области образования-воспитания.

Проблема патриотического воспитания обучающихся, подготовки педагогических кадров к ее решению, особенно учащихся начальных классов, была, есть и будет приоритетной в педагогической науке. В современном реформированном образовании, с усилением роли воспитания в учебном процессе, повышением приоритета личности, патриотического воспитания обучающихся, позиционируемого в государственной образовательной политике, на основе национальных и общечеловеческих ценностей, находящихся в богатой сокровищнице воспитательной мудрости – в народной педагогике (фольклоре) проблема патриотического воспитания, особенно младших школьников, рассматривается как чрезвычайно востребованная и наиболее успешно и своевременно решаемая в этом возрасте, в первую очередь, на интересном, понятном и эмоционально-захватывающем фольклорном материале героико-патриотического содержания. Однако в педагогических исследованиях до сих пор не разрабатывается. Хотя в целом проблема патриотического воспитания обучающихся, в частности, школьников, решается: на военных традициях – Юсупов И., Фролов Б.А.; в процессе общественно-полезной деятельности – Ахмедов С.М.; при изучении русской литературы – Каримбеков С.; на уровнях музыки - Киямов Н.С.; на краеведческом материале – Рахимов Ж. Исследуются педагогические основы использования национальных ценностей в патриотическом воспитании подростков – Атаджанова Ш.

Проблема патриотизма исследуется учеными Жураевым М., Инамовой М., Мусурмановой О., Нишановой С., Нурматовым Х., Очиловым С., Хайдаровым М., Хашимовым К. и др. Таким образом, в Узбекистане исследования в основном посвящены военно-патриотическому воспитанию, имеют социально-общественную направленность, осуществляются на литературно-художественном, музыкальном и краеведческом материалах. Положено начало патриотического воспитания школьников на начальных ценностях. Активизировано исследование проблема патриотизма в процессе подготовки педагогических кадров, однако нет исследований, посвященных теоретико-педагогическим- и практическим основам подготовки будущих учителей начальных классов к патриотическому воспитанию учащихся на фольклорном наследии узбекского народа.

В России проблема патриотического воспитания исследуется: на военно-патриотическом материале в художественной литературе и искусстве (изобразительном, музыкальном, театральном- и киноискусстве), на краеведческом материале – в 70-80-ые годы: Алиев Ю.Б., Кан-Калик В.А., Лейбсон В.И., Лихачев Б.Т., Любинский И.Л., Неверов В.В., Неменский В.М. и др. В последние годы оживилась подготовка будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся: Ипполитова Н.В.; исследуется проблема патриотического воспитания учащихся в условиях регионального образования – Пионтковский В.В., патриотического воспитания школьников в условиях городской системы образования – Горбунов В.С. Есть исследование, посвященное патриотическому воспитанию младших школьников в контексте национально-регионального компонента начального (общего) образования – Маслова Т. Имеется исследования патриотического воспитания учащихся в туристко-краеведческой деятельности (на примере городского центра детско0юношеского туризма и краеведения – Целовальникова А.С. и др. И все-таки проблема патриотического воспитания младших школьников на национальных и общечеловеческих ценностях, как и проблема подготовки будущих учителей начальных классов к патриотическому воспитанию учащихся – на великой воспитательной сокровищнице народа – фольклоре, не рассматриваются и не исследуются. В сопредельных республиках в настоящее время эта проблема является весьма приоритетной. Так, в Казахстане активизировалась ее разработка в контексте образовательных реформ в республике и новой трактовки патриотизма: формирование казахстанского патриотизма в контексте новой концепции образования – Джуманова Т.; аксеологический и праксеологический аспекты патриотизма – Дусенбаев А.К. Роль национальных традиций в патриотическом воспитании – Менглибаев К.Н. Имеются работы по нравственному – патриотическому воспитанию детей средствами казахской народной педагогики, устного народного творчества – фольклора – Касимова А.К., Калыбекова А.А., в том числе, во внеклассной работе. В Казахстане проблема исследовалась в разных ее аспектах (историко-патриотическом, краеведческом, гражданско-патриотическом), а в настоящее время в новометодологическом ракурсе - относительно формирования у обучающихся «казахстанского патриотизма», с его аксеологической и праксеологической трактовкой и общей характеристикой. Исследуется и роль национального фактора в воспитании у обучающихся «казахстанского патриотизма».

Итак, в педагогических исследованиях отечественных и зарубежных ученых, проблема патриотического воспитания, подготовки будущих учителей начальных классов к патриотическому воспитанию, особенно на фольклорном материале, не поставлена и до сих пор не исследована, в том числе, и в Узбекистане, в то время как повышается социально-общественный статус этого воспитания, престиж культурно-национальных ценностей в системе образования и устанавливаются нормативы, определяющие условия для патриотического воспитания.

Проблема подготовки будущих учителей начальных классов к патриотическому воспитанию учащихся в педагогических вузах республики акцентирована, находится в стадии профессионально-компетентной постановке и верного направления ее решения в педагогической практике. Постепенно эта идея внедряется в процесс подготовки будущих учителей начальных классов. Однако, к сожалению, бессистемно, от случая к случаю, на прежнем содержании программ по общепедагогическим и специальным дисциплинам, на традиционных педагогических походах и устаревшей методике. Нет новопедагогического ориентира будущих учителей на патриотическое воспитание младших школьников вообще, в частности, в процессе изучения общепедагогических и программных предметов (в начальных классах), во внеклассной работе, прежде всего, на фольклорном материале.

И все-таки имеются исследовательские попытки, педагогические поиски и методические находки, в том числе, инновационные по использованию материалов узбекского народного творчества. Однако в этих начи-

наниях нет системы, согласованности в использовании фольклорных материалов в процессе изучения общепедагогических и специальных дисциплин, преподаватели не владеют научно аргументированными теоретико-педагогическими и теоретико-практическими основами для подготовки будущих учителей начальных классов к патриотическому воспитанию учащихся, от чего страдает качественный уровень подготовки данных педагогических кадров. Преподаватели педагогических вузов (общепедагогических и специальных дисциплин) не имеют учебно-программных и методических материалов, конкретно-практических рекомендаций и пособий. Таким образом, преподаватели указанных дисциплин нуждаются в методолого-педагогической и теоретико-педагогической помощи для подготовки будущих учителей к успешному патриотическому воспитанию учащихся на фольклорном материале. Исследование проблема в реальной практике педагогических вузов, в частности, в преподавании общепедагогических и специальных дисциплин, выявило следующее: в педагогических вузах проблемы патриотического воспитания, подготовки будущих учителей начальных классов к патриотическому воспитанию учащихся на фольклорном наследии осознаны, приняты к решению, имеются попытки реализации в педагогическом практике, однако не подкрепляется научно-педагогической- и теоретической основой, вследствие чего будущие учителя младших классов недостаточно подготовлены к патриотическому воспитанию будущих воспитанников средствами устного народного творчества.

Список литературы

1. Национальная программа по подготовке кадров [Текст] // Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана : сб. док. – Ташкент : Шарқ, 1998. – С. 32–61.
2. Азмиева, Э. Э. Пословицы и поговорки как неотъемлемый элемент воспитания и обучения [Текст] / Э. Э. Азмиева // Личностно-ориентированное обучение и воспитание на современном этапе : сб. научно-методических статей УзНИИПН им. Т. Н. Кары-Ниези. – Т. 4. – Ташкент, 2007. – С. 185–189.
3. Азмиева, Э. Э. Фольклор и его значение в воспитании детей [Текст] / Э. Э. Азмиева // Профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг XXII илмий-амалий конференцияси материаллари туплами. – Навоий : НГПИ, 2007. – 304–307 б.
4. Атаджанова, Ш. Педагогические основы использования национальных ценностей в патриотическом воспитании подростков в семье [Текст] : автореф. дис. … канд. пед. наук / Ш. Атаджанова. – Ташкент, 2001. – 16 с.
5. Жумаханов, А. Д. Педагогические основы патриотического и интернационального воспитания школьников [Текст] : автореф. дис. … канд. пед. наук / А. Д. Жумаханов. – Алматы, 1972. – 16 с.
6. Ибрагимова, Ш. Мудрость народной педагогики [Текст] / Ш. Ибрагимова // Жетысай. – 1993. – 30 декабря.
7. Избранные произведения мыслителей Ближнего и Среднего Востока [Текст]. – Москва : Худ. лит-ра, 1973. – 735 с.
8. Измайлов, А. Э. Народная педагогика. Педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана [Текст] / А. Э. Измайлов. – Москва : Педагогика, 1991. – 256 с.
9. Курбанов, Ш. Национальная программа по подготовке кадров: основа достижения стратегической цели [Текст] / Ш. Курбанов, Э. Сейтхалилов. – Москва : ГЭОТАР, 2000. – 136 с.
10. Курбанов, Ш. Совершенствование воспитательной и просветительской деятельности, повышение духовно-нравственного потенциала подрастающего поколения [Текст]: методическая разработка / Ш. Курбанов. – Ташкент : ТЭИС, 1990. – 35 с.
11. Куронов, М. Мактаб маънавият ва миллий тарбия [Текст] / М. Куронов. – Тошкент : Фан, 1995. – 118 б.

УДК 378+374

Фролова А. С.

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ СЕЛА

Аннотация. *На материале межрегионального экспертного опроса обосновывается необходимость обновления содержания преподаваемых в отечественной высшей школе учебных дисциплин, обусловленная развитием интеграционных процессов в системе деятельности сельских муниципальных учреждений культуры.*

Ключевые слова: *учреждения культуры сельские, библиотека сельская, музей сельский, клуб/дом культуры сельский, интеграция деятельности.*

Деятельность современных негородских общедоступных учреждений культуры, среди которых наиболее количественно распространенными являются сельские клуб, библиотека и музей, ориентирована на системную организацию досуга местного сообщества в границах муниципального (районного/поселкового) образования.

На теоретико-методологическом уровне клубные, библиотечные и музейные учреждения осмысливаются в статусе самостоятельных, полноценных педагогических систем, формирующих и развивающих (каждая в своей степени) информационно-просветительные, творческие, коммуникативные, рекреативные досуговые потребности и интересы своих аудиторий в соответствии с принципами педагогики досуга. Универсальная ориентация профильной деятельности учреждений на главные цели педагогически организованного досуга позволяет им успешно практиковать совместную организацию культурно-досуговых программ без нарушения специфических, «отраслевых» функций профильной деятельности каждого из типов этих учреждений.

Возникает интеграция деятельности сельских учреждений культуры, инициативно организуемая «на местах» с целью установления соответствия между конструктивными досуговыми потребностями и запросами, декларируемыми местным сообществом, и возможностями самих учреждений культуры по их качественному удовлетворению в затруднительных условиях нехватки кадров, острого дефицита финансового, материально-технического ресурсов реализации профильной деятельности.

С целью выяснения субъектного состава, целей, общего характера, проблем и перспектив развития отношений регулярного сотрудничества в системе деятельности учреждений культуры (культурно-досугового, библиотечного и музейного профилей) нами был организован экспертный опрос (с элементами глубинного

интервью)[1] с участием представителей 206 сельских[2] учреждений культуры из нескольких регионов России[3]; половина респондентов экспертного опроса представляла сельские территории Алтайского края, другая половина опрошенных – разные регионы Приволжского, Северо-Западного, Сибирского, Центрального и Уральского федеральных округов России (Белгородская, Московская, Новосибирская, Кемеровская области и др.)[4].

В ходе опроса выяснилось, что только 2% экспертов отрицают качественное улучшение состояния работы учреждений культуры вследствие их вовлеченности в систему интеграционных отношений; остальные опрошенные полагают, что основными положительными следствиями развития межучрежденческого сотрудничества стали: во-первых, *количественный рост* организуемых для сельского сообщества *культурных мероприятий*, во-вторых, увеличение числа посетителей мероприятий и участников любительских объединений, в-третьих, совершенствование *качественных показателей работы* (т. е. повышение уровня комфортности, «территориальной»/финансовой доступности культурных услуг), в-четвертых, увеличение доли аудитории, удовлетворенной качеством культурных услуг, являющихся результатом совместной работы учреждений, в-пятых, рост числа клубных формирований и любительских объединений и, в-шестых, увеличение количества разрабатываемых социально-культурных проектов (см. рис. 1).

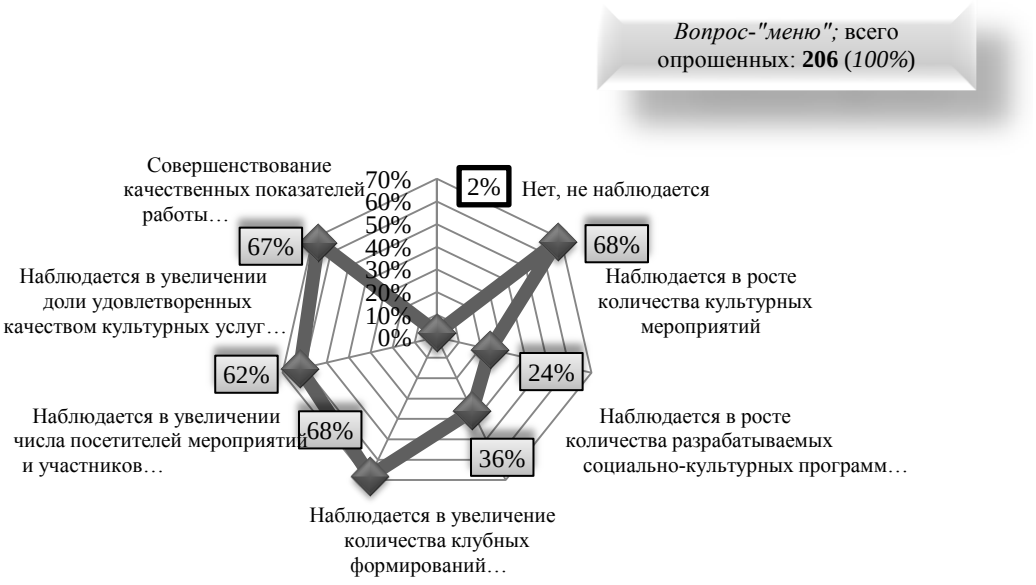


Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Наблюдается ли качественное улучшение состояния работы учреждений культуры в связи с развитием интеграционных отношений между ними?»

Около половины респондентов констатирует отсутствие значимых препятствий для практической реализации сотрудничества между сельскими учреждениями культуры. Остальная часть участников опроса признает главной помехой отсутствие специальной подготовки (в т. ч. ***образовательной***) кадрового состава учреждений, барьеры муниципального управления, «непродумывание выгод от сотрудничества», а также сознательное сопротивление сотрудников коллективов учреждений и отсутствие научно обоснованных рекомендаций по организации хода интеграционных процессов (см. рис. 2).

---

[1] При проведении экспертного опроса и глубинного интервью был использован оригинальный (т. е. авторский), специально разработанный инструментарий.

[2] В содержание понятия «*сельское* учреждение культуры» включаем структуры, действующие в селах, деревнях, поселках (в т. ч. городского типа и рабочих), станциях, станицах, хуторах, аулах, кишлаках и др. По поводу отнесения *поселков городского типа* и *рабочих поселков* к категории сельских территорий, традиционно причисляемых «советской» классификацией к промежуточному – между «сельским» и «городским» – типу населенных пунктов, ссылаемся на текст Федеральной целевой программы «*Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года*» (раздел «Характеристика проблемы, на решение которой направлена Программа»), в котором такие пункты расселения включены в состав сельских [1].

[3] Общее число респондентов составили представители 86 клубов (Домов культуры, культурно-досуговых центров, социально-культурных объединений/комплексов и т. п.), 85 библиотек («взрослых», детских, библиотек-музеев) и 35 музеев (краеведческих, литературно-мемориальных, историко-краеведческих/художественных/музыкальных и др.). 82% опрошенных занимают пост руководителя организации, 67% всех респондентов имеют высшее образование, 52% экспертов трудятся по профессии более 20 лет. Опрос проведен 8–30 апреля, 2–30 июня 2015 г. в традиционном («очном») и виртуальном форматах по двум типам выборочной совокупности: сплошному «районному» (для Алтайского края) и случайному «районному/ поселковому» (для прочих регионов-участников).

[4] Подробнее о результатах экспертного опроса см.: *Фролова, А. С. Феномен интеграции деятельности учреждений культуры отечественного сельского муниципалитета: из опыта исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств – 2016. – № 2. – С. 163–168 [2].*

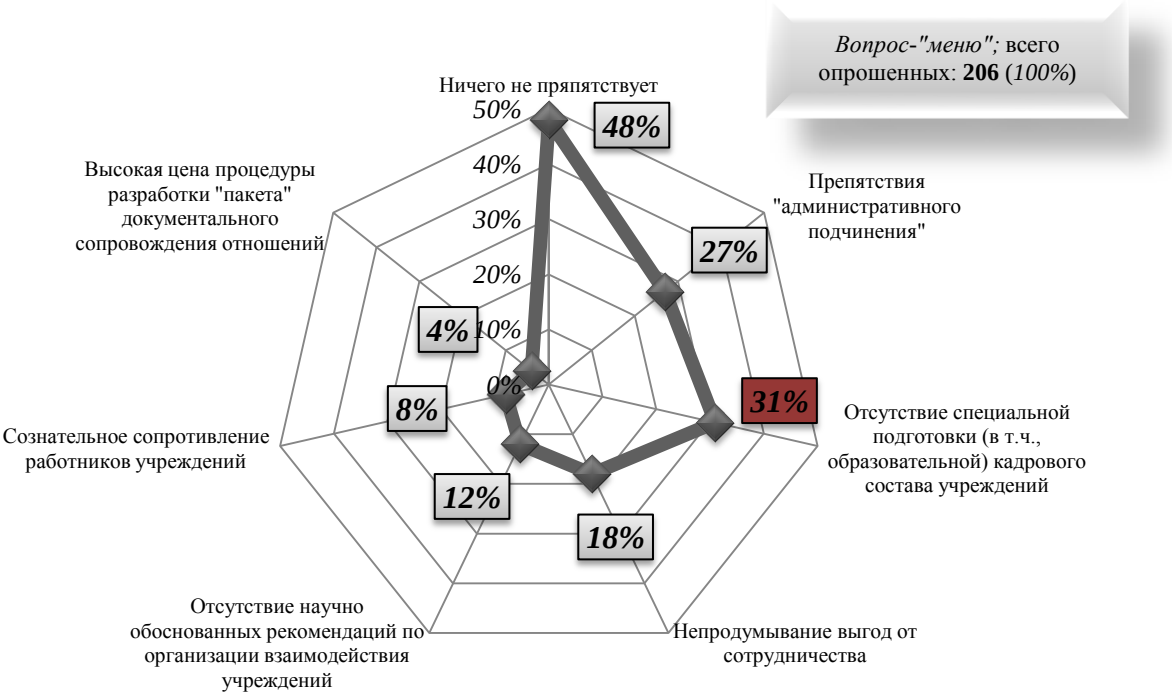


Рис. 2. Графическое представление распределения мнений экспертов по вопросу определения основных барьеров развития интеграционных отношений между отечественными сельскими учреждениями культуры

Почти 80 % экспертов декларирует наличие потребности современной профессиональной практики в подготовленных высшими учебными заведениями компетентных специалистах, владеющих навыками системного администрирования интеграционными процессами (см. рис. 3).

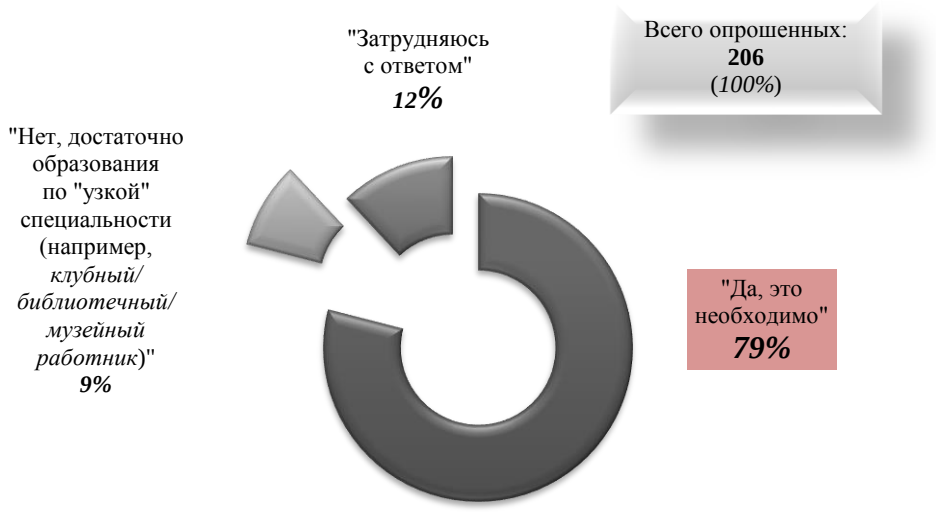


Рис. 3. Мнения респондентов о необходимости осуществления вузами культуры деятельности по подготовке специалистов, владеющих навыками организации интеграционных процессов в системе деятельности учреждений культуры, действующих в условиях современных сельских территорий

В связи с этим отмечаем, что современной отечественной высшей школе, возможно, целесообразно скорректировать содержание отдельных преподаваемых дисциплин в составе образовательных программ специальностей «*Социально-культурная деятельность*», «*Библиотечно-информационная деятельность*», «*Музейное дело и охрана памятников*», включив в них обзорную характеристику опыта, современного состояния, проблем и перспектив развития интеграции деятельности разнопрофильных учреждений культуры, действующих в условиях сельской территории.

Знакомство студенческой аудитории с успешным опытом партнерского взаимодействия негородских муниципальных учреждений культуры позволит расширить ее представление о границах профессиональной дея-

тельности, сформировать понимание возможности и ценности взаимообмена формами и технологиями информационно-просветительного и образовательного типов досуга, традиционно присущих преимущественно библиотекам и музеям, и формами и технологиями зрелищно-развлекательного и художественно-творческого типов досуга, характерных в значительной степени для работы клуба. Повышение общей осведомленности обучающихся в вопросе многообразия современных практик реализации организованной культурно-досуговой деятельности рассматривается нами в качестве одного из гарантов результативного формирования фундаментальной профессиональной подготовки будущего специалиста, необходимой для успешного выполнения им основных функций в учреждениях, осуществляющих культурное обслуживания сельского населения.

Без сомнения, «сельский» сектор культуры испытывает острую потребность в высококвалифицированных кадрах, способных к деятельному решению насущных и стратегических социально-культурных задач. Процесс подготовки специалистов осложняется многочисленными трудностями, связанными с тем, что характер функционирования всех структур отечественной социально-культурной сферы перманентно модифицируется под давлением ряда факторов, среди которых коммерциализация, либерализация сферы культуры, актуализация реформ местного самоуправления и бюджетной и др. Необходимость преодоления этих сложностей на пути к росту качественного уровня подготовки кадров обуславливает поиск путей обновления содержания отдельных дисциплин высшего образования.

Список литературы

1. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года : федерал. целевая программа, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Fgovernment.ru%2F media%2files%2F4 1d47baf642258e68c1b.pdf&lang=ru&c=555ecf7bda3b& page=2. (22.11.2015).
2. Фролова, А. С. Феномен интеграции деятельности учреждений культуры отечественного сельского муниципалитета: из опыта исследования [Текст] / А. С. Фролова // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 2. – С. 163–168.

УДК 792+378

Юсупова М. Р.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТЕАТРАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье говорится о проблемах формирования сознания творческой личности и гражданина, способного к постоянному саморазвитию.*

Ключевые слова: *эстетика, мышление, психика, интераиндивид, метафора, дифиниция, абстракция.*

Abstract. *In article it is told about problems of formation of consciousness of the creative person and the citizen capable to continuous self-development.*

Keywords: *esthetics, thinking, mentality, interindivid, metaphor, definition, abstraction.*

Мышление в художественных образах является основой театрального искусства. Формируя в сознании образно-эмоциональный процесс, определенный на сцене конкретными предлагаемыми обстоятельствами, актер вызывает сходные мысли и переживания у зрителя. Но нужно не забывать, что эмоции: «представляют собой механизм непосредственной презентации субъекту личностного смысла отражаемых им объектов, явлений и целостных ситуаций»[1, с.160].

Человек – это всегда продукт социальных отношений. К театру общество предъявляет определенные требования. Художественное произведение представляет собой систему образных знаков, но это уникальная, глубоко личная система, поддающаяся воспроизведению только как целое.

Театр здесь служит методом и способом проникновения в глубокие подсознательные и сознательные структуры человеческой личности. Личные мотивы актера, существующие на различных уровнях осознанности, многочисленны и разнообразны. Для полной характеристики личности мы должны исследовать интраиндивидное, интериндевидное а так же, метдиндивидное пространство реализации индивидом своих возможностей.

«Первое – это пространство психики индивида (интраиндивидное пространство) его внутренний мир: его интересы, взгляды, мнения, убеждения. Все это образует направленность его личности, избирательное отношение к окружающему» [2,с.112]. Это важное пространство формирующее фундамент художественно-образного мышления. Коренной вопрос в познании художественного творчества зависящего от таланта человека, его судьбы и, конечно, художественной культуры. В педагогической практике познание природы художественно-образного мышления особенно необходимо потому, что им обусловлен успех воспитания неповторимой личности актера художника.

Творчество талантливого актера уникально. Но художественная ценность его созданий зависит от богатства художественной культуры актера, владения всеми выразительными способами и средствами его искусства, которые помогают художнику выявить свои мысли и чувства и заразить ими зрителей.

«Личность метафорически можно трактовать как источник некой радиации, преобразующий связанных с этой личностью людей (радиация, как известно, может быть полезной и вредоносной может лечить и калечить, ускорять и замедлять развитие), становиться причиной мутации и т.п» [2,с.112]..

Театр многофункционален и одной из функий является – обучение людей общению и заимствование у своих героев способов поведения, способов общения. Происходит некая активизация духовной деятельности, направленная на потребность решать конкретные жизненные проблемы. Здесь воображение актера будит действенное воображение зрителя.

«Второе, «пространство» – это область межиндивидуальных связей (интериндивидное пространство). Здесь не сам по себе индивид, а процессы, в которые включены по крайней мере два индивида или группа (коллектив) рассматриваются как проявление личности каждого из них. Разгадка «структуры личности» оказываются скрыты в пространстве вне органичекого тела индивида, в системе отношений одного человека с другим человеком» [2,с.112].

Комплексный подход к овладению элементами системы Станиславского осуществляется через определение и воплощение действий авторских персонажей, т.е их поступков в событиях, воссозданных в произведении. В процессе действенного анализа пьесы непосредственно сценическим действием уточняются самими актерами конкретные обстоятельства, цели, которые ставят перед собою персонажи, процессы и характеры их мышления, объекты внимания, их «географическая расстановка», физическое самочувствие, темпо-ритма сценической жизни, отношение к поступкам партнеров – т.е их восприятие, и, конечно, цель не только в том или ином эпизоде сцены, но и в конечном цель во всем спектакле – его сверхзадача. Целенаправленное физическое действие предполагает и пристройки к партнерам, и выбор приспособлений. Все эти элементы друг друга обуславливают, их синтез в каждой сцене, неповторим и оригинален. Больше того, он – всегда авторское открытие.

Точное действие – результат работы актера в ансамбле с другими участниками спектакля: исполнителями ролей, режиссером, художником, музыкантом. Закон актерского творчества – выражение одного через другое. Актер, играющий роль, ничего впрямую не декларирует. Он говорит о человеке через себя, свои жизненные ассоциации и вымысел. Без собственных ассоциаций актерские создания становятся метафизичными и, как всякая метафизика, - или ложными, или трафаретными.

«Третье «пространство» реализация индивидом своих возможностей как личности - находится не только за пределами его внутреннего мира, но и за границей актуальных сию минутных (здесь и теперь) связей с другими людьми. Действуя и активно действуя, человек вызывает изменения внутреннего мира других людей. Так общение с умным и интересным человеком оказывает влияние на убеждения, взгляды чувства, желания людей.

Иначе говоря это «пространство» идеальной представленности (персонализации) субъекта в других людях, образующееся суммированием тех изменений, которое внес в психику сознание других людей в результате совместной деятельности и общения с ними» [2,с.112].

Идеал – наиболее содержательная, эстетическая категория. В ней «гносеологические» аспекты эстетического достигают вершины и вновь вторгаются в практику, в жизнь. Эстетический идеал – это всеполнота прекрасного. К такой дифиниции мы пришли, пройдя путь от абстрактных определений красоты к более конкретным.

Эстетический идеал – часть общекультурного идеала, социального, нравственного и познавательного. Истина, добро, красота – три ипостаси идеала. Испокон веку в словах этих воплощалось представления о высших духовных ценностях.

Искусство проходит путь от единичного к общему и от общего к «подобию» единичного, к особенному – именно эта категория выступает в качестве посредника между двумя полярностями: жизнью и ее абстрактным отражением. При этом «прохождение» указанного пути – всего лишь метафора.

В отличие от сравнений, в которых воплощается на сцене и то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается или с кем, причем они могут просто подразумеваться, метафора создает только второй образ, впечатляющий точностью и художественностью. Авторская метафора – это действие актера, имеющее переносное значение на основе сходства в каком-либо отношении двух действий, событий или черт характера.

Прогресс в любой области человеческой жизни, взятой как целое, во всех ее противоречивых взаимосвязях, нельзя представить себе в виде прямой линии. Это скорее зигзагообразная спираль; здесь совершаются подчас понятные движения и происходит топтание на месте. Но в целом общество идет вперед: общий баланс приобретений и потерь всегда оказывается в пользу человечества. Но как же мы все-таки познаем мир? Один из возможных ответов: «что мы познаем мир не природой данными нам органами, а органами возникающими, ставшими в пространстве самого познания и в этом смысле расширяющими возможности человеческого существа и делающими познание относительно независимыми от случайности того, что человек наделен природой именно данным чувствующим аппаратом и способностями интеллекта» [3,с.22]..

Решать проблему воспитания творческой личности, можно лишь тогда, когда определена «точка отсчета» – то есть уровень педагогической культуры, на котором проблема могла возникнуть.

Список литературы

1. Леонтьев, Д. А. Психология смысла [Текст] / Д. А. Леонтьев. – Москва, 1999.
2. Петровский, А. В. Психология и время [Текст] / А. В. Петровский. – Санкт-Петербург : Питер, 2007.
3. Мамардашвили, М. К. Стрела познания. Язык русской культуры [Текст] / М. К. Мамардашвили. – Москва, 1996.

УДК 372.016:81

Абдуллаева Ф. С.

ЛИНГВОДИДАКТИКА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. *В статье раскрываются лингводидактические принципы обучения терминологии. В процессе обучения иностранному языку в неязыковых вузах невозможно обойтись без изучения терминологической лексики языка специальности.*

Ключевые слова: *лингвистика, лингводидактика, иностранные языки, термин, терминология, язык специальности, система, обучение.*

Abstract. *The thesis reveals lingual didactic principles of teaching terminology. In the process of teaching foreign languages in non-philological institutes it becomes impossible without studying terminological vocabulary of the language of speciality.*

Keywords: *linguistics, lingual didactics, foreign languages, term, terminology, language of speciality, system, teaching.*

При всем многообразии лингводидактических исследований английского языка как средства профессионального общения проблема системного описания подъязыка специальности не может считаться достаточно разработанной. В частности это относится к актуальным вопросам лингвометодической интерпретации терминоведения.

Одной из задач преподавания английского языка в неязыковых вузах является формирование навыков профессиональной коммуникации, что невозможно без изучения терминологической лексики подъязыка специальности.

Лингводидактика – это теория обучения языкам, интеграция лингвистики и дидактики. Лингводидактика – это теоретическая часть методики обучения языкам, которая возникла вследствие интеграции лингвистики и методики.

Одной из важнейших лингводидактических проблем является достижение адекватное и учебного материала изучаемому языковому феномену и функциональное описание терминологии как важнейшей системы подъязыка науки (специальности) позволяет приблизится к решению названной проблемы.

Кроме того, функциональный аспект репрезентации языковых фактов, в частности терминологической лексики, в полной мере соответствует коммуникативному принципу обучения языку.

В процессе профессионального общения термины выступают в качестве опорных единиц передаваемого содержания. Поэтому целью учебного описания терминологической лексики является, прежде всего, ее семантизация, т. е. предоставление обучающемуся такой информации о термине, при использовании которой он мог бы правильно и свободно употреблять его в сфере научного общения.

Проблема лингвометодической интерпретации терминологической системы подъязыка специальности неразрывно связана с онтологической и гносеологической характеристикой термина как особой языковой единицы, т. е. с теоретической проблемой определения статуса терминологического слова [2, с. 127].

Анализ многочисленных изысканий в этой области показывает, что все они могут быть отнесенным двум противоположным направлениям:

1) представляющие термин как изолированную от лексической систем языка единицу, однозначно соответствующую научному (специальному) понятию;

2) представляющие термин как слово, т. е. языковой знак, принадлежащий лексической системе языка в функции наименования научного, профессионального понятия.

Первое направление породило систему признаков, которыми должен обладать термин: однозначность, отсутствие синонимии, омонимии, точность, безэмотивность (т. е. отсутствие оценочных компонентов), системность, экспрессивная нейтральность и пр. Однако большинство терминов не отвечает предъявляемым требованиям и следовательно остается за пределами «жесткой» структурно-логической схемы, сконструированной в отрыве от анализа реальных процессов в языке науки, техники, политики, искусства, права.

Толкованию термина как объекта лингвистического исследования с выдвижением на первый план какого-либо абсолютного, по мнению исследователя, признака. В соответствии с этим можно выделить следующие аспекты лингвистической интерпретации терминологического слова:

- логический (понятийный, дефиниционный, номинативный;
- функциональный (контекстуальный).

Каждый из названных аспектов имеет научную ценность, однако, абсолютизация одного из них приводит к неадекватности лингвистического исследования его реальному объекту, т. е. языковому феномену терминологического слова.

Исследования семантики термина в логико-понятийном (номинативном, дефиниционном) аспекте являются наиболее многочисленными и традиционными в терминоведении [1, с. 5].

Будучи объектом логико-понятийного анализа, термин, выступает как структурная единица терминологической системы, соотносящаяся с определенным научным (специальным) понятием.

Понятие терминологической системы является базовым при определении термина в логико-понятийном аспекте. Следует отметить, что сама способность термина выражать понятие не является специфичной, таковым свойствомтермина является функция логического определения.

Как показывает анализ некоторых терминосистем (в частности, юриспруденции), не все термины имеют дефиниции, построенные по правилам логического определения в кругу понятий, замкнутом тезаурусом определенной науки.

Существующая система дифференциальных признаков термина представляет собой не реальные явления языка, а совокупность требований к идеальному термину, которые могут быть выдвинуты с целью упорядочивания и стандартизации определенных терминосистем, нуждающихся в этом. Следовательно, репрезентация термина в логико-понятийном аспекте имеет свое практическое назначение, в основном, в области терминотворчества.

Что же касается лингвометодической интерпретации терминологии как объекта изучения и преподавания, то жесткие рамки логико-понятийного метода не позволяют создать семантическую модель, адекватную реальному языковому феномену существования и функционирования терминологического слова.

Список литературы

1. Ткачева, Л. Б. Экстралингвистическая обусловленность лингвистических процессов в терминологии [Текст] / Л. Б. Ткачева // Отраслевая терминология и ее экстралингвистическая обусловленность. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. – С. 3–14.
2. Шелов, С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения [Текст] / С. Д. Шелов. – Санкт-Петербург : Филологический фак-т СПбГУ, 2003. – 280 с.

УДК 37.0

Глушков Н. С.
Кольева Н. С.

КОЛЛАБОРАТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *В статье говорится о согласовании практической деятельности педагогов с достоверными результатами научных исследований в области педагогики. Научить учащихся работать вместе, научить получать знания через активный совместный поиск информации, обсуждение и понимание смыслов заданного материала. Ведущей характеристикой такой организации является достижение кооперативного результата учебной деятельности, включающего в себя вклад каждого участника.*

Ключевые слова: *коллаборативное сотрудничество, активность, инициатива, творчество.*

Abstract. *The article refers to the harmonization of practices of teachers with valid results of scientific research in the field of pedagogy. To teach students to work together, to learn to acquire knowledge through active joint search for information, discussion and understanding of the meanings given material. The leading characteristic of such an organization is to achieve the result of cooperative learning activities, including the contribution of each participant.*

Keywords: *Collaborative partnership activity, initiative, creativity.*

Современный этап развития системы образования Республики Казахстан характеризуется широкомасштабным реформированием. Общеобязательные государственные стандарты образования требует четкого выполнения образовательными учреждениями всех их требований в качестве нормативного документа. Педагог обязан добиваться получения учащимися знаний не ниже общеобязательного стандарта. Однако исследования ученых и практический опыт ведущих педагогов показывают, что традиционная система образования не гарантирует такого результата обучения.

Анализ научно-методической литературы подтверждает тот факт, что педагог, обладающий соответствующими профессиональными качествами, компетенциями и глубоким пониманием процессов преподавания и обучения, способен качественно изменить образование [1, с.45]. Действительно, нужно признать, что обучение, построенное на усвоении конкретных фактов, изжило себя в принципе, ибо факты устаревают, а их объем стремится к бесконечности.

Необходимо научить учащихся работать вместе, научить получать знания через активный совместный поиск информации, обсуждение и понимание смыслов заданного материала. Ведущей характеристикой такой организации является достижение кооперативного результата учебной деятельности, включающего в себя вклад каждого участника. При социальном взаимодействии и обучении являются сами способы взаимодействия, при которых у обучаемых при развитии межличностных отношений, сопровождаемых эмоциональным переживанием и возникает чувство «мы». Создавая психологически комфортные условия в процессе обучения, обеспечивается легкость генерирования творческих идей [2, с.72].

В развитии речи учащихся посредством значительной интенсификации коммуникации, акцентируя внимание на то, что процесс обучения в группах осуществлялся посредством общения, через диалог. При организации групповой работы учащиеся совместно приобретают знания, сотрудничают друг с другом, учитывают и выдвигают на первый план умения и вклад отдельных членов группы. Члены группы разделяют и принимают ответственность за действия группы. Особенно продуктивным такой вид работы был для учащихся с заниженной самооценкой. Ведь основополагающим принципом коллаборативного обучения является консенсус, формируемый посредством сотрудничества членов группы. Для того, чтобы получить максимальные преимущества от групповой работы, необходимо развивают межличностные навыки при общении, умение самовыражаться и уметь поддерживать других. Организация обучения в сотрудничестве очень трудоемкий процесс и без тщательной подготовки не дает ожидаемого результата. При этом должно выглядеть все очень естественно, без видимого контроля, чтобы у учащихся, работающих в группе, возникло полное ощущение самостоятельности работы. Использование деловой игры, тренингов и дискуссий чаще всего определяют как активные,

или интерактивные методы обучения. Вместе с тем, наличие концептуальных основ, системного описания процедур по достижению прогнозируемого результата позволяют при работе в аутентичной аудитории рассматривать их как своеобразные психотехнологии, используемые в подготовке.

Использование принципа «индивидуальных вкладов» позволяет при коллективном взаимодействии повысить эффективность обучения посредством решения учебных задач, осуществляемым на основе взаимодополнения, взаимообогащения, суммирования, кооперации результатов работы каждого. На основе данного принципа применяются такие технологии и методы, как технология коллективного взаимообучения, деловые игры, метод «творческая группа», работа в группах сменного состава и т.д.

Таким образом, учащиеся, мыслящие критически, вовлеченные в активный процесс систематической работы, думающие о своих знаниях, способны утвердить себя и правильно осознать себя в окружающем их мире. На практике при применении данной технологии учителя отмечают проблемы, которые возникают при овладении этой технологией.

Одна из них – это дефицит времени. Очень много усилий требует разработка и составление карточек для работы в группах, не всегда учащиеся обеспечены необходимыми текстами, приходиться делать много копий. Но, кроме технических трудностей, выступает еще одна – не все учащиеся пока еще достаточно активны, сохраняется желание остаться в стороне, наблюдать за происходящим со стороны. Часть учащихся ждет, чтобы был дан «правильный ответ», нет еще ответственности за свое обучение. Поэтому важно вовлекать каждого в процесс познания и самопознания.

Однако, эти трудности окупаются полученными результатами. В процессе обучения необходимо показать значимость оценивания для обучения. Ведь оценивание приобретает не только педагогическое и психологическое значение, но и социальное, и юридическое [3, с.146]. Педагоги-практики, к сожалению, в профессиональной деятельности не акцентируют внимание на то, как сильно влияет оценка на самооценку учащихся. Существующая система контроля и оценки находится в противоречии с задачами современного образования.

Список литературы

1. Барбер, Г. Как добиться стабильного высокого качества обучения в школе [Текст] / Г. Барбер, А. Муршерд. – Астана, 2007. – 167 с.
2. Гин, А. Принципы педагогической техники [Текст] / А. Гин. – Москва : Наука, 2007. – 120 с.
3. Ильин, Е. Оценивание деятельности учащихся [Текст] / Е. Ильин, Н. Курдюкова, – Санкт-Петербург, 1999. – 95 с.

УДК 37.0(574)

Засимук А. А.
Кольева Н. С.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности реализации полиязычного образования в Республике Казахстан. Раскрываются основные понятия, принципы и методы организации обучения полиязычного образования.*

Ключевые слова: *полиязычное образование, технология обучения, коммуникативные навыки.*

Abstract. *The article discusses the features of the implementation of multilingual education in the Republic of Kazakhstan. Reveals the basic concepts, principles and methods of teaching multilingual education.*

Keywords: *multilingual education, technology education, communication skills.*

Языковая ситуация – это контекст реального использования языка в обществе. Ее возникновение и дальнейшее формирование обусловлены различными обстоятельствами. В том числе взаимодействием языковых и неязыковых (социальных, политических, экономических, исторических и иных) факторов. Сознательное вмешательство общества в языковую жизнь включает многомерное воздействие, начиная с отдельной личности до государства.

В настоящее время в Казахстане существует реальное многообразие языков: в функциональных целях их используется свыше ста. В любом полиэтническом и полиязыковом государстве языки различаются по функциональному назначению, степени распространенности, числу носителей и т.д. Создание оптимального языкового пространства государства требует четкого определения функционального соотношения языков, при котором государственный язык должен занять достойное место.

Стратегия развития языков народов Казахстана определяет три основные цели: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка; сохранение общекультурных функций русского языка; развитие языков этнических групп.

С момента принятия в 1997 году Закона «О языках в Республике Казахстан» и в ходе реализации Государственной программы функционирования и развития языков были созданы предпосылки для дальнейшего расширения и углубления процессов языкового строительства во всех сферах общественной жизни. В стране в настоящее время в целом сформированы правовые основы для успешной реализации функционального развития языков. Процессы языкового строительства находят понимание и поддержку в обществе.

Казахстан стоит сегодня на рубеже нового этапа социально-экономической модернизации и политической демократизации. Главный приоритет – качество образования. Решающим фактором успеха стратегии ускоренной модернизации, несомненно, является курс, на создание условий для современного образования и переподготовки кадров. Республика Казахстан обеспечивает получение среднего, среднего специального и высшего образования на государственном, русском, а при необходимости и возможности, и на других языках.

В учебный процесс многих высших учебных заведений внедрена и успешно функционирует кредитная технология обучения, происходит каждодневное насыщение новейшими компьютерными и информационными технологиями. Студентам необходимо в совершенстве овладевать информационными технологиями и изучать иностранные языки. Знание языков позволяет не только быстрее изучать новейшие технологии, но и участвовать в различных программах по получению образования за рубежом. Одной из таких программ является международная стипендия Президента «Болашак», которая, как известно, ставит своей целью обучение талантливой молодежи в лучших зарубежных вузах по приоритетным для страны специальностям.

В послании президента «Казахстан на пороге нового» в разделе «развитие системы современного образования и подготовки квалифицированных кадров» говорится, что для подготовки квалифицированных кадров на базе Академии государственного управления должна быть создана с участием зарубежных партнеров национальная управленческая школа, отвечающая самым высоким международным стандартам. Учитывая все это, сегодняшней молодежи просто необходимо владеть иностранными языками и ситуация сложившаяся на сегодняшний день диктует необходимость научного изучения языковых процессов в разных странах и разработки системы мер по созданию оптимальной языковой среды [1].

Процессы развития языков в современном мире имеют разнонаправленный характер, с одной стороны, все более популярным становятся идеи мультикультуризма, равной ценности всех языков и культур, а с другой, развивается глобализация, при которой идет распространение единого мирового языка – английского. Английский язык на протяжении многих лет является языком международного общения, хотя на сегодняшний день ситуация немного меняется и можно видеть как развитие экономических и других сфер отражается на языках, которым отдается предпочтение в изучении. Так, например, французский язык сегодня является языком бизнеса, а изучение китайского языка набирает обороты во всех странах мира. Обучение за рубежом остается немаловажным аспектом для получения высококвалифицированных кадров, и если раньше все больше студентов стремились получить образование в англоговорящих странах, то на сегодня наметилась четкая тенденция на получение образования на Востоке, в частности в Китае. Немаловажно то, что студенты желающие получить образование в Китае должны свободно владеть английским языком.

В современной ситуации из ведущих языков мира, число говорящих на которых превышает 100 миллионов человек (китайский, испанский, английский, бенгали, хинди, португальский, русский японский, немецкий) только три языка, а именно английский, португальский и испанский находятся в привилегированном положении при выполнении роли посредника, связующего звена между различными странами и народами.

Новые социально-экономические условия казахстанского общества, процессы глобализации экономики, интеграции в различных сферах жизни делает востребуемым изучение иностранных языков как средство межкультурного, делового и личностного общения. Обучение иностранным языкам – одно из приоритетных направлений в образовательной политике, как Казахстана, так и западноевропейских стран. Сегодня можно с уверенностью констатировать, что обучение иностранным языкам становится неотъемлемой частью процесса образования.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan (дата обращения 26.10.15).

УДК 37.0(574)

Касимова З. Х.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы информационно-коммуникативных технологий и значение их применения в учебном процессе непрерывного образования, а также приводятся пути развития информационной культуры педагогов, направленных на нравственное воспитание молодежи и развития их навыков рационального подхода к информациям в условиях глобализации.*

Ключевые слова: *образование, инновационные образовательные технологии, интерактивное воздействие, инновация.*

Abstract. *The formation ofn the moral consciousness is the integral part of education harmoniously advanced generation and is a basis of modernizational system of education. It is necessary to introduce in educational process a new information and pedagogical technologies, to encourage the work of teachers and instructors. By a word, the system of education and bringing up is necessary to lift on a new qualitified level.*

Keywords: *education, innovative educational technology, creativity, apperception, innovation.*

Известно, что наиболее полное раскрытие способностей человека возможно лишь в общественно значимой деятельности. Причем важно, чтобы осуществление этой деятельности детерминировалось не только извне (обществом), но и внутренней потребностью самой личности. Деятельность личности в этом случае становится самодеятельностью, а реализация ее способностей в данной деятельности приобретает характер самореализации. Особенно это ярко проявляется в учебно-познавательной деятельности. Знания в любой области неоспоримо представляют ценность, которая всегда остается с человеком, знания – это то, что невозможно отнять или потерять. Труд, вложенный в познавательную активность, как никакой другой окупает себя.

Обучение и работа сегодня - синонимы: профессиональные знания стареют очень быстро, поэтому необходимо их постоянное совершенствование, а это требует открытого образования! По данным зарубежных экспертов минимальным уровнем образования, необходимым для выживания человечества, станет высшее образование. Обучение такой массы студентов по очной форме вряд ли выдержат бюджеты даже самых благо-

получных стран. Поэтому образовательную систему XXI века соотносят с дистанционно-информативными технологиями. Мировая телекоммуникационная инфраструктура дает сегодня возможность создания систем массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией, независимо от временных и пространственных поясов.

Современные процессы в обществе, изменение социокультурных приоритетов вызывают необходимость обновления парадигмы образования, т.е. объективно обусловливают особую значимость инноваций в педагогической сфере. Технократическое мышление педагога - взгляд на человека как на обучаемый, программируемый компонент образовательных технологий, а не как на духовно-деятельностную личность, для которой характерны не только самодеятельность, но и свобода по отношению к образовательному пространству, - исчерпало свои возможности. Основополагающим принципом инноваций в сфере высшей педагогической системы должна стать гуманитарная сущность образования, его направленность на высокое профессиональное, духовно-ценностное и общекультурное развитие личности студента.

«Термин «дистанционное обучение» - это процесс обучения, протекающий без постоянного прямого контакта между педагогом и субъектом учебной деятельности. Руководство обучением осуществляется через установочные лекции и посредством специально подготовленных инструктивных материалов, а также в ходе периодических прямых контактов обучающих и обучаемых. Ход обучения определяется и корректируется на основе письменных контрольных работ, которые после проверки отсылаются исполнительно с комментариями, замечаниями и советами педагога»[2, с. 169]. Оно означает такую организацию учебного процесса, при которой преподаватель разрабатывает учебную программу, главным образом базирующуюся на самостоятельном обучении студента. Такая среда обучения характеризуется тем, учащийся в основном, а зачастую и совсем отделен от преподавателя в пространстве или во времени, в то же время, студенты и преподаватели имеют возможность осуществлять диалог между собой с помощью средств телекоммуникации. Дистанционное обучение позволяет учиться жителям регионов, где нет иных возможностей для профессиональной подготовки или получения качественного высшего образования, нет университета нужного профиля или преподавателей требуемого уровня квалификации.

Термин «интерактивное взаимодействие» широко используется как в отечественной, так и в зарубежной педагогической литературе. В узком смысле слова (применительно к работе пользователя с программным обеспечением вообще) интерактивное взаимодействие - это диалог пользователя с программой, т.е. обмен текстовыми командами (запросами) и ответами (приглашениями). При более развитых средствах ведения диалога (например, при наличии возможности задавать вопросы в произвольной форме, с использованием "ключевого" слова, в форме с ограниченным набором символов) обеспечивается возможность выбора вариантов содержания учебного материала и режима работы. Чем больше существует возможностей управлять программой, чем активнее пользователь участвует в диалоге, тем выше интерактивность. В широком смысле интерактивное взаимодействие предполагает диалог любых субъектов друг с другом с использованием доступных им средств и методов.

Внешняя форма выражения интереса учащихся проявляется в непосредственной направленности их внимания на тот или иной предмет. Как отмечают ученые: «Подлинный глубокий интерес к ученью – не внешний стимул разнообразной деятельности. Он всегда проявляется как результат углубленной познавательной работы и проявляется как направленность, влечение, мощная движущая сила. Подлинный интерес как длительный, устойчивый, действенный стимул учебной деятельности возник тогда, когда учеником накоплен определенный опыт, знания, навыки, когда им осознаны общественно и личностно значимые цели, психологическая готовность к работе и уверенность в ее успешном завершении»[1, с. 39]. Интерес характеризуется и как готовность к активной деятельности, приносящей удовлетворение. Высшей формой проявления подлинного интереса, его высшей степенью напряженности как результата творческих волевых усилий является увлеченность.

В обучении, как одухотворенном общественными и личностно-значимыми целями процессе, можно выделить два понятия: непосредственного любопытства, поверхностного интереса, легко возбуждаемого внешними эффектами, и опосредованного духовными ценностями, целями, упорным трудом, успехом и личным удовлетворением внутреннего интереса. Внутренний и поверхностный интересы как движущие силы обучения находятся между собой в сложной взаимосвязи и взаимозависимости. Непосредственный интерес, граничащий с простым изменчивым любопытством, является у детей многосторонним, может охватывать широкий круг учебных предметов и стимулировать их изучение. Однако такой интерес, возбуждаемый случайными внешними эффектами, не способен долгое время поддерживать внимание ребенка, мобилизовать его волю, превратиться в устойчивую движущую силу познавательной деятельности. Случайно возбужденный интерес, как правило, быстро удовлетворяется, а полученные под его влиянием знания достаточно быстро забываются. На смену поверхностному интересу в обучении неизбежно приходят более сильные и устойчивые стимулы, образующие и углубляющие внутренний интерес. Среди них противоречие между нуждой в знаниях, умениях, навыках и их отсутствием, что рождает потребность в познавательной деятельности; удовольствие от успеха; осознание общественной важности успешной учебы. Эти движущие силы, будучи приведенными в действие, порождают опосредованный глубокий внутренний познавательный интерес, сопутствующий учебной деятельности.

При этом предполагается активное участие в диалоге обеих сторон - обмен вопросами и ответами, управление ходом диалога, контроль за выполнением принятых решений и т.п. «Телекоммуникационная среда, предназначенная для общения миллионов людей друг с другом, является априори интерактивной средой. При дистанционном обучении субъектами в интерактивном взаимодействии будут выступать преподаватели и студенты, а средствами осуществления подобного взаимодействия – электронная почта, телеконференции, диалоги в режиме реального времени»[4, с. 305] .

Используемые сегодня технологии дистанционного образования включают три большие категории:

– неинтерактивные (печатные материалы, аудио-видео-носители),

– средства компьютерного обучения (электронные учебники, компьютерное тестирование и контроль знаний, новейшие средства мультимедиа),

– видеоконференции - развитые средства телекоммуникации по аудиоканалам, видеоканалам и компьютерным сетям.

Главной проблемой развития дистанционного обучения является создание новых методов и технологий обучения, отвечающих телекоммуникационной среде общения. В этой среде ярко проявляется то обстоятельство, что учащиеся не просто пассивные потребители информации, а в процессе обучения они создают собственное понимание предметного содержания обучения.

На смену прежней модели обучения приходит новая модель, основанная на следующих положениях:

- в центре технологии обучения — учащийся, понимающий значимость образовательной информации для своего саморазвития и совершенствования;

- суть технологии — развитие способности к самообучению, духовному и профессиональному самосовершенствованию;

- учащиеся играют активную роль в обучении;

- в основе учебной деятельности — сотрудничество.

Важнейшее условие повышения эффективности обучения - психологическая, теоретическая и практическая готовность студентов к самостоятельной работе. В то же время известно, что уровень довузовской подготовки студентов часто бывает невысоким. Поэтому от преподавателей высшей школы требуется доучивание их методам самостоятельной работы путем формирования культуры учебного труда, что позволит будущему специалисту не только адаптироваться к ВУЗовским условиям обучения, но и создаст предпосылки постоянного профессионального роста в течение всей трудовой деятельности. Сложность решения этой задачи требует постоянного совершенствования учебного процесса и, в частности, постановки самостоятельной работы студентов на научную основу.

Одной из актуальнейших проблем высшей школы является психологическое обоснование организации индивидуального обучения в телекоммуникационной компьютерной образовательной среде. Эта проблема связана с целым рядом частных психолого-педагогических задач. В настоящее время практически отсутствуют исследования, глубоко и всесторонне раскрывающие психологические условия организации дистанционного образования. Само понятие телекоммуникационной компьютерной образовательной среды еще не получила должного рассмотрения с психологических позиций. Пока не разработаны психологические модели и профессиограммы специалиста, которого нужно готовить в рамках этой системы. Неясно, каким специальностям можно обучать в телекоммуникационной образовательной среде, а каким – невозможно или возможно частично. Дидактические и методические вопросы дистанционного образования не имеют до настоящего момента должного психологического обоснования, актуальной остается проблема идентификации обучаемого при проведении контрольного тестирования.

Механизмом и одновременно движущей силой учебной деятельности студентов является преодоление противоречий, в процессе которых образуется и постепенно осознается ими действительные мотивы – стимулы.

«Формирование личности в процессе обучения проходит путь от преодоления противоречий к личностно значимым мотивам, их глубокому осознанию, от социально ценных мотивов к более сложной познавательной деятельности и разрешению новых противоречий. Противоречия учебной деятельности как движущие силы процесса обучения и источник образования внутренних стимулов подразделяются на две основные группы. К первой относятся противоречия самой жизни, отраженные в содержании учебного процесса. Ко второй группе относятся внутренние противоречия развития самой формирующейся личности. Это противоречие между необходимостью становления каждого ребенка гражданином, развитием у него чувства долга, ответственности, общей активности, целеустремленности и субъективной трудностью, сложностью, в силу отсутствующего жизненного опыта, большой волевой направленности такого становления»[3, с. 45].

Решение всех этих проблем составляет перспективные направления современного научно-образовательного потенциала.

Список литературы

1. Деркач, А. А., Футин В.Н. Профессионализм деятельности в особых условиях [Текст] / А. А. Деркач, В. Н. Футин // Основы общей и прикладной акмеологии. – Москва, 1995.
2. Педагогический словарь-справочник [Текст]. – Изд. 2-е. – Ташкент : «Согдиана», 2011.
3. Петренко, А. Безопасность в коммуникации делового человека [Текст] / А. Петренко. – Москва, 1993.
4. Современные технологии обучения [Текст] : тез. докл. IX междунар. конф. – Санкт-Петербург : ЛЭТИ, 2003. – 631 с.

УДК 37.0(574)

Крепковский В. А.

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ИНФОРМАТИКЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ЗВЕНА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *В данной статье рассматривается возможность организации внеклассных занятий по информатике для развития познавательного интереса у учащихся старшего звена средней общеобразовательной школы. Подробно рассматривается массовая форма внеклассной работы. Упор в статье делается на старший школьный возраст.*

Ключевые слова: *внеклассная работа, инновационный образовательный процесс, познавательная деятельность, массовая форма.*

Abstract. *This article discusses the possibility of organizing extra-curricular activities in computer science for the development of informative interest at students of senior secondary school level. Details considered mass form of extracurricular activities. The focus of the article is on the senior school age.*

Keywords: *extra-curricular activities, educational innovation process, cognitive activity, mass form.*

Внеклассная работа по информатике требует активности учащихся и создает простор для проявления их познавательного интереса и самостоятельности. Во внеклассной работе школьники могут добровольно выбирать себе занятие, участвовать в его планировании, определении путей и средств осуществления намеченного. Именно поэтому эта деятельность открывает большие возможности для реализации принципа развития активности и самодеятельности в процессе воспитания подрастающего поколения.

Следуя из этого стоит обратить внимание:

– на ориентацию на новые формы организации и проведения внеклассной работы по информатике;

– изменения взаимодействия между учениками и преподавателями во время внеклассной работы по информатике;

– ориентацию на развитие познавательного интереса и чувства ответственности во время проведения внеклассных занятий.

Внеклассное обучение как инновационный образовательный процесс с использованием информационно-компьютерных технологий помогает учащимся реализовывать свои собственные образовательные цели, направленные на развитие каждой личности. Активное использование учебными заведениями интернет-технологий, телекоммуникационных средств во внеклассной работе позволяют говорить о внедрении инновационных процессов, с помощью которых происходят изменения различного плана: меняются цели и содержание учебных планов, формы и методы обучения [1].

Внеклассная работа по информатике дает возможность одним учащимся преодолевать барьер в общении с компьютером, другим – в комфортной обстановке, выполняя конкретную работу, закреплять знания, полученные на уроке, третьим – развивать свои творческие способности, как в рамках самого предмета «Информатика», так и в других предметных областях, используя для этого компьютер как техническое средство. Во внеклассной работе создаются условия для формирования умений включаться в продуктивную, одобряемую обществом деятельность и при необходимости самостоятельно ее организовывать [2].

Внеклассная работа по информатике формирует и развивает личность учащегося. Управлять этим процессом – значит не только развивать и совершенствовать заложенное в человеке природой, но и формировать у него потребность в постоянном саморазвитии, самореализации физических и духовных сил. Сами принципы организации внеклассной работы по информатике позволяют говорить о значимом влиянии данной формы учебно-воспитательной деятельности на мотивацию учащихся.

Занять учащихся во внеурочное время помогает правильно организованная внеклассная работа. В связи с этим большое внимание уделяется внеклассной работе учащихся. Большую роль играет самостоятельная работа учащихся с компьютером, работа над самим информационным объектом. Чтобы учащимся нравилось посещать уроки информатики необходимо привить любовь и интерес к предмету, а это можно сделать на различных внеклассных занятиях с использованием информационных технологий [3].

В содержании внеклассной работы по информатике практический аспект преобладает над теоретическим, именно поэтому правильнее всего рассматривать содержание внеклассной работы с позиции деятельности учащихся старшего звена, через которую они, в свою очередь, осваивают ту или иную область общественного и социального опыта.

В процессе организации внеклассной работы по информатике в старшем звене были выявлены несколько различных форм внеклассных занятий: индивидуальные, групповые, массовые (по принципу «рядом») и массовые (по принципу «вместе»). Также было выявлено несколько деятельностей для проведения внеклассной работы, среди которых: познавательная, досуговая (развлекательная), трудовая, а также творческая деятельности.

Следует отметить, что упор при организации внеклассной работы по информатике делается именно на массовую форму внеклассных занятий, поскольку она содержит в себе огромное количество возможностей активизации познавательного интереса учащихся старшего звена, ведь именно использование массовой формы внеклассных занятий требует непосредственной активности каждого из числа участников внеклассного мероприятия.

Форма массовой внеклассной работы позволяет преподавателю косвенно воздействовать на каждого обучающегося через коллектив. Данная форма способствует развитию умения сотрудничать со своими сверстниками и взрослыми и взаимодействовать в коллективе без каких-либо проблем.

Во внеклассной работе по информатике познавательная деятельность рассчитана для формирования у старшеклассников познавательного интереса, совершенствования учебных умений и навыков и положительной мотивации учения. Познавательная деятельность является продолжением учебной деятельности с использованием иных форм учения. Этими формами учения могут выступать, к примеру, различные кружки, турниры любознательных, КВНы, «Что? Где? Когда?», экскурсии в вычислительные центры или колледжи и университеты где проводится подготовка будущих специалистов по информатике и программированию и т.д.

Для углубления знаний учащихся старшего звена в области программного материала, развития их воображения, логического мышления, исследовательских навыков и сообщения учащимся сведений из истории информатики и вычислительной техники используются внеклассные занятия по информатике.

Внеклассную работу по информатике с учащимися старшего школьного возраста следует строить с учетом уже приобретенных ими в школе знаний, умений, навыков и накопленного жизненного опыта. Учащиеся этого возраста пытливы и любознательны, они ищут возможности проявить свою возросшую самостоятельность и инициативу в труде, стремятся проверить свои силы в трудных ситуациях. Задача преподавателя – помочь каждому подростку найти такое внеклассное занятие, которое смогло бы удовлетворить все его интересы и содействовало бы развитию его способностей [4].

Именно поэтому составлять тематическое планирование внеклассных занятий по информатике учителям следует с учетом возрастных особенностей учащихся старшего звена. При составлении тематического планирования следует учитывать принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей во внеклассной работе, который означает, что внеклассная работа по информатике обязательно должна строиться с опорой на силы и возможности, присущие данному школьному возрасту, и содействовать дальнейшему развитию каждого учащегося.

Внеклассная работа по информатике в настоящее время рассматривается как довольно мощное средство развития у школьников познавательного интереса к предмету, как средство развития информационной компетентности обучающихся, как средство активизации творческих способностей и самостоятельности мысли каждого учащегося и как средство углубления и расширения знаний, приобретаемых учащимися на уроках.

Список литературы

1. Клименко, Т. К. Инновационное образование как фактор становления будущего учителя [Текст] : автореф. дис. / Т. К. Клименко. – Хабаровск, 2000. – 289 с.
2. Малев, В. В. Внеклассная работа по информатике [Текст] : учеб.-метод. пособие для студентов физ.-мат. факультета / В. В. Малев, А. А. Малева. – Воронеж : ВГПУ, 2003. – 152 с.
3. Малев, В. В. Общая методика преподавания информатики [Текст] : учеб. пособ. / В. В. Малев. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 271 с.
4. Симонович, С. В. Общая информатика [Текст] : учеб. пособие для средней школы / С. В. Симонович, Г. А. Евсеев, А. Г. Алексеев. – Москва : АСТ-ПРЕСС ; Интерком-Пресс, 2000. – 592 с.

УДК 371

Лоренц С. А.
Кольева Н. С.

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙ «ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ» И «ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ» ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье приведен теоретический анализ понятий «дифференциация» и «индивидуализация» обучения. Основой исследования является технология дифференцированного обучения, которая представляет собой целенаправленную и планомерную взаимосвязанную деятельность преподавателя и обучающегося, а результатом является совершенствование компетенций, а также развитие навыков самосовершенствования и самореализации.*

Ключевые слова: *дифференциация, индивидуализация, технология дифференцированного обучения.*

Abstract. *This article is a theoretical analysis of the concepts of "differentiation" and "personalization" of learning. The basis of the study is the technology of differentiated instruction that is focused and interrelated activities of the teacher and the student, and the result is the improvement of competencies, and the development of self-improvement and self-realization skills.*

Keywords: *differentiation, individualization, differentiated learning technology.*

Современная система образования находится в процессе поиска подходов, путей и способов образования подрастающего поколения, необходимость которых определяется стремительным развитием информационного образования, общемировыми тенденциями развития образования. Произошла смена образовательной парадигмы: отказ «готовых знаний», когда основным показателем образованности личности считался объем знаний: ориентация на личностные качества, овладение способами умственной и практической деятельности, помощи в самоопределении, самореализации.

С переходом на новые образовательные стандарты широкое распространение получает технология дифференцированного обучения. По мнению некоторых исследователей, введение дифференциации и индивидуализации в образовательный процесс способно оздоровить школу и положительно скажется на состоянии здоровья учащихся [1].

Исследования ученых-практиков показывают, что все дети разные – и по способностям, и по темпам продвижения, по интересам и потребностям. В условиях традиционного обучения педагог вынужден ориентироваться на среднего ученика, не давая достаточную нагрузку «сильному», не успевая доступно объяснить и добиться усвоение материала «слабыми» [2]. В данной ситуации технология дифференцированного обучения, предполагающая учет проявляется в детализации целей, задач, содержания, а также способам организации учебно-воспитательного процесса.

Понятия «индивидуализация» и «дифференциация» обучения разрабатывались в педагогической науке как принципы обучения. Как показывает анализ научно-педагогических источников, в настоящее время не существует однозначной трактовки понятий «дифференциация», «индивидуализация», «индивидуальный подход», «дифференцированный подход», «дифференцированное обучение» [3]. Как считает И. Унт, это учет индивидуальных особенностей учащихся в той или иной форме, когда учащиеся группируются на основании каких-либо особенностей для раздельного индивидуальных способностей и потребностей играет существенную роль и обучения [4].

Дифференциация в переводе с латинского «difference» означает разделение, расслоение целого на различные части, формы, ступени, в переводе с французского «differentiation» – разница [5,6].

В педагогической литературе разными авторами даются разные понятия дифференциации обучения. В связи с этим, анализ определений «дифференциация» представлен в таблице 1.

Таблица 1

Анализ определений «Дифференциация», «Дифференцированное обучение»

Автор	Определение
1	2
Педагогический энциклопедический словарь	это форма организации учебной деятельности школьников, при которой учитывается их склонности, интересы и проявившиеся способности.
И. Унт	это разделение учащихся на группы на основании каких-либо индивидуальных способностей для отдельного обучения.
В. Монахов, В. Орлов, В. Фирсов	это средство индивидуализации обучения.
В.В. Елисеев	это группировка учащихся на основе учета их индивидуальных способностей для обучения по несколько иным учебным планам, программам, технологиям.
С. А.Митин, Н.С. Маслов	это учет индивидуальных особенностей учащихся в той форме, когда учащиеся группируются на основании каких-либо особенностей для отдельного обучения; обычно обучение в этом случае происходит по нескольким различным учебным планам и программам.
И. Осмоловская	это способ организации учебного процесса, при котором учитываются индивидуально-типологические особенности личности в форме специального создания различий в процессе и результатах обучения.
К.Г. Селевко	это: 1) создание разнообразных условий обучения для различных школ, классов, групп с целью учета особенностей их контингента; 2) комплекс методических, психолого-педагогических и организационно-управленческих мероприятий, обеспечивающих обучение в гомогенных группах.
И.В. Андреев	это дидактический принцип, согласно которому для повышения эффективности создается комплекс дидактических условий, учитывающий типологические особенности учащихся (их интересы, творческие способности, обученность, обучаемость, работоспособность и т.д.) в соответствии с которыми отбираются и дифференцируются цели, содержание образования, формы и методы обучения.

Рассмотрим, как соотносятся понятия «дифференциация обучения» и «личностно ориентированное» обучение. Личностно ориентированное обучение предполагает построение индивидуальных образовательных траекторий с учетом субъектного опыта индивида, его предпочтений и ценностей, актуализацию личностных функций учащегося в процессе обучения. Дифференциация обучения рассматривается в качестве средства реализации личностно ориентированного обучения, так как она способствует раскрытию индивидуальности, выявлению способностей и склонностей личности [7].

В педагогической литературе различают понятия «внутренней» и «внешней» дифференциации обучения, что представлено в соответствии с рис. 1.

Рассмотрим различные виды классификации дифференцированного обучения. Таким образом, дифференциацию обучения некоторые исследователи различают по характерным индивидуально-психологическим особенностям учащихся [8]:

- по возрастному составу (школьные классы, возрастные параллели, разновозрастные группы);
- по полу (мужские, женские, смешанные классы, команды, школы);
- по личностно-психологическим типам (типу мышления, акцентуации характера, темпераменту и др.);
- по уровню здоровья (физкультурные группы, группы ослабленного зрения, слуха, больничные классы).

По организационному уровню учебных групп выделяют дифференциацию [9]:

- по типу школ (гимназии, лицеи, колледжи, частные школы, школы-комплексы);
- внутришкольную (уровни, профили, отделения, уклоны, потоки и т. п.);
- в параллели (группы и классы различных уровней: гимназические, классы компенсирующего обучения и т. д.);
- межклассную (факультативные, сводные, разновозрастные группы);
- внутриклассную, или внутрипредметную (группы в составе класса).

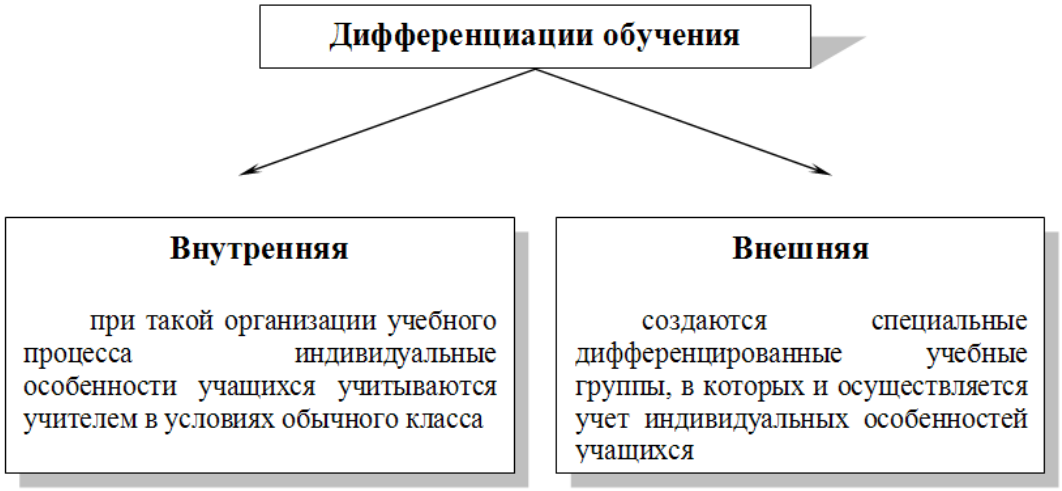


Рис. 1. Дифференциация обучения

Объединенной формой дифференциации обучения по интересам и по уровню развития является смешанная дифференциация, например, модель сводных групп по параллелям классов. Особенности уровневой дифференциации как формы «внутренней» дифференциации дают возможность каждому учащемуся овладевать учебным материалом по отдельным предметам школьной программы на разных уровнях, но не ниже базового в зависимости от способностей и индивидуальных особенностей. Профильная дифференциация предполагает обучение разных групп старшеклассников по программам, отличающимся глубиной изложения и объемом учебного материала, номенклатурой изучаемых вопросов, профессионально ориентированным содержанием обучения. Оба вида дифференциации – уровневая и профильная – могут сосуществовать и взаимно дополнять друг друга на всех ступенях школьного образования.

Список литературы

1. Кольева, Н. С. Индивидуализация учащихся через дифференцированный подход в обучении [Текст] / Н. С. Кольева, В. И. Бурба // Материали за 10-а международна научна практична конференция, «Найновити научни постижения». – Том 18. Педагогические науки. – София : «Бял ГРАД-БГ», 2014. – С. 46–48.
2. Осмоловская, И. М. Каждый школьник талантлив по-своему [Текст] / И. М. Осмоловская // Директор школы. – 2000. – № 2 – С. 67–68.
3. Абасов, З. Дифференциация обучения: сущность и формы [Текст] / З. Абасов // Директор школы. – 1999. – № 8. – С. 61.
4. Унт, И. Работа с одаренными детьми [Текст] / И. Унт // Завуч. – 1999. – № 6. – С. 5–9.
5. Алексеев, Н. А. Психолого-педагогические проблемы развивающего и дифференцированного обучения [Текст] / Н. А. Алексеев. – Челябинск, 1995. – 86 с.
6. Никитина, Н. Н. Личностно-ориентированное обучение в теории и технологии [Текст] / Н. Н. Никитина. – Ульяновск : ИПК ПРО, 1998. – 96 с.
7. Кольева, Н. С. Компетентностно-ориентированная технология интегрированного обучения [Текст] / Н. С. Кольева, В. И. Бурба // Вестник Омского регионального института. Региональный научно-практический журнал. – Омск, 2016. – С. 10–14.
8. Елисеев, В. В. Управление дифференцированным обучением в общеобразовательной школе [Текст] / В. В. Елисеев. – Ульяновск : ИПК ПРО, 1995. – С. 8–17.
9. Маслов, Н. С. Концепция развития армавирской средней школы № 4 по проблеме «Интегрированно-дифференцированный подход к обучению, развитию и профильной ориентации учащихся в условиях СОШ» [Текст] / Н. С. Маслов // Завуч. – 1999. – № 2. – С. 12–15.

УДК 37.0+001

Мамадаминова Б. А.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В данной статье анализируются некоторые аспекты сферы образования современном мире. Даются сравнительные подходы к проблеме инновационной деятельности в профессиональном образовании.*

Ключевые слова: *сфера образования, инновация, индивидуальность, непрерывное образование, методы, подготовка кадров, развитие, современные тенденции.*

Abstract. *In given article it is analyzed some aspects of an education sphere the modern world. It is given comparative approaches to a problem of innovative activity in vocational training.*

Keywords: *an education sphere, an innovation, individuality, continuous formation, methods, a professional training, development, modern lines.*

Сфера образования представляет собой одну из наиболее инновационных отраслей, во многом определяющих создание инновационного климата и конкурентоспособность экономики в целом. В ходе осуществления и распространения инноваций в сфере образования формулируется и развивается современная образовательная система — глобальная система открытого, гибкого, индивидуализированного, созидающего знания, непрерывного образования человека в течение всей его жизни.

Эта система представляет собой единство производственных инноваций в сфере образования:

– новых технологий (технологических инноваций), новых методов и приемов преподавания и обучения (педагогических инноваций);

– управленческих инноваций, включая экономические механизмы в сфере образования (экономические инновации) и институциональные формы в области образования (организационные инновации).

Инновационный образовательный процесс обеспечивает педагогическое проектирование субъект-субъектной системы качества профессионального образования педагога и студента. Именно педагогические инновации свидетельствуют о творческом потенциале субъектов педагогической деятельности и их готовности к работе в режиме развития.

В основе развития новой образовательной системы лежат современные технологии обучения:

– Интернет-технологии,

– технология электронной почты,

– компьютерные обучающие программы,

– Web-технологии,

– «кейс-стади» (обучение с использованием конкретных ситуаций),

– рефлексия как метод самопознания и самооценки,

– тренинговые технологии,

– технология обучения с применением метода проектов и другие.

Взаимосвязь науки и инновационной деятельности обнаруживается в том аспекте, что наука является источником появления инновационных идей:

– на уровне открытий — это получение нового знания о том, как нечто может быть;

– на уровне изобретений — получение нового знания о том, как нечто можно получить.

Вместе с этим, новые научные идеи через механизмы трансляции инноваций, а именно проектную деятельность и подготовку педагогических кадров, могут быть реализованы в практике.

Современное профессиональное образование ориентировано на специалиста, выпускника высшего учебного заведения, который в свою очередь должен ориентироваться на приоритеты в политике, экономике, образовании, носящие квазиактуальный характер. Современный выпускник вуза должен понимать сложную динамику процессов социального и природного развития, воздействовать на них, адекватно ориентироваться во всех сферах социальной жизни, должен обладать умениями оценивать собственные возможности и способности, выбирать критическую позицию и предвосхищать свои достижения, брать на себя ответственность за все происходящее и случающееся с ним.

Современные психолого-педагогические подходы к изучению феномена внедрения инноватики в образование раскрываются, прежде всего, в представлении об образовании взрослых как интеграции консалтинговой, исследовательской и образовательной деятельности.

Среди множества подходов к организации такой необходимой профессиональной подготовки в высшей школе в научной литературе имеют место быть следующие передовые подходы:

1) *культурологический подход*, обусловливающий формирование содержания высшего образования через приоритетное развитие «человеко-знания»;

2) *личностно-деятельностный подход*, связанный с новыми технологиями процесса обучения, которые призваны обеспечить переход от абстрактного формирования личности к педагогике развития личности;

3) *полисубъектный (диалогический) подход*, обеспечивающий субъектную позицию будущего специалиста, отношение к нему в вузе как уникальной личности, персонализацию профессиональной подготовки;

4) *индивидуально-творческий подход*, определяющий структуру взаимодействия преподавателя и студента.

Реальная практика профессиональной подготовки будущих специалистов в вузе указывает на то, что преподаватели разрабатывают свои варианты педагогических технологий, которым присущи свои особенности. Так, опираясь на психологическую основу учебной деятельности и механизмы развития психических и личностных свойств и качеств будущих специалистов, появляются педагогические технологии, учитывающие, прежде всего, индивидуальность личности, внутренние потребности и потенциальные возможности.

При организации инновационной деятельности в образовательных системах среди ведущих качеств личности, наряду с компетентностью, знаниями, столь же значимыми становятся инициативность, готовность к инновационным изменениям.

Высокая степень сформированности навыков творческого профессионально-педагогического мышления и эффективного общения педагога также являются основами успешности его профессиональной деятельности и отражают личностную и социальную зрелость профессионала.

В современных условиях важным качественным показателем инновационного подхода в профессиональной подготовки в вузе будущего специалиста является учет индивидуальных особенностей личности. Формирование и развитие индивидуальности чрезвычайно важны потому, что от решения этой задачи зависит то, как будет студент, а затем начинающий специалист осуществлять самореализацию и саморазвитие в профессиональной деятельности.

Профессиональная направленность позволяет будущим специалистам приобретать свойства и качества личности, развивает у них психические функции и процессы, которые в свою очередь способствуют личностно-профессиональной самореализации педагога, способствуя активному вхождению его в инновационные образовательные процессы.

Из вышесказанного вытекает, что созрела практическая потребность в создании условий для личностно-профессионального развития преподавателя вуза с учетом современных тенденций развития образования, объективных педагогических процессов в высшей профессиональной школе, новой социально-экономической ситуации, уровня профессионализма и образовательных потребностей преподавателя.

Современный преподаватель высшей школы как субъект инновационной деятельности и ее организатор вступает с другими членами педагогического сообщества в процесс создания, использования и распространения новшества и рассматривается с психологической точки зрения наличия у него интеллектуальных, личностных, и профессиональных предпосылок к инновационной деятельности.

Преподаватель вуза — личность, которая по содержанию профессиональной деятельности должна обладать совокупностью качеств, доступной не многим: он должен уметь проектировать учебный процесс, сочетать различные подходы к технологии обучения, использовать инновационные системы обучения, осуществлять педагогическую рефлексию, т. е. решать творческие, проблемные задачи предметно-профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Казаков, В. Г. Новое время – новые технологии профессиональной подготовки [Текст] / В. Г. Казаков // Профессиональное образование. – 2006. – № 1. – С. 12.
2. Ларина, В. Д. Модель инновационной деятельности учреждения профобразования [Текст] / В. Д. Ларина // Профессиональное образование. – 2006. – № 7.
3. Мельникова, Е. Ю. Высшему образованию столицы – инновационный режим развития [Текст] / Е. Ю. Мельникова // Профессиональное образование. – 2006. – № 9. – С. 12.
4. Рябов, В. В. Инновационно-экспериментальная деятельность МГПУ в системе московского образования [Текст] / В. В. Рябов // Профессиональное образование. – 2006. – № 1. – С. 12–13.

УДК 37.0+001

Мамлютов И. Р.
Кольева Н. С.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Аннотация. *В данной статье представлены некоторые инновационные технологии обучения. Инновационная деятельность (технология) охватывает все стороны дидактического процесса: формы организации, содержание и технологию обучения, учебно-познавательную деятельность.*

Ключевые слова: *инновационная технология, инновационная деятельность, формы и методы технологий интерактивного обучения.*

Abstract. *This article presents some innovative learning technologies. Innovation activity (technology) covers all aspects of the didactic process: the forms of organization, content and technology education, educational and cognitive activity.*

Keywords: *innovative technology, innovation, forms and methods of interactive learning technologies.*

Усложнение системы научных знаний, их интеграция и дифференциация требуют от преподавателей расширения и углубления квалификации. Преподаватель – личность, которая по содержанию профессиональной деятельности должна обладать совокупностью качеств, доступной не многим: он должен уметь проектировать учебный процесс, сочетать различные подходы к технологии обучения, использовать инновационные системы обучения, осуществлять педагогическую рефлексию, т.е. решать творческие, проблемные задачи профессионально-педагогической деятельности.

Изменение технологии обучения должно быть направлено на переориентацию деятельности преподавателя от информационной к организационной – по руководству самостоятельной учебно-познавательной, научно-исследовательской и профессионально-практической деятельностью студентов. Это предполагает повышение уровня личностной активности не только обучающихся, но и преподавателей, а также рассмотрение обучения как процесса межличностного взаимодействия и общения.

В современных условиях возникла необходимость переподготовки преподавателей в целях обеспечения их новым инструментарием, соответствующим новым современным требованиям – инновационным технологиям. Инновация предполагает зарождение, развитие нового, внутри уже имеющегося, функционирующего. Инновационный подход характеризуется вариативностью методик, активизирующих умственную деятельность студентов: проблемные вопросы, мозговой штурм, тренинги, «кейс стали» (обучение по конкретным учебным ситуациям), деловые игры и т.д. При инновационном подходе для обучения используются новейшие источники информации, компьютеры, аудиовизуальные средства, дополнительная литература, творчески организуется образовательное пространство, происходит индивидуализация образовательного процесса, используются возможности компьютерных информационных технологий.

Среди инновационных технологий наиболее перспективными считаются обучение с использованием конкретных учебных ситуаций, рефлексию как метод самопознания и самооценки и как собственно технологию – диагностическую и развивающую, а также тренинговые технологии. Преподаватель руководит процессом анализа ситуации, вовлекая в обсуждение как можно больше студентов, стимулируя разнообразие точек зрения, при этом он не дает качественной оценки ответов – любое высказывание воспринимается как допустимое [1]. Процесс обсуждения ситуации требует от преподавателя широкой эрудиции, коммуникабельности, комплекса знаний по целому ряду смежных дисциплин.

Другой перспективной инновационной технологией является рефлексия, выступающая как технология самодиагностики успешности эффективности педагогических действий преподавателя, как средства гибкого реагирования на то или иное педагогическое явление. Этапы рефлексии можно упрощенно представить как следующие алгоритмы [2]:

– сиюминутный сигнал «стоп» в сознании преподавателя, позволяющий молниеносно оценивать ситуацию, реакцию аудитории, отдельных лиц;

– «запуск» работы мысли: «Что я делаю? Что в данный момент происходит? А как надо делать?»;

– оценка своего интеллектуального, эмоционального состояния и состояния партнеров по общению;

– внезапное решение, неожиданная творческая мысль: «знаю как надо»;

– принятие решения (в педагогическом процессе – изменение тона и темпа речи, характера высказываний, формы работы, позы, выражения лица;

– педагогическая импровизация, представляющая собой высший уровень профессионализма преподавателя.

Для реализации современного образования нужны новые походы, образовательные инновационные технологии, такие как информационные.

Информационная технология направлена на расширение сферы использования вычислительной техники и компьютерных технологий в учебной и научно-исследовательской работе, в управлении учебным процессом, она создает дополнительные возможности для стимулирования у студентов творческого мышления, усиливает значимость их самостоятельной работы, упрощаются контроль и самоконтроль самостоятельной работы. Использование информационных технологий изменяет роль преподавателя и студента и их взаимоотношения. Задачей преподавателя становится направление развития личности студента, поддержание творческого поиска, организации коллективной работы. Наибольший эффект от новых информационных технологий в образовательном процессе достигается при использовании информационных и демонстрационных программ, моделирующих программ обеспечивающих интерактивный режим работы студента с компьютером, экспертных систем для диагностики уровня обученности, доступа к информационным ресурсам сети Интернет.

Таким образом, новые информационные технологии нельзя рассматривать как эксклюзивную форму обучения, они должны сочетаться с традиционными видами учебного процесса – лекциями, консультациями, лабораторными работами.

Список литературы

1. Щуркова, Н. Е. Педагогическая технология [Текст] / Н. Е. Щуркова. – Москва : Педагогическое общество России, 2005. – 224 с.
2. Кольева, Н. С. Роль инновационных методов обучения в образовательном процессе [Текст] / Н. С. Кольева, И. Р. Мамлютов // Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2015. – С. 150–151.

УДК 792+378

Марков С. Ю.

МЕТОДЫ ИНТЕРАКТИВНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ЗВУКОРЕЖИССУРЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *В данной статье рассматривается роль интерактивных методов обучения в преподавании звукорежиссуры, а также проблема подготовки специалистов в сфере творчества.*

Ключевые слова: *звукорежиссура, интерактивный метод обучения, искусство, творчество, глобализация.*

Abstract. *This article is about the role of interactive methods for sound engineers' teaching, and also the key points of preparingspecialists in art and creativity.*

Keywords: *sound engineering, interactive teaching method, art, creativity, globalization.*

В современных реалиях существующая система образования претерпела значительные изменения. Процесс этих изменений продолжается и по сей день, ибо прогресс не стоит на месте, а образование, как важнейшая часть формирования благополучного общества, может и должно не только следовать современным трендам, но и опережать их на несколько шагов.

Наша страна является независимым развивающимся государством и, соответственно имеет огромную потребность в специалистах, имеющих творческое, отличное от других видение и мышление.

Подготовить таких специалистов – задача непростая. Наш первый президент Ислам Абдуганиевич Каримов справедливо отмечал: «После обретения независимости мы, отказавшись от старых стереотипов, разработали и внедрили в жизнь собственную систему образования, основанную на совершенно новых принципах, прежде всего на национальных традициях, идеях и передовых мировых стандартах, которая, полностью оправдав себя, получила признание не только нашей, но и широкой международной общественности. Эта система с неуклонно растущим масштабом сегодня играет решающую роль в строительстве великого будущего нашей страны, имеет долгосрочную перспективу, а ее дальнейшее развитие приведет в конечном итоге к «взрывному эффекту» во всех сферах жизни общества»[1,с.184].

Движение государства вперед – это не только экономика, оборона или политические процессы. Это так же идеология, история и, разумеется, творчество, как одно из важнейших проявлений развития и прогресса.

Творческий процесс – это сложный психологический и эмоциональный механизм, имеющий весьма размытые понятия, и практически не имеющий пределов, ведь его невозможно измерить общепринятыми критериями или формулами.

Полет свободной творческой мысли несоизмеримо важен для любого проявления в области искусства и культуры. Без творческого подхода невозможно добиться идеального результата, а это значит, что развитие творчества даже в сугубо прикладных специальностях на сегодняшний день - один из самых важных приоритетов в образовании.

Существующая система образования во многом повторяет ту систему, которая создавалась в эпоху индустриализации в конце XIXвека, начале XX. Эта система была направлена на подготовку большого количества специалистов, которые должны были работать на вновь создаваемых производствах в основном конвейерного типа. То есть, основной задачей данной образовательной системы было скорее технически грамотное количество, нежели творчески мыслящее качество. Внимание уделялось конкретной подготовке к определенному ремеслу и выполнению определенных задач. В результате, творческое мышление и способность людей генерировать идеи – все это отходило на второй план.

Данная система имеет право на существование и зарекомендовала себя в течение нескольких десятков лет, но проблема состоит в том, что эта система очень часто не включает в себя подготовку именно творческих специалистов, которые способны мыслить иначе – более расширенно и креативно. Без указки сверху, без ожидания каких либо реакций на свои идеи и действия в профессиональной области.

Идея не имеет границ. А творческая идея – это совокупность множества мыслительных процессов, которые одномоментно вдруг обретают форму и смысл. Подобные явления невозможно и не нужно контролировать, ибо под контролем они превращаются в слабые, бюрократизированные подобия самих себя.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в современных реалиях, когда большинство технологичных производств автоматизируются, необходим поиск и дальнейшая подготовка творчески мыслящих специалистов. Выявление людей, обладающих творческим и креативным потенциалом – важнейшая задача, решение которой требует кропотливой и серьезной подготовки. Данный процесс целесообразно проводить в несколько этапов.

Этап № 1. Включает в себя работу со студентами на предмет проявления ими творческого мышления и умения нестандартно мыслить в различных ситуациях и предлагаемых обстоятельствах. Такие ситуации либо возникают сами в процессе обучения, либо преподаватели создают их искусственно, дабы определить конкретные показатели.

Этап № 2. Это выявление предпочтений в изучаемой специальности. Любая специальность, как мы знаем, имеет несколько различных направлений. Студенты зачастую имеют свою точку зрения по каждому из них и, соответственно, определяют для себя наиболее важные этапы. Именно из этого и следует строить дальнейшую стратегию обучения.

Этап № 3. Теоретическая и практическая работа с каждым из студентов индивидуально, исходя из личных предпочтений студента при выборе направления в специальности.

При данном подходе студент будет добавочно мотивирован для дальнейшего роста, как специалист. Более того – данный подход дает дополнительный стимул для самообразования и личностного роста студента.

Этап № 4. Процесс интерактивного обучения студентов, который проходит непосредственно на производственной базе, имеющей все необходимые материально-технические ресурсы. Каждый теоретический базис должен быть подкреплен исполнением в реальных условиях с использованием технической составляющей.

В случае со специальностью «звукорежиссура» понятие «интерактивные методы обучения» приобретает особенную значимость. И мы рассмотрим, почему именно в данной профессии интерактивные методы обучения чрезвычайно важны.

Звукорежиссура – это очень специфичная отрасль, стоящая особняком от всех остальных профессий. И данная профессия является, по сути, комбинацией науки и творчества. Гибридом инженерии и музыки. Смесью режиссуры и электроники.

Эта отрасль приобрела все черты «профессии нового времени» - технологичность, привязанность к глобальному информационному пространству и, разумеется, - принадлежность к миру творчества и свободного мышления.

В эпоху глобализации и объединения компьютеризированных систем в единое пространство – ремесло, как таковое, стало не самой важной составляющей профессии. Как и любая другая технологичная профессия, звукорежиссура автоматизировалась. И процесс автоматизации затронул огромное количество технических циклов, которые будучи рутинными, тем не менее, выполнялись непосредственно человеком.

В наше современное время, подавляющее большинство этих процессов выполняются автоматически на программном уровне. Любую цепочку так называемых рутинных процессов сейчас может выполнить компьютер в полностью или частично автоматическом режиме. В результате у звукорежиссера остается огромное количество сэкономленного времени, которое можно употребить на иные задачи – более творческие и созидательные, нежели рутинные и утомляющие.

По этому, в профессии современного звукорежиссера сейчас стало уделяться гораздо больше внимания широте кругозора, полету идей и свободе творчества. Без этих критериев стало невозможно применять и эффективно употреблять свои знания на рынке, где конкуренция крайне высока, благодаря всеобщей глобализации. А ведь именно такая конкурентоспособность специалиста во многом определяет области его применения и профессиональную ценность.

Говоря языком рынка: «Хороший специалист не боится конкуренции и никогда не сидит без работы!»

И если раньше, буквально десять-пятнадцать лет назад, профессионализм звукорежиссера определялся во многом его умением производить те или иные технологические процессы в определенном количестве, то сейчас все изменилось. Прогресс не стоит на месте и дабы идти в ногу со временем, а не быть в арьергарде миро-

вых технологий и достижений, просто жизненно необходимо использовать самые современные интерактивные методы для эффективной подготовки профессиональных звукорежиссеров.

Те специалисты, которых можно и нужно готовить с использованием самых инновационных методов обучения, через некоторое время станут творческим основанием профессии новой формации. И это основание – фундамент одной из важнейших частей нашего молодого государства, состоящего из молодых, прогрессивных и свободно мыслящих профессионалов, имеющих базис знаний и методологию их применения в условиях современного рынка и развития честной и справедливой конкуренции[2,с.150].

Профессия звукорежиссера не терпит халатного отношения, или каких либо профанаций, призванных облегчить существования лени или нежелания к саморазвитию. В данной отрасли невозможно каким-то образом оправдать собственную профнепригодность или наплевательское отношение к проделанной работе.

Зритель и слушатель оценивает творчество беспристрастно и в свете нового времени, то есть «голосует своим кошельком».

Именно поэтому необходимо искать, выявлять и готовить специалистов творческих, идейных и преданных своей профессии. Определенным отраслям специальности, в которых, как мы рассмотрели выше, заинтересованный и должным образом мотивированный студент будет максимально эффективно вливаться в процесс обучения.

Если образовательный процесс интересен студенту, а именно этот интерес призваны обеспечить интерактивные методы обучения, то такой процесс станет важным симбиозом системы образования и студентов, которые фактически являются ее полноценной частью, а не придатком, как до сих пор думают некоторые.

Без мотивированных студентов невозможно эффективное существование системы образования в той ее ипостаси, которую мы привыкли видеть.

Но в то же время люди, имеющие стремление к свободному творческому мышлению и саморазвитию, могут абсолютно спокойно существовать вне системы образования. Все это говорит о том, что системе образования необходимо выявлять, привлекать в свои ряды студентов подобного склада и образа мышления. И эффективно удерживать посредством максимального содействия и мотивационного вовлечения.

Эти методы послужат на благо:

- самих будущих специалистов, которые будут иметь площадку для выражения своего творческого потенциала.

- системы образования, которая будет служить своей изначальной цели, одновременно приобретая бесценный опыт и новые решения в методологии обучения.

- и, разумеется, нашего государства, которое будет получать грамотных, эффективных и конкурентоспособных специалистов мирового класса.

Список литературы

1. Каримов, И. А.Обеспечить поступательное и устойчивое развитие страны – важнейшая наша задача [Текст] / И. А. Каримов. – Т. 17. – Ташкент : «Узбекистан», 2009. – 184 с.
2. Робинсон, К. Найти свое призвание: как открыть свои истинные таланты и наполнить жизнь смыслом [Текст] / К. Робинсон, А. Лу. – Москва, 2013. – 150 с.

УДК 372.016:81+001

Мурадова Д. М.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. *Данная статья посвящается одной из главных тем в выборе и использовании инновационных технологий в процессе обучения иностранному языку. Также в статье говорится о целях и задачах преподавателя и правильном подходе к выбору современных средств, технологий и, в частности, интернет-ресурсов.*

Ключевые слова: *деятельность, иностранный язык, инновация, методика, метод обучения, технология, учебный процесс, учитель, учащиеся.*

Abstract. *The article is devoted to one of the main themes in choosing and using innovation technologies in the process of teaching foreign language. Moreover, there is information about teacher's aims and tasks in correct choice of modern technologies, Internet resources in particular.*

Keywords: *activity, foreign language, innovation, methodology, method of teaching, technology, teaching process, teacher, learners.*

Мы являемся свидетелями того, что сейчас остро стоит вопрос о применении новых информационных технологий на всех этапах образования. Но новые технические средства требуют и новых форм образования, нового подхода к самому процессу обучения, а также высококвалифицированных кадров, которые соответствуют поставленной цели развития личности.

Задача преподавателя состоит в умении правильного выбора метода обучения, а как следствие, это позволит учащемуся проявить не только свою заинтересованность, но, прежде всего, показать свою активность и творческий потенциал [2, с. 12].

На современном этапе обучения иностранным языкам разработано немало педагогических технологий. Использование информационных технологий на уроке позволяет:

• активизировать познавательную деятельность учащихся;
•обеспечить высокую степень дифференциации обучения (почти индивидуализацию);
• повысить объем выполняемой работы на уроке;
• усовершенствовать контроль знаний;

• сформировать навыки подлинно исследовательской деятельности;

• обеспечить доступ к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам.

В современном мире невозможно обходиться без компьютера. Интернет заменяет телевидение, общение по телефону, личное общение с друзьями и родственниками, походы в кинотеатр, библиотеку, походы за покупками в магазин, письма и многое другое. Мы должны уметь использовать положительные возможности компьютерной эры. Компьютер на уроке это:

- источник учебной информации;
- наглядное пособие (качественно нового уровня с возможностями мультимедиа и телекоммуникаций);
- индивидуальное информационное пространство;
- тренажер;
- средство диагностики и контроля;
- минитипография.

Сегодня цели и задачи, стоящие перед современным образованием, меняются – акцент переносится с усвоения знаний на формирование компетентности. Учебные заведения обеспечиваются современными компьютерами, электронными ресурсами, доступом к Интернету. Это способствует внедрению новых педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс.

Учитель должен прагматично подходить к использованию информационно-компьютерных технологий, и смотреть на компьютер не как на своего конкурента, а как на более совершенный по сравнению с другими средствами обучения инструмент [3, с. 16].

Информационные компьютерные технологии открывают перед учителем иностранных языков поистине необозримые возможности и предлагают простые и удобные решения широкого круга задач, расширяют выбор материалов и форм учебной работы, делают уроки яркими и увлекательными, эмоционально и информационно насыщенными.

Практическое использование информационных технологий повышает познавательную активность учеников, результатом которой является открытие новых знаний, развитие познавательной активности учащихся, формирование умений самостоятельно пополнять знания, осуществлять поиск и ориентироваться в потоке информации.

Применение на уроках информационных компьютерных технологий повышает интерес учащихся к изучению иностранного языка путем развития внутренней мотивации. А позитивная мотивация — это ключ к успешному изучению иностранного языка. Так, на уроках английского языка с помощью Интернета можно обучить лексике, фонетике, письму, чтению, грамматике, а также диалогической и монологической речи. Возможности Интернет ресурсов огромны, глобальная сеть создает все необходимые условия для получения необходимой информации находясь в любой части земного шара [1, с. 24].

В настоящее время в процессе обучения иностранному языку приоритет отдается интерактивности и коммуникативности, что делает возможным развитие межкультурной компетенции, которая является главным компонентом коммуникативной способности. Хотя новые методы с использованием Интернет ресурсов абсолютно противопоставляются классическому традиционному обучению иностранному языку, но при помощи так называемого принципа “аутентичности” можно создать реальные ситуации в процессе обучения общению на иностранном языке. Обучая подлинному языку, Интернет помогает в формировании навыков разговорной речи, а также подлинную заинтересованность и эффективность.

К современным технологиям относится и технология сотрудничества. Основная идея данного метода заключается в умении создать необходимые условия для активной совместной деятельности учащихся в разных учебных ситуациях. Учащиеся объединяются в группы, им дается одно задание, но при этом, каждый отвечает не только за результат своей работы, но и за результат всей группы. Как результат – выигрывает вся группа, так как в процессе совместной групповой работы слабые учащиеся стараются выяснить у сильных то, что не всегда ясно и понятно, а сильные, в свою очередь, стремятся, чтобы слабые могли справиться с заданием, ведь от этого зависит результат всей группы в целом.

Данный и другие методы с использованием инновационных технологий в процессе обучения иностранному языку позволяют согласиться с тем, что многие из предложенных методов с использованием инноваций дают вполне положительные результаты. Хотя новым фактором, влияющим на качество образования продолжает оставаться профессиональная компетентность самого педагога, от педагогической компетенции и творческо-профессионального подхода зависит если не все, то очень многое.

Список литературы

1. Азимов, Э. Г. Материалы Интернета на уроках английского языка [Текст] / Э. Г. Азимов // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 1. – С. 23–25.
2. Мирульд, Р. П. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам [Текст] / Р. П. Мирульд, И. Р. Максимова // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 4. – С. 9–15.
3. Цветкова, Л. А. Использование компьютера при обучении лексике в начальной школе [Текст] / Л. А. Цветкова // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. – С. 16–18.

УДК 372.016:004

Никишина О. А.
Толкачев Е. С.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются преимущества использования мультимедийных технологий на уроках информатики. Описываются результаты апробации применения разработанного мультимедийного сопровождения в учебном процессе.*

Ключевые слова: *мультимедиа-технологии, мультимедийное сопровождение, образовательный процесс.*

Abstract. *This article discusses the benefits of using multimedia technologies at lessons. It describes the results of testing of the developed multimedia support in the learning process.*

Keywords: *multimedia technology, multimedia support, the educational process.*

Основным фактором информатизации образования является использование мультимедийного сопровождения в образовательном процессе. К одним из наиболее активно развивающихся и многообещающих информационных технологий относят мультимедиа технологии [1]. Наглядное пособие включает образное мышление, способствует лучшему восприятию изучаемого материала на уроке. Благодаря этому возможно сочетать как теоретический, так и демонстрационный материал урока. Тестовые и контрольные задания могут быть не только в бумажном и словесном варианте, но и в электронном.

Использование мультимедиа на уроках помогает эффективнее реализовать образовательные, развивающие и воспитательные цели учебного процесса, повышает качество обучения при проведении учебных занятий, поэтому внедрение в учебный процесс мультимедийного сопровождения для уроков информатики в 7 классе является актуальным сегодня.

Разработанное мультимедийное сопровождение, которое включает в себя презентационный материал по изучаемым темам, интерактивные задания, интерактивный тест, представление нового материала с помощью видеороликов было внедрено в учебный процесс. Апробация разработанного мультимедийного сопровождения для уроков информатики в 7 классе проводилась на базе КГУ «Карагандинская средняя школа», район М. Жумабаева, с. Караганды.

Для выявления повышения интереса учеников к уроку информатики, с использованием мультимедийного сопровождения было проведено анкетирование в начале апробации и по завершению внедрения разработанного мультимедийного сопровождения. В соответствии с таблицей 1 представлена анкета для опроса учеников.

Таблица 1

Анкета на выяснение заинтересованности предметом

№	Вопрос	Да	Нет
1	2	3	4
1	Считаете ли вы необходимым использование мультимедийного сопровождения на уроках информатики?		
2	Изменится ли ваше отношение при компьютеризации учебного процесса?		
3	Используете ли вы ПК и возможности мультимедийного сопровождения при подготовке к урокам?		
4	Нравится ли Вам информатика?		
5	Вам нравятся традиционные уроки? (лекция, практика)		
6	Вам нравятся нетрадиционные уроки? (игры, кроссворды, конкурсы, уроки типа КВН, экскурсии и т.д.)		
7	Хотите ли Вы принимать участие во внеклассной работе по информатике?		
8	Используете ли вы ресурсы интернет при подготовке к урокам?		
9	Хотите ли Вы посещать факультатив (кружок)?		
10	Хотели бы вы, что бы учитель использовал мультимедийные разработки (презентации, видео уроки и т.д.) в качестве наглядности на уроках информатики?		
11	Испытываете ли вы трудности на уроках при работе с мультимедийными разработками на интерактивной доске?		
12	Помогает ли Вам информатика в жизни?		
13	Хотели бы Вы в дальнейшем связать свою профессию с информатикой?		

Для выявления эффективности и подсчетов результатов анкетирования использовался критерий Макнамары. Данный критерий относится к числу непараметрических критериев и предназначен для работы с данными полученными в дихотомической шкале.

Ученики отвечают на вопросы анкеты о заинтересованности применения мультимедийного сопровождения на уроках до и после апробации мультимедийного сопровождения по следующему правилу: «да» (кодируется цифрой 1), «нет» – (кодируется цифрой 0). Результаты двукратного опроса 18 учащихся записаны в форме таблицы, имеющим формат 2x2. В соответствии с таблицей 2 представлены результаты ответов анкетирования.

Таблица 2

Результаты анкетирования

Первый опрос	Второй опрос		Сумма ответов
	Да	Нет	
Да	A=2	B=2	4
Нет	C=11	D=3	14
Сумма ответов	13	5	18

В Таблице «A» – обозначает число учащихся, которые до и после апробации мультимедийного сопровождения дали ответ нравится, «C» – число учащихся, которые первый раз дали ответ не нравится, а второй раз нравится, «B» –число учащихся, ответивших первый раз нравится, а второй раз не нравится, «D» –число учащихся оба раза ответивших не нравится.

Вычисляем эмпирическое значение для критерия Макнарамы «$M_{эмп}$=0,011» (по таблице вероятностей для биноминального распределения, т.к. B+C<20), критические величины «$M_{кр}$» всегда одни и те же и равны «$M_{кр}$=3,841» для 5% уровня значимости и «$M_{кр}$=6,635» для 1 % уровня значимости. Поскольку «$M_{эмп}$» попало в зону неопределенности, то на 5% уровне значимости можно сделать вывод о том, что разработанное и апробированное мультимедийное сопровождение, способствовало формированию у учеников увеличения интереса к предмету информатика.

В результате проведенного исследования можно сказать, что мультимедийное сопровождение играет большую роль в повышении эффективности учебного процесса.

Список литературы

1. Апатова, Н. В. Информационные технологии в школьном образовании [Текст] / Н. В. Апатова. – Москва, 1994.
2. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Г. Захарова. – Москва, 2003.

УДК 378(575.1)

Турдибоева М. У.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *В данной статье освещается деятельность государственного тестового центра и развитие высшего образования на новых основаниях в годы независимости в Республики Узбекистан.*

Ключевые слова: *образование, Национальная программа по подготовке кадров, новая система, прием, вузы, Государственный Тестовый Центр, специальный сборник, период реформы, приоритетное направление, новые информационные технологии.*

Abstract. *In given article is illuminated activity of the state test centre and development of the higher education on new foundation at years of independence in Republics Uzbekistan.*

Keywords: *education, the National Programme for Personnel Training, new system, Admission, Higher Education Institutions, State Testing Centre, a special issue, the reforming period, priority areas, new information technologies.*

The level of education in Uzbekistan corresponds to the parameters that are typical for the leading states of the world. Our country has managed to preserve the state system of training specialists, thus ensuring wide access to education for all strata of the population. The reform of educational system and training the national specialists is a state priority, that is embodied in the National Program on training the personnel and the Law on Education [1].

As it was already mentioned the unified policy for education is detailed in the National Programme for Personnel Training, which reinforces the multi-level higher education system and identifies the following areas as critical for the new system to become fully operational:

- to elaborate and introduce state educational standarts for the Bachelor's and Master's degree levels,
- to train higher educational teaching staff (including training abroad in the best universities),
- to conduct structural reform in higher education establishments,
- to improve the management, increase the independence of higher education establishments,
- to introduce the concept of public management through the creation of Boards of Founders,
- to elaborate and implement mechanisms of interaction between education, science and industry,
- to elaborate technologies for personalizing education, means of open and distance education,
- to intensify the educational process by introducing the use of new pedagogical methodologies, information technologies and modular systems,
- to broaden the humanitarian base of education.

Admission of students to Higher Education Institutions in Uzbekistan is carried out on the basis of state grants (budget) and contracts (fee paid basis).

Annually the Cabinet of Ministers issues a Resolution providing detailed information and requirements on enrolment at Higher Education Institutions (HEIs). State Testing Centre under the Cabinet of Ministers is responsible for organization of testing and development of testing materials. Uzbekistan is in the group of 10 countries using a modern testing system based on multiple choices. The testing is held on the 1st of August throughout the country for all types of HEIs.

The system of testing has been continuously improving during the last eight years: at the moment there is a database of qualified tests, which require from the applicants a deep knowledge and understanding of subjects, clear

logic of thinking and other relevant skills. With the aim of improving the quality of testing materials and their broad approbation by pupils and teachers a special issue of "Ahborotnoma" - "Vestnik" is published every year by the State Testing Center. Only those who have actually passed testing at an adequate level are admitted and not anybody who is ready to pay.

There is no procedure for someone who passed the testing with top marks to choose a university or institute: s/he will be admitted to the HEI, where his/her application was submitted. The Universities decide whom they want to admit through the definition of minimum and maximum of total score of testing. (For example, the ranking list of 200 applicants includes the results in the range of 230-160. Only 50 people with total score from 230-195 are admitted on budget basis, other 50 people with results from 195-160- on a contractual basis.)[2]

If a student can't get a state grant, in most cases the contract fee is paid by parents, companies or organizations.

In July 2001 according to the Regulation of the Cabinet of Ministers of Uzbekistan a new system on provision of education loans was introduced, which gave the opportunity for a number of students to be enrolled at HEIs throughout the republic. The Regulation states that educational loans are allocated to citizens of Uzbekistan, who have successfully passed the enrolment test and have been admitted to HEIs on a contract basis. For orphans and handicapped persons the loans will be given without interest charges.

In order to maintain the academic level of each institution has to undergo a regular assessment in order to be accredited by the MHSSE. For the reforming period since 1997 the following target programmes have been developed and at the moment are being implemented:

- Training, retraining and professional development of pedagogical staff;
- Support of talanted youth;
- Management of education system;
- Intellectual and moral development, enlightenment;
- Quality control and personnel competitiveness;
- Interaction between education, science and industry;
- Informational maintenance of educational process and scientific research.

For the last years the regulatory-methodological basis of a two-level higher education system have gone through an experimental approbation, including educational standards, curricula and syllabuses in all areas of the Bachelor's and Master's programmes. At present, the results of approbation are being analysed, the

regulations are being improved and corrected [3].

Every 5 years the teaching staff of all types of HEIs has to undergo short-term retraining or upgrading courses. Presidential decree of May 30, 2002 set forth new strategic directions and goals of ICT development in Uzbekistan. The Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan approved of the Program of development of Information and Communication Technologies for the period of 2003-2010 and provision of wide access to Internet. One of the main objectives of the programme will be to improve training specialists in the field of information and computer technologies in the republic, as well as to upgrade necessary computer skills of future specialists in all HEIs through ensuring facilities and access to Internet.

Considering experience gained from implementation of NPPT, development of the labour market and real social-economic conditions the following priority areas have been defined for further development of education system:

- wide introduction of new information technologies and modern pedagogical methodologies,

- creation of republican information-educational network, which covers higher education institutions connected to Internet,

- development and provision the academic lyceums, professional colleges and higher education establishments with updated teaching materials,

- improvement of quality of training and retraining system of SSE pedagogical staff (about 160 000 teachers should be trained by 2015),

- upgrading of skills of university teaching staff, especially in the field of Engineering (oil, gas, textile, agriculture, civil engineering, automobile industry etc.),

- improvement of forms and methods of labour marketing, analysis of demand for specific specialties of higher education,

- introduction of quality assurance system, -creation of basis towards the Bologna process (ECTS).

Modern education is aimed at the formation of new public-political climate, progressive public awareness that enabled to evade a number of errors some countries had faced, provide progressive development of the country and win its respected place in the world community.

List of Literature

1. The law on Education and the National program on professional trainings. – T., 1997.
2. Uzbekistan Education Stats, NationMaster. Retrieved from. – http://www.nationmaster.com/country-info/profiles/Uzbekistan/Education.
3. Development of education system in Uzbekistan. UNDP, Tashkent, 2015.

УДК 37.0

Ходжиева З. У.

ГУМАНИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *Данная статья посвящена значению идей педагогики Востока в гуманизации дидактических отношений. В статье также рассказывается, как можно использовать идеи Исламской религии и суфизма в современном образовании.*

Ключевые слова: *гуманизация, дидактические отношения, классическая педагогика Средних веков Востока, суфизм, тарикат, наставник, Шейх, ученик.*

Abstract. *this article focuses on the significance of the ideas of pedagogy of the East in the humanization of didactic relations. The article also describes how you can use the ideas of Islam and Sufism in modern education.*

Keywords: *humanization, didactic relations, the classical pedagogy of the Middle ages of the East, Sufism, tariqa, mentor, Sheikh, student.*

В Узбекистане сфера образования поднялась на совершенно новый уровень. Достигнуты невероятные результаты в реформировании и усовершенствовании системы образования. Ибо мы живем в исторической эпохе великих созидательных работ и коренных изменений в жизни, культуре и быту нашего народа. Все это также привело к изменением в межчеловеческих социальных отношениях. В результате, эти изменения повлияли на систему образования и на сущность процесса обучения, и стали причиной ряда преобразований мирового значения. Между тем, не оказались на стороне от этих изменений и отношение между основными субъектами процесса обучения, то тесть преподавателем и учеником, которые приобретают содержательно новую сущность. Первый Президент Республики Узбекистана И.А.Каримов, уже в первые годы независимости, определил вопрос о радикальном реформировании области образования, как важную проблему в повестке дня. Изменение Закона об образовании, принятие национальной программы подготовки кадров, создание непрерывной системы образования, координирование деятельности всех социальных институтов, занимающихся образованием и воспитанием – все это является важным историческим событием в области образования в Узбекистане. Великое политическое мужество и мудрость первого Президента И.А.Каримова заключается в том, что он поставил весьма ответственную задачу перед всеми, кто занимается воспитанием и образованием, воспитать и вырастить свободомыслящее, мудрое, всесторонне совершенное и счастливое поколение. «В демократическом обществе, - утверждает первый Президент Узбекистана И.А.Каримов, - дети и вообще, каждый человек воспитывается в духе свободного мышления. Если дети не учатся мыслить свободно, то низкие результаты образование неизбежны. Конечно же, знания необходимы. Но они решают не все. Мыслить свободно - тоже большое богатство» [1,с.76]. Этот процесс сам по себе создает возможность сделать ученика активным субъектом процесса обучения, а не просто участником. На сегодняшний день именно по этой проблеме в образовательной области выполнен и внедрен в практику ряд научно-исследовательских работ. К числу подобных исследований можно отнести ряд теории таких, как организация творческого образования, личностно ориентированные педагогические технологии, организация обучения на базе технологического подхода, инновационные организация и управление обучения, использование интерактивных методов в процессе обучения, итерирование обучение и т.п. Идея гуманизации образования направлена на выполнение широкомасштабных задач и предполагает ведение отдельных самостоятельных научно-исследовательских работ для каждого составляющего педагогической системы

Основные составляющие элементы педагогической системы – это преподаватель и ученик. И одну из актуальных проблем педагогики представляет отношение между этими двумя субъектами, его содержательное обновление и улучшение качества на новом уровне. В настоящее время науке известны разные виды отношений (с точки зрения обучения) между преподавателем и учеником. Однако дидактические отношения между ними исследованы не достаточно. Следовательно, не существует полноценного научного определения для термина «дидактические отношения». И поэтому, разработке отдельного определения и характеристики, определение самых эффективных методов и средств гуманизации дидактических отношений считаются важными педагогическими вопросами, ожидающими своего решения.

Основываясь на источниках касательно данной проблемы и анализах экспериментов, мы пришли к заключению, что великие произведение, созданные в области Восточной педагогике, идеи Исламской религии, хадисы пророка Мухаммеда являются важными источниками эффективного решения данной проблемы.

Известно, что в Исламе воспеваются ценные идеи о знании, стремление к знаниям, усилие и усердие на этом пути, почитание ученых и мудрецов, а также этикет отношений между учеником и наставником. К примеру, в 11-аяте суры «Мужодала» святого Корана приводится следующее: «Аллах поднимет тех из вас, кто уверовал и обучился на высокую степень. Аллах знает о всем хорошем и плохом, что вы творите». Еще в одном аяте говорится: Просите «О Аллах, одари меня знанием!». Интерпретируя эти суры и аяты, пророк Мухаммед сказывал свои хадисы. В Четырехтомнике хадисов Имома Бухари «Ал-жомеъ ас-сахих» есть отдельная глава, называемая «Книга знаний». В этой главе приводятся много ценных образовательно-дидактических мнений (высказываний) о достоинстве знания, понимании знания, распространение его среди людей, статусе образованных людей, секретах обучения, времени обучения, методах, последствиях пренебрежения наукой и невежества.

Изучая внимательно эти хадисы, мы можем стать свидетелями культуры возвышенного педагогического общения, множества дидактических требований для учителей и наставников и совокупности правил педагогической техники и этики. Нам известно, что каждый педагог сталкивается с множеством проблемных и противоречивых ситуаций в процессе общение с учениками. Преподавателю же необходимо определить эти проблемы как педагогическое задание и выполнить его должным образом. Одной из проблем, с которой часто

сталкиваются преподаватели в своей деятельности является отвлекающие преподавателя несвоевременные вопросы, задаваемые учеником во время занятий. Возникают вопросы: Как же преподаватель должен вести себя в подобной ситуации? Какие нужно соблюдать правила, чтобы решить эту проблему?

Книга хадисов «Ал-жомеъ ас-сахих» дает следующую информацию. О том, как человеку необходимо сперва закончить слово, а потом отвечать, если его спросят о знании в момент его речи. Хадис – 59. Абу Хурайра говорит: «Как-то пророк Мухаммед читал лекцию своим прихожанам. Подошел один бидуин и спросил: «Когда судный день?» Пророк продолжил свою речь. Некоторые последователи подумали: «Мухаммед услышал его, но ему это, наверное, не понравилось». Другие подумали: «Мухаммед не услышал его». Когда пророк закончил свою речь, он сказал: «Где тот, кто спросил про судный день?» Бидуин ответил: «Я здесь, о Мухаммед!». «Жди судного дня, в час когда не станет добросовестности!» -сказал пророк. «А как мы будем знать это?» - спросил бидуин. «Жди, когда будешь вынужден иметь дело с нечистым», ответил пророк.

Из этого хадиса мы можем заключить, что учитель объясняющий тему во время урока, в случае если его перебили и задали ему вопрос, должен сперва закончить свою речь, а потом уже ответить на этот вопрос. Этот метод, на первый взгляд, кажется простым. Но ученик потеряет всякий интерес и уважение к предмету, если учитель упрекнет его («Я отвечу, когда закончу говорить»; «Задай свой вопрос в конце урока»; «Не перебывай меня»), это во первых. Во вторых, способность ученика обозревать урок может снизится. И в результате, это может негативно отразится на эффективности обучения.

Следуя вышеупомянутому хадису, учитель может сохранить положительную психологическую атмосферу в классе и показать поучительный урок по этике получения знания. А это, в свою очередь, положит основу для гуманизации дидактических отношений между преподавателем и учениками. Также, в хадисах можно найти информацию по технике голоса преподавателя-наставника: О том, что можно дать знание громким голосом. Хадис – 60. Последователь Абдуллох ибн Амр рассказывает: «Пророк Мухаммед как то отстал от нас во время путешествия и догнал нас к моменту молитвы Аср. Мы проводили омовение. И когда мы мыли ноги, Мухаммед три раза громко воскликнул (в целях экономии воды): «Храни наши ноги (ступни) от пламени ада!».

Исходя из этого хадиса, можно сформировать следующие правила по технике и тактике преподавателя: объяснять самые важные части темы громко, утверждая; создать проблемную ситуацию и высказать мнение, направляющее к нужному правилу или заключению, а не давать готовое правило или заключение. В педагогике, одно из требований продуктивного обучения использование преподавателем проблемных вопросов. Известно, что проблемные вопросы формируют у ученика навыки мышления. Смогут ли хадисы дать уроки по этому вопросу?

О том, как имам дает задание для того, чтобы проверить знание людей. Хадис – 62. Пророк Мухаммед говорит: «Есть дерево, которое не сбрасывает листьев и оно похоже на мусульманина (то есть лист мусульманского дерева – иман (вера)). Скажите-ка, что же это за дерево?» Люди начали называть все деревья, растущие у них в деревнях. Абдуллох ибн Умар говорит: «Я подумал, что это хурма, но постеснялся сказать». Люди сказали: «Скажите Сами, о Мухаммед». Пророк ответил: «Это хурма». Случай, изложенный в этом хадисе, представляется подобием интерактивных методов, таких как «Мозговой штурм», «Синквейн», которые используются в сегодняшнем инновационном обучении. Использование таких методов в процессе обучения способствует формированию навыков логического мышления у учеников.

Мы признаем Яна Амоса Коменского как ученого – педагога, который разработал классно-урочно-предметную систему. Однако, мы не знаем о существовании хадисов, посвященных именно этому вопросу педагогики, а точнее не проводили глубоких педагогических исследований хадисов пророка Мухаммеда, прожившего полтора тысячи лет тому назад. А также, одним из принципов обучения, определенных в педагогике, является принцип последовательности и системности обучение, о чем к нашему удивлению, высказывается мнение и в хадисах пророка Мухаммеда. О том, как пророк определил дни для проповедей и получения знаний, чтобы не утруждать людей. Корни проблемы гуманизации отношений между наставником и учеником, гуманизация процесса обучения и воспитания датируются далекой исторической эпохой. В восточном воспитании, своеобразный подход к этому вопросу, связь гуманизации воспитательного процесса с верой вбирает в себя не только национальные ценности узбекского народа, но также истинную сущность общечеловеческих ценностей. Одной из актуальных проблем возникающей перед исследователями и учеными, ведущими научные исследования в сфере образования и воспитания, является исследование богатых духовных ценностей, национального наследия узбекского народа с точки зрения требований современной педагогики и внедрение научно-теоретических выводов в педагогическую практику.

В данной статье особое внимание придали на деятельность основного субъекта гуманизации дидактических отношений – учителю. Потому что учитель, как специально подготовленный человек, должен профессионально организовать и свой труд, и труд ученика.

Список литературы

1. Каримов, И. А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент, 1997.
2. Абу Абдуллох Мухаммед ибн Исмаил ал-Бухарий. Сахихи Бухари. I книга. – Ташкент : изд. «Узбекистон миллий энциклопедияси», 2008.
3. История педагогики [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов / К. Хошимов, С. Нишонова, М. Имомова, Р. Хасанов. – Ташкент : Укитувчи, 1996. – 488 с.
4. Коран. – Ташкент : изд. «Чулпон», 1992. – С. 544.
5. Мясищев, В. Н. Психология отношений [Электронный ресурс] / В. Н. Мясищев. – Режим доступа: http://ezolib.ru
6. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс [Текст] : учебник для студ. пед. вузов. – В 2 кн. / И. П. Подласый. – Москва : ВЛАДОС, 1999.

УДК 378

Эльмуратов Ф. Ю.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Аннотация. *В этой статье рассматривается учебный процесс общественно-гуманитарных дисциплин в вузе XXI века. Анализируются самые важные аспекты в процессе образования.*

Ключевые слова: *мышления, перспектива, преобразования, углубление системы, конкурентоспособность, саморазвитие, продуктивность творческого мышления, творческо-образовательная среда.*

Abstract. *On it to article educational process of socially-humanitarian disciplines in XXI-st century high school is considered. It is analyzed the prominent aspects in the course of formation.*

Keywords: *thinking, prospect, transformations, system deepening, competitiveness, self-development, efficiency of creative thinking, the creative-educational environment.*

В целях реформы в системе образования должное внимание необходимо уделить на активизацию студентов в процессе преподавания общественно-гуманитарных дисциплин. Конкретно указываются методы проявления продуктивности творческого мышления и создания творческо-образовательной среды для студентов, а также использование этих инновации в процессе преподавания общественно-гуманитарных дисциплин.

"Развивающееся общество всегда создает острую потребность в "новых людях", т.е. в новой системе образования, которая, реализируя социальный заказ, должна осуществлять подготовку людей с новым мышлением". Это изречение В.И.Беляева перекликается с мыслями нашего президента, который отмечает: "Мыслить по новому и видеть свою перспективу в укреплении демократических ценностей и интеграции страны в мировое содружество, само по себе является надежной гарантией необратимости коренных политических, экономических, духовно-нравственных преобразований в стране"[1].

Сегодня мы знаем, что от демократизации зависит дальнейшие углубление экономических реформ, развитие человеческого фактора и либерализация всей общественной жизни. Современные требования преподавания общественно-гуманитарных дисциплин в воспитании подрастающего поколения в духе здорового патриотизма, прогрессивных национальных и общечеловеческих ценностей приобретают сегодня особую актуальность. И для того чтобы молодое поколение сформировалось на основе национальной консолидации и плюрализме мнений, осознало общую национальную цель, общую национальную идею и научилось действовать строго в рамках не только юридических законов, но и моральных норм, требуются высококвалифицированные научные и педагогические кадры, соответствующие требованиям сегодняшнего стандарта.

Реформа в системе образования, создание его новых государственных стандартов, пересмотр основ воспитания, процессы демократизации общества в целом направлены на то, чтобы создать необходимые условия для совершенствования человека. В свою очередь, свободно мыслящая, правильно понимающая социальную ответственность личность является важнейшим условием и основным субъектом развития экономики, демократизации общества, утверждения свободной и благополучной жизни. Ибо "человек только тогда может полностью реализовать свой потенциал, выбрать отвечающий своим стремлениям путь, когда он мыслит свободно, живет свободно" [2].

Чтобы независимость превратилась в подлинную свободу, необходимо проводить более углубленную реформу во всех сферах, в том числе и в образовательной системе.

Институциональные преобразования в системе образования, в частности в ходе преподавания общественно-гуманитарных дисциплин, сегодня требуют создания всесторонних условий (объективные и субъективные) которые способствовали бы сформированию у молодого поколения веру в себя, твердость убеждения, свободу мыслей и плюрализм мнений.

Учебно-познавательная деятельность обучающихся представляет собой целостный процесс усвоения системы научных знаний: формирование творческих умений и навыков путем пошагового продвижения в образовании; умственное развитие и воспитание от периода к периоду, от этапа к этапу, от одного учебного занятия к другому; от одной стадии учебного занятия к другой; от одной фазы стадии учебного занятия к другой посредством решения интеллектуально-насыщенных пороговых учебных задач в ходе коллективно-индивидуального, социально-профессионального взаимодействия педагога и студентов, а также студентов между собой.

Обучающая деятельность преподавателя заключается в создании организационно-педагогических условий для самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся, в оказании им педагогической поддержки и методической помощи, обеспечивающих гарантированное решение дидактических, развивающих и воспитательных задач на основе использования умственных, материализованных и материальных психолого-педагогических процедур и системных комплексов методов, средств и форм педагогического взаимодействия.

Профессиональное образование до 1990-х годов практически не ориентировалось на первое основание - предполагалось, что профессиональные намерения студентов учитываются уже при выборе ими специальности. В современных условиях, когда усиливается стремление студентов к творческой конкурентоспособности и саморазвитию, к получению более глубокого и разностороннего образования, возникает потребность в дополнительных образовательных услугах: в изучении отдельных курсов на повышенном уровне, в предоставлении студентам широкого спектра возможностей для самостоятельной углубленной профессиональной специализации.

Вторым основанием индивидуализации и дифференциации выступают познавательные возможности, особенности обучающегося. Существует множество точек зрения на то, от каких познавательных особенно-

стей обучающихся зависит успешность их учебной деятельности. По мнению психологов, сюда входят такие познавательные свойства личности, как обученность, обучаемость, развитость (умственное развитие), развиваемость, самообучаемость и саморазвиваемость.

Обученность - результат обучения, овладения студентами системой знаний и способов деятельности. Обученность включает в себя: наличный, имеющийся на сегодняшний день, запас знаний. Основные качества знаний: системность, обобщенность, осознанность, полнота, прочность (И.Я.Лернер, В.М.Полонский и др.) Чаще всего в школе и на вступительных экзаменах в профессиональное учебное заведение диагностируется полнота и прочность знаний, а остальные параметры, от которых в большей степени зависит способность студента учиться, остаются без внимания. Более высокий уровень обученности характеризуется наличием у студента метазнаний - знаний обобщенного характера, обеспечивающих добывание других знаний, решение творческих задач.

Итак, мыслительная активность в познавательной деятельности проявляется в целенаправленном анализе и синтезе, в конкретизации и систематизации учебного материала, в овладении системной знаний, в выработке мировоззрения, представлений и понятий. Развитие творческой активности студентов характиризуется стремлением личности глубоко проникать в сущность изучаемых вещей и явлений, способностью вносить в процесс познавательной деятельности элементы новизны и творчества. Активность студентов рассматривается в тесной связи с самостоятельностью. Эти понятия дополняют друг друга, поскольку в самостоятельных действиях уже проявляются элементы активности личности, а проявление активности зачастую вызывает самостоятельность действий.

Единство познавательных процессов и умственных способностей подразумевает творческое мышление. Творческое мышление - важная психологическая предпосылка наиболее рационального и эффективного выполнения студентами своих обязанностей.

Все это возможно, если студент стремится к оптимальным результатам, устойчив к отрицательным впечатлениям и эмоциям, сохраняет самоконтроль.

"Продуктивность творческого мышления у студентов повышается, если они, уяснив задачу и оценив обстановку, каждый самостоятельно создает умственную модель, своего рода внутренний план своих практических действий" [3], - пишет педагог с большим стажем работы.

Творчество складывается как процесс из осознанных и неосознанных компонентов: постановка вопроса, мобилизация необходимых знаний, личного опыта, выдвижение гипотезы, определение путей и способов решения задачи, специальные наблюдения, эксперименты, обобщение получаемых фактов, оформление в виде логических образных, математических, графических, предметных структур.

Важным условием создания активной позиции студентов в процессе обучения их мыслительная деятельность. Условием творческого мышления являются быстрота, гибкость, мобильность познавательных процессов (восприятие, память, воображение и др.), умственные операций (анализ, синтез, сравнения, обобщения, конкретизации и др.), формы мышления (понятия, суждения, умозаключения и др.).

Для активизации познавательной деятельности студентов необходимо создать творческую атмосферу в группе. Только в таком случае, творчество можно рассматривать как продуктивную форму активности и самостоятельности студентов. Именно эти вопросы и решает 1 блок учебного процесса.

В педагогическом процессе только во взаимоотношении преподавателя со студентами творчество предполагает тонкость наблюдения за явлениями, избирательное запоминание существенного, волевое и умственное напряжение, эмоциональный подъем, яркое воображение, как студентов, так и преподавателей.

Мы считаем, что необходимо создать общеобразовательную среду которая поможет образовательную среду превратить в творческо-образовательную среду. Если Джон Локк предлагал создание карьерно - образовательную свободную среду, то Жан Жак Руссо предложил - безмятежно-свободную образовательную среду, а кредом Януш Корчага была образование творческо-образовательной среды для детей.

Создание творческо-образовательной среды для студентов в процессе преподавания общественно-гуманитарных дисциплин, соответствующая программе подготовки высококвалифицированных кадров в Узбекистане одна из острейших вопросов современности.

Список литературы

1. Каримов, И. А. Узбекистан: 16 лет независимого развития [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент. – С. 24–25.
2. Каримов, И. А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Кн. 8 [Текст] / И. А. Каримов. – Ташкент : Узбекистан, 2000. – С. 454.
3. Джаплепесов, Т. Как создать творческую группу [Текст] / Т. Джаплепесов. – Ташкент : Фан ва технологиялар, 2011. – С. 23.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.0

Абдуллаев А. С.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОДЕРЖАНИИ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена трансляции этнических ценностей (национального самосознания) в процессе образования. Она рассматривает ценностную парадигму в образовании. Материалом статьи являются моменты межкультурной коммуникации, нацеленные на выработку межкультурной рефлексии и эмпатии или, напротив, демонстрирующие межкультурную глухость. В статье поднимается вопрос о необходимости учета мультикультурного подхода в современной системе образования.*

Ключевые слова: *коммуникация, национальные ценности, образование, ценностные ориентации, мультикультурализм, глобализация, культура, нравственность.*

Abstract. *The article sheds light upon the problem of national core values and intercultural communication. The effects of ethnic and national factors in cultivation of ethnocentric reflectivity are discussed. Also of interest are the instances of intercultural communication relevant for the theory of education. Multiculturalism approach in the theory of education is regarded as one that is necessitated by modern state of society and education.*

Keywords: *communication, national values, education, value orientations, multiculturalism, globalization, culture, ethics.*

В современном мире говорят о глобализации, постоянно идущем историческом процессе гомогенизации и универсализации мира, «размывании» национальных границ, вестернизации и универсализации культурных образов в «глобальной деревне». Исследователи все-таки прибегают к метафоре «салата», а не к метафоре «плавильного котла», описывая неравномерность глобализации и неоднородность западной культуры, принятой за стандарт. Наряду с этим существуют объективные «трудности» глобализации: плохая управляемость, опасность информационного терроризма.

Процессы глобализации, резкий, крутой перелом в духовной и религиозной культуре, упадок моральных норм, установление в ряде стран жесточайшей тоталитарной парадигмы – все это не могло не привести к тяжелому положению духовности во всем современном мире.

В самых разных контекстах – порой публицистических, политологических, бытовых, научных – мы слышим фразу «ценности, ценностный конфликт, неприятие тех или иных ценностей, ценности того или иного образа жизни». Между тем в современных гуманитарных исследованиях эта категория редко подвергается обсуждению. Очевидно, при этом учитывается как мощная философская и этическая традиции, фундирующие дискурс о ценностях, так и свойство ценностей ускользать от рефлексии. Ценности культуры, литературы, образа жизни, этические, религиозные, социальные сегодня находятся в сфере дискурса педагогов, социологов, политологов, культурологов, философов, публицистов и представляются существенным компонентом, задающим сегодняшние проблемы и пути их решения.

Есть, конечно, статьи о морали, нравственности, об этике, где акцентируются индивидуальный выбор между добром и злом, важные моменты нравственных приличий, опасность морализаторства и морального террора и т. д. В обществе существует система ценностей или, скажем, ценностного воспитания – направления в педагогике, согласно которому у индивида должна быть выработана способность к самостоятельному выбору ценностей. Это было ответом на диалог культуры, массовой культуры и контркультуры в восьмидесятые годы, самостоятельное этическое определение при создании нравственных критериев важно, но необходимо отметить и фактор прямой передачи и «давления» ценностей в социуме.

Важно как существование определенных ценностных критериев в быту, так и социальных ценностей, государственных ценностей, культивируемых в образовании, рефлексия над ценностями и их выбором, понимание того, всегда ли ценности рациональны, всегда ли ценности демократичны.

Моральная философия и моральное образование имеют множество журнальных платформ для выступлений, исследование «Ценностное воспитание в Европе» (1994) представляет интерес и сегодня.

Ценностные ориентации В.Л.Абушенко определяют прежде всего как предпочтение или отвержение определенных смыслов как жизнеорганизующих начал и (не) готовность вести себя в соответствии с ними. «Ценностные ориентации задают общую направленность интересам и устремлениям личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образцов; целевую и мотивационную программы; уровень притязаний и престижных предпочтений, представлений о должном и механизмы селекции по критериям значимости; меру готовности и решимости (через волевые компоненты) к реализации собственного «проекта» жизни»[1, с. 798].

Ценностные ориентации проявляются и раскрываются через оценки, которые человек дает себе, другим, обстоятельствам и т. д., через его умение структурировать жизненные ситуации, принимать решения в проблемных и выходить из конфликтных ситуаций, через избирательные линии поведения в экзистенциальных и морально окрашенных ситуациях, через умение задавать и изменять доминанты собственной жизнедеятельности.

Многое зависит от рефлексии ценностных ориентаций, динамизма, открытости, непротиворечивости систем ценностных ориентаций. Надо учитывать, что сосуществуют разные локусы культурного пространства, подчиняемые разным нормам и задаваемые и задающие разные ценности. Отношение (attitude) плюс переживание значимости ведут к формированию ценности, проявляют ценностно-рациональную ориентацию [4.с.105].

Ценности американские и русские в социологическом плане были предметом компаративного анализа социологов. Достиженческая ценность (achievement), активность и работа, линия поведения (moral orientation), гуманитарность, эффективность и практичность, прагматизм, прогресс, групповая конформность, материальный комфорт, равенство, свобода, конформизм, научность и рациональность, национализм-патриотизм, демократия, индивидуализм – таковы ценности, относимые, по мнению Н.Е.Покровского, к американской нации [5, с.222]. Русские ценности приведены автором со ссылкой на труды профессора Лапина (в порядке важности): порядок, семья, общение (друзья), свобода, независимость, благополучие, нравственность, жизнь, инициатива, работа, вольность, власть. «Ненаучное вычленение» ценностей в феноменологической социологии дало повод для сарказма, обсуждений и размышлений, сравнений и т. д.

Сегодня разные религиозные, государственные, корпоративные, личностные ценности и являются, во-первых, причиной отсутствия общественного согласия, во-вторых, обусловливают мозаичную идентичность и внутренний конфликт личности.

Ценности представляются также связанными с религиозными, расовыми факторами, происхождением, профессиональным, поколенческим факторами. Текст понимается как средство услышать другую культуру как вне страны, так и внутри ее.

В средствах массовой информации сегодня различимы типы дискурсов, репрезентирующих религиозные ценности – как мессианских, так и «дискурс о неверных». Проводится идея ценностного конфликта («свой – чужой») при кросс-культурной коммуникации. Ценностный компонент – значимый параметр национального сознания и самосознания – является частью аргументации при дискурсе убеждения.

Понимание при кросс-культурной коммуникации интерпретируется как вопрос о конфликте ценностей. Естественным образом возникающая ситуация непонимания между представителями разных культур – национальных, религиозных, профессиональных или организационных – основывается на различиях в матрицах соотнесенности коммуникантов с социальными образованиями, с которыми они себя отождествляют. Ставя вопрос об оптимизации понимания, необходимо, помимо чисто переводческих вопросов, учитывать и проблемы различия символических средств, поведения и ролевых моделей, ценностей, присущих разным сообществам. Истоки коммуникативной идентичности следует искать в организации сообществ, которые являются средой для социальной жизни человека. Коммуникация служит задаче поддержания сообщества на уровне максимальной информационной и смысловой открытости для входящих в него людей.

В педагогическом дискурсе актуальной становится подготовка человека к межкультурному взаимодействию. Генерируются формы эмпатии, чуткости, чувствительности – новый тип личности, сознательно отбирающий и интегрирующий элементы различных культур.

Вопросы культурной идентичности и «чужеродности» культуры особенно актуальны в последнее время в связи с массовой миграцией в национальные государства и страны иммиграции (настолько значительной, что между двумя названными выше категориями стран стираются различия). Э.Эриксон писал о психосоциальной идентичности. Эта концепция получила развитие в этнологии, культурной и социальной антропологии. Культурная идентичность понимается как принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующая ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом. Сущность культурной идентичности заключается в осознанном принятии индивидом соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимания своего «Я» с позиции тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества [7, с. 69].

Во всех странах мы видим действия власти: проводится политика мультикультурализма. Мультикультурализм – это сознательное понимание разнообразия, существование разных культур, их сосуществование и взаимодействие и взаимовлияние – реальность современного мира. Именно эта реальность делает необходимым межкультурное понимание, фундирует диалог культур в современном мире. Недостатком понимания и коммуникации культурных сообществ и обусловливаются конфликты в современном мире.

Мультикультурализм – это и социальная, и правовая практика, и теория культурологии, изучающая особенности сосуществования и взаимодействия разных субкультур внутри социумов. Эта теория связана с политологией (в рамках политической и правовой культуры, в рамках проблемы «культура и идеология»), с психологией (в рамках культурной психологии, этнографии, психоистории, истории культуры), историей (в рамках изучения исторической динамики появления и угасания различных исторических вариантов той или иной культурной общности), с организационной психологией и теорией управления (в рамках исследования национальной организационной культуры, культуры предпринимательства, управления, особенностей культуры спроса и предложения, маркетинговых стратегий культуры), с теорией риторики (в рамках исследования проблемы диалогизма, проблем коммуникации), с профессиональными отраслями знания (в рамках изучения профессиональной компетентности), с философией (прежде всего с такими ее отраслями, как философия культуры, социальная философия, моральная философия), с информатикой (в рамках исследования динамично развивающейся культуры постиндустриального информационного общества).

В публицистике последнего времени тоже можно встретить идеи толерантности к другим культурам и диалогу. Так, например, в газете Н.Эгамбердиева пишет: «Ведущая тенденция культуры последнего десятилетия во всех развитых странах – стремление привить детям и взрослым доброе, уважительное отношение к другому – другому по облику, условиям существования, картине мира [8, с.2]. Это видно по литературе, кино, анимации, да и просто в бытовом течении жизни, об этом гласят все европейские и американские кодексы политкорректности. Образ другого как врага в европейской культуре все более и более съеживается и стремится к нулю – при всех

известных издержках такой идеологии… . Но в мире существует не только европейская культура. Другие культуры как раз сегодня упорно взращивают в себе образ врага, наделяя его религиозными, расовыми, национальными или иными отличительными признаками. Такого врага, которого уничтожают, даже если он сдается. Выживет ли в этих условиях сообщество, которое изо всех сил пытается «жить дружно» с теми, кто не признает за ними права на существование вообще, сказать трудно. Понятно лишь, что всякий нормальный человек, позитивно относящийся к миру, обязан уметь защитить свое отношение. Ведь если не он, то кто?».

Сегодня за партой сидят студенты различных национальностей. Этнические узбеки, армяне, татары, казахи, т.е. представители среднеазиатских республик. Соответственно актуальны проблемы адаптации «некоренного населения» к проживанию в Узбекистане и привычки «коренного населения» к другому. Функционируют национальные центры и клубы, содействующие популяризации элементов национальной культуры.

Новую оптику приобретает проблема интернационализма и национализма. Закономерен интерес к узбекской истории, памятникам национальным героям, святым. Национальная идеология обретает силу как идея неповторимой и толерантной богатейшей культуры.

Чрезвычайно важное значение имеет исследование процесса аккультурации – процесса усвоения личностью, выросшей в одной культуре, элементов другой культуры, субкультуры, картины мира, в том числе и прецедентных текстов, стереотипов речевого общения.

Мировой опыт свидетельствует: концепция войны цивилизаций Хантингтона, популярная в начале перестройки, опровергается практикой. Другие ... Чтобы их понимать, надо о них знать…

Список литературы

1. Абушенко, В. Л. Ценностные ориентации / В. Л. Абушенко // Новейший философский словарь. – Минск, 1999. – С. 798.
2. Бушев, А. Б. Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России: материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 12–14 ноября 2007; гл. ред. проф. Б.М.Игошев. – Екатеринбург, 2007.
3. Бушев А.Б. Текстопостроение с установкой на религиозную толерантность / А.Б. Бушев // Стилистика и теория языковой коммуникации: тезисы докладов Третьей Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора МГЛУ И. Р. Гальперина. – М., 2000. – С. 261–263.
4. М. Вебер. Образ общества 1994г, стр.105
5. Покровский Н.Е. Издательство: Университетская книга, 2009 Жанр: Специальные теории и прикладная социология С. 222.
6. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург, 2001
7. Э.Эриксон Идентичность: юность и кризис 1996г стр.69
8. ЭгамбердиеваН. «Учитель Узбекистана» 24 мая 2015г
9. Ярмахов, Б. Б. Межкультурная коммуникация: аспект социальной идентичности / Б.Б.Ярмахов // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. – Пятигорск, 2002. – С. 183–184.

УДК 008

Дигина О. Л.

ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА И ДИСКУРСА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируются особенности текста и дискурса, их сходства и различия в процессе межкультурной коммуникации. Конкретизируются основные базовые функции текста. Дискурс рассматривается как целенаправленное социальное действие, как компонент познавательных процессов и взаимодействия людей.*

Ключевые слова: *текст, дискурс, межкультурная коммуникация, коммуникативный подход, язык.*

Abstract. *The article analyzes the features of the text and discourse, their similarities and differences in the process of intercultural communication. The main basic functions of the text are concretized. Discourse is considered as a purposeful social activity, as a component of the cognitive processes and the interaction of people.*

Keywords: *text, discourse, intercultural communication, communicative approach, language.*

Процессы межкультурной коммуникации на национальном и международном уровне обусловили модернизацию содержания языковой культуры в России. Язык выступает как средство познания картины мира, приобщения к ценностям, созданным другими народами. Одновременно язык – это проводник социальной реальности, ключ для открытия уникальности и своеобразия собственной народной самобытности и исторических достижений представителей других культур.

При формировании межкультурной коммуникации в России все более широкое распространение приобретает коммуникативный подход, который, как показывает ряд исследований, способен подготовить студентов к спонтанному общению на иностранном языке. При этом особая роль отводится социокультурному компоненту как фактору, во многом определяющему и обусловливающему использование языка в конкретных ситуациях, тем самым влияющему на иноязычную коммуникативную компетенцию студентов. Залогом успешности будущей профессиональной и социальной деятельности выпускников вуза является наличие сформированных знаний и умений в рамках дискурсивной компетенции.

Традиционное изучение иностранного языка в нашей стране сводилось к чтению текстов. На уровне высшей школы обучение филологов велось на основе чтения художественной литературы; нефилологи читали специальные тексты соответственно своей будущей профессии. Реализовывалась одна функция языка – функция сообщения, информативная, развивался только один навык, пассивный, ориентированный на узнавание –

чтение. Изучение иностранного языка сводилось к способности понимать кем-то созданные тексты, но не создавать, не порождать речь, а без этого реальное общение невозможно.

В настоящее время, чтобы студента обучить иностранному языку, как средству общения между специалистами из разных стран, нужно создавать обстановку реального общения, наладить связь преподавания иностранного языка с жизнью, активно использовать иностранный язык в живых, естественных условиях. Рассмотрим особенности текста и дискурса, их сходства и различия.

Ученые С.Ф. Шатилов, А.А. Миролюбов, Р.К. Миньяр – Белоручева, Г.В. Рогова, Н.Д. Гальскова, Б.А. Лапидус, В.Л. Скалкин, И.Л. Бим, Т.Ю. Митрофанова рассматривают текст как один из компонентов содержания обучения [2;98], [4;103]. Являясь одним из компонентов содержания обучения иностранному языку, текст выполняет ряд релевантных для общения функций.

Основными базовыми функциями текста являются:

1. Коммуникативная, которая репрезентируется в тексте быть важнейшей формой человеческого общения, информационного взаимодействия, сообщения.
2. Прагматическая, выражающаяся в свойстве текста быть важнейшим средством социопсихологического воздействия на коммуникантов.
3. Когнитивная, заключающаяся в свойстве текста быть важнейшим средством выражения сформированных в сознании коммуникантов знаний о мире, а также способом формирования у них новых концептов (представлений – понятий, суждений - умозаключений), создания нового знания о мире в концептуальной системе личности; когнитивная ситуация общения отражается в семантике лексико-синтаксических единиц, последовательности логико-смысловых.
4. Аккумулятивная, реализуется в свойстве быть основой общественно значимой формой отражения окружающей человека действительности, то есть формой существования общественно-исторического опыта, хранения знаний, в том числе о национальном самосознании, традициях культуры, истории народа.

Являясь целостным и законченным по содержанию, по форме речевым произведением, текст – это акт общения, который:

- репрезентирует определенную тему;
- служит образцом речевой коммуникации носителей языка.

Таким образом, текст - это, прежде всего, носитель определенной информации, образец использования конкретного языкового материала в речи.

Но сегодня этого недостаточно, так как главным в общении является не смысл текста, не его языковая форма, а выражение и достижение коммуникативных целей партнеров и поэтому текст выступает как средство достижения этих целей, а средство нельзя рассматривать в отрыве от цели.

В отличие от текста дискурс – это смоделированный в речи связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами – прагматическими, социальными, психическими и др. Дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте; это речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент познавательных процессов и взаимодействия людей; это речь, «погруженная в жизнь». Если под текстом понимается абстрактная, формальная конструкция, то под дискурсом – различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения процессов мышления и в связи с экстралингвистическими факторами.

Дискурс включает невербальные средства сопровождения речи (мимику и жесты).

В соответствии с целью и структурой дискурса невербальные средства выполняют следующие функции:

1. Ритмическая (автодирижирование).
2. Референтная, связывающая слова с предметной областью приложения языка (указательные жесты).
3. Семантическая (мимика и жесты, сопутствующие некоторым значениям).
4. Эмоционально-оценочная функция воздействия на собеседника (жест, побуждения, убеждения) [5, 253].

Т.А. Ван Дейк [1;152,218], рассматривая дискурс с разных позиций, отмечает следующие различия между текстом и дискурсом:

1. Дискурс – это коммуникативное событие между говорящим, слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Например: разговор с другом, чтение книги, диалог с врачом и пациентом.
2. В узком смысле дискурс – это письменный или вербальный продукт коммуникативного действия.
3. Если дискурс это актуально произнесенный текст, то текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Если дискурс – это понятие, которое касается речи, актуального речевого действия, то текст – понятие относительное системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности.
4. Дискурс – это конкретный разговор, его употребление касается каких-либо конкретных объектов в конкретной обстановке, в конкретном контексте.
5. Дискурс как тип разговора.
6. Дискурс как понятие, используемое для обозначения определенного жанра. Например: политический дискурс, научный дискурс.
7. Дискурс как социальное формация, когда оно относится к специальному историческому периоду, социальной общности или целой культуре. Например: коммунистический дискурс.

Таким образом, понятие дискурса не совпадает с текстом.

Дискурс является образцом реализации определенных коммуникативных желаний, целей в контексте конкретной коммуникативной ситуации по отношению к определенному партнеру – носителю иной культуры, выраженными характерными для данной ситуации языковыми и неязыковыми средствами [5;215].

Таким образом, дискурс – это не только продукт речевой деятельности, но и процесс его создания, который определяется коммуникативным контекстом и условиями общения. Тип, форма, содержание создаваемого или воспринимаемого текста определяется данным культурным контекстом и целями общения [3;120].

Список литературы

1. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т. А. Ван Дейк. – Б. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя [Текст] / Н. Д. Гальскова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : АРКТИ, 2003. – 192 с.
3. Дигина, О. Л. Формирование межкультурной коммуникации студентов гуманитарных вузов: на примере обучения иностранному языку [Текст] : моногр. / О. Л. Дигина ; ЧГАКИ. – 3-е изд., испр. и доп. – Челябинск, 2011. – 180 с.
4. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком? [Текст] / Р. К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Готика, 1999. – 176 с.
5. Hilbert, M. A Text-technological Approach to Automatic Discourse Analysis of Complex Texts. Gießen: Institut fur Germanistik Arbeitsbereich Angewandte Sprachwissenschaft und Computerlinguistik Justus-Liebig-Universitat, 2010. – 376 p.

УДК 323.1+316.3/.4

Зверовская Е. Е.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Мы рассматриваем проблему формирования у молодежи культуры межнациональных отношений. Обосновываем важность культуры межнационального общения, к чему может привести ее отсутствие. Говорим о том, на что нужно обратить внимание при формировании культуры межнациональных отношений. Называем критерии личности с развитой культурой межнационального общения.*

Ключевые слова: *межнациональное общение, межнациональные отношения, культура межнациональных отношений.*

Abstract. *We consider the problem of formation of youth's culture of international relations. Prove the importance of culture of international communication; show what points we should pay attention to when forming it, and what its absence may cause. We describe the criteria of a person with the developed culture of international communication.*

Keywords: *international communication, international relations, culture of international relations.*

Проблема регулирования межнациональных отношений является актуальной не только для России, но и других многонациональных государств. В основе успеха при взаимодействии людей разных национальностей должно находиться их взаимное стремление – найти эффективные способы гармонизации реальных отношений; создание дружественной среды межэтнического общения без существенного изменения полиэтничности социума. Воплощение этой цели способствовало бы удовлетворению этнокультурных и этноязыковых интересов всех граждан государства, сохранению его целостности, единства [5].

Одной из важнейших задач концепции государственной национальной политики Российской Федерации является задача национального развития и регулирования межнациональных отношений. Одним из главных компонентов поставленной задачи является формирование культуры межнациональных отношений. Российская Федерация – многонациональное государство, в котором живет более ста народов. Развитие их отношений между собой и с другими народами обуславливает цели и содержание воспитания культуры межнационального общения у молодежи и всего населения страны. Культура межнационального общения зависит от уровня общего развития общающихся, их умения соблюдать общечеловеческие нормы нравственности и поведения, взаимной готовности правильно воспринимать инонациональные ценности, их стремление обогащать себя знанием этих ценностей. Очень важно вооружить население многонационального государства минимумом знаний по основам межнациональных отношений, дать им представление о культуре, традициях народов.

Говоря о вопросе формирования культуры межнациональных отношений, полезным будет рассмотреть отдельные доминирующие понятия проблемы, такие как общение, межнациональное общение, межнациональные отношения, культура межнациональных отношений.

Общение - важнейший фактор формирования личности, средство воспитания. Оно обеспечивает регуляцию поведения человека, его отношения с другими людьми, создает условия для целенаправленного регулирования чувств, поведения, ориентаций.

Межнациональное общение - это определение взаимосвязи и взаимоотношения, в процессе которых люди, принадлежащие к разным национальным общностям и придерживающиеся различных религиозных взглядов, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами и (Г. Н. Волков,З. Г. Гасанов, И. Л. Ленский, Т. Н. Петрова, М. Г. Тайчинов и др.) [2; с.51] Культура такого общения зависит от общего уровня обучающихся, от их умения воспринимать и соблюдать общечеловеческие нормы и мораль [1, с. 11].

Культура межнационального общения надстраивается над национальными культурами и служит связующим звеном между ними, поэтому она призвана регулировать отношения между нациями и их представителями. Педагогическая задача формирования культуры межнационального общения у студенческой молодежи превращается в задачу формирования у нее внутренней психологической готовности и формирования у них устойчивых навыков соблюдения принципа равенства наций и национальных культур в различных сферах и ситуациях межнационального взаимодействия.

Проблемами формирования культуры межнационального общения занимались многие ученые: А.Б.Багдасарова, Е.А. Журавлева, Л.А. Захарова, Н.Г. Маркова, О.В. Морозова, С.Б. Морозов, Г.А. Николаева,

Г.Ю. Тютюнникова и др. Авторы пришли к выводу, что личность проникается уважением к людям разных национальностей, постигает культуру общения при условиях целенаправленного воздействия на систему характерных для нее нравственных идей и представлений, форм и способов поведения, специфических видов деятельности. Культура межнационального общения, по их мнению, выражается в знании истории и культуры своего этноса, норм и правил поведения при взаимодействии людей разных национальностей, признании прав человека и народов, особенностей национальных и межнациональных отношений в стране и регионе. Однако, остается острой проблема способности молодежи сопереживанию людям независимо от их национальной принадлежности, способности к рефлексии и способности к идентификации по национальному признаку.

Межнациональное общение является базовым элементом межнациональных отношений. Межнациональные отношения – это форма общественного сознания, выражения и обеспечения коренных интересов народов, взаимодействия национальных групп (этнических общностей) в общественно – политической практике многонационального государства. Общетеоретические основы национальных и межнациональных отношений изложены в исследованиях Ф.С. Бабейко, Ю.В. Бромлея, З.Т. Гасанова, Р.Г. Подольного, И.И. Серовой и др.

Сущность межнациональных отношений разными специалистами трактуется примерно одинаково. Г. Т. Тавадов определяет межнациональные отношения как «…отношения, складывающиеся между нациями в ходе их взаимодействия, а также между представителями наций на личностном уровне в рамках многонационального государства» [6].

М. С. Джунусов отмечает, что в научном, концептуальном понимании межнациональными являются только отношения, возникающие «… по поводу самоутверждения каждой национальности в отдельности, сохранения, обогащения национальных ценностей, создания условий и возможностей для дальнейшего воспроизводства этой национальности» [3]. Аналогичного понимания придерживается Р. А. Кертанов: «Межнациональные отношения – это отношения между различными нациями (этническими группами) в различных сферах жизнедеятельности и на различных уровнях взаимосвязей – от национально-личностных до государственных…» [4]

Культура межнациональных отношений - уровень взаимоотношений между этносами и людьми различных национальностей на основе правовых норм и нравственных принципов, норм взаимного уважения и доверия. Низкий уровень культуры межнациональных отношений, ее неразвитость способствует возникновению межэтнических конфликтов.

Сегодня актуализируется необходимость воспитания и образования этноориентированной, поликультурной личности. Решение обозначенной проблемы становится глобальной задачей для всех учебно-образовательных учреждений. Сегодня ситуация как в образовании, так и в обществе в целом позволяет говорить, что у молодежи произошло снижение уровня ответственности, порядочности, грамотности. И эти качества личности по наследству не передаются, их необходимо формировать, развивать и реализовывать в отношениях между людьми. Без этих личностных характеристик человек не может быть воспитанным, интеллигентным. Поэтому гуманное, внимательное отношение к человеку необходимо воспитывать в семье, школе, трудовых коллективах, в средних специальных учебных заведениях. Все учебные заведения, а так же учреждения дополнительного образования должны воспитывать уважение к свободному человеку независимо от национальной принадлежности.

Стереотипизированные мышление и поведение, в которых проявляется мысль, будто та или иная национальность обладает особыми достоинствами или недостатками, оказывает существенное влияние на общение людей разных национальностей. Восприятие человека во многом зависит от психологической жизни конкретной личности, от ее интересов, направленности. Известно, что некоторые люди (молодежь в том числе) психологически готовы перенести причины собственных неудач на других. В условиях многонационального коллектива такая склонность может иметь нежелательные последствия. Национальная ограниченность может порождаться теми или другими обстоятельствами, порой совершенно не связанными с национализмом. Это обычно связано с предвзятым мнением о человеке, неосторожностью, нетактичностью, отсутствием уважительного и чуткого отношения к товарищам в коллективе и вообще в процессе общения с окружающими людьми. Воспитывая у молодого поколения культуру внимательного, заботливого отношения к людям, мы очевидно способствуем формированию у него активной гражданской заинтересованности в проявлении доброты, тактичности, чуткости к человеку, готовности сопереживать, понимать состояние людей, их намерения применительно к сложившейся ситуации. Напряженность между общающимися может возникнуть также в конкретной психологической ситуации, сложившейся под влиянием низкого уровня обыденного сознания. К примеру, иногда можно встретить человека, восторгающегося успехами своей нации, своей республики города или села. И ему невдомек, что эти и другие успехи являются результатом усилий всех наций, всего народа. Такое одностороннее увлечение достоинствами своей национальности может свидетельствовать не только о благородном чувстве национальной гордости, но и о национальном самолюбовании. Подобное отношение может вызвать в многонациональной среде и ответную раздражительную реакцию. И стать поводом к возникновению психической напряженности в межличностных отношениях, осложнить обстановку в коллективе. Совместная учеба жизни в многонациональном коллективе, постоянное общение его членов - все это создает благоприятную психологическую обстановку, способствующую формированию у молодежи уважения к нациям и народностям, к их культурам.

Культура межнационального общения должна рассматриваться как интегративная характеристика, освещающая три основных структурных компонента, в соответствии с которыми выделяются главные направления в педагогической деятельности: 1) познавательный (рациональный, интеллектуальный, когнитивный) - обогащение учащихся знаниями по проблемам теории и практики межнациональных отношений; 2) эмоциональный (эмоци-

онально-психологический) - развитие эмоционально-психологических характеристик; 3) поведенческий (волевой, деятельный) - формирование сознательного активного, деятельного субъекта межнационального общения.

Педагогика межнационального общения предполагает решение следующих задач: 1) воспитание глубокого уважения к многонациональному народу России, любовь к Отечеству; 2) культивирование бережного отношения к людям различных национальностей страны, к их языкам, социальным ценностям; 3) воспитание в духе мира и уважения ко всем народам Земли; 4) воспитание в духе терпимости к религиозным чувствам людей, обеспечение мирного разрешения возникающих конфликтов, культуры на стыке различных религий.

Организационный процесс воспитания культуры межнационального общения включает: определение общей цели и конкретных задач, ознакомление молодежи с системой научных знаний о правах и свободах человека и народов, о нациях и их отношениях, о расах и религиозных конфессиях; формирование гражданских и общечеловеческих чувств и сознания; развитие позитивного опыта культуры общения с людьми разных наций, рас и религиозных конфессий; обеспечение высоконравственной мотивации поступков и поведения молодежи в процессе общения.

Диалог, культура межнационального общения в полиэтнической культурной среде возможны лишь тогда, когда каждый из ее субъектов, осознавая свою самоценность и самодостаточность, видит и принимает ценности другого партнера в этом диалоге. Если же этого не происходит, то возникают либо явления этноцентризма и культурного национализма, либо культурного тоталитаризма, когда государство, отстаивая свои интересы, препятствует развитию национальных культур. И то и другое одинаково отрицательно влияет как на развитие традиционных культур, так и на культуру межнациональных отношений.

Путь к взаимопониманию проходит не только через знания, представления, но и через чувства, умение видеть в каждом человеке, независимо от его национальной принадлежности и вероисповедания, носителя общечеловеческих ценностей: добра, любви к ближнему, высокой духовности и морали. И это понимание есть результат общения, межнационального и межрелигиозного [8].

Человеку с развитой культурой межнационального общения присущи следующие черты личности: навыки общения в многонациональном коллективе, умение пользоваться ими в своей практической деятельности; уважительное отношение к национальному достоинству других людей, к прогрессивным национальным традициям, к национальным культурам, негативное отношение к проявлениям национального эгоизма и национального тщеславия, умение освобождаться от предрассудков прошлого, уважительное отношение к языку и быту других народов [9].

Межнациональные отношения требуют от людей той же компетентности, что и наука, той же изобретательности и воображения, что и искусство и того же профессионализма и творческого подхода, что и сфера человеческого духа. Межнациональные отношения требуют как четкого осознания собственных, государственных интересов, так и учета интересов противоположной стороны. Важно, при решении значимых вопросов партнерам по общению быть порядочными, открытыми и дружелюбными людьми, помнить о первой заповеди общения – быть самим собой.

Список литературы

1. Берне, Р. Развитие Я-концепции и воспитание [Текст] / Р. Берне. – Москва, 1986.
2. Гасанов, З. Т. Национальные отношения и воспитание культуры межнационального общения [Текст] / З. Т. Гасанов // Педагогика. – 1996 – № 6.
3. Джунусов, М. С. Национализм: словарь-справочник [Текст] / М. С. Джунусов. – Москва : Славянский диалог, 1998. – С. 178.
4. Кертанов, Р. А. Межнациональные отношения в массовом сознании реформирующегося общества [Текст] : автореф. дис. … канд. полит. наук / Р. А. Кертанов. – М., 2000. – С. 14.
5. Маркова, Н. Г. Культура межнационального общения – базовый индикатор межнациональных отношений [Текст] / Н. Г. Маркова // Журнал Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – Вып. 81. – С. 98.
6. Тавадов, Г. Т. Этнология. Словарь-справочник [Текст] / Г. Т. Тавадов. – Москва, 1998. – С. 201.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kultury-mezhnatsionalnogo-obshcheniya-v-shkolakh-so-smeshannym-natsionalnym-sos
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=77526
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vocabulary.ru/dictionary/1067/word/kultura-mezhnacionalnogo-obschenija

УДК 374+316.3/.4

Павлюченко А. А.

РАЗВИТИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются компоненты социально-культурной деятельности, формирующие понятие полиэтнической культуры молодежи.*

Ключевые слова: *гуманизация, полиэтнические процессы, этнопедагогика, деятельность.*

Характерной чертой современности является взаимопроникновение культур. Что способствует формированию поликультурной среды, актуализирует проблему развития полиэтнической культуры подрастающего поколения, способного жить в контексте мировой культуры, принимая общечеловеческие ценности и гармонично сочетая их с национальными.

Процесс формирования полиэтнической культуры учащихся в образовательной среде будет эффективным, если он осуществляется в ходе поликультурного образования, при котором формируется человек, спо-

собный к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде. Такой человек должен обладать развитым чувством понимания и уважения других культур, умениями жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований.

На фоне процессов глобализации и интеграции государств в мировое сообщество прогрессирует развитие национального сознания этносов, что нередко способствует созданию экстремистских сообществ в молодежной среде, следствием чего являются обострения межнациональных отношений и конфликты. Современная тенденция полиэтнических процессов в России и Казахстане также двойственна [1]. С одной стороны для нее характерно межкультурное взаимопроникновение, а с другой, стремление к сохранению этнокультур. В связи с этим существует необходимость в воспитании подрастающего поколения, которое понимает и ценит не только свою этническую культуру, но и культурное многообразие мира. В этих условиях перед системой образования стоит сложная задача осмысления проблем существования в условиях взаимодействия этнических культур, необходимости развития полиэтнической культуры подрастающего поколения, способного жить в мире и согласии с представителями всех национальностей страны, мира.

Следует отметить, успешное развитие полиэтнической культуры возможно в условиях направленности учебного, воспитательного процессов, деятельности всего педагогического сообщества на создание среды, в которой возможно формирование искомого вида культуры. Развитие полиэтнической культуры школьников – это систематизированное накопление позитивных количественных и качественных изменений в содержании данного вида культуры и достижение диалектического единства ее составляющих в специально организованном для этого учебно-воспитательном процессе через приобщение школьников к системе межнациональных ценностей [2, с.10].

В современном мире человечество идет путем формирования единого исторического пространства. Все страны и народы, так или иначе, сотрудничают в области экономики, политики и культуры. История предоставляет огромный фактический материал, оперируя которым все общественные науки выстраивают свои рассуждения по поводу складывания и развития поликультурной среды.

Результатом целенаправленной деятельности педагога, должна стать личность школьника, сохранившая свою этнокультурную самобытность, способная на продуктивную жизнедеятельность в многонациональной среде, личность с необходимым уровнем развития полиэтнической культуры.

Определяя компоненты (составляющие) подсистемы деятельности школьника мы исходили из понятий полиэтнической культуры и развитие полиэтнической культуры, стандартов общеобразовательной школы, Программы развития современной системы образования России особенностей организации социально-культурной деятельности в общеобразовательной школе.

Современная российская школа стоит на пороге преодоления веками сложившейся дидактической трансляционности – «педагогики передачи и усвоения» (термин академика И.П. Иванова). Ориентация на личность и всемерная помощь в ее саморазвитии – непременная задача модернизации российского образования [3].

Современное образовательное пространство школы строить с учетом достижений этнопедагогики, что способствует овладению школьниками ценностями национальной и мировой культуры. Педагогами используются в образовательном процессе средства и методы народной педагогики (фольклора, традиций, обычаев, праздников, искусства, игры и др.).

Однако общеобразовательная школа может осуществлять, но на недостаточно высоком уровне развитие полиэтнической культуры, используя лишь образовательное, учебное пространство. Наибольшим потенциалом в данной сфере обладает социально – культурная деятельность, реализуемая во внеучебной деятельности, поскольку она способствует развитию человека как субъекта культуры и общественных отношений в социокультурном пространстве институтов социализации человека (учреждение культуры, образования и свободного времени) и реализует важнейшее направление в модернизации образования, а именно ориентация на личность и помощь в ее самореализации, саморазвитии, самоидентификации.

В социально-культурной деятельности диалоговые технологии занимают ведущие позиции. Особая атмосфера, в которой реализуется данная деятельность, способствует усвоению содержания в виде диалога в форме дидактико-коммуникативной среды, обеспечивающей предметно-смысловую экспликацию, рефлексию, самореализацию личности.

Диалоговые формы, по утверждению А. А. Рябинина, обеспечивают субъектную позицию личности в воспитательном процессе, формируют у них навыки общения, уважительного отношения к людям и их суждениям, толерантность и тактичность во взаимодействии с окружающими, развивают мышление, умения аргументировано высказывать мнение и т. д. [7, с. 25].

Опираясь на работы О. Я. Гойхман, Г. А. Писаревой, В. З. Демьянкова, Л. В. Володиной и др. Т.В. Мифтахутдинова при изучении формирования межкультурной компетентности студентов использует следующие виды диалога: проблемно-поисковый, семинар-дискуссия, учебная дискуссия, эвристические беседы, анализ конкретных ситуаций [5]. В соответствии со сложным личностным образованием (полиэтническая культура), а также со спецификой организации социально-культурной деятельности нами выстраиваются следующие приоритетные виды диалогов, как средств социально-культурной деятельности.

Использование диалоговых технологий важно для успешной жизнедеятельности, так как, накапливая диалогический опыт, личность учится: трансперсональности, эмпатии, конгруэнтности, толерантности, консруктивности, сотрудничеству, рефлексии [2, с.41 - 52].

Обобщая изложенное, можно заключить, что диалоговые технологии позволяют развивать компоненты полиэтнической культуры молодежи, интегрируя их. При этом диалоговые технологии всегда сопровождаются рефлексивными, что отражено в исследованиях А. З. Уразбекович, Е. В. Четошникова [10], С. А. Пеняева, Н. В. Парилова и

др. В нашем случае рефлексия реализуется через развитие критического мышления. Данное размышление подтверждено исследованиями А. В. Бутенко, Е. Г. Горшуновой [3], А. З. Зака [4], Н. А. Менчинской и др., которые отмечают связь критического мышления с рефлексией: самонаблюдение, самопознание, самоанализ, самооценка. Следовательно, критическое мышление представляет собой рациональное, рефлексивное мышление, которое направлено на решение возникшей проблемы, того какие действия следует предпринять.

Критическое мышление предполагает рассуждение по обсуждаемым вопросам, учит анализировать практический опыт. Оно предполагает развитие таких навыков, как доказательство посредством наблюдения и слушания, применение соответствующих критериев для принятия решений. Критическое мышление – процесс целеустремленного, саморегулируемого суждения, использующего обоснованное рассмотрение доказательств, контекста, концептуализации, методов и критериев [9., с.157].

Таким образом, образование есть результат культурного развития человечества, в ходе его создаются новые единицы культуры, соответствующие базису общечеловеческой, мировой, национальной и других культур. Человек посредством образования распредмечивает культуру, у него формируются культурные способности через присвоение смыслов культуры индивидуальным носителям. В образовании как явлении цивилизации происходит ориентация на развитие личности, что превращает культуру в важнейший фактор духовного обновления как общества в целом, таки отдельной личности.

Педагог должен знать, что развитое критическое мышление у молодежи поможет им избежать ошибок в жизни, так как оно позволяет человеку анализировать информацию, отбирать нужные факты, логически их осмыслить, делать выводы и обобщения, позволяет не верить слепо сказанному говорящим, а формировать собственную точку зрения, что очень важно для развития полиэтнической культуры в многонациональном социуме.

Список литературы

1. Байдельдинов, Л. А. Некоторые внутренние и внешнеполитические факторы этнокультурной интеграции казахстанского общества [Текст] / Л. А. Байдельдинов // Центральная Азия и Казахстан в системе современных международных отношений в условиях глобализации: мат. межд. науч.-практич. конф. – Алматы : КазНУ, 2004. – С. 11–15.
2. Белова, С. В. Педагогика диалога: теория и практика построения гуманитарного образования [Текст] / С. В. Белова. – Москва, 2006. – с.196.
3. Горшунова, Е. Ю. Этнические стереотипы, прозвища и ярлыки относительно американских индейцев, эксплуатируемые американскими СМИ [Текст] / Е. Ю. Горшунова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 86. – С. 199–202.
4. Зак, А. З. Рефлексия как условие авторского мышления [Текст] / А. З. Зак // Рефлексивные процессы и творчество : в 2 ч. – Новосибирск, 1990. – 64 с.
5. Мифтахутдинова, Т. В. Педагогические условия формирования профессиональной межкультурной компетенции студентов [Текст] / Т. В. Мифтахутдинова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – № 3–4 (46–47). – С. 99–105.
6. Павлова, Л. П. Исследование влияния игровой учебной деятельности на формирование межкультурной компетенции студентов вуза (на примере иностранного языка) [Текст] : дис. … канд. пед. наук / Л. П. Павлова. – Ставрополь, 2004. – 177 с.
7. Пашков, А. А. Саморазвитие личности старшеклассника в условиях социально-культурной деятельности общеобразовательной школы [Текст] / А. А. Пашков // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 98–102.
8. Рябинина, А. А. Опыт использования диалоговых технологий в процессе гражданского воспитания студентов вуза [Текст] / А. А. Рябинина // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2011. – № 1. – С. 25.
9. Слесарь, М. В. Формирование полиэтнической культуры актуальная задача процесса формирования модернизации содержания образования / М. В. Слесарь // Воспитание полиэтнической культуры подрастающего поколения – основа мира и согласия [Текст] : сб. статей участников международ. науч.-практич. конф. – Костанай, 2013. – С. 3–11.
10. Сорина, Г. В. Критическое мышление: история и современный статус [Текст] / Г. В. Сорина // Вестник Московского Университета. Серия № 7. Философия. – 2003. – № 6. – С. 97–110.
11. Четошникова, Е. В. Эмоционально-ценностные основания рефлексивной оценки жизненного самоосуществления [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Четошникова. – Томск, 2008. – 23 с.

УДК 323(575.1)

Пирматов М. Ш.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. *В статье говорится о формировании и развитии межнациональной толерантности. Толерантность всегда играла и играет большую роль в управлении взаимоотношениями, как между различными народами, так и в составе определенной нации.*

Ключевые слова: *межнациональная толерантность, народ, нация, традиции, обряды.*

Abstract. *The article describes the formation and development of ethnic tolerance. Tolerance has always played a major role in the management of relationships among the various peoples, and as part of a particular nation.*

Keywords: *Inter-ethnic tolerance, people, nation, traditions, rituals.*

Толерантность приобретает у разных народов различные формы и проявления. Время его формирования, а также формы и масштабы выражения непосредственно связаны с образом жизни, историческим и культурным прошлым, национальными традициями, своеобразием духовного мира, общенациональным темпераментом, природными и климатическими условиями, экономическим состоянием, степенью научно-технического развития, нравственно-этическим и эстетическим уровнем, религиозной и расовой принадлежностью каждого отдельного народа. В связи с этим и толерантность как довольно сложное социально-научное понятие обладает сложной и многообразной в своих проявлениях внутренней структурой и содержанием. Поэтому столь сложное и широкое понятие как толерантность целесообразно рассматривать и изучать как целостное обще-

ственно-философское понятие. Философскую основу толерантности составляют методы ненасильственного разрешения межличностных конфликтов. Толерантность - это способность отдельной личности руководить своими чувствами и побуждениями по отношению к другой, «чужой», т.е. к отличной от нас личности, предмету или явлению. Это требует от человека большой силы воли. Толерантность это - сила воли, выраженная в умении ограничить свои побуждения, которая предоставляет возможность доброжелательного примиренческого отношения к мнению других. Кроме этого содержание понятия толерантности заключает в себе черты, допускающие выход за границы определенных стандартов и критериев. Таким образом, толерантность - это способность к постоянному примирению, самоконтролю и самоограничению во взглядах и определенных действиях, отражающих эти взгляды.

Воспитание молодого поколения в духе патриотизма, гуманизма, в духе национальной гордости, лишенной ложного чувства превосходства, формирование у них таких моральных качеств, как веротерпимость. Честность, трудолюбие, предприимчивость, широкое и плодотворное использование в процессе обучения и воспитания национальных традиций, общечеловеческих духовных ценностей, и, как результат этого, воспитание истинно сознательного и преданного гражданина независимой республики - актуальная проблема сегодняшнего дня. Неукоснительное следование принципам справедливости, общественным и нравственным духовным ценностям, наконец, соблюдение законности, может явиться условием сравнительно быстрого формирования и развития межнациональной толерантности. Если представители той или иной нации или народности будут чувствовать себя ответственными за судьбу, положение и состояние другой нации или народности, будут уважать ее суверенитет, если не будут ставить свои национальные интересы выше интересов других, а будут искать и находить новые возможности укрепления и развития взаимных интересов, это, несомненно, приведет к укреплению и развитию межнациональной толерантности.

Межнациональная толерантность предполагает осознание каждой нацией или народностью своего долга и своих обязанностей. Этот долг и эти обязанности предполагают необходимость более требовательного отношения к своему умению, своим понятиям и навыкам проживания в многонациональной среде, готовности к диалоговому общению, а также требуют от человека стремления к мирному и терпеливому поэтапному решению накопившихся проблем с учетом интересов обеих сторон.

Необходимо подчеркнуть, что толерантность в межнациональных культурных отношениях, с одной стороны, предполагает разъяснение другим нациям и народностям своего «я», а с другой, - решение следующих задач:

- добиться взаимоуважения между представителями различных наций, народностей и рас;
- способствовать поддержке и развитию языка каждого народа и каждой народности;
- с уважением относиться к истории и историческому наследию другого народа;
- уметь с терпением относиться к национальным обычаям и обрядам других народов;
- не мешать представителям других верований в выполнении своих религиозных обрядов;
- внимательно и с пониманием относиться к национальному своеобразию другого народа, что является условием положительного влияния на достижение межнациональной терпимости.

Развитие человечества протекало в процессе постоянных взаимоотношений, сотрудничества между различными народами. А взаимоотношения всемерно зависели от степени сохранения разумных критериев и равновесия в содержании этих связей. Толерантность всегда играла и играет большую роль в управлении взаимоотношениями, как между различными народами, так и в составе определенной нации.

При действии толерантности в этнорегиональной среде велика роль обычаев, обрядов и традиций определенного местного народа. К примеру, толерантность узбекского народа проявляется в целом ряде национальных качеств, на формирование и развитие которых большое влияние оказали следующие факторы:

1. Узбекская толерантность опирается на древние корни тюркских народов. Уклад жизни, протекавший с географической точки зрения на огромных пространствах, отличавшихся своим величием и безграничностью, само это величие и возможность беспрепятственного продвижения по огромному пространству наложили неизгладимый отпечаток на характер народа.

2. Проживание по ходу Великого шелкового пути возложило на него историческую роль связующего звена между Западом и Востоком, что, в свою очередь, способствовало развитию высокой духовности, душевной широты и чувства гостеприимности, которые стали общественной потребностью узбекского народа.

3. Географическая близость узбекского народа со всеми народами востока обусловила характер многовековых этнических и культурных взаимоотношений.

4. Своеобразие самостоятельного духовного развития узбеков заключается в том, что оно протекает в непосредственной взаимосвязи с другими родственными культурами.

5. Узбеки своеобразно восприняли и развили культуру и просветительские идеи ислама.

6. Узбеки издавна стремились к установлению прочных связей со странами Европы и Азии, к сотрудничеству с ними в экономической, политической и культурной областях.

7. Душевная открытость и гостеприимство узбеков, будь то в своей стране или за ее пределами, развила у них склонность к равноправному сотрудничеству между представителями разных наций, народностей и верований.

8. Свойственное узбекам трудолюбие, работоспособность, вера в свои силы и в силу созидательного труда способствовали развитию чувства любви к собственной родине, стремления к ее процветанию, уважительного и сострадательного отношения ко всем окружающим независимо от их национальной или расовой принадлежности.

Эти качества оказали влияние и на формирование национального самосознания узбекского народа. Ибо именно толерантность, основанная на национальном сознании и национальной идее, имеет устойчивые корни,

и может действовать в границах определенного пространства в качестве единой социальной силы. В определении места толерантности в социальной среде постоянное влияние оказывают следующие факторы: нравственность; традиции, обычаи, символы; общественное мнение; образ жизни; виды трудовой деятельности, методы производства; вера; интеллектуальный уровень общества; структура социальной дифференциации общества.

Факторы обеспечения толерантности занимают важное место в формировании и развитии национального самосознания. Таким образом, они выполняют двуединую задачу, являясь, с одной стороны, главным источником национального самосознания, и, с другой стороны, обеспечивая связь нации с другими нациями и народами.

Следует заметить, что неверный подход к национальному самосознанию в недавнем прошлом способствовал возникновению многих общественных конфликтов. В результате они оказали отрицательное влияние на экономическое, политическое и культурное развитие общества, завели решение вопросов национальной духовности в тупик. Одновременно становится все более заметным, как переполняется чаша терпения народов. Исторический опыт показывает, что никакая сила не может удержать стремление народов на пути к независимости и демократии. С этой точки зрения трудно не согласиться в этом вопросе с мнением Н.Дробыжевой о том, что национальное самосознание не предполагает лишь изучение исторической памяти народа, а требует эмоционально заинтересованного отношения к духовным ценностям, культуре, истории, национальным интересам народа[1, с.28].

Толерантность развивается в тесной связи с национальным воспитанием. Ибо национальное воспитание ликвидирует абстрактность пространства и времени, передавая из поколения в поколение этническую, национальную информацию, обеспечивающую национальное и культурное единство. Таким образом, свойственная лишь данной нации своеобразная система воспитания обеспечивает самобытный характер, внутреннюю целостность, неповторимость каждой определенной нации. Здесь необходимо заметить, что процесс воспитания, проводимый в каждой отдельной стране, является частью общечеловеческой системы воспитания. Значит, политика, проводимая каждым государством в сфере воспитания, должна быть организована с учетом общечеловеческих интересов. Ибо судьба человеческой цивилизации одинаково значима для всех народов мира. Словарный запас узбекского народа сохранил и донес до нас несчетное число слов для оценки всех присущих человеку удивительных духовных и нравственных качеств, проявляемых в его общественных взаимоотношениях. Это - свидетельство высокой степени нашей национальной духовной и нравственной культуры. Например, слова «сабр-андиша» (терпение, деликатность), «назокат» (изящество, грациозность), «тавозе» (учтивость, приветливость), «хае» (стыдливость, застенчивость), «диенат» (совесть), «вафо» (верность), «садокат» (преданность), «виждон» (честь), «иймон» (вера), «орият» (достоинство) и тд. Широко применяются в повседневной жизни как свидетельства высоких нравственных качеств, к которым должен стремиться каждый представитель общества. Однако за последнее столетие истории нашего народа в результате проводившейся целенаправленной политики эти слова вышли из сферы активного использования как архаизмы. В результате этого для молодого поколения слова «терпение», «честь», «вера», «совесть», «стыдливость» стали неким анахронизмом: они были лишены возможности наблюдать и правильно оценить проявление качеств, выражаемых этими словами. А ведь лишь голословное разъяснение смысла этих слов не может способствовать формированию у учащихся этих качеств или хотя бы сознания необходимости их в современной жизни. Ибо, как сказал великий итальянский просветитель Леонардо да Винчи, не может человек сильно полюбить то, что он не видит глазами души[1, с.89]. Поэтому поиск путей наглядной демонстрации (например, посредством создания соответствующих ситуаций) вышеуказанных качеств (например, как должна проявляться учтивость, вера) учащимся во время дополнительных учебных занятий приобретает актуальный характер.

Список литературы

1. Атамурадов, С. Национальная культура и национальное самосознание в процессе обновления общества [Текст] / С. Атамурадова. –1992. – С. 154.
2. Леонардо да Винчи. Избранные произведения [Текст]. – Москва : Наука, 1970. – С. 197.

УДК 821.512.133

Шахназарова Н. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛИШЕРА НАВОИ)

Аннотация. *Статья посвящена формированию толерантного сознания среди молодежи посредством произведений Алишера Навои. Вся его жизнь – это сочетание литературной и политической деятельности. Будучи человеком высокого положения, он внес значительный вклад в улучшение социально-экономической жизни страны, покровительствовал наукам, искусству и литературы и всегда пытался установить мир и гармонию.*

Ключевые слова: *толерантность, искусство, литература, культурное многообразие.*

Abstract. *Alisher Navoi was a great poet. His entire life Alisher Navoiy combined literary activities with political activism. Being a man of high standing, he significantly contributed to the improvement of the social and economic life of the country; patronized sciences, arts, and literature; and always tried to establish peace and harmony.*

Keywords: *tolerance, art, literature, cultural diversity.*

Институты формирования толерантного сознания – это прежде всего образовательные учреждения. Для воспитания толерантного сознания необходимо прежде всего опираться в образование, на наследие наших великих предков.

В нашей стране одним из первым выдающихся представителей узбекской литературы был А. Навои, открывшим читателю красочный, необычайно образный мир своего народа. Этот мир был запечатлен в немалом наследии поэта и мыслителя – почти 30 поэтических сборниках, крупных поэмах, прозе, научных трактатах.

Известный литературовед и лингвист В.М. Жирмунский писал: «Навои, подобно своим западным современникам типа Леонардо да Винчи, выступает перед нами как всесторонне развитая и цельная личность, объединяющая в своем универсализме науку и искусство, философскую теорию и общественную практику». И еще более очевидной становится ценность его достижений в свете исторических событий эпохи, в которую ему довелось жить. Ведь это было время чрезвычайных и необычных противоречий!

Гуманист, просветитель, патриот А.Навои в своем мировоззрении шагнул далеко вперед в сравнении со своим временем. В “Фархад и Ширин” Навои утверждает идеи интернационализма, и это особенно ценно, потому что эпоха поэта - время господства феодальной идеологии. Любимые герои Навои - представители различных народов. Фархад - сын чинского хакана, Ширин - армянская царевна, Шапур - сын Йемена. Все они наделены самыми прекрасными качествами души человеческой. И если образы Фархада и Ширин призваны в поэме воспеть величайшую любовь, “сильную единством души”, то образы Фархада и Ширин служат раскрытию величия не менее прекрасного чувства - дружбы.

Навои предстает в поэме о Фархаде и Ширин мастером психологически тонкого, логически завершенного характера. И примером тому могут служить не только положительные герои поэмы, но и отрицательные образы. Хосров Парвиз и его ближайшие сподвижники, и помощники навечно заклеймены вдохновенным пером поэта, превратившего их в символ коварства, зла, насилия. В лице Хосрова Навои развенчал не только деспотизм, но и политику сторонников войны. Мысли Навои о том, что война не может быть средством разрешения спорных вопросов, что война - “злодейство злодеев”, величайшее бедствие для народа, в последнее время звучат более чем современно.

И я считаю, что поэзия Алишера Навои – это тоже одно из величайших мировых открытий XV века, достойное внимания каждого. Ведь этому поэту удалось, наверное, главное: оставить по себе не только памятники, но и память.

Основным средством достижения совершенства личности, по мнению Алишера Навои является обучение наукам. С помощью науки человек может осмыслить значение бытия, жизни и размышлять об исконности человеческих традиций. Освободившись от оков материальных благ, он обретает мудрость и свое главное предназначение - осознание ответственности за окружающий мир, процветание природы и социума. Это предназначение и обязанность призывают его не оставаться равнодушным к политическим, экономическим, социальным и другим процессам в обществе, а также, способствует тому, чтобы он не оставался безучастным к процессам, оказывающим губительное влияние на человечество, боролся за мир и добро во всем мире.

Каждая страна имеет свое лицо, свой образ в глазах всего мира и своих граждан. Так и Узбекистан не является исключением, с первых дней нашей независимости важнейшей задачей, поднятой на уровень государственной политики, явилось возрождение того огромного наследия, которое в течение многих веков создавалось нашими предками.

Нас заинтересовала данная проблема, так как это великое наследие прославившее нашу страну.

Как справедливо говорил народный поэт Абдулла Арипов: "Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, и поэтому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы говорим об определенном пути, который эта культура прошла".

Культура независимого Узбекистана стремится – дать новую концепцию человека и мира, где общечеловеческое гуманистическое значимее, чем застывшие догмы национально-исторического прошлого.

Алишер Навои - выдающаяся личность, обозначившая целую эпоху в мышлении и сознании народа, истории художественного творчества, гениальный представитель узбекской национальной литературы, честь и гордость нашего народа. Понимание истинного исторического, немеркнущего значения Навои в общемировой культуре пришло к нам с обретением независимости. Народ, заново приобретший государственность, политическую свободу, сегодня с гордостью обращается к своей великой истории, изучает бесценное наследие.

Подтверждением толерантности Алишера Навои являются его высказывания:

- *Как хорошо, когда обе стороны в согласии. Когда одна сторона готова к переговорам, а другая к созданию дружеских уз. Необходимо сладкословие, дабы не прогневать собеседника и дать правильный совет. Так как результат гнева не принесет пользы обеим сторонам.*
- *Имеющие терпение способны создавать шелк из листьев и мед из Розовых лепестков.*

Список литературы

1. Навои, А. Хамса [Текст] / А. Навои. – Ташкент, 1986.

УДК 37.0

Швачко Е. В.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: К ВОПРОСУ АГРЕГАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ПРАКТИКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье анализируется структура этнокультурного образования и воспитания и основные подходы к определению таких феноменов, как этнокультура и этнокультурное образование. На основании изучения педагогической практики российских этнокультурных регионов проводится аналитическая реконструкция педагогического арсенала этнокультурного образования. Исходя из специфики педагогических практик, распространенных в этнокультурных регионах, делается вывод о фиксации этнокультурного образования на среднем уровне – местной, территориально-локальной этнокультуре, без выхода на понимание общности этнокультур российского суперэтноса. Также делается вывод о необходимости преодоления данной ситуации, в противном случае она становится конфликтогенным источником рисков этнического экстремизма и усиления центробежных устремлений этнокультурных регионов.*

Ключевые слова: *этнокультура, этнокультурное образование и воспитание, глобализация, этнопедагогика.*

Abstract. *the article analyses the structure of ethnocultural education and upbringing and the basic approaches to the designation of such phenomena as ethnoculture and ethnocultural education. Analytic reconstruction of pedagogic armoury of ethnocultural education is conducted in reliance upon investigation of pedagogic practice of Russian ethnocultural regions. In the assumption of the specifics of pedagogic practices, widespread in ethnocultural regions, the conclusion about the fixation of ethnocultural education on the medium level - local, ethnoculture of local territory, without understanding the alliance of ethnocultures of the Russian subethnos is made. In the light of this the conclusion about the indispensability of surmounting this situation is drawn, otherwise it becomes a conflictogenic source of risks of ethnic extremism and intensification of centrifugal tendencies of ethnocultural regions.*

Keywords: *ethnoculture, ethnocultural education and upbringing, globalisation, ethnopedagogics.*

Конец XX – начало XXI вв. характеризуются новым витком процессов культурной интеграции и дезинтеграции. Это не новый феномен человеческой истории, алармистские ожидания тотальной унификации культур по одному доминирующему образцу представлены практически на протяжении всей истории: так, в нач. XX в. британский историк и философ А. Дж. Тойнби отмечал, что «британизация» мира достигла своего предела, и мир живет по британским образцам. В XIX в. биолог и православный педагог С. А. Рачинский, один из создателей системы церковно-приходских школ в Российской империи, в переписке с православным философом В. В. Розановым, указывал, что тревогу об унификации мировых культур люди склонны переоценивать, уже не раз отдельные региона мира поддавались очарованию или мощи доминирующей культуры – эллинской, римской, христианской или исламской. Однако на смену процессам унификации всегда приходили процессы нового бурного развития независимых и уникальных культур.

Научному исследованию эти феномены подверг российско-американский социолог П. А. Сорокин. Он указывал, что вся человеческой история представляет последовательно сменяющие друг друга этапы интеграции и дезинтеграции глобальных общностей.

В начале XXI в. с одной стороны, мы наблюдаем всеобщую экономическую и политическую взаимозависимость даже самых традиционных культур, включенных в мир-систему (например, Китая). С этим связана культурная диффузия: распространение японских комиксов (манга) и мультипликации (аниме) по миру, «макдольдинизация культуры» и пр. С другой стороны мы наблюдаем растущую степень восстановления осознания собственной этнической идентичности у разделенных народов (курды, баски, ирландцы и пр.), и малых народов и даже у суперэтносов, интегрирующих в себя десятки этнических образований (таких, например, как североамериканцы или россияне).

Практики восстановления этнической идентичности не обходятся без печальных эксцессов радикализации собственной этничности, агрессивного неприятия чужих культур, провокации террористической деятельности. Мы предполагаем, что проблема кроется в малой развитости того, что принято сегодня называть этнокультурным образованием. В рамках настоящей статьи мы поставили задачу, аналитически определив содержание научных понятий «этнокультура» и «этнокультурное образование» агрегировать основные практики реализации последнего в российской системе образования и, возможно, оценить перспективность отдельных направлений.

Для определения сути такой категории как этнокультурное образование и воспитание нам нужно сначала проанализировать такое понятие, как «этнокультура». Оно входит в научный оборот в последней четверти XX в. а широкое применение находит в живых языковых практиках, как простое устное сокращение понятия «этническая культура». В силу специфики бытования в течение долгого времени в повседневной, а не научной речевой практике термин «этнокультура» уже не может быть дефинирован строго и однозначно. По мнению известного исследователя проблематики этнокультурного образования А. Б. Афанасьевой, этот термин часто применяется как синонимичный терминам «фольклор», «народная культура», «традиционная культура», «культура этноса». Ученый усматривает ошибку, когда применяют эти обороты в качестве равноправных и равнозначных, поскольку эти понятия хоть и достаточно близки, однако все же не являются идентичными по своему содержанию.

А. Б. Афанасьева считает, что «этнокультура – это совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса, сложившихся в прошлом, развивающихся в исторической социодинамике и постоянно обогащающих этнической спецификой культуру в различных формах самореализации людей»[1, с. 77]

Л. Г. Зенкова определяет этнокультуру, исходя из российских реалий. Она понимает этнокультуру как культуру конкретного региона, в котором непосредственно происходит сохранение локальных этнических

норм (материальных и духовных ценностей). Этнокультура, по мнению ученого, уже сама по себе выступает естественным средством обучения и воспитания детей [7, с. 30].

Стоит отметить, что последнее определение корректно, однако адаптировано под бытование суперэтносов, в масштабах которых региональные различия могут иметь принципиальное значение.

Термин этнокультурное образование также не является исключительным, он имеет хождение наряду с такими терминами как «этнорегиональное», «этнонациональное», «национально-региональное» и «поликультурное» образование [3, с. 100].

В западной научной традиции, начиная с 1960–70 годов прошлого века применяется такой термин как multiethnic education («многоэтническое образование»). В американской научной литературе под многоэтническом образование понимается педагогическая система, которая ставит своей целью созидание, утверждение и развитие гармонии в отношениях между членами различных этнических групп, что не удивительно с учетом этнического многообразия североамериканской культуры [3].

А. Б. Афанасьева определяет этнокультурное образование как «целостный процесс изучения, деятельностного освоения этнокультурного наследия и воспитания личности на этнокультурных традициях, процесс становления личности в осмыслении синхронных и диахронных информационных связей, учитывающих полиэтническую горизонталь географического пространства и историко-временную вертикаль развития этноса и суперэтноса в структуре развития мировой культуры» [4, с. 192].

Другой российский исследователь, один из соавторов Концепции этнокультурного образования в Российской Федерации, Т. И. Бакланова определяет этнокультурное образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения на материале и средствами этнической (то есть, народной) культуры, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых этнокультурных знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта этнокультурной деятельности и этнокультурных компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов в сфере народной культуры [5].

Как отмечает А. Б. Афанасьева, в педагогической теории и практике Российской Федерации существует несколько различных подходов к решению проблем и конструирования моделей этнокультурного образования: *этнофилологический* – через развитие этноязыка и в целом через совершенствование языковой компетенции; *этнохудожественный* – через углубление внимания к народной художественной культуре в процессе образования; *этнопедагогический* – через этнопедагогизацию учебного процесса; *регионоведческий* – через краеведение с различной степенью глубины и широты его этнокультурной проблематики в образовании, *культурологический* – через познание этнокультуры как части цивилизационной культуры; э*тнокультурологический* – через познание этнокультуры в ее системной целостности [3, с. 115]. (Выделено нами. – *Е. Ш.*)

Таким образом, если говорить о практиках этнокультурного образования, то они укладываются в трехкомпонентную логику. Этнокультурное образование осуществляется за счет средств этнокультуры, освоение богатств этнокультуры является его задачей и расширение культурного горизонта событий человека за пределы моноэтнокультуры, носителем которой он является, осознание им полиэтничности своей среды обитания (в случае российского культурного ландшафта) является его целью.

Стоит отметить, что если этнокультурное образование останавливается на этапе решения *задач*, но не сопоставляется с глобальной целью, то этнокультурное образование и воспитание становится одним из факторов риска провоцирования индивида к этнически-экстремистскому поведению. Однако в случае, если *глобальная цель* достигнута, этнокультурное образование становится одним из самых эффективных инструментов профилактики этнически-деструктивного поведения и экстремизма. Таким образом, оно может играть одновременно положительную и отрицательную роль. Необходимо рассмотреть арсенал существующих средств этнокультурного образования с целью оценки эффективности достижения *цели*, а не решения одних лишь прикладных и частных *задач* этнокультурного образования.

Проанализировав ряд публикаций по интересующему нас вопросу[9], [8], [10], [6],[2], мы агрегировали перечень педагогических практик, которые используются в этнокультурном образовании и воспитании в РФ:

1. Внеклассная работа;
2. Включение национальных праздников в учебную работу;
3. Введение специализированных учебных курсов, посвященных конкретным этнокультурам;
4. Создание этнографических и предметных коллекций силами учащихся;
5. Организация школьных этнографических и краеведческих музеев;
6. Организация этнографических экспедиций;
7. Система дополнительного художественного (этнохудожественного образования);
8. Уроки-практикумы и лабораторные работы по использованию природных материалов (в аспекте традиционных ремесленных практик этнокультур);
9. Проведение научных конференций для учащихся школьного возраста и студентов;
10. Организация выставок, смотров, фестивалей народной художественной культуры;
11. Организация мастер-классов с народными мастерами и художниками России;
12. Использование средств традиционной народной культуры: сказок, загадок, пословиц, народных игр и т. п.;
13. Межпоколенная трансляция живых форм этнокультуры посредством технических средств: аудио- и видеозаписей и пр.;

14. Использование современных педагогических технологий в практике этнокультурного образования и воспитания: проектная деятельность, case study, диалоговые технологии, тренинговые технологии, технологии социокультурной деятельности;

15. Создание предметной среды народной художественной культуры, в которой проводится обучение дошкольников, школьников и студентов.

Анализ конкретных региональных практик Татарстана, Башкортостана, Чувашии, субъектов Дальневосточного региона показывает, что в большинстве случаев этнокультурное образование используется как средство консервации, сохранения и восстановительной ретрансляции культур *коренного населения*, т.е. глобальная цель этнокультурного образования – расширение культурного горизонта на весь поликультурный ландшафт российского суперэтноса не решается. К этому тяготеет и арсенал педагогических средств этнокультурного образования и воспитания – он также ориентирован на местные территориальные локусы. Возможно, средствами преодоления этой ограниченности могли бы выступить развитие межрегиональных и межкультурных обменов школьников и студентов, создание интегративного интернет-портала, посвященного территориально-локальным вариантам российских этнокультур. Проблема преодоления горизонта «одной этнокультуры» остро нуждается в своем осмыслении и системном решении средствами этнокультурного образования и воспитания, в том числе через их модификацию и разработку новых педагогических и технологических решений. Иначе в недалеком будущем мы можем наряду с безусловной ценностью – восстановление этнокультур Российской Федерации столкнутся с растущим этноцентризмом и усилением центробежных сил российских этнокультурных регионов, что представляет собой опасность не только в культурном, но и политическом аспектах.

Список литературы

1. Афанасьева, А. Б. Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы: монография [Текст] / А. Б. Афанасьева. – Санкт-Петербург : Изд-во «Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области», 2009. – 296 с.
2. Афанасьева, А. Б. Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elibrary.ru, режим доступа: требуется регистрация на портале. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 29.04.2016).
3. Афанасьева, А. Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elibrary.ru, требуется регистрация на портале. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 29.04.2016).
4. Афанасьева, А. Б. Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования [Текст] / А. Б. Афанасьева // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С. 189–195.
5. Бакланова, Т. И. О введении в научный оборот и современных определениях понятий «этнохудожественное образование» и «этнокультурное образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elibrary.ru, требуется регистрация на портале. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 29.04.2016).
6. Горшенина, С. Н. Технологии реализации этнокультурного образования школьников: состояние проблемы [Текст] / С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4. – С. 10–13.
7. Зенкова, Л. Г. Этнокультурное воспитание дошкольников в дополнительном образовании [Текст] / Л. Г. Зенкова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 5. – С. 29–32.
8. Резанов, Л. В. Этнокультурное образование и воспитание современного поколения школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elibrary.ru, требуется регистрация на портале. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 29.04.2016).
9. Романова, С. В. Этнокультурное образование дошкольников [Текст] / С. В. Романова // Научный альманах. – 2015. – № 11–12. – С. 351–353.
10. Тимошенко, Л. Г. Этнокультурное образование детей в условиях современного общества [Текст] / Л. Г. Тимошенко // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 4. – С. 95–98.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 374+316.3/.4

Анисимов А. А.

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *С развитием современных технологий и жизненных темпов современных молодых людей средства социально-культурной деятельности меняются, подстраиваясь как под современные интересы, так и под новые технологии. В связи с этим меняется и задача СКД.*

Ключевые слова: *социально-культурная деятельность, средства СКД, культура, досуг, молодежь.*

Abstract. *With the development of modern technology and pace of life of modern youth, facilities of social and cultural activity are changing, adapting both to modern interests and to new technologies. Therefore SCA task is changing too.*

Keywords: *social and cultural activity, facilities of social and cultural activity, culture, leisure, youth.*

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что современная молодежь уже в скором будущем будет являться общественным «локомотивом», а значит, одной из главных задач социально-культурной деятельности, а также ее средств, становится развитие культурных интересов этой социальной группы.

Прежде чем рассуждать о важности средств социально-культурной деятельности для развития культурных интересов молодежи, важно понимать смысл данного термина. По мнению А. Д. Жаркова, средства социально-культурной деятельности - это вид инструментов идейно-эмоционального воздействия, использующиеся работниками и деятелями учреждений досуга и культуры во время процесса производственной деятельности. Без этих средств доведение содержания самой деятельности до аудитории представляется невозможным. Средства социально-культурной деятельности разделяются в зависимости от объекта воздействия и тематики мероприятия, и тесно связаны друг с другом [4]. Выделяют следующие средства: художественно-выразительные, технические, изобразительные, финансовые, материальные и средства массовой информации.

С появлением новых носителей информации меняется и само представление об информации, а также способах ее передачи. Культура и ее объекты также несут в себе информационное сообщение, и вместе со сменой картины мышления современной молодежи, меняются и способы доведения содержания продуктов культуры до данной аудитории.

М.Гридчин подчеркивает, что с каждым годом жизненные темпы растут, современному молодому человеку не хватает времени на культурную жизнь и организацию собственного досуга. Современный молодой человек уделяет огромное количество времени цифровым технологиям, зачастую его интересы связаны вокруг инструментов передачи информации, особенно тех, что обеспечивают высокую скорость получения этой информации. Речь идет об интернете, компактных электронно-вычислительных машинах. Молодежь привлекают досуговые виды деятельности с использованием новейших технологий, не только из-за чувства «новизны», но и из-за внутренней связи, ассоциированием себя и своего поколения с ними [3].

Наиболее популярным видом досуга среди молодого поколения является кино, следом за ним идет современная музыка. Классические виды культурного времяпрепровождения, такие как театр, музеи и балет, теряют свою популярность и с каждым годом все меньше и меньше молодых людей проводят свое свободное время в познании продуктов классических видов искусств [5]. Е.М. Голдовский примечает, что это связано с тем, что кино включает в себя такие виды искусства, такие как музыка, литература, живопись и театр [2]. Человек подсознательно чувствует приобщение к искусству через кинематограф, тем самым, якобы экономя свое время. Кроме того, сам формат кино подразумевает объяснение своих идей и ценностей через визуальные и фонетические образы, что существенно экономит время и позволяет приобщиться к культуре различным социальным группам. Учреждения культуры в целом не являются популярным местом проведения своего досуга среди молодых лиц.

Что касается интерактивных видов досуга, на первое место выходят игры [5]. Причем, игры не в классическом понимании как взаимодействие людей в условных ситуациях, направленные на воспроизведение и усвоение общественного опыта, а как взаимодействие виртуальных программ с человеком. Конкретно имеются в виду видеоигры, являющиеся следующей эволюционной ступенью искусства после кинематографа. Д.В.Галкин считает, что основным преимуществом видеоигр как вида досуга является включение в себе практически всех видов искусства вкупе с максимальной интерактивностью [1, с.61]. Кроме того, у видеоигр нет привязки к времени, пользователь волен сам выбирать время взаимодействия с игрой без учета иных лиц (актеров для театра, оркестра для консерватории), ведь в данном случае, пользователь взаимодействует с прописанными алгоритмами. Также, видеоигра задействует все органы восприятия человека, что позволяет в максимально короткие сроки получать большие объемы информации. Что, в свою очередь, открывает возможности к более эффективному использованию культурного сообщения и доступного времени на досуг. Это касается практически любых современных видов досуга молодежи.

Особо хочется отметить современные видеоигровые классы и клубы. Так, например, компания Microsoft с 2011 года внедряет специальные версии градостроительного симулятора Minecraft в учебные заведения более 40 стран мира. Такие видеоигры позволяют развить творческий потенциал обучаемого и привить ему такие ценности, как усердие, трудолюбие, креативность и любовь к созиданию.

Следует отметить также, что использование мультимедийных средств в культурно-досуговых программах существенно повышает их привлекательность для молодежи за счет создания спецэффектов, новых, ярких аудиовизуальных впечатлений, возникновения позитивных эмоций.

Таким образом, задача социально-культурной деятельности состоит в использовании разнообразных современных средств, стимулирующих развитие культурно-досуговых, познавательных интересов молодежи, а также содействующих повышению качества организации досуга.

Список литературы

1. Галкин, Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования [Текст] / Д. В. Галкин // Гуманитарная информатика. – Томск : ТГУ, 2007. – № 3. – С. 54–72.
2. Голдовский, Е. М. Основы кинотехники [Текст] / Е. М. Голдовский, Л. О. Эйсымонт. – Москва : Искусство, 1965. – 402 с.
3. Гридчин, М. Проблемы влияния информационных технологий на молодежь [Текст] / М. Гридчин // Власть. – Институт социологии РАН, 2007. – № 9. – С. 37–40.
4. Жарков, А. Д. Культурно-досуговая деятельность [Текст]: учеб. пособие / А. Д. Жарков. – Москва : Издательство МГУК, 1981. – 48 с.
5. Иваненков, С. П. Некоторые результаты исследования культурных потребностей молодежи в современной России / С. П. Иваненков // Credo new – Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2010. – № 3. – С. 23–35.

УДК 374

Багурина Л. Е.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЦЕНТР КАК ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В Докладе к заседанию Координационного совета по культуре при Министерстве культуры Российской Федерации по вопросу: «О формировании толерантности в обществе, развитии межнационального общения и борьбе с ксенофобией средствами культуры» от 20 июля 2016 года сказано, что в настоящее время государством признана первостепенная роль культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России…» [3].

В определенной мере это еще более повышает социальную значимость учреждений культуры, которые реализуют особую миссию, заключающуюся в созидании духа отечественной культуры, формировании и укреплении ее ядра.

В силу своей специфической деятельности учреждения культуры не только располагают богатейшим культурным и духовным наследием, являются хранителями и преемниками исторической и культурной памяти народа и посредниками в ее передаче последующим поколениям, сохраняют и приумножают культурное наследие, но и отвечают за сохранение культурных традиций народов России, ее культурного многообразия, формирование системы позитивных ценностей, несут ответственность за будущее страны, ее созидательный и творческий человеческий потенциал [3].

Обращение к памяти исторического, социального прошлого является на сегодняшний день актуальной задачей, важной потребностью общества, так как в ней заключен также и большой воспитательный потенциал. Историческая память обеспечивает связь поколений, их преемственность, создает условия для общения, взаимопонимания и определенных форм сотрудничества людей в различных сферах социальной деятельности.

Социальная память - сложное и многокомпонентное явление (историческая память народа, культурная память, политическая память и т.д.), которое выступает обязательным условием существования общества, базируется на накоплении, хранении и трансляции социально-значимой информации. Память социальная - совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации в информацию о прошлом (ретроспективную) в целях сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению.

В истории человечества известны случаи общественной амнезии, т.е. полного или частичного забвения культурно-исторического опыта, утраты навыков его воспроизведения. В результате войн или других катастроф, прерывавших социальную преемственность, целые народы исчезли с исторической арены. Общество, потерявшее память социальную, перестает ощущать себя субъектом истории, так же как отдельный человек, потерявший память, теряет свою личность, свое «Я».

Память социальная позволяет обществу осознавать свое место в истории человечества, обосновывать значимость собственной культуры и соотносить ее с подлинными ценностями других культур [6].

Этносоциальная память, как подсистема социальной памяти, определяет специфическую форму аккумуляции и трансляции социально - этнического опыта.

Этнический фактор является одной из детерминант социальной памяти. Об этнической составляющей социальной памяти может идти речь лишь в том случае, когда представления, знания, оценки исторического

прошлого со стороны индивидуума, группы, общества основываются на событиях, явлениях, отражающих конкретно-этническую их специфику.

Содержательную основу составляет культурный генофонд народа, включающий элементы этнической культуры, такие как: язык, народное искусство, материальная культура народа, национальные обычаи и традиции, народная философия и традиционная система воспитания, этика народа и т.д.

Этносоциальная память выступает как способ фиксации, сохранения и передачи информации из накопленного опыта национальной общности как в рамках одного поколения, так и между сменяющими друг друга поколениями. Содержание этносоциальной памяти —это факты, сюжеты, характеризующие своеобразие исторического пути народа, совокупность культурных и материальных ценностей, лежащих в основе этнической идентификации. Главная функциональная характеристика этносоциальной памяти —сохранение и передача самоидентичности национальной общности.

Этносоциальная память представляет одно из самых сложных социально-психологических образований в системе духовного облика нации [2]. Откладываясь слой за слоем в языке, культуре, обычаях, обрядах, в психологии, этносоциальная память дает о себе знать и в представлениях о родной земле, в осознании национальных интересов, отношении народа к материальным и духовным ценностям. В этносоциальной памяти находят отражение как героические, так и драматические события в истории, как национальная гордость, так и национальные обиды.

Этносоциальную память можно представить как «ядро», центр духовного облика нации, своего рода «национально-генетический код», хранящий информацию об истории, этапах развития, условиях существования и этническом потенциале нации. Компоненты культуры, чтобы войти в состав ядра духовного облика нации — культурный генофонд народа — должны пройти проверку временем, стать ценностями для общности. В случае разрушения этого «национально-генетического» кода, подобно процессам нарушения наследственности человека, мы можем говорить об исчезновении этнической общности.

Нет, пожалуй, такого народа, судьба которого складывалась благополучно и счастливо, в истории которого не было бы межгосударственных войн и межнациональных конфликтов, несправедливостей и обид. Обращение к историческому наследию ставит настоятельную необходимость восстановить действительное равенство прав всех народов на проявление в различных формах своей исторической памяти. Анализ событий прошлого должен осуществляться с позиций национальной толерантности. Это означает определение в первую очередь, того, что в ходе исторических контактов обогащало народы, сближало их, а не то, что их разъединяло и ссорило. По-видимому, целесообразный путь — культивирование полной, правдивой, конкретной истории не как памяти только одного народа, но и как памяти всех народов [9].

В 90-х годах получили распространение Национально-культурные центры. Они ставили следующие цели своей деятельности:

- создание условия для формирования и удовлетворения культурных запросов, духовных потребностей национальных групп населения, проживающих на конкретной территории, развития в сознании населения гуманных, общечеловеческих, нравственных ценностей, восстановление у них чувства полноправного национального самосознания и общественной активности;

- восстановление и развитие культуры национальных групп населения, изучение и сохранение обычаев, традиций, праздников и обрядов [2].

Современные реалии требуют нового осмысления содержания деятельности подобных социально-культурных институтов, разработку такой модели учреждения культуры, которая реализуют особую миссию, заключающуюся в созидании духа отечественной культуры, формировании и укреплении ее ядра; в создании системы условий и средств для формирования толерантности в обществе, развития межнационального общения.

Нам представляется необходимым разработка новых подходов, новой модели социально-культурного института, так называемого Интеллектуального центра национально–этнической и социальной памяти. Почему «интеллектуального»? Обоснованием интеллектуальности служит следующая позиция.

Современное информационное общество требует от человека широты умственного кругозора, гибкости и вариантности оценок событий, готовности к принятию нового, пониманию причин и последствий, умения мыслить в категориях вероятного, отказа от субъективированной, эгоцентрической познавательной позиции. Анализ современных психологических исследований в области интеллекта позволяет констатировать, что его развитие зависит от целого ряда факторов: социокультурных, личностных, нейрофи- зиологических, наследственных и др…[8] Досуговая деятельность является важнейшим фактором интеллектуального развития человека, поэтому важно, чтобы она обеспечивала личностный рост, способность современно мыслить и успешно решать доступные возрасту интеллектуальные задачи. Разнообразные формы досуговой деятельности оказывают влияние на становление культуры поведения человека, развитие личностных качеств, формирование его потребностей и интересов, что способствует индивидуальному социально-культурному становлению личности. В связи с этим важность понимания значения содержания, функций и форм досуговой деятельности становится необходимой, поскольку культура досуга определяет основные направления развития общества. Теперь для обозначения формы досуга, направленной на удовлетворение более высоких духовных потребностей, необходимо добавлять слово «интеллектуальный» для разграничения с времяпрепровождением, направленным на удовлетворение более низменных досуговых потребностей. Само понятие «интеллектуальный досуг» в исследовательской литературе находится в состоянии становления. Один из основоположников теории «цивилизации досуга» Ж. Дюмазедье, сделал попытку выделить и проанализировать три основные функции досуга: отдых, развлечение и саморазвитие личности. По его мнению, именно функция саморазвития личности играет

главную роль в развитии культуры, поскольку она вырабатывает у человека творческий способ мышления и сохраняет его на протяжении всей его жизни, способствует гармоничному и полноценному функционированию личности в обществе [4].

По мнению Ескиной А.А., интеллектуальный досуг – это обусловленная интересами и потребностями личности деятельность, направленная на его самореализацию с целью повышения и воплощения познавательных и творческих способностей. Интеллектуальный досуг - это деятельность, направленная на приобретение и накопление личностью новых знаний, их эффективное применение на практике, а также воплощение интеллектуальных и творческих возможностей человека, что в комплексе позволяет ему успешно функционировать и развиваться в обществе [5].

На сегодняшний день вместе с традиционными формами интеллектуальной досуговой деятельности (посещение библиотек, музеев, театров, концертных залов, участие в деятельности клубов при домах культуры и т. д.), широко распространены более современные инновационные ее типы. Например, функционирование различных фестивалей, симпозиумов, флешмобов, где осуществляется деятельность и общение людей со схожими интересами и стремлениями. Все большее распространение сегодня получают тематические выставки, инсталляции, перфомансы, направленные на привлечение интереса к культуре и современным формам ее проявления. Мы видим новые форматы функционирования кружков, клубов интеллектуальной направленности и учреждений клубного типа. Все больше появляются кафе с возможностью выбора и чтения книг. Имеет место распространение «антикафе», цель которых сплотить единомышленников не с помощью приема пищи, а посредством совместных занятий, просмотров фильмов, чтения книг и т. п. [7].

Современные формы досуговой деятельности, направленные на развитие интеллектуального потенциала, сегодня приобретают все большую, часто не вполне осознанную, распространенность в молодежной среде [5]. Главным принципом интеллектуального досуга становится принцип интереса, переключающий внимание с эмоциональной составляющей досуговой деятельности на предметную область. Ключевой проблемой организации досуговой деятельности становится не только развитие личности в процессе этой деятельности, но и потребности в интеллектуальном досуге [1].

Если рассматривать деятельность интеллектуального центра этнической и социальной памяти с позиций интеллектуального досуга, то содержанием будет являться «деятельность, направленная на приобретение и накопление личностью новых знаний, их эффективное применение на практике, а также воплощение интеллектуальных и творческих возможностей» по хранению и передаче истории ческой и культурной памяти народа последующим поколениям, по сохранению и приумножению культурного наследия, культурных традиций народов России, ее культурного многообразия. Главным принципом интеллектуального досуга будет являться принцип интереса, переключающий внимание с эмоциональной составляющей досуговой деятельности на предметную область. В нашем случае, такой предметной областью становится толерантность «как одна из фундаментальных ценностей XXI века, которая трактуется как «...уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [3].

Изменяется и миссия учреждений культуры в создании системы условий и средств для формирования толерантности в обществе, развития межнационального общения.

Новая парадигма культурного развития характеризуется целым рядом новых явлений.

Во-первых, происходит изменение мира трансляции культуры, которое осуществлялось в основном через специальную деятельность в условиях особо организованных учреждений, посредством возрастания роли других типов трансляторов культуры ранее для этого не использующихся (субкультуры, Интернет, средства массовой коммуникации, средства искусства: музыка, кино, видео и т. д.).

Во-вторых, в культурно-образовательном пространстве появляются новые субъекты трансляционной деятельности: крупные корпорации, некоммерческие и общественные организации, заповедники, туристические объекты, музеи, отели, магазины и т.д., которые через различные виды своей деятельности выполняют роль трансляторов культуры, включая в эти процессы подрастающее поколение.

В-третьих, расширяется образовательное пространство, ранее исчерпывающееся культурно-просветительными и образовательными учреждениями, новыми субъектами образовательной деятельности, конкурирующими с традиционными образовательными институтами [3].

Таким образом, вышесказанное позволяет говорить о создании новой модели современного учреждения культуры, деятельность которого можно условно представить двумя приоритетными направлениями: интеллектуализация досуговой деятельности, а именно: усиление ее информационной и познавательной функций, и возрождение и сохранение культурно-нравственных ценностей, укрепление духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России [3].

Основными целями интеллектуального центра этнической и социальной памяти являются:

– отбор и преобразование актуальной социальной информации в информацию о прошлом (ретроспективную);

– сохранение накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению;

- отражение конкретно-этнической специфики событий, явлений исторического прошлого;

- фиксация, сохранение и передача информации из накопленного опыта национальной общности как в рамках одного поколения, так и между сменяющими друг друга поколениями;

- создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования;

- создании системы условий и средств для формирования толерантности в обществе, развития межнационального общения средствами культуры;

- воплощение интеллектуальных и творческих инициатив населения территории.

Центром планируется: • проведение социологических исследований, издание и распространение информационных материалов о деятельности объединений этнокультурного профиля; • проведение конференций, «круглых столов», симпозиумов по проблемам интеллектуального досуга; • экспертиза деятельности досуговых объединений этнокультурного профиля, • PR-поддержка проектов; • анализ необходимых ресурсов для реализации культурно значимых проектов, организация фандрайзинга, помощь в получении грантов, прямая ресурсная поддержка наиболее значимых проектов; • организация взаимодействия различных социально-культурных институтов этнокультурного профиля в сфере интеллектуального досуга [9].

Результатом реализации проекта модели интеллектуального центра этнической и социальной памяти станет укрепление духа толерантности и формирование отношения открытости, внимания друг к другу.

В последние годы память об исторических событиях и явлениях прошлого стала мощным источником для общественных настроений, выражения национального самосознания народов. Использование потенциала этносоциальной памяти каждой нации, аккумулируемого национальным самосознанием, приведение в действие данного потенциала на благо прогресса является сложной и ответственной задачей общества. Поэтому создание подобных социальных институтов, как то – интеллектуального центра этнической и социальной памяти - назревшая необходимость.

Литература:

1. Андреева А.В. Интеллектуальный досуг как сфера полисубъектного взаимодействия.// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014.- №12 - 3(50)/, часть 3.
2. Беспалько, И.И. Этнокультурные технологии в деятельности региональных национально-культурных центров: учеб. пособие /И.И. Беспалько;Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск. ЧГАКИ, 2006. – 134с. С.49.
3. Доклад к заседанию Координационного совета по культуре при Министерстве культуры Российской Федерации по вопросу: «О формировании толерантности в обществе, развитии межнационального общения и борьбе с ксенофобией средствами культуры» (Июль 20, 2016).
4. Дюмазедье, Ж. На пути к цивилизации досуга / Ж. Дюмазедье // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1993. – № 1. – С. 87
5. Ескина А.А Продвижение современных форм интеллектуального досуга средствами BTL-коммуникаций среди детей среднего школьного возраста. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014.- №12 - 3(50)/, часть 3.
6. Илизаров Б. С. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М, 2014, с. 326-237.
7. Крулехт М.В., Гергокова Е.В. Культурно-досуговая деятельность как средство интеллектуального развития современного ребенка.// Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. - №79.
8. Молдобаев К.К. Этносоциальная память как форма сохранения и передачи национальной идентичности. // Путь Востока: Культурная, этническая и религиозная идентичность. Серия “Symposium”, Конференция «Путь Востока», Выпуск 33. / Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С.18.
9. Рукша, Г. Л. Интеллектуальный досуг жителей мегаполисов: теория и современная практика: монография / Г. Л. Рукша, А. Л. Нужная. – Красноярск, 2008. С.34-35.

УДК 374+659

Биктимиров Н. А.

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. *В статье рассмотрены функции фирменного стиля. Приведены его главные преимущества. Изложены основные характеристики разработки эффективного фирменного стиля.*

Ключевые слова: *фирменный стиль, продвижение, имидж, целевая аудитория, организация.*

Abstract. *The article discusses the functions of the corporate style, given its key advantages, lays out the key features to developing an effective corporate identity.*

Keywords: *corporate identity, promotion, image, target audience, organization.*

Организации социально-культурной сферы все чаще склонны к попыткам усовершенствовать и расширить коммуникацию для привлечения целевой аудитории и повышения популярности у нее. Поэтому организации названной сферы стремятся развить в сознании потребителей положительный образ о компании, повысить имиджевую составляющую, чтобы общественная оценка об организации стала как можно выше. В связи с этим организациям социально-культурной сферы необходимо внедрять или совершенствовать свой фирменный стиль, делать его наиболее запоминающимся, чтобы он стал незаменимым и эффективным инструментом в продвижении компании на определенном рынке услуг.

Корпоративный стиль (фирменный стиль) — это определенный комплект графических фигур и определенных правил строения визуальной коммуникативной связи, связанных определенной идеей, у которой главная задача – выделить и сделать более запоминающейся определенную организацию на фоне других компаний и создать уникальный образ в глазах целевой аудитории [2, стр. 26].

Фирменный стиль на сегодняшний день является одним из основных и современных видов в рекламной индустрии. Он несет в себе основу всей рекламной политики организации и является главным оружием с конкурентами в борьбе за целевую аудиторию.

Фирменному стилю предпочтительно совмещать в себе различное количество элементов, которые, несомненно, связаны между собой. В свою очередь эти элементы связаны между собой в одну концепцию. Но так же все составляющие подчиняются одной миссии организации и определенному имиджу, которого добилась компания социально-культурной сферы. Если при разработке корпоративного стиля учитываются все особенности, только тогда компания может рассчитывать на то, что фирменный стиль поможет ей в повышении узнаваемости и уровня доверия целевой аудитории к компании, способствует взрослению качества выпускаемых услуг. Так же названный стиль способен объединить организации социально-культурной сферы и стать корпоративным идентификатором, чтобы объединить их в единую систему и создать узнаваемость [1].

Фирменный стиль несет в себе некоторые функции, которые помогают в продвижении организации. Имиджевая функция. Эта функция предназначена для того, чтобы развивать и поддерживать организации в положительном русле. Для организации очень важно, чтобы целевая аудитория смотрела на организацию с положительной стороны. Образ в сознании потребителей очень важен, а фирменный стиль способствует тому, чтобы он был более красив и оригинален и отличался от конкурентов. С помощью позитивного имиджа у организации есть возможность повысить свой престиж и репутацию у потребителей. Хороший престиж очень важен для организации, так как он способствует популярности услуг. Для потребителей очень важен имидж компании.

Вторая функция называется идентифицирующей. Фирменный стиль способен оказывать огромное влияние на популярность и узнаваемость товара. Так же с помощью него можно показать целевой аудитории связь между организацией и ее услуги, намекнуть на их общее происхождение.

Третью функцию можно назвать дифференцирующей. Эта функция фирменного стиля помогает потребителям выбрать из множества товаров от конкурентных организаций, товары определенной компании. Фирменный стиль в этом случае несет в себе роль носителя информации, и помогает потребителям обратиться за услугами к нужной организации. Так же в этом случае фирменный стиль способствует облегчению процесса выбора организации социально-культурной сферы.

Главной целью фирменного стиля является создание и поддержание положительного имиджа компании. Он должен повышать эффективность рекламной кампании, ее взаимодействие с целевой аудиторией. Так же фирменный стиль оказывает содействие в росте репутации организации, делает ее более популярной на определенном рынке услуг.

Фирменный стиль - это образ организации и ее услуг, формирующий ее авторитет и узнавание на рынке среди множества остальных организаций социально-культурной сферы. Его можно смело назвать «вечный двигатель рекламы». Потому что фирменный стиль работает на своего владельца с самого начала создания и до бесконечности. Благодаря нему организация приобретает имидж и становится известной. Разрабатывая фирменный стиль для компании, специалисты по рекламе и дизайну очень внимательно изучают все стороны его положительного и отрицательного влияния на психику потребителя.

Фирменный стиль дает возможность организации продвигать свои культурные услуги в единой и однородной концепции, тем самым складывая вместе разнообразные элементы. Фирменный стиль может стать хорошим помощником в создании хорошего и запоминающегося имиджа, в продвижении социально-культурной организации на рынке, посодействовать в продолжительном развитии компании, в том случае, если организации серьезно и внимательно подойдет к его разработке.

Список литературы

1. Аксянова, Д. Р. Фирменный стиль как инструмент позиционирования культурных центров Москвы / Д. Р. Аксянова // Историческая и социально-образовательная мысль.— 2015.— №4.— С. 58-60
2. Дегтярев, А. Р. Изобразительные средства рекламы: слово, композиция, стиль, цвет / А. Р. Дегтярев. – Москва: Фаир-Пресс, 2006. — 259 с.

УДК 792

Бубенкова М. В.

«ОГРАБЛЕНИЕ ПО-ФРАНЦУЗСКИ», ИЛИ ПРИЗНАКИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАМЫСЛА СЦЕНАРИЯ ТЕАТРАЛИЗОВАННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Опираясь на положения теории интертектсуальности Ю. Кристевой, Р. Барта, Ж. Женнета, М. Риффатера, М. Пфистера, У. Бройха, И. Ильина, автор статьи проецирует принципы заимствования текстов на процесс формирования замысла сценария театрализованного представления, который, по его мнению, является интертекстуальным по своей сущности. Сравнивая данные заимствования с «ограблением» прецедентных текстов, автор выстраивает логику изложения на этой метафоре.*

Ключевые слова: *интертекстуальность, сценарный ход, сценарий, театрализованное представление.*

Abstract. *Based on the tenets of the theory of intertextuality of Y. Kristeva, R. Barth, J. Zhennet, M. Riffater, M. Pfister, W. Broich, I. P. Ilyin, author projects the principles for drawing text on the formation of the scenario design pageant, which, his opinion, is intertextual in nature. Comparing the data of the borrowings "robbery" of precedent texts, the author builds the presentation logic on this metaphor.*

Keywords: *intertextuality, script course, script, performance.*

Настоящий сценарист за словом в карман не полезет. Зато полезет в словари, энциклопедии, различного рода документы, поэтические сборники, образцы художественной литературы, кинематографа, живописи… Если понадобится, он облазит весь Интернет, архивы, библиотеки в поисках нужного материала. А понадобится это ему однозначно, если он имеет дело с написанием сценария театрализованной формы. О данном типе сценария и пойдет речь.

Творческий процесс работы над сценарием во многом связан с обращением к документальным и художественным источникам, и с заимствованиями из них. Поэтому исследователи называют сценарий театрализованной формы вторичным эстетическим продуктом. Один из способов его создания также называется «компилятивным».

Слово «компиляция» пришло в русский язык из французского, где «compilation» образовано от латинского «compilare» - «грабить, красть». В таком ограблении нет ничего противозаконного, если оно поможет сценаристу создать неповторимый художественно-эстетический образ события, облекаемого в театрализованную форму.

Вопрос создания эстетических продуктов с помощью заимствования фрагментов из других культурных текстов никогда не был так актуален в области исследования художественной культуры, как в эпоху постмодернизма. Многие постмодернисты изгоняли автора, как мошенника, несправедливо взобравшегося на пьедестал создателя нового. Но нашлись и те, кого чрезвычайно заинтересовала тема заимствования, компиляции и донорства во взаимоотношении различных художественных текстов: Ю. Кристева, Р. Барт, Ж. Женнет, М. Риффатер, М. Пфистер, У. Бройх, И. Ильин и другие. Все они разрабатывали теорию «интертекстуальности», которая предполагала, что каждый текст в широком смысле, как знаковая структура, - это интертекст, «галактика означающих», «новая ткань, сотканная из старых цитат» [1, с.386].

В своей исследовательской позиции мы примкнули к последним. Но нам бы не хотелось учить вас правильно «грабить». Мы бы хотели всего лишь рассказать об одном плане «ограбления», произошедшего по заказу одной крупной компании в Челябинской области. Мы надеемся, что если внимательно проследить за движением мысли и логики сценариста, чье ремесло основывалось на различных компиляционных манипуляциях, можно сделать множество наблюдений, полезных как для сценарного творчества, так и для науки.

Итак, к Международному женскому дню необходимо было написать сценарий театрализованного представления, зрителями которого станут женщины-сотрудницы ООО «Объединения «Союзпищепром», а артистами мужчины-сотрудники объединения.

После знакомства с актерским составом, в котором оказалось множество мужчин совершенно разных по внешнему типажу, был намечен будущий сценарный ход – поздравление женщин представителями различных исторических эпох. Такой выбор сразу обусловил использование культурных кодов самых ярких исторических эпох, их обыгрывание, переосмысление, переплетение с современностью. То есть, мы сразу имеем дело с высоким уровнем интертекстуальности будущей драматургической основы. В то же время, на данном этапе сценарист обязан обосновать использование сценарного хода - придумать для него логичную словесную мотивировку. Без мотивировки сценарный ход, как и другие элементы сценария, выглядят неоправданным, вызывает у зрительской аудитории вопросы и сомнения.

После множества предположений самой логичной и оригинальной мотивировкой показалось следующее: «А что, если желающих поздравить прекрасных женщин «Союзпищепрома» настолько много, что приходится даже устраивать кастинг среди мужчин всех времен и народов?». Здесь есть и подчеркивание значимости конкретных женщин, и конфликтность ситуации, и мотивировка сценарного хода.

«Кастинг всех Времен и Народов» немедленно ассоциировался с аббревиатурой известной игры КВН, что побудило прокрутить в голове ее суть и структурные элементы. Несколько команд соревнуются между собой. – Это нам подходит. Основные конкурсы КВНа: приветствие, разминка, музыкальный конкурс, домашнее задание, переозвучка и т.д. – могут стать эпизодами сценария – конкурсами среди мужских команд разных исторических эпох. Конкурс «Приветствие» позволит представить команды и соответственно заявить разные исторические эпохи, конкурс «Разминка» можно буквализировать и с юмором продемонстрировать женщинам силу и физическую подготовку мужчин. В воображении сразу возникает римская борьба или Олимпийские игры Древней Греции, фехтование на шпагах времен мушкетеров, утренняя Советская радиоразминка, не лишена юмора и вымышленная разминка первобытных мужчин с дубинками. В музыкальный конкурс можно включить яркие художественные номера: вокальные, инструментальные, танцевальные, театрализованные по типу «зримой песни». Домашнее задание предоставляет полную свободу сценического решения, его разножанровость и непредсказуемость для зрителя – это тоже хорошо. В финале можно сломать последовательность конкурсов, добавив несуществующие в настоящем КВНе испытания. Кроме того, КВН – не только допускает юмор, веселая и остроумная окраска является обязательным условием этой игры. Надо сказать, что новая расшифровка известных аббревиатур довольно частый прием в драматургии театрализованных форм. Так на Юбилее известного в Челябинске режиссера праздников А. А. Мордасова сценарным ходом была сдача норм ГТО, где аббревиатура «ГТО» в каждом эпизоде расшифровывалась по-разному «Герой, Отец, Творец», «Готов к Творческой Обороне!» и т.д.

Обобщим все вышесказанное. В еще ненаписанном сценарии предполагалось переплести 3 смыслопорождающие линии: реальную – поздравление женщин «Союзпищепрома» мужчинами этой же компании с Международным женским днем, и две художественные – линию самых ярких исторических эпох (первобытность, античность, эпоха мушкетеров, Советское время, современность) и линию КВНа, веселого состязания, придающего сценарию определенную структуру. Мотивировка, логически объединяющая все три линии, в дальнейшем прозвучала в прямой речи Ведущего кастинга: *«Здравствуйте, наши прекрасные женщины! В этот день оказалось так много желающих поздравить Вас с праздником, что нам пришлось даже проводить кастинг. Мы уже отобрали лучших из лучших. И сегодня они сразятся за право поздравить Вас - прекрасных дам «Объединения «Союзпищепром»! Итак, мы открываем высшую лигу КВН - Кастинга всех Времен и Народов, и представляем ее участников.»*

В итоге запланированное «ограбление», а точнее целая череда «ограблений», была успешно реализована сценаристом. Какие выводы можно сделать относительно науки? - Драматургическая интертекстуальность в

целом обусловлена вторичностью такого эстетического продукта как сценарий театрализованного представления. Однако степень интертекстуальности бывает разной. Мы намеренно проанализировали создание замысла сценария с достаточно ярким воплощением интертекстуальности. В силу его синтетического характера заимствования здесь происходят сразу в нескольких измерениях: музыкально-шумовом, сценографическом, словесном, в том, что мы видим на экране; в художественном и в реальном.

Пересечение и взаимодействие культурных кодов различных текстов так многочисленны, что сценаристу необходимо аккуратно обеспечивать их сосуществование в тексте сценария. В этом главными помощниками сценариста становится компетентность, логика, художественная убедительность, чувство стиля, идейно-тематическое содержание сценария. Само зарождение замысла описанного сценария и первые этапы работы над ним подразумевают интертекстуальный подход. В практике сценарного мастерства этот период принято называть «работа с материалом» [2] (документальным и художественным).

В процессе написания сценария в основном автор управляет интертекстуальными перекличками, решая, какую цитату (в широком смысле) заимствовать, с чем ее соединить и как. Использует такой общесценарный художественный прием, как сценарный ход, и более мелкие, например, смешение стилей, заимствование персонажа, монтаж и переосмысление сюжета в эпизодах. Многие интертекстуальные переклички происходят и вне этих приемов. Иногда и сами тексты, как знаковые структуры, подсказывают сценаристу интересные сценарно-режиссерские решения. Большая мера условности театрализованных форм позволяет сценаристу выстроить столь свободную игру смыслов.

Список литературы

1. Барт, Р. Избранные работы : Семиотика : Поэтика : пер. с фр. [Текст] / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – Москва: Прогресс, 1994. – 616 с.
2. Шилов, Н. П. Сценарное мастерство [Текст] / Н. П. Шилов. – Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2004. – 68 с.

УДК 069

Григорьев И. Н.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ВЫСТАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ УСАДЬБЫ (НА ПРИМЕРЕ КВК «ЗНАМЕНСКОЕ-ГУБАЙЛОВО» г. КРАСНОГОРСКА)

Аннотация. *В статье описывается история усадьбы и социально-культурная деятельность культурно-выставочного комплекса по ее возрождению. Приводятся примеры основных проектов и мероприятий, способствующих возрождению традиций старинных русских усадеб с их музыкальными и поэтическими вечерами, спектаклями.*

Ключевые слова: *культурно-выставочный комплекс, усадьба, проекты, деятельность*

Abstract. *The article describes the history of the estate and socio-cultural activities and cultural and exhibition center for its revival. Examples of major projects and activities that contribute to the revival of the traditions of old Russian mansions with their musical and poetic evenings, performances.*

Keywords: *cultural and exhibition center, the estate, projects, activities*

В настоящее время культурно-выставочные центры становятся все более популярными среди людей различных возрастов. Они предоставляют возможность разнообразить свой досуг, расширить круг общения, а совместные мероприятия с молодежью становятся традиционными и постоянными в их работе.

Культурно-выставочные комплексы являются не только необходимым элементом социума, который удовлетворяет потребности посетителей в коммуникации, знаниях и впечатлениях, но и специализируются на изучении культурного и природного наследия, на организации выставочной деятельности.

В конце 2014 года в Красногорске Московской области открылся культурно-выставочный комплекс «Знаменское-Губайлово», который располагается в бывшей усадьбе. Это памятник истории и культуры Федерального значения XVIII–XIX веков, который в будущем разовьется в музейный кластер в самом центре города, посвященный интерактивному краеведению, истории русских усадеб и дачной жизни.

В КВК «Знаменское-Губайлово" реализуется много проектов, один из которых - возрождение литературно-художественной атмосферы, существовавшей в усадьбе "Знаменское-Губайлово" в конце XIX - начале XX веков.

Основные задачи, на что направлены мероприятия по данному направлению, это привитие любви к русской литературе и поэзии, проведение литературно-музыкальных вечеров и поэтических перфомансов, организация и проведение конкурсов и фестивалей для начинающих поэтов и писателей, формирование читательского вкуса у молодежи, создание клуба любителей печатной и рукописной миниатюрной книги, а также популяризация творчества поэтов символистов.

Знаменское-Губайлово не принадлежит к числу знаменитых усадеб, а жаль, так как тут есть и богатое прошлое, связанное с именами Андрея Белого, К.Бальмонта, В.Брюсова, Ю.Балтрушайтиса, З.Гиппиус, С.Полякова, и сохранившиеся архитектурные строения (главный дом, левый и правый флигели, конюшня), созданные в екатерининские времена крупным полководцем той эпохи князем Василием Михайловичем Долгоруковым-Крымским.

Особо значение в истории литературного прошлого Подмосковья усадьба приобрела в конце XIX века, когда она стала собственностью московских купцов и текстильных фабрикантов Поляковых. Наиболее одаренным был Сергей Александрович Поляков, который владел почти всеми европейскими (и рядом азиатских)

языками. Именно в усадьбе С. Полякова вместе с его друзьями поэтами пришла идея создать издательство символистов «Скорпион» – нового литературного направления, признанным лидером которого был В. Брюсов. С. А. Поляков – единственный состоятельный человек в кругу молодых литераторов взял на себя всю финансовую сторону этого предприятия и был его редактором и издателем.

Особой заслугой «Скорпиона» и его создателей является объединение русского символизма в единое движение. Среди авторов, изданных «Скорпионом» были многие русские поэты и писатели – А.Блок, Вяч.Иванов, А.Добролюбов, Л.Зиновьева–Аннибал, Андрей Белый, И.Коневской, В.Брюсов, К.Бальмонт, И.Бунин, З.Гиппиус, М.Кузмин, Н.Гумилев, в переводах выходили произведения Ницше, Пшибышевского, Гамсуна, Стриндберга, Гауптмана, Уайльда, Верхарна, По и др. Издательство выпускало также свой альманах («Северные цветы») и журнал («Весы»).

Усадьба "Знаменское-Губайлово" в то время стала центром формирования художественной культуры и литературы, здесь проводились поэтические турниры, завязывались дружеские отношения между поэтами и художниками.

7 февраля 2015 года в отреставрированном левом флигеле усадьбы «Знаменское-Губайлово» открылась литературно-музыкальная гостиная “Северные цветы”. Музыкальная гостиная является продолжательницей тех традиций, которые были заложены А.С. Поляковым и его единомышленниками поэтами и художниками.

Программа открытия состояла из двух тематически объединенных действий, где первое представляло из себя погружение зрителя в эпоху поэтов – символистов (выступали артисты молодежной театральной студии «Зеркало», звучали романсы, стихи, украшали праздник балетные номера). Организаторы гостиной, объединив разные виды искусства, создали неповторимую атмосферу начала прошлого столетия и погрузили зрителей в прошлую жизнь стен многовековой усадьбы «Знаменское-Губайлово».

Во второй части программы гости могли послушать стихи поэтов литературного объединения «Звонкая строка« г. Красногорска, услышать забытые истории об усадьбе.

Сейчас литературно-музыкальная гостиная «Северные цветы» работает в формате культурно-досуговой и образовательной деятельности по выявлению молодых талантов, раскрытию их творческого потенциала, а также организации встреч с мастерами литературного слова.

Уже прошло много различных мероприятий, среди которых вечер, посвященный одному из крупнейших русских поэтов XX века Осипу Эмильевичу Мандельштаму; творческая встреча с внучатой племянницей К. Бальмонта Татьяной Владимировной Петровой; литературно-музыкальная гостиная «И ночи короче, и тени светлей», посвященная теме весны в творчестве красногорских поэтов; литературно-музыкальная композиция к юбилею писателя Ф.М. Достоевского; музыкально-литературная композиция по русской и зарубежной классике «Он и Она», где активное участие принимали студенты ГИТИСа (Мастерская Народного артиста СССР Владимира Алексеевича Андреева); творческая встреча с известными писателями Олегом Роем и Екатериной Неволиной; творческий вечер поэта, барда, члена союза писателей России – Игоря Кулагина-Шуйского с авторской программой "На краешке созвездия Водолея"; творческий вечер с писателем-натуралистом, членом Союза писателей России, Лауреатом премии ЦФО РФ в области литературы и искусства, Лауреатом литературной премии им. А.П.Чехов и Московской областной литературной премии им. М.М.Пришвина Олегом Трушиным и другие.

Активно работает ART-бульвар «Знаменское-Губайлово», это еще один проект культурно-выставочного комплекса, который позволяет привлечь жителей Красногорска к участию в проведении различных культурно-досуговых мероприятий (ярмарки, мастер-классы, концерты, спектакли, конкурсно-игровые программы, выставки работ местных художников и т.д.).

На территории ART-бульвара читают стихи, выступают театральные коллективы, проходят мастер-классы, звучат новые и ретро-хиты российских и зарубежных исполнителей. На этой площадке уже прошел музыкальный вечер «Джаз в усадьбе», открытый музыкальный фестиваль «Лето красное - 2016», Красногорский фестиваль прикладного народного творчества «Калина ФЕСТ».

Надеемся, что деятельность культурно-выставочного комплекса по возрождению усадьбы «Знаменское-Губайлово» и работа литературно-музыкальной гостиной «Северные цветы» возобновит традиции старинных русских усадеб с их вечерами, спектаклями и позволит приобщить к искусству и историческому прошлому нашей Родины как можно больше людей разного поколения, а те, кто любит искусство и литературу, будут иметь возможность заявить о себе и реализовать свой творческий потенциал.

УДК 745

Григорьева Е. Ю.

РЕМЕСЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МНОГОВЕКТОРНАЯ СИСТЕМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТУДИЯХ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. *Статья раскрывает особенности развития ремесленной деятельности в России как многовекторную систему в области социально-культурной деятельности. Выявляются проблемы ремесленничества, причины кризиса в данной отрасли. Рассматривается необходимость проведения реформ в ремесленной отрасли, которые будут направлены на сохранение идентичности русского народа и национального единства на всей территории страны. Обосновывается необходимость поддержки ремесленной отрасли как источника развития культуры личности, объединения всех слоев населения посредством популяризации изучения русской культуры и многовековых традиций в студиях декоративно-прикладного творчества вне зависимости от возраста, статуса и финансового положения.*

Ключевые слова: *социально-культурная деятельность, ремесленная деятельность, народные промыслы, воспитание, русская культура, патриотизм, культура личности, декоративно-прикладное творчество.*

Abstract. *The article reveals the peculiarities of development of craft activities in Russia as a multi-vector system of socio-cultural activities. Identify problems crafts, causes of the crisis in the industry. The necessity of reforms in the craft industry, which will focus on the preservation of the identity of the Russian people and national unity throughout the country. The necessity of supporting craft industries as a source of development of the individual cultures, uniting all segments of the population through the promotion of the study of Russian culture and centuries-old traditions in the studios of arts and crafts, regardless of age, status and financial position.*

Keywords: *socio-cultural activities, craft activities, crafts, education, Russian culture, patriotism, culture identity, decorative and applied arts.*

Ремесленная отрасль сегодня переживает затяжной кризис. Причина кроется в отсутствии должного внимания к проблемам ремесленников и отсутствии общей системы управления развития ремесленничества. На сегодняшний день популярность различных ремесел растет на волне патриотизма и интереса к России, но не дает экономического и социального результата. Интересный факт, что послевоенный период 40-50-х годов XX века стал расцветом ремесленничества, когда в условиях абсолютной государственной экономики частный артельный (и кооперативный) сектор давал 11% ВВП страны! [3] Однако сегодня государство и органы местной власти не уделяют должного внимания этой отрасли, ограничивают финансирование, некомпетентно распределяют ресурсы. Вынужденное снижение цен на изделия ремесленников или невозможность их роста в условиях инфляции приводит к потере рентабельности. Отсутствуют рынки сбыта произведенных изделий и инвестирование в новые проекты. Технологическая отсталость производства и вышеуказанные факторы не позволяет внедрять инновации. Изменить сложившуюся ситуацию может реформирование ремесленной отрасли. Плюсов при условии реализации данных изменений достаточно много.

Во-первых, развитие малого и среднего предпринимательства в ремесленной отрасли охватит своей деятельностью (в том числе надомной) в селах, городах и областях России различные категории населения – молодежь, женщин и лиц пожилого возраста, то есть обеспечит социальную стабильность [4].

Во-вторых, виды ремесел, традиционные для определенных территорий, положительно повлияют на экономику конкретных регионов развитием активного туризма, что, помимо роста экономики региона, обеспечит гарантированный сбыт произведенных товаров.

В-третьих, ремесленничество является частью национальной культуры народа. Наиболее ценное качество этого направления декоративно-прикладного творчества заключается в том, что оно оказывает непосредственное влияние на сохранение самобытности России. Знать, чтить и передавать следующим поколениям традиции и культуру своего народа – задача каждого гражданина, патриота своей страны [3].

Развитие ремесел будет способствовать появлению студий декоративно-прикладного творчества [2]. В них могут выбрать занятие по душе все, как ребенок, так и взрослый, изучить русскую культуру и ее традиции, развивать и повышать свою культуру, расширяя и углубляя получаемые знания. В дальнейшем – выбрать профессию, связанную с промыслом, приобрести профессиональные навыки, внести новации в конкретный вид ремесла, передать опыт и знания следующим поколениям.

При создании благоприятных условий, человек становится носителем (а осваивая навыки) и преобразователем различных видов ремесленной деятельности. Для этого необходима информация о ремеслах и создание реальных возможностей для осуществления ремесленной деятельности. К сожалению, пресса, телевидение и радио редко освещают подобные темы, а дома и дворцы культуры не могут предоставить, как детям, так и взрослым, возможности обучения в студиях, объясняя это нехваткой кадров и финансов.

Со стороны государства, необходимо поддерживать инициативы внедрения ремесленничества в широкие слои населения. При участии работников домов и дворцов культуры, необходимо устраивать ремесленные ярмарки - выставки, на которых ремесленники с различных областей могли бы показать и рассказать о традиционных народных промыслах. Вследствие предпринятых мер, появиться возможность:

– познакомиться и увидеть своими глазами русские народные ремесла;

– задать вопросы для получения более широкого представления по различным направлениям деятельности;

– заинтересоваться и возможно обучиться определенному виду ремесла, на уровне любителя или профессионала;

– создать условия для сбыта ремесленной продукции;

– разнообразить культурный досуг.

Задача работников культуры предоставить информацию об интересующих население ремеслах в виде лекций, видео-уроков, слайдов, печатной продукции, организовывать выставки работ участников студий, мастеров различных направлений, привлекать квалифицированные кадры для организации студий декоративно-

прикладного творчества. Появляющийся интерес населения будет стимулировать мастеров преподавать в студиях декоративно-прикладного творчества.

Таким образом, приоритетным направлением преобразований является поддержка ремесленной отрасли, как источника развития культуры личности, объединения всех слоев населения посредством популяризации изучения русской культуры и многовековых традиций в студиях декоративно-прикладного творчества вне зависимости от возраста, статуса и финансового положения для сохранения идентичности русского народа и национального единства на всей территории страны.

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 363 с.
2. Вакуленко, Е.Г. Народное декоративно-прикладное творчество: теория, история, практика: учеб. пособие: рек. УМО / Е.Г. Вакуленко. – Ростов н /Д: Феникс, 2007. – 382 с.
3. Зезина, М.Р. История русской культуры [Текст]: учеб. пособие для вузов по спец. "История" / М.Р. Зезина, Л.В. Кошман, В. С. Шульгин. - М. : Высш. шк., 1990. - 431с.
4. Рыбаков, Б.А. Ремесло древней Руси / Б.А. Рыбаков. — М.: Издательство АН СССР, 1948. — 802 с.
5. Стрельцов, Ю.А., Стрельцова Е.Ю. Педагогика досуга: учеб. пособие / Ю.А. Стрельцов, Е.Ю. Стрельцова. - М.: МГУКИ, 2008. - 272 с.

УДК 376.2

Григорьева Е. И.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются традиционные и инновационные подходы к социокультурной реабилитации инвалидов. Уделяется внимание разнообразным технологиям, которые направлены на развитие коммуникативных навыков, приобретение опыта социального взаимодействия, новых умений и навыков, расширение круга общения людей с ограниченными возможностями здоровья (арттерапия, музыкотерапия, игротерапия, куклотерапия, глинотерапия, танцтерапия, сказкотерапия и др.).*

Ключевые слова: *инновации, социально-культурная деятельность, технологии, реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья.*

Abstract. *The article deals with traditional and innovative approaches to socio-cultural rehabilitation of the disabled. Attention is given to a variety of technologies, which are aimed at the development of communication skills, gain experience of social interaction, new skills, expanding the circle of friends of people with disabilities (art therapy, music therapy, igroterapiya, kukloterapiya, glinoterapiya, tantsterapiya, skazkoterapiya and others.*

Keywords: *innovation, social and cultural activity, technology, rehabilitation of people with disabilities.*

Инновационное развитие социально-культурной деятельности является актуальной темой многих научных конференций, симпозиумов, диссертационных исследований. Спорят о сущности и специфике инноваций, использовании инновационных ресурсов в развитии территорий, создают школы клубной инноватики, где занимаются сохранением и развитием этнокультурного пространства региона. А в чем же суть инновационных процессов в сфере культуры?

Специфика социально-культурной инновации состоит в том, что она представляет собой процесс продуцирования нововведений в культуре, предполагающий, в первую очередь амортизацию системных изменений в жизни общества (снижение вероятности рисков, противодействие нестабильности, создание условий для устойчивого развития и др.). Этот процесс охватывает изменения в технологической системе социально-культурной деятельности, прежде всего на уровне деятельности учреждений культуры и образования, создающих условия для повышения социальной консолидации, оптимизации процессов культурной жизни, формирования креативных личностей, способных в долговременной перспективе к разработке и осуществлению инноваций. Это дает возможность выявления инновационного потенциала педагогической системы социально-культурной деятельности, в которой конкретизируются действия по разработке и внедрению инноваций [1, с.16].

Социально-культурная деятельность, активно развиваясь в соответствии с новыми парадигмами, принципами деятельности и управления в Российской Федерации вступила на новый этап работы с населением, организациями, учреждениями и предприятиями на различных уровнях функционирования. Это связано в первую очередь с тем, что учреждения социально-культурной сферы не только обретают новый статус и становятся центрами формирования общественных культурных инициатив, но и объединяют вокруг себя как учреждения культуры разных ведомств, так и социальные институты, общественность, на основе договорных партнерских отношении, конструктивного диалога, новых деловых связей.

Во-вторых, стремительное развитие социокультурных институтов дает возможность быстро реагировать на потребности современного общества и активно внедрять инновации в проектной деятельности учреждений культуры и досуга.

В третьих, развитие разнообразных социокультурных технологий позволяет использовать инновации в работе государственных и частных учреждений культуры федерального, регионального и муниципального уровней в предоставлении форм и содержания социокультурной деятельности.

Особую значимость инновационные процессы имеют в работе с инвалидами. Активная жизненная позиция, ответственность и самостоятельность, самодеятельность и решительность являются основным стимулом и средством формирования современного мышления человека с ограниченными возможностями, необходимо-

го в современных условиях. Реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации является ведущим направлением социальной политики, так как она представляет собой определенную систему восстановления нарушенных связей индивидуума и общества, а также механизмов взаимодействия инвалида и социума. В 1995 г. был принят Закон Российской Федерации "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", который не только позволил создать государственную службу медико-социальной экспертизы и государственной службы реабилитации инвалидов, но и внедрить ряд программ социальной реабилитации, направленных на восстановление способностей к самостоятельной общественной и семейно-бытовой деятельности. Многие из действующих программ опираются в своей работе на различные виды искусства и социально-культурные технологии, так как они способствует не только реабилитации инвалидов, но и ускорению их социальной интеграции в общество и возрастанию трудовой активности.

Приоритетной задачей социокультурной реабилитации является расширение творческого потенциала инвалидов, выявление их интересов и потребностей. Приобщаясь к культуре и искусству, инвалид становится частью культурного сообщества, что позволяет адаптироваться в стандартных социокультурных ситуациях и формировать у него качеств, позволяющие использовать различные формы досуга.

Основы процесса социокультурной реабилитации составляют разнообразные технологии, которые направлены на развитие коммуникативных навыков, приобретение опыта социального взаимодействия, новых умений и навыков, расширение круга общения. Среди наиболее значимых социально-культурных технологий, которые сегодня активно используются в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья относится технология социально-культурной реабилитации и адаптации, которая включает в себя арттерапию, музыкотерапию, игротерапию, куклотерапию, глинотерапию, танцтерапию, сказкотерапию и др. Эти технологии направлены на психофизическое и эмоциональное оздоровление и развитие участника с ограниченными возможностями. Они способствуют преодолению трудностей в общении, пребывании в коллективе, неуверенности в себе, заниженной самооценки [2, с. 24].

Технологии социально-культурной реабилитации и адаптации способствует созданию творческой атмосферы, доверия, открытости, защищенности для всех и каждого, пониманию и принятию ценности и уважения каждого члена коллектива, адаптации к новой социальной ситуации, утверждения себя как полноценной личности.

В этой связи интересен опыт проведения 5-8 октября 2015 года Международного симпозиума «Социально-культурная реабилитация инвалидов: от терапии искусством к творческой реализации личности», инициаторами проведения которого являются: Общероссийская общественная организация «Всероссийское общество инвалидов», Автономная некоммерческая организация «Центр социокультурной анимации «Одухотворение», ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», ФГБОУ ВПО «Российская государственная специализированная академия искусств».

В задачи симпозиума входило не только использование потенциала науки для разработки технологий социальной и физической реабилитации инвалидов средствами культуры и искусства, а также разработка современной концепции социально-культурной реабилитации инвалидов, отвечающей изменившимся общественно-политическим, экономическим условиям и запросам россиян.

Симпозиум был направлен на обеспечение межсекторного взаимодействия между субъектами, реализующими программы социально-культурной реабилитации инвалидов. В процессе работы симпозиума были представлены лучшие технологии социально-культурной и творческой реабилитации инвалидов средствами культуры и искусства, а также прошла презентация международных и всероссийских фестивалей и программ. Участники симпозиума познакомились с презентациями Фестиваля особых театров «Протеатр», Международного кинофестиваля для людей с инвалидностью «Кино без барьеров», Международного благотворительного танцевального фестиваля «Inclusive Dance [3].

Сегодня фестивали творчества для людей с ограниченными возможностями здоровья являются важной формой в работе различных учреждений культуры и искусства. Каждый вид искусства (музыка, театр, хореография, изобразительное и прикладное творчество) открывает путь к выражению идей и фантазий, развивает различные стороны личности, повышает самооценку.

Среди крупнейших международных фестивалей для людей с ограниченными возможностями здоровья можно назвать, такие, как Международная премия «Филантроп», Московский фестиваль творчества людей с особенностями психического развития «Нить Ариадны», Международный кинофестиваль «Кино без барьеров», Международный благотворительный танцевальный фестиваль «Inclusive Dance» и ряд других. Подобные фестивали ориентированы на духовно нравственное воспитание общества на примере милосердия и проявления силы духа человека, на укрепление дружеских, творческих связей между людьми с ограниченными возможностями, привлечение внимания общественности к проблемам инвалидов.

Таким образом, изменения в социальной ориентации, обновление видения своей роли в обществе у лиц с ограниченными возможностями успешно решаются в процессе творческой деятельности, при разных формах общения, самовыражения, самоанализа, самопроявления и самоутверждения, а социально-культурные инновации как особый спектр социальных технологий охватывают комплексно всю систему социально-культурной деятельности с учетом системного и деятельностного подходов.

Список литературы
1. Малянов Е.А. Социально-культурная инноватика: методология, теория и практика. Автореферат диссертации. – Тамбов, 2011. – С. 16
2. Современные технологии социально-культурной деятельности. Под ред. Е.И. Григорьевой. Учеб. пособ. Тамбов. Изд-во ТРОО-Бизнес –Наука-Общество, 2013. С. 24.
3. Программа Международного симпозиума «Социально-культурная реабилитация инвалидов: от терапии искусством к творческой реализации личности». 5-8 октября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://scri.ru/index.php/ru/materialy/programma.

УДК 615.8

Ерохина Н. А.

ПОТЕНЦИАЛ ФИТНЕС-КЛУБА В РАЗВИТИИ УСПЕШНОСТИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

Аннотация. *В статье представлены исследовательские материалы современных ученых, изучающих различные аспекты развития успешности у молодежи.*

Ключевые слова: *потенциал, фитнес, фитнес-клуб, фитнес-индустрия, успешность, молодежь.*

Актуальность выбранной темы заключается в том, что на сегодняшний день быть успешным можно не только благодаря получению образования, хорошей профессии и занимаемой должности, но и благодаря активному и здоровому образу жизни.

По мнению Ю. М. Орлова, чтобы быть успешным молодым людям необходимо формирование не только социальной компетентности, которая предполагает воспитание таких качеств как гражданственность, патриотизм, ответственное отношение человека к состоянию того общества, в котором он живет, но еще и развитие целеустремленности, физической формы, системности, волевых качеств, дисциплинированности и, безусловно, здорового образа жизни [3, с. 42]. Ю. П. Платонов говорит, что успешность - это отражение субъективного переживания и условий достижения успеха, что касается самих условий, то здесь важную роль имеют именно личностные, а не внешние факторы [4, с. 14]. Успешность в понимании А. В. Петровского это сочетание актуального уровня социально значимых достижений и индивидуальных возможностей к усвоению значимой информации и выполнению деятельности [5, с. 6]. А. В. Зейгарник же считает, что успешность это нормальное развитие индивида, когда процессы социализации приводят к адекватному отражению действительности. В представлении многих людей идеально успешный человек обладает следующими признаками: общительность, ответственность, материальная обеспеченность, ум, целеустремленность. Основной акцент возлагается на личные характеристики, чем на определенные результаты [1, с. 10].

Безусловно, чтобы стать успешной женщиной необходимо иметь определенный набор качеств. Но не секрет, что успешной женщину делает и ее внешний вид. Успешные и целеустремленные женщины знают, что в современном обществе красота, внешний вид и здоровый образ жизни играют огромную роль.

Важна не только физическая форма, но и эстетическое формирование себя и фитнес - индустрия как раз направляет свою деятельность на это. Фитнес активно развивается и набирает обороты каждый год.

В само понятие фитнеса, по мнению Т. И. Липовец включено очень многое. Туда входят не только постоянные силовые и аэробные тренировки, но и сбалансированное питание, способное дать организму необходимую для занятий энергию. Если рассматривать это определение с широкой точки зрения, то фитнес – это общая физическая готовность человеческого тела. И главный секрет фитнеса не в достижении высочайших результатов в спорте, а в стимулировании к здоровому образу жизни [2, с. 30].

По мнению А. В. Филановой фитнес - это образ жизни, позволяющий сохранить и укрепить здоровье, уравновешивать эмоциональное состояние, совершенствовать физическую форму. Фитнес позволяет человеку жить полноценно, быть свободным от контролируемых факторов риска. С помощью фитнеса развиваются потенциальные физические способности [6, с. 23].

Также фитнес - клуб можно рассматривать не только как место для совершенствования физической формы. Фитнес - клуб еще можно отнести к социально - культурному учреждению, благодаря которому становишься увереннее, успешнее, привлекательнее. Для молодых женщин открываются большие возможности. Это организация и проведение различных фитнес -форумов, тематических встреч, выездных фитнес походов за город, где можно обмениваться опытом и многое другое.

Одной из популярных форм фитнеса является Fitness weekend. Fitness weekend это мероприятие с выездом на природу в выходные дни, которое дает возможность как профессионалам, так и любителям фитнеса собраться вместе, чтобы отдохнуть, набраться сил, а вместе с тем обучиться чему-то новому, развивая свои умения и навыки. Это мероприятие объединяет в себе лучшие методические разработки, новинки и актуальные тенденции в сфере фитнеса. В рамках уикенда для участников составляется насыщенная программа, которая включает в себя, проведение танцевальных мастер – классов по таким направлениям как Латина, Зумба, Сальса, Бачата. Для более молодого поколения предлагаются современные направления танца – Хип – хоп, Модерн и другие. Конечно, не составляют исключения и силовые тренировки, а также занятия, направленные на расслабление и восстановления всего тела: функциональный тренинг, йога, пилатес, стрейчинг, Пор де брас. Также в рамках мероприятия включают проведение семинаров и лекций на различные темы о здоровом и сбалансированном питании, о пользе фитнеса на свежем воздухе, о скульптуре своего тело и многое другое.

Помимо тренировочного плана, организаторы проводят различные подвижные игры на свежем воздухе, эстафеты и конкурсы.

Еще одной не менее популярной формой в фитнесе является организация фитнес - вечеринок, которые становятся прекрасным поводом для неформального общения между клиентами, обмена мнениями и полезным опытом, поскольку в обычном тренировочном режиме на такие вещи не всегда можно найти время. Каждая вечеринка имеет свои цели и задачи. Это может быть празднование дня рождения клуба, дня работника физической культуры, презентация новой услуги и так далее. В том или ином случае каждый фитнес - клуб старается весело и интересно провести мероприятие, которое объединяет клиентов, помогает им самосовершенствоваться, развиваться физически и духовно.

Кроме этого, в последнее время популярным становится проведение фитнес - встреч, которые проходят в формате вопрос – ответ. Любой желающий, который хочет знать больше о фитнесе и все, что с ним связано, может придти на эту встречу и лично задать волнующие вопросы тренеру.

Многие фитнес - клубы проводят отчетные концерты, которые дают возможность своим клиентам раскрыться творчески и продемонстрировать свои полученные умения. Обычно отчетные концерты организовывают каждый год, предварительно с тренерами готовят номера по тем направлениям, которые действуют в клубе. Это может быть Степ-аэробика, классическая аэробика, различные танцевальные направления: танец живота, современная хореография, бальные танцы и так далее. Все это доставляет удовольствие участникам и способствует развитию успешности у молодежи.

Поэтому фитнес - клуб на сегодняшний день удовлетворяет всем современным потребностям, доступен каждому и имеет большой потенциал, который заключается:

– в стремительном развитии новых услуг, предлагаемых своим клиентам;

– в разработке различных проектов, программ, направленных на самосовершенствование молодых женщин;

– в расширении круга занимающихся женщин, мужчин и детей разных возрастных категорий;

– в увеличении количества площадок для проведения фитнес – тренировок;

– в стремлении молодых женщин самосовершенствоваться (иметь привлекательную внешность, вести здоровый образ жизни, избавиться от комплексов, приобрести уверенность в себе и так далее).

Таким образом, можно сказать, что фитнес - клуб, безусловно, развивает успешность у молодежи не только со стороны физической подготовки, работая над своим внешним видом, над своей фигурой, но и со стороны социально – культурной, принимая участие в различных мероприятиях. А приобретенные знания, умения и навыки обязательно пригодятся и в других сферах деятельности и помогут добиться поставленной цели.

Список литературы

1. Зейгарник, А. В. Попытка воспроизведения жизненного пути / А. В. Зейгарник. – М., 2001. – 193 с.
2. Литовец, Т. И. Фитнес – преимущества и недостатки / Т. И. Литовец, - 2016. – 84 с.
3. Орлов, Ю. М. Восхождение к индивидуальности / Ю. М. Орлов. – Издательство: Просвещение, 1991. – 445 с.
4. Платонов, Ю. П. Путь к лидерству / Ю. П. Платонов. – СПб.: Речь, 2006. – 352 с.
5. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский. – М.,1998. – 528 с.
6. Филанова, А. В. Все о фитнесе / А. В. Филанова, 2000. – 53 с.

УДК 378+659

Крупей О. Ю.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассмотрено понятие «имидж». Представлены способы продвижения высших учебных заведений. Изложены основные пути формирования положительного имиджа вузов.*

Ключевые слова: *имидж, высшие учебные заведения, реклама, продвижение, образ.*

Abstract. *The article considers the concept of image. Presents ways to promote higher education. Set out the basic ways of formation of positive image of University.*

Keywords: *image, educational institutions, advertising, promotion, image.*

Имидж — инструмент достижения стратегических целей организации, т.е. затрагивающих основные стороны ее деятельности, и ориентированных на перспективу. [1, с. 155].

«Имидж вуза» как понятие появилось не так давно, в 90-х гг. XX вв.. В это время стало понятно, что образование как вид услуг стало очень популярным и современное общество очень в нем нуждается. В это время стали популярны и коммерческие вузы, которые наряду с государственными так же активно стали пользоваться услугами рекламы. Такая ситуация на ранке образовательных услуг и подтолкнула высшие учебные заведения улучшать свой имидж в лучшую сторону [3].

«Маркетинг в сфере образования нацелен на создание и успешное продвижение и реализацию образовательных услуг и продуктов, на получение благоприятного положительного имиджа. Повышающиеся требования со стороны работодателей к выпускникам высших учебных заведений, требования к наличию практических навыков и гибкости мышления, внедрение инноваций в производство, сокращение государственного финансирования вузов и необходимость оказания платных услуг — все это требует от вузов пересмотра уровня и качества предоставляемых услуг, заставляет бороться за абитуриентов. Высокая конкуренция вынуждает высшие учебные заведения применять методы продвижения своих услуг на образовательном рынке» [2, с. 244].

Престиж современного учебного заведения базируется благодаря хорошей рекламе. В современной ситуации, чаще всего учебные организации рекламируют свои услуги через интернет-ресурсы. Сайт образовательной организации очень важен в настоящее время. Он может передавать корпоративную культуру организации, так же он является каналом коммуникации с целевой аудиторией вуза, через который можно передавать необходимую информацию. Продвижение образовательных услуг через интернет-ресурсы — это способ показать целевой аудитории надежность в предоставляемых образовательных услугах, индивидуальность и стабильность организации на рынке аналогичных услуг.

Так же источниками информации могут послужить наружная реклама, реклама на радио, участие и проведение выставок, концертов, дней открытых дверей, торжественных мероприятий и награждений. Такие мероприятия необходимо тщательно подготовить и организовать. Посетив хорошо спланированное мероприятие, у целевой аудитории будет складывать положительное мнение и впечатление, которым будут делиться, а соответственно об учебном заведении будут узнавать другие. С помощью культурных мероприятий есть возможность показать ценности, традиции, престиж учебного заведения. При проведении дня открытых дверей стоит поставить цель — убедить абитуриентов и их родителей в правильности решения поступить именно в нужный вуз. Для этого необходимо показать свои положительные стороны: хорошее и качественное образование, разнообразие учебных направлений подготовки, перспективы в карьере, трудоустройство после окончания высшего учебного заведения, значительное преимущество и отличие от других учебных заведений.

Несомненно, информацию о вузе стоит размещать в специализированной литературе, к которой чаще всего обращаются родители студентов и абитуриентов. Реклама вуза и его деятельности информирует потребителей о проектах вуза, способствует повышению имиджа, а имидж играет не малую роль в выборе организации. Так же с помощью рекламы есть возможность выработать свой стиль представления культурных и образовательных услуг, выяснить предпочтения потребителей, реализовать качественные научные, общественные, педагогические программы. Конечно, с помощью рекламной деятельности привлекаются новые потенциальные потребители.

Стоит рассмотреть положение вуза на рынке образовательных услуг, оценить его узнаваемость, найти конкурентные преимущества и правильно преподнести их в рекламной стратегии. Благодаря хорошей узнаваемости и положительному имиджу в сознании потребителя, у организации есть возможность снизить количество средств, затраченных на рекламные кампании.

Во внешней среде вуз должен максимально полно рекламировать свои творческие мероприятия, услуги, связанные с повышаемостью уровня культурных ценностей у молодежи. Необходимо раскрыть отличительные свойства, в сравнении с учебными заведениями, сформировать положительное отношение родителей абитуриентов.

В вузе, как и в любой организации важен не только внешний имидж, но и внутренний. Такого рода имидж обычно формируется благодаря впечатлениям от работы и взаимодействия сотрудников и преподавателей. Если в учебной организации благоприятная среда, то образовывается сплоченный коллектив со своими ценностями, нормами, характером отношений. Все это формирует единую команду, что важно, для хорошей и качественной работы вуза.

Сотрудники и преподавательский состав вуза являются немалыми информаторами для потенциальных абитуриентов и их родителей. Именно от них целевая аудитория узнает об атмосфере в организации, о ее коллективе, о качестве работы вуза. Существует множество способов узнать об учебной организации: через друзей, знакомых, собеседников. В связи с этим можно поменять свое мнение об организации, как в хорошую, так и в плохую сторону. Поэтому внутренний имидж очень важен, так как воздействует на внешний образ учебного заведения. Таким образом, внутренний имидж необходимо рассматривать как важную часть внешнего имиджа.

Благоприятный образ вуза на долгое время может закрепиться в сознании людей, если у целевой аудитории сложится благоприятное отношение к организации. Нужно стремиться, как можно чаще напоминать о положительных сторонах вуза, о его особенностях перед конкурентами.

Положительный имидж высших учебных заведений, безусловно, важен для поддержания конкурентоспособности вуза, популярности образовательных и культурных услуг, для привлечения студентов других стран и республик, популярности среди целевой аудитории. Для вуза важно повысить свой престиж и имидж выпускников.

Список литературы

1. Алешина, И. М. Паблик Рилейшнз для менеджеров и маркетологов: Учебное пособие / И. М. Алешина. — Москва: Тандем. Гном-пресс, 2001.— 243 с.
2. Оленев, А. А. Сущность и содержание позиционирования образовательных услуг вуза / А. А. Оленев // Проблемы современной экономики. — 2014. — №1 (49). — С. 244-246
3. Сидорова, В. Л. Формирование эффективного имиджа вуза / В. Л. Сидорова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование.— 2008.— №11— С. 13-20

УДК 374+37.0

Малышев А. Ю.

ФЕСТИВАЛЬ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. *В статье представлены аспекты фестиваля как неотъемлемой части социально-культурного, педагогического явления.*

Ключевые слова: *фестиваль, фестивальное движение, социально-культурное явление, педагогическое явление.*

Abstract. *The article presents the aspects of the festival as an integral part of socio-cultural, pedagogical phenomenon.*

Keywords: *festival, the festival movement, a socio-cultural phenomenon, pedagogical phenomenon.*

Фестиваль по праву можно назвать одной из наиболее крупных форм творческой деятельности, и именно поэтому он способен вовлечь в процесс взаимодействия большое число участников и зрителей для поддержания в современном обществе идеалов красоты, добра, творчества, здоровой соревновательности и т.п. Фестивальное движение может помочь осмыслить и включить в единый культурный процесс новые формы, жанры и виды современного искусства. Фестиваль может выступить некой отправной точкой для молодых талантов, давая им возможность показать себя и раскрыть собственные таланты [1].

Однако стоит отметить, что на сегодняшний день имеется некая тенденция к утрате культурной и педагогической значимости фестиваля. На первое место ставятся вопросы экономического характера, коммерческая выгода, фестиваль становится, в большинстве случаев, спекулятивным объектом экономической сферы, теряя при этом собственную концептуально-художественную стезю. В современном обществе крайне важен процесс реконструкции духовного генезиса фестивалей и исходящие отсюда перспективы его развития в будущем национальной культуры.

Слово фестиваль с французского «festival» переводится, как празднество, но изначально оно пришло от латинского - festivus - веселый, праздничный [5].

На данный момент не существует какого-либо развернутого определения фестиваля как организационно-художественной формы деятельности.

В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова имеется определение фестиваля как периодического культурного празднества, показа, смотра искусства (театрального, музыкального и т.д.) [3].

Более полное определение понятия фестиваль отмечено в Словаре по общественным наукам Glossary.ru: «Фестиваль - музыкальный, театральный или иной смотр лучших достижений в области искусства. Как правило фестиваль проходит в форме соревнования, участники которого выделяются специальными жюри по результатам предварительных отборочных просмотров» [2].

В форме массового праздника, фестиваль известен со времен античных мистерий, шествий, олимпийских игр. Изначально он проходил в форме торжественных шествий, кортежей. Позднее фестиваль принял форму театрализованного массового представления, носящего соревновательный характер и являющегося демонстрацией неких достижений. В настоящее время, фестивальные движения по всему миру и в том числе в нашей стране, расширяют свои границы с каждым годом. Фестиваль на сегодняшний день – это неотъемлемая часть жизни не только в столице, но и маленьких городах.

Рассматривая фестиваль как социально-культурное явление стоит отметить, что каждый из них обладает четкими календарными сроками проведения. Фестивальные мероприятия проводятся в единстве заранее определенного пространства страны, региона, города, концертного или театрального зала. Фестиваль как определенная акция культурного характера подразумевает наличие собственной аудитории, на которую направлена его художественная концепция.

Большее количество ныне известных и популярных фестивалей берет свое начало с 1950-х годов. Их становление и возрастающие объемы деятельности связаны не просто с появлением новых видов зрелищного общения в составе современной культуры города, но и с мировыми политическими изменениями. Начиная с того периода стало складываться общеевропейское культурное пространство, в котором сеть крупнейших международных фестивалей играла весьма значимую интегрирующую роль в качестве престижного поля для международного артистического обмена, демонстрации лучших достижений национальных культур [4].

Фестиваль, как социально-культурное явление может выступать как единовременной, так и систематически повторяющейся культурной акцией. Большая часть фестивалей, в определенной степени связана с какой-либо определенной экспериментальной или новой формой художественной деятельности. Данные проекты в рамках фестиваля относятся к некоммерческим, поскольку их программные установки ориентированы на профессионально-художественное мышление участников или на искушенного ценителя новых эстетических концепций [1].

Также стоит сказать о фестивале, как о педагогическом явлении. Фестиваль представляет собой не только нечто развлекательного характера, но и возможность развиваться и получать новые знания и умения его участникам. Собираясь вместе все члены фестиваля так или иначе учатся друг у друга, познают новые техники и новые возможности, которые раньше могли казаться недоступными [5]. Фестиваль, объединяя людей одной направленности дает возможность расширить собственные горизонты, оценить достигнутый уровень, а также наметить дальнейшие перспективы развития. Фестиваль, как некое педагогическое явление можно считать весьма неплохим подспорьем для зарождения новых талантов начиная от собственно подготовки к участию в нем, заканчивая возможностью выступать совместно с другими участниками при этом перенимая необходимый опыт и приобретая новое видение ситуации.

Таким образом, фестиваль представляет собой не просто смотр талантов в определенной области, а весьма яркое и глубокое социально-культурное явление, способное в тоже время нести в себе педагогическую нагрузку, давая возможность всем его участникам развиваться и выходить на качественно новые уровни.

Список литературы

1. Паксина Е.Б. Социокультурные функции фестиваля искусств // Е.Б. Плаксина. Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С.55-57.
2. Словарь общественных наук. - http://glossary.ru/
3. Ушаков Д. Н. Орфографический словарь русского языка. // Д.Н. Ушаков. - М.: Пресс, 2009. — 162 с.
4. Широкова Е.А. Фестиваль в системе культурной коммуникации: исторический аспект // Е. А. Широкова. Искусствознание: теория, история, практика. - 2015.-№ 1. - С.185-189.
5. Ярошенко Н.Н. История и методология социально-культурной деятельности: Учебник. // Н. Н. Ярошенко. - М.: МГУКИ, 2014. - 308 с.

УДК 374+316.6

Мищенко И. Е.

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИИ КАК КОМПОНЕНТА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос нивелирования проявлений агрессии в курсантской среде, которая в свою очередь является одним из основных компонентов девиантного поведения военнослужащих. Особенностью данного эксперимента является использование деструктивно направленной агрессии в конструктивных целях способами, не наносящими вреда. Проведенное исследование указывает на важность и высокую эффективность использования потенциала средств культурно-досуговой деятельности при профилактике девиантного поведения курсантов ввузов командирами курсантских подразделений.*

Ключевые слова: *культурно-досуговая деятельность, профилактика девиантного поведения, курсант.*

Abstract. *This article considers the issue of decrease the manifestations of aggression in military university students environment, which in turn is one of the main components of the deviant behavior of military men. A special feature of this experiment is the use of destructive aggression directed in constructive aims to harmlessly. The study points to the importance and high efficiency of using the cultural and leisure activities in the prevention of deviant behavior of military university students their commanders.*

Keywords: *cultural and leisure activities, prevention of deviant behavior, a military university student.*

Современное общество представляет собой постоянно развивающуюся и сложноорганизованную систему, от слаженной работы каждого члена которой, зависит ее успешное функционирование. Межличностные отношения являются важным компонентом данной системы, таким образом, многое зависит от умения членов социума контролировать собственное поведение.

Необходимость, важность исследования профилактики агрессии курсантов в современных условиях возрастает в связи с общественным признанием значимости социального статуса личности, где приоритетным становится принцип взаимодействия членов коллектива. Данная значимость подтверждается концепцией долгосрочного социального развития Российской Федерации на период до 2020 года, Федеральным законом «О высшем послевузовском образовании», а также приказом министра обороны Российской Федерации № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил РФ». Таким образом, очевидна значимость профилактики девиантного поведения курсантов в целях создания комфортной среды общения и поддержания стабильности в обществе.

Личность курсанта развивается в среде ввуза. Среда военного вуза имеет сходства с гражданским, а также различия. Схожими чертами являются воспитательные мероприятия гражданско-патриотической направленности, активная досуговая деятельность, спортивные мероприятия. Нетрудно увидеть и различия: среда военного ВУЗа побуждает к соблюдению требований Уставов, обязывает выполнению приказов командиров и начальников, присутствует изначально высокая гражданско-патриотическая позиция, сочетание учебных направлений, а также возникает сложность постоянного пребывания в коллективе.

Среда военного ВУЗа способствует как проявлению положительных качеств личности, так и усложняет процессы адаптации в ней, что связано с изменениями состояния личности курсанта, а именно: низкая стрессоустойчивость, высокая агрессия, тревожность и др. Все это требует разрешения с позиции научно-теоретического обоснования, а также поиска способов, методов и технологий снижения периода адаптации курсантов. В данной статье будет представлена возможность нивелирования агрессивного поведения курсантов ввузов и его профилактика средствами культурно-досуговой деятельности.

Изучением проблемы девиантного поведения военнослужащих и в частности агрессивного поведения занимались И.П. Полищук, О.А. Емельянов, Р.Ю. Поляков, И.А. Алехин, О.Ю. Ефремов, А.С. Калюжный, А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников, П.А. Корчемный, Н.И. Резник, А.Г. Маклаков и др.

Исследования в вопросе профилактики отклоняющегося поведения вышеупомянутые ученые сводили к необходимости применения индивидуально-личностного подхода в целях изучения потребностей и нужд военнослужащих для дальнейшей корректировки воспитательной работы с учетом полученных данных.

Основными методами профилактики девиаций в армейской среде являются: реконструктивные (перебеждения, переучивания, реконструкции характера), компенсаторные («взрыва» и разрыва нежелательных контактов), корректирующие (опосредованного педагогического воздействия, самокритики, перспективных линий) и стимулирующие (самоисправления, соревнования, поощрения, принуждения) [2, с. 284; 7, с. 312].

Отличительной чертой данного исследования является изучение процесса профилактики агрессивного поведения курсантов средствами культурно-досуговой деятельности.

В научной литературе общепринятым понятием агрессии выступает термин, выдвинутый Е.П. Ильиным, который рассматривает его как намеренное насильственное воздействие субъекта (субъектов) на живой или неживой объект с целью изменить его текущее физическое или психическое состояние [4, с.33].

Проанализировав научные работы по психологии и педагогике, был сделан вывод о видовом составе агрессии, где виды различают по открытости проявления (прямая и косвенная), по форме поведения (вербальная и физическая), по цели (враждебная и инструментальная), по причине (реактивная и проактивная), а также по характеру воздействия (конструктивная, деструктивная и дефицитарная).

Для нашего исследования наибольший интерес представляет конструктивная агрессия, поскольку она не является агрессивностью как таковой, а выступает как активный, деятельностный подход к жизни, умение отстаивать свои позиции. А, значит, переход к конструктивной агрессии позволяет изменить агрессивность как таковую, на стремление личности к позитивным изменениям.

Так как агрессия является одним из основных компонентов девиантного поведения, профилактика агрессивного поведения не направлена на конкретный вид отклонений, а является общей. Широкому охвату профилактических мер отвечает культурно-досуговая деятельность, направленная не только на снижение уровня напряжения и негативных эмоций, но также на использование возникающего гнева в конструктивных целях [5, с. 188-190].

Согласно многим исследованиям Э. Фромма и К. Лоренца, спортивная деятельность, являющаяся частью культурно-досуговой, становится наиболее адекватным средством избавления от негативных эмоций и переживаний, влекущих за собой агрессивные всплески [4, с. 162]. Спортивные соревнования, игры представляют собой регламентированное агрессивное поведение, демонстрацию физического превосходства и спортивных навыков способами, минимизирующими причинение физического вреда. Возвращаясь к гидравлической модели агрессии Перлза, необходимо отметить, что и Лоренц говорил о том, что спорт способен «открыть клапан», сдерживающий накапливающуюся агрессию [4, с.112]. Командные военно-спортивные игры являются немаловажным компонентом в процессе эмоциональной разрядки, так как изначально негативно настроенные игроки в процессе активной спортивной деятельности используют данный потенциал в конструктивных целях (конструктивная агрессия), как заряд энергии, что в конечном счете приводит к эффекту катарсиса через деятельность, не наносящую вреда.

Современные концепции профилактики девиантного поведения представлены тремя направлениями в соответствии с преследуемыми целями: выявление и устранение неблагоприятных тенденций в поведении и эмоциональной сфере курсантов, а также факторов, вызывающих негативные эмоциональные состояния, на раннем этапе; развитие и укрепление стрессоустойчивости, волевых качеств, самоконтроля и коммуникативных навыков, способствующих процессу адаптации и социализации; создание благоприятной среды, поддерживающей позитивные интенции [3, с. 182].

Мероприятия культурно-досуговой деятельности удовлетворяют описанным выше направлениям профилактической работы: в процессе совместной деятельности происходит процесс социализации и адаптации курсантов в воинском коллективе; позитивный характер происходящих событий снимает возможное напряжение и минимизирует факторы риска возникновения стрессовых или конфликтных ситуаций; участие в творческих или спортивных объединениях создает поддерживающую среду [6, с. 146-151].

Как уже говорилось ранее, основным подходом к профилактике девиантного поведения является индивидуально-личностный подход, который в плане организации культурно-досуговой работы реализуется через изучение интересов, пожеланий и потребностей курсантов, основанное на анкетировании, личных беседах, наблюдении. Дополнительным инструментарием в изучении потребностей курсантов служит диагностика степени удовлетворенности потребностей по А. Маслоу, которая поможет командиру подобрать мероприятия в соответствии с нуждами личного состава. Социолог Ж. Дюмазедье выделял три основных мотива досуговой деятельности: желание отдыха, релаксации и разнообразия; участия интеллектуальной сферы (накопление знаний, тренировка памяти и мышления в сочетании с нестандартными заданиями); возможность спонтанного участия в социальной деятельности и общении [1, с. 64]. Следуя вышеперечисленным мотивам, нетрудно увидеть условия эффективности культурно-досуговых мероприятий: контрастность досуговых мероприятий в сравнении с обыденностью, разнообразие, достижение эффекта релаксации в результате участия в культурно-досуговой деятельности, интеллектуальность, коммуникативность. Вместе с этим необходимо учесть комплексность культурно-досуговой деятельности, реализуемую через комбинирование активных и пассивных мероприятий, способствующих релаксации и рекреации в процессе пассивной деятельности, а также выходу негативной энергии через активную. Следуя этим условиям, эффективно выполняются функции культурно-досуговой работы. Установив круг интересов личного состава, а также выяснив факторы риска возникновения агрессивных состояний (и девиаций), формируются группы под руководством курсовых офицеров и/или тактических руководителей.

Экспериментальная часть исследования направлена на доказательство гипотезы о том, что мероприятия культурно-досуговой деятельности создают условия, способствующие снижению уровня агрессии, а также выходу негативных эмоций, вызывающих девиантное поведение курсантов. Здесь были применены методики исследования агрессии Басса-Дарки, исследование личности с помощью Фрайбургского личностного опросника (FPI); проведен анализ и статистическая обработка полученных данных. Исследование проводилось на базе ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), объем выборки составил 36 человек в возрасте 18-20 лет. В результате выяснилось, что у 95% курсантов уровень агрессии в пределах нормы (высокий уровень психоэмоциональной устойчивости обеспечивается профессионально-психологическим отбором проводимым с аби-

туриентами). Далее аналогичное измерение проводилось ежеквартально на протяжении года. Сравнительная характеристика полученных результатов проиллюстрирована с помощью диаграммы (рис.1):

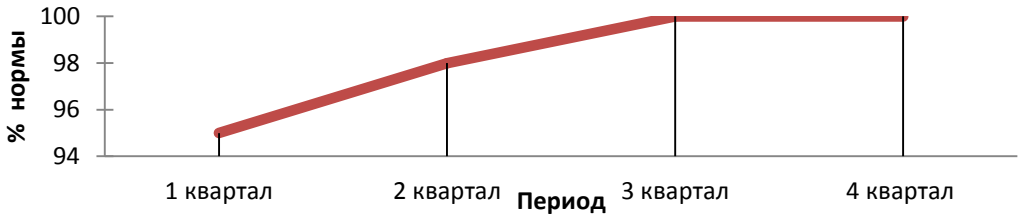


Рис. 1. Результаты исследования агрессии

Анализ данных показал, что мероприятия культурно-досуговой деятельности позитивно влияют на снижение уровня агрессии курсантов ВВУЗов и на профилактику девиантного поведения как следствие, что достигается через использование деструктивно направленной агрессии в конструктивных целях способами, не наносящими вреда, а также введением превентивных мер, направленных на минимизацию негативного воздействия условий военной службы. Эффективность мероприятий культурно-досуговой деятельности достигается применением индивидуально-личностного подхода к изучению потребностей личного состава, грамотным подбором мероприятий, а также стимулированием процесса социализации средствами культуры и досуга.

Список литературы

1. Аванесова Г.А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Алехин И.А. Педагогика. – Монино: ВВА им. Ю.А. Гагарина, 2004. – 168 с.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). – М.: Академия, 2003. — 288 с.
4. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
5. Мищенко И.Е. Роль культурно-досуговой работы в профилактике девиантного поведения в курсантской среде // Сборник статей Всероссийской заочной научно-практической конференции «Достижения и перспективы развития профессионального образования» 10-11 марта 2014 г. – ЮУрГУ, 2014. – С. 188-190.
6. Резанович И.В., Литвак Р.А. Социокультурная деятельность как средство профессиональной социализации студентов вуза // Вестник кемеровского государственного университета культуры и искусств, № 4 (17-2) 2011 г. – КемГУКИ, 2011. – С. 146-151.
7. Резник Н.И. Теория и практика воспитания военнослужащих. – М.: ГУВР, 2005. – 342 с.

УДК 791.6

Николаева Л. А.

РОМАН СО ЗРИТЕЛЕМ: АНИМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ДОСУГА

Аннотация. *В статье дано определение понятию «социально-культурная анимация», изучены исторические истоки и современное состояние анимационной деятельности. Особое внимание уделено применению анимационных технологий в сфере досуга на практике.*

Ключевые слова: *социально-культурная анимация, досуг, анимационные технологии, методы активной педагогики, Театр Солнца.*

Abstract. *The article defines the concept of "animation", studied the historical origins and current state of animation activities. Particular attention is given to the use of animation technology in the field of leisure in practice.*

Keywords: *socio-cultural animation, leisure, animation technology, active pedagogy methods, Sun Theatre.*

В последнее время многие ученые и практики обращают внимание на необходимость создания особых условий для обеспечения досуговой деятельности общества. Такая деятельность должна быть ориентирована не только на социально-психологическое становление личности каждого, но и на раскрытие и развитие его индивидуально-творческого потенциала. Досуговая сфера, являясь одной из важнейших сфер жизнедеятельности человека, оказывает большое влияние на развитие личности. В условиях досуга происходит активный контакт личности с окружающим миром, трансляция духовно-культурных ценностей, обеспечивается преемственность поколений, передача традиций. Тем самым создаются благоприятные условия для всестороннего развития творческой личности.

Анализируя происходящие изменения в досуговой сфере, следует отметить, что за последние десятилетия данная отрасль активно развивается, именно в направлении социально-культурной анимации.

Известно, что термин «анимация» появился впервые в начале XX в. во Франции в связи с введением закона о создании различных ассоциаций и трактовался как деятельность, направленная на то, чтобы провоцировать и усиливать живой интерес к культуре, художественному творчеству. Социально-культурная анимация, по словам французских исследователей, это особая педагогика понимания и посредничества, которая призвана утверждать отношения равенства, преодолевающие иерархическую подчиненность, устанавливать взаимоотношения на основе большей свободы и самостоятельности, предоставлять индивидуальный выбор в деятельности, творчестве и общении [1, с. 56–57].

Е. Б. Мамбеков, рассматривая технологию организации досуга во Франции, дает следующее определение «Социально-культурная анимация представляет собой часть культурной и воспитательной системы общества и может быть представлена в виде особой модели организации социокультурной деятельности: как совокупность элементов, как совокупность занятий, видов деятельности, как своеобразная соцйиально-педагогическая система, в которой ведущую роль играют аниматоры, использующие методы активной педагогики» [2, с. 9–10].

Профессор Московского государственного института культуры Н. Н. Ярошенко отмечает, что целью анимации является признание важности социальных связе. Задачей анимации является пробуждение потенциальных возможностей личности, ее «воодушевление», а предметом – оживление отношений между индивидуумами и социальными группами [3, с. 22-23].

Необходимость появления данной отрасли в современной России было вызвано в первую очередь глубокими социально-экономическими изменениями, произошедшими в стране, что привело к расслоению российского общества, появлению социально незащищенных групп населения, обострению межнациональных, межличностных отношений. Результатом чего появляется одиночество, отчуждение, отклоняющееся поведение людей и другие проявления социального умирания личности. Во всех социальных и возрастных стратах общества имеются люди, поставленные на грань «социального умирания», для которых борьба за полноценный социальный статус приобретает смысл борьбы за жизнь. Все это заставляет аниматоров – социальных работников, социальных педагогов, специалистов социально-культурной деятельности – находить эффективные педагогические технологии преодоления проблем социокультурной дезадаптации [3, с. 3–5].

Технологии анимации предполагают «оживление» и «одухотворение» отношений между людьми, широкое использование общественных духовно-культурных ценностей, традиционных видов и жанров художественного творчества, обеспечивая тем самым личности условия для включения в творческие, оздоровительные, образовательные, развлекательные виды деятельности. При этом необходимо учитывать особенности, присущие различным возрастным категориям, потребности данной социальной группы, изучать настроение, интересы и запросы.

Если говорить о применении анимационных технологий на практике, то хочется, конечно же, обратиться первоначально к зарубежному опыту, а именно к деятельности французского режиссера Арианы Мнушкин. В 1959-м она создает Театральную ассоциацию парижских студентов, а затем, спустя пять лет, в 1964-м году основывает «Театр Солнца» («Театр Дю Солей»), представления которого проходили в духе старинного ярмарочного представления. Помещением новому театру стал бывший пороховой склад. Работа коллектива над спектаклем всегда совместная: труппа обсуждает важные события, происходящие сейчас в мире, и, найдя точку опоры, вместе – актеры и режиссер – придумывают, сочиняют спектакль.

Например, в 2003 г. был поставлен спектакль, посвященный теме Востока, «Последний каравай-сарай или Нынешние одиссеи». Принцип приглашения гостей на спектакль в театр строился на том, что зрители приходят заранее, вместе едят восточную еду, бродят по фойе, разглядывая гримирующихся тут же актеров. И именно принцип вовлечения зрителя в процесс подготовки спектакля и является главным принципом театральной анимации. Задача Мнушкиной – активизировать вялотекущий роман зала и сцены, спровоцировать зрителей, расшевелить актеров, заставить их прямо взглянуть друг другу в глаза [Цит. по: 3, с. 88–93].

Спектакли Театра Дю Солей – это истории человеческих жизней, это истории людей, которые реально и одновременно продолжают существовать и как актеры, и как персонажи. Материал для своих спектаклей Мнушкин собирала несколько лет, с магнитофоном в сумке она объезжала лагеря беженцев, записывала сотни реальных человеческих историй, которые потом были сыграны на сцене самими беженцами. Дело в том, что, в конце концов, Мнушкина приютила в своем театре множество этих людей – бродяг без паспортов, без виз, дала им кров и работу. Пожалуй, это самый замечательный пример реально функционирующего ансамбля по Станиславскому – ансамбля, где вся жизнь и вся преданность по праву достаются театру.

По словам самого режиссера Арианы Мнушкин: «Даже если часть людей перестала верить в исполнение мечты, это их проблемы. И это не основание для того, чтобы отказаться от поиска лучших путей совместной жизни. Мир еще предстоит создать. Быть очарованным не значит самому быть слепым, это значит хотеть, чтобы мир был тоже очарован. Чтобы поэзия могла вторгаться в повседневность. Чтобы, по выражению буддистов, любовь, сострадание существовали как реальная данность. Спектакль выполнит свою миссию в том случае, если у зрителя возникнет мысль: «Мне бы хотелось быть вместе с этими людьми. Пусть нельзя больше открывать необитаемые острова, зато возможны другие открытия – открытия человеческой солидарности». Отчасти в этом и состоит ангажированность: дать случиться тому, чему случиться суждено. Это всегда риск» [Цит. по: 3, с. 90].

Другой яркий пример применения анимационных технологий это проект «Путь искусства», который был реализован в Санкт-Петербурге в 1996 году. Гамбургский филиал германского Союза рабочих-самаритян вместе с работниками искусства Санкт-Петербурга попытались найти, и нашли способ помогать беспризорным детям. Из Германии стали поступать средства и благотворительная помощь в натуральном выражении. Однако с самого начала речь шла не только о том, чтобы ежедневно дети получали горячую пищу и чай. Беспризорники пугливы, они тут же исчезали, если ничем не привлечь их внимание, например, искусством. Поэтому проект и получил название «Путь искусства».

В 1996 году в нем участвовали свыше 20 художников, музыкантов, актеров и журналистов. Все они работали бесплатно. Более 300 бездомных детей, распределенных по 15 группам, ежедневно занимались живописью, рисованием, музыкой. На станциях метро появляются места, где работники искусства встречаются с детьми. В основном – это закусочные. Постепенно взрослые вновь прививают детям правила личной гигиены. Удовольствие детям доставляют не только живопись и музыка, но и чтение, а также занятия арифметикой. При этом необходимо изрядное терпение, чтобы целенаправленно работать с беспокойными, недоверчивыми детьми, поддерживать у них хорошее настроение и очень осторожно заниматься при этом воспитательной работой.

В одной из газет Санкт-Петербурга появляются заметки о проекте. Вот одна из них: «Искусство в борьбе с бездомностью. Саша пока еще неуклюже перебирает струны гитары, однако музицирует он вдохновенно,

полностью погружаясь в это занятие. Иногда у него уже получается какая-нибудь мелодия. «Это самое лучшее время за весь день», – восторгается он. Рядом с ним 12-летняя Ирина, увлеченно рисующая свой волшебный ир, экспериментирующая с новыми красками и техникой. Каждый день Саша, Ирина и их друзья встречаются на станции метро «Звездная» в Санкт-Петербурге. Час или два они работают здесь под руководством одной преподавательницы музыки и художника Леонида Абрамова из знаменитой репинской Академии. Саша и Ирина – вовсе не вундеркинды, проходящие эксклюзивную подготовку в области искусства. Они беспризорники, не имеющие крыши над головой» [Цит. по: 3, с. 55–57].

На сегодняшний день многие клиники и приюты перенимают опыт «терапии искусством», предлагая собственные курсы рисования, «домашние» концерты или устраивая выставки картин беспризорников.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что главная цель в организации досуга, это создать такие условия, при которых человек успешно развивается в сфере свободного времени, продвигаясь от отдыха и развлечений, предполагающих физическое и психоэмоциональное восстановление, к творчеству и социальной активности в указанной сфере, пытаясь научиться получать от этого удовольствие.

Список литературы

1. Дуликов, В. З. Социально-культурная работа за рубежом : учебное пособие. – Изд. 3-е, доп. – М.: МГУКИ, 2011. –199 с.
2. Мамбеков, Е. Б. Организация досуга во Франции: Анимационная модель : Дис. …канд. пед. наук. – Спб., 1992. – 169 с.
3. Ярошенко, Н. Н. Социально-культурная анимация : учебное пособие. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва, 2005. – 126 с.

УДК 374

Рустамов В. К.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ КУЛЬТУРЫ И ДОСУГА НАСЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В статье показано, что одной из актуальных задач в реализации государственной культурной политики стало создание условий для наиболее полного удовлетворения возрастающих интеллектуальных, эстетических и культурных потребностей населения, особенно детей и молодежи, организация их полноценного и разностороннего культурного досуга в центрах культуры и досуга населения.*

Ключевые слова: *культура, искусство, отдых, рекреация, зрелище, организация массового отдыха, организация игр и развлечений, культурные потребности.*

Abstract. *in article it is shown that one of the urgent tasks in the implementation of the state cultural policy was the creation of conditions to meet the growing intellectual, aesthetic and cultural needs of the population, especially children and youth, their complete and versatile cultural activities in the centers of culture and leisure of the population.*

Keywords: *culture, art, rest, amusement, entertainment, play, cultural work among the masses.*

С первых дней независимости в Узбекистане главными приоритетами стали духовное возрождение общества, воспитание молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей, ограждение подрастающего поколения от вредных влияний массовой культуры. Одной из актуальных задач в реализации государственной культурной политики стало создание условий для наиболее полного удовлетворения возрастающих интеллектуальных, эстетических и культурных потребностей населения, особенно детей и молодежи, организация их полноценного и разностороннего культурного досуга. «С первых дней нашей независимости,- подчеркивал первый Президент Узбекистана в своем произведении «Узбекистан на пороге XXI века»,- важнейшей задачей, поднятой на уровень государственной политики, явилось возрождение того огромного, бесценного духовного и культурного наследия, которое в течение многих веков создавалось нашими предками…Возрождение духовных ценностей мы рассматриваем как органический, естественный процесс роста национального самосознания, возрождения к духовным истокам народа, его корням» [1, с. 95].

В сложной ситуации оказались в последнее время досуговые учреждения Узбекистана. Сегодняшняя ориентация на рыночную экономику, приоритет-ное развитие платных услуг, многие другие проблемы заставили изменить прежние стереотипы. В досуговой деятельности были подвергнуты забвению такие важные и ведущие функции, как просветительная и воспитательная; утратились понятия: патриотизм, гражданское достоинство, общественный долг и многое другое. В связи с этим возникла необходимость создания в Узбекистане условий для удовлетворения возрастающих потребностей населения в организации продуктивного и содержательного проведения ими свободного времени. В 2013 году 25 июня было принято Постановление кабинета министров республики Узбекистан «О мерах по формированию в 2013-2018 годах современных центров культуры и досуга населения» [2]. Постановлением Кабинета Министров от 25 июня 2013 года № 178 утвержден комплекс мероприятий по формированию в 2013-2018 годах современных центров культуры и досуга населения и развитию их материально-технической базы, а также Положение, регулирующее деятельность указанных центров.

Особое внимание уделяется материально-технической базе вновь создаваемых центров. Подходящие для размещения центров здания должны иметь многофункциональные залы, документом предусмотрено оснащение центров современными информационными ресурсами и изданиями периодической печати. Здания для центров культуры и досуга населения будут предоставляться из числа неиспользуемых сельских кинотеатров и клубных учреждений ведомств, организаций и предприятий, бывших колхозов и совхозов. Имеющиеся в них музыкальные инструменты и инвентарь, годные к использованию, в установленном порядке также будут переданы на баланс вновь создаваемых центров культуры и досуга населения.

Согласно принятому Положению о центрах культуры и досуга населения их деятельность заключается не просто в изучении культурных потребностей населения, а в возможности предоставления разнообразных услуг

культурно-просветительского и развлекательного характера и создания условий для любителей занятий самодеятельным, художественным творчеством и прикладным искусством. Среди задач центров можно назвать такие наиболее важные, как создание интернет-студий, курсов по изучению информационно-коммуникационных технологий и иностранных языков посредством электронных ресурсов, организация проведения увлекательных представлений, свадебных и иных торжественных мероприятий, проведение постоянных и временных выставок фото и прикладного искусства, создание и организация студий и кружков по интересам и т.д. А так же выявление талантливой молодежи посредством проведения постоянных и временных выставок прикладного искусства, конкурсов, мини-фестивалей народного творчества и зрелищного искусства, а также их моральную поддержку и пропаганду достижений творческой молодежи.

К задачам Центров относится создание и организация работы коллективов, студий и кружков любительского художественного и прикладного творчества, народных театров, филармоний, любительских объединений и клубов по культурно-познавательным, историко-краеведческим, научно-техническим, природно-экологическим, культурно-бытовым, коллекционно-собирательским и иным интересам; проведение массовых театрализованных праздников и представлений, народных гуляний в соответствии с местными обычаями и традициями. Оказание по социально-творческим заказам, другим договорам с юридическими и физическими лицами консультативной, методической и организационно-творческой помощи в подготовке и проведении различных культурно-массовых мероприятий, а также предоставление сопутствующих услуг (прокат музыкальных инструментов, реквизита, продажа репертуарно-методических материалов и т. п.).

В настоящее время социально-культурная ситуация характеризуется целым рядом негативных процессов, наметившихся в сфере духовной жизни - утратой духовно-нравственных ориентиров, отчуждение от культуры и искусства детей, подростков, молодежи и взрослых, существенным сокращением финансовой обеспеченности учреждений культуры, в том числе и деятельность современных культурно-досуговых центров. Переход к рыночным отношениям вызывает необходимость постоянного повышения культурного и духовного уровня подрастающего поколения. Основная задача Центров культуры и досуга населения как социального института, заключается в развитии социальной активности и творческого потенциала личности, организации разнообразных форм досуга и отдыха, создание условий полной самореализации в сфере досуга.

Одной из актуальных проблем деятельности культурно-досуговых учреждений на пути решения данной задачи, является организация досуга молодежи. К сожалению, в силу социально-экономических трудностей общества, отсутствия должного количества культурных учреждений и недостаточное внимание к организации досуга молодежи со стороны местных органов власти и культурно-досуговых учреждений, происходит развитие внеинституциональных форм молодежного досуга. Свободное время является одним из важных средств формирования личности молодого человека. Оно непосредственно влияет и на его производственно-трудовую сферу деятельности, ибо в условиях свободного времени наиболее благоприятно происходят рекреационно-восстановительные процессы, снимающие интенсивные физические и психические нагрузки. Использование свободного времени молодежью является своеобразным индикатором ее культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы.

Совершенствования деятельности центра культуры по организации досуга сегодня является актуальной проблемой. И ее решение должно идти активно по всем направлениям: совершенствование хозяйственного механизма, разработка концепций учреждений культуры в новых условиях, подходы к модели и профессии работника в сфере культуры, содержание деятельности, планирование и управление учреждений сферы досуга.

Жизнь подсказывает, что досуг всегда был интересным и привлекательным в зависимости от того, как он отвечал задачам комплексного воспитания, насколько организация свободного времени детей и подростков соединяла воедино наиболее популярные формы занятий: спорт, техническое и художественное творчество, чтение и кино, развлечения и игру. Сегодня, ввиду возвышения духовных потребностей молодых, роста уровня их образования, культуры, наиболее характерной особенностью детского и подросткового досуга является возрастание в нем доли духовных форм и способов проведения свободного времени, соединяющих развлекательность, насыщенность информацией, возможность творчества и познания нового. Такими «синтетическими» формами организации досуга стали Центры культуры и досуга населения, клубы по интересам, любительские объединения, семейные клубы, кружки художественного и технического творчества.

В современных Центрах культуры и досуга населения нужно добиваться преодоления потребительского отношения к досугу, которое присуще многим людям, считающим, что содержательное проведение свободного времени им должны обеспечить кто-то, но только не они сами. Следовательно, эффективность использования молодежного досуга во многом зависит от самого человека, от его личной культуры, интересов и т.д. Деятельность человека в свободное время определяется его объективными условиями, окружающей средой, материальной обеспеченностью сетью культурно-досугового учреждения и т.д. Деятельность культурно-досугового учреждения и ее улучшение зависит не только от умелой организации досуга, но и от учета психолого-педагогических факторов. Деятельность молодых людей в сфере свободного времени основывается на добровольности, на личной инициативе на интересе к общению и творчеству. В этой связи встают вопросы общения в коллективах, и типологии досугового поведения.

Список литературы

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент. «Узбекистан», 1997. С. 134.
2. Постановление кабинета министров республики Узбекистан «О мерах по формированию в 2013-2018 годах современных центров культуры и досуга населения».25 июня, 2013.

УДК 398+615.8

Скачкова И. О.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ФОЛЬКЛОРНОЙ АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ОСОБЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Аннотация. *Статья посвящена детям с особенностями в развитии. Для детей с ограниченными возможностями очень сложно воспринимать творчество как процесс саморазвития, самореализации. Народное творчество, а точнее фольклоротерапия является благодатной почвой для раскрытия своих возможностей в песнях, танцах, декоративно-прикладном творчестве и т. д. В данной статье автор рассматривает некоторые методики фольклорной арт-терапии, благодаря которым особенные дети чувствуют себя успешными в творчестве.*

Ключевые слова: *синдром Дауна, аутизм, эмоциональная травматизация, творчество, фольклорная арт-терапия, ситуация успеха.*

Abstract. *The article is devoted to children with special needs. For children with disabilities is very difficult to perceive creativity as a process of self-development, self-realization. Folk art, or rather polychloroterpenes is fertile ground for realizing their capabilities in songs, dances, decorative art, etc. In this article, the author discusses some methods of folklore art-therapy, through which children feel successful in art.*

Keywords: *down syndrome, autism, emotional trauma, creativity, folk art-therapy, success situation.*

На улицах города мы видим взрослых и детей с особенностями в развитии. Так называют этих людей с инвалидностью. Еще мы можем услышать: дети с синдромом Дауна и расстройством аутистического спектра. Это дети, у которых есть какие-либо особенности, не типичное для всех развитие. На сегодняшний день существует много различных методов психолого – педагогической помощи таким детям.

Английский врач Джон Лэнгдон Даун первый пишет и характеризует синдром Дауна как форму психического расстройства. У людей с синдромом Дауна существенно нарушены языковые и коммуникативные навыки. Процесс обучения детей с синдромом Дауна на сегодня становится менее спорным во многих странах [2]. Например, в большей части Великобритании используется устное правило обучения детей с ограниченными возможностями в обычных школах. Дети с синдромом Дауна могут быть одного возраста со здоровыми детьми, но они будут отличаться по эмоциональному, социальному и интеллектуальному развитию, поэтому с течением времени интеллектуальный и эмоциональный разрыв между этими детьми может увеличиться. Многие из детей с особенностями в развитии, с самого рождения имеют длительный опыт эмоциональной травматизации. У них имеются различные по степени тяжести эмоциональные нарушения, связанные с переживаниями страха, тревоги. Такое состояние может длиться годами и затрудняет жизнедеятельность ребенка, что ограничивает возможности общения, снижает активность деятельности, патологически влияет на формирование личности [1].

Творчество для этих детей является благодатной почвой для самореализации, активности, уверенности в собственных силах и в своих хоть и маленьких, но достижениях. Я в свою очередь как педагог, имеющий практику по работе с особыми детьми в центре помощи детям «Звездный дождь» в качестве учителя музыки и ритмики, решила обратиться к такому методу коррекции поведения, умственной деятельности, языковых навыков как фольклорная арт-терапия. Само название «арт-терапия» впервые стали использовать в англоязычных странах, в 1940 году. К. Г. Юнг дает следующее определение: «Арт-терапия – это естественный и бережный метод исцеления и развития души человека через художественное творчество» [9, с. 460]. Данный метод формирует творческое отношение к жизни, помогает раскрыть скрытые способности. Фольклор в свою очередь – это творчество народа, быт, уклад, обычаи, обряды. Главной особенностью фольклора является отсутствие конкретного автора, потому что любое фольклорное произведение существует очень давно [3]. Народное творчество очень близко детям с особенностями в развитии, доступно их пониманию, воспроизведению в самостоятельной деятельности. Ведь главное для ребенка это получить «ситуацию успеха», т. е почувствовать, что у него что-то получилось. Это способствует возникновению интереса к той деятельности, в которой он более успешен, удовлетворения, положительных эмоций. Практический опыт показывает, что «Ситуация успеха» у детей может быть достигнута при помощи метода именно фольклорной арт-терапии. В данной методике следует использовать все виды устного, музыкального, хореографического, народного творчества [5].

Из наблюдений за детьми с особенностями в развитии, можно выделить трудности взаимодействия друг с другом, восприятия обращенной к ним речи. Имеются сложности в координации движений.

Танцевально-двигательная терапия. Работая в этом направлении мы с детьми учимся водить хороводы, змейку с «воротиками», учимся танцевать в паре, взаимодействовать друг с другом. Это очень сложный процесс, в котором акцент переносится на эмоциональный настрой, учет расположения ребенку к партнеру. Хоровод «Во саду ли в огороде», который мы с детьми выучили и водили на открытом уроке, яркий пример тому, что дети научились держать друг друга за руки, спустя год, научились идти в центр круга, и из центра, и конечно текст, который пропевается педагогом дети с легкостью соблюдают. Еще мы разучиваем потешки с движениями – это для подражания. Приведу пример потешки : «Скок поскок молодой дроздок». Дети встают в круг, ручки отводят за спинку идут в центр круга. Затем из центра, потом садятся на коленки и пальчиками показывают как дроздок клюет зернышки. На слова: обнимать дружка велела – дети обнимаются.

На протяжении всего периода детства малыша с синдромом Дауна язык может оставаться одним из самых сложных для него материй. Даже овладев простыми предложениями и фразами из трех слов, дети, как правило, нуждаются в специальных занятиях [6].

В решении проблемы расширения словарного диапазона логичным представляется обращение к вполне доступному для этих детей материалу устного народного творчества – сказкам, потешкам, дразнилкам, считалкам, прибауткам, пословицам, поговоркам [7].

Народная музыка также оказывает благоприятное воздействие на особенных детей. Простейшие заклички, на двух нотках, помогают развить слух и знакомят со временем года, также окружающим миром. Ребенок,

который имеет языковые и речевые трудности может «погукать», позвать весну в весенней закличке и тем самым почувствовать свою «ситуацию успеха». Колядки, масленичные песни, шуточные, плясовые, которые исполняют дети очень просты и доступны по своему содержанию. Например, мы с детьми выучили песенки-игры: «Купим мы бабушка, тебе курочку» и «Черный баран». Одновременно те дети, которые имеют речевые трудности, охотно показывают все движения на каждого персонажа песенки. Вместе с тем, немало важно и то, что народные музыкальные произведения знакомят детей с укладом, обычаями, обрядами русского народа.

Одно из направлений фольклорной арт-терапии, элементы которого возможно применить на наших уроках – игротерапия, основанная на народных играх [4]. Игра это своего рода «окошко» через которое мы можем наблюдать за развитием познавательных способностей детей, и определять его уровень. В народной игре дети получают тактильные, сенсорные ощущения за счет телесного контакта, познают окружающий мир. Игровая деятельность активизирует формирование психических процессов. Игра это всегда положительные эмоции [1]. Также народная подвижная игра, выполняя различные функции (развивающую, познавательную, развлекательную, диагностическую, корректирующую) служит средством приобщения детей к народной культуре.

На наших занятиях с особенными детьми народные игры проводятся в конце каждого урока, став одной из важных частей его структуры. Это такие игры, как: «Ручеек», «Сидит Дрема», «Шла кукушка», «Заинька во садочке »и многие другие. Хотелось бы привести пример игры «Заинька во садочке». Перед игрой мы встаем в круг, чтобы по считалке выбрать водящего, с ребенком, который имеет языковые трудности, выходит педагог и говорит считалку, в это время ребенок рукой показывает на каждого. После того как выбрали ведущего, все встают в круг. В этой игре большинство детей подражают ведущему, который показывает движения и вьет венок, рвет цветы, и даже выбирает себе пару. Эти игры доступны каждому особенному ребенку. В игре «сидит Дрема» за счет очень медленного ритма, простоты мелодии, почти все дети стараются протягивать гласные буквы.

Таким образом, народное творчество оказывает позитивное терапевтическое воздействие на эмоции и психику детей с особенностями в развитии. Используя в своей работе с особыми детьми различные методики обучения, я поняла, что фольклоротерапия, это самый доступный материал для моих учеников. Она вызывает интерес детей, чувство радости создающие «ситуацию успеха» будь это сказка, хороводная пляска, народная игра, потешка, или песенки. В ней используются различные виды взаимоотношений не только друг с другом, но и с природой, музыкой, голосом, словами. Таким образом, нельзя не согласиться с мнением Л. Д. Назаровой, что «фольклорная арт-терапия важная форма совместного творчества и индивидуальной работы, она дарит ребенку ощущение радости, внутреннего подъема» [8, с. 239].

Список литературы

1. Жиянова, П. Л. Малыш с синдромом Дауна – книга для родителей / П. Л. Жиянова, Е. В. Поле [Электронный ресурс]. Режим доступа: downsideup.org
2. Зимина, Л. Б. «Солнечные дети с синдромом Дауна» / Л. Б Зимина. – Москва: Эксмо, 2010. – 93 с.
3. Зуева, Т. В. Русский фольклор: хрестоматия / Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – Москва: Наука, 2003. – 400 с.
4. Зыкова, М. А. Фольклоротерапия: Структурирование жизни через обряд: учеб. пособие – издательство / М. А. Зуева. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 160 с.
5. Капица, Ф. С. Русский детский фольклор: учеб. пособие / Ф. С Капица. – Москва, 2011. – 320 с.
6. Либби Кумин. Формирование навыков общения у детей с синдромом Дауна: Руководство для родителей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: downsideup.org
7. Назарова, Л. Д. Введение в песенный фольклор / Л. Д Назарова. – Орел, 2000. – 150 с.
8. Назарова, Л. Д. Фольклорная арт-терапия / Л. Д Назарова. – Санкт-Петербург, 2002. – 239 с.
9. Никитин, В. Н. Арт-терапия: учеб. пособие / В. Н Никитин. – Москва: Когито-Центр, 2014. – 460 с.

УДК 374+793.4

Сурнина Е. С.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЛОКУСОВ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются интерактивные технологии социально-культурной деятельности, понятие локуса городского пространства. Особое внимание уделяется культуротворческим, а также игровым технологиям (на примере квест-технологий).*

Ключевые слова: *социально-культурная деятельность, технологии, локус, городское пространство, досуг, квест, деятельность, личность.*

Abstract. *This article deals with interactive technologies of social-cultural activity, the concept of urban space locus. Particular attention is on culturecreative as well as gaming technologies (on the quest's example).*

Keywords: *social-cultural activity, technologies, locus, urban space, leisure tume, quest, activity, personality.*

В настоящее время социально-культурная сфера представляет интегративную, многофункциональную сферу деятельности, основной целью которой является организация рационального и содержательного досуга людей, удовлетворение и развитие потребностей культурного характера, а также создание условий для самореализации и самосовершенствования личности.

Данная цель достигается посредством использования технологий социально-культурной деятельности, реализуемых в каких-либо условиях, в данном случае в рамках городского пространства.

Т.Г. Киселева и Ю.Д. Красильников под понятием технология социально-культурной деятельности понимают совокупность различных методик, постоянно дополняющихся за счет накопленного и накапливаемого народами опыта в сфере культуры, быта, досуга [3].

Городское пространство неразрывно связано со сферой досуга, а развитие досуга невозможно без разработки и внедрения технологий, технологического подхода, техники организации социально-культурных процессов. В рамках городского пространства реализация технологических процессов наиболее осуществима в рамках интерактивного подхода к данной проблеме. Таким образом, в контексте заявленной темы интерактивные технологии рассматриваются как формы взаимодействия горожан, направленные на развитие творческого, учебного, познавательного процессов в развитии личности.

К основным видам технологий социально-культурной деятельности относятся: культуроохранные, культуротворческие, рекреативные, образовательные, социозащитные, управленческие, исследовательские, проектные, информационные, коммуникативные, этнокультурные, альтернативные (инновационные) и другие технологии [1].

Локус – теоретическая точка пересечения территориально-поселенческих (место проживания), социально-коммуникативных (место взаимодействия) и ментальных (место экзистенции) структур [3].

Рассмотрим несколько технологий применительно к городской среде, городским локусам.

Культуротворческие, развивающие технологии, способствуют развитию личности на всех этапах взросления. Сюда относится и приобщение различным субкультурам, в том числе, и молодежным.

Условно городское пространство делится на локусы в рамках которых осуществляют свою деятельность те или иные молодежные движения. Если рассмотреть с данной точки зрения локусы г. Челябинска, то можно сделать вывод о том, что в центральной части города, а именно на пешеходной улице «Кировка» преимущественно встречаются уличные музыканты, в спальных районах города, например, на Северо-западе можно встретить работы уличных художников, различные проявления стрит-арта, спортивные субкультуры, в частности, вор-аут, можно встретить либо на оборудованных для данной практики площадках, либо на детских площадках дворов спальных районов.

Уличные музыканты играют в местах большого скопления людей, так как это дает возможность самовыражения, позволяет оценить свои возможности, понять интересы публики. Уличные художники, напротив выбирают места с наименьшей концентрацией горожан, так как такая деятельность может быть принята за вандализм, но таким способом они также реализуют свой творческий потенциал и преображают облик города.

Особое место в городском пространстве занимают игровые технологии. По существу, они демонстрируют продуктивную социально-культурную деятельность независимых субъектов, которая осуществляется в рамках добровольно принятых на себя условных правил и обладает множеством привлекательных качеств социально-психологических, эстетических, гедонистических, морально-этических [3, с. 444]. Игра обладает хорошо известными педагогическими и организационно-методическими преимуществами. Она позволяет за короткое время накопить пласт необходимой информации, приобрести определенные навыки и умения, а также способствует имитации различных видов социальной деятельности, расширяет коммуникативную область личности с раз личными социальными группами, организациями и движениями, дает возможность ознакомления со многими жанрами искусства и литературы. В контексте уличного пространства наиболее часто встречающиеся игровые технологии – это квест-технологии.

Городской квест представляет собой новый вид досуга: сюжетные игры для компаний от 5 до 150 человек с интригующим сценарием и простыми правилами. Участники квеста оказываются в ситуации, в которой перед ними стоит какая-либо общая цель – поиски убийцы, борьба за сокровища, раскрытие тайны, спасение от бедствия, нахождение верного маршрута и т.д. Досуг в данном контексте имеет огромное множество ролей. В рамках таких квестов встречается метод состязательности, заключающийся в борьбе за превосходство. Главным выигрышем здесь служит чувство победы и самоутверждение. Также в квест-играх делается акцент психологическую разгрузку человека, на уход от реальности, полное погружение в событие, иногда костюмированное. Немаловажную роль в таких квестах играет и образовательная технология, рассматриваемая в данном контексте, как возможность получения новых знаний и применение на практике уже имеющихся. Любой квест включает в себя ряд заданий, требующий определенных навыков и знаний для достижения цели, а также дает возможность получения опыта, социальных навыков, в частности процесс коммуникации, умение работать в команде.

Таким образом, городское пространство неразрывно связано с интерактивными формами проведения досуга, которые обуславливают использование технологий социально-культурной деятельности, направленных на развитие культурно-ценностных, социальных, творческих, психологических качеств личности.

Список литературы

1. Калашникова Н. Н. Теоретические подходы к исследованию понятия «Технологии социально-культурной деятельности» // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Часть III. – Новосибирск: СибАК, 2011.
2. Киселева Т. Г. Социально-культурная деятельность: история, теоретические основы, сферы реализации, субъекты, ресурсы, технологии / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. — М., МГУКИ, 2001. — 136с.
3. Пирогов С.В. Конспект лекций по курсу «Социология города»/ С. В. Пирогов. – Томск, ТГУ, 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socio.isu.ru/ru/chairs/krs/Stadtsoziologie/kurs_lekzij.doc

УДК 338.48

Таушканова Ю. А.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК МОТИВАТОР В РЕГИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые вопросы использования интерактивных технологий в туристической индустрии России. Проведено исследование и обобщена результативность инновационных подходов в области туристической индустрии. Дается краткий обзор развития российского туризма. Впервые была проанализирована важность и возможности интерактивного туризма как мотиватора развития в регионально-культурном развитии России.*

Ключевые слова: *интерактивный туризм, туристический бизнес, мобильный гид, аудиоэкскурсия, продукт, потребитель, клиент, мотивация, инновация.*

Abstract. *This article discusses some of the questions the use of interactive technologies in the tourism industry in Russia. A generalized and impact of innovative approaches in the field of tourism industry. A brief overview of the development of Russian tourism. For the first time the importance and possibilities of interactive tourism was analyzed as a motivator of tourism business development in Russia.*

Keywords: *interactive tourism, tourist industry, the mobile guide, audioguide, product, customer, client, motivation, innovation.*

Динамическое развитие мировой экономики, тенденции рыночных отраслей к прогрессивному использованию достижений науки и техники, рост конкурентоспособности не мог не коснуться такой области российской культуры как туризм. Глобализация экономических процессов формирует новые межкультурные связи, порождая новые детерминанты, которые не только пополняют, но и изменяют традиционные подходы в туристкой деятельности. К числу таких детерминант можно соотнести понятие «интерактивность», глубоко вошедшее как актуальная категория во многих научных областях.

Как научная категория приставка ИНТЕР (от лат. inter – между...) трактуется как первая часть сложных слов и вносит значение слова, а понятие «активный» как деятельный, который имеет способность проявляться в энергичной деятельности; интенсивный; действующий, способный действовать, взаимодействовать [1]. Опираясь на вышеуказанную трактовку понятий, в научной лексикологии выведен определитель интерактивного действия как взаимодействие на различных уровнях: социально-психологическом, межличностном, общественном, коммуникационном, субъективно-объективном. Степень интерактивной деятельности определяется с позиции формирования такой системы, использование которой обеспечивает задачу информационного обмена компонентов данной системы, в которой все сегменты интерактивности взаимодействуют и, благодаря этому, свершается «взаимодействие с другой системой/человеком (пользователем)» [5].

В связи с тем, что туристская деятельность непосредственно связана с социальной системой, «специфика которой состоит в том, что она складывается на базе той или иной социальной общности (социальная группа, социальная организация и др.), а ее элементами являются люди» [6, 418], с мировой культурой, а так же личностно-сориентирован на потребителя, интерактивная деятельность туризма носит значимый характер не только в области организации, но и в сфере обслуживания и коммуникации. Это объясняется тем, что функциональность интерактивной деятельности охватывает практически все сферы туризма: взаимосвязь информации и объектов с последующей рефлексией в чувства, впечатления; дизайн и создание имиджа туристической фирмы; реклама и т.д.

Исходя из актуальности интерактивного туризма, специалистами этой сферы используются различные современные интерактивные технологии: Интернет ресурсы, нано-технологии, онлайн-технологии (Skype, Viber, видеочаты и др.), Интернет-банк и пр. Включение интерактивных технологий в сферу туризма позволяет реализовать программу обратной связи с потребителем, что значительно облегчает изучение рынка спроса, качество предоставляемых услуг, реакцию клиентов на предложенный товар (сервис), а, соответственно, мотивирует к приобретению продукта. Следует отметить, что интерактивные технологии дают возможность использовать в туристической инфраструктуре передовой опыт инновационных достижений современного бизнеса и науки, рекламных агентств с целью улучшения предоставления услуг и, немаловажно, мониторинга эффективности их предоставления. Таким образом, как показывает практика, интерактивный туризм следует рассматривать как инновационный подход к организации инфраструктуры со специфической функциональной моделью, концепция которой включает межотраслевые связи и отношения государственных туристических структур с туристскими фирмами, взаимообратную связь с потребителем в процессе реальных взаимоотношений.

Значительность темпов развития туризма в России приходится на вторую половину XX века, в этот же период «формируются институты по изучению проблем туризма и система статистического учета туристического производства» [4, 5]. Исследуя теоретические основы развития в России туризма, следует отметить, что туристская деятельность пребывает в постоянном развитии, поиске новых совершенных форм функционирования и продвижения продукта на рынке, имея при этом ярко выраженные, сосредоточенные на определенную местность параметры. В конце XX века в России туризм является развивающейся областью, однако, его влияние для экономики страны ничтожно, так как большинство турфирм предпочитают заниматься зарубежными направлениями и лишь немногие берут на вооружение туры по России. В основном это посещение туристами Москвы и Санкт-Петербурга. Данная тенденция, по мнению О. Лойко, связана с внутренней политикой страны, проблематикой дорожно-транспортной и гостиничной инфраструктуры, которые не соответствуют мировым стандартам, несоответствующие качеству цены на услуги гостиниц и предприятий питания, вопросами отсутствия стимулирования российского туризма со стороны государственных инфраструктур как законодательного, так и экономического, низкая компетентность обслуживающего персонала и т.д. [3].

Однако, хотя наука о туризме довольно молодая, в этой сфере учеными достигнуто немало результатов о становлении и актуализации изучения туризма в современном аспекте. Так, О. Лойко обращает внимание на то, что мониторинговые исследования в туризме – это отслеживание кумулятивного коэффициента продукта различных сфер соци-

ально-технической деятельности, включая «информационные связи, необходимые для поиска компромисса между лучшим удовлетворением запросов потребителей и получением большой прибыли производителями» [3, 16]. Для того, чтобы данное условие было выполнено, а результат дал полную эффективность, необходимо в стандартный набор услуг (комплексное обслуживание) включать услуги, которые полностью удовлетворят потребности потребителя.

Следовательно, огромное значение для туристического предприятия имеет подача и реализация не свойств продукта, а польза и выгода для клиента, которая трансформируется в положительные эмоции, вызывая у него эстетическое наслаждение. В свою очередь, эстетическое наслаждение становится устойчивой психической рефлексией, и человеку еще и еще раз хочется прожить те незабываемые ощущения, которые он получил от правильно организованного тура. В данном случае в роли стимула выступает нестандартное решение предлагаемых турфирмой услуг, т.е. – интерактивный туризм.

Ярким примером интерактивного туризма в России является пешеходный маршрут «Красная линия» в г. Екатеринбурге, созданный для любителей пешеходных прогулок. Цель данного маршрута – познакомить гостей и жителей города с достопримечательностями города, его архитектурой, историческими памятниками, культурой. Несмотря на протяженность в 6,5 км, маршрут разработан так, что на протяженности всего путешествия можно ознакомиться с 35 достопримечательностями, среди которых такие известные памятники культуры и архитектуры как «Особняк С. Тупикова (1890 г.)», «Мужская гимназия им. Александра II (1861 г.)», «Нулевой километр», «Дом Севастьянова (XIX в.)». С целью безопасности и для удобства туристов маршрут обозначен красной краской, что практически не дает возможности заблудиться в незнакомом городе.

Интересными для нашего исследования представляются отзывы о «Красной линии»: *Albina PRM (Пермь)* «Маршрут, соединяющий главные достопримечательности города. Прогулка по нему займет пол дня»; *Olga K* «Красная линия – это прекрасная возможность познакомиться с центральными достопримечательностями города имея под рукой самую элементарную информацию в виде планшета и провести пешеходную экскурсию»; *Marina_shen* (Новосибирск) «Даже если вы приехали в Екатеринбург и заранее не озаботились вопросом, что там можно посмотреть, то эта красная линия, прочерченная на асфальте вам поможет. Она проведет вас по основным достопримечательностям города» [4].

Особенность данного маршрута состоит в том, что он дает возможность выбора не только мест посещения, но и рассчитан на разностороннюю аудиторию. Это объясняется тем, что маршрут предусматривает пешую прогулку с самостоятельным выбором мест посещения, им могут воспользоваться люди разных возрастов и социальных групп: молодые семейные пары с детьми, люди пожилого возраста, интуристы, подростки, туристические группы и др.

По такой же системе организованы пешеходные маршруты «Красной» и «Зеленой» линии и в Перми. Различие пермских маршрутов с екатеринбургским заключается в том, что каждый из них имеет свои особенности. Если «Зеленая линия» объединяет в себе исторические памятники Перми, являясь главным туристическим маршрутом, дает возможность окунуться в культуру и историю города, «ощутить дыхание» прошлого и настоящего Перми, то «Красная линия» – это объятия атмосферы человеческих судеб знаменитых людей города, познание и возможность пережить те чувства, которыми жил писатель Аркадий Гайдар и организатор «Русских сезонов в Париже» Сергей Дягилев, узнать трагедию жизни генерала Каппеля и судьбу князя Михаила Романова.

Несмотря на то, что, в отличие от «Красной линии» г. Екатеринбурга, пешеходные маршруты г. Перми рассчитаны на полтора часа экскурсионного времени, путешественник полноценно сможет окунуться в атмосферу, насыщенную интересными историческими фактами, удивительными событиями, пройдя по историческим кварталам столицы края. Как и в Екатеринбурге, маршруты имеют возможность использования мобильного гида и аудиоэкскурсии благодаря внедрению в туристический бизнес возможности инновационных технологий.

Таким образом, проанализировав возможности и особенности использования интерактивных технологий в различных сферах человеческой деятельности, в частности в области туризма, мы пришли к выводу, что инновационные подходы дают возможность взаимообратной связи с различными объектами и субъектами туристической индустрии. Несмотря на то, что наука о туризме имеет развивающийся характер, тем не менее, в этой сфере есть немаловажные наработки использования инноваций науки и техники.

Проанализировав использование инновационных технологий и внедрение интерактивного туризма на примере г. Екатеринбург и г. Пермь, мы можем сделать вывод, что современный подход к туристской деятельности дает возможность клиенту не только насладиться красотами и архитектурой городов России, но и окунуться в атмосферу исторической эпохи местности, познать особенности национальной культуры, быть более мобильным в выборе маршрута для путешествия. Кроме того, в современном туристской деятельности появилась тенденция на развитие и усовершенствование интерактивного туризма, который может выступить как значимый мотиватор в регионально-культурном развитии России.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебн. пособ. / Владимир Юрьевич Воскресенский. – М. :ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 255 с.
3. Красная линия Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g298540-d3440706-Reviews-Yekaterinburg_Red_Line-Yekaterinburg_Sverdlovsk_Oblast_Urals_District.html
4. Лойко О. Т. Туризм и гостиничное хозяйство: Учебн. пособ. / Ольга Тимофеевна Лойко. – Томск : Изд-во ТПУ, 2007. – 152 с.
5. Социологический словарь. / Крупнейший сборник онлайн-словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/i/interaktivnost.html
6. Социологический энциклопедический словарь / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – М. : Норма, 2008. – 608 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРАВМАТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

УДК 371

Каченя Г. М.

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГРЕССИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается значение неформального образования, его характеристики и способы реализации в изменившихся условиях социокультурной реальности, ее трансгрессивного характера.*

Ключевые слова: *формальное образование, неформальное образование, современная социокультурная ситуация, трансгрессия современных социокультурных условий.*

Стремительные изменения во всех сферах современной жизнедеятельности побуждают к осмыслению процессов, характеризующих современную социокультурную ситуацию. Наиболее яркой чертой ее характеристики является совокупность тенденций и контртенденций, обусловленных трансгрессивным опытом, ролью и местом последнего в формах социального и индивидуального проживания. «Социальный смысл трансгрессии состоит именно в том, что открывает человеку доступ к таким аспектам бытия, которые в обычной жизни остаются для него закрытыми» [1]. С. М. Каштанова отмечает, что «трансгрессия представляет собой не просто нарушение некоторой границы между добром и злом или законным и незаконным, она сама по себе есть вопрос о границах – будь то границы социума, нравственные границы, границы рациональности или границы конечности, – который ставится посредством трансгрессивного действия, одновременно утверждающего и снимающего эти границы». [1].

Основной тенденцией, характеризующей сложность и неоднозначность современной социокультурной ситуации выступает ее трансгрессивный характер.

Н.Н. Лавринова в качестве негативных процессов, характерных для современной социокультурной ситуации, отмечаетразрыв между инновационными возможностями культуры и способностью их освоения в массовой практике; расслоение культурной целостности; разрушение культурной индивидуальности; деформация духовной жизни общества по пути ее упрощения; разрушение нравственных основ, ориентированных на традиционные ценности семьи и самосозидания [2].

Нормы духовно-нравственной жизни становятся материалом для социокультурных экспериментов, побуждая личность обращаться к практикам нарушения границ, «актуализированных в форме социальных запретов, государственного законодательства и норм морали» [1]. Оставляя за пределами рассмотрения вопрос о том, что побуждает современного человека выходить за пределы общепринятого и законного, отметим, что этот процесс имеет как позитивные результаты, так и разрушительные последствия, нанося необратимый урон прежде всего молодому поколению.

В многомерном пространстве обитания человека характеризующимися определенными параметрами, обладающими устойчивостью и одновременно постоянной изменчивостью, особое место занимает духовно-нравственная среда – система норм, идеалов, ценностей, смыслов человеческой жизни. Духовно-нравственная основа, стержень личности делает ее устойчивой в условиях трансгрессивной социокультурной среды, отличающейся все более неопределенностью.

Ценностно-смысловая среда современной социокультурной ситуации претерпевает серьезные изменения. Сравнить их можно с теми изменениями в научно-техническом пространстве, которые сделали жизнь человека качественно иной. И если технический прогресс позволяет высвободить ресурсы для реализации потенциала личности, то ситуация в социокультурной сфере не всегда однозначно оценивается с точки зрения ее последствий.

Образ жизни личности определяется выбором и оценками, последние во многом определяют ее развитие и самореализацию. Как носитель социальных и личностных проблем, индивид не может быть отделим от условий и обстоятельств социокультурной среды. Скорее наоборот, среда определяет модели эмотивного, мотивационного, поведенческого характера, задавая вектор развития поколению молодых людей. Мода на психоактивные вещества, получившая широкое распространение в конце 20-го начале 21-го столетия обернулась колоссальными потерями, последствия которых еще предстоит осознать и которые по-настоящему видны будут в недалеком будущем. Наркотики стали пусковым механизмом доступа к таким аспектам бытия, которые в обычной жизни остаются закрытыми для подавляющего числа молодых людей. Способом решения социальных, экономических, психологических проблем, инструментом, помогающим обрести идентичность.

Проблема самоограничения, полагания собственных границ, являющаяся в философии трансгрессии центральной, расширила проблематику теоретического осмысления феномена практикой массовой наркотизации молодежи и побудила к многоаспектному поиску решения.

Исследования «феномена перехода непроходимой границы», «выхода за пределы» особенно актуально в условиях появившейся в молодежной среде в конце прошлого столетия моды на наркотики.

Инструменты экспериментирования в 90-е годы прошлого столетия у молодого поколения прочно связывались с психоактивныи веществами, наводнившими страну после распада советского государства и разрушения советского уклада жизни. Наркотическая культура напрямую связана с неподчинением законам социума, формирует способ отношения к реальности, характеризующийся стремлением зависимой личности выйти за пределы должного и возможного. Отсутствие практического опыта решения подобных проблем и недостаточное изучение проблемы на теоретическом уровне, учитывающем специфику сложившейся ситуации во всех сферах общества, отсрочило создание полноценной системы, консолидирующей возможности всех причастных к ее решению: государственные структуры, некоммерческие и иные общественные организации.

Вместе с тем состояние поколения молодых, зависимых от психоактивных веществ, является реальной угрозой безопасности государства, одной из причин сокращения населения в самом эффективном с точки зрения экономики и психологии сегменте общества, наконец, чудовищной личной трагедией самого зависимого и членов его семьи.

Эта ситуация обнажила проблему соответствия системы образования запросам времени в подготовке кадров, способных компетентно отвечать на потребности практики. Появляющиеся повсеместно центры реабилитации зависимых отличались самодеятельным характером и организованы были, как правило, зависимыми, находящимися в стадии ремиссии. Проблема кадров вряд ли стояла осторо в силу разных обстоятельств, в том числе и из-за отсутствия системы социальной реабилитации в стране. Однако накопленный за два десятилетия опыт работы таких центров, с одной стороны, и создание в стране оснований для системы социальной реабилитации к середине второго десятилетия, с другой, позволяют говорить о складывающейся системе неформального образования в подготовке специалистов для центров, осуществляющих социальную реабилитацию и начальную адаптацию для лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ. Важность и значимость такого явления подкрепляется расширением определенных практик и форм трангрессии, которые нашли свое место в культуре и жизни социума. Нахлынувший в страну поток синтетических психоактивных веществ, не диагностируемых традиционными тестами, широко распространяется в молодежной среде, имея стойкую тенденцию омоложения потребителей. Потребность в подготовленных специалистах для работы в реабилитационных центрах для зависимых возрастает в разы. Незанятую нишу заполнило неформальное образование, ответившее на вызовы времени и потребности реальности. В отличие от формального образования неформальное не требует на всех уровнях властной вертикали согласования и разрешительных документов. Неформальное образование обладает рядом характеристик, обеспечивающих ему преимущества в решении важных социальных проблем. Фактор времени в решении этой проблемы в прямом смысле является определяющим. Неформальное образование, мобильно откликаясь на нужды субъектов, участвующих в этом процессе, обеспечивает внедрение лучшего мирового опыта в практику подготовки специалистов для работы с зависимыми, компенсируя невозможность системы формального образования быстрыми темпами, минуя согласования на разных уровнях управления, решать вопросы подготовки специалистов: разработка новых ГОСов, обоснование новых направлений и профилей подготовки, наконец, использование новых технологий, которыми владеют зарубежные специалисты. Качество неформального образования обеспечивается его принципами, сформулированными ООН:

- обучение с учетом потребностей;
- связь с практикой;
- гибкие программы, расписание и выбор места проведения [3].

Можно говорить о сложившейся в стране сети, некой системы перма-нентного образования неформального характера, обеспечивающей подготовку и повышение квалификации сотрудников центров социальной реабилитации и адаптации для лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ, в основе которой лежит многолетний зарубежный и отечественный опыт. Эта система выполняет чрезвычайно важную миссию в условиях трансгрессии социокультурной ситуации, выступая средством снятия социального напряжения в социуме.

Список литературы

1. Каштанова, С. М. Трансгрессия как социально-философское понятие [Электронный ресурс] : дис. … к. филос. наук / С. М. Каштанова. – СПб., 2016. – Режим доступа: https://disser.spbu.ru//disser2/disser/j77 gwd42nc.pdf
2. Лавринова, Н. Н. Аналитика социокультурной ситуации (структура и проблемы проектирования [Электронный ресурс] / Н. Н. Лавринова. – Режим доступа: http://ciberleninka.ru/article/n/ analitika
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uneco. org/education

УДК 371+159.922.8

Мишунин И. В.

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ, ЗАВИСИМОСТИ И НАСИЛИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ. ПРОЕКТ «СОЦИАЛЬНОЕ КАФЕ»

Аннотация. *В статье рассматриваются преимущества неформального образования, направленного на решение проблемы адаптации подростков зоны риска в социуме. Проект «Социальное кафе» решает задачи создания благоприятной среды для подростков семей репатриантов.*

Ключевые слова: *подростки, зона риска, неформальное образование, релевантные формы работы, инструменты воспитания, «Социальное кафе» как форма неформального образования.*

Abstract. *The article highlights the benefits of informal education, which is focused on solving the adaptation problem of adolescents, coming from risk zones, in the society. The project "Social cafe" contributes to the creation of a favorable environment for teenagers from families of repatriates.*

Keywords: *meenagers, adolescents, risk zone, informal education, relevant forms of work, educational tools, "Social cafe" as a form of informal education.*

На сегодняшний день в мире, практически повсеместно, происходит активное продвижение и усиление различных социальных проектов, направленных на помощь подросткам, находящимся в зоне риска.

Статистика такова, что уже кажется практически невозможным даже приблизительно сказать, о каком проценте подростков этой зоны идет речь. Но то количество людей, до которых нам удается достучаться, та малая часть подростков, которую нам удается охватить — это всего лишь «капля в море». С одной стороны, количество подростков, которым нам удается помочь, кажется крошечным по сравнению с тем количеством людей, которые нуждаются в помощи здесь и сейчас, а с другой, — мы боремся за каждую человеческую жизнь, демонстрируя миру бесценность каждой отдельно взятой жизни.

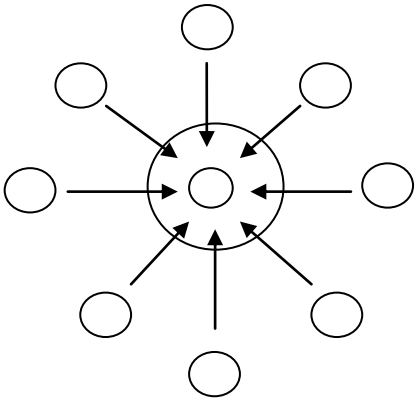
Для этого мы создаем и развиваем наши проекты во всех направлениях и сферах, стараясь объять весь спектр возможных интересов современной молодежи. Такой подход помогает нам подобрать релевантную форму работы с подростками из разных социальных слоев, разных культур, возрастов и с разными навыками.

В данной работе я постараюсь кратко и лаконично рассказать об одном проекте, который сегодня успешно действует и развивается на территории Израиля. Многим подросткам очень сложно справиться с трудностями повседневной жизни, и это нередко приводит к насилию, употреблению алкоголя и наркотиков, асоциальному поведению.

Мы можем часто слышать от подростков слова о том, что они никому не нужны, что мы не способны их понять, что мы застряли в прошлом, а они живут в настоящем, которое кажется им непредсказуемым и пугающим. И отчасти они правы. Извечная проблема отношений между поколениями «взрослые и дети» легла в основу проекта «Социальное кафе».

Проект «Социальное кафе» стартовал в Израиле в 1999 году под эгидой некоммерческого фонда «Элем» [1]. В те годы очень активно развивалась область неформального образования, которое должно было прийти на смену прежним, часто не оправдывающим себя методам и подходам в работе с подростками и молодежью. В отличие от привычных для нас форм воспитания, где подросток – это объект, а его окружение – это субъекты, влияющие на подростка всеми возможными способами, социальное кафе работает по правилам, что подросток тоже субъект и тоже может влиять на свое окружение. Рассмотрим это в схематическом изображении, чтобы лучше понять:

1. Модель формального образования (Объект – субъект)



В центре круга находится объект (наш подросток), а вокруг него все то, что именуется обществом. Пусть каждый сам для себя ответит на следующие вопросы:

- Что представляет собой в данной модели объект?
- Кто в этой модели имеет право действовать?
- Кто является воспитателем?
- Инструменты воспитания:
- Манипуляции.
- Делать «для его пользы».
- Пугать.
- Платить.
- Заставлять.
- Не обращать внимание.
- Лепить «достойного члена общества» [4, 5, 6].

Зачастую результат такого подхода выглядит плачевно: родители – которым не верят, педагоги – которых обманывают, заведения – которых боятся, привычки – которые перенимаются.

Модель неформального образования, по которой работает социальное кафе, изображается похожим рисунком, только стрелочки указывают в обоих направлениях и все являются субъектами, включая подростка.

Одна из самых старейших школ мира – Саммерхил, расположенная в маленьком городке Лейстон в Саффолке, что примерно в ста милях от Лондона, основанная на принципах демократии, дала начало и по сей день развивает модель неформального образования. С 1921 года, с самого начала ЕЕ существования, в ней не про-

изошло никаких фундаментальных изменений. Ее успех в создании благоприятной среды для детей и воспитании гармоничных людей заключается в кратком высказывании ее основателя — шотландского писателя и повстанца Александра Нилла: «Предназначение ребенка — прожить свою собственную жизнь. Не ту, о которой мечтают его беспокойные родители, и не ту, которую предлагает учитель, думающий, что знает лучше» [2].

С самого основания школа Саммерхилл стала тем редким местом, где дети могли быть самими собой, делать собственный выбор и жить как равноправные члены общества. Ее философия основана на ***свободе личности***. Но это именно свобода, а не вседозволенность.

Саммерхилл — это не только учебное заведение, это модель для подражания в жизни.

Наши цели могут быть описаны таким образом:

- Дать детям свободу для эмоционального роста
- Дать детям власть над собственной жизнью
- Дать детям время развиваться естественно
- Сделать детство более счастливым, снять страх перед взрослыми и убрать принуждение с их стороны

А.С.Нил, основатель Саммерхилла: «Никто не является настолько мудрым, чтобы формировать характер хотя бы одного ребенка. Что не так в нашем больном, нервном мире, так это то, что всех нас сформировали. А поколению взрослых, которое видело две мировые войны и, кажется, вот-вот ввяжется в третью, нельзя доверить формировать характер даже у крысы» [2].

Израиль - молодая страна, в которую с тридцатых годов стекались люди со всех концов планеты, столкнулась с такими трудностями как, смешивание культур, менталитетов, языковые барьеры, социальные и психологические трудности, с которыми сталкиваются люди во время репатриации. Взрослые вынуждены полностью посвятить себя адаптации в новой стране, поиск работы, жилья, изучение языка и прочие, не менее важные заботы, совершенно не оставляют времени и сил на занятие и воспитание своих детей. В свою очередь дети начинают формировать свои мини группы по национальному признаку, по странам исхода, по социальной составляющей и, исходя из этого, пытаются вместе адаптироваться и приспособиться к новому месту жительства. Как правило, это сильно отражалось на учебных способностях детей, рождало протест всему, что требовало быть в каких-то рамках и придерживаться правил.

Когда, после развала СССР, открыли границы, огромная волна репатриации хлынула в Израиль. Наиболее интенсивно иммиграция шла в 1990 и 1991 годах — за эти два года из СССР в Израиль переселилось свыше 330 тысяч человек, еще 490 тыс. выходцев из бывшего СССР получили израильское гражданство в 1992-1999 годах. 125 тыс. переехало в Израиль в 2000-2004 годах. Школы не успевали принимать и заниматься адаптацией репатриантов, критически не хватало кадров, учителя не имели влияния на учеников, родители не были свободны заниматься воспитанием детей и кто-то должен был взять на себя решение этой проблемы. Было понятно, что старые методы не работают, пригласить ребенка в кабинет школьного психолога казалось столь же не- выполнимым, как и говорить с ребенком о чувствах, о семье, о трудностях, с которыми они сталкиваются. Особенно подростки, выходцы из стран бывшего СССР, с трудом шли на какой-либо контакт с системой именно потому, что их ассоциация с системой образования не самая доброжелательная. Нужно было менять подход, вносить существенные корректировки, опираясь на эти потребности и начал рождаться проект «Социальное кафе».

Данный проект представлял собой молодежный клуб: это было одноэтажное здание, внешне ничем неприметное, а внутри обустроено, как скромное кафе. Вдоль стен стояли диваны и стеллажи с разными брошюрами, социальными рекламными листовками, книгами на релевантные для подростков темы и просто всякие, модные, глянцевые журналы. В середине зала стояли столики и вокруг них стулья. В конце зала было что-то, напоминающее барную стойку. Так же в кафе было еще три отдельные комнаты, помимо служебного офиса. Одна комната была предназначена для лекций и форумов, для групповых занятий, еще две комнаты были оборудованы для личных бесед с гостями и посетителями кафе. Оставалось понять, как сделать это место привлекательным для подростков. Персонал кафе - социальные работники и психологи - получили разрешение посещать близлежащие школы и общаться там с ребятами, на отвлеченные темы. Специалисты так же получали рекомендации от педагогического состава и от школьного психолога, на кого лучше обратить внимание. В ходе выстраивания личного контакта специалисты приглашали ребят посетить социальное кафе, молодежный клуб, объясняя им, что это их территория, что она дискретна, и там можно говорить на любые беспокоящие их темы. Можно получить поддержку и совет, помощь и понимание в лице взрослых и в лице сверстников. Можно просто прийти и пообщаться на отвлеченные темы или поиграть в настольные игры, которые тоже были разработаны и адаптированы с целью выстраивать личный контакт между людьми.

В социальном кафе очень маленький рабочий штат: всего четыре психолога, которые делят рабочие смены между собой. Но при этом на смене находится от 6 до 8 человек. Это студенты психологии, социологии и педагогики, которые проходят стажировку последнего года образования. Каждый студент привязан к одному дню в неделю, на 4 часа и в конце года пишет дипломную работу о своем опыте. Такое взаимодействие с системой образования открывает новые места для стажировки студентам, позволяет охватить больше подростков в работе различных социальных проектов, кроме того, общение со студентами очень располагает подростков. Само понимание, что эти люди здесь не из-за денег, а чтобы помочь, чтобы узнать, чтобы быть ближе к ним, помогает подросткам довериться и открыться. Также на базе центра «работают» волонтеры - люди, которые просто хотят отдать немного своего времени и посвятит его общению с подростками, постараться помочь им. Волонтеры тоже имеют каждый свой день и выстраивают чудесные, доверительные взаимоотношения с ребя-

тами. И студенты, и волонтеры сопровождаются квалифицированным персоналом, участвуют в совещаниях и имеют право влиять на решения, связанные с оптимизацией работы центра.

Участниками молодежного клуба могут быть ребята с 14 до 18 лет. Клуб работает каждый день с обеда и до 22:00, кроме выходных. На входе в кафе ребят встречают работники и приглашают их за стол или за диван, можно посидеть на лавочке около кафе, ребятам предлагается бесплатный чай и скромные печенья или конфеты. За чашкой чая в легкой беседе выясняется, как они о нас узнали, как нашли, что их привело к нам. Очень часто ребята приходят по приглашению со школы и идут в тот день, когда там будет тот специалист, который их пригласил и, видя его в каф, они чувствуют себя уверенней, спокойнее и им проще довериться. Очень важно правильно встретить человека. Именно встреча повлияет на то, останется он или уйдет, вернется снова или больше никогда не войдет в двери этого кафе. В данном кафе нельзя курить и нельзя быть под воздействием алкоголя или наркотиков. Подросткам, под воздействием каких-либо психоактивных препаратов, предлагают посидеть со специалистом на улице и поговорить, возможно они согласятся принять помощь и пройти лечение.

В социальном кафе можно получить консультацию по широкому спектру проблем, включая вопросы сексуальной ориентации, взаимоотношений с родителями, беременности и абортов, насилия, проблемы эмоционального и психологического расстройства, трудности в адаптации на новом месте и т.д.

Со временем кафе становится местом встреч и знакомств, местом, где выстраиваются доверительные отношения между взрослыми и детьми, местом, где подростки понимают и чувствуют, что ими интересуются, что они важны кому-то просто, потому что они такие, какие они есть.

Центр «социальное кафе» выстраивает тесные взаимоотношения со школами, муниципальными службами, некоммерческими организациями, фондами и молодежными организациями, в которые можно направлять ребят для решения их проблем и при этом сопровождать их в этом процессе. Чувствовать, что тебя не бросают, что с тобой идут на протяжении всей дороги - это самое важное чувство, о котором говорят воспитанники социального кафе.

На сегодняшний день в Израиле существует 13 «социальных кафе», каждый день через двери такого клуба проходит более 50 подростков, а это более 3000 подростков в неделю, которые приходят за доверием и поддержкой, и абсолютно безвозмездно получают тепло и внимание небезразличных взрослых.

Когда продюсера и сценариста Метта Гроунига, автора скандального мультфильма «Симпсоны» спросили, не обидно ли ему за то, что его работу, его мультфильм хотят запретить, потому что он плохо влияет на детей, то журналисты получили такой ответ: «Если вы хотите, чтобы ваши дети не были похожи на Барта Симпсона, вам надо самим перестать быть похожими на Гомера Симпсона» [3]. Воспитание начинается с нас. И как сказал другой философ: « Не надо воспитывать детей. Воспитывайте себя, потому что ваши дети все равно будут похожими на вас» [3].

Список литературы

1. Некомерческая организация Элем http://en.elem.org.il/
2. Школа "Самерхил", Англия http://www.summerhillschool.co.uk/
3. Официальный сайт Мэтт Грейнинг
4. Coombs P. and Ahmed M. Attacking Rural Poverty/ How non-formal education can help. Baltimore: John Hopkins Press, 1974
5. Non-formal Education. In: Glossary of Adult Learning in Europe, ed. by Paolo Federighy. Hamburg: UNESCO institute of Education, 1999
6. Simkins T., Non-formal Education and Development. Some critical issues, Manchester : Department of Adult and Higher Education, University of Manchester, 1997

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 82-93.398

Акулинина И. А.

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются «жанрово-стилистические особенности детского фольклора». На основе анализа научно-педагогической литературы был выявлен ряд классификаций жанров детского фольклора. В данной статье мы опираемся на расширительное понимание термина «детский фольклор», включающее следующие типы творчества: 1) творчество взрослых для детей; 2) творчество взрослых, ставшее со временем детским; 3) собственно детское творчество. При этом нами используется жанровая классификация В. М. Щурова как наиболее полно отражающая детский фольклор.*

Ключевые слова: *музыкальный фольклор, детский фольклор, жанры, взрослое творчество, детское творчество.*

Abstract. *This article discusses the «genre and stylistic features of children's folklore». Based on the analysis of scientific and educational literature has identified a number of classifications of genres of children's folklore. In this article, we rely on an expansive interpretation of the term children's folklore includes the following types of work: 1) creative adult children; 2) creative adults, children become over time; 3) The actual children's creativity. At the same time we use the genre classification VM Shchurova the most fully reflects the children's folklore.*

Keywords: *musical folklore, children's folklore genres, adult work, children's creativity.*

Собирание и изучение музыкального фольклора, в том числе детского велось довольно интенсивно с конца XVIII века, но теоретическое осмысление и классификация начали складываться значительно позднее, уже в советское время. Большое значение музыкальному фольклору было уделено уже в 1918 году в непериодическом издании «Игра», в котором ему отводилось первостепенное место. Десятки фольклористов, этнографов, педагогов, филологов систематически собирали и изучали детское творчество. Среди научных исследований выделяются труды В. П. Аникина, Г. С. Виноградова, О. И. Капицы, К. И. Чуковского [1, с. 35; 4; 5].

В науке существует множество точек зрения по вопросу об определении понятия «детский фольклор». Первым, кто охарактеризовал содержание, объем и границы понятия «детский фольклор», назвав его «особым явлением обособленного детского быта и обособленной детской жизни», был Г. С. Виноградов [4].

Исследователь определяет детский фольклор как «совокупность устных произведений, не входящих в репертуар взрослых, но хранимых и исполняемых детьми». Такое разделение Г. С. Виноградов обосновывает усвоением родного языка ребенком посредством освоения народного словесного искусства, тем самым определяя «собственно детский фольклор». Он разделяет жанровые группы детского фольклора по функциональному признаку: потешный фольклор, детский игровой, детский сатирический, бытовой, календарный, магический фольклор [4].

В. П. Аникин к детскому фольклору относит «творчество взрослых для детей, творчество взрослых, ставшее со временем детским, и детское творчество» [1, с. 167]. Это мнение разделяют Э. В. Померанцева [13], В А. Василенко [3], М. Н. Мельников [8] и др. Упомянутые исследователи характеристику детского фольклора, как правило, начинают с рассмотрения произведений, созданных взрослыми и исполняемых ими для детей (колыбельные песни, пестушки и потешки).

М. Н. Мельников, используя функциональный принцип, выделяет в детском фольклоре: поэзию пестования, игровой фольклор, потешный фольклор, бытовой фольклор [8, с. 5].

Весомый вклад в исследование детского фольклора внесла О. И. Капица. В работе «Детский фольклор» она поднимает проблему объема и содержания детской поэзии. Исходным началом классификации, по ее мнению, является «как творчество взрослых для детей, так и детское традиционное творчество» [5]. Она акцентирует внимание на возрастном критерии, необходимом для изучения специфики художественного материала, ориентированного на динамично развивающуюся личность ребенка, продолжая традиции эмпирических классификаций XIX века.

О. И. Капица выделяет в детском фольклоре две возрастные группы: 1) «поэзия пестования» – творчество взрослых для детей; 2) собственно детский фольклор [5]. К первой группе относятся произведения, созданные взрослыми или отобранные в процессе развития жанров пестования из фольклора взрослых, отвечающие детскому восприятию. Системообразующим принципом в этих произведениях является совокупность разнообразных функций жанров, содержания и формы текстов, соответствующих уровню и особенностям эстетического вкуса, характерных для каждого определенного периода развития ребенка. Она отмечает полифункциональность текстов и невозможность провести точную грань между сюжетно-тематическим содержанием произведений, входящих в разные возрастные группы [5].

Некоторые жанры в классификации ученый, помимо возрастных циклов, группирует в циклы функциональные (календарный фольклор, детский юмор) [5]. О. И. Капица теоретически обосновала деление детского фольклора по годам и генезису поэзии. Этого же принципа придерживался В. П. Аникин (произведения взрос-

лых для детей, произведения, выпавшие из фольклора взрослых и усвоенные детьми, собственное творчество детей).

В. А. Василенко в своей классификации выделял:

1) колыбельные песни или байки;

2) произведения, связанные с игровыми действиями;

3) произведения, которые занимают детей словесным содержанием и исполнением независимо от игровых действий [3].

Многооспектное понимание детской музыки и ее фольклорной основы дается в диссертации Немировской И. А. [11]. В освещении жанровых и стилистических особенностей детского фольклора незаменимыми оказались труды Е. А. Костюхина [6], Г. М. Науменко [10], М. Ю. Новицкой [12], Б. В. Асафьева [2], В. М. Щурова [14].

В. М. Щуров в определении жанра в музыкальном фольклоре опирается на классическую трактовку. Он дает такую формулировку: жанр (от французского «genre» – род, вид, манера) это род, вид или разновидность произведений народной музыки, обладающих существенными общими свойствами музыкально-стиховой структуры и музыкально-поэтической образности в связи со сходной социальной и художественной функцией.

Классификация жанров осуществляется по принципу – от общего к частному. В. М. Щуров не выделяет в особую группу детский фольклор, а включает его в другие жанровые группы которые составляют часть общего фольклора. По его пониманию детский фольклор входит в следующие жанровые виды: 1) поздравительные зимние песни (колядки, щедровки, овсеньки); 2) масленичные песни; 3) весенние песни (сороки, припевки, волочебные, христославные), обряды рождения и пестования (колыбельные, пестушки, прибаутки, потешки); 4) музыка русской народной хореографии (хороводные, игровые, плясовые и танцевальные); 5) русский песенный эпос (небылицы, скоморошины, песни в сказках); 6) частушки; 7) жанры народного театра в виде театрализаций песен и сценок с пением; 8) простые инструментальные наигрыши.

Как отмечает В. М. Щуров: «Колыбельной песне присуща своя система выразительных средств, своя лексика, свое композиционное построение. Часты краткие прилагательные, редки сложные эпитеты, много переносов ударений с одного слога на другой. Повторяются предлоги, местоимения, сравнения, целые словосочетания, аллитерация – повторение одинаковых или созвучных согласных. Следует отметить изобилие ласкательных, уменьшительных суффиксов» [14]. По его мнению, пестушки четко построены ритмически. Некоторые стишки достигают хорошей художественной формы:

Чук, чук, чук, чук,
Баба рыбку пекла,
Наловил дед щук,
Сковородка утекла [13, с. 144].

Им присуще своеобразное построение, определяемое характером и кратностью физических упражнений, необходимых ребенку в тот или иной момент. Пеструшки лаконичны, в них не всегда есть рифма, а если и есть то всегда парная, употребляются повторы, они, как правило, кратки, близки своеобразные шутливые заговоры, например: «С гуся вода, а с Ефима – худоба». Пестушки незаметно переходят в потешки [14, с 145].

В потешку вводят простейшие шутки, комические мотивы, для поддержания радостных эмоций, добавляется жестикуляция. В потешку вводится счет, ребенка приучают к пересчету без абстрактного цифрового обозначения счета. И это же первые шаги к общению, абстракции. Потешки строятся так, что знание почти никогда не дается в «чистом виде», прямо. Оно как бы скрыто, ум ребенка должен потрудится, чтобы добыть его. В потешках показана обязательность труда для всех, даже маленьких.

Таким образом, необходимо отметить, что каждая новая эпоха приносит песни, сказки и пословицы нового типа, нового содержания и новой формы. «Иное время иные песни». Народное творчество изменяется как в общем своем характере и составе, так и в отдельных жанрах и отдельных произведениях. Одни жанры возникают и затем развиваются, как, например, частушка в конце XIX в., другие постепенно выходят из употребления и отмирают, как былина в XX в. Некоторые жанры, например, лирическая песня, значительно сузили свое бытование и живут главным образом в памяти людей старшего поколения. В отдельных жанрах и отдельных произведениях изменяются темы и сюжеты, герои и выразительные средства.

Список литературы

1. Аникин, В. П. Русский фольклор: учебное пособие / В. П. Аникин. – М: Высшая школа, 1987. – 285 с.
2. Асафьев Б. В. Русская музыка о детях и для детей // Асафьев Б. В. Избранные труды. – М., 1955. – Т. 4. – С. 97–109.
3. Василенко, В. А. Детский фольклор / В. А. Василенко. – М.: Высшая школа, 1978, – 198 с.
4. Виноградов, Г. С. Детский фольклор // Г. С. Виноградов «Страна детей». Избранные труды по этнографии детства. – СПб.: Историческое наследие, 1999. – С. 141-390.
5. Капица, О. И. Детский фольклор: Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры / О.И. Капица. – Л.: Прибой, – 1928. – 320 с.
6. Костюхин, Е. А. Детские считалки вчера и сегодня // Искусство устной традиции. История. Морфология: сб. статей, посвященных 60-летию И. И. Земцовского. – СПб., 2002. – С. 264–273.
7. Крюкова, В. В. Музыкальная педагогика: учебник / В. В. Крюкова. –Ростов н/Д: Феникс, 2002. — 288 с.
8. Мельников, М. Н. Русский детский фольклор: учеб.пособие / М. Н. Мельников. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.
9. Мешко, Н. К. Искусство народного пения: Учебное пособие для педагогов и студентов средних и высших учебных заведений, руководителей и артистов народных хоров и ансамблей. Ч. 2 / Н. К. Мешко – М., НОУ «Луч», 2000. – 80 с.
10. Науменко, Г. М. Русские народные детские игры с напевами: сборник фольклорных материалов. Запись, фотографии, составление и нотация Г. М. Науменко / Г. М. Науменко. – М.: Либерея, 2003. – 544с.
11. Немировская, И. А. Феномен детства в творчестве отечественных композиторов второй полвины XIX – первой половины XX веков.: автореф. дис. … д–ра искусствовед. – Магнитогорск, 2011. – 48 с.

12. Новицкая, М. Ю. Систематизация детского фольклора // Славянская традиционная культура и современный мир: сб. материалов науч. и практич. конф. Вып. 4 / Гос. Республ. центр рус. Фольклора. – М., 2002. – С. 179-186.
13. Померанцева, Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э. В. Померанцева. – М.: Наука, 1975. – 194 с.
14. Щуров, В. М. Жанры русского музыкального фольклора: учеб. пособие для муз. вузов и училищ: 2 ч / В. М. Щуров. – М.: Музыка, 2007. – 400 с.

УДК 378

Вишнякова И. Н.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В статье актуализированы теоретико-методические основания для создания этнокультурной среды в учреждениях культуры. Для успешного функционирования этнокультурной среды представлены ее основные компоненты.*

Ключевые слова: *этнокультура, среда, компоненты, духовные ценности.*

Abstract. *The article brings into focus theoretical and methodological foundation for the creation of the ethnocultural environment in educational cultural institutions. For the further successful functioning the components of the ethnocultural environment have been introduced.*

Keywords: *ethnic culture, environment, components, cultural values.*

Этнокультурное направление в современной образовательной системе находится в числе приоритетных направлений, именно оно во многом определяет содержание социальной активности людей, духовного состояния общества, способствует сохранению уникальных, самобытных традиций, культурного многообразия народа.

Безусловно, процесс этнокультурного преобразования общества носит комплексный характер и реализуется в педагогической, психологической, социальной и культурологической действительности. Названные реалии воплощены в таком явлении как среда, поэтому вполне актуальным является рассмотрение средовых воздействий на личность путем создания этнокультурной среды в ВУЗе.

Полноценное развитое общество начинается с уважительного отношения человека к себе, окружающим людям и окружающему миру, в целом, с реализации творческих его потребностей. Важно научиться создавать соответствующие условия для наиболее полной творческой реализации на различных уровнях. В содержание этнокультурной среды входят такие ресурсы, которые во многом определяют состояние духовного здоровья человека. Несмотря на осуществляемую попытку развития культурной политики страны, ценностный потенциал народной культуры недостаточно востребован и реализован в Российском обществе. Возвращать народу утраченные традиции оказывается делом крайне сложным, сложно повлиять и на общественное сознание, в целом. Как считает А. Б. Афанасьева, «механизмы естественной передачи угасают» [2, с. 201]. Но существуют другие механизмы, при которых богатое наследие народа может принести пользу обществу путем трансляции в условиях этнокультурной среды учреждения. Поэтому создание и сохранение этнокультурной среды в ВУЗе целесообразно с точки зрения возвращения к подлинно народным традициям и ценностным идеалам на современной, новой творческой базе.

Интегративность понятия этнокультуры, позволяет рассматривать специфику этнокультуры в различных аспектах. Специфика *этнокультуры* с социологической точки зрения, по мнению М. О. Шаваевой заключается в том, что «она представляет систему наиболее фундаментальных этнических идей, ценностей и значений, где все эти этнокультурные стандарты не только регулируют и направляют поведение людей и коллективов, но вместе с тем помогают людям организовывать свою собственную жизнь» [7]. Этнокультура представляет собой многоэлементную совокупность, образующую целостную картину того или иного этноса.

Категория «среда» также многоаспектна. С общенаучной точки зрения*, среда* – «окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества и организмов, т. е. те из окружающих условий, которые они способны переживать и от которых зависит их существование и продолжение рода» [5, с. 435]. Очевидно, что сущность этнокультурной среды заключается в совокупности всех условий жизни, где проявляются этнические особенности народа.

В образовательной практике обращение к вопросу о необходимости специального создания среды не является редкостью, «наиболее действенно педагогическое влияние непосредственного окружения человека, и, кроме того, оно больше поддается целенаправленным педагогическим усовершенствованиям силами самой личности и педагога, а поэтому требует особого внимания» [6, с. 191].

В этнопедагогическом направлении попытка сформулировать и рассмотреть роль среды принадлежит А. И. Лазареву. В разряд образовательно-воспитательных задач он включает «создание микросреды естественного бытования фольклора, где дети научатся жить по законам устного и коллективного творчества, чувствовать, понимать его нормы и особенности» [4, с. 271]. Данное утверждение позволяет рассматривать вопрос об актуальности создания и функционировании этнокультурной среды в образовательных учреждениях, так как она непосредственно окружает каждого и силой своих закономерностей влияет на процесс развития личности.

Важнейшая функция этнокультурной среды, на наш взгляд, заключается в том, что она является той основой, обеспечивающей многоплановый процесс приобщения к этнокультуре, вовлечения и непосредственного включения (участия) в творческую деятельность, и в итоге, осознания себя частью своего народа – это момент этнической самоидентификации.

Понимание того, что среда должна быть структурирована, приводит нас к рассмотрению взаимосвязанных компонентов этнокультурной среды. Учет ее специфики позволил выделить основные компоненты: 1) материально-ценностный компонент, то есть то, что воспринимается визуально и является утилитарно и эсте-

тически значимым; природное и искусственное окружение человека; 2) социальный компонент, определяемый как некое социальное окружение; 3) духовно-ценностный компонент или то, что составляет ценностное содержание культурного опыта народа. Материально-ценностный компонент предполагает многоплановую организацию предметно-эстетического окружения. Он заключается в создании и функционировании местного музея (музейной комнаты) культуры региона или так называемого этнографического музея. Материально-ценностный компонент предполагает различные виды деятельности: совместную деятельность со студентами по сбору этнографических экспонатов (образцов материальной культуры региона); деятельность по обучению традиционным народным ремеслам; организацию выставок, конкурсов, творческих встреч с народными мастерами. Социальный компонент этнокультурной среды, составляет социальное окружение студента. Важнейшей особенностью социального компонента является нерегламентированный характер совместной деятельности в коллективе. Духовно-ценностный компонент этнокультурной среды обеспечивает развитие ценностного мировоззрения у студентов творческих специальностей на основе педагогического опыта народа. Это способствует созданию благоприятных условий сохранения и использования культурного наследия в воспитательных процессах.

Для трансляции ценностей народа важна роль педагога, который обладает знаниями о народной культуре региона и о важнейших основах традиционной народной культуры, фольклора России и своего региона. Его профессиональными качествами является понимание народной и традиционной педагогической культуры, многообразных форм их функционирования в реальной действительности [3].

Стоит подчеркнуть, что все компоненты этнокультурной среды носят взаимосвязанный, взаимообусловленный характер, но степень этой взаимосвязи может быть индивидуализирована.

Отметим, что на примерах этнокультурных ценностей, представленных в опыте различных народов, неоспоримо влияние на дополнительные предпосылки для предотвращения общественных разрушений, разобщенности людей, равнодушия и жестокости, на благо современного гуманистического менталитета, воспитания поколений в духе культуры мира и созидания.

Список литературы

1. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства: Учебное пособие. – М.: ПЕР СЭ, 2008. – 431 с.
2. Афанасьева, А. Б. Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы: Монография. – СПб.: Изд-во «Университетский образовательный округ СПб и Ленинградской области», 2009 – 296 с.
3. Вишнякова, И. Н. Создание этнокультурной микросреды в процессе социально-культурной деятельности / И. Н. Вишнякова, В. Н. Худяков // Вестник Тадж. нац. ун-та / Серия гуманитарных наук. – 2012. – 3/3 (87). – С. 186-190.
4. Лазарев, А. И. Фольклор. Фольклористика. Народоведение: Избранное / А. И. Лазарев, А. С. Гришин, Г. А. Губанова. – Челябинск: ЧГАКИ, 2008. – 384 с.
5. Среда. Философский энциклопедический словарь / Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко – М.: ИНФРА, 2003.
6. Столяренко, А. М. Психология и педагогика / А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
7. Шаваева, М. О. Этнокультура как многофункциональная система взаимодействия : автореф. дисс… канд. филос. наук : 24.00.01. – Ростов-н/Дону, 2004. – 20 с.

УДК 793.31

Горбунова М. С.

СОБИРАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ХОРОВОДНЫХ, ИГРОВЫХ И ПЛЯСОВЫХ ПЕСЕН

Аннотация. *В статье рассматриваются основные временные периоды собирательства и изучения такого комплексного явления в русском фольклоре, как песни с элементами народной хореографии. Сложность изучения предмета заключается в отсутствии постоянного интереса ученых к кинетической составляющей народного творчества. В работе приводятся основные труды и имена ученых, занимающихся комплексным анализом далеко не однозначного феномена в фольклористике.*

Ключевые слова: *собирание и изучение, хороводные, игровые и плясовые песни, региональные исследования.*

Abstract. *In article the main temporary periods of collecting and studying of such complex phenomenon in the Russian folklore as songs with elements of national choreography are considered. Complexity of studying of a subject consists in lack of constant interest of scientists in a kinetic component of folk art. The main works and names of the scientists who are engaged in the complex analysis not of an unambiguous phenomenon in folklore studies are given.*

Keywords: *collecting and studying, round, game and dance tunes of a song, regional researches.*

По своей природе русский музыкальный фольклор удивителен и разнообразен. Девятнадцатый век – время изучения, знакомства и создания первых нотных сборников русского фольклора. На протяжении всей истории он создавался, изучался и сохранялся не только учеными, но и обычными людьми, которым не безразлична своя культура.

Наше внимание привлекли песни с элементами народной хореографии, а именно хороводные, игровые и плясовые. В статье мы останавливаемся на аспектах собирания и изучения хороводных, игровых и плясовых песен, и выделяя их основные временные периоды.

Первоначально, еще у древних славян, песни с элементами народной хореографии выполняли ритуальную, обрядовую функцию. Об этом свидетельствуют древнейшие письменные памятники. Так, в «Повести временных лет» сообщается, что у ряда славянских племен во времена становления Киевской Руси еще сохранялись архаические игровые действа, заменявшие свадебный обряд.

Примечательно, что этнографы XIX столетия наблюдали отголоски древних обычаев в современной им крестьянской жизни. Тесная связь народной хореографии с обрядовым крестьянским календарем не дает все

же оснований отождествлять обрядовые хороводы и пляски с собственно календарными обрядовыми песнями. По своей жанровой природе они занимают особое место в народном музыкальном репертуаре: их существо определяется в первую очередь связью пения с пластикой танцевальных движений.

К середине XVII столетия, а особенно на протяжении XVIII и XIX веков хороводы, игры и пляски стали любимым развлечением сельской молодежи, во многом отделившись от обряда, а нередко и вовсе потеряв обрядовое предназначение. О большой популярности игр, хороводов и плясок в жизни старого русского села свидетельствуют разнообразные документальные источники.

На заре развития отечественного этномузыкознания, собиратели музыкального фольклора обратили внимание на песни, которые сопровождали игру и хореографию. Этим жанрам уделялось большое внимание, появлялись первые нотные сборники.

Собирание, издание и изучение хороводных, игровых и плясовых песен началось в XVIII веке. Названные песни привлекают внимание ученых и публикуются уже в песенных сборниках М. Д. Чулкова «Собрание разных песен» (1770-1773), Н. А. Львова-Прача «Собрание народных песен с их голосами» (1790), В. Ф. Трутовского «Собрание русских простых песен» (1778-1795). Их можно встретить и в различных песенниках первой трети XIX в.

Описание различных народных игр и хороводов и исполняемые при этом песни встречаются в книгах И. М. Снегирева «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» (1838, т. 2), И. П. Сахарова «Сказания русского народа» (1841, т. 1) [3].

Деятельность по собиранию русских песен (в том числе игровых, хороводных и плясовых) расширяется во второй половине XIX в. Игровые и хороводные песни включаются в песенные сборники А. М. Балакирева (1866), Н. Е. Пальчикова (1888) и др. Особенно большое количество игровых, хороводных и плясовых песен публикуется в первом томе «Великорусса» П. В. Шейна (1898). Многие игровые, хороводные и плясовые песни вошли в седьмой том А. И. Соболевского «Великорусские народные песни» (1902). Один из разделов известного сборника братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых «Сказки и песни Белозерского края» (1915) назван «Песни игровые, собственно хороводные и плясовые».

В начале XIX столетия изучением хороводных песен занялись И. А. Рупин и Д. М. Кашин. Выразительные возможности песен моторного характера отображались в обработках народных песен русских композиторов – классиков, таких как: Н. А. Римский-Корсаков, М. А. Балакирев, А. К. Лядов.

В дореволюционной фольклористике началось изучение игровых, хороводных и плясовых песен. Н. А. Львов говорит о специфике содержания и мелодики хороводных и плясовых песен, А. В. Терещенко рассматривает игровые и хороводные песни в связи с условиями народного быта. Игровых и хороводных песен касаются в своих трудах Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, Н. Ф. Сумцов [2].

Работа по собиранию, изданию и изучению игровых, хороводных и плясовых песен продолжается в советское время. В 1933 г. вышел большой сборник «Игры народов СССР», в котором публикуются игровые и хороводные песни, собранные дореволюционными и советскими фольклористами. Вместе с публикацией песен дается подробное описание игр и хороводов, в которых они исполняются. В дальнейшем игровые, хороводные и плясовые песни публикуются во многих сборниках. Например: «Тамбовский фольклор» (1941), «Фольклор Саратовской области» (1946).

После окончания Великой Отечественной войны интерес к русскому музыкальному фольклору возобновляется. Песни русской народной хореографии занимают значимое место сборниках 1950-1970-х годов. В эти же годы активно идет изучение хороводных, игровых и плясовых песен.

Советскими учеными рассматривается вопрос о происхождении игровых, хороводных и плясовых песен, их связи с календарными обрядами (В. И. Чичеров, Н. П. Колпакова, В. Я. Пропп, В. П. Аникин).

Особое внимание русским песням, связанным с хореографией, а именно с хороводами, уделила Н. М. Владыкина-Бачинская. Две ее работы – «Русские хороводы и хороводные песни» (1951) и «Музыкальный стиль русских хороводных песен» (1976).

В настоящее время в отечественной фольклористике региональные исследования являются одним из основных направлений. Игровая культура русского народа имеет своеобразный облик практически в каждой из региональных традиций. Специфика песен игрового песенного комплекса обусловлена различными условиями их формирования, в том числе историческими, этническими, географическими, экономическими факторами [1].

Песни южнорусского региона также рассматриваются в трудах фольклористов. Работа А. В. Рудневой «Курские танки и карагоды» (1975) включила в себя полное описание местные форм песен, связанных с шествиями и плясками.

В обобщенном плане традиция народной хореографии в обширном ареале к югу от среднего течения Оки до «встречи» с украинской этнической территорией анализируется В. М. Щуровым в монографии «Южнорусская песенная традиция» (1987).

И. И. Веретенников в брошюре «Южнорусские карагоды» (1993) рассматривает характерные формы групповых плясок на территории Курско-Белгородского пограничья, и в первую очередь особые местные фигурные плясовые хороводы, называемые здесь обычно танками.

Имеются специальные работы, в которых отражены особенности сибирских «круговых», «ходовых», игровых, танцевальных песен. Это сборник А. М. Мехнецова «Хороводные песни, записанные в Томской области» (1973), издание «Хороводные и игровые песни Сибири» (1985).

Хороводные формы Центральной России и Поволжья представлены в сборниках А. В. Рудневой «Народные песни Московской области» (1964), С. М. Пушкиной и В. Н. Григоренко «Приокские народные песни» (1970), а также в исследовании Т. М. Ананичевой и Л. Ф. Сухановой «Песенные традиции Поволжья» (1991).

Хороводные песни Русского Севера, посвященные музыкальным народным традициям Мезени (1967) и Печоры (1963), содержатся в сборниках, подготовленных коллективом специалистов Фонограмархива Пушкинского дома в Ленинграде.

Большая роль отводится региональным аспектам изучения песен с элементами народной хореографии, которыми занимались многие ученые, такие как В. М. Щуров, А. В. Руднева, И. И. Веретенников, Н. М. Владыкина- Бачинская и многие другие.

Песни с элементами народной хореографии всегда были и остаются в центре изучения. В древние времена они только зарождались и играли определенно обрядовую функцию, со временем приобретая новые музыкальные и игровые характеристики. Каждое столетие что-либо преподносило в развитие хороводных, игровых и плясовых песен: появлялись новые имена, ценные труды, которых известны и значимы по сей день.

Список литературы

1. Бачинская, Н. М. Русские хороводы и хороводные песни / Н. М. Бачинская. – Москва: Музгиз, 1951. – 110 с.
2. Гиппиус, Е. В. Проблемы ареального исследования традиционной народной песни в областях украинского и белорусского пограничья / Е. В. Гиппиус // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (Вопросы типологии). – Москва, 1982. – С. 9-12
3. Щуров, В. М. Жанры русского музыкального фольклора: учеб. пособие для музыкальных вузов и училищ. В 2-х ч. Ч. 1: История, бытование, музыкально-поэтические особенности / В. М. Щуров. – Москва: Музыка, 2007. – 400 с.

УДК 793.31(575.3)

Клычева Н. К.

ТАДЖИКСКИЙ НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ И ЕГО НОВЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются новые современные формы таджикского народного танца, процессы трансформации традиций, происходящие в сценическом танцевальном искусстве таджиков.*

Ключевые слова: *народный танец, форма, традиция, ансамбль, искусство, музыка, ритм.*

Abstract. *The article considers new modern forms of Tajik folk dance, the transforming processes of dance traditions on stage dancing art of Tajik people.*

Keywords: *folk dance, form, tradition, ensemble, art, music, rhythm.*

Многообразие таджикского народного танца: кулябские, памирские, бухарские, худжандские, каратегинские, матчинские, айнинские, гиссарские и многие другие танцы, их неповторимые особенности составляют богатство сокровищницы танцевального искусства республики Таджикистан. Народный танец таджиков представлен народно-характерными жанрами, танцами с бытовыми предметами (платком, кувшином, ложками, тарелочками, цветком и др.) и музыкальными дойры инструментами (дойрой, тавлаком, наем, гиджаком, дутаром), танцами только в сопровождении ударных музыкальных инструментов дафа, дойры («Нагорабазм», «Бозии калон», «Занг», «Ларзон», «Дашнабадский», «О джахе, джум джахала», «Пойамал») или тавлака, особенностями женского и мужского исполнительства отдельных танцоров или групп, где песни с танцами лирического, героического, комического и шуточного характера занимают ведущее место.

Развитию таджикского народного танца в его традиционных формах посвящено исследование Н.Нурджанова [21]. Становление сценических форм народного танца таджиков в драматическом театре, ансамблях песни и танца Госфилармонии, балетной труппы Театра оперы и балета рассматривают А.Азимова [4,5], К.Голейзовский [16],Г.Гоян [14], Л.Киямова [17], Н.Нурджанов [22], А.Проценко [23], Б.Скворцов [24], М.Юсим [29]. Описание таджикского народного танца и его методику преподавания представили Ш.Абдурахманова [1,2], Т.Ткаченко [25], А. Азимова и А.Проценко [6].

Современные формы сценического кулябского, бухарского, памирского, классического традиционного танца описывает Ф.Аюбджанова [10,11]. Вопросы развития народного танца в художественной самодеятельности, в быту, по месту жительства затрагивают М.С.Андреев [8], Р.Амиров [7], Ш.Абдурахманова [1,2], Г.Гоян [14], Н.Макарихин [19] и др. [12, с. 23]. Творчество Г.Валамат-заде и государственного ансамбля танца «Лола» рассматривают М.Джурабекова [15, 20], Н.Клычева [18], Н.Нурджанов [21,22] и др. [4,5, 12, 23, 28]. Творчество З.Амин – заде и ансамбля танца «Зебо» Государственного комитета телевидения и радиовещания при Правительстве РТ отражено в работе Н.Нурджанова [21].

В связи с тем, что новые формы таджикского народного танца еще не изучены, исследование этого вопроса является актуальным, в связи с происходящими переменами и трансформациями традиций таджиков под натиском глобализационных процессов, происходящих в мире культуры и искусства .

Таджикский народный танец характеризуется географическими и природно-климатическими условиями, бытом и региональными особенностями его населения. В каждом регионе или местности Памира, Куляба, Хатлонской и Согдийской областей, Раштской и Гисарской долины бытует свой танцевальный, музыкальный, словесный фольклор, танцевальный костюм и прикладное искусство, они имеют отличительные черты и не похожи друг на друга.

Следует отметить, что особенности танцевальных движений, например чарх (верчение) в разных регионах имеют свои технические приемы исполнения, особенности ритма ходов, метро-ритмического звучания ударных инструментов и мелодий.

Танцевальный язык и лексика народного танца таджиков богаты и разнообразны. Каждое движение танца ранее несло смысл, имело свое наименование, соединяясь в композицию или танцевальную фразу, оно открывало зрителю развитие сюжета танца. Сюжеты танцев раскрывали многоликую и богатую духовную культуру народа, отражали природные явления, трудовые процессы, минуты радости и горя, любовь и героизм - все оттенки жизни несли в себе танцевальные движения народного танца таджиков.

С древних времен, когда человечество еще не сотворило стихосложение, человек сопровождал свои телодвижения разными голосовыми звуками. Когда появилась музыка, танец продолжал сопровождаться голосовым звуковым извлечением, которое дошло и до нашего времени. Например «Тало, тало, тало-ло» или «О джахе, джум джахала», «Охо яке» и другие, которые поддерживают азарт и ритм в танце, подстегивая, темп исполнителей танца и вызывая этим интерес у зрителей.

Таджикский народный танец функционирует в сложной системе художественной культуры, который представлен в следующих пластах: фольклоре, художественной самодеятельности и профессиональном искусстве.

Основным пластом в структуре традиционного танца таджиков искусства является фольклор, выступающий фундаментом этого построения. Танцевальный фольклор носит синкретичный характер, где народный танец, музыка, песня, слово, игра, народно-прикладное искусство раскрывает характер и особенности носителей фольклора конкретной местности, например, Гиссарской долины. Педагог, профессор ГИТИСа им. А.В.Луначарского Т.Ткаченко в книге «Народный танец» писала: «На юго-западных районах Каратегина и Гиссара танец сохранил свой чисто народный характер, свою самобытность. В нем яснее всего можно различить движения, отображающие процессы труда или явления природы, для него характерны движения пародирующие животных и т.д.» [25, с.438].

Быт определяет сознание. Изменился быт и изменилось сознание, отношение молодого поколения к традициям. М.С. Андреев по итогам научных экспедиций 1911 года по изучения быта таджиков писал, что «… уже к 1943 году от старого быта почти, что ничего не осталось. Если посмотреть, исторический отрезок не так велик, какие то 40 лет, но старый быт уходит в небытие, а новый быстро наступает и только память стариков является тем кладезем мудрости и знаний старого быта предыдущих поколений» [8, с.26]. Искусство народного танца основано на отражении в танцевальных образах жизненных реалий, религиозных верований, фольклора каждого народа, имеющего свое историческое и этническое прошлое.

Это наблюдение ученого и предварительные результаты нашего исследования наводят на мысль, что с уходом старшего поколения уходят знания, кладезь мудрости, а также навыки и умения таджикского народного танца.

Можно только сожалеть о том, что свадебная танцевальная практика под ритм ударных инструментов дойры, дафа и тавлака постепенно нивелируется, а с ними и разнообразные ритмы народных танцев таджиков. «Танцы и песни, отражающие особенности характера и быта различных национальностей, - пишет Е.Васильева, - возникали из народных игр и развлечений, тесно связанных с трудовыми процессами, религиозными обрядами и семейными праздниками» [13, с.153]. В связи с этим семейный досуг, семейные обряды и традиции в больших семьях таджиков дают надежду на сохранение и развитие традиционных ценностей танцевального искусства [7]. В этом процессе значительное место занимает народная танцевальная музыка. Танцы, бытующие в настоящее время и сохранившиеся в памяти старшего поколения, исполняются в быту, на семейных праздниках.

По форме таджикский народный танец можно разделить на две основные группы круговые и некруговые, мужские и женские танцы, в которых участвуют представители трех поколений. К круговым формам относятся танцы, когда в кругу, организованном участниками, в центре обычно танцевал один или несколько танцоров, остальные прихлопывая в ладоши, подзадоривали танцующих. Танцоры по очереди приглашали друг друга в центр круга, когда танец был в разгаре, тогда все участники принимали участие в нем. К некруговым - относятся те танцы, где исполнитель танцует один, по - двое или трое, меняясь местами, выражая свое эмоциональное состояние в танцевальных движениях.

Танцевальный фольклор представляет собой импровизацию с использованием характерных движений. Как правило, таджикский народный танец не связан со строго регламентированной последовательностью движений, заранее обусловленным расположением танцевальных фигур.

Танец сопровождается песнями шуточной или любовной тематики, весьма разнообразными богатыми по содержанию, форме, темпу и другим признакам, ладовой окраской (мажор, минор), контрастируя одна с другой своим образным содержанием, метроритмом, регистром звучания, интонацией и динамикой (громче, тише).

Танцевальные песни исполняются в подвижных, иногда очень быстрых темпах. Важную роль приобретает ясный и четкий ритм, подчеркиваемый хлопками в ладоши и возгласами одобрения. Ритмика таджикского танца в основном строится на музыкальных размерах: 2/4;3/4; 4/4; 5/8; 6/8; 7/8 [26, с.443].

Танцы сопровождаются пением и игрой на музыкальных инструментах: струнных (рубаб, чанг, гиджак, сетор, дутор, афганский рубаб, кашгарский рубаб, тор); духовых (най, тутак, кушнай, нагора, сурнай, карнай); ударные (дойра, тавлак, даф, кайроки). В XX столетии широко получили распространение музыкальные инструменты аккордеон, баян и гитара.

Богатство инструментария и любовь таджикского народа к музицированию, основана на исторически сложившейся устной традиции народной инструментальной музыки, пения и танца. Данная традиция стала в свою очередь базой для становления и развития таджикской классической музыки, которая в 50-е годы XX

столетия письменно получила свое оформление в книге «Шашмаком», записанные Ф.Шахобовым, Б.Файзуллоевым, Ш.Сохибовым [3].

Музыка таджикского танца обычно состоит из двух частей. Начинается медленно, постепенно ускоряется, доходит до темповой и эмоциональной кульминации. Однако встречаются трехчастные и четырехчастные танцы, например, «Чор зарб» («Четыре ритма») (музыка А.Джураева) в исполнении профессиональных и самодеятельных коллективов. Танцы «Чор зарб» («Четыре ритма») под аккомпанемент ударного инструмента дойры записаны нами в фольклорно-этнографических ансамблях «Каратаг» г.Турсун-заде и «Насими Каратаг» Шахринавского района, где четыре женщин по одной выходя, каждая исполняла свой ритм, а в конце танцевали все вместе. Танец носит соревновательный характер, танцовщицы в нем показывает свое танцевальное мастерство и умение.

В науке о традиционном танце таджиков отсутствует традиция аналитического подхода к интерпретации содержания терминов, описывающих конкретные явления в танцевальном искусстве. Часто складывается ситуация, когда вновь возникающие феномены обозначаются уже имеющимися в арсенале теории понятиями, без какого-либо обновления их смысла, или когда одно и то же явление обладает целым рядом терминологических определений.

В годы советской власти термин «ленинабадский», «согдийский», «ходжентский» использовались хореографами как синонимы наименований общего стиля традиционного танца северных районов республики. И таких примеров немало. Факт терминологической множественности профессиональной музыки устной традиции таджиков свидетельствует о не разработанности проблемы и в музыковедении, - пишет Ф.А.Азизи [3, с.28-31]. Вопросы топономии в таджикском языкознании в своем исследовании поднимает и О.О.Махмаджанов.

Неразработанность проблемы терминологии традиционного танца таджиков затрудняет его исследование. Термины «кулябский», «ходжентский», «памирский», «бухарский» танец используются в практике танцорами, педагогами танца, педагогами-репетиторами, балетмейстерами, учеными [1,2,4,5, 10, 15, 16,18, 21,22,23,25]. Основные ярко выраженные стили традиционного таджикского танца: ходжентский, памирский, кулябский, бухарский - были определены под данными понятиями.

В 20-30-е годы XX века с появлением художественной самодеятельности как нового социально-культурного явления в истории культуры таджиков, возникли новые формы таджикского народного танца. Во-первых, новое оформление танца требовало соответствие законам сценического хореографического искусства, в связи с этим появились новые формы сольных мужских, а затем женских таджикских танцев [21,22,23]. Ввиду запрещения религии ислама появления женщин с открытым лицом в публичных местах, процесс формирования таджикского женского сценического танца затянулся до создания первого драматического театра в столице республики в г. Сталинабаде (Душанбе) в 1929 году. В это время развивалась местная школьная художественная самодеятельность, а примером служили приезжие артисты со своим репертуаром русские, татарские, азербайджанские, армянские труппы.

В середине 30-х, начале 40-х годов XX века большую роль сыграли русские балетмейстеры Арусяк Исламова, А.И.Проценко, К.Голейзовский, таджикский балетмейстер Г.Валамат-заде в развитии таджикского народного танца и появления новых форм европейского сценического искусства в Таджикистане [23, с.42]. К обучению танцоров балетной труппы музыкального театра (ныне Театр оперы и балета) были привлечены мастера таджикского танца, с которыми консультировался К.Голейзовский при постановке народных танцев к первому таджикскому балету «Ду гуль» (музыка А.Ленского, 1940 г.).

Популярные танцоры, мастера народного таджикского танца Сангали Ходжаев, Гиссари Пасаров, народно-профессионального танцевального искусства Барака Хамидов, Марям Файзибаева и Каркигиханум Хаимова являлись яркими представителями традиционной системы «Устод-шогирд» («Мастер-ученик») у которых наряду с другими танцорами обучались балетмейстеры Арусяк Исламова, Г.Валамат-заде, А.Проценко и Азиза Азимова. В дальнейшем они в новых условиях профессиональных коллективов продолжили развитие традиций воспитания танцоров и смогли передать знания своим последователям, танцорам советского сценического хореографического искусства. Другой системы танцевального образования в республике в те годы не существовало.

Каждый из Мастеров представлял школу танцевального искусства своего региона в традиционной системе воспитания танцоров «Устод-шогирд». Например Б.Хомидов, М.Файзибаева, К.Хаимова в этой традиционной системе представляли бухарскую школу танца. Б.Хомидов обучал танцоров таким замечательным танцам как колокольчики под бубен («Занг»), «Летающий» («Паррон»), «Четыре мизинца» («Чорчилик»), с кастанетами («Кайрокбози»), «Джум джахала», которые затем появились в репертуаре концертных выступлений артистов [23,С.63-64]. С. Ходжаев был Мастером кулябской школы, он первый познакомил исполнителей с образцами кулябского и дарвазского танца. На его материале был поставлен танец аиста. Г. Пасаров - Мастер танцевального искусства Гиссарской долины. Его материал стал основой постановки танца с ножами. Различные школы таджикского танца традиционной системы «Устод-шогирд» сыграли положительную роль в становлении таджикского профессионального хореографического искусства.

В 40-50 е годы XX века эти формы получили дальнейшее развитие в самодеятельном и профессиональном танцевальном искусстве [17, 21].

В 60-80- е годы XX столетия начался новый этап развития хореографического искусства. Он характеризуется созданием двух ансамблей нового типа для республики, ансамблей танца.

В 1965 году балетмейстер Г.Валамат-заде,нар.арт.Тадж.ССР, при Государственной филармонии организовал государственный ансамбль танца «Лола», название которого было дано в честь народного праздника «Сайри лола» и первого театрализованного праздника «Лола», показанного на Декаде таджикского искусства в Москве в апреле 1941 года [15,20.21,22].

Государственный ансамбль танца «Лола» явился феноменом танцевального искусства республики, в котором создавались новые формы: мужских танцев - «Кордбози» («Танец с ножами»), «Ракс бо тавак» («Танец с лаганом»), «Ракс бо сала» («Танец с чалмой»), «Ракс бо тавлак»(«Танец с тавлаками»), «Дашнабадский танец»; женских танцев - «Шодиена» («Радость»), «Шугнанка», «Змея», «Синахуруш», «О джахе, джум джахала», «Иранский танец»; совместного исполнения танцевальных номеров «Сайри лола», «Памирская свадьба», «Вохури», «Афганский танец» и др. Происходила трансформация таджикского народного танца в народно-сценическом варианте, в процессе которой появлялись ранее не виданные новые современные формы исполнительского искусства, нового содержания танцы.

Во- первых - в первом в республике государственном ансамбле танца «Лола» была создана форма нового типа ансамбля, совместного танцевального коллектива из девушек и парней, в который были набраны участники различных самодеятельных коллективов, выпускники средних общеобразовательных школ.

Во-вторых, создавались новые формы соло, дуэта, трио, квартета, группового, массового народно-сценического таджикского танца, которые исполнялись под аккомпанемент оркестра народных инструментов.

В-третьих, выступления ансамбля танца «Лола» горячо принимались зрителями, особенно молодежью, репертуар ансамбля включал народно-сценические образцы не только таджикского танца, но обогащался постановками танцев народов мира и был известен за пределами страны, отвечал духовным потребностям современного поколения.

В 1978 году при Государственном комитете телевидения и радиовещания при Правительстве республики балетмейстером З.Амин-заде, нар. арт. Тадж. ССР, был организован ансамбль танца «Зебо», ставший феноменом в танцевальном искусстве республики и получивший признание далеко за его пределами. В ансамбле были развиты лучшие традиции женского народного и классических танцев на музыку таджиков «Шашмаком» «Чоргох» (сл. Сино, муз. классическая), танцевальная сюита «Уфари уззол» (сл. Сино, Рудаки, нар., муз. классическая), «Нагмаи ораз» (муз. класс) и созданы новые формы народно-сценического танца «Насими кухсор (муз. Муборакшо Джураева) (ансамблевый танец), «Боди сабо» - (сл. Зебуниссо, муз. класс.), «Сабзак лаби чу»;, эстрадного таджикского танца «Эй, Санам!» и транслировались средствами телевидения.

Таким образом, в процессе развития таджикского народного танца в XX веке поэтапно происходили изменения, которые были обусловлены появлением художественной самодеятельности и созданием новых форм европейского сценического искусства, созданием впервые, в республике ансамблей танца «Лола» и «Зебо».

Этот процесс выявил новые формы мужского, женского танцев и формы танцев смешанного состава ансамбля в народно-сценическом танце государственного ансамбле танца «Лола» ; создание новых форм женского народно-сценического, классического и эстрадного танцев в ансамбле танца «Зебо» Госкомитета телевидения и радиовещания при Правительстве республики.

Список литературы

1. Абдурахманова, Ш. Хусусияти раксхои точики [Текст] // Паемномаи фарханг. Душанбе.- 2000. -№ 2.
2. Абдурахмонова, Ш. Гулчини рақс [Текст] Дастури методи барои дастахои хаваскори. Душанбе.- 2009. - 160 с.
3. Азизи, Ф.А. Маком и фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков [Текст] – Душанбе: Адиб.- 2009. – 398 с.
4. Азимова, А. Танцевальное искусство Таджикистана [Текст] -Сталинабад: Таджикгосиздат.- 1957. - 47 с.
5. Азимова, А. Мастера хореографического искусства Таджикистана [Текст] /Редактор С.Ховари. - Душанбе: Ирфон.- 1977. – 96 с.
6. Азимова, А., Проценко, А. Таджикский танец и методика его преподавания в учебных заведениях и коллективах художественной самодеятельности. - Душанбе: Маориф.- 1982.- 87 с.
7. Амиров, Р. Пути педагогического руководства внеклубными формами самодеятельного художественного творчества. Авторефер. канд. пед. Наук.- Л., 1982. – 16 с.
8. Андреев, М.С. По этнографии таджиков [Текст]. //Таджикистан. – Ташкент. – 1925. - С.164.
9. Ахмад, Р., Рахимов, Д. Фарханги мардуми диери Турсун-зода [Текст] – Душанбе.- 2012.- 172 с.
10. Аюбджанова, Ф. Традиционные таджикские танцы. – Худжанд- 2000.- 95 с.
11. Аюбчонова, Ф. Раксхои анъанавии тоҷикон./ Мухаррир Н. Хакимов. /- Хучанд, 2001.- 84 с.
12. Валамат-заде, Г. Слово о танце. О некоторых вопросах дальнейшего развития таджикского хореографического искусства [Текст] //Коммунист Таджикистана, 1983, 28 апреля.
13. Васильева, Е. Танец. Москва: Искусство. - 1968. – 247 с.
14. Гоян, Г. Театр, рожденный Октябрем. Сталинабад, 1943, с. 96.
15. Джурабекова, М. Как зажигались звезды [Текст] -Душанбе: Ирфон, 1986.- 144 с.
16. Касьян Голейзовский. Жизнь и творчество. - Москва: Всероссийское театральное общество. – 1984.- 575 с.
17. Киямова, Л. Таджикская Государственная Ордена Трудового Красного Знамени Филармония [Текст]. Сталинабад: Таджикгосиздат.-1957.-35 с.
18. Клычева, Н.А. Проблемы постановки народного танца на профессиональной сцене [Текст] //Современный танец постсоветского пространства: сборник статей. – Москва, 2013. -321 с. – С.214-224.
19. Макарихин, Н. Художественная самодеятельность в Таджикистане [Текст] . - Сталинабад, Таджгиз, 1934, с. 3-10.
20. Маликаи Чурабек. Шохини хунар.- Душанбе: Адиб.- 2006.- 145 с.
21. Нурчонов, Н. Олами беканори рақси точик (очерки таърихи-назарї).-Душанбе. - 2004. - 337 с.
22. Нурджанов, Н. Опера и балет Таджикистана.-Душанбе.-2010.- 424 с.
23. Проценко, А.И. Танцевальное искусство Таджикистана [Текст]. –Душанбе: Ирфон. -1979. – 104 с.
24. Скворцов, Б. Таджикистан [Текст] //Касьян Голейзовский. Жизнь и творчество. - Москва: Всероссийское театральное общество. – 1984.- 575 с.

25. Таджикский танец /Консультанты А.Азимова, А.Исламова //Ткаченко Т. Народный танец. М.:Искусство.-1954. –С.433-476.
26. Таджикова, З. Традиционная музыка [Текст] //Таджикская советская энциклопедия. – Душанбе. - 1980. - С. 443.
27. Уральская, В.И. Эстетические проблемы взаимовлияния народного и профессионального искусства (на материале хореографии) [Текст] - автореф.канд.дис. М.-1969.-16 с.
28. Хабиб Сулаймони, Мирзоахмад Нуров. Ифтихори миллат.- Душанбе: Эчод. -2009. – 280 с.
29. Юсим, М. Ду гуль [Текст] //Касьян Голейзовский. Жизнь и творчество. Москва: Всероссийское театральное общество. – 1984.- 575 с.

УДК 008(575.1)

Мамирова Д. Т.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *Статья освещает возрождение, развитие и укрепление духовных основ обновляющегося общества Узбекистана, которое способствует неуклонному прогрессу социальных отношений на международном уровне.*

Ключевые слова: *культура, традиции, этнос, сфера, исследование, формы, наследие.*

Abstract. *the article deals with the revival development and strengthening of spiritual foundations of the renovating society of Uzbekistan, which contributes to the steady progress of social relations at the international level.*

Keywords: *culture, traditions, ethnicity, sphere, research, forms, heritage.*

Традиционная народная культура, возникшая на основе социально-духовных потребностей этносов, развивающаяся в результате творческо-преобразовательной деятельности многих поколений, вбирая в себя духовный заряд различных эпох, содержит в себе бесценные идеи, воззрения, опыт, традиции, духовно-нравственные ценности, социокультурное наследие народа и служит важнейшим потенциалом нравственного оздоровления и гуманизации современного общества.

Этнокультура как специальная отрасль знания о традиционной народной культуре как целостном социальном явлении и особой области народной жизни опирается на духовное наследие определенных этносов, самодеятельную духовно-преобразовательную деятельность народа. Она является составной частью науки «Культурология» и изучаемых в вузах учебных дисциплин «Теория и история культуры», «История культуры Узбекистана» и т. п. [2, с. 186].

Классификация форм традиционной народной культуры помогла выявить внутреннюю структуру таких взаимосвязанных сфер бытования, как народная философия, народная педагогика, бытовая культура, народная архитектура, народная медицина, досуговые формы, народные игры, прикладное творчество, праздично-обрядовые традиции, составляющие живой организм духовной жизни народа [1, с. 238].

Каждая традиционная народная культура обладает характерными чертами и особенностями. Основные сферы народной культуры, возникшие и развивающиеся на основе естественных потребностей конкретной этнической общности, в отличие от надуманных, насильственно насаждаемых или модных форм культуры, являются более жизнеспособными, стабильными, не поддаются времени, влиянию политических идеологий, административному диктату.

Каждая из сфер народной культуры в ходе исторического развития прочно вошла в духовную сокровищницу нации, превратилась в составную и неотделимую часть общественного бытия, без которой нельзя представить историю и жизнь народа. Игнорирование или забвение хотя бы одной из них, как показывает практика, приводит к тяжелым последствиям, ибо в жизни все взаимосвязано и имеет свое назначение. Обрыв хотя бы одной «нити» приводит к ухудшению функционирования всего организма культуры.

Этническая культура требует глубокого понимания ее социального значения, знания ее сущности, генезиса, особенностей, отношения, не нарушающего целостности ее внутренней структуры.

Основные сферы народной культуры не встречаются в чистом, изолированном друг от друга виде, они тесно взаимосвязаны. Например, без национальной кухни, к которой человек обращается каждый день, не может обойтись народная медицина, так как многие блюда обладают целебными свойствами. Она связана и с формами проведения досуга, ибо люди занимаются приготовлением пищи не только для удовлетворения физиологических потребностей, но и для проявления гостеприимства, проведения различных торжеств и т.д.

Хотя многие виды народной культуры стали основой для возникновения современных социальных сфер – медицины, спорта, архитектуры, системы общественного питания, народного образования, - традиционная и современная культура составляют единый организм. При этом на бытовом уровне, в повседневной жизни традиции народной культуры составляют основу образа жизни этнических образований.

В основном все сферы этнокультуры имеют свое содержание и форму выражения, однако некоторые из них выступают содержательной основой других сфер народной культуры. Примером может служить народная философия, без которой не может существовать ни одна сфера народной культуры, ибо она включает идеи, знания, взгляды, мироощущение и миропонимание представителей простого народа. Благодаря народной философии, духовной мудрости традиционная культура обладает не только социализирующей, но и аксиологической значимостью. Чем мощнее мировоззренческо-философский пласт народной культуры, тем большим социальным потенциалом она обладает, тем многообразнее ее формы и жанры, ярче их эмоциональная окраска.

Возрождение традиций народной педагогики приобретает особое значение для нравственного оздоровления общества, его самоорганизации, передачи духовных ценностей, социального опыта, научных знаний, культурно-бытовых традиций от поколения к поколению, что заметно улучшает нравственный климат в обществе.

Формирование и развитие народных праздников Узбекистана путем возрождения подлинно национальных традиций привело к возникновению новых государственных праздников: День независимости, День памяти и почестей, День учителя и наставника, опирающихся на нравственные ценности как национального, так и общечеловеческого характера [3, с. 236].

Народное творчество сыграло огромную роль в развитии творческих начал во всех сферах жизнедеятельности людей, превращая народ в подлинного творца своей судьбы, истории, культуры.

Возрождение традиционного культурного наследия предполагает использование трех основных направлений.

Наиболее важным из них является первое направление – возрождение, сохранение бытующих в самой жизни ценностей народной культуры.

Второе направление – использование и развитие памятников народной культуры в специальных «очагах» культуры и досуга: клубах, домах культуры, музеях, парках, культурных зонах и центрах досуга.Выявление народных талантов, взятие на учет представителей исконных творческих профессий, создание специальных каталогов, отражающих их биографию и творческую деятельность, оказание им методической и практической помощи, создание традиционных школ (по методу «наставник-ученик»).

Третье направление – дальнейшая активизация традиционной культуры:Организация целенаправленной пропаганды ценностей народной культуры через средства массовой информации.Обеспечение демонстрации лучших достижений духовного наследия на международном уровне.

Необходимо обогащение, создание, сохранение условий для качественно новых и перспективных форм народной культуры, на основе вновь формирующихся социально-культурных потребностей населения.

Таким образом, одним из главных факторов возрождения, развития и укрепления духовных основ обновляющегося общества выступает этнокультура (традиционная народная культура), которая как ценнейшее социальное наследие имеет в своем арсенале огромный потенциал для духовного обогащения жизни народа. Как свидетельствует социально-исторический опыт, недооценка духовного наследия приводит общество к духовной нищете и деградации, кризису самой культуры. Возрождение традиций народной культуры способствует оздоровлению общества, его самоорганизации и саморегулированию в процессе передачи культурных ценностей, опыта, знаний от одного поколения к другому, воздействует на нравственно-психологический климат в обществе, обеспечивая его развитию оптимистическую направленность, обусловливая неуклонный прогресс социальных отношений.

Список литературы

1. Гуревич П. С. Человек и культура. Основы культуроведения.-М., 2001г.
2. Корабоев У., Рустамова Р. Этномаданият. – Т., 2003 г.
3. Саримсоков Б. К. Наследие узбекской философии. – Т: Фан, 1996 г.

УДК 398(575.3)

Рахимов Д. К.

ТРАДИЦИЯ ЭПОСА «ГУРУГЛИ» В ТАДЖИКИСТАНЕ (СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ)

Аннотация. *«Гургули» является одним из самых распространенных народных эпосов народов Кавказа и Средней Азии. Таджикская версия эпоса имеет двустороннюю связь: с одной стороны с иранской эпической традицией, а с другой стороны с центральноазиатскими тюркскими народными легендами. До 1960–1970-х годов эпос «Гургули» был очень популярным, но в результате влияния многих факторов на сегодняшний день данный эпос уступает свое место другим формам культуры и искусства.*

Ключевые слова: *Таджикистан, культура, фольклор, эпос, традиция, Гургули, современное положение.*

Abstract. *"Gurughli" is perhaps the most widespread folk epic of the Turkic and Iranian peoples of the Caucasus, and Central Asia. The Tajik version of Gurghuli has a double-sided connection with the great Iranian epic tradition on the one hand and with Central Asian Turkic folk epics on the other. Until the 1960-1970's Gurghuli dastans had been very popular, but as a result of the influences of many factors, the Gurghuli epic gives its places to other forms of culture and information providing canals.*

Keywords: *Tajik, culture, folklore, epic, tradition, Gurghuli, contemporary situation.*

Таджикский народный эпос *Гургули* является одной из версий эпического цикла, куда входят туркменский *Горогли*, узбекский *Гургули* и азербайджанский *Кер-оглу* и другие версии. Таджикский эпос существует в двух формах: прозаический (главным образом, в северном Таджикистане) и поэтический (в основном, в южных горных районах). Версия Гургули в стихах состоит из *дастанов* (литературный жанр в восточных литературах, похожий на поэму, каждый из которых состоит из 2000-4000 строк).

Джудит Вилкс, сравнивая и анализируя центральноазиатскую и кавказскую версии Гургули, пришла к выводу, что существует три версии этого эпоса. Согласно ее точке зрения, азербайджанский эпический герой Кер-оглу, имя которого означает "сын слепого", был реальным человеком, возглавлявшим бандитов. Вилкс, используя исторические факты, доказывает, что Кер-оглу жил в XVI столетии в восточной Анатолии и Азербайджане. Поскольку он защищал интересы бедных людей и боролся против тирании местных правителей, его образ трансформировался от преступного бандита в героя народа. Вилкс утверждает, что легенды о Кер-оглу постепенно передавались от азербайджанцев к туркменским кочевникам, а спустя некоторое время эти легенды появились в Центральной Азии [6, с. 307-310].

В процессе распространения эпоса в данном регионе в легенды вошли некоторые туркменские племенные мотивы. Например, в туркменской версии Кер-оглу преобразовался из "сына слепого человека" в «Гуругли – сын могилы» (от персидского گور (*гўр)* "могила"), где рассказывается о его чудодейственном рождении в могиле после похорон его беременной матери. Его образ из грубого бандита постепенно превратился в правителя народа. Но в то же время он продолжил грабить караваны, совершая набеги на врагов, и лично участвовал в кровавых боях [3, с. 34-35].

Таджикская версия Гуругли отличается от азербайджанского, туркменского и других эпосов. В таджикских *дастанах* «Гуругли» действует справедливый шах, а не правитель – грабитель или бандит. Он напоминает нам Кайкавуса из «Шахнаме» Фирдоуси, который предпочитает *базм* (пир), а не *разм* (борьба), он управляет страной мудро и справедливо, защищая ее от набегов чужеземцев [6, с. 313]. Главным героем всех таджикских вариантов эпоса «Гуругли» является Аваз – приемный сын Гуругли.

Таджикские *гуруглихоны* (исполнители, певцы эпоса) изображали Аваза и его поединки по аналогии с Рустамом, центральным героем персидской эпопеи «Шахнаме», образ которого перешел также в многие народные сказки и легенды. Таким образом, в течение столетий таджикские исполнители создавали новую версию эпоса «Гуругли», которая включает иранские эпические элементы, такие как сюжет, образы и традиционные мотивы. Наиболее ощулимо на таджикскую версию влияние «Шахнаме» Фирдоуси – великого литературного шедевра персидско-таджикской литературы. Это можно подкрепить сравнением некоторых мотивов *дастанов* «Гуругли» и персидских эпических произведений:

– Аваз борется, охотится на оленя как Рустам и принимает такую же как у него еда;

– градостроительство Гурогли подобно градостроительству Сиявуша из «Шахнаме»;

– борьба и храбрость Каракуз подобны этим качествам Гурдафарид из «Шахнаме» и Мардандухт из персидского народного романа «Самаки Айяр»;

– Аваз маскирует свое лицо под дервиша, чем напоминает проделки хитрого Самака Айяра;

– описание дворца Гурогли напоминает иранские традиционные картины дворцов:

Чил газ арк шуд дар осмон.
Хар кунгураи тилло овезон,
Хаждах майхонаи дар ба дар.
Чил тахт шинондан аз зар.
Сокии чевар,
Гуругли, шохи сафдар... [1, с. 56]

На сорок аршин к поднебесью поднялась крепость,
Каждый зубец на стене был разукрашен золотой резьбой,
Восемьнадцать трапезниц выстроили в один ряд,
Сорок золотых престолов поставили
Проворный Саки
И Гуругли – могучий шах… (Перевод И.С. Брагинского)

Таким образом, в таджикской версии «Гуругли» наблюдается огромное влияние персидских эпических произведений типа «Шахнаме», «Самаки Айяр» Абумуслимнаме, а также народных легенд и рассказов, в результате чего появилось множество национальных особенностей, отличающих ее от других версий.

В досоветский период таджикский народный эпос «Гуругли» не записывался и не изучался. Отдельные фрагментарные сведения приведены в этнографических работах и исторических описаниях, указывающие на существование легенд и народных дастанов, связанных с «Гуругли». Например, А.Л. Кун (1840-1888) в своем дневнике рядом с лингвистическими примечаниями и фольклорными текстами привел запись некоторых отрывков эпоса «Гуругли» [1, с. 11].

В советский период, в 1930-60-х годах русские и таджикские исследователи А.Н. Болдырев, Л. Бузургзода, А. Мирзоев, И.С.Брагинский, Р. Амонов, а также таджикские поэты и писатели, проявив большой инерес к эпосу, начали записывать и проводить исследование отдельных дастанов «Гуругли». Учреждение Отдела фольклора в Институте языка и литературы (1958) способствовало сбору и записи таджикского фольклора, включая и эпос «Гуругли». В отделе под руководством академика Р. Амонова научные сотрудники Ф. Муродов, С. Фатхуллаев, К. Хисомов, М. Холов и другие записали от известных гуруглихонов, таких как Х. Ризо, Х. Кабуд, К. Джалил, О. Шакар, Б. Худойдодзода, К. Раджаб несколько вариантов дастанов «Гуругли» в письменной и звуковой формах.

В 1969 г. в г. Душанбе был проведен республиканский конкурс исполнителей «Гуругли». В нем участвовали более 50 исполнителей из различных районов Таджикистана, и после конкурса было записано много новых дастанов.

В настоящее время в архиве фольклора Института языка и литературы находятся записи 118 дастанов «Гуругли», некоторые из которых были изданы. Приблизительно 40 дастанов записано на магнитных лентах, самая старая запись осуществлена в 1950-ые годы, последний вариант чего был записан в цифровом формате видео в мае 2007 года. Следует отметить, что из-за давности записи и неблагоприятных условий хранения аудиозаписи объемом более чем 100 часов находятся на грани исчезновения, и их качество постепенно ухудшается. Для сохранения этих аудиозаписей следует их преобразовать в цифровой формат.

После распада Советского Союза изучение фольклора в Таджикистане столкнулось с определенными трудностями, в результате чего групповые фольклорные экспедиции и запись материалов были приостановлены почти на 20 лет. Но исследование дастанов «Гуругли» продолжалось.

В 1987 г. известный русский востоковед И С. Брагинский издал 20 дастанов таджикского «Гуругли» на диалекте оригинала с их переводом на русском языке. В свою книгу, снабженную глубоко научным предисловием, он также включил дополнительную информацию об исполнителях «Гуругли». Эта публикация явилась важным изданным подспорьем для исследовательской деятельности таджикских фольклористов.

В последних 15-20 лет над изучением эпоса работают в основном два энтузиаста «Гуругли» – научные сотрудники отдела фольклора Файзали Муродов и Салохиддин Фатхуллаев. Начиная с 1960-ых годов и по сей день, они записали и исследуют дастаны «Гуругли». Каждый из них в течение этого периода записал в письменной форме приблизительно 200 000 строков из эпоса, включая другими примечания и комментарии различных исполнителей.

Одной из наиболее значительных работ в области изучения «Гуругли» в Таджикистане является монография Ф. Муродова "Средства художественного описания эпоса «Гуругли»", в котором автор использовал филологические и статистические методы для исследования художественной фиксации народных творений. Анализируя поэтическое строение дастанов и эстетические функции художественных средства (стихотворный размер, рифма, литературное мастерство), он приходит к выводу, что при знакомстве с эпосом можно получить не только отдельные исторические сведения, но при этом и насладиться привлекательным описанием различных картин реальной жизни и природы [4, с. 277].

Другой исследователь С. Фатхуллаев ведет исследование идейно-эстетических ценностей эпоса, изучает навыки исполнителей, передачу исполнительской традиции от мастеров к ученикам, определяет место эпоса «Гуругли» в жизни людей, специфику дастанов, распространение этих эпических поэм и традиционных школ исполнителей [5].

Кроме перечисленных фольклористов, в настоящее время изучением эпоса занимаются молодые ученые. Например, Г. Мадгарибова работает над испольнительными навыками известного исполнителя или певца «Гуругли», Азизбека Зияева. Другой молодой исследователь К. Рахимов исследует музыкальные особенности дастанов «Гуругли». Отдельные аспекты исследования эпоса «Гуругли» рассматривались в статьях Н. Маъсуми, С. Аминовой, М. Холова, Г. Миркамоловой.

Прогресс технологии, совершенствование связи и доступность к информационным источникам являются факторами, которые серьезно влияют на фольклор традиционных обществ. Естественно, таджикская устная традиция не явилась исключением. До 1960-1970 годов дастаны «Гуругли» были очень популярны среди населения Таджикистана. Люди пользовались ими как средством для своей эстетической потребности и наслаждались искусством прекрасного слова. Но из-за возросшего влияния других видов культуры, подобно кино и театру и телевидению, новое поколение, в отличие от своих родителей, не интересуются такими народными жанрами, как эпос «Гуругли». В доказательство приведу два примера, которые я наблюдал во время фольклорных экспедиции.

В 2000 году мне довелось быть в Кулябском районе, где я проводил полевое исследование. Во время сбора фольклорных материалов в кишлаке Корези боло я взял интервью у 68-летнего певца *гуруглихона* Пирназара Хакназарова. К моменту этой встречи я уже знал, что он сын известного исполнителя «Гуругли» Хакназари Гуруглихон и является одним из мастеров исполнения эпоса в своем регионе.

В ходе интервью я попросил, чтобы он взял свой *думбру* (двухструнный музыкальный инструмент) и исполнил для нас некоторые отрывки из эпоса. Вначале он отказался, сказав, что его *думбра* не готово. А когда я настойчиво во второй раз попросил его, то он принес из чердака *думбру,* покрытой пылью. Почистив и настроив ее струны в моем присутствии, он с грустью сказал: "Я не играл на этой думбре последние десять лет. Вы приехали и благодаря вам, эта думбра вновь запела. Это - хороший признак". Я спросил его: "Почему вы так долго не играли на ней"? Он ответил: "Сейчас никто не слушает «Гуругли». Молодые смотрят телевидение, видеофильмы, кино. Никто не просит спеть «Гуругли» … ".

Из этого интервью очевидным, что аудитория слушателей «Гуругли» сузилась и ограничилась старшим поколениям. Только старики до сих пор любят и слушают «Гуругли» и они просят гуруглихонов исполнить его. Всегда посмотрев по телевидении или прослушав некоторые отрывки «Гуругли» по радио, они испытывают ностальгию.

Другое интервью мною взято в мае этого года на юге Таджикистана – в Кумсангирском районе. В кишлаке Аюбабад живет 77-летный исполнитель «Гуругли» Ходжи-Бобо с своего сыновьями. Он родился в Гармском регионе, где традиция исполнения «Гуругли» весьма популярна. В 50-ые годы прошлого века, вместе с односельчанами из-за нехватки рабочей силы на хлопковом поле он принудительно мигрировал в южный район Кумсангир.

Во время теплой беседы с Ходжи-Бобо в присутствии его сыновей, соседей и родственников кто-то попросил, чтобы он исполнил некоторые отрывки из эпоса «Гуругли». Он без смущения спел некоторые эпизоды из героического дастана об Авазе. После этого, он с воодушевлением без сопровождением *думбры* начал рассказывать некоторые легенды "Гуругли". Из нашей беседы стало ясно, что Ходжи-Бобо раз или два раза в месяц исполняет *дастаны* "Гуругли" для своих друзей и родственников на каких-либо собраниях или вечеринках. По его словам, он ежегодно приезжает на свою родину – в Гармский район (расстояние между Гармом и Кумсангиром приблизительно 200 км трудной горной дороги) и, конечно, там он также исполняет *дастаны* "Гуругли" для своих старых друзей и родственников.

Таким образом, согласно нашим наблюдениям и свидетельствованию других фольклористов, можно заключить, что эпический жанр "Гуругли" в настоящее время находится в почти забытом состоянии. Сегодня аудитория слушателей "Гуругли" состоит в основном из людей пожилого возраста, которые еще не приняли и не освоили последние достижения современной технологии средств массовой информации, и для которых прошлое лучше настоящего. В связи с этим появляется вопрос: в каком возрасте находятся сейчас сами исполнители "Гуругли"?

Во время наших полевых исследований мы встретились с тремя исполнителями или певцами "Гуругли", двум из которых было более 70, а третьему – примерно 65. Исполнители сожалеют, что молодые не интересуются дастанов "Гуругли", и кроме того, они не хотят изучать навыки исполнения, что в конечном результате может привести к упадок исполнительских традиции "Гуругли" [2, с. 39].

Как считают сами исполнители, чтобы овладеть навыками исполнения "Гуругли" нужно иметь, прежде всего, хороший и мощный голос, во-вторых, крепкую память, и в третьих, талант сочинения стихов. В настоящее время талантливые молодые люди предпочитают современные музыкальные жанры и электронные музыкальные инструменты.

Что делать, чтобы сохранить традицию эпоса "Гуругли" в Таджикистане?

1. Прежде всего, необходимо находящиеся в Архиве отдела фольклора Института языка и литературы аудиозаписи "Гуругли" перевести на цифровой формат.
2. В виде отдельного сборника издать тексты *дастанов*.
3. Произвести записи DVD с исполнением "Гуругли" для общественного пользования.
4. Организовать специальные курсы для изучения и исследования "Гуругли".
5. Периодически проводить республиканские конкурсы исполнителей "Гуругли" с целью нахождения молодых талантливых исполнителей.
6. Организовать международные и республиканские научные конференции и симпозиумы по эпосу "Гуругли".
7. Осуществить пересказ дастанов в форме детских сказок и издать их массовым тиражом. Также следует создать мультипликационные фильмы для детей по мотивам "Гуругли".

В заключение надо отметить, что традиция исполнения "Гуругли" как в Таджикистане, так и в соседних странах, находится не в лучшем состоянии. В прошлом этот эпос был средством для социализации и объединения людей, он также выполнял образовательную, воспитательную и развлекательную функции; кроме того, эпос "Гуругли" был средством воспитания патриотизма и гуманизма. К сожалению, сегодня он не может выполнять эти функции.

Для возрождения прежних традиций мы должны расширить ее использование среди людей в самых различных формах. Потому что каждый устный устойчивый текст или традиция фольклора существуют благодаря своим функциям и использованию среди населения. Если эта традиция больше не сможет выполнять свои функции, или другими словами, если люди больше не нуждаются в ней, тогда она будет предана забвению. В этом отношении мы должны думать о новых путях ее передачи и ее использования в нашем обществе, также как и в более широком современном контексте – в рамках мировой Глобализации.

Список литературы

1. Гуругли. Таджикский народный эпос [текст] /Отбор дастанов, исследование и перевод И.С. Брагинского. – Москва: Наука, 1987.
2. Мадгарибова Г. Гӯрӯглисаро – Азизбек Зиеев [текст] // Мардумгиех: фольк.-этнограф. журн. –2003.–№1-2. – С. 38-43. На тадж. яз.
3. Memedyazov B. Görogli ‘eposinin döreyiši [текст]. – Askhabad: Ilim. 1982. На туркм. яз.
4. Муродов Ф. Воситахои тасвири бадеи дар хамосаи "Гӯрӯғли" [текст]. –Душанбе: Деваштич, 2006. На тадж. яз.
5. Фатхуллаев С. Идейно-эстетическое своеобразия эпоса «Гуругли» и его роль в духовной жизни таджикского народа [текст]. АКД. – Душанбе, 2004.
6. Judith M. Wilks. The Persianization of Köroğlu: Banditry and Royalty in Three Versions of the Köroğlu *Destan* [текст] // *Asian Folklore Studies*, Volume 60, 2001: 305-318. На англ. яз.

УДК 394(470.344)

Реутова Ю. А.

ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ЧУВАШСКОГО НАРОДА: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Традиционные народные праздники и обряды принято делить на календарные - связанные с сельскохозяйственными работами и семейно-бытовые - обусловленные рождением человека, его переходом из одной возрастной группы в другую, вступлением в брак, смертью и т. д. [4, с. 175]. Обрядовый календарь открывался праздником Сурхури, приуроченным ко времени зимнего солнцестояния. Позднее этот праздник, вобрав в себя элементы русских святок и святочных гаданий, слился с христианским Рождеством. В более древнем варианте он имел связь с поклонением племенным духам - покровителям скота. Отсюда и название праздника, от «сурах ырри» - «овечий дух». Во время празднества дети и молодежь группами обходили подворно деревню, заходя в дом, желали хозяевам хорошего приплода скота, пели песни с заклинаниями. Хозяева же одаривали их кушаньями.

Зимний цикл завершался праздником Саварни (Масленица), знаменовавший наступление весенних сил в природе. В оформлении праздника, в содержании песен, приговоров и обрядов четко проявляется его аграрная природа и культ солнца. Чтобы ускорить движение солнца и приход весны, на празднике было принято печь блины, кататься на санях вокруг деревни по ходу солнца. В завершении масленичной недели сжигали чучело «старухи саварни» (саварни карчаке»).

Весенний цикл открывался многодневным праздником жертвоприношений солнцу, богу и умершим предкам Манкун (совпавший затем с православной Пасхой), который начинался с калам кун и завершался се-

рен (или вирем) - обрядом изгнания зимы, злых духов и болезней. Молодежь ходила группами по деревне с рябиновыми прутиками и, хлеща ими людей, постройки, инвентарь, одежду, выгоняла злых духов и души умерших, выкрикивая «серен!». Односельчане в каждом доме угощали участников обряда пивом, сыром и яйцами. В конце XIX в. эти обряды в большинстве чувашских деревень исчезли.

Следующая серия обрядов непосредственно была связана с полевыми работами. Весенний сев начинался обрядом Варлах каларни. Накануне его мылись в бане, надевали чистое белье. С заботой об урожае связан и обряд Самар чук - моление о дожде, где участвовали все жители деревни. Они купались в воде, обливали друг друга водой.

Окончание весеннего сева завершалось Ака патти - молениями кашей о хорошем урожае и сохранности от стихийных бедствий. Когда на полосе оставалось пройти последнюю борозду и прикрыть последние засеянные семена, глава семьи молился Султи Тура о ниспослании хорошего урожая. Несколько ложек каши, вареные яйца зарывали в борозду и запахивали ее.

Все весенние работы завершались праздником Акатуй - «свадьбой плуга», связанный с представлением древних чувашей о бракосочетании плуга (мужского начала) с землей (женским началом). В прошлом акатуй имел исключительно религиозно-магический характер, сопровождался коллективным молением. Со временем, с крещением чувашей, он превратился в общинный праздник с конными скачками, борьбой, молодежными увеселениями. Лето чуваши начинали примерно со второй половины мая месяцем «летним», с которым связан обряд Синее (вирьялы) или Уяв (анатри), когда запрещалось заниматься земледелием, так как земля была «беременной» после посева.

Праздник синсе или уяв сопровождался массовыми гуляниями, хороводами, свадьбами. Тематика песен, игр и хороводов - бытовая; исполнялись молодежные лирические песни. Особенностью этого праздника является запрет на многие домашние и сельскохозяйственные работы, связанные с землей.

В дни праздника синсе (уява) или после его окончания проводились массовые полевые моления - уй-чук, сопровождавшиеся крупными жертвоприношениями скота: быков, коров, телят, овец и домашней птицы. К концу XIX в. обряды синсе (уява) были совмещены с семицко-троицкой обрядностью. Сроки Семика и Троицы были определены достаточно четко - Троицу отмечали спустя семь недель после Пасхи, а Семик чуваши начинали в четверг, предшествующий Троице («главный Семик») и заканчивали в четверг следующей недели («малый Семик»). Обряды, совершавшиеся в это время, имели в своей основе древние, различные по происхождению народные обычаи и культы. В основе организованных действий, связанных с Семиком, лежали годовые поминальные обряды. Поминовение умерших начиналось дома, затем шли на кладбище «провожать» покойных на телегах, украшенных зеленью. На могиле вновь устраивалось поминовение с едой и питьем. Семик стал праздником весны, возвращение земли к жизни, пробуждения и расцвета сил растительности. До Петрова дня (до паровой пахоты под озимые) продолжались веселые молодежные гуляния и ярмарки. Семицко-троицкие праздники связаны с культом растительности. Накануне Троицы мылись в бане особым набором трав (77 различных растений, обладающих целительными свойствами), в период синее (уява) запрещалось рвать зелень по представлениям чувашей, до Семика нужно было искупаться в реке семь раз. Праздником, открывавшим у чувашей цикл уборочных работ, являлся Петров день. В этот день вся деревня собиралась на последний хоровод вокруг прощального костра. После этого начинался сенокос. В традиционных обрядах и обычаях чувашей, связанных с сенокосной порой, сохранился обряд утаси. Первый выход на сенокос напоминал большой праздник: все выходили в лучших нарядах. Скошенное и высушенное сено складывали в большие кучи по числу жителей деревни и бросали жребий, каждому доставалась своя доля. Распределенное сено складывали в большие копна (капан). Обычно сено оставляли на лугах до зимы. Завершение уборки хлебов отмечалось молением духу-хранителю овина (аван патти). Перед началом потребления хлеба нового урожая устраивали цикл осенних благодарственных молений - сара чуклени, - жертвоприношение в честь нового хлеба, аван патти - овинная каша, и аван сари -овинное пиво. На аван патти закалывали петуха, варили кашу, приносили в жертву хлеб нового урожая, последний необмолоченный хлеб. На праздник приглашали родственников, друзей, знакомых.

Осенние поминки - автан сари (петушиное пиво) - имели более торжественный характер, чем летние. На них закалывались домашние птицы, обязательно петух. К рассвету устраивались проводы «покойного» с песнями и плясками, все заканчивалось очистительным обрядом и мытьем в бане. Таким образом, весь октябрь и ноябрь проходили благодарственные моления и обряды, получившие название в народном календаре: юпа уйахе - месяц поминовения усопших;чук уйахе - месяц жертвоприношений, где поминальной обрядности отводилось главное место.

Одновременно с земледельческими поминальными обрядами нередко совершались скотоводческие обряды - карта патти в честь духов - хранителей домашнего скота.

Накануне готовились юсманы - жертвенные блины из пшеницы или ячменя нового урожая (до 100 шт.) Варилась каша на скотном дворе. По прочтении молитвы ложку каши бросали в огонь. Глава семьи обращался в своей молитве с просьбой к покровителю сохранить стадо. В этот день досыта кормили скот, держали его на вольном выпасе.

Во время страды часто устраивали помочи - ниме, - который не имеет определенных сроков проведения. Из уважаемых людей назначался ниме пусе - глава помочи, который с утра приглашал всех селян пойти на помощь к нуждающемуся односельчанину, объезжая всю деревню на запряженной лошади. Обычно ниме проводится в течение дня. Вечером в доме хозяина собираются все участники ниме. Тяжелая работа завершалась праздничным застольем.

Традиционные чувашские молодежные праздники и увеселения устраивались во все времена года. В весенне-летний период молодежь всего селения, а то и нескольких селений, собирались на открытом воздухе на хороводы уяв (вайа). Зимой устраивались посиделки (ларни, улах) в избах, где временно отсутствовали старшие хозяева. На посиделках девушки пряли, а с приходом юношей начинались игры, участники посиделок пели песни, плясали и т.д. В середине зимы проводился праздник «хер сари» - девичье пиво. Девушки в складчину варили пиво, пекли пироги и в одном из домов совместно с юношами устраивали молодежную пирушку.

Основой общественного и семейного быта чувашей в прошлом явились родовые отношения и их пережитки. В наибольшей степени это проявилось в организации и проведении свадеб. Характерным для чувашей были сроки празднеств - весеннее время, после сева яровых, когда земля должна была находиться в покое, а люди могли отдыхать от полевых работ. У чувашей были распространены три формы заключения брака:

1) с полным свадебным обрядом и сватовством (туйла, туйпа кайни);
2) свадьба «уходом» (хер тухса кайни);
3) похищение невесты, часто с ее согласия (хер варлани).

Жениха в дом невесты сопровождал большой свадебный поезд. Тем временем невеста прощалась с родней; ее одевали в девичью одежду, накрывали покрывалом. Невеста начинала плач с причитаниями (хер йерри). Поезд жениха встречали у ворот с хлебом- солью и пивом. После старшего из дружек (ман керу) гостей приглашали пройти во двор за накрытые столы. На следующий день поезд жениха отъезжал. Невеста ехала стоя в кибитке. Жених три раза ударял ее нагайкой, чтобы «отогнать» от невесты духов рода жены. Веселье в доме жениха продолжалось с участием родственников невесты. Первую брачную ночь молодые проводили в клети или в другом нежилом помещении.

Родильный обряд у чувашей был обставлен элементами магии: детям на шею либо на одежду вешали различные амулеты, бабка-повитуха, принимавшая роды, действовала с помощью различных заговоров. Первого ребенка молодая жена рожала у своих родителей. Пуповину резали: у мальчиков - на топорище, у девочек - на ручке серпа, чтобы дети были трудолюбивыми. В чувашской семье главенствовал мужчина, но и женщина имела авторитет. Разводы случались крайне редко. Бытовал обычай минората - младший сын всегда оставался с родителями, наследовал отцу.

Похоронный обряд, типично христианский, имел некоторые языческие традиции: исходя из представлений загробной жизни, чуваши вместе с покойным клали в гроб предметы, которые могли пригодиться в потусторонней жизни. Обычно на могиле устанавливали крест, но иногда ставили столбы с семейной тамгой и грубо вырезанными на вершине изображением человеческого лица (юпа). Определенное своеобразие семейному и общественному быту чувашей придавало соблюдение различных обрядов, связанных с их религиозными представлениями. Так, веря в очистительную силу огня, чуваши совершали специальные обряды перенесения огня из старого жилища в новое, особенно при зажигании первого огня в доме, построенном для молодой семьи. Почитали «хозяина дома» - «херт сурт», - и «хозяина двора» - «карта пусе» - духов хранителей жилища и хозяйства. Все перечисленные выше праздники и обряды имели свой круг песен, то есть большинство чувашских народных песен приурочено к тем или иным обрядам и праздникам. Такие песни так и называются обрядовыми. Обрядовые песни распадаются на два цикла: календарные и семейно-бытовые.

Коротко охарактеризуем некоторые направления этой классификации.

Трудовые песни возникли в процессе труда. Они задавали нужный ритм в телодвижении работающих в группе людей, помогали повышать результативность труда. Например, песни бурлаков, забойщиков свай состоят из слов, как отдельных участников трудового процесса, так и группы лиц. Они отражают настроение работающих. В песнях тех, кто тянет канат, содержатся слова-пожелания, чтобы дело было прибыльно; в песнях тех, кто строит мост, желание увидеть мост красивым и крепким, чтобы он радовал и соединял сердца людей.

Обрядовые песни - песни глубокой древности. Они делятся на две группы: песни обрядов, проводимых ежегодно и песни обрядов, проводимых ежедневно. Эти песни развивались параллельно с обрядами: связаны с землепашеством, скотоводством, охраной здоровья. Обряды были проникнуты суеверием, имели магическое значение, им подчинялись, их проводили, их соблюдали с целью облегчить жизнь. Обрядовые песни позже утратили свое магическое значение, стали лирическими песнями. Такие обряды проводились каждый год: рождество, масленица, сэрень (старинный весенний праздник, первоначально имитировавший изгнание злых духов из селения), троица, девичник стали толчком к появлению обрядовых песен. Особое место занимают обрядовые песни в честь ребенка, его купания, крещения, игр, совершеннолетия, юбилеев и др.

Повседневные обрядовые песни связаны с обрядом проведения свадеб и обрядом поминания усопших. В свадебных песнях значительное место учуваш отводится красоте и трудолюбию невесты, ее характеру; процессу венчания, подаркам, благословению и т.д. Например, в благословении, в плаче невесты звучат различные чувства: грусть - тоска, шутки - смех, радость, пожелания крепкого здоровья, советы быть добрыми и трудолюбивыми. Сама свадьба у чуваш - это хорошо поставленная многоактная опера, содержащая искусное исполнение различного содержания народных песен, искрометных танцев, исполняемых в сопровождении различных народных музыкальных инструментов.

Частушки дружки можно назвать импровизированной поэмой, выражающей эзоповым (иносказательным) языком значение свадьбы, настроение и мечты людей, помогающей сблизиться и породниться родственникам жениха и невесты. В частушках отражаются элементы трудовых дел в хозяйстве, успехи культуры и обычаи народа. В них встречаются и образы, напоминающие мифы и легенды, волшебные сказки, также в частушках широко используются иносказания, загадки, считалки, красивые и образные обороты и выражения, диалоги и т.п.

В песне дружки и друзей жениха жених всегда красивый, трудолюбивый, добрый, он мечтает разумно вести хозяйство. В песнях подруг невесты невеста - умелица ("Если возьмется, железо обломает; если ударит ногой, может гору разрушить; из трех зерен сшила рубашку").

Плач невесты (хухлев) - самая грустная песня среди свадебных песен. В этих песнях невеста сетует на то, что выдают ее замуж рано или за нелюбимого, что ей предстоит разлука с отцом - матерью, с отчим домом, с подругами, жить предстоит в чужом доме, а свою жизнь в семье будущего мужа представляет горестной и тяжелой. Просит жениха почитать ее, уважать.

В поминальных песнях родственники горюют об усопшем, образно сравнивая явления живой и неживой природы, поют о невозможности возврата покойного родственника к живым ("Не вернуться, алея, как утренняя заря, краснея как ясное солнышко, весело щебеча, как ласточка").

Песни о старинном укладе жизни, о социальной несправедливости, частушки, баллады менее тесно связаны с обрядовыми песнями. Поэтому в них больше народной философии и чувства красоты, выразившиеся в мечтах о хорошей жизни и счастливом будущем. Среди повседневных обрядовых песен самую большую группу составляют лирические песни застолья, очень красивые, богатые по содержанию и идее. Песни, исполняемые на пирах, - это гимны труду земледельца, размышления о смысле жизни. В них умение ходить за сохой, пахать, сеять считается фундаментом и стержнем жизни, содержится совет заниматься земледелием вместе с народом, а молодежи - продолжать это дело.В песнях посиделок (улах) хорошо отражается настроение молодежи. На посиделках молодые девушки и парни рукодельничали (девушки), веселились, смеялись, знакомились. Парень в представлении девушки должен быть хорошо одетым, добрым, красивым.

Хороводные (игровые)песни очень звучны и мелодичны, говорят о высокой эстетической и нравственной, музыкальной культуре народа. В этих песнях молодежь радуется пробуждению природы, приходу красивой весенней поры, наступлению времени праздников. По вечерам девушки выходили на улицу и вызывали специальной песней друзей и подруг на хороводные гуляния и игры. Таким образом, рассмотренная нами жанровая система и характеристика чувашского музыкального фольклора позволяет увидеть предназначенность его как для детей, так и для взрослых.

Список литературы

1. Данилов В.Д. История Чувашии / В.Д. Данилов,Б.И Павлов.- Чебоксары, 1996. -453 с.
2. Дмитриева Н.И. Мир чувашской культуры: учеб.пособие / Н.И. Дмитриева В.П.Никитин.- изд.2-е доп. -Чебоксары: «Новое время», 2007. - 304 с.
3. Егоров Н.И. Чувашские народные праздники / Н.И. Егоров. - Чебоксары, 1995. - 98с.
4. Иванов В.П. Культура Чувашского края Часть 1: учеб.пособие / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, Н.И. Егоров. -Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1994. - 351с.
5. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа / В.Ф. Каховский.- 3-е изд:, переработ.- Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2003.- 463с.
6. Кудаков Ю.Д. Чувашское народное песенное творчество в процессе формирования музыкально эстетического вкуса школьников. -

Чебоксары, 1987.

7. Краткая чувашская энциклопедия / гл.ред. А.А. Трофимова . -Чебоксары: Чув. кн. изд.-во, 2001.- 526 с., ил.
8. Салмин, А.К. Праздники и обряды чувашской деревни / А.К. Салмин. - Чебоксары, 2001. - 48 с.

УДК 2-264

Романова М. А.

ОСОБЕННОСТИ КЕЛЬТСКОЙ МИФОЛОГИИ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются факты о мифологии древних кельтов, народе, жившем на территории Центральной Европы на рубеже эр. Письменных источников об их верованиях, обычаях и легендах практически не сохранилось, но интерес к этому таинственному народу не угасает. Цель статьи – показать особенности кельтских мифов.*

Ключевые слова: *кельты, мифология, история, религия, кельтская мифология*

Abstract. *This article looks at the facts about the mythology of the ancient Celts, people who lived in Central Europe at the turn of the eras. Written sources about their beliefs, customs and legends almost did not survive, but the interest in this mysterious people is not quenched. The purpose of the article - to show features of Celtic myths.*

Keywords: *Celts, mythology, history, religion, Celtic mythology*

Мифология появилась, когда человечеству, начавшему познание мира и еще не обладающему развитой наукой, потребовалось объяснить происходящие вокруг процессы и их причины – природные явления, возникновение жизни, рождение и смерть. С точки зрения современного человека мифология – это фантастические, сверхъестественные толкования процессов, наблюдаемых людьми в природе и обществе, но с помощью мифов предки организовывали свой быт, предавали жизни смысл и структурированность, стремились избавиться от пугающей неизвестности, обеспечить себе порядок и спокойствие.

На протяжение всего существования цивилизаций множество людей занимались и занимаются изучением истории и культуры различных стран с помощью накопленной информации о мировых религиях и мифологиях. Замечено, что почти в каждой из них существуют элементы, схожие друг с другом – это говорит об их едином происхождении. Но есть мифологические системы, практически полностью отличающиеся от других. И одной из них является кельтская.

Кельты были многочисленными воинственными индоевропейскими племенами,впервые упомянутые в письменных источниках около 500 г. до н. э., занимающие территории в Западной и Центральной Европе -

Галлию и Богемию, Англию и Ирландию, Северную Италию и Средний Дунай [2]. На территории Европы кельтская культура постепенно исчезала, смешивалась с общеевропейской под влиянием римских и германских завоевателей, а на островах, территории современной Англии и особенно Ирландии, сохранялась некоторое время после христианизации, в связи с изолированностью – римская культура не так сильно воздействовала на жителей островов, а пришедшее туда христианство оказалось достаточно терпеливым к язычеству [2; 9].

Мифология кельтов появилась в Центральной Европе – начальном месте жительства племен, продолжила развиваться вместе с дальнейшим расселением по Европе и Британским островам во 2-ой половине I тысячелетия до н.э, и стала угасать во времена Римской империи, когда один из императоров, в 54 году н.э. запретил друидизм, главное кельтское жречество [2; 3; 9].

Именно друиды были хранителями знаний, культуры и религиозных традиций у кельтов – люди, обладающие могуществом и властью. У них был уникальный орден, построенный на принципах сложной жесткой иерархии, строгой дисциплины и имевший большой политический авторитет в обществе – аналогов в религиозных организациях древнего или нового времени он не имеет [1; 9].

В Ирландии и Британии отголоски древних верований постепенно ассимилировались с христианством в V-VI вв и незаметно ушли в прошлое. Кельтская мифология считается одной из самых таинственных, так как о ней практически нет точной и полной информации - сказания и легенды кельтов передавались устно, а текстов практически нет, хотя у кельтов существовала письменность [2; 3; 9]. Французский исследователь кельтской религиозно-мифологических традиций Ж. Вандри писал: «По мере того как продвигаешься вперед в изучении религии кельтов, создается впечатление, что преследуешь цель, которая отступает без конца и скрывается при каждом приближении. Если же случится так, что повезет ухватить что-нибудь из нее, то в руках окажется только пустой конверт, содержимое которого исчезло без возврата. От нас ускользают всегда глубины религии, они погружаются в мифологию, секрета которой мы не знаем. Мифология темна по природе и питается тайной» [9].

Источниками информации о кельтских племенах и их образе жизни являются записи античных авторов, таких как Цезарь, Посидоний, Цицерон, Страбон, Плиний, однако они могут быть неточными. Сохранились различные статуи, руины построек и захоронения, дошедшие до наших дней ирландские и валлийские эпосы и саги, например «Четыре ветви Мабиногион» и «Книга бурой коровы», хотя они были записаны уже христианами и содержат в себе изменения, внесенные с поправками на христианскую веру [3; 9].

Пантеон кельтских богов очень обширный, и знания о многих божествах до сих пор неполные, так как сохранились только их изображения или имена (известно более ста имен) [3; 7]. Это затрудняет изучение мифологии: у Британских, Ирландских кельтов, у галлов и валлийцев один и тот же бог или богиня могут иметь абсолютно разные имена и разные облики, о них могут слагаться разные легенды, в зависимости от места проживания племен. Например, существует несколько версий матерей богов – Ану, Дану, Бригита, Бригантия или Дон [7].

Заметка Цезаря, на которую ссылаются во многих источниках о кельтской мифологии, дает некоторое представление о религии кельтов, но в ней говориться только о галлах: «Из всех богов они [галлы] более всего почитают Меркурия, изображения которого наиболее многочисленны. Они считают его изобретателем всех искусств, покровителем дорог и путешествий, а также считают, что он имеет величайшее влияние при получении прибыли и в торговле. После него почитают Аполлона, Марса, Юпитера и Минерву. О них они имеют почти то же мнение, что и другие народы: Аполлон отвращает болезни, Минерва передает начатки ремесел и искусств, Юпитер царит в небесах, Марс главенствует в войнах» [3; 9].

Многочисленность божеств объясняется тем, что у каждого племени существовал свой бог-отец, имеющий приближенного к нему вождя и связанный брачными узами с богиней земли, которых тоже было достаточно много - двое мифических супругов обладали обширной сферой деятельности: участвовали в войнах, в быту, заботились о плодородии земель и людей племени, о скоте, могли владеть ремеслами [7; 9].

Боги не воплощали в себе идеалы внешности, поведения и качеств характера, как в римской или греческой мифологии, и они не заботились о сохранении мира, поддержания равновесия в нем [3].

Человеческие жертвоприношения богам совершались очень редко, в ситуациях, которые люди считали напряженными и опасными: например, природный катаклизм, война или моровая болезнь [3].

Кроме богов, древние кельты почитали природу и животных. Ж. Вандри, отметив, как трудно выявить фигуры великих кельтских богов и определить их функции, писал: «Находишься на почве более солидной, рассматривая природные божества, воплощенные в земле или в водах, в животных или в деревьях. Они были в большом почете у кельтов» [9].

Об этом свидетельствует культ камней, следы которого тянутся из неолита и бронзового века – о поклонении кельтов свидетельствуют менгиры, дольмены и кромлехи, которые в большом количестве были обнаружены на территориях, которые в древности населяли кельтские племена – во Франции, на Британских островах, в Германии, Австрии, Чехии. Обожествление камней вызвано восхищением людей перед их вечностью, твердостью, принадлежностью к недрам земли [4; 9].

Верования и обряды древних кельтов, несмотря на отсутствие письменных источников, оказали большое влияние на их потомков. Древнейшие кельтские мифы и сказания дали начало "артуровскому циклу"– легендам о короле Артуре, образ которого появился из слияния божества и реально существовавшего бриттского вождя, а после трансформировался в отдельную историю, о реальности героев, мест и артефактов которой ведутся споры и в наши дни [5; 9]. Впервые имя Артура упоминается в валлийской поэме «Y

Gododdin», приписываемой барду Анейрину и датируемой около 600 года н.э. В поэме описана битва при Катраэете между англосаксами и королями «Старого севера» из рода Койля Старого [5]. В одной из строф, описывая предводителя бриттов, поэт сравнивает его с Артуром. Легендарный король упоминается в еще одной ранней валлийской поэме «Трофеи Аннуна», за авторством барда Талиесина (IV н.э.). Поэма посвящена путешествию Артура в валлийский потусторонний мир Аннун. Точная датировка времени написания поэмы оказалась затруднительной, но лингвистический анализ показал, что современную форму текст принял примерно к 900 году н.э [5]. Сказания о короле Артуре обладали большой популярностью в средние века, так как содержали в себе повествования об истинных рыцарях, о чести и близкие людям вещи переплетались с фантастическим вымыслом. В бесчисленных рыцарских романах, начиная со средних веков и по XXI век, Артур фигурирует как главный положительный герой. Наиболее популярные мотивы - начало правления короля, извлечение меча из камня и трагический финал с гибелью от руки собственного сына. Артура представляют как идеального короля и доблестного рыцаря [5].

Окутывающая кельтов завеса тайны и недосказанности, неповторимая атмосфера, которая ощущается при глубоком погружении в чтение бытоописаний и мифологии, обладает необычной притягательностью. Древние кельтские мифы и предания дают современным писателям, режиссерам, художникам богатую почву для вдохновения, и, в который раз сталкиваясь с упоминаниями меча в камне, праздника Самайна, с волшебниками, эльфами и другими легендарными существами, многие начинают интересоваться, почему эти мотивы так влекут к себе современных людей, откуда они взялись.

Список литературы

1. Друиды [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Друиды , свободный.
2. Кельты [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кельты , свободный.
3. Кельтская мифология [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кельтская_мифология , свободный.
4. Кельтская мифология [Электр. ресурс]. М.: Эксмо, 2002. – 331 с. – Режим доступа: http://royallib.com/book/sbornik_ entsiklopediya/keltskaya_mifologiya.html , свободный.
5. Король Артур [Электр. ресурс]. –Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Король_Артур , свободный.
6. Рис, А. Наследие кельтов : Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе [Текст] / А. Рис, Д. Рис ; Пер. с англ. Т. Михайловой. – М. : Энигма, 1999. – 176 с.
7. Росс, Э. Кельты-язычники : Быт, религия, культура [Электр. ресурс] / Росс Э.; Пер. с англ. Н. Чехонадской.- 2005. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/book.php?book=1002768 , свободный.
8. Фоморы [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фоморы , свободный.
9. Широкова, Н. С. Мифы кельтских народов [Текст] / Н. С. Широкова. – М. : Изд-во АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2005. – 163 с.

УДК 745/749(575.1)

Тухтаева А. Ш.

ИЗ ИСТОРИИ КЕРАМИКИ И ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *В статье говорится об истории развития производства керамических изделий, о школах керамики и гончарного искусства на территории Узбекистана, а также о художественном наследии мастеров-керамистов.*

Ключевые слова: *музей, керамика, гончарное производство, школа керамики.*

Abstract. *The article talks about the history of the development of production of ceramic products. About schools of ceramics and pottery on the territory of Uzbekistan. And also about the artistic legacy of master ceramists.*

Keywords: *museum, ceramics, pottery, ceramic school.*

На современном этапе общественного развития и претворения в жизнь экономических реформ в республике Узбекистан, государство уделяет особое внимание усовершенствованию музееведения и восстановлению исторических и культурных памятников страны. «Сегодня народ Узбекистана, определяя свою судьбу и продолжая традиции великих предков, делает все для того, чтобы на нашей земле царили мир и согласие, стабильность, национальное единство, благополучие граждан в новых исторических условиях»[1,с.49]. В республике наблюдается систематическое расширение музейной аудитории и изменение ее качественных характеристик. Повышается образовательный и культурный уровень, политическое сознание, растут и усложняются требования к музеям, как специфическим культурным и научным центрам. Аристотель начинает свою "Метафизику" с тезиса о том, что все люди от природы стремятся к знанию, а источником знания являются чувства и память, которые в совокупности образуют опыт. Именно музеи воплощают в себе такую эмоциональную память - опыт, который они и превращают в знание.

«С первых дней независимости,- подчеркивает первый Президент в своем произведении «Узбекистан на пороге XXI века»,- важнейшей задачей, поднятой на уровень государственной политики, явилось возрождение того огромного, бесценного духовного и культурного наследия, которое в течение многих веков создавалось нашими предками…Возрождение духовных ценностей мы рассматриваем как органический, естественный процесс роста национального самосознания, возрождения к духовным истокам народа, его корням» [1,с.74].

Один из древнейших видов прикладного искусства Узбекистана - керамика. К керамике относятся изделия, изготовленные в результате спекания различных сортов глин с минеральными примесями. Термин «керамика» произошел от греческого слова «keramos», что переводится глина. Керамическими издревле называли изделия, вылепленные из глины и обожженные на огне. Разнообразие керамических изделий очень широко. Это и различные предметы посуды, изысканные вазы, фигурки, картины, подсвечники, чайники и другие

предметы декора. Как только человек обнаружил такой природный материал, как глину, он сразу начал учиться обрабатывать ее и мастерить из нее незаменимую в быту посуду. В период первобытно-общинного строя люди лепили толстостенные сосуды из пористой глины, путем налепа отдельных жгутов из глины. С тех пор человек начал экспериментировать с разными сортами глины, добавляя что-то новое, совершенствовать форму изделий, способы обжига глины, украшали всевозможными рисунками и орнаментами. Гончарство знало четыре кардинальных этапа в области технологии: появление в эпоху неолита первых грубых лепных горшков, подвергнутых обжигу примитивных печах; изобретение в период бронзы гончарного круга; открытие уже в исторические эпохи глазурей и, наконец, переход от глиняной основы изделия к каолину и появление наряду с фаянсами фарфоровидных, а затем фарфоровых изделий. За долгое время своего развития керамика претерпевает усовершенствования технологических качеств.

Керамику античного периода в зонах земледельческих оазисов, выполненную на гончарном круге, отличает высокое качество, разнообразие и изысканность форм. Тонкая полировка и изящные линии керамической посуды отражают высокую квалификацию и развитой художественный вкус мастера-гончара. Античные керамические изделия отличаются тщательностью отделки на всех производственных этапах, начиная с гончарного круга. Включение орнаментики характерно для керамики кушанской поры, преимущественно на территории Бактрии-Тохаристана: тщательно выделанная поверхность форм дополняется штампованным орнаментом в виде разнообразных растительных, зооморфных и антропоморфных мотивов (пальметта, плоды, солярные знаки, ступня или ладонь Будды). Своеобразна керамика так называемой “каунчинской культуры”, захватывающей северные районы современного Узбекистана, характер которой раскрывает особенности оседло-скотоводческой среды, носительницы этой культуры.

В художественном оформлении керамических изделий IV-II веков до н.э. особо выделяются хорезмийские вьючные фляги - “мустахара”, своеобразная форма которых приспособлена для транспортировки. Новые формы столовой посуды, широкое использование глазурей создают для орнаменталистов или каллиграфов ранее невиданные возможности. Крупные парадные сосуды открытых форм - ляганы и чаши, мелкие-косы и пиалы расписываются внутри и по бортику снаружи. Роспись по снежно-белому фону под бесцветной глазурью включает красочно выполненные благопожелания, назидательные надписи, бейты стихов наиболее популярных поэтов-лириков или философские изречения.

Новшеством явилось распространение кашимной (фаянсовой) посуды, покрытой чаще всего голубой глазурью. Но такие изделия характерны не для всей территории Узбекистана, а прежде всего для Согда. Довольно широкое распространение получает в караханидсткое время расписная неполивная керамика, представленная чаще всего кувшинами. Глазурованные или оформленные тиснением неполивные сосуды стояли в нишах-касамонах гостиной-михманханы или в айване дома, и если наиболее нарядные экземпляры подавались при гостях, то остальными пользовались в повседневной жизни семьи.

В период развитого средневековья одним из выдающихся достижений гончарной технологии стало применение глазурей и цвета. Затем керамисты овладевают обжигом трех красок - ярко-зеленой, желтой и коричневато-четной, которая обычно оконтуривала узор четкой линией.

С IX-X вв. получает распространение, сохраняясь на протяжении веков, так называемая “пятнистая” керамика: три названные краски наносились по ангобу случайными пятнами, сосуд опускался в глазурь, и при высокой температуре в печи краски плавились, растекаясь случайными пятнами, образуя сгущение или высветление цвета, наплывая друг на друга, а местами оставляя белый фон ангобы. Параллельно с пятнистой керамикой развивается керамика расписная, где царила иная система упорядоченной орнаментации. Вначале для росписи использовали упомянутые цвета, но уже с X в. появляются еще сандалово-красный и фисташково-зеленый. Господствует белый фон иногда красный или черный. К этому времени появляется глухая оловянная; а затем прозрачная свинцовая глазурь. Были открыты также ярко-зеленая и голубая глазури, последняя получила с XII века широкое распространение и в архитектурных облицовках. Встречаются стилизованные изображения птиц и животных. Изображения животных на поливной керамике IX-XI вв. Чаще всего распределены поодиночке в центральном круге дна, но встречаются и в многофигурных композициях.

Совершенно новым явлением в среднеазиатской керамике Средней Азии, как, впрочем, и всех мусульманских стран, стал эпиграфический орнамент на основе принятой во всех этих странах арабской письменности. Особенного совершенства достигает керамическая эпиграфика на сосудах X-XII вв. изготовлявшихся в Самарканде - городище Афрасиаб и его округа дали великолепные коллекции керамики этого рода, украшающей многие музеи и даже получившей название “афрасиабской”, независимо от места изготовления.

Надписи чаще всего размещались на белом фоне - художник-керамист умел ценить его активную роль в выделении самой надписи, выполненной коричнево-черной, реже красной краской. Весьма распространен был с X в. и позднее керамический курсив, который характеризует округлость начертания букв с нажимами и утолщениями и со склонением верхушек. Что касается содержания самих надписей, то их подразделяют на две группы. Это надписи-благопожелания, из которых наиболее распространены “барака”-“благословение”, “альюмен”-“благополучие” и ряд других слов этого плана: счастья, радости, блага, здоровья (имеется в виду - владельцу сего сосуда). Другая группа - назидательные надписи: «Корень учения горек на вкус, но результат его слаще меда», «Щедрость – из душевных качеств праведников», «Щедрость – страж чести и имущества», «Терпение – ключ радости, здравия и счастья» и ряд других подобных нравоучительных сентенций [2, с. 102].

Наряду с глазурованной керамикой изготовлялась художественно обработанная керамика без глазури. В IX-X вв. приемами оформления служили налепные полоски, образовавшие узор (техника “барботин”), гравированный рисунок, оттиск отдельных элементов узора штампами, а с XII в. получает применение оттиснутый

матрицами штампованный орнамент. Обычно его использовали в украшении некрупных изящных кувшинов и узкогорлых графинов.

XII век отмечен существенными нововведениями в области керамической технологии. Одним из них было нанесение бирюзово-голубых глазурей на кашинный черепок. Кашином среднеазиатские мастера называют доныне высококремнеземистую массу, которая обладает рядом более эффектных качеств, нежели глиняный черепок: его мелкопористая структура определяла глубокое проникновение глазури, а его белизна - чистоту цвета. Мотивы этих росписей весьма разнообразны и в общем отличны от принятых на керамике с глиняной основой. В конце XII - начале XIII вв. отмечено известное ухудшение качества керамики - глазурь приобретает зеленоватый оттенок, орнаментация теряет четкость, нередко представляя набор случайных пятен и искривленных линий. Причиной этому послужили события монгольского завоевания и лишь к началу XIV в. керамическое мастерство вновь обретает прежнюю силу. Однако теперь стиль керамических изделий существенно меняется. Центром новаторства в художественном гончарстве становится Хорезм. Здесь цветовую гамму определяет белый фон при росписях черно-зеленым, темно-синим (кобальт) и голубым. Особенно нарядны чаши и вазы, где на мелкочешуйчатом или заполненном завитками фоне размещен либо крупные медальоны, либо фигуры птиц: павлина, утки. Изготовлялась здесь и штампованная неполивная керамика, которая в других областях сходит на нет - запоздалое переживание техники и мотивов хорасанской керамики этого рода домонгольского времени.

В XV в. продолжается изготовление керамики с голубой поливой и черной росписью. Качество ее намного выше, чем в предшествующие годы благодаря изготовлению на кашинной основе. Но главное, чем ознаменовано художественное гончарство времени Тимура и Тимуридов - это формирование нового керамического стиля. То было время, когда в Китае получил распространение незадолго до того изобретенный твердый фарфор из каолиновых глин с росписью кобальтом на белоснежном фоне (по имени правящей династии Мин его называют “минским фарфором”) [3, с. 78]. Проникнув в составе привозных товаров на Средний Восток, он пользуется исключительным успехом и цена его приравнивается к цене золота. Местные гончары начинают новые технологические поиски, дабы выдержать конкуренцию с фарфором. Они прибегли к знакомому им силикатному основанию - кашину, добившись удачных имитаций. Фарфорообразные изделия с росписью кобальтом на кашине внешне бывают очень близки к китайским прототипам, хотя все же им уступают как в плотности черепка, так и в безукоризненности его белизны. На первых порах здесь повторяются многие мотивы и символы минский изделий - облачка, “гриб бессмертия”, пара персиков, меандр, начертания растительных побегов и завитков, а порой и целые композиции. Но со временем среднеазиатские мастера сохраняют лишь отдельные их элементы, вводя собственный цикл орнаментов. Существо дальневосточных воздействий в тимуридской керамике было не столько в этих заимствованиях, сколько в общем изменении стиля. Керамика Средневековой Средней Азии служит подлинным украшением многих музеев, потому что в этих произведениях ярко проявилась природа народного искусства, в котором ценна не уникальность изделия, но присущие им отстоявшиеся и получившие завершенность формы и орнаментальные мотивы. А потому многие черты художественного наследия, донесенного в изделиях средневековых гончаров, органично вошли и в современность в работах народных мастеров-керамистов Средней Азии [4, с. 59].

В художественной культуре Средней Азии декоративно-прикладное искусство оставалось ведущим видом орнаментально-изобразительного творчества, самым массовым и популярным в жизни всех слоев общества. Оно эстетически формировало и одухотворяло повседневный быт обряды, увеселения, обычаи народа. Сотни искусных гончаров изготовляют традиционную посуду-ляганы, тавок, бадия, коса, кувшины, при орнаментации которой используют кистевую роспись, гравировку и штамп.

В сентябре 2016 года в Ташкенте прошла выставка «Хранители традиций. Керамика Узбекистана», на которой были представлены работы 16 мастеров керамики со всех регионов Узбекистана. Посетители смогли увидеть уникальные керамические произведения мастеров таких школ керамики как: Бухара, Гиждуван, Самарканд, Шахрисябз, Хорезм, Риштан, Андижан.

Исторические и этнические условия развития разных регионов Узбекистана в прошлом имели свои особенности, приведшие к сложению локальных школ гончарного производства со своими характерными чертами. Эти черты сохраняются и сегодня — в узорах, композициях, цветосочетаниях, приемах технологии.

Список литературы

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент. «Узбекистан», 1997. С. 134.
2. Дервиш Р., Левтеева Л., Мусикаева А. Памятники истории религии и культуры в Узбекистане. - Т.: Укитувчи, 1994. С.202.
3. История мировой культуры. - М., 1997.С.197.
4. История народов Узбекистана - Т.1.- Ташкент, Фан, 1992.С.189.

УДК 792.9(575.3)

Худойкулзода З. Д.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕАТРА КУКОЛ ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация. *В статье рассматривается процесс происхождения и развития театра кукол Таджикистана. Определяются типологические корни, связи и черты театра кукол. Автор показывает роль народных игр и развлечений в происхождении и развитии таджикского театра кукол. Также в статье приводятся ценные предложения для решения проблем театра кукол Таджикистана и его развития в будущем.*

Ключевые слова: *искусство, театральное искусство, кукольный театр, история театра, становление и развитие кукольного театра, народные представления, зочабозы – кукольники.*

Abstract. *The article pays special attention to the origins and development of the puppet theaters in Tajikistan. Typological roots, communication and features of puppet theaters are determined. The author proves the role of folk games and entertainment on the origin and development of the Tajik puppettheater. The article provides valuable suggestions to solve the problem of the puppet theater of Tajikistan and its future developments.*

Keywords: *theatre, history, development, puppet, art, role, performance, puppeteers.*

У таджиков с древних времен было развито театральное искусство, особенно традиционное искусство кукольных театров. Это искусство было распространено в таких древних государствах как Бактрия и Согд, где пользовалось особенной популярностью у простого народа. Историки и археологи в результате раскопок на территории Центральной Азии наряду с другими атрибутами быта находили и древние куклы, которые предназначались для кукольных представлений. Как свидетельствуют древние китайские рукописные источники, в 5-6 века нашей эры артисты из Согда путешествовали по Китаю и показывали свое творческое мастерство, где наряду с танцами и песнями демонстрировали традиционные кукольные представления. Такие представления показывались и во дворцах Китайских императоров.

Одним из древнейших видов театрального искусства является театр кукол. Если учесть, что как искусство театр складывался из подражания окружающего его мира, людей, животных, тотемистического и анимистического миропонимания, культа предков, в которых маска выступила решающим элементом, то станет очевидной функция театра кукол как родоначальника искусства театра в целом. Иначе говоря, первородные элементы театра – маска, оживление ее, подражание, имитация – в дальнейшем своем развитии определили специфику театра кукол. Таджикский народ в течение тысячелетий непрерывно развивал это искусство, доведя его до совершенства формы и содержания. Театр кукол Таджикистана – это не просто зрелище, не просто игра – развлечение, а принципиально важное историко – художественное явление, связанное с философией, литературой, музыкой, фольклором,изобразительным искусством и ,разумеется, поэтическим языком.

Что касается происхождения таджикского театра кукол, то у большинства исследователей нет сомнения, что его предшественниками являются народные игры и развлечения. Их синтез и привел к рождению нового типа традиционного театра. Суждения же о времени его возникновения разошлись, но все же, большинство исследователей свои высказывания направляют к ранним стадиям формирования таджикского народа. Здесь более убедительным являются суждения Н.Х. Нурджанова, отмечающего, что «появление кукольного театра на древней земле таджиков связано и с миром пантомимы, танца, музыки, пения. Так кукла стала произведением искусства. Судя по упоминаниям древних источников и строкам стихов поэтов – классиков, кукольный театр уже в раннее средневековье бытовал как самостоятельный вид театрального искусства»[3]. В функциональности и научности данного им определения нельзя отказать.

Известнейший таджикский классик персидско - таджикской литературы, а в целом и мировой культуры Джалолуддин Балхи (1207 – 1273) писал:

Он в искусстве Азур – изготовленный им крест.
Я становлюсь тем, чего только захочет он.
Если сделает меня кубком-кубком я стану,
Если сделает кинжалом – стану я кинжалом.
Если сделает меня источником – буду давать воду.
Если сделает меня огнем – буду давать жар [1].

По всей видимости в данной ситуации речь идет о театре марионеток Хорасана, Мавераннахра и Ирана, так как Джалолуддин Балхи хорошо знал искусство местных народов. По М.Кадырову: - «Если очистить месневи от оболочки суфизма – утверждения о том, что все на свете от единого начала – бога (люди – куклы, ими управляет бог, как кукольник с помощью ниток), то можно получить следующую картину: кубок и кинжал – атрибуты дворцовой жизни, вода и огонь напоминают о представлении факторов, выступающих перед высшей знатью» [2].

Другой немало известный литератор, чтец и проповедник Хусейн Воизи Кошифи пишет: - «Однажды, явившись во время представления, я увидел сидящего человека, который, натянув над головой палатку, держал под ней две куклы, то задавал вопрос за одну куклу голосом взрослого мужчины, то отвечал за другую куклу голосом девушки, слабым и тонким. В одном положении он так произносил слова, что можно было слышать вопросы и ответы обоих, произносимые разными голосами. В разговоре они поссорились, поколотили друг друга и снова стали мириться» [6]. Это описание эпизода из широко распространенного представления кукольного театра «Приключения Палвана Качала».

Приведенные примеры утверждают мысль о сопровождении этого вида искусства всей историей становления и развития культуры нашего народа»[5].

По мнению Н.Х.Нурджанова, этот вид театра «был наиболее сплоченным народным профессиональным творческим организмом, вобравшим в себя музыкальное, танцевальное и чисто театральное искусство. Это был единственный в своем роде сложившийся музыкально-драматический театр с определенным количеством артистов, они устанавливают в сознании ребенка необходимую связь времен, между прошлым и настоящим.

Суть нерешенных проблем, стоящих перед драматургией и театром в формировании репертуара кукольных театров, состоит в необходимости отойти от ныне распространенного умильно - расслабленного тона в разговоре с юным зрителем и больше заботиться о качестве материала для воспитания будущего характера ребенка. Таким материалом должна быть правда о жизни народа, его культуре – прошлой и настоящей.

Несмотря на трудности, которые испытывают театральные коллективы в формировании репертуара, это не снимает с них ответственности за уровень художественного воплощения драматического произведения. Сценическая практика показывает, что кукольные театры нашей страны используют все выразительные средства, которые только можно интегрировать в их специфическую систему.

Учитывая данное обстоятельство, более перспективной является тенденция возврата к традиционной поэтике таджикского театра кукол. В сценической практике она выражается прежде всего в обращении театров к пьесам, несущим в себе духовные ценности таджикского народа, а также к традиционному кукольному действу.

Важную роль в возрождении национальных традиций сыграл Чкаловский театр кукол. Театр осуществляет ряд постановок, в основу которых были положены национальные традиции.

Душанбинский республиканский театр кукол за малый промежуток времени своего существования шаг за шагом, сбрасывая пути прежних ограничений, прочно вошедших в ряд советских кукольных театров, отказался от отживших схем и штампов. Таджикские кукольники активно расширяют палитру сценических решений, выявляют новые грани и формы кукольного искусства.

Далее исследователь приводит тот факт, что выступления таджикских зочабозов на таджикском языке и узбекских кугирчокбозов на узбекском языке были обычным явлением. Это явление не оказалось и за пределами внимания таджикского исследователя Н.Х.Нурджанова. Он в частности писал: - «Таджикский народный кукольный театр, очевидно, находился с давних пор в тесном взаимодействии с узбекским кукольным театром. Они обогащали друг друга. Это сказывается в терминологии, в организации цеха артистов и отчасти – в технике кукольного театра. Интересен в этом отношении тот факт, что таджикские артисты кукольного театра давали свое представление как на таджикском, так и на узбекском языках»[4].

Существовали разные виды народного театра кукол. Н. Х. Нурджанов разделяет их на три составные части: «Чодирхаел» - театр типа марионеток; «Чодири дасти, зочаи чодири - перчатная кукла за ширмой»; «Зочаи дасти, зочаи бечодир – перчатная кукла без занавеса» - типа русской Петрушки.

Список литературы

1. Галунова Р. А. Перевод. – Москва, 1919.- С.53.
2. Кадыров, М. Х. Историко – типологические корни, связи и черты узбекского традиционного театра кукол. –Душанбе, 1975. – 234 с.
3. Нурджанов, Н. Традиционный театр таджиков. – Душанбе, 2002. – Т.2.- С.128.
4. Нурджанов, Н.Х. Заметки по ходжентскому кукольному народному театру / Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80 – летию со дня рождения А.А. Семенова // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР.вып.17. – Душанбе, 1963. – С.168
5. Остроумов Н. П. Сарты. Этнографические материалы. – Ташкент, 1908. – С.73..
6. Хусейн Ваизи Кошифи. Футувватномаи султони. Цит.по переводу Р.А. Галунова. Сборник Иран. – т 2. – С.50-52.

УДК 398(575.1)

Шарипова Л.

ЗАГАДКА-ЛУГЗ – ЛИТЕРАТУРНАЯ ЗАГАДКА ФОЛЬКЛОРА

Аннотация. *В данной статье говорится о фигурировании одного жанра в составе другого жанра, о необходимости изучения явления синтезирования двух жанров в сфере отношений фольклора и письменной поэзии. Сопоставляются между собой народная загадка, жанр лугз в узбекской классической поэзии и литературная загадка.*

Ключевые слова: *загадка, лугз, литературная загадка, синтез жанров, стилизация жанров, силлабический размер, размер аруз.*

Abstract. *This article refers to the figurirovanii one genre to another genre, the need for the study of the synthesis of the two genres in the sphere of the relations of folklore and poetry writing. Mapped between a folk Riddle, genre lugz in Uzbek classical poetry and literary mystery.*

Keywords: *puzzle, lugz, literary Riddle, synthesis of genres, pastiche of genres, Syllabics size, size of Arabic Prosody.*

Включение одного жанра в состав другого впервые встречается в фольклоре, позже это перешло и в письменную литературу. Это явление имеет следующие виды:

1. Наличие одного фольклорного жанра в составе другого. К примеру, в составе народной поэмы встречаются народные песни, пословицы, благословения, проклинания. Для этого достаточно вспомнить поэму “Алпамыш”.

2. Наличие в одном жанре письменной литературы другого жанра. Доказательством могут служить встречающиеся в письменных поэмах жанры туюк, касыда, газель, кыта. Это можно увидеть в дастане “Благадатное знание” и других более поздних дастанах.

3. Наличие фольклорного жанра в жанре письменной литературы. В литературе считается обычным явлением наличие в образцах письменной литературы поговорок, благословений, проклинаний, народных песен, легенд. Это явление изучается с помощью таких понятий, как ирсоли масал, фольклоризм.

4. Наличие жанра письменной литературы в фольклоре. К примеру, такие жанры, как газель, туюк встречаются в народной поэме или устной драме. Такие случаи считают жанром внутри другого жанра, которая определяется относительно самостоятельной жизнью малого жанра в составе крупного.

Синтез двух жанров, в результате которого сохраняется форма одного и характер другого и образуются такие жанры как сказка-поэма, сказка-пьеса, сказка-роман, это считается отдельным особым явлением. Однако и это является проблематикой, изучаемой в рамках взаимоотношений фольклора и письменной литературы.

Лексема “топишмоқ” – узбекское слово, образованное путем присоединения к глаголу “топ” аффикса инфинитива “-иш” и словообразовательного аффикса “-моқ”. Загадка как жанр специального вида фольклора живет на протяжении веков. Народные загадки в качестве малых жанров встречаются в составе более крупных. Загадка встречается в составе сказки как относительно самостоятельный жанр. Наше мнение подтверждают сказки с загадками. А сказка-загадка, наоборот, является синтезом двух жанров. Следовательно, народные загадки можно изучать в самых разнообразных аспектах. Нам бы хотелось проанализировать взаимоотношения загадок, лугза и литературных загадок.

Переход загадок в письменную литературу касается лугза или литературной загадки. Эта – проблема нашего исследования.

Ясно, что лугз, то есть чистон является жанром письменной литературы. Также известно, что он перенят в узбекскую литературу из персидско-таджикской литературы. На наш взгляд, в арабскую литературу лугз стилизирован из арабского фольклора. Лугз, то есть чистон воплощает в себе жанровые особенности народных сказок: как в загадке, так и в лугзе признаки загадываемых названий предмета, места, человека, действия или процесса приводятся в понятной и легкой для нахождения форме. Отличительная черта лугза от народных загадок в том, что он создается лишь в стихотворной форме. А народные загадки встречаются как в стихотворной, так и прозаической форме. Лугз и народная загадка отличаются и по стихотворному размеру. Лугз или чистон пишутся в разнообразных бахр аруза. Объем их не ограничен. В этом загадки и лугз очень схожи.

Не лўлидурки, чун ҳангома тузса,
Қадам бошдин қилиб тортар наво зер.
Бошин кескандин ортиб анга таҳрик,
Тилин ерғандин ўлуб анга таҳрир.
Қаро суға бошин юз ғўта берса,
Тўлар оғзи-ю, бўлмас лек дамгир [1].

Первые лугзы в узбекской литературе принадлежат перу Алишера Навои. Каждому читателю сразу понятно, что в выше приведенных строках использованы поэтические фигуры гипербола и олицетворение. Такие художественные приемы широко применяются и в народных загадках. Поэт пишет, что “действия его увеличиваются, если отрезать ему голову, а если намочить ему голову черной жидкостью, то он вовсе забывает об отдыхе, таким образом поэт перечисляет целый ряд особенностей пера и читатель сразу догадывается, что речь идет о пере. Другая сторона вопроса: есть отличия от пера, описываемого в лугзе и пером нынешнем. Следовательно, отдельные виды предметов, людей, мест, загадываемых в загадке, лугзе или литературной загадке, по истечению времени в силу устарения этих понятий или изменений этих предметов могут стать непонятными читателю определенной эпохи. Лугзы автора поэтически изысканы, а примененные в них поэтические фигуры – сравнение, метафора, истиора раскрывают мастерство великого поэта. Однако молодой читатель может не сразу понять все признаки загадываемого предмета.

Мы уже говорили о том, что лугзы Алишера Навои стали новшеством в узбекской литературе, и были переняты из арабской, персидско-таджикской литератур. Однако сам жанр лугз является стилизацией фольклорного жанра загадки. Письменная проза в процессе заимствования из фольклора жанра загадки частично сохранила форму и полностью изменила стихотворный размер. То есть народные загадки пишутся и в стихотворной и в прозаической форме, стихотворная форма создается только в стихотворном размере бармак. Лугз пишется только в стихотворной форме и только согласно метрической системе аруз. Общие черты народных загадок и лугза в том, что в них загадываются опеределенные понятия, которые следует отгадать. Есть множество схожих черт в способах выражения и в применении поэтических фигур. Интересно, что создание лугзов не стало популярным в узбекской поэзии. Спустя несколько веков Увайси написала чистаны. На наш взгляд, причина непопулярности лугза или чистана кроется в отсутсвии потребности в нем. В силу того что, в фольклоре в изобилии были народные загадки, не было необходимости в создании лугза или чистанов. Если великий мыслитель доказал, что узбекский язык имеет огромный потенциал для создания изящных лугзов, Увайси лишь последовала своему учителю.

Несмотря на то, что лугзы были не очень распространены, было много произведений жанра тарих и муаммо, которые создается при использовании особенностей жанра загадка. Причина того заключается в несравнимой роли истории в письменной литературе. А жанр муаммо развивался как вид, демонстрирующий мастерство писателя.

В XX веке народные загадки стали широко использоваться не только в народной педагогике, но и в школьном образовании. Возможно поэтому детские поэты начали писать загадки. Они не стали употреблять термин лугз, а называли свои произведения загадками. Это было очень кстати, поскольку письменные загадки по стихотворному размеру, форме, срредствам изображения и языку были близки к загадкам: для отличия письменных загадок от народных целесообразно использовать термин “литературные загадки”.

Известно, что народные загадки совершенны с художественной точки зрения, они совершенствуются на протяжении веков. Как пишет фольклорист З.Хусаинова : “Загадки связаны с человеком, социальной жизнью и природными явлениями и всегда основываются на реальные вещи. В них отражаются различные предметы материального мира, окружающие нас. Каждая загадка является самостоятельным произведением, имеющим своеобразную форму и содержание. В них с помощью прекрасных образных выражений передается суть философских, исторических, этнографических признаков, понятий и явлений” [9]. Народные загадки обычно бывают краткими, но четко передают загадываемые признаки и особенности и ценны тем, что понятны как взрослым, так и детям:

Ош ичида тош,	Внутри съедобного камень,
Тош ичида ош (Ўша манба. – Б. 57)	Внутри камня съедобное.

Несомненно, что поэты при создании литературных загадок руководствовались народными загадками. Четверостишие Гафура Гуляма “Буни топинг, қизларим” состоит из четырех загадок, в которых спрятаны четыре предмета. В них используется описание, сравнение, олицетворение. Признак предмета выражен точно, ясно, в понятной для всех форме:

– Маржон-маржон юмалоқ,	– Круглый как жемчуг,
Япроқлари шапалоқ.	Листья как ладонь
Қора, қизил, сариқ, оқ,	Черный, красный, желтый, белый,
Еб кўрмасдан ўйлаб боқ,	Прежде чем вкусить скажи
Сен айт, Мамлакат қизим?	Что же это?
– Буми, дадавой? Узум [8].	– Это, папа – виноград.

Успех загадки Гафура Гуляма заключается в том, что в загадке обращения в виде имен детей придают ласкательность и нежность, в то же время ответ загадки рифмован с этими именами. Обратите внимание на народную загадку:

Маржон-маржон юмалоқ,	Круглый, как жемчуг,
Япроқлари шапалоқ.	Листья как ладони,
Қора, қизил, сариқ, оқ,	Черный, красный, желтый, белый,
Еб кўрмасдан ўйлаб топ [5].	Прежде чем съесть, скажи.

Появлется вопрос: приводит ли поэт народную загадку в качестве тазмина или же литературная загадка поэта стала очень популярной среди народа? Нам кажется, что последняя предположение более близко к действительности, поскольку стихотворение Гафура Гуляма датируется 1959 годом. Народную загадку мы взяли из из книги “Ўйлаб топ”, составленной З.Хусаиновой. Эта книга издана издательством “Фан” в 1993 году. В то же время, достойны внимания оригинальностью, мелодичностью, точным описанием признаков загадываемого предмета и другие загадки поэта:

– Малла тукли, сап-сариқ,	– Ворсистый, желтенький,
Мураббоси мазалиқ,	Варенье из него – объедение,
Паловга босса бўлар,	Можно добавить в плов,
Подвалга осса бўлар,	Повесить в подвале,
Тишлаб кўриб, айт Мехри,	Откусив, скажи, Мехри
– Буми, дадавой? Беҳи (С.179).	– Это, папа? Айва.

Детский поэт Пулат Мумин, продолжая традиции Гафура Гуляма, написал целый ряд загадок. Одна из книг этого поэта включает 30 загадок. Основная часть этих литературных загадок написаны в форме восьмистишия. Роль этих загадок в узбекской детской поэзии определяется их востребованностью в деле духовного воспитания и обучения детей. Они внесли свою лепту в развитие узбекских литературных загадок. Главное, в них спрятаны признаки и особенности новых предметов:

Бир нарса бор хўп қизиқ,	Есть одна очень интересная вещь,
Нур сочса бўлар иссиқ.	От лучей становится тепло,
На пилик бор, на мойи,	Ни фитиля, ни масла нет,
Уйнинг ўртаси – жойи.	Место его – середина комнаты,
Енса йўқдир тутуни,	Когда горит, нет дыма,
Ҳамма севади уни.	Все его любят,
У эгадир зўр кучга,	Есть у него огромная сила,
Унинг номи... [5]	Его название ....

Также как и в литературных загадках Гафура Гуляма в загадках Пулата Мумина есть подсказка для читателей. Рифма предпоследней строки дает возможность найти отгадку загадки. Такое слово вышеприведенной загадки – “кучга”, а ответ загадки – лампочка. Если читатель прочитает загадку, вставив в последнюю строчку загадки ее ответ, стихотворный размер сохранится. Поскольку поэт стихотворный размер последней строки адаптирует с ответом. Именно это помогает читателю найти ответ загадки:

Ручка эмас, езади,	Не ручка, а пишет,
Езаверсанг озади.	Пишет и становится все меньше,
Ҳар хилдир ранги рўйи,	Цвет у него самый разный,
Бир қарич келар бўйи.	Рост у него с вершок,
Фабрикадан чиққан “чўп”,	Прутик из фабрики,
Керак бўлар жуда кўп.	Он нужен везде,
Билмайсизми шуни ҳам?	Не догадались еще?
Энг таниш сўз, у ... (374-бет)	Ведь это – ...

Это прекрасная литературная загадка после лугза Алишера Навои. Однако отличие каляма (перо) в лугзе от каляма (карандаш) в литературной загадке можно увидеть и на примере приведенных признаков загадываемого предмета. Следовательно, загадки могут изжить, есть основания говорить о новых загадках. То есть загадки, в которых изображаются новые понятия, называются новыми загадками.

Загадки Гафура Гуляма очень мелодичны, имеют неповторимую художественность. Однако среди 30 загадок Пулата Мумина есть не очень удачные загадки. Это связано с названием этого предмета, а также обилием его признаков:

Резинка унинг таги,	Под ногами у него резинка,
Кўпинча юрар секин,	Ходит он очень медленно,
Пайт келса экар экин.	Он и сеет,
Сув ичади керагида,	Когда нужно, воду пьет,
Олов енар юрагида.	В сердце у него огонь,
Ҳўкиз эмас, ерни ҳайдар,	Не вол, а пашет,
Барча унга раҳмат айтар.	Все его благодарят,
Унинг иши жуда ҳам зўр,	Работа его – отменна,
Биласизми, бу ...	Это ведь ...

Если обратить внимание на рифмовку загадки, она рифмована следующим образома-а-а; б-б; в-в; г-г, что усложняет определение строфы стихотворения, однако поэт прибегает к такому способу, чтобы передать все признаки предмета. Загадка имеет два стихотворных размера: три строки состоят из семи слогов, а шесть строк – из восьми слогов. То что предмет пашет землю, сеет, а также рифма предпоследней строки дают возможность отгадать загадку. Однако остальные признаки, на наш взгляд незначительны для трактора, в то же время, нарушен порядок приведения признаков предмета. Из этого следует, что создание загадок –дело не из простых. Поскольку стихотворение должно быть художественно полноценным, мелодичным, а также отвечать требованиям жанра загадки. Для создания литературных загадок автор должен быть не только талантливым, наряду с этим от него требуется определенное знание и смекалка.

Детский писатель Илес Муслим тоже написал дюжину загадок. В некоторых из них признаки предмета приведены в понятной для всех, компактной форме, а отдельные признаки вызывают сомнения читателя. Из этого следует, что в отдельных загадках поэт не смог достичь конкретной передачи признаков:

Кенг, еп-еруғ бинода	Будто в большом зале,
Ўтиргандек кинода,	Сидим будто в кино,
Кўрамиз концерт, ўйин,	Смотрим, концерт, развлечения,
Тинглаймиз “Баҳор” куйин,	Слушаем мелодию “Весна”,
Қўшиқ айтар, турмас жим,	Песню поет, не молчит,
Тезроқ ўйлаб топар ким? [3]	Кто же скажет, что это?

На наш взгляд, читатель, читающий загадку, засомневается в отгадке этой загадки: радио это или телевизор. В стихотворении поэта “Лайлак” (“Аист”) не используется слово“лайлак”, а перечисляются конкретные признаки птицы. Если опустить заглавие стихотворения, такие стихотворения превратятся в литературные загадки. Они и на самом деле являются литературными загадками:

Ўзи ғалати, новча,	Странный он, длинющий,
Баланд жойга қўяр ин.	Строит гнезда в высоте.
Чўчита кўрманг пича,	Не пугайте его зря,
Тақиллатар тумшуғин.	Застучит клювом.
Келишар ҳар кўкламда	Прилетают издалека,
Меҳмон бўлиб узоқдан.	Каждую весну к нам.
Хурсанд бўлиб ўлкамдан	Насладившись нашей родиной,
Жўнашар кеч кузакда [3].	Улетают поздней осенью.

Интересно, что в узбекской детской поэзии в изобилии стихов, не приводимых в качестве загадок, название предмета которых приводятся в заглавиях:

Эчки	**Коза**
Соқоли бор,	С бородой,
Мўйлови йўқ.	Без усов,
Қўчат ғажир,	Жует траву,
Ўйлови йўқ [4].	Без дум.

В стихотворениях Эргаша Мажидова “Дўл” (“Град”), “Ўрик” (“Урюк”), “Қулоқ” (“Ухо”), также как в его стихотворении “Эчки”, приводятся признаки определенных предметов, однако в самом стихотворении не встречается название предмета. На наш взгляд, такие стихотворения целесообразно приводить в качестве загадок без заголовок. Подобных стихов много также в творчестве узбекского детского поэта Анвара Абиджана. Нашу мысль подтверждают стихотворения поэта “Пахта” (“Хлопок”), “Турп” (“Редька”), “Карам” (“Капуста”), “Сабзи” (“Морковь”), “Картошка”, “Пиез” (“Лук”), “Кунгабоқар” (“Подсолнух”), “Бодринг” (“Огурец”), “Қандлавлаги” (“Сахарная свекла”), “Тарвуз” (“Арбуз”), “Енғоқ” (“Грецкий орех”), “Узум” (“Виноград”), “Майманчак”, “Нок” (“Груша”), “Шафтоли” (“Персик”), “Гилос” (“Вишня”), “Анор” (“Гранат”):

Мен тураман	Я стою,
Букиб шох,	Нагнув ветки,
Камтаринман	Я очень скромен
Ва юмшоқ.	И вежлив.
Шундан ҳамма	Поэтому говорят,
Ширин дер.	Что я сладок.
Узиб олай	Так и хочется
Бирин дер.	Оторвать один.
Болакайлар	Детишки
Чуғирлаб,	Галдя
Мени богдан	Крадут меня
Ўғирлаб,	С садов,

Қўйинларга	Прячут за пазуху,
Уришар	А потом ходят
Сўнг қичиниб	Чешутся.
Юришар [2].	

В стихах о различных растениях поэт искусно пишет об их природных свойствах, всем известных признаках, связанных с их целебностью, в то же время, перечисляет особенности, о которых многие из нас даже не подозревали. В силу того, что загадки создаются для детей, поэт не забывает и о юморе. Он мастерски вкладывает в стихотворные строки узбекский юмор. Главное, он создает стихотворения, имеющие как воспитательное, так и образовательное значение. Это и на самом деле так: каждое произведение, предназначенное для детей, в частности, литературные загадки должны поучать и воспитывать:

Ҳар доначам	Каждая ягодка
Бир аскар	Один солдат
Бир қалъада	В одной крепости
Минг лашкар.	Тысячи солдат.
Етар улар	Лежат они
Панада –	В укромном месте –
Оқ пардали	В комнате
Хонада.	С белой занавесой.
Хоналар тинч,	Покои тихие,
Атроф жим.	Везде тишина.
Қалъачани	Кто разрушит
Бузса ким,	Крепость,
Бошланади	Начинается мятеж...
Тўполон...	А что дальше –
Уеғи	Сами знаете.
Сизга аен (Шу манба. – Б.17.).	

Узбекский читатель на протяжении веков с любовью читает и заучивает лугз Алишера Навои “Гранат”, чистан Увайси “Гранат”. Литературная загадка Анвара Абиджана “Гранат” ни в коем случае не повторяет те загадки. Последовав своим наставникам, поэт создал неповторимую загадку, перечисляя признаки граната, в силу чего стихотворение нашло свое достойное место в узбекской поэзии.

Вот что пишет фольклорист О.Сафаров о литературных загадках: “Известно, что стихотворная загадка характеризуются сжатостью, конкретностью и символичностью, они имеют крайне сжатую форму, в силу того, что в них загадывается один предмет или явление. Однако загадка-стихотворение, несмотря нато, что имеют такую же форму, на самом деле в них загадываются несколько предметов и явлений, они приобретают форму систематизированной сложной стихотворной загадки. Поэтому их объем зависит от таланта и желания автора” [6].

Литературные загадки служат оттачиванию сметливости, остроумия, догадливости молодого поколения. Формируют их мышление. Дети дошкольного возраста, а также ученики начальных классов любят отгадывать такие загадки и хвастаться своим умом. Однако есть и другая сторона данной проблемы: художественные особенности, в данном случае, особенности, свойственные загадкам, не всегда достигают уровня народных загадок. Огромное количество литературных загадок, могущих свободно конкурировать с народными загадками, являются достижениями наших поэтов. Загадки Гафура Гуляма, Пулата Мумина, Анвара Абиджана значимы как литературные загадки, в тоже время достойны внимания с точки зрения мастерства передачи признаков и особенностей предмета и художественности.

Список литературы

1. Алишер Навоий. ТАТ. Ўн жилдлик. 3-жилд. Хазоин ул-маоний. Бадоеъ ул-васат. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги нашриет-матбаа ижодий уйи, 2012. – С.703.
2. Анвар Обиджон. Жуда қизиқ воқеа. Шеърлар ва эртаклар. – Тошкент: Юлдузча, 1987. – Б.15.
3. Илес Муслим. Топишмоқлар //Китобда: Кўрик. Шеърлар ва кичик поэма. – Т.: Еш гвардия, 1969. – Б.51.
4. МажидовЭ. Эчки// Китобда: Бизнинг олам. Тўплам. – Тошкент: Еш гвардия, 1988. – Б.59.
5. Пўлат Мўмин. Одоб ва офтоб. Шеърлар.Қўшиқлар. Достон ва балладалар. Эртаклар. Топишмоқлар. – Тошкент: Еш гвардия, 1972. – Б.373.
6. Сафаров О. Замонлар тонгининг чароқларисиз. – Бухоро, 2003. – Б. 25.
7. Ўйлаб топ. – Тошкент: Фан, 1993. – Б. 59.
8. Ғафу р Ғулом. МАТ. 3-том. Шеърлар (1954-1966). – Тошкент: Фан, 1984. – Б. 179.
9. Ҳусаинова З. Сўзбоши // Китобда: Ўйлаб топ. – Тошкент: Фан, 1993. – Б.3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 784:398(575.3)

Аскерова Е.

РОЛЬ ОРКЕСТРА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПОЗИЦИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

Аннотация. *В построении композиции таджикской музыкальной драмы особую художественно-выразительную функцию выполняет оркестр народных инструментов. Рассматривается его роль во вступительной инструментальной части музыкально-драматического произведения, в сопровождении сольных и дуэтных выступлений, в формировании музыкального фона картин и сцен.*

Ключевые слова: *музыкальная драма, оркестр народных инструментов, инструментальное вступление, оркестровое сопровождение, оркестровый фон картин и сцен.*

Abstract. *In the construction of the Tajik musical drama composition of particular artistic and expressive function is performed by the orchestra of folk instruments. Considers its role in the introduction of the instrumental musical and dramatic works, solo accompaniment and duet performances, the formation of the background music and paintings of scenes.*

Keywords: *musical drama, orchestra of folk instruments, instrumental introduction, the orchestral accompaniment, orchestral background of paintings and scenes.*

Театральное музыкальное искусство в культуре таджикского народа занимает важное место. Своей неисчерпаемой силой оно передает духовное и культурное состояние нации. Многообразные источники в виде различных форм устного народного творчества, идущие потоками из самой глубины истории, реализовались в новых сценических формах в таджикском театре.

Основой значительных перемен в музыкальной культуре таджикского народа в первой половине XX века явился процесс освоения нового профессионального многоголосного музыкального искусства. Центральное место в художественном творчестве в этот период начинает занимать театральное искусство, объединившее в себе различные его виды. Театр становится школой познания, открывшихся возможностей творческой самореализации для многих деятелей культуры в этот новый период времени [4].

Первой профессиональной формой музыкально-сценического жанра становится музыкальная драма, оказавшая существенное влияние на дальнейшее развитие новых форм национальной музыки, в частности, оперы. С этим процессом было связано привлечение из духовных глубин таджикского народа богатого музыкального наследия для формирования новых жанров и направлений в музыке.

Жанр музыкальной драмы представляет одну из ярких сторон становления таджикского музыкально-сценического искусства, ставшего первичной основой становления профессиональной деятельности музыкантов, актеров, композиторов, режиссеров, драматургов, танцоров, хореографов, художников-декораторов. Его появление становится своеобразным «мостом», соединившим два исторических периода развития музыки таджиков в XX веке: старинную монодическую традицию и новые формы театральной и музыкальной деятельности. Анологичное явление происходит и в узбекской музыкальной драме, исследователи которой подчеркивают мысль, что музыкальная драма оказалаь связующим звеном между двумя принципиально различными этапами развития музыки народов Центральной Азии [1; 2].

Сразу отметим, что основой драматургического развития музыкальной драмы являются речевые монологи и диалоги. Этим отличается этот жанр от оперы, все развития которой осуществляется за счет сугубо музыкальных выразительных средств. В тоже время, в музыкальной драме собственно музыкальный компонент выполняет существенную роль в развитии драматургического действия, в представлении образов его героев [3; 5].

В данной статье ставится цель показать роль оркестра народных инструментов в развертывании композиционной структуры таджикских музыкальных драм на примере постановок таких спектаклей как «Достони ишк» (композитор В.Абдурахмонов, режиссер У.Алиев) в постановке Государственного театра музыкальной комедии им. Камоли Худжанди и спектакль «Занавес коварства» (композитор Ш. Ашурова, режиссер Т.Ахадхонов) в постановке Государственного академического драматического театра им. А. Лахути.

Для определения роли оркестра народных инструментов можно выделить следующие направления:

1. Раскрытие драматического содержания спектакля в структурном построении композиции музыкальной драмы.
2. Оркестровое сопровождение вокальных и хореографических номеров.
3. Фоновое звучания к действиям спектакля.

Спектакль «Достони ишк» в структурном и содержательном отношении является музыкальной драмой, написанной в академическом стиле, обладает романтико-психологическим характером. События в спектакле отражают действия сегодняшних дней, в которых важную роль играют отношения между людьми, их любовь друг к другу, ценности воспитания личности в семье и обществе

Спектакль «Занавес коварства» по содержанию представляет собой сценическое произведение комедийного плана. Это художественная пьеса на современную тему быта. Основная тема связана с отношениями супружеских пар. В композиции спектакля много драматических и лирических сцен. Актуальность тематики этого сценического произведения востребована среди зрителей театра и кино.

Рассмотрим роль оркестра во вступительной части спектакля «Достони ишк», представленная как «вальс-увертюра», в которой изложена основная тема любви. Здесь оркестр народных инструментов, в котором используются также некоторые струнные (виолончель) и духовые (флейта) инструменты, выполняет функцию драматического выражения идейно-сюжетной основы спектакля. Этот раздел музыкальной композиции определяется как пьеса танцевального характера. Мелодия состоит из четырех тем (музыкальных предложений), мелодическая линия дается в унисонном дублировании оркестровых партий струнных и духовых, развивается в пределах октавы. Гомофонная фактура создает легкость исполнения данного образа в виде не сложного танца, передавая тем самым юность и наивность героев пьесы.

Выразить основную тему любви героев подталкивает текст либретто сценария, где у главной героини, девушки по имени Азиза, от признания в любви ее любимого человека закружилась голова. Главные герои – Азиз и Азиза – выражают свои чувства, как бы танцуя вальс. В данном случае эта часть произведения представлена не как хореографический элемент, но как отдельная часть всей музыкальной композиции, написанная для оркестра народных инструментов. Живое исполнение звучания оркестра является на наш взгляд наиболее ярким и эффективным музыкальным художественным средством в создании музыкально-сценических произведений этого типа на сегодняшний день, придавая им классическую профессиональную направленность.

Каждое повторное звучание в оркестровом исполнении темы «вальса-увертюры», которое проводится на протяжении всего произведения, выступает в качестве лейттемы главных героев этого произведения. Можно отметить эту функцию оркестра как одну из важных в композиционной структуре музыкальной драмы.

Другая функция оркестра – звучание между картинами спектакля – определяется как функция проигрыша и связующей партии. Для непрерывного действия, по которому строится музыкальная драма, необходимо формирование органической связи и плавные переходы от одной картины к другой, что создает некую линию единого целого. Такую функцию выполняет инструментальный проигрыш, исполняемый оркестром народных инструментов. Музыка проигрыша может переходить из связующей партии в фоновое сопровождение, оставаясь звучать после исполнения между картинами в следующем действии спектакля. Также, наоборот, из функции фонового сопровождения оркестр продолжает звучать между сменой картин и начинает выполнять также и функцию инструментального проигрыша.

В спектакле «Занавес коварства» вступительный раздел аналогично начинается с инструментального представления, которое, как и в отмеченном выше спектакле, звучит в виде увертюры, передавая характер сценического произведения, его главной темы, основные образы пьесы, ее жанровую характерность. Ведущая мелодия исполняется в оркестровых партиях пикколо и флейты. Мелодический рисунок, штрих «staccato», темп и ритм выражают как бы воспламенившиеся язычки огня, передающие эмоциональное состояние главных героинь спектакля.

Характер этой увертюры подготавливает слушателей к сюжету, в котором главные героини готовятся бороться за свое счастье. Несмотря на комедийный сюжет сценария, основная идея строится на проблеме, которая отражает состояния несвободы в душах многих женщин, связанных с некоторыми особенностями положения женщин в традиционном мусульманском обществе.

Следующим важным функциональным направлением оркестра народных инструментов является инструментальное сопровождение вокальных и хореографических номеров: соло, дуэты, хор. Данная функция является необходимой частью музыкального решения композиций, которая формировалась в процессе развития жанра музыкальной драмы. Стоит отметить, что именно фольклор, в котором важное место занимает народная песенность, перешедшая из устного творчества на театральную сцену, стал основой национального своеобразия музыкально-драматических произведений.

Центральное положение в постановке «Достони ишк» занимает дуэт Азиза и Азизы из первого действия, который поется в сопровождении оркестра. Начинается дуэт с небольшого оркестрового вступления, после которого звучит пение. Его исполняет женский голос Азизы. За каждой вокальной строчкой следует небольшой оркестровый проигрыш, в котором основную партию ведет кларнет. Мелодия проигрыша изложена восходящими и нисходящими триолями в пределах объема квинты, дополняет партию вокала в рифму музыки, насыщая ее инструментальным звучанием.

Следующие две строки исполняет мужской голос – Азиз, с небольшими музыкальными фразами в виде проигрыша после вокальной строчки, в исполнении кларнета. После окончания первого куплета снова повторяется вступительная тема в виде проигрыша между куплетами.

Второй куплет построен аналогично. Оркестровое сопровождение очень ярко и красочно наполняет звучанием данный эпизод в картине, создавая эффект радости и переполнения чувств главных героев пьесы. После второго проигрыша главные герои, танцуя, под финальный оркестровый проигрыш, покидают сцену.

В спектаклях «Достони ишк» и «Занавсе коварства» оркестровое сопровождение вокальных партий главных героев помогает создавать необходимую характеристику образов главных персонажей. В «Достони ишк» – это лирико-романтические образы, в спектакле «Занавес коварства» – представляются в большей степени комедийные роли.

Оркестр своим исполнением помогает актерам раскрыть характеристику персонажей, более глубоко прочувствовать идейно-сюжетную основу спектакля, а также сливаться в единую гармонию совместного актерского исполнения.

Отметим еще одну функциональную особенность оркестра народных инструментов, в качестве которой выступает звуковое сопровождение сцены или картины, создающее определенное настроение всей сценической ситуации. Так, например, в спектакле «Достони ишк» главная героиня Азиза приходит в тюремную каме-

ру, где ее состояние души и окружающая обстановка выражается инструментальным фоном, состоящим из дуэтного ансамбля фортепиано и скрипки. Жалобная, очень печальная музыка передает ощущения глубокой душевной надломленности и безысходности.

Обратим внимание так же на аналогичную ситуацию в спектакле «Занавес коварства». В одном из эпизодов, в момент кульминационно-комедийного столкновения мы слышим музыку, выполняющую функцию передачи невообразимой юмористической ситуации, в которой оказываются все действующие персонажи спектакля.

Таким образом, выполняя различные функции, оркестр народных инструментов является существенным выразительным ресурсом жанра музыкальной драмы. Участие оркестра в спектакле во многом определяет специфическую характерность произведения. Богатый, яркими выразительными средствами, в том числе тембровым многообразием, мощностью звучания, оркестр выполняет существенную функцию в развитии образов героев драмы, способствует развитию музыкального профессионализма в этом жанре, как важной предтече становления и развития жанра оперы.

Список литературы

1. Джаббаров А. Узбекская музыкальная драма // Очерки истории музыкальной культуры Узбекистана. – Ташкент 1968, с. 59-89.
2. Комаха Н. Музыкальная драма и опера в узбекском музыкальном театре: Дис. ... канд. искусствоведения. – М.,1982.
3. Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. Душанбе, 2010.
4. Нурджанов Н. Таджикский театр. Очерк истории. М., 1968.
5. Ульмасов Ф. Опера // Таджикская музыка. - Душанбе, 2003, с. 176-208.

УДК 78.03+782

Бударина А. Г.

ЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ КАК ФАКТОР ОБНОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АСТОРА ПЬЯЦЦОЛЛЫ)

Аннотация. *В статье рассматривается синтез танцевального (танго) и музыкально-сценического (сарсуэлла) жанров в танго-оперите Астора Пьяццоллы «Мария из Буэнос-Айреса». Современная поэзия и драматургия, близкая театру абсурда, дают мощный эффект обновления, закладывая принципы «Нового измерения танго», характеризующего зрелый период творчества композитора.*

Ключевые слова: *синтез искусств, жанровый синтез, «Новое измерение танго», сарсуэлла, танго, театр абсурда.*

Abstract. *The paper analyses the synthesis of the dance (tango) and musical-scenic (zarzuella) genres in the tango-operita "Maria de Buenos Aires" by Astor Piazzolla. Modern poetry and drama close to the theatre of the absurd make a renovation effect and contribute to the principles of the 'New dimension of tango' of the composer's period of maturity.*

Keywords: *synthesis of arts, genre synthesis, New dimension of tango, Zarzuella, tango, theatre of the absurd.*

Современное музыкальное искусство развивается под знаком размывания градаций между устоявшимися явлениями, вырабатываемыми канонами прошлых веков. Именно в такой ситуации эксперимента, соединения, казалось бы, несоединимого и возможно становление, постепенное «выковывание» качественно нового в искусстве. Поэтому, рассматривая становление новых форм и жанров нашего времени, логично остановиться на самом синтетичном, а, следовательно, наиболее емком и открытом для поисков нового жанре – опере.

В то же время, само возникновение оперы неразрывно связано с древнегреческой трагедией, которая, в свою очередь, впитала и творчески преобразила плоды развития древнейших восточных мистерий. Таким образом, в этом жанре воплощаются и вступают в сложные взаимодействия полярные тенденции: продолжение традиций и стремление к обновлению. В этом диалектически обусловленном процессе борьбы двух начал сталкиваются разные параметры, критерии и идеи, определяющие ту или иную эпоху. Наблюдения над историей музыки позволяют видеть как верх берет то одна, то другая тенденция: то совершенствование сольного, индивидуального мастерства отодвигает на задний план коллективные формы музицирования, то жанры, способные впитать и по-новому ассимилировать накопленный одиночный опыт становятся центром притяжения внимания. Подлинно новое и ценное в художественном отношении появляется тогда, когда эти разнонаправленные тенденции находят новые возможности для синтеза. Так, уже неоднократно отмечалось (в трудах А. Сохора, В. Конен и других исследователей), что смена условий бытования музыки неизбежно вызывает обновление жанрового облика. Все это подтверждается многочисленными примерами и объясняет появление новых жанров.

В XX веке проявилась и другая тенденция. Опера, переживающая очередной критический период в своем развитии, обнаруживает мощный потенциал самообновления во взаимодействии с другими видами искусства, особенно теми, которые являются продуктом нового времени. Среди них можно отметить радио, кино, телевидение. Возможности их не только как средства массовой коммуникации, но и как вида искусства разрабатываются композиторами XX-XXI веков в самых разноплановых формах – и как создание теле- и радио-опер, экранизаций и т. п., и как средство обновления академических норм представления, то есть применяется использование кинопроекции в традиционном оперном представлении, включение радио- и телетрансляций в музыкальную партитуру спектакля и другие проявления. Перечень такого рода воздействий и влияний можно продолжать. Но есть и особая ветвь такого рода взаимодействий, на одном частном случае которой мы хотим остановиться в данной статье. Это – воздействие на оперу танцевальных форм искусства.

Можно отметить множественные и различные по своему ценностному результату эксперименты в этой области: опера-балет, мюзикл и другие. Нам интересно проследить как жанровый синтез дал качественно но-

вый скачок в соединении эстетики танго, интонационного строя традиционной испанской оперы – сарсуэлы и современной театральной драматургии, близкой «театру абсурда» (Э. Ионеско) и «театру жестокости» (А. Арто). Эти три источника дали интереснейший художественный результат – произведение Астора Пьяццоллы «Мария из Буэнос Айреса». Жанр этого произведения композитор определил, как «танго-оперита». Часто именно это произведение считается точкой отсчета в появлении так называемого «tango Nuevo», нового «измерения» танго, которое прославило Пьяццоллу на весь мир.

Произведение появилось в конце 60-х годов XX века, и это тоже представляется симптоматичным. Ведь, с одной стороны перемены в общественной жизни диктовали необходимость новых подходов в искусстве, с другой же – академические формы и жанры уже не состоянии были отвечать этим запросам. Для композитора же – это время наступления зрелости и осмысления уже сделанного. Так мы видим, что экспериментальная направленность творчества Пьяццоллы в этот период проявилась не только в создании «танго-оперы», но и в появлении «танго-песни», и даже в попытках соединить танго с ораторий.

«Мария» не могла бы появиться на свет без конгениального по духу поэтического текста. И, к счастью, такой поэт был: его имя – Орасио Феррьер. Хотя он был на несколько лет моложе Пьяццоллы, но еще с подросткового возраста был поклонником его музыки. И, подобно тому, как сложилось знакомство молодого Арриго Бойто с великим Верди, принесшее миру последние шедевры итальянского «маэстро ди нациа», так и встреча Феррьера и Пьяццоллы привела к созданию совместного сценического произведения.

«Мария де Буэнос Айрес» - это печальная история бедной девушки Марии, «как танго умершей в расцвете лет и воскресшей как святой. Большой город и суета столичной жизни. Мария-танго родилась на асфальте, была похоронена в гуще эспрессо. Но воскресшая в пьяном чаду поэта, становится родительницей спасителя, вернее спасительницы для города, погрязшего в чопорных традициях и лени» - так писал Орасио Феррьер, говоря о своем замысле либретто «Мария де Буэнос- Айрес».

Сюрреалистичный сюжет строится вокруг бедной девушки из Буэнос-Айреса; события второй части происходят после ее смерти. Среди героев танго-оперы Мария (а после ее смерти – Тень Марии), певица payadas, самые разные представители «дна» Буэнос-Айреса, поэт-повествователь, он же гоблин-дуэнде, несколько марионеток под его управлением и цирк психоаналитиков. Некоторые элементы либретто предполагают наличие аналогии между Марией и Богоматерью Марией или даже с самим Христом.

Музыка в полной мере воплощает стиль нового танго, которым знаменит Пьяццолла. Первоначальный замысел сюжета выстраивался в расчете на исполнение талантливой певицы Эгле Мартин, в то время возлюбленной Пьяццоллы (хоть она и была замужем). Главная роль предназначалась для Мартин, но еще во время написания танго-оперы Пьяццолла и Мартин расстались после того, как он попросил ее руки у ее мужа на Рождество 1967 года., Пьяццолла сказал: «она музыка, она не может принадлежать никому, нет, она музыка, она музыка, и это я». После их разрыва срочно потребовалась замена, но Пьяццолла встретил Амелиту Балтар, исполнявшую фольклорные песенки в ночном клубе Буэнос-Айреса «Nuestro Tiempo», до этого называвшегося «676» и завсегдатаем которого когда-то был Пьяццолла. Самоотождествление Балтар с героиней вкупе с ее красотой и пленительной манерой поведения на сцене сделали ее идеальной исполнительницей этой роли. Произведение написано для по крайней мере трех вокалистов (один из которых, повествователь, скорее говорит, нежели поет). И наконец необходимо упомянуть еще одну исполнительницу роли Марии – Мильву – благодаря которой с оперой стало возможно познакомиться в записи.

Музыкальный строй оперы базируется на трех интонационных сферах: Подчеркнуто эмоциональный, экспрессивный строй характеризует главную героиню, ее любовь и муки. Он близок популярнейшим темам сарсуэл Соросабаля и Мороба, любимым и близким сердцу каждого меломана в испаноговорящем мире. Косный мир окружающей действительности передается подчеркнуто банальными, «стертыми» мотивчиками солдатских песенок. И наконец, как рефлексия всему происходящему на сцене, звучат тексты Рассказчика, оттеняемые сольными импровизациями бандонеона. Противопоставление этих сфер осуществляется на уровне всех средств выразительности: у каждой своя мелодика и гармонические краски, ритмика и тембровый строй. Не углубляясь в детальное рассмотрение, хочется подчеркнуть главное – инструментальный характер тематизма и обилие вокализов в партии Марии. Как сам дух танца, персонифицированный в образе прекрасной девушки, он дает о себе знать не в вербальной стороне оперы, а больше в музыкальной. Во второй части, когда после воскрешения Мария становится чем-то вроде святой покровительницы всех бедных и униженных, ее вокальная партия усиливается хором, подхватывающим тему главной героини. Она проводится несколько раз, повышаясь на ступень с каждым проведением. Так завершается вся опера – на исступленном крике души, который становится страстной молитвой миллионов.

Резюмируя сказанное, мы видим, что у Пьяццоллы танго становится чем-то неизмеримо большим, нежели просто салонный танец. Оно поднимается до высот общечеловеческих обобщений и обретает возможность передавать самые глубокие трагические и страстные стороны человеческой души. В этом произведении, полном символов и смысловых пластов, Пьяццолла поднимается до огромных высот духа и делает это посредством излюбленного и фактически единственного жанра своего творчества– танго. Он делает нечто невероятное, расширяя и углубляя возможности его. Кажется символичным и то, что танго, зародившееся в Европе, в Испании, придя в Латинскую Америку через Кубу, обрело свои современные черты в синтезе с песенно-танцевальным искусством народов Аргентины и его традиционных форм – так называемых милонг. Так танго обогатилось и полным символичностью мифологического мышления креольской культуры. В образном строе и музыкальном языке «Марии» тесно сплетается вокальное и инструментальное, песенное и танцевальное, современное и традиционное, создавая потрясающий по своему эмоциональному воздействию эффект.

Список литературы
1. Конен В. Театр и симфония. М., 1975.
2. Конен В. Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века. М., 1994/
3. Николаева Е. Танго длиною в жизнь (к биографии Астора Пьяццоллы) //Южно-Российский музыкальный альманах, 2004, №1.
4. Сохор А. Эстетическая природа жанра в музыке. М., 1968.
5. Azzi M., Collier S. Le Grand Tango: The Life and Music pf Astor Piazzolla. Oxford University Press. 2000

УДК 78.02(575.1)

Казаева А. Ш.

О ПРОЯВЛЕНИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ УЗБЕКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ АЛЬБОМА Д. НАИМОВОЙ “THE ETERNITY OF TIME”)

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблемы интертекста в композиторском творчестве Узбекистана, в горизонтальных и вертикальных взаимодействиях (т. е. в историческом и национальном аспектах), спроецированной на джазовое творчество.*

Ключевые слова: *текст, интертекст, культурный синтез, татарская музыка, турецкая музыка, современный джаз.*

Abstract. *The paper focusses on the problem of intertext in Uzbekistan composers' school, in horizontal and vertical levels (in historical and national aspects etc.). As a case-study it analyses jazz compositions of Jamila Naimova.*

Keywords: *text, intertext, cultural synthesis, Tatar music, Turk music, modern jazz.*

С 60-х годов XX века в научный дискурс вводится и начинает активное развитие понятие «интертекст». Интертекст подразумевает под собой соотношение одного текста с другим, выполняя функцию передачи смысла, оттеняемого другим смысловым слоем. Приоритет в этой области, как это нередко бывает, принадлежал сфере литературоведения и лингвистики. Но можно выявить интертекстуальность не только в литературе, но также и в искусстве, истории, музыке. Каждое новое произведение искусства непроизвольно заключает в себе своего рода «призраки» прошлых столетий. Автор, создавая то или иное произведение, опирается на труды своих предшественников.

В музыке любого композитора можно вычленить неосознанное (а, подчас, и вполне осознаваемое) включение ранее услышанных мелодических моделей, пропущенных через призму собственного эмоционального выражения.

Можно выделить два важнейших, на наш взгляд, проявления интертекстуальности: историческое – через исторические аллюзии, и национальное – выявляемое в соотнесении черт, присущих различным национальным школам. Так, говоря о первом направлении, можно рассматривать через призму интертекста весь неоклассицизм, во главе с его ярчайшим представителем И. Стравинским. Для нас же более интересным и многоаспектным представляется второе – национальное направление. Оно легко прослеживается в музыке Узбекистана. Продолжая идеи выдающегося узбекского музыковеда Наталии Соломоновны Янов-Яновской, мы хотим выявить черты интертекстуальности в творчестве татарских композиторов, которые родились в Узбекистане и сформировались в русле развития узбекской композиторской школы на примере творчества интересного и самобытного автора – Джамили Наимовой.

Как отмечает Н. С. Янов-Яновская, «прослеживание межтекстовых связей возможно, на наш взгляд, не только по исторической вертикали и в рамках одной эстетической системы, европейской либо восточной…мы убеждены, что этот подходявляется весьма продуктивным и в своем горизонтальном развертывании… Т.е – не только межтекстовые связи эпох, но и межтекстовые связи цивилизаций, культур, метасистем музыкального мышления (монодия-многоголосие)…вступая в горизонтальный диалог, каждая из сторон и сохраняет собственную историко-временную вертикаль, и обретает новую, тем самым активно раздвигая общее художественно-сиысловое поле будущего произведения…Подобные взаимодействия наглядно репрезентируются творчеством восточных композиторов, где строительные элементы каждой из двух исходных систем, взаимопроникая, рождают новые формы жанры музыкального искусства»[5, 247]

Творчество Д. Наимовой на современном этапе достойно продолжает традиции других композиторов, живших и работавших в Узбекистане. Из композиторов более старшего поколения, стоявшего у истоков формирования композиторской школы, когда не только узбекская, но и татарская музыка проходила этап становления, был Яхъе Шерефединов (1894-1975). Заслуженный деятель искусств Узбекистана, он внес значительный вклад в развитие современной профессиональной музыки, развивая традиции обеих национальных культур. Он опирался на традиции музыки крымских татар. Композитор работал во многих жанрах: музыка к драматическим спектаклям, симфонические и вокально-симфонические произведения. Можно выделить симфоническую «Кримча сюита» в пяти частях, четырехчастную симфонию с хором, музыку к спектаклям «Ишлаймаган тишлаймайди», «Аним». Свое лирическое дарование автор проявил в жанре песни – это такие образцы, как «Гузалим», «Гузал Лейло», «Айжан» - а также в произведениях для детей. Важной сферой деятельности Шерефединова была фольклористика. Всю свою жизнь он посвятил увековечиванию музыкального наследия своего народа. Это реализовалось в выпуске сборников «Крымско-татарские народные песни и танцы» (1931 г., включивший около ста песен), «Хайтарма» (1958 г.). Эти издания долгое время оставались едва ли не единственными источниками по крымско-татарскому народному творчеству.

К среднему поколению можно отнести творчество таких замечательных композиторов, как Энмарк Салихов (р. в 1934 г.), Альберт Малахов (1936-1969), Румиль Вильданов (1939-1987). Творчество каждого из них отмечено чертами яркой самобытности и таланта. Но при всем различии их индивидуальностей, их объединял определенная общность творческих задач. Для них приоритетным уже не является только освоение фольклора и его претворение в академических жанрах композиторского творчества. Все они активно осваивают новый интонационный пласт, основанный на популярной музыке. Эта тенденция свойственна многим композиторам этого периода. Вспомним, как в 1950-1960-е годы у Шостаковича звучат новые демократические мотивы в Тринадцатой симфонии, как обновляется музыкальный язык в творчестве Р. Щедрина. Показательным представляется и то, что все эти авторы активно работают в сфере киномузыки и эстрадных массовых жанров.

Из поколения более молодых композиторов, вышедших на творческую орбиту в 80-е годы прошлого века отметим два имени: Салих Абсалямов и Джамиля Наимова. С. Абсалямов родился в 1954 году в Караганде, с 13 лет учился игре на баяне. В 1971 году поступил в Ташкентский педагогический институт на факультет музыки. По окончании первого курса стал активно заниматься композицией, брал уроки у А. А. Берлина, позже закончил консерваторию и ассистентуру-стажировку у Ф. М. Янов-Яновского. С 1983 года стал членом Союза композиторов Узбекистана. Самым плодотворным было для него время обучения в консерватории. Подряд появились такие произведения, как пьесы для фортепиано, флейты, скрипки, квартет для смычковых инструментов, фортепианные Прелюдии и пьесы, «Дуэт» для духовых инструментов, романсы на стихи Пушкина, Лермонтова, Лорки, Бодлера, Маяковского, Бабаджанова. Им было написано также пять романсов по сюжетам шекспира, детский вокальный цикл «Дети в клетках» на слова С. Маршака. Этот цикл был представлен в 1972 году в Риге, где получил высокую оценку музыковедов. Ярким достижением стали симфоническая поэма «Бравый солдат Швейк не идет на войну» и кантата «Из дневника Хуаны Инесс де ла Крус». В мнструментальном творчестве можно выделить такие сочинения, как Семь пьес для камерного состава. Показательно обращение к татарскому мелосу. В 1997 году композитор пишет эстрадные песни на татарском языке, прелюдии на темы татарских народных песен. С. Абсалямов является одним из ярких представителей татаро-узбекских композиторов в нашей стране. С каждым новым произведением он совершенствует свое мастерство, выражая самобытные черты татарской народной музыки.

Композитор Д. Наимова родилась в Навоийской области, получила образование в школе им. Успенского, которую окончила в 1986 году по классу композиции А. А. Берлина, у него же продолжила обучение в консерватории. Основу ее творчества составляет фортепианная музыка и различные песенные жанры. Для нее характерны соединение джазовых ритмов и гармоний с самыми различными восточными влияниями от узбекской и татарской народной музыки до турецкой и других культур. В последнее время ряд композиций Наимовой стали очень популярными, получив выход на ITunes.

Одним из значимых трудов является альбом собственного сочинения «The Eternity of time» (Бесконечность времени). Для осуществления задуманного проекта альбома Джамиля Юсуфовна в 2011 году отправилась в творческую поездку в Турцию, в город Стамбул. Там, изучая особенности турецких ритмов и мелодий, она сделала удачные творческие находки на пути соединения народной мелодии с джазовыми принципами. Альбом содержит 11 композиций, созданных на темы народных турецких песен, а также классические джазовые темы в оригинальной авторской трактовке. Три композиции: «Oriental Sketches», «Istanbul» (посвященная Турции), «The Eternity of time» являются полностью авторскими произведениями. Именно последняя композиция завершает альбом, дав название всему проекту. В нем композитору удалось наиболее всего выразить свое мироощущение передать дух современности. Каждое произведение альбома отличается своей музыкальностью, легкостью, красотой и восточным колоритом. Но, тем не менее, каждая композиция индивидуальна и несет свою идею. В этом творчестве композитор сумела выразить все потаенные уголки своей души, раскрыть то, что в большей степени оставалось неведомым для других.

В нем мы видим проявления интертекстуальности на разных уровнях: восточные (в широком смысле) принципы мышления сопрягаются с локальными – турецким и татарским, джазовые – с народными, фольклорными истоками. Современность формы выражения основной идеи оттеняется содержательными моментами, идущими от глубинных исторических пластов. Все это создает качественно новый сплав, порождая новое освещение текстуального наполнения, которое в силу своей многосоставности, многослойности имеет больше путей к сердцам слушателей. А ведь это и есть главная цель настоящего композитора, подлинного творца!

Литература:

1. Арановский М. Музыкальнй текст: структура и свойства. М., 1998.
2. Дулат-Алеев В. Текст национальной культуры: теория и практика. В кн.: Духовное развитие общества: музыка и наука. Алматы, 2002.
3. Дьячкова Л. Проблемы интертекста в художественной системе музыкального произведения. В кн.: Интерпретация музыкального произведения в контексте культуры. М., 1994.
4. Конен В. Значение внеевропейских культур для музыки XX века. В кн.: Этюды о зарубежной музыке. М., 1975.
5. Янов-Яновская Н. теория интертекста в ее проекции на восточную музыку. В кн.: Узбекская музыка и XX век. Т., 2007.

УДК 377(575.3)

Мирзоева Ш.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА ДУШАНБЕ)

Аннотация. *Разностороннее рассмотрение вопросов о становлении среднего специального музыкального образования в Таджикистане позволяет с сегодняшних методологических позиций объективно оценивать происходящие в этой системе процессы.*

Ключевые слова: *среднее звено, учебный процесс, музыкально-теоретические дисциплины, сольфеджио, учебные программы.*

Abstract. *Versatile consideration of the issues on the establishment of specialized secondary music education in Tajikistan makes today's methodological position to correctly assess the processes occurring in the system.*

Keywords: *Secondary School, the learning process, musical-theoretical disciplines, ear training, curricula.*

Культурная жизнь Таджикистана на современном этапе восхищает, удивляет и завораживает. Музыка занимает в ней огромное место. Город Душанбе, столица Республики Таджикистан, – является городом добра и высокой культуры. Это проявляется в активной культурной жизни столицы: открытие национальной консерватории, концерты, фестивали, гастроли мэтров классического, эстрадного и народного искусства привлекают большое количество зрителей. Есть возможность увидеть вершину трудов знаменитых мастеров искусства, увидеть то, к чему нужно стремиться. Наряду с этими очевидными позитивными аспектами современной музыкальной культуры Таджикистана существуют также и определенные проблемы, которые требуют своего специального изучения.

В этом контексте, представляется целесообразным рассмотрение вопроса о современном состоянии среднего специального музыкального образования в Таджикистане, которое позволит с сегодняшних позиций объективно осмыслить процессы, происходящие в республике, в частности, в системе музыкальных учебных заведений столицы - городе Душанбе.

Во всех уголках республики можно встретить выпускников Республиканских средних специальных музыкальных школ, училищ. Музыкальные учебные заведения города Душанбе стремятся собрать из дальних горных районов республики музыкально-одаренных детей, воспитав из них профессионально подготовленных музыкантов-исполнителей, дирижеров, теоретиков для Таджикской национальной консерватории им. Т.Сатторова, Института искусств им. Мирзо Турсун-заде, высших музыкальных учебных заведений ближнего и дальнего зарубежья. К сожалению, на данном этапе возникли ряд проблем, которые негативно сказываются на развитии этой системы образования.

Ведущим направлением содержания музыкального учебного процесса, начиная с 30-х годов XX в. явилось внедрение в таджикскую музыку элементов европейской культуры, ее освоение и гармоничное соединение с национальными музыкальными традициями. Этот процесс охватил всю структуру музыкально-общественного сознания таджикского общества на наальном периоде своего становления и продолжается до сегодняшнего времени [5]. В этом контексте основное ядро проблематики учебного процесса было связано с реализацией названного направления, где важным явилось, на наш взгляд, создание самобытной национальной системы музыкального образования, активно использующей опыт европейской и прежде всего русской профессиональной культуры.

Основной контингент учащихся, если взять учебные заведения города Душанбе, то это дети с из близлежайших районов, многие из которых не владеют русским языком. Так сложилось, что основной массив существующих учебных пособий подготвлены и изданы на русском языке еще в советский период. По этой причине многие дети не могут работать самостоятельно по данным учебникам и клавирам. Студенты, приезжающие на обучение в Душанбе из районов и областных центров, как правило, также плохо или вообще не владеют русским языком и поэтому ими плохо усваиваются учебные предметы теоретического цикла, музыкальная грамота, сольфеджио, а также и музыкальная литература.

Преподавание сейчас ведется на таджикском языке, но проблемы остались, поскольку используемые термины воспринимаются плохо,

учащиеся не всегда понимают их значения. До сих пор нет адекватных переводов и толкований существующей музыкальной терминологии на таджикском языке. Учащимися трудно усваиваются обозначения темпа, нюансов и характера исполнения. Иными словами, существует проблема терминологии.

Еще в 30-е годы XX столетия преподаватель теоретической дисциплины Пономарев подчеркивал значимость преподавания сольфеджио в таджикских группах. Он отметил необходимость создания учебника сольфеджио, построенного на таджикских мелодиях и ритмах (в последствии такой учебник был создан композитором Дж. Охуновым) [4].

Перейдем к рассмотрению положения дел с методическими пособиями и учебниками в музыкальных заведениях города Душанбе. Многие педагоги работают по изданным еще в советское время программам, тогда как в них количество часов на определенную тему дается по старому учебному плану, и с новыми требованиями совершенно не совпадают. Это относится, например, к предмету - музыкальная литература. Необходимо учитывать, что время меняется и контингент также. Удивляет то, что каждая столичная музыкальная школа, колледж искусств им. А.Бобокулова должны создавать программы по музыкально-теоретическим предметам для себя, для своего контингента, но этого пока нет. Здесь много разных аспектов и причин. Отметим следующую проблему: на основе каких требований должны создаваться эти специализированные учебные музыкаль-

ные программы? Нужно констатировать, что на сегодняшний день нет разработанных требований, методических обоснований, например для музыкальных учебных учреждений среднего звена. В условиях этой ситуации происходит подготовка учащихся, которые потом поступают в консерваторию или институт искусств, обнаруживая несоответствие требованиям учебного процесса высшего уровня.

Одной из причин существующего положения является отсутствие республиканского учебно-методического кабинета, в функции которого являлось бы разработка соответствующих учебных программы, пособий и требований. Традиционно под эффективностью любой образовательной системы подразумевают как правило некое соответствие заявленных целей и полученных результатов образования. Достижение же необходимого качества образования предполагает соответствие его содержания и формы некоторому установленному стандарту.

Отметим также распространенное явление. Молодым преподавателям зачастую очень трудно приходится начинать работать в музыкальных учебных заведениях. Постоянная нехватка методической литературы, пособий и учебников мешает нормальному развитию учебного процесса. Преподавателям приходится самим разрабатывать методики по различным дисциплинам, не имея разработанных и утвержденных стандартов музыкального образования.

Считаю в этой связи необходимым вспомнить великолепного педагога Ирину Александровну Кийко, которая разработала оригинальную методику для начальных классов музыкальной школы, применение которой в течение многих лет давало положительные результаты и до сегодняшнего дня пользуется большим авторитетом у преподавателей музыкально-теоретических дисциплин.

К сожалению, по причине незаинтересованности соответствующих

структур и отсутствия возможности издавать методический материал, хотя бы небольшим тиражом, рассматриваемая проблема так и не получила должного внимания и решения в учебных заведениях.

Говоря о методической литературе, программах и учебных планах, несколько слов необходимо сказать также и об общеобразовательном цикле. Одной из острых проблем в музыкальных школах является загрузка многих общеобразовательных предметов на период обучения в 10-х – 11-х классах. Вследствие этого, в 11-ом классе ученик сдает больше экзаменов по общеобразовательным предметам, нежели по специальным – музыкальным. В связи с этой большой нагрузкой был сокращен предмет – музыкальная литература. Обратим внимание – на этот предмет в прошлом выделялось три часа в неделю, тогда как сейчас выделяется один час, который приравнивается к 40 минутам. Как можно за 40 минут опросить ребенка, объяснить новую тему, тогда как материал по данному предмету очень большой. По причине большой загруженности ученик начинает отставать по музыкальным дисциплинам.

Другой немаловажной проблемой является изучение предмета таджикская музыкальная литература, который был внедрен в учебный процесс, но нет ни программ, ни требований, ни учебных пособий по которым работал бы педагог и ученик. Получается так, что эту очень важную учебную дисциплину каждый педагог может вести как ему удобно, не опираясь на определенную программу и требования. При этом надо учитывать, что на этот предмет выделено два часа в неделю и его изучение осуществляется в течении двух лет.

Следующей проблемой в учебном процессе является отсутствие фонотеки, и как следствие этого – дети практически ничего не слушают. В связи с этим возникает реальная проблема – знание необходимого музыкального материала. Также страдает и предмет «слушание музыки» в младших классах, его вообще нет. В этой же связи хотелось бы дополнительно отметить, что нет необходимого сотрудничества между школами и театрами города. Так как у школ нет своего транспорта (автобусов) и располагаются в большей своей части не в центре города, они не могут отвозить детей на спектакли. А ведь нам нужны музыканты, которых надо готовить со школьной скамьи, учить их слушать классическую музыку, выдерживать просмотр и выслушивание сложных жанров – опер, балетов, симфонических концертов.

Острейшей проблемой также является нехватка музыкальных инструментов, как европейских, так и народных таджикских. Очень тяжело играть на инструменте, в котором, например, отсутствуют клавиши, или же которые не держат строй. К примеру, на уроках по предмету сольфеджио наблюдается такая ситуация в некоторых школах. В связи с этой проблемой особо отметим, что в целом в республике существует острая нехватка кадров – настройщиков музыкальных инструментов, настройщиков- реставраторов.

Другой проблемой в школе является острая нехватка педагогов по музыкально-теоретическим дисциплинам, ведущими предметы как на русском, так и на таджикском языках.

Обратимся к рассмотрению следующего аспекта проблематики учебного процесса - взаимосвязь государственных управленческих структур с учебными системами музыкального образования. На протяжении многих лет учебные заведения неоднократно сталкивались с различными трудностями и спорными ситуациями. При принятии какого-либо решения возникало множество вопросов, некоторые из них решались силами самого учебного заведения, а некоторые требовали непосредственного участия вышестоящих руководящих структур. Связь управленческих структур с творческими и учебными организациями ведутся, в основном, в письменной форме. Свои должностные обязанности органы управления ограничивают изданием различных приказов, постановлений, инструкций к работе. Создаются аттестационные комиссии по проверке учебной деятельности, функции которых заключаются лишь в выявлении различных негативных факторов в учебной и организационной работе, а истинные причины, из-за которых сложилось такое положение, не выясняются.

Музыкальная педагогика – область сама по себе достаточно широкая, включающая в себя различные аспекты учебного процесса (преподавание игры на инструменте, вопросы истории и теории музыки и многое другое, что входит в программы музыкального обучения и воспитания). Занятия с учеником – это каждый раз

новая творческая задача. Ее успешное решение немыслимо без развитого педагогического мышления, опирающегося на достижения современной науки [3].

Поиск путей улучшения эффективности учебного процесса необходимо вести и в направлении преодоления таких недостатков обучения в музыкальных школах, как недостаточное развитие слуха, ритма, музыкальной памяти, инициативы и творческого воображения у большинства учащихся. Одним из перспективных направлений, который внедрен уже во многих странах – это осуществления процесса образования и развития личности с помощью медиа средств, современной компьютерной и цифровой техники. Использование мультимедийных образовательных ресурсов в процесс обучения способствует эффективной модернизации музыкально-теоретического обучения учащихся, способствует высокому уровню их теоретической подготовки.

Сегодня в учебном процессе при преподавании дисциплин музыкально-теоретического цикла – «Элементарной теории музыки», «Музыкальной литературы», «Сольфеджио» – должны широкого применяться различные компьютерные образовательные технологии. Однако рассматривать использование компьютерных технологий на уроках как панацею для решения всех проблем нельзя. Это только средство для реализации целей и задач, поставленных перед педагогом. Умением поставить задачу, заинтересовать ею своих учеников, найти нужные формы, методы, средства для ее решения это не сделает ни один компьютер. Главенствующая роль в учебно-воспитательном процессе всегда останется за учителем.

Список литературы

1. Ахунов Д. Материалы беседы. (Рукопись) -Душанбе,1993.
2. Данскер, О. Л. Музыкальная культура Советского Таджикистана / О. Л. Данскер // Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе,1975. – Вып. 2. – С. 5–42.
3. Кийко И.А. Материалы беседы. (Рукопись) - Душанбе,1993.
4. 4.Протокол № I. // Методические заседания теоретической секции,- ЦГА Тадж.ССР. Ф.1488,оп.1,ед.70.
5. 5.Страницы жизни и творчества.- Душанбе,1990.

УДК 786

Прудникова О. А.

ФОРТЕПИАННЫЙ ДУЭТ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ

Аннотация. *В этой работе автор попытался осветить некоторые способы реализации единого идейно-художественного исполнительского замысла в ансамбле, рассмотреть вопросы временной и звуковой соподчиненности при игре в фортепианном дуэте, что находит свое прямое выражение в формировании у обучающегося Детской школы искусств чуткости музыканта и исполнительской воли.*

Ключевые слова: *фортепиано, фортепианный дуэт, детская школа искусств.*

Зародившись в XVIII столетии как камерный жанр, предназначенный для домашнего музицирования, фортепианный дуэт XX века характеризуется концертностью исполнения, особой спецификой многоаспектное и всеохватности содержательных и языковых новаций.

Главными истоками дуэта были фортепианная миниатюра, повлиявшая на особенности формы и содержания жанра, а также концерт и вокальный дуэт, диалогические по своей сути, оказавшие воздействие на специфику распределения музыкального материала между двумя инструментальными партиями.

История фортепианного-дуэтного исполнительства - это большой пласт культуры, включающих в себя, помимо собственной исполнительской деятельности, многообразные явления: репертуар, композиционное творчество, вкусы публики разных исторических периодов, эволюцию эстетических норм.

Фортепианный дуэт выполнял определенные социальные функции на разных этапах своего становления:

1) развлекательную и учебно-воспитательную;

2) дидактическую, просветительскую, музыкально-воспитательную, массово-развлекательную;

3) познавательную, концертную.

Возникшее музыкальные консерваторий и общественные организации, деятельность А.Г. и Н.Г. Рубинштейнов способствовали дифференциации и укреплению жанра фортепианного дуэта в качестве самостоятельное единицы на концертной сцене и в учебной практике.

Как отмечалось, XX век связан с тенденцией к исполнительской свободе при дуэтной игре, вызванной концертной природой изучаемого жанра.

Основой музыкального исполнительства является наличие музыкальных способностей, их развитие и возможность реализации в процессе исполнения.

Потенциальные исполнительские способности обучающихся Детской школы искусств с наибольшей полнотой могут раскрываться в разнообразных видах концертирования: индивидуальные выступления на концертных площадках, лекции-концерты, фестивали, ансамблевое музицирование, аккомпаниаторская практика и т. д.

Фортепианная дуэтная литература с успехом применяется не только в концертной практике, но и в педагогической. Польза от игры в ансамбле несомненна. Ансамблевая игра приобщает обучающихся Детской школы искусств к коллективному музицированию. Игра в четыре руки как нельзя лучше оттачивает чувство ритма, учит считать паузы, «пустые такты» и вступать вовремя, совершенствует навыки чтения с листа.

Работа над ансамблевыми произведениями имеет целый ряд особенностей. Игра в ансамбле предполагает четкое осознание и неукоснительное выполнение авторских указаний.

Жанр фортепианного дуэта представлен 2-мя видами: дуэтами для исполнения на одном рояле в 4 руки и для исполнения на 2-х роялях.

4-х ручный дуэт – единственный род ансамбля, когда 2 человека музицируют за одним инструментом. Особенности игры в 4 руки ярко выявляются при сравнении ее с игрой пианистов на двух ф-но. Различие между этими ансамблями очень велико. Два инструмента дают исполнителю большую свободу, независимость в использовании регистров, педалей, в то время как близкое соседство пианистов за одной клавиатурой способствует их внутреннему единству и сопереживанию.

Наличие универсального комплекса выразительных средств предоставляет в распоряжение пианиста, с одной стороны - широкие возможности, а с другой - ставит серьезную задачу. Совместная игра отличается от сольной прежде всего тем, что и общий план, и детали интерпретации является плодом размышлений и творческой фантазии не одного, а нескольких исполнителей и реализуются они их объединенными усилиями. Процесс дозревания художественного замысла и процесс его превращения в конкретных звуковых обидах в ансамблист и солиста - разные.

В дуэтном произведении диалог между партиями выражается в их ролевом соотношении и может носить разный характер. Значение текста всегда определяется контекстом, в котором он (текст) интерпретируется.

Принцип ролевого соотношения партий, при котором происходит равноправие двух партий в композиторском тексте; какой-то одной лидирующей партии как главного смыслонесущего звена в тексте при этом принципе нет. Существует три приема применения в дуэтном сочинении принципа отсутствия лидерства между партиями:

– прием дублирования основной темы-образа в двух партиях;

– прием параллельного (вертикального) развития самостоятельных тематических комплексов (с разными, входящими в эти комплексы темами-образами, аккомпанирующими голосами, фактурами) в каждой из партий;

– прием точного тематического канона между партиями (в любом временном и интервальном отдалении).

Художественный результат является следствием усилий не одного, а нескольких музыкантов-партнеров, результатом единого понимания стиля, образно-смыслового содержания произведения. Игра в дуэте предъявляет к участникам ансамбля определенные требования:

– умение играть в одном темпе, ощущая общность движения;

– умение слышать звучание всего ансамбля в целом и своей партии как части целого и в соответствии с этим оценивать динамический баланс ансамбля;

– умение добиться в необходимых случаях тождественности исполнения всех элементов музыкальной ткани, штрихов, педализации, звукоизвлечения и т. д. [1].

Фактура 4-ручных произведений отличается тем, что главные и аккомпанирующие голоса передаются из одной партии в другую. Естественная и верная передача голосов, умение уступать место партнеру, а затем вновь выйти на первый план, необходим при игре в дуэте. Вся композиция, которая строится на диалогах партнеров, можно убедиться, в обязанности отработки навыка подхвата, свободного включения в развитие музыкального действия, подчинения инерции предшествующего движения.

Еще одно свойство 4-х ручной фактуры - способность воспроизведения оркестровых эффектов. Наличие 4-х рук дает возможность передать на фортепиано и насыщенность полнозвучных tutti, и разнообразие приемов звукоизвлечения, штрихов (к примеру: одновременное звучание выдержанных звуков, подвижных голосов, играющих legato, non legato, stacc.) и некоторые тембровые свойства отдельных оркестровых групп [2, с. 5].

Вопрос о педали при игре в дуэте требуют своего рассмотрения. Кроме обычных педальных проблем при дуэтной игре встает вопрос «просчитывания» педали на обе партии.

Педализирует исполнитель партии Secondo, так как обычно она служит фундаментом (бас, гармония) мелодии, которые проходят, конечно, в высоких регистрах. При этом необходимо очень внимательно следить за тем, которое делается в соседней партии, слушать своего товарища, учитывая его исполнительские "интересы".

В этом ракурсе вновь заслуживают внимания работы А. Готлиба, связанные с проблемами воспитания профессиональных дуэтов в исполнительском классе, которые ставят своей целью расширить горизонты методики преподавания фортепианного дуэта. В статье «Первые уроки фортепианного ансамбля» Готлиб предпринимает попытку комплексно подойти к вопросам подготовки будущих профессиональных дуэтных составов, рассматривая широкий круг проблем - правильность посадки, педализации, извлечения звуков при совместной игре, динамики, артикуляции, синхронизации жестикуляции (единовременное начало и окончание звучания композиции). Эти вопросы и по сей день остаются весьма актуальными для преподавателей курса фортепианного дуэта разных уровней музыкального обучения.

Список литературы

1. Энциклопедический Словарь. Под редакцией Г.В.Келдыша. М. : Советская энциклопедия, 1990. с. 175.
2. Сорокина Е. Фортеп. Дуэт. История жанра. М.: Музыка, 1988.

УДК 784:398+908(571)

Юровская О. Л.

СТИЛЕВЫЕ СВЯЗИ ДУХОВНЫХ СТИХОВ С ФОЛЬКЛОРНЫМИ ПЕСЕННЫМИ ЖАНРАМИ ГОРНОЗАВОДСКИХ РАЙОНОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Статья посвящена выявлению общей стилевой основы духовных стихов и традиционных песенных жанров горнозаводских районов Челябинской области. В результате анализа звуковысотной организации духовных песнопений были обнаружены их тесные ладово-интонационные взаимосвязи с календарными, свадебными, хороводными песнями и плачами местной системы жанров.*

Ключевые слова: *духовные стихи, обрядовые песни, звуковысотная организация, ладовая модель, политекстовый напев.*

Abstract. *Article is devoted to identification of the general style basis of mining spiritual verses and local traditional song genres. As a result of the analysis of the sound high-rise organization of spiritual chants their close tonal and intonation interrelations with calendar, wedding, rounds and crying of local system of genres have been found.*

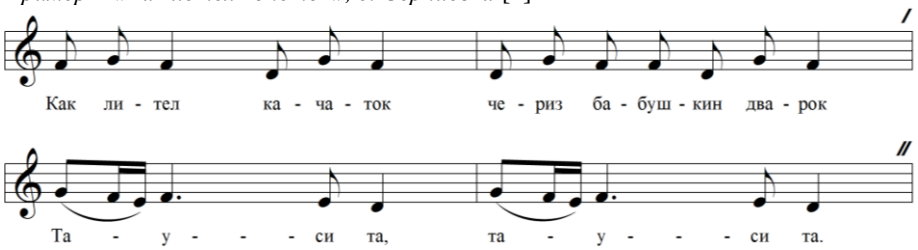
Keywords: *spiritual verses, ceremonial songs, the sound high-rise organization, tonal model, a polytext tune.*

Как известно, мелодика духовных стихов впитала в себя мелодические модели разных песенных жанров, в том числе и обрядовых традиционных образцов. Материалы фольклорных экспедиций в горнозаводские районы Челябинской области позволили сопоставить духовные стихи с редкими жанрами календарных песен, свадебных и похоронных причитаний и выявить в них общую стилевую основу. Как показал анализ звуковысотной организации, исследуемые духовные стихи синтезируют интонации местных традиционных обрядовых песен. Особенно следует отметить связи духовных песнопений с похоронными причитаниями, поскольку оба этих жанра тесно сопряжены в одном этнографическом контексте, а именно в похоронном ритуале.

Наибольшая степень близости к архаичным жанрам фольклора наблюдается в стихах, восходящих в своей стилистике к крестьянской лирике. Ладовую основу этой группы стихов составляет *узкообъемный диатонический звукоряд* в пределах кварты. Интонационный строй мелоячеек, образующих мелодическую линию напева, опирается на *трихордовые попевки* (1-3-4, 1-2-4 ступени лада: трихорд в кварте), либо на заполненную нисходящим поступенным движением кварту (*см. Таблицу 1*). Как известно, ангемитонные трихордовые попевки, составляющие основу интонационного строя данной группы стихов, принадлежат древнему периоду ладообразования народной музыки. По замечанию Ф. А. Рубцова, бесполутоновые звукоряды (трихорды в кварте, трихорды в квинте, тетрахорды в квинте, тетрахорды в сексте) характерны для «наиболее архаичного слоя календарно-земледельческих песен» [3, с. 24–25].

Горнозаводские духовные стихи имеют интонационные связи с местными формульными напевами календарных и свадебных песен (с. Серпиевка, Катав-Ивановский район). Рассмотрим один из примеров зимних поздравительно-заклинательных песен (тауседей):

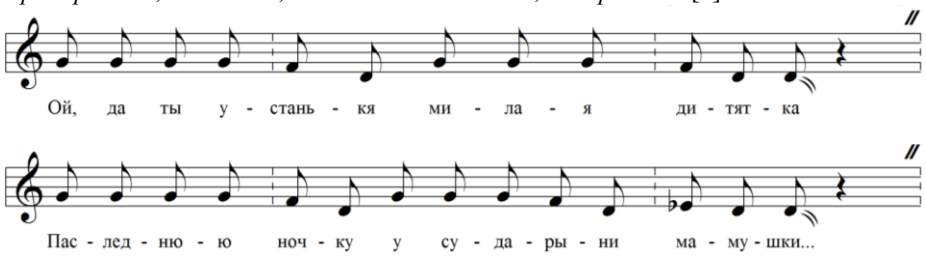
Пример 1 «Как летел кочеток», с. Серпиевка [2]



Ладовую основу тауседей и вышеупомянутых духовных стихов составляет *узкообъемный диатонический звукоряд* в пределах кварты. Интонационный строй типовых мелодических оборотов, образующих напев, опирается на *ангемитонные ладовые модели – трихордовые попевки* (1-3-4, 1-2-4 ступени лада: *трихорд в кварте*) и заполненную нисходящим поступенным движением *кварту*. Как видно из примера, смыслонесущая строка календарной песни «Как летел кочеток» опирается на *трихорд в кварте* (*d – f – g*) с устоем на *f*. Рефрен «тауси» базируется на другой ладовой конструкции – *минорном тетрахорде* с главным устоем в основании звукоряда. Исследователи Ф. А. Рубцов и В. М. Щуров [3; 7] классифицируют этот тип лада как элемент диатоники, простое диатоническое малообъемное ладообразование. Минорный и мажорный тетрахорд также составляют основу лада многих стихов, но об этом речь пойдет ниже. Кроме того, свойственная календарному напеву (*Пример 1*) *ладовая переменность с терцовым соотношением опорных тонов*, весьма показательна для исследуемых стихов.

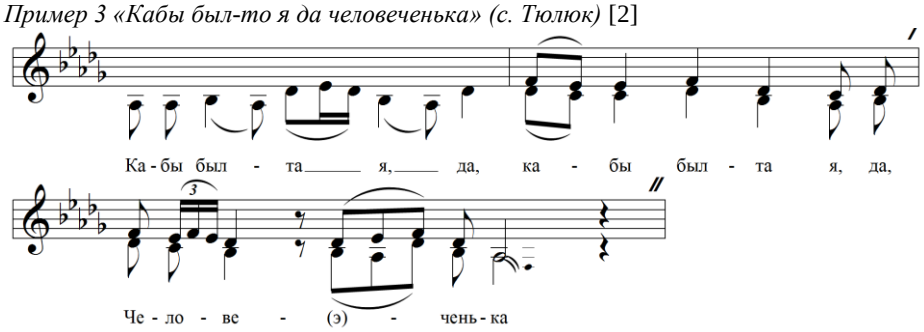
Подобный напев с опорой на трихордовые попевки (трихорд в кварте) имеет и свадебное причитание (с. Серпиевка). В отличие от календарной песни с восходящими квартовыми интонациями, для плача характерно нисходящее движение по звукам трихорда (*d – f – g*) с опорой на терцовый тон *f*:

Пример 2 «Ой, встань-ка, милое дитятко» № 21, с. Серпиевка [2]



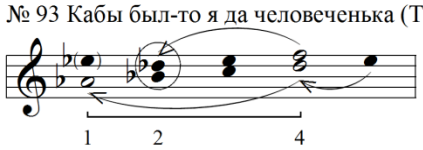
Важно отметить, что в исследуемых духовных песнопениях описанные лады, за исключением минорного тетрахорда, в своем основном виде не встречаются. Они, как правило, являются элементами более сложных ладообразований (*см. Пример 3*):

Пример 3 «Кабы был-то я да человеченька» (с. Тюлюк) [2]



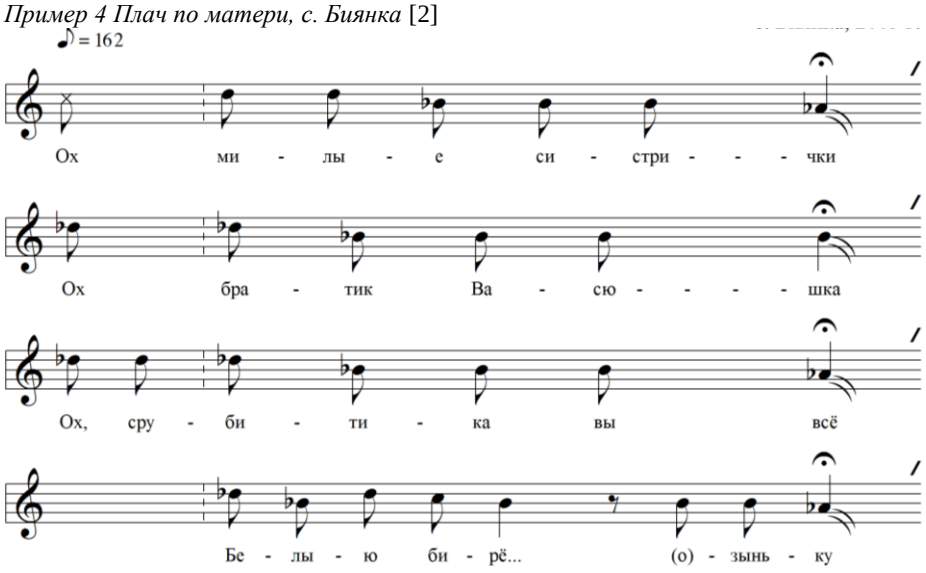
Ладовая модель[1] напева духовного стиха *«Кабы был-то я да человеченька»* с секстовым амбитусом состоит из сцепления двух мелодических формул. Первая – трихорд в кварте (1–2–4) с переменными устоями (1–4); вторая – мажорный тетрахорд с главным устоем в основании (1) и местным устоем (2). Трихорд в кварте расширен за счет присоединения к верхнему тону вспомогательной большой секунды (*des – es*):

№ 93 Кабы был-то я да человеченька (Тюлюк)

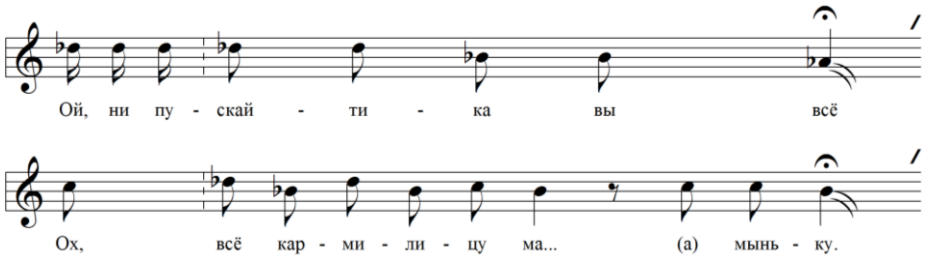


Вышеприведенный образец стиха имеет очень близкое ладово-интонационное сходство с похоронными причитаниями с. Биянка Ашинского района:

Пример 4 Плач по матери, с. Биянка [2]

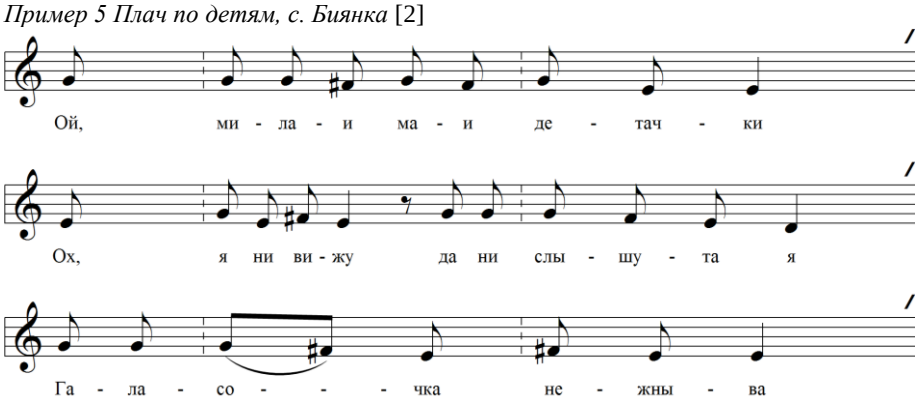


Ладовая модель плача представляет собой сцепление двух элементов: *минорного трихорда* в объеме малой терции (*b – c – des*) с устоем в основании и *трихорда в кварте* с переменными опорами на вершине и в основании кварты. Особенно ясно эта структура проявляется в двух последних мелостроках причитания:

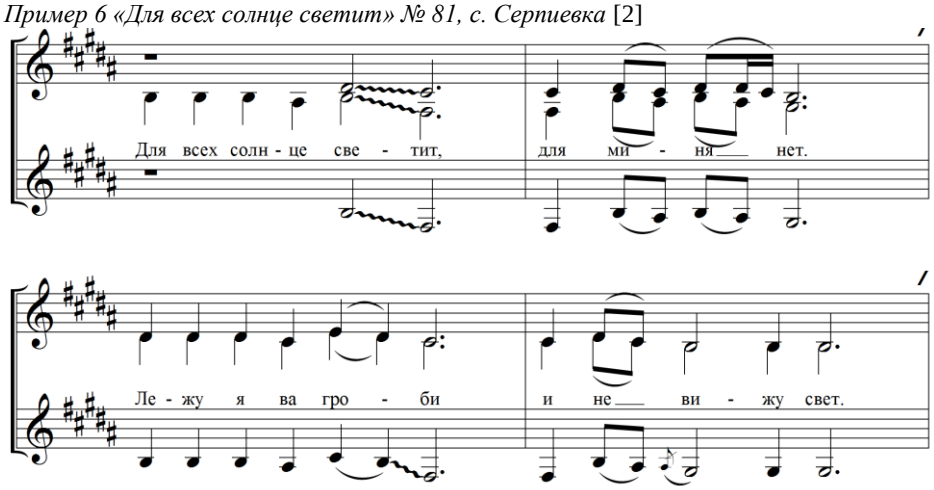


Как правило, *терцовые* ладообразования, характерные для причитаний, в духовных стихах представлены в различных комбинациях внутри более сложных ладовых моделей, включающих большую секунду и чистую кварту (или только секунду) снизу от главного тона терцовой мелоячейки. В. М. Щуров обозначает подобные структуры как *терцовые трихорды с субквартой и субсекундой*, присущие календарным, колыбельным песням и плачам [7, с. 163]. Такие ладообразования весьма показательны как для местных похоронных причитаний, так и для духовных стихов (*Примеры 5, 6*):

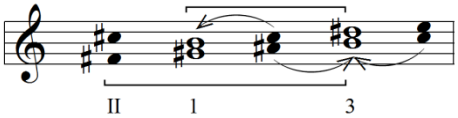
Пример 5 Плач по детям, с. Биянка [2]



Пример 6 «Для всех солнце светит» № 81, с. Серпиевка [2]



№ 81 Для всех солнце светит (Серпиевка)

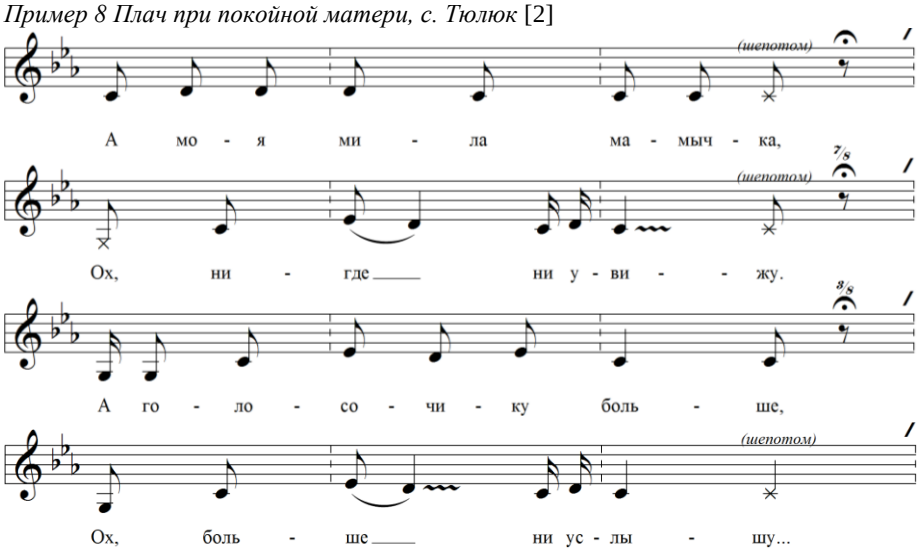


Как видим, типовой формулой для обоих напевов служит *малая терция с субсекундой*[2] с терцовым и секундовым соотношением устоев. Для плача и стиха характерна внутриладовая функциональная переменность тонов (в плаче – 3–1–3, 3–II, 3–1; в стихе – 3–II–1, 3–II–1). При внешнем сходстве ладовой конструкции и интонационной близости (терцовые нисходящие попевки, идентичные кадансы, квартовый ход от субтона II к 3-й ступени) этих напевов их мелодическая «драматургия» складывается по-разному. Если в мелодике причитания «строительной» ячейкой служит трехступенный звукоряд в объеме малой терции, то в стихе терцовый элемент входит в состав более сложной ладовой модели, состоящей из двух мелодических формул. Первая – кварта с устоем на вершине (3); вторая – малая терция с устоем в ее основании (1). Квартовая интонация от субтона (II) к терцовому тону (3), которая тоже присутствует в плаче на стыке мелострок, очень ярко проявля-

ет себя в стихе. Субтон (II), являясь опорным тоном на сильном времени, вносит в напев новый (мажорный) колорит. Таким образом, напев стиха приобретает ясную тонально-функциональную опору. Образцы духовных стихов, имеющие подобную ладовую формулу (*малая терция с субсекундой*), немногочисленны.

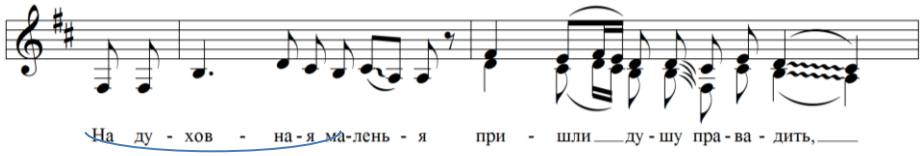
Рассмотрим напевы плача и стиха, имеющие в качестве ладовой основы *малую терцию (терцовый трихорд) с субквартой* (*Примеры 8, 9)*.

Пример 8 Плач при покойной матери, с. Тюлюк [2]



Ладовую основу причитания составляет *малая терция* (*c – d – es*) *с субквартой* (*g – c*) и *терцовой переменностью* опорных тонов (*es – c*). Для интонационного развития данного образца характерна типовая мелодическая формула, с которой начинается каждая мелострока: секстовый скачок от субкварты (минуя главный устой *c*) к опорному терцовому тону (*es*), находящемуся на иктовом слоговом времени периода (движение по звукам минорного квартсекстаккорда *g – c – es*) с поступенным движением к устою. Подобный зачин мы можем наблюдать и в духовном стихе, исполняющемся на «проводы души» (40 дней):

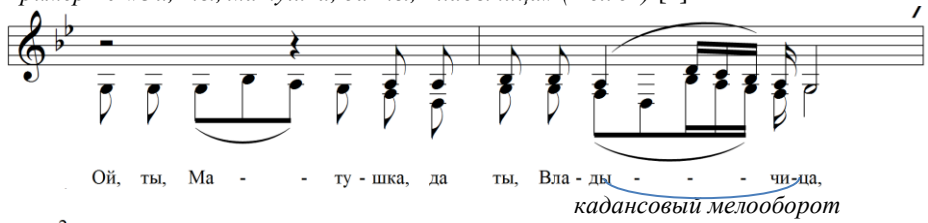
Пример 9 «На духовное моленье», № 57, Орловка [2]



типовой плачевый оборот

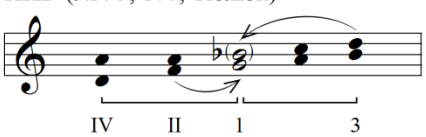
Как, видно из примера, напев стиха так же, как и в причитании, начинается с той же интонационной «волны», устремленной к вершине звукового поля – движения по звукам минорного квартсекстаккорда. Вероятно, это сходство объясняется единым обрядовым и эмоциональным контекстом: проводы усопшего – проводы души, где «плачевая» интонация становится темой-зерном, выражающей скорбь. Это наблюдение особенно важно, поскольку отмеченный мелодический оборот является и основой *типового каданса* в похоронно-поминальных напевах горнозаводских духовных стихов (села Серпиевка, Орловка, Тюлюк) (*Пример 10):*

Пример 10 «Ой, ты, матушка, да ты, Владычица» (Тюлюк) [2]



кадансовый мелооборот

ПН2^2 (№ 95, 100, Тюлюк)

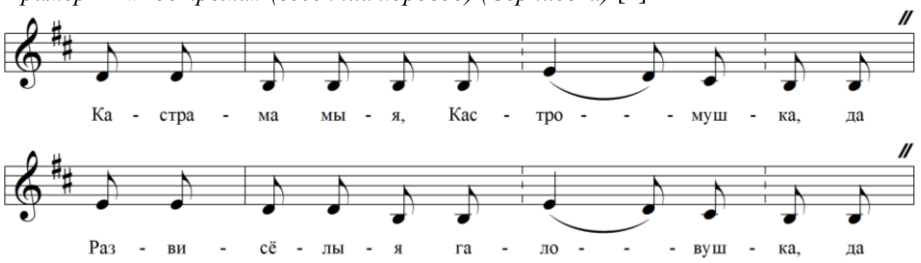


Основу лада данного политекстового напева составляет более сложная, нежели в плаче, версия – малая терция (*g – a – b*) с субквартой и субсекундой. Более того, ладовая модель образуется путем сцепления двух мелодических формул. Первая – минорный трихорд (1–2–3), вторая – трихорд в кварте (IV–II–1). Таким обра-

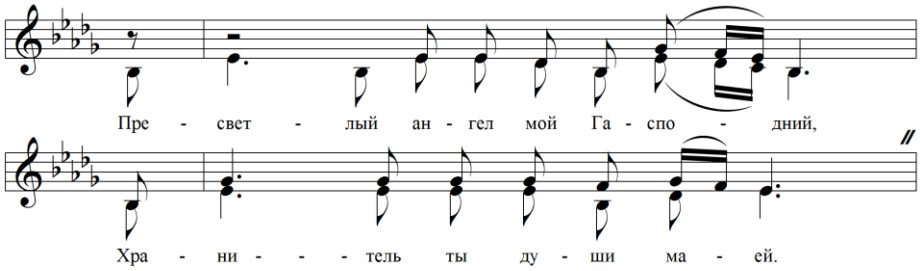
зом, имея одинаковый секстовый амбитус напевов и идентичный звукоряд, посредством перемещения опорности тонов, у плача и стиха возникают разные мелодические версии. В духовном стихе благодаря новому устою (II) возникает внутриладовое отклонение, что привносит в напев новый колорит. Типовой начальный мелооборот, присущий причитанию (секстовый скачок от субкварты к терцовому тону с поступенным движением к главной опоре), в стихе выполняет функцию каданса. Что же касается ладовой формулы – *малая терция с субсекундой и субквартой* – то она является основой ладовых структур подавляющего большинства горнозаводских духовных стихов.

Продолжая разговор о малообъемных ладах, обратимся еще к одному виду древних ладообразований – *тетрахорду,* представляющему собой диатонический звукоряд в пределах кварты, мажорного либо минорного наклонения с главным устоем в основании звукоряда. Он реализуется в мелодике как местных календарных, хороводных, свадебных песен, так и в напевах духовных стихов (*Примеры 11, 12*):

Пример 11 «Кострома» (весенний хоровод) (Серпиевка) [2]



Пример 12 «Пресветлый ангел мой Господний» (духовный стих) (Серпиевка) [2]

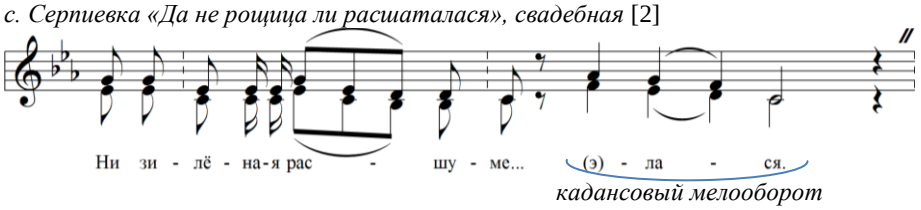


№ 84 Пресветлый ангел мой Господний (Серпиевка)

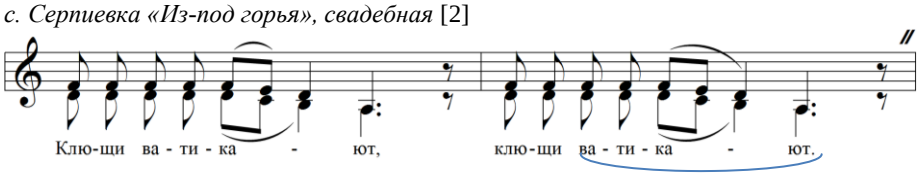
Напевы хоровода и духовного стиха демонстрируют тесную ладово-интонационную взаимосвязь. Их мелодике присущи восходящие квартовые скачки с устоем на вершине кварты, нисходящие трихордовые попевки (трихорды в кварте), единые кадансовые мелообороты (нисходящее поступенное движение от 4-й ступени к тонике). Ладовой моделью обоих напевов служит *минорный тетрахорд* с квартовой переменностью устоев (4–1–4). В напеве хоровода присутствует еще и местный устой на терцовом тоне. Важно отметить, что в духовном стихе формируется *переменный лад*, в котором появление новой тоники связано со сменой ладовой опоры (1–4) в конце стиховой строки (в конце напева). В хороводной песне же новые устои возникают в моменты, не связанные с конструкцией стихосложения. Таким образом, напев приобретает новый колорит при неизменной ладовой основе. Ладовые системы с *квартовой переменностью опорных тонов* характерны для немногих исследуемых духовных стихов.

Стабильным элементом в мелодической организации напевов духовных стихов и обрядовых песен является *кадансовый мелооборот*. Устойчивость каданса, объединяющего интонационную основу песен разных жанров, отмечают и другие исследователи [4, с. 109; 5, с. 173]. Тождественные концевые мелодические ячейки можно обнаружить в местных календарных, хороводных, свадебных песнях и духовных стихах. Для заключительных мелооборотов этих образцов характерно нисходящее движение к главной опоре в обеих мелодических линиях (в нижней – это поступенное движение, в верхней – квартовый скачок):

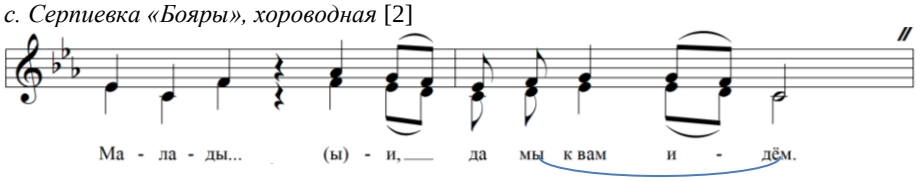
с. Серпиевка «Да не рощица ли расшаталася», свадебная [2]



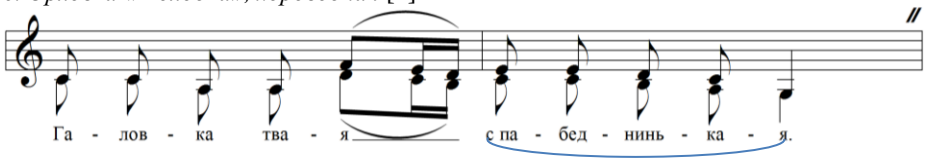
с. Серпиевка «Из-под горья», свадебная [2]



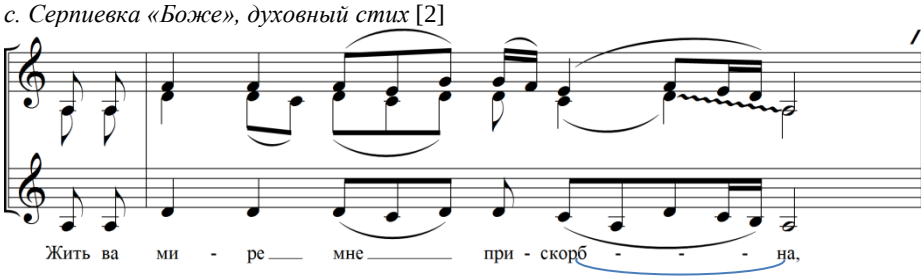
с. Серпиевка «Бояры», хороводная [2]



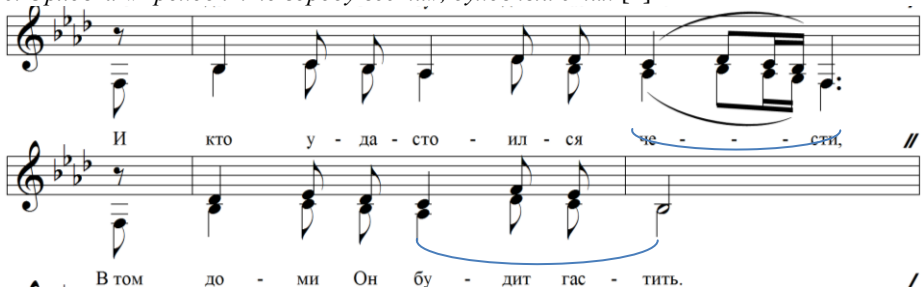
с. Орловка «Молодка», хороводная [2]



с. Серпиевка «Боже», духовный стих [2]



с. Орловка «Проходят по городу вести», духовный стих [2]



Следует отметить, что подобный кадансовый оборот характерен и для лирических проголосных песен горнозаводских районов Среднего и Южного Урала [1, с. 126–127].

Помимо ладово-интонационного единства, рассматриваемые обрядовые жанры и духовные песнопения имеют общность многоголосной фактуры, представляющей гетерофонию терцовой и квинтовой основы. Духовные стихи также впитали в себя и фольклорную исполнительскую манеру: открытый плотный звук, глиссандирование, спады в окончании фраз, словообрывы (*Примеры 3, 6, 9*).

Таким образом, сравнительный звуковысотный анализ стихов и традиционных обрядовых жанров показал следующее:

1. Духовные стихи синтезировали в своей мелодике интонации местных календарных, свадебных, хороводных песен, а также свадебных и похоронных плачей: трихордовые попевки в объеме малой терции и кварты, квартовые и секстовые интонации. Квартовость является зерном интонационного развития значительного количества духовных стихов. Секстовый же скачок лежит в основе мелодической формулы кадансового мелооборота.

2. В мелодике духовных стихов реализованы все ладовые структуры, присущие местным фольклорным жанрам: малообъемные лады, как ангемитонные (трихорд в кварте), так и диатонические (мажорный и минорный тетрахорд). В духовных стихах эти ладообразования входят в состав более сложных ладовых версий: малая терция с субсекундой и субквартой, тетрахорд с субквартой, малая терция и трихорд в кварте и др.

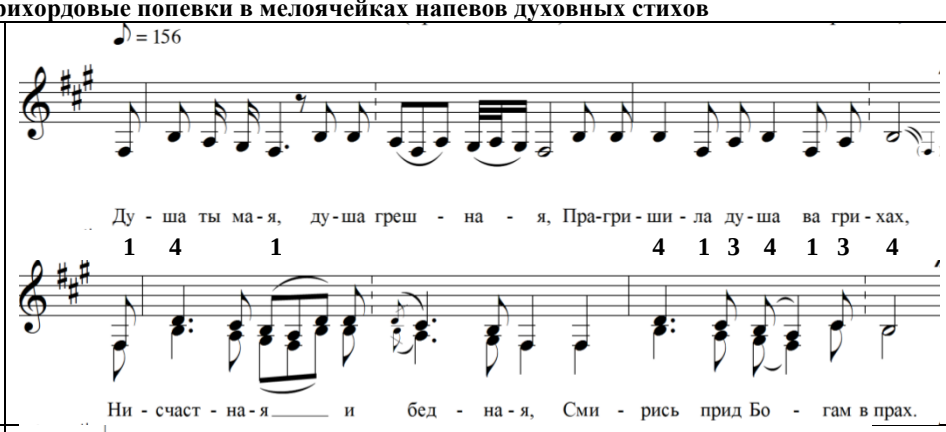
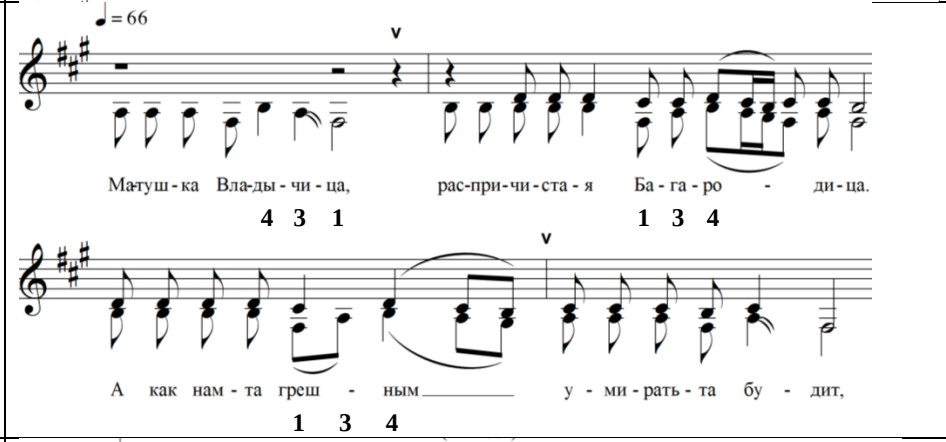
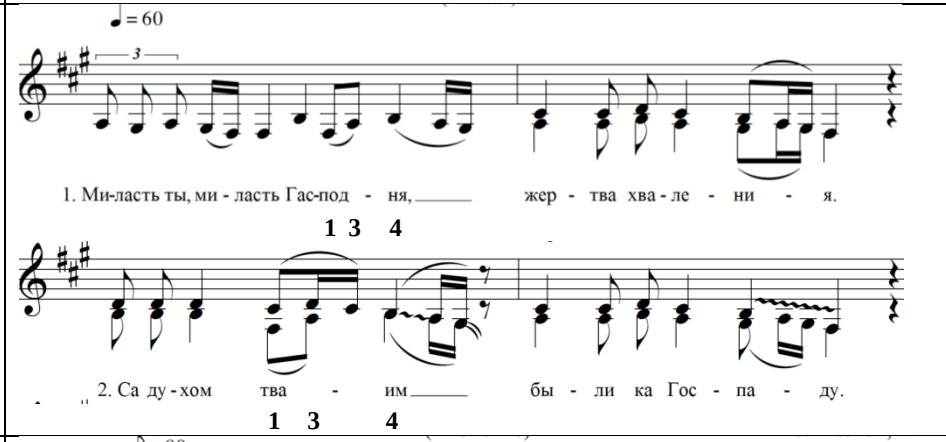
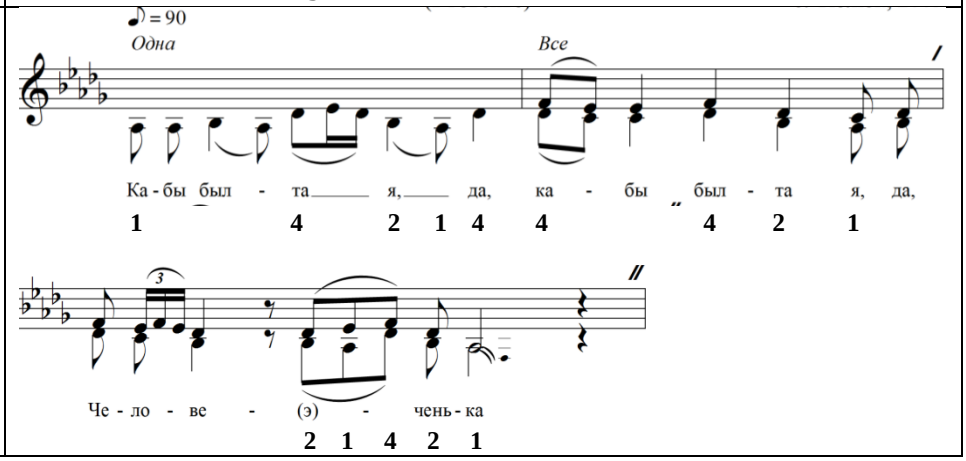
3. Мелодические формулы, характерные для кадансов свадебных, календарных и хороводных напевов, являются типовыми кадансовыми оборотами в мелодике духовных стихов.

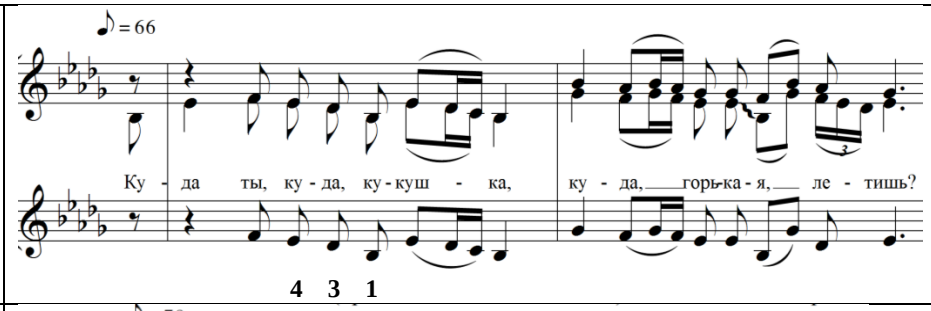
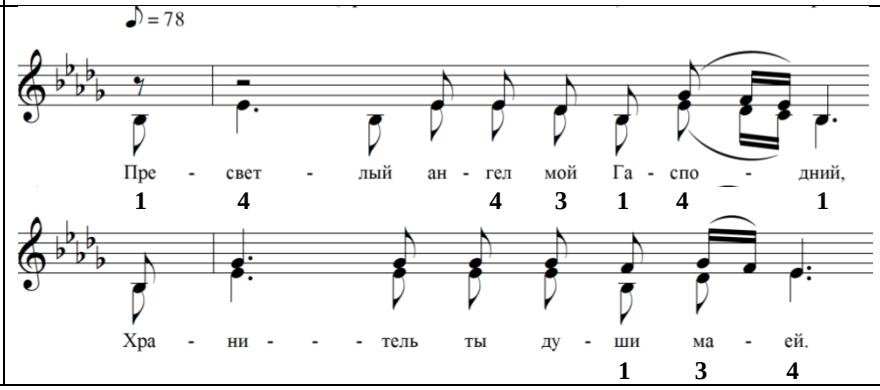
4. Ладовая и внутриладовая переменность с секундовым, терцовым и квартовым соотношением опор, свойственная местным фольклорным жанрам, является средством мелодического развития духовных стихов. Ладовой организации последних присуща терцовая, секундовая и квартовая переменность устоев, проявляющаяся в различных комбинациях. Как и в традиционных песнях, перемещение опорности в напевах духовных стихов может происходить без изменения тоники либо с утверждением нового устоя.

5. Духовные стихи репрезентируют форму многоголосия и исполнительские приемы, присущие фольклорному пению местной традиции с сохранением диалектных особенностей произношения.

Таблица 1

Трихордовые попевки в мелоячейках напевов духовных стихов

с. Орловка *№ 55 «Душа ты моя, душа грешная»*	
с. Орловка *№ 56 «Матушка Владычица»*	
с. Орловка *№ 58 «Милость ты, милость»*	
с. Тюлюк *№ 93 «Кабы был-то я да человеченька»*	

с. Серпиевка *№ 76 «Кукушка»*	
с. Серпиевка *№ 84 «Пресветлый ангел мой Господний»*	

Список литературы

1. Калужникова, Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала : учеб. пособие для студентов музыкальных вузов [Ноты, текст] / Т. И. Калужникова ; Урал. гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. – Екатеринбург, 2005. – 200 с.
2. Материалы фольклорной экспедиции в Катав-Ивановский район Челябинской области 1999–2003 гг. [Текст, ноты] / Сост. и расшифровка О. Л. Юровской [рукопись]. – Челябинск, 2013. – 250 с.
3. Рубцов, Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен / Рубцов Ф. Статьи по музыкальному фольклору. – Л. ; М.: Советский композитор, 1973. – С. 8–81.
4. Савельева, Н. М. Региональная стилистика русской народной музыки: Русско-белорусско-украинское пограничье / Н. М. Савельева. – М. : Композитор, 2005. – 191 с.
5. Семенова, И. В. Песенная система фольклора Приморья: сравнительно-адаптационный аспект (на материале черниговских переселенцев) : дис. … канд. искусствоведения / И. В. Семенова. – Владивосток, 2006. – 319 с.
6. Христиансен, Л. Л. Ладовая интонационность русской народной песни [Текст, ноты] / Л. Л. Христиансен. – М. : Советский композитор, 1976. – 388 с.
7. Щуров, В. М. Стилевые основы русской народной музыки [Текст, ноты] / В. М. Щуров. – М. : МГК им. П. И. Чайковского, 1998. – 464 с.: нот.

Примечания:

[1] Ладовые модели духовных стихов отражают горизонтальный и вертикальный аспект лада. Горизонтальный ладовый компонент представлен системой оппозиций опорных тонов (белые ноты и отмеченные кружком). Вертикальный аспект лада отражен комплексами созвучий. Ладовая функция каждого из оппозиционных комплексов (и других тонов звукоряда) представлена как одним звуком, так и терцовыми и квинтовыми созвучиями.

[2] Автором исследования используется общепринятая в современной этномузыкологии система Коллера – Гиппиуса. Согласно ей ступени выше главного опорного тона (1-й ступени) нумеруются арабскими цифрами, а ниже – римскими. При этом цифровой индекс показывает расстояние от 1-й ступени [Народное музыкальное творчество : учебник / отв. ред. О. А. Пашина. – СПб. : Композитор, 2009. – 568 с., нотн. прим., ил. – С. 502].

РАКУРСЫ СОВРЕМЕННОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

УДК 796.4+371

Болтнева А. С.

РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ СПИНЫ НА УРОКАХ ГИМНАСТИКИ В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ

Аннотация. *Статья посвящена раскрытию понятия «гибкость» и включает в себя примеры упражнений для развития гибкости корпуса.*

Ключевые слова: *гимнастика, хореография, детская школа искусств.*

Гимнастика (греч. gymnastike, от gymnazo — упражняю, тренирую) — система специально подобранных физических упражнений и методических приемов, применяемых для укрепления здоровья, гармоничного физического развития.

Гимнастика является одним из основных предметов хореографического отделения в Детской школе искусств Челябинского государственного института культуры (ДШИ). Специфические возможности этого предмета направлены на решение ряда следующих задач:

– развитие природных данных учащихся;
– улучшение фигуры и осанки;
– повышение эффективности и плавности движений;
– улучшение эластичности мышц и подвижности суставов;
– увеличение гибкости, выносливости и силы мышц;
– формирование свободы и координации движений;
– улучшение внешнего вида и самочувствия;
– укрепление дыхательного аппарата;
– развитие и совершенствование чувства ритма.

Основная цель занятий гимнастикой состоит в том, чтобы постепенно привести организм учащегося к таким изменениям, которые делают его способным к значительным физическим напряжениям. Данный предмет является базовым для овладения необходимыми знаниями, умениями и навыками, в дальнейшем получающими свое развитие на хореографических дисциплинах «Классический танец», «Народно-сценический танец».

Преподавателям следует помнить, что немаловажную роль на занятиях гимнастикой играет правильное построение комплексов упражнений для детей разного возраста, благодаря чему осуществляется всестороннее воздействие на организм. Исходя из анатомо-физиологических особенностей детей преподавателю важно уметь выделять такие упражнения, которые целенаправленны по воздействию и призваны развить организм, укрепить его, усовершенствовать, оздоровить [3].

Подробнее остановимся на группе младшего школьного возраста (7–10 лет). Мышцы у детей в младшем школьном возрасте обладают хорошей эластичностью, имеют более пластичную структуру, в отличие от мышц взрослого человека. Тянущие и болевые ощущения при тренировке сводятся к минимуму. В такой же степени подвижны и суставы, они с легкостью поддаются тренировке гибкости.

В этом возрасте начинают устанавливаться постоянные характеристики тела. Начинается окостенение длинных костей. Окостенение идет неравномерно, и чрезмерные силовые нагрузки могут нарушить этот процесс. Оформляются изгибы позвоночного столба. Также в возрасте 7–10 лет мышцы полностью не оформлены, имеет место неравномерность развития отдельных мышечных групп. Поэтому специалисты рекомендуют в начальный период повышать общую дееспособность занимающихся с помощью разнообразных средств, а также использовать умеренную интенсивность нагрузок [5, с. 40].

Существует ряд профессиональных требований, которым должны соответствовать дети, занимающиеся тем или иным видом танца. Эти требования включают в себя природные физические данные, такие как выворотность, подъем, шаг, гибкость, прыжок, музыкальный слух. Одной из основных задач дисциплины «Гимнастика» является развитие природных данных учеников.

Данная статья посвящена раскрытию понятия «гибкость» и включает в себя примеры упражнений для развития гибкости корпуса.

Гибкость – это физическая способность человека выполнять двигательные действия с необходимой амплитудой движений. Гибкость, эластичность тела умножает выразительность телодвижений в танце. Она характеризует степень подвижности в суставах и состояние мышечной системы. Недостаточно развитая гибкость затрудняет координацию движений, уменьшает возможности пространственных перемещений тела и его звеньев [2, с. 47].

Гибкость тела определяется величиной прогиба назад и вперед. Ребенка ставят таким образом, чтобы стопы были сомкнуты, ноги вытянуты, а руки подняты наверх. Затем, обеспечив страховку поддержкой за руки, ребенка наклоняют назад и смотрят на степень прогиба. Поскольку гибкость тела зависит от ряда слагаемых, таких как подвижность суставов, главным образом тазобедренного, гибкость позвоночного столба, со-

стояние мышц, следует обратить внимание на правильность прогиба в области верхних грудных и нижних поясничных позвонков.

Проверка гибкости позвоночного столба и эластичности подколенных связок производится также наклоном корпуса вниз при вытянутых ногах как стоя, так и в положении сидя на полу. Ребенок должен медленно наклонить корпус вперед, сильно вытянув позвоночник, стараясь достать корпусом и головой ноги и одновременно обхватить руками щиколотки ног. При хорошей гибкости корпус обычно свободно наклоняется вперед, а спина остается прямой.

Гибкость корпуса зависит от гибкости позвоночного столба. Степень же подвижности позвоночного столба определяется строением и состоянием позвоночных хрящей. Гибкость (или прогиб назад) должна быть в области нижних грудных и верхних поясничных позвонков. Наклон корпуса вперед и вниз совершается благодаря растяжению межпозвоночных дисков, а также икроножных, подколенных и тазобедренных мышц и связок.

Различают пассивную и активную гибкость. Пассивная гибкость определяется по амплитуде движений, совершаемых под воздействием внешних сил. Активная гибкость выражается амплитудой движений, совершаемых за счет напряжений собственных мышц, обслуживающих тот или иной сустав. Гибкость развивают в основном с помощью повторного метода, при котором упражнения на растягивание выполняют сериями [2, с. 47].

Гибкость обычно подразделяют на баллистическую, динамическую (функциональную) и статическую. Статическая гибкость характеризует диапазон движения сустава без акцента на скорость (медленный наклон туловища вниз до касания руками пола). Баллистическая гибкость обычно связана с подпрыгивающими, прыгающими и ритмичными движениями. Под динамической гибкостью подразумевают способность использовать диапазон движения сустава при занятиях двигательной активностью либо с нормальной, либо с высокой скоростью («медленная» динамическая гибкость – способность балерины медленно подняться на носках и удерживать ногу под углом 60°, тогда как прыжок в шпагат – это пример «быстрой» динамической гибкости) [1, с. 8].

Упражнения на развитие гибкости корпуса:

Лежа на животе:

– port de bras назад с опорой на предплечья, «поза сфинкса»;

– port de bras на вытянутых руках;

– «кольцо» – глубокое port de bras на вытянутых руках;

– одновременно согнуть ноги в коленях, носками коснуться головы;

– «корзиночка» — взяться руками за стопы, сильно прогнуться, подняв бедра и туловище вверх.

Стоя на коленях:

– наклон корпуса вправо-назад, правой рукой коснуться левой пятки, упираясь на нее рукой, подать бедра сильно вперед;

– наклон корпуса назад с руками на талии и с руками, поднятыми вверх для упора в пол – «мостик».

Сидя на пятках:

– «кошечка» – наклонить корпус к коленям, упираясь руками в пол, перейти, не отрывая грудь от пола, в положение «прогиб в упоре», прогнуться назад, выпрямив руки в локтях, вернуться в исходное положение в обратном порядке.

Сидя на полу:

– наклоны корпуса вперед к ногам в VI и I позиции ног;

– «складочка» по I позиции ног – колени согнуть и подтянуть к груди, стопы в выворотной I позиции, руками удержать стопы, стараясь развести их в стороны. Вытянуть ноги по полу с одновременным наклоном вперед, руки и стопы вытягиваются.

Сидя на полу с натянутыми ногами впереди:

– наклон корпуса вперед с руками, собранными в «замок», надеть соединенные руки на сокращенные стопы, выпрямить корпус в исходное положение одновременным натяжением стоп;

– согнуть ногу с натянутой стопой в колене, максимально придвинув к корпусу, двумя руками обхватить стопу и выпрямить ногу с сокращением стопы; не отпуская рук, согнуть ногу натянутым носком в пол, принять исходное положение (выполнять поочередно и двумя ногами вместе).

Лежа на спине:

– подтягивание к груди согнутой в колене ноги поочередно, затем двух ног одновременно в положение «калачик»;

– раскачивание вперед-назад в положении «калачик»;

– «мостик» из положения лежа на полу.

Список литературы

1. Алтер, М. Дж. Наука о гибкости / М. Дж. Алтер ; пер. Г. Гончаренко. – Киев : Олимпийская литература, 2001.
2. Базарова, Н. П. Азбука классического танца / Н. П. Базарова, В. П. Мей. – Ленинград ; Москва, 1964.
3. Васильева, Т. И. Балетная осанка — основа хореографического воспитания детей / Т. И. Васильева. – Москва, 1993.
4. Левин, М. В. Гимнастика в хореографической школе / М. В. Левин. – Москва : Терра-Спорт, 2001.
5. Теплов, Б. М. Проблемы индивидуальных различий / Б. М. Теплов. – Москва, 1961.

УДК 793.31+378

Бриске И. Э.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА УРОКАХ НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА В ВУЗЕ

Аннотация. *В статье рассматривается процесс передачи профессиональных знаний студентам-хореографам. Отмечены проблемы восприятия профессиональной информации студентами на уроках народно-сценического танца в вузе, подчеркнута важность преодоления их пассивности. Поднимается вопрос о необходимости владения педагогом разнообразными приемами трансляции информации и формирования установки студентов на активную деятельность.*

Ключевые слова: *процесс трансляции, деятельность, профессиональные навыки и умения, педагог народно-сценического танца, восприятие, установка, приемы передачи информации.*

Abstarct. *The article considers the process of professional knowledge transferring to the students-choreographers. The problems of professional information perception by students at the folk dance lessons at the institute, the importance of overcoming inactivity are defined. The necessity of teacher's ability to transfer information using different methods and making the students to be more active at the lesson is considered.*

Keywords: *transferring process, activity, professional skills, folk dance teacher, perception, guidance, transferring information methods.*

Подготовка руководителей и педагогов коллектива народного танца в системе высшего хореографического образования на современном этапе нуждается в совершенствовании и обновлении педагогических технологий, выдвижении новых педагогических подходов и приемов.

Предмет «Народно-сценический танец» входит в дисциплину «Методика преподавания специальных дисциплин» и предполагает его освоение всеми студентами факультета без учета их предпочтений в будущей профессиональной деятельности. Программа дисциплины нацелена на освоение теоретических, методических и практических знаний в рамках аудиторных (групповых и индивидуальных) занятий, а также самостоятельной работы.

Народная танцевальная культура на современном этапе представлена большим разнообразием национальной хореографии, обладающей этническим колоритом, который проявляется в своеобразии музыки, танцевальных движений, их сочетания и распределения в сценическом пространстве. Культура танца разных народов, складываясь не одно поколение, определялась географическим положений территорий проживания, укладом жизнедеятельности, характером взаимодействия с другими видами народного творчества. Результаты творчества сохранялись, развивались, обновлялись, интерпретировались, а порой и отвергались. На современном этапе активизировалось исследование этих процессов, результатом которого стали диссертации, научные статьи, учебные и методические пособия. Большим разнообразием характеризуется и художественная практика: повысившийся интерес к народной хореографии побудил специалистов к поиску новой выразительности, творческим экспериментам, расширению репертуара и пр. Все вышеперечисленное есть объект исследования педагогов и изучения студентов и является содержанием учебной дисциплины «Народно-сценический танец».

Для трансляции такой масштабной по объему и характеру информации современный педагог должен владеть всесторонними теоретическими знаниями, исполнительскими навыками, методикой показа и объяснения учебно-танцевального материала. Передача знаний подчиняется дидактическим принципам: системности, последовательности, непрерывности, перспективности, взаимосвязи теории и практики и пр. Транслируемая информация различается по цели объему и характеру, способам передачи, периодичности и т. д.

Процесс трансляции учебно-профессиональной информации, его эффективность определяется не только знаниями, навыками и умениями педагога в области народно-сценической хореографии. Не менее важны знания психологии и педагогики, т. к. без учета специфики восприятия информации, роли индивидуальных особенностей студентов, без владения не только специфическими (принятыми в хореографии) методами, но и достижениями в области обучения предмету цель по подготовке педагога и руководителя коллектива народного танца вряд ли будет достигнута с эффективным результатом.

Говоря о методической оснащенности педагога-хореографа, в первую очередь называются методы практического наглядного показа (предполагающий владение исполнительскими качествами), словесный и наглядно-иллюстративный (использование подсобного материала). Современная хореографическая педагогика, опираясь на теоретические и методические положения общей педагогики и психологии, нацелена на применение активных и интерактивных методов обучения, в том числе и народно-сценическому танцу – начиная с простейших заданий, переходя к презентациям, проблемным лекциям, баскет-методу, интерактивному уроку с применением аудио- и видеоматериалов, использованием медиасредств получения информации, методу проектов**.** Использование данных методов позволят сформировать у студентов-хореографов навыки самостоятельной деятельности и укрепить их установку на роль субъекта в изучении предмета [3].

Мастерство педагога в показе танцевального движения, танцевальной комбинации, владение техникой использования атрибута, координации в пространстве гарантирует качество воспроизведения информации, предложенной для изучения студентам. Немаловажную роль в процессе передачи имеет внешний вид педагога (опрятность, наличие у него специальной одежды и обуви), его культура речи (использование не только профессионального лексикона, но и образных сравнений, эпитетов, своевременное использование рекомендаций, сопоставлений и т. д.), общая образованность.

Процесс трансляции информации всегда имеет двух участников, в нашем случае педагога и студентов. Важно отметить необходимость знания характеристик принимающей стороны. Именно отсутствие должного внимания к субъекту процесса обучения и приводит к возникновению проблем.

Противоречие между способами фронтального наглядного предъявления учебной информации и индивидуальными способами восприятия студентами наглядной информации должно быть под пристальным вниманием педагога. Во-первых, фронтальность трансляции знаний связана с коллективной формой обучения. И в

этом случае выбираются те способы, которые дадут возможность принять информацию большинству студентов. Возможности коллективного обучения трудно переоценить: создается определенная эмоциональная атмосфера, возникают различные организационные способы взаимодействия обучающихся друг с другом и с педагогом, сокращается время трансляции. Однако именно коллективное обучение создает трудности для отдельных студентов, которые порой становятся проблемными для всей группы. Изучение народно-сценического танца включает исполнение парных, массовых и парно-массовых композиций различного жанра, построения. Студент, не воспринявший материал одновременно со всеми, становится помехой. Осознавая это, отстающий чаще всего не повышает уровень требовательности и работоспособности, а наоборот «опускает руки», и учебные знания им воспринимаются поверхностно, не в полном объеме или вовсе не усваиваются.

Начиная преподавать предмет «Народно-сценический танец», педагогу важно знать возраст, исполнительский опыт, интересы студентов. В. Д. Лобащев подчеркивает, что превышающий объем информации, уровень ее новизны, темп изучения учебного материала может привести в процессе его восприятия к сопротивлению обучающихся, т. к. не учтены их индивидуальные возможности [2].

Индивидуальные особенности воспринимающего связаны с особенностью работы анализаторов. У одних лучше развит слух, а у других зрение, кто-то перерабатывает информацию с помощью символов и знаков, а кто-то воспринимает окружающий мир через запахи и ощущения. Особенность изучения движения народного танца, с одной стороны, связана с его структурностью, которая обусловлена наличием в нем нескольких фаз, их ритмической организацией и длительностью. Танцевальные движения отличаются амплитудностью, характером исполнения. С другой стороны, в народно-сценическом танце различаются разнообразные группы движений: шаги и проходки, дроби, вращения и пр. Если студент не имеет опыта их исполнения, то их восприятие будет затруднено, в итоге не сложится целостного образа и в памяти останутся только фрагменты. Транслируя танцевальный материал, педагогу следует учитывать тот факт, что танцевальное движение существует одновременно во времени и пространстве, сопровождается музыкой и несет в себе национально-эмоциональное состояние. Здесь уместно отметить значительную роль концертмейстера, отвечающего за музыкальное оформление урока. Качество звучания музыки, разнообразный репертуар позволят сформировать музыкальную культуру студентов, что в свою очередь будет способствовать полноценному восприятию программного материала [1].

Традиционной проблемой является незнание или неучет особенностей процесса восприятия, его активных и пассивных этапов. Важную информацию желательно транслировать после вводной части урока, пока приемник находится в активной стадии и все анализаторы настроены на то, что демонстрируется педагогом. Неминуема стадия пассивности восприятия, когда студент смотрит, но не видит, слушает, но не слышит. Как правило, в этой ситуации наиболее уместна смена деятельности, связанной с новым заданием.

Формирование «порога восприятия» у студента обуславливается в большей мере рядом причин, в том числе: необходимостью повышенной мыслительной деятельности; длительным удержанием внимания на предлагаемой деятельности; отказом от непосредственных желаний; воспитанием выдержки, воли, ответственности, необходимостью подчиняться чужим решениям; подчинением своей деятельности интересам педагога и сокурсников.

Трансляция и прием передачи связан с поставленной целью или ее отсутствием. В первом случае процесс приобретает непроизвольный характер, во втором случае речь идет о произвольности воспринимающей деятельности, для которой присущи отвлеченность, рассредоточенность, забывчивость и т. п. Трансляцию информации педагогом можно выразить цепочкой «цель – мотив – задача», прием информации студентами представляет иную цепочку «цель – задача – мотив». В рамках одного урока или всего процесса обучения цели транслятора и приемника могут меняться. У студента они зависят от возраста, опыта профессиональной деятельности, личных потребностей, этапных задач и даже событий личной жизни. Нередко возникает критерий достаточности. Практика показывает, что первокурсник, даже имеющий среднеспециальное образование, поступив в вуз, испытывает некую эйфорию от новизны деятельности, знаний, мастерства педагога. Постепенно, освоив определенный алгоритм учебной деятельности, получив достаточный багаж профессиональных знаний и умений, студент-старшекурсник отдает приоритет новым предметам или иным личностно-профессиональным интересам, что в свою очередь неизбежно снижает его активность учебно-познавательной деятельности.

Качество профессиональной подготовки хореографов определяется разнообразными факторами и условиями, одним из них является мастерство трансляции учебной информации, обеспечивающее полноценное, устойчивое ее восприятие.

Список литературы

1. Бриске, И. Э. Народно-сценический танец и методика его преподавания : учеб. пособие / И. Э. Бриске. – Челябинск, 2007. – 92 с.
2. Лобашев, В. Д. Мотивация процессов восприятия и усвоения учебной информации / В. Д. Лобашев // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 8, вып. 30. – С. 113–128
3. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий / Г. К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.

УДК 792.7

Григорьева О. Р.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭСТРАДНОГО ТАНЦА

Аннотация. *В статье рассмотрены понятия «хореографическое пространство», «природа эстрадного танца». Определена природа эстрадного жанра. Даны ключевые моменты проявления непрофессиональной работы хореографа в процессе постановочной и педагогической деятельности в хореографическом пространстве эстрадного танца.*

Ключевые слова: *эстрадный танец, хореографическое пространство, профессионализм, природа эстрадного жанра.*

Abstract. *The article discusses the concept of "choreographic space", "show dance as a form of professional choreographic art". Determined the nature of the pop genre. The key points of the event are not professional work of the choreographer in the process of production and pedagogical activities of the dance space and pop dance.*

Keywords: *pop dance, the space, the professionalism, the nature of the pop genre.*

Данная тема выбрана автором не случайно. Проблема профессионализма в хореографии всегда стояла и стоит очень остро. А процессы, происходящие в хореографическом пространстве эстрадного танца, балансируют на грани между профессионализмом и полным его отсутствием.

Понятие «хореографическое пространство эстрадного танца» включает в себя не только «безбрежный океан» лексического танцевально-пластически-акробатического диапазона в целом, но как процесс обучения, так и формирование танцевального репертуара отдельного хореографического коллектива эстрадного танца.

Проблемы профессионализма кроются в процессе обучения в хореографических ансамблях эстрадного танца, игнорирование которых приводит к низкому уровню исполнительского мастерства участников ансамблей и проблемам, связанным с ростом профессионализма самих хореографов как постановщиков.

Рассмотрим эстрадный танец как форму профессионального хореографического искусства. Общеизвестно, что самой высшей формой профессиональной хореографии является классический балет. Классический танец является основой хореографического мастерства, имеет свою систему обучения и воспитания танцовщиков. Экзерсис классического танца взят за основу в формировании экзерсисов всех основных видов танца, таких как народно-сценический, модерн, джаз. Конечно, на сегодняшний день существуют «школы» народного, джазового, современного танцев. Но отправной точкой формирования упомянутых выше систем обучения, конечно же, является «школа» классического танца. Что же касается эстрадного танца, то он не имеет прописанной методологии и сформированной системы воспитания танцовщика. Он существует по законам эстрадного жанра, а значит, может возникнуть в пространстве любого танцевального вида, стиля, направления, используя всевозможную танцевальную лексику. Неумелое пользование ресурсами этого необъятного хореографического пространства приводит к непрофессиональным действиям руководителя, которые проявляются в неспособности расставлять приоритеты в процессе формирования и воспитания участника эстрадного хореографического коллектива. Эта проблема тянет за собой целый клубок негативных последствий. В процессе формирования и воспитания танцовщику, помимо технических навыков, должна прививаться танцевальная культура. Хорошо, если это происходит посредством занятий классическим танцем. Но чаще мы встречаемся с отсутствием данной дисциплины в плане занятий самодеятельных ансамблей эстрадного танца. Конечно, это приводит, практически, к отсутствию основных навыков и умений, необходимых для достижения высокого исполнительского уровня. Зачастую работа хореографа сводится к «натаскиванию» исполнителей на различные танцевальные комбинации, трюки, что приводит к скудности композиционного решения хореографического номера и утрате самой сути танцевального номера. Орнаментально выстроенные хореографические этюды порой выдаются за полноценные эстрадные номера, что противоречит природе эстрадного жанра и является одним из проявлений непрофессионализма хореографа.

Очень сложной задачей при создании танцевального эстрадного номера является музыкальное оформление. Найти цельное готовое музыкальное произведение, отвечающее задумке хореографа, практически невозможно. Поэтому хореографы прибегают к микшированию фрагментов отдельных музыкальных произведений, что не всегда получается удачно. Также зачастую используются песни с текстом, уже несущие определенную информацию. В таких случаях танец становится иллюстрацией песни, где первостепенным является ее текст, а не танец.

Большое внимание стоит уделять созданию костюма. Он должен подчеркивать достоинства и скрывать недостатки, морально и этически соответствовать возрасту исполнителя, отвечать не только задумке постановщика, но и модным тенденциям. Здесь огромное значение имеет наличие эстетического вкуса, который и определяет ту тонкую грань между эффектностью и вульгарностью.

Сложность постановочного процесса эстрадного танцевального номера заключается в необходимости соответствовать критериям эстрадного жанра в целом. Эстрадное сценическое искусство создано для развлечения публики. Эстраду называли «легким» жанром. Но легким не значит легкомысленным или пошлым, а легким по восприятию информации, в доступности изложения. Эстрадное сценическое искусство ориентировано преимущественно на массового зрителя, который является непосредственным участником эстрадного номера. Эстрадный номер должен быть коротким, следовательно, способным мгновенно эмоционально воздействовать на публику, ухватить внимание зрителя с первой секунды и не отпускать до последней. Эффект неожиданности, так называемый фокус, обязательно присутствует в эстрадном номере. Сценическое действие должно заставить зрителя сопереживать, смеяться, грустить, восхищаться. Доступность сюжета, концентрация вырази-

тельных средств, оригинальность и виртуозность исполнения и, конечно же, злободневность идеи – вот основные особенности эстрадного жанра, которым должен соответствовать эстрадный танцевальный номер.

Понимание природы эстрадного танца лежит в основе профессионализма хореографа-постановщика эстрадных номеров. Владение приемами эстрадного жанра сводит до минимума проявление непрофессионализма в работе с хореографическим коллективом эстрадного танца.

Список литературы:

1. Богданов, И. А. Драматургия эстрадного представления : учеб. пособие / И. А. Богданов, И. А. Виноградский. – СПб., 2009. – С. 12–83.
2. Богданов, И. А. Постановка эстрадного номера : учеб. пособие / И. А. Богданов. – СПб., 2013. – С. 20–106.
3. Клитин, С. История искусства эстрады : учеб. пособие / С. Клитин. – СПб., 2008. – С. 98–129.
4. Кузнецов, Е. Из прошлого русской эстрады / Е. Кузнецов. – М. : «Искусство», 1958. – 368 с.
5. Никитин, В. Композиция урока и методика преподавания модерн-джаз танца : учеб. пособие / В. Никитин. – М. : «Один из лучших», 2006. – 253 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : А Темп, 2009. – 944 с.
7. Панферов, В. И. Основы композиции танца : экспериментальный учебник / В. И. Панферов. – Челябинск, 2003. – 255 с.
8. Шубарин, В. А. Джазовый танец на эстраде : учеб. пособие/ В. А. Шубарин. – СПб. : «Лань», 2012. – 240 с.
9. Шереметьевская, Н. Е. Танец на эстраде / Н. Е. Шереметьевская. – М. : Один из лучших, 2006. – 5 с.
10. Уварова, Е. Д. Эстрада в России. XX век : Энциклопедия / Е. Д. Уварова. – М. : «Олма-Пресс», 2004. – 767 с.

УДК 793.31+378

Дубских Т. М.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ»

Аннотация. *В статье автор рассматривает значение этнической культуры в процессе обучения народно-сценическому танцу.*
Ключевые слова: *этнокультура, компетентность, народно-сценический танец.*
Abstract. *The author of this article discusses the role of ethnic culture in the folk-stage dance training.*
Keywords: *ethnic culture, knowledge, folk-stage dance.*

В педагогической науке последних лет активно разрабатываются проблемы, посвященные вопросам профессиональной подготовки средствами традиционной культуры. Одна из них – этнокультурная проблематика, которая сложна и многосоставна. Педагоги осуществляют процесс трансляции культуры в обществе, поэтому формирование этнокультурной компетентности имеет особую значимость в их образовании. Термин «этнокультурная компетентность» появился в науке недавно и обозначает степень проявления личностью знаний, навыков и умений, позволяющих ей правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических общностей, находить адекватные формы сотрудничества с ними с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия, и это интегральное свойство личности выражается в совокупности представлений, знаний о родной и неродных этнокультурах, их месте в мировой культуре, опыте овладевания этноценностями. Это проявляется в умениях, навыках, моделях поведения в моноэтнической и полиэтнической среде. Формируется цивилизованное этнокультурное сознание и чувство этнотолерантности [1].

Так как термин появился как речевой вариант этнической культуры, то его активно применяют вместо терминов «фольклор», «народная культура», «традиционная культура», «культура этноса». Понятия эти близки, но не идентичны. Фольклор является частью этнокультуры. В этнокультуре внимание фокусируется на этническом компоненте, в понятии «народная культура» – на социальном [2].

Отдельные области этнокультуры являются предметом изучения наук этнологии, фольклористики, искусствоведения, этнопедагогики, этнопсихологии и др. В вузе на дисциплинах общеобразовательного цикла: «Этнопедагогика», «Теория и методика этнохудожественного образования», «Журналистика и этнокультурная деятельность СМИ» – студенты получают общее представление о современных знаниях по этнокультуре. Для профессиональной подготовки студентов-хореографов к будущей деятельности преподавателей народно-сценических танцев наиболее важное значение имеют дисциплины профессионального цикла, к которым относятся «Методика преподавания специальных дисциплин»; «Методика руководства творческим коллективом», где одним из разделов является предмет «Этнография и танцевальный фольклор народов России»; «Русский танец»; «Уральский танец» и др.

Для расширения теоретической базы профессиональной подготовки студентов-хореографов принципиально важное значение имеет формирование интереса к первооснове народно-сценического танца – народной танцевальной культуре во всем ее многообразии. Поскольку непосредственных контактов с образцами народной танцевальной культуры в условиях учебного процесса не предусмотрено, прикосновение к ней возможно лишь опосредованно – через литературные источники, символические и видеозаписи танцев.

Важно на фоне развития содержания обучения народно-сценическому танцу поэтапно проследить результаты совместной деятельности и результаты деятельности студентов. К области знаний следует отнести в первую очередь информацию об этносе, танцы которого изучаются на данном этапе; к области умений – практическое освоение вводимых вновь танцевальных движений и их сочетаний с уже освоенными; к области навыков – самостоятельное комбинирование освоенных движений, составление тренажа, создание этюдов и законченных танцевальных произведений, приобретение навыков объяснения учебного материала.

На протяжении четырех лет обучения в вузе студенты изучают танцы многих народов и приобретают способность на их основе создавать оригинальные народно-сценические танцы, поэтому каждый семестр они осваивают по две-три группы народных танцев. С 1-го семестра закладывается алгоритм приобретения знаний о том или ином народном танце (территория бытования, история, хозяйственная деятельность, уклад общественной жизни, семейно-брачные отношения, религия и их влияние на танцевальную культуру).

В рамках профессиональной подготовки преподавания народно-сценического танца студенты используют знания об особенностях работы в коллективах разных типов применительно к преподаванию конкретного народно-сценического танца, которые получают при изучении дисциплины «Методика педагогического руководства хореографическим коллективом»; учатся самостоятельно адаптировать урок народно-сценического танца к особенностям детского, подросткового, женского, мужского, смешанного, в том числе и многонационального, коллективов.

Список литературы:

1. Дубских, Т. М. Обучение народно-сценическому танцу : монография / Т. М. Дубских ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2-е изд., испр. – Челябинск, 2010. – 130 с.
2. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – М. : Совет. энцикл., 1983. – 839 с.

УДК 793.3

Ивлева Л. Д.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛЮБИТЕЛЬСКОГО В ХОРЕОГРАФИИ 1960–1970-х гг.

Аннотация. *Рассматриваются вопросы взаимодействия профессионального хореографического искусства и непрофессионального самодеятельного. Выделяются три этапа развития самодеятельности и ее связь с профессиональным искусством. Наиболее эффективно эта взаимосвязь определилась на третьем этапе, когда появляется новая форма организации самодеятельного коллектива – народный театр балета. В этом коллективе используются методы учебно-воспитательной работы и репертуар профессиональных театров.*

Данное взаимодействие способствовало обеспечению условий максимального проявления общественной и творческой активности каждого члена коллектива.

Ключевые слова: *профессиональный коллектив, самодеятельность, взаимодействие.*

Abstract. *The author examines the issues of cooperation between professional and non-professional choreographic art amateur. There are three stages of development of initiative and its connection with the professional art. Most effectively the relationship is defined in the third stage, when there is a new form of organization of amateur groups – People's Theatre Ballet. This team used methods of educational work and the repertoire of professional theaters.*

This interaction helped to ensure conditions of maximum manifestation of social and creative activity of each member of the team.

Keywords: *professional team, initiative, interaction.*

Одним из важных педагогических требований к организации исполнительской деятельности самодеятельного коллектива является обеспечение удовлетворенности участников этой деятельностью. Знание степени удовлетворенности участников может дать руководителю сведения о личности, резервах совершенствования педагогической деятельности. Каждый оцененный личностью показатель удовлетворенности в скрытой форме выражает самооценку личности. Участник коллектива при этом оценивает свои качества, свойства, но и отношение к содержанию и формам своей деятельности в коллективе. Удовлетворенность личности является важным фактором закрепления ее в коллективе, ее интереса к деятельности, хорошего эмоционального настроя.

Таким образом, для оптимального руководства самодеятельностью необходимо определять потребность потенциального и реального контингента участников, выстраивать деятельность, опираясь на реальные потребности, цели и задачи, обеспечивающие позитивное развитие личности.

На каждом витке новых знаний становится более осознанной необходимость поиска взаимосвязи педагогических, социально-психологических и предметно-продуктивных моментов самодеятельности.

Говоря о взаимодействии любительства и профессионального искусства, можно выделить несколько этапов.

Первый длился с 1917 до середины 1930-х гг. Это был этап интенсивного развития самодеятельности. Уровень культуры масс был низким, недостаточной была помощь со стороны профессионального искусства, которое тоже испытывало свои трудности и проблемы. Поэтому художественный уровень самодеятельности был невысоким.

Второй этап развития самодеятельности охватил период со второй половины 1930-х гг. до конца 1950-х гг. Резко возрастает численность участников самодеятельности, расширяется жанровое многообразие. Этот период характеризуется усилением взаимосвязи самодеятельности с профессиональным искусством.

Третий этап начинается с 1960-х гг. Развитие самодеятельности обусловлено значительными социальными и культурными преобразованиями, которые осуществлялись в стране. В 1960-е гг. складывается система подготовки квалифицированных кадров – руководителей художественной самодеятельности.

В это время в самодеятельности появляется новая форма организации коллектива – народные театры. Они возникли на базе хореографических и театральных студий, которые по форме организации отличались от коллективов художественной самодеятельности. В них больше времени уделялось учебно-воспитательной работе. Они отличались более высоким уровнем творчества, а это давало возможность художественной самореализации участникам самодеятельности.

Большую роль в развитии хореографии в самодеятельности сыграл приход в эту сферу профессиональных танцовщиков и танцовщиц. В большей степени они вышли на пенсию в возрасте 38–40 лет и были полны сил и энергии для применения своих знаний в профессиональном искусстве.

Первоначально народные театры балета возникали в городах, где находились профессиональные театры, а соответственно и кадры, которые могли возглавить коллективы, – Москве, Ленинграде и др.

Позднее народные театры балета появились в городах, не имевших профессиональных театров, – Ростове, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Барнауле, Березниках, Челябинске и др. Руководили ими также бывшие артисты балета. В данных коллективах вошли в практику уроки классического танца, что позволило расширить рамки репертуара. Репертуарная политика, обусловленная социальными и педагогическими требованиями, определяла учебно-воспитательную, концертно-исполнительскую и общественную деятельность коллектива, способствовала созданию условий формирования личности.

Артисты балета первоначально ставили отдельные танцы из балетов – характерные и классические, а затем стали осваивать в самодеятельности большую форму в хореографии – балет.

На сцене народных театров балета можно было увидеть постановки «Бахчисарайского фонтана», «Эсмеральды», «Жизели», «Лебединого озера» и др.

Художественная ценность произведений, исполняемых участниками самодеятельности, способствовала формированию вкуса, эстетических и нравственных принципов.

Интересным был опыт приглашения действующих ведущих артистов балета для выступления в спектакле народного театра совместно с участниками. Это практиковалось в Ленинграде и Москве. Участники народного театра балета могли познакомиться с артистом, его творчеством; увидеть, как артист перевоплощается в образ, а главное – как исполняет ту или иную вариацию, дуэт. Эти уроки были необходимы для исполнителей-любителей. Между участниками самодеятельности и профессионалами завязывались тесные взаимоотношения. Коллективы народных театров балета реализовывали следующую функцию: приобщали зрителей к данному виду творчества; в тех городах, где нет балетных театров, знакомство с балетом происходило благодаря народным театрам и их руководителям.

Исполнительская деятельность участников народных театров балета являлась для них важным звеном в творческом процессе, стимулировала их к самосовершенствованию и творческим поискам, знакомство с искусством балета и репертуаром театров способствовало их самореализации, желанию участвовать в этом виде деятельности.

Всякая самореализация есть творческий процесс. Художественная самореализация, как правило, связана с наиболее высокими уровнями творческого мастерства, так как его результаты представляют собой общественно значимое новое (по крайней мере, в профессиональном искусстве).

Список литературы

1. Ивлева, Л. Д. Методика педагогического руководства любительским хореографическим коллективом / Л. Д. Ивлева. – Челябинск, 2004.
2. Ивлева, Л. Д. Педагогическая работа с хореографическим коллективом / Л. Д. Ивлева. – Челябинск, 2008.
3. Педагогические условия организации самодеятельного творчества : сб. науч. тр. – Ленинград, 1982.
4. Цукерман, В. С. Сущность, структура и основные характеристики художественной самодеятельности / В. С. Цукерман. – Челябинск, 1984.

УДК 793.3

Крысанков Т. Г.

ЗНАКОВЫЕ СИСТЕМЫ В ХОРЕОГРАФИИ

Аннотация. *Проводится семиотический анализ хореографического искусства. Определяется специфика знаков в художественной коммуникации и выделяются основные элементы танцевального языка.*

Ключевые слова: *семиотика; знак; образ; язык; хореография.*

Abstract. *Held semiotic analysis of choreographic art. It determines the specificity of signs in artistic communication and highlights the main elements of dance language.*

Keywords: *semiotics; sign; form; language; choreography.*

Занимаясь искусством, человек отображает некие собственные переживания, используя для этого определенные образно-символические средства. Танцевальное искусство в этом виде предстает перед нами как некая система знаков, следовательно, танец может являться предметом исследования такой науки, как семиотика. Для семиотики танец как культурное явление выступает своеобразным текстом, отражающим культуру народа во всем ее многообразии.

Процесс раскладывания танца на образно-знаковые системы позволяет шире рассмотреть специфику танцевальной лексики в соответствии с его смысловой содержательностью.

Семиотика рассматривает культуру (как в широком смысле, так и любой отдельный вид искусства) в качестве текста. Текст здесь представляет собой упорядоченный в соответствии с правилами языка набор знаков и трактуется как некая конструкция, организованная для передачи определенной предметной информации. Ю. М. Лотман называет эту конструкцию «смыслопорождающим механизмом», имеющим три основные функции: коммуникативную (текст выступает как «техническая упаковка» сообщения, в котором заинтересован получатель), креативную («всякая, осуществляющая весь набор семиотических возможностей, система не

только передает готовые сообщения, но и служит генератором новых») и функцию памяти («текст – не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти») [1, с. 56].

Трактовка языка танца («танцевального текста») возможна по двум направлениям: как особого знака и как совокупности знаков. Принято выделять три группы знаков: 1) знаки-изображения (иконические); 2) знаки-признаки (симптомы, индексы, индексаторы); 3) условные знаки (символы). Соответственно, в хореографии также можно обозначить и знаки-изображения (статические позиции и положения, система классических движений, выработанная в процессе исторического развития), и знаки-признаки (спонтанные, непроизвольные выразительные движения и жесты), и условные знаки (жесты, искусственно разработанные движения, контролируемые заданным эмоциональным состоянием – актерство в жизни и на сцене). Обозначаемое предполагает наличие знака, шифра, которым оно обозначается. Знак, движение, па, поза как система букв сами по себе ничего не означают без осмысления, без вкладывания в них исполнителем определенного смысла, идеи, чувств, настроения, состояния.

Истоки пластической выразительности человека восходят к обыденным движениям, жестам, действиям и пластическим реакциям на действия других, в которых выражаются особенности его характера, строя чувств, своеобразие его личности. «Такие “говорящие” характерно-выразительные элементы, рожденные в реальной жизни, принято называть “пластическими мотивами, или пластическими интонациями”», – пишет Р. В. Захаров [3, с. 90].

Можно сделать вывод, что наименьшей и неделимой единицей хореографического искусства является пластический мотив (интонация). Характерно, что выразительные пластические мотивы, во-первых, отбираются из множества реальных жизненных движений; во-вторых, обобщаются и заостряются в своей характерности и выразительности; в-третьих, организуются по законам ритма и симметрии, орнаментального узора; в-четвертых, в пластических мотивах коренятся истоки образной природы танцевального языка, способного передать тончайшие эмоции, в силах раскрыть сложный мир духовной жизни человека.

Специфика языка хореографии состоит в отсутствии слова, что способствует развитию пластической выразительности движений. В хореографии воплощаются состояния, неспособные к выражению через слова. Еще М. Фокин отмечал, что «иногда танец может выразить то, что бессильно сказать слово» [4, с. 214]. Отсутствие слова делает невозможным в танце прямое выражение мысли, поэтому танец «…воплощает мысль косвенно, опосредованно, при этом мысль сколь угодно глубокую», – пишет К. Голейзовский [5, с. 12]. Танец вкладывает мысль в определенные эмоциональные состояния, прямо запечатленные в образном танцевально-пластическом языке. Чувства и мысль взаимосвязаны, и нередко одно порождает другое. В танцевальном искусстве выражается мысль, преображенная в пластические образы, и пластические образы, наполненные мыслью. Смысловое значение, выразительность танцевального языка складываются из двух моментов – индивидуальной значимости выразительного движения тела танцовщика и универсального смысла человеческого тела. «Перевод» языка танца на язык слов практически невозможен: значимость языка танца невербальна, зрима и отлична от значимости слова.

Язык танца как основа хореографии рождает собственное значение, воплощает интеллектуальное содержание, идейные концепции не в меньшей мере, чем любые другие бессловесные виды искусства. При помощи танцевального языка и происходит общение, воплощение (закрепление) результатов мышления и сообщение их другим людям, а также взаимопонимание между хореографом, исполнителем и зрителем. Это осуществляется с помощью системы коммуникативной связи.

Вопрос коммуникативности, доступности имеет в хореографии свою особенность, поскольку это вопрос восприятия художественного произведения. Прочтение художественного произведения – нелегкий аналитико-синтетический процесс сравнений, толкований. Включиться в него может только человек, владеющий определенным культурным опытом, некой суммой знаний, понятийным аппаратом и терминологией.

В завершение хочется указать, что в данной статье анализируется рациональное использование знаковых систем в хореографическом искусстве. Функционируя в процессе деятельности, знаки складываются в символический язык хореографического искусства. Основные коммуникативные знаковые средства раскрывают совокупность выразительных средств особого хореографического языка. Специфика знаков в художественной коммуникации заключается в том, что они выражают не только значение, а также организуются по определенным эстетическим законам: гармонии, ритма, созвучий, контраста. Язык танцевального искусства представляет собой совокупность пластических мотивов (интонаций), с помощью которых строится знаковая танцевальная система. Основными элементами танцевального языка являются разнообразные движения и положения человеческого тела, собственно пластика, эмоциональные и деятельные движения.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
2. Резников Л. О. Гносеологические вопросы семиотики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. –303 с.
3. Захаров Р. В. Сочинение танца. – М.: Искусство, 1989. – 236 с.
4. Фокин М. Против течения. – Л.: Искусство, 1981. – 260 с.
5. Голейзовский К. Образы русской народной хореографии. – М.: Искусство, 1964. – 230 с.

УДК 793.3+331

Кушпита Е. В.

ОХРАНА ТРУДА АРТИСТА ТАНЦА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о гигиене в профессиональной деятельности балетмейстера. Для чего нужна гигиена в хореографии? Важна ли она? И как ее следует соблюдать? Балетмейстеров и хореографов специально этому не обучают, а в литературе по хореографии вопрос гигиены не освещен, и не каждый знает эту науку в деталях.*

Ключевые слова: *гигиена, профессиональная деятельность, гигиена в хореографии, балетмейстер, наука.*

Abstract. *The article considers the issue of hygiene in professional work the choreographer. What is the hygiene in the choreography? Is it important? And it should be observed? Ballet masters and choreographers specifically this is not taught, and in the literature on the question of hygiene choreography is not illuminated. And no one knows this science in detail.*

Keywords: *hygiene, professional activity, hygiene in the choreography, choreographer, science.*

Охрана труда артиста танца – это одна из дисциплин, которая входит в должностные инструкции балетмейстера. Должностная инструкция определяет функциональные обязанности, права и ответственность балетмейстера. В нее входит ряд других дисциплин и обязанностей: это руководство коллективом, составление репертуара, создание плана работы (репетиции, занятия) и многое другое, но мы остановимся на охране труда и поговорим о ней подробнее.

Охрана труда – это дисциплина, дающая такие умения, как: укреплять собственное здоровье, сохранять и поддерживать внешнюю физическую и профессиональную форму. В ней находится все, что связано со здоровьем и гигиеной. О сохранении здоровья хореографов существует немало различных статей, а о гигиене упоминается крайне редко, поэтому обратимся именно к ней.

Во многих учебниках и словарях даются самые разнообразные определения гигиены, возьмем одно из них. Гигиена – это профилактическая медицинская наука, изучающая влияние факторов окружающей среды и производственной деятельности на здоровье человека, его работоспособность и продолжительность жизни, разрабатывающая нормативы, оптимальные, научно-обоснованные требования и санитарные мероприятия, направленные на оздоровление населенных мест, условий жизни и деятельности людей. Выдающийся филолог и врач В. И. Даль определил гигиену как «искусство или знание сохранять здоровье, оберегать его от вреда» (Понятийно-терминологический словарь. – Ростов-на-Дону. Б. Б. Прохоров, 2005).

В понятие гигиены входит не только личная гигиена, но и гигиена труда, гигиена отдыха, гигена тела и т. д.

Рассмотрим гигиену труда. Предметом ее изучения является трудовая деятельность человека и производственная среда, а также физиологические процессы, которые связаны с трудовой деятельностью. Специалисты по гигиене труда разрабатывают мероприятия, направленные на создание благоприятных условий работы. Балетмейстер должен знать санитарные нормы для танцевального класса и всегда их соблюдать, обязательно должен проинформировать своих исполнителей, с которыми он работает; также в его обязанности входит обеспечить исполнителям полный комплекс для достижения и поддержания их личной гигиены. Для этого нужны специально отведенные места, где исполнитель может привести себя в порядок: это душевые комнаты, раздевалки, гримерки и т. д.

В танцевальной деятельности очень важна гигиена тела. Тело должно всегда находиться в тонусе и быть в готовности для физических упражнений. Для этого танцорам необходимо выполнять комплекс упражнений, это могут быть упражнения на растяжку, на увеличение силы мышц, упражнения на координацию движений и ловкость. Также перед началом занятий нужно разогревать мышцы, в противном случае могут произойти травмы. Для того чтобы тело оставалось в тонусе, нужно регулярно заниматься физическими упражнениями, но не стоит нагружать мышцы и тело слишком большими нагрузками, так как это больше приведет к ухудшению, чем к пользе.

Также существует в профессиональной деятельности балетмейстера гигиена трудового творчества. Одним из главнейших элементов гигиены трудового творчества является правильное поведение в коллективе, этика, здоровые взаимоотношения, дух товарищества, взаимопомощи, дружбы. Есть замечательная грузинская пословица: человек человеку – лекарство. Не мешать, а помогать друг другу, быть полезным товарищу – вот что нужно.

Важнейшим и решающим фактором работоспособности является социальный фактор. Благоприятное отношение общества и государства к труду – неиссякаемый источник творческого вдохновения.

Труд – источник положительных, полезных для здоровья эмоций. Чувство удовлетворения результатами труда, сознание того, что человек трудом своим приносит пользу обществу, что он никому не в тягость, определенные трудовые обязанности, планы, творческий подъем, успехи и победы в труде – все это создает должный жизненный тонус, держит человека в физиологически полезном напряжении, не дает поддаваться недомоганиям и болезням.

Радость свободного труда, восторг достижений творчества развивают и укрепляют тело, служат источником физического и морального здоровья. Хорошее настроение, бодрое эмоциональное состояние в свою очередь играют определенную и весьма заметную роль в повышении работоспособности человека.

Подлинную поэзию творческого труда ощущаем мы в подвиге Виктора Абросимова, описанном в романе Б. Горбатова «Донбасс». Работая в лаве, Виктор почувствовал, «как удалой, дотоле незнаемой силой наливаются его мускулы, а сердце загорается дерзкой отвагой, и он поверил, что в эту ночь он все сможет, все одолеет... Словно были у него не одна, а восемь пар рук, восемь сердец. Словно каким-то таинственным образом вошли в него опыт и сила восьми забойщиков.

И он понял, что сегодня ему удается необыкновенное для человека счастье – прожить восемь жизней в одну».

Велика роль физической внешней среды в трудовой деятельности. Во время работы повышается обмен веществ в организме, увеличивается потребность в кислороде. Частота дыхания и размах движений грудной клетки значительно увеличиваются, через легкие проходит в минуту 20–25 л воздуха. Важно, чтобы этот воздух был чистым, чтобы в нем не было пыли и других вредных примесей. В душной, загрязненной атмосфере у человека появляется головная боль, слабость, снижается работоспособность. Кислород – могучий источник энергии и здоровья, и он всегда должен быть в изобилии в наших рабочих и жилых помещениях.

Помимо вышеперечисленных разделов гигиены есть и другая – это гигиена одежды, в случае балетмейстера – формы и сменной обуви. Перед началом занятий/репетиций балетмейстер должен переодеваться в специально предназначенную для этого форму, которая именуется «униформой» в профессиональной деятельности. Как было сказано в статье «Униформа одежды как составляющая профессионального образа хореографа» В. В. Пушкарева и И. Э. Бриске, «униформа танцора – это его визитная карточка, представляющая комплекс деталей одежды, включающий обувь, собственно костюм, убранство для головы» [5, с. 258]. Форма важна как для танцоров, так и для балетмейстера. Форма нужна для того, чтобы было удобно показывать движения в полную ногу, чтобы не было никаких стеснений и неудобств. Форму и сменную обувь нужно держать всегда в чистоте, т. к. это соответствует правилам эстетики, а она необходима в профессиональной деятельности балетмейстера.

Гигиена сна и отдыха. Каждому человеку необходим сон и отдых, а людям, которые связаны с профессиональной физической деятельностью, особенно. Балетмейстеру необходимо придерживаться некоторых указаний по осуществлению отдыха. После долгих физических нагрузок нужно дать телу и мышцам расслабиться, в этом очень хорошо поможет растяжка. Мышцы не только расслабятся, но и приобретут эластичность, что очень хорошо для танцора. Как уже говорилось раннее, тело и мышцы не нужно перегружать, поэтому физические нагрузки лучше чередовать с отдыхом.

Сон – важная и неотъемлемая часть в жизни человека, благодаря ему наши силы восстанавливаются, энергия накапливается, и мы чувствуем себя бодрыми. Танцорам очень важно соблюдать режим сна, т. к. большие физические нагрузки отнимают много сил, соответственно и часов для их восстановления должно быть больше.

Несоблюдение режима сна не только мешает полноценному отдыху, но и способствует развитию всевозможных болезней.

Итак, можно сделать вывод, что роль гигиены очень важна в любых сферах жизнедеятельности человека и немалую роль играет в профессиональной деятельности балетмейстера.

Список литературы
1. http://www.horeograf.com/publikacii/zdorovesberezhenie-v-xoreografii.html
2. http://otd-lab.ru/documents/dolzhnostnye-instrukcii/dolzhnostnaya-instrukciya-baletmeystera
3. http://www.skgii.ru/kolledzh-kultury-i-iskusstv/ohrana_it.pdf
4. http://nlkr.org.kg/other/interesting/29-gigiena-trudovogo-tvorchestva.html
5. Материалы международного научно-творческого форума «Молодежь в науке и культуре XXI века»

УДК 793.3+613.6

Медведева А. Ю.

ГИГИЕНА СТОПЫ – ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАНЦОРОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы гигиены стопы в профессиональной деятельности танцоров. Анализируются причины возникновения травм и механизм их получения. Особое внимание уделено доврачебной помощи при получении травм.*

Ключевые слова: *гигиена, стопа, травма, танцор.*

Abstract. *The article examines the health of the foot in the professional activity of the dancers. The causes of injury and the mechanism of their production. Special attention is given first aid at injuries.*

Keywords: *care, foot, injury, dancer.*

Тема гигиены стопы достаточно широко распространена в специализированной литературе, но в обществе и среде танцоров этой теме уделяется недостаточно внимания. Незнание правил гигиены может привести к травмам.

Физические упражнения в хореографии – это сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности. Это часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития [3].

Для танцоров в процессе их профессиональной деятельности важное значение имеет выносливость и сила мышц спины, живота, а также выработка статического напряжения. Статическая работа наряду с динамической обязательно должна быть включена в тренировочный процесс, в хореографии используется безнагрузочные статические напряжения [1, с. 51]. Стопа при таких нагрузках выполняет функцию опоры для всего тела. От положения стопы, от ее статической выносливости зависит работа всех суставов нижней конечности. Чем больше площадь опоры стопы, тем стопа неподвижнее относительно внешней среды, это повышает устойчи-

вость тела. На весь наш организм приложена сила тяжести. Так как при упражнениях линия тяжести находится в пределах площади опоры, стопа является одним из самых уязвимых участков тела [2, с. 25].

Для того чтобы предотвратить травмы и сохранить здоровье стоп в будущем, необходимо правильно распределять нагрузку при исполнении упражнений, а также соблюдать гигиену стопы. Одной из важных составляющих гигиены стопы является «гигиеническая гимнастика», проводимая утром после сна. Основное назначение гимнастики тонизирующее. Ее длительность составляет 20 минут, при выполнении упражнений улучшается приток крови к ступням, укрепляются своды, повышается их прочность.

Одной из важнейших частей гигиены является чистота стоп, которая оказывает большое влияние на работоспособность стоп. Также танцору необходимо следить за чистотой костюма и обеспечивать своевременно замену его на чистый. Необходимо обратить внимание, что для каждого вида танца существует специализированная обувь, наличие которой обязательно для подержания гигиены. Эти правила помогут уменьшить риск возникновения травм.

В профессиональную сферу знаний будущих хореографов и балетмейстеров входит знание об основных повреждениях и заболеваниях опорно-двигательного аппарата, которые могут встретиться в их повседневной деятельности, а также тактика поведения при возникновении заболевания или травмы, при оказании первой доврачебной помощи. Раскрытие этой темы поможет предотвратить различные осложнения. При этом осложнения могут возникнуть, когда студент занимается самолечением и своевременно не обращается к врачу при возникновении болезненности в том или другом отделе опорно-двигательного аппарата.

Даже мелкие травмы и перегрузки, накапливаясь, могут вызвать патологические изменения тканей, которые в дальнейшем являются препятствием для полного восстановления. Разрывы и ущемления капсульно-связочного аппарата межфаланговых и плюснефаланговых суставов стопы являются специфической травмой, обусловленной особенностями трудовой деятельности. Наибольшее количество этих травм наблюдается у мужчин-танцовщиков в связи с наличием у них мягкой обуви и значительных силовых приемов во время прыжков. Механизм этих травм – подворачивание пальца в подошвенную сторону при неудачном приземлении после прыжка, приземление на концевую фалангу пальца, а не на головки плюсневых костей, резкое тыльное переразгибание пальца во время приземления на колено, удар пальцем стопы о рейку сцены, декорации или партнера.

Причинами травмы следует считать усталость, грубое приземление, несогласованность действий партнеров и неудовлетворительное состояние планшета сцены. Одним из важнейших факторов является покрытие, на котором проводятся занятия у студентов-хореографов, качество, состояние и состав покрытия, так как большинство травм возникает при приземлении. Профессиональный хореограф при возникновении ситуации получения травмы должен знать правила оказания доврачебной помощи.

Первую помощь оказывают на месте путем орошения хлорэтилом или новокаиновой блокады для снятия болей. После этого сустав пальца фиксируют лейкопластырной лентой продольно с укреплением ее круговыми полосками. В первые сутки рекомендуется холод в виде пузыря со льдом. Со 2–3-го дня можно применять теплые ванны (температура 35 °С), полуспиртовые компрессы. Затем применяются физиотерапевтические процедуры: УВЧ, парафино-озокеритовые аппликации, легкая лечебная гимнастика. После оказания первой помощи необходимо обратиться к врачу. Диагностика этих повреждений не представляет трудности [4]. Во время травмы возникает резкая боль, нарушение функции пальца, рефлекторная контрактура, появляется отек и часто гемартроз сустава. Гемартроз определяется в виде тестоватой припухлости на тыльной поверхности плюснефалангового сустава, так как на этом месте капсула сустава тонкая и не укреплена связками, а также на тыльной поверхности межфалангового сустава и с подошвенной стороны. Осевая нагрузка на палец безболезненная в отличие от перелома фаланг или плюсневой кости, когда осевая нагрузка вызывает резкую боль. На рентгенограмме костной патологии не обнаруживается.

При отсутствии гигиенических навыков и знаний у артистов балета часто возникает зуд, мокнутие и шелушение кожи в межпальцевых промежутках. Это грибковое заболевание носит название эпидермофитии кожи. Может возникнуть эпидермофития ногтей, проявляющаяся в помутнении ногтевой пластинки, ее исчерченности и ломкости. Вызывается заболевание грибком и передается от больного человека к здоровому при пользовании общей обувью, но чаще заражение происходит в бане, душевых кабинах, так как грибок хорошо сохраняется на деревянных сырых предметах. Чтобы избежать травм, необходимо соблюдать гигиену, развивать и укреплять своды стоп, перед физической нагрузкой обязательно проводить разминку, следить за правильностью исполнения упражнений.

В заключение хочется добавить, что одним из основных «рабочих инструментов» танцоров являются стопы, и для полноценного сохранения их на длительный танцевальный период в здоровом состоянии следует постоянно выполнять правила гигиены. Соблюдение этих мер поможет сократить количество травм. В этом могут помочь знание анатомии, биомеханики хореографических упражнений, доврачебной помощи, гигиены и других сфер по сохранению здоровья.

Список литературы

1. Лазарев, А. Н. Танцуют уральцы (сборник) / А. Н. Лазарев, Д. Б. Перчик, Т. Б. Хазанова. – Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 1975. – 131 с.
2. Котельникова, Е. Г. Биомеханика хореографических упражнений : учеб. пособие / Е. Г. Котельникова. – Ленинград (Санкт-Петербург), 1976. – 170 с.
3. Миронова, З. С. Профилактика травм в спорте и доврачебная помощь / З. С. Миронова, Л. З. Хейфец. – М. : «Физкультура и спорт», 1962 (2-е издание – 1966). – 48 с.
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : ФЗ от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ // АО «Кодекс», 2016.

УДК 793.3+378

Мелехина В. В.

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ХОРЕОГРАФА

Аннотация. *Автор данной статьи рассматривает значение общеобразовательных и профессиональных дисциплин в процессе формирования профессиональных качеств хореографа.*

Ключевые слова: *общеобразовательные дисциплины, профессиональные дисциплины, профессиональные качества хореографа.*

Abstract. *The author of this article discusses the role of general and vocational courses for choreographer's professional qualities development.*

Keywords: *general courses, vocational courses, choreographer's professional qualities*

Обучение в рамках хореографического искусства содержит несколько направлений подготовки. Рассмотрев цели, задачи и функции направления «Народная художественная культура» были определены знания, умения и навыки, которыми должен обладать студент, обучающийся на данном направлении, и определить, как все эти дисциплины обеспечивают полный набор профессиональных качеств педагога – хореографа.

Актуальность темы профессионального и не профессионального в хореографическом пространстве заключается в том, что не каждый студент имеет представление о конкретном необходимом наборе качеств, без которого его кандидатура на рынке труда будет поглощена конкуренцией. Важно сформировать образ или модель «идеального» педагога – хореографа, которую можно взять за образец и стремиться к ней. Направление «Народная художественная культура» готовит педагогов, руководителей любительских хореографических коллективов. Рассмотрим краткую характеристику специальности, представленную на сайте Челябинского государственного института культуры. Кроме уже упомянутой педагогической выделяют такие виды профессиональной деятельности бакалавров как художественно-творческая, методическая, организационно-управленческая, культурно-просветительская. Исходя из этих видов деятельности, определены перспективы бакалавра «Народной художественной культуры», который должен будет руководить самодеятельными хореографическими коллективами, организовывать, планировать и проводить репетиционную, концертную, сценическую, выставочную деятельность коллективов народного творчества, разрабатывать образовательные программы, учебные и учебно-методические пособия, обучать различные группы населения теории и истории народной культуры, различным видам творчества, планировать и организовывать учебно-воспитательный процесс, контролировать качество образования, диагностировать уровень подготовки обучающихся, выстраивать индивидуально-ориентированные стратегии обучения и воспитания, участвовать в подготовке и проведении фестивалей, конкурсов, смотров, олимпиад, праздников, выставок, мастер-классов, семинаров, конференций и других мероприятий, взаимодействовать со средствами массовой информации и, используя методы рекламы и PR, способствовать формированию высокого культурного уровня населения и распространению в обществе информации о народной художественной культуре.

Анализу общеобразовательных дисциплин показал, что актуальность философии для профессиональной деятельности. Цель танцевальной постановки в передаче мировоззрения, отношения к какому-либо вопросу хореографа с помощью танцевальных выразительных средств. Именно философия помогает развить процесс мышления и глубже смотреть на проблемы современности с позиций хореографии. Иностранный язык не менее необходим, ведь хореограф должен обладать широким кругозором, а значит иметь представление об искусстве разных стран. Только оригинальный язык способен передать ту мысль, которую задумал автор, даже в самом качественном переводе она искажается. Кроме того, хореография предполагает обмен информацией в международном масштабе, а значит, контакт с заграничными хореографами необходим в данной профессии. Предмет «русский язык и культура речи» развивает умение хореографа грамотно выразить свои мысли, что является необходимым для точного понимания исполнителями сюжета постановки. В педагогическом плане это не менее важно, так как, чем точнее и понятнее замечание, тем легче становится исправление ошибок. И конечно, грамотная речь также характеризует хореографа как представителя культуры. Литература развивает речи и мысли, снабжает материалом для работы. Из книг постановщик может брать не только саму проблему, но и сюжет произведения. Педагог-хореограф, в первую очередь, работает с людьми. Знания, полученные на предмете «психология и педагогика» помогают найти подход к каждому члену коллектива и построить процесс обучения сообразно возможностям и наклонностям группы. История, так же как и литература, дает материал для работы, развивает общий кругозор студента. Хореографы часто берут сюжеты исторических событий для постановок, что служит в образовательных целях.

Рассмотрим теперь, какие знания, умения и навыки формируют профессиональные дисциплины. Танец классический, народно-сценический, историко-бытовой, русский, бальный, джазовый, модерн: каждый вид танца является основополагающей дисциплиной на хореографическом факультете, не зависимо от того, в каком именно танце студент планирует развиваться в дальнейшем. Танец формирует культуру человеческого тела, увеличивает запас танцевальной лексики. Кроме того, наличие в программе разнообразных видов танца дает возможность получить знания о культуре разных народов, их характерных движениях. Благодаря этому разнообразию будущий педагог - хореограф сможет использовать в своих постановках разностилевую лексику, увеличивая этим интерес зрителя к танцу. Охват умений и навыков, которые можно получить с помощью такого предмета как «методика руководства хореографическим коллективом и история преподавания хореографии», очень обширен. Чтобы научить студента грамотно вести руководство любительским коллективом, преподаватели воспитывают лидерские качества, разъясняют психологические аспекты преподавания. Также, студентов учат строить план урока так, чтобы физические нагрузки были гармонично распределены по време-

ни, и урок был интересен для участников коллектива. Успешному руководителю необходимы знания об опыте преподавания прошлых лет. Из истории преподавания студент узнает конкретные примеры работы с коллективом великих преподавателей (К. Блазис, Н. Легат, А. Ваганова и т.д.) . Предмет «мастерство хореографа» направлен непосредственно на обучение студентов искусству постановки танцевальной композиции. Отсюда студенты получают навыки использования танцевальных рисунков, переходов, лексики. А также, умение слушать музыку и сочетать ее с танцевальными движениями, не искажая музыкальной драматургии. Студенты приобретают знания о репертуарах ведущих профессиональных коллективов, накапливают музыкальный материал. На истории костюма студенты приобретают такие знания: история развития сценического пространства и его технической оснащенности, история костюма. А также навыки: использование всех возможностей сценического пространства для своей постановки, подбирать костюм в соответствии с задуманной постановщиком эпохой.

В наше время требования к педагогам очень высоки, так как в информационном обществе (с его темпом, количеством информации) сложно контролировать и направлять учебный процесс. Значит, главная задача будущих педагогов – быть как можно более гибкими, уметь адаптировать окружающую среду по самих себя и, наоборот, самого себя под окружающую среду. Для этого нужно мыслить в огромных масштабах, а без кругозора и эрудиции, которые развиваются по средством общеобразовательных предметов, такая задача станет непосильной. Естественно, профессиональные предметы имеют основное значение, так как профессия педагог-хореограф строится именно на них. Таким образом, очевидно, что как профессиональные, так и не профессиональные навыки необходимы будущим хореографам для становления в профессии.

УДК 793.3+908(571)

Нарская Т. Б.

ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *В статье раскрыты основные принципы организации и деятельности профессиональных и любительских хореографических коллективов, позволяющие их руководителям успешно решать творческие и воспитательные задачи. Уделяется внимание значимости любительских коллективов и их руководителей в воспитании молодежи средствами искусства танца. Представлен личный опыт автора в историческом становлении любительских хореографических коллективов на Южном Урале.*

Ключевые слова: *любительское исполнительство, профессиональное исполнительство, хореография, руководитель хореографического коллектива, творчество, воспитание, социализация.*

Abstract. *In the article the basic principles of organization and activities of professional and amateur dance groups which allowing their managers successfully solving creative and educational objectives. The importance of amateur groups and their leaders in upbringing young generations by means of art of dance is in focus. The author's personal experience in the historical development of amateur choreographic collectives in the Southern Urals is presented.*

Key words: *amateur performance, professional performance, choreography, head of choreographic group, creativity, upbringing, socialization.*

Любительский хореографический коллектив – добровольное объединение по интересам, по возрастному признаку, по социальному уровню.

История развития танца сохранила свидетельства, что в них обучали и воспитывали в соответствии с эстетическими, нравственными нормами, принятыми в обществе, и открывали доступ к искусству танца. По владению танцеванием судили о культуре личности и ее статусе и предъявляли требования к совершенствованию исполнения на основе этикета и общественного поведения.

Учителя танца прошлых эпох оставили трактаты, записи по изучению танцев, описания движений, рисунки и композиции, связанные с музыкой на основе своего личного опыта. Благодаря этому нам известны стили, техники танца в развитии по эпохам, значение костюма и музыки [2, с. 3–23]. Зарождался «серьезный» танец, впоследствии названный «сценическим», а в XIX в. он получил название «классический». Танец во все времена был привлекательным продуктом изучения и познания основ танцевального искусства, благодаря чему исполнители становились увлеченными поклонниками, а порой и профессионалами.

Автор статьи исследует возникновение любительских коллективов и ищет ответ на вопрос: откуда и почему феномен «любительский хореографический коллектив» (далее – «ЛХК») (понятие введено в употребление в 1957 г.) стал с 30-х годов XX в. (который на тот момент именовался «самодеятельный коллектив») в СССР апробированным и живучим и не теряет популярности в XXI в. Автор рассматривает понятия «самодеятельный» и «любительский» как синонимы.

В основном танцевальные коллективы создавались при клубах, их рассматривали как культурно-просветительную деятельность по обучению и воспитанию молодежи молодого советского государства. Правительство и государственные учреждения СССР рассматривали эти коллективы как центры социализации молодежи, воспитания патриотизма, формирования творческой личности средствами искусства [4].

XX в. оставил документы, свидетельствующие о большой заинтересованности в развитии и сохранении любительских коллективов. «Любительская (самодеятельная) хореография рассматривалась как важнейший коммуникативный инструмент и институт социализации, групповой или индивидуальной реализации, создания и обладания символическим капиталом престижности, … орудие представления о правильной телесности, мужественности и женственности, социально-приемлемых эмоциях» (из исследования И. В. Нарского).

Любительские коллективы развивались относительно независимо от профессионального искусства. Они имели свои печатные органы («Клуб», «Клуб и художественная самодеятельность»), руководствовались постановлениями партии и правительства по развитию и контролю за репертуаром. Многочисленными тиражами в помощь художественной самодеятельности издаются записи танцев, рекомендации по репертуару, изданные профессионалами. Открываются ЗНУИ («Заочный народный университет искусств») для обучения и повышения квалификации руководителей и система учебных заведений по подготовке кадров [5].

В любительском коллективе вся деятельность осуществляется артистами балетных театров и народных ансамблей. Они обладали знаниями педагогического процесса и классического наследия, исполнительским опытом, а умение руководить коллективом приобретали на практике [6].

Профессиональное искусство благотворно влияло на исполнительский уровень любителей, используя методику преподавания хореографических училищ. Отсюда постоянная связь, взаимное обогащение и заимствование в системе обучения и репертуара.

Любительские коллективы, изучая фольклор, сохраняли национальные традиции в музыке и костюмах. К середине XX в. уровень исполнителей был настолько высок, что репертуар любительских коллективов тяготел к репертуару балетного театра и ансамблей народного танца. При этом любительские коллективы создавали свой оригинальный репертуар.

Общей целью и любительского, и профессионального коллективов является творческая деятельность по созданию художественного продукта. Создание репертуара требовало от художественного руководителя образованности и знания выразительных средств хореографии. Исторические факты подтвердили, что за возникновением любительских коллективов всегда стояли профессионалы хореографического искусства [3].

Автор статьи с 1933 по 1940 гг. являлась участницей любительского коллектива в клубе поселка ГОГРЭС Балахнинского района Горьковской области, руководителем которого была О. П. Павлова, артистка балета, высланная на поселение.

В г. Магнитогорске Челябинской области в годы ВОВ (1941–1945 гг.) в ДК металлургов действовал театр балета (самодеятельный) под руководством А. А. Самусьевой, получившей профессиональное обучение в Ленинграде.

В 1955 г. автор, будучи педагогом в Куйбышевском ТОиБ, работала с артистами балета, окончившими хореографическую студию при ДК им. А. М. Горького в г. Ленинграде, а в 1961 г., являясь репетитором-балетмейстером ТОиБ им. М. И. Глинки, сотрудничала с артистами, обученными в ДК ЧТЗ, ЧМЗ и других учреждениях, педагогами которых были такие профессионалы, как С. М. Тулубьева и солистка балета Т. С. Дулевская.

Сколько замечательных, знаменитых артистов балета пришли в свою профессию из самодеятельности. Одно имя, Васильев Владимир Викторович, народный артист СССР не по званию, а по признанию, познавал азы танцевания во Дворце Пионеров г. Москвы.

Обучение исполнителей-любителей имеет огромное значение, так как они реализуют замысел хореографа, осуществляют сценический показ хореографического продукта в соответствии с критериями культуры исполнительства. Поэтому приобретение профессиональных навыков становится необходимым через систему экзерсисов, составленных на основе школы танца, апробированной во всем мире, – школе классического танца. Система же обучения обеспечивает профессиональными навыками, необходимыми при исполнении танца: координация, музыкальность, управление двигательным аппаратом, осознанность позиций рук и их выразительность, физическая выносливость, осанка, законченность поз, умение работать в ансамбле. Обладая этими навыками, исполнитель получает доступ к сценическому танцу. Тогда любителям будет доступен многообразный оригинальный репертуар (сочиненный руководителем) и обеспечено поступательное развитие в освоении современных направлений и форм хореографического искусства.

Любительские коллективы объединяют огромную массу детей и подростков, которые приобщаются к искусству, воспитываются в атмосфере красоты, добра, трудолюбия. Искусство в этих коллективах становится мощным рычагом к познанию мира, приобщению к прекрасному, умению отличать истинные ценности от ложных.

Концертная деятельность вызывает у исполнителей чувство своей значимости, помогает социализации в обществе. Современные тенденции, связанные с обращением к синтезу танцевальных форм и направлений, которые широко заявили о себе, требуют гармоничного развития исполнителя. Концертная деятельность помогает самореализации и комфортному пребыванию в коллективе. Воспитание танцем помогает преодолеть сложности в достижении цели по формированию уважения к окружающим, к культуре общественного поведения.

Создание коллектива любителей – трудоемкая организационно-творческая деятельность, требующая знаний в области педагогики, психологии, истории искусств. Любительские коллективы, грамотно организованные, помогают разобраться в многообразии современного мира танца. Создается гармонически развитая личность, готовая войти в мир познания и освоения ценностей, накопленных человечеством, без страха несостоятельности, что возможно при общих усилиях всех участников воспитательного процесса [1].

Хореография – надежный помощник в государственной политике по воспитанию молодежи. Статус «любительский коллектив» ждет признания своей социальной значимости (не путать с хореографическим отделением в школах искусств).

В связи с этим необходимо отказаться от коммерциализации деятельности любительских коллективов, обеспечить им надлежащую государственную материальную поддержку. Нет ничего более ценного, чем вос-

питание личности. Эти коллективы непосредственно и опосредованно через искусство воспитывают гражданскую позицию, патриотизм во славу культуры будущей России.

Сравнительная таблица

Профессиональный коллектив	Любительский коллектив
1. Это профессиональная труппа артистов балета государственного учреждения – театр, ансамбль. Деятельность артистов регламентирована законодательством о труде. Руководитель – хореограф, который определяет репертуар согласно общему плану учреждения, создает художественно ценные произведения	1. Это добровольное объединение по интересу. Нет отбора по физическим данным. Свобода выбора. В основе – профессиональный интерес руководителя по выбору структуры и творческой направленности коллектива. Самостоятельный выбор репертуара и организационно-методических приемов.
2. Профессиональный уровень исполнителей позволяет осуществлять любой репертуар по плану работы государственного учреждения. Нормирование рабочего времени. Выполнение утвержденного плана творческой деятельности	2. Основная цель – педагогический процесс, обучение исполнителей на основе школы танца в соответствии с направленностью коллектива и репертуара. Исполнители только любители. Воспитание единомышленников руководителя, обладающих исполнительскими навыками и формирование творческой личности
3. Творческую деятельность осуществляют балетмейстер, педагог, репетитор согласно штатному расписанию. Цель – создание художественного продукта и высококачественный его показ зрителям. Пропаганда лучших образцов хореографического искусства. Просветительская деятельность	3. Руководитель осуществляет функции педагога, репетитора, воспитателя, постановщика. Цель – создание творческого продукта как результата воспитания и обучения исполнителей. Формирование социально ориентированного участника коллектива. Просветительная деятельность

Список литературы

1. Ивлева, Л. Д. Развитие народной хореографии на основе взаимоотношения танцевальных культур / Л. Д. Ивлева // Традиционная народная культура как фактор формирования единого социокультурного пространства: материалы межрег. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Челябинск, 5 декабря 2013 г.) / М-во культуры РФ, М-во культуры Челяб. обл., Гос рос. Дом нар. творчества, Челяб. сос. центр нар. творчества, Челяб. гос. акад. культуры и искусств; отв. за вып. В. Я. Рушанин, отв. ред. А. А. Суслов, сост. Л. Л. Костюкова, Л. Н. Лазарева. – Челябинск, 2013. – С. 343–346.
2. Нарская, Т. Б. Историко-бытовой танец: учебно-методическое пособие / Т. Б. Нарская. – Челябинск: изд-во ЧГАКИ, 2009. – 292 с.
3. Сибирякова, Л. В. Особенности творческого развития участников народного танца / Л. В. Сибирякова // Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 2-3 ноября 2015 г.) / Челяб. гос. академия культуры и искусств; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2015. – С. 373–375.
4. Танцы народов СССР / сост. А. Чишик, редактор Л. Перчихина. – Москва: Искусство, 1954. – 101 с.
5. Степанова, Л. Г. Народные танцы / Л. Г. Степанова. – Москва: «Советская Россия», 1965. – Вып. 1. – 143 с.
6. Вирский, П. Радуга / П. Вирский. – Киев: Искусство, 1977. – Вып. 1. – 298 с.

УДК 793.38

Новиков К. А.
Скоробогатых М. Е.
Бобылева Е. М.

РОЛЬ УПРАЖНЕНИЙ И УЧЕБНЫХ КОМБИНАЦИЙ НА УРОКАХ БАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ

Аннотация. *В статье «Роль упражнений и учебных комбинаций на уроках бальных танцев» рассматриваются вопросы формирования условий для создания и работы хореографического коллектива, специализирующегося на танцевальном спорте. Определены проблемы изучения учебно-тренировочного материала, определены противоречия. Также сформированы организационно-педагогические условия развития системы спортивного бального танца. Определены значимые личностно-профессиональные качества руководителя-педагога в области спортивного бального танца.*

Ключевые слова: *Танцевальное искусство, бальные танцы, танцевальный спорт, танцевальные направления, коллектив, хореографический коллектив, досуговая танцевальная деятельность.*

Abstract. *The article “The role of exercises and training combinations in the ballet dancing lessons” deals with the formation of conditions for the creation and operation of choreographic group, specializing in the dance sport. The problems of studying educational and training material and also the contradictions are determined. Also, the organizational and pedagogical conditions of developing the system of the ballet dancing sport are formed. Significant personal and professional qualities of a teacher in the field of ballet dancing sport are determined.*

Key words: *dance art, ballet dancing, dance sport, dance styles, team, choreographic team, dance leisure activities.*

Бальные танцы являются одним из популярных видов современной хореографии. Причем известными и популярными, особенно в нашей стране, они стали довольно в короткий отрезок времени. Вполне естественно, в течение нескольких лет становления танцевального спорта существовал хаос, но стандартизация и постепенное уточнение движений и фигур, определение их в правила и ограничения исполнения фигур в танцах привели бальный танец к большому прогрессу. Соревнования в этом виде спорта вызывают интерес практически во всех странах мира, и уровень танцевальной подготовки достаточно высок.

Современный спортивный бальный танец – огромнейшее явление, соприкасающееся с широким аспектом понятий, касающихся спорта, искусства и целого ряда наук, таких как педагогика, психология, эстетика, этика, социология, философия. Помимо всего этого спортивный бальный танец – это многогранный вид искусства и спорта, сочетающий в себе высокую динамику исполнения, красоту линий и позиций, мягкость пластики и движений танцоров. Бальные танцы в наше время относятся к числу наиболее массовых средств художествен-

ного воспитания, имеют свою историю возникновения, становления и развития, определенные методические наработки в отношении преподавания.

Прежде всего, бальные танцы дают психологическую и физическую разгрузку. При серьезном подходе они могут дать человеку такую физическую нагрузку, какую он пожелает; более подготовленным исполнителям танцы позволяют получить вполне эффективную нагрузку без излишнего переутомления; а люди, для которых бальные танцы являются средством отдыха и отстранения от рабочих будней, они обеспечивают умственную релаксацию, которая столь необходима для физического здоровья.

Подход тренера-педагога должен быть индивидуально подстроен согласно желаниям и потребностям занимающихся. Новичку, чье изначальное желание – всего лишь научиться танцевать, чтобы прилично двигаться потребуется минимум информации о технических аспектах того или иного танца. На начальном этапе, как для юных, так и для взрослых людей танец – это хобби. Для более зрелых танцоров, которые выбрали бальный танец для достижения каких-либо спортивных результатов, танец является средством самореализации и стремления к наивысшему успеху. Очевидно, что методы обучения и подходы к танцу должны варьироваться в каждом отдельном случае.

Как и любой вид спорта, бальные танцы положительно влияют на физическое развитие человека – делают организм выносливым, сильным, здоровым, стройным, красивым, пластичным, гибким. Бальные танцы также воспитывают морально-волевые, эстетические качества: терпение, настойчивость, стремление достичь заданной цели, чувство уверенности в себе, чувство уважения к другим танцорам и своему тренеру, чувство товарищества, ответственность перед партнером. Так как бальные танцы стали спортивными, большое значение имеет планирование программы подготовки по спортивным танцам, также развитие общей, специальной, физической, хореографической, технической, музыкальной и психологической подготовки.

Перед тем как изучать движения и фигуры, на начальном этапе проводятся подготовительные упражнения, которые готовят отдельные группы мышц, суставы для работы в определенных основных движениях, характерных для того или иного танца, согласно программе. С детьми более младшего возраста эти упражнения проводятся, как правило, в игровой форме. В отдельных случаях для обучения тех или иных движений предлагается изучить некоторые диско-танцы или детские бальные танцы. Для учеников более зрелого возраста, а бальными танцами начинают заниматься люди любого возраста, эти подготовительные упражнения изучаются при привлечении других видов хореографии. Это может быть хореография классический, современный или эстрадный танец. Например, при изучении медленного вальса на начальном этапе разучиваются характерные этому танцу спуски и подъемы на ногах. Затем разбирается схема основных фигур (например, закрытые перемены). Основные фигуры, посредством добавления определенных степеней поворота, трансформируются в последующие, более сложные движения и фигуры, добавляются скручивания и наклоны. Данная последовательность трансформации основных элементов, движений и шагов присутствует во всех танцах. Но при этом нельзя забывать о том, что все это нужно для развития необходимой координации, музыкальности, а также для подготовки учеников к изучению движений и фигур согласно программе и правилам, разработанных Союзом танцевального спорта. Изучение же самих танцев также проходит согласно разработанным требованиям. Количество танцев по программе и исполняемые в этих танцах фигуры не должны превышать требований разработанных нормативных документов союза танцевального спорта России. Усложнение ранее выученных и разучивание новых танцев проходит согласно росту мастерства и класса исполнителей.

УДК 793.3+378

Осинцева А. В.

ИНТУИЦИЯ, ИМПРОВИЗАЦИЯ, АРТИСТИЗМ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГА-ХОРЕОГРАФА

Аннотация. *В статье рассмотрены понятия «педагогическая интуиция», «педагогическая импровизация», «педагогический артистизм», которые играют важную роль в развитии творческой личности педагога-хореографа.*

Ключевые слова: *интуиция, импровизация, артистизм, творческий процесс, педагог-хореограф.*

Abstract. *The article discusses concept “pedagogical professional intuition”, “pedagogical improvisation”, “pedagogical artistry” important role of intellectual growth of dance teacher creative personality.*

Keywords: *intuition, improvisation, artistry, creative process, dance teacher.*

В хореографическом пространстве очень часто обсуждается вопрос об одаренности и талантливости исполнителя, балетмейстера, педагога – хореографа, и сводится к проблеме развития и формирования определенных творческих способностей. Это важная составляющая личности, осуществляющей свою деятельность во всех направлениях хореографии.

Одаренность — наличие у человека благоприятных задатков и способностей к какому-либо одному или нескольким видам деятельности. Об одаренности человека можно судить по характеру развития способностей и овладению знаниями, навыками, умениями, по успехам и уровню достижений в профессиональном труде.

Талант — природная одаренность и выдающиеся способности к какой-либо деятельности. Формирование и развитие таланта начинается с раннего детства, сначала как обнаружение природных задатков и склонностей к определенному виду деятельности, позже как закрепление и увеличение способностей и, наконец, как высокое выявление творчества.

Определив эти родные понятия, можно уверенно сказать, что творчеству нельзя обучать в прямом смысле слова, как обучают математике, физике, языку или ремеслу. Но все данные науки и опыта свидетельствуют, что развивать творческие качества через создание стимулирующих творчество условий и включение студента-хореографа в ситуации, требующие новых, нетривиальных подходов, можно не только исполнителя или балетмейстера, но и педагога.

На первый взгляд эти направления деятельности не имеют ничего общего, кроме отношения к хореографическому пространству. Но рассмотрев глубже, можно найти несколько общих качеств, играющих огромную роль в развитии творческой личности педагога – хореографа.

Основу практической постановочной деятельности балетмейстера составляют навыки сочинения хореографического текста, танцевальных комбинаций, создание танцевальных композиций, восприятие и раскрытие музыкальных произведений, и происходит это скорее интуитивно [1]. Интуиция, основанная на опыте, чутье, проницательности, способствует поиску верных решений. Исполнитель через восприятие музыки, интуитивно чувствует образ, который пропитывает все движения и эмоции.

Интуиция (от позднелат. intuitio, от лат. intueor — пристальное, внимательное всматривание, созерцание) – способность к прямому усмотрению истины, постижению ее без всякого рассуждения и доказательства. Для интуиции обычно считаются типичными неожиданность, невероятность, непосредственная очевидность и неосознанность пути, ведущего к ее результату.

В отличие, от балетмейстера и исполнителя, педагог чаще всего работает в условиях неполной информации, многозначности и вариативности, определяющих педагогическую ситуацию факторов, дефицита времени для принятия решений. Все это определяет необходимость изучения и использования интуитивного начала в работе педагога. Интуиция педагогического процесса и в процессе его рождение идеи оригинального педагогического решения, разработка замысла, его инструментовка — основное содержание творческой деятельности педагога – хореографа. В живом процессе общения, когда педагог живет, действует вместе со своими студентами, находится еще один эпицентр творчества. Чтобы воплотить в жизнь задуманное, необходимы энергия, терпение, изобретательность, а неожиданные изменения ситуации требуют особой быстроты реакции, находчивости, раскованности, артистизма, своего рода экспромтности решений [1].

Добротное проектирование и планирование – предпосылка успеха, но добиваться его приходится каждый раз заново. Без выдумки и вдохновения, настойчивости и дерзания никакой проект не воплотится в живое дело.

Способность педагога быстро и верно оценивать ситуацию, принимать решения сразу, без развернутого логического рассуждения, на основе накопленных знаний, опыта и интуиции называют педагогической импровизацией.

Слово «импровизация» (лат. improvisus) означает «неожиданный, непредвиденный, внезапный». Импровизация чаще всего рассматривается в рамках творчества, и педагог нуждается в ней ничуть не меньше. Исследование импровизации вне творчества невозможно, так как она является одновременно и видом, и компонентом творчества.

Импровизационный момент, сиюминутное творчество, рождающееся непосредственно во время общения со студентами, есть способ воплощения задуманного, условие точности попадания в цель. Она придает общению живой непосредственный характер. Проводя аналогию с исполнительской деятельностью, танцовщик по средствам импровизации развивает свое тело, обогащает движенческую базу, находит оригинальное выражение мыслей через свое тело и происходит рождение нового уникального движения.

Имеется и другой вид импровизации. Он связан с несовпадением запланированного и реального. Кто из педагогов не встречался с ситуацией, когда приходится на ходу изменять намеченный план действий в зависимости от ситуации, как и балетмейстер, зависит от способностей своих исполнителей, эмоционального настроя группы студентов и т.д.? Вот тогда и выручает импровизация, быстрое решение, экспромт. Импровизация не возникает из ничего. Удачная импровизация возможна только на хорошо подготовленной почве. Ведь недаром полушутя говорят, что лучшая импровизация — это заранее подготовленная импровизация. Опыт анализа типичных ситуаций, предвидения, основанного на знании законов и тенденций, на обоснованной гипотезе, — основа удачной импровизации.

В. А. Сухомлинский подчеркивал, что творчество, ни в коем случае не означает, что педагогический процесс — что-то непостижимое, подвластное только наитию и не поддающееся предвидению. Как раз наоборот. Именно тонкое предвидение, изучение зависимостей многих факторов и закономерностей педагогического процесса позволяют подлинному мастеру мгновенно изменить план [4].

Педагогическая импровизация, ее природа и виды пока еще очень слабо исследованы. Один из немногих исследователей педагогической импровизации В. А. Кан-Калик выделяет несколько вариантов ее возникновения в зависимости от источника.

Один из вариантов педагогической импровизации связан с тем, что в процессе творческого изложения материала, живого общения педагогу приходят в голову неожиданные решения, аналогии, сравнения, образы. Он усматривает такие зависимости в материале, такие особенности ситуации, которые ранее оставались для него скрытыми, не были им учтены. На этой основе он иногда на ходу совершает перекомпоновку материала, совершенствует структуру изложения и манеру общения. Источник этого вида импровизации связан с личностью педагога, его эрудицией, свободной ориентацией в изучаемых проблемах, гибкостью мышления, находчивостью.

Другой вариант импровизации связан с самокритикой, идущей параллельно с самой деятельностью. Педагог как бы смотрит на себя, на ход и результаты деятельности со стороны, переживает эффект успеха или неуспеха, на ходу ищет возможности исправить недостатки, ликвидировать прорывы [3].

Психологические механизмы педагогической импровизации связаны с интуицией, с взаимодействием сознательных и подсознательных механизмов творческой деятельности. Готовясь к занятию или репетиции со студентами, «перелопачивая» обширный материал в обстановке ограниченного времени, педагог нередко довольствуется теми решениями, которые он способен найти сразу.

При этом, имея установку на поиск, его творческие механизмы продолжают действовать. На подсознательном уровне идут окрашенные сопровождающиеся мыслительные поиски. В процессе работы как бы неожиданно, в обстановке эмоционального подъема и мобилизованности механизмы творчества выдают решения. Возникает своеобразное педагогическое «озарение», являющееся на деле результатом большого творческого труда. Конечно, эти механизмы по-разному работают у различных педагогов. Одним импровизация дается легче, другим — труднее. Это связано со способностями, опытом, типом нервной системы, находчивостью педагога. Иногда спрашивают, имеет ли педагог право на импровизацию. В свете изложенного, можно ответить: педагог не только имеет право на импровизацию, он должен постоянно работать над собой, чтобы находиться в состоянии «импровизационной готовности».

И наконец, педагогический артистизм. Высшее профессиональное заведение, конечно же, не театр. Но педагог хореограф, как и актер, танцовщик работают в обстановке публичности, им нужно в чем-то убедить аудиторию, заразить и увлечь тех, с кем проводится работа. Артистизм — это умение педагога действовать выразительно, убедительно, уметь выразить в речи, в мимике и жесте, во всем своем облике отношения и оценки, если нужно, перевоплощаться, легко «входить в образ», быть внешне привлекательным, обладать «визуальностью». Но артистизм педагога – хореографа не сводится к внешней выразительности и убедительности. К. С. Станиславский пишет, что артистизм имеет внутреннюю основу, а именно: умение мыслить образами, ассоциативно, стремиться к красоте и истине, к нетрафаретным и изящным решениям; артистичного педагога отличает искренность, оригинальность мысли, открытость, глубокая эмоциональная погруженность в ситуацию, он обладает внутренней культурой, обаянием и силой притяжения.

Таким образом, в практической педагогической деятельности хореографа, огромную роль играют такие интегративные личностные качества, как педагогическая интуиция, способность и готовность к импровизации, педагогический артистизм. Именно через них срабатывают на практике и знание теории, методики (идей, законов, принципов, подходов и т. д.), и педагогические умения.

Список литературы

1. Гильманов, С. А. Интуиция в профессиональной деятельности педагога: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук: 13. 00. 01 / С. А. Гильманов; Краснояр. гос. пед. ин-т - Красноярск, 1990. - 26с.
2. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. -2-еизд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 208 с.
3. Кан-Калик, В. А. Педагогическое творчество / В. А. Кан-Калик, Н. Д. Никандров. - М.: Педагогика, 1990. - 142с.
4. Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч.: В3 т. — М., 1981. - Т.3. — С. 196.

УДК 793.3+378

Панферов В. И.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА БУДУЩИХ БАЛЕТМЕЙСТЕРОВ СРЕДСТВАМИ КОМПОЗИЦИИ ТАНЦА

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема формирования будущего балетмейстера через призму композиции танца. Именно в современных условиях профессиональная компетентность определяется как готовность балетмейстера к практической профессиональной деятельности, к появлению результатов этой деятельности – созданию хореографического произведения. Танцевальная композиция составляет не только основу хореографического произведения, но и основу технической подготовки балетмейстера. Различные стороны проблемы, рассматриваемой в статье, опираются на мысли об искусстве выдающихся балетмейстеров, педагогов и теоретиков хореографического искусства.*

Ключевые слова: *профессиональная деятельность, балетмейстер, композиция танца, творческий тип мышления, совокупность знаний, умений и навыков, хореографическое произведение, мыслить пространственными композициями, профессиональное мастерство.*

Abstract. *The article deals with the problem of formation of the future ballet-master in terms of dance composition. In modern conditions professional competence is defined exactly as readiness of ballet-master to the practical professional activity, to appearance of results of this activity creation of choreographic masterpiece. Dance composition forms not only the basis of the choreographic piece but the basis of technical preparedness of ballet-master. Different aspects of the problem, considered in the article lean on thoughts of outstanding ballet-masters, pedagogues and theorists of choreographic art.*

Keywords: *professional activity of ballet-master, dance composition, creative type of thinking, complex of knowledge, abilities and skills, choreographic piece, to contemplate with voluminous compositions, professional craft.*

Изменения в современном искусстве требует подготовку балетмейстеров с новым творческим типом мышления, с развитой мировоззренческой культурой. Одной из главных задач высших учебных заведений является подготовка профессионально (высоко) квалифицированных и профессионально компетентных балетмейстеров, так как высокий уровень профессиональной компетентности повышает конкурентоспособность будущего специалиста.

Композиция танца является не только частью хореографического произведения, но подчас претендует на ее фундаментальность и составляет основу подготовки балетмейстера. Средовая особенность композиции предельно широка и касается самых различных видов танца: классического, народного, современного, бального, бытового, сценического. Композиция танца составляет основу балетных спектаклей, хореографических миниатюр, разнообразных танцевальных композиций. Профессиональная деятельность балетмейстера во многом связана с умением использовать эти виды танца в разнообразных формах, с умением организовывать сценическое пространство на основе музыкальных произведений

Основным показателем компетентности является знание законов и правил сценической композиции в подготовке и создании хореографических произведений, владение разнообразными художественными средствами. Опыт преподавания искусства и художественного творчества показал, что основу этих знаний составляет сочинение хореографического текста, владение организацией сценического пространства, умение действенно расположить части хореографического произведения посредством представлений о композиции танца. Под этим подразумевается ясное, выразительное и четкая передача замысла выразительными средствами в конкретных формах танца.

Сегодня основным критерием оценки выпускника-хореографа вуза являются - знания. В то же время мы знаем, что основу образования, т.е. компетентности, составляют не только качество знаний, а в первую очередь совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности балетмейстера при подготовке и создании хореографического произведения. Обладая такими знаниями и умениями, навыками, возникающими в результате профессиональной учебной деятельности, будущий балетмейстер получает возможность выстраивать свою индивидуальную деятельность согласно современной действительности.

В настоящее время чаще всего понятие компетентность в профессии употребляется для выражения высокого уровня квалификации и профессионализма. Балетмейстер как специалист должен быть готов к профессиональной деятельности. Его компетентность в системе профессионализма находится между творческой деятельностью и постоянным совершенствованием, выражающим высокий уровень владения своей профессией; между постоянной подготовкой и результатом. Он должен находиться в постоянном тренинге своего мастерства и быть готовым к созданию хореографического произведения. Профессиональная подготовка балетмейстера раскрыта в работах практиков-теоретиков в области хореографического искусства Ж. Ж. Новерра, Ф. В. Лопухова, Р. В. Захарова, И. В. Смирнова, М. М. Фокина, К. Я. Голейзовского. О значимости композиции танца в становлении профессионализма подчеркивает в своем учебнике Р. Захаров: «Будущий балетмейстер овладеет своей профессией при изучении цикла специальных предметов, включающего развернутые курсы хореографических дисциплин (композиция классического танца, композиция народно-сценического танца, композиция историко-бытового танца, дуэтный танец, изучение образцов классического наследия и т. д.)[2. С.5]. Ф.Лопухов придавал композиции танца также большое значение. Г. Добровольская в предисловии к книге Ф. В. Лопухова «Хореографические откровенности» писала, что при открытии балетмейстерского отделения при Ленинградской консерватории, Ф. Лопухов «взялся вести занятия по специальности «хореографическая композиция» [3.С.14]. В тоже время литературы (учебники, учебные пособия, монографии), в которой бы излагалась системная подготовка балетмейстеров издано незначительно, в большей степени балетмейстеры, будучи педагогами, делятся своим опытом. Но какую роль играет композиция танца как дисциплина, а скорее система, в подготовке профессионального постановщика исследований нет. Чтобы в этом разобраться в первую очередь необходимо понять, что такое композиция танца и что о ней пишут теоретики и практики.

Композиция танца организуется в ту или иную форму танца. Много внимания композиции и танцевальным формам уделял в своем труде «Письма о танце» Ж.Ж.Новерр [4]. Ярким примером может служить организация композиции в форму pas de deux. «Что такое pas de deux в танце?- пишет Л.Д. Блок в книге «Классический танец», приблизительно то, что соната в музыке, - наиболее строгая форма. Там поет инструмент, не берясь ни за какое другое задание, как развить тему по определенным законам, в условных формах. Тут, в танце не менее условные формы: четыре части – начальное адажио вдвоем, два аллегро и заключительное presto» [1.с478]. В своей книге «Хореографические откровенности», написанной в форме лекций Ф.Лопухов первую часть посвящает хореографической композиции [3.с21-148]. Р.Захаров подчеркивал значимость изучения композиции и формы танца для будущего балетмейстера: «Умение пользоваться законами композиции и правильно применять их – один из самых трудных, сложных этапов в творчестве балетмейстера. Ведь ни один танец не может строиться по какому-то стандарту, каждая тема подсказывает сочинителю свою особую форму воплощения. От таланта, изобретательности, опыта и мастерства хореографа, от его знания непреложных законов зависит создание яркой, неповторимой формы танцевального сочинения»[2.с.75].

Композиция танца – составная часть хореографического произведения. Без знания и владения всеми законами правилами, приемами невозможно не только сочинить хореографическое произведения, но и овладеть профессией балетмейстер, то есть, невозможно стать профессионалом. Но мы не можем пользоваться всем этим арсеналом, в тот момент, когда наша фантазия, обуреваемая энергией, толкает нас на поиск выразительных средств, для решения замысла. Все это происходит на уровне нашего подсознания и всплывает только при анализе созданного произведения.

Мы знаем, что будущий балетмейстер должен уметь мыслить пространственными композициями, создавая то или иное хореографическое произведение, но, к сожалению этому необходимо учить. Многие художники рекомендуют начинающим тренировать свое воображение на чистом листе бумаги. Тренирующийся смотрит на чистый лист бумаги и посредством своего воображения воспроизводит на нем тот или иной рисунок. Умение формировать свои мысли визуально в пустом пространстве, будь то лист бумаги или сцена или вооб-

ражение пустоты, способствуют развитию фантазии, пластической памяти, целостности восприятия, свободы действия. Именно в пустом пространстве можно смело управлять своей фантазией, ни кому не мешая и не навязывая своего решения, передвигать исполнителей с любой скоростью, наделяя их разнообразными движениями, поднимать их на любую высоту и т.д. Наше воображение приносит тогда свои плоды, когда оно становится конкретным, осязаемым, доступным нашему восприятию. В этом хореографу помогает воспроизведение на бумаге рисунков танцевальных поз, фиксация передвижения исполнителей, Этим пользовались практически все хореографы. Они воспроизводили будущее произведение или схематично посредством рисунков фигур человеческого тела в движении (М.Петипа, М.Фокин, О.Виноградов и т.д.). Т.Устинова, хореограф, педагог, теоретик народного танца балетмейстер хора имени М. Е. Пятницкого, для создания композиции использовала предметы, передвигая их по ограниченной площадке.

Ни что так не формирует профессиональное мастерство как постоянное занятие сочинением хореографических композиций. От соединения движений, к составлению, а потом и сочинению комбинаций, этюдов и танцевальных композиций. Накопление опыта - это постоянное совершенствование техники. Уровень техники владением композицией должен быть таким, чтобы во время создания хореографического произведения быть «свободным» от нее. Это один из важных этапов профессионального мастерства.

Системно организованный курс композиции танца способствует формированию пространственно-движенческих представлений, воспитывает точность восприятия сложных композиционных форм и способствует переводу их в условные хореографические сценические образы. Композиция разнообразных видов и форм танца обладает неограниченными возможностями развития творческих способностей обучаемых. В процессе создания хореографического произведения формирование представлений о нем посредством раскрытия действенного содержания, происходит коррекция замысла, характеризующаяся сложными умозрительными комбинациями, при которых те или иные свойства композиции, в зависимости от конкретных выразительных средств, претерпевают либо усложнение, либо частичное упрощение. По мере приближения к реализации замысла в структуре композиции появляется все большее число образно-танцевальных компонентов, происходит их активная трансформация, взаимодействие в самых различных сочетаниях

Переход от создания комбинаций и этюдов к созданию хореографического произведения, связано с освоением новых методических установок и практических навыков, происходит параллельно с переосмыслением и усложнением композиционных задач. Большая часть студентов, приступая к занятиям танцевальной композиции испытывают (особенно в начальных ознакомительных стадиях) трудности в понимании предметного и, как следствие, формально-конструктивного содержания композиционного решения. Значительно усложняется и характер представлений, направленных на выражение ее свойств непосредственно в конкретной танцевальной форме.

Как правило, теоретических знаний и практических навыков, приобретенных студентами при освоении предыдущих учебных предметов, явно недостаточно для формирования представлений, способных обеспечить все многообразие действий при создании танцевальной композиции. Зачастую варианты выражения танцевальной формы или структурной роли целого ряда фигур хореографической композиции, предлагаемые студентам (или самостоятельно созданными студентами), очень приблизительны и не вполне соответствуют логике формообразования:

– недостаточно осмыслены варианты отбора, анализа и эмоциональной группировки движений применительно к действенному формированию композиции;

– не отражается в полной мере логика изменений замысла, а также структуры его элементов на основных этапах создания композиции;

– недостаточно разработаны способы достижения танцевально-пластического единства основных компонентов композиции в замысле;

– очевиден недостаток способов умозрительного сопоставления тех или иных движений, или их комбинаций по размеру, расположению в композиционном пространстве, характеру исполнения движений в определенных частях действия;

– отсутствуют простые эффективные приемы анализа правильности выполненных действий, уточнение расположению танцевальных фигур и т. д.

Отсутствует навык применения специфических танцевальных методов и приемов, характерных для создания танцевальной композиции. Негативно сказывается и отсутствие опыта оценки результатов выполняемой работы над созданием хореографического произведения. В итоге приходится констатировать, что студент, приступая к созданию хореографического произведения, не вполне обладает необходимой суммой системных представлений о содержании процесса создания хореографического произведения в целом. Наличие данных обстоятельств не способствует преодолению проблемы освоения студентом нового учебного материала, повышению эффективности использования учебного времени.

Таким образом, в ходе практических занятий проявляется недостаток системного обучающего воздействия, направленного на создание композиционных представлений в процессе создания хореографического произведения. В итоге обнаруживается необходимость формирования методики, которая позволила бы студентам на основе принципов наглядности, научности и доступности обучения формировать музыкально-танцевальные представления на занятиях по композиции танца.

В ходе освоения танцевального действия в танцевальной композиции предусматривается, в первую очередь, решение ключевых задач. Известно, что таковыми являются:

– задачи композиционные;

– задачи, связанные с линейно-круговым построением основных танцевальных фигур, отражением их пространственно-структурного взаимодействия;

– задачи формирования танцевальных комбинаций;

– задачи, связанные с техническим уровнем исполнения танцевальных композиций.

Создание хореографического произведения немыслимо без знания и устойчивых навыков применения основ композиции, навыков применения базовых методических приемов создания танцевальных комбинаций, умения работать с различными выразительными средствами.

Большинством балетмейстеров-педагогов подчеркивается безусловная необходимость успешного решения на первом этапе создания основных композиционных задач. Задача формирования и фиксации в танцевальной аудитории первоначальных композиционных представлений требует от обучаемого применения ряда исполнительских, а также постановочных умений и навыков.

Выбор оптимального объема танцевальной формы (комбинация, фигура, этюд) должен отвечать смысловому содержанию задания и выразительным средствам избранного композиционного материала. Говоря о выборе объема танцевальной формы и продолжительности ее воспроизведения, необходимо отметить, что в комбинациях большие ошибки менее заметны, тогда как в этюде стимулируются достижения большей точности изображения. Приступая к выполнению задания, обучаемый должен обладать вполне сложившимся представлением о соответствии длительности будущего хореографического произведения, будущим композиционным задачам.

Точное решение композиционной задачи невозможно без способности к конкретному представлению параметров танцевальных фигур и сцен, к передаче обобщенного характера взаимодействия этих частей, к определению у них основных элементов, взаимосвязей этих элементов и расположения их в пространстве. Таким образом, уже на этапе композиционной организации сценического пространства способность к представлению детальных танцевальных свойств хореографического произведения имеет решающее значение.

Движение от воображения к реализации (конкретизации) замысла – это приведение в порядок получаемой информации с целью создания хореографического произведения. Воображение о композиционно-танцевальных свойствах хореографического произведения начинают обретать характер конкретных черт в тот момент, когда происходит их подготовка к процессу реализации в сценическом пространстве, то есть когда решается задача объективации представления замысла в танцевальном образе. В первую очередь, при формировании и последующей целостности композиции хореографического произведения должно быть четко определено пространственное расположение его частей. Данный процесс невозможен без активного применения основ танцевальной композиции. Знание законов, правил и приемов композиции позволяет хореографу стабилизировать свое представление о положении замысла хореографического произведения в трехмерном сценическом пространстве, передавать характер взаимодействия элементов будущего произведения, оценивать целостность, действенность и жизнеспособность композиции.

Приоритетной задачей первоначального этапа создания хореографического произведения является задача композиционная. Таким образом, отмечается ряд характерных признаков решения балетмейстером композиционных задач:

– нахождение оптимального соотношения продолжительности и обобщенного хореографического произведения формируемого композицией применительно к сценическому пространству;

– достижение равновесия основных частей хореографического произведения, содержанием и формой композиции;

– приведение в соответствие композиционного решения основной цели и замыслу балетмейстера.

Наиболее существенным компонентом процесса создания хореографического произведения, концентрирующего в себе основные понятия композиции, безусловно, является методика работы балетмейстера. Методикой обуславливаются задачи постановки, способствующие упорядочению представлений балетмейстером об основных этапах создания хореографического произведения, определяющие целевую направленность и композиционное содержание танцевальных действий.

Таким образом, профессиональная деятельность балетмейстера зависит от результата взаимодействия композиционных представлений и представлений хореографического произведения. Качество полученного результата напрямую зависит от качества одного и другого компонентов представления хореографического произведения (продолжительности, сценического пространства и формы). Танцевально-пластическое, композиционное мышление студента в учебном процессе при создании хореографического произведения есть мышление «перспективное».

Список литературы

1. Блок Л. Д.Классический танец. М., 1987.
2. Захаров Р. Сочинение танца. М., 1983.
3. Лопухов Ф. Хореографические откровенности. М.,1972.
4. Новерр Ж.Ж. Письма о танце. М., 2007.

УДК 793.3+378

Смолкина Ю. В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ БАЛЕТМЕЙСТЕРА И ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В статье раскрывается процесс профессиональной подготовки балетмейстера к постановочной деятельности. Рассматриваются необходимые знания, умения и навыки в профессиональной деятельности, выявляются необходимые качества его подготовки.*

Ключевые слова: *балетмейстер, профессиональная значимость, процесс, подготовка, качества.*

Abstract. *The article deals with the process of training to the choreographer staged activities. We consider the necessary knowledge and skills in their professional activities, identified the necessary qualities of its preparation.*

Keywords: *choreographer, professional relevance, process, training quality.*

Современные социальные условия предъявляют особые требования к характеру профессиональной деятельности балетмейстера. Общепризнанным является тот факт, что при создании хореографического произведения, балетмейстер должен учитывать особенности и значимость данной деятельности, наличие специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных качеств личности.

Специфика будущего балетмейстером, состоит не только в прекрасном хореографическом образование, но и в способностях. Талант балетмейстера состоит из многих слагаемых: владеть развитой фантазией, способностью мыслить образами и сочинять хореографический текст [2, с.14]. Он должен осуществлять постановку хореографических произведений, создавать и передавать исполнителям танцевальные композиции, совершенствовать технику пластической выразительности. Необходимо обладать качествами прекрасной мышечной памяти и открытым взором, способным замечать исполнительную погрешность в массе танцовщиков. Должен иметь музыкальный слух, а чувство ритма даст ему возможность запоминать мелодию так, что при сочинении хореографического номера он сможет мысленно пропеть ее. Ему необходимо уметь осуществлять анализ факторов формирования и закономерностей развития современного пластического языка. Также непосредственно он постоянно должен повышать свое мастерство, для того чтобы с каждым разом расти и развиваться, открывать в себе новые качества и осваивать новые цели [1].

Балетмейстер, помимо профессиональных знаний и навыков в области композиции, должен обладать качествами и знаниями драматурга и режиссера балетного спектакля. Ведь именно он является автором хореографической драматургии и хореографической композиции всего балетного спектакля, а также его постановщиком. Роль и место балетмейстера в процессе создания нового балетного спектакля станут совершенно ясными, когда мы рассмотрим этот сложный творческий процесс: идея служит первым шагом для создания балета, темой будущего спектакля и его воплощением. Сценарий должна быть составлена по законам драматургии и содержать изложение сюжета, событий, происшедших в определенное время, в определенных условиях, с обозначением и описанием места, времени и характера действия, перечисление и развернутые характеристики всех основных действующих лиц. Следующим является композиционный план или музыкально-хореографический сценарий, который создается балетмейстером для композитора. Получив композиционный план, композитор приступает к сочинению музыки, советуясь в процессе с балетмейстером. Настает момент, когда музыка находится в руках балетмейстера, и он приступает к сочинению хореографии. Проанализировав музыку, балетмейстер приступает к работе над сочинением хореографического текса. Постепенно сочиняется сцена за сценой, она включают в себя разнообразные формы танца: сольные и массовые. Постановочная работа происходит в репетиционных зала, уже сочиненного дома хореографического материала. Но не стоит забывать о наличии импровизации и интерпретации, которые так же используются в данном процессе. Артисту или труппе предстоит исполнять его для зрителей, а это возможно только тогда, когда танец отработан и отшлифован. На этой стадии работы балетмейстер выступает уже в качестве репетитора, он отрабатывает с исполнителями технику движений, ведет подготовительную работу, для того, чтобы довести замысел до реального воплощения[4, с.104]. Именно здесь балетмейстеру требуются качества педагога и психолога, ведь он не только художественный, но и идеологический руководитель труппы, ее воспитатель. Артисты - это всегда творческие индивидуальности, и к каждому из них надо найти подход, суметь помочь раскрыть себя в танце. Мало выполнить красивую позу, подлинное искусство начинается лишь тогда, когда оно озаряется внутренним светом человеческого чувства. И для того, чтобы предать пластичности и выразительности телу исполнителя, балетмейстеру важно знать, когда лучше подойти к работе с артистом индивидуально, а когда лучше сделать работу групповой. Если артист или труппа правильно поняли и почувствовали смысл и содержание танца, всех движений, предложенных ему балетмейстером, то их руки, ноги и корпус наполнятся внутренним теплом, и зритель обязательно почувствует это, но для этого балетмейстеру необходимо обладать качеством зрителя, поставить себя на его место и разобраться в особенностях его восприятия.

Работая над постановкой балетмейстер должен использовать все возможное для того, чтобы добиться высокой оценки зрителя. Для этого он должен продемонстрировать высокий уровень выразительности, полное раскрытие образа, характер, настроение исполнителей. Темпа ритм также играет важную роль в постановке хореографического произведения, его нужно поддерживать на протяжении всего номера. Постепенное увеличение количества действующих лиц в постановке способствует повышению интереса зрителя. На восприятие танцевальной композиции влияют такие признаки пространства, как глубина, или удаленность, а так же расстояние танцевальной композиции от зрителя. Одним из важных факторов является восприятие сценического времени, оно зависит от возраста зрителя, его душевного и физического состо-

яния, его подготовки к восприятию хореографического времени. Хореограф конструирует в своем сознании композицию в трехмерном пространстве. Зритель видит ее со своего места, и от этого нередко зависит, насколько полно его восприятие композиции совпадает с ее «видением» постановщиком [4,с.51]. Отсюда следует, что балетмейстер должен овладеть еще одним набором знаний, умений и навыков. Но это не последнее качество необходимое для профессиональной подготовки - балетмейстер не должен забывать о «зонах свободы». Они подразумевают такие качества, как умение обладать импровизацией (неожиданным, внезапным сочинение танцевальных движений), страхом (способностью быть готовым к разочарованию и проигрышу) и контролем (грамотным управлением хореографией, при восприятии ее зрителем).

Профессия балетмейстера предполагает решение большого круга вопросов в процессе работы. Как любой художник, балетмейстер должен быть высокообразованным человеком, который не только владеет профессиональными секретами хореографического искусства, но и разбирается в смежных видах искусства — драматургии, музыке, изобразительном искусстве, литературе, кинематографе. Замечательный советский балетмейстер К. Я. Голейзовский говорил о своем самообразовании: «Занимался всем, что меня тянуло. Занимался по строго намеченному плану. Сюда входили: история искусства , затем живопись, скульптура и прикладное искусство. Много лет я занимался музыкой — рояль и скрипка, отсюда у меня развился слух и ритм. Не чужда мне была философия и психология. Но даже всех этих знаний очень мало для современного балетмейстера»[5]. И в этом он прав, ведь профессиональность балетмейстера - это не только талант, данный ему природой, это мастерство, которое необходимо формировать, которому необходимо учиться.

Список литературы

1. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (ЕКС) [Электронный ресурс]/ Код доступа: http://bizlog.ru/eks/eks-20/
2. Захаров Р.В. Сочинение танца. Страницы педагогического опыта /Р.В. Захаров – М.:Искуусство, 1983. – 237 с.
3. Луговский В.А., Кох М.Н. Психология профессиональной деятельности. Учебно-методическое пособие/ В.А. Луговский, М.Н.Кох. – Краснодар КубГАУ, 2015. – 51с.
4. Панферов В.И. Мастерство хореографа: учебное пособие/ В.И.Панферов; Челяб. гос. Акад. Культуры и искусства – Челябинск , Издательство ООО «Полиграф – Мастер», 2009. – 238 с.
5. Энциклопедия театр [Электронный ресурс]/ Код доступа: http://enc.vkarp.com/2011/05/18/%D0%B1-%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80/

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА

УДК 81·27(575.1)

Абдуллаев К. Ф.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЛЕКСИКЕ МЕДНИКОВ БУХАРЫ

Аннотация. *Представленная статья отражает словообразование в лексике ремесленных промыслов, в том числе медников города Бухары, и ее классификации.*

Ключевые слова: *ремесло, медник, язык, термин, лексика, труд, инструмент.*

Abstract. *The presented article reflects in the vocabulary word artisan fisheries, including the Coppersmiths of Bukhara and their classification.*

Keywords*: craft, Tinker, the term language, vocabulary, work tool.*

Сбор и исследование профессиональной терминологии имеют большое значение для изучения истории, культуры и этнографии носителей языка. Поэтому языковеды в ближайшие годы должны собрать и систематизировать материалы профессиональной лексики своего народа.

Как объективно отмечает в своем исследовании Б.Сафаралиев "…в Бухаре, Самарканде, Коканде, Шахрисабзе и ряде других городов современного Узбекистана и Таджикистане, население которого в своем большинстве говорит на таджикском языке (в северной части Таджикистана одновременно знают и употребляют и узбекский язык), многие века ремесленные цехи делились в основном на две группы, две формы организации - городское цеховое художественное ремесло и домашнее производство. В домашнем ремесле более ярко и самобытно прослеживается локальное своеобразие, его особенности; иногда оно носит даже реликтовые и архаические формы. К домашнему ремеслу можно отнести почти все художественное производство (вышивку, ткание ковров, производство головных уборов, гончарной посуды, различной утвари, вязаных изделий, декоративных и бытовых предметов). К продукции же городских ремесленных организаций - цехов относились предметы архитектурно-декоративного искусство, ткацкое производство, ювелирное, ткацкое производство, чеканка по металлу[2,с.86].

По определению А.Е. Якубовского "цехи были фактом, который в общественной жизни города играл крупную роль..., а в XIV в. они выступают столь зрелыми организациями, что не может быть сомнения в том, что их корни уходят во времена значительно более ранние" [4, с.32-33].

Прежде чем дать общую характеристику ремесленным цехам, отметим, что при сборе и обработке материалов по этой проблеме надо уделять внимание на терминологии, выясняя в имеющихся справочниках, этимоло-гических словарях встречающиеся понятия и устанавливая его принадлеж-ность к той или иной языковой группе - арабской, тюркской, иранской и т.д.

Проведенный терминологический анализ материалов показал, что в ряде городов современного Узбекистана, а также в целом в Таджикистане, население которого в своем большинстве говорит на таджикском языке (в северной части Таджикистана одновременно знают и употребляют и узбекский язык) почти вся ремесленная цеховая терминология является чисто таджикской и узбекской, начиная от инструментария и кончая обрядом посвящения в мастера.

Объектом настоящего исследования является лексика медников города Бухары. Выбор данной темы не случаен. Он обусловлен, во-первых, важностью изучения профессиональной лексики, во- вторых, тем, что Бухара является одним из древнейших культурных и торговых центров Востока. Кроме того, в настоящее время развивается медническое дело, как одно из областей национального искусства народов проживающих в Бухарском оазисе.

Бухара является одним из древнейших городов Средней Азии, известным в истории Востока как культурный, научный и торговый центр. В Бухаре среди населения в прошлом и поныне распространены различные ремесла. Каждое ремесло имеет свое название, ему присущи различные термины, обозначающие инструменты и предметы принадлежности. Эти специфические ремесловые слова и термины — продукт длительного исторического развития. Они были образованы в результате творческого труда человека.

Наш язык чрезвычайно богат такими ремесловыми терминами и словами. Именно поэтому изыскание терминологии используемой в различных отраслях народного хозяйства и ее анализ, а также изучение с лингвистической точки зрения является одной из важнейших задач языкознания.

В ремесле медников для обозначения того или иного понятия используются различные слова и термины, которые заслуживают большого внимания для изучения их смысла и структуры. **В** этой области наблюдаются в основном известные в литературном языке способы словообразования: лексико-семантические и морфологические.

Собранные и проанализированные нами слова и термины весьма различны с точки зрения грамматического строения их можно разделить на простые, производные, сложные и составные.

1. Простые формы: эти виды слов и терминов встречаются:

а) в литературной форме: **амбур, дег, гул, рах, лаб** и др.;

б) в некоторой фонетической, измененной форме: **суян (сухон), лаган (лаганд), сангдои (сандол), резги (реза), лали (лаъли)** и др.

2. Производные формы. Эти термины образуются:

а) при помощи суффиксов: **андоза, аспак, (часпак), чуфтак (Муйчинак); дасшуи, мисгар, лаганча, танавор, гиро (тиски)** и др.;

б) при помощи префиксов: **бенакш, берах, бенул, бегул** и др.;

в) при помощи суффиксов и префиксов: **бедаста, бехалка** и др.

3. Сложные формы. Такие виды терминов образуются:

а)при помощи двух слов, имеющих самостоятельное значение каждое: **зермура, пойдоман, оташхона, мискуза, сархона** и др.

б) при помощи суффиксов: **оташгирак, сарпушнок, алавкори, пухтакори, халкори** и др.;

в) при помощи префиксов: **бесарпуш, бекапкок** и др.;

г) при помощи суффиксов и префиксов: **бесарпушнок, бекапкокнок** и др.

В лексике медников употребляются простые, производные и сложные слова, но кроме них встречаются и составные слова, которые образованы в форме фразы. Подобные составные слова образованы в соответствии с закономерностями языка и их с точки зрения выражаемого ими смысла можно разделить на следующие группы:

а) названия инструментов: **мехлоси, рахчини, калиби, мех, суяни нимгирд, сангдони, дунула, тарги, гунчакори** и др.;

б) названия процесса труда: **рос кардан, сафед кардан, хал кардан, накш кандан, пам кардан** и др.;

в) названия продукта труда и его различных видов: **деги мис, офтоби эрон, лали кошуки, самовори биринчи, чойчуши кукани** и др.;

г) названия различных частей: **ишками офтоба, саллаби офтоба, сарпуши самовар, панчари самовор** и др.;

д) названия ремесленных профессий: **устои офтобасоз, устои са- моворсоз, устои ягловусоз, устои хокандозсоз, устои дегсоз** и др.

Таким образом, роль словообразования при создании терминов в различных отраслях ремесла медников велика. В этом отношении внутренние источники, т. е. богатства родного языка играют основную роль.

Ремесло, полученное у доброго мастера, не познает невзгод, даже если лишится всех своих богатств. Надо отдать дань уважения и мастерам-устодам. По мысли М. Горького, "…основоположниками искусства были кузнецы, гончары и златокузнецы, ткачихи и ткачи, каменщики, плотники, резчики по дереву и кости, оружейники, маляры, портные, портнихи и во-обще ремесленники - люди, чьи артистически сделанные вещи, радуя наши глаза, наполняют музеи"[1,с.441]. Эти замечательные слова вполне можно отнести к ремесленным организациям Бухары, творениям которого могли бы завидовать многие другие народы планеты. Шедевры творчества ремесленников убедительно свидетельствуют о том, что они были художественно образованными людьми своего рода и периода.

Список литературы

1. Горький М. Об искусстве //Собр. соч., т. 27. Гослитиздат, М., 1953.- 613 С.
2. Салимов М. Бухоро ҳунармандлари. Бухоро, 2010.- с.154
3. Сафаралиев Б.С. Из истории духовной культуры таджикского народа: моногр. Челябинск, ЧГАКИ, 2011.- 251.
4. Хошимов К.. Педагогика тарихи. Ташкент, 1996.- с.253
5. Якубовский А.Ю. Торговля с московским государством и международное положение в Средней Азии в XVI-XVII вв. // Материалы по истории народов СССР.- Вып. 3.- Ч.2.- Л., 1932.- С.32-33.

УДК 316.6

Анисимов А. А.

ЭГО-СОСТОЯНИЯ СОБЕСЕДНИКА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ

Аннотация. *Определение эго-состояния личности собеседника играет важную роль при построении диалога между двумя сторонами. Также осознание определенного состояния помогает при налаживании доверительных отношений.*

Ключевые слова: *эго-состояние, личность, трансакционный анализ, общение.*

Abstract. *Definition of the ego-personality state of interlocutor plays an important role in the construction of a dialogue between the two sides. Also awareness of certain state aids in establishing a trusting relationship.*

Keywords: *ego state, personality, transactional analysis, communication.*

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что при знании признаков данных эго-состояний, можно влиять на диалог с собеседником, а также предугадывать дальнейшее поведение исходя из его вероятных мыслей и чувств.

Эго-состояния впервые были описаны Эриком Берном в начале 1960-х годов. Они лежат в основе теории трансакционного анализа, который, в свою очередь, представляет из себя психологическую модель, которая служит для описания и анализа человеческого поведения как индивидуально, так и группового. Прежде чем описывать эго-состояния, важно понимать значение термина «трансакционный анализ», который является рациональным методом осознания поведения человека, основанный на выводе о том, что каждый человек может обучиться доверию самому себе, принятию самостоятельных решений и выражении своих чувств [1].

Согласно данному анализу, выделяют три эго-состояния личности (внутренних личностных состояния, которые выражаются в ролях личности): родитель, ребенок и взрослый. «Родитель» использует поведение и установки, приобретенные извне, зачастую от собственных родителей. Проявляется в предубеждениях, заботливом или, наоборот, излишне критическом поведении в отношении других людей. Он переживает старые родительские поучения и бессознательно копирует модель их поведения. «Ребенок» выражает чувства, поведение и эмоции, которые были у человека в детстве, и проявляет их бессознательно. Отличается излишне экспрессивным или сдержанным поведением. Кроме того, данное эго-состояние отвечает за проявления творчества личности. «Взрослый» рационально воспринимает окружающую реальность как внешне, так и внутренне, принимает решения в зависимости от ситуации и опыта личности и ориентируется исключительно по информации, не принимая во внимание эмоции и чувства.

Чтобы понять, с каким эго-состоянием происходит коммуникация, важно знать речевые клише. Словесные конструкции «родителя» изобилуют категоричными наречиями (всегда, никогда, навсегда), личностными характеристиками (глупый, нелепый, милый) и глаголами с повелительным налонением (должен, следует, надо). Как правило, в таком случае собеседник берет на себя роль родителя, имеет альфа-тип, и если такая личность почувствует силу и настойчивость в диалоге, он может негативно настроиться к дальнейшему диалогу. «Ребенок» в своем состоянии излишне эмоционален или замкнут, его речь несет оценочный характер и неуверенность (мне кажется, не знаю, когда-нибудь), имеет типы ниже гаммы. В диалоге с ребенком важно показать умственное превосходство и заинтересованность в диалоге. «Взрослый» имеет четкое мнение касательно любого вопроса (я думаю, это мое мнение), зачастую ведет безэмоциональную речь, имеет бета-тип. В разговоре со «взрослым» лучше использовать такое же эго-состояние для продуктивного и понятного для обеих сторон диалога [2].

Осознание эго-состояния собеседника помогает при планировании сценария дальнейшего диалога и вариантов его исхода. Также это позволяет избежать конфликтных ситуаций и налаживании доверия между собеседниками.

Список литературы

1. Берн, Э. Трансакционный анализ в психотерапии / пер. с англ. А. Грузберга. — М.: Эксмо, 2009. — 416 с.
2. Бутовская М.Л. Биосоциальные предпосылки социально-культурной альтернативности // Цивилизационные модели политогенеза / Под ред. Д.М. Бондаренко, А.П. Коротеева. — М.:Центр цивилизационных и региональных исследований. 2002. С.35—57.

УДК 316.6

Анфалова Е. В.
Жаркова Т. И.

КОМПЛИМЕНТ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. *В статье раскрывается понятие феномена «комплимент» и приводятся рекомендации по его применению в деловой коммуникации. Основное предназначение языка – быть средством передачи информации, мыслей об окружающей действительности. Однако в деловой коммуникации для успешного сотрудничества и достижения поставленных целей важно знать правила делового этикета, который подразумевает наличие такого речевого приема, как комплимент.*

Ключевые слова: *комплимент, деловые коммуникации, эффективное взаимодействие, оценочные высказывания, речевое общение.*

Abstract. *The article reveals the concept of the phenomenon of "compliment" and provides guidance on its application in business communication. The main purpose of language is to be a means of transmitting information, thoughts about reality. However, in business communication for successful collaboration and achievement of goals it is important to know the rules of business etiquette, which implies the existence of such speech reception as a compliment.*

Keywords: *compliment, business communication, effective collaboration, evaluative statements, speech communication.*

От комплимента практически всегда имеется доход.
Теткоракс

В деловом общении приняты стандарты этикета, в которых комплимент играет важную роль. Однако тем, кто не прошел соответствующую подготовку, свойственно избегать использования подобной психологической техники привлечения к себе людей. Существует несколько причин, по которым людям трудно делать комплименты друг другу: нет навыка, умения, нет привычки, этому не учат в школах и вузах, попросту нет на это времени во все убыстряющейся жизни, не принято в нашей бизнес-культуре, не позволяет менталитет, личное высокомерие. Однако обычно все это оказывается отговоркой, нежеланием осваивать новое для себя, непониманием возможностей искусства уместного и тонкого комплимента, улучшающего отношения с деловыми партнерами. Важно знать, почему деловому человеку, руководителю, менеджеру стоит овладеть искусством комплимента. Необходимо использовать в своей речи комплимент, чтобы поднять значимость партнера, клиента, вызвать у того и другого удовольствие от общения, побудить к заключению контракта, сделки на покупку. Неотразимый комплимент вызывает позитивную ответную реакцию и становится первым ключевым шагом на пути построения долгосрочных взаимоотношений. Делать комплименты выгодно, главное – научиться их подавать умело и вовремя. Если человек поймет, зачем ему это нужно, он захочет узнать, как этого добиться.

Комплимент – это действительно самое простое средство выстраивания долгосрочных взаимовыгодных отношений с людьми. Выслушивая приятные слова в свой адрес, человек испытывает особый вид удовольствия, реализуя при этом потребность в получении положительных эмоций. Чем приятнее человек в общении, тем больше ему доверяют и тем больше у него шансов достичь желаемого результата, удачно разрешить дело-

вую проблему или заключить сделку, доставив удовольствие партнеру, тем самым запрограммировав его (воздействуя через подсознание на его эмоции и чувства) на дальнейшее сотрудничество [1, с. 25].

Использование комплемента вызывает 4 эффекта: эффект внушения, эффект «заочного» удовлетворения потребности в совершенствовании, эффект образование положительных эмоций, программирует расположенность к источнику положительных эмоций. Среди правил и ошибок комплемента можно выделить следующие: комплимент эффективен лишь при соответствующем персонализированном обращении: либо «глаза в глаза», либо с подчеркиванием группового вклада и повышения статуса человека (например: «Собравшиеся здесь оценивают по достоинству большой вклад нашего коллеги в общее дело фирмы. Не может не повышаться авторитет человека, который столько сделал для общего успеха.»); удачный комплемент должен быть искренним и отражать реально имеющиеся ощущения от другого человека; комплимент обращается только на то, за что сам человек себя ценит или мог бы оценить. В противном случае он не может быть воспринят позитивно; необходима логическая ясность для получающего той информации, которая содержится в комплименте «Ну, ты вчера был на высоте!» – вместо приятного ощущения у человека возникает вопрос: «А по какому поводу? Вдруг это тонкая ирония?»); готовность к возможным ответным манипуляциям, которые могут быть обусловлены желанием проверить партнера на искренность, тревожностью, негативным опытом общения и т.д.; невербальное подтверждение: жесты, мимика, прикосновения, «легкий энергетический вес», организация пространства, позы и т.д.; «закрывающие ходы»: чрезмерная эмоциональность, самопрезентация, нарушение групповых норм и ценностей похвалы, неконтролирование времени контакта, игнорирование реакций собеседника и его настроя, избыточность информации в похвале, просьба после комплимента.

Любое высказывание, призванное изменить привычное положение дел, может быть воспринято и как комплемент и как критика. Грамотное использование критики может быть конструктивно. Поэтому важны два умения: во-первых, необходимо уметь высказать критику так, чтобы ее восприняли позитивно; во-вторых, нужно уметь выслушать критику и отреагировать на нее так, чтобы ее автору (и не только ему) «не было мучительно больно» за проявленную инициативу [2, с. 20].

Как ни странно, но многие люди не умеют принимать деловой комплимент. Отвергать его ни в коем случае нельзя. Во-первых, можно обидеть человека, который искренне восхищается профессионализмом или другими деловыми качествами своего коллеги. Во-вторых, отказ от комплиментов лишает положительных эмоций, связанных с ними, поэтому не стоит ими пренебрегать. В конечном счете – все это сказывается на самооценке. Услышав комплимент в свой адрес, не стоит смущаться и отказываться от собственных заслуг. Отвергая комплимент, можно поставить в неловкое положение и себя, и собеседника. Если человек согласен с положительной оценкой, он не должен бояться выглядеть хвастуном, следует поблагодарить сказавшего за то, что он обратил внимание на его старания: «Спасибо, мне приятно это слышать, я уделил этому вопросу немало времени». В случае, если комплимент оказался частью беседы и собеседник продолжил разговор, достаточно улыбнуться и принять комплимент понимающим кивком без устного ответа.

Если партнер по общению готов ответить встречным комплиментом, это обязательно нужно сделать: «Я знаю, как хорошо работают сотрудники в вашем офисе, у вас всегда есть чему поучиться». При получении комплимента необходимо быть бдительным и осторожным, не увлекаться собственной значимостью, не начинать длинных объяснений, как именно удалось достичь успеха, иначе можно попасть в смешное положение. Если человек уверен, что не заслужил комплимент, допустимо объяснить, что он хотел бы добиться более высокого результата и тогда уже будет достоин комплимента.

Если партнер по бизнесу расхваливает коллегу перед заказчиком, то коллеге не стоит перебивать, следует дослушать спокойно до конца. Ему останется лишь добавить, что приятно слышать такую оценку и он надеется заслужить доверие или что ему приятно, что его партнеры или клиенты готовы отозваться о нем положительно. Получив комплимент-похвалу от руководства за хорошо выполненную работу, нельзя просить повышение, премию или отпуск. Достаточно выразить желание работать в организации или поблагодарить руководителя за оказанную помощь: «Без вашей поддержки мне было бы намного труднее».По своей сути комплимент содержит в себе психологический механизм внушения, создания аттракции. Механизм комплимента включает в себя следующее: произнесение приятных слов, преувеличивающих качества собеседника, вызывание у него чувства удовлетворения, образование положительных эмоций, создание расположения к себе или к обсуждаемому вопросу.

Самый эффективный комплимент - это комплимент на фоне антикомплимента себе самому. Такой контрастный метод побуждает собеседника к ответной любезности. А обмен любезностями - хорошее начало любого разговора (во всяком случае лучше, чем обмен колкостями и нападками). Чтобы научиться делать уместные, искренние комплименты, нужно быть уверенным в себе человеком, с щедрым сердцем, внимательным и корректным. У Д. Карнеги еще в прошлом веке была разработана формула трех плюсов, перед которыми не устоит ни один клиент. Она проста и доступна каждому: улыбка, имя, комплимент. При первой и последующих встречах со своими клиентами важно всегда встречать их искренней улыбкой, называть по имени и дарить в самом начале тонкий комплимент, помогая осознать им собственную значимость [3, с. 163].

Список литературы

1. Шейнов В.П. Неотразимый комплимент. Безотказные приемы влияния. – Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2015 – 110 с.
2. Подгорная И.И., Грудина С.И. Менеджмент делового общения и эффективные коммуникации. – Казань: Изд-во КФУ, 2012 – 42 с.
3. Вос Е. Деловой этикет. Правила поведения, общения, дресс-кода. – Москва: «Эксмо», 2014 – 288 с.

УДК 811.111

Асадов Р. М.

СИНТАКСЕМНЫЙ АНАЛИЗ ТРЕХВАЛЕНТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. *В статье делается краткий обзор лингвистической литературы по общей теории валентности. Синтаксическая валентность трехвалентных синтаксических единиц в позиции неядерного предицирующего компонента в структуре предложения английского языка изучается синтаксемным анализом на основе метода трансформации и моделирования. В результате исследования трехвалентных синтаксических единиц выявлены три типа синтаксем и предлагается новый подход к теории валентности.*

Ключевые слова: *валентность, синтаксическая связь, функциональный синтаксис, ядерная предикативная связь, неядерная предикативная связь, компонентная модель, синтаксема, синтаксемный анализ, метод эксперимента, трансформация.*

Abstract. *The article focuses on syntactic valency of trivalent syntaxemes as well as demonstrates a brief view of linguistic issues on general problem of valency. While analyzing trivalent elements in the position of non-nuclear oppositional predicating components the author uses methods of transformation and modeling to highlight morphological and syntactic features of the components. A new approach to the theory of valency is offered in the article and it will certainly attract attention of researchers dealing with valency.*

Keywords: *valency, syntactic relation, functional syntax, nuclear predicative relation, non-nuclear predicative relation, componential model, syntaxeme, syntaxeme analysis, method of experiment, transformation.*

В данной статье на основе общей теории валентности изучается семантика, синтаксические связи и компонентный состав синтаксических единиц в структуре предложений английского языка в аспекте функционального синтаксиса. Теория валентности во многих монографических работах, учебных пособиях, научных статьях формировалась преимущественно на основе исследований лексико-семантических особенностей глагола, причем не учитывались его другие характеристики, такие как функционирование глагола в структуре предложения. В научных исследованиях, в основном, характеризуется одновалентность, двухвалентность и трехвалентность глагола за счет актантов, расположенных вокруг глагола, играющего в предложении роль сказуемого.

Исследования по теории валентностив мировом ракурсе проводились на материале разносистемных языковс давних времен. Среди них известны научные труды таких ученых, как С.Д.Кацнельсона, L.Tesniere, В.В.Бурлаковой, Н.Н.Степановой, В.Ю.Розенцвейч, С.М.Кибардиной, А.М.Пешковской, Н.И.Филичевой, В.А.Фроловой, А.С.Филатовой, И.Б.Долининой, Н.Н.Степановой, Е.В.Разовой, У.И.Юлдашевой, М.В.Влавацкой, J.Erben, G. Helbig, Ю.Д.Апресяна, Б.А.Абрамова, Н.П.Билимович, К.Э.Зоммерфельдт, В.Бонцио, В.В.Караблина, Е.А.Красильниковой, R.Longacre, G.Zandau, E.P.Logoceva.

Термин «валентность» в языкознании был введен в 1948 году С.Д. Кацнельсоном со следующей формулировкой: «Сочетание слов с другими единицами в структуре предложений называется валентностью» [2, с. 132]. К.Э.Зоммерфельдт замечает: «При анализе валентности на лексическом уровне имеются два поля: лексико-семантическое поле и грамматическое поле. Когда говорится о лексико-семантическом поле, то понимаются у существительных названия профессий, указания родственных связей; у прилагательных – размер, вес, степень, качество; у глаголов – глаголы речи; глаголы, выражающие созидательность, разрушение, а когда речь идет о грамматическом поле, то понимаются исследования, проводимые на основе темпоральности, каузальности, модальности [1, с. 9]».

Если конкретно не анализировать валентность определенных синтаксических единиц, которые выражены глаголом и являются сказуемым в структуре предложения, на функционально-синтаксическом уровне, то разделить компоненты на одновалентные, двухвалентные, многовалентные, облигаторные, факультативные или сильновалентные и слабовалентные на основе определенных лингвистических методов невозможно. Исследователю необходимо выявлять валентность на синтаксическом уровне, определив предварительно свои теоретические позиции и возникающие в связи с ними конкретные подходы.

Относительно синтаксической валентности на примере английского языка сушествует утверждение: «независимо от того, есть ли глагол в составе предложения или присутствует другая самостоятельная часть речи, синтаксический компонент на основе одной синтасической связи считается одновалентным» [3, с. 53].

Примыкание проявляет себя в зависимости от лексических значений слов, которые находятся в словосочетаниях. В них никакие морфологические маркеры не играют роли. В примыкании главное слово может изменять свою форму. В случае примыкания отношение зависимого слова к главному проявляется в порядке слов и интонации. Поэтому иногда примыкание обозначалось как грамматически не выраженная связь слов. Значит, примыкание – это не морфологическаяили синтактическая, а лексическая связь.

Управление, независимо от того, в какой форме находится главное слово, требует определенной формы зависимого слова. Форма зависимого слова не бывает одинаковой с формой главного слова. Если в составе словосочетания имеется переходный глагол, то оно обязательно требует объект, который управляется переходным глаголом: *to read a book*, а непереходный глагол как в составе предложения, так и в слосочетаниях не требует объекта: *to come home*. В соответствии с этим целесообразно сказать, что управление это несинтаксическая, а лексическая связь.

Если в структуре предложения приложение, выступая в позиции неядерного оппозитивного предицирующего компонента, непосредственно сочетается с ядерным предицирующим компонентом, то посредственно (эксплицитно) на базе ядерной предикативной связи, может сочетаться с неядерным оппозитивным предицирующим компонентом дважды, и поэтому приложение в данной позиции считается

трехвалентным. После синтаксического анализа проводим моделирование предложения, используя юнкционные модели:

1. *My friend here is Doctor Mall, the Duke's librarian.*
2. *The caller was Mr. Van Busche Taylor, an American.*
3. *...it could have been anything, bird, beast or man.*

В приведенных примерах трехвалентные синтаксические единицы *the librarian (1),an American (2), bird, beast or man (3)*непосредственно сочетаются на базе оппозитивной связи с компонентами в позиции ядерного предицирующего *is Doctor Mall, was Mr. Van Busche Taylor, could have been anything.*

В первом предложении компонент *the ... librarian* эксплицитно сочетается дважды на основе ядернойпредикативной связи и выражает субстанциональную идентифицирующую синтаксему. Проводим трансформационный анализ этого предложения, который выражается в опущении одного из элементов исходного предложения.

(1)My friend here is Doctor Mall, the Duke's librarian → My friend here is the Duke's librarian→Doctor Mall is the Duke's librarian.

Методом эксперимента устанавливаем, что в предложениях *My friend here is Doctor Mall* и *the Duke's librarian* нижеперечисляемые компоненты выражают следующие синтаксемы: *my* – субстанциальный поссесивный, *friend* – субстанциальный-идентифицируемый, here – локативный, *Duke's* – субстанциальный поссесивный, is... librarian – субстанциальный идентифицирующий. Синтаксическая единица *Librarian* сочетается дважды с другими компонентами на основе ядерной предикативной связи. Это доказывается на базе следующего эксперимента – трансформации опущения компонентов и перестановки:

My friend here is Doctor Mall, the Duke's librarian→ Doctor Mallis the Duke's librarian. Здесь *Doctor Mall* выражает субстанциальную идентифицируемую синтаксему, то *the Duke's* – субстанциальную посессивную, *is ... librarian* – субстанциальную идентифицирующую синтаксему. В результате выясняется, что в позиции неядерного оппозитивного предицирующего компонента *librarian* выражает субстанциальную дважды идентифицирующую синтаксему. *The caller was Mr Van Busche Taylor, an American*

Обобщая прианализированный в статье конкретный языковой материал, приходим к выводу: трехвалентные синтаксические единицыв позиции неядерного предицирующего компонента могут выражать дважды идентифицирующую, дважды идентифицирующую классифицирующую, субстанциальную идентифицирующую экспликативную синтаксемы.

Список литературы

1. Зоммерфельдт К. Е. К классификации лексических единиц с учетом их валентности // Иностранные языки в школе, 1979. - № 2. - С. 9-12.
2. Кацнельсон С. Д. О грамматической категории. // Вестник ЛГУ, 1948. - № 2. – С. 130-138.
3. Мухин А. М. Валентность и сочетаемость глаголов // Вопросы языкознания. – Москва, 1987. - № 6. – С. 52-58.

УДК 811.161.1

Балабуев И. А.
Ермолаева М. В.

УРОВЕНЬ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *В статье рассмотрены коммуникативные интенции современных носителей русского языка, в речи которых активно функционируют стилистически маркированные лексические и фразеологические единицы. Решается вопрос о речевой культуре носителей русского языка.*

Ключевые слова: *речевая культура, фразеологизм, носители русского языка, общение, нормы языка.*

Abstract. *The article deals with the communicative intentions of the modern Russian language media, in a speech which actively operate stylistically marked lexical and phraseological units. The issue of voice culture of native speakers of Russian.*

Key words: *speech culture, idiom, carriers of the Russian language, communication, rules of language.*

Проблема речевой культуры современных носителей русского языка находится в центре пристального внимания современных лингвистов. Так, О. Б. Сиротинина отмечает: «По сравнению с XIX веком и до 90-х годов XX века русская речь в обыденной коммуникации стала гораздо грубее… Грубая лексика употребляется и в устной речи, и в печатной свободно, замена ее эвфемизмами не в моде» [3, с. 109].

Культура речи – владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи [2, с. 247].

Сегодня, когда имеет место общая демократизация общественной жизни, понятие «нормы языка» расширяется и «низкий» стиль, естественная речь демократических слоев населения включается в активное употребление, в систему книжных стилей литературного языка. Жаргон остается за пределами нормы, однако в речи носителей русского языка активно функционируют стилистически маркированные слова и фразеологизмы грубого, вульгарного, просторечного, жаргонного и даже бранного характера типа *рюхать фишку, намылить харю (кому-либо), заткнуть хайку (кому-либо), залепить дуло (кому-либо)* и другие подобные. Проиллюстрируем положение примерами:

«*Ежели какую нехристь я поймаю – **в пятак въезжаю**… Потому что бьюсь не за себя лично. А почему не за себя лично. За свою семью бьюсь, замечательных внуков. Я не хочу, чтобы они жили позорно… А если*

каждый из нас так возьмется, то в целом все будут потихоньку чуть-чуть лучше жить» (из интервью Копылова Ю. М., мэра г. Владивостока, «Новое время», Москва, 13 апреля, 2003).

Коммуникативные интенции говорящий выражает фразеологизмом *въезжать в пятак* – «ударить в лицо кого-либо», мужчина придает ФЕ иной смысл – «защищать кого-либо» для достижения определенного прагматического эффекта: дать оценку обозначенному явлению с позиции настоящего мужчины, выразить отрицательное отношение с оттенком иронии к данной ситуации, реализовать творческие речевые способности. Жаргонно-просторечный фразеологизм *въезжать в пятак (кому-либо)* в окружении стилистически маркированных лексем *бьюсь, позорно, нехристь* придает высказыванию явно выраженную пейоративную социальную окраску.

Молодые носители русского языка стремятся к речевому подражанию, характерному для молодежного речевого сообщества: оригинальность, комизм, эпатаж, каламбур – признаки «идеальной» студенческой речи. Мы изучаем особенности коммуникативно-прагматической деятельности молодых носителей современного русского языка, поскольку их речевая деятельность вполне вписывается в общие языковые процессы и в целом отражает общий для всего социума уровень речевой культуры.

Анализ языкового материала позволил сделать некоторые выводы о речевой культуре современного молодого человека, стремящегося выглядеть в глазах собеседника (собеседницы) остроумным и оригинальным. Так, строя высказывание, юноши и девушки активно используют новомодные слова, речевые обороты молодежного сленга типа *зашибись, халява, клево, гламурно, классно, прикольно, тусня* и т.п. Причем коммуниканты не задумываются о семантике этих слов, включают их в высказывание автоматически, по привычке.

По материалам картотеки, в речи молодых носителей современного русского языка частотно прилагательное *брутальный*, придающее высказыванию ярко выраженную коннотативную окраску. Как правило, коммуникант (женщина/девушка) посредством данного определения характеризует мужчину как сильного, уверенного, мужественного человека. Например: *Я балдею от Хабенского в «Адмирале». Он такой красавец, такой* ***брутальный****…* (из беседы студенток ЧГПУ, 2015).

В данном контексте говорящая употребляет прилагательное *брутальный* в значении – «мужественный».

Однако представители молодежного сообщества даже не догадываются, что новомодное иноязычное заимствование *брутальный* придает высказыванию не положительную, а ярко выраженную пейоративную оценку. Чтобы убедиться в этом, нужно всего лишь открыть Толковый словарь иноязычных слов Л. П. Крысина и познакомиться с семантикой слова брутальный – [фр.broutal < лат. brutus тупой, глупый]. Грубый, жестокий (о человеке и его манерах). Брутальность – свойство брутального [1, с. 144].

Особый интерес для исследователей сегодня представляет фразеологическая система русского языка. К сожалению, на изучение фразеологических норм употребления в школах и вузах отводится недостаточное количество часов, поэтому учащиеся и студенты допускают много фразеологических ошибок, как в устной, так и в письменной речи. Проиллюстрируем положение примерами:

- *Я вчера на каток ходила! Такой* ***кайф словила!*** (из авторской картотеки)

Морфемный состав компонентов в процессуальном фразеологизме *поймать кайф* говорящий не должен менять по своему усмотрению.

- *Скрепя сердцем* я его простил, хоть он того и не заслуживает (из картотеки автора).

Фразеологизм *скрепя сердце* имеет фиксированную форму, поэтому старославянская форма этой фразеологической единицы должна быть неизменяемой.

Словесная шелуха вроде слов-пустышек *как бы, так сказать, ну, это* засоряет, обедняет, речь, делает ее примитивной и вялой. Сегодня многие носители русского языка постсоветской ментальности *как бы* изучают родной язык, *как бы* знают его, *как бы* понимают. А родную речь нужно любить и беречь, потому что языковой личности должно быть присуще чувство любви к родному слову. Думается, что будущие словесники, педагоги, журналисты сумеют отстоять живое русское слово и защитят родной язык от невежества и бескультурья.

Список литературы

1. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2007. – С. 208.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
3. Речеведение: современное состояние и перспективы : матер. Междунар. науч. конф., посвященной юбилею М. Н. Кожиной (Пермь, 16-20 ноября 2010 г.) / отв. ред. Е. А. Баженова; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2010. – 538 с.

УДК 372.016:811.111

Zharkova T. I.

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE THROUGH THE PRISM OF DIALOGUE OF CULTURES

Abstract. *the article considers the problem of realization of principle of dialogue of cultures in the foreign language class, and reveals the phenomena of «dialogue» and «culture», presented by Russian philosophers M.M. Bakhtin and V.S. Bibler.*

It demonstrates the role and importance of knowledge of native culture in cognition, understanding and acceptance of other culture, and also focuses on bi-cultural development of personal qualities of a student.

Keywords*: dialogue of cultures, native culture, foreign language, bi-cultural personal development.*

Nowadays, in the era of global integration processes emerging general trend of humanitarization and humanization of education put in the middle of 90-ies the question of considering education in the context of culture. Considering the dialogue concept of culture as a methodological foundation of linguistic education, I.A. Tsaturova notes that in

the educational process language and culture have a common focus on the formation of humanitarian thinking, characterized by universality and orientation from person to person, i.e. the dialogic [9].

Dialogue (from Greek*dialogos*) – 1) form of oral speech, conversation between two or more people; 2) exchange of opinions, negotiations [7]. Dialogue as a way of communication in its scientific comprehension was introduced by Socrates and used as a method getting knowledge. The issue of the dialogue in relation to culture first appeared in the early XX century in the works of K. Jaspers, O. Spengler, M. Buber, including the works of Russian philosopher and literary critic M. M. Bakhtin. Later the problem of «dialogue of cultures» was raised in the works of L.M. Batkin, M.S. Kagan, G.D. Gachev, Yu. M. Lotman, D.S. Likhachev, V.S. Bibler, V.V. Safonova, P.V. Sysoev, etc.

M.M. Bakhtin originally imparts culture by dialogical character. Dialogic relations are universal, they penetrate all manifestations of human life. On the basis of the universality of dialogic relations Mikhail Bakhtin analyzes culture through the dialogue. Culture, in his comprehension, livesthrough the dialogue of cultures, its meaning and uniqueness are in the dialogue. Developing the concept of «dialogue of cultures», the scientists mean by this term «relation of culture to culture as equal in all its relations and interesting, and necessary in its otherness, its uniqueness, and this relationship they represent as a dialogue of cultures, which is not inevitable, but a consciously chosen position opposing to the arrogance of cultural isolationism and all forms of unequal relations between cultures» [3]. The dialogic character is a feature of the culture. Its value lies in self-development and self-preservation of culture. M.S. Kagan identifies three types of relations between cultures:

- Full equal dialogue – a dialogue built on mutual respect of cultures involved in the contact, it has the exchange of meanings and equal representation of cultures fortheir mutual enrichment, development and renewal.
- The utilitarian attitude of one culture to another, when one culture imposes its system of values, meanings and norms on the other one. In this case there is not a full interchange, mutual development and renewal. This way you can imagine the process of acculturation, as a result many cultures lose their identity, uniqueness and voluntarily join the dominant culture.
- The pseudo-dialogue or complete rejection of one culture to another. It is possible only due to conscious, deliberate position of isolationism. As a result of this chauvinism in the society there occur and exist isolated, focused on theirselves, egocentric (cultural) groups who do not want to connect with others, as if «defective», «lower», «uncivilized» [3].

Undoubtedly, only the first type of relationship between the cultures can be considered progressive and aimed at the development of human civilization. Only thanks to this «dialogue» cultures coexist in the modern multicultural world.

The meeting of two cultures in a foreign language class gives students an opportunity to become acquainted with the phenomena of the foreign culture and become more aware of the identity of native culture. Foreign language is not only a means of intercultural communication but also a means of knowledge of the native culture, opening its uniqueness and originality. The great German poet Wolfgang Goethe once said: «He who does not know foreign languages does not know his own». («Wer keine Fremdsprache spricht, kennt seine Muttersprache nicht auch»). Currently, in the era of big changes, when there are professional contacts between representatives of different cultures, it means «One who does not know the foreign culture does not know and his own». A person who does not know own culture,who does not respect it, never will learn different culture. ... mastery of foreign culture should improve the status of the pupil as the subject of native culture [4, p. 94]. The acquaintance with the country of the target language occurs on the basis of comparison of knowledge about your own country, region. An important task of the teacher is to acquaint students with the culture of the country of the target language, comprehension of which helps to understand own national culture more better. Knowledge and assimilation of the culture of the country of the target language should not be an aim itself but merely a reason for a deeper understanding and comprehension of its native culture. Therefore, learning is constructed as a dialogue of cultures. The relationship of two cultures, introduction of students to the beautiful through literary works and translations of French and German poets, songs, performances enriches the inner world of students, affects their mental development that forms the aesthetic taste. It should be noted that each culture embodies «Cosmo-Psycho-Logos», i.e., the unity of national nature, mind and thought» [1]. Authentic texts used in the classroom, reflect the lifestyle and behavior of native speakers, their manners, customs, traditions, and peculiarities of thinking, their culture.

The issues of ecology and local history are included in the program of teaching foreign languages: students are given the opportunity to get acquainted with the processes taking place in nature, its laws. The emotional impact of nature remains in the memory of the student. Reinforcement of knowledge by emotions and feelings gives rise to reflections and comparisons. Using the textbook «*L Oural du Sud, mon pays natal*: the student's thematic workbook» [2] it is possible to organize an oral journal of ecology, in conjunction with the week of ecology at the University. These activities stimulate active students during the group work. In addition, this form of work allows to establish interdisciplinary connections and gives students a sense of pride because they speak about tourism, service activities, economy, geography in French and German. Students have an interest in educational activities through new experience and emotions. Foreign language as a subject becomes significant for them. It should be noted that the regional component of the program allows you to know more about the land (territory) where the person was born and lives, to understand the social and economic problems facing the region, to update and enhance the content of learning in general and to prepare students for practice in their region. T.Yu. Tambovkina indicates that there is an improvement of the communicative competence of the students, as well as the expansion of a meaningful framework of learning a foreign language by mastering the students their specific regional knowledge [6, p. 2]. Speaking about the uniqueness of the region, its unique character, we're not only raising the general cultural level of students, but also raise love for their land,

educate the patriotic feelings. Therefore, the comparison of two cultures stimulates the desire to continually broaden and deepen knowledge not only about the country of the target language, but also about their country and about their native land, teaches us to see both success and challenges, to respect the customs and traditions of French, German and of local people, promotes unity of Nations, helps to resolve issues of international education. It should be noted that existing textbooks and teaching materials do not always meet the requirements of today for quite objective reason: they are written by methodists living in the capitals or cities nearby, and do not reflect regional perspectives. And today due to increasing the autonomy of individual territories and regions, regional problems are becoming more relevant.The work of students with texts bearing information that is close and dear to them, greatly increases motivation [2]. The annual meeting with guests from France also contributes to it. Preparing for it students are studying the history of their native land, the richness of its subsoil, interesting tourist routes, traditions, and customs of the people of the Urals. Material of regional character in the study of the French language extends the educational potential of the school subject, contributes to conscious learning, develops students' cognitive interest to the native land, its nature, history and culture. The culture of the people of the Urals, like any other culture represents a unique and irreplaceable set of values that raises a sense of national identity and national pride. Learning a foreign language and foreign culture helps to strengthen the deep foundations of personality, growing from the roots of national culture, spiritual development of the students on the basis of new culture in a dialogue with native one, awareness of the universality of fundamental spiritual and human values (L.V. Khvedchenya).

We, like V.G. Torosyan, believe that aquaintance with any of the cultures convinces how interesting and unique each of them is, how useful the interaction of very different cultures is. The world can be a single socio-cultural organism only under the condition of the living diversity of the parts that make it up. The study of different world cultures not only enriches, but also teaches tolerance, openness to each other [8].

In conclusion, we would like to mention that without the knowledge of their native culture, students cannot be full subjects of the dialogue of cultures [5, p. 93]. Dialogue of cultures as a basic philosophical category, is a necessary condition of knowledge of foreign and native cultures, hence the bilingual and bi-cultural development of the individual student.

List of Literature

1. Gachev G.D. National images of the world. Cosmo-Psycho-Logos. – M.: Publishing group «Progress-Culture», 1995. – 480 p.
2. 2. Zharkova T.I. L Oural du Sud, mon pays natal: the student's thematic workbook. – Chelyabinsk: publishing house of Urib, 2005. – 60 p.
3. Kagan M.S. the World of communication: the problem of intersubjective relations. – M.: Politizdat, 1988. – 319 p.
4. Passov E.I. the Dialogue of cultures: social and educational aspects //the Reform of school and University education and new trends in teaching foreign languages. Materials of international scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of scientific-pedagogical activity of Professor G. V. Rogova. – M.: Prometheus, 2002. – P. 18-26.
5. Sysoev P. V. Foreign language multicultural education // Foreign languages in school. – 2006. – No. 4. – P. 2-14.
6. Tambovkina T.Yu. Some principles of integrated course «Foreign language and regional studies» // Foreign languages in school. – 1996. – No. 5. – P. 2-5.
7. Dictionary of foreign words in the Russian language. – Smolensk: Rusich, 2000. – 592 p.
8. Torosyan V.G. Cultural Studies. History of world and national culture. – M.: Vlados, 2005. – 735 p.
9. Tsaturova I.A. The idea of the dialogic concept of culture as a methodological Foundation of language education // Russia and the West: Dialogue of cultures: proceedings of the 2nd international conference 28 – 30 November 1995. – M., 1996. – Pp. 349-354.

УДК 651(575.1)

Каримов Р.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности письменного делового общения и их релевантные признаки. Проводится сравнительный анализ деловых писем русского и узбекского языков.*

Ключевые слова*: стиль, общение, воздействие, деятельность, деловой контакт, стандартность, коммуникативный, речь, норма.*

Abstract. *The article discusses the features of written business communication and their relevant characteristics. The article comparatively analyzes business letters in the Russian and Uzbek languages.*

Keywords: *style, communication, impact, activity, business contact, standard, communicative, speech, rate.*

Полноценное общение в деловой сфере происходит лишь в том случае, когда деятельность его участников носит "встречно-активный" характер и когда партнеры имеют общие намерения. Следовательно, деловое общение можно считать и проявлением межличностного взаимодействия, протекание которого трудно представить без активного участия партнеров.

В процессе делового контакта имеет место речетворческая деятельность партнеров, которая, как и всякий другой вид социального поведения, регламентируется определенными правилами. Правила речевого поведения формируются и реализуются в зависимости от коммуникативно-социального взаимодействия партнеров. Это взаимодействие может иметь личностную, общественную, официальную и неофициальную форму. Формы взаимодействия осуществляются на основе разных социальных отношений. В соответствии с этим речевое воздействие развертывается на базе разных регулятивных норм.

Деловое общение предполагает повторяемость, стереотипность языковых ситуаций и стандартность средств их выражения. Это свойство позволяет противопоставить деловое общение обиходной речи.

Другим важным отличием делового общения от обиходного является подготовленность делового общения и спонтанность обиходного. Успех делового контакта в значительной мере определяется правильным про-

гнозированием тех элементов когнитивного содержания, которые должны с той или иной степенью вероятности соответствовать имеющимся у потенциального партнера социальным установкам и вызвать в нем потребность вступит в деловое общение.

Эффективность деловых отношений существенным образом зависит и от того, в какой мере в деловом общении происходит коммуникативное воздействие на интеллектуальную, эмотивную, поведенческую и другие сферы личности партнера. Большое значение в деловой сфере, и в том числе торговой имеет и средство установления контакта с потенциальным партнером.

Общеизвестно, что всякое общение осуществляется в рамках определенного стиля речи. В основе делового общения лежит официально-деловой стиль речи (далее – деловой стиль речи). Он функционирует в сфере административно-правовой деятельности и реализуется в различных текстах: государственных актах, законах, международных документах, а также в деловой переписке физических и юридических лиц.

Лингвистически релевантные особенности делового стиля речи связаны и со стандартизацией обозначений. Так, обозначение партнеров предопределяется их социальной ролью в данной ситуации (ср.: получатель, соавтор, вкладчик и т.п.).

Стандартизованы и названия документов:

- докладная записка, доверенность, справка, инструкцияи т.п.;. характерные для протоколов: *кун тартиби - повестка дня; эшитилди - слушали; қарор қилинди - постановили*;

- деловых действий (согласование, утверждение документа официальными лицами и т.п.: *қарши эмасман - не возражаю; розиман -согласен; буйруққа - в приказ")*. Сюда же относится и специализированное употребление общелитературных слов в контексте документа (например, *шахс – лицо; томонлар – сторона; реализация* и пр.). Указанной стандартизацией всех речевых средств для отображения типовых ситуаций делового стиля речи определяется частотность отдельных языковых форм.

Как отмечают исследователи, процесс стандартизации деловой стили речи охватывает все уровни языка. Складывается устойчивый речевой стереотип, который и воспринимается говорящими как особый стиль. Знание и использование вошедших в деловой обиход словесных формул и конструкций позволяет партнерам не тратить время на поиск языковых средств, а воспользоваться готовыми формулами, характеризующими стандартные речевые ситуации [2, с. 57]. Это повышает информативность документа, облегчает его восприятие адресатом.

Наряду с этим деловому стилю речи характерно употребление целого ряда слов и словосочетаний, обладающих ограниченными стилистическими возможностями и имеющих узкую сферу применения. Лексика данного стиля речи, также характеризуется двумя основными признаками - книжной стилистической окраской и высоким процентом стандартных лексических единиц [3, с. 27].

Лексика делового стиля речи включает слова литературного языка, употребляющиеся в деловых текстах в общепринятых значениях; терминологизированные слова и словосочетания, (названия лиц по их функции в деловых отношениях, названия документов и обозначения их частей, специализированное использование общелитературных слов и выражений).

Ср. например: "*Жаноблар! Бизнинг маҳсулотларимизгақизиқиш билдирганликларингиз учун сизлардан миннатдормиз. Сизни қизиқтирган гулли матоларни жўнатишга тайермиз".*

"Уважаемые господа! Благодарим вас за то, что вы проявили интерес к нашему предложению - консервированной говядине - и рады сообщить вам, что ваш заказ сегодня отправлен".

В этих примерах и в узбекском и в русском языках нормы употребления предполагают словосочетание 1*) буюртмангиз бажарилди - Ваш заказ выполнен*, однако в торговой сфере общения данное словосочетание подвергается замене словосочетанием *буюртмангиз жўнатилди - Ваш заказ отправлен.* Потому что в торговой сфере общения по словом заказ подразумевается конкретный товар, который может быть доставлен, отправлен. Товар отправляется и доставляется транспортом. Без выполнения транспортных услуг товарооборот невозможен. Этим и объясняются отступления от нормированного употребления *буюртмангиз бажарилди - Ваш заказ выполнен* и употреблением *буюртмангиз жўнатилди - Ваш заказ отправлен* или *заказ доставлен*. В обиходной речи: *буюртмангизни олиб келдим - принес ваш заказ.*

Лингвистически релевантной чертой делового стиля речи является широкое употребление готовых формул, клише, (или так называемых "канцелярских штампов"). Возможность применения обусловлена сравнительной немногочисленностью и однотипностью ситуаций, в которых осуществляется деловая речь, ограниченностью и строгой определенностью тематического круга этой речи.

Использование штампов связано и с "разрешающей способностью" того языкового стиля, единицей которого является данный штамп. Такая возможность неодинакова в разных стилях. Если немотивированное употребление штампов в художественном и разговорном стиле речи считается стилистическим недостатком, то в официально-деловом стиле штампы являются преобладающими единицами выражения, так как их применение создает положительный стилистический эффект, помогая оформить речь конкретнее и лаконичнее.

Стиль делового письма так же важен, как и правильное его оформление, имеется в виду его безупречность с точки зрения грамматики и орфографии. Наиболее типичная, характерная ошибка, допускаемая в письменном деловом общении, стремление придать деловому письму чрезмерную официальность, ср., например:

Буюртмангизни қабул қилиб, сизларга сўралган талабномаларни жўнатишга қарор қилдик – Получив Ваш заказ, мы решили, отправить Вам товары, которые Вы просили. Из приведенного примера видно, что такие выражения, как: *решили отправить вам товары, ваш, вы, ... – қабул қилиб, жўнатишга қарор қилдик,*

ничего не добавляя к содержанию высказывания, делают его сухим и трудно воспринимаемым. Поэтому при написании делового письма не надо слишком акцентировать внимание на том, что оно деловое. Оно должно быть написано понятным и естественным языком.

Другой не менее существенный принцип, который необходимо учитывать при написании делового письма, заключается в том, что независимо от его содержания оно должно выражать и четко показывать искреннее уважение автора к адресату. Поэтому гораздо лучше и разумнее было бы в деловой переписке чаще употреблять такие фразы, как **...** *миннатдормиз - мы благодарны, мы благодарим за Ваш ...* вместо *Буюртмангизни қабул қилдик - Мы получили ваш запрос*.

Практика деловых отношений показывает, что чем шире в переписке употребляются такие выражения, как *умид қиламиз ... - Мы надеемся*; *...ни иста рэдик ...- Нам хотелось бы*, тем прочнее и результативнее устанавливаются взаимоотношения между партнерами.

При рассмотрении делового общения в торговой сфере как межличностного взаимодействия было установлено, что важную роль при этом играет речетворческая деятельность партнеров, так называемая, речевая стратегия [1, с. 98]. Речевыми стратегиями считаются такие действия, как аргументация, мотивация, оценка, размышление, оправдание, то есть то, что составляет основу взаимодействия партнеров.

Таким образом, эффективность делового общения зависит от учета ситуации общения, от того, в какой мере в деловом общении происходит коммуникативное воздействие на интеллектуальную, эмотивную, поведенческую и другие сферы личности, от средств установления контакта с потенциальным партнером, от нахождения и адекватного использования когнитивного содержания, мотива делового общения, а также связано с усилием партнеров, направленных на то, чтобы заинтересовать друг друга в торговых услугах.

Список литературы

1. Науман Т. П. Проблемы организации речевого общения. – Москва, 1977 – 117 с.
2. Колтий Г. А., Гюльмисаров В. Р. Образцы деловой переписки. – Москва, 1995. – 160 с.
3. Тешабаева Д. М. Культура составления делового письма. – Ташкент: УзГУМЯ, 2007. – 110 с.

УДК 316.6

Муслюмова А. Н.
Жаркова Т. И.

БАРЬЕРЫ В ОБЩЕНИИ

Аннотация. *Коммуникативные барьеры – препятствия, возникающие на пути продвижения информации от коммуникатора (источника информации) к репициенту (получателю информации). Препятствием на пути к общению могут стать различные коммуникативные барьеры, среди которых – лингвистические (логические, стилистические, фонетические) и психологические (мотивационный, барьер стилей общения, эстетический, барьер отрицательных эмоций, барьер установки). В данной статье ставится задача рассмотреть виды барьеров, причины и способы их устранения.*

Ключевые слова: *речь, барьеры в общении, препятствия, коммуникации, информация.*

Abstract. *Communication barriers – obstacles arising in the way of promotion of the information from the communicator (source) to repitsientu (information receiver). The obstacle to dialogue can be a variety of communication barriers, among them – linguistic (logical, stylistic, phonetic) and psychological (motivational barrier of communication styles, the aesthetic, the barrier of negative emotions, installing a barrier). This article seeks to consider the kinds of barriers, the reasons and how to resolve them.*

Keywords: *speech, communication barriers, obstacles, communications, information.*

Барьерами общения называют препятствия на пути понимания собеседника. Препятствия могут носить совсем разный характер, так как на неприятие информации в процессе общения влияют многие факторы. Поэтому, именно в зависимости от этих факторов и происходит классификация барьеров общения. К основным видам барьеров общения относятся барьеры взаимодействия, барьеры восприятия и понимания и коммуникативные барьеры общения.

К барьерам взаимодействия мы относим мотивационный барьер, который возникает, если у партнеров разные мотивы вступления в контакт, например: один заинтересован в развитии общего дела, а другого интересует только немедленная прибыль.

Барьер некомпетентности вызывает у партнера чувство досады, ощущение потерянного времени. Этический барьер возникает тогда, когда взаимодействию с партнером мешает его нравственная позиция, несовместимая с вашей позицией.

У каждого человека есть свой стиль общения. Он зависит от темперамента, характера, мировоззрения и формируется под влиянием воспитания, окружения, профессии. Поэтому в деловом общении часто может возникать барьер стилей общения. Содержание стиля общения составляют:

- преобладающий мотив общения (взаимодействие, самоутверждение, эмоциональная поддержка собеседника и т.п.);
- отношение к другим людям (мягкость, доброжелательность, терпимость, жестокость, рационализм, эгоцентризм, предубежденность и т.п.);
- отношение к себе (самолюбование, признание своих недостатков, отстаивание «чести мундира», навязывание своего мнения и т.п.);
- характер воздействия на людей (давление, принуждение, манипуляция, сотрудничество, личный пример, невмешательство и т.п.).

Барьеры восприятия и понимания. К барьерам восприятия и понимания относят эстетический барьер, который возникает в том случае, когда партнер неопрятно, неряшливо одет или обстановка в его кабинете, вид рабочего стола не располагают к беседе.

Комфортному общению может препятствовать и разное социальное положение партнеров, особенно если один из них привык испытывать трепет перед начальством. Барьер отрицательных эмоций возникает в общении с расстроенным человеком. Если партнер, который обычно с вами вежлив, встречает вас нелюбезно, разговаривает не поднимая глаз и т.п., не спешите принимать это на свой счет: может, он не в состоянии справиться с плохим настроением из-за хода собственных дел, семейных неурядиц и т.п.

Состояние здоровья человека, физическое или духовное, также влияет на то, как человек общается. Психологическая защита, выстраиваемая деловым партнером – серьезный барьер общения.

Барьер установки возникает, когда ваш деловой партнер может обладать негативной установкой по отношению к вам или к фирме, представителем которой вы являетесь. Барьер двойника заключается в том, что мы невольно судим о каждом человеке по себе, ждем от делового партнера такого поступка, какой совершили бы на его месте. Но он ведь другой. Его позиция в этой ситуации определяется его нравственными нормами и установками.

К коммуникативным барьерам мы относим также семантический барьер, который возникает тогда, когда деловые партнеры пользуются одними и теми же знаками для обозначения совершенно разных вещей.

Неумение выражать свои мысли очень мешает общению. Гельвеций говорил: «Требуется гораздо больше ума, чтобы передать свои идеи, чем чтобы иметь их… Это доказано тем, что существует много людей, которые считаются умными, но пишут очень плохие сочинения».

Неумение слушать проявляется в том, что партнер перебивает, начинает говорить о своем или уходит в собственные мысли и вовсе не реагирует на ваши слова.

Мы выделяем следующие причины барьеров:

✓ различный уровень компетентности, знаний, опыта. Говорящий и слушатель могут находиться на разном уровне развития, в связи с чем и возникает проблема адекватного восприятия информации. Спикер кодирует свое сообщение в соответствии с собственным уровнем компетентности. Адресат декодирует полученную информацию, основываясь на собственном опыте и знаниях, что нередко приводит к разногласиям;

✓ оценочность суждений. Барьеры общения могут возникать из-за оценочности или субъективности суждений. Человек, работающий в коллективе, может принимать определенную точку зрения, свойственную всем сотрудникам. При этом другие люди могут не соглашаться с ней по вполне объективным причинам;

✓ избирательное восприятие информации. Человек вырывает из контекста те мысли и фразы, которые подтверждают его точку зрения;

✓ доверие источнику информации. При недостаточном уровне доверия между собеседниками возможно возникновение барьеров общения. Это связано с нежеланием воспринимать информацию из непроверенного источника;

✓ проблема интерпретации. Для людей различного круга общения одни и те же слова могут иметь разное значение;

✓ фильтрация сообщений. Человек передает только ту информацию, которую выгодно озвучить;

✓ жаргонизмы. Человек, привыкший общаться на языке какой-либо социальной группы, может испытывать трудности при общении вне ее;

✓ различие социального статуса. Барьеры общения, возникающие между представителями различных социальных групп, встречаются достаточно часто. Они объясняются различным культурным уровнем, воспитанием, привычками, образом жизни и рядом других факторов;

✓ нехватка времени. Общение в условиях ограниченного времени приводит к нервозности собеседников, желанию передать максимум информации, недосказанности.

Преодоление барьеров в общении. Прежде всего – вырабатывать чувство собственного достоинства, уверенность в себе. Помогает также умение видеть за каждым неадекватным поступком человека проявление его психологических особенностей, а может быть, и проблем.

Типичными ошибками партнеров по общению являются:

✓ неправильные ожидания в отношении партнера (неправильные ожидания возникают в результате следующей ошибки: если мы знаем человека недостаточно, лишь какую-то его положительную или отрицательную черту, то нередко достраиваем его образ как положительный или отрицательный, а потом связываем свои ожидания с нами же созданным образом);

✓ нам кажется, что партнер должен догадываться о том, что мы чувствуем (лучше сразу четко сформулировать свои ожидания, объяснить причины и т.д.);

✓ не улавливаем подтекст разговора (часто мы не предполагаем, что партнер тоже может прямо не высказывать свои желания и истинное настроение);

✓ если поведение человека нам неприятно, нам кажется, что он плохо к нам относится или даже делает это нам назло (причина же может быть совсем в другом; людей обычно огорчают и раздражают несправедливые обвинения в плохом отношении, получается, что мы сами и провоцируем конфликт);

✓ мы стараемся оправдать ожидания собеседника (в общении с хорошим человеком это приводит к неестественности отношений, которая нередко обнаруживается в самый неподходящий момент; если же мы идем на поводу у манипулятора, последствия еще хуже.).

Жизнь сталкивает нас с разными людьми. И очень редко дарит тех, в общении с которыми барьеры не возникают. Поэтому следует быть снисходительными к проявлениям некоммуникабельности и уметь выходить из конфликтных ситуаций.

Список литературы
1. Скаженик Е.Н. Деловое общение [Текст]: учебное пособие / Е.Н. Скаженик. – Таганрог: ТРТУ, 2006.
2. Барьеры в общении и способы их преодоления [Текст]: женский журнал jlady, 2009 – 2016.
3. Барьеры общения: почему возникают и как их преодолеть [Текст] // Портал о здоровье на понятной языке: профилактика, эффективное и безопасное лечение. URL: http://eslizabolel.ru/main/psihiatriya/281-barery-obscheniya-pochemu-voznikayut-i-kak-ih-preodolet.html (дата: 13-11-2014).
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5

УДК 316.6

Мухамадеева Н. Э.

ВИДЫ И СФЕРЫ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены основные классификации видов коммуникации, а также изучены ее сферы.*
Ключевые слова: *коммуникация, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, сферы коммуникации.*
Abstract. *This article describes the main classification of types of communication, and the study of its sphere.*
Keywords: *communication, verbal communication, nonverbal communication, areas of communication.*

На сегодняшний день трудно представить себе жизнедеятельность общества без понятия «коммуникация». Коммуникацию, без преувеличения, следует признать одним из главнейших компонентов взаимодействия людей, посредством которого происходит обмен информацией. Существует огромное множество формулировок термина «коммуникация», рассмотрим одну из них: **коммуникация** (от лат. communicatio – сообщение) – специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания [1, с. 6].

Если говорить о видах коммуникаций, то здесь выделяют сразу несколько классификаций.

Вербальные и невербальные коммуникации. Вербальные коммуникации реализуются посредством устных и письменных сообщений. Устная передача информации осуществляется в процессе речевого диалога, совещания, переговоров, презентаций, телефонного разговора, когда наибольший объем информации передается посредством голосовой связи. Письменные коммуникации реализуются через документы в форме писем, приказов, распоряжений, инструкций, положений, когда руководитель передает подчиненному письменные указания. В процессе чтения литературы мы изучаем историю, экономику, политику, культуру и тем самым черпаем знания из книгохранилища мировой культуры.

Невербальные коммуникации осуществляются посредством языка телодвижений и параметров речи. Язык телодвижений – главный компонент невербальных коммуникаций, оказывающих воздействие на другого человека (до 55% всех коммуникаций). К нему относятся одежда, осанка, жесты, собственно телодвижения, фигура человека, поза, выражение лица, контакт глазами, размер зрачков, расстояние между говорящими [1, с. 6].

Межличностная, групповая и массовая коммуникации. Данная классификация признана общепринятой на основании уровня или контекста, в котором она осуществляется. Межличностная коммуникация представляет собой непосредственный, «лицом к лицу» контакт людей. Такая коммуникация предполагает известную психологическую близость партнеров, наличие понимания и сопереживания. В межличностной коммуникации можно выделить три взаимосвязанных стороны: коммуникативную (в узком смысле слова «коммуникация»), перцептивную и интерактивную. Коммуникативная сторона (в узком смысле слова) межличностной коммуникации состоит в обмене информацией между партнерами по общению, передаче и приему мнений и чувств, передаче информации, содержащей знание о предметах и объектах действительности. Интерактивная сторона межличностной коммуникации (от слова «интеракция» - взаимодействие) заключается в обмене действиями между взаимодействующими сторонами (например, вопрос - ответ, просьба - отказ или согласие). Перцептивная сторона межличностной коммуникации затрагивает процесс восприятия и понимания людьми друг друга (на основе личностных установок, особенностей эмоциональной сферы и мировоззрения человека), формирование определенных межличностных отношений.

В тех ситуациях, когда люди вступают в общение в малых группах (количество их членов может быть от 3 до 20-30 человек), принято говорить о групповой коммуникации. В групповой коммуникации продолжают действовать все закономерности, присущие межличностной коммуникации, однако, появляются и специфические для данного типа коммуникации феномены, к которым относятся: лидерство и руководство в группе, т.е. процесс межличностного влияния, стимулирование группы, нацеливание ее на выполнение определенных задач; процесс принятия группового решения, т.е. обсуждение значимых для группы проблем, в процессе которого происходит выяснение позиции ее членов, оценка проблемы, поиск и выработка общего группового решения; структура коммуникации в группе, т.е. совокупность позиций членов группы относительно получения и хранения значимой для группы информации.

И, наконец, массовая коммуникация - это процесс распространения информации и влияния в обществе посредством специальных средств: печати, телевидения, радио, кино и т.д., в результате чего сообщение поступает сразу к большим группам людей [2].

Так как под коммуникацией в широком смысле понимается система, в которой осуществляется взаимодействие, и процесс взаимодействия, и способы общения, позволяющие передавать и принимать разнообраз-

ную информацию [3, с. 39]. Следует рассмотреть ее сферы, и в связи с этим, выделяют следующие сферы: *коммуникация в организациях* (информационные взаимодействия, в которые люди вступают при выполнении своих функциональных обязанностей или должностных инструкций), *политическая коммуникация* (политическая коммуникация выступает своеобразным социально-информационным полем политики, так как политика осуществляется прежде всего в информационном пространстве), *публичная коммуникация* (под публичной коммуникацией обычно понимают вид устного общения, при котором информация в обстановке официальности передается значительному числу слушателей. Для публичных коммуникаций характерна передача информации, затрагивающей общественный интерес, с одновременным приданием ей публичного статуса), *межкультурная коммуникация* (межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами) [3].

Также выделяют и другие сферы коммуникации: сфера бытовой коммуникации, сфера производственной коммуникации, сфера бизнес-коммуникации или делового общения, сфера образовательного дискурса, сфера педагогического дискурса, сфера шоу-бизнеса и спорт-бизнеса, а также сферы медицинского и юридического дискурса [7].

Виды коммуникации выделяются по составу коммуникантов. Это весьма существенное различие для профессионального коммуникатора, поскольку технология работы в каждом случае имеет свою специфику (даже громкость голоса в случае, например, разговора с самим собой, с одним собеседником или с большой группой будет различаться): *интраперсональная* коммуникация равна разговору с самим собой, человек диалогизирует и свой внутренний "монолог", разговаривая со своим внутренним голосом, alter ego, совестью и т.п.; *межличностная* коммуникация как правило связана с идеальной моделью коммуникации и во многом первична, в ней участвуют двое коммуникантов (но есть варианты наблюдателя, включенного наблюдателя и постороннего, коммуникации на фоне присутствующих свидетелей, в толпе, в ресторане и т.п.); *групповая* коммуникация: внутри группы, между группами, индивид – группа (интервью политического лидера или разговор руководителя компании со служащими); есть различия – не столько количественные, сколько качественные: разные цели – в коммуникации в малых и в больших группах (*chat rooms* и *forums* в интернете;*message boards*); *массовая* коммуникация происходит в том случае если сообщение получает или использует большое количество людей, зачастую состоящее из различных по своим интересам и коммуникативному опыту групп (телевидение, радио; производство компакт-дисков и кассет; интернет различаются по степени охвата и всеобщей "обязательности", здесь может срабатывать индивидуально-групповая избирательность; телефон и почта подходят под данную рубрику только количественно, за исключением массовой или целевой, т.е. групповой рассылки рекламы по почте) [4].

Таким образом, нами были рассмотрены и изучены основные сферы и виды коммуникации. Следует помнить, что грамотно выстроенная коммуникация – ключ к продуктивному взаимодействию, а значит и к успеху в любой сфере жизни человека.

Список литературы

1. Каймакова, М. В. Коммуникации в организации: текст лекций / М. В. Каймакова. – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – 73 с.
2. Волочкова, Т.Н. Общая теория социальных коммуникаций / Т.Н.Волочкова – М., Просвещение, 1999.
3. Науменко, Т.В. Социология массовых коммуникаций в структуре социологического знания / Т.В.Науменко, - Социс, 2003.
4. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. / В.Б.Кашкин, - Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
5. Сергеев, А.С. Социальные коммуникации / А.С.Сергеев - М., Психология, 2001.
6. Свободная электронная энциклопедия Википедия, [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Консерватизм (12.10.2015)
7. Усанова, О. Г. Теоретико-методологи- ческая основа построения концепции форми- рования социально-коммуникативной компе- тентности студентов вуза // Сибир. пед. журн. 2011. № 11. С. 54–66

УДК 811.111

Насруллаева Н. З.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК КОНЦЕПТЫ КУЛЬТУРЫ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Аннотация. *Настоящая статья исследует гендерные асимметрии в формировании мужских и женских стереотипов на материале фразеологии английского языка. Статья доказывает, что гендерные стереотипы являются культурными концептами определенного языка. Автор раскрывает особенности гендерных стереотипов в зависимости от исторического развития человеческого общества.*

Ключевые слова: *гендер, гендерные исследования, гендерный стереотип, маскулинность, фемининность, оппозиция, тенденция, гендерные ассиметрии, языковая картина мира.*

Abstract. *The article investigates gender asymmetries in the formation of masculine and feminine stereotypes on the material of English phraseology. The article proves that gender stereotypes are cultural concepts of a definite language. The author reveals peculiarities of gender stereotypes due to historical development of human society.*

Keywords: *gender, gender investigations, gender stereotype, masculinity, femininity, opposition, tendency, gender assimetries, lingual world view.*

Культура и язык пронизаны гендерными отношениями, а гендер как социокультурная надстройка над биологической принадлежностью отражает противоречивое и динамичное соотношение мужского и женского начал. Лексический и фразеологический уровни признаются наиболее характерными выразителями гендерных

отношений. Гендерное исследование фразеологических единиц (далее ФЕ) является одним из самых актуальных аспектов современной лингвистики, т.к. в центре его внимания находятся культурные и социальные факторы, детерминирующие отношение общества к мужчинам и женщинам, особенности использования лингвистических средств в связи с принадлежностью к тому или иному полу.

Базовым понятием гендерных исследований является гендер, понимающийся как специфический набор культурных характеристик, определяющих социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой. Гендер не является лингвистической категорией, но его содержание может быть раскрыто путем анализа структур языка, что объясняет необходимость лингвистического изучения культурной репрезентации пола [1, с. 24].

В процессе социальной деятельности индивид утверждает в обществе свой сформировавшийся гендерный образ, тем самым участвуя в формировании так называемого гендерного стереотипа в рамках данного общественного устройства. Сам термин стереотип трактуется как некоторое «представление» фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная «картинка», являющаяся результатом отражения в сознании личности «типового» фрагмента реального мира, некий инвариант определенного участка картины мира [2, с. 177].

В английском языке существует много ФЕ, репрезентирующих внешность женщин: beauty – интересная, красивая женщина; the belle of the ball – царица бала; a chit of a girl – стройная, худенькая девушка; pretty as a picture – очаровательная, хорошенькая; pretty as paint – очаровательная, хорошенькая, как картинка, a glamour girl – красотка, шикарная девица; (as) red as a cherry «кровь с молоком», «с румянцем во всю щеку» (букв. «красная как вишня»); (as) red as a rose «кровь с молоком» (букв. «красная как роза»); have roses in one's cheeks – румянец во всю щеку. Как следует из наблюдений, для носителей английского языка красота женщины ассоциируется с красной розой или вишней. Большое количество такого рода фразеологизмов говорит о степени важности красоты для представительниц прекрасного пола.

Значительно меньше ФЕ, характеризующих внешность мужчин: bald as a coot – совершенно лысый; admiral of the red – пьяница с красным носом; blue-eyed boy – любимец, любимчик; the answer to a maiden's prayer – (шутл.) завидный жених, красавец мужчина. Сравнительный анализ таких ФЕ позволяет констатировать существование явной гендерной асимметрии в пользу женщин, для которых признается значимым наличие привлекательности, в то время как для мужчин данная характеристика считается незначительной.

В настоящее время отмечается тенденция к ослаблению гендерных стереотипов. Психологические исследования показали, что не существует «чисто» мужской или женской личности; и все больше проникает и в научное, и в обыденное сознание идея о том, что стереотипы не являются чем-то природным, а создаются обществом [3, с. 345].

Гендерные стереотипы могут изменяться в зависимости от социальных, экономических или политических изменений, но этот процесс происходит достаточно медленно. Историческое разделение сфер деятельности мужчин и женщин сыграло важную роль в создании их стереотипных видов детельности: как традиционно мужские выделяются политика и производственная деятельность, а как традиционно женские – ведение домашнего хозяйства, создание уюта, забота и воспитание детей. Однако в английской ЯКМ современного периода наблюдается изменение стереотипного представления о том, что женские интересы связаны только с внутренним пространством и отмечается появление женских увлечений, выходящих за рамки внутреннего пространства. Так появляются профессии, связанные с работой в офисах: free dealer – жена-карьеристка, a femme sole – женщина-ассистент, секретарь; hello girl – девушка-телефонистка.

Дальнейшее изменение положения женщин и их переориентация на профессиональную деятельность фиксируются в таких общеанглийских ФЕ, как career girl / woman – женщина-карьеристка, тогда как мужчина начинает заниматься семьей и домашним хозяйством: the New Man – мужчина-домосед; the good man of the house – хозяин дома. Однако, лингвисты, изучающие английскую культуру, пишут, что англичанин подходит с негативной стороны к возможности находиться под башмаком (каблуком) у жены или быть в полном подчинении у матери, такое поведение в мужском менталитете оценивается крайне негативно: to be behind apron – быть под фартуком, to be under one's heel – быть под каблуком, mamma's darling – маменькин сынок и др.

Согласно патриархальным представлениям, мужчина – это глава семьи, за ним должно быть закреплено право принятия решений, касающихся всей семьи. Этот стиль нашел отражение в следующих фразеологических оборотах английского языка: lord and master, the good man of the house– хозяин дома, глава семьи; to wear the pants/trousers – верховодить в доме, быть главой семьи. С точки зрения англичанина, женщина не может быть во главе семьи, быть в подчинении у женщины стыдно и омерзительно. Отрицательный заряд ФЕ gal boy означает «бесхарактерный человек», «тряпка», «баба», что поясняет, какие именно характеристики женщины (слабость, нерешительность, беспомощность) акцентируются в гендерных стереотипах.

В английской ЯКМ реализован универсальный стереотип о необходимости замужества для женщины. Незамужние женщины отрицательно характеризуются рядом ФЕ: a blue stocking – старая дева, о сухой педантке, лишенной женственности; a woman with a past – женщина с прошлым; fancy woman – проститутка, любовница; lady of easy virtue – женщина сомнительной нравственности, легкого поведения и др. Однако по данным фразеологического фонда современного периода этот стереотип претерпевает изменения и отношение к незамужней женщине перестает быть отрицательным, т.к. женщина начинает проявлять себя во многих сферах человеческой деятельности или занимается благодетельством: a sister of mercy – сестра милосердия; mother Superior – игуменья, настоятельница; sister Anne – верный друг (о женщине) и др.

Мужчина в англоязычной культуре всегда стремится к лидерству, главенству, власти. Это характерное стремление зафиксировано и в английской фразеологии. Большую группу образуют в английском языке ФЕ, закрепившие опыт человеческих взаимоотношений. Отдельную группу составляют ФЕ, характеризующие вза-

имоотношения мужчины и женщины. Согласно патриархальным представлениям, мужчина – это глава семьи, за ним должно быть закреплено право принятия решений, касающихся всей семьи: lord and master, the good man of the house– хозяин дома, глава семьи; to wear the pants/trousers – верховодить в доме, быть главой семьи. Существует и другая модель – мужчина, подавляемый и управляемый женой: a henpecked husband – муж-подкаблучник; John Thomson's man – (уст.) находящийся под башмаком у жены (John искаженное Joan); to be tied to one's wife's apron strings, to live under the cat's foot / paw– быть под башмаком у жены. В гендерных исследованиях подобное явление объясняется «нейтрализацией гендерных ролей».

Во фразеологической системе английского языка концепт «Женщина», какбыло указано выше, формируется из таких параметров, как внешность, характер, семейный статус, социальный статус, возраст, поведение, интеллект. Как следует из наблюдений, для носителей английского языка красота женщины ассоциируется с красной розой или вишней. Признак «Внешность описывается такими часто употребляемыми ФЕ как a slick chick – привлекательная девушка, hot stuff – сексапильная молодая женщина и plain Jane – некрасивая девушка, дурнушка. В ходе исследования не были обнаружены ФЕ, отдельно репрезентурующие признак «черты характера». Признак «социальный статус» реализован такими ФЕ, как one's good lady – супруга и fancy woman – любовница, содержанка. Большой и наиболее яркий пласт составляют ФЕ, отразившие поведение женщины с точки зрения существующей морали. Ряд ФЕ отмечает такие поведенческие характеристики женщины как высокомерность, заносчивость, капризность. Чаще встречаются ФЕ, отмечающие «второсортность» женского интеллекта и женских умственных способностей.

Несмотря на это, во фразеологических единицах современного английского языка прослеживается высокая оценка женщины, положительное отношение к женщине, значимость ее внешности, высокая ценность материнства и такие качества, как любовь, самоотверженность, самопожертвование. Обобщая сказанное, можно отметить, что в номинации женских образов преобладают нравственные оценки, взаимодействие полов представлено слабо, высоко оценивается материнство. Образ мужчины является более многогранным: с одной стороны, критикуется бесчестность, распущенность мужчины, а с другой, восхваляется его решительность, мужество и самостоятельность.

Список литературы

1. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – Москва: Высшая школа, 1999. – 224 с.
2. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – Москва: ИТДГК Гнозис, 2002. – 284 с.
3. Смелзер Н. Социализация: основные проблемы и направления исследований // Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва: Аспект Пресс, 2003. – С. 327-349.

УДК 811.111

Рахимова И. Р.

THE LINGUISTIC PECULIARITIES OF THE ENGLISH PAREMIOLOGICAL FUND

Аннотация. *Статья исследует лингвистические особенности английских паремий и их функционирование в языке. Автор анализирует паремии и их роль в англоязычном общении. Паремии представлены как частицы культуры носителей английского языка.*

Ключевые слова*: паремия, паремиологический фонд, пословица, культура, общество, национальные особенности, текст, лингвистический анализ.*

Abstract. *The article investigates linguistic peculiarities of English paremias and their function in the language. The author has analyzed paremias and their role in the English language communication. Paremias are described as the parts of the English language bearers' culture.*

Keywords*: paremia, paremiological fund, proverb, culture, society, national peculiarities, text, linguistic analysis.*

In the modern development of human society and rising interest in the English language in the world, we need to prepare highly qualified specialists as it is not only connected with language teaching but also getting acquainted with culture of the language, its traditions, customs and learning proverbs, maxims, sayings as well. In recent years unusually strong place and recognition was won by new discipline text linguistics, or structure of the text. Each element on each tier admitted essential, significant balance of forces providing internal unity and connectivity of the text, its property to be the text, but not mechanical meeting of diverse language units, for example, such group of paremia of English: Not whose belly is full believes not him who is fasting; In a calm sea every man is a pilot; In a long journey straw weighs; It is a poor heart that never rejoices; It is a poor mouse that has only one hole; It is a silly fish, that is caught twice with the same bait; Lazy folks take the most pains; Lazy ox is better for the goad, etc.

The analysis considered in such plan structure of the text has demanded development of a special technique: only linguistic receptions or only methods of structural linguistics were insufficient [2, p. 59]. On the other hand, thinner tools and for penetration into formal structure of the text were required.

These requirements have brought the analysis of the text to a joint of sciences. The mathematical logic, the theory of sets, game theory, heuristics, philosophy, structural anthropology and ethnology, history and the theory of literature have been, etc. Attached to the linguistic device in total to develop semiotics approach to research and the description of the text.

The listed and other disciplines making the contribution to the semantic analysis of the text aren't at the same time purely technical means, receptions which have been convenient and "suitable" for the pragmatically purposes.

The text generously increases taken, making, in turn, a contribution to the same disciplines, baring difficult logical structures, the hidden semantic processes, etc.

1. What is required in order that the offer, its fragment, an elementary syntactic design, at last, a lexeme have received the status of the text? The answer to it is given by the structural analysis of proverbs on semantic components, on functions in more extended text, on internal and external text relations.

2. What structure of these minimum texts? It is one of the most interesting problems solved and partly solved by a structural paremia what it was already told about, in connection with application to the analysis of paremias of the mathematical logic device [3, p. 7]. Complexity of this device corresponds to complexity of structure of proverbs. The paradox phenomenon characterizing pareomias in the most different aspects and at the level of direct perception ("wit", "surprise", etc.) and in a combination of such oppositions as universality identity (national specifics), in variance alternativeness (stability variability), a polysemantic obscurity and etc. All these works both for the whole class, and for concrete realization of each paremia. The paradox phenomenon is shown also in a combination of simplicity on a surface with distinguished complexity of the structure reflecting the most sophisticated process of thinking [4, p. 120-121].

Paremias texts which the person perceives and acquires the first; some kind of texts for elementary education, the easiest for perception and assimilation. But these extremely plain, "amusing" texts as shows the analysis of their structure, train first of all in the main logical operations the statement, denial, comparison, an identification, etc., the main classification receptions, etc. In literal sense "joking and playing", the person at children's age acquires the most difficult categories of thinking. Not incidentally in this regard attention to a structural paremiology, her use in the modern sciences studying processes of thinking (from psychiatry, studying of neuro physiological processes of thinking in the speech before synthesizing of artificial intelligence, cultural, psychological features.

In this plan creation for paremiological fund of the transformational and generating grammars is of particular importance. Establishing structural options and observing their behavior in different speech situations, approaching paremias as to multilevel and multidimensional designs, we thereby hang also in their language essence, and to that sphere of model of the world which corresponds to grammar" human thinking, i.e. to operational ways of creation of his ideas of the world, equipment of his living to the world.

Here it is necessary to return to actually substantial level of paremias for clarification of a question in what degree there is through paremias the knowledge of the world. Complexity formally logical structure of paremias itself demonstrates that this knowledge is carried out not at the level of direct supervision and that information of ideas of the world processed and passed through a difficult classification grid, i.e. world model is acquired [5, p. 34-35].

The analysis such reveals a universal set of semiotics oppositions and eventually leads to restoration of a number of motives, characters, even plots, i.e. to identification of deep mythological level. Riddles where answers represent the dictionary, or the alphabet, world models, and the text (guessed) are in this regard especially indicative corresponds to the dictionary entry, i.e. gives full formal and semantic information for this lexeme, specifying besides and ways of communication with other lexemes or transition from one lexeme to another (coding and code conversion). The overflowing such shows also coherence of all components in world model. The structural paremiology has taken the strong and significant place in a circle of semiotics disciplines and, more specially, in structure of the text. Important not only it, is important that it only the beginning. Paremiology as a linguistic science with the future, and it is especially essential that the results achieved by today predict this future, i.e. specify the most perspective and important directions and points of application of forces. Now it is about systematic researches with quite clearly the planned purposes, with well fulfilled technical device. The fact that the structural paremiology has reached it in a short space of time success not smaller, than its contribution to development of pareomiological fund of different traditions [1, p.10].

The performed works in the above-stated direction have, as a rule, fragmentary character before all in respect of dictionary codification. From here need of carrying out special research in the field of dictionary interpretation of the paremiology which is first of all basic is obvious to this or that language. Therefore, the English paremiology language is chosen as a subject of the real master research object of the linguistic analysis, for example, such samples of the English paremias which are selected for the analysis: "Furthest way about is the nearest way home" (“More haste less speed"); "Game walks into one's bag" (("The ball comes to the player"), "Good marksman may miss" (Everyone can be mistaken"); "Good name is better than riches" ("The good reputation is better than wealth"); "Greatest oaks have been little acorns" (And big oaks once were acorns"); "Great weeds grow apace" ("The weeds quickly grow"); "Hares may pull dead lions by the beard" ("And the hare can pull a dead lion a beard"; "Good fellow against sheep"); "He's not the best carpenter that makes chips" ("Not that carpenter is good which has many shavings"; "It takes an old hand to do a good job"); "Nothing venture, nothing win"); "Not that has a great nose thinks everybody is speaking of it" ("That who has a big nose, thinks that all speak only about it"; "A thief can't hide his guilty feeling"), etc.

So, we can conclude that among the language units with a national and cultural component of semantics forming background knowledge of native speakers, the important place is taken by the proverbs and sayings (paremias) having great historical and informative value.

List of Literature

1. Bushuy A. M. Linguistic bases of systematization of paremias. – Moscow-Bishkek-Osh, 1992. – pp. 7-18.
2. Storm A. M. Reflection of a diachrony in paremiology. Actual problems of a paremiology – Moscow-Bishkek-Osh, 1992. – pp. 56-63.
3. Kozhin A. N. About differentiation of proverbs and sayings. Russian language, Issue 14. – 2004. – pp. 5-12.
4. Kunin A.V. English phraseology. – Moscow: High Scholl, 1970. – 344 p.
5. Naymushina T. V. Proverbs and sayings in the art text: Diss. ... for conferring candidate of philological sciences. – Leningrad: LSU, 1984. – 175 p.

УДК 372.016:811.111

Рахимова Ш. П.

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. *Идиомы являются особым лингвистическо-семантическим явлением. Поэтому при переводе идиом на любой язык приходится учитывать многие аспекты и требования процесса перевода, чтобы выявить наиболее точное отображение содержания и формы идиомы. В статье рассматриваются некоторые вопросы перевода идиом на узбекский язык.*

Ключевые слова: *идиома, перевод, узбекский язык, английский язык, семантика, эквивалентность, адекватность.*

Abstract. *Idioms are a particular linguistic-semantic phenomenon. Therefore, the translation of idioms in any language must take into account many aspects and requirements of the translation process in order to identify the most accurate representation of the content and form idiom. Therefore, this article discusses some issues of translation of idioms in the Uzbek language.*

Keywords*: idiom, translation, Uzbek language, English language, semantics, equivalence, adequacy.*

Вопросы художественного перевода из одного языка на другой имеют свои особенности. Исследователи ставят на один уровень вопросы художественности языка оригинала и языка перевода с точек зрения их важности для процесса перевода [1, с. 22]. Адекватность художественности оригинала и перевода является духовным соприкосновением двух личностей, с одной стороны, того, кто написал произведение, и с другой, того, кто решился переводить это произведение. Мастер перевода, как правило, обогащает оригинал своим творческим подходом, креативностью, талантом, знанием культуры и лингво-эстетики языка перевода, внутренним состоянием, мировоззрением, своей духовной эстетикой, своим отношением к жизни и к самому произведению, к решению поставленных в оригинале идейных проблем. Совокупность подобного отношения ярко проявляется при переводе английских идиом на узбекский язык [2, с. 12]. При переводе идиом и устойчивых выражений с одного языка на другой переводчик как бы реально присутствует сразу в обеих ипостасях, и в ореоле языка оригинала, и в ореоле переводимого языка. Только именно такое восприятие языка обеспечивает переводчику сохранить стиль писателя и художественный язык писателя оригинала. При этом происходит следующий алгоритм действий:

Идиома оригинала → определение всего арсенала семантического поля этой идиомы → выбор одной или нескольких основных значений идиомы → изучение возможностей языка перевода → поиск по содержанию, а иногда и по форме эквивалентных и адекватных устойчивых выражений, пословиц, поговорок, крылатых слов и выражений, афоризмов и т.д. → если их существование в языке перевода отсутствует, то поиск на основе художественной креативности собственно переводчика, формирования этих выражений, чтобы передать содержание оригинала.

В переводах А. Иминова с английского на узбекский язык можно увидеть именно такой подход, который характеризует два языка в полном объеме их лингвистических возможностей. Переводы А. Иминова ценны тем, что они передают идейное содержание оригиналов адекватно, в них тщательно подбирается каждое слово, в особенности в переводе идиом. Это доказывается через следующие примеры:

1. *To bit a person's head off* – при переводе данной идиомы на узбекский язык А.Иминов прежде всего адекватно определяет содержание данной идиомы в языке оригинала. Выясняется семантические вариации данной идиомы. На основе этого анализа значение идиомы опредаляется следующим образом - "speak angrily to a person about smb. or smth. without listening to an explanation or allowing excuses". На основе этого значения идет поиск адекватного устойчивовго выражения в узбекском языке. В данном значении выясняются следующие основные особенности, во первых кто-то сильно сердиться, и у него нет сил выслушивать других. Во-вторых, в идиоме используется слово "bit", в значении "ударять". И данное слово усиливает экспрессию, исходяшую от идиомы, усиливает ее значение. В выражении усиливается ее сила выражения, появляются агрессивные нотки, и выражение становится более напряженным и неизбежным.

1. *To throw dust in a person's eye* – для поиска значения данной идиомы А. Иминов ищет примечания к нему, которые характерезуют ее семантический ореол. Идиома выражает следующее значение: "to do or to say smth., that will mislead by misrepresentation or divert attention from a joint".Семантический ореол идиомы включает в себя: а) высказывается какое-то выражение, или совершается какое-то дело; б) но, то, что сказано или сделано, не соответствует истине. Следовательно, то, что не является истиной, реальностью преподносится как реальное, истинное. Из этого следует, что речь идет об умышленном обмане, прямо противоположном значении, о перетягивании с истинным значением и подставой.

В русском варианте данная идиома переводится как «пускать пыль в глаза, вводить в заблуждение, втирать очки». Через поиск идиомы посредством русского перевода А. Иминов пытается найти ее узбекский эквивалент. Этот прием, когда посредством осмысления русского перевода стараться найти ее эквивалент в узбекском помогает переводчику найти соответствие в узбекском языке, т.е. русский язык играет в данном случае посредническую роль. И в узбекском языке имеется устойчивое выражение, которое больше соответствует русскому выражению «втирать очки». В узбекском языке это будет означать – «ko'z bo'yamoq». Данный глагол подкрепляется дополнительно другим глаголом «la'qillatmoq», которое больше означает «обманывать, вводить в заблуждение».

2. Идиома – *hang one's lip*. Сам А. Иминов переводит данную идиому на русский язык, как «понурить голову». Дальше переводчик предлагает следующие варианты: надуть губы, надуться, сделать недовольную гримасу. И только после этого приходит к узбекскому образцу, как "*lab lunji osilib ketmoq, qovoq-tumshuq qilmoq*" (буквально, тот, у которого вытянулись губы, у которого в надулись веки и нос").

3. *The tongue of idle persons is never idle* – при переводе данной идиомы на русский язык был найден эквивалент, который не атк широко употребляемый в разговорной речи. Предлагается афоризм - “Бездельники всегда работают языком». Семантическое поле идиомы определено следующим образом – бездельники всегда много болтают, много разговаривают. Словами, определяющими главное значении идиомы являются – бездельник, ленивец, лентяй, лодырь, шалопай, беззаботный, лоботряс, праздный человек. Другим словом, определяющим значении идиомы является – приводить язык в действие, т.е. данная идиома о человеке, который лоботряс, но который любит поговорить. Если рассматривать данную идиому именно в синкретизме этих двух основных значений, то в узбекском языке есть несколько пословиц, поговорок, которые отражают эквивалентное значение: «bekorchidan xudo bezor», «ish bilmasang ham, gap bil». Но если пойти по пути создания собственного устойчивого выражения, то можно придумать следующие выражения: «yalqovni tili uzun – у лентяя длинный язык», «tanbalga gap bergan – тот, кто проучит и лентяя», «ish yoqmasga gap berich chiqorgan – лентяй рожден, чтобы говорить», «bekorchining qiladigan ishi gap edirish – у лодыря одна задача, насытить других разговорами». Все эти выражения в том, или ином ракурсе подходят для значения выбранной идиомы.

4. *To have one’s heart on one’s boots* – А. Иминов определяет значение данной идиомы как: “to be dispirited, deeply depressed, and timorously anxious about smth.” Идиома равна значению – человек, в глубокой дипрессии, кто, опустил руки, боящийся окружающего его мира, в котором глубоко засел страх, человек, который не знает выхода из этой ситуации. Эта идиома также как многие другие не имеет своего аналога в англйиско-русских словарях идиом. Таким образом, поиск эквалентной идиомы был осуществлен самостоятельно. Идиома переведена на узбекский язык, как “chuqur qayg’uga botgan”, “qaygu ezib qoygan”.

5. *Down in the mouth* – у данной идиомы есть несколько вариантов - down in the mouth (chops; dumps; sad). В русском языке даются соедующие значения – «в унынии павший духом, в плохом подавленном настроении, как в воду опущенный, повесивший нос». На узбекский язык переводится как – “nafasi ichiga tushib ketgan, ruhi tushib ketgan, ezilgan”.

6. *To keep a stiff upper lip* – А.Иминов определяет значение идиомы как: *to endure misfortune with form courage*.т.е. - стойко переживать жизненные трудности, несчастия и проблемы. Переводчик в определении значения идиомы использует ее перевод на русский язык. На русском дается следующие значения: “держаться молодцом, что бы ни случилось; не терять самообладания, не терять мужества; сохранять присутствие духа, не падать духом; не вешать носа”. Причем, указывается, что данная идиома имеет полисемантическое значение. Идиома также имеет значение – “упрямиться, проявлять упорство”. После определения этих особенностей данной идиомы, идиома переводится на узбекский язык как – «qiyin vaziyatlarda o’zum idini uzmaslik”, “o’zini qolga olish”? “maqsadga etishda o’jarlik qilish”.

7. *Cap in hand* – идиома означает «скромный, тот, кто не хочет вешать собственные проблемы на других, смиренный, тихий, кроткий, покладистый, человек боящийся греха и бога». А. Иминов определяет значение идиомы как “скромный, простой, бедный, покорный, смиренный”.

8. *All my eye (or all in my eye)* – А. Иминов определяет значение идиомы как - “nonsence, humbud, a matter for contemtous, disbelief”. В русском даеются следующие эквиваленты - “бессмыслица, обман, причина для призрения, неверие”. В узбекском языке он дает перевод идиомы как – “ma’za-matrasi yoq gap, aldov, nafrat sababi bolmoq, ishonchning yoqolichi”.

При переводе с английского языка на узбекский язык основными принципами перевода остаются опираться на лингвистические закономерности английского языка [3, с. 87]. Поэтому, А. Иминов при переводе английских идиом на узбекский язык не придерживается норм лингвистики, а идет по пути передачи в языке перевода не лингвистических норм, а семантических принципов передачи содержания, для него важно найти адекватность содержания и значения. А. Иминов старается сохранить эстетику и семантические вариации идиомы. Это доказывает его индивидуальность и мастерство в качестве переводчика с английского языка на узбекский язык. Практически все переводы идиом на узбекский язык в языке перевода помогают созданию неповторимых, особых характеров и персонажей.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Москва: Либрокомб, 2010. – 216 с.
2. Мадрахимов И. Ўзбек тилида сўзнинг серқирралиги ва уни таснифлаш асослари. (=Многозначность слов в узбекском языке и основы их описания). Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – Ташкент, 1994. – 25 с.
3. Рахматуллаев Шавкат. Систем тилшунослик асослари. Магистрантлар учун ўқув қўлланма. – Ташкент: Университет, 2007. – 159 с.

УДК 811.112.2

Рисаева О. М.

К ОБЗОРУ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *В докладе рассматриваются проблемы, связанные с функциональными глаголами в составе аналитических глагольно-именных сочетаний современного немецкого языка. Особое внимание при этом уделяется критическому анализу различных точек зрения германистов на семантику и специфические функции глаголов, выступающих в качестве функциональных.*

Ключевые слова: *функциональный глагол, десемантизованный, семантически редуцированный глагол, сочетания с функциональными глаголами, аспектуальная, акционсартная семантика, конкретные и абстрактные значения, дуратив, инхотив, каузатив, полевой подход.*

Abstract. *The article deals with the problems of the functional verbs in the analytical verb-nominal constructions in the modern German language. A special attention is paid to the critical analysis of the functional verb semantics. The article discusses different viewpoints of scientists on semantics and specific functions of verbs existing in the role of functional ones.*

Keywords: *functional verb, desemantised, semantically reduced verb, combination with functional verbs, aspectual, actionsart semantics, concrete and abstract meanings, durative, inhoative, causative, field approach.*

Под функциональными глаголами (далее ФГ) понимаются такие глаголы, которые в сочетании с существительными абстрактной семантики, в некоторой степени утрачивают свое конкретное словарное значение, выдвигая на передний план семантику существительного. В литературе нет единого мнения о сущности ФГ. Суммируя разнообразие мнений по рассматриваемой проблеме, мы можем констатировать, что среди лингвистов нет согласия по следующим вопросам: какие глаголы должны классифицироваться как ФГ; какие функции выполняет ФГ в составе глагольно-именного сочетания; имеет ли ФГ свою собственную семантику или же он полностью десемантизован; каковы различия между ФГ и синонимичным полнозначным глаголом; что является основной функцией ФГ. Нет единого мнения и о том, чем отличаются ФГ от вспомогательных глаголов. Спорными являются и мнения о степени грамматизации ФГ и его валентностных свойствах.

Так, если мы обратимся к вопросу о том, обладает ли ФГ своей собственной семантикой, то наталкиваемся в литературе на различные точки зрения германистов. П. Поленц говорит о том, что в роли ФГ могут выступать только полнозначные глаголы, выражающие конкретные движения или состояния, которые при функционировании в составе СФГ теряют свои конкретно-пространственные значения и обозначают движения и состояния в их абстрактно-пространственном значении [2, с. 27].

В. Шмидт, говоря о ФГ, отмечает, что его семантика «блекнет», «стирается», «ослабевает» и этот признак проявляется в каждой «стяженной форме», т.е. СФГ. Автор подчеркивает, что как только глагол становится частью «стяженной формы», то его семантика блекнет [3, с. 24]. В тоже время, В. Шмидт не отрицает полностью значения ФГ. По ее мнению, ФГ благодаря своему собственному значению, если оно даже незначительно выражено, обладает силой варьировать значением, которое выражается совместно с существительным. В. Шмидт отмечает, что глаголы с очень обобщенной, сильно вариативной семантикой, т.е. многозначные глаголы, лучше всего подходят для того, чтобы перенять функцию глагола стяженной формы. По мнению автора, главное значение многозначных (полисемантических) глаголов варьируется в следующем направлении; конкретные элементы оттесняются (заглушаются), а принимаются абстрактные.

В грамматике Дудена [1, с. 418] ФГ рассматривается в морфологии как носитель глагольности и содержит в себе общие глагольные аспекты. По Дудену значение ФГ по отношению к своему употреблению в качестве полнозначного глагола является «поблекшим» (абстрактным, обобщенным) и, что номинальная часть СФГ не может одна передавать специфическое содержание значения всего СФГ.

Часто ФГ определяются как «семантически пустые» по той причине, что главным носителем семантической информации является имя в составе СФГ. Х. Винхарт, проанализировав ФГ, извлеченные из работ Г. Хельбига и Буша, Херлица и Реша, которые представляют собой лишь часть большого количества глаголов, рассматриваемых как функциональные, приходит к категоричному выводу о том, что ФГ не являются «семантически редуцированными». По мнению автора, это различные толкования одного и того же глагола, т.е. базисного толкования глагола (конкретное словарное значение глагола) и абстрактного толкования так называемого «функционального» глагола, полученного в результате соединения с определенными именами. Таким образом, Х. Винхарт категорически против «семантически редуцированных» ФГ. Она также против того, чтобы приписывать ФГ аспектуальные (акционсартовые) признаки. Автор приходит к выводу о том, что нельзя выделять «однозначно определяемый класс «функциональных глаголов». При этом она отмечает, что среди глаголов, относимых к числу ФГ, наблюдается градация относительно их самостоятельного (независимого) (смыслового) семантического участия. Чем более идиоматичным является сочетание, тем специфичнее может быть глагол. Такие глаголы образуют, однако, только незначительные непродуктивные соединения с номинализациями (как напр. liegen: unter Beschuss/in Scheidung/in Streit liegen) [4, с. 90].

В литературе, по-разному, толкуется различие между ФГ и вспомогательными глаголами. Нередко ФГ называются «вспомогательными», «служебными», «полуслужебными» глаголами.

П. Поленц под вспомогательными глаголами понимает такие глаголы, назывным членом которых является инфинитив. Он говорит о том, что проникновение абстрактного существительного в процессуальное сочетание вместо инфинитива требует нового термина для ведущего глагола. Было бы ошибочным называть ФГ вспомогательным, ибо речь идет о новой структуре в области предиката немецкого языка. Он предлагает называть такие глаголы функциональными глаголами [2, с. 26]. Таким образом, П. Поленц видит сходство между вспомогательными и обсуждаемыми глаголами и в то же время считает целесообразным разграничить

их терминологически. По мнению Х. Винхарт, вспомогательные глаголы представляют собой в отличие от ФГ (и модальных глаголов) устойчиво классифицируемый класс, который подчиняется особым синтаксическим правилам.

В литературе даются различные семантические классификации полнозначных глаголов, которые могут выступать в качестве функциональных. Как правило, их классифицируют как глаголы обладания или смены обладания в широком смысле слова и как глаголы пространственного движения и локализации. Х. Винхарт дает более подробную дифференциацию соответствующим глаголам. Она выделяет следующие семантические классы глаголов:1.Transportverben (глаголы транспортирования (перевозки)); 2. Ortsveränderungsverben (глаголы изменения места); 3. Bewegungsverben (глаголы движения); 4. Situierungsverben (глаголы положения); 5. Besitzwechselverben (глаголы изменения, обладания); 6. Besitzverben (глаголы обладания); 7. Kreationsverben (глаголы творения).

Сравнивая приведенные классы глаголов в качестве полнозначных и функциональных, автор указывает на многие схожие признаки, которые различаются лишь типом толкования, т.е. функциональные глаголы отличаются от полнозначных, тем, что они выступают в абстрактном значении. В литературе чаще всего называются СД, связанные с СФГ, как inchoativ/ingressiv/egressiv, durativ и kontinuativ, terminativ и resultativ. Зависимость акционсартового признака всего СФГ от ФГ доказывается тем, что при употреблении различных ФГ при одном и том же именном компоненте происходит изменение СД всего СФГ. Ср. примеры, которые привлекает к анализу Х. Винхарт [4, с. 92]:

a. Gewissheit haben [neutral]
b. Gewissheit erlangen [inchoativ]
c. Gewissheit verlieren [terminativ]
d. Gewissheit behalten [kontinuativ]

По мнению Винхарт, важным является и то, что не все соответствующие доли значения лежат всегда в области ФГ. Т.е. аспектуальное значение всего СФГ не всегда зависит от ФГ, ср.: Er brachte die Sache in Bewegung [kausativ-ingressiv] и Er brachte die Sache zum Abschluss [kausativ-egressiv]. По мнению автора, немецкие ФГ можно разделить на три класса, если образование инхоатива и дуратива наряду с каузацией квалифицировать как важнейшие типы образования.

Таким образом, анализ литературы, посвященной проблематике, связанной с сочетаниями с функциональными глаголами, показал, что имеются различные точки зрения на семантику ФГ в составе СФГ, которые можно свести к следующему.

1. Семантика ФГ по отношению к полнозначному глаголу является «опустошенной», «поблекшей», «обедненной», «редуцированной»; 2. ФГ обладает обобщенной, абстрактной семантикой; 3. Не существуют специфичных ФГ с «опустошенной» или «редуцированной» семантикой, а имеются лишь различные типы толкования глаголов – конкретное толкование полнозначного глагола и абстрактное толкование ФГ; 4. Семантика ФГ связана с аспектуальными признаками, которые изменяют способ действия глагола, лежащего в основе именного компонента (инхоатив, ингрессив, эгрессив, дуратив и континуатив, терминатив и результатив). 5. ФГ находится в переходной фазе между полнозначным глаголом и вспомогательным глаголом. 6. Специфической функцией ФГ является выражение обобщенного семантического содержания «состояния», «изменение состояния» и «способствование изменению (каузация) состояния», которые часто относят к области аспектуальных признаков.

Список литературы

1. Duden. Die Grammatik. 8., überarb. Auflage. B. 4. –Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2009, 1343 S.
2. Polenz P. V. Funktionsverben im heutigen Deutsch// Sprache in der rationalisierten Welt. - Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwamm. 1963, 46 S.
3. Schmidt V. Die Streckformen des deutschen Verbums. - Halle (Saale). 1968, 144 S.
4. Winhart H. Funktionsverbgefüge im Deutschen. Zur Verbindung von Verben und Nominalisierungen. Philosophische Dissertation. – Tübingen, 2005, 197 S.

УДК 81

Саидкодирова Д.

ДЕРИВАЦИОННО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. *В статье рассматривается деривационно-ономасиологический аспект исследования терминологии. Деривационно-ономасиологическое исследование выражается в описании словообразовательной структуры терминологических номинаций.*

Ключевые слова*: термин, слово, деривация, семантика, аспект, ономасиология, словообразование, терминосистема, лексика, номинация.*

Abstract. *The article deals with derivative-onomasiological aspect of terminology investigation. Derivative-onomasiological research is reflected in the description of word formative structure of terminological nominations.*

Key words*: term, word derivation, semantics, aspect, onomasiology, word formation, terms system, vocabulary, nomination.*

Термины в процессе своего становления как слова в специальной функции проходят сложный семантический путь. В создании новых терминов велика роль отдельных членов языкового коллектива, поставленных перед необходимостью давать названия новым предметам, понятиям, явлениям.

Термин, как и слово общелитературного языка, представляет собой знак, имеющий форму и содержание [1, с. 12]. По форме большинство терминов не отличаются от слов общелитературного языка, разница между ними – внеязыковая, поскольку общелитературное слово соотносится с общеизвестным объектом, а термин – со специальным объектом.

С точки зрения семиотики, термин – это, прежде всего, знак-обозначение, используемый в качестве элемента знаковой модели определенной специальной области. Роль знаковой модели специальной области выполняет терминосистема, таким образом, семиотика считает термин знаком-обозначением, используемым в качестве элемента терминосистемы.

Признавая детерминированность термина его принадлежностью к системе, отметим особенности терминов как элементов сформированных и формирующихся систем. Сформированная терминосистема существует до возникновения нового термина, который образуется с учетом системных требований, чтобы занять соответствующее место в ней. Относительно новой, активно развивающейся отрасли, возможно, что ядро будущей системы появляется в рамках существующей терминосистемы как ее развитие и продолжение - тогда термин является одновременно и элементом существующей терминосистемы и элементом новой формирующейся системы.

Выделяется три основных аспекта исследования терминологической семантики: деривационный, обусловленный компонентным составом структуры терминов и закрепленностью отдельных терминоэлементов за определенными категориями понятий; функционально-полевой, обнажающий семантику терминов конкретных областей знания с помощью фиксированных средств профессиональной речи и через соотнесенность их в общем полевом пространстве; и лексический, основанный на межсистемных, межотраслевых и межнаучных связях и отношениях [2, с. 78-79].

Стратегия деривационно-ономасиологического исследования может быть представленследующим образом:

1. Анализ понятия, положенного в основу данного названия:

а) место понятия в системе науки или отрасли техники;

б) принцип создания данной терминологии;

в) содержание понятия.

2. Определение ономасиологической категории, положенной в основу называния:

а) характер ономасиологического базиса (родового понятия);

б) ономасиологический признак (видовой) и его соотношение со словообразовательной мотивацией.

3. Словообразовательный анализ термина:

а) производящая основа;

б) словообразующий элемент;

в) модель словообразования;

г) продуктивность модели [3, с. 36].

Исследование может быть дополнено морфемным и этимологическим анализом термина.

Деривационно-ономасиологического исследования выражается в описании словообразовательной структуры терминологических номинаций в соответствии с обозначаемыми понятийными категориями, выявлении продуктивных словообразовательных моделей и специфики средств называния понятий определенного тезауруса.

Так, одним из источников пополнения всех микросистем интернет терминологии является лексика общелитературною языка. Слово, становясь термином, семантизируется уже не лексическим значением, а через дефиницию (т. е. понятийное определение), включающую необходимые и достаточные признаки специального понятия. При этом слово утрачивает многозначность и экспрессивные оттенки значения, хотя семантические связи термина с общеупотребительным словом зачастую сохраняются.

Состав лексико-семантической группы, объединяющей в себе обозначения номенклатурного типа, для различных типов подъязыков специфичен.

Основной и единственной функцией номенклатурных единиц является референция предметов и других реалий специального назначения.

Представление о терминологии как о системе является традиционным и основано на результатах логико-понятийного анализа. Терминологическая система определяется как «сложная динамическая устойчивая система, элементами которой являются отобранные по определенным правилам лексические единицы какого-либо естественного языка, структура которой изоморфна структуре логических связей между понятиями специальной области знаний или деятельности, а функция состоит в том, чтобы служить знаковой (языковой) моделью этой области знаний или деятельности».

В основе системности терминологии лежит классификационный принцип отношений между обозначаемыми понятиями. Соподчиненность единиц терминосистемы носит иерархический характер: один термин может представлять как видовое, так и родовое понятие. Так, термин «преступление», включенный в высший иерархический ряд, по отношению к термину «правонарушение» является видовым; одновременно, будучи включенным в низший иерархический ряд, по отношению к терминам «умышленное преступление», «неосторожное преступление» является родовым.

Список литературы

1. Елфимов А. Ф. Терминообразование в ономасиологическом аспекте: Автореф. дис. ...канд. филол. наук, 1987. – 22 с.
2. Морозова Л.А. Терминознание: основы и методы. – Москва: Прометей, 2004. – 143 с.
3. Черемисина М. И. О системности терминов и понятий синтаксиса // Научный симпозиум «Семиотические проблемы яз. науки, терминологии и информатики. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 104 с.

УДК 80

Старикова Н. А.

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТАКТНОЙ ЗОНЕ: БЕСЕДА, ПЕРЕГОВОРЫ, СОВЕЩАНИЕ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению теоретической базы изучения речевой коммуникации в контактной зоне, в частности рассматривается деловая беседа, переговоры и совещание.*

Ключевые слова: *речевая коммуникация, общение, речь, деловая коммуникация, деловая беседа, деловые переговоры, деловое совещание.*

Abstract. *The article discusses the theoretical base for the study of speech communication in the contact zone, in particular, is considered a business discussion, negotiation and meeting.*

Keywords: *speech communication, communion, speech, business communication, business conversation, business meeting.*

Умение общаться, навыки речевого взаимодействия – это инструмент без которого невозможна деятельность специалиста в сфере социальной коммуникации. В профессиональном общении можно выделить два основных аспекта: во-первых, инструментальная направленность, т.е. общение – важнейший элемент выполнения социальной задачи; во-вторых, личностная направленность – важнейший элемент удовлетворения личностных потребностей.

Различают следующие **направления общения**: информационное (общение как обмен информацией); интерактивное (взаимодействие в процессе кооперации); гносеологическое (общение как способ познания действительности); аксиологическое (общение как способ обмена ценностями); нормативное (общение как средство усвоения норм поведения вообще и речевого поведения в частности); семиотическое (понимание общения как специфической знаковой системы); социально-практическое (как способ обмена результатами деятельности) [2, с. 117].

Цели профессионального общения: обмен информацией; формирование профессиональных навыков и умений; формирование отношения к себе и людям; обмен деятельностью, инновационными приемами, средствами, технологиями; осуществление коррекции, изменение мотивации поведения; обмен эмоциями.

Формы деловой коммуникации: деловой разговор; деловой разговор по телефону; деловая беседа; деловые совещания; пресс-конференции; деловые переговоры; торги; дискуссия, симпозиум, полемика, дебаты; публичная речь; презентация; само-презентация [2, с. 124].

Деловая беседа – это деловой разговор, запланированный заранее. Посредством деловой беседы реализуется стремление одного человека или группы людей к действию, которое изменит хотя бы одну из сторон какой-либо ситуации или установит новые отношения между участниками беседы. **Основная цель** деловой беседы – обмен информацией.

Деловые беседы направлены на реализацию следующих **функций**: поиск новых направлений и начало перспективных мероприятий; обмен информацией; контроль начатых мероприятий; взаимное общение работников из одной деловой среды; поиски и оперативная разработка рабочих идей и замыслов; поддержание деловых контактов на уровне предприятий, фирм, отраслей, стран.

Структура деловой беседы: подготовка к деловой беседе; установление места и времени встречи; начало беседы: вступление в контакт; постановка проблемы и передача информации; аргументирование; опровержение доводов собеседника; анализ альтернатив, поиск оптимального или компромиссного варианта либо конфронтация участников; принятие решения; фиксация договоренности; выход из контакта; анализ результатов беседы, своей тактики общения [3, с. 79].

Деловые переговоры - это форма взаимосвязи между людьми, которое предназначено для достижения соглашения, когда обе стороны имеют одинаковые или противоположные интересы. Деловые переговоры предполагают, наличие несовпадающих или даже противоположных интересов участвующих сторон и требуют от участников умения достигать разумного соглашения.

Переговоры предназначены в основном для того, чтобы с помощью взаимного обмена мнениями, получить решение, которое отвечает интересам обеих сторон сделки и достичь результатов, которые бы удовлетворили всех его участников. Переговоры - это менеджмент в действии. Они состоят из выступлений и выступлений в ответ, вопросов и ответов, возражений и доказательств [3, с. 89].

Функции переговоров: информационная (обмен мнениями по какой-либо проблеме); коммуникативная (налаживание новых связей); координация действий; контроль; отвлечение внимания (одна из сторон стремится выиграть время для наращивания сил); пропаганда (желание одной из сторон показать себя в выгодном свете); проволочка (одна из сторон желает вселить надежду у другой на решение вопроса) [1, с. 156].

Деловое совещание – это деятельность, связанная с принятием решений группой заинтересованных лиц, соответственно такие особенности группового поведения, как распределение ролей в группе, отношения между членами группы, групповое давление, оказывают серьезное влияние на характер выступлений участников совещания и его результаты. В теории управления деловое совещание определяется как форма организованного, целенаправленного взаимодействия руководителя с коллективом посредством обмена мнениями. Это своеобразный форум по выработке ключевых решений и способ координации активности людей и подразделений. Факторы успеха в проведении делового совещания. Успех совещания зависит не только от поставленной цели, но и от того, как его участники приходят к пониманию задачи. Тщательное планирование таких элементов, как цели, состав участников, повестка дня и место проведения, – ключ к продуктивному совещанию.

На этапе определения цели важно продумать, действительно ли требуется принятие группового решения. Опыт показывает, что решение проблем группой целесообразно в случаях, когда: – проблема является скорее сложной, чем простой, а вероятность того, что один человек обладает всей информацией, необходимой для решения, невелика; – разумно разделение ответственности за решение этой проблемы; – желательны также и потенциальные решения, а не только одно; – полезна проверка различных взглядов; – руководитель желает, чтобы подчиненные почувствовали себя частью демократического процесса или хочет получить их доверие; – членам группы необходимо лучше узнать друг друга [1, с. 147].

Список литературы

1. Андреев В. И. Деловая риторика, Практический курс делового общения и ораторского мастерства. Народное, образование, Москва, 1995. – 208 с.
2. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. Учебное пособие. Ч. 1, 2. – СПб.: Роза мира, 2005.
3. Столяренко Л. Д Психология делового общения и управления. Учебник / Л. Д. Столяренко. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 416 с.

УДК 811.111

Сулайманова Н. Ж.

WAYS OF EXPRESSION OF LOCATIVENESS IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Аннотация. *Настоящая статья исследует категорию локативности в английском языке. Также демонстрируются все модели выражения локативности в английских предложениях. Автор перечисляет виды обстоятельства места и полностью раскрывает проблему выражения локативности и ее место в структуре предложения.*

Ключевые слова: *категория локативности, локативный, предикативность, предлог, обстоятельство места, субстанциональный, темпоральный, трансформация, сема.*

Abstract. *The present article investigates the category of locativeness in the English language. There are demonstrated all models of locativeness expression in English sentences. The author enumerates all types of adverbial modifier of place and completely enlightens the problem of expression of locativeness and its role in the sentence structure.*

Key words: *category of locativeness, locative, predicativeness, preposition, adverbial modifier of place, substantional, temporal, transformation, sema.*

The actuality of the theme of investigation is obvious in new approach to the problem of expression of locativeness and its function in literary texts. This problem is interesting in modern linguistics and wasn't totally solved though attracted attention of a number of linguists. The category of locativeness is investigated from the structural view of a sentence, where the locativeness is met. In our work we investigated components which express the category of locativeness and models of sentence structures where this category is used.

It is known that adverbial modifier is secondary part of speech which denotes various peculiarities of action: aim, reason, condition, degree, time and place. Linguist Sweet H. made out the following classification of adverbial modifier: adverbial modifier of place, adverbial modifier of time, adverbial modifier of reason, adverbial modifier of consequence, adverbial modifier of way of action [2, p. 187].

We can give different examples of adverbial modifier:

1. I live in Moscow.
2. I go to Moscow.
3. I came from Moscow.
4. I came to Moscow from London.
5. I went along the streets of Moscow.

In the sentences above we can meet different verbs in the function of participle *live, go, came, went* which are used with adverbial modifiers of place *in Moscow, to Moscow, from Moscow, to Moscow from London, along the streets of Moscow*, i.e. we deal with category of locativeness which is expressed with the help of locative prepositions and names of cities.

If we analyze these sentences deeper, we can find out that in the first sentence *I live in Moscow* locativeness and adhesiveness is expressed (the place is concretely pointed). In the second sentence *I go to Moscow* – locativeness and allativeness is expressed (the direction towards the object of place is pointed). In the third sentence *I came from Moscow* – locativeness and allativeness is expressed (the direction from the object of place is pointed). In the forth sentence *I came to Moscow from London* – locativeness and translativeness is expressed (two directions: towards the object of place and from another object of place is pointed). The last sentence *I went along the streets of Moscow* denotes pure locativeness (points the object of place without any directions).

The English language is rich in verbs denoting the category of locativeness: enter, approach, cross, lie, stand, sit, live, be, abide, dwell, inhabbit, lodge, nestle, reside, roast, sojourn, stay, walk, amble, dodder, follow, hobble, limp, merit, pace, paddle, perambulate, plod, peal, ramble, reel, roam, rove, saunter, sough, shamble, shuffle, sidle, stagger, stack, stride, stroll, stream, stump, swagger, swing, toddle, totter, tramp, tread, trip, trot, trudge, wiggle and others.

Some linguists make out locative relations which denote subject, action, event, sign and other peculiarities [3, p. 221]:

1. Subject of locativeness: *in London – near London*;
2. The degree of measuring the subject of locativeness: *in London – through London*;
3. Locative relations: *in London – to London*.

In the English sentences the category of locativeness can be expressed in various sentence structures:

1. In the function of adverbial modifier of central predicative: *They were fighting in the Carpathiens*.

2. In the function of adverbial modifier of none-central predicative: *I had met two gunners in Milan*.

3. In the function of adverbial modifier of pure predicative: *The people at the Manor House didn't wait to hear us talk.*

If we analyze the sentence *They were fighting in the Carpathiens* we can conclude that between component *they* and *were fighting* there exists predicative connection, where *they* is central predicative 1, *were fighting* is central predicative 2, *in the Carpathiens* – adverbial modifier of place expressing category of locativeness. It is easy to notice that the category of locativeness in the English language is expressed by locative preposition + subject: *We sat in the hay*. But it should be pointed that this model does not always express only location or place: *He was sent in ten minutes.*

In these sentences *in the hay* and *in ten minutes* are syntactic units, in the first sentence *in the hay* expresses substantional locativeness, in the second sentence *in ten minutes* denotes substantionality and temporality. Substantional and temporal components in these sentences can be replaced by adverbial elements:

1. We sat in the hay → we sat here/there

2. He was sent in ten minutes → he was sent then.

We can ask questions to above pointed sentences in order to prove that there were used substantional and temporal components:

1. We sat in the hay → where did we sit?

2. He was sent in ten minutes → when was he sent?

Linguist M. Maskin investigated cases when locativeness was expressed by qualificativeness [1, p. 135]. This was very interesting research which proved that there exist cases when qualificative category is replaced by locative category and denotes place: 1. You have a beach cottage. 2. … the boring sameness of army life was pleasant. In these examples syntactic units *beach, army* which are designed for expressing qualificative category change their role in the sentences and obtain locative category: 1. … you have a beach cottage → you have a cottage on the beach. 2. … the boring sameness of army life was pleasant → the boring sameness of life in the army was pleasant.

Here a phenomenon of transformation took place, what can be proved by replacing syntactical units *on the beach, in the army* by adverbials *there/here*: 1. … you have a beach cottage → you have a cottage here/there. 2. … the boring sameness of army life was pleasant → the boring sameness of life here/there was pleasant.

There many preposition in the English language which in the model preposition + subject create category of locativeness:

1. at + S: We spent two very pleasant days at Oxford.
2. in + S: I dropped off the train in Milan.
3. on + S: We had decided to sleep on board.
4. across + S: Susie heard Dr. Porhoit slip his hand across the river.
5. over + S: The old man was leaning over the chair.
6. under + S: This will keep you safe under the water.
7. by + S: At Abingdon the river passes by the streets.
8. in the middle of + S / in the centre of + S: I was just in the middle of a set. You stand in the centre of the deck.
9. in front of + S: This card will be given you at 3 o`clock tomorrow in front of Westminster Abbey.
10. opposite + S: We were almost opposite the hotel now.
11. near + S: A man lived near a famous college.
12. behind + S: I flew behind a tree.
13. inside + S: Inside the train we were all standing in the corridor when the train started.
14. on the other side of + S: There was something alive on the other side of the door.
15. between + S: The door was closed between this room and the next.
16. round + S: They began to run madly round the room.

The category of locativeness can be expressed by various semas in the English language.

List of Literature

1. Маскин М. Ю. Квалификативные синтаксемы в конструкциях «существительное + существительное» в современном английском языке // Лингвистические исследования. – Москва, 1986. – С. 132-140.
2. Sweet H. A New English Grammar, Logical and Historical. – Part I. – Oxford: Clarendon press, 2004. – 520 p.
3. Zandvoort R.W. A Handbook of English Grammar. Groningen, 1998. – 436 p.

УДК 81·27

Сурнина Е. С.

СОЦИАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ РЕЧИ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются различные языковые страты. Особое внимание уделяется социолектам, а именно языковым формам, используемым при общении в социальных сетях.*

Ключевые слова: *стратификация речи, социальные группы, социолекты, социальные сети, интернет пространство.*

Abstract. *This article is focuses on different language strata. Special sttention is given to social dialects in particular to language forms which used during social network connection.*

Keywords: *stratification of the speech, social dialects, social networks, Internet environment.*

Любое современное общество состоит из различных социальных групп, каждая из которых имеет свои речевые особенности, что не может не отразиться на языке в целом.

Языковая стратификация общества означает, что различные социальные группы в ходе своей деятельности вырабатывают характерные варианты использования языка, особые идиомы. Любое общество как языко-

вой коллектив разделяется на этнические, возрастные, территориальные, профессиональные группы, различающиеся характером речи, использованием различных языков. На сегодняшний день выделяют такие социальные страты языка, как литературный язык, территориальный диалект, социолект – жаргоны, сленги, просторечие (только в русском языке), койнэ – наддиалектная форма общения. В отсутствии просторечия, выполняет его функцию.

Каждая социальная группа имеет свои особенности общения, но мы остановимся подробнее на рассмотрении социолектов, а именно языковых особенностей, реализуемых в рамках интернет пространства.

Социолект – это совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п., – в пределах той или иной подсистемы национального языка.

Социолекты, в отличие от многих других форм стратификации языка, не представляют собой целостных систем коммуникации. Это именно особенности речи – в виде слов, синтаксических конструкций. Основа же социолектов – фонетика и грамматика – обычно мало чем отличается от характерной для данного национального языка.

Функциональная характеристика социолекта должна быть основана на функциях языка вообще. Так, по мнению В.Д.Бондалетова, «являясь фактом языка, социальные диалекты разделяют все основные его функции. Тем не менее каждый из типов социальных диалектов по-своему воплощает и реализует эти функции, часто выдвигая на первый план такие их стороны, которые в общенародном языке лишь намечены, но бывают не развернуты» [1].

Язык обладает двумя функциями – коммуникативной и когнитивной. И социолект тоже обладает коммуникативной функцией, так невозможно существование языкового образования любого типа, не служащего так или иначе для целей общения. Правда, преломляется эта функция в социолекте довольно своеобразно. Прежде всего, любой социолект является вторичной языковой (лексической) системой для его носителя, следовательно, роль социолекта как коммуникативного средства затушевывается, отступает на второй план.

С другой стороны, коммуникативная функция социолекта выступает, как правило, в виде своей противоположности: социолект обеспечивает коммуникацию только членов «своей» социальной группы и тем самым не допускает до коммуникации «чужих». Эта функция (криптолалическая, функция тайности») и объявляется обычно главной функцией социолектов.

На сегодняшний день очень популярно общение в интернет пространстве, а именно в социальных сетях. И такое общение неизбежно приводит к использованию молодежью социалектов. Речь в рамках интернет пространства характеризуется упрощенностью и краткостью грамматических конструкций, заимствованию иностранных слов (например, го в кино, вместо пошли в кино), использованием сокращений разного рода (например, пжл, вместо пожалуйста, инфа, вместо информация), отличных от общепринятых, активным словотворчеством, высоким удельным весом экспрессивно окрашенной лексики. Эспрессия в рамках такого общения достигается, различными способами – умножением гласных (ну пожаааалуйста; ура подаааарочки!), использованием различных смайлов и символов. Общий стиль коммуникации в Интернете имеет тенденцию к сниженности, действует закон экономии усилий.

Таким образом, все социальные группы в процессе деятельности вырабатывают те или иные варианты использования родного языка, несущие свои функциональные особенности. Данные тенденции могут послужить базой исследований речевого и психологического портрета современного носителя языка.

Список литературы

1. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика/В. Д. Бондалетов. – М., Просвещение, 1987. – 160с.

УДК 811.111

Тагаева Т. Б.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. *Настоящая научная статья исследует стилистическое значение английских фразеологических единиц в различных словарях, сравнивая их стилистические пометы, выявляя сходства и различия. Автор представляет самые достоверные лексикографические описания содержательной стороны английских фразеологических единиц. Теоретическое содержание статьи доказывается многочисленными примерами.*

Ключевые слова: *фразеология, фразеологическая единицы, смысл, семантика, стилистический потенциал, словарная помета, лексикографический источник.*

Abstract. *The present scientific article investigates the stylistic meaning of English phraseological units in various dictionaries comparing their stylistic notes, finding out similarities and differences. The author proposes the most trustful lexicographical descriptions of the semantic meaning of phraseological units. Theoretical part of the article is proved by numerous examples.*

Keywords: *phraseology, phraseological unit, meaning, semantics, stylistic potential, dictionary index, lexicographical resource.*

Первостепенное значение для теории и практики фразеологии и фразеографии имеет исследование внутренней, содержательной стороны фразеологической единицы (далее ФЕ), определяющей в единстве с формальными аспектами своеобразие ее, как особой раздельнооформленной, но семантически целостной единицы языка, в отличие от слова – цельнооформленного образования, наряду с которым ФЕ выступает конституентом лексико – фразеологического фонда языка [2, с. 241].

При отсутствии научно обоснованной системы экспрессивных, эмоциональных и собственно стилистических помет лексикографические справочные пособия далеко не всегда правильно интерпретируют значение ФЕ, неполностью раскрывая все их тончайшие экспрессивные и эмоциональные нюансы и стилистическую направленность; во многих случаях искажается стилистическая сущность и все семантика ФЕ (как и слов) [1, с. 97].

Например, значение презрительной клички, данной неграм расистами, ФЕ Jim Crow (Джим Кроу) искажается одним из самых авторитетных лексикографических источников словарем Webster's New International Dictionary, его толкование этой ФЕ как «a Negro» при отсутствии соответствующих помет, дополнительных объяснений и указания на резко отрицательную эмоциональную оценку, составляющую сущность семантики этой ФЕ.

Этим же словарем, как и другими лучшими словарями Англии и Америки, например: The Shorter Oxford Dictionary, The Standard Desk Dictionary, The Universal English Dictionary, John Bull (Джон Буль) – насмешливое прозвище англичан, английской нации – широко употребительная как ироническая кличка, толкуется, как «a typical Englishman, the English nation» без указания на ее истинное значение. Другими известными словарями: A Dictionary of Slang and Unconventional English этот фразеологизм не регистрируется.

Точно раскрывают сущность этой ФЕ, толкуя ее как «прозвище» или как «насмешливое прозвище» и снабжая соответствующими пометами «ирон.» (ироническое) и др. Ср: "The national nickname for an Englishman represented as a bluff, kindhearted, bull - headed farmer". Помета же, приводимая в Большом англо-русском словаре Гальперина "обыкн. шутл.", не всегда оправдана. Имеющийся у нас материал указывает на ироническое употребление этого фразеологизма самыми известными писателями Англии.

Неправомерным является также определение значений ФЕ вышеуказанным словарем:

1. feather one's nest ("нагреть руки", "набить себе карман", "поживиться за чей-либо счет");

2. twiddle one's thumbs ("бездельничать, лодырничать, бить баклуши"), которые толкуются через нейтральные словосочетания:

1."enrich oneself" и

2."have nothing to do" без раскрытия резко отрицательной эмоциональной оценки, лежащей в основе их смыслового содержания, благодаря которой они существенно отличаются от своих нейтральных в эмоционально – стилистическом плане коррелятов.

ФЕ "big bug" ("card, cheese, dog, fish, noise, number, shot, wig") - британизмы и американизмы разной стилистической направленности – яркие эмоционально-оценочные выражения. Фиксирующими их толковыми словарями они определяются как «a person of importance, note, distinction, an important, influential person» без выделения одного из основных элементов их значения – тонкой насмешки и иронии, выражаемых эмоциональными фразеосемами. Насмешка и ирония, разумеется, являются ни эмоциями, ни чувствами, но они выражаются человеком посредством пренебрежения, презрения. Это значение хорошо раскрыто очень удачным переводом в Англо – русском фразеологическом словаре: «важная персона (особа), крупная фигура, «шишка», заправила, главарь» [3, с. 402].

Следует также отметить, что в словарях и справочниках не раскрывается сложная, семантически емкая, многогранная смысловая структура междометных ФЕ.

Во многих случаях подобные ФЕ вовсе не регистрируются не только самыми авторитетными английскими и американскими словарями, но и известными специальными словарями т. н. «идиом» [4, с. 342]. Следует также отметить, что толкования междометных ФЕ «широкого диапазона», например, by George! Goodness gracious! Good Heavens!, выражающих разные, даже полярные, эмоции и чувства: радость и печаль, восторг и отчаяние, восхищение и презрение, удивление, изумление, досаду, негодование и др. в английских толковых словарях очень часто не содержат указания на те чувства, которые та или иная междометная ФЕ способна выражать.

Так, междометие by George! определяется лучшими словарями Англии как "an exclamation or mild oath"; известными американскими словарями эта ФЕ не регистрируется.

Словарь Вебстера, помещая ФЕ for goodness sake!, goodness gracious! в конце словарной статьи существительного goodness, определяет это существительное в составе ФЕ, а не сами фразеологизмы the word is used colloquially as an exclamation or in various exclamatory phrases, as for goodness sake!, goodness gracious! (the reference being originally to the goodness of God). В лексикографических источниках встречаются разные толкования одних и тех же междометных ФЕ.

В словарях часто наблюдается разнобой и в стилистической квалификации ФЕ. Так, некоторые квалифицируют ФЕ Jim Grow как сленг (sl.), т.е. по функционально - стилистическому признаку. В других словарях стилистические пометы отсутствуют. Отрицательная эмоциональность этой ФЕ раскрывается толкованием ее значения. В двуязычных словарях эта ФЕ снабжена эмоциональными пометами: презр. по выражаемой эмоции и бран. - по эмоционально – коммуникативной, прагматической функции.

Неполное раскрытие всей широты смыслового содержания междометных ФЕ и неадекватная интерпретация экспрессивной, эмоциональной, функционально стилистически ограниченной фразеологии (как и лексики), наблюдаемые в лексикографической практике, - следствие совершенно недостаточной изученности проблемы семантики слов и фразеологических единиц в целом и, в частности, ее стилистического аспекта, представляющего собой основную проблему лингвостилистики.

Совершенно справедливо то, что словарь практически проверяет выдвинутые фразеологические теории. Так, теорию семантики фразеологических единиц только начинают разрабатывать, создавать. Это также свидетельствует об актуальности рассматриваемых данных словарей, которые являются важным источником раскрытия смыслового своеобразия ФЕ.

Список литературы
1. Бушуй А. М. Этюд о словарной репрезентации фразеологии // Студиа русика. – XIII. – Будапешт, 1989. – С. 91-111.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – Москва: Высшая школа, 1986. – 336 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 4-е, переработанное и дополненное. – Москва: Русский язык, 1984. – 942 с.
4. The Kenkyusha Dictionary of Current English Idioms. – Tokyo: Kenkyusha, 1969. – 990 p.

УДК 81

Тешабаева Д. М.
Аманов В.

ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ

Аннотация. *В статье раскрывается отражение ментальности в языке. Каждый народ, пользуясь своим языком, учитывает культурные ценности. Ментальность представляет собой элемент, составляющий наряду с культурной реальностью, целостность двуединого смыслового пространства.*

Ключевые слова: *менталитет, язык, речь, национальная специфика, ментальность, культурные ценности.*

Abstract. *The thesis reveals the mentality reflected in the language. Every people using their own language, take into account the cultural values. Mentality is an element, constituting together with the cultural reality, the integrity of the two-pronged semantic space.*

Keywords: *mentality, language, speech, national identity, mentality, cultural values.*

В лингвистике уделяется большое внимание осмыслению процесса межкультурной коммуникации, исследованию влияния языка на формирование личности, национального характера. Изучение взаимосвязи языка и культуры и выявлению факторов могут препятствовать общению и взаимопониманию представителей разных народов.

Национальная культура представляет собой многообразное единство этнических, социальных форм, компонентов, структурных элементов жизнедеятельности людей, составляющих национальную общность. Народность и нация это такие совокупности людей, которые определяются общностью языка, психического склада, территории, материальной жизни и культуры [2, с. 56].

Всеобщность культуры определяется тем, что в ней нет ничего, что не содержалось бы в человеческой ментальности. Под ментальностью понимается вся совокупность актов мышления, как сознательных, так и бессознательных, как внешних (эксплицитных), так и внутренних (имплицитных).

Менталитет – совокупность умственных навыков, духовных и культурных традиций, присущих отдельному человеку или человеческой общности, подсознательная установка личности на определенные речемыслительные и физические действия [1, с. 88].

Культура как совокупность проявлений человеческого мышления и деятельности содержит в себе смысл. Мышление человека, будучи идеальным, не подвергается прямому наблюдению и его рассмотрение возможно лишь как реконструкция на основе изучения результатов той или иной осмысленной деятельности.

Каждый конкретный язык, заключает в себе свою национальную самобытную классификационную систему, которая определяет мировозрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Языковые категории отражают категории мышления народа и даже навязывают человеку определенное мировоззрение, обуславливают нормы его мышления и поведения.

Каждый человек принадлежит к определенной национальной культуре, включающей национальные традиции, язык, историю, литературу. Каждый народ, пользуясь своим языком, учитывает культурные ценности.

Язык отражает национальные ценности. Это можно наблюдать при употреблении формул обращения. Например, для русского языка формулы обращения «*опа» - брат, «ака» - сестра* не характерны, но СМИ часто можно встретить такие формы: «***Дильдора опа,*** *каковы направления работы ассоциации*?» (газета "Учитель Узбекистана" за 18.10.2008); «*Не уставайте,* ***Алижон ака*****!**». ***«Стану как Бахадыр ака***»; Х***абибулла ака,*** *расскажите,...»*; *"... не могу не подчиниться традиции, Мухсинд****жан ака***"; *«...Мухсинд****жан****, что составляет основу каждого фильма?»* (Радио); *"В таком случае, вам Мухсинд****жан ака****, вдвойне пристало говорить об этом!"*(Радио);*"Хашар благородное дело, 2-х летний Джавохирд****жон*** *сегодня посадил дерево"* (ТВ).

Национальная специфика заключается в разном наборе сем в структуре значений слов, которые считаются эквивалентными на двух языках. Обозначение – это реалема, которого говорящий хочет назвать. На уровне смысла на первый план выдвигается знание культурных рамок данной нации, системы функциональных единиц культуры народа, каждая из которых имеет свое значение, форму и дистрибуцию.

Национально-обусловленными являются лексические единицы, связанные с традициями, обычаями, привычками, объектами бытовой культуры, то есть все, что отражает специфику восприятия и мышления представителей этнолингвистической общности. Их подразделяют на реалии, то есть лексемы, обозначающие предметы, явления и понятия, существующие только в данном языке, и фоновые единицы, то есть лексемы, используемые в разных языках, но обладающие специфической коннотацией в языке данного лингвокультурного сообщества.

Религиозные слова: *Курбан-хаит, Рамазан-хаит, имам, муфтий, мечеть, намаз, бамдад, аср, азан, хуфтан, закят, ураза;*

Предметы: б*ешик, курпача, тандыр, дастархан, чархпалак, бекасам, тун (чапан), курпача, сумм.* Масалан, *«… например «****чархпала****к» …», «… распевая особые песни –* ***«гулгардони»*** *или* ***«бойчечак»****…»* (из газеты "Молодежь Узбекистана" за 20.03.09).

Название профессии: *заргар; «… только когда воочию увидишь работу мастера – **«заргара»**, «...это соревнование молодых **«заргаров»*** (из газеты «Молодежь Узбекистана» за 20.03.2009).

Время: *чилля, навбахор;*

Спортивная лексика: к*ураш, палван,* у*лак, аския;*

Еда: *изюм, патыр, нарын, ош, сумаляк*; Масалан, *«Традиционные блюда Навруза хорошо известны: сумаляк, халим (мясо, разваренное до состояния желе), самса с мятой…»* (из газеты "Народное слово" за 25.07.2008).

Общественная политическая лексика: *аксакал, хашар, хаким, хакимият, махалля, гуза*р, *махаллинский комитет, аксакал махалли, кенгашаксакалов.* Масалан, *«… торговый комплекс в кишлаке «Каракурган", много **гузаров**, магазинов,…»; «… его беседы с рабочими и **дехканами**…, …областным **хакимиятом** в Термезе…», «При сотрудничестве районного **хакимията**, отдела…»; «На территории района располагаются пять **кишлачных** и 48 **махаллинских** сходов граждан…»; "Мы очень рады хашару. **Хашар**– это как праздник… в движении пришла вся **махалля**»; «К концу недели будет процветать вся **махалля**. **Хашар** – это объединяет людей. … любить махаллю"; «Мысли **аксакалов** приукрашают…»; «первый день **хашара** очищена и отремонтирована более… км **арыков** и лотков».*

Таким образом, как видно из проведенного анализа, формулы обращения и реалии отражают менталитет нации, самобытность, мировосприятие народов – носителей языков.

Список литературы

1. Гусева И. В. Менталитет и язык // Испанский язык в контексте диалога культур: исследования и преподавание. Материалы III международной научной конференции испанистов. – Москва: МГИМО-Университет, 2008. – С. 87-93.
2. Лебедько М. Г. Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры: сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер. – Москва, 2002. – 234 с.

УДК 17

Холин Е. И.
Жаркова Т. И.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ФЕНОМЕНУ «ДЕНЬГИ» В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние социокультурных традиций различных культур на отношение к деньгам. Традиции тесно связаны как с экономическим положением, так и с этическими проблемами. Последним уделяется главное внимание. Показано отношение к деньгам представителей восточной, американской, европейской культур. Подчеркнуты особенности отношения к богатству русской нации и причины формирования данных особенностей.*

Ключевые слова: *отношение личности к деньгам, нравственная оценка денег, противоречия в системе ценностей.*

Abstract. *In the article examines the impact of social and cultural traditions of the various cultures in relation to money. The traditions are closely linked both to the economic situation, as well as with ethical problems. Much attention is given ethical problems. Shown attitude towards money coming from Eastern, American and European cultures. It highlights features related to the wealth of the Russian nation and the reasons for the formation of these features.*

Keywords: *attitude of the person to money attitude of the person to money, moral assessment of money, the contradictions in the system of values.*

Деньги не купят счастья тому, кто сам не знает, чего хочет.
Деньги не укажут цель тому, кто выбирает свой путь с закрытыми глазами.
Деньги не купят ум дураку, почет — подлецу, уважение — профану.
Если вы попытаетесь с помощью денег окружить себя теми,
кто выше и умнее вас, дабы обрести престиж,
то в конце концов падете жертвой тех, кто ниже.
Айн Рэнд

Сравнительно недавно были проведены макроэкономические исследования с целью выявить некоторые социокультурные особенности отношения к деньгам и богатству. На пороге дня стоят вопросы отношения различных культур к деньгам как к деньгам и труду, к деньгам как к ценности, к деньгам как к сбережениям и соревновательности [1, с. 29-34]. И определить, как влияют социокультурные традиции и прочие факторы на данные отношения в чистом виде, не так просто. Главная причина кроется в том, что на первом плане стоят наднациональные факторы, такие как: уровень экономического развития, степень развитости банковской системы, уровень вовлеченности страны в мировое экономическое сообщество. Безусловно, эти качества имеют превалирующее значение. Но нельзя отрицать тот факт, что традиции и менталитет опосредованно, но влияют на экономическое отношение целой нации к деньгам. Одни народы предпочтут сразу все потратить, другие – трепетно относятся к системе сбережений, третьи – во всем ищут способы заработать и т.д.

В чем же могут проявляться социокультурные особенности отношения к деньгам? Аспектов множество: начиная от структуры трат и собственно сбережении денег до отношения к гостям или к более/менее богатым согражданам.

Итак, социокультурные традиции тесно связаны как с экономическим положение, так и с этическими проблемами. Как показывают социологические исследования структуры ценностей, в странах со стабильной экономикой (Европейских странах) высокую ценность имеют именно этические аспекты труда, а в бурно развивающихся странах (Например, восточные страны – Япония, Тайвань, Турция или Бангладеш) на первое место ставятся экономические особенности, такие как здоровая конкуренция и мотивация к ней [3, с. 50-62].

Нет сомнений в том, что экономический фактор оказывает решающее воздействие на социокультурные особенности в восприятии денег. Все же, несмотря на изменение ценностей у молодежи, в большей степени сохранились традиции. Их природа берет истоки у самосохранения, которые могло вырабатываться у различных народов на протяжении столетий. Это отразилось и в менталитете.

В Японии, к сведению, сохранилась специфика отношения к денежным средствам (из-за многовековой изоляции). Деньги у японцев копятся долго, а тратятся на традиционные поездки. Сохранилось и отличие от европейцев в трате на предметы домашнего быта, роскоши и т.д.

Восточные мудрецы считают, что богатство можно нажить лишь честными путями. Отношение к деньгам китайцы относят к особой группе отношений. Тонкость и проницательность восточной мудрости выражена и в пословицах о деньгах: *«Деньги приходят подобно песку, который собирают иглой, а уходят они, как песок, уносимый водой».* В данном высказывании подчеркивается две вещи: трудность зарабатывания денег и легкость их траты.

Еврейский народ, многие столетия вынужденный думать «о черном дне», относится к материальным средствам очень бережливо и практично. *«Без денег не отвезут и на кладбище»* – смысл этой еврейской поговорки в том, что без денежных средств нельзя ни комфортно и спокойно жить, ни даже умереть. Пожалуй, единственное, что ценится выше денег, это удача. Мудрецы говорят, что счастливый случай лучше мешка золота.

А для американцев деньги – это благо, за которое они работают. Этот народ трепетно и бережливо относится к деньгам. А все почему? Во-первых, уважительное отношение к деньгам прививается с раннего детства. Во-вторых, это сказывается на том, что американцы должны сами думать о своем дальнейшем будущем. Наконец, в условиях многообразия соблазнов американцы думают, прежде всего, о том, как контролировать свои расходы. Одно из главных отличий американцев от представителей иных культур – это долгосрочная перспектива решений, связанных с финансами. Американцы привыкли думать о своем будущем.

Воспитанные в духе протестантизма европейцы традиционно с уважением относятся к труду и вознаграждению за труд. Именно поэтому в европейской культуре распространен индивидуализм использования материальных средств: широкое гостеприимство не распространено, в ресторане все гости платят сами за себя, подарки не в особом почете и т.д.

Ярчайшим примером такого поведения являются немцы, которым приписан стереотип страшных жадин и скряг. Но это качество следует назвать по-другому – разумная бережливость. «*Aus leeren Säcken kann niemand Geld zählen» («В пустых мешках никто не сможет посчитать деньги»).* Как считают сами немцы, чтобы показать свое состояние, вовсе не обязательно бездумно тратить деньги на вещи, рестораны, популярные автомобили. Многие жители Германии высоко ценят время, отведенное для экономии и накопления, сравнивая его с рабочим временем. И вследствие этого множество вещей немцы делают самостоятельно – рассчитывают и планируют свой бюджет, занимаются домашней работой, делают покупки в дешевых магазинах, одним словом, пытаются не идти на поводу у денег. «*Geld ist ein guter Diener, aber ein böser Herr» («Деньги – это хороший слуга, но злой хозяин»)* – излюбленная пословица представителей немецкой культуры.

А вот у кого деньги в особом почете, так это у жителей Англии. Деньги – это кумир англичан, их сила *(«Money is power»).* При любой ситуации их главная задача – заработать, достать деньги, которые «все двери открывают» *(«Money opens all doors»).* Представители иных культур иногда даже называют англичан «вечными коммерсантами». Но при такой тяге к богатству, страсти к деньгам и алчности британцы живут на широкую ногу, комфортно и вальяжно, стараясь долго не удерживать при себе деньги, ведь у населения они считаются корнем всех зол, *(«Money is the root of all evil»)* а также губительной силой человека (*«Money often unmakes the men, who make it»)*. В современной, прогрессивно развивающейся Великобритании излюбленная трата денег – область самообразования: «Деньги, истраченные на самообразование, никогда не бывают потрачены впустую» (*«Money spent on the brain is never spent in vain»).*

В России отношения к деньгам формировались как под воздействием экономического развития, так и под влиянием менталитета. У россиян денег никогда не было слишком много, к тому же в любой момент их могли отобрать, в связи с чем сформировалось легкое отношение к деньгам. В обществе русских не принято часто упоминать слово «деньги» - это может вызывать у них неловкость и дискомфорт. Старшее поколение и вовсе считает это неприличным и повторяет, что «не в деньгах счастье», «не с деньгами жить, а с добрыми людьми». Однако русская молодежь, согласно социологическим исследованиям, качество «богатый» ценит выше, чем классические «красивый», «сильный», «умный».

В советские времена при любой инициативе и проявлении самостоятельности в зарабатывании денег в сторону человека применялись жесткие санкции со стороны государства [2, с. 24].

А современный рынок диктует совершенно противоположные правила и ценности. В последнее время россияне верят в то, что «деньги дают свободу», деньги открывают доступ к образованию, к путешествиям, к развлечениям и т.д. Именно поэтому у молодежи преобладает желание стать богатым и независимым. Но как и зачем становиться богатым в условиях, при которых к очень богатым людям отношение остальных далеко не самое хорошее: источник их богатства считается как незаконный, а сами они зовутся «жлобами» и «спекулянтами»?

Благо, мир не стоит на месте и мораль успеха, гордости за свое богатства и практичность – набирает с годами все большую и большую силу. Россияне стали признавать, что деньги – это мерило успеха в жизни, это сам ключ к успеху. Появляются сторонники фразы «богатым быть не зазорно», а разбогатеть – хочет практически каждый. Что интересно, на людей, умеющих зарабатывать, теперь смотрят не с презрением и завистью, а с уважением. Деньги можно и нужно желать, но столь низкое желание демонстрировать неприлично *(«Деньги в сознании русского человека – это зло, но зло – вожделенное,»* – писала Т. Толстая*).*

Итак, в современной России ярко выражена привязанность русских к деньгам, и это, безусловно, делает их более похожими на окружающие социокультурные общности, которые никогда не скрывали этого факта и, тем более, не стыдились.

Лишь белорусы и сейчас склонны не заострять внимание на деньгах, а напротив, даже их прятать, поскольку вся история их страны характеризуется нестабильностью. К тому же, сколько войн прошло по их территории!

Таким образом, деньги – это неотъемлемая и существенная часть в экономической жизни каждой страны. Не важно – доллары ли это, рубли, фунты или франки… Важно то, что деньги служат средством оплаты, средством сохранения, средством накопления и единицей счета. За последнее десятилетие деньги, к сожалению, настолько «въелись» в жизнь практически любого человека, что приобрели по сути решающую роль в нашей жизни.

Список литературы

1. Дейнека О. С. Динамика макроэкономического компонента образа денег в обыденном сознании // Психологический журнал. – 2002. – № 2. – С. 29-34.
2. Семенов, М. Ю. Особенности отношения к деньгам у людей с разным уровнем личностной зрелости: Автореф. канд. психол. наук: 19.00.05 / М. Ю. Семенов. – Ярославль, 2004. – С. 24.
3. Фенько А. Б. Проблема денег в зарубежных исследованиях / А. Б. Фенько // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 50-62.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдужабборова Дильноза Санжаровна — преподаватель кафедры «Организация и управление учреждениями культуры и искусств», Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Азим Султанович — старший преподаватель кафедры «Организация и управление учреждениями культуры и искусства», Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Кобилжон Файзуллаевич — старший преподаватель кафедры педагогики, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Абдуллаева Феруза Суюновна — старший научный сотрудник-соискатель, Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абдуллоева Адиба Негматовна — аспирант, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени М. Турсунзаде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Абдумуминзода Ситора — аспирант кафедры библиотековедения и архивоведения, Таджикский государственный институт культуры и искусств им. М. Турсунзаде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Абдуносирова Халима — старший преподаватель, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Агзамходжаева Шахноза Саидматлабовна — кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Акулинина Ирина Анатольевна — аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Аманов Вахоб — соискатель, Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Анисимов Александр Александрович — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Усанова Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Анфалова Е. В. — Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал (г. Челябинск)

Асадов Рустам Муминович — заместитель декана переводческого факультета, старший научный сотрудник, соискатель, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Аскерова Егана — старший преподаватель кафедры музыковедения, Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова (г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Афонькина Марина Александровна — директор Муниципального учреждения «Краеведческий музей Копейского городского округа» (г. Копейск), аспирант кафедры истории, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Ахмедова Манзура Шириновна — учитель, среднеобразовательная школа № 2 (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Ахунджанов Эркин Адилович — доктор исторических наук, профессор, Ташкентское высшее военно-техническое училище (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ашурова Муборак Хайруллаевна — старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Ашурова Тулганой Эргашовна — преподаватель кафедры дошкольного и начального образования, Каршинский государственный университет Республики Узбекистан (г. Карши, Республика Узбекистан)

Бабамуродова Наргиза Джураевна — старший преподаватель, Бухарский государственный университет Республики Узбекистан (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Багурина Лариса Евгеньевна — преподаватель, Башкирский республиканский колледж культуры и искусства (г. Стерлитамак), магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Русанова В. С., кандидат педагогических наук, профессор

Баклунина Екатерина Андреевна — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Богдан Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Балабуев Илья Александрович — ассистент-стажер консерваторского факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Батирова Халима Эшмаматовна — ассистент, Ташкентский институт ирригации и мелиорации (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Биктимиров Назир Аликович — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Биче-оол Владимир Кызыл-оолович — кандидат культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Блинова Софья Анатольевна — аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Бобылева Екатерина Михайловна — студентка хореографического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Болтнева Анна Сергеевна — преподаватель ДШИ, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Бриске Ирина Эвальдовна — профессор кафедры искусства балетмейстера, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Бубенкова Мария Викторовна — аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Бударина Антонина Григорьевна — старший преподаватель кафедры истории музыки и критики, Государственная консерватория Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Буриев Курбонали Бозорович — кандидат исторических наук, доцент,
Важенина Ольга Анатольевна — преподаватель, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
Ведман В. А. — старший преподаватель, Ташкентский финансовый институт (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Вишнякова Ирина Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Герасимова Татьяна Владимировна — директор Снежинского городского музея (г. Снежинск), аспирант кафедры истории, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Глушков Николай Сергеевич — студент, Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)
Горбунова Мария Сергеевна — студентка культурологического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Горчакова Александра Викторовна — студентка исторического факультета, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). Научный руководитель — Уваров Павел Борисович, доктор исторических наук, доцент
Гревцева Гульсина Якуповна — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинский институт культуры (г. Челябинск)
Григорьев Илья Николаевич — кандидат педагогических наук, директор МУК Культурно-выставочный комплекс «Знаменское-Губайлово» г. Красногорска Московской области (г. Москва)
Григорьева Екатерина Юрьевна — соискатель кафедры теории и истории народной художественной культуры, Московский государственный институт культуры (г. Москва)
Григорьева Елена Ивановна — доктор культурологии, профессор кафедры искусств и художественного творчества, Российский государственный социальный университет (г. Москва), почетный работник высшего профессионального образования РФ
Григорьева Ольга Романовна — доцент кафедры искусства балетмейстера, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Дигина Ольга Леонидовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
директор Национального агентства Международной цифровой стандартизации книги — Дом книги Таджикистана (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Дубских Татьяна Максимовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики хореографии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Ермолаева Маргарита Валерьевна — кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Ерохина Наталья Александровна — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Жаркова Татьяна Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал (г. Челябинск)
Засимук Артем Абаевич — магистрант, Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)
Зверовская Елена Евгеньевна — старший преподаватель кафедры иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Зияев Фарход Собирович — кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский финансовый институт (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Зубова Людмила Валерьевна — аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Зуева Татьяна Владимировна — аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск), старший методист регионального научно-практического центра «Костанай дарынды» (г. Костанай, Республика Казахстан)
Ивлева Любовь Дмитриевна — кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики хореографии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Ирматов Равшан Мамаджанович — старший преподаватель кафедры «Организация и управление учреждениями культуры и искусств», Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Исабаева Сабина Нуруллоевна — аспирантка, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени М. Турсунзаде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Ишанбекова Нодира Рашатбековна — преподаватель кафедры языков и литературы, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Кадирова Халима Бувабаевна — старший преподаватель, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Кадочникова Мария Владимировна — студентка исторического факультета, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)
Казаева Алия Шамильевна — студентка специальности «Музыкознание», Государственная консерватория Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Калужских Елена Васильевна — кандидат педагогических наук, профессор, академик МПА, заведующая кафедрой театрального искусства, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Каримов Ривожиддин — старший научный сотрудник, соискатель, Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Касимова Зебо Хамидовна — кандидат педагогических наук, доцент, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Каченя Галина Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент,
Кашин Константин Сергеевич — аспирант кафедры истории, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Киселева Анастасия Юрьевна — аспирант кафедры философских наук, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Климова Екатерина Андреевна — студентка культурологического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Клычева Назокат Аминовна — ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт культуры и информации Министерства культуры Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Кодиров Улугбек Носирович — магистрант, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Кольева Наталья Станиславовна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Информационные системы», Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)
Корнеева Юлия Владимировна — начальник службы развития библиотек, Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Библиотечная информационная система г. Кургана» (г. Курган), аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Кособуцкая Наталья Юрьевна — аспирант кафедры культурологии и социологии, доцент кафедры педагогики хореографии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Кошелева Антонина Федоровна — кандидат педагогических наук, доцент, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана, (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Кравчук Василий Иванович — кандидат педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Крепковский Вадим Алексеевич — магистрант, Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)
Крупей Оксана Юрьевна — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Крысанков Тимофей Георгиевич — преподаватель кафедры искусства балетмейстера, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Кузнецова Анна Олеговна — учащаяся Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 23 г. Челябинска им. В. Д. Луценко» (г. Челябинск). Научный руководитель — Синецкий С. Б., доктор культурологии, доцент, проректор по НИИР, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Курбанова Мохигул Шонязовна — преподаватель, Каршинский государственный университет Республики Узбекистан (г. Карши, Республика Узбекистан)
Курбатова Ольга Леонидовна — преподаватель, Хэбэйский профессиональный внешнеторговый экономический институт (г. Хэбэй, Китайская Народная Республика)
Кушпита Екатерина Вячеславовна — студентка хореографического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Панферов Виктор Иванович, профессор, заслуженный артист РФ
Ладыгина Ольга Владимировна — заведующая кафедрой культурологии, педагогики, психологии, доктор философских наук, доцент, Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Литвак Римма Алексеевна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Лоренц Сергей Александрович — студент, Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Мадалиева Рухшона Хакимджановна — кандидат политических наук, старший преподаватель, Высший военный таможенный институт Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Малышев Александр Юрьевич — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Мамадаминова Бахтигул Абдупаттаевна — старший преподаватель, Ташкентский институт ирригации и мелиорации (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Мамирова Диларам Тавакуловна — старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Мамлютов Ильдар Рамильевич — магистрант, Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)
Марков Станислав Юрьевич — магистрант, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Маркова Арина Васильевна — старший преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Матвеева Ирина Юрьевна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Махмитова Дильфуза Сайдазимовна — старший преподаватель кафедры общественных наук, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Машарипова Гуларам Камиловна — кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Медведева Алина Юрьевна — студентка хореографического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Панферов Виктор Иванович, профессор, заслуженный артист РФ
Мелехина Виолетта Витальевна — студентка хореографического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Дубских Татьяна Максимовна, кандидат педагогических наук, доцент
Мехмонова Юлдуз Чорикуловна — преподаватель, Налоговый колледж г. Бухары (г. Бухара, Республика Узбекистан)
Миляева Екатерина Галимулловна — старший преподаватель кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
Мирзоева Шахноза — кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории и теории музыки, Таджикская национальная консерватория им. Т. Сатторова (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Михайлова Анна Николаевна — студентка хореографического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Панферов Виктор Иванович, профессор, заслуженный артист РФ
Мишунин Игорь — аддиктолог, Израиль
Мищенко Игорь Евгеньевич — аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Мордовина Дарья Александровна — аспирант кафедры философских наук, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Мурадова Дильфуза Миршахидовна — преподаватель, Самаркандский государственный университет (г. Самарканд, Республика Узбекистан)
Муслюмова А. Н. — Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал (г. Челябинск)
Мухамадеева Наталья Эдуардовна — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Усанова Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Мухин Алексей Юрьевич — аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Назарова Феруза Ахмеджоновна — преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)
Нарзуллаева Гулчехра Салимовна — тьютор, Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Нарская Тамара Борисовна — профессор кафедры педагогики хореографии, почетный профессор, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск); заслуженный работник культуры РФ, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества
Насруллаева Нафиса Зафаровна — кандидат филологических наук, старший преподаватель, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)
Невелева Вера Сергеевна — заведующая кафедрой философских наук, доктор философских наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Никишина Ольга Александровна — магистр информационных систем, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)
Николаева Любовь Александровна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Нищак Анастасия Андреевна — студентка культурологического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Ниязова Н. М. — докторант, Ташкентский государственный институт Востоковедения (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Новиков Константин Александрович — доцент кафедры искусства балетмейстера, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Нысанов Адэль Туренбекович — аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск), старший методист регионального научно-практического центра «Костанай дарынды» (г. Костанай, Республика Казахстан)
Окорокова Елена Владимировна — воспитатель 1 категории, ГБОУ СОШ № 851, аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Осинцева Анна Вениаминовна — аспирант кафедры педагогики и психологии, преподаватель кафедры искусства балетмейстера, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Павлюченко Анатолий Анатольевич — аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Паксютина Ксения Андреевна — студентка культурологического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Панферов Виктор Иванович — профессор, декан хореографического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск); заслуженный артист РФ
Пильникова Анна Викторовна — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Пинигин Антон Александрович — аспирант кафедры истории, Челябинский институт культуры (г. Челябинск)
Пирматов Музаффар Шерзодович — преподаватель кафедры искусствоведения и культурологии, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Прудникова Оксана Анатольевна — преподаватель Детской школы искусств, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Ражабова Ирода Хамидовна — преподаватель, Бухарский коллеж легкой промышленности и педагогики (г. Бухара, Республика Узбекистан)
Раупова Дилором Дилмуродовна — магистрант, Национальный институт художеств и дизайна им. Камолиддина Бехзода (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Раупова Лайло Рахимовна — доктор филологических наук, профессор, декан факультета искусствоведения, Национальный институт художеств и дизайна им. Камолиддина Бехзода (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Рахимов Дилшод Камолович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт культуры и информации Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Рахимова Ирода Равшановна — преподаватель, Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт (г. Самарканд, Республика Узбекистан)
Рахимова Шахноза Палуанназировна — старший научный сотрудник, соискатель, Национальный университет Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Реутова Юлия Алексеевна — студентка, Чувашский государственный институт культуры и искусств (г. Чебоксары). Научный руководитель — Каримов Ботурджон Кадирович, кандидат педагогических наук, доцент
Рисаева Оксана Маратовна — старший научный сотрудник, соискатель, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)
Романова Маргарита Алексеевна — студентка культурологического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Рустамов Вахобжон Киямович — старший преподаватель кафедры «Организация и управление учреждениями культуры и искусств», Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Саидкодирова Дилфуза — старший преподаватель, Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Сайфуллаева Раъно Рауфовна — доктор филологических наук, профессор, Национальный университет Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Сарибаева Шахноза Шавкатовна — магистант, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Севрюгина Ольга Вячеславовна — старший преподаватель, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Скачкова Инна Олеговна — студентка культурологического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Скоробогатых Мария Евгеньевна — студентка хореографического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Смолкина Юлия Владиславовна — студентка хореографического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Панферов Виктор Иванович, профессор, заслуженный артист РФ

Совутова Сурайе Абдуносир кизи — магистрант, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Сохибов Акрам Рустамович — доцент кафедры педагогики, Каршинский государственный университет Республики Узбекистан (г. Карши, Республика Узбекистан)
Старикова Наталья Александровна — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Усанова Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Сукиасян Гагик Арамович — доктор педагогических наук, профессор кафедры музееведения, библиотековедения и библиографии, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна (г. Ереван, Республика Армения)
Сукиасян Нарек Гагикович — соискатель, Институт литературы им. М. Абегяна Национальной Академии Наук Республики Армении (г. Ереван, Республика Армения)
Сулайманова Нилуфар Жабборовна — старший преподаватель, старший научный сотрудник, соискатель, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)
Сурнина Екатерина Сергеевна — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). Научный руководитель — Усанова Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Тагаева Тамара Баходировна — старший преподаватель, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)
Таушканова Юлия Александровна — начальник отдела культуры Администрации Катайского района (г. Катайск Курганской области), аспирант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Тешабаева Дилфуза Муминовна — доктор филологических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Тищенко Валерий Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент, Институт юстиции, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
Тищенко Владислав Валерьевич — магистрант, Институт права и предпринимательства, Уральский государственный юридический университет (г. Челябинск)
Толкачев Евгений Сергеевич — учитель, Яснополянская средняя школа (г. Петропавловск, Республика Казахстан)
Толстиков Виталий Семенович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Трефилов Артур Романович — магистрант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Туйчиева Сайера Суяркуловна — доктор философских наук, доцент, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Туляганова Севар Омоновна — старший преподаватель, Ташкентский финансовый институт (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Турдибоева Махсуда Унгоевна — старший преподаватель, Ташкентский институт ирригации и мелиорации (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Тухтаева Альбина Шухратовна — преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Умаров Абсалом Адилович — доктор социологических наук, профессор, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Усов Евгений Сергеевич — аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Фролова Анна Сергеевна — младший научный сотрудник, Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул)
Фунтова Дарья Александровна — аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Халикулова Хулкар Юлдашевна — старший научный исследователь, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Хворостова Яна Геннадьевна — МБОУ СОШ № 21 (г. Озерск Челябинской области), аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Ходжиева Зульфия Уктамовна — заместитель декан факультета искусствоведения, Национальный институт художеств и дизайна имени Камолиддина Бехзода (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Холин Е. И. — Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал (г. Челябинск)
Худойкулзода Зухрои Давлатманд — аспирант, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Цукерман Григорий Владимирович — заместитель министра культуры Челябинской области, аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)
Челябинский государственный институт культуры
Чориева Феруза Амуруллаевна — преподаватель, Каршинский государственный университет Республики Узбекистан (г. Карши, Республика Узбекистан)

Шабалина Дарья Викторовна — старший преподаватель кафедры библиотечных и документально-информационных технологий, Пермский государственный институт культуры (г. Пермь), аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Шарипова Лайло — кандидат филологических наук, преподаватель, Бухарский государственный университет Республики Узбекистан (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Шарипова Махбуба Бахшиллоевна — преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Шахназарова Наира Владимировна — старший преподаватель кафедры общественных наук, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Швачко Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая аспирантурой, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Шпакова Дарья Олеговна — магистрант, Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Шукурова Зилола Садыковна — старший научный сотрудник, соискатель, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Эльмуратов Фарход Юлдашевич — старший преподаватель, Национальный университет Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Эльмуратова Умида Фархадовна — ассистент, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юлдашева Манзура Бориходжаевна — доцент кафедры «Организация и управление учреждениями культуры и искусств», Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юровская Ольга Леонидовна — преподаватель отделения этнохудожественного творчества, Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, аспирант кафедры истории и теории музыки, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск)

Юсупалиева Дилафруз Кахрамоновна — кандидат исторических наук, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юсупова Марина Римовна — кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Искусство эстрады и массовых представлений», Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)